ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

IV

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

IV

ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ
В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ»

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Коллеге Елене Калинаю

с

уважением

проф. Б. В. Гамбов

28 марта 1995

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

В пяти томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:
академик В. В. ВИНОГРАДОВ
(главный редактор),
член-корр. АН СССР Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ,
доктор филол. наук Н. А. БАСКАКОВ,
доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,
доктор филол. наук П. Я. СКОРИК,
кандидат филол. наук В. Ф. БЕЛЯЕВ
(ученый секретарь)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР

Том четвертый

ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ IV ТОМА:
доктор филол. наук Е. А. БОКАРЕВ,
член-корр. АН Грузинской ССР К. В. ЛОМТАТИДЗЕ
(ответственные редакторы),
доктор филол. наук Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ,
доктор филол. наук Г. Б. МУРКЕЛИНСКИЙ,
доктор филол. наук М. А. КУМАХОВ,
кандидат филол. наук С. М. ХАЙДАКОВ,
кандидат филол. наук А. К. ШАГИРОВ

МОСКВА 1967

7-1-1
подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В состав четвертого тома вошли очерки по всем иберийско-кавказским языкам как письменным, так и бесписьменным. Почти все эти языки, за исключением убыхского, носители которого проживают в Турции, представлены на территории СССР. Очерк, посвященный убыхскому языку, дается нами в особом приложении.

Грамматические очерки по отдельным языкам расположены в порядке традиционной генеалогической классификации [1]. Единственным исключением является уже упомянутый убыхский язык, описанный в конце тома в приложении, вне абхазско-адыгской группы, к которой он принадлежит.

Большинство иберийско-кавказских языков являются бесписьменными. По многим из них (большинству андийских, будухскому, убыхскому, сванскому и др.) впервые даются более или менее развернутые грамматические очерки на русском языке.

Очерки по отдельным языкам составлены в основном по единому плану, данному в предисловии к I тому. Однако следует отметить, что в очерках, посвященных конкретным языкам, все же имеются некоторые различия, что объясняется и спецификой самих языков, и степенью их изученности, и в особенности принадлежностью их авторов к различным лингвистическим школам, по-разному рассматривающим одни и те же явления. Этим школам свойственна и специфическая лингвистическая терминология. Все это разъясняется как во вводных статьях к группам языков, так и в примечаниях к очеркам по отдельным языкам.

Здесь укажем лишь на разное понимание различными школами категории именного класса и местных падежей.

В разных очерках неодинаковый удельный вес имеет диалектологический материал, иногда различен объем разделов, посвященных синтак-

[1] Различные точки зрения на генеалогическую классификацию иберийско-кавказских языков, а также и другие их наименования, иногда встречающиеся в литературе, излагаются ниже, главным образом во вводной статье к тому, а также во вводных статьях по отдельным группам языков.

сису, лексике. Вместе с тем наличие типовой схемы очерков и их редакционная обработка все же дают возможность сопоставления разнородного материала языков, представленных в данном томе.

Подробная библиография дается только по слабоизученным языкам, по другим же языкам дается лишь выборочная библиография, без указания на работы, посвященные частным и мелким вопросам.

Некоторых замечаний требуют также тексты, приложенные к грамматическим очеркам. Их полная жанровая унификация оказалась невозможной ввиду того, что степень изученности языков, а следовательно, и собранные тексты очень различны. Тексты на бесписьменных языках даются в письме, максимально приближенном к требованиям фонематической транскрипции, поэтому, естественно, не дается особая фонетическая транскрипция.

Большую помощь по редактированию и подготовке тома к печати оказали работники редакционно-издательской группы Института языкознания АН СССР под руководством А. А. Ковшовой: Е. Г. Архангельская, З. Г. Исаева, Е. К. Молчанова, Н. Д. Орлова.

Редакционная коллегия IV тома

ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Бокарев и Г. А. Климов

Иберийско-кавказские, или просто кавказские, языки объединяют в своем составе автохтонные языки Кавказа. Сюда, естественно, не входят ни тюркские языки (азербайджанский, кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский), ни индоевропейские (армянский, осетинский, татский, талышский, курдский), ни некоторые другие, также распространенные на территории Кавказа.

Кавказские языки являются одной из наиболее обширных языковых групп Советского Союза. По разным классификациям насчитывается от тридцати до сорока кавказских языков, что составляет по крайней мере около четвертой части общего числа языков СССР. Все они, кроме убыхского языка (уже исчезающего в Турции), представлены в СССР и занимают территорию к северу и югу от Главного Кавказского хребта. Они распадаются на четыре ветви: абхазско-адыгскую, картвельскую, нахскую и дагестанскую. Однако существует и другая группировка кавказских языков, по которой нахские и дагестанские языки объединяются в нахско-дагестанскую (или восточнокавказскую) языковую ветвь в отличие от картвельской (или южнокавказской) и абхазско-адыгской (или западнокавказской) ветвей. Абхазско-адыгские и нахско-дагестанские языки вместе взятые иногда чисто условно именуются горскими кавказскими, а также северокавказскими языками в отличие от картвельских, или южнокавказских, языков.

Большинство кавказоведов предполагает исконное генетическое родство между всеми ветвями кавказских языков. Однако сделано далеко еще не достаточно для обоснования этого родства, и создание сравнительно-исторической грамматики кавказских языков, которое превратило бы это предположение в научно обоснованный факт, является одной из наиболее актуальных задач кавказского языкознания. К настоящему времени в кавказоведческой литературе накопилось уже достаточно отдельных сопоставлений между языками, принадлежащими к одной и той же ветви, а также между различными ветвями кавказских языков, чтобы поставить в порядок дня систематическое сравнительно-историческое изучение всей совокупности кавказских языков. Трудность этой задачи объясняется прежде всего тем, что кавказские языки в процессе исторического развития, по-видимому, разошлись настолько, что в настоящее время поиски материала, подтверждающего их генетическую общность, относящуюся к очень отдаленному историческому периоду, требуют значительных усилий и тщательно продуманной методики исследования.

Еще менее ясной представляется проблематика внешнего родства кавказских языков, которая в прошлом была сферой самых фантастических построений. Специальная дискуссия на страницах журнала «Вопросы языкознания» (1954—1956) в некоторой степени содействовала уточнению этой проблематики. Но, конечно, решение вопроса о внешних генетических связях кавказских языков — последующий этап в истории кавказского языкознания.

Абхазско-адыгские языки разделяются на две основные подгруппы: абхазско-абазинскую (абхазский и абазинский языки) и адыгскую (адыгейский и кабардино-черкесский языки). Промежуточную позицию между ними, по-видимому, занимает убыхский язык, рассматриваемый в качестве особой подгруппы.

В картвельской группе обычно выделяют три языка: грузинский, занский (или мегрело-чанский) и сванский. Иногда, впрочем, занский рассматривается как совокупность двух близкородственных языков — мегрельского и чанского (Н. Я. Марр, Г. Деетерс, К. Д. Дондуа и др.)

К нахским языкам относятся языки чеченский, ингушский (Чечено-Ингушская АССР), а также находящийся на территории Грузинской ССР бацбийский. Наиболее многочисленная по своему составу дагестанская группа состоит из четырех подгрупп: аваро-андо-цезской (аварский, андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский, или дидойский, хваршинский, гинухский, бежитинский, гунзибский); лакской (лакский язык); даргинской (даргинский язык) и лезгинской (лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, хиналугский, арчинский, удинский языки). Некоторые из языковедов (А. С. Чикобава, Ш. Г. Гаприндашвили) объединяют лакский и даргинский языки в одну подгруппу, именуемую лакско-даргинской. Нет единой традиции в наименовании некоторых языков этой группы (багвалинский — багвалальский, цезский—дидойский, бежитинский—бежтинский—капучинский и др.). Иногда некоторые из упомянутых языков рассматриваются как диалекты какого-либо другого языка (годоберинский как диалект ботлихского, гинухский как диалект цезского, гунзибский как диалект бежитинского и т. д.). Наконец следует указать и на то, что не всегда отнесение какого-либо языка к той или иной языковой подгруппе принимается всеми кавказоведами. Так, в частности, иногда высказывается сомнение в принадлежности к лезгинской подгруппе хиналугского языка (Р. М. Шаумян, Ю. Д. Дешериев). Некоторые из отмеченных здесь различий в классификации кавказских языков находят свое отражение и в данном томе.

Абхазско-адыгские языки (около 400 тыс. говорящих) распространены на северо-западном Кавказе — в Абхазской АССР, Адыгейской АО, Карачаево-Черкесской АО и Кабардино-Балкарской АССР. На убыхском языке говорит менее двух десятков человек близ Мраморного моря в Турции. Языки картвельской группы (свыше 2,6 млн. говорящих) представлены в пределах Грузинской ССР, а также на смежной с ней территории турецкого Лазистана, где живет основная часть чанов, или лазов. Наконец, на нахско-дагестанских языках (около 1,5 млн. говорящих) говорят в Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР, а также в смежных с ними районах Азербайджанской и Грузинской ССР.

Из кавказских языков древнеписьменным является только грузинский язык. Древнейшая письменная фиксация грузинского языка — надписи на соборе в Болниси (Южная Грузия) и на полу грузинского монастыря в Иерусалиме, датируемые V в. н. э. Рано был осуществлен и перевод на грузинский язык Библии и Евангелия (христианизация Грузии относится к IV в. н. э.). С той поры грузинский является литературным языком с непрерывной и многожанровой традицией, располагающей такими блестящими образцами, как поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой

шкуре». В средние века грузинский язык довольно широко использовался на Кавказе и за пределами Грузии (так, например, только из Дагестана происходит около 50 грузинских надписей). К VI—VIII вв. н. э. относится обнаруженная в Мингечауре серия фрагментарных надписей кавказских «албанцев», отражающая, по-видимому, древнюю форму удинского языка. Есть сведения о существовании в прошлом на «албанском» языке и переводов христианской богослужебной литературы. Однако эта литературная традиция оказалась рано утраченной, а дешифровка ее сохранившихся эпиграфических памятников все еще находится в начальной стадии. Грузинский и «албанский» алфавиты обнаруживают некоторое типологическое сходство и представляют собой очень своеобразные ответвления арамейской графической основы. Преимущественно к более позднему времени относится целый ряд отрывочных надписей Северного Кавказа, которые Г. Ф. Турчанинов интерпретирует как адыгские. XIV—XVI вв. датируются первые опыты письменной фиксации (в арабской и, частично, грузинской графике) аварского, лакского, лезгинского и даргинского языков. Однако только после Великой Октябрьской революции многие горские кавказские языки стали в подлинном смысле литературными. К ним относятся абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский, чеченский, ингушский, аварский, лакский, даргинский, лезгинский, табасаранский языки. Для большинства этих языков письменность создавалась вначале на основе арабской графики, затем на основе латинской, а с 1938 г. — на основе русской графики.

Была проделана большая работа по созданию письменностей и литературных языков: разработка алфавитов, уточнение орфографии, выбор диалектной базы литературных языков, создание грамматик, словарей. Младописьменные литературные языки народов Кавказа переживают процесс интенсивного роста и развития, приобщая широкие слои населения к социалистической культуре.

Несмотря на то, что отдельные структурные параллелизмы между кавказскими языками были уже давно обнаружены и что кавказские языки явились объектом более или менее длительного синхронно-типологического и историко-типологического исследования (ср. ряд работ И. И. Мещанинова, А. С. Чикобава и др.), в настоящее время еще трудно дать обобщенную характеристику их строя. Наряду с рядом структурных схождений между ними, отмечается и наличие существенных расхождений, придающих каждой из трех групп кавказских языков свою довольно яркую типологическую специфику. Рассмотрение комплекса типологических характеристик кавказских языков позволяет считать, что абхазско-адыгский языковой тип, с одной стороны, и нахско-дагестанский, с другой, представляют собой крайние полюса в кавказской языковой типологии, в то время как картвельский тип занимает в целом промежуточную позицию.

Трудно дать единую характеристику фонетического строя кавказских языков. В целом консонантизм здесь значительно преобладает, особенно в историческом плане, над вокализмом. Инвентарь гласных в кавказских языках сильно варьирует. Если в абхазско-адыгских языках весь инвентарь наличных гласных звукотипов сводим к очень ограниченному числу фонем (ср., например, моновокалические интерпретации, предложенные для абазинского А. Н. Генко, для кабардинского — А. Койперсом), то в нахско-дагестанских языках в ряде случаев насчитывается около 15—20 гласных: кроме простых, здесь налицо долгие, назализованные, умлаутированные, фарингализованные. Промежуточное место занимает умеренно развитый картвельский вокализм (обычно — пять-семь фонем). Во всех группах кавказских языков обнаружены аблаутные чередования гласных, по-разному представленные в конкретных языках, но, по-видимому, везде характеризующиеся как архаическая черта. Ударение носит в кавказских

языках силовой характер и в целом является слабо выраженным. Тоновые явления представлены в них очень ограниченно.

Общекавказской чертой следует считать богатый консонантизм. Наибольшего развития он достигает в абхазско-адыгских языках (в убыхском языке—82 согласных, в абхазских диалектах—до 67, в адыгейских — до 66) и некоторых дагестанских (в хиналугском языке 59 согласных, в табасаранском — 55, в ахвахском — 49). В очень мало варьирующем по языкам картвельском консонантизме насчитывается всего 27—30 согласных фонем. Обычно в кавказских языках налицо троичные ряды смычных и аффрикат в составе звонкого, придыхательного и смычногортанного членов (иногда дополняющиеся непридыхательным или длительным членами) и двоичные ряды спирантов с противопоставлением звонких фонем глухим. По языкам богато представлены ряды заднеязычных, фарингальных (по другой терминологии — увулярных) и отчасти ларингальных. Некоторые упрощения идут по линии продвижения вперед артикуляций фарингального и ларингального рядов и совпадения получающихся результирующих фонем с другими, распада латерального ряда фонем («латеральная гипотеза» предполагает историческое наличие серии латеральных согласных как в нахско-дагестанских, так и в абхазско-адыгских языках). Фонологическая структура непроизводного слова в кавказских языках весьма разнообразна. В целом она наиболее проста и стабильна в абхазско-адыгских языках, где большое место занимает слой односложных основ открытого исхода типа СГ или ССГ (где С — согласные, Г — гласные), исторически интерпретировавшихся Н. Я. Марром как «стертые основы». Наиболее сложна и разнообразна фонологическая структура основы в картвельских языках, где она представлена типами СГС-, СГСГ-, ССГС-, СГСС- и др. По мнению А. С. Чикобава, исконный тип кавказской основы включал начальный корневой согласный, а также детерминативный суффикс строения -ГС с исходным сонорным.

Морфологический тип всех групп кавказских языков должен быть охарактеризован как агглютинативный (с явлениями полисинтетизма в абхазско-адыгских языках и элементами фузии в нахско-дагестанских). Существенной общекавказской чертой словоизменения и словообразования, особенно в историческом плане, является префиксальный строй. Он, в частности, лежит в основе другого структурного параллелизма этих языков — наличия в составе глагола субъектно-объектной префиксации, указывающей либо на лицо, либо на класс соучастников действия. Во всех группах кавказских языков имеется эргативная конструкция предложения, складывающаяся из переходного глагола, морфологически противопоставленного непереходному, имени прямого объекта в именительном падеже и имени субъекта в особом эргативном или «совмещающем» эргативно-косвенном падеже. Функционирование эргативной конструкции предложения здесь обусловливается исторически недифференцированным в залоговом отношении характером глагольной основы (А. С. Чикобава). Предполагается также, что категория именного класса, наличная в настоящее время в большинстве нахско-дагестанских языков, а также в абхазском, первоначально была свойственна всем кавказским языкам. Налицо и ряд других, менее показательных в силу своего негативного характера, морфологических черт, объединяющих все группы кавказских языков. Промежуточность картвельского языкового типа между абхазско-адыгским и нахско-дагестанским особенно наглядна в области морфологии: ср. постепенное нарастание черт флективности, уменьшение удельного веса префиксального строя, усложнение склонения (от элементарной двухпадежной оппозиции до богатейшей в мире парадигмы, включающей, помимо «основных» падежей, несколько серий падежей локативного значения) и упрощение спряжения, уменьшение словообразовательных возможностей и ряд других черт, проходящих с запада на восток через картвельскую языковую область. В целом ряде отношений, особенно в области глагольной морфологии, картвельский языковый тип, пожалуй, в большей мере приближается к абхазско-адыгскому: ср., например, развитую систему глагольных префиксов версионного типа, возможность многоличных глагольных форм, отсутствие категории грамматического класса (классные подразделения внутри форм 3 л. абхазского глагола в целом для абхазско-адыгского глагола не характерны) и др. Недавние исследования как будто вскрывают исторически бóльшую близость общекартвельской фонологической системы к абхазско-адыгской. В меньшем числе отношений картвельские языки обнаруживают типологические связи с нахско-дагестанскими. Вместе с тем имеется лишь очень ограниченная совокупность черт, объединяющих абхазско-адыгские языки с нахско-дагестанскими, что делает их двумя структурными полюсами в кавказской языковой области.

На порядок слов в предложении в кавказских языках наложены (впрочем, не всегда строгие) ограничения. Сказуемое здесь заметно тяготеет к концу предложения. Прямое дополнение чаще всего непосредственно предшествует сказуемому. Определение обычно находится в препозиции к определяемому (в абхазско-адыгских языках и в древнегрузинском налицо и значительная категория постпозиционных определений). Основными способами связи членов синтагм являются примыкание, на базе которого нередко имеет место групповая флексия, управление (например, определения со стороны определяемого) и взаимоуправление, или координация (глагола, подлежащего и прямого дополнения). Сложное предложение представлено преимущественно сложносочиненным типом. Развитые типы сложноподчиненных предложений ограничены картвельскими языками и отчасти нахскими. Моделям сложноподчиненных предложений индоевропейских языков в абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языках обычно соответствуют особые обороты с использованием причастных и деепричастных форм глагола, выступающих на месте зависимого сказуемого первых. Необходимо, впрочем, отметить распространенность взгляда, интерпретирующего причастные и деепричастные конструкции горских кавказских языков в качестве подчиненных предложений.

До последнего времени малоизученной остается степень материальной и прежде всего лексической близости всех групп кавказских языков. Тем не менее очевиден факт наличия здесь очень больших взаимных расхождений (обращает на себя внимание и значительная гетерогенность лексики абхазско-абазинской и адыгской подгрупп внутри абхазско-адыгской ветви: установлено лишь около 250 исконно общих для обеих подгрупп словарных изоглосс). Если оставить в стороне новейшие и повсеместно представленные русские лексические наслоения (интернационализмы, отраслевая терминология и т. п.), то основной процент общего словарного фонда абхазско-адыгских, картвельских и нахско-дагестанских языков составляют пласты совместных заимствований — арабизмов, иранизмов и тюркизмов, а также слой лексики звукосимволического и звукоподражательного характера. Наличие здесь большого числа словарных заимствований, во многих случаях уже относящихся к разряду архаизмов, обусловлено длительными и тесными этнокультурными контактами носителей кавказских языков с рядом ближневосточных народов.

Следует подчеркнуть очень большую ограниченность общекавказских лексических изоглосс, способных претендовать на исконный характер. Так, из 100 словарных сопоставлений между абхазско-адыгскими и нахско-дагестанскими языками, выдвинутых в свое время Н. С. Трубецким, по подсчетам Г. Деетерса, сохраняют свое значение лишь 50 (ныне, однако, можно привести и несколько новых соположений). Примерно таково же число заслуживающих внимания абхазо-адыгско-картвельских лексических встреч, наиболее интересные из которых приводятся ниже:

Абх.-ад.	Картв.
*gw(a)- 'сердце'	~ *gul- 'сердце'
*ps(a)- 'душа'	~ *s$_1$ul- 'душа'
*q(a)- 'рука'	~ *qel- 'рука'
*pq(a) 'остов'	~ *pqa- 'остов'
*t̲əɣw- 'локоть'	~ *dagw- 'локоть'
*ǯw(a)- 'ребро'	~ *ʒ̄$_1$wal- 'кость'
*t̲əɣ(a)- 'солнце'	~ *dɣe- 'день'
*m(a)za- 'луна'	~ *mz$_1$e- 'солнце'
*ž̌w- 'старый'	~ *ʒ̄$_1$wel- 'старый'
*(t̲)gw(a)- 'два'	~ *t̲qub- 'двойня'

Еще меньше — примерно около 20 — можно выдвинуть более или менее удовлетворительных (и охватывающих такие ингредиенты основного словарного фонда, как 'сердце', 'душа', 'зуб', 'локоть', 'дым', 'теплый', некоторые числительные, местоимения и т. п.) общекавказских лексических изоглосс.

В настоящее время основными путями обогащения лексики кавказских языков являются словообразование и заимствование.

На начальном этапе изучения кавказских языков сосуществовали две его традиции — местная и европейская. Первая хронологически старше и уходит своими корнями еще в филологическую работу в средневековой Грузии. Ее лучшими достижениями явились толковый словарь грузинского языка Сулхана Саба Орбелиани и работы грузинских грамматистов XVIII—начала XIX в. В Европе донаучный этап изучения кавказских языков был представлен главным образом словарными собраниями русских академиков XVIII в. П. С. Палласа и И. Гюльденштедта и первыми опытами их классификации. В первой четверти XIX в. эти языки привлекли внимание известного ориенталиста Ю. Клапрота, пытавшегося разрешить проблему происхождения народов Кавказа. В середине XIX в. с именем М. Ф. Броссе связано основание грузиноведения в Петербургском университете. Однако первый органический синтез местной и европейской традиции в кавказском языкознании происходит в работах учеников М. Ф. Броссе — Д. Чубинашвили и, особенно, А. Цагарели. Осуществление этого синтеза положило начало единому направлению в изучении кавказских языков.

Целый этап в развитии кавказоведения составила большая серия работ А. Шифнера, П. К. Услара и А. Дирра, вставших на путь создания исчерпывающих описательных грамматик этих языков. Три работы первого (по бацбийскому, аварскому, удинскому), шесть работ второго (по абхазскому, чеченскому, аварскому, лакскому, даргинскому и лезгинскому) и восемь последнего (по удинскому, табасаранскому, андийскому, агульскому, арчинскому, андо-цезским, рутульскому и цахурскому) создали прочную фактическую базу старого кавказоведения. Особое место здесь принадлежит П. К. Услару, бывшему, по справедливой оценке А. Шифнера, истинным украшением русской науки. Дескриптивная методика П. К. Услара, стремившегося к строго синхронному описанию данной разновидности языка в данном месте и в терминах, не заимствованных из европейских грамматик, выгодно выделялась на фоне современной ему науки. П. К. Услару так и не удалось приступить к запланированному им сравнительно-историческому исследованию кавказских языков, чем объясняются, в частности, его противоречивые суждения о генетических взаимоотношениях последних. Очень много дали науке и грамматические очерки А. Дирра, впрочем, значительно менее точные и глубокие. К этому же периоду примыкает и деятельность некоторых других кавказоведов более узкого профиля (Л. Г. Лопатинского, М. Г. Джанашвили и др.). Известную роль в публикации материалов и исследований

по кавказским языкам сыграл «Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа» (Вып. I—XLV. Тифлис, 1881—1929 гг.). На Западе интерес к кавказским языкам в это время оставался весьма слабым. Некоторые позитивные результаты принесла деятельность Г. Шухардта, хорошо владевшего грузинским материалом.

Особое место в изучении кавказских языков принадлежит Н. Я. Марру. С его именем связано основание школы советского кавказоведения. Н. Я. Марру принадлежит ряд ценных комментированных публикаций древнегрузинских памятников в серии «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии». Он фактически заложил фундамент сравнительно-исторического изучения картвельских языков, особенно в области фонетики и этимологии. Вместе с тем с самого начала в лингвистических работах Н. Я. Марра оказалось много субъективного и ошибочного, что сильно обесценивает его деятельность в области абхазско-адыгского и нахско-дагестанского языкознания. Советским кавказоведам, которым принадлежит ведущая роль в изучении этих языков, предстояло развить все ценное в наследии старой науки и преодолеть ошибочное.

Великая Октябрьская революция создала совершенно новые условия для развития кавказоведения в целом и изучения кавказских языков. Большой вклад в кавказоведение внесли ученые старых культурных центров Москвы и Ленинграда: Н. Ф. Яковлев, Л. И. Жирков, К. Д. Дондуа, А. Н. Генко. Возник крупный научный центр в Тбилиси на основе Тбилисского государственного университета и института языкознания АН Груз. ССР, где как в описательном, так и историческом планах систематически изучаются все группы кавказских языков и где работали и работают такие видные лингвисты, как И. А. Джавахишвили, А. Г. Шанидзе, А. С. Чикобава, Г. С. Ахвледиани, В. Т. Топуриа, Г. В. Церетели, В. Н. Панчвидзе, К. В. Ломтатидзе, Г. В. Рогава, Ш. В. Дзидзигури и многие другие. Возникли научные центры по изучению кавказских языков также в автономных республиках и областях Кавказа: в Махачкале, Грозном, Нальчике, Майкопе, Сухуми.

Усилению интереса к кавказским языкам на Западе способствовала энергичная деятельность в Германии А. Дирра, объединившего значительные лингвистические силы вокруг основанного им кавказоведческого журнала «Caucasica» (Bd I—XI. Leipzig, 1924—1934) и создавшего ценную работу обобщающего характера. Выдающуюся роль в развитии кавказского языкознания сыграли немногочисленные, но строгие в методическом отношении исследования Н. С. Трубецкого. Его тонкий анализ фонетического строя ряда кавказских языков, выявление закономерных звукосоответствий и, наконец, образцовые лингвистические реконструкции заложили фундамент сравнительно-исторического изучения нахско-дагестанских и отчасти абхазско-адыгских языков. Большие положительные результаты принесли исследования таких зарубежных кавказоведов, как Ж. Дюмезиль, Р. Лафон (Франция), Г. Деетерс (Германия), Х. Фогт (Норвегия). Кавказоведческая работа ведется в настоящее время также в ФРГ, ГДР, Польше, Чехословакии и особенно в Голландии, где начата публикация нового журнала «Studia Caucasica».

БИБЛИОГРАФИЯ

Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Джавахишвили И. А. Введение в историю грузинского народа. II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.).

Иберийско-кавказское языкознание, т. I—XV. Тбилиси, 1946—1966.

Качарава Г. Н. и Топуриа Г. В. Библиография языковедческой литературы об иберийско-кавказских языках, I. Тбилиси, 1959.
К итогам дискуссии о хетто-иберийском языковом единстве. — ВЯ, 1956, № 1.
Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965.
Марр Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, V. СПб., 1912.
Младописьменные языки народов СССР. М.—Л., 1959.
Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ, IV. СПб., 1912.
Чикобава А. С. Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения. — «Изв. ОЛЯ АН СССР», т. XVII, вып. 2, 1958.
Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках. II. Теории сущности эргативной конструкции. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).
Чикобава А. С. История изучения иберийско-кавказских языков, Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).
Чикобава А. С. и Ломтатидзе К. В. Иберийско-кавказские языки. — БСЭ, т. 17. Изд. 2. М., 1952.
Яковлев Н. Ф. Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930.
Bouda K. Introduccioń a la lingüistica caucasica. — Acta salmaticensia. — Filosofía y Letras, t. XIV, № 1, 1960.
Geiger B., Halasi-Kun T., Kuipers A. H., Menges K. H. Peoples and languages of the Caucasus. 's—Gravenhage, 1959.
Deeters G. Die kaukasischen Sprachen. — Handbuch der Orientalistik, Bd 7. Leiden—Köln, 1963.
Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
Dumézil G. Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord. Paris, 1933.
Dumézil G. Langues caucasiennes (A. Meillet et M. Cohen. Les langues du Monde, 2 ed., Paris, 1952, стр. 227—254).
Kuipers Aert H. Caucasian («Current trends in linguistics» ed. by T. A. Sebeok, I — Soviet and East European linguistics, The Hague, 1963, стр. 315—344)
Lafon R. Études basques et caucasiques. — Acta salmaticensia. Filosofía y Letras, t. V, № 2, 1952.
Polak V. L'état actuel des études linguistiques caucasiennes. — Archiv Orientální, v. XVIII, № 1—2. Praha, 1950.
Trubetzkoy N. S. Nordkaukasische Wortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, XXXVII, 1930.
Tschikobawa Arn. Die ibero-kaukasischen Gebirgssprachen und der heutige Stand ihrer Erforschung in Georgien. — Acta Orientalia, IX, f. 2. Budapest, 1959.

КАРТВЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

А. С. Чикобава

Картвельскую группу иберийско-кавказских языков образуют грузинский, занский (мегрельско-чанский) и сванский. По географическому признаку они нередко называются южнокавказскими языками (Фр. Мюллер [1], Г. Шухардт [2], Ж. Дюмезиль [3]), или же югозападнокавказскими (А. Дирр) [4], соотносясь с западной (северо-западной), или абхазско-адыгской, группой языков, с одной стороны, и с восточными (северо-восточными) группами — нахских и дагестанских языков, с другой стороны.

Термин «картвельский» образован от слова ქართველ-ი (самоназвание грузин — ქართველ-ებ-ი 'грузины'; ქართველ-ურ-ი 'картвельский'). У Г. Шухардта термин «картвельские языки» — синоним к «южнокавказские языки» [5], термин «картвельские языки» встречается и у А. Дирра [6].

Термин «картвельские языки» использует Г. Деетерс, хотя параллельно дает и «южнокавказские языки» [7]. Синонимом термина «картвельские языки» служит также термин «иберийские языки». Этот термин употребляют Фр. Бопп [8], А. Цагарели [9]; «картвельский» в качестве основного термина, «иберийский» — в виде синонима находим у Р. Эркерта [10]. Г. Шухардт отклоняет термин «иберийские языки» во избежание двусмысленности [11]. Н. Марр отказывается от обоих терминов («картвельская группа», «иверийская группа»): «иверский» у Н. Марра обозначает то мегрело-чанскую группу [12] яфетических языков, то мингрельский язык [13]. Основа

[1] Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, Bd III, Abth. II. Wien, 1885, стр. 186.
[2] H. Schuchardt. Über das Georgische. Wien, 1895, стр. 5.
[3] G. Dumézil. Langues caucasiennes, III. Langues de sud. «Les langues du monde». Paris, 1952, стр. 245.
[4] A Dirr. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928, стр. 2.
[5] H. Schuchardt. Указ. соч., стр. 5.
[6] A. Dirr. Указ. соч., стр. 2.
[7] G. Deeters. Das kharthwelische Verbum. Leipzig, 1930.
[8] Fr. Bopp. Die kaukasischen Glieder des indoeuropäischen Sprachstammes. Berlin, 1847; То же под названием: «Über das Georgische in sprachverwandtschaftlicher Beziehung». Berlin, 1846.
[9] А. Цагарели. Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков. СПб., 1872; изд. 2 — Тбилиси, 1957.
[10] R. von Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895, стр. 285, 361.
[11] H. Schuchardt. Указ. соч., стр. 5.
[12] Н. Марр. Основные таблицы к грамматике древне-грузинского языка. СПб., 1908, стр. 1.
[13] Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка. СПб., 1910, стр. XXIII.

для этого — этимология терминов «ივერი», «გური-ელ-ი», «ე-გერ», этимология шаткая. Картвельские языки (вместе с некоторыми мертвыми языками, как-то: сузский, доарийский армянский и т. д.) обозначаются термином «яфетические языки» на первой ступени эволюции яфетической теории Н. Марра (т. е. до 1915 г.). Основной термин ныне — «картвельские языки»; «иберийские языки» — его синоним [14] (так в изданиях Тбилисского университета, Института языкознания АН Грузинской ССР, Института языкознания АН СССР).

В составе картвельских языков обычно насчитывали четыре языка: грузинский, мегрельский, чанский (лазский) и сванский (Ф. Бопп, Фр. Мюллер, А. Цагарели, Г. Шухардт, Р. Эркерт, А. Дирр, Г. Деетерс, Ж. Дюмезиль); чанский и мегрельский рассматривались как самостоятельные языки. Попытка обосновать самостоятельность чанского и мегрельского языков была дана Н. Марром [15]. Более того, Н. Марр считал, что среди яфетических языков — иверский (мингрельский), чанский (лазский) и доарийский hайский (?) составляют особую, тубал-кайнскую группу языков [16]. Тем самым наличный состав картвельских языков рассматривался как результат сложного процесса скрещения языков. Отнюдь не оспаривая роли процесса конвергенции (в частности, скрещения) в истории языков вообще и картвельских в частности, следует подчеркнуть, что чанский и мегрельский, имея общие звукосоответствия (в отношении к грузинскому) и одинаковые — в их фонетическом выражении — морфологические категории и явления, одинаковый основной словарный фонд, являются по отношению друг к другу диалектами (кстати, более близкими, чем, например, лентехский и верхнебальский диалекты сванского языка) [17]. За единство чанского и мегрельского как диалектов одного языка мимоходом высказывался А. Шанидзе, назвавший чанский «(при)чорохским мегрельским», мегрельский же — «(при)рионским мегрельским» [18]. По мнению К. Х. Шмидта, чанский и мегрельский являются «близко стоящими друг к другу, почти как диалекты, языками, объединяемыми под общим понятием занского» [19].

Территория распространения картвельских языков — Грузинская ССР: за ее пределами — отдельные грузинские диалекты (ингилойский — в Азербайджанской ССР, ферейданский — в Иране, имерхевский — в Турции) и почти целиком чанский диалект (по данным турецкой переписи 1945 г. в Турции говорящих по-чански насчитывалось 46 987 чел.). Общее число говорящих на картвельских языках около 2 700 тыс. чел.

Три единицы — грузинский, занский, сванский — лингвистически далеко не однозначны. Занский ближе всего стоит к грузинскому; если бы не закономерные звуковые соответствия (и вызванные ими изменения в звуковом облике лексики), особенности, отличающие занский язык, могли бы уместиться в рамках диалекта грузинского языка: эти особенности шли бы лишь несколько дальше, чем особенности ингилойского (или тушского) диалекта. Нельзя сказать то же о сванском языке. Сванский отстоит значительно дальше от грузинского, чем занские диалекты, — это касается и корнеслова, и фонетики, и в определенной мере морфологического инвентаря и морфологических категорий.

При всем том лингвистическая модель картвельских языков в существенных чертах одна и та же.

1. Троичная система согласных в составе: звонкий, глухой придыхательный и абруптив (смычногортанный).

2. Стечение согласных (преимущественно в начале слова), или в результате наращения в анлауте согласных префиксов (на основы, начинающиеся согласными же), или в результате выпадения гласного (синкопа) и стяжения основы, или же в результате образования гармоничных комплексов децессивного ряда (Г. Ахвледиани), преимущественно в грузинском и занском (для сванского языка эти комплексы не так характерны).

3. Ударение фиксированное, слабое.

4. В анлауте из согласных сонорный первичный ⴐ [r] не встречается.

5. Грамматические роды (или замещающие категории) отсутствуют во всех картвельских языках.

6. Слово строится по принципу агглютинации (элементы флективности вторичны).

7. В роли формантов выступают префиксы и суффиксы; префиксация превалирует в глаголе. Префиксальные образования древнее суффиксальных.

8. Падежная система развита. Винительного падежа нет (его замещают именительный и дательный).

9. Склонение — одно (с вариациями фонетического происхождения) и в грузинском и в занском. В сванском склонение сложнее (притом не одно).

10. Система спряжения сложная. Глагол — без превербов — различает морфологические категории лица, числа, версии, понудительности (каузатива), залога, кроме того времени, наклонения.

11. Основное деление глаголов на статические и динамические, непереходные и переходные (последние бывают простыми и каузативными).

12. Спряжение личное: субъектное (в одноличных глаголах), субъектно-объектное (в двухличных и трехличных).

13. Страдательный и действительный залоги дифференцированы (сохранились лишь следы исходной недифференцированности).

14. В атрибутивной синтагме определение обычно предшествует определяемому и не всегда согласуется с определяемым в падеже, вовсе не согласуется во множественном числе (оба явления вторичны, как то видно из древнегрузинского).

15. Для предикативной синтагмы характерна эргативная конструкция при переходных глаголах группы времен прошедшего основного в грузинском и сванском и во всех временах — в чанском. Номинативную конструкцию, кроме непереходных глаголов, создают переходные глаголы в группе настоящего времени (в грузинском и сванском). Дативная конструкция имеется при переходных глаголах инверсивного строя — в результативном I, II, сослагательном III (и при непереходных инверсивных глаголах — в группе настоящего времени). В местоимениях 1 и 2 л. не отличаются эргативный и дательный от именительного (точнее: от исходной «формы») и не отображают различия конструкций: эргативной, дативной и номинативной.

16. Предикативная синтагма с одноличным глаголом по синтаксической связи в принципе не отличается от аналогичной синтагмы индоевропейских языков: глагол зависит от имени.

---

[14] У К. Х. Шмидта приводятся термины «южнокавказские», «картвельские», «иберийские»: K. H. Schmidt. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962. — В работе «Народы и языки Кавказа» имеем термины «южнокавказская» (или картвельская) семья языков: B. Geiger, T. Halasi-Kun, A. H. Kuipers, K. H. Menges. Peoples and Languages of the Caucasus. 's-Gravenhage, 1959, стр. 12.

[15] Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка, стр. XVI.

[16] Там же, стр. XXI, XXIII.

[17] არნ. ჩიქობავა. ჭანურის გრამატიკული ანალიზი. თბილისი, 1936, стр. 205 [Арн. Чикобава. Грамматический анализ чанского диалекта. Резюме на русск. и франц. яз. Тбилиси]; Он же. ჭანურ-მეგრულ-ქართული შედარებითი ლექსიკონი. თბილისი, 1938, стр. 441, 446, 451. [Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Резюме на русск. и франц. яз.].

[18] ა. შანიძე. წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის. «ქართული საენათმეცნიერო საზოგადოების წელიწდეული», I/II(1924), стр. 2 [А. Шанидзе. К этимологии çeliçad-i 'год'. «Ежегодник Грузинского лингвистического общества»].

[19] K. H. Schmidt. Указ. соч., стр. 12.

17. Предикативная синтагма с двухличным переходным глаголом выявляет сложную систему синтаксической связи между членами синтагмы: лица глагола так же зависят от реального объекта (RO), как и от реального субъекта (RS); падеж реального субъекта (RS) так же зависит от двухличного глагола, как и падеж реального объекта (RO). Синтаксическая связь двойной (восходяще-нисходящей) направленности, создаваемая взаимозависимостью глагола, RS и RO, снимает полярную синтаксическую противоположность «подлежащего» и «прямого дополнения»; синтаксическая роль первого несравненно меньше, роль второго — несравненно больше, чем в индоевропейских языках; RS перестает быть ведущим членом синтагмы, RO — лишь зависимым членом; RS и RO — лишь координаты; ядро синтагмы — глагол. Специфическая форма синтаксической взаимозависимости — координация — закономерно порождается морфологическим фактом субъектно-объектного спряжения.

Картвельские языки — понятие историко-генетическое. Типологическая характеристика картвельских языков служит предпосылкой для постановки вопроса, какой являлась модель картвельских языков на ранних этапах развития данных языков, каков их исторический облик, исторические взаимоотношения. Вопрос ставился еще А. Цагарели, который полагал, что без его решения поиски генетических связей грузинского языка с другими языками обречены на неудачу [20]. С игнорирования этого положения берет начало исходное положение яфетической теории Н. Марра о родстве грузинского языка с семитическими [21].

В результате проведенных исследований исторический облик картвельских языков представляется в следующем виде.

1. Звуковая система стабилизована. Согласные представлены богато, из пяти гласных, наличных ныне, имеются три: ა [a], ი [i], უ [u]. Из согласных неустойчива позиция ს [s] и ღ [ɣ]. Фонема ჟ [ž], по-видимому, позднего происхождения.

2. Наличные в сванском языке умлаутированные гласные вторичны. Долгота гласных поначалу нефонематична (в мегрельском диалекте долгота комбинаторна и теперь).

3. Троичная система согласных: звонкий, глухой придыхательный, абруптив (смычногортанный) — уже имеется. Преруптивов, образующих четверичную систему (в адыгейском языке), геминированных согласных, широко представленных в горских иберийско-кавказских языках (преимущественно глухих), в картвельских языках не имелось. Отсутствовали также и латеральные согласные, которые ныне наличны в адыгских языках, а также бацбийском, и богато представлены в аварско-андийско-дидойской группе дагестанских языков [22].

4. Динамика магистральной линии развития системы согласных выражалась в упрощении ряда заднеязычных (фарингальных и ларингальных) согласных и усложнении ряда переднеязычных [23].

5. Полногласие первично. Стечение согласных (в основе — двух и трех — обычно, правда, с участием сонорных) — явление вторичное: оно — результат или выпадения гласных (стяжение основы, синкопа), или

[20] А. Цагарели. Указ. соч., стр. 9—10; Он же. О грамматической литературе грузинского языка. СПб., 1873, стр. 78.

[21] Н. Марр. Основные таблицы. . ., Предисловие.

[22] Гипотезу известного голландского ученого Ж. ван Гиннекена о наличии в древней фонетической системе картвельских языков латералов, — к тому же нескольких их рядов, — нельзя считать состоятельной (отпадают также далеко идущие выводы общелингвистического характера, связанные с основным положением): стечения согласных, в которых Ж. ван Гиннекен видит корреляты исконных латералов, вторичного характера и совсем другого происхождения (J. van Ginneken. Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase. Amsterdame, 1938).

[23] Ср.: V. Polák. Contributions à la grammaire historique des langues kartvéliennes. — «Archiv Orientální», 1955, XXIII, 1—2, стр. 77—89; а также: К. Н. Schmidt. Указ. соч., стр. 67—70.

образования гармонических комплексов (Г. Ахвледиани). В оформленном слове в анлауте могут прибавиться префиксы, в ауслауте — суффиксы, состоящие лишь из согласных, что служит дополнительным источником, порождающим или усиливающим стечение согласных.

6. Стяжение основ (синкопа) вызывалось наличием интенсивного динамического ударения. Оно не было фиксированным (могло падать на последний или на первый слог). По-видимому, имелось и тоническое ударение, соподчиненное: оно не вызывало выпадения гласных, но могло порождать долготу гласных нефонематического значения.

7. Именные основы в их простейшем виде состоят из одного согласного и суффикса-детерминатива (гласный—согласный). Глагольные основы и именные основы вначале недифференцированны. Глагольные основы восходят к именным основам.

8. Грамматический род не различался; категорию рода замещала категория грамматических классов [24] человека (личности) и вещи, прослеживаемая в окаменелых префиксах именных основ и в префиксах производных отыменных и отглагольных основ (причастия и имя действия — с реинтерпретацией функции, но с сохранением основного значения: категория «кто» и категория «что»), а также в отдельных глаголах.

9. Категории человека и вещи (в последнюю включаются и животные) как семантические категории резко различаются и поныне как во всех горских иберийско-кавказских языках, различающих морфологически категорию грамматических классов, так и в тех, где категория грамматических классов не различается: в лезгинском, удинском, адыгских. Существенно важным с точки зрения генетической связи картвельских языков с горскими иберийско-кавказскими языками представляется материальное тождество определенных классных экспонентов (დ[d], ბ[b]. . .) в картвельских и нахских языках (а также в ряде дагестанских языков).

10. В системе падежей отсутствие винительного падежа первично. Эргативный падеж оформился после родительного и дательного падежей [25] (и так же, как именительный, при помощи деиктических элементов, по функции идентичных не с падежными флексиями родительного и дательного падежей, а с эмфатическими частицами, наращенными на их падежные окончания). Творительный и трансформативный падежи оформились, по-видимому, раньше, чем дательный и родительный (ср. ниже стр. 53).

11. Личное спряжение глаголов вторично; ему предшествовало классно-личное спряжение (в свою очередь представляющее усложнение классного спряжения личными формами); при этом личные форманты так же, как и классные, обозначались при помощи префиксов. В глаголе грузинского и сванского языков сохранились пережитки классных формантов: класса объекта — в переходных глаголах и класса субъекта — в непереходных (В. Топуриа, Н. Андгуладзе).

12. В конъюгационных основах временны́м различиям предшествовало различение дюративного и моментного аспектов в переходных глаголах; непереходные же статические глаголы были лишь дюративного аспекта. В динамических глаголах (в частности, переходных) основы, использованные для прошедшего основного и пермансива [26], сформиро-

[24] არნ. ჩიქობავა. სახელის ფუძის უძველესი აგებულება ქართველურ ენებში. თბილისი [Арн. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Резюме на русск. и англ. яз.]. 1942, стр. 279 и сл. Ср.: G. Deeters. Gab es Nominalklassen in allen kaukasischen Sprachen? «Corolla Linguistica». Festschrift Ferd. Sommer. Wiesbaden, 1955, стр. 26—33; ივ. ჯავახიშვილი. ქართული და კავკასიური ენების თავდაპირველი ბუნება და ნათესაობა. ტფილისი. 1937.

[25] Ср. дагестанские языки, где эргативный падеж в именах I и II грамматических классов лежит в основе родительного и дательного падежей.

[26] Пермансив — аспект глагола; обозначает обычный характер действия (например. *солнце светит*, *обычно пишет*), дюративность процесса.

вались раньше, основы же, использованные для настоящего времени, — более позднего образования.

13. Переходные глаголы периода различения аспектов имели лишь эргативную конструкцию, непереходные — номинативную. Номинативная конструкция переходных глаголов грузинского и сванского языков — более позднего образования. Она увязывается с периодом различения времен.

14. Использование эргативной конструкции во всех временах чанского переходного глагола (так же, как и эргатива при всех глаголах, как переходных, так и непереходных в группе времен прошедшего основного в мегрельском диалекте) — новое явление, возникшее уже после образования номинативной конструкции.

15. Наличие общей модели в фонетической, морфологической и синтаксической системе картвельских языков и материальной общности как формантов, так и корнеслова не исключает наличия отдельных элементов (даже пластов) как в морфологии, так и в корнеслове, которые не могут быть истолкованы как достояние общекартвельского языка-основы. Таковы, например, формант 3 л. мн. ч. глаголов -ხ[-x], формант эргативного падежа в сванском языке -ემ[-em], своеобразные глагольные приставки в мегрельском и чанском диалектах; два первых характерны для адыгских языков, последнее ближе всего к абхазской системе превербов [27]. Наличие таких элементов — отнюдь не результат заимствования (из родственных языков), а представляет собой отложения, восходящие к субстрату. Значительно больше таких явлений в лексике.

16. История картвельских языков вскрывает не только отложения, ведущие к родственным языкам другой группы иберийско-кавказских языков. В картвельских языках прослеживаются отложения, идущие в одном языке из другого; в сванском языке, в его лексике, в формантах склонения имен Н. Марром впервые были выявлены факты, бесспорно характерные для занской речи (по Марру, «отложения шипящего слоя»).

Отнюдь не случайно, что грузинско-занские звуковые соотношения находят выражение в виде системы: свистящему ряду грузинского языка ს [s], ზ [z], ძ [ʒ], ც [c], წ [ç] (гласные ა [a], ე [e]) в занском соответствует ряд шипящих შ [š], ჟ [ž], ჯ [ǯ], ჩ [č], ჭ [č̣] (гласные ო [o], ა [a]), сванский же материал таких закономерных соответствий не дает (груз. თ [t] — сванск. შდ [šd] не меняет сути дела) [28]. К тому же сванский в отношении ряда согласных следует шипящей норме в то время, как гласные соответствующих основ повторяют данные грузинского языка (по-видимому, и это восходит к занскому материалу, к тому его состоянию, когда согласные были дифференцированы, дифференциация же гласных еще не имела места).

17. Занский материал теснейше связан с грузинским, — с одним его диалектным слоем, представленным в древнегрузинском языке (что, конечно, не означает, что дифференциация происходила во времена, когда существовал древнегрузинский письменный язык). Сванский материал значительно сложнее: один пласт повторяет занский материал, другой смыкается с грузинским; немало и такого, что не сходится ни с тем, ни с другим и не сводимо к ним. Поэтому генеалогические схемы картвельских языков, не только даваемая в книге Р. Эркерта [29], но и наличная в известной работе Г. Деетерса [30], может быть, и прекрасны в своей наглядности, но имеют мало отношения к подлинной истории становления картвельских языков.

18. Разработка научной истории картвельских языков выявляет глубинные слои, свидетельствующие о генетической связи с другими группами иберийско-кавказских языков, в ряде случаев освещаемые при помощи показаний горских иберийско-кавказских языков, и — наоборот, в ряде случаев помогающие в восстановлении исторического облика этих последних.

19. Научная история иберийско-кавказских языков в целом способна внести свой вклад в решение проблемы происхождения таких древних мертвых письменных языков Передней Азии, как урартский, хурритский, протохеттский и др.

[27] Превербы сванского языка также в значительной степени своеобразны. Своеобразие это в специальной литературе пока не имеет объяснения.

[28] Так что, если вопрос о родстве языков решать на основе лишь наличия или отсутствия закономерных фонетических соответствий, родство сванского и грузинского языков пришлось бы считать недоказанным.

[29] R. von Erckert. Указ. соч., стр. 287.

[30] G. Deeters. Das kharthwelische Verbum, стр. 2. См. также новый вариант схемы Г. Деетерса в монографии К. Х. Шмидта (указ. соч., стр. 13).

БИБЛИОГРАФИЯ

Климов Г. А. Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962.

Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.

Цагарели А. Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков. СПб., 1872; изд. 2 — Тбилиси, 1957.

გამყრელიძე თ. სიბილანტთა შესატყვისობანი და ქართველურ ენათა უძველესი სტრუქტურის ზოგი საკითხი. თბილისი, 1959.

ქლენტი ს. ქართველურ ენათა შედარებითი ფონეტიკა. I. მარცვლის აგებულების პრობლემა. თბილისი, 1960.

ონოგავა გ. ქართველურ ენათა ისტორიული ფონეტიკის საკითხები. I. ხმოვანთა ისტორიის ზოგი საკითხი ქართველურ ენებში. თბილისი, 1962.

ჩიქობავა არნ. სახელის ფუძის უძველესი აგებულება ქართველურ ენებში. თბილისი, 1942.

ჩიქობავა არნ. ქანურ-მეგრულ-ქართული შედარებითი ლექსიკონი. თბილისი, 1938.

ჩიქობავა არნ. ერგატიული კონსტრუქციის პრობლემა იბერიულ-კავკასიურ ენებში. I. ნომინატიური და ერგატიული კონსტრუქციის ისტორიული ურთიერთობა ძველი ქართული ენის მონაცემთა მიხედვით. თბილისი. 1948.

ჯავახიშვილი ივ. ქართული და კავკასიური ენების თავდაპირველი ბუნება და ნათესაობა. თბილისი, 1937.

გამყრელიძე თ., მაჭავარიანი გ. სონანტთა სისტემა და აბლაუტი ქართველურ ენებში. თბილისი, 1965.

Deeters G. Das kharthwelische Verbum. Leipzig, 1930.

Ginneken J. van. Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase. Amsterdame, 1938.

Schmidt K. H. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962.

Schuchardt H. Über den passiven Charakter des Transitivs in den kaukasischen Sprachen. Wien, 1895.

ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК

А. С. Чикобава

§ 1. Грузинский язык (ქართული ენა) — национальный язык грузинской социалистической нации. Грузинский язык, по данным переписи 1959 г., считают родным языком 2625 тыс. чел. За пределами Грузинской ССР на грузинском языке говорят: ингилойцы (в Кахском р-не Азербайджанской ССР), имерхевцы (в Турции), ферейданские грузины — в Иране (в провинции Исфаган). Грузинский язык — основной язык картвельской группы иберийско-кавказских языков, в структурно-типологическом и историко-генетическом отношении образующей связующее звено между нахскими и дагестанскими языками, с одной стороны, и языками абхазско-адыгской группы — с другой.

Гипотеза о генетической связи иберийско-кавказских языков с живым баскским языком (на Пиренейском полуострове), с неиндоевропейскими и несемитическими древними мертвыми языками Передней Азии (урартским, хурритским, протохеттским, шумерским) получает все большее обоснование по мере изучения истории морфологической структуры иберийско-кавказских языков.

Грузинский язык — единственный древнеписьменный язык среди иберийско-кавказских. Древнейший из известных пока памятников — надпись на Болнисском Сионе (в 60 км к югу от Тбилиси) конца V в. (493—498 гг.); выполнена она округлым (уставным) письмом.

Оригинальное грузинское письмо восходит к арамейскому (по данным акад. И. А. Джавахишвили), но в последовательности букв алфавита следует за древнегреческим. За 15 веков документированной истории грузинское письмо выступает в трех основных вариантах: 1) округлое (или уставное) письмо, часто называемое «заглавным» (в строчном письме использовалось в качестве заглавных букв); 2) строчное, обычно с угловатым начертанием букв (оба варианта принято обозначать термином «церковное», поскольку они использованы в книгах духовного содержания); 3) светское; первый из сохранившихся документов, писанных гражданским письмом, — «Дарственная грамота Багарата IV» — относится к XI в.

Гражданское письмо восходит к строчному, являясь его трансформацией в скорописи — с округлением элементов строчного угловатого письма. С XV в. начертание почти всех букв этого письма идентично с современным начертанием. Стабильности начертания букв содействовало введение книгопечатания с XVII в., когда в 1629 г. был напечатан «Итальянско-грузинский словарь» Паолини и Ирбаха, особенно же организация грузинской типографии в Тбилиси Вахтангом VI («Апостол» напечатан в 1709 г.).

Округлым письмом выполнены древнейшие надписи V—VIII вв. (на Болнисском Сионе, на Мцхетском Джвари и ряде других культовых зданий), а также древнейшие рукописи — «хан-мэт-ные» и «haэ-мэт-ные» и палимпсесты, «хан-мэтный лекционарий» VII в. (из коллекции Г. Шухардта, изд. А. Шанидзе в 1944 г. в фототипической репродукции), большинство датированных рукописей IX и X вв. («Синайский многоглав» 864 г. — изд. по фотокопии микрофильма А. Шанидзе в 1959 г., 284 стр. текста; «Адишский четвероглав» из сванского села Адиш, переписанный в 897 г.; «Опизский четвероглав» 913 г.; «Джручский четвероглав» 936 г.; «Пархальский четвероглав» 995 г.; Ошкская рукопись Библии 978 г. и др.). Строчным письмом выполнены «Житие Иоанна Златоуста» 968 г. и многие десятки рукописей X и XI вв.

С выработкой гражданского письма не пресеклась традиция церковного письма: произведения церковной литературы вплоть до XIX в. переписывались и печатались церковным письмом, особенно его строчным вариантом.

В церковном письме, в его обоих вариантах буква უ [u] обозначалась путем сочетания двух знаков: Ⴓ ⴔ, как и в греческом. Знак ⴕ соответствовал ე+ა; знак ⴖ — უ (неслоговому) + ი (ჳი); знак ⴗ — ო+ა.

В гражданском письме в его современном виде не имеется ни комбинации знаков для обозначения фонем, ни знаков, призванных обозначать дифтонги: в современном грузинском письме каждая буква обозначает отдельную, только одну фонему, каждая фонема обозначается отдельной буквой, только эту фонему обозначающей. Грузинское современное письмо последовательно фонематическое, с точки зрения орфографической — максимально совершенное.

В истории развития грузинского литературного языка выделяются два основных периода: первый до XII в., это период древнегрузинского языка, второй — с XII в., когда начал формироваться новогрузинский язык, основные черты которого уже определились к началу XVIII в. Образцы этого языка — «Путешествие в Европу» С. Орбелиани (1714 г.), поэма Д. Гурамишвили «Давитиани» (около 1774 г.), а также язык судебных постановлений, государственной канцелярии.

Опорным диалектом древнегрузинского литературного языка являлась картлийская речь, имевшая распространение в бассейне р. Куры. Однако и в лексике и в морфологическом инвентаре древнегрузинского языка прослеживаются отложения другого диалекта (ср. იცის // უწყის 'знает он то' — без какой-либо смысловой нюансировки, ხ-იყო // ჴ-იყო 'был он', 'случилось то').

На древнегрузинском языке сохранилась богатейшая переводная литература, в основном церковная (агиографическая, апокрифическая, каноническая), а также литература философско-теологического характера. Наиболее ранними оригинальными памятниками являются: «Мученичество Шушаники» Якова Цуртавели (V в., изд. И. В. Абуладзе), «Житие Або Тбилели» (VIII в.), «Проповеди епископа Иоанна Болнисского (X в., изд. М. Джанашвили), «Житие Григория Хандзтели» Георгия Мерчули (X в., изд. Н. Марром).

Многочисленные памятники христианской поэзии (IX—XI вв.), содержащей зачатки светской лирики, подготовили мощное развитие светской поэзии XII в. В светской литературе одописцев XII в. («Абдул Мессия» Шавтели, «Тамариани» Чахрухадзе), в бессмертном творении Шота Руставели «Вепхис-Ткаосани» («Витязь в барсовой шкуре»), а также переводном с персидского любовном романе «Висрамиани» и других прозаических повестях XII в. берет начало новогрузинский литературный язык.

Процесс развития новогрузинского литературного языка оказался скованным искусственными нормами трех стилей, насаждавшимися со

второй половины XVIII в. католикосом Антонием I и его последователями: лишь архаизированная вычурная речь с искусственными нормами могла быть использована для передачи теологического и философского содержания.

В 60-х годах XIX в. в результате острой дискуссии, которая была организована крупнейшим деятелем национально-освободительного движения, классиком новогрузинской литературы Ильей Чавчавадзе, удалось отбросить надуманные варианты грузинского языка, продолжавшие жить искусственной жизнью благодаря стараниям приверженцев Антония I: с 60-х годов XIX в. в колею нормального развития вернулся грузинский литературный язык. Единый литературный язык, ориентировавшийся на народный язык Картли, был признан единственным языком литературы. На этом языке созданы классические образцы новогрузинской поэзии и прозы — произведения Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Важа Пшавела. В деле внедрения этого языка громадную роль сыграли замечательные — по языку, по педагогическим принципам и методическим установкам — учебники родного языка Якова Гогебашвили («Дэда-Эна» — «Родной язык», букв. «Материнская речь», «Бунэбис-Кари» — «Ключ к природе»), в продолжение нескольких десятков лет прививавшие любовь к родному языку в народной школе времен царской России. В богатой именами и достижениями грузинской литературе советского периода грузинский литературный язык получил дальнейшее развитие: обогатилась его лексика, унифицирована орфография, едиными стали морфологические и синтаксические нормы, выявилось многообразие стилистических возможностей.

На грузинском языке в Советской Грузии ведется обучение в школе — начальной, средней, высшей (как в Тбилисском университете, так и в специальных институтах). Разработаны и изданы терминологические словари по различным отраслям знания (в частности, по техническим и сельскохозяйственным наукам); каждый терминологический словарь состоит из двух частей: русско-грузинской и грузинско-русской. Поливалентность грузинского литературного языка за все 15 веков его существования не проявлялась так всесторонне, как за последние 40 лет благодаря национальной политике Советской власти.

В современной живой грузинской речи различается ряд диалектов и говоров: картлийский диалект (с говорами: месхским и джавахским); кахетинский (с кизикским говором); диалекты и говоры нагорной полосы Восточной Грузии: пшавский, хевсурский, тушский, мохевский и мтиульский; в Западной Грузии: имеретинский (с лечхумским говором), рачинский, гурийский и близко к нему стоящий аджарский диалекты. За пределами Грузинской ССР: имерхевский (в Турции) — примыкает к аджарскому; ингилойский и ферейданский (последний близок к кахетинскому и ингилойскому). Перечисленные диалекты представляют собою далеко не однозначные единицы: кахетинский, мтиульский, пшавский, рачинский (основная часть), имеретинский (его восточная часть) несравненно ближе к картлийскому (опорному) диалекту, чем ингилойский, ферейданский, имерхевский и даже тушский диалекты. Влияние азербайджанского (на ингилойский), персидского (на ферейданский), турецкого (на имерхевский), нахских языков (на тушский) в лексике и фонетике в значительной мере определило их облик как диалектов. Ядро грузинского народного языка образуют: картлийский с тесно с ним связанными кахетинским, мтиульским, рачинским и имеретинским диалектами.

О грузинском языке существует значительная литература — по описанию: 1) грамматического строя (морфологии, синтаксиса) новогрузинского, древнегрузинского литературных языков (как в целом, так и отдельных вопросов); 2) лексики; 3) диалектов; 4) работы по историко-сравнительному изучению взаимоотношений с другими языками. Характер

данных работ разнится в зависимости от того, относятся ли они к периоду до возникновения науки о языке (на основе историко-сравнительного изучения) или отражают установки историко-сравнительной лингвистики.

Первая из известных доныне грамматик грузинского языка составлена итальянским миссионером Фр. Мар. Маджо (на латинском языке), издана в Риме (1-е изд. — 1643, 2-е изд. — 1673 г.). К 1753 г. относится составление первого варианта «Грузинской грамматики» Антония I (на грузинском языке); второй вариант составлен в 1767 г. Труд Антония до сих пор остается наиболее пространной филологической грамматикой грузинского языка. К труду Антония примыкают грамматики: Гая (1789 г.), Варлаама (1803 г.), И. Чубинашвили (1817 г.), С. Додашвили (1828 г.), П. Иоселиани (1840 г.).

Из практических грамматик грузинского языка (второй половины XIX в. и до 20-х годов XX в.) наиболее оригинальны: грамматика Д. Кипиани (1882 г.), П. Квицаридзе (1888 г.), Ф. Жордания (1889 г.), М. Джанашвили (1906 г.), Д. Каричашвили (1929 г.).

Деятельность акад. М. Броссе заложила основу первого крупного центра грузиноведения в Петербурге, связанного с именами Д. Чубинашвили (Чубинова), А. Цагарели и особенно Н. Марра, автора известных монографий («Основные таблицы. . .», «Грамматика древнелитературного грузинского языка») и многих публикаций и специальных статей.

Интенсивная разработка основных вопросов структуры и истории грузинского языка отражена в ряде монографических исследований И. Джавахишвили, А. Шанидзе, В. Топуриа, Г. Рогава, И. Имнайшвили, И. Кавтарадзе и других (см. библиографию), а также в многочисленных специальных статьях, как означенных авторов, так и молодой, творчески активной поросли грузиноведов.

Грузинский язык привлекал и привлекает внимание и зарубежных лингвистов, посвятивших грузинскому языку не одну ценную монографию и немало специальных статей (Г. Шухардт, Г. Деетерс, Р. Лафон, Г. Фогт, Ф. Цорелль, Г. Печ, Я. Едличка, К. Х. Шмидт, В. Полак и др., см. библиографию).

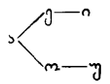
Большая работа проведена по изучению диалектов грузинского языка — фиксации надежного диалектологического материала, анализу диалектных особенностей, составлению диалектных словарей. «Грузинская диалектология» — первый сводный труд И. Гигинейшвили, В. Топуриа и И. Кавтарадзе.

Лексика грузинского языка отражена в «Букете слов» Сулхана-Саба Орбелиани (1716 г.; 1-е изд. — 1884 г., 2-е изд. — 1928 г., 3-е изд. — 1949 г., юбилейное 4-е изд. в двух томах — 1965-1966 гг.), замечательном толковом словаре грузинского языка, охватывающем не только факты литературного грузинского языка (новогрузинского, древнегрузинского), но и лексику устной современной речи. Восьмитомный «Толковый словарь грузинского языка» АН ГССР (т. I — 1950 г., т. VIII — 1964 г., более 112 тыс. словарных единиц) является первым относительно полным документированным словарем новогрузинского языка. Издания древнегрузинских текстов Н. Марра, К. Кекелидзе, А. Шанидзе, Ил. Абуладзе и др. снабжены выборочными словарями редко употребляемых слов (о других словарях — см. библиографию).

ФОНЕТИКА

§ 2. В литературном языке различаются 33 фонемы: 5 гласных, 28 согласных. Бедность гласными очевидна. Особенностью распределения гласных и согласных в слове (стечения согласных) резче подчеркивается роль согласных в фонетической структуре слова вообще, основ в частности.

Гласные ა [a], ე [e], ი [i], ო [o], უ [u] можно расположить в виде треугольника:



Все пять гласных ა, ე, ი, ო, უ — простые (элементарные): ни долгих, ни смягченных (умлаутизированных) гласных современный литературный грузинский язык не знает. В древнегрузинском языке имелись неслоговые ჳ, ჲ (последний обычно выступал вторым компонентом нисходящих дифтонгов: აჲ; ეჲ > ჱ; ოჲ; უჲ). В отдельных диалектах поныне сохранился ჲ; представлены также ჷ, ჳ (например, в ингилойском).

§ 3. Согласные образуют парные и тройные ряды. Парные ряды состоят из спирантов; тройные — из смычных согласных (простых и аффрикат).

Парных рядов три: ს, ზ; შ, ჟ; ხ, ღ; в каждой паре глухой коррелирует со звонким. Тройных рядов пять: 1) ბ, ფ, ჳ; 2) დ, თ, ტ; 3) ძ, ც, ჭ; 4) ჯ, ჩ, ჴ; 5) გ, კ, ქ; в каждой тройке представлены: звонкий, глухой и смычногортанный (или абруптив, «резкий» по акустическому впечатлению); всего в этих рядах пять абруптивов: ჳ, ტ, ჭ, ჴ, ქ. Имеется также фарингальный абруптив ჳ, ныне это единственный сохранившийся член фарингальной тройки; в древнегрузинском литературном языке имелся и второй член этой тройки — глухой ჯ; имеется он и ныне в ряде диалектов: хевсурском, пшавском, тушском, мтиульском, мохевском и др.); звонкий данного ряда не сохранился.

Упрощение ряда заднеязычных (наряду с усложнением состава переднеязычных) — одна из основных тенденций в развитии звукового состава картвельских (и вообще иберийско-кавказских) языков.

Ларингальный ჰ также стоит особняком (по-видимому, также является реликтом ларингального ряда).

§ 4. В слове согласный и гласный могут чередоваться, не образуя комплексов согласных: ღ ‘сестра’, ხე ‘дерево’, კარ-ი ‘дверь’, ქარ-ი ‘ветер’, თავ-ი ‘голова’, ხელ-ი ‘рука’, ფეხ-ი ‘нога’. Нередки слова с гласным началом и концом при одном согласном: ეზო ‘двор’, ავ-ი ‘злой’, ალ-ი 1) ‘пламя’, 2) ‘русалка’, არე ‘пространство’, ათ-ი ‘десять’.

Однако для грузинского языка характерно стечение двух, трех, четырех и даже более согласных в слове (реже в корневой его части). Два согласных: გზა ‘дорога’, ძმა ‘брат’, ღღე ‘день’; три: გრძელ-ი ‘длинный’, ‘долгий’, წრფელ-ი ‘прямой’; четыре: ბრტყელ-ი ‘плоский’, წყრთა ‘локоть (мера длины)’, ღაჲვნა ‘заключение’. Г. Шухардт[1] называет ვჰსძღვნობ ‘преподношу (в качестве подарка)’ как пример максимально возможного стечения согласных (семь согласных!); префикс ჰ- излишен (он употреблен сообразно искусственным нормам Антония); остается шесть согласных (причем ვ и ს — форманты; без них — четыре согласных: ძღვნ). Во всех почти случаях с тремя и четырьмя согласными в комплексе участвуют сонанты რ, ლ, ვ, ნ.

Стечение согласных может быть обусловлено (или же усилено): 1) в результате выпадения гласных (при наращении суффикса с начальным гласным): მეგობარ-ი ‘друг’ — род. пад. მეგობრ-ის ‘друга’, мн. ч. მეგობრებ-ი ‘друзья’; სქელ-ი ‘густой’ — სქლ-ად ‘густо’; 2) в результате использования префикса, состоящего из одного или двух согласных: მ-კითხავს ‘спрашивает меня’, მ-თხოვს ‘просит меня’, ср. გვ-კითხავს ‘спрашивает нас’, გვ-თხოვს ‘просит нас’, გვ-წვრთნის ‘муштрует нас’, ‘вырабатывает в нас навыки’ (გვ-წვრთნ- — семь согласных!).

[1] **H. Schuchardt.** Über das Georgische. Wien, 1895, стр. 8.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

		Смычные						Спиранты		Сонанты
		Простые			Сложные					
			Глухие			Глухие				
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	Губно-губные	[b] ბ	[p] პ	[p̣] ჳ						[m] მ
	Губно-зубные									[v] ვ
Переднеязычные	Зубные	[d] დ	[t] თ	[ṭ] ტ	[ʒ] ძ	[c] ც	[c̣] წ	[z] ზ	[s] ს	[n] ნ [l] ლ
	Альвеолярные				[ǯ] ჯ	[č] ჩ	[č̣] ჭ	[ž] ჟ	[š] შ	[r] რ
Среднеязычные								[j] ჲ		
Заднеязычные		[g] გ	[k] კ	[ḳ] ქ				[γ] ღ	[x] ხ	
Фарингальные			[q] ჴ	[q̣] ყ						
Ларингальные									[h] ჰ	

Примечание. Различительный знак (точка под буквой) использован для обозначения абруптивных (смычногортанных) согласных («абруптивный» — термин проф. Г. Ахвледиани): [p], [t], [k], [q], [c], [č].

Стечение согласных встречается обычно в начале и внутри слова, но не в конце слова. Суффикс, состоящий из согласного, может обусловить наличие нескольких согласных (მეგობრ-ებ-ს ‘друзьям’, აქებ-ს ‘хвалит его, их’, აქვთ ‘имеется то у них’), но такого стечения, как в начале, не наблюдается в конце слова. Два одинаковых смежных согласных в составе основы не встречаются — заимствованные слова с двумя одинаковыми согласными в грузинском языке произносятся и пишутся с одним согласным: პრესა ‘пресса’, კორესპონდენტი ‘корреспондент’, პროგრამა ‘программа’. Два одинаковых смежных гласных в составе заимствованных основ сохраняются: ჯამაათი (араб.) ‘собрание’, მაასი ‘Маас’, ტრანსვაალი ‘Трансвааль’.

Стечение двух одинаковых согласных в грузинских словах — обычное явление, когда один из согласных служит принадлежностью аффикса: გემ-მა (эрг. пад.) ‘пароход’, ნამ-მა (эрг. пад.) ‘роса’; ხიდგინ-სა (дат. пад.) ‘шилу’, ფას-სა (дат. пад.) ‘цене’, გ-გავ-ს ‘на тебя похож’, გ-გონია ‘тебе кажется’, ვ-ვარდებით ‘падаем’.

Разновидностью стечения согласных в основе слова являются так называемые гармонические комплексы децессивного ряда (по терминологии Г. Ахвледиани): первый член — переднеязычный, второй — заднеязычный (resp. фарингальный).

Для грузинского языка закономерны комплексы децессивного ряда: ფკ, ფყ, ტკ, ტყ, ჭკ, ჭყ, ცქ, ცხ, ჩქ, ჩხ, ძგ, ძღ, но отнюдь не акцессивного ряда: კტ, უტ, ბწ, უწ, უჭ и т. д. (Г. Ахвледиани). В гармонических ком-

плексах оба компонента однородны: абруптив сочетается с абруптивом, звонкий со звонким, придыхательный с придыхательным. При стечении негармоничных (неоднородных) согласных в результате выпадения гласного один из согласных замещается закономерным для данного комплекса компонентом: გატეხა 'разбил он то' — გატყდა < გატხდა 'разбилось то' (А. Шанидзе).

Соотношение (в процентах) гласных и согласных по произведениям И. Чавчавадзе и Ал. Казбеги (произвольно выбранные две страницы, 11 тыс. фонем): согласных — 57,19, гласных — 42,81[2]; при этом среди гласных: ა — 39,11, ი — 24,13, ე — 20,10, ო — 10,21, უ — 6,45; среди согласных: ს — 10,34, რ — 10,02, ი — 9,90, ლ — 9,20, ლ — 6,98, ნ — 6,73, ვ — 6,67, თ — 5,68, ბ — 5,66, გ — 4,10, ხ — 3,16, ც — 2,75, შ — 2,60, ქ — 1,93, კ — 1,89, ყ — 1,71, ტ — 1,44, წ — 1,44, ძ — 1,37, ზ — 1,21, დ — 1,20, ფ — 1,00, ჳ — 0,82, ჩ — 0,79, ჯ — 0,67, ჭ — 0,34, ჴ — 0,33, ჟ — 0,07.

Из общего числа согласных смычные составляют 45,16%, сонанты — 40,30%, сибилянты — 14,22% (ჴ — 0,32%; ср. выше — 0,33%).

По способу артикуляции: сонорных — 48,24%, придыхательных — 33,79%, смычногортанных — 17,97%[3].

Из сибилянтов: свистящие составляют 81,22%, шипящие — 18,78%, глухие — 90,88%, сонорные — 9,12%[4].

Ударение в новогрузинском языке динамическое, слабое: ударный слог резко не выделяется[5]. В двух- и трехсложных словах ударение падает на начальный слог: კარი 'дверь', კედელი 'стена', ბალახი 'трава'. При наличии четырех, пяти и более слогов выделяются два слога: первый от начала и третий с конца; არჩევანი 'выбор', მასწავლებელი 'учитель', დაწესებულება 'учреждение'[6]. Однако под влиянием фразовой интонации скрадывается различие между ударным и неударяемыми слогами слова. Слабое ударение современного грузинского литературного языка напоминает «море после шторма»[7]. В прошлом в грузинском языке господствовало сильное ударение[8]. Однако не все слоги, представленные в древнегрузинском, имели ударение на одном и том же слоге; в односложных словах, полученных из двусложных, представлены две модели: а) в начальном слоге сохраняется ударный гласный (выпадает гласный второго слога): ჩან-ს 'виднеется', 'виден'; მი-ჩ-ს < მი-ჩნ-ს < მი-ჩან-ს 'мне виднеется', 'мне видно'; б) ударный гласный второго слога сохраняется, выпадает гласный первого слога: კლავ-ს 'убивает он (кого-либо)' — კლვ-ა < კლავ-ა 'убийство'. Первая модель воплощена в именах существительных типа თაფ-ლ < თაფ-ალ 'мед', ср. мегр. თოფ-უნ 'мед', вторая модель — в именах типа ძმა < ძმ-ა 'брат', ср. разг. груз. ძმ-ია 'братик', чанск. ჯუმ-ა 'брат' (Арн. Чикобава).

Структура основ в архетипе: согласный + детерминатив основы (в составе гласного и сонорного согласного): კ-ელ 'рука', უ-ელ 'шея', კ-არ // -ან 'вол', 'бык'. Наличие двух или более согласных, стечение согласных в начале основы — вторично[9]. В грузинском языке слоги могут быть

[2] H. Vogt. Structure phonémique du géorgien. — NTS, Bd XVIII. Oslo, 1958, стр. 80—81.
[3] Там же, стр. 82.
[4] Там же.
[5] H. Schuchardt. Указ. соч., стр. 13.
[6] Н. Марр. Грамматика древнелитературного грузинского языка. Л., 1925, стр. 13.
[7] H. Schuchardt. Указ. соч., стр. 14.
[8] Там же.
[9] Неубедительны попытки рассматривать стечение согласных в начале грузинских основ как рефлексы латеральных севернокавказских иберийско-кавказских языков (см.: J. van Ginneken. Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase. Amsterdam, 1938).

как закрытыми (გუშინ 'вчера', ხვალ 'завтра', შემდეგ 'после'), так и открытыми (და 'сестра', ძმა 'брат', გზა 'дорога', 'путь', კლდე 'скала', დღე 'день', ყრუ 'глухой'). Исторически для грузинского языка был характерен закрытый слог (Арн. Чикобава): და < დან 'сестра', ძმა < ძმან 'брат', ღლე < დღე- // დღ-ევ 'день'. Редуцирование конечных сонантов наряду с влиянием ударения является одним из основных фонетических процессов, действию которых подвергались не только именные основы простейшего типа, но и производные отыменные основы, отглагольные основы (типа წერა < წერ-ან 'писать'), глагольные основы (ჩან- 'виднеться' — ср. др.-груз. ჩა-ს 'виднеется'). Процесс, по-видимому, в грузинском языке не получил завершения (ср. аналогичный процесс в современных нахских языках).

§ 5. Редукция (вплоть до утери) гласных вызывалась в древнегрузинском языке при наращивании не только суффиксов с гласным началом (например, კედელ 'стена', род. пад. კედლ-ის 'стены' — А. Шанидзе), но и префиксов с гласным исходом (соответствующие факты редко, но встречаются в древнегрузинском: კმ-ს 'следует', 'нужно', მი-კმ-ს 'мне следует', 'мне нужно'): наращивание суффиксов с гласным началом или префиксов с гласным исходом являлось необходимым условием для выпадения гласного и стяжения основы, но достаточным это условие становилось при наличии интенсивного ударения: под влиянием ударения выпадал гласный, стягивалась основа и восстанавливалось «слоговое равновесие», нарушенное в результате присоединения аффикса, составляющего целый слог (Арн. Чикобава).

В новогрузинском языке стяжение основы держится скорее по традиции, и то лишь при наращивании суффикса с гласным началом на основу с исходными сонорными (в древнегрузинском языке ожидаемое выпадение гласного основы не всегда реализовалось — В. Топуриа).

Для грузинского языка характерна «устойчивость» слова по отношению к фонетическим изменениям: функциональная нагрузка начала и конца слова, связанная с широким использованием префиксов и суффиксов, в определенной мере ограничивала реализацию фонетических тенденций (Г. Ахвледиани).

Впрочем, это не помешало дедифтонгизации в новогрузинском языке: после исходных гласных основы (ა, ე, ო, უ) отпала флексия именительного падежа ი (> ა): др.-груз. им. пад. და 'сестра', ძე-ა > ძე 'сын', ყრუ-ა 'глухой', ср. новогруз. და, ძე, ყრუ — именительный падеж совпал с основой.

Из других фонетических процессов следует отметить: 1) обязательную диссимиляцию ნ суффикса при наличии ნ в основе: ფშა-ურ-ი 'пшавский', но ფრანგ-ულ-ი (вместо ფრანგ-ურ-ი) 'французский'; 2) перестановку ვ после сонорных (ლ, რ, ნ): новогруз. მო-კვლა < მო-კლვ-ა 'убийство', შე-კვრა < შე-კრვ-ა 'связывание', 'связка', ხვნა < ხნვ-ა 'сев'; 3) неустойчивость фонемы ჴ; уже в памятниках IX в. ჴ в роли глагольного префикса перед гласными теряется, перед согласными დ, თ, ტ, ძ, ც, წ, ჯ, ჩ, ჭ также не удерживается (замещается ხ), при остальных согласных сохраняется; в новогрузинском языке ჴ удерживается лишь перед абруптивами პ, კ, ყ и некоторыми смычными (ფ, ქ, отчасти перед ბ); позиция фонемы ჴ, поскольку она встречается лишь в заимствованных словах, все более слабеет.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Грузинский язык обладает развитой системой форм *словоизменения* (склонение, спряжение) и *словообразования* (именного, глагольного). Средства выражения морфологических категорий — префиксы и суффиксы. Принцип использования формантов — агглютинативный: каждая морфологическая категория обозначается от-

дельным формантом; нагрузка каждого форманта — одна функция. Отсюда следует: если две функции совмещены в одном форманте, а priori ясно, что одна из них являлась исходной, другая лишь впоследствии оказалась связанной с данным формантом (დგან-ან 'стоят они': -ან, ныне обозначающий 3 л. мн. ч., являлся поначалу лишь показателем мн. ч.); если два форманта (префикс, суффикс или же суффикс и суффикс) выступают с одной лишь функцией, налицо результат утери (затемнения) одной из функций (ნავ- 'лодка — მე-ნავ-ე 'лодочник': в производной основе, обозначающей профессию, префикс მე- указывал на то, что денотат является человеком, суффикс -ე служил детерминативом основы). Отклонение от принципа агглютинации определяет направление в постановке и решении вопросов истории соответствующих фактов.

В грузинском языке по функции, выполняемой в языке, различаются слова и частицы. Ч а с т и ц ы в грузинском языке не изменяются и, стало быть, не имеют морфологии. Функция частиц определяется в связи с лексическим значением слова, к которому частица присоединяется.

Слова делятся на полнозначные и вспомогательные. Функция вспомогательных слов проявляется в связи с полнозначными словами или же во взаимоотношении предложений. П о л н о з н а ч н ы е с л о в а грузинского языка образуют две группы: 1) с формами словоизменения (имя и глагол) и 2) не обладающие формами словоизменения (наречия). Наречия могут использовать словообразовательные форманты (აქ 'здесь' — აქა-ურ-ი 'здешний') [10].

Формы словоизменения имени и глагола выражают морфологические категории: падежа и числа (в именах); лица, числа, времени, наклонения, версии, залога и т. п. (в глаголах). Именные основы так же, как и глагольные, могут быть простыми, производными и сложными. Словообразование — именное, глагольное — образует сложную систему.

Грамматический род в грузинском языке не различается; не было его и в древнегрузинском языке (сохранились в нем пережитки категории грамматических классов).

С к л о н е н и е имен. Падежей с органическими формами шесть: именительный, эргативный, дательный, трансформативный (или терминативный, направительный), родительный и творительный. К падежам причисляют также форму обращения («звательный падеж»). Отдельную группу образуют послеложные падежи (соответствующие предложным образованиям индоевропейских языков).

В составе падежей представлен эргативный («активный») падеж, падеж субъекта переходного глагола (во временах II группы). В грузинском языке эргатив не выполняет функций другого падежа («эргативный самостоятельный» — И. И. Мещанинов).

Отсутствует винительный падеж: он замещается именительным (в эргативной конструкции — см. Синтаксис) и дательным (в номинативной конструкции переходного глагола).

Падежные окончания: им. -ი (> 0), эрг. მა- (> -მ); дат. -ს(ა), направ. -ად(ა), род. -ის(ა), твор. -ით(ა).

Склонение одно: эти окончания общи всем именам (незначительные изменения обусловлены фонетическими процессами). Они повторяются и во множественном числе, например:

	Ед. число	Мн. число
Им.	კარ-ი 'дверь'	კარ-ებ-ი 'двери'
Эрг.	კარ-მა	კარ-ებ-მა

[10] В некоторых горских иберийско-кавказских языках наречия обладают формами словоизменения — различаются по грамматическим классам; см., например, аварск. hani-*v* (I кл.), hani-*j* (II кл.), hani-*b* (III кл.), hani-*r* (мн. ч. для всех трех классов) 'здесь'. Аварские наречия не могут быть безоговорочно причислены к «неизменяемым» частям речи.

Дат.	კარ-ს(ა)	კარ-ებ-ს(ა)
Трансф.	კარ-ად(ა)	კარ-ებ-ად(ა)
Род.	კარ-ის(ა)	კარ-ებ-ის(ა)
Твор.	კარ-ით(ა)	კარ-ებ-ით(ა)

Употребление конечного (-ა) — так называемого эмфатического -ა в дательном, трансформативном, родительном и творительном падежах в новогрузинском языке факультативно: оно скорее диктуется стилистическими, чем морфологическими потребностями. В древнегрузинском языке, однако, эмфатическое ა, выступая в функции определительной частицы, не употреблялось при склонении имен лиц (так же, как флексии именительного и эргативного падежей, также служивших определительными частицами). В новогрузинском языке эмфатическое -ა необходимо в определенных случаях: а) при наращении частицы -ც(ა) 'и', 'же': им. пад. კაც-ი-ც 'и человек', дат. пад. კაც-ს-ა-ც, трансф. пад. კაც-ად-ა-ც, род. пад. კაც-ის-ა-ც, твор. пад. კაც-ით-ა-ც; б) перед союзом და 'и', когда завершается перечисление: ამხანაგს-ა და მეგობარს 'товарищу и другу'; в) в родительном падеже, выступающем в роли постпозитивного определения: დადგენილება გამგეობის-ა 'постановление правления'; благодаря эмфатическому -ა синтагма с постпозитивным определением становится завершенной (замкнутой).

Единое склонение образует несколько вариантов в зависимости от фонетических процессов, имеющих место или в основе склоняемого слова, или же в падежной флексии.

Основа имени может оканчиваться на все гласные (кроме ი) и согласные (кроме ჭ): დედა 'мать', დღე 'день', წყარო 'родник', ბუ 'сова' (-ი встречается в заимствованных словах: ჩაი 'чай', ტრამვაი 'трамвай', პაი 'пай'). Из согласных в исходе основ часто встречаются плавные: ლ (ქალ-ი 'женщина', წყალ-ი 'вода'), რ (კარ-ი 'дверь', ქარ-ი 'ветер'), ნ (აკვან-ი 'колыбель', სხვენ-ი 'чердак'). В древнегрузинском языке все существительные, кроме личных имен, принимали окончание им. пад. -ი (// > ჲ): დედა-ჲ 'мать', დღე-ჲ > დღჱ 'день', წყარო-ჲ 'родник', ბუჲ-ი 'сова'. После гласного исхода ჲ в новогрузинском языке отпало (дедифтонгизация. — А. Шанидзе). Фонетические изменения в основе имен новогрузинского языка вызываются гласным началом флексий (трансформативный, родительный и творительный падежи), в флексиях же — конечным гласным основы.

Таким образом, следует различать три случая:

I. Фонетическим изменениям не подвергаются ни основа, ни падежные флексии, например: კარ-ი 'дверь', სახლ-ი 'дом', თავ-ი 'голова' и т. д.

II. При наращении падежных флексий (родительного, творительного, трансформативного), а также суффикса множественного числа -ებ усекается конечный гласный основы (ა, ე; последний — в ед. ч.) или же выпадает (редуцируется) гласный внутри основы, основа стягивается: გზა 'дорога', 'путь' — род. пад. გზ-ის-ა, твор. пад. გზ-ით-ა, мн. ч. გზ-ებ-ი 'дороги'; ხე- 'дерево' — род. пад. ხ-ის-ა, твор. пад. ხ-ით-ა..., სოფელ-ი 'село' — род. пад. სოფლ-ის-ა, твор. пад. სოფლ-ით-ა, трансф. пад. სოფლ-ად-ა, мн. ч. სოფლ-ებ-ი 'села'; მა-წონ-ი 'мацони' — род. пад. მაწვნ-ის-ა, твор. пад. მაწვნ-ით-ა.

III. Конечные гласные основы ო, უ не усекаются, наоборот, усекается начальный гласный флексии: წყარო 'родник' — род. пад. წყარო-ს-ⁱრ-ი¹ (< წყარო-ჲს-ა), твор. пад. წყარო-თ-ⁱრ-ი¹ (< წყარო-ჲთ-ა); ბუ 'сова' — род. пад. ბუ-ს-ⁱრ-ი¹ (< ბუჲ-ის-ა), твор. пад. ბუ-თ-ⁱრ-ი¹ (< ბუჲ-ით-ა).

Гласное начало флексии усекается (кроме нарицательных имен с исходом на ო, უ): при склонении личных имен и фамилий с гласным исходом ა, ე, ო, უ, ი: ქეთო, ანდრო, ნუნუ, ლუტუ, მართა, ვაჟა, ელენე, ფილიპე; ტუსია, ლეჟავა, ბერანჟე, შევჩენკო. (Фамилии, образованные из нарицательных

имен, типа მენაბდე, букв. 'бурочник', 'мастер по выделке бурок', или же на -ძე 'сын', типа გიორგაძე букв. 'Георга сын' следуют типу нарицательных имен на ე: მენაბდე, გიორგაძე — род. пад. მენაბდ-ის-ა, გიორგაძ-ის-ა).

Не усекаются: а) гласный исход ა производных основ типа ყირი-ა 'плакса', მჟავ-ა 'кислота' (ср. მჟავე 'кислый'); б) гласный исход основы ე в заимствованных книжным путем нарицательных именах: კაშნე 'кашне', კაფე 'кафе', ატაშე 'атташе'; в) нарицательные имена с гласным исходом на -ა, -ე: მამა 'отец', დედა 'мать', პაპა 'дедушка', если эти слова обозначают отца, мать и т. д. говорящего.

Общая тенденция в развитии склонения: склоняемая основа в новогрузинском литературном языке по сравнению с древнегрузинским языком становится более устойчивой в отношении фонетических изменений (усечения гласных, выпадения гласных и стяжения основ); падежные флексии, наоборот, менее устойчивы (утеря гласного начала флексий родительного, творительного падежей). Эта тенденция еще резче выражена в занских диалектах (чанском, мегрельском).

Парадигмы склонения имен существительных

Без стяжения основы

	Ед. число	Мн. число
Им.	ქალ-ი 'женщина'	ქალ-ებ-ი 'женщины'
Эрг.	ქალ-მა	ქალ-ებ-მა
Дат.	ქალ-ს(ა)	ქალ-ებ-ს(ა)
Трансф.	ქალ-ად(ა)	ქალ-ებ-ად(ა)
Род.	ქალ-ის(ა)	ქალ-ებ-ის(ა)
Твор.	ქალ-ით(ა)	ქალ-ებ-ით(ა)

Со стяжением основы

	Ед. число	Мн. число
Им.	აკვან-ი 'колыбель'	აკვნ-ებ-ი 'колыбели'
Эрг.	აკვან-მა	აკვნ-ებ-მა
Дат.	აკვან-ს(ა)	აკვნ-ებ-ს(ა)
Трансф.	აკვნ-ად(ა)	აკვნ-ებ-ად(ა)
Род.	აკვნ-ის(ა)	აკვნ-ებ-ის(ა)
Твор.	აკვნ-ით(ა)	აკვნ-ებ-ით(ა)

С усечением конечных гласных (ა, ე)

	Ед. число		Мн. число	
Им.	მთა 'гора'	ხე 'дерево'	მთ-ებ-ი 'горы'	ხე-ებ-ი 'деревья'
Эрг.	მთა-მ	ხე-მ	მთ-ებ-მა	ხე-ებ-მა
Дат.	მთა-ს(ა)	ხე-ს(ა)	მთ-ებ-ს(ა)	ხე-ებ-ს(ა)
Трансф.	მთა-დ(ა)	ხე-დ(ა)	მთ-ებ-ად(ა)	ხე-ებ-ად(ა)
Род.	მთ-ის(ა)	ხ-ის(ა)	მთ-ებ-ის(ა)	ხე-ებ-ის(ა)
Твор.	მთ-ით(ა)	ხ-ით(ა)	მთ-ებ-ით(ა)	ხე-ებ-ით(ა)

Без усечения конечных гласных

	Ед. число	Мн. число
Им.	სოკო 'гриб'	სოკო-ებ-ი 'грибы'
Эрг.	სოკო-მ	სოკო-ებ-მა
Дат.	სოკო-ს(ა)	სოკო-ებ-ს(ა)
Трансф.	სოკო-დ(ა)	სოკო-ებ-ად(ა)
Род.	სოკო-ს(ი)	სოკო-ებ-ის(ა)
Твор.	სოკო-თ(ი)	სოკო-ებ-ით(ა)

	Ед. число	Мн. число
Им.	თომა 'Фома'	ელენე 'Елена'
Эрг.	თომა-მ	ელენე-მ
Дат.	თომა-ს(ა)	ელენე-ს(ა)
Трансф.	თომა-დ(ა)	ელენე-დ(ა)
Род.	თომა-ს(ი)	ელენე-ს(ი)
Твор.	თომა-თ(ი)	ელენე-თ(ი)

Множественное число факультативно образуется также при помощи суффикса -ნ: მთ-ებ-ი // მთა-ნ-ი 'го́ры', ქალ-ებ-ი // ქალ-ნ-ი 'женщины'.

Такое образование множественного числа в древнегрузинском языке было основным (в новогрузинском языке оно сохранилось в местоимениях). Эргативный, родительный и дательный падежи при этом имеют общую форму -თ-ა: им. пад. ქალ-ნ-ი, эрг., дат., род. пад. ქალ-თ-ა (= ქალ-ებ-მა, ქალ-ებ-ს[ა], ქალ-ებ-ის[ა]). Чаще всего эта форма ныне употребляется в значении родительного падежа (პიონერ-თ-ა სასახლე 'дворец пионеров'), часто используемого в роли прилагательного: პიონერ-თ-ა ბანაკი 'пионерский лагерь', მუშა-თ-ა საკითხი 'рабочий вопрос', ძმა-თ-ა სასაფლაო 'братская могила'. Суффикс -თ-ა по происхождению показатель множественного числа.

Форма обращения («звательный падеж») использует в нарицательных именах суффикс -ო → -ვ: კაც-ო! 'эй, человек!', ძმა-ო 'брат!', მზე-ვ 'солнце!' и т. д. Имена лиц, как правило, употребляются без суффикса -ო: თომა! 'Фома!', ელენე! 'Елена!' Фамилии используют данный суффикс: წერეთელ-ო! 'Церетели!', გაბაშვილ-ო! 'Габашвили!', გორგაძე-ვ! 'Горгадзе!' Нередко форма обращения образуется отлично: დედ-ი! или же: დედ-ილ-ო!, დედ-იკ-ო! 'мама!', 'мамочка!', მამ-ი!, მამ-ილ-ო!, მამ-იკ-ო! 'папа!', 'папочка!' В таких случаях ярко проявляется словообразовательный характер формы обращения (В. Топуриа).

Послелоги в грузинском языке выступают в роли предлогов индоевропейских языков. В древнегрузинском языке они не срастались с падежной формой, в новогрузинском, наоборот, сращены; падежная форма при этом обычно представлена без эмфатического -ა, да и послелог (наречие) берется в краткой форме; в процессе сращения падежная флексия в ряде случаев (иногда и послелог) претерпевает фонетические изменения (вплоть до утери), вследствие чего отдельные послеложные образования внешне уподобляются самостоятельным падежным единицам. Эргативный и именительный падежи с послелогами не сочетаются. С дательным падежом сочетаются послелоги: -ზე (← ზე-დ ← ზე-და) 'на': მთა-ზე (← მთა-ს-ზე) 'на горе'; -ში (← ში-ა ← ში-ნა) 'в': წყალ-ში < წყალ-ს-ში 'в воде'; -თან (← თა-ნა) 'у', 'около': ძმას-თან 'у брата', კედელ-თან 'у стены'. С трансформативным падежом сочетается послелог -მდე (-მდის) 'до': სკოლა-მდე (< სკოლად-მდე) 'до школы'. С родительным падежом сочетаются послелоги: -თვის 'для': ძმის-თვის (< // ძმისა-თვის) 'для брата'; -კენ 'к', 'по направлению': სკოლის(ა)-კენ 'к школе'; -გან 'от': ძმის-გან 'от брата'; -თანავე 'по': მიღებისთანავე '(тотчас) по получении'. С творительным падежом сочетаются послелоги: -გან 'из': სოფლიდ-ან (< სოფლიდ-გან < სოფლ-ით-გან) 'из деревни'; -ურთ 'вместе с': ბავშვებ-ით-ურთ 'вместе с детьми'. Послелог -გან сочетается с родительным и творительным падежами обычно в различных именах, но может сочетаться с одним и тем же именем (в обоих падежах) в различных значениях: род. пад. ხის-გან აკეთებენ 'из дерева делают' — ср. твор. пад. ხიდ-ან ჩამოვიდა 'с дерева спустился (сошел)'.

В древнегрузинском языке послелоги сочетались с теми же падежами, что и в новогрузинском, отклонение наблюдается в употреблении послелога -თანა: он сочетался с родительным падежом при именах живых существ (ძმის თანა 'у брата', 'с братом') и с дательным падежом в остальных случаях — სახლს თანა 'у дома' (К. Кекелидзе).

Словообразование имен существительных от основ субстантивов следует отличать от словообразования, когда исходную основу образуют атрибутивы или названия чисел.

От имен существительных образуются, например: название страны (от названия жителя) при помощи суффикса -ეთ: თუშ-ი 'тушин' — თუშ-ეთ-ი 'Тушетия' (страна тушин), სვან-ი 'сван' — სვან-ეთ-ი 'Сванетия' (страна сванов), რუს-ი 'русский' — რუს-ეთ-ი 'Россия'. В редких случаях название страны, кроме суффикса -ეთ, содержит и префикс ს-: ფრანგ-ი 'француз' — ს-ფრანგ-ეთ-ი 'Франция', ბერძენ-ი 'грек' — ს-ბერძნ-ეთ-ი 'Греция'. По-видимому, такое префиксально-суффиксальное образование и было исходным (префикс ს- впоследствии отпал).

Название лица по месту происхождения (суффикс -ელ): იტალი-ელ-ი 'итальянец', ბაქო-ელ-ი 'бакинец', სოფლ-ელ-ი 'сельский житель', происходящий из села', ქალაქ-ელ-ი 'горожанин'; название вещи по месту происхождения (суффикс -ურ): იტალი-ურ-ი 'итальянский', სვან-ურ-ი (ქუდი) 'сванская (шапочка)', თუშ-ურ-ი (ყველი) 'тушинский (сыр)'. Значение суффикса -ურ атрибутивное; корреляция суффиксов -ელ и -ურ, обозначающих происхождение человека (-ელ) и вещи (-ურ), не во всех грузинских диалектах выдержана — в обобщенном значении употребляется -ურ, да и в литературном грузинском языке вопросительные სად-ურ-ი? 'откуда?' (букв. 'откудошний?'), აქ-ურ-ი 'здешний', იქ-ურ-ი 'тамошний' (например, житель, обычай) — употребляются без различения человека и вещи.

Суффикс -ურ в грузинском литературном языке — весьма продуктивный формант прилагательных: ლოგიკ-ურ-ი 'логический', ფსიქიკ-ურ-ი 'психический', ფიზიკ-ურ-ი 'физический', ტექნიკ-ურ-ი 'технический', კაც-ურ-ი 'человечный', 'подобающий человеку' (с диссимиляцией -ურ > -ულ: მხატვრ-ულ-ი 'художественный', ისტორი-ულ-ი 'исторический').

Место, покрытое определенным видом растения, обозначается при помощи суффиксов -ნ-არ-: მუხ-ნ-არ-ი 'дубняк', ფიჭვ-ნ-არ-ი 'сосняк', 'сосновый лес', ნაძვ-ნ-არ-ი 'ельник', 'еловый лес', ბუჩქ-ნ-არ-ი 'кустарник'. Местность с определенной поверхностью — суффиксом -ობ: ფერდ-ობ-ი 'покатость', 'покатый склон', ტაფ-ობ-ი 'плоская равнина (напоминающая сковороду)', მაღლ-ობ-ი 'возвышенность'.

Уменьшительные имена (в значении ласкательных, уничижительных) образуются при помощи суффиксов -აკ, -იკ-(ო), -ა, -უნ-ა, -უკ-ა: გორ-აკ-ი 'холмик', წიგნ-აკ-ი 'книжка'; მამ-იკ-ო! 'папенька!', დედ-იკ-ო! 'маменька!', დათ-იკ-ო 'Датико'; დედოფალ-ა 'кукла (игрушка)', ცხვირ-ა 'носач'; დათ-უნ-ა (// დათ-უნ-ი-ა) 'медвежонок', თაგ-უნ-ა 'мышонок', ჩიტ-უნ-ა (// ჩიტ-უნ-ი-ა) 'птичка'...

В значении 'бывший (чем-то, кем-то)' от основы существительных при помощи префикса ნა- и суффикса -ევ или же -არ образуются существительные: ნა-ყმ-ევ-ი 'бывший крепостной (крестьянин)', ნა-ცოლ-არ-ი 'бывшая некогда женой (того-то)', ნა-ქალაქ-ევ-ი (// ნა-ქალაქ-არ-ი) 'остатки города', 'городище'. Такие образования, по-видимому, были опосредствованы глагольной основой; теперь это прослеживается лишь в отдельных случаях.

Имена со значением собирательности образуются при помощи сложного суффикса -ე-ულ-: ბოსტან- 'огород' — ბოსტნ-ეულ-ი 'огородные растения', 'овощи'; ტკბილ- 'сладкий' — ტკბილ-ე-ულ-ი 'сладости', შალ-ე-ულ-ი 'шерстяные ткани', ბეწვ-ე-ულ-ი 'меха', 'меховые изделия'.

Производные основы для обозначения профессии, более или менее постоянных занятий, образуются при помощи префикса მე- (// მო-) и суффикса -ე (а также -ურ): ურემ- 'арба' — მე-ურმ-ე 'аробщик', ხარ- 'вол' — მე-ხარ-ე 'погоняющий' (или пасущий) волов', ღორ- 'свинья' — მე-ღორ-ე 'свинопас', 'свиновод', ბაღ- 'сад' — მე-ბაღ-ე 'садовод', რძე 'молоко' — მე-რძევ-ე 'молочница', ვენახ- 'виноградник' — მე-ვენახ-ე 'виноградарь', ზღვა 'море' — მე-ზღვა-ურ-ი 'моряк', თავ- 'голова' — მე-თა-ურ-ი 'главарь', 'командир'; ვალ- 'долг' — მო-ვალ-ე 'обязанный', 'должник'; ср. მე-ვალ-ე 'заимодавец'. Во всех этих случаях производная основа отвечает на вопрос «кто?», т. е, относится к категории человека, независимо от того, к какой семасиологической группе относится исходная основа. Это связано с первичной функцией префикса მე- (// მო-), обозначавшего категорию человека.

От тех же основ посредством префикса -ს и суффикса -ე или -ო образуются основы, обозначающие назначение предмета (атрибутив или субстантив): ს-ხრ-ე 'палка (погонщика волов)', ს-ღორ-ე 'свинарник', ს-ქათმ-ე 'курятник', ს-რძევ-ე 'сосуд для молока', 'молочник', ს-თა-ურ-ი 'заглавие'; все эти производные субстантивы отвечают на вопрос «что?», т. е. относятся к категории вещи (таково исходное значение префикса ს-). Функции коррелятивных префиксов მე- и ს- проступают особенно ясно в тех производных основах, где в суффиксе нет расхождения: მე-ხრ-ე 'погонщик волов' — ს-ხრ-ე 'палка, которой погоняют волов', მე-ქათმ-ე 'куровод' — ს-ქათმ-ე 'курятник'. Аналогичная корреляция наблюдается в образовании причастий (группы «кто?» — действительный залог и группы «что?» — страдательный залог).

Сложные слова, точнее, сложные основы (композиты) в грузинском языке многообразны. Они различаются по характеру компонентов-основ (неоформленная или оформленная основа) и по их функциональному взаимоотношению. Сложение основ, функционально равнозначных (типа dvandva), представлено широко: ღა-ძმა 'брат и сестра' (букв. 'сестра-брат'), დედ-მამა 'родители' (букв. 'мать-отец'), ცოლ-შვილი 'семья' (букв. 'жена и сын'). Сюда же относятся случаи редупликации основ — без изменения: თავ-თავ-ი 'колос' (букв. 'голова-голова') или с частичной модификацией фонетического состава одной из основ: ბალახ-ბულახ-ი 'разные травы', 'сорняки' (букв. 'трава и трава' — с перегласовкой ა/უ) и т. д.

Один из компонентов выступает в роли определения другого: ხარ-ირემ-ი 'олень-самец' (букв. 'бык-олень'), ფურ-ირემ-ი 'самка оленя', ქვა-ნახშირ-ი 'каменный уголь' (букв. 'камень-уголь'), ახალ-ციხე 'Ахалцихэ' (городок, районный центр в Восточной Грузии букв. 'новая крепость'), ახალ-ქალაქ-ი 'Ахалкалаки' (районный центр в Восточной Грузии; букв. 'нов-город') — в этих случаях определяющая основа предшествует (строй препозитивный); сложные основы постпозитивного строя типа: ხორც-მეტ-ი 'нарост', 'новообразование' (букв. 'мясо-лишнее'), გულ-წრფელ-ი 'искренний' (букв. 'сердце-прямой'), სტეფან-წმინდა 'Степанцминда' (название села; букв. 'Степан-святой').

В композите препозитивного строя определение может быть представлено в форме родительного падежа (ед. и мн. ч.), реже — эргативного, трансформативного падежей: ძის-წულ-ი 'племянник, племянница' (букв. 'сестры сын или дочь'), გულის-ყურ-ი 'внимание' (букв. 'сердца-ухо'), ბედის-წერა 'рок' (букв. 'судьбы-начертание'), ჯარის-კაც-ი 'солдат' (букв. 'войска-человек'), ცხენის-წყალ-ი 'Цхенис-цкали' (река, букв. 'лошади-река'; греч. ἵππος в древней Колхиде), მიწათ-მოქმედება 'земледелие' (букв. 'земель-возделывание'), ენათ-მეცნიერება 'языкознание' (букв. 'языков-наука'), ნიადაგთ-მეცნიერება 'почвоведение' (букв. 'почв-наука') и т. д. Такие композиты суть синтагмы (с препозитивным определением), сросшиеся в одну сложную основу, но сохранившие падежное оформление (род. пад. ед. и мн. ч.). При сращении членов синтагмы падежная флексия может упроститься (или совсем отпасть): მამიდა (< მამის-და) 'тетя' (букв. 'отца сестра'), რკინიგზა (< რკინის-გზა) 'железная дорога' (букв. 'железа-дорога' — род. пад. относительного прилагательного), დედი-ნაცვალ-ი (< დედის-ნაცვალ-ი) 'мачеха' (букв. 'матери-замена'), ჩერქეზიშვილ-ი (< ჩერქეზის-შვილ-ი) 'Черкезишвили' (фамилия; букв. 'черкеса-сын') и т. д. Родительный падеж в роли постпозитивного определения в сложной основе встречается

редко: მამა-სახლის-ი ‘старшина’ (адм. термин царской России), др.-груз. ‘глава семьи’ (букв. ‘отец-дома’), დია-სახლის-ი ‘хозяйка’ (букв. ‘мать дома’). Эргативный падеж представлен в сложной основе ერთმანეთ-ი (< ერთმან-ერთ-ი) ‘друг друга’, букв. ‘один- (эрг.) одного (им.)’. Трансформативный падеж участвует в композите ავად-მყოფ-ი ‘больной’ (букв. ‘плохо-находящийся’), дательный падеж — в თავ-გადასავალ-ი (< თავს-გადასავალ-ი) ‘приключение’ (букв. ‘над головой прошедшее’).

§ 7. Имена прилагательные по лексическому значению делятся на качественные (ახალი ‘новый’, მაღალი ‘высокий’, მოკლე ‘короткий’, ღრმა ‘глубокий’) и относительные, представляющие собой родительный падеж существительных (ხისა ‘деревянный’, ქვისა ‘каменный’, ვერცხლისა ‘серебряный’ — букв. ‘из дерева, камня, серебра’). Качественные прилагательные образуют степени сравнения. Отдельно взятое прилагательное в склонении не отличается от существительных:

	Ед. число	Мн. число
Им.	ახალ-ი ‘новый, -ая, -ое’	ახლ-ებ-ი ‘новые’
Эрг.	ახალ-მა	ახლ-ებ-მა
Дат.	ახალ-ს(ა)	ახლ-ებ-ს(ა)
Трансф.	ახლ-ად(ა)	ახლ-ებ-ად(ა)
Род.	ახლ-ის(ა)	ახლ-ებ-ის(ა)
Твор.	ახლ-ით(ა)	ახლ-ებ-ით(ა)

В склонении атрибутивного словосочетания наблюдаются отклонения; они зависят от места, занимаемого прилагательным, и исхода его основы. Определение, следуя за определяемым («постпозитивный атрибутив»), максимально оформляется падежными флексиями (სახლი ახალი ‘дом новый’, эрг. над. სახლმა ახალმა, дат. пад. სახლსა ახალსა). Определение, предшествуя определяемому («препозитивный атрибутив»), оформляется минимально: или совсем не принимает падежных окончаний (внешне уподобляясь первому компоненту композита), или же проявляет минимум морфологической самостоятельности, а именно: препозитивный атрибутив с гласным исходом основы не изменяется по падежам, с согласным же исходом — лишь частично оформляется; при множественном числе определяемого препозитивный атрибутив остается в форме единственного числа.

Препозитивный атрибутив

	Ед. число	Мн. число
Им.	ახალი სახლი ‘новый дом’	ახალი სახლ-ებ-ი ‘новые дома’
Эрг.	ახალმა სახლმა	ახალ-მა სახლ-ებ-მა
Дат.	ახალ⌜ს⌝ სახლ-ს(ა)	ახალ⌜ს⌝ სახლ-ებ-ს(ა)
Трансф.	ახალ სახლ-ად(ა)	ახალ სახლ-ებ-ად(ა)
Род.	ახალი სახლ-ის(ა)	ახალი სახლ-ებ-ის(ა)
Твор.	ახალი სახლ-ით(ა)	ახალი სახლ-ებ-ით(ა)

Морфологическая инертность препозитивного атрибутива обусловлена его местом — предшествуя непосредственно определяемому, он как бы не нуждается в самостоятельном оформлении: стоит вклиниться между препозитивным атрибутом и определяемым глаголу, чтобы препозитивный атрибут оформился соответствующей падежной флексией: ვხედავ მწვანე ფოთოლს(ა) ‘вижу зеленый лист’ — ср. მწვანე-სა ვხედავ ფოთოლ-სა ‘зеленый вижу лист’: მწვანე-სა... ფოთოლ-სა (-სა — полная флексия дательного падежа).

От основ существительных при помощи сложных суффиксов -ი-ერ-, -ი-ან-, -ოვ-ან-, -ოს-ან- образуются атрибутивные основы в значении «имеющий что-то», «обладающий чем-то»: გონ- ‘разум’ — გონ-იერ-ი ‘разумный’,

ნაყოფ- ‘плод’ — ნაყოფ-ი-ერ-ი ‘плодородный’, ჭკუ ‘ум’ — ჭკვიან-ი ‘умный’, ცოლ- ‘жена’ — ცოლ-ი-ან-ი ‘женатый’, მარილ- ‘соль’ — მარილ-ი-ან-ი ‘посоленный’, ср. также ყვავილ-ოვ-ან-ი ‘цветистый’, კლდ-ოვ-ან-ი ‘скалистый’, ცხენ-ოს-ან-ი ‘всадник’ (букв. ‘имеющий лошадь’), მანდილ-ოს-ან-ი ‘дама (почтенная)’, букв. ‘женщина с покрытою мантильей (платком) головою’.

Неимение, отсутствие чего-либо обозначается посредством префикса უ- и суффикса -ო (// -ურ-): უ-ნაყოფ-ო ‘бесплодный’, უ-ჭკუ-ო ‘глупый’ (букв. ‘не имеющий ума’), უ-ცოლ-ო ‘холостой’ (букв. ‘не имеющий жены’), უ-მარილ-ო ‘непосоленный’, უ-გუნ-ურ-ი ‘неразумный’.

От качественных прилагательных образуются посредством префикса სი- и суффикса -ე (// -ო) отвлеченные имена качеств: მაღალ- ‘высокий’ — სი-მაღლ-ე ‘высота’, ლამაზ- ‘красивый’ — სი-ლამაზ-ე ‘красота’, მაგარ- ‘твердый’ — სი-მაგრ-ე ‘твердость’, ძნელ- ‘трудный’ — სი-ძნელ-ე ‘трудность’, თბილ- ‘теплый’ — სი-თბ-ო ‘теплота’. Суффиксальные образования типа ძლიერ- ‘сильный’, ‘могущественный’ — ძლიერ-ებ-ა ‘могущество’, ‘мощь’ являются по-видимому, не отыменными, а отглагольными: ა-ძლიერ-ებ-ს ‘усиливает’ (ძლიერ-ებ-ა — отглагольное имя, масдар).

Название отвлеченного качества სი-მაღლ-ე поначалу значило ‘высота чего-то’ (ს-ი- — формант категории вещи), а не ‘высота вообще’ безотносительно к тому, чья высота («высота дерева» — «высота атлета») имелась в виду.

К словообразованию атрибутивных имен относится образование степеней сравнения посредством префикса უ (< ჰუ-//ხუ-) и суффикса -ეს (др.-груз. -ეჲს или же -ე) в значении то сравнительной, то превосходной степени: უ-კეთ-ეს-ი ‘лучший’, ‘более хороший’, უ-არ-ეს-ი ‘более плохой’, ‘худший’, но: უ-დიდ-ეს-ი ‘наибольший’, უ-მაღლ-ეს-ი ‘наивысший’, ‘высочайший’ (например, მწვერვალი ‘вершина’), უ-სასტიკ-ეს-ი ‘строжайший’. Описательные выражения: უფრო კარგი ‘более хороший’, უფრო ცუდი ‘более плохой’, უფრო მაღალი ‘более высокий’ или же: ყველაზე კარგი, ცუდი, მაღალი ‘самый хороший, плохой, высокий’ не относятся к словообразованию. Образование типа უ-დიდ-ეს-ი, по-видимому, соотносилось с 3 л.: ‘больше чем он, тот’ (А. Шанидзе). Слабая степень качества (например, цвета) обозначается при помощи префикса მო- и суффикса -ო: შავ-ი ‘черный’ — მო-შა-ო ‘черноватый’, წითელ-ი ‘красный’ — მოწითალ-ო ‘красноватый’, დიდ-ი ‘большой’ — მო-დიდ-ო ‘относительно большой’, ‘великоватый’.

Рассмотренные выше (§ 6) сложные основы по своему значению эндоцентричны: смысловой центр находится «внутри композита»; одна из основ определяется (характеризуется) другой. Но композиты могут быть и экзоцентричными: компоненты-основы определяют слово, находящееся вне данного сложения, например: ფეხ-მარდ-ი ‘быстроногий’ (букв. ‘ногобыстрый’) — кто-то, особенность которого характеризуется данной сложной основой, კუდ-მოკლე ‘кукехвостый’ (букв. ‘хвостокуцый’), ენა-გრძელ-ი ‘болтливый’ (букв. ‘язык-длинный’), თავ-მდაბალ-ი ‘скромный человек’ (букв. ‘голова-низкий’), გულ-წრფელ-ი ‘искренний’ (букв. ‘сердце-прямой’), გულ-ქვა ‘бессердечный’ (букв. ‘сердце-каменный’) и т. д.

В сложных основах, наряду с атрибутивными словами, широко используются отглагольные прилагательные: გულ-მოსულ-ი ‘рассердившийся’, ‘рассерженный’ (букв. ‘сердце-пришедший’), ფერ-ფასულ-ი ‘побледневший’ (букв. ‘цвет-ушедший’). Экзоцентричные сложные основы с причастиями страдательного залога используются для выражения содержания причастий прошедшего времени действительного залога (такого причастия глагол в грузинском языке органическим способом не образует, см. Причастия).

§ 8. Имена числительные: количественные: ერთ-ი ‘один’, ორ-ი ‘два’, სამ-ი ‘три’, ოთხ-ი ‘четыре’, ხუთ-ი ‘пять’, ექვს-ი ‘шесть’, შვიდ-ი ‘семь’, რვა ‘восемь’, ცხრა ‘девять’, ათ-ი ‘десять’, თერთმეტ-ი (< ათ-ერთ-მეტ-ი) ‘одиннадцать’ (букв. ‘десять-один-больший’), თორმეტ-ი (< ათ-ორ-მეტ-ი) ‘две-

надцать' ცამეტ-ი (< ათ-სამ-მეტ-ი) 'тринадцать', თოთხმეტ-ი (< ათ-ოთხ-მეტ-ი) 'четырнадцать', თხუთმეტ-ი (< ათ-ხუთ-მეტ-ი) 'пятнадцать', თექვსმეტ-ი (< ათ-ექვს-მეტ-ი) 'шестнадцать', ჩვიდმეტ-ი (< ათ-შვიდ-მეტ-ი) 'семнадцать', თვრამეტ-ი (< ათ-რვა-მეტ-ი) 'восемнадцать', ცხრამეტ-ი (< ათ-ცხრა-მეტ-ი) 'девятнадцать', ოც-ი 'двадцать', ოცდაერთ-ი 'двадцать один' (букв. 'двадцать-и-один'), ოცდაორ-ი 'двадцать два', ოცდასამ-ი 'двадцать три', ოცდაათ-ი 'тридцать' (букв. 'двадцать-и-десять'), ორმოც-ი (< ორ-მე-ოც-ი)[11] 'сорок' (букв. 'два-двадцать'), ორმოცდაათ-ი 'пятьдесят' (букв. 'сорок и десять'), სამოც-ი (< სამ-მე-ოც-ი) 'шестьдесят' (букв. 'три-двадцать'), სამოცდაათ-ი 'семьдесят' (букв. 'три-двадцать-и-десять'), ოთხმოც-ი (< ოთხ-მე-ოც-ი), 'восемьдесят' (букв. 'четыре-двадцать'), ოთხმოცდაათ-ი (< ოთხ-მე-ოც-და-ათ-ი) 'девяносто' (букв. 'четыре-двадцать-и-десять'), ას-ი 'сто', ორას-ი 'двести', სამას-ი 'триста', ოთხას-ი 'четыреста', ხუთას-ი 'пятьсот', ექვსას-ი 'шестьсот', შვიდას-ი 'семьсот', რვაას-ი 'восемьсот', ცხრაას-ი 'девятьсот', ათას-ი 'тысяча', ორი ათას-ი 'две тысячи', სამი ათას-ი 'три тысячи', ხუთი ათას-ი 'пять тысяч', ათი ათას-ი 'десять тысяч', მილიონ-ი 'миллион'.

Количественные числительные, употребляемые самостоятельно, получают те же падежные окончания, что и качественные прилагательные в самостоятельном употреблении — им. пад. ხუთ-ი 'пять', эрг. пад. ხუთ-მა, дат. пад. ხუთ-ს(ა), трансф. пад. ხუთ-ად(ა), род. пад. ხუთ-ის(ა), твор. пад. ხუთ-ით(ა) и могут образовать множественное число с суффиксом -ნ-и (ხუთ-ნ-ი). Выступая в роли определения количественные числительные изменяются, как качественные прилагательные в атрибутивном сочетании (им. пад. ხუთ-ი ძმა 'пять братьев', букв. 'пять брат', эрг. пад. ხუთ-მა ძმა-მ, дат. пад. ხუთ ძმა-ს(ა), трансф. пад. ხუთ ძმა-დ(ა), род. пад. ხუთ-ი ძმ-ის(ა), твор. пад. ხუთ-ი ძმ-ით(ა); мн. ч. им. пад. ხუთ-ნ-ი ძმა-ნ-ი, эрг. пад. ხუთ-თ-ა ძმა-თ-ა и т. д.).

Словообразовательными средствами (посредством префикса მე-, суффикса -ე) выражены порядковые числительные, начиная со «второго»: ორ-ი 'два' — მე-ორ-ე 'второй'[12], სამ-ი 'три' — მე-სამ-ე 'третий', მე-ოთხ-ე 'четвертый', მე-ხუთ-ე 'пятый', მე-ათ-ე 'десятый', მე-ოც-ე 'двадцатый', მე-ოცდაორ-ე // ოცდა-მე-ორ-ე 'двадцать второй', ას-მე-რვ-ე 'сто восьмой'; дробные выражаются при помощи префикса მე- и суффикса -ედ (или же параллельно для некоторых чисел — при помощи префикса ნა- и суффикса -ალ): მე-სამ-ედ-ი (// ნა-სამ-ალ-ი) 'треть', მე-ოთხ-ედ-ი (// ნა-ოთხ-ალ-ი) 'четверть', 'четвертая часть', მე-ათ-ედ-ი 'десятая часть' и т. д.; разделительные выражаются посредством повторения основы: ორ-ორ-ი 'по два', სამ-სამ-ი 'по три', ოთხ-ოთხ-ი 'по четыре', ხუთ-ხუთ-ი 'по пять', ათ-ათ-ი 'по десять' и т. д.

§ 9. Местоимения: личные: მე 'я', შენ(ა) 'ты', მა-ნ 'он', 'она', 'оно' (эрг. пад.); указательные: ეს (ესე) 'этот' ('эта', 'это'), ეგ (ეგე) 'тот (находящийся с тобой)', ის // იგი 'тот (находящийся с ним)', ჩვენ(ა) 'мы', თქვენ(ა) 'вы', ესენი 'эти', ეგენი 'те (находящиеся с тобой)', ისინი (// იგინი) 'они'; притяжательные: ჩემ-ი 'мой', შენ-ი 'твой', მის-ი 'его', თავის-ი 'свой', ჩვენ-ი 'наш', თქვენ-ი 'ваш', მათ-ი 'их', თავიანთ-ი 'свой' (субъект во мн. ч.); вопросительные: ვინ 'кто', რა 'что', ვისი 'чей', რის-ი 'чей (чего)'; относительные: ვინც 'кто', რაც 'что', რომელიც 'который'; неопределенные: ვინმე 'кто-то', 'кто-либо', რამე 'что-то', 'что-либо'.

Для склонения личных местоимений характерна недифференцированность именительного, эргативного и дательного падежей: в роли этих падежей выступает именительный падеж, точнее, основа: მე 'я', 'мне'..., შენ(ა) 'ты', 'тебе'..., ჩვენ(ა) 'мы', 'нам'..., თქვენ(ა) 'вы', 'вам'... Эта недифференцированность основных падежей архаична. Трансформативный и творительный от основ личных местоимений не образуются; ჩემ-დე // ჩემ-ად(ა), შენ-დე // შენ-ად(ა) и т. п. образования заимствованы у притяжательного ჩემ-ი 'мой', შენ-ი 'твой' и т. д. Те же основы ჩემ-, შენ-, ჩვენ-, თქვენ- использованы для родительного падежа: ჩემ-თვის 'для меня', შენ-თვის 'для тебя', ჩვენ-თვის 'для нас', თქვენ-თვის 'для вас' (ჩემ без послелога в значении родительного падежа известна из древнегрузинского языка).

Местоимение მა-ნ 'он' представляет собой эргативный падеж с формантом -ნ (эта форма целиком использована для образования эргативного падежа нарицательных имен). От основы მა- образуется дательный, трансформативный, родительный, творительный падежи. Именительный падеж заимствует указательное местоимение ის, იგი 'тот'. Во множественном числе მა-თ используется в значении эргативного, дательного, родительного падежей (суффикс -თ по происхождению показатель множественного числа, а не падежная флексия). Именительный падеж ისინი, იგინი 'они' заимствован у указательного местоимения ის, იგი 'тот'. Указательное местоимение ეს (// ესე) 'этот' в эргативном и остальных падежах использует основу ა-მა-: эрг. пад. ამა-ნ, дат. пад. ამა-ს (мн. ч. им. пад. ესე-ნ-ი 'эти', эрг. пад. ამა-თ); ეგ (// ეგე) 'тот' (со 2 л.) — соответственно основу მაგა-: эрг. пад. მაგა-ნ, дат. пад. მაგა-ს (мн. ч. им. пад. ეგენი, эрг. пад. მაგა-თ); ის (// იგი) 'тот' — იმა-: эрг. пад. იმა-ნ, дат. пад. იმა-ს (мн. ч. им. пад. ისინი // იგინი 'те', эрг. пад. იმა-თ).

Вопросительное местоимение რა 'что' в единственном числе склоняется по общим нормам имени существительного с конечным ა (им. пад. რა, эрг. пад. რა-მ, дат. пад. რა-ს(ა) и т. д.). Множественное число редко употребляется: им. пад. რა-ნ-ი (факульт. რა-ებ-ი). Местоимение ვინ 'кто' выполняет функцию именительного и эргативного падежей: формант эргативного падежа -ნ использован и в именительном падеже. Множественного числа в новогрузинском языке ვი-ნ не образует (др.-груз. мн. ч. ვი-ეთ-ნ-ი).

Частицы -ც 'и', -ღა 'лишь', 'же', -ვე 'же', -მე '-то' то наращиваются на падежные формы местоимений, то, срастаясь с основами, предшествуют падежным окончаниям; так, например, частица -ც следует за падежной флексией, а если падеж послеложный — за послелогом (эрг. пад. მა-ნ-ა-ც 'и он', дат. пад. მა-ს-ა-ც 'и ему', род. пад. მის-თვის-ა-ც 'и для него'). Частица -ღა в указательных местоимениях следует за падежной флексией (эрг. пад. ამა-ნ-ღა 'лишь этот', дат. пад. ამა-ს-ღა 'лишь этому', род. пад. ამის-თვის-ღა 'лишь для этого'), в вопросительных же местоимениях — преимущественно за основой: эрг. пад. ვი-ღა-მ 'кто же', дат. пад. ვი-ღა-ს 'кому же', твор. пад. ვი-ღა-თი 'кем же'; эрг. пад. რა-ღა-მ 'что же', дат. пад. რა-ღა-ს 'чему же', твор. пад. რა-ღა-თი 'чем же'; ვი-ღა-ს-თვის 'для кого же', რა-ღა-ს-თვის 'для чего же'. Частица -ვე при указательных местоимениях в эргативном падеже следует за падежной флексией (ამან-ვე), в других падежах преимущественно также присоединяется к падежной форме (дат. пад. ამა-ს-ვე, род. пад. ამ-ის-ა-ვე, твор. пад. ამ-ით-ა-ვე, но возможны и формы: дат. пад. ამა-ვე-ს, род. пад. ამა-ვე-ს, твор. пад. ამა-ვე-თი). Частица -მე с вопросительным местоимением ვინ-მე 'кто-то', რა-მე 'что-то' может давать сращенные образования: эрг. пад. ვინ-მე-მ, трансф. пад. ვინ-მე-დ, твор. пад. ვინ-მე-თი, но в родительном и дательном падежах — параллельно: дат. пад. ვის-მე или же ვინ-მე-ს, род. пад. ვისა-მე // ვისი-მე (// ვინ-მე-სი); эрг. пад. რა-მე-მ, но в других падежах параллельные формы: дат. пад. რას-მე // რა-მე-ს, трансф. пад. რად-მე // რა-მე-დ, род. пад. რისა-მე // რა-მე-სი, твор. пад. რითა-მე (// რითი-მე), რა-მე-თი.

Тенденция к сращению частиц проявляется в послеложных формах: ვინ-მე-ს-გან 'от кого-нибудь', ვინ-მე-ს-თვის 'для кого-нибудь', ვინ-მე-ზე 'на ком-нибудь', რა-მე-ზე 'на чем-нибудь', რა-მე-ში 'в чем-нибудь', რა-მე-ს-თან 'у чего-нибудь'.

[11] Префикс მე- (მე-ოც-ი) идентичен с префиксом მე-, словообразовательным элементом грамматической категории человека.

[12] 'Первый' — პირვ-ელ-ი (ср. ერთ-ი 'один') образовано от основы პირ-ვ, ныне в этом виде не употребительной (ср. პირ- 'лицо', 'рот').

§ 10. Г л а г о л в морфологии грузинского языка играет несравненно бóльшую роль, чем имя (здесь грузинский язык ближе к языкам абхазско-адыгской группы, чем к нахским и дагестанским). В основе глагола — без превербов — могут быть выражены: лицо, число, версия, понудительность (каузатив), залог, время, модальность (наклонение).

Основные группировки глагола, в которых приходится прослеживать перечисленные категории — глаголы статические и динамические, с одной стороны, глаголы непереходные и переходные, с другой. Историческая морфология грузинского языка свидетельствует, что «глагольное» идет от «именного»: имя лежит в основе глагола, но глагольные категории оформились раньше именных. В становлении «глагольного» статические глаголы образуют древнейшую формацию: статические глаголы ближе всего к именам. Архаичность статических глаголов дает себя знать и поныне, поэтому выделение статических и динамических глаголов становится необходимым в плане описательного анализа.

Статические глаголы обозначают состояние, динамические же — процессы. Статические глаголы: დგას 'стоит' (релятивные формы: ა-დგას 'стоит над чем-либо', უ-დგას 'стоит у него'), ზის 'сидит' (а также его релятивные формы), წევს 'лежит', დუმს 'молчит', არის 'есть', 'находится'; არსებობს 'существует', ცხოვრობს 'живет', ფიქრობს 'думает', შრიალებს 'шумит (листва)', აქვს 'имеется у него что-то', ჰყავს 'имеется у него кто-то'; ჰშია 'голоден' (букв. 'голодно ему'), სწყურია 'жаждет' (букв. 'пить хочется ему'), ღვიძავს 'бодрствует', სძინავს 'спит', აბია 'привязано к чему-нибудь' (релятивная форма: უბია 'привязано принадлежащее ему'), ჰკიდია 'висит' (релятивная форма: უკიდია 'висит у него'), მარხია 'похоронено' (релятивная форма: უმარხია, букв. 'похоронено его'), თესია 'посеяно' (релятивная форма: უთესია 'посеяно у него'), წერია 'написано' (релятивная форма: უწერია 'написано у него', ეწერია 'написано на чем-либо').

Статических глаголов относительно мало. Несравненно больше глаголов динамических: დგება 'встает', 'становится' (релятивная форма: ადგება 'становится над ним', უდგება 'становится у него'), ჯდება 'садится', 'обходится' (აჯდება 'садится на что-либо', უჯდება 'садится у него', 'обходится ему'), წვება 'ложится' (ეწვება 'ложится на что-либо', უწვება 'ложится у него'), აწუხებს 'беспокоит' (წუხდება 'становится беспокойным'), აძინებს 'усыпляет' (ეძინება 'засыпает', 'клонит его ко сну'), თესავს 'сеет' (ითესავს 'сеет для себя', უთესავს 'сеет для него'), ათესვინებს 'дает возможность, помогает ему сеять', ითესება 'сеется', 'засевается' (ეთესება 'сеется, засевается его или же для него'), ხატავს 'рисует' (იხატავს 'рисует для себя', უხატავს 'рисует для него'), იხატება 'рисуется, пишется (картина)', (ეხატება 'рисуется, пишется для него (картина)'), წერს 'пишет' (იწერს 'пишет для себя', 'списывает', უწერს 'пишет для него'), აწერინებს 'помогает, заставляет писать', იწერება 'пишется', 'письменно извещает' (ეწერება 'пишется для него или же его'), კერავს 'шьет' (იკერავს 'шьет для себя', უკერავს 'шьет для него'), აკერვინებს 'дает шить', იკერება 'шьется' (ეკერება 'шьется для него').

Все статические глаголы — непереходные. Динамические глаголы могут быть как непереходными, так и переходными; так, например, დგება 'встает', წვება 'ложится', კვდება 'умирает', იზრდება 'растет', ითესება 'засевается', შენდება 'строится' — динамические непереходные глаголы; глаголы же დგამს 'ставит', აწვენს 'заставляет лечь', ზრდის 'растит', 'воспитывает', თესავს 'сеет', ხატავს 'рисует', წერს 'пишет', კერავს 'шьет' — динамические переходные.

Глагол, спрягающийся по лицам лишь субъекта, не может быть переходным. Но и наличие лиц объекта еще не решает вопроса о переходности. Признаками переходности в новогрузинском литературном языке служат наличие в прошедшем основном времени (аористе): 1) объекта в именительном падеже, 2) субъекта в эргативном падеже,

3) окончания -ეს в 3 л. мн. ч.[13]. Например: დედამ (эрг. пад.) შვილი (им. пад.) გაზარდა 'мать сына воспитала', დედებმა შვილები გაზარდეს 'матери воспитали сыновей'. Первые два признака значимы для переходных глаголов и древнегрузинского языка, третий — лишь для новогрузинского; в древнегрузинском окончание -ეს в 3 л. мн. ч. имелось у всех глаголов как переходных, так и непереходных. В генетическом плане наиболее существенным признаком переходности считается наличие объекта в именительном падеже (для грузинского глагола это выявлено А. Шанидзе).

Непереходные глаголы или совсем не имеют объекта, или же объект ставится в дательном падеже, субъект — в именительном падеже: შვილი გაიზარდა 'сын вырос' — დედას (дат. пад.) კარგი შვილი (им. пад.) გაეზარდა (дат. пад.) 'у матери хороший сын вырос'.

Основные категории глагола следует рассмотреть на материале глаголов как статических, так и динамических, как непереходных, так и переходных.

К а т е г о р и я л и ц а. Спряжение глагола в грузинском языке — личное [14] (в отличие от классного и классно-личного спряжения в дагестанских, нахских и абхазском языках; личное спряжение представлено в адыгских языках). Глагол в грузинском языке может обозначать лишь лицо субъекта — таковы одноличные глаголы, или глаголы субъектного спряжения. Глагол может обозначать лица и субъекта, и объекта — это двухличные (полиперсональные) глаголы, или глаголы субъектно-объектного спряжения. Формы субъектного спряжения обозначают термином «абсолютные формы» (Н. Марр, А. Шанидзе и др.), формы субъектно-объектного спряжения — «релятивные» (Д. Кипиани, Н. Марр, А. Шанидзе).

Одноличные глаголы изменяются по лицам субъекта в единственном и множественном числе; таким образом, у них в обоих числах шесть форм. Примеры:

Ед. число

1 л.	მე ვ-არ 'я есмь'	ვ-დგები 'встаю'	ვ-ცხოვრობ 'живу'	ვ-იზრდები 'расту'
2 л.	შენ ხ-არ	ჩ[ხ]-დგები	ჩ[ხ]-ცხოვრობ	იზრდები
3 л.	ის არი-ს	დგებ-ა	ცხოვრობ-ს	იზრდებ-ა

Мн. число

1 л.	ჩვენ ვ-არ-თ	ვ-დგები-თ	ვ-ცხოვრობ-თ	ვ-იზრდები-თ
2 л.	თქვენ ხ-არ-თ	ჩ[ხ]-დგები-თ	ჩ[ხ]-ცხოვრობ-თ	იზრდები-თ
3 л.	ისინი არი-ან	დგებ-ან	ცხოვრობ-ენ	იზრდებ-ან

Личные показатели субъекта 1 и 2 л. — префиксы, 3 л. — суффиксы. Префикс субъекта 1 л. ვ-, 2 л. ныне в литературном языке имеет нулевой показатель; в древнегрузинском языке имелся его префикс ხ-, в дальнейшем замещенный ჰ. Этот последний уже в памятниках IX в. теряется перед гласным, замещается согласным ხ- перед девятью согласными (დ, თ, ტ, ძ, ც, წ, ჯ, ჩ, ჭ) и сохраняется в виде ჰ перед остальными (А. Шанидзе). Префикс ჰ с фонетическими вариантами и поныне сохранился в качестве субъектного форманта 2 л. в горских диалектах — хевсурском, тушском, пшавском. Третье лицо субъекта обозначается посредством суффикса -ს или же -ა (არი-ს 'есть', 'существует';

[13] Отсюда следует: глагол, не имеющий собственной конъюгационной основы в прошедшем основном (в аористе), не может быть переходным; таковы глаголы, обладающие лишь настоящим временем (или же временами группы настоящего времени) — они дефектны (прошедшее основное время от них не образуется). Сюда же относятся глаголы, в прошедшем основном времени использующие заимствованные основы.

[14] Сохранились окаменелые классные показатели в отдельных глаголах (В. Топуриа), а также явления, свойственные для классного спряжения.

დგებ-ა 'встает'), а также -ო, возникшего из сочетания суффикса -ა с предшествующим ვ основы (а затем получившего применение и в других случаях): იყ-ო < იყვ-ა 'был он'. Во множественном числе 1 и 2 л. личные субъектные префиксы те же, что и в единственном числе: 1 л. ვ-, 2 л. ხ-, ∅-//ხ- (// ноль).

Множественное число обозначается суффиксом -თ (1 л. ვარ-თ, 2 л. ხ-არ-თ), 3 л. использует суффиксы -ან, -ენ, а также -ეს (არი-ან 'они суть', დგები-ან 'встают', ცხოვრობ-ენ 'живут'). Суффиксы -ან, -ენ используются и у переходных глаголов: ჭრიან 'режут', ხატავენ 'рисуют', -ეს в прошедшем основном лишь переходных глаголов: ლ-ხატ-ეს 'нарисовали' (в древнегрузинском языке кроме того и в прошедшем несовершенном: ხატავდ-ეს იგინი 'рисовали они'). 3 л. субъекта оформилось позже 1 и 2 л., поэтому его обозначение посредством суффикса закономерно. В 3 л. мн. ч. одними и теми же суффиксами (-ან, -ენ, -ეს) представлены и лицо, и число; по происхождению это показатели множественности.

В отличие от одноличных глаголов (субъектного спряжения), двухличные глаголы изменяются по лицам (и числам) как субъекта, так и объекта. В субъектно-объектном спряжении 3 л. субъекта сочетается со всеми тремя лицами объекта [15] (S_3 — O_3, O_2, O_1), 2 л. субъекта — с двумя лицами: с 3 и 1 л. объекта (S_2 — O_3, O_1), 1 л. — также с двумя лицами — с 3 и 2 л. (S_1 — O_3, O_2). Ниже дается сочетание личных форм (непереходных и переходных глаголов) с изменением субъекта и объекта лишь в единственном, а затем в обоих числах.

Непереходный глагол ეხმარება 'помогает он ему'

ის მას ეხმარება	'он ему помогает'
ის შენ გ-ეხმარება	'он тебе помогает'
ის მე მ-ეხმარება	'он мне помогает'
შენ მას ეხმარები	'ты ему помогаешь'
შენ მე მ-ეხმარები	'ты мне помогаешь'
მე მას ვ-ეხმარები	'я ему помогаю'
მე შენ გ-ეხმარები	'я тебе помогаю'

Переходный глагол ზრდის 'воспитывает' (букв. 'растит')

ის მას ზრდი-ს	'он его воспитывает'
ის შენ გ-ზრდი-ს	'он тебя воспитывает'
ის მე მ-ზრდი-ს	'он меня воспитывает'
შენ მას ზრდი	'ты его воспитываешь'
შენ მე მ-ზრდი	'ты меня воспитываешь'
მე მას ვ-ზრდი	'я его воспитываю'
მე შენ გ-ზრდი	'я тебя воспитываю'

Вместо трех форм субъектного спряжения (одноличных глаголов) в двухличных глаголах 'помогает', 'помогаешь', 'помогаю', 'воспитывает', 'воспитываешь', 'воспитываю' в единственном числе получаем семь форм субъектно-объектного спряжения: 1) ეხმარება, 2) გ-ეხმარება, 3) მ-ეხმარება, 4) ეხმარები, 5) მ-ეხმარები, 6) ვ-ეხმარები, 7) გ-ეხმარები; 1) ზრდის, 2) გ-ზრდის, 3) მ-ზრდის, 4) ზრდი, 5) მ-ზრდი, 6) ვ-ზრდი, 7) გ-ზრდი (переводы см. выше, в парадигме). Показатели субъектных лиц те же, что и в одноличных глаголах (ვ-, ა-, ს). Показатель объекта 3 л. в дат. пад. — нулевой [16] перед гласными и перед большинством согласных; перед девятью согласными დ, თ, ტ, ძ, ც, წ, ჯ, ჩ, ჭ — префикс ს-, перед უ, კ, გ, ქ, ფ, ვ, ბ — префикс ჰ (как и в случае субъектного показателя 2 л.): ს-თხოვ-ს 'его он просит', ჰ-კითხავ-ს 'он его спрашивает'; показатель объекта

[15] S — субъект, O — объект.

[16] Объект 3 л. в именительном падеже префиксом закономерно не обозначался.

2 л. გ-, 1 л. — მ- [17]. Все три лица объектов обозначаются префиксами — свидетельство большей древности объектных форм по сравнению с субъектными (в двухличных глаголах).

Те же глаголы с изменением в числе и субъекта, и объекта:

Непереходный глагол ეხმარება 'помогает он ему'

ის მას ეხმარება	'он ему помогает'
ის მათ ეხმარება	'он им помогает'
ის შენ გ-ეხმარება	'он тебе помогает'
ის თქვენ გ-ეხმარება-თ	'он вам помогает'
ის მე მ-ეხმარება	'он мне помогает'
ის ჩვენ გვ-ეხმარება	'он нам помогает'
შენ მას ეხმარები	'ты ему помогаешь'
შენ მათ ეხმარები	'ты им помогаешь'
შენ მე მ-ეხმარები	'ты мне помогаешь'
შენ ჩვენ გვ-ეხმარები	'ты нам помогаешь'
მე მას ვ-ეხმარები	'я ему помогаю'
მე მათ ვ-ეხმარები	'я им помогаю'
მე შენ გ-ეხმარები	'я тебе помогаю'
მე თქვენ გ-ეხმარები-თ	'я вам помогаю'
ისინი მას ეხმარები-ან	'они ему помогают'
ისინი მათ ეხმარები-ან	'они им помогают'
ისინი შენ გ-ეხმარები-ან	'они тебе помогают'
ისინი თქვენ გ-ეხმარები-ან	'они вам помогают'
ისინი მე მ-ეხმარები-ან	'они мне помогают'
ისინი ჩვენ გვ-ეხმარები-ან	'они нам помогают'
თქვენ მას ეხმარები-თ	'вы ему помогаете'
თქვენ მათ ეხმარები-თ	'вы им помогаете'
თქვენ მე მ-ეხმარები-თ	'вы мне помогаете'
თქვენ ჩვენ გვ-ეხმარები-თ	'вы нам помогаете'
ჩვენ მას ვ-ეხმარები-თ	'мы ему помогаем'
ჩვენ მათ ვ-ეხმარები-თ	'мы им помогаем'
ჩვენ შენ გ-ეხმარები-თ	'мы тебе помогаем'
ჩვენ თქვენ გ-ეხმარები-თ	'мы вам помогаем'

Переходный глагол ზრდი-ს 'воспитывает он его'

ის მას ზრდი-ს	'он его воспитывает'
ის მათ ზრდი-ს	'он их воспитывает'
ის შენ გ-ზრდი-ს	'он тебя воспитывает'
ის თქვენ გ-ზრდი-(ს)-თ	'он вас воспитывает'
ის მე მ-ზრდი-ს	'он меня воспитывает'
ის ჩვენ გვ-ზრდი-ს	'он нас воспитывает'
შენ მას ზრდი	'ты его воспитываешь'
შენ მათ ზრდი	'ты их воспитываешь'
შენ მე მ-ზრდი	'ты меня воспитываешь'
შენ ჩვენ გვ-ზრდი	'ты нас воспитываешь'
მე მას ვ-ზრდი	'я его воспитываю'
მე მათ ვ-ზრდი	'я их воспитываю'
მე შენ გ-ზრდი	'я тебя воспитываю'
მე თქვენ გ-ზრდი-თ	'я вас воспитываю'
ისინი მას ზრდი-ან	'они его воспитывают'
ისინი მათ ზრდი-ან	'они их воспитывают'
ისინი შენ გ-ზრდი-ან	'они тебя воспитывают'
ისინი თქვენ გ-ზრდი-ან	'они вас воспитывают'

[17] Независимо от падежа имени объекта: т. е. 2 л., 1 л. как в дательном падеже, так и в именительном.

ისინი მე მ-ზრდი-ან	'они меня воспитывают'
ისინი ჩვენ გვ-ზრდი-ან	'они нас воспитывают'
თქვენ მას ზრდი-თ	'вы его воспитываете'
თქვენ მათ ზრდი-თ	'вы их воспитываете'
თქვენ მე მ-ზრდი-თ	'вы меня воспитываете'
თქვენ ჩვენ გვ-ზრდი-თ	'вы нас воспитываете'
ჩვენ მას ვ-ზრდი-თ	'мы его воспитываем'
ჩვენ მათ ვ-ზრდი-თ	'мы их воспитываем'
ჩვენ შენ გ-ზრდი-თ	'мы тебя воспитываем'
ჩვენ თქვენ გ-ზრდი-თ	'мы вас воспитываем'

Всего 28 сочетаний S и O в трех лицах единственного и множественного числа; из них некоторые совпадают, например: გ-ზრდი-თ может значить 'воспитывает он вас' (S_3O_2pl), или 'воспитываем мы вас' (S_1plO_2pl), или 'воспитываю я вас' (S_1O_2pl). Вызвано такое совпадение то фонетическими изменениями (например, утерей S_3 -ს перед თ: გ-ზრდი-ს-თ > გ-ზრდი-თ ის თქვენ 'воспитывает он вас'[18]), то наращением суффикса -თ в новогрузинском языке для обозначения 2 л. мн. ч.: გზრდი-თ მე თქვენ 'воспитываю я вас' (в древнегрузинском языке множественное число O_2 в дательном падеже не обозначалось).

Внешне отличных органических форм в настоящем времени остается 18: прямой результат выражения, наряду с субъектными, и объектных лиц (в единственном и множественном числе). Субъектно-объектное спряжение глагола — одна из главных причин сложности спряжения (и соответственно своеобразия и сложности синтаксических взаимоотношений) в грузинском языке.

Когда при глаголе имеются два объекта: დავით-მა (эрг. пад.) ამხანაგ-ს (дат. пад.) წიგნ-ი (им. пад.) ს-თხოვ-ა 'Давид у товарища книгу попросил' — в спряжении глагола отображается лицо лишь одного объекта; поэтому глаголы с двумя объектами образуют столько же личных форм, сколько при наличии одного объекта; при этом в глаголе обозначается лицо объекта, стоящего в дательном падеже и дающего изменения по лицам: ს-თხოვ-ა ამხანაგს 'попросил у товарища', გ-თხოვ-ა შენ 'попросил тебя', მ-თხოვ-ა მე 'попросил меня'. 3 л. объекта в спряжении древнегрузинского языка обозначалось определенным префиксом (ს-, ჲ-, ს-), если объект стоял в дательном падеже (во всех временах), объект же в именительном падеже обозначался нулевым показателем: ს-თხოვ-ა მას, но მო-კლ-ა იგი 'убил его' (А. Шанидзе). 1 и 2 л. объекта обозначались и обозначаются префиксами მ- и გ- независимо от того, в дательном или именительном падеже стоял объект.

Строй глагола. Субъектно-объектное спряжение может быть прямого или же инверсивного строя. Строй прямой, если реальный субъект (RS) обозначен субъектными формантами (т. е. ряда ვ-), реальный объект (RO) — объектными формантами (т. е. ряда მ-). Строй будет инверсивным, если реальный субъект (RS) передается объектными формантами, реальный же объект (RO) — субъектными; например, მე ვ-ზრდი 'я воспитываю', მე ვ-ხატავ 'я рисую', მე ვ-აქებ 'я хвалю' — прямого строя, так же как: მე მ-ზრდი-ს 'меня воспитывает', მე მ-ხატავ-ს 'меня рисует', მე მ-აქებ-ს 'меня хвалит': реальный субъект (მე 'я') в глаголе представлен субъектным префиксом ვ-, реальный объект (მე 'меня') — объектным префиксом მ-. Но: მე მ-იზრდი-ა 'мною воспитывался', მე მ-იხატავ-ს 'мною рисовано', მე მ-იქი-ა 'мною хвалим был' так же, как: მე ვ-უზრდივარ 'меня, оказывается, воспитывал', მე ვ-უხატივარ 'меня, оказывается, рисовал', მე ვ-უქივარ 'меня, оказывается, хвалил', в равной мере инверсивны по строю: префиксу მ- соответствует RS, префиксу ვ- — RO.

Переходные глаголы в настоящем и в прошедшем основном временах — прямого строя, а в прошедшем результативном становятся инверсивными. Непереходные динамические глаголы сохраняют прямой строй во всех временах. Непереходные статические двухличные глаголы типа მ-აქვ-ს 'имеется что-то у меня', მ-ყავ-ს 'имеется кто-то у меня', მ-ძულ-ს 'ненавижу' (букв. 'ненавистно мне что-то, кто-то'), მ-იყვარ-ს 'люблю' (букв. 'любо мне'), მ-სურ-ს 'желаю', მ-ინდ-ა 'хочу' (букв. 'хочется мне') — инверсивные: префикс მ- обозначает RS, а суффиксы -ს, -ა относятся к RO (хотя посредством суффиксов лица объектов в прямом строе не обозначаются; форманты объектных лиц — всегда префиксы).

Инверсивный строй данных глаголов стабильный. По происхождению означенные глаголы прямого строя: მ-ძულ-ს მე 'ненавижу' воспринималось как 'ненавистно мне то', соответственно префиксом მ- обозначалось 1 л. объекта მე 'мне', суффиксом -ს — 3 л. субъекта იგი 'то'. Современное значение глагола — результат переосмысления (носителем чувства ненависти — субъектом — считается 1 л. მე 'мне'), но морфология глагола сохранила старое понимание, согласно которому მე 'мне' рассматривалось как объект.

Инверсивный строй непереходных глаголов может быть и лабильным: შეხვდა მას ის 'встретилось ему то' и 'встретился он с ним' (букв. 'ему') — смысловой акцент может перемещаться с дательного на именительный. Перемещение это дает себя знать во множественном числе. Здесь глагол согласуется в одном случае с дательным падежом: შეხვდა-თ მათ ის 'повстречалось им то' — акцент на дательном падеже — строй инверсивный; შეხვდნენ მას ისინი 'повстречались они с ним' (букв. 'ему'): глагол согласуется с именительным, акцентируется роль именительного падежа — строй прямой. Случаи с лабильным строем непереходных глаголов немногочисленны, но они показательны с точки зрения процесса возможного переосмысления глаголов и в дальнейшем — перестройки понимания морфологии глагольного строя и синтаксических взаимоотношений. Строй — прямой, инверсивный — может иметься лишь в субъектно-объектном спряжении.

Версии глагола. Субъектно-объектное спряжение может выражать и категорию версии: при помощи формантов обозначается отношение принадлежности (или назначения) объекта и субъекта (или же объектов). Различаются три версии: субъектная, объектная и нейтральная. Субъектная версия указывает, что объект принадлежит субъекту (или же предназначен для субъекта). Объектная версия обозначает, что объект принадлежит другому объекту (или же предназначен для него). Глагол нейтральной версии не выражает отношения принадлежности: это нулевая форма, и выделяется она в самостоятельную версию в сопоставлении с субъектной и объектной версиями. Примеры: მეზობელი სახლს აშენებს 'сосед строит дом'; можно сказать: აშენებს სახლს თავისთვის 'строит дом для себя', აშენებს ძმისთვის 'строит для брата' — აშენებს 'строит' свободно сочетается с такими объяснительными словами, поскольку в самом глаголе нет никакого указания на принадлежность объекта. Но в форме ი შენებს в მეზობელი სახლს ი შენებს 'сосед строит дом для себя' при помощи форманта ი- глагола обозначено, что дом строится для соседа (т. е. для субъекта действия). Равным образом, უ შენებს в მეზობელი სახლს უ შენებს ძმას 'сосед строит дом для брата' показывает, что дом строится для объекта (второго); соответствующий формант префикс უ- — при объекте 3 л., ი- — при объектах 2 и 1 л.: უ-შენებ-ს მას 'строит для него', გ-ი-შენებ-ს შენ 'строит для тебя', მ-ი-შენებ-ს მე 'строит

[18] Личный суффикс S_3 -ს выпадает в определенной позиции. S_1 ვ- и S_2 — ჲ- // ს- // ხ- при встрече с O_2 გ- (или же с O_1 მ-) также выпадают: вместо ვგ- — გ-, вместо ჲმ // სმ // ხმ — მ-; фонетических причин к тому нет (комплексы ვგ, ჲმ, ხმ, სმ в грузинском языке не упрощаются). Выпадает субъектный показатель, остается — в обоих случаях — объектный префикс, демонстрируя историческое преимущество объекта перед субъектом в субъектно-объектном спряжении.

для меня'. В субъектной версии префикс ი- остается во всех лицах: ი-შენებ-ს 'строит для себя' (букв. 'строит свой'), ი-შენებ 'строишь для себя', ვ-ი-შენებ 'строю для себя'.

Нейтральная версия не имеет показателя (в форме ა-შენებ-ს 'строит' префикс ა- имеется, но не служит показателем версии; форма ხატავ-ს 'рисует' нейтральной версии не имеет начального ა-). Но как член соотношения, нейтральная версия необходима в системе версий переходного глагола; при его отсутствии происходит смещение в значении других членов соотношения: მო-უყვან-ა მან ის მას 'привел он его к нему' (версия объектная, префикс უ-), но მო-ი-ყვან-ა მან ის 'привел он его' — префикс ი- налицо, но субъектной принадлежности не обозначает; соотносительная форма со значением нейтральной версии отсутствует; в функции последней и выступает მო-ი-ყვან-ა, несмотря на наличие оформления по нормам субъектной версии.

Рассмотренные формы версий относятся к переходным глаголам; от переходного глагола объектной версии может быть образована пассивная форма той же версии: ა-უ-შენ-ა 'построил он для него то', და-უ-ხატ-ა 'нарисовал он для него', ა-უ-შენ-დ-ა 'построено для него', და-ე-ხატ-ა 'нарисовано для него'; префикс объектной версии უ- идет от объектной версии переходного глагола ა-უ-შენ-ა так же, как ა-შენ-დ-ა 'построился', 'построен' соотносится с переходным глаголом нейтральной версии ა-შენ-ა 'построил'. Префикс ე- (და-ე-ხატ-ა) образует пассив от объектной версии при отсутствии суффикса -დ в пассиве нейтральной версии.

Из двух значений: 1) 'предназначено для кого-либо'; 2) 'принадлежит кому-либо' — для категории версии исходным является обозначение принадлежности.

Понудительность, или каузатив. Категория каузатива обозначает, что действие совершается при посредстве лица, которое обязывают выполнить действие (или которому помогают или же дают возможность выполнения действия): ის წერილს წერს 'он письмо пишет' — ის წერილს ა-წერ-ინ-ებ-ს ამხანაგს 'он заставляет товарища писать письмо': префикс ა- и суффикс -ინ (< ენ) — основные форманты каузатива[19].

У отдельных авторов грамматик грузинского языка филологического типа глаголу приписывается способность удвоенного (даже утроенного!) образования каузатива: ა-წერ-ინ-ებ-ინ-ებ-ს 'он заставляет его заставить кого-либо писать письмо'; иногда такое понимание находило даже отражение в кавказоведческой литературе[20]. Такие двойные (тройные) каузативы — чисто искусственные образования: ни в древнегрузинских текстах, ни в современном литературном грузинском языке, ни в живой диалектной речи они не встречаются.

Каузативы обычно образуются от переходных глаголов, но могут быть образованы и от одноличных: დუმ-ს 'молчит' — ა-დუმ-ებ-ს 'заставляет умолкнуть', წუხ-ს 'беспокоится' — ა-წუხ-ებ-ს 'беспокоит', 'тревожит', დგა-ს 'стоит' — ა-დგ-ებ-ს 'ставит', 'заставляет стоять'. Такие производные основы становятся переходными: переходный глагол в таком случае ни что иное, как каузатив статических (непереходных) глаголов. Подобный эксперимент представляет интерес с точки зрения формирования действительного залога и в горских иберийско-кавказских языках.

Категория залога. Глагол — и в новогрузинском и в древнегрузинском языке — системно различает залоги: действительный и страдательный. Все переходные глаголы — действительного залога: ზრდი-ს 'растит', 'воспитывает', ხატავ-ს 'рисует', ა-შენებ-ს 'строит', უ-ზრდი-ს 'воспитывает у него', უ-ხატავ-ს 'рисует для него, ему', უ-შენებ-ს 'строит для него', ა-ზრდევ-ინ-ებ-ს 'заставляет воспитывать', 'дает на воспитание', ა-ხატვ-ინ-ებ-ს 'заставляет, дает рисовать', ა-შენებ-ინ-ებ-ს 'заставляет строить'. От них образуются глаголы страдательного залога: ი-ზრდ-ებ-ა 'растет'[21], 'выращивается', 'воспитывается', ი-ხატ-ებ-ა 'рисуется', 'пишется (картина)', შენ-დ-ებ-ა 'строится', ე-ზრდ-ებ-ა 'выращивается, воспитывается у него, для него', ე-ხატ-ებ-ა 'рисуется ему, для него', უ-შენ-დ-ებ-ა 'строится для него', ე-ზრდ-ევ-ინ-ებ-ა 'заставляет воспитываться для него'.

Образуется страдательный залог от переходных глаголов нейтральной версии двояко: при помощи префикса ი- (ზრდ-ი-ს 'растит', 'воспитывает' — страд. зал. ი-ზრდ-ებ-ა 'выращивается', 'воспитывается') или же посредством суффикса -დ- (ა-შენ-ებ-ს 'строит' — страд. зал. შენ-დ-ებ-ა 'строится'); от переходных глаголов объектной версии (а также от каузатива) при помощи префикса ე-, замещающего префикс უ- переходного глагола (უ-ზრდ-ი-ს 'воспитывает у него, для него' — страд. зал. ე-ზრდ-ებ-ა 'воспитывается для него') или же при сохранении префикса უ- посредством суффикса -დ (უ-შენ-ებ-ს 'строит для него' — страд. зал. უ-შენ-დ-ებ-ა 'строится для него').

От переходных глаголов субъектной версии страдательный залог не образуется (это объясняется генезисом префикса ი-, выступающего то в роли префикса субъектной версии переходного глагола, то в роли префикса страдательного залога: исходное значение префикса ი- — рефлексив).

В отдельных глаголах с префиксом ი- (также ე-) связано значение потенциалиса: ი-ჭმ-ებ-ა 'съедается', 'можно есть', ი-სმ-ებ-ა 'выпивается', 'можно пить'.

В прошедшем основном времени действительный и страдательный залоги ближе по составу морфем, чем в настоящем, ср.: прош. осн. вр. გა-ზარდ-ა 'взрастил', 'воспитал' — страд. зал. გა-ი-ზარდ-ა 'взращен', 'воспитан', наст. вр. ზრდ-ი-ს 'растит', 'воспитывает' — страд. зал. ი-ზრდ-ებ-ა 'растет', 'воспитывается', прош. осн. вр. ა-ა-შენ-ა 'построил' — страд. зал. ა-შენ-დ-ა 'построен' — наст. вр. ა-შენ-ებ-ს строит' — страд. зал. შენ-დ-ებ-ა 'строится'. Прошедшее основное время переходного глагола образует эргативную конструкцию, настоящее время — номинативную конструкцию; номинативная конструкция переходных глаголов относительно новой формации; залоговая дифференциация, естественно, здесь должна быть выражена ярче (в горских иберийско-кавказских языках с эргативной конструкцией переходный глагол залогов или вовсе не различает, или же различает слабо).

Особую группу образуют динамические непереходные глаголы типа ა-ვ-დექ(ი) < ა-ვ-დეგ 'встал', და-ვ-წექ(ი) < და-ვ-წევ 'лег', გა-ვ-თბ-ი 'согрелся'. По значению они близки к страдательному залогу, но соответствующих формантов не содержат (в специальной литературе их называют «страдательными без формантов», т. е. немаркированными страдательными). В действительности это непереходные динамические глаголы дозалоговой формации, т. е. тех времен, когда залоги в грузинском языке не различались; в действующую ныне систему образования залогов они не включались; кореллята — действительного залога — не имеют, распространять на них залоговую систему было бы неоправданным.

Страдательный залог образуется от переходных глаголов, глаголов действительного залога. Залоги в грузинском языке — категория позднейшей формации. Вопрос об образовании и страдательного и действительного залогов — одинаково закономерный, но специально не изучался. Можно лишь предполагать, что исходное образование должно было быть каузативного типа: с префиксом ა- и суффиксом -ებ (или эквива-

[19] Древним вариантом аффиксов каузатива (наряду с формантами ა-...-ებ) является ა-...-ევ (აჭმ-ევ-ს 'дает кушать', 'заставляет есть').

[20] См., например: R. von Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895, стр. 309: Progressions-Zeitwörter).

[21] Русск. *растет* морфологически не соответствует груз. იზრდება.

лентными по функции суффиксами -ევ, -ებ, ср.: დგა-ს 'стоит' — ა-დგ-ენ-ს 'ставит', 'постановляет', ჩან-ს 'видно' — ა-ჩ-ენ-ს 'делает видимым'. Префикс а- в анлауте переходного глагола (т. е. действительного залога), по-видимому, связан с залогом, как это отмечалось Г. Деетерсом. Сложнее вопрос о суффиксах, образующих основу настоящего времени.

В грузинском языке различаются аспекты: совершенный и несовершенный: ხატა-ა 'рисовал он то' — და-ხატა-ა 'нарисовал', თეს-ა 'сеял он то' — და-თეს-ა 'посеял', ა-შენ-ა 'строил он то' — ა-ა-შენ-ა 'построил'. Совершенный аспект выражается при помощи глагольных приставок (превербов). Превербы по составу могут быть простыми и сложными. Исходное их значение — указывать направление: ათრევ-ს 'тащит' — ა-ათრევ-ს 'потащит наверх', ჩა-ათრევ-ს 'потащит вглубь чего-либо', შე-ათრევ-ს 'втащит внутрь чего-либо' (например, помещения), გა-ათრევ-ს 'вытащит наружу', წა-ათრევ-ს 'потащит вниз', და-ათრევ-ს 'таскает', მი-ათრევ-ს 'тащит туда', მო-ათრევ-ს 'тащит сюда'.

Сложные превербы образуются путем сочетания простых (а-, ჩა-, შე-, გა-, წა-) и преверба მო-: ა-მო-, ჩა-მო-, შე-მო-, გა-მო-, წა-მო-, а также მი-მო-: ა-მო-ათრევ-ს 'вытащит наверх сюда', ჩა-მო-ათრევ-ს 'потащит сюда вниз (во что-либо)', შე-მო-ათრევ-ს 'втащит (во)внутрь сюда', გა-მო-ათრევ-ს 'вытащит вовне сюда', წა-მო-ათრევ-ს 'потащит сюда (вниз)', მი-მო-ათრევ-ს 'таскает туда-сюда'.

Значение превербов может видоизменяться в связи с лексическим значением соответствующего глагола. В отдельных случаях с наращением преверба связано новое значение, ср.: მო-იგ-ო 'выиграл' — გა-იგ-ო 'понял', 'узнал что-то'.

Совершенный вид может быть выражен в глаголах без наращения преверба: თქვა 'сказал он то', ნახა 'увидел он то', ს-თხოვ-ა 'попросил он его', ჰკითხ-ა 'спросил он его'.

Различение совершенного и несовершенного видов — явление вторичное. Основным являлось различение «продолжительного», дюративного и «моментного» действия. В древнегрузинском литературном языке дюративный аспект выражался пермансивом (თქუ-ი-ს 'бывало, он говорил'), моментный же аспект — прошедшим основным временем (аористом) (თქუ-ა 'он сказал'). Функциональная связь пермансива с настоящим временем очевидна.

Сочетаясь с настоящим временем превербы в новогрузинском языке образуют будущее время: ხატავ-ს 'рисует' — და-ხატავ-ს 'нарисует', ზრდ-ი-ს 'растит', 'воспитывает' — გა-ზრდ-ი-ს 'взрастит', 'воспитает', თესავ-ს 'сеет' — და-თესავ-ს 'посеет', კლავ-ს 'убивает' — მო-კლავ-ს 'убьет'.

Страдательный залог, образованный при помощи суффикса -დ, в прошедшем основном употребляется всегда с превербом: გა-ძლიერ-დ-ა 'стал сильным', 'усилился', და-მშვენ-დ-ა 'стал красивым', გა-წითლ-დ-ა 'покраснел'.

В р е м е н а и н а к л о н е н и я. Наклонений в грузинском глаголе четыре: изъявительное, повелительное, сослагательное, условное; три последних по образованию тесно связаны с временами изъявительного наклонения (и подлежат рассмотрению вместе с ними).

Времена различаются по конъюгационным основам. Основы бывают исходные и производные. Исходными являются две основы: настоящего времени (praesens) и прошедшего основного, или так называемого аориста (praeteritum princeps). К этим двум основам восходят — непосредственно или опосредствованно — все производные конъюгационные основы. Полную парадигму временны́х и модальных образований дают переходные глаголы.

Группу настоящего времени образуют: 1) настоящее время, 2) прошедшее несовершенное, 3) сослагательное I (образованное от основы прошедшего несовершенного), 4) будущее, 5) условное (образованное от будущего времени), 6) условно-сослагательное — все прямого строя,

7) результативное I (так называемое заглазное) инверсивного строя. Настоящее (или будущее) время в сочетании с частицей ნუ 'не' выражает один вариант запретительной формы повелительного наклонения.

Группу прошедшего основного времени составляют: 8) прошедшее основное время, 9) прошедшее обычное, или пермансив (в древнегрузинском языке; в новогрузинском литературном языке его нет; в отдельных диалектах сохранился), 10) сослагательное II — все прямого строя, 11) результативное II и 12) сослагательное III — инверсивного строя.

Прошедшее основное время используется для выражения повелительного наклонения (положительной формы), сослагательное II — для выражения запретительной формы повелительного наклонения с частицей არ 'не', кроме того — для 3 л. повелительного наклонения (положительная форма); в древнегрузинском языке она выражалась при помощи 3 л. прошедшего основного с архаичными суффиксами -ნ в ед. ч., -ენ — во мн. ч.: იყავნ 'да будет', იყვნ-ენ 'да будут'. Основа прошедшего основного наиболее простая (в древнегрузинском языке здесь часто имеется «чистая основа»: ვ-თქუ 'я сказал', ვ-კალ 'я убил', 'я убивал', ვ-კან 'я пахал', ვ-ყავ 'я сделал'), основу прошедшего основного времени ныне образуют: суффикс -ე (<-ევ): ვ-ნახ-ე 'я увидел' и относительно редко -ი: მო-ვ-კვდ-ი 'я умер'.

В основе настоящего времени представлены суффиксы: 1) -ებ (ვ-აშენ-ებ 'строю') и его фонетические варианты: -ობ (ვ-ათბ-ობ 'согреваю'), -ოფ (ვ-უ-ოფ 'делю'), 2) -ევ (ვ-ძლ-ევ 'побеждаю'), 3) -ავ (ვ-ხატ-ავ 'рисую'), 4) -ამ (ვ-სვ-ამ 'пью'), 5) непродуктивный ныне -ემ (ვ-თვლ-ემ 'дремлю' — В. Топуриа), 6) -ი (ვ-ჭრ-ი 'режу'). Эти суффиксы восходят к суффиксам -ევ, -ებ, -ი.

Спряжение переходных глаголов по существу одно, поскольку личные показатели одни и те же; расхождения наблюдаются в образовании исходных основ (настоящего и прошедшего основного), а также в образовании страдательного залога (посредством префиксов ი-, ე-, суффикса -დ). Ниже приводится 3 л. ед. ч. двух переходных глаголов (с префиксом ი-, с суффиксом -დ в страдательном залоге) по всем конъюгационным основам.

I. Переходный глагол

Действительный залог

1. Нейтральная версия: ზრდ-ი-ს ის მას 'растит', 'воспитывает он его'.
2. Субъектная версия: ი-ზრდ-ი-ს ის მას 'растит, воспитывает для себя, свое'.
3. Объектная версия: უ-ზრდ-ი-ს ის მას მას 'растит, воспитывает для него то'.
4. Каузативная (нейтральная) версия: ა-ზრდევ-ინ-ებ-ს ის მას მას 'заставляет, дает выращивать его то' [22].

Страдательный залог

5. Нейтральная версия: ი-ზრდ-ებ-ა 'растет, воспитывается он'.
6. Объектная версия: ე-ზრდ-ებ-ა ის მას 'растет, воспитывается он у него'.

II. Переходный глагол

Действительный залог

1. Нейтральная версия: ა-შენ-ებ-ს ის მას 'строит он то'.
2. Субъектная версия: ი-შენ-ებ-ს ის მას 'строит он то для себя'.
3. Объектная версия: უ-შენ-ებ-ს ის მას მას 'строит он то для него'.
4. Каузативная (нейтральная) версия: ა-შენ-ებ-ინ-ებ-ს ის მას მას 'заставляет строить он его то'.

[22] От каузатива могут быть образованы субъектная и объектная версии (при помощи префиксов ი-, უ-), но употребляются редко, в особенности, субъектная версия.

5. Нейтральная версия: შენ-დ-ებ-ა ის 'строится то'.
6. Объектная версия: უ-შენ-დ-ებ-ა ის მას 'строится то для него'.

Парадигма спряжения переходного глагола со страдательным залогом на ი- (во всех 12 конъюгационных основах):

I. Группа настоящего времени

1. Наст.	ზრდ-ი-ს ის მას	'растит, воспитывает он его'
2. Прош. несов.	ზრდ-ი-დ-ა ის მას	'растил, воспитывал он его'
3. Сослаг. I	ზრდ-ი-დ-ე-ს ის მას	'чтобы растил, воспитывал он его'
4. Будущ.	გა-ზრდ-ი-ს ის მას	'взрастит, воспитает он его'
5. Усл.	გა-ზრდ-ი-დ-ა ის მას	'взрастил бы, воспитал бы'
6. Усл. сослаг.	გა-ზრდ-ი-დ-ე-ს ის მას	'если бы взрастил, воспитал бы'
7. Результ. I	გა-უ-ზრდ-ი-ა მას ის	'оказывается, взрастил, воспитал он его'

II. Группа прошедшего основного

8. Прош. осн.	გა-ზარდ-ა მან ის	'взрастил, воспитал он его'
9. Прош. обычн. II	გა-ზარდ-ი-ს მან ის	'бывало, взращивал, воспитывал его'
10. Сослаг. II	გა-ზარდ-ო-ს მან ის	'чтобы взрастил, воспитал его'
11. Результ. II	გა-ე-ზარდ-ა მას ის	'оказывается, воспитал его'
12. Сослаг. III	გა-ე-ზარდ-ო-ს მას ის	'чтобы взрастил, воспитал его'

Парадигма спряжения переходного глагола со страдательным залогом на -დ:

I. Группа настоящего времени

1. Наст.	აშენ-ებ-ს ის მას	'строит он то'
2. Прош. несов.	აშენ-ებ-დ-ა ის მას	'строил он то'
3. Сослаг. I	აშენ-ებ-დ-ე-ს ის მას	'чтобы строил он то'
4. Будущ.	ა-აშენ-ებ-ს ის მას	'построит он то'
5. Усл.	ა-აშენ-ებ-დ-ა ის მას	'строил он то'
6. Усл. сослаг.	ა-აშენ-ებ-დ-ე-ს ის მას	'построил бы он то'
7. Результ. I	უ-შენ-ებ-ი-ა მას ის	'оказывается, строил он то'

II. Группа прошедшего основного

8. Прош. осн.	⌜ა⌝შენ-ა მან ის	'⌜по⌝строил он то'
9. Прош. обычн. II	⌜ა⌝შენ-ი-ს მან ის	'бывало, строил он то'
10. Сослаг. II	⌜ა⌝შენ-ო-ს მან ის	'чтобы строил он то'
11. Результ. II	⌜ა⌝-ე-შენ-ებ-ინ-ა მას ის	'оказывается, строил он то'
12. Сослаг. III	⌜ა⌝-ე-შენ-ებ-ინ-ო-ს მას ის	'чтобы строил он то'

Переходный глагол в парадигмах дан в нейтральной версии. Субъектная и объектная версии образуют конъюгационные основы прямого строя так же, как и в нейтральной версии. Конъюгационных же основ инверсивного строя у них нет (заимствуют у нейтральной версии).

Результативные формы страдательного залога образуются по-разному. Страдательный залог глаголов нейтральной версии образуется описательно из причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола настоящего времени (результативное I), прошедшего основного (результативное II), сослагательного II (сослагательное III): результ. I გა-ზრდილ-ა ის 'оказывается, он вырос', აშენებულ-ა ის 'оказывается, построен'; результ. II: გაზრდილ-იყო ის, აშენებულ-იყო ის; сослаг. III: გაზრდილ-იყოს ის, აშენებულ-იყოს ის.

Страдательный залог глаголов объектной версии инверсивные формы образует смешанно: описательно, при помощи вспомогательного глагола настоящего времени (результативное I), и вспомогательного глагола в прошедшем, основном времени (результативное II, сослагательное III), но две последние конъюгационные основы образуются и органически (при помощи суффиксов прошедшего несовершенного и сослагательного I), причем органическое образование и считается нормой для литературного языка: ეზრდება, результ. I გა-ზრდ-ი-ა ის მას 'оказывается, тот вырос у него'; უშენ-დ-ებ-ა, результ. I ა-შენ-ებ-ი-ა ის მას 'оказывается, то построено (построилось) для него', результ. II გაზრდ-ოდ-ა (// გაზრდ-იყო) ის მას, აშენებ-ოდ-ა (// აშენებ-იყო) ის მას, сослаг. III გაზრდ-ოდ-ე-ს (// გაზრდ-იყო-ს) ის მას, აშენებ-ოდ-ე-ს (// აშენებ-იყო-ს) ის მას.

Остается сказать о конъюгационных основах динамических непереходных глаголов, несоотносимых с переходными, немаркированных в залоговом отношении (типа დგ-ებ-ა 'встает') и далее — о статических глаголах. Первые из них дают полную парадигму конъюгационных основ, причем результативные I, II и сослагательное III образуют описательно (при помощи причастия прошедшего времени и вспомогательного глагола არის 'есть', იყო 'был', იყოს 'чтобы был') так же, как и страдательный залог переходного глагола нейтральной версии; остальные конъюгационные основы также следуют модели ი-ზრდ-ებ-ა 'растет', 'выращивается'. Релятивные формы უ-დგ-ებ-ა ის მას 'становится он у него' идут по модели უ-შენ-დ-ებ-ა (см. выше).

Статические глаголы как одноличные, так и двуличные образуют собственные конъюгационные основы лишь для группы настоящего времени, или же имеют одно лишь настоящее время: вспомогательный глагол არ-ი-ს 'есть', 'существует' с этой основой употребляется только в настоящем времени (прошедшее основное იყო 'был' заимствовано: представляет собою страдательный залог переходного глагола ყო 'сделал он то'; действительный залог — ყო მან იგი, страдательный — იყო იგი). Одноличный статический глагол ცხოვრობ-ს ის 'живет' — прошедшее основное ი-ცხოვრ-ა მან 'прожил он' заимствует основу переходного глагола იცხოვრებს ის (თავს) (ср. აცხოვრებ-ს ის მას 'дает ему жить, существовать' — прошедшее основное იცხოვრ-ა მან (თავი) (о переходности данной основы свидетельствует RS в эргативном падеже, а также образование результативного I: უ-ცხოვრ-ი-ა მას 'оказывается, он жил'). Статический одноличный глагол დუმ-ს 'молчит' — прошедшее основное და-დუმ-დ-ა ის 'замолчал он': заимствованная основа — страдательный залог (действительный залог ა-დუმ-ებ-ს ის მას 'заставляет он его молчать' — страдательный залог დუმ-დ-ებ-ა ის 'умолкает он').

Дефектными в образовании конъюгационных основ являются и двуличные статические глаголы типа უყვარ-ს მას ის 'любит он то' (букв. 'любо ему то'), ჰბარია მას ის 'поручено ему то': ср. прошедшее основное შე-უ-ყვარ-დ-ა მას ის 'полюбилось ему то' (заимствована основа страдательного залога с суффиксом -დ), ე-ბარ-ა მას ის 'было поручено ему то' (заимствована основа страдательного залога с префиксом ე-) и др.

Отглагольные имена. Различаются отглагольные имена существительные (так называемые масдар или имя действия) и отглагольные имена прилагательные (или причастия).

Имя действия образуется: 1) при помощи суффикса -ა от основы настоящего времени: ხატ-ავ-ს 'рисует' — ხატ-ვ-ა 'рисование', თეს-ავ-ს 'сеет' — თეს-ვ-ა 'сев', კერ-ავ-ს 'шьет' — კერ-ვ-ა 'шитье'; 2) при помощи суффикса -ლ-: ტირ-ი-ს 'плачет' — ტირ-ი-ლ-ი 'плач', ყვირ-ი-ს 'кричит' — ყვირ-ი-ლ-ი 'крик'; 3) при помощи префикса ს- и суффикса -ა // -ლ: ვალ-ს 'идет' — ს-ვლ-ა 'хождение', რბ-ი-ს 'бегает' — ს-ი-რბ-ი-ლ-ი (др.-груз. ს-რბ-ა) 'бег'. У грузинского глагола нет инфинитива; его место замещает отглагольное имя действия (со всеми трудностями, которые с этим связаны, в частности,

в построении синтагм: имя действия в новогрузинском языке управляет родительным падежом и создает тяжелую конструкцию; кроме того, ряд статических глаголов не образует масдара). В древнегрузинском намечалось формирование инфинитива от трансформативного падежа масдара (წერ-ა-დ- 'писать' — დაჯდა წერა-დ 'сел писать'), но в новогрузинском языке такой инфинитив не удержался, иное образование также не было выработано языком. Как отглагольное имя, масдар может иметь преверб (თესვა 'сев' — და-თესვა 'посев'), но ни времен, ни залогов за редкими исключениями масдар не различает.

Причастия бывают настоящего, прошедшего и будущего времени: ზრდ-ი-ს 'растит', 'воспитывает' — прич. наст. вр. მ-ზრდ-ელ-ი 'выращивающий', 'воспитывающий' (с превербом აღ-: აღ-მ-ზრდ-ელ-ი 'воспитатель'), прич. прош. вр. ზრდ-ილ-ი // ნა-ზარდ-ი 'взращенный', 'воспитанный', прич. буд. вр. სა-ზრდ-ელ-ი 'то, что надлежит взращивать', სა-ზრდ-ო 'то, чем питаются', 'средство питания'; აშენებ-ს 'строит' — прич. наст. вр. მ-შენებ-ელ-ი 'строящий', 'строитель', прич. прош. вр. აშენებ-ულ-ი // ნა-შენებ-ი 'построенный'; прич. буд. вр. ასა-შენებ-ელ-ი 'то, что должно быть построено', 'подлежащий стройке' (ср. лат. герундив). В настоящем времени причастий от страдательного залога не образуется (от непереходных же динамических глаголов причастия образуются): ვალ-ს 'идет' — прич. наст. вр. მა-ვალ-ი 'идущий', ср. прич. буд. вр. სა-ვალ-ი 'то, что предстоит пройти'; დგ-ებ-ა 'встает' — прич. наст. вр. მ-დგ-ომ-ი 'стоящий', прич. буд. вр. სა-დგ-ომ-ი 'помещение' (букв. 'то, где предстоит стоять, жить'). Причастия с префиксами მ-, სა- (а также ნა-) противополагаются в той же мере, как производные отыменные имена типа მე-რძევ-ე 'молочница' — სა-რძევ-ე 'молочник'; причастия с префиксом მ- принадлежат к категории 'кто?', с префиксом სა- (равно и ნა-) — категории 'что?'. Вполне понятно, что причастия переходного глагола с префиксом მ- легко субстантивируются, как имя деятеля (nomen agentis): მ-ხატვარ-ი 'художник', მ-წერალ-ი 'писатель', მ-ჭედელ-ი 'кузнец', а причастия с префиксом სა-(// ნა-) — как вещи, предметы (орудие действия, место действия): 1) 'то, что надлежит шить', 2) 'то, чем шьют' (საკერავი მანქანა სა-კერავ-ი 'швейная машина'). Залоговые различия — результат переосмысления: причастия прошедшего и будущего времени, которые теперь считаются страдательными, образуются от основы настоящего времени действительного залога. Причастия прошедшего времени, восходящие к категории вещи, не образуют действительного залога. Для передачи значения действительного залога прошедшего времени используются инверсивные экзоцентрические словосочетания типа ხმალ-ამოწვდილ-ი 'обнаживший шашку' (букв. 'шашка-обнаженный', 'кто-то, имеющий обнаженную шашку').

§ 11. Наречия образуют следующие лексические группы. Наречия места: სად? 'где?', აქ(ა) 'здесь', იქ(ა) 'там', აქა-იქ 'то здесь, то там', აქედან 'отсюда', იქიდან 'оттуда', აქეთ 'сюда', იქეთ 'туда', წინ 'вперед', 'впереди', უკან 'назад', 'позади', ზევით 'вверх', ქვევით 'вниз', მაღლა 'наверху', დაბლა 'внизу', ირგვლივ 'вокруг', 'кругом', მარცხნივ 'налево', მარჯვნივ 'направо'; наречия времени: როდის 'когда?', ახლა 'теперь', საღამოს 'вечером', დილას 'утром', დღეს 'сегодня', ხვალ 'завтра', გუშინ 'вчера', გუშინწინ 'позавчера', ზეგ 'послезавтра', ერთხელ 'однажды', ადრე 'рано', გვიან 'поздно', მარად (// მუდამ) 'всегда', არასოდეს 'никогда'; наречия образа действия: როგორ 'как', ასე 'так', ისე 'этак', ნელა 'медленно', ჩქარა 'быстро', მალე 'скоро', მაგრად 'крепко', რბილად 'мягко', სუსტად 'слабо', ფრთხილად 'осторожно', ძლივს 'едва', 'насилу', სავსებით (// სრულიად) 'совсем', 'вовсе', ძალიან 'очень'; наречия причины и цели: ამიტომ 'поэтому', იმიტომ 'потому', ამისათვის 'для этого', იმისათვის 'для того'; относительные наречия: სადაც 'где', როგორც 'как', როცა // როდესაც 'когда', რატომ 'почему же', ამიტომაც 'поэтому же', იმიტომაც 'потому же'.

Степени сравнения образуются описательно: უფრო მაღლა 'выше' (букв. 'более высоко'), ძალიან (// მეტად) მაღლა 'очень высоко'; უფრო ნელა 'более медленно', ძალიან (// მეტად) ნელა 'очень медленно'.

Большинство наречий восходит к падежным формам; например, дат. над. დღეს 'сегодня', დილას 'утром', საღამოს 'вечером'; трансф. над. რბილად 'мягко', სუსტად 'слабо', მაღლა 'наверху', დაბლა 'внизу'; твор. над. სავსებით 'полностью', 'совсем', ირგვლივ 'вокруг'.

Неоформленная основа прилагательных (иногда и существительных) выступает в роли наречий: შემდეგ 'после' (ср. შემდეგი 'последующий'), როგორ 'как' (ср. როგორი 'какой'), ძალიან 'очень' (ср. ძალიანი, букв. 'сильный'), ერთხელ 'однажды', букв. 'одна рука': ერთ- 'один', ხელ- 'рука'. В древнегрузинском литературном языке основа прилагательных системно использовалась в роли наречий образа действия (там, где в новогрузинском употребляется трансформативный падеж). Основа прилагательных в роли наречий — закономерное явление и в горских иберийско-кавказских языках (например, в аварском языке).

Наречия могут сочетаться с послелогами, требующими творительного или трансформативного падежа: ხვალ 'завтра', ხვალიდან (< ხვალ-ით-გან) 'с завтрашнего дня', букв. 'с завтра', ხვალამდე < ხვალად-მდე 'до завтра'. В этом проявляется своеобразие данных падежей: по-видимому, творительный падеж в какой-то мере содержит словообразовательную функцию (в отличие от родительного и дательного падежей) [23].

§ 12. Послелоги грузинского языка выступают в роли предлогов индоевропейских языков (о них см. в Склонении: послеложные падежи). Большинство послелогов генетически восходит к наречиям. Поскольку наречия ставятся после имен, падежами которых они управляют (სახლის წინ 'перед домом', букв. 'дома перед'), часто к послелогам причисляют отдельные наречия (например, უკან 'позади', ქვეშ 'внизу', 'под').

Союзы. Сочинительные: და 'и' (დედა და შვილი 'мать и сын'), თუ 'если' (თუ მოვიდა, ვეტყვი 'если придет, скажу'), ანუ 'или' (ერგატიული ანუ აქტიური ბრუნვა 'эргативный или активный падеж'), ან 'или же' (იქნება ქარი ან წვიმა 'будет ветер или дождь'), ხან — ხან 'то — то' (ხან თოვს, ხან წვიმს 'то снег идет, то — дождь'), მაგრამ 'но' (ავად იყო, მაგრამ მოვიდა 'он был болен, но пришел'), არამედ 'а' (წიგნი კი არ მოიტანა, არამედ რვეული 'не книгу он принес, а тетрадь'), არც — არც 'ни — ни' (არც დღეს, არც ხვალ 'ни сегодня, ни завтра').

Подчинительные: რომ 'если', (მაშინ), როდესაც '(тогда), когда', (იქ), სადაც '(там), где', (იქიდან), საიდანაც '(оттуда), откуда', თუმცა 'хотя', იმიტომ, რომ 'потому что', იმისათვის, რომ 'для того, чтобы', (ისევე), როგორც '(так же), как', (მანამდე), სანამ '(до тех пор), пока', (ის), ვინც '(тот), кто', (ის), რაც '(то), что', (ის), რომელიც '(тот), который'.

Из этих примеров яснее ясного, насколько несостоятельно одни части речи выделять по одному принципу, а другие — по другому: союзы в традиционной грамматике выделяются по их роли в построении простых и сложных предложений, а не по их морфологическим особенностям — оттого одни и те же слова оказываются и наречиями, и местоимениями, и союзами (см.: სადაც 'где', როდესაც 'когда', რომელიც 'который').

Из модальных слов (и частиц) следует отметить: ჰო // კი // დიახ 'да' (частицы подтверждения), არა 'нет'.

Специальные частицы используются для передачи чужой речи: 1) მეთქი 'мол': მოვალ-მეთქი, ვუთხარი 'приду, мол, сказал я'; 2) თქო 'мол': მოვა-თქო, უთხარი! 'придет, мол, скажи!'; 3) -ო : მოვალ-ო, თქვა 'приду, мол, сказал он'. В первом случае передавалось, что речь ведется от 1 л.,

[23] Не случайно в абхазском языке именно трансформативный и творительный начинают формироваться (при отсутствии форм родительного и дательного падежей).

в последнем — от 3 л., а во втором случае — собеседнику поручается передать сказанное третьему лицу. Частицы მეთქი, თქო восходят к глаголу თქვა 'сказал': მეთქი < მე ვთქვი 'я сказал', თქო < თქვა 'сказал он'.

Частицы отрицания при глаголе: არ 'не', ვერ 'не' (обозначает невозможность). Например: ვერ დახატა 'не мог нарисовать', ср. არ დახატა 'он не нарисовал' (потому, что не хотел), არ დაუხატავს 'он не нарисовал', 'им не нарисовано': констатация факта безотносительно к тому, мог или не мог, хотел или не хотел.

§ 13. Междометия, собственно говоря, не имеют никакого отношения к морфологии. Отметим наиболее своеобразные из них: ვაშა 'ура', აბა 'а ну', ვაი, ვაიმე 'увы', 'горе мне', ჰაი-ჰაი (подтверждение сказанного).

СИНТАКСИС

§ 14—15. Предмет синтаксиса — синтагма. Основные виды синтагм: 1) атрибутивная (сочетание имени-определения с именем), 2) предикативная (сочетание имени с глаголом), 3) сочетание наречий (и послелогов) с именами. Виды синтаксической связи слов (в синтагмах): согласование, управление, координация (взаимное согласование-управление), примыкание. Примыкает неизменяемое слово (наречие): მოვიდა გუშინ 'он пришел вчера'; წავიდა ადრე 'ушел рано', ჰკიდია მაღლა 'висит высоко'. Примыкание — нулевая форма синтаксической связи. Согласование, управление и координация проявляются в синтаксической связи изменяемых слов (имен, глаголов).

Согласование наблюдается в атрибутивной синтагме, в синтаксической связи определения с определяемым. Атрибутивные синтагмы бывают препозитивные (ახალი სახლი 'новый дом', ხის სახლი 'деревянный дом') и постпозитивные (სახლი ახალი 'дом новый', სახლი ხისა 'дом деревянный', букв. 'дом дерева').

Для новогрузинского языка обычен препозитивный строй атрибутивной синтагмы, в древнегрузинском языке — строй по преимуществу постпозитивный. Об особенностях склонения определения с определяемым см. в разделе о склонении. Согласование определяемого с определением неполное; особенно это проявляется в препозитивном строе: 1) определяемое стоит во множественном числе, определение — в единственном (ახალი სახლები 'новые дома', букв. 'новый дома', ხის სახლები 'деревянные дома'); 2) определение с гласным исходом не согласуется с определением в падежах и в единственном числе (მწვანე ფოთოლი 'зеленый лист'; во всех падежах მწვანე 'зеленый' остается без изменения); 3) определение с согласным исходом не согласуется с определением в трансформативном и творительном падежах (трансф. пад. ახალ სახლად вместо ожидаемого ახლად სახლად 'новым домом', твор. пад. ახალი სახლით вместо ახლით სახლით; ახლით სახლით так же невозможно в творительном падеже, как и ახლად სახლად в трансформативном); в родительном падеже в определении основа не стягивается (у отдельно склоняемого стягивается: род. пад. ახლის 'нового' — ср. ახალი სახლის); в дательном падеже окончание -ს обычно отпадает; полное согласование имеем в именительном падеже (ახალი სახლი 'новый дом'), эргативном падеже (ახალმა სახლმა), а также в форме обращения (ახალო სახლო!).

В постпозитивном строе определение в родительном падеже согласуется с определяемым лишь в эргативном и дательном падежах (эрг. пад. სახლ-მა ხისა-მ, дат. пад. სახლ-ს ხისა-ს), но родительного и творительного падежей вообще не образует (В. Топуриа). Когда определение в родительном падеже имеет при себе свое определение, синтаксическая зависимость от определяемого еще больше слабеет: პროლეტარებო (зват. форма) ყველა ქვეყნის род. пад. 'пролетарии всех стран' (вместо ожидаемого согласования პროლეტარებო ყველა ქვეყნისა-ვ). Морфологическая инертность определения — выражение ослабления синтаксической зависимости (определения от определяемого): атрибутивный комплекс в новогрузинском демонстрирует возрастающее затухание согласования (в занских диалектах — чанском и мегрельском — препозитивное определение в падеже вообще не согласуется с определяемым; то же самое наблюдается в дагестанских и нахских языках: в этих языках процесс затухающего согласования завершен).

Генетически морфология зависит от синтаксиса; в плане описательного анализа синтаксис, его особенности, определяются морфологией, ее особенностями. Предикативная синтагма с глаголом субъектного спряжения в грузинском языке строится на известных из индоевропейских языков процессах синтаксической связи однолинейной зависимости. Субъектно-объектным же спряжением глагола в грузинском языке порождается предикативная синтагма со своеобразными синтаксическими формами связи слов.

Предикативная синтагма с глаголом субъектного, одноличного спряжения იზრდება 'растет': ед. ч. — наст. вр. ბავშვი იზრდება 'дитя растет', прош. осн. ბავშვი გაიზარდა 'дитя выросло', результ. I ბავშვი გაზრდილა 'дитя, оказывается, выросло'; мн. ч. — наст. вр. ბავშვები იზრდებიან 'дети растут', прош. осн. ბავშვები გაიზარდნენ 'дети выросли', результ. I ბავშვები გაზრდილან 'дети, оказывается, выросли'. Глагол изменяется по лицам и числам; и то и другое зависит от реального субъекта (RS стоит в именительном падеже); имя (RS) — синтаксическая доминанта, одноличный глагол — зависимое слово (депендент). Синтаксическая связь — обычная для индоевропейских языков.

Единственная особенность — согласование в числе не всегда имеет место: ср. ხე იზრდება... გაიზარდა... გაზრდილა 'дерево растет... выросло... оказывается, выросло' — мн. ч. ხეები იზრდება... გაიზარდა, გაზრდილა 'деревья растет (!) ... выросло (!) оказывается, выросло (!)'; глагол в числе с субъектом не согласуется (в поэтической речи употребительно: ხეები გაიზარდნენ 'деревья выросли' деревья тем самым персонифицируются, поскольку согласование в числе, как правило, имеет место, когда субъектом является человек).

В древнегрузинском языке глагол в числе всегда согласовывался с RS, именем во множественном числе, если множественное число было образовано при помощи суффикса -ნ, — но согласование не имело места при множественном числе с суффиксом -ებ, независимо от того, было это имя человека (категория 'кто?') или вещи (категория 'что?'). В новогрузинском языке при местоимении 3 л. глагол ставится во множественном числе (ისინი იზრდებიან 'они растут'). Несмотря на колебания в согласовании (в числе), синтаксический строй предикативной синтагмы грузинского языка с одноличным глаголом вполне соизмерим с однозначными синтагмами индоевропейских языков: RS (ბავშვი, ხე) «подлежащее», ведущий член синтагмы; одноличный глагол — сказуемое, зависимый член синтагмы.

По существу иное положение обнаруживается в синтагме с глаголом субъектно-объектного спряжения, особенно когда это глагол переходный:

Наст. вр.: დედა (им. пад.) შვილს (дат. пад.) ზრდის 'мать сына растит, воспитывает'.

Прош. осн.: დედამ (эрг. пад.) შვილი (им. пад.) გაზარდა 'мать сына взрастила, воспитала'.

Результ. I: დედას (дат. пад.) შვილი (им. пад.) გაუზრდია 'мать сына, оказывается, взрастила, воспитала'.

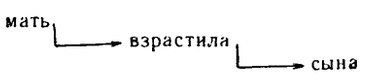
Переходный глагол ზრდის, (გა)-ზარდა, (გა)-უზრდია спрягается по лицам как RS, так и RO.

Наст. вр.: RS — დედა ზრდის (შვილს) 'мать растит', შენ ზრდი 'ты растишь', მე ვზრდი 'я ращу'; RO: (დედა) შვილსა ზრდის '(мать) сына растит', შენ გ-ზრდის 'тебя растит' — მე მ-ზრდის 'меня растит'.

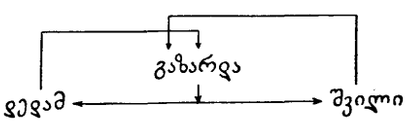
Прош. осн.: RS — დედა-მ გაზარდა (შვილი) 'мать взрастила сына', შენ გაზარდე 'ты взрастил', მე გავზარდე 'я взрастил'; RO — (დედამ) გაზარდა შვილი '(мать) взрастила сына', შენ გა-გ-ზარდა 'тебя взрастила', მე გა-მ-ზარდა 'меня взрастила'. Переходный глагол в равной мере согласуется с лицами как RS, так и RO; в этом отношении RO пользуется такими же синтаксическими правами, как и RS. Можно было бы говорить о «двух субъектах» (с синтаксической точки зрения), если бы этим исчерпывалось взаимоотношение имен с переходным глаголом. Но имеется и обратная зависимость: падежи RS и RO зависят от глагола: RO ставится в дательном падеже при настоящем времени, в именительном падеже — при прошедшем основном (и при результативном I, II и сослагательном III). Падеж RO зависит от переходного глагола; это, казалось бы, вполне закономерно (если бы падеж объекта не менялся). Но и падеж субъекта зависит от глагола и меняется так же, как и падеж объекта: RS ставится в именительном падеже (დედა 'мать'), если переходный глагол стоит в настоящем времени (или в одном из времен прямого строя данной группы); в эргативном падеже (დედა-მ), если переходный глагол берется в прошедшем основном (или в одном из времен прямого строя данной группы); в дательном, когда переходный глагол стоит в результативном I, II, сослагательном III (т. е. когда переходный глагол берется в одной из конъюгационных основ инверсивного строя): дат. пад. დედა-ს от 'мать'.

Такова взаимосвязь имен (RS, RO) и переходного глагола: от RS и RO зависят личные формы глагола; от переходного глагола, его конъюгационной основы (времени) зависят падежи как RO, так и RS.

Синтаксические «права и обязанности» RS и RO переходных глаголов в принципе одинаковы. Полярная противоположность синтаксической роли «подлежащего» и «прямого дополнения» снимается: синтаксическая роль RO при переходном глаголе грузинского языка несравненно больше, чем роль «прямого дополнения» индоевропейских языков, синтаксическая роль RS несравненно меньше, чем «подлежащего» индоевропейских языков. Можно было сказать, что RO стал «главным членом» предложения, если бы само подлежащее могло претендовать на такую роль. Конструкцию предложения «мать взрастила сына» можно выразить графически — по синтаксической роли членов синтагмы (по зависимости дополнения от глагола, по зависимости глагола от подлежащего) — следующим образом. В русском языке:



Соответствующую фразу на грузинском языке можно представить так:



Нисходящую линию однолинейной синтаксической зависимости в индоевропейских языках замещает синтаксическая зависимость с двойной («нисходяще-восходящей») направленностью: координация (взаимозависимость) членов синтагмы — вместо однолинейного управления — служит синтаксическим эквивалентом морфологического факта субъектно-объектного спряжения.

Центром (ядром) координации является переходный глагол — «основная координата». RS и RO — координаты: большая — RS, малая — RO.

Основа отличения «большой» координаты от «малой» — дополнительный синтаксический признак: глагол согласуется во множественном числе с «большой координатой», не согласуется — с «малой»: დედებმა გაზარდეს შვილები 'матери взрастили сыновей': глагол согласуется во множественном числе с RS в эргативном падеже (დედებმა), но не согласуется в числе с RO в именительном падеже (შვილები): RS — «большая координата», RO — «малая координата» [24].

В древнегрузинском языке глагол согласуется в числе и с RO именительного падежа (с суффиксами -ნ: შვილ-ნ-ი), но не согласуется в числе с RO в дательном падеже: მას (дат. пад.) უზრდიეს (мн. ч.), მათ უზრდიეს 'он, они, оказывается, растили'.

В новогрузинском литературном языке синтаксическая роль RO в именительном падеже множественного числа по сравнению с древнегрузинским языком ослабевает; одновременно возрастает синтаксическая роль RO в дательном падеже множественного числа [25].

В предикативной синтагме с переходным глаголом два падежа выступают в роли субъекта: именительный и эргативный. (Именительный падеж субъекта имеется и при непереходных глаголах.)

Наличие эргативного падежа принято считать наиболее характерным для структуры данной синтагмы, именуемой эргативной конструкцией. (Эргатив чужд индоевропейским и семитским языкам.) Для эргативной конструкции, однако, более характерна постановка RO в именительном падеже (вместо винительного падежа индоевропейских языков).

В этой связи следует отметить, что в ряде дагестанских и нахских языков переходные глаголы имеют лишь объектное спряжение, т. е. переходный глагол изменяется лишь применительно к объекту (обозначая лишь классы объекта), субъект же в переходном глаголе никакого отражения не находит. Таким образом, синтаксические прерогативы объекта в переходном глаголе исконные (субъект начинает отмечаться в переходных глаголах лишь на позднейших этапах развития спряжения — в личном спряжении; при классном спряжении субъект обозначается лишь в непереходных глаголах).

Синтагмы, состоящие из наречия и имени: სახლის წინ 'перед домом' (букв. 'дóма-(в)переди'), ცხრა მთის იქეთ 'за девятью горами' (букв. 'девять-горе за'), ხის ქვეშ 'под деревом' (букв. 'дерева под'), სკოლის ირგვლივ ბაღი 'вокруг школы — сад'. В таких синтагмах имя (падеж имени) управляется наречием: по характеру синтаксической зависимости они напоминают послеложные образования, еще не слившиеся с именами.

§ 16. Сложное предложение в грузинском языке слагается из простых. Последние, включаясь в сложное предложение, сохраняют свой строй [26]. Поэтому основным вопросом строя сложного предложения в грузинском является вопрос о союзных словах, при помощи которых придаточные предложения объединяются с главным. Такими союзными словами являются: რომელიც 'который', როგორიც 'какой',

[24] Анализ синтаксических взаимоотношений в предикативной синтагме с субъектно-объектным спряжением (переходного глагола) дан и необходимость новых понятий и терминов («координация», «координата» — «основная», «большая», «малая») обоснована в монографии автора «Проблема простого предложения в грузинском языке. I. Подлежащее и дополнение в древнегрузинском языке». Тбилиси, 1928, стр. 257—279.

[25] Подробно об этом см.: А. С. Чикобава. Характерные особенности структуры грузинского языка, V. — Журн. «Культурное строительство», 1930, № 7/8, стр. 720—732 (на груз. яз.).

[26] В придаточных предложениях сказуемое ставится в конце, тем самым замыкая соответствующую фразу. Сложное предложение грузинского языка является предметом исследования: П. Эртелишвили. К истории сложного предложения в грузинском языке. I. Вопросы гипотаксиса. Тбилиси, 1963, стр. 253—275 (на груз. яз.; резюме на русск. яз.).

რამდენიც 'сколько' (букв. 'сколький'), ვინც 'кто', რაც 'что', როგორც 'как', როდესაც 'когда', ვინაიდან // რადგანაც 'так, как', რათა // რომ 'чтобы', თუ 'если' и т. д.

Сочинение предложений, представляющее собою более простую и древнюю форму сочетания простых предложений, а также подчинение как средство создания сложного предложения были развиты уже в древнегрузинском языке.

Развитие подчиненного (гипотактического) строя сложного предложения в определенной мере связано было с нуждами древнегрузинского литературного языка.

В этой связи любопытно отметить, что в живой диалектной речи придаточные предложения с союзным словом რომელიც 'который' и теперь малоупотребительны (предпочтение оказывается союзным словам ვინც 'кто', რაც 'что').

ЛЕКСИКА

§ 17. Наличие литературной традиции большой давности в значительной степени обусловило богатство лексического состава грузинского языка (восьмитомный «Толковый словарь грузинского языка» содержит более 112 тыс. лексических единиц).

Уже в лексическом составе грузинского языка XII в. фиксируется немало заимствованных слов — греческих, армянских, персидских, арабских и др., — свидетельство интенсивных литературных связей или же живого контакта с носителями этих языков. Многие из древних заимствований не удержались в грузинском языке, однако немало их общеупотребительно и поныне. Таковы, например, слова греческие: მელანი 'чернила', კალამი 'перо', ლექსი 'стихотворение' (до XIX в. 'слово' — грамматический термин), ნავი 'лодка' (др.-груз. 'судно'), მარგალიტი 'жемчуг', კლიტე 'ключ', სკამი 'стул', ჰაერი 'воздух', не говоря о церковных терминах: ეკლესია 'церковь', კათალიკოსი 'католикос', ანგელოზი 'ангел'. Из армянского (или через армянский) усвоены: ალიზი 'кирпич-сырец', განძი 'сокровище', კერპი 'идол', ვეშაპი 'вишап', 'кит', სასტიკი 'жестокий', ბილწი 'мерзкий'; из персидского: ასპარეზი 'поприще', 'арена', 'ристалище' ანდერძი 'завещание', თამაში 'игра', ნაზი 'нежный', მგოსანი 'стихотворец', 'поэт', ამხანაგი 'товарищ', რაზმი 'отряд', შუბი 'копье', ბაღი 'сад' (вытеснило др.-груз. მტილი), ბულბული 'соловей' (вытеснило др.-груз. მჭურინავი), სევდა 'грусть' (груз. синоним მოწუენილობა); из арабского: ალმასი 'алмаз', ღარაჯი 'сторож', თათბირი 'совещание', 'совет', ქაღალდი 'бумага', ღალატი 'измена', ქარავანი 'караван', ბატი 'гусь' (вытеснило груз. ღერღეტი). В новогрузинском языке немало арабских слов с суффиксом -ათ : ადათი 'адат', 'обычай', კამათი 'спор', ეკონომია 'экономия', 'бережливость', ჯამაათი 'собрание'. Заимствованием из тюркских языков считаются такие слова, как: აღლუმი 'парад', მათრახი 'плеть', შლეგი 'мятущийся'. Слова, подобные вышеупомянутым, усвоены давно, оформлены по моделям грузинского языка и не воспринимаются как иноязычный материал.

§ 18. За советские годы лексика интенсивно обогащалась: грузинский язык, став поливалентным, в полной мере отражал новые факты и явления общественно-политической жизни, науки и техники. Немалую роль сыграла при этом и переводная литература — художественная, политическая, научная, техническая, сельскохозяйственная, медицинская. Словообразовательные возможности грузинского языка использовались в полной мере. Не обошлось без калькирования — при переводе терминов и выражений, даже производных основ; таковы, например: თვითკრიტიკა 'самокритика', კოლმეურნე 'колхозник', გადაადგილება 'перемещение', წარუმატებლობა 'неудача', თვითმფრინავი 'самолет', შვეულმფრენი 'вертолет', გადამტმხურებელი 'перегреватель', კონუსური კვეთი 'коническое сечение', ულტრაიისფერი სხივები 'ультрафиолетовые лучи', უნივერსალური ჩარხი 'универсальный станок', კვარცის ქვიშა 'кварцевый песок', კინეტიკური ენერგია 'кинетическая энергия'.

Интернациональные термины оставались без перевода, а лишь оформлялись сообразно моделям грузинского языка. Исходной являлась русская терминология. В отдельных случаях привлекались для сравнения термины на немецком, французском, английском языках (при разработке социально-экономической терминологии, естественно, учитывалась немецкая терминология «Капитала»: грузинский перевод первого тома, изданный в 1929 г., был сделан с немецкого оригинала).

ТЕКСТ

I

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

ორი სახნისი

1. ერთი სამჭედლოდან ორი ერთნაირი სახნისი გამოვიდა; 2. ერთი სულ ხვნაში იყო, მეორე — კუნჭულში ცულად ეგდო; 3. კარგა ხნის შემდეგ ერთმანეთს შეხვდნენ; 4. ერთს ლაპლაპი გაჰქონდა, მეორე კი ჟანგით იყო შეჭმული. 5. ჟანგიანმა ჰკითხა: მეგობარო, ეგრე რამ გაგამშვენიერაო? — შრომამო, მიუგო ლაპლაპამ.

(იაკობ გოგებაშვილი: «დედა ენა»)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Ori saxnisi

1. erti samčedlodan ori ertnairi saxnisi gamovida 2. erti sul xvnaši iqo, meore — kunčulši cudad egdo | 3. karga xnis šemdeg ertmanets šexvdnen | 4. erts laplapi gahkonda, meore ki žangit iqo šečmuli || 5. žangianma hkitxa : megobaro, egre ram gagamšvenierao? šromamao s miugo laplapama ||

ПЕРЕВОД

ДВА ЛЕМЕХА

1. Из одной кузницы вышли два одинаковых лемеха; 2. один все в пахоте был, другой — в углу напрасно (‖без дела) лежал; 3. порядочно времени спустя друг с другом (букв. «один одного») встретились; 4. один сверкал (букв. «блеск носил»), другой же ржавчиной был съеден. 5. Ржавый спросил: «Дружок, что (так) тебя сделало красивым?» — «Труд (мол)», — отвечал сверкающий.

(Я. Гогебашвили. «Родной язык»)

II

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

1. ვერ დაიჭირავს სიკვდილსა გზა ვიწრო, ვერცა კლდოვანი,
2. მისგან ყოველი გასწორდეს — სუსტი და ძალგულოვანი!
3. ბოლოს შეუარნეს მიწამან ერთგან მოყმე და მხცოვანი...
4. სჯობს სიცოცხლესა ნაძრახსა სიკვდილი სახელოვანი!

შ. რუსთაველი

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

1. ver daiçiravs siḳvdilsa gza viçro, verca ḳldovani |
2. misgan ǫoveli gasçordes — susṭi da ǯalgulovani ||
3. bolos šeǯarnes miçaman ertgan moqme da mxcovani. . .
4. sǯobs sicocxlesa naǯraxsa siḳvdili saxelovani ||

ПЕРЕВОД

1. Не сможет задержать смерть (ни) дорога узкая, ни скалистая,
2. Перед нею все равны (букв. «от нее все сравняются») — (и) слабый и сильный!
3. Наконец соберет земля вместе (и) молодого и старого. . .
4. Лучше жизни позорной смерть славная!

(Ш. Руставели)

БИБЛИОГРАФИЯ[27]

Марр Н. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб., 1908.

Марр Н. Грамматика древнелитературного грузинского языка. [М.]—Л., 1925.

Руденко Б. Т. Грамматика грузинского языка. М.-Л., 1940.

Серебряков С. Б. Древнегрузинско-русский словарь (по двум древним редакциям Четвероглава). Тбилиси, 1962.

Цагарели А. О грамматической литературе грузинского языка. СПб., 1873.

Чикобава Арн. Грузинский язык. — БСЭ, т. 13. Изд. 2. М. 1951.

ანტონი I. ქართული ღრამმატიკა (ხელნაწერი 1767 წ.). თბილისი, 1885.

ახვლედიანი გ. ზოგადი და ქართული ფონეტიკის საფუძვლები. თბილისი, 1949.

გიგინეიშვილი ივ., თოფურია ვ., ქავთარაძე ივ. ქართული დიალექტოლოგია. I. ქართული ენის კილოთა მოკლე განხილვა, ტექსტები, ლექსიკონი. თბილისი, 1961.

ღლონტი ქეთ. ქართულ-რუსული ლექსიკონი, I — II. თბილისი, 1947—1949.

თაყაიშვილი არ. ქართული ფრაზეოლოგიის საკითხები. თბილისი, 1961.

ერთელიშვილი ფარ. რთული წინადადების ისტორიისათვის ქართულში. I. ჰიპოტაქსის საკითხები. თბილისი, 1963.

თოფურია ვ. ქართული ენა, განაკვეთი, I, II. თბილისი, 1932.

*თოფერია ვ. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. წერილები: 1926—1941.

*თოფურია ვ. ქართველურ ენათა სიტყვაწარმოებიდან. წერილები: 1938—1959.

იმნაიშვილი ივ. სახელთა ბრუნება და ბრუნვათა ფუნქციები ძველს ქართულში. თბილისი, 1957.

იმნაიშვილი ივ. ქართული ოთხთავის სიმფონია-ლექსიკონი. თბილისი, 1948—1949.

მარტიროსოვი არ., იმნაიშვილი გრ. ქართული ენის კახური კილო. გამოკვლევა და ტექსტები ლექსიკონითურთ. თბილისი, 1956.

ქღენტი ს. გურული კილო. თბილისი, 1936.

ორბელიანი ს. სიტყვის კონა (ხელნაწერი 1716 წ.). I. გამოცემა, თბილისი, 1882; II გამოცემა — 1928; III გამოცემა — 1949.

უთურგაიძე თ. თუშური კილო. თბილისი, 1960.

ქართული ენის განმარტებითი ლექსიკონი (არნ. ჩიქობავას საერთო რედაქციით), ტ. I—VIII. თბილისი, (1950—1964).

ქავთარაძე ივ. ზმნის ძირითადი კატეგორიების ისტორიისათვის ძველ ქართულში. თბილისი, 1954.

შანიძე ა. სუბიექტური პრეფიქსი მეორე პირისა და ობიექტური პრეფიქსი მესამე პირისა ქართულ ზმნებში. თბილისი, 1920.

[27] Статьи отмечены звездочкой.

შანიძე ა. ქართული ენა. 1. მორფოლოგია. თბილისი. 1930.

შანიძე ა. ქართული გრამატიკის საფუძვლები. 1. მორფოლოგია. თბილისი, 1953.

შანიძე ა. ქართული ზმნის საქცევი. — თბილ. უნივერს. მოამბე, 1927.

ჩიქობავა არნ. მარტივი წინადადების პრობლემა ქართულში. 1. ქვემდებარე — დამატების საკითხი ძველს ქართულში, თბილისი, 1928.

*ჩიქობავა არნ. რა თავისებურებები ახასიათებს ქართული ენის აგებულებას? (წერილები: I—V, 1929—1933).

ჩიქობავა არნ. სახელის ფუძის უძველესი აგებულება ქართველურ ენებში. თბილისი, 1942.

ჩიქობავა არნ. ერგატიული კონსტრუქციის პრობლემა იბერიულ-კავკასიურ ენებში. I. ნომინატიური და ერგატიული კონსტრუქციის ისტორიული ურთიერთობა ძველი ქართული ენის მონაცემთა მიხედვით. თბილისი, 1948.

ჩიქობავა არნ. ქართული ენის ზოგადი დახასიათება (განმარტ. ლექსიკ. I ტ.), 1950.

ჩუბინოვი ლავ. ქართულ-რუსული ლექსიკონი, I. პეტერბურგი, 1887—1891.

ძიძიგური შ. ძიებანი ქართული დიალექტოლოგიიდან. თბილისი, 1954.

ძიძიგური შ. ქართული სალიტერატურო ენის ისტორიისათვის: კავშირები და საკავშირებელი სიტყვები. თბილისი, 1959.

ძიძიშვილი მ. ფონეტიკური პროცესები ძველ ქართულში. თბილისი, 1960.

წერეთელი გ. უძველესი ქართული წარწერები პალესტინიდან. თბილისი, 1960.

ჭინჭარაული ალ. ხევსურულის თავისებურებანი ტექსტებითა და ინდექსით. თბილისი, 1960.

ჯავახიშვილი ივ. ქართული დამწერლობათმცოდნეობა ანუ პალეოგრაფია, თბილისი, 1930.

Brosset M. (j.). L'art libéral ou Grammaire géorgienne. Paris, 1834.

Brosset M. (j.). Eléments de la langue géorgienne. Paris, 1837.

Dirr Ad. Theoretisch-praktische Grammatik der modernen georgischen Sprache. Leipzig, [1904].

Dirr Ad. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

*Lafon R. Sur les pronoms personnels de Ire et IIe personnes dans les langues kartvèles. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, t. 30, f. 2, 1930.

*Lafon R. Basque et langues kartvèles. — Revue international des Études Basques, t. 24, f. 2, 1933.

Maggio Fr. M. Syntagmaton linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus audiuntur. Liber primus, complectens Georgianae seu Ibericae vulgaris linguae institutiones grammaticas. Romae. I ed. — 1643, II ed. — 1670.

Marr N. et Brière M. La langue géorgienne. Paris, 1931.

Neisser Fr. Studien zur georgischen Wortbildung. — Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, Deut. Morg. Gesellschaft, XXXI, H. 2. Wiesbaden, 1953.

Schuchardt H. Über das Georgische. Wien, 1895.

Schuchardt H. Über den passiven Charakter des Transitivs in den kaukasischen Sprachen. Wien, 1895.

Selmer E. Georgische Experimentalstudien. Oslo, 1930.

Tschenkeli K. Einführung in die georgische Sprache, Bd I. Theoretischer Theil; Bd II. Praktischer Theil. Zürich, 1958.

Vogt H. Alternances vocaliques en géorgien. — NTS, Bd XI, 1939.

Vogt H. Suffixes verbaux en géorgien ancien. — NTS, Bd XIV, 1947.

Vogt H. Le systeme des cas en géorgien ancien. — NTS, Bd XIV, 1947.

Vogt H. Esquisse d'une grammaire du géorgien moderne. NTS, Bd IX—X, 1938.

Vogt H. Structure phonémique du géorgien. Étude sur le classement des phonèmes et des groups de phonèmes. — NTS, Bd XVIII, 1958.

Zorrel F. Grammatik zur altgeorgischen Bibelübersetzung mit Textproben und Wörterverzeichnis. Roma, 1930.

ЗАНСКИЙ ЯЗЫК

А. И. Кизириа

§ 1. Занский (или мегрело-чанский) — бесписьменный язык картвельской группы языков. Сваны и сейчас называют мегрелов занами ზან-არ [zan-är]. В мегрельской топонимике сохранились некоторые связанные с этим этнонимом названия, например: ზანა *Зана* (деревня в р-не Цхакая), ზანათი *Занати* (деревня в Абашском р-не) и др. В исторических источниках тоже неоднократно отмечалось, что первоначальное название чанов — *саны* (Страбон, Прокопий Кесарийский и др.). Поэтому мегрельский и чанский объединяются под названием «занский язык». Мегрелы называют себя *маргали*, чаны — *лази* (груз. *мегрели*, *лази*).

Мегрельский и чанский — географически разобщенные диалекты занского языка. Мегрелы в основном живут в Западной Грузии и занимают бóльшую часть Колхиды и Абхазскую АССР. По историческим данным и языковым материалам, мегрельская речь распространялась и дальше к востоку. Чанское население в настоящее время живет на территории Турции, на побережье Черного моря от с. Кемери до с. Сарпи (Кемери, Атина, Арташени, Вице, Аркаби, Хопа и Сарпи). Часть с. Сарпи находится в границах Грузинской ССР. Чаны живут также и в других смежных с Сарпи селениях. И. Джавахишвили и А. Чикобава отмечают, что 18 веков назад мегрельский и чанский были двумя смежными диалектами, но вклинившееся между этими народностями одно из грузинских племен разъединило их. Вследствие этого мегрельский находится в окружении западных диалектов грузинского языка. В хопском говоре (в самой северной части распространения чанского), граничащем с грузинским, тоже замечается влияние грузинского языка. На южные говоры чанского диалекта влиял греческий язык, а с XVIII в. весь чанский диалект подпал под сильное языковое воздействие турецкого языка. Различные языковые окружения влияли на лексику чанского и мегрельского и поэтому их считали разными языками [1], но после тщательного изучения грамматического строя установлено, что они являются диалектами одного языка.

Материалы занского языка уже в XVII в. были записаны и изданы тюркским путешественником Евлия Челеби, но их нельзя считать надежными, так как почти все слова и фразы искажены. Побывавший в Грузии в 1771—1772 гг. И. Гюльденштедт составил словарь из грузинских, мегрельских и сванских слов с немецким переводом; однако словарь не отражает лексического своеобразия этих языков и, кроме того, в нем допущены ошибки. Мегрельского касается в своих трудах Ю. Клапрот,

[1] Эта точка зрения существует и сейчас (Г. Деетерс и др.).

путешествовавший по Грузии в 1807—1808 гг. В 1844 г. Г. Розен пытался дать грамматический обзор чанского диалекта, а в 1846 г. — мегрельского. В 1872 г. в Петербурге А. Цагарели литографически издал «Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков», а в 1880 г. — «Мингрельские этюды». Изучению мегрельского диалекта посвятил несколько работ П. Чарая [2]. В «Грамматике мингрельского (иверского) языка» И. Кипшидзе наряду с фонетическим и морфологическим анализом языка даны хорошо сверенные тексты и тщательно составленный мегрельско-русский словарь. Мегрельские тексты были изданы М. Хубуа. Опубликован также труд Т. Клуге «Beiträge zur mingrelischen Grammatik».

Чанскому диалекту после Г. Розена посвятили свои труды Р. Ачарян («Étude sur la langue laze»), Н. Я. Марр: «Грамматика чанского (лазского) языка», И. Кипшидзе: «Дополнительные сведения о чанском языке» [3] и «Чанские тексты». Последнюю работу редактировал А. С. Чикобава, который, в свою очередь, опубликовал «Чанские тексты (Хопский говор)». Его перу принадлежат также «Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами», «Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь», «Древнейшая структура именных основ в картвельских языках». С. М. Жгенти опубликовал «Чанские (лазские) тексты. Архавский говор».

Мегрельский диалект состоит из двух говоров: зугдидско-самурзаканского и сенакского. В зугдидско-самурзаканском говоре особо выделяется джварский подговор, а в сенакском — мартвильский. В чанском различают три говора — хопский, вицско-аркабский и атинский. В хопском говоре выделяется чхальский подговор, а в атинском — булепско-арташенский (Н. Марр, А. Чикобава).

Зугдидско-самурзаканский говор мегрельского диалекта отличается от сенакского следующими фонетическими чертами.

1. От ослабления гласных ი, უ (иногда ო) образуется гласный ჳ, который употребляется и как разделитель согласных: კრიაბი — კჳრჳბი 'ягненок', ხუმა — ხჳმა 'хурма', ბრელი — ბჳრელი 'много'.

2. Наблюдаются следующие соответствия гласных:

	Сенак.	Зугд.-самурз.	
ი—ო	ნიტე	ნოტე	'хоть бы'
ი—უ	ცაბიკი	ცაბუკი	'деревянный шкворень'
ე—ი	ჯენი	ჯინი	'теленок'
ო—უ	თომა	თუმა	'волосы'
ო—ვა	ქორა	ქვარა	'живот'
»	გოლა	გვალა	'гора'

Говоры чанского диалекта отличаются друг от друга фонетически. В хопском говоре перед гласным и между гласными сохранен согласный უ (უინი 'холодный', უუჯი 'ухо'). В вицско-аркабском უ соответствует ჳ (ჳინი, ჳუჯი), в атинском ჲ и ноль звука (ინი, უჯი). Звук უ опускается после абруптивов ტ, წ, ჭ; в хопском и вицско-аркабском უ заменяется звуком ჯ (წჯარი 'вода', ტჯები 'кожа'), а в атинском исчезает: წარი, ტები.

Морфологические отличия. В хопском говоре: а) будущее время образуется посредством вспомогательных глаголов მინონ 'хочу', გინონ 'хочешь', უნონ 'хочет'; б) III группа времен образуется посредством ერე, ერე-ტ, ერე-ტას; в) ослабляется и опускается звук რ; г) настоящее время образуется посредством суффиксов -უშ // -იშ. В атинском говоре: а) будущее время строится с вспомогательным глаголом -ერე; б) III группа времен образуется посредством вспомогательных глаго-

[2] См.: П. Чарая. Родственные отношения мегрельского диалекта с грузинским языком. «Моамбэ», 1895, № 10, 12; 1896, № 1, 2.

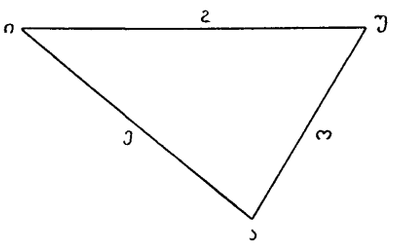
[3] И. Кипшидзе. Дополнительные сведения о чанском языке. СПб., 1911.

лов ლორენ, ლორტუ(ნ), ლორტას; в) падежные окончания в эргативном и дательном падежах ослабляются; г) заднеязычные палатализуются: გ > ჯ, კ > ჭ, ქ > ჩ. В вицско-аркабском говоре: а) перед гласным — субъектный префикс 1 л. ბ-; б) своеобразно построены указательные имена; в) настоящее время образуется суффиксом -ობ//-უბ и т. д. (А. Чикобава).

ФОНЕТИКА

§ 2. В занском языке пять простых гласных: ა [a], ე [e], ი [i], ო [o] უ [u], полугласный ჲ [j] и иррациональный гласный ე [ə].

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ



Посредством сложения гласных с полугласным ჲ получаются йотированные гласные აჲ, ეჲ, აო, აუ. Они имеются в обоих диалектах занского как результат склонности к дифтонгизации узкого ი в соседстве с широким гласным, например: чанск. ჲოფშა, ср. мегр. ჟუშა//ოფშა 'наполненный', ჯეტი 'палка', ჭაურჭა < ჭურჭა 'глиняный винный кувшинчик' и др.

В ჲ переходят и сонорные согласные: რ (в чанском) и ლ//რ (в мегрельском), например: чанск. კიჲუ 'связал' < კირუ, ჲეი 'место' < ჲერი; мегр. (мартв.) აჲკვი 'щенок' < ლაკვი, ჲული 'инжир' < ლული и т. д. Звук ჲ заменяет и უ/ტ, например: хопск. ლოჲ-, атинск. ლოაა 'сладкий', хопск. ჟონა, виц.-аркаб. ტონა, атинск. აონა 'поле'.

Гласный ე встречается в зугдидско-самурзаканском говоре мегрельского диалекта, например: ჯე 'желудь', ჩქეჩქე 'грудной ребенок', სიზეშარი 'сновидение'. Звук ე вторичный, полученный из ი или უ (иногда из ო), что ясно из слов: ცეცე < ცინცუ 'теплый', ჭეჭე < ჭინუ 'хворостина', კერეში < კირიში 'ягненок', მელახე < მელახო 'отдельно' и т. д. Гласный ე употребляется для разделения согласных, например: ქელიში < ქლიში 'напильник', საქემე < საქმე 'дело'.

§ 3. В занском языке 30 согласных звуков. Кроме сходных с грузинскими звуков, в говорах занского языка имеется согласный ტ и в чанском диалекте ф в заимствованных словах.

По сравнению с грузинским только некоторые согласные проявляют своеобразие. 1. В мартвильском подговоре сенакского говора звук ლ слабый и переходит в ჲ: ბუჲეკი < ბულეკი 'редька', ჲოში < ლოში 'лев'. Редко ჲ получается от ослабления звука რ, как в чанском: მუჲე? < მურე 'что это?', ტეხიჲი < ტეხირი 'Техури' (река в Мегрелии). 2. Звук უ заменяется звуком ტ, например: ტუჯი < უუჯი 'ухо', ტუღე < უუღე 'дом' и т. д., но в некоторых словах он сохранен, например: უარაული//უარული 'караул', უავარი 'дранка'. Сохранен он также и в гармонических комплексах: ტუეში 'кожа', წუარი 'вода', ჭუონი 'дуб' и др.

В чанском диалекте в отличие от мегрельского имеется звук ფ, употребляющийся в заимствованных из турецкого, греческого или из

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычно-простые			Смычно-слитные			Щелевые		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	
Губно-губные	[b]	[p]	[p̣]				[w]		[m]
Губно-зубные							[v]	[f]	
Зубные	[d]	[t]	[ṭ]	[ʒ]	[c]	[c̣]	[z]	[s]	[n], [l]
Альвеолярные				[ž]	[č]	[č̣]	[ž]	[š]	[r]
Среднеязычные					[j]				
Заднеязычные	[g]	[k]	[ḳ]		[γ]	[x]			
Фарингальные			[q̣]						
Гортанные			[']			[h]			

других языков словах, например: турецк. ჭაფთა 'воскресенье', მუსაფირი 'гость', греч. ოფილი < ოფრილი 'бровь' и т. д. Зубно-губной ვ после заднеязычных становится губно-губным и походит на неслоговой უ, например: ყვალი > ყუალი 'сыр', ქვა > ქუა 'камень' и др. Звук რ слабый и выпадает между двумя гласными или перед согласным ს: ბერე > ბეე 'ребенок', ჯოღორი > ჯოღოი 'собака'. Выпадение რ перед ს объясняется ассимиляцией (А. Чикобава): იმხორს > იმხოსს > იმხოს 'ест'. Согласный ტ присущ вицско-аркабскому говору; распространен и в атинском, но не употребляется в хопском: виц-аркаб. ტუჯი, атинск. ტუჯი//უჯი, хопск. უუჯი 'ухо'. Атинский говор характеризуется палатализацией заднеязычных გ, კ, ქ: გ > ჯ, კ > ჭ, ქ > ჩ: გადარი > ჯარი 'еда', ბერგი > ბერჯი 'мотыга', თოკი > თოჭი 'веревка', ლაკი > ლაჭი 'щенок', თილქი > თილჩი 'лиса'. В чанском диалекте в отличие от мегрельского нет комплексов წუ, ჭუ, ცუ. В вицско-аркабском и хопском говорах უ заменяется звуком ვ, который в атинском совсем выпадает. Ср.: хопск., виц.-аркаб.: ტყეები 'кожа', წყარი 'вода', გოჭკონდუ 'забыл', атинск. ტეები, წარი, გოჭონდუ. Звук უ в чанском диалекте заменяется звуком ვ и перед ვ: хопск. უვარი — виц.-аркаб., атинск. ვვარი 'ворона'; хопск. ყვალი — виц.-аркаб., атинск. ვვალი 'сыр'.

§ 4. В занском языке, подобно грузинскому, слова одно-, двух- и трехсложные. Центром слога является гласный. Слог бывает открытым и закрытым.

Ударение в занском слабое и играет незначительную роль. В двухсложном слове ударение падает на второй слог. В аркабском говоре чанского диалекта наблюдается тоническое ударение на втором слоге. В этом случае ударный гласный произносится удлиненно: ჰეე ლოხელი! 'садись там!', ბაბასქანი სო იღუ? 'куда пошел твой отец?'

§ 5. В занском языке весьма распространена ассимиляция как гласных, так и согласных; большей частью предыдущий звук уподобляется

последующему. Гласные основы уподобляют себе предыдущие гласные (показатели породы или залога), но уподобления бывают и в основе. При уподоблении наблюдаются следующие закономерности. ა + ი > ეე > ე // ა + ი > ი > ი, например: მიღა-ილი > მიღელი > მიდელი > მიდელი // მენდა-ილი > მენდიილი > მენდილი 'возьми'; ა + ო > ოო > ო, например: მენდა-ოჩქუ > მენდოოჩქუ > მენდოჩქუ 'послал'; ო + უ > უუ > უ, например: ქოდო-უდგუ > ქოდუუდგუ 'поставил ему'; ა + უ > უუ > უ; ე + ი > ი > ი; ო + ე > ეე > ე; ო + ი > ი > ი: ო + ა > აა > ა. Когда в слове имеется два რ, они всегда диссимилируются: ირფული < ირიფერი 'все', ღურული < ღურერი 'покойник'. Вследствие диссимиляции основопроизводные аффиксы -არ и -ურ превращаются в -ალ и -ულ.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Все имена существительные занского языка склоняются. В мегрельском девять падежей: именительный, эргативный, дательный, родительный, направительный, отложительный, творительный, целевой и трансформативный. В чанском нет двух последних.

	Мегр.	Чанск.	
Им.	კოჩ-ი 'человек'	კოჩი 'человек'	ბურბუ 'летучая мышь'
Эрг.	კოჩ-ქ	კოჩი-ქ	ბურბუ-ქ
Дат.	კო-ს	კოჩი-ს	ბურბუ-ს
Род.	კოჩ-ი-შ(ი)	კოჩი-შ(ი)	ბურბუ-შ(ი)
Направ.	კოჩ-ი-შა	კოჩი-შა	ბურბუ-შა
Отл.	კოჩ-ი-შე	კოჩი-შე(ნ)	ბურბუ-შე(ნ)
Твор.	კოჩ-ით(ი)	კოჩი-თე(ნ)	ბურბუ-თე(ნ)
Цел.	კოჩ-ი-შო(თ)		
Трансф.	კოჩ-ო		
Им.	კოჩ-ეფ-ი	კოჩ-ეფ-ე	ბურბუ-ფ-ე
Эрг.	კოჩ-ენ-ქ	კოჩ-ეფ-ე-ქ	ბურბუ-ფ-ე-ქ
Дат.	კოჩ-ენ-ს	კოჩ-ეფ-ე-ს	ბურბუ-ფ-ე-ს
Род.	კოჩ-ეფ-ი-შ(ი)	კოჩ-ეფ-ე-შ(ი)	ბურბუ-ფ-ე-შ(ი)
Направ.	კოჩ-ეფ-ი-შა	კოჩ-ეფ-ე-შა	ბურბუ-ფ-ე-შა
Отл.	კოჩ-ეფ-ი-შე	კოჩ-ეფ-ე-შე(ნ)	ბურბუ-ფ-ე-შე(ნ)
Твор.	კოჩ-ეფ-ით(ი)	კოჩ-ეფ-ე-თე(ნ)	ბურბუ-ფ-ე-თე(ნ)
Цел.	კოჩ-ეფ-ი-შო(თ)		
Трансф.	კოჩ-ეფ-ო		

Окончание именительного падежа -ი в мегрельском сращивается с окончаниями других падежей. В чанском параллельно с -ი имеется -ე — морфологический эквивалент грузинского -ი.

Основа существительного устойчива. Только в мегрельском существительное, оканчивающееся на гласный ა, теряет его во множественном числе (რკინა 'железо' — რკინ-ეფ-ი).

Суффикс множественного числа -ეფ (груз. -ებ) в мегрельском диалекте изменяется фонетически в эргативном и дательном падежах: -ეფ > -ენ; в чанском же существительные с исходным согласным имеют суффикс -ეფ, а с исходным гласным — -ფ.

Родительный, направительный, отложительный и целевой падежи имеют следующие падежные окончания: -ი შ(ი), -ი შ(ა), -ი შე и -ი შო(თ). Установлено, что три последних падежа — вторичного происхождения: напр. ი შა < ი შ-და, отл. ი შე < ი შ-დე, цел. ი შო(თ) < ი შ-ოთ. В мегрельском суффикс множественного числа -ეფ в эргативном и дательном падежах видоизменяется или упрощается из-за утери звука ფ: им. კოჩ-ეფ-ი, эрг. კოჩ-ენ-ქ, дат. კოჩ-ენ-ს или კოჩ-ე-ქ, კოჩ-ე-ს. В дательном падеже иногда происходит слияние некоторых согласных с падежным окончанием: им. კოჩ-ი, дат. კო-ს < კოჩ-ს. В зугдидско-самурзаканском говоре окончание дательного падежа -ს переходит в -ც.

В существительных с исходным гласным ა во множественном числе восстанавливается потерянный в единственном числе звук ლ: ჯა 'дерево', ჯალ-ეფ-ი // ჯალ-ეფ-ე. Это явление замечено также в двух словах с исходным гласным უ: თუ 'поросенок' — мн. ч. თულ-ეფ-ი, ჩხოუ 'корова' — мн. ч. ჩხოულ-ეფ-ი.

Уменьшительные имена существительные образуются в мегрельском аффиксами: -ა, -ია, -ხუ — დავითა, уменьш. от 'Давид', ძოკოია, уменьш. от 'Дзоко', ხეხუ 'ручка'; в чанском: -ინა, -ენა, -იწა, -ენწა, -იკა: ოხორი 'дом' — ოხორინა 'домик', ბერე 'ребенок' — ბერენა // ბერენწა 'ребеночек', კუკმა 'кувшин' — კუკმიწა 'кувшинчик', ხოჯი 'бык' — ხოჯიკა 'бычок'.

Имена существительные, означающие происхождение из той или иной местности, образуются суффиксом -ურ. В мегрельском во множественном числе -ურ заменяется суффиксом -არ. В чанском суффикса -არ нет. Суффикс -ურ под влиянием основы с согласным რ переходит в ლ: мегр. ზუგიდური 'зугдидец', но ზუგიდარეფი 'зугдидцы'; ხორგა—ხორგული—ხორგალეფი 'хоргинцы', ср. с чанск.: სარფი—სარფული—სარფულეფე 'сарпийцы' и т. д.

§ 7. Имена прилагательные бывают первичные (დიდი 'большой', ალნე 'новый') и производные (გოწონერი 'прошлогодний', უსერსელი 'беззвучный'). Первичные прилагательные — качественные, а производные — относительные. Качественные прилагательные имеют степени сравнения, а относительные не имеют. Имя прилагательное, подобно существительному, изменяется по падежам и числам: ед. ч. — им. пад. დიდი, эрг. пад. დიდიქ; мн. ч. — им. пад. დიდეფი и т. д.

Степени сравнения качественных прилагательных: сравнительная, умерительная, уравнительная. В мегрельском сравнительная степень образуется посредством аффиксов უ-...-აშ (груз. უ-...-ეს): უდიდაში 'наибольший', უმაღლაში 'высший'. Для построения умерительной степени употребляются аффиксы, аналогичные грузинским: მო-...-ე // მო-...-ო: მოუჩე 'черноватый', მოდიდო 'большеватый'. Уравнительная степень образуется посредством მა-...-ა: მაშხვა 'такой же толстый', მაუჩა 'такой же черный', მადიდა 'такой же большой'. В чанском диалекте органическую форму заменяет описательная, хотя встречаются и органические формы: უჯვიში // უჯგირი 'лучший', მაპჯანა 'такой же толстый', но, დიდო ოფშა 'очень полный', დიდო კაი 'очень хороший'.

Имена прилагательные со значением обладания свойством образуются аффиксами -ა, -ამ: სუმწუჯა 'трилистник', ოსურამი 'женатый', ფრიმულამი 'бородатый'. Для образования имен прилагательных со значением отсутствия свойства применяются префикс უ- и суффиксы -ე//-ო, -ურ, -ელ//-ოლ: ღუდი 'голова' — უღუდე // უღუდო 'безголовый', დიდა 'мать' — უდიდე // უდიდო, უდიდოლი 'не имеющий матери', ბედი 'счастье' — უბედური 'несчастный', კოჩი 'человек' — უკოჩური 'безлюдный'.

§ 8. Имена числительные бывают простыми и сложными. Простые числительные: мегр. ართი 'один', ჟირი 'два', სუმი 'три', ოთხი 'четыре', ხუთი 'пять', ამშვი 'шесть', შქვითი 'семь', რუო 'восемь', ჩხორო 'девять', ვითი 'десять'; чанск. соответственно ართი // არ // ტარ, ქურ // ჯურ // ქუი, სუმი, ოთხო, ხუთი, აში // ანში, შქით // შქვითი, ოვრო // ტოვრო, ჩხორო // ჩხოვრო, ვითი. Числительные после десяти образуются на основе десятиричного и двадцатиричного счета: мегр. ვითაართი (< ვით დო ართი букв. 'десять и один') 'одиннадцать', ვითოჟირი (< ვით დო ჟირი) 'двенадцать', ეჩდოხუთი 'двадцать пять', ეჩდოვითი 'тридцать', ეჩდოვითოხუთი 'тридцать пять'; чанск. ვიტვარ // ვითოარ 'одиннадцать', ვიტოჟურ // ვიტოჯურ 'двенадцать', ეჩდოვითი 'тридцать'.

Порядковые числительные образуются от количественных посредством аффиксов მა-...-ა, მა-...-ან: мегр. მახუთა 'пятый', მაამშვა 'шестой'; чанск. соответственно მახუთანი, მაანშანი. Дробные числительные образуются с помощью аффиксов ნა-...-ორ, ნა-...-ალ: ნასუმორი 'треть', ნაოთხალი 'четверть', ნახუთალი 'пятая часть'. Имена числительные склоняются и употребляются в предложении как определение.

§ 9. Личные местоимения: мегр. მა 'я', სი 'ты', თინა // ეთინა // ინა, მუ 'он', 'она', 'оно', ჩქი // ჩქე'მы', თქვა 'вы', თინეფი // ეთინეფი // ინეფი, მუნეფი 'они'; чанск. მა // მან 'я', სი // სინ 'ты', ჰიმ(უ), ჰედა // ჰეა // ია 'он', 'она', 'оно', ჩქი // ჩქუ // შქუ // ჩქუნ 'мы', თქვა // თქვან 'вы', ჰეთეფე // ჰემთეფე // ჰენთეფე // ენთეფე 'они'; Местоимения მა // მან, სი // სინ, ჩქი // ჩქუ, შქუ // ჩქუნ, თქვა // თქვან не изменяются по падежам и числам. Множественное число местоимения მუ образуется посредством -ეფ, но к основе добавляется в мегрельском ნ, а в чанском თ.

	Мегр.	Чанск.
Им.	მუ-ნ-ეფ-ი	მუ-თ-ეფ-ე
Эрг.	მუ-ნ-ენ-ქ	მუ-თ-ეფ-ე-ქ
Дат.	მუ-ნ-ენ-ს	მუ-თ-ეფ-ე-ს
Род.	მუ-ნ-ეფ-იშ-ი	მუ-თ-ეფ-ე-ში

Указательные местоимения: თენა // ენა // ათენა, ადა // ჰადა // ჰამ 'этот', თინა // ინა // ეთინა, ია // ჰე // ჰიმ 'тот'. Вопросительные: მი(ნ) 'кто', მუ // მუდა 'что', ნამუ 'который', მუნერი, მუჭომი 'какой', მიფე, მუფე, ნამთეფე 'которые'. Притяжательные: ჩქიმი // ჩქემი, შქიმი 'мой', სქანი // სკანი 'твой', ჩქინი // ჩქენი, ჩქუნი // შქუნი 'наш', თქვინი 'ваш', მუში, ემუში, ჰიმუში 'его'. Относительные: ნამუ // ნამუთი 'который'. Взаимные: ართიანი, ართი-ართი, ართიქართი // ართიკართი 'друг друга'. Определительные: არძა, ირი 'все', ირიფელი, კათა // კაცა 'все'. Неопределенные: მითინი 'кто-то', მუთუნი 'нечто', ნამუთინი // ნამუთინე 'какой-нибудь'. Отрицательные: მითა 'никто', მუთა 'ничто', 'ничего'.

§ 10. Глагол в занском языке имеет категории лица, числа, времени, наклонения, версии, залога, потенциалиса, контакта и т. д. Глаголы разделяются на статические и динамические. Статический глагол — непереходный, динамический может быть как переходным, так и непереходным.

Глагол может быть одноличным, двухличным и трехличным.

Одно лицо в глаголе — всегда субъект, одно или два — объекты (в двухличном — один объект, в трехличном — два). Одноличные глаголы: мегр. მა ვირღუქ, чанск. მა(ნ) ვირღერ 'я расту'; мегр. მა ბღურუქ, чанск. მა(ნ) ბღურურ 'я умираю'. Двухличные: мегр. თინა ჭოფუნს/ც თის, чанск. ჰემუქ ჭოფუმს ჰეა 'он его ловит'. Трехличные: мегр. თინა კითხენს/ც, чанск. ჰემუქ კითხუფს 'он у него спрашивает то'.

Показатель 1 л. субъекта ვ- сохраняется перед гласными и губными согласными (ბ, ფ, პ, მ): ვორწუქ 'вижу', ვპუტუნქ 'щиплю', ვფულუნქ 'скрываю'; но, ассимилируясь с начальным согласным основы, превращается в ბ, ფ или პ: ფხორხუნქ 'пилю', პჭარუნქ 'пишу'. Показатель 1-го лица субъекта может стоять и после показателя залога или версии, вследствие чего префикс превращается в инфикс и уподобляется последующему согласному: ვირღუქ > იბრღუქ 'я расту', ვიბირქ > იბიბრქ 'я пою', ვიჭანქ > იპჭანქ 'я шью себе'.

В чанском показатель 1 л. субъекта ვ- тоже превращается в ბ: ბგორუფ 'ищу', ბგიბუფ 'варю'; после глухих спирантов, аффрикат, заднеязычных и придыхательных согласных ვ- превращается в ფ: ფხაშკუმ 'копаю', ფთახუმ 'сею' и т. д., а перед абруптивами в პ: პტახუმ 'ломаю', პჭოფი 'поймал'. Есть случаи перехода ვ- в носовой მ- (перед носовым звуком ნ): გომწკუმ < გოვნწკუმ 'открою', 'раскрою'. В вицско-аркабском говоре ვ- переходит в ბ- даже перед гласными: მა ბორე 'я есмь', მა ბიმხორ 'я кушаю'.

В мегрельском диалекте 1 и 2 л. имеют окончание -ქ: მა ჰჭარუნქ 'я пишу', სი ჭარუნქ 'ты пишешь', в чанском -რ: მა ვირღერ 'я расту', სი ირღერ 'ты растешь'.

Показателя 2 л. нет ни в мегрельском, ни в чанском. Показатели 3 л. субъекта — суффиксы -ნ, -ს, -უ. Во множественном числе 1 и 2 л. выражены суффиксом -თ, 3 лицо — суффиксами -ან, -ეს.

Показатель 1 л. объекта მ-, сохраняясь перед гласными, в мегрельском изменяется перед согласными, уподобляясь начальному согласному основы: მ > ბ//პ//ფ: მორწყუე(ნ) 'видит меня', но: ბგორუნს/ც 'ищет меня', პჭკუნს/ც 'съедает меня', ფთხორუნს 'хоронит меня'. Более устойчив показатель მ- в чанском, хотя подобные изменения бывают и в чанском. Показатель 2 л. объекта გ- в мегрельском заменяется звуком რ- перед согласными: გორწყე 'видит тебя', რჭკუნს/ც 'жжет тебя'. 3 л. объекта не имеет показателя. Во множественном числе показатели 1 и 2 л. объекта — -ან, -ეს, -თ, 3 л. — -ან, -ეს.

Показатели лица субъекта

	Мегр.	Чанск.
1 л.	ვ-(//ბ-//პ-//ფ-)	ვ-(//ბ-//პ-//ფ-)
2 л.	—	—
3 л.	-ნ, -ს, -უ	ნ-, -ს, -უ

Показатели множественного числа субъекта

	Мегр.	Чанск.
1 л.	-თ	-თ
2 л.	-თ	-თ
3 л.	-ან, -ეს	-ან, -თ, -ეს

Показатели лица объекта

	Мегр.	Чанск.
1 л.	მ-(//ბ-//პ-//ფ-)	მ-(//ბ-//პ-//ფ-)
2 л.	გ-(//რ-)	გ-
3 л.	—	—

Показатели множественного числа объекта

	Мегр.	Чанск.
1 л.	-ან, -ეს(-თ)	-ან, -ეს(-თ)
2 л.	-ან, -ეს(-თ)	-ან, -ეს(-თ)
3 л.	-ან, -ეს	-ან, -ეს

Занский язык богат формами времен и наклонений: в мегрельском 15 форм, в чанском — 14. Основные временные формы — настоящее и прошедшее. В мегрельском четыре группы времен. Первую группу составляют: настоящее, прошедшее несовершенное, сослагательное I и условное I. Субъект стоит в именительном падеже, объект — в дательном: კოჩი ჭარუნს ქალარდის 'человек пишет письмо', კოჩი ჭარუნდას ქალარდის 'если бы человек писал письмо'.

Вторую группу времен составляют: прошедшее совершенное, сослагательное II, условное II. Субъект состоит в эргативном падеже, а прямой объект — в именительном: კოჩქ ღოჭარუ ქალარდი 'человек написал письмо', კოჩქ ღოჭარას ქალარდი 'чтобы человек написал письмо', კოჩქ ქომორთუ 'человек пришел', კოჩქ ღოღურუ 'человек умер'.

В третьей группе времен (результативное I, результативное II, сослагательное III и условное III) — переходные инверсивные глаголы; субъект стоит в дательном падеже: კოს უჭარუ ქალარდი 'человек, бывало,

писал письмо', კოს უჭარუღუ ქალრღი 'человек, оказывается, писал письмо'.

Выделяется и четвертая группа времен — результативная. Времена этой группы по своей синтаксической конструкции сходны с временами первой группы; морфологический показатель группы ნ-...-ე (Г. Рогава). В четвертую группу входят: результативные III — ნოჭარუე 'он, оказывается, пишет, писал', ნოღურუე 'он, оказывается, умирает, умирал' и IV — ნოჭარუელუ. ნოღურუელუ; сослагательное IV — ნოჭარუელას, ნოღურუელას и условное IV — ნოჭარუელუკო(ნ), ნოღურუელუკო(ნ).

Спряжение глагола 'пишет'

I группа времен

Наст.	ჭარუნს	ჭურუნან
Прош. несов.	ჭარუნღუ	ჭურუნღეს
Сосл. I	ჭარუნღას	ჭარუნღან(ი)
Усл. I	ჭარუნღუკო(ნ)	ჭარუნღესკო(ნ)

II группа времен

Прош.	ჭარუ	ჭარეს
Сосл. II	ჭარას	ჭარან
Усл. II	ჭარუკო(ნ)	ჭარესკო(ნ)

III группа времен

Результ. I	უჭარუ	უჭარუნა
Результ. II	უჭარუღუ	უჭარუღეს
Сосл. III	უჭარუღას	უჭარუღან
Усл. III	უჭარუღუკო(ნ)	უჭარუღესკო(ნ)

IV группа времен

Результ. III	ნოჭარუე	ნოჭარუნა(ნ)
Результ. IV	ნოჭარუელუ	ნოჭარუელეს
Сосл. IV	ნოჭარუელას	ნოჭარუელან
Усл. IV	ნოჭარუელუკონ	ნოჭარუელესკო(ნ)

В чанском выделяются две группы времени. Первая группа: настоящее, прошедшее несовершенное, сослагательное I, условное I, прошедшее несовершенное результативное (с хопским и аркабским вариантами).

Вторая группа: прошедшее совершенное (аорист), сослагательное II, условное II, результативное I, результативное II, сослагательное III (две последние формы имеют хопский и вицско-аркабский варианты), будущее время (с вариантами), условное, производное от сослагательного III (для вицско-аркабского) и от будущего (для хопского).

Будущее время в чанском образуется: 1) от настоящего времени посредством приставки (ბოგზამ 'зажигаю', ქოლობოგზამ 'зажгу'); 2) посредством сослагательного II; 3) посредством сослагательного II с разными вспомогательными глаголами, например: в хопском говоре с вспомогательным глаголом მინონ, გინონ, უნონ 'хочу', 'хочешь', 'хочет' с сослагательным II. Но в чхальском наречии хопского говора употребляется вспомогательный глагол უნონ 'хочет', в атинском и вицско-аркабском — -ერე // -რე // -ე.

Единственное число

	Хопский говор	Чхальское наречие	Атинский говор
1 л.	ბჭარა-მინონ	ბჭარა-უნონ	ბჭარა-რე (< виц.-аркаб. ბჭარა-ერე)
2 л.	ჭარა-გინონ	ჭარა-უნონ	ჭარა-რე
3 л.	ჭარას-უნონ	ჭარას-უნონ	ჭარას-ე (< виц.-аркаб. ჭარას-ერე)

I группа времен

Наст.	ჭარუმს	ჭარუმან
Прош. несов.	ჭარუმღუ	ჭარუმღეს
Сосл. I	ჭარუმღას	ჭარუმღან
Усл. I	ჭარუმღუკონ	ჭარუმღესკონ
Прош. несов. результ.	ჭარუმღულორენ	ჭარუმღესლორენ

II группа времен

Прош.	ჭარუ	ჭარეს
Сосл. II	ჭარას	ჭარან
Усл. II	ჭარუკონ	ჭარესკონ
Результ. I	ჭარულორენ	ჭარესლორენ
Результ. II	ჭარულორტუნ	ჭარესლორტუნ
Сосл. III	ჭარულორტას	ჭარესლორტას
Буд.	ჭარას ერე// ჭარას უნონ	ჭარან ენ
Усл. III	ჭარატუ	ჭარატეს
Результ. (от усл. III)	ჭარასუნტერენ	ჭარასუნტერენან

В занском языке в результативной группе времен переходный глагол инверсивен: субъект стоит в дательном падеже, а объект — в именительном: мегр. კოს ღუჭარუ წერილი 'человек, оказывается, написал письмо', чанск. მა(ნ) მიძირუ ჰვე 'я, оказывается, видел его'. Инверсивными бывают и некоторые непереходные глаголы, например: мегр. უღუ 'имеет', უჩქუ 'умеет', მცხვეს უღუ საგანი 'товарищ имеет стрелу', ბოშის უჩქუ ჭარუა 'мальчик умеет писать'; чанск. მა(ნ) მინონ ჰვე 'я хочу это', მა(ნ) მიღუნ ჰვე 'я имею это', მა(ნ) მანჯირენ 'я хочу спать'.

В занском языке три залога: действительный, страдательный и средний. Переходные глаголы — действительного залога, непереходные — страдательного и среднего. Страдательный залог образуется посредством аффиксов. В мегрельском налицо ი-...-უ для одноличных глаголов — ირღუ(ნ) 'растет', იჭარუ(ნ) 'пишется'; ა-...-უ для двухличных глаголов: არღუ(ნ), აჭარუ(ნ); ე-...-უ: ესრულებუ(ნ), ეწუხებუ(ნ); ო-...-უ: ოხიოლუ(ნ), ოსჭირუ(ნ) и суффикс -უ: ფურუ(ნ), უფურუ(ნ). Одна группа глаголов страдательного залога имеет значение потенциалиса и образуется посредством аффиксов ი-...-ე, ა-...-ე: ისფე(ნ) 'можно порвать', იჭარე(ნ) 'можно написать', ასფე(ნ) 'можно порвать', აჭკომე(ნ) 'может поесть'. Страдательный залог оформляется и суффиксом -ღ: გოჭითონღუ 'покраснел', გოჩიჩონღუ 'остолбенел'. В чанском страдательный залог образуется посредством аффиксов ი-...-ე, ა-...-ე и суффикса -უ: იჭარე(ნ), იჭკომე(ნ), აჭარე(ნ), აჭკომე(ნ), ტუბუ(ნ). Эти показатели используются только в форме настоящего времени, в других формах суффикс исчезает и остается только префикс.

В занском имеется категория версии: она подразумевает отношение субъекта к объекту или объекта к субъекту. Если объект относится к субъекту — это субъектная версия. Если один объект относится к субъекту — это субъектная версия. Если один объект относится к другому объекту — объектная версия; но когда нет отношения принадлежности между субъектом и объектом, это — нейтральная версия. Показатель объектной версии — უ-. Если объектом является 1 или 2 л., то показатель версии ი-: მიწუ 'сказал мне', გიწუ 'сказал тебе', უწუ 'сказал ему, ей, им', მიკეთენს/ც 'он делает для меня', გიკეთენს/ც 'делает для тебя', უკეთენს/ც 'делает для него'. Показатель субъектной версии — гласный ი-: ვიკეთენქ 'делаю для себя', იკეთენქ 'делаешь для себя', იკეთენს 'делает для себя'. Показатель нейтральной версии — гласный ა- или ноль звука: აკეთენს/ც 'делает', ჭარუნს/ც 'пишет'.

Вид (аспект) глагола выражается посредством превербов-приставок. Форма с приставкой — совершенный вид, без приставки — несовершен-

ный. Категорию вида хорошо можно проследить в аористе, в сослагательном II и результативном.

Преверб-приставка, кроме направления, указывает также на время. В занском языке множество приставок. Простые приставки: მე-, მო-, ე-, გე-, გო-, დო-. В сложных приставках в качестве второго компонента выступают частицы: мегр. -კო-, -წო-, -ლა-, -ნო-, -თო-, -შა-, -და-, -მა-; чанск. -კა-, -კო-, -წა-, -ლა-, -ნა-, -შა-, -და-, -მა-.

Отглагольное имя (масдар) употребляется в предложении так же, как обычное существительное. Масдар образуется посредством аффиксов ო-...-უ: чанск. ოთქვალუ 'сказание, говорение', ობახუ 'битье'. В приставочной форме префикс ო- теряется, остается только суффикс: ეშახთიშუ 'выход снизу вверх', გამახთიშუ 'выход', ელაწკიშუ 'вынимание'. Видимо, и в мегрельском тоже наблюдалось это явление. Поэтому до нас дошли слова типа ომუშებუ 'работа', ოგურაფუ 'учеба', но эту форму вытеснила грузинская: კეთება 'делать', 'делание', ჭარუა 'писать', 'писание' и т. д. Такая структура масдара иногда встречается и в чанском диалекте: ხცაფა 'гнить', 'гниение'.

Причастие также является отглагольным именем, употребляемым в предложении в качестве прилагательного. Причастие имеет глагольные категории времени (настоящее, прошедшее, будущее), залога и вида (аспекта). Причастие настоящего времени имеет форму действительного залога, а прошедшего и будущего — форму страдательного залога. В мегрельском формантами причастия действительного залога являются следующие аффиксы: მა-...-ალ//-არ (მახანქალთ 'рисующий', მაცვლარი 'убивающий', 'убийца'), მა-...-ელ (მაკეთებელი 'делающий'), მა-//მო-...-უ//-უუ (მოგურაფუ 'учащийся', მაგორუუ 'ищущий'). Форманты причастия страдательного залога: -ილ//-ირ (ჭარილი 'написанный', ხანტირი 'нарисованный'), -ელ//-ერ (ღურელი 'умерщвленный', გოჯოგერი 'тот, кого возненавидели'); ნა-...-ა (ნახანჭა 'накопанный'), ნა-...-ი (მუნაწაი 'уродившееся', 'урожай'), ნა-...-ენჯ (ნარენჯი 'бывший'), ო-...-ალ//-არ (ოჭარალი 'предназначенный к написанию', ოცვლარი 'предназначенный к убиению'). В чанском причастие может иметь префиксально-суффиксальное и только суффиксальное образование: ო-...-ალ//-ან (ოჭკალალე 'то, что должно быть выковано', ოშუმანი 'то, что должно быть выпито', 'напиток'), -ელ//-ერ (მეჭკირელი 'отрезанный', ხვენერი 'сделанный').

§ 11. Наречия бывают первичными, представленными в виде основы (ჟი 'наверх', თულო 'вниз', ახე 'теперь'), и производными, стоящими в каком-нибудь падеже, например в дательном (მანგარას 'крепко'), трансформативном (მანგარო 'крепко', ჯგირო 'хорошо'), отложительном (ღულიშე 'сначала', მორძგვიშე 'справа'). Наречия указывают на место (მელე 'по ту сторону', მოლე 'по эту сторону', შქას 'посередине', თაქ 'здесь', თექ 'там'), время (ჭუმე 'завтра', გოღა 'вчера', ამღა//ანღა 'сегодня'), качество (ლექინო 'легко', კოჩიცალო 'как человек', აშო 'так'), причину (ათეშენი 'поэтому', ეთიშენი 'потому'), цель (მოთ 'почему', მუშა 'для чего').

§ 12. К служебным словам относятся послелоги, союзы, частицы. Занский язык небогат послелогами. Мегрельские послелоги კალა // კელე, კუმა // კემა 'с', 'к', 'при', 'вместе', 'у', გურა (> ჯგურა) 'подобно' и др. требуют родительного падежа. Иногда падежное окончание, уподобляясь согласному послелога, изменяется: კოჩიწკალა < კოჩიშკალა, კოჩიწკუმა < კოჩიშკუმა 'с человеком', ცუღჯგურა < ცუღეშგურა 'подобно дому'. Послелог -ნი 'для' управляет отложительным падежом: კოჩიშენი 'для человека', ბოშიშენი 'для мальчика'. В чанском имеются общие с мегрельским послелоги -კალა и -ნი: ბერეკალა < ბერეშკალა 'с ребенком', ჯუმაშენი 'для брата'. В чанском употребляются послелоги -ქის 'до', 'вплоть до', управляющий направительным падежом (სუმ წანაშა-ქის 'до трех лет'), и -კელე, управляющий родительным или отложительным падежами (ბიჭის-კელე 'к мальчику', ჩქიმღე-კელე 'ко мне').

Имеются сочинительные и подчинительные союзы. Наиболее употребительный из сочинительных союзов — ღო 'и', объединяющий два однородных члена предложения или два предложения. Подчинительные союзы, употребляющиеся в сложноподчиненных предложениях: мегр. -ნი, ნამუღა // ნამჷღა // ნამღა 'что', -და 'если'; чанск. -ნა, -ქი (-ჩი) 'что', 'чтобы'.

Занский язык небогат частицами. Грузинским частицам -მე, -ვე, -ღა, -ცა соответствует частица -თ(ი), стоящая после падежных окончаний: კოჩიქ-თი 'и человек', კოჩის-თი // კოჩისი-თი 'и человеку'; в чанском (редко) она может оказаться и после основы: თილჩი-თი-ქ უწუ-ქი 'и лиса сказала, что...' Для передачи косвенной речи используются такие же частицы, как в грузинском, различные их варианты обусловлены фонетическими причинами:

	Мегр.	Чанск.
1 л.	-მაქ // -მაქი // -მაქჷ	-მა
2 л.	-შო	-შო
3 л.	-ა // -ე, -ვა // -ვ-ე	-და // -ა
	-ა-ვ-ა // -ე-ვ-ე	-დერი // -დე

Вопросительные частицы — разные в мегрельском и чанском. В мегрельском вопрос выражается частицей -ო (др.-груз. -ა): ქომორთუო? 'пришел?', а в чанском — частицей -ი: ქომოხთუი? 'пришел?', გიწვაი? 'сказать тебе?'.

§ 13. Наиболее употребительны междометия აა 'ага', აი 'ах', აბა 'ну', დაბა 'ну', ეი 'эй', ვაჲვა, ვოჲვო, ვაი, ახვაი 'ох' и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Определяющее слово при склонении с именем существительным, предшествуя ему, не изменяется: ღიღი ღაჩხური 'большой огонь', ღიღი ღაჩხურიქ, ღიღი ღაჩხურის. При постановке определяющего после определяемого оно изменяется по падежам так же, как и существительное: ღაჩხური ღიღი, ღაჩხურიქ ღიღიქ, ღაჩხურის ღიღის.

Глагольные словосочетания различаются по структуре в зависимости от того, какой имеется глагол — переходный или непереходный.

Субъект непереходного глагола в мегрельском стоит в именительном падеже, а объект — в дательном в первой, третьей и четвертой группах времен: ჯი ირღუ(ნ) 'дерево растет', ჯი მორღელენ 'дерево, оказывается, выросло', ჯი ნორღუე 'дерево, оказывается, росло', ჭკეი აფულუ კატუს 'мышь прячется от кошки', ჭკეი ღოფულეე კატუს 'мышь, оказывается, спряталась от кошки'. В именительном падеже стоит также субъект переходного глагола в первой и четвертой группах времен.

Эргативная конструкция характерна для второй группы времен: подлежащее стоит в эргативном падеже при переходных и непереходных глаголах. Прямой объект стоит в именительном, а косвенный — в дательном: კოჩქ ქუმორთუ 'человек пришел', ჯიმას ქეესურუ სუშარქ 'к брату пришел гость', ოსურქ გაატიბუ წუარი 'женщина нагрела воду', ბოშიქ ღიღას ქემეჩუ უშქური 'мальчик дал матери яблоко'.

В чанском диалекте в предложении с непереходным глаголом субъект стоит всегда в именительном падеже: კოჩი ღურუნ 'человек умирает', კოჩი ღოღურუ 'человек умер'. Двухличный непереходный глагол имеет косвенный объект, стоящий в дательном падеже: კატუს მოთა უღურუნ 'у кошки умирает котенок', კატუს მოთა ღუღურუ 'у кошки умер котенок', კატუს მოთა ღოღულორენ 'у кошки, оказывается, умер котенок'. Переходный глагол бывает двухличным или трехличным; управляемые им имена

имеют форму следующих падежей: субъект всегда стоит в эргативном падеже, прямой объект — в именительном, а косвенный объект — в дательном падеже: ზურაბიქ თოკი გორუფს 'Зураб ищет веревку', ზურაბიქ თოკი დოგორუ 'Зураб нашел веревку'. Конструкция везде прямая: субъект стоит в эргативном, а объект — в именительном падеже, но в одной группе результативного времени в чанском диалекте конструкция предложения может быть инверсивной: ემუს მოუგეფე ღილო უჭკომუნ 'Им // ею съедено много мышей'.

В занском языке встречаются специфические синтаксические отношения: в предложении с непереходным глаголом субъект управляет глаголом в лице, объект также управляет глаголом в лице. Переходный глагол активен; он управляет субъектом и объектом в падежах, а сам управляется ими в лице. Налицо взаимное управление.

§ 15. Простое предложение в занском может быть повествовательным, вопросительным, восклицательным, вопросительно-восклицательным и повелительным. Каждое из них характеризуется специфической интонацией. Вопросительное предложение отличается от других предложений еще и наличием в нем вопросительной частицы (если в предложении нет вопросительного слова): мегр. -ო, чанск. -ი, например: ბაბა, კოჩქ მჳგეწონუო? 'Отец, человек тебе понравился?'; ძირითი ბერეფე ჩქინი? 'Видели моих детей?'

§ 16. В занском языке имеется сложное предложение. Для присоединения придаточного предложения к главному используются относительные местоимения, наречия и подчинительные союзы. Придаточное определительное встречается редко, оно книжного происхождения.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основой лексического состава занского языка является общекартвельская лексика, в которой в процессе дифференциации произошли определенные фонетические изменения. Влияли также и внешние условия: мегрельский диалект исторически находится под влиянием грузинского языка. Это влияние усиливалось благодаря росту и развитию культуры и науки, вследствие чего в мегрельский вошли такие грузинские слова, как თავისუფალი 'свободный', ხუთწლედი 'пятилетка', ფრიალოსანი 'отличник', დამკვრელი 'ударник' и т. д. Чанский диалект наряду с грузинскими (ბიჭი 'мальчик', თოკი 'веревка' и др.) усвоил и греческие слова: თრონი 'стул', დულჲა 'дело', ზიმარი 'тесто'. Впоследствии же, окруженный в течение четырех веков турецким языком, он попадает под его сильное влияние и вводит в свою лексику турецкие слова: ტუფული 'ружье', ახჩამი 'вечер', გულინი 'сноха', დემირი 'железо'. Чанским диалектом усвоены даже некоторые турецкие частицы и союзы.

ТЕКСТ

МЕГРЕЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ В ГРУЗИНСКОЙ ГРАФИКЕ

სქვამი ჩხომი

რდუ ართი რჩინუ კოჩი. თის ცუნდჳ ართი სქუა მეჩხომე. ართიშახ მეჩხომექ მიღართჳ ჩხომიშ ოჭოფუშა; გილართჳ ბრელი, მარა ჩხომქ ვა აჭოფუ. ბოლოს ოჭოფუ ართი ჭიჭე, მარა ძალამი სქვამი ჩხომი. მეჩხომეს შეეცოდჳ ე ჩხომქ დო ქიდნახუნუ წყარს კონი. ცუდეშა ქუმორთჳ-ნი, მუმაქ კითხუ:

— ჩხომი ვა გიჭოფუნიავო? სქუაქ უწუ:

— ართი ჩხომი ოჰჭოფი, მარა ძალამი სქვამი რდჳ, შემეცოდჳ დო კონი გუტევა.

(И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

SKVAMI ČXOMI

rdu arti rčinu ķoči||tis 'undə arti skua mečxome || artišax mečxomek midartə čxomiš oč̣opuša | gilartə breli | mara čxomk va ač̣opu || bolos oč̣opu arti čiče | mara ǯalami skvami čxomi || mečxomes šeecodə e čxomk do kidnaxunu ç̣qars ķoni || 'udeša kumortəni | mumak ķitxu | čxomi va gič̣opuniavo || skuak uçu | arti čxomi opč̣opi|mara alami skvami rdə | šemecodə do ķoni güṭeva ||

ПЕРЕВОД

КРАСИВАЯ РЫБА

Был один старик. Он имел сына-рыбака. Однажды рыбак ушел ловить рыбу. Ходил он долго, но ничего не поймал. Наконец, рыбак поймал одну маленькую, но очень красивую рыбку. Рыбак пожалел рыбку и отпустил ее. Когда рыбак вернулся домой, отец спросил:

— Не поймал рыбы?

Сын ответил:

— Поймал одну рыбку, но она была очень красивая, я пожалел ее и отпустил.

ЧАНСКИЙ ДИАЛЕКТ В ГРУЗИНСКОЙ ГРАФИКЕ

ჟურ მაგზალუ

ჟურ ბერე არ ჲაზი ნღლას ჭუმანიში ნიტეს ბარაბერ; გზას ართეი ქოღოგითუ. მაჟუანიქ უწუ: «მუშენი ღგირ! მციქა ორღო ვიღთ». (ემუქ) მეგერემ ჭუბური ქოძირელერეტუ. ემუშენი ღოგითერეტუ; ქიგზღუ ჭუბური. მაჟუინიქ — «ქოღოგვი ჭუბუი»-ა. «მუშენი? მა ბძირი, მა დებზღი»! «გვერღი ქაკომიწილია». მაჟუანიქ ვა უკუწილუ. ქუითი ოკვაკიღეს, ემ ვახთის არ ხოჯა ქომოხთუ. «მუშენი ოკობუთჲა?».

ბერეფექ მთელი შეი ღუწვეს.

(არნ. ჩიქობავა. ჭანური ტექსტები, I, ტფილისი, 1929.)

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ŽUR MAGZALU

žur bere ar jazi ndγas čumaniši niṭes baraber | gzas artei kododgitu || mažuanik uçu | mušeni dgir || mcika ordo vidat || [emuk]megerem čuburi koǯirelereṭu | emušeni dodgiereṭu | kjezdu čuburi||mažuanik | kododvi čubui-a || mušeni||ma bǯiri|ma jebzdi|| gverdi kaķomiçilia || mažuanik va uķuçilu || žuiti oķvaķides || em vaxtis ar xoǯa komoxtu || mušeni oķobutja || berepek mteli šei duçves ||

ПЕРЕВОД

ДВА ПУТНИКА

Летом, в один день, утром, по дороге шли два мальчика. На дороге один остановился. Второй спросил: «Почему стоишь? Пойдем дальше!» [Оказывается], тот нашел каштан, поэтому и остановился. Второй говорит: «Брось каштан!»

— Почему? Я пашел и взял!
— Ты должен поделиться со мной.
Второй не поделился с первым, и они поссорились.
В это время подошел один ходжа и спросил их: «Чего вы ссоритесь?»
Они ему все рассказали.

(А. С. Чикобава. Чанские тексты,
вып. I, Тбилиси, 1929)

БИБЛИОГРАФИЯ

К и п ш и д з е И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем. — МЯЯ, VII. СПб., 1914.

М а р р Н. Я. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. — МЯЯ, II. СПб., 1910.

Ц а г а р е л и А. Мингрельские этюды. Вып. I. Мингрельские тексты с переводом и объяснением; вып. II. Опыт фонетики мингрельского языка. СПб., 1880.

თოფურია ვ. ზოგიერთი ბრუნვის გენეზისისათვის მეგრულ-ჭანურში. — ენიმკის მოამბე, I, 1937.

ლომთათიძე ქ. ქ სუფიქსისათვის მეგრულ ზმნებში. — იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება, I, 1946.

ქღენტი ს. ჭანურ-მეგრულის ფონეტიკა. თბილისი, 1953.

ქღენტი ს. ჭანური ტექსტები. თბილისი, 1938.

ყიფშიძე ი. — ჭანური ტექსტები. თბილისი. 1939.

ჩიქობავა არნ. ჭანურის გრამატიკული ანალიზი ტექსტებითურთ. ტფილისი, 1936.

ჩიქობავა არნ. ჭანურ-მეგრულ-ქართული შედარებითი ლექსიკონი. თბილისი, 1938.

ჩიქობავა არნ. ჭანური ტექსტები, 1. ხოფური კილოკავი. ტფილისი, 1929.

ხუბუა მ. მეგრული ტექსტები. ტფილისი, 1937.

A d j a r i a n H. Ètude sur la langue laze. — Extrait des mémoires de la Société de linguistique de Paris, 1899, t. X, fasc. 2, 3, 5, 6.

D u m é z i l G. Contes Lazes. Paris, 1937.

K l u g e Th. Beiträge zur mingrelischen Grammatik. — Memnon. Zeitschrift für die Kunst- und Kultur Geschichte des Alten Orients, Bd. VII, H. 1—2, 1913.

R o s e n G. Über das Mingrelische, Suanische und Abchasische. «Philologische und historische Abhandlung der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1847.

R o s e n G. Über die Sprache der Lazen. — «Philologische und historische Abhandlung der Königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 1844.

СВАНСКИЙ ЯЗЫК

В. Т. Топурия

§ 1. Сваны называют себя შჳანჳ 'сваны' (ед. ч. მუშჳნ, 'сван'), а свой язык — ლუშნუ ნინ 'сванский язык'. На сванском языке говорит около 34 550 человек. Живут сваны в Сванетии (в Местийском и Лентехском р-нах Грузинской ССР). Сванский — бесписьменный, племенной язык. Письменным языком сванов является грузинский.

Лексический материал впервые был зафиксирован А. И. Гюльденштедтом и затем повторен Ю. Клапротом. Первый грамматический обзор был дан Г. Розеном; в дальнейшем его работу использовали Ф. Бопп, Ф. Мюллер и А. Цагарели. Лексико-грамматические образцы опубликовал Р. Эркерт. Довольно пространно изложил грамматический строй сванского языка М. Завадский, а А. Дирр на основе его труда охарактеризовал структуру этого языка. Грамматические очерки и заметки дали П. Услар, А. Грен и В. Нижарадзе, а «Русско-сванский словарь» составил И. Нижарадзе. Наряду с этим были опубликованы записи И. Бартоломея и тексты, собранные А. Стояновым, А. Греном и И. Нижарадзе. Однако все эти обзоры и тексты неудовлетворительны с точки зрения точности записи. Научное изучение сванского языка связано с именем Н. Я. Марра, который выделил основные диалекты, установил отдельные звуковые соответствия, указал на смешанную природу сванского языка и дал образец составления словаря. А. Шанидзе расширил и углубил исследование сванского языка в сравнительно-историческом аспекте. Он установил две фонетические закономерности — редукцию и умлаут — и в связи с ними разрешил ряд вопросов морфологии и лексики. И. Джавахишвили рассмотрел круг вопросов структуры и лексики данного языка. В дальнейшем широко развернулось всестороннее изучение сванского языка и его диалектов. Свои исследования различным проблемам структуры сванского языка посвятили: С. Джанашиа, А. Чикобава, К. Дондуа, Г. Рогава, С. Жгенти, Г. Ахведиани, В. Топуриа, Т. Шарадзенидзе, К. Ломтатидзе, М. Калдани, Н. Абесадзе, Г. Мачавариани, Т. Гамкрелидзе, Г. Климов, З. Чумбуридзе, А. Мартиросов, Ал. Ониани, Т. Зурабишвили, Г. Качарава и др., а из зарубежных ученых — Г. Деетерс, В. Полак, К. Шмидт, Г. Фогт, Р. Лафон и др. Интерес к сванскому языку объясняется его большим значением для исторической фонетики и грамматики и сравнительного словаря картвельских языков, а также для постановки и разрешения проблем общего языкознания.

Наряду с научными трудами изданы сванские прозаические тексты в двух томах и сборник сванской поэзии с переводом на грузинский язык, а также материалы на лашхском диалекте.

| | | |

Склонение существительных

	В.-бальск., лентех.	Лашх.	Н.-бальск.	
Им.	ხვმ	ხვმ	ხვმ	‘свинья’
Дат.	ხვმ-ს	ხვმ-ს	ხვმ-ს	
Эрг.	ხვმ-ღ	ხვმ-ღ	ხვმ-ღ // ხვმ-ემ	
Обст.	ხვმ-ღ	ხვმ-ღ	ხვმ-ღ	
Твор.	ხვ/ხმ-შუ	ხვმ-შუ	ხვმ-შუ	
Род.	ხვმ-იშ	ხვმ-იშ	ხვმ-ემ	

К I типу склонения относится большинство имен с согласным исходом, все гласные основы (за исключением ე), собственные имена и формы множественного числа. Характерными признаками их являются: основность, общекартвельские окончания именительного падежа — отпавшее -ი или реже -ე, дательного — -ს, обстоятельственного — -ღ, занские показатели родительного — -იშ или реже -ეშ, с которыми можно увязать суффикс творительного падежа შუ.

II тип склонения сравнительно хорошо сохранен в нижнебальском и в речи старшего поколения в верхнебальском, но слабо — в нижнесванском.

	Н.-бальск.	В.-бальск.	Лашх.	Лентех.	
Им.	მჳრე	მჳრე	მჳრე	მარე	‘человек’
Дат.	მარა	მჳრა	მჳრა-ს // მჳრე-ს	მარა-ს // მარე-ს	
Эрг.	მჳრ-ემ	მჳრა-ღ // მჳ-რ-ემ // მჳრემნემ	მჳრა-ღ	მარა-ღ // მარე-ღ	
Обст.	მარა-ღ	მჳრა-ღ	მჳრა-ღ	მარა-ღ // მარე-ღ	
Твор.	მარ-ო-შუ	მჳრ-ო-შ	მჳრა-უშუ	მარა-უშუ // მარე-უშუ	
Род.	მჳრ-ემ	მჳრ-ემ-იშ	მჳრ-ემ-იშ // მჳრე-ჲშ	მარ-ემ-იშ // მარე-ჲშ	

Исходной основой для всех падежей (кроме именительного) является форма дательного падежа, показателем которого надо считать -ა. Присоединяясь к нему, суффикс эргативного падежа -ემ удлиняет гласный ე, а окончание творительного падежа -შუ ассимилирует ა. За типом მჳრე следуют имена с «внутренней флексией» (т. е. аблаутом гласных) с добавлением -უ в дательном и других падежах.

	В.-сванск.	В.-бальск., н.-сванск.	
Им.	ქელ	ქელ	‘собака’
Дат.	ქალ-უ	ქელ-ს	
Эрг.	ქალ-უ-ემ	ქელ-ღ	
Обст.	ქალ-უ-ღ	ქელ-ღ	
Твор.	ქალ-უ-შუ	ქელ-შუ	
Род. нб.	ქალ-უ-ემ, вб. ქალ-უ-ჲ-იშ	ქელ-იშ	

Кроме того, к некоторым именам с гласным исходом -ა (к окаменелым формам сравнительной степени, числительным, местоимениям) присоединяется гласный + ჲ в дательном и последующих падежах.

	Н.-бальск.	В.-бальск.	Н.-сванск.	
Им.	ხოშა	ხოშა	ხოშა	‘старший’
Дат.	ხოშა-ჲ	ხოშაჲ	ხოშა-ს // лшх. ხოშაჲ	
Эрг.	ხოშ-ემ	ხოშემ // ხოშემნემ	ხოშა-ღ	
Обст.	ხოშ-ა-ჲ-ღ	ხოშაჲ-ღ	ხოშა-ღ	

Твор.	ხოშ-შუ	ხოშაჲ-შუ	ხოშა-უშუ // лшх. ხოშაჲ-შუ, лнт. ხოშა-უშუ
Род.	ხოშ-ემ	ხოშემ-იშ	лшх. ხოშემ-იშ, лнт. ხოშემიშ // ხოშა-ჲშ

II тип характеризуют общая форма эргативного и родительного падежей (двойное окончание -ემ-იშ вторичного происхождения) и применение артикля -ვმ (-მ).

III тип склонения непродуктивен. Обнаружены в виде пережитков в дательном и обстоятельственном падежах показатели -ნ // -ე-ნ и в последнем — заменяющий суффикс -ღ, а в родительном -ნ, да и то в местоимениях и наречиях: ღამ ი ღაღემ ‘ночью и днем’, ჩინ // ჩიღ მაჩე-ნე ‘лучше всех’.

Смешанный IV тип более распространен в верхнебальском в эргативном и дательном падежах, окончание включает в себя несколько формантов с одной функцией (эрг. пад. მჳრემნემ < მჳრ-ა-ემ-ნა-ემ ‘человек’).

Для выражения множественного числа имен служат простые и сложные аффиксы: -ჳრ, -ურ, -ჳრ (диссим. -ჳლ, -ულ, -ჳლ); -ჳლ, -ელ, -ოლ; -ა, -უ, -ურ, -ერ, -ჳრუ, -ელუ, -ოჳღუ, ღა-...-ა и их диалектные варианты. Суффиксы распределены по основам и типам имен, например: суффикс -ჳრ, -ურ (реже -ჳრ) используется в именах с согласной, а также с гласной основой на ი, ო и უ: ხვმ-ჳრ < ხვმურე. -ჳლ, -ელ, -ოლ употребляются в именах с гласной основой на ა и ე: მჳრჳლ, მჳრელ, მაჩოლ ‘люди’, а суффикс -ა — в именах, выражающих профессию, и т. д. Склонение во множественном числе происходит по I типу.

Большое количество существительных образуется двумя способами: аффиксацией и словосложением от именных и глагольных основ. При аффиксации образование бывает префиксальное, суффиксальное или, чаще, префиксально-суффиксальное. От глагольных основ образуются абстрактные имена с помощью аффиксов -ა, -ობ, ღი-...-ი/-ე, მა-...-(ა). От существительных получено довольно большое количество субстантивов при помощи аффиксов, придающих именам уменьшительно-ласкательное значение: -ელ, -ელღ, -ილღ, -ულღ, -ოლღ, -ჳღ и их вариантов -ილ, -ულ, -ოლ, -ეღ, -ილ, -ოღ. მე-...-ი, реже მა-...-ი, მე-...-(ი), обозначают профессию, ремесло, деятельность лица: მეჩჳჟი, лнт. მეჩჳჟუ ‘конюх’ (ჩჳჟუ ‘лошадь’) и др. Эти же аффиксы მე-...-ი указывают на происхождение человека.

Словосложение. Известны два типа композит: тип редупликационных соединений и тип разноосновных соединений. Последний более широко распространен. Характерными признаками для редупликационных композит являются: повторение слогов или самостоятельных слов, чередование (перегласовка) гласных в основе, замена начального согласного или начального слога и др. При этом союз ი ‘и’ не употребляется: ბეგი-ბეგიღ ‘крепко-накрепко’. Разноосновные композиты по типу соединения бывают копулятивные и асиндетические, по значению — однозначные и многозначные, а по составу — двукомпонентные и многокомпонентные: ხეხუ-ჭკუ ‘жена (и) муж’, но ღუკუმარე ‘мужественный человек’ (букв. ‘сын-человек’) и др.

§ 7. Отдельно взятые прилагательные субстантивированы и склоняются по соответствующим основам существительных. Выступая в роли определения, прилагательные могут согласоваться с определяемыми в падеже. Обычно определение предшествует определяемому. Атрибутивные прилагательные с согласной или гласной основой на -ი, -უ и большинство на -ა не склоняются. Согласованные прилагательные, имеющие в основе конечный или внутренний гласный -ე, изменяются по падежам: в именительном падеже они оканчиваются на -ე, а в остальных падежах —

на -ა. Однако в речи молодого поколения наблюдается тенденция к выравниванию основы, т. е. к унификации склонения.

Склонение прилагательных

Им.	მახე ქორ 'новый дом'	ხოჩა მჳრე 'хороший человек'
Дат.	მახა // მახე ქორ-ს	ხოჩჳმ // ხოჩა მჳრ-ა
Эрг.	მახა // მახე ქორ-დ	ხოჩჳმ // ხოჩა მჳრემ
Род.	მახა // მახე ქორ-ჲუ	ხოჩჳმ // ხოჩა მჳრემიუ и др.

В сванском две степени сравнения: сравнительная и превосходная. Сравнительная степень образуется аналитическим и синтетическим способами. В первом случае использованы с качественными прилагательными наречия გუნ 'очень', ძღვე 'более', 'весьма', во втором случае — префикс ხო- и суффикс -ა: წჳრნი — ხოწჳრანა 'краснее', მაური — ხომაურა 'шире' и др. Сохранилась в окаменелом виде синтетическая форма сравнительной степени от пяти прилагательных, исходная основа которых до нас не дошла: ხოჩა 'хороший', ხოლა 'плохой', ხოღრა 'низкого качества', ხოშა 'старший', ხოხჳრა 'младший'. Превосходная степень образуется с помощью аффиксов მა-...-ე: მა-წჳრანე 'краснейший', მამაურე 'широчайший'. В окаменелые формы типа ხოჩა вставляется суффикс -ენ, ე: მაჩენე 'самый лучший', მაჭჳრენე 'самый младший' и др.

Путем аффиксации образуются относительные прилагательные от разных частей речи. К ним относятся и все виды причастий, если они не субстантивированы. Некоторые аффиксы причастий и отыменных прилагательных являются общими.

Для образования притяжательных прилагательных использованы: префикс ლე- и усеченное окончание -ე или -ი; суффикс -ჳრ, -ურ, -ჲრ (диссим. -ჳლ, -ულ, -ჲლ).

Для выражения неимения служит суффикс -ურ (диссим. -ულ), для назначения, места, растений — аффиксы: ლე-...-ე, ლე-...-ი, ლა-...-ა и -ჲქ.

Для образования прилагательных от географических и этнических названий (не относящихся к человеку) служат аффиксы ლე-...-უ (ლუ-...-უ): ლეზნუ > ლუზნუ 'занский' (< ზან 'Мегрелия'), ლუშნუ 'сванский' (< შჳან 'Сванетия').

§ 8. Количественные числительные от 1 до 10 включительно и 100 — простые: ეშხუ 'один', ჲორი (ჲერუ, ჲერბი) 'два', სემი 'три', ფოშთხუ (ფოშთხუ) 'четыре', ფოხუილე (ფოხუიშტ, ფოხუილ) 'пять', უსგუა (უსკუა) 'шесть', იშგუილ (იშკუილ) 'семь', ართა 'восемь', ჩხართა 'девять', ჲიშე (ჲეშტ) 'десять', ათარ 'сто'. От 11 до 19 — сложные: 'десять' + названия единиц: (ა)ეშელეშხუ (ეშტეშხუ) 'одиннадцать', (ა)ეშეღორი (ეშტჲერბი) 'двенадцать', (ა)ეშელსემი 'тринадцать', и т. д., ჲერუეშე (ჲერბეშტ) 'двадцать', букв. 'два десять'. От 20 до 100 и свыше (за исключением десятиричных) — составные. В них между 'двадцатью' и названиями единиц употребляется союз ი 'и': ჲერუეშელიეშხუ 'двадцать один', ჲერუეშელიეღორი 'двадцать два', ჲერუეშელისემი 'двадцать три' и т. д.

Система счета в зависимости от диалектов двоякая: десятиричная и двадцатиричная. Первая характерна для верхнебальского и лашхского, вторая — для нижнебальского и лентехского. В основу кладется 'десять' или 'двадцать', им предшествуют единицы и при посредстве союза ი 'и' добавляются числа от 1 до 9.

Десятиричные		Двадцатиричные	
	ჲერუეშე, лнт. ჲერბეშტ	—	'двадцать'
	სემეშე	нб. ჲერუეშელიეშე	'тридцать'
вб.	უშთხუეშე	უთიხ(ა)ერუეშე	'сорок'
	უსგუეშე	სუმიხ(ა)ერუეშე	'шестьдесят'
	იშგუილეშე	სუმიხ(ა)ერუეშელი(ა)ეშე	'семьдесят' и т. д.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью მე-...-ე: მეჳრმე (მეჳრმე, лнт. მეურბე) 'второй', მესმე (მესმე, лнт. მესემე) 'третий' и т. д. 'Первый' передается заимствованным из грузинского словом პირველ или сванским ეშხუ или მჳნგუი, имеющим и другое значение.

Имена числительные склоняются подобно прилагательным как отдельно взятые, так и в роли определения. Существительные при именах числительных ставятся в единственном числе, сравнительно реже — во множественном.

§ 9. Местоимения личные: 1 л. მი 'я', ნჳა (ნჳ, ნაა) 'мы'; 2 л. სი 'ты', სგჳა (სგჳ, სკჳ, სგაა) 'вы'; 3 л. ალა (ალი, ალე) (находящийся около 1 л.); ეჯა (ეჯი) (находящийся около 3 л.) 'он', 'она', 'оно', ალაჳრ (ალაარ, ალმინ), ეჯაჳ/ურ (ეჯმინ) 'они'; მინ 'они сами'. Указательные простые: ალ 'этот', ეჯ 'тот' — те же личные местоимения с усеченной гласной в роли определяющего; сложные — ამკჳლი, ამგუჳრ 'этакий', ეჯკჳლი, ეჯგუჳრ 'такой', ამთურ 'такой', 'подобный этому', ამუელე, ამზუმ, ეჯუელე, ეჯზუმ 'столько' и т. д. Притяжательные: მიშგუ (მიშგუი, მიშკუი) 'мой', ნიშგუე (экскл.), გუიშგუე (გუშუე, გუშკუე) (инкл.) 'наш'; ისგუ/უი, ისკუი) 'твой', ისგუ[ა] (ისკუე) 'ваш'; ამიშ (ამმა) 'этого', ეჯიშ (მიჩა) 'его'. Взаимные: უშხუ/ურ 'друг друга'. Вопросительные: ჲარ (ჲარ) 'кто', მჳა (მჳ, მაა) 'что', ხეა/ი 'который', ხემა 'какой', უოშა 'сколько', მჳაკჳლი, მჳკჳლი, მაგუჳრ 'какой'. Вопросительно-притяжательные: იშა ([ა]ეშა) 'кого', იმშა ('чего') 'чей'. Отрицательные: ლჳრ (ლურ, ლურ) 'никто', ლეშაჳრ (ლეშერ) 'никто' и др. Они, как составные, включают в себя отрицательную частицу и вопросительное местоимение. Многие из составных местоимений превратились в частицы, утратив значение указательных местоимений: ლემამ, ნომა, ლეა 'не' и др. Определительные: მჳგ (მაგ) 'все', ჯი 'сам', იშგენ (იშკენ) 'другой' и т. п. Относительные состоят из вопросительных местоимений и частицы -ჳჳა: ჲარჳჳა 'кто', მჳაჳჳა 'что' и др. Неопределенные слагаются из вопросительных местоимений и частицы -ჳლე: ჲარჳლე 'кто-то', ხეაჳლე 'какой-то' и т. д.

Местоимения склоняются, но многие из них имеют ряд особенностей. Личные местоимения 1 и 2 л. не склоняются, а ალა и ეჯა изменяются по смешанной системе, если они взяты самостоятельно.

В.-бальск.

Им.	ალა 'он (этот)'	ეჯა 'он (тот)'
Дат.	ალას // ჳმის (// ამენ)	ეჯას // ენას (// ენენ)
Эрг.	ამნემ (// ამნემე)	ეჯნემ (// ენნემ)
Обст.	ამნურ (// ამნურე)	ეჯნურ (// ეჯნურე)
Твор.	ამნოშ	ეჯნოშ // ენნოშ
Род.	ჳმიშ (ამშა, ამნემიშ)	ეჯიშ (ენა)

Вопросительные ჲარ и მჳა склоняются, но во множественном числе не употребляются:

Им.	ჲარ 'все'	მჳა 'что'
Дат.	ჲარს (< ჲარს)	იმ
Эрг.	ჲარე	იმნემ
Обст.	იმნურე	იმნურ
Твор.	იმეშ	იმნოშ
Род.	იშა	იმშა

Определительное местоимение также замещает свою основу: им. მჳგ, მაგ 'все', дат. ჩი, ჩი, ჩის, эрг. ჩიემ и др.

§ 10. Глагол в сванском языке имеет следующие категории: лицо, число, время, наклонение, аспект, залог, версия и контакт (каузатив).

Показатели субъектного лица различаются в зависимости от основы. При основах с начальной гласной префиксом 1 л. является ხუ-, 2 л. — ხ- и 3 л. — ლ- в трех непереходных глаголах (ლი 'есть', ლ-ესუ 'был' и ლ-ეგ 'стоит'); при основах на согласную показа-

тель 1 л. — инфикс -ჳ-, 2 л. не имеет префикса; предполагают, что таковым был ⴟ-. Для 3 л. использованы в определенных формах всех глаголов суффиксы -ხ, -ა, -ე. -ხ характерен для сослагательных наклонений, -ა — для прошедшего несовершенного и -ე — для прошедшего совершенного. Множественное число 1 и 2 л. субъектных лиц выражено суффиксом -ღ, а 3 л. — суффиксом -ხ. В 1 л. различаются инклюзив и эксклюзив. Показателями инклюзива являются префикс ლ- (перед согласным ლვ-) и суффикс -ღ, а эксклюзива — те же ხჳ- или -ჳ- и суффикс -ღ.

Показатели субъектного лица и числа

	Ед. число	Мн. число
1 л.	ხჳ-, -ჳ-	инкл. ლ-...-ღ, ლვ-...-ღ
		экскл. ხჳ-...-ღ, -ჳ-...-ღ
2 л.	ხ- (*ⴟ-)	ხ-...-ღ
3 л.	ლ-	ლ-...-ხ
	-ხ, -ა, -ე	-ა, -ე...-ხ

Префиксом 1-го объектного лица служит ვ-, 2 л. — ჯ-, 3-го косвенного объектного лица — ხ-. Префикс 3-го прямого объектного лица ლ- сохранился в виде пережитка в глаголах ლალვ̄ვ 'съел' и лшх. ლალვ̄უ 'выпил'; в остальных случаях показатель не представлен.

1-е объектное лицо в верхнесванском различает инклюзив и эксклюзив. Первый выражается префиксом გჳ-, а второй — ნ-. В нижнесванском такое различие, должно быть, исчезло и употребляется общий префикс გჳ-. 1 л. не нуждается в показателях множественного числа, 2 и 3 л. инверсивных глаголов используют суффикс -ხ.

	Ед. число	Мн. число
1 л.	მაყა 'имеется у меня'	გჳაყა, ნაყა } გჳაყა
2 л.	ჯაყა (об одуш. предм.)	ჯაყახ
3 л.	ხაყა	ხაყახ

Показатели объектного лица и числа

При согласных основах

Ед. число	Мн. число
1 л. ვ-, ვე-	инкл. გჳ-, გე-
	экскл. ნ-, ნე-
2 л. ჯ-, ჯე-	ჯ-...-(ხ), ჯე-...(-ხ)
3 л. ლ- —	ლ- — прямой объект
*ⴟ- > ხ-	*ⴟ-, ხ-...-(ხ) косвенный объект

Глаголы делятся на три группы. Первую группу составляют переходные глаголы, образующие страдательный залог с помощью префикса ი- или ე-. Во вторую группу входят глаголы с чередующимся гласным в основе ი/ე. В действительном залоге имеется -ი, а в страдательном — -ე (ცოხე 'возвращает' — ცეხნი 'возвращается'). Третью группу образуют глаголы среднего залога и статические формы с суффиксом -ა (სგუ̄ 'сидит', ხაქხა 'называется' и др.).

Превербы обозначают направление движения и местоположение предмета в пространстве. Впоследствии они приобрели дополнительные функции — выражать совершенный вид, образовывать будущее время, изменять значение корня. К простым превербам относятся четыре основных и четыре общих с послелогами: ან-, აღ-/ა-, ეს-(ას-) и ლა-. Послелоги-превербы: ჟი, ჩუ, სგა (ისგა, სკა) и ქა. Путем соединения последних

с основными превербами получены сложные: ჟი + ან > ჟ'ან-, ჩჳ + აღ > ჩჳაღ-, ქა + ეს > ქეს- и т. д.

Преверб ან- обозначает направление действия сюда, к 1 л. (ანდრი 'идет сюда'), а აღ-/ა- и ეს-/ას- направление туда, к 3 л., ჟი- обозначает направление действия снизу вверх, ჩუ- — сверху вниз, внутрь, სგა-(ისგა-) — снаружи внутрь и ქა-, наоборот, — изнутри наружу.

Из трех наклонений (изъявительного, сослагательного и повелительного) специальными показателями характеризуется только сослагательное; повелительное использует формы изъявительного и сослагательного.

Основные времена: настоящее, прошедшее и будущее. Два последних имеют свои разновидности. С морфологической и синтаксической точек зрения времена и наклонения разбиты на три серии. В I серию входят настоящее, будущее совершенное и другие временные формы. От основы настоящего времени образуются прошедшее несовершенное, сослагательное I, будущее несовершенное, заглазное I и II. От основы будущего совершенного получаются условное и сослагательное. I серию характеризует одна исходная основа и одинаковая синтаксическая конструкция. II серию составляют прошедшее совершенное и сослагательное II. Они имеют одинаковую основу и две конструкции (одну — при переходных глаголах, другую — при непереходных). III серия включает в себя результативное I и II и сослагательное III. Основа смешанная (I и II серий), конструкция при переходных глаголах инверсивная.

I серия. Основы глаголов в настоящем времени оканчиваются на -ე, -ი или на согласный. Последний — результат усечения суффиксов -ი или -ე. В статических глаголах окончание -ა — показатель результативного I (ხაქხა 'называется'). Прошедшее несовершенное время имеет сложное образование. Оно базируется на основе настоящего времени, используя суффиксы -ა, -და, -ენ и -ედ. Форма 3 л. использована в качестве основы множественного числа. Вместе с разнообразием суффиксов сложность создается и фонетическими изменениями в основе, вызванными усечением окончания -ი, утерей умлаута, аблаутом и т. д. Сослагательное I образуется при помощи суффикса -დე, -დე̄ნ. Он присоединяется к основе настоящего или прошедшего несовершенного в зависимости от диалекта и глагольной основы. Будущее несовершенное имеет окончания -უნ-ი, лшх. -ენ-ი, а в непереходных глаголах в верхнебальском -ინ-ი. Заглазное I соответствует грузинскому прошедшему несовершенному с частицей ოკრმე 'оказывается'. Глагол — релятивный, формообразующие суффиксы: нб. -უნ-ა, вб., нс. -ინ-ა. Они присоединяются к основе настоящего времени с префиксом ა- и с усеченным суффиксом -ე или -ი. Заглазное II (по форме — абсолютный глагол сложного состава) выражает заочное действие и передает услышанное от другого; образуется путем наращения на основу настоящего времени префиксов ლე-, მა- и суффиксов -უნ-ე или -ე и добавления вспомогательного глагола. Показатель 3 л. вспомогательного глагола ლ- примыкает к суффиксу -ე и удлиняет его. Будущее совершенное время образуется тремя способами: 1) основной преверб + основа настоящего времени, 2) основа настоящего времени + суффикс и 3) преверб + основа настоящего времени + суффикс. Кроме того, формы настоящего времени некоторых глаголов использованы и в значении будущего. Условная форма производится от будущего как несовершенного, так и совершенного, при посредстве суффиксов прошедшего несовершенного. В первом случае суффикс -ი отпадает, но наращивается формообразователь -ოლ, -ოლ, в эцерском — суффикс -უნ, который в 1 и 2 л. иногда умлаутируется, а в 3 л. за -ი следует -ჳ. Во втором случае вместо -ი в верхнебальском употребляется -ან, в лентехском — -ოლ, в лашхском в 1 и 2 л. — -ინ, который в 3 л. редуцируется вследствие наращения -ა, а в нижнебальском вместо -ისგ выступает -ასგჳ. Глаголы с суффиксом

ⴑ- в условном оформляются как прошедшее несовершенное, за исключением лашхского.

II серия. Модель прошедшего совершенного времени состоит из преверба + показатель лица + префикс версии + атематическая основа глагола + суффикс -ⴛ или нулевой показатель. Суффикс -ⴛ в 1 и 2 л. усекается и вызывает умлаут, в 3 л. сохраняется, редуцируя предшествующий гласный (за исключением лентехского). Из показателей версии выпадают все (за исключением лентехского). В форме 3 л. глаголов с нулевым показателем усечен суффикс -ⴛ. В формах 1 и 2 л. преверб ⴔ- или префикс версии ⴔ- является носителем ударения, а в 3 л. ударение перемещается на последний гласный:

1 л. ⴕⵍⴔⴜ 'я покрасил'	ⴖⴜⴔⴛⵔ 'я причинил'
2 л. ⴔⵍⴔⴜ	ⴖⴔⴛⵔ
3 л. ⴔⵍⴔⴜ (ⴔ с ударением)	ⴖⴔⴛⵔ

Непереходные глаголы с наращенным в прошедшем несовершенном суффиксом -ⴄⵏ, -ⴄ̄ⵏ или -ⵔⵏ, -ⵔ̄ⵏ, а также ряд глаголов с окончанием -ⴓ-ⴔ, в эцерском — -ⴜ, для передачи значения прошедшего совершенного присоединяют преверб. Сослагательное II полностью повторяет основу прошедшего совершенного с усеченным -ⴛ и образуется с помощью суффиксов -ⴔ, -ⴛ или -ⵑ. Непереходные глаголы с суффиксами -ⴄⵏ, -ⴄ̄ⵏ, -ⵔ̄ⵏ, -ⵔⵏ или -ⴑⴔ принимают показатели сослагательного I: -ⴓⴄⴑ, -ⴓⴛ, -ⴛ. Повелительное наклонение во 2 л. использует формы прошедшего совершенного времени, в 3 л. ед. ч. и в 1 л. мн. ч. — формы сослагательного II. Для выражения просительно-повелительного наклонения используется форма 2 л. прошедшего несовершенного. Эта же форма употребляется и в том случае, если глагол не способен образовать прошедшее совершенное. Для передачи отрицательного повелительного наклонения берется обычная форма настоящего времени или сослагательного наклонения с частицей отрицания: ⵏⵔⴘ (ⵏⵔ̄ⴘ), ⵏⵔ̄ⴘⵑⵃ, ⵏⴘⴛ, ⵏⵔ̄ⴘⴔ, ⵏⵔⵃⴔ **'не'.**

III серия. В III серии глаголы действительного залога инверсивны: морфологический субъект является реальным объектом (прямым дополнением), морфологический объект — реальным субъектом (подлежащим). Строй глагола обычно объектный, версия объектная. Непереходные релятивные глаголы имеют префикс ⴔ-. Исходная основа для III серии общая со II серией. Результативное I имеет суффикс -ⴔ (за исключением абсолютных форм), к которому примыкает в нижнесванском в 1 и 2 л. вспомогательный глагол в настоящем времени, причем -ⴔ в лашхском удлиняется (вб. ⴘⵑⴘⵔⴕⴔ ⴘⵑ ⴑⵑ, но лшх. ⴘⵑⴘⵔⴕⵔ ⴘⵑ ⴑⵑ 'оказывается, я тебя готовил' и т. д.). В основах глаголов II группы -ⵑ- становится долгим, а в формы непереходных и статических глаголов перед окончанием -ⴔ часто вставляется суффикс -ⴄⵏ, -ⴄⵏ: ⴃⵃⵍⴔ // ⴃⵃⵍⴄⵏⴔ 'оказывается, он знал'. Результативное II (давнопрошедшее) выражает действие, предшествующее другому. Оно использует те же суффиксы, что и страдательный залог в прошедшем совершенном времени: -ⴑⵏ, -ⴑⵏ/ -ⴄⵏ, -ⴑⵏ, -ⵔⵏ. В статических глаголах префикс ⴔ- обычно заменяется показателем страдательного залога ⴄ- и на конце часто добавляется суффикс прошедшего несовершенного -ⴓⴔ. Сослагательное III базируется на основе результативного II, применяет суффиксы страдательного залога сослагательного II: -ⴄⵏ, -ⴄⵏ // нб. -ⴄⵏ-ⴄ.

Аспект (вид). Беспревербные глаголы действительного и страдательного залогов — несовершенного вида, формы же глаголов в I серии будущего времени и II и III серий выражают совершенный вид с помощью превербов. Этого же вида и беспревербные глаголы типа ⵔⴑⴞⴄ 'он сказал'.

Страдательный залог — конверсивная форма действительного залога. Абсолютная, одноличная форма образуется от двухличного глагола I группы с помощью префикса ⵑ-, а релятивная, двухличная — от трехличного при посредстве префикса ⴄ-. Форманты ⵑ- и ⴄ- употребляются в первых двух сериях. Глаголы с аблаутом основы II группы образуют страдательный залог при помощи инфикса -ⴄ-:

I серия. В настоящем времени в качестве суффикса использован -ⵑ. В глаголах II группы в лентехском диалекте перед суффиксом -ⵑ появляется формант -ⴄⵏ, который подвергается редукции в других наречиях. Прошедшее несовершенное в глаголах I группы с усеченной основой использует суффикс -ⵔ̄ⵍ, -ⵔⵍ, часто осложненный показателем прошедшего несовершенного -ⴓⴑⵏ, -ⴓⴔ, а в нижнебальском не наблюдается различия между действительным и страдательным залогами. Сослагательное I строится на основе прошедшего несовершенного, образователями являются суффиксы того же времени: -ⴓⴄⴓ, -ⴓⴛ. Будущее несовершенное отличается от той же формы глаголов действительного залога употреблением показателей страдательного залога ⵑ- или ⴄ-. В формы глаголов II группы и некоторых других перед -ⴜⵏ-ⵑ, -ⵏ-ⵑ вставляется суффикс -ⵔ̄ⵍ, -ⵔⵍ. Заглазное I и II время в отличие от форм действительного залога принимает суффикс -ⵔ̄ⵍ, -ⵔⵍ, который вызывает редукцию в формантах -ⵑⵏ-ⴔ, -ⵖⵏ-ⴔ. В страдательных глаголах II группы наблюдается разное образование. В заглазном II в глаголах II группы -ⴖⵏ сохраняется только в лентехском, -ⵔ̄ⵍ, -ⵔⵍ вставляется в нижнебальском и лашхском, и инфикс -ⴄ- > -ⴑ- — в верхнебальском. Будущее совершенное глаголов I группы образуется по формуле: преверб + основа настоящего времени + суффикс -ⵑ, показатели же страдательного залога ⵑ- и ⴄ- выпадают (в лентехском ⴄ- сохраняется), а образование будущего от глаголов II группы более простое: преверб + основа настоящего времени. Двухтемные глаголы упрощаются, теряя тематические суффиксы -ⴘⵑ, -ⴘⵔ и присоединяя -ⵔ̄ⵍ-ⵑ, -ⵔⵍ-ⵑ.

Условная форма состоит из основы будущего совершенного и несовершенного и наращенного вместо -ⵑ суффикса -ⵔ̄ⵍ, -ⵔⵍ, а в эцерском образуется по образцу прошедшего несовершенного. Глаголы II группы принимают -ⵔⵍ, -ⵔ̄ⵍ в бечойском и лашхском, а -ⵑ отпадает в верхнебальском и лентехском.

II серия. Прошедшее совершенное характеризуется вместе с префиксом ⵑ- или ⴄ- суффиксом -ⴖⵏ, который в верхнебальском заменяется в 1 и 2 л. показателем -ⴑⵏ, а в 3 л. и во множественном числе — -ⴑⵏ, -ⴑⵏ, -ⴑⵏ, -ⵔⵏ. В некоторых глаголах суффикс -ⴑⵏ/-ⴖⵏ отсутствует. Наблюдаются особенности в применении превербов и префиксов версии. Встречаются формы и без преверба. Для образования сослагательного II служат основа прошедшего совершенного и суффикс -ⴖⵏ в его разновидностях: -ⴄ̄ⵏ, -ⴖⵏ, -ⴖⵏ-ⴄ. В формах II группы показатель сослагательного II -ⴄ- сохраняется в нижнебальском и лашхском, отсутствует в верхнебальском и лентехском.

III серия. Страдательные глаголы в III серии могут быть абсолютными и релятивными. Абсолютные формы передаются описательно: причастие прошедшего времени + вспомогательный глагол соответствующего времени. Для придания органического образования описательным формам к последним приставляются превербы, вставляется префикс 1 субъектного лица, показатель 3 л. вспомогательного глагола ⵍ- часто сливается с конечным гласным ⴛ в верхнебальском и лашхском, однако часто суффикс -ⴛ отпадает. В релятивных глаголах префиксом служит ⴔ-, сохраняющийся в лентехском и в беспревербных формах других диалектов. Суффиксы те же, что и в глаголах действительного залога III серии. Результативное I использует суффикс -ⴔ, перед которым

часто вставляется в лашхском -ენ, реже (в лентехском) — -ენ; в результативном II имеются -ᲘᲜ, -Ნ, -ᲘᲜ, -ᲐᲜ и в сослагательном III — -ენ, -ენ.

Абсолютные и релятивные глаголы среднего залога спрягаются подобно действительным только в группе настоящего времени. Релятивные глаголы по конструкции — косвенно-объектные, по форме — нейтральной или объектной версии с префиксом ა- или ო-. Средние глаголы II группы выражаются в основе с помощью -ი- и при присоединении преверба получают значение будущего совершенного. Показателями их в прошедшем несовершенном и в сослагательном I служат суффиксы действительного залога. Вторая возможность их образования — с помощью префикса ე- или ო- и аблаута гласного основы -ე-. Они по форме — прошедшее совершенное и сослагательное II, но по значению — прошедшее несовершенное и сослагательное I. При присоединении к ним превербов они приобретают значение времен II серии.

Переходные глаголы имеют три версии: нейтральную, субъектную и объектную. Показателями версии служат: нейтральной — нулевой префикс или ა-, субъектной — ი-, объектной — ო-. В объектном строе формы субъектной и объектной версий в 1-м и 2-м лицах одинаковы, однако они отличаются друг от друга количеством объектов и изменением показателей в 3 л. При субъектной версии имеется один прямой объект и во всех лицах префикс ი-, а при объектной версии — два объекта: прямой и косвенный и в 1 и 2 л. префикс ი-, а в 3 л. — ო-. Абсолютные (безобъектные) глаголы категорий версии не имеют. Двухличные глаголы страдательного и среднего залогов могут образовать нейтральную и объектную версии. Префиксом нейтральной использован ა-, объектной — ო- или ე-.

Контакт (каузатив, побудительный залог) выражается при помощи суффикса -ებ, перед которым параллельно появляются показатели множественности или, скорее, многократности -ᲘᲚ, -ᲐᲚ или -Ი, -ა, в лашхском — -ᲘᲨ, редко -ᲔᲜᲓ и в эцерском — -ᲐᲨᲒ. Суффикс контакта -ებ — словообразовательный. При помощи него непереходный глагол превращается в переходный и имя — в переходный глагол.

Основа глагола бывает двух видов: простая и сложная, точнее, с одной темой и двумя темами. Простой вид характеризуется одной общей основой в I и II сериях, глаголы сложного вида имеют в I серии суффиксальные, а во II серии — атематические основы и поэтому считаются двухтемными.

Тематические показатели представлены в основе настоящего времени: это — суффиксы -ე и -ი, отсутствующие во II серии. Кроме них встречаются в определенных глаголах суффиксы -ემ (> -ენ), -ერ, -ᲔᲨᲒ-ი (-ᲔᲨᲒ // -ᲘᲨᲒ, -ᲔᲨ(Კ), -ᲔᲨ), -ᲔᲣᲒ-ი (-ᲔᲣᲒ, -ᲔᲣᲙ, -ᲔᲣ), -ᲔᲚ-ი // -ᲔᲚ-ი, -ᲔᲜ-ი, -ᲘᲜ-ე (> -ნ-ე) и основы с аблаутом ე : ი. Все суффиксы сложные, на что указывают конечные -ი и -ე (-ᲔᲨᲒ-ი, -ᲔᲚ-ი, -ᲘᲜ-ე). По-видимому, -ი наличествовал и после -ემ и -ერ, у которых первоначальный гласный был ა (*-ამ-ი > -ემ).

Отглагольные имена образуются от основ глаголов. Отглагольными считаются масдар, абстрактные имена, причастие, имена назначения и материала. Все они относятся к существительным или прилагательным и в склонении особенностей не проявляют.

Причастие имеет ряд общих категорий с глаголом: время, направление, аспект, залог и контакт. Причастия бывают действительные и страдательные. Действительное причастие не имеет категории времени, опирается на основу настоящего времени. Его префиксами являются: მე-, (მე-), მე-, მო- и მა-. Из них მე- употребляется при основах действительных глаголов, მე- и მო- — при непереходных глагольных основах, а მა- — большей частью при основах II группы страдательных глаголов. Страдательное причастие бывает будущего или прошедшего времени. Причастие будущего времени состоит из основы настоящего времени и аффиксов ლე- или ლა-. . . .-ა, ლა- . . . (-ი). Причастия с префиксами ლე- и ლა- . . .-ა по содержанию отличаются друг от друга: первые выражают назначение и относятся к прилагательным, а вторые — место действия или орудие, предмет действия и причисляются к существительным. Причастие прошедшего времени имеет несколько образовательных аффиксов: ლე- . . .-ე, მე- . . . (*-ე), მე- . . .-ე, ნა- . . .-(ა); основа — в большинстве случаев прошедшего совершенного.

Аффиксы ლე- . . .-ე или префикс ლე- с усеченным -ე часто применяются в глаголах II группы, гласный основы которых ი становится долгим. მე- . . . *-ე иногда чередуются с аффиксами ლე- . . .-ე: ლეტყუბე < лит. ლეტყუბე(ე) — მეტყუ̄ბა 'жареный'. მე- . . .-ე характерные показатели страдательных глаголов II группы: მეკლე < лит. მეკლეე 'пришедший'. ნა- используется с основой настоящего времени, конечные показатели которой -ი или -ე не подразумеваются. В верхнебальском, а иногда и в других диалектах присоединяется -უ. Например: ნამა̄/არუ, ნამა̄/არ 'приготовленный', ნა̄/აზუ 'пройденный', 'след', ნა̄/აკიხუ 'возвращенный' и т. д.

Отрицательное причастие — тоже страдательного залога. Его аффиксы უ- . . .-ა присоединяются главным образом к основе настоящего времени; в глаголах II группы ი удлиняется. В некоторых случаях суффикс -ა отпадает: უმა̄/არა 'неподготовленный', უკუ̄/იხა 'невозвращающийся', но лит. უკეხა > нб. უკა̄/ახ вб. უკა̄ხუ 'невозвращенный'.

Кроме причастий, присоединением к основе настоящего времени аффиксов образуются отглагольные имена. Так, аффиксы ნა- . . .-ულ обозначают материал (ნაღაფულ < лит. ნაღაფულ 'краска', ნა̄/აკლულ 'то, что должно быть принесено', 'налог'). Отсутствие умлаута в конечном гласном суффикса -ულ приводит к предположению об усечении здесь гласного окончания -ა. Образование имен от отглагольных имен — распространенное явление. Форма масдара с усеченным окончанием -ე или -ი и присоединением суффикса -ᲚᲣᲜ, -ᲐᲚᲣ, -Ა̄/ᲐᲚ-ᲓᲔ, -ᲜᲔ-ᲓᲔ соответствует грузинскому масдару с послелогом -მდე 'до', а присоединением -ილ (-ილა̄), -ილა (-ილა̄), -ელ обозначает время действия.

Дефектные глаголы бывают недостаточными в отношении лица, числа, времени, залога, версии. Недостаточные глаголы в отношении лица в то же время недостаточны в отношении числа. Это — impersonalia (უჩხე 'дождь идет', ირჭვლ 'рассветает' и др.). Глаголы с недостающим временем в сериях меняют корни или вообще не употребляются в той или иной серии. Таким считается в первую очередь вспомогательный глагол ლი 'есть', ლუნუ 'был' ბრი/ა 'будет'; корни меняют: ანლრი 'идет сюда', იზბი 'ест', ეთრე 'пьет', во II серии — ანკუდე 'пришел', ლულემ 'съел', ლაბუ 'выпил'. Глаголы, недостаточные в отношении залога или версии, имеют только одну из форм залога или версии (ხოხალ 'знает', ხალუტ 'любит').

§ 11. По происхождению наречия бывают первичными и производными. Первичных мало, большинство наречий получено от имен существительных, прилагательных и др. По составу они могут быть простыми и сложными. По содержанию наречия делятся на разряды: времени, места, обстоятельства образа действия, причины, цели, меры и веса, вопросительные, относительные и неопределенные. По форме наречия представляют собою бесформенные слова или окаменелую форму того или иного падежа (чаще — дательного или обстоятельственного) с послелогом или без него.

Простые наречия: ჟი 'над', ჩუ 'под', იხგა 'внутри', ქა 'через', გარ 'только', ათხე 'теперь', მუ̄ბარ, ხურუ 'очень' и др. (первые четыре употребляются в качестве послелогов и предлогов). Сложные имеют в своем составе: 1) местоимение + наречие или послелог, 2) адвербный послелог + послелог или формант. Местоимение ამ(ე/ა) 'этот', ეჯ(ე/ი) 'тот' + адвербный послелог (ღო, ჩუ) или послелог (-ᲮᲜ, -ᲮᲝ): ამჟი 'этак', ეჯჟი 'так',

ⴰმჟი ‘как’; ⴰმეჟი ‘на этом’; ⴰმჩუ // ⴰმეჩუ ‘здесь’, ეჩეჩუ (// ეჩჩუ) ‘там’, ⴰმეⴰსგⴰ ‘здесь’, ‘в этом’, ⴰმხწ/ენ ‘отсюда’, ⴰმლⴰ < лнт. ⴰმალა ‘для этого’ и т. д. Адвербный послелог + послелог или формант или же частица: ჟი-ჩუჟი ‘вверх-вниз’, ჟ̄/იბ, ჟიქჯ/ⴰნ, ჟიბⴰ/ოუ ‘вверх’, ‘высоко’, ჟიხი ‘чуть выше’, и мн. др.

Показатель кратности -ინ, -ენ вместе с числительным дает наречие: ⴰუხჟინ ‘однажды’, ხუმინ ‘трижды’, ⴰშირენ ‘сто раз’ и др. Часто встречаются наречия-композиты, полученные путем редупликации или соединения разных компонентов: ჩიქე-ჩიქე ‘пока’, ⴰმჟი-ⴰმჟი ‘так и так’, ეჩეგ-ⴰმეგ ‘там и сям’, ⴰმელეჟⴰ ‘выше этого’ и т. д. Относительные и неопределенные наречия производятся от вопросительных путем присоединения частиц -ჭ̃ⴰ и -ჭ̃ლე.

§ 12. По составу п о с л е л о г и бывают простые и сложные. Примыкают они к именам в двух падежах: дательном и родительном. В родительном ставится только собственное имя человека. Простые послелоги: -ჟი, -ჩუ, -ისგⴰ (-ისკⴰ, -ლისგⴰ, -ისⴰ), -ქⴰ, -თე, -ხო, -ხწნ/ხენ, მეჟ, -ნუნ. Первые четыре являются и предлогами, что исторически свидетельствует об их независимости. В качестве послелога употребляется и ღⴰ ‘для’. Сложные послелоги состоят из простых послелогов -თე, -ხწნ, -ხენ или -ხო, указывающих на направление действия, и послелогов месторасположения ჟი, ჩუ и других, часто усложненных формантами. Например: -თეჟი, -თე̃ⴰსგⴰ // -თე̃სგⴰ, -თე̃ⴰსⴰ, -თექⴰ, -ხწნქⴰ, -ხენქⴰ и т. д.

В функции послелогов, управляя дательным или родительным падежом, часто выступают многие наречия места и времени. Их называют адвербными послелогами. К ним относятся: -ღო ‘после’, ‘за’, ჟიქნ ‘над’, ჩუქჭ̃ნ ‘под’, ჩუქჭ̃ⴰნხწნქⴰ ‘из-под’, однако -ღო употребляется с древним падежным окончанием -ენ: ⴰმენღო ‘после этого’, ეჩქნღო ‘после него’.

С о ю з. Простые союзы: ი ‘и’, ჰე // ჰ̃ⴰ, ⴰ ‘или’, ⴰეჸ ‘или’; сложные: ეღო, ⴰღო (< ჰ̃ე ღო) ‘а то’, ლⴰხე (< ლⴰხ ჰ̃ე) ‘если’ и др. По назначению они делятся на две группы: сочинительные и подчинительные. По функции сочинительные, в свою очередь, составляют подгруппы: соединительные, разделительные и противительные. Подчинительными союзами являются все относительные местоимения и наречия: ⴰენჭ̃ⴰ ‘кто’, შომჭ̃ⴰ ‘когда’, იმჭ̃ⴰ ‘где’, а также ენე, ე̃ / ენ ‘что’, ჭ̃ოღე ‘пока’ и др.

§ 13. К м е ж д о м е т и я м в сванском языке относятся: წ̃ⴰხ ‘ах’, წოხ ‘ох’, წე ‘эх’, წოⴰ, წოⴰტ (выражает удивление), ხიⴰე, ხიⴰეულ ‘радость моя’, ⴰაღო ‘ну-ка’. В песнях при именах в звательном падеже часто появляются междометия: ო, ოⴰ, ჭ̃ო, ჭ̃ოⴰ, ოტ, ოე / ჭ̃ო საბრელⴰ ‘о, несчастный’ и т. д.

Ч а с т и ц ы в сванском языке делятся на вопросительные: -ⴰ, -უ/-ე, მⴰ, მო; относительные: ჭ̃ⴰⴰ, ჭ̃ⴰⴰ, -ჭ̃ⴰⴰ (добавляются к вопросительным местоимениям и наречиям); неопределенная частица -ჭ̃ლე, -ჭ̃ⴰლე; усилительная частица -ი ‘и’ (მუი ‘и отец’); утвердительные: ̃ⴰღუ, იე ‘да’; отрицательных частиц очень много. По составу многие из частиц сложные: частица + местоимение или наречие. Исходными являются: ღე, მ̃ / მⴰ, ნე ‘не’ или ღ̃ / ღო, მ̃ / მო, ნ̃ / ნო ‘не’. Частицы с элементом ⴰ или ე употребляются в повествовательных предложениях, а с элементом ო — в предложениях, где сказуемое сослагательного наклонения.

Вторым компонентом сложной частицы можно выделить: vმⴰ > მ, -ღე, -ენ, -vხⴰ и др. Например: მ̃ⴰმⴰ, მⴰმⴰ > მ̃ⴰმ, მⴰმ, მ̃ ‘не’, иногда ‘ничего’; ღუმეგ, ღე̃მⴰ, ღემⴰ < ღე̃ / ემ, в дательном падеже ღე̃ / ემის, ღე̃მⴰმ ‘не’, ‘ничего’; მ̃ⴰ/ⴰღე, მ̃ⴰღე > მ̃ⴰღ, მ̃ⴰღ ‘не’. Эти же вторые компоненты используются с частицами ღო, მო, ნო: მ̃ⴰმⴰ // вб. მ̃ⴰმ, მ̃ⴰ ‘не’; მ̃ⴰღე // მ̃ⴰღ, მოღე ‘не’; ნომეგ, ნ̃ⴰმⴰ // ნ̃ / ომ ‘не’ и др. Частица -უ придает оттенок невозможности: ღეუ, ღოუ, ‘не может’ и др. Указательная частица -ⴰ ‘вот это’ сливается со словом с гласным исходом, причем гласный становится долгим: ⴰლ̃ ‘вот этот’, ‘вот он’. Частица -უ > -ჭ̃, -უჭ̃, -ოჭ̃, -ოღ, -უღ, -უღჭ̃, -უღჭ̃ придает

глаголу изъявительного наклонения значение сослагательного. Частицы, служащие для передачи чужой речи в 3 л.: ესერ, როქ, როქჭ̃, ლოქ; в 1 и 2 л.: -ეჯ, -იჯ. Часто встречается частица -ეღ, -(ი)ღ, -უღ ‘еще’, ‘опять’, ‘снова’ и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Синтаксическая структура сванского языка полностью совпадает с грузинской. Единственное отличие — это передача чужой речи в 3 л.

Связь между членами бывает сочинительная и подчинительная. Различают три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

Согласование происходит в падеже и числе. В падеже согласуется определение с подлежащим, дополнением и обстоятельством, выраженным именем существительным. Сказуемое согласуется в числе с подлежащим и лицевым дополнением только в 1 и 2 л.; в 3 л. сказуемое, выраженное переходным глаголом, согласуется с подлежащим, инверсивное же сказуемое — с реальным косвенным дополнением.

Управление бывает одностороннее и взаимное. При одностороннем управлении: а) подлежащее управляет сказуемым в лице, б) один из членов предложения (подлежащее, дополнение, определение или обстоятельство) — определением в родительном падеже, в) сказуемое — простым дополнением и г) послелог — простым дополнением или обстоятельством в падеже. В последних двух случаях управление может быть опосредствованным.

Взаимное управление наблюдается между главными членами предложения, именно: подлежащее и лицевое дополнение (прямое и косвенное) управляют переходным сказуемым в лице и, наоборот, сказуемое управляет ими в падеже; косвенное дополнение управляет непереходным сказуемым в лице и, наоборот, сказуемое управляет падежом косвенного дополнения.

Примыкание исключает согласование и управление. Его иногда трудно отличить от управления.

§ 15. Сказуемое, простое и сложное, при подлежащем и дополнении — управляемый или управляюще-управляемый и вместе с тем условно согласуемый в числе член предложения.

Подлежащее при непереходном сказуемом (за исключением инверсивных) во всех трех сериях времен ставится в именительном падеже, а при переходном — в именительном падеже в I серии, в эргативном — во II серии и в дательном — в третьей. В последней переходное сказуемое является инверсивным. Прямое дополнение стоит в I серии в дательном падеже, во II и III сериях — в именительном, косвенное дополнение находится при непереходном и переходном сказуемом в дательном падеже в I и II сериях, в III серии превращается в простое дополнение с послелогом.

Простое дополнение — управляемое или примыкающее — встречается в разных падежах с послелогом и без него (за исключением именительного и эргативного).

§ 16. С л о ж н о е п р е д л о ж е н и е бывает как сложносочиненное, так и сложноподчиненное. Предложения, входящие в сложное, связываются друг с другом по смыслу и синтаксически следующими способами: союзами, союзными словами и интонацией. В сложносочиненном предложении используются те же сочинительные союзы, что и в слитном, а в сложноподчиненном — подчинительные союзы или союзные слова (относительные местоимения или относительные наречия). Союзное слово является членом придаточного предложения и связывается со своим сказуемым посредством управления или примыкания, но во множественном числе не согласуется; коррелятами могут быть указательные местоимения

(ალ, ედგ, ედგალობ и др.). Подчинительные союзы не считаются членами предложения.

Передача чужой речи в сванском языке отличается от грузинского: во-первых, для 1 и 2 л. применяются одни и те же частицы: -ედგ/-იდგ; во-вторых, для 3 л. используются две частицы с одинаковой функцией ესერ и რომ и, в-третьих, прямая речь 3 л. в форме 1 л. передается формой 3 л., как в русском языке, но с прибавлением частицы ესერ или რომ.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Сванский язык обладает богатой лексикой. Особенно разнообразны термины и выражения бытового характера; названия построек, домашней утвари, сельскохозяйственных орудий, религиозных представлений и др. Богатство лексики обусловлено наличием в диалектах широкой синонимии, применением разных аффиксов с одинаковой функцией для образования новых лексических единиц. Многие слова основного лексического запаса сванского языка имеют общие корни с грузинским и занским и являются общекартвельскими; имеется определенное количество слов, заимствованных из грузинского, занского, адыгейского, абхазского, балкарского и других языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Имеются четыре главных наречия: в верхнесванском — верхнебальское и нижнебальское, в нижнесванском — лашхское с чолурским и лентехское. В основу их классификации положены три основных фонетических явления: долгота, умлаут и редукция. Из этих признаков для верхнебальского характерны долгота, умлаут и редукция, для лашхского — долгота и редукция, для нижнебальского — умлаут и редукция, а для лентехского — умлаут и слабая редукция. Кроме того, они отличаются друг от друга особенностями склонения, спряжения, составом лексики.

Верхнебальское наречие наиболее богато звуковым составом и фонетическими процессами; в нем хорошо сохранились архаизмы. Выделяются центральный (мулахско-местийский) и два территориально крайних говора: ушгульский и латальский. Ушгульский говор, хотя значительно удален от нижнесванского диалекта, испытал довольно большое влияние лашхского наречия как в форме 1-го объектного лица глагола, так и в образовании некоторых времен и наклонений и, отчасти, в лексике. Латальский говор расположен в непосредственном соседстве с бечойским говором нижнебальского наречия и испытывает его влияние. Нижнебальское наречие является самым раздробленным, хотя его говоры территориально не очень удалены друг от друга и между ними нет естественных преград. Оно подразделяется на пять говоров: бечойский, цхумарский, эцерский, чубехевский и лахамульский. Особенно выделяется последний говор. Бечойский говор находится в соседстве с латальским и под его влиянием в нем широко представлены явления верхнебальского наречия. Эцерский говор отличается от бечойского и других главным образом своеобразием спряжения и склонения. В цхумарском говоре различается речь старшего и младшего поколений. Старшее поколение сохраняет особенности эцерского говора, положенного в основу цхумарского, младшее же поколение испытывает сильное влияние бечойского говора. Кроме того, здесь отмечаются внутренние изменения. Лахамульский говор сильно отклоняется от эцерского и чубехевского. В нем своеобразны фонетические и морфологические явления. Лашхское наречие — единое, не дробящееся на говоры. Помимо долготы и редукции характерными чертами его являются отсутствие умлаута, различия в грамматических образованиях и в лексике. Лентехское наречие также представляет собою неделимую диалектную единицу. Небольшие отклонения между селами не дают основания выделить говоры. Кроме отсутствия долготы, характерными для него следует считать особенности умлаута и полногласие. Чолурский говор территориально занимает среднее место между лашхским и лентехским наречиями и потому у него общие с лашхским долгие гласные, редукция, грамматический строй и лексика, а с лентехским — умлаут. Умлаут, по-видимому, — результат влияния лентехского диалекта, и потому чолурский следует отнести к лашхскому наречию.

ТЕКСТ

В ГРУЗИНСКОЙ ГРАФИКЕ

შვანრეშ ი ამხვარე ლიშილ

იშილდახ შვანვარ ი მინე ამხვარ. შვანვარ ხვწრახ. ჩჩქას შვანვარს ლეზვებ ჩოთშდახხ. ალას ამხვარ გუდ აქადხ ი ათჩონხ: «ათხე შვანვარს მშიდშ ლიშილ მამ ხემჟედიხ ი ჟ'ალწინიდ». მარე შვანვარდ ლასბინეხ ღედრე ლიკედ. ალ ღედერს ჩი შუკვარქა შიდახ, ჩჩქანდო ჟი იხურიელახ ი იზობდახ. ალას ერ ამხვარ ქა ხეწდხ, რაქვეხ: «ალ შვანვარს მჯბ ხბწინი, ლეზვებ ჩოთშდახხ ი ათხე ბაჩვარს იზბიხ». ათჟალწნდახ ი ჩაქვიცხ ლიშილ.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ŠWANREŠ I AMXWARE LIŠIÄL

išialdax šwanär i mine amxwär ‖ šwanär xäçrax ‖ ečkas šwanärs lezweb čotšdäxx ‖ alas amxwär gud aqädx i atčönx | «atxe šwanärs mäidšw lišiäl mam xemjedix i ž'älçinid» ‖ mare šwanärd läjbinex γedre liqde ‖ al γeders čī šuqwärka šidax | ečkanγo ži ixuriēlax i izobdax‖alas ēr amxwär ka xeçädx | räkwex | «al šwanärs mäj äxçini | lezweb čotšdäxx i atxe bačärs izbix» ‖ atqalündax i čakwicx lišiäl ‖

ПЕРЕВОД

ВОЙНА МЕЖДУ СВАНАМИ И ВРАГАМИ

Воевали сваны и их враги. Сваны побеждали. Тогда у сванов вышла пища. Враги догадались и обрадовались: «Теперь сваны не смогут воевать и (мы их) победим». Но сваны начали приносить горох. Этот горох разбрасывали по всем дорогам, потом собирали и ели. Когда враги это увидели, сказали: «Этих сванов что победит — пища вышла у них и теперь камни едят». Испугались и прекратили воевать.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дондуа К. Д. К вопросу об особой форме множественного числа в сванских терминах родства. — Материалы для истории Грузии и Кавказа, вып. VII. Тбилиси, 1937.

Марр Н. Я. Из поездок в Сванию. — Христианский Восток, т. IV, вып. 1. СПб., 1913.

Марр Н. Я. Где сохранилось сванское склонение? — Изв. имп. АН, 1911.

Марр Н. Я. Извлечения из сванско-русского словаря. — МЯЯ, X. Пг., 1922.

აბესაძე ნ. ჰიპოტაქსის წევრ-კავშირები და კავშირები სვანურში. — «თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები», ტ. 93. თბილისი, 1960.

გამყრელიძე თ., მაჭავარიანი გ. სონანტთა სისტემა და აბლაუტი ქართველურ ენებში. თბილისი, 1965.

ღონღუა კ. აღიღეური ტიპის მოთხრობითი ბრუნვა სვანურში. «იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება», ტ. I. თბილისი, 1946.

თოფურია ვ. ბრუნების სისტემისათვის სვანურში სხვა ქართველურ ენათა ბრუნებასთან შედარებით. «საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის მოამბე», ტ. V, № 3. თბილისი, 1944.

თოფურია ვ. სვანური ენა. 1. ზემო. თბილისი, 1931.

მაჭავარიანი გ. ბრუნების ერთი ტიპის გენეზისისათვის სვანურში. «თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები», ტ. 93. თბილისი, 1960.

ჟღენტი ს. სვანური ენის ფონეტიკის საკითხები. თბილისი, 1949.

ქალდანი მ. ჲ-ს გენეზისისათვის სვანურში. «ქართველურ ენათა სტრუქტურის საკითხები», 1. თბილისი, 1959.

ქალდანი მ. ცხვირისმიერობის შესახებ სვანური ენის ლახამულურ კილოკავში. — «იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება», ტ. IV. თბილისი, 1953.

შანიძე აკ. წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის. «ქართული სანათმეცნიერო საზოგადოების წელიწდეული», I—II. თბილისი, 1923—1924.

შანიძე აკ. უმლაუტი სვანურში. «არილი, პროფ. ივ. ჯავახიშვილისადმი მიძღვნილი კრებული». თბილისი, 1925; то же см.: «ქართული ენის სტრუქტურისა და ისტორიის საკითხები», I. თბილისი, 1957.

შარაძენიძე თ. ბრუნებათა კლასიფიკაციისათვის სვანურში. «იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება», ტ. VII. თბილისი, 1955.

შარაძენიძე თ. ორფუძიანობის ერთი ტიპის შესახებ სვანურ სახელთა ბრუნებაში. — «ქართველურ ენათა სტრუქტურის საკითხები», II. თბილისი, 1961.

შარაძენიძე თ. სახელთა მრავლობითი რიცხვის წარმოება სვანურში ბალსზემოური კილოს მიხედვით. — იბერიულ-კავკასიური ენათმეცნიერება, ტ. VI. თბილისი, 1954.

ჩიქობავა არნ. სანელის ფუძის უძველესი აგებულება ქართველურ ენებში. თბილისი, 1942.

ჩიქობავა ა. სვანური მოთხრობითის ერთი ვარიანტი დი სახელთა ბრუნების ორფუძიანობა. ზოგ კავკასიურ ენაში. «თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები», XVIII. თბილისი, 1941.

ჯანაშია ს. სვანურ-აღიღეური (ჩერქეზული) ნორმირი შეხვედრები. — ენიმკის მოამბე, ტ. XII. თბილისი, 1942.

АБХАЗСКО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Г. В. Рогава

Абхазско-адыгские языки составляют самостоятельную (северо-западную) группу иберийско-кавказских языков. В эту группу входят следующие языки: абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский и убыхский. Из них абхазский и абазинский, с одной стороны, а с другой стороны — адыгейский и кабардинский являются ближайше родственными языками (в строго лингвистическом смысле абхазский и абазинский являются диалектами одного языка). Адыгейский и кабардинский языки объединяются под общим названием адыгские или черкесские языки. Сами адыгейцы и кабардинцы свой язык называют adəğa-bză 'адыгский язык'.

На абхазском языке говорят абхазцы, проживающие в Абхазской АССР Грузинской ССР; на абазинском — абазины Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края; на адыгейском — адыгейцы Адыгейской АО Краснодарского края и нескольких аулов на побережье Черного моря; на кабардинском — кабардинцы Кабардино-Балкарской АССР и черкесы (кабардинцы) Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края, а также кабардинцы в аулах Ходзь, Кошехаль и Блечепсин Адыгейской АО. Значительная часть адыгейцев и кабардинцев в прошлом столетии переселилась в Турцию и арабские страны.

Убыхи занимали территорию между Адлером и р. Шахе. В 1864 г. они целиком переселились в Турцию, где в языковом отношении ассимилировались с другими народами — черкесами, турками. В настоящее время убыхский язык сохранила незначительная часть убыхов старшего поколения. Из абхазско-адыгских языков письменными (младописьменными) языками являются абхазский, абазинский, адыгейский и кабардинский. В основе их ныне действующего алфавита лежит алфавит русского языка. Абхазский литературный язык создан на основе абжуйского диалекта, абазинский литературный язык — на основе тапантского диалекта, в основу адыгейского литературного языка положен темиргоевский (чемгуйский) диалект, а в основу кабардинского литературного языка — баксанский диалект.

Абхазско-адыгские языки имеют агглютинативный строй. Вместе с тем замечаются элементы полисинтетизма.

Фонетика абхазско-адыгских языков характеризуется сложной системой консонантизма и простой системой вокализма.

Во всех абхазско-адыгских языках имеются две гласные фонемы: [а] и иррациональный гласный [ə]. В адыгских языках, помимо этих гласных, есть также закрытый гласный *ă*. В соседстве с дифтонгами указан-

ные гласные создают разные варианты. Общими фонемами в абхазско-адыгских языках являются сонанты: губно-губной w и среднеязычный j, которые в комплексе с основными гласными составляют дифтонги.

Согласные звуки в абхазско-адыгских языках бывают как простые, так и сложные (аффрикаты), нелабиализованные и лабиализованные, твердые и мягкие, фарингализованные и др.

Смычные согласные в абхазско-адыгских языках, как и в других иберийско-кавказских, представлены троичной системой — звонкими b, d, $\check{g}$, придыхательными — p, t, c и абруптивными (смычногортанными) $\underline{p}$, $\underline{t}$, $\underline{c}$ и др. В западных диалектах адыгейского языка имеются также смычные четвертого типа, так называемые прерупти́вные (полуабруптивные) смычные — $\dot{p}$, $\dot{t}$, $\dot{c}$ и др. Исторически эти звуки были наличны во всех диалектах адыгейского и кабардинского языков.

В абхазско-адыгских языках имеются следующие ряды смычных.

Губно-губные b, p, $\underline{p}$, ($\dot{p}$). В убыхском языке возникли также фарингализованные их варианты — $\underline{b}$, $\underline{p}$, $\underline{\underline{p}}$. Абруптивный тип этой тройки $\underline{p}$ вне сочетаний с другими согласными не наблюдается в общих абхазско-адыгских основах.

Переднеязычные простые смычные d, t, $\underline{t}$, ($\dot{t}$). В абхазском и убыхском языках имеются их лабиализованные варианты d^o, t^o, $\underline{t}^o$. В абазинских диалектах они подверглись аффрикатизации и делабиализации. Нет основания предполагать наличие лабиализованных d^o, t^o, $\underline{t}^o$ в языке-основе абхазско-адыгских языков.

Переднеязычные свистящие аффрикаты — $\check{z}$, c, $\underline{c}$, ($\dot{c}$). Следует полагать, что свистящие аффрикаты (как и спиранты) в абхазско-адыгских языках, как правило, не имеют лабиализованных вариантов.

Переднеязычные шипящие аффрикаты бывают: а) мягкие (нетвердые) $\check{\check{z}}$, $\check{\check{c}}$, $\underline{\check{c}}$, ($\dot{\check{c}}$), б) твердые $\check{\check{z}}^{\ni}$, $\check{\check{c}}^{\ni}$, $\underline{\check{c}}^{\ni}$, ($\dot{\check{c}}^{\ni}$).

Твердые шипящие аффрикаты утрачены в кабардинском языке и в шапсугском диалекте адыгейского языка. Исторически шипящие аффрикаты не имели лабиализованных параллелей. В адыгских языках (особенно в кабардинском) наблюдается спирантизация первичных шипящих аффрикат.

Переднеязычные свистяще-шипящие аффрикаты $\check{z}'$, c', $\underline{c}'$ и их лабиализованные $\check{z}'^{o}$ c'^{o}, $\underline{c}'^{o}$ наличны в убыхском языке и в бзыбском диалекте абхазского языка. В остальных языках и диалектах они замещены соответственными свистящими аффрикатами (в абазинских диалектах и в абжуйском диалекте абхазского языка) и свистяще-шипящими спирантами (в адыгских языках), в результате чего в адыгских языках образовались новые фонемы, свистяще-шипящие абруптивные спиранты $\check{s}'$ и $\check{s}'^{o}$.

Заднеязычные смычные g, k, $\underline{k}$ и их лабиализованные варианты g^o, k^o, $\underline{k}^o$ исторически были наличны во всех абхазско-адыгских языках. Они сохранились в абхазском и абазинском. В убыхском и адыгских языках нелабиализованные g, k, $\underline{k}$ подверглись палатализации и аффрикатизации (в адыгских языках).

Фарингальные смычные во всех абхазско-адыгских языках, как и в других иберийско-кавказских, представлены в неполном виде в результате изменений некоторых типов этого ряда. Звонкий фарингальный смычный и его лабиализованный вариант утрачены. Глухой придыхательный смычный q, q^o сохранился в убыхском, в абазинском и кабардинском языках, а также в бжедугском диалекте адыгейского. В убыхском языке имеются и ларингализованные варианты $\underline{q}$, $\underline{q}^o$. Абруптивные фарингальные $\underline{\underline{q}}$, $\underline{\underline{q}}^o$ встречаются в абхазском и убыхском; в адыгских языках их заместили абруптивные ларингальные смычные ', '^{o}. В абхазском, абазинском и убыхском языках нелабиализованный q в некоторых позициях подвергся палатализации. В адыгских языках наличен был еще четвертый тип, прерупти́вный тип фарингальных смычных $\dot{q}$, $\dot{q}^o$. Эти

фонемы в кабардинском языке стали абруптивными g, g^o, а в адыгейском сохранились.

Спиранты в абхазско-адыгских языках исторически были представлены парной системой, но в адыгских языках (а также в абхазском) в результате спирантизации аффрикат образовались абруптивные спиранты. Ныне в абхазско-адыгских языках представлены следующие ряды спирантов.

Переднеязычные свистящие спиранты z и s. В адыгских диалектах имеется абруптивный свистящий спирант $\underline{s}$.

Переднеязычные шипящие спиранты бывают мягкие $\check{z}$, $\check{s}$ и твердые $\check{z}^{\ni}$, $\check{s}^{\ni}$. Различение твердых и мягких шипящих спирантов (как и аффрикат) утрачено в кабардинском языке и шапсугском диалекте адыгейского. В кабардинском языке имеются только вторичные шипящие спиранты $\check{z}$, $\check{s}$, возникшие путем спирантизации первичных шипящих аффрикат. В абадзехском диалекте адыгейского языка образовались абруптивные шипящие спиранты $\underline{\check{s}}$ и $\underline{\check{s}}^{\ni}$ в результате спирантизации абруптивных аффрикат $\underline{\check{c}}$ и $\underline{\check{c}}^{\ni}$. В бжедугском диалекте адыгейского языка имеются ларингализованные шипящие спиранты $\underline{\check{s}}$ и $\underline{\check{s}}^{\ni}$. Они возникли путем спирантизации первичных придыхательных аффрикат $\check{c}$ и $\check{c}^{\ni}$.

Переднеязычные свистяще-шипящие спиранты в более архаичном виде представлены в убыхском языке и в бзыбском диалекте абхазского: z', s' и z'^{o}, s'^{o}. В адыгских языках наряду с указанными свистяще-шипящими спирантами образовались абруптивные свистяще-шипящие спиранты $\underline{s}'$ и $\underline{s}'^{o}$. Следовательно, в указанных языках этот ряд спирантов имеет троичную систему.

Заднеязычные спиранты γ и x и их лабиализованные варианты γ^o и x^o сохранились во всех абхазско-адыгских языках. В абхазском и абазинском этот ряд спирантов имеет палатализованный вариант $\gamma^{\frown}$ и $x^{\frown}$, а в убыхском языке появились как палатализованные $\gamma^{\frown}$ и $x^{\frown}$, так и ларингализованные варианты $\underline{\gamma}$, $\underline{x}$, $\underline{\gamma}^o$, $\underline{x}^o$. Ларингальные спиранты ω и h и их лабиализованные варианты ω^o и h^o наличны в абазинском языке. В абхазском сохранился глухой спирант этого ряда h и h^o и звонкий $\ddot{\omega}^o$, а в убыхском и адыгских языках — нелабиализованный глухой h. Звонкий нелабиализованный ω в адыгских языках имеется только в словах, усвоенных из арабского языка.

В абхазско-адыгских языках, по-видимому, после их дифференциации образовались новые ряды спирантов.

Губно-зубные v, f, $\underline{f}$ — в кабардинском и абхазском языках, $\underline{f}$ — в адыгейском, убыхском и абазинском языках. Эти фонемы возникли на основе слияния переднеязычных и среднеязычных лабиализованных спирантов и аффрикат.

Среднеязычные спиранты — $\check{g}$, $\check{x}$, $\check{x}^o$ в адыгских и $\check{g}$, $\check{x}$ в убыхском языках.

Латеральные — $l^{\frown}$, $l^{\text{‘}}$, $\underline{l}^{\text{‘}}$ в адыгских языках и $l^{\text{‘}}$, $\underline{l}^{\text{‘}}$ — в убыхском. Не исключена возможность, что исторически такие фонемы фигурировали и в абхазском и абазинском языках.

Из сонорных согласных r, l, m, n сонорный l отсутствует в адыгских языках. Этот звук замещен здесь сонорным r. Сонорный m в убыхском языке имеет и ларингализованный вариант $\underline{m}$.

Из абхазско-адыгских языков более архаичную фонетическую систему сохранили абазинский, абхазский и убыхский языки. Более существенные изменения наблюдаются в системе консонантизма адыгских языков. Закономерные звуковые соответствия между абхазско-адыгскими языками пока еще не выявлены. Исключения представляют соответствия между латералами адыгских и убыхского языков и шипящими спирантами абхазского и абазинского языков.

Морфология абхазско-адыгских языков характеризуется простой системой склонения имен и сложной системой спряжения глаголов.

В абхазском и абазинском языках сохранилась общая для всех иберийско-кавказских языков категория человека и вещи. В убыхском и адыгских языках данная морфологическая категория утрачена. Она сохранилась как семантическая категория.

В отличие от убыхского и адыгских языков в абхазском и абазинском языках нет основных падежей, характерных для других иберийско-кавказских языков — эргативного и именительного. В убыхском и адыгских языках нет суффикса эргатива единого происхождения. Эргативный падеж в указанных языках совмещает и функцию косвенных падежей — дательного, творительного, родительного. Падежные аффиксы имен (эргатива и номинатива) в адыгских языках имеют и функцию определенности.

Наблюдается суффикс множественного числа общего происхождения в адыгских и убыхском языках (*-ӽӑ* : *-lʻa*).

Существительные в абхазско-адыгских языках имеют общую категорию притяжательности (притяжательные префиксы).

Существительные, прилагательные, числительные выделяются в основном по семантическим признакам.

В отличие от абхазского и абазинского языков в адыгских и убыхском языках отсутствует личное местоимение 3 л. В отличие от адыгских и убыхского языков в местоимениях 2 и 3 л. ед. ч. в абхазском и абазинском языках различаются грамматические категории человека и вещи.

Глаголы абхазско-адыгских языков подразделяются на динамические и статические, на переходные и непереходные и имеют категории: лица и числа, времени, наклонения, финитности и инфинитности, побудительности (каузатива), версии, союзности, взаимности, понтенциалиса, непроизвольности.

Статические и динамические глаголы в абхазско-адыгских языках различаются как семантически, так и в отношении спряжения и словообразования: статические глаголы имеют более простую систему спряжения. Показатель динамичности *-wa* в абхазском, абазинском и убыхском языках представлен в виде суффикса, а в адыгских языках — в виде префикса *wӑ-*.

Глаголы могут быть как одноличными (моноперсональными), так и многоличными (полиперсональными), обычно двухличными и трехличными. Количество лиц глагола зависит от переходности и от образования основы. Все непереходные глаголы с простой основой — одноличные глаголы. Двухличные непереходные глаголы могут быть только производными: они образуются от одноличных глаголов с помощью префиксов косвенного отношения. Переходные глаголы с простой основой бывают только двухличными. Трехличные переходные глаголы имеют производную основу: они образуются от двухличных переходных глаголов с помощью префикса косвенного отношения. Очень часто префикс косвенного отношения фонетически выпадает. Личные аффиксы глаголов представлены в виде префиксов. Имеется три ряда личных аффиксов: 1) ряд номинатива (т. е. личные аффиксы имен в именительном падеже), 2) ряд эргатива субъекта (т. е. личные аффиксы имен реального субъекта в эргативном падеже), 3) ряд эргатива косвенного объекта (т. е. личные аффиксы косвенного объекта в эргативном падеже). В качестве личных префиксов выступают, как правило, корневые элементы личных (а иногда и указательных) местоимений. Личные префиксы 1 и 2 л. ряда номинатива представлены с огласовкой *ə*, ср. 1 л. *sə-*, 2 л. *wə-* и т. д., а ряда эргатива — без огласовки — 1 л. *s-*, 2 л. *w-*. В полиперсональных глаголах личные префиксы расположены в следующем порядке: а) в двухличных непереходных глаголах — показатель субъекта (ряда номинатива)+показатель косвенного объекта (ряда эргатива)+основа глагола. В двухличных переходных глаголах — показатель прямого объекта (ряда номинатива)+показатель субъекта (ряда эргатива)+основа глагола. В трехличных переходных глаголах — показатель прямого объекта (ряда номинатива)+показатель косвенного объекта (ряда эргатива)+показатель косвенного отношения+показатель субъекта (ряда эргатива)+основа глагола.

Абхазско-адыгские языки характеризуются сложной системой форм времен и наклонений динамических глаголов. Выделяются две серии форм времен и наклонений: а) времена и наклонения первой серии образуются от простой основы (основы аориста), б) времена и наклонения второй серии образуются от простой основы глагола и суффикса (или префикса) *wa*. Отмечаются суффиксы общего происхождения времен и наклонений: *-n*, *-r*, *-qa* // *-γӑ*.

Глаголы в абхазско-адыгских языках могут быть представлены в предложениях в финитной и инфинитной формах.

Абхазско-адыгские языки отличаются богатством превербов, чем и компенсируется слабое развитие склонения имен и системы послелогов. Превербы выражают положение в пространстве и направление. В отличие от других языков превербы не могут выражать ни времени, ни вида.

Категория побудительности (каузатива) представлена более сложной системой в убыхском языке. Общеабхазско-адыгской принадлежностью считается префикс побудительности адыгских и убыхского языков *γӑ-* и абхазского и абазинского *r-*.

Категория объектной версии выражается префиксами как единого, так и разного происхождения. Категория союзности выражена префиксами разного происхождения (*dӑ-*, *c-*). Категория потенциалиса в адыгских языках выражается с помощью как префикса, так и суффикса, в абхазском и абазинском языках — с помощью префикса, а в убыхском языке — с помощью суффикса. Форманты потенциалиса идентичны с префиксами объектной версии. Переходные глаголы в форме префиксального потенциалиса становятся непереходными и инверсивными. Одна из основных категорий абхазско-адыгских языков — категория взаимности — выражается префиксом *zӑ-* в адыгских и убыхском языках и префиксом *aj-* (*ajba-*) — в абхазском и абазинском.

По составу основ различаются глаголы: а) с простой основой; б) с производной, образованной с помощью разных словообразовательных префиксов, и в) со сложной основой. Глаголы со сложной основой образуются в результате соединения двух основ.

Глаголы абхазско-адыгских языков богаты модальными суффиксами.

Причастия и деепричастия могут изменяться как по временам, так и по лицам. В адыгских и убыхском языках причастия совмещают основные категории как имени (категорию падежа), так и глагола (категорию лица).

Отрицательная форма глаголов образуется посредством аффикса общего происхождения *mə*, который употребляется то как суффикс (особенно в финитных образованиях), то как префикс (в инфинитных образованиях).

Вопросительные формы глаголов образуются при помощи разных вопросительных частиц (суффиксов).

В абхазско-адыгских языках простое предложение имеет три синтаксические конструкции: индефинитную, номинативную и эргативную.

При индефинитной конструкции реальный субъект представлен именем или местоимением, которые не изменяются по падежам. Абхазский и абазинский языки имеют только одну, индефинитную синтаксическую конструкцию. В адыгских языках предложение может иметь индефинитную конструкцию, когда в качестве реального субъекта выступают местоимения 1 и 2 л., неопределенные и собственные имена существительные. В убыхском языке индефинитная конструкция появляется лишь в том случае, если реальный субъект представлен местоимениями 1 и 2 л.

При номинативной конструкции реальный субъект стоит в именительном падеже. Такая конструкция свойственна убыхскому и адыгским языкам при непереходных глаголах.

Эргативная конструкция, т. е. конструкция с реальным субъектом в эргативном падеже, характерна для убыхского и адыгских языков при переходных глаголах.

В абхазском и абазинском языках как номинативная конструкция при непереходных глаголах, так и эргативная конструкция при переходных глаголах выражены только морфологически.

Главные члены предложения в простом предложении обычно представлены в следующей последовательности: а) при двухличных непереходных глаголах: субъект, косвенный объект, предикат; б) при двухличных переходных глаголах: субъект, прямой объект, предикат; в) при трехличных переходных глаголах: субъект, косвенный объект, прямой объект, предикат. Определительное словосочетание имен характеризуется обычно постпозитивным определением.

В абхазско-адыгских языках в функции придаточных предложений индоевропейских языков используются причастные, деепричастные и разные инфинитные образования глаголов.

Единство лексики общего происхождения в абхазско-адыгских языках показательно, главным образом, в местоимениях, числительных и глаголах. Имеют место лексические заимствования как из языков данной группы, так и из других иберийско-кавказских языков, равно как и из языков других семейств. В абхазском, особенно в абазинском и убыхском языках существует большое количество слов, усвоенных из адыгских языков. Во всех абхазско-адыгских языках, особенно в абхазском, наблюдаются слова, усвоенные из картвельских языков. В адыгских языках прослеживается заимствованная лексика нахских языков. Известны слова, проникшие из языков других семейств, в частности из осетинского. Заимствования из тюркских языков относятся к более позднему времени. Особенно большое количество слов в абхазско-адыгских языках (за исключением убыхского языка) усвоено из русского языка. Лексика абхазско-адыгских языков особенно обогащается заимствованием из русского языка как собственно русских слов, так и интернациональных.

Изучение абхазско-адыгских языков начинается с конца XVIII столетия (И. А. Гюльденштедт). Большой вклад в дело изучения абхазско-адыгских языков в XIX в. внесли П. К. Услар, Л. Г. Лопатинский. Систематическое изучение указанной группы языков сильно продвинулось после Великой Октябрьской революции. Большая работа ведется последнее время и зарубежными языковедами.

БИБЛИОГРАФИЯ

Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, ч. I. М. — Нальчик, 1964.

Ломтатидзе К. В. Категория взаимности в абхазско-адыгских языках. — ИКЯ, XII, 1960.

Ломтатидзе К. В. К вопросу о генезисе одного ряда троечных спирантов в адыгейских языках. — Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР, т. IV, 1953.

Рогава Г. В. Четверичная система смычных в адыгейских языках. — Сообщ. Ин-та языкознания Груз. ССР, т. IV, № 3, 1943.

Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.

Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. — Зап. Сев.-Кавк. краевого горского НИИ, т. I. Ростов-на-Дону, 1928.

Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. Paris, 1932.

Kuipers A. H. Proto-circassian phonology: an essay in reconstruction. — Studia Caucasica, I, 1963.

Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963.

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК

К. В. Ломтатидзе

§ 1. Абхазский язык входит в абхазско-адыгскую группу иберийско-кавказских языков. Абхазский язык вместе с абазинским составляют одну языковую единицу в строго лингвистическом смысле; их объединяет общность основ фонетической системы, грамматического строя и словарного фонда. Однако вследствие территориальной разобщенности и наличия двух разных основ для литературных языков принято различать между собой абхазский (литературный) язык и абазинский (литерагурный) язык.

Абхазско-абазинская языковая общность представлена четырьмя основными диалектами: два южных диалекта (абхазских) — абжуйский и бзыбский, два северных (абазинских) — тапантский и ашхарский. Расхождения между названными диалектами наблюдаются главным образом в фонетике. Среди них более обособленное место занимает тапантский диалект; ашхарский — ближе к южным (абхазским). На абхазском языке говорят абхазы (самоназвание — *ancya*) — коренное население Абхазской АССР, входящей в состав Грузинской ССР. Здесь представлены два основных диалекта — абжуйский и бзыбский.

Численность абхазов в СССР по переписи 1959 г. 65 430 человек. Абхазы живут и в странах Ближнего Востока (преимущественно в Турции).

Абхазский язык младописьменный. Алфавит для абхазского языка был выработан П. К. Усларом в 1862 г. на основе русской графики с добавлением нескольких буквенных начертаний из латинского и грузинского алфавитов, а также диакритических знаков для передачи специфических фонем абхазского языка. Эта система алфавита строилась по принципу грузинской азбуки, названной им грузинско-кавказской системой алфавита, которая характеризуется троичностью передачи системы смычных. При изучении абхазского языка П. Услар пользовался содействием представителей бзыбского диалекта, в результате чего в его алфавит вошли некоторые специфические для бзыбского диалекта звуки, от которых в дальнейшем освободился абхазский литературный язык. Абхазский литературный язык был ориентирован на абжуйский диалект, имеющий более простую фонетическую систему. После создания П. Усларом абхазского алфавита начал формироваться абхазский литературный язык. В первое время (конец XIX и начало XX в.) печатались отдельные учебники (главным образом, буквари), образцы народного творчества, переводы книг религиозного характера. Начиная с 20-х годов XX в. издаются и отдельные произведения. Однако абхазский литературный язык настоящее развитие получает после установления Советской власти

в Абхазии. Систематически издаются учебники, газеты, журналы, оригинальная и переводная художественная литература, литература социально-политического характера и т. д. На абхазском языке ведется радиовещание, работает театр; на нем ведется преподавание на факультете языка и литературы Сухумского государственного педагогического института им. М. Горького и т. д. В деле разработки литературного языка, в основе которого лежит абжуйский диалект, многое сделали основоположник абхазской литературы Д. И. Гулиа, педагог и общественный деятель А. М. Чочуа и последующее поколение писателей и поэтов: С. Чанба, И. Когониа, И. Папаскири, Б. Шинкуба, М. Хашба, И. Тарба и др. Графика абхазского письма менялась несколько раз. В 1926 г. был введен аналитический алфавит Н. Я. Марра, в 1928 г. — алфавит на латинской графической основе, в 1938 г. — на грузинской основе, а с 1954 г. — на русской. Действующий алфавит абхазского языка содержит 40 знаков. Система графики смешанная. Опираясь в основном на русскую графическую основу (опуская некоторые буквенные начертания), она дополняется диакритическими знаками или же латинскими буквами. Для передачи богатой консонантной системы абхазского языка в ряде случаев используется сочетание нескольких знаков, в частности двумя знаками (помимо диакритических черточек) передаются лабиализованные и палатализованные звуки (всего 18), поэтому в вышеназванные 40 знаков алфавита входят не все эти начертания, а лишь буквы для обозначения основных простых звуков и дополнительные знаки для лабиализации (ə) и палатализации (ь). Таким путем выражается 56 буквенными начертаниями 65 фонем абхазского литературного языка [1]:

А а [a], Б б [b], В в [v], Г г [g], Гь гь [g$^{\smile}$], Ҕ ҕ [ɣ], Ҕь ҕь [ɣ$^{\smile}$], Д д [d], Дə дə [d^{ə}], Ԁ ԁ [d̃^{ə}], Ԁь ԁь [d̃], Е е [e], Ҷ ҷ [č^{ə}], Ҷ ҷ [č^{ə}], Ж ж [ž^{ə}], Жь жь [ž], Жə жə [ž^{ə}], З з [z], З з [z̃], З^{ə} з^{ə} [z^{ə}], И и [i, j], К к [k], Кь кь [k$^{\smile}$], Ҟ ҟ [k], Ҟь ҟь [k$^{\smile}$], Ҝ ҝ [q], Ҝь ҝь [q$^{\smile}$], Л л [l], М м [m], Н н [n], О о [o], Ө ө [ö^{ə}], П п [p], Ҧ ҧ [p], Р р [r], С с [s], Т т [t], Тə тə [t^{ə}], Ҭ ҭ [t], Ҭə ҭə [t^{ə}], У у [u, w], Ф ф [f], Х х [x], Хь хь [x$^{\smile}$], Ҳ ҳ [h], Ҳə ҳə [h^{ə}], Ц ц [c], Цə цə [c^{ə}], Ҵ ҵ [c̣], Ҵə ҵə [c̣^{ə}], Ч ч [č], Ҷ ҷ [č], Ш ш [š^{ə}], Шь шь [š].

Первые записи абхазских слов и отдельных фраз были сделаны в XVII в. турецким путешественником Евлия Челеби (на арабском алфавите), а позднее (на латинском алфавите) И. А. Гюльденштедтом и Ю. Клапротом — по диалектам: ашхарскому — «кушхасиб абаза» — и тапантскому — «алты-кесек абаза». Р. Эркерт собрал опросом разных лиц отдельные слова и фразы. Первым, кто обратил внимание на научное изучение абхазского языка, был Г. Розен, который приводит и отдельные абхазские слова и фразы (латинскими и грузинскими буквами) для иллюстрации своего грамматического обзора (далеко не полного). Первое сравнительно полное описание грамматической структуры абхазского языка принадлежит известному русскому кавказоведу П. К. Услару, который в 1862 г. составил грамматику абхазского языка, поныне сохраняющую свою ценность. Работа Услара была переведена А. Шифнером на немецкий язык (изд. 1863 г. в Петербурге). Ряд работ по структуре и отдельным вопросам абхазского языка, в частности о взаимоотношении его с другими родственными языками, принадлежит П. Чарая, Н. Марру, А. Дирру, А. Генко, Г. Деетерсу, Ж. Дюмезилю, К. Шмидту, К. Боуда, И. Джавахишвили, С. Джанашиа и др. Интенсивное изучение абхазского языка ведется в советское время в научных центрах Тбилиси, Москвы, Ленинграда, Сухуми и т. д.

[1] В приводимом ниже действующем алфавите в скобках дается транскрипция латинскими буквами.

ФОНЕТИКА

§ 2. В абхазском языке система в о к а л и з м а простая: имеются всего лишь две основные гласные фонемы *а* и *ы*. Гласный *а* — нижнего подъема, сравнительно узкий. Он имеет весьма широкое применение и встречается во всех позициях: *аб* 'отец', *агуашə* 'ворота', *бара* 'ты' (ж.). Иррациональный гласный верхнего подъема *ы* по сравнению с *а* более узкий. Гласный *ы* широко применяется, но только в середине и конце слова: *алымҳа* 'ухо', *анапы* 'рука' и т. д. Гласный *ы* обычно является ударным; безударный *ы* характеризуется определенной факультативностью (то удерживается, то выпадает или «перемещается» в зависимости от скопления согласных и места ударения, например *абз*, *абыз*, *бзы*, *бызы* 'язык' и т. д.). В конце слова безударный *ы* обычно отпадает. В коренных словах *ы* исторически часто является рефлексом *а*: *ахы* < *аха* 'голова' и т. п.

В абхазском языке имеются полугласные *и* (среднеязычный сонант) и *у* (билабиальный сонант); *и*, *у* обычно встречаются как компоненты дифтонгов *иа*, *аи*, *иы*, *ыи*, *уа*, *ау*, *уы*, *ыу*: *иацы* вчера', *аиҷбы* младший', *димоуп* (*диыҳоуп*) 'он (ч.) у него имеется', *ани аби* (*аныи абыи*) 'мать и отец', *уара* 'ты (м.)', *аус* (*ауыс*) 'дело', *аду* (*адыу*) 'большой', *аушьҭра* 'отпустить' и т. д. Вследствие факультативности безударного *ы* дифтонги *иы*, *ыи*, *уы*, *ыу* в определенных случаях могут упроститься и выступать в виде *и* (полугласного) и *у* (полугласного).

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ *

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*ы* (и)		(у)
Средний подъем	(е)		(о)
Нижний подъем		*а* (аа)	

* В скобки поставлены гласные, либо полученные позиционно, либо имеющиеся в заимствованных словах.

В результате ассимиляции и слияния гласных *а* и *ы* с полугласными *и* и *у* могут образоваться и другие гласные: *е*, *о*, *и*, *у*, не имеющие в собственно абхазском лексическом фонде фонематического значения.

Гласный *е* среднего подъема, передний, довольно распространенный звук, но в исконном лексическом материале получен позиционно из гласного *а* в соседстве с *и* или с палатализованными согласными, например: *иацы* > // *иецы* > // *ецы* 'вчера', *аиҷбы* > // *еиҷбы* 'младший', *ахьанҭа* 'тяжелый' — в разговорной речи часто слышится как *ахьенҭа*, и т. д.

Задний гласный среднего подъема *о* — также распространенный звук, полученный из гласного *а* в соседстве с *у* или же с лабиализованными согласными: *уожəы* < *уажəы* 'теперь', *мамоу* < *мамау* 'нет', *дцон* < // *дцауан* 'он (ч.) шел', *жəоху* < // *жəаху* 'пятнадцать' и т. д.

Передний гласный верхнего подъема *и* получен в результате ассимиляции и слияния дифтонгов *иы*, *ыи*, например: *иҟоуп* 'то (в.) есть, находится, существует' < *иыҟауп*, *ари* < *арыи* 'этот'.

Задний гласный верхнего подъема *у* получен в результате ассимиляции и слияния дифтонгов *уы*, *ыу*, например: *умшəан* < *уымшəан* 'ты (м.) не бойся!', *аду* < *адыу* 'большой' и т. д.

Под влиянием книжного языка в новых заимствованиях (особенно из русского языка) гласные *о*, *е*, *и*, *у* сохраняются.

В определенной позиции появляются и два *а* (или же долгое *ā*) как результат утраты ларингальных спирантов (особенно звонкого ω).

§ 3. Абхазский язык характеризуется сложной системой согласных фонем как смычных, так и спирантов. Смычные, включая сюда и аффрикаты, имеют троичную систему, что обусловлено наличием абруптивной (смычногортанной) разновидности. Имеются губно-губные, переднеязычные, заднеязычные и фарингальные ряды троичных смычных. Спиранты имеют, как правило, парную систему. Встречаются переднеязычные, заднеязычные и ларингальные ряды парных спирантов. В литературном языке парной системой представлены и губно-зубные спиранты *в*, *ф*, однако в говорах названный ряд спирантов составляет троичную систему *в*, *ф*, *ф̣*. Доказывается вторичность их происхождения. Основная система смычных и спирантов в абхазском языке усложнена путем лабиализации, веляризации и палатализации.

Губно-губные смычные представлены тройкой *б*, *п̨*, *п*. Тройкой представлен ряд зубных смычных *д*, *т̨*, *т*; он имеет и лабиализованные корреляты — тройку *дә*, *т̨ә*, *тә*. Лабиализованные *дә*, *т̨ә*, *тә* — малораспространенные фонемы: чаще всего встречается *т̨ә*, реже *тә* и *дә* (несмотря на то, что они часто выступают как аффиксальные элементы); *дә*, за редким исключением, имеется обычно в заимствованных словах и получено из комплекса *д+у*.

В абхазском языке налична тройка свистящих аффрикат *ҙ*, *ц*, *ц̣*. По сравнению с переднеязычными зубными *д*, *т̨*, *т* при произношении переднеязычных свистящих аффрикат *ҙ*, *ц*, *ц̣* сфера смыкания передней части языка с зубами более широкая.

Имеется и лабиализованный ряд свистящих аффрикат — *ҙә*, *цә*, *ц̣ә* (этот ряд аффрикат иногда — особенно у представителей бзыбского диалекта — носит и шипящий оттенок).

В абхазском языке имеются и троичные шипящие ряды переднеязычных аффрикат. Однако в данном случае противопоставляются друг другу мягкие *џь*, *ч*, *ч̣* и твердые *џ*, *ҷ*, *ҷ̣* разновидности.

Заднеязычные смычные *г*, *к̨*, *к* — такие же согласные, как и в других иберийско-кавказских языках, однако в абхазском языке они находятся в корреляции с мягкими разновидностями *гь*, *к̨ь*, *кь*, которые по сравнению с *г*, *к̨*, *к* образуются чуть впереди. Заднеязычные смычные имеют и лабиализованный ряд: *гу*, *к̨у*, *ку*.

Фарингальный ряд смычных представлен дефектно. Существует лишь один член ожидаемой тройки — абруптивный *ḳ*, который имеет и лабиализованную (*ḳу*) и палатализованную (*ḳь*) разновидности.

Система спирантов в абхазском языке представлена парой (звонкий и придыхательный компоненты). Из имеющейся одной только тройки спирантов — *в*, *ф*, *ф̣* — в литературный язык не вошел абруптивный ее член *ф̣*, поскольку он встречается только в речи представителей некоторых сел абжуйского диалекта, и то лишь в слове *аф̣а* 'тонкий'; ср. параллельно *апа*. В данном случае *п* получен из *ф̣*.

Тройка губно-зубных спирантов не очень распространена. Чаще встречается *ф̣*, реже — *в*, и только в одном слове — *ф̣* (в говорах); *в*, *ф* встречаются и в заимствованных словах. Выясняется, что *в*, *ф*, *ф̣* — результат дальнейшего изменения переднеязычных лабиализованных аффрикат, чем и обусловлена троичность этого ряда.

Имеются пары переднеязычных свистящих (*з*, *с*) и шипящих (мягких *жь*, *шь* и твердых *ж*, *ш*) спирантов. Шипящие спиранты имеют и лабиализованные разновидности — *жә*, *шә*.

Заднеязычные спиранты *ғ* (звонкий) и *х* (придыхательный), как и заднеязычные смычные, имеют и мягкие (*ғь*, *хь*), и лабиализованные (*ғу*, *ху*) корреляты.

В абхазском языке дефектно представлен ряд ларингальных спирантов. Имеется придыхательный спирант, произносимый энергично в ларинксе *-х̣* и его лабиализованная разновидность *-х̣ә*. Звонкий коррелят спиранта *х̣* в абхазском языке исчез и при его утере образовался удвоенный или долгий гласный *а*. Лабиализованный звонкий ларингальный спирант *ɵ* в основном сохранился, но с некоторыми фонетическими видоизменениями; он больше напоминает ларингализованно-умлаутированный *у*.

Из сонорных согласных фонем, помимо *у* (полугласный) и *и* (полугласный), имеются *м*, *н*, *р*, *л*. Абхазское *л* произносится особенно твердо (на письме встречается и знак *ль* для передачи *л* в заимствованных словах).

§ 4. В абхазском языке основы слов обычно представлены одним слогом (в большинстве случаев открытым), например корни глаголов и имен: *га* 'нести', *ба* 'видеть', *ау* 'получать', *ла* 'собака', *ҷы* 'лошадь', *аб* 'отец'. В закрытых слогах гласный элемент часто является утерянным.

В ряде случаев основа представлена одним согласным элементом: *к* 'ловить', 'держать', *жә* 'варить' и т. п. Однако в определенных позициях в подобных основах появляется иррациональный гласный *ы*, например: *икы* 'поймай то'.

Скопление согласных не очень характерно для простых основ абхазского языка. Часто встречаются сочетания двух, трех и реже четырех согласных фонем, например: *а̨ҷла* 'дерево', *ацха* 'мед', *зкъы* 'тысяча', *амч* 'сила', *амш* 'день' (часто встречается удвоение основы или части основ, в результате чего нередки случаи сочетания двух одинаковых согласных, например *асса* 'мелкий', *аҙәҙәара* 'мыть', 'стирать'); для трех согласных: ср. — *а̨хт̨ы* 'чесоточный', *акуаст̨ҙа* 'головня', *а̨ст̨а* 'ущелье'. Редко попадаются слова с четырьмя согласными подряд типа *а̨ст̨хәа* 'туча', *ахьшьцба* 'ястреб-перепелятник' и т. п. Но и в указанных случаях трудно сказать, что это простые основы; так, например, можно выделить составные элементы и в ряде вышеназванных слов — *з-кьы*, *ам-ш* и т. д.

В сложных или производных основах обычно скопление двух, трех и более согласных фонем: *п̨шьба* 'четыре', *ц̣ы̨хцәа* 'позапрошлый год' и т. д. Часто такое скопление согласных наблюдается в глагольных формах при сочетании различных формообразующих аффиксов.

Для исходного состояния было характерно полногласие. Скопление согласных — результат действия сильного ударения; безударные гласные *а*, *ы* (при наличии сильного ударения соседнего слога) редуцировались: *амш* < **а-ма-ша*, *аҙәҙәара* < **а-ҙәа-ҙәа-ра* и т. д.

В абхазском языке ударение динамическое, интенсивное, не фиксированное; *а́лагара* 'начать', *агы́лара* 'вставать', *анапы́* 'рука', *ашәаара́* 'урожай'. Слова или те или иные формы одного и того же слова весьма часто разнятся между собой только по месту ударения, например: *а́ла* 'глаз', *ала́* 'собака'; *а́цәа* 'сон', *ацәа́* 'кожа', *аба́ра* 'сухое место', *абара́* 'сохнуть' и т. д. Такое противопоставление слов или форм по месту ударения есть в большинстве случаев результат различного морфологического и лексического состава указанных основ. В абхазском языке ударение подвижное: в одной и той же именной и глагольной основе оно может передвигаться с одного слога на другой в зависимости от формообразования и формоизменения. Более устойчивым в этом отношении является ударение, падающее на слог, который находится в середине основы.

§ 5. Из спонтанных фонетических изменений в абхазском языке наблюдаются общие с другими иберийско-кавказскими языками изменения, выражающиеся в нарушении и упрощении системы ларин-

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

					Ртовые							Носовые
					Смычные			Аффрикаты			Спиранты			Сонанты	
					Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные		
Губные	Губно-губные				*б* [b]	*п̧* [p]	*п* [p̣]							*у* [w]	*м* [m]
	Губно-зубные										*в* [v]	*ф* [f]			
Переднеязычные	Зубные	Нелабиализованные			*д* [d]	*т̧* [t]	*т* [ṭ]								*н* [n]
		Лабиализованные			*дə* [d°]	*т̧ə* [t°]	*тə* [ṭ°]								
		Свистящие	Нелабиализованные					*ӡ* [ʒ]	*ц* [c]	*ц̌* [c̣]	*з* [z]	*с* [s]			
			Лабиализованные					*ӡə* [ʒə]	*цə* [c°]	*ц̌ə* [c̣°]					
	Дрожащие													*р* [r]	
	Альвеолярные	Шипящие	Нелабиализованные	Мягкие				*дь* [ǯ]	*ч* [č]	*ч̧* [č̣]	*жь* [ž]	*шь* [š]			
				Твердые				*д* [ǯ]	*ч* [č]	*ч̧* [č̣]	*ж* [ž]	*ш* [š]			
			Лабиализованные								*жə* [ž°]	*шə* [š°]			
	Латеральный													*л* [l]	
Среднеязычные														*и* [j]	
Заднеязычные	Нелабиализованные	Непалатализованные			*г* [g]	*к̧* [k]	*к* [ḳ]				*ɣ* [γ]	*х* [x]			
		Палатализованные			*гь* [g⌒]	*к̧ь* [k⌒]	*кь* [ḳ⌒]				*ɣь* [γ⌒]	*хь* [x⌒]			
	Лабиализованные				*гу* [g°]	*к̧у* [k°]	*ку* [ḳ°]				*ɣу* [γ°]	*ху* [x°]			
Фарингальные	Нелабиализованные	Непалатализованные					*ҡ* [q̣]								
		Палатализованные					*ҡь* [q̣⌒]								
	Лабиализованные						*ҡу* [q̣°]								
Ларингальные	Нелабиализованные											*ҳ* [h]			
	Лабиализованные										*ө* [ö°]	*ҳу* [h°]			

гальных и фарингальных согласных и в усложнении системы согласных более переднего образования.

Из позиционных фонетических процессов в области гласных весьма распространены ассимиляции (как регрессивная, так и прогрессивная), редукция и слияние. Встречаются отдельные случаи ассимиляции, диссимиляции, метатезы и т. д. и в согласных; однако подобные фонетические процессы весьма ограниченны. Позиционные изменения в согласных частично грамматизованы.

МОРФОЛОГИЯ

Для морфологии характерной является простая система имен и сложная система глагола. Имена в абхазском языке отличаются от имен других иберийско-кавказских языков отсутствием системы склонения, что компенсируется структурой глагола. Имя и глагол в абхазском языке мало дифференцированы в морфологическом отношении: они имеют ряд общих категорий, например категории человека и вещи, притяжательности, числа, и большое количество общих локативных и других частиц.

§ 6. Существительные делятся на две группы: имена, относящиеся к категории человека, и имена, относящиеся к категории вещи. К именам категории человека относятся названия человека и отождествленных с ним божественных и сказочных существ; к именам категории вещи относятся названия всего остального (земля, вода, камень, молния, дерево, лошадь, змея, слово).

Нарицательные существительные имеют категорию определенности и неопределенности, числа, притяжательности, грамматических классов человека и вещи (в формах притяжательности, множественного числа); в именах нарицательных наблюдаются зачатки отдельных падежных форм.

Определенная и неопределенная формы. Нарицательные существительные в абхазском языке имеют словарную форму, образованную при помощи префикса *а-*: *а-ҭла* 'дерево (вообще)', *а-хаҵа* 'мужчина (вообще)' и т. д. (В словах с начальным *а* второе *а* — префикс словарной формы — не фигурирует, например *аб* 'отец', *агроном* 'агроном' и т. д.) В таком же обобщенном смысле в синтагмах параллельно встречается (в единственном числе) и чистая основа слова (без префикса *а-*), например *ҭла*, *хаҵа*. Во фразах формы с префиксом *а-* и без него часто заменяют друг друга: *аччара ҷкуп* 'смех заразителен', но *ҷырҳасра ҷкуп* 'зевота заразительна'. Чистая основа часто фигурирует в пословицах и поговорках (особенно с отрицательным глаголом). Употребление той или иной разновидности большей частью обусловлено стилистическими мотивами. В отдельных случаях неоформленная основа имени носит явно неопределенный характер, например: *Ан лҳаҟ уаҩы изшәом* 'Материнскую заботу человек (букв. 'никто') не может оплатить', а оформленная префиксом *а-* основа — определенный характер, например: *Аҩны ԥсшьара мшын* 'Тот день был день отдыха'.

В абхазском языке имеется неопределенная форма имени, образованная суффиксом *-к*, который увязывается с основой числительного *акы* 'один'. Суффикс неопределенности *-к* присоединяется к чистой основе имени: *хаҵа-к* 'мужчина некий (один какой-то)', *ҭла-к* 'дерево какое-то (одно)' и т. п. Неопределенная форма имеется и во множественном числе: *ҭла-қуа-к* 'деревья какие-то', *хацәа-қуа-к* 'мужчины какие-то' и т. п. (При наличии суффикса неопределенности *-к* обычно отсутствует префикс *а-*, но могут быть и случаи сохранения его вместе с суффиксом *-к*, что бывает только в том случае, когда выражается конкретно число «один» в определенном значении, например: *а-ҭла-к* 'то одно дерево'.)

Множественное число в именах выражается при помощи суффиксов. Более распространенным среди них является в категории вещи *-қуа*: *аҧла-қуа*, а в категории человека *-цәа*: *ахацәа* < *ахаҵ(а)-цәа*, *аҕа-цәа* 'враги', *ачкун-цәа* 'мальчики' и т. п. Однако *-қуа* может в отдельных случаях выступать и в категории человека, ср. *аԥсуа* 'абхаз' — мн. ч. *аԥса-цәа*, а также *аԥса-қуа* и т. д. Собирательное множественное число в фамилиях, иногда в этнических названиях и т. п., выражается суффиксом *-аа* (//*-раа*), при этом определенные изменения претерпевают в соответствующих случаях основы единственного числа, например ед. ч. *Аҩызба* (фамилия) — мн. ч. *Аҩзаа*, ед. ч. *ауаҩы* 'человек' — мн. ч. *ауаа*. Собирательное множественное число в названиях птенцов, детенышей и т. п. образуется с помощью суффикса *-р(а)*: *асыс* 'ягненок' — *аса-р(а)* // *аса-р(а)қуа* 'ягнята'. Во множественном числе при образовании неопределенной формы суффикс *-к* присоединяется к основе множественного числа, например *ҭла-қуа-к* 'деревья'. В категории человека характерно двойное выражение множественного числа в неопределенной форме, ср. *а-ҷкун-цәа* 'парни', 'мальчики', неопределенная форма — *ҷкун-цәа-қуа-к* и т. п. Использование двойных (различных) суффиксов множественного числа — и в других случаях нередкое явление.

При отсутствии в абхазском языке системы склонения (следовательно, и родительного падежа) имя может выражать притяжательность. Для этой цели используются лично-классные префиксы, увязывающиеся в основном с корневыми элементами лично-классных местоимений (за некоторыми исключениями в 3 л.). Местоименно-притяжательные префиксы присоединяются к чистой основе определяемого имени.

Ед. число

1 л.		*сара*	*с-ҷы*	'моя лошадь'	*сы-ҭла*	'мое дерево'
2 л.	(м.)	*уара*	*у-ҷы*	'твоя (м.) лошадь'	*у-ҭла* (*уы-ҭла*)	'твое (м.) дерево'
	(ж.)	*бара*	*б-ҷы*	'твоя (ж.) лошадь'	*бы-ҭла*	'твое (ж.) дерево'
3 л.[2]	(м.)	*иара*	*и-ҷы*	'его (м.) лошадь'	*и-ҭла* (*иы-ҭла*)	'его (м.) дерево'
	(ж.)	*лара*	*л-ҷы*	'ее (ж.) лошадь'	*лы-ҭла*	'ее (ж.) дерево'
	(в.)	[*иара*]	*а-ҷы*	'его (в.) лошадь'	*а-ҭла*	'его (в.) дерево'

Мн. число

1 л.	*ҳара*	*ҳ-ҷы*	'наша лошадь'	*ҳа-ҭла*	'наше дерево'
2 л.	*шәара*	*шә-ҷы*	'ваша лошадь'	*шәы-ҭла*	'ваше дерево'
3 л.	*дара*	*р-ҷы*	'их лошадь'	*ры-ҭла*	'их дерево'

В абхазском языке при отсутствии падежей, выражающих основные синтаксические отношения, например именительного, эргативного, дательного (по структуре самого абхазского языка и других иберийско-кавказских языков винительного падежа в нем и не ожидалось), имеются зачатки отдельных падежных форм. Такой, например, является превратительно-обстоятельственная форма с суффиксом *-с*, который присоединяется к чистой основе имени: *хъымӡӷы-с илыԥхъазоит* 'то (в.) она (ж.) позором считает', *зҭаара-қуа-с ирымоу* 'то, что у них имеется в качестве вопросов'.

В абхазском языке одни послелоги примыкают к основе имени непосредственно (*-ҟа: аҩны-ҟа* 'домой', *-(н)ӡа: аҩны-нӡа* 'до дома', *-(н)тә(ы): аҩны-нтә* 'из дому'), а другие — при помощи притяжательных префиксов (*-ҷы: анап(ы) а-ҷы* 'в руке', *-ахь: ашколқуа р-ахь* 'в школах', *-зы(н): арҭаҩы и-зы* 'для учителя'. Притяжательные префиксы принимаются и послелогами-наречиями: *иан л-апхьа* 'перед его (м.) матерью'.

[2] Взамен личных местоимений 3 л. ед. и мн. ч. часто выступают указательные местоимения.

К именам подобно послелогам присоединяются частицы: орудная *-ла*, лишения *-да* и т. п. При неопределенной форме имени частицы присоединяются к ним непосредственно: *ҽы-ла* 'верхом' (букв. 'лошадью'), *шьапы-да* 'без ног(и)', *џьабаа-да* 'без труда' (подобные формы обычно выступают в функции наречий), а при определенной форме имени они оформляются притяжательными префиксами: *аҽы а-ла* 'лошадью' (букв. 'лошадь ею'), *аԥҳәыс лы-да* 'кроме (без) женщины' (букв. 'женщина без-нее'). Орудная частица *-ла* встречается и в глаголе: *акамбашьқуа и-ры-ла-цәаҕуоит* 'буйволами пашут' (букв. 'буйволы они-ими-пашут').

Словообразовательными суффиксами в именах служат: *-ра* — для выражения отвлеченных понятий: *ахаҵа-ра* 'мужество', *-ө(ы)* — для выражения человека (действователя): *ачымазаөы* 'больной (ч.)', *-тә(ы)* — для выражения вещи, принадлежности к чему-либо: *аԥс-тәы* 'животное' и т. п. Указанные суффиксы и ряд других находят широкое применение в отглагольных именах. В основах ряда имен в единственном числе выступают суффиксы *-с*, *-ба*, обозначающие детенышей, уменьшительность: *аҳәы-с* 'теленок', *аԥҳәыз-ба* 'девушка' (букв. 'женщина-маленькая'). Этнические названия образуются с помощью суффикса *-уа*: *аԥс-уа* 'абхаз', *ақырҭ-уа* 'грузин'. Суффикс пренебрежительности *-жә*: *агаҕа-жә* 'глупец'. При словообразовании применяется и словосложение: *аҕлагарахьча* 'мельник' (букв. 'мельница-пастух').

§ 7. Прилагательные морфологически от имен существительных в основном не отличаются. Качественные прилагательные ставятся после существительных. Полученное таким образом определительное сочетание характеризуется единым формоизменением: *аҽы бзиа* 'хорошая лошадь', *ҽы бзиа-к* '(одна) какая-то хорошая лошадь', *а-ҽыбзиа-қуа* 'хорошие лошади'.

Относительные прилагательные обычно стоят перед определяемым словом; они или вовсе не имеют словообразовательного аффикса (как, например, *аиха мөа* 'железная дорога'), или принимают суффикс *-тә*: *абөа-тә өны* 'медный дом'. Такие сочетания выступают как одно сложное слово, композит. Относительные прилагательные, образованные от наречий, принимают суффикс *-тәи* (*ехьа-тәи амш* 'сегодняшний день') и сохраняют самостоятельность при формоизменении.

Сравнительная степень выражается описательно: с качественными прилагательными, выступающими обычно в форме глагола, сочетаются наречия-частицы *аџқьыс*, *еиҳа*, *иџагьи* со значением 'более': *Адырра абеиара аџқьыс еиҵьуп* 'Знание лучше, чем богатство'. Превосходная степень образуется от качественных прилагательных с помощью усилительной частицы *-ҕа*: *аиҵыб-ҕа* 'самый младший' (*аиҵбы* 'младший'), иногда — с удвоением: *ду-ҕҕа* 'самый (очень) большой' (*а-ду* 'большой'). Применяются также и описательные средства выражения превосходной степени.

§ 8. Характерной особенностью числительных является выражение грамматических категорий человека и вещи. Система счета в абхазском языке двадцатиричная. *Акы* < **закы* (в.), *аҕәы* < **заҕәы* (ч.) 'один'. Начиная с 2 до 10 к корням числительных добавляется в категории вещи суффикс *-ба* (> *ԥа*), а в категории человека, начиная с 3 — суффикс *-өы*: *ө-ба* (в.), *ы-цьа* (ч.) 'два', *хԥа* (в.), *хөы(к)* (ч.) 'три'. Начиная с 11 до 19 к корню числительного *жәа* 'десять' добавляется корень единиц (иногда с союзной частицей *и*), в категории человека — еще и суффикс *-өы*: *жәеиза* (в.), *жәеиза-өы* (ч.) 'одиннадцать', *жәаөа* (в.), *жәаөа-өы* (ч.) 'двенадцать'. 20 составлено из корня числительного «два» и «десять» — *өажәа* (в.), в категории человека добавляется суффикс *-ы(к)*: *жәаөа-өы(к)*. Остальные двадцатки первым элементом имеют названия единиц в кратной форме, вторым — «двадцать»: *ын-өажәа* (в.), *әан-өажәа-өы* (ч.) 'сорок'. Начиная с 20 к числительному «двадцать» присоединяется

союзная частица *и* и числительные до 20: *өажәеи акы* (в.), *өажәеи аҕәы* (ч.) 'двадцать один'. Особую основу имеет числительное *шә-кы* (в.), *шә-өы-к* (ч.) 'сто'. Свыше 100 счет повторяется с добавлением к корневому элементу «ста» союзной частицы: *шәи акы* (в.), *шәи аҕәы* (ч.) 'сто один' и т. д. Названия остальных сотен составлены из корневых элементов единиц и корня «ста»: *өышә* (в.), *өышәөы(к)* (ч.) 'двести' и т. д. *Зкьы* (в.), *зкьыөы(к)* (ч.) 'тысяча'. Остальные названия тысяч образованы, как и двадцатки. Начисление к тысяче подобно начислению к сотне.

Числительные, как определения имен в препозиции и постпозиции, выражены различными способами в зависимости от категории человека и вещи.

Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных с помощью префикса *а-* и суффикса *-тәи*: *а-өба-тәи* второй'.

Собирательные числительные образуются от полных основ количественных числительных (соответственно категориям человека и вещи) с помощью притяжательного префикса *-а* (а также притяжательного префикса множественного числа), в конце обычно добавляется союзная частица *-гьи*: *а-өба-гьы* (в.), *а-өыцьа-гьы* (ч.) 'оба'.

Разделительные числительные получены путем повторения полной основы количественных числительных: *өба-өба* (в.), *өыцьа-өыцьа* (ч.) 'по два'. В наречных формах добавляется суффикс *-ла*: *өба-өба-ла* и т. д.

Кратные числительные образованы как присоединением к корневым частям качественных числительных суффикса *-н(ы)* (*з-ны* 'однажды'), так и добавлением сложного суффикса *-нтә(ы)* (*өынтә* 'дважды').

§ 9. В абхазском языке имеются личные местоимения трех лиц. Во 2 и 3 л. ед. ч. выделяются также категории мужчин и женщин. В местоимении 3 л. с категорией мужчин объединяется и категория вещи Личные местоимения имеют полные и краткие формы.

	Ед. число			Мн. число		
	Полная	Краткая		Полная	Краткая	
1 л.	*сара*	*са*	'я'	*ҳара*	*ҳа*	'мы'
2 л.	*уара*	*уа*	'ты' (м.)	*шәара*	*шәа*	'вы'
	бара	*ба*	'ты' (ж.)			
3 л.	*иара*	*иа*	'он' (м.)			
	лара	*ла*	'она' (ж.)	*дара*	(*да*)	'они'
	иара	(*иа*)	'он, она, оно (в.)'			

Краткие формы местоимений 3 л. *иа* (в.) и *да* имеют ограниченное применение. Взамен личных местоимений 3 л. обычно выступают указательные местоимения. Личные местоимения не изменяются по формам. Послелоги или другие подобные частицы они принимают с притяжательными элементами: *сара сыла* 'мною' (букв. 'я-мною'), *сара с-ҟны* 'у меня', 'ко мне' (букв. 'я ко-мне') и т. д. К личным местоимениям непосредственно могут присоединяться некоторые частицы, например *сар-гьы* 'и я' и т. п.

Притяжательные местоимения как определения самостоятельно в абхазском языке не встречаются. В этой функции употребляются личноклассные — местоименно-притяжательные префиксы: *с-напы* 'моя рука', *л-напы* 'ее (ж.) рука' и т. д. Самостоятельные притяжательные местоимения образуются от притяжательного суффикса-имени *-тәы* с добавлением лично-классных притяжательных префиксов. Они обычно сопровождаются и личными местоимениями, чаще в краткой форме (за исключением 3 л. ед. ч. категории вещи и мн. ч., в которых краткие формы отсутствуют), например: *стәы // сара стәы // са стәы* 'мой' и т. д.

Указательные местоимения выражают три степени удаления: I — предмет, о котором говорится, находится вблизи говорящего; II — в некотором отдалении от говорящего; III — вблизи третьего лица:

	Ед. число	Мн. число
I.	*а(б)ри*	*а(ба)рҭ*
II.	*а(б)ни*	*а(ба)нҭ*
III.	*у(бр)и*	*у(ба)рҭ*

Возвратность действия обычно выражается при помощи глагольных частиц (например, *цә* и т. п.). Возвратно-притяжательное местоимение образовано от слова *ахы* 'голова' с добавлением суффикса-имени *-тәы* с притяжательными лично-классными префиксами: *у-хатәы мва* 'твоя (м.) собственная дорога'.

Относительных местоимений нет в абхазском языке, поскольку в нем нет придаточных предложений. Роль относительных местоимений выполняют инфинитно-глагольные образования с относительными префиксами *и-* и *з-*.

В значении вопросительных местоимений в абхазском языке выступают местоименно-вопросительные формы глагола. Вместе с тем имеются как собственно-вопросительные местоимения, например *дарбан* 'кто', 'какой' (ч.), *иарбан* 'что', 'кто', 'какой' (в.) и т. д. (хотя и эти местоимения по смыслу содержат предикативность), так и отдельные вопросительно-местоименные глагольные формы, употребляющиеся будто и самостоятельно, например *дзаку(зе)и* кто', *дызуст(а)да* кто такой (ч.)' и т. п.

Определительные местоимения: *дасыу* 'каждый'. Это же значение передается в именах: частица-префикс *есы-* (*есы-мша* 'каждый день', ежедневно'), в именах и глаголах — суффикс-частица *-цыԥхьаза* (*өныцыԥхьаза* 'каждый дом') и т. д. *Зегьы* — 'все', *а-хатҙа* 'сам' обладает различными лично-классными притяжательными префиксами.

Неопределенные местоимения: *акы*, *акыр // акры* 'что-то', 'нечто', 'что-либо' (в.), *аҙәы*, *аҙәыр* 'кто-то', 'некто', 'кто-либо', 'некоторые' (ч.): *цьоукы // шьоукы* 'кое-кто' и т. д.

В смысле 'какой-нибудь', 'кто-нибудь', 'кто бы то ни был' употребляются местоименно-инфинитные глагольные образования: *дзакузаāалакгьы*, *дарбанзаалакгьы* (ч.), *изакузаалакгьы*, *иарбанзаалакгьы* (в.) и т. д.

Отрицательных местоимений как таковых в абхазском языке нет. В их значении употребляются неопределенные местоимения с союзной частицей *-гьи* и глагол в отрицательной форме: *ак-гьы имбеит* ничего он (м.) не видел' (букв. 'и что-то он не видел'), *аҙәгьы димбеит* никого он (м.) не видел' и т. д.

§ 10. Глагол в абхазском языке характеризуется сложной системой спряжения и словообразования. В зависимости от статичности и динамичности, а также от переходности и непереходности глаголы выявляют ряд особенностей. Статические глаголы выражают состояние, результат действия, а динамические глаголы — действие, процесс. Динамические и статические глаголы различаются по форме; в большинстве случаев они отличаются друг от друга и по основам. Статические глаголы обладают не всеми формами времен и наклонений. Переходными в абхазском языке являются глаголы, имеющие прямой объект. Одноличные глаголы непереходны. Многоличные (полиперсональные) глаголы могут быть переходными и непереходными: переходный *ды-у-дыруеит* ты (м.) его (ч.) знаешь'; непереходный *д-а-щҭалт* 'он (ч.) за ним (в.) погнался'. При отсутствии системы склонения переходные и непереходные глаголы различаются морфологически. Переходность и непереходность определяется по принципу расположения лично-классных показателей в самом глаголе. Одна и та же глагольная основа может быть и переходной, и непереходной в зависимости от наличия или отсутствия в глаголе показателя прямого объекта; например, глаголы так называемой лабильной, конструкции: перех. *и-л-өуеит* 'то (в.) она (ж.) пишет', неперех. *д-өуеит* 'он (ч.) пишет вообще' и т. п.

В абхазском языке имеется лично-классное спряжение, т. е. глаголы (в ед. ч.) спрягаются как по лицам, так и по грамматическим категориям человека и вещи. В глаголе — два основных ряда лично-классных показателей, соответствующих по своим функциям двум основным падежам (именительному и эргативному) родственных языков.

Таблица лично-классных показателей

	Ряд D	Ряд L		
		L^0	L^s	
	Ед. число			
1 л.	*с(ы)-*	*с(ы)-*	*с(ы)-*	*з-*
2 л.	(м.) *у(ы)-*	*у(ы)-*	*у(ы)-*	*у-*
	(ж.) *б(ы)-*	*б(ы)-*	*б(ы)-*	*б-*
3 л.	(ч.) *д(ы)-*	(м.) *и(ыы)-*	*ыы(и)-*	*и-*
		(ж.) *л(ы)-*	*л(ы)-*	*л-*
	(в.) *и-(ыы)-*	(в.) *а-*	*а- // на-*	*а- // на-*
	Мн. число			
1 л.	*ҳ(а)-*	*ҳ(а)-*	*ҳ(а)-*	*аа-*
2 л.	*шәы(ы)-*	*шәы(ы)-*	*шәы(ы)-*	*жә-*
3 л.	*и(ы)-*	*р(ы)-*	*р(ы)-*	*р-*

Префиксы ряда D всегда занимают первое место в глаголе (от начала) и выражают субъект (подлежащее) при непереходных глаголах: *д-цеит* 'он (ч.) ушел' — и прямой объект при переходных глаголах: *ды-рбеит* 'его (ч.) они увидели'. Префиксы ряда L^0 занимают второе место (или третье место — в зависимости от количества лиц в глаголе) и выражают косвенный объект (*у-а-шьҭалоит* 'ты (м.) за ним (в.) гонишься', *и-бырҭоит* 'то (в.) тебе (ж.) они дают'. Префиксы ряда L^s занимают второе (или третье, четвертое, в зависимости от количества лиц в глаголе) место и выражают субъект переходного глагола: *и-л-боит* 'то (в.) она (ж.) видит', *бы-р-на-тоит* 'то (в.) тебя (ж.) им отдает'. При переходных глаголах показатели субъекта (т. е. префиксы ряда L^s) 1 л. ед. и мн. ч. и 2 л. мн. ч. озвончаются, если они находятся непосредственно перед корневыми звонкими: *и-з-беит* 'то (в.) я видел'.

При инверсивном строе глагола лично-классные префиксы грамматического субъекта выражают реальный объект, а лично-классные префиксы грамматического косвенного объекта — реальный субъект; например, двухличный непереходный глагол *и-с-гуаҙхоит* 'то (в.) мне нравится' имеет инверсивный строй. К инверсивным относятся глаголы, выражающие чувства, принадлежность и т. п. Инверсивными становятся и переходные глаголы в категориях возможности, непроизвольности и т. д.

Глаголы в абхазском языке имеют финитные и инфинитные образования. Глагольное образование, которое выражает законченность, замкнутость предложения, является финитным: *дцеит* 'он (ч.) ушел'. Финитность в данном случае выражается суффиксом *-ит*. Глагольное образование, которое выражает незамкнутость, незаконченность предложения, является инфинитным: *аҙы иаанагo* 'что приносит вода'. Предложение, как правило (в изъявительном наклонении), заканчивается финитной формой глагола: *Аҙы иаанагo апша иагоит* 'Что приносит вода, уносит ветер'.

В абхазском языке выделяются наклонения: изъявительное, повелительное, условное, желательное. Различие при формообразовании имеет место и в положительных, и отрицательных формах глаголов.

Богато формами изъявительное наклонение. Статические глаголы имеют две основные формы времен: настоящее (финитный суффикс *-у-п*: *ирымо-уп* 'то имеется у них'), прошедшее неопределенное (финитный суффикс *-н*: *ирыма-н* 'то у них было'). В инфинитных образованиях отпадает

суффикс *-н* и настоящее время передается суффиксом *-у* (*ирымо-у* ‘то, что у них имеется’), а в прошедшем неопределенном вместо суффикса *-н* выступает суффикс *-з* (*ирыма-з*. . . ‘то, что у них было. . .’).

Все формы времен и наклонений имеются у динамических глаголов. По суффиксам финитности в них выделяются три группы времен. Общим финитным суффиксом выступает *-(и)т*, финитный суффикс прошедшего времени — *-н*, будущего времени — *-п*.

ТАБЛИЦА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ДИНАМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ В ИЗЪЯВИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

	Время	Суффикс финитности *-(и)т*	Время	Суффикс финитности *-н*	Время	Суффикс финитности *-п*
Финитные образования	Аорист	*дце-ит* ‘он (ч.) ушел’	Прошедшее неопределенное	*дца-н* . . . ‘он ушел . . .’		
	Давнопрошедшее	*дца-хье-ит* ‘он давно уже ушел’	Давнопрошедшее упреждающее	*дца-хьа-н* ‘он давно уже был ушедшим’		
	Настоящее	*дцоит* < *дца-уа-ит* ‘он идет’	Прошедшее несовершенное	*дцон* < *дца-уа-н* ‘он шел’		
	Будущее II	*дца-ш-т* ‘он (конечно) пойдет’			Будущее I	*дца-п* ‘он пойдет’
Инфинитные образования	Аорист	*дышца*... ‘как он ушел...’	Прошедшее неопределенное	*дышца-з* . . . ‘как он ушел . . .’		
	Давнопрошедшее	*дышца-хьо-у* . . . ‘как он давно уже ушел . . .’	Давнопрошедшее упреждающее	*дышца-хьа-з*... ‘как он давно уже был ушедшим . . .’		
	Настоящее	*дышцо* < // *дышца-уа* . . . ‘как он идет . . .’	Прошедшее несовершенное	*дышцоз* < *дышца-уа-з*... ‘как он шел . . .’		
	Будущее II	*дышца-ша* . . . ‘как он должен идти . . .’			Будущее I	*дышца-ра* // *дышцалагь*... ‘как он пойдет . . .’

В инфинитных образованиях вместо суффикса *-н* появляется *-з*, вместо суффикса *-п* — *-ра* или *-лагь* // *-лакь*.

Аорист выражается чистой основой. На нем базируются другие временны́е формы. Настоящее время в динамических глаголах имеет суффикс *-уа*. Суффикс *-уа* имеется и в прошедшем несовершенном, к которому в инфинитной форме добавляется *-з* (в финитной форме — *-н*); в давнопрошедших временах выступают суффикс *-хьа* и параллельно — *-ц*; будущее II имеет суффикс *-ш(а)*. Прошедшее неопределенное в финитных образованиях имеет суффикс *-н*, а в инфинитных — *-з*. При помощи названных суффиксов образуются и другие формы времен.

Аффиксом отрицания в глаголе выступает *-м-*. В статических глаголах показатель отрицания *-м* всегда стоит в конце глагольной основы: *дыӄа-м* ‘его (ч.) нет’, *иӄа-м* ‘которого нет’, *дыӄа-мы-зт* ‘его (ч.) не было’, *ика-мы-з* ‘которого не было’. В настоящем времени и в финитных образованиях отсутствует суффикс финитности *-п* (в ряде форм — и показатель настоящего времени *-у*), в прошедшем времени в финитных образованиях вместо суффикса *-н* выступают два суффикса: суффикс прошедшего времени *-з* и суффикс финитности *-т*.

В динамических глаголах в ряде временны́х форм финитного образования (настоящее, будущее I и II) отсутствует показатель финитности *-(и)т* и к инфинитной основе в конце добавляется суффикс отрицания *-м* (*дцо-м*, *дцары-м*, *дцаша-м*). В прошедшем несовершенном, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем к соответствующей инфинитной основе добавляется суффикс финитности *-т*, а показатель отрицания ставится в прошедшем неопределенном и давнопрошедшем перед глагольным корнем (*ды-м-ца-з-т*, *ды-м-ца-цы-з-т*), в прошедшем несовершенном — после суффикса *-уа* (*дца-уа-м-з-т* > *дцомзт*). В аористе и давнопрошедшем упреждающем времени показатель отрицания *-м-* также ставится перед корнем глагола и временны́е формы имеют финитные окончания (*ды-м-це-ит*, *ды-м-ца-ц-т*).

В инфинитных образованиях показатель отрицания *-м-* всегда ставится перед корнем глагола (*дшы-м-цауа* > *дшымцо*, *дшы-м-цаз* и т. п.).

Положительная форма повелительного наклонения в динамических глаголах образуется от чистой основы глагола (соответственно — от основы аориста): *бца* ‘иди ты (ж.)’. При переходных глаголах отсутствует показатель субъекта 2 л. ед. ч.: *ига* ‘(от)неси то (в.)’.

В отрицательных формах повелительного наклонения перед корневой частью глагола ставится показатель отрицания *-м-* и в конце основы — суффикс *-н*: *бы-м-ца-н* ‘не ходи ты (ж.)’. При этом показатель субъекта и при переходных глаголах налицо: *и-бы-мган* ‘не бери ты (ж.) то (в.)’.

В статических глаголах положительная форма повелительного наклонения образуется от основы глагола с суффиксом *-з*: *бгыла-з* ‘ты (ж.) постой’, однако повелительная форма статического глагола сближается с формой сослагательного наклонения, чем и объясняется наличие той же формы во всех лицах (*сгылаз* ‘пусть я постою’). Часто именно формы сослагательного наклонения и выступают вместо указанной формы повелительного наклонения в статических глаголах.

Сослагательное наклонение образуется в динамических глаголах добавлением к основе глагола сложного суффикса *-ааит*: *дцааит* ‘пусть он (ч.) пойдет’, а в статических глаголах — добавлением сложного суффикса *-заait*: *дгылазаait* ‘пусть он (ч.) постоит’. Соответственно же в статических и динамических глаголах образуются и отрицательные формы с показателем отрицания *-м-*.

При помощи *-заait* динамические глаголы могут образовать формы сослагательного наклонения от инфинитных основ различных времен.

Желательное наклонение образуется от инфинитной основы времен (иногда совпадающее с чистой основой глагола) с присоединением суффикса *-нда*: *сца-нда* ‘если бы я пошел’, *сыӄа-нда* ‘если бы я был’; в прошедших временах суффикс *-нда* ставится перед временны́м суффиксом *-з*: *сца-нда-з*, *сцо-нда-з* и т. д.

В динамических глаголах в форме условного наклонения к основе глагола добавляется суффикс *-р*: *дца-р* ‘если он (ч.) и пойдет’. Временно́е значение подобной формы условного наклонения зависит обычно от соотносительного глагола. Условное наклонение оформляется и сложными суффиксами *-за-р*, *-з-тӷ-гьы*: *дца-зар*, *дца-зтӷгьы* ‘если бы он (ч.) и ушел’. Названные суффиксы могут образовать условное наклонение от инфинитных основ различных времен. В статических глаголах в форме условного наклонения используются суффиксы *-за-р*, *-з-тӷ-гьы (дыҟа-зар, дыка-зтӷгьы)*.

Условно-целевая форма имеет сложный суффикс *-р(а)-ц(ы)*, который добавляется в динамических глаголах к чистой основе: *дца-р(а)-ц(ы)* ‘чтобы он (ч.) пошел’, в статических глаголах — к основе, усложненной суффиксом *-за*: *дыҟа-за-р-ц* ‘чтобы он (ч.) был’.

Глагол может морфологически выразить вопрос. Вопросительным элементом служит суффикс *-ма*. По основе различаются положительные и отрицательные формы глагола. Для положительно-вопросительных форм берутся положительные инфинитные основы глаголов и добавляется вопросительная частица: *дца-ма?* ‘ушел ли он?’, *дца-ры-ма?* ‘пойдет ли он?’, *дыҟоу-ма?* ‘существует ли он?’ и т. д. В отрицательно-вопросительной форме используется отрицательно-инфинитная основа времени и добавляется вопросительная частица *-и (ды-м-це-и, дыҟа-м-з-и* и т. д.). Для передачи различных оттенков вопроса встречаются и другие частицы.

Глагол в абхазском языке имеет и вопросительно-обстоятельственные, вопросительно-местоименные формы. Вопросительно-обстоятельственные формы образуются от инфинитной основы соответствующего времени с добавлением обстоятельственно-вопросительных частиц-префиксов: *-ан-ба* ‘когда’, *-ш-ӷа-* ‘как’, *-а-ба* ‘где’ (*д-аба-ца, д-анба-ца-ша, ды-шӷа-ҟоу*).

Вопросительно-местоименные формы образуются от инфинитных, относительно-местоименных форм различных времен с добавлением вопросительных суффиксов — *-да* в категории человека, *-и//-зе-и* — в категории вещи: *и-ца-да?* ‘кто ушел?’, *и-з-ма-да?* ‘то (в.) у кого имеется?’, *и-бы-мо-узеи?* ‘что, кто (в.) у тебя (ж.) имеется?’, *и-бфо-и?* ‘что ты (ж.) ешь?’. Наряду с этим распространено и описательное выражение вопросительно-местоименных образований: *ицо дарбан?* ‘тот, который идет, кто он?’, *закузеи иумо?* ‘что такое то, что у тебя (м.) есть?’ и т. д.

В абхазском языке система превербов сложная. Они бывают двух родов: 1) Превербы только направления, ориентации (передающие и различные стилистические оттенки); среди них по частоте употребления выделяются *аа-* — по направлению к говорящему, и *на-* — по направлению от говорящего; обычно они встречаются в динамических глаголах: *аа-ира* ‘прийти сюда’, *а-не-ира* < *а-на-ира* ‘прийти туда’. 2) Превербы локально-направительные, так называемые превербы-основы. Их много. В большинстве случаев они ведут начало от самостоятельных имен. Богатством системы глагольных превербов компенсируется слабая развитость послелогов при именах. Превербы-основы присоединяются как к отдельно существующим глагольным корням: *атэара* ‘садиться’, *а-ӷу-тэара* ‘на(верх) садиться’, — так и к лишенным ныне самостоятельного существования корням-суффиксам: *а-ҧа-ла-ра* ‘поступать’, ‘полезть’, ‘войти под что-либо’, *а-ха-ла-ра* ‘подняться наверх’. Превербы-основы могут вместе с тем выражать и направление: аддитивное (туда), абитивное (оттуда). Противоположность направления, выражаемая ими, ясно видна на превербах с огласовкой *а*. При аддитивном направлении огласовка *а* налицо: *а-тӷа-ҧара* ‘класть (во) внутрь’ *а-ла-тэара* ‘сесть среди чего-либо’, а при абитивном направлении огласовка преверба-основы *а* редуцируется: то вместо него выступает *ы*, то *а* полностью опускается: *а-тӷы-ҧра* ‘выходить из’, ‘изнутри’, *а-л-хра* ‘вынуть’, ‘вынимать’, ‘выбрать (из) среди чего-либо’.

Глагол морфологически может выражать ряд категорий: каузатива, взаимности, возможности, союзности и т. д.

Каузатив (побудительность) образуется с помощью префикса *р-*. Каузатив исторически способствовал формированию стабильной конструкции глагола, поскольку на основе этой категории непереходные глаголы становились переходными, например: неперех. *д-тэоит* ‘он (ч.) садится’ — перех.-кауз. *д-лы-р-тэоит* ‘его (ч.) она (ж.) сажает’; перех. *бы-л-боит* ‘тебя (ж.) она (ж.) видит’, перех.-кауз. *бы-л-лы-р-боит* ‘она (ж.) ее (ж.) заставляет увидеть тебя (ж.)’, ‘тебя она ей показывает’.

В категории каузатива вместо личного префикса *р-* (3 л. мн. ч.) ряда I выступает *д-*: *бы-л-ды-р-беит* ‘они заставили ее (ж.) увидеть тебя (ж.)’, ‘они ей показали тебя’, *бы-д-лы-р-беит* ‘она заставила их увидеть тебя’, ‘она им показала тебя’.

Глагол в абхазском языке может выражать не только объекты, но и принадлежность объекта или действия глагола субъекту или косвенному объекту. Соответственно с этим в глаголе выражаются субъектная и объектная версии. Для субъектной версии используется частица возвратности *ҿ* (или же названия частей тела) с притяжательными элементами субъекта переходного глагола: *илҧэахуеит* ‘то (в.) она (ж.) прячет’, но *л-ҿы-л-ҧэахуеит* ‘она (ж.) прячется’ (букв. ‘она прячет свое-себя’); *и-б-шэы-б-ҧоит* ‘ты (ж.) надеваешь на себя (на тело)’.

Объектная версия имеет две формы: одну форму с префиксом *з-*, выражающую действие в пользу косвенного объекта: *и-л-зы-л-гоит* ‘то (в.) ей (ж.), для нее, несет, она относит ей’, и форму с префиксом *цэ*, выражающую противоположный смысл: *и-л-цэы-л-гоит* ‘то (в.) у нее (ж.) она (ж.) (берет), отнимает’. В форме объектной версии одноличный глагол становится двухличным, двухличный — трехличным и т. д.

В глаголе выражается возможность или невозможность действия. Категория возможности (потенциалиса) образуется с помощью префикса *з-*. Обычно эта категория встречается в отрицательных формах глагола: *ды-з-тэом* ‘он (ч.) не может садиться’. Переходный глагол в категории возможности становится непереходно-инверсивным: *и-сы-з-бом* ‘то (в.) я не могу видеть’ (букв. ‘то мне не видится’).

Категория непроизвольности выражается сложным префиксом *амха-*, который ставится после показателя субъекта: *и-л-амха-ҳэеит* ‘то у нее невольно (вырвалось), высказалось’. Переходные глаголы в категории непроизвольности становятся непереходно-инверсивными.

Категория союзности выражается префиксом *ц-*. В этой категории глагол приобретает новое лицо (косвенного объекта): *д-лы-ц-цоит* ‘он (ч.) вместе с ней (ж.) идет’.

Категория взаимности имеет сложную систему. В категории взаимности количество лиц уменьшается (объединившись в одно лицо множественного числа). Взаимность, совместность действия различных лиц передается префиксом *аи-*: *еи-лалт* < *и-аи-лалт* ‘они вместе соединились, сошлись, смешались’; *Цэи мҧи реиԥш еихоит* ‘Тянут друг друга, как бык и муха’. Сложным префиксом *аи-ц(ы)* выражается взаимносоюзность *еицы-рфоит* < *и-аи-цы-рфоит* ‘они то (в.) совместно едят’, *Ԥшьоы-еишьцэа ԥьарак еиц-тӡахысуеит* ‘Четыре брата в одно место (совместно) стреляют’. Сложным префиксом *аи-ба-* выражается взаимообоюдность. Однако в категории взаимообоюдности, когда взаимным действием между собой связываются субъект и прямой объект, переходный глагол становится непереходным: *еиба-фоит* < *и-аи-ба-фоит* ‘они друг друга едят, грызут’, *Напи-напи еибаҙэҙэоит, аԥнапык аҧы рыҙэҙэоит* ‘Рука руку моет (друг друга), а обе руки лицо моют’.

В абхазском языке отсутствует категория залога. Переходные глаголы в отношении залогов нейтральны. В последнее время в целях передачи страдательных форм глаголов других языков (особенно русского) в книж-

ном языке используется суффикс превращения (отыменных глаголов) *-ха (иҟаҵахоит* 'делается то').

Глагол имеет возможность с помощью ряда частиц (например *-ҙа* 'совсем', 'окончательно', *-цәа* 'чрезмерно', *-х* 'опять' и т. д.) выразить различные оттенки действия и состояния.

Совершенный и несовершенный виды глагола в абхазском языке представлены как категории спряжения, а не как категории словообразования (ср., например, аорист и прошедшее несовершенное).

Морфологически в абхазском языке противопоставляются моментальный и дюративный виды (аспекты). Основным и более древним суффиксом дюративности является *-ла*, например, с одной стороны *дцоит* 'он идет', а с другой — *дца-ла-уеит* > *дцалоит* 'он обычно ходит' и т. д.

В абхазском языке в качестве причастий используются различные временные формы глагола инфинитного образования с относительными префиксами *и-* и *з-*, обозначающими то субъект, то объект — в зависимости от глагола (переходного или непереходного) и лиц, выраженных в нем. Относительные префиксы *и-*, *з-* заменяют два основных ряда лично-классных префиксов D и L в соответствующих причастных формах глагола, однако *и-*, *з-* выражают только лишь синтаксическую функцию лично-классных префиксов рядов D и L, т. е. они не различают ни лиц, ни грамматических классов, ни чисел.

Инфинитно-причастная форма глагола с относительным префиксом *и-* выражает субъект непереходного глагола и прямой объект переходного глагола. Субъектное причастие непереходного глагола — *ицо* 'тот, который идет', прямообъектное причастие — *ирбо* 'тот, которого видят'.

Инфинитно-причастная форма глагола с относительным префиксом *з-* выражает субъект переходного глагола, косвенный объект (а также притяжательность в глагольных синтагмах): субъектное причастие переходного глагола — *и-з-ҩо* 'тот, который кушает (ест), то'; косвенно-объектное причастие — *д-зы-суа* 'тот, которого он (ч.) бьет' (букв. 'по которому бьет'); посессивное причастие — *з-тәыԥа хжәоу акамбашь. . .* 'буйвол, (у) которого рог ('чей рог') сломан'. . . и т. п. Наряду с этим от основ ряда глаголов образуются отглагольные имена с помощью словообразовательных суффиксов-частиц *-ԥ(ы)*, *-тә(ы)* (см. § 6).

Инфинитными формами глаголов с помощью различных обстоятельственных частиц передаются причастия места, времени, образа действия и т. п. Соответствующие обстоятельственные префиксы в глагольной форме занимают место вслед за лично-классными префиксами ряда D, например: префикс образа действия *ш-* — *ды-ш-цауа* '(так) как он (ч.) идет', *и-шы-и-ҳәаз* '(так) как он (м.) сказал'; префикс обстоятельства места *ахь-* — *д-ахь-цауа* '(туда), куда он идет'; префикс обстоятельства времени *ан-* — *д-ан-цауа* '(тогда), когда он идет' и т. д.

В абхазском языке сильно развиты деепричастные обороты. Деепричастия бывают образованы от чистой основы глагола: *илыма* 'то (в.) она (ж.) имея', 'то у нее находясь'; от инфинитной основы настоящего времени динамического глагола — с суффиксом *-уа*: *дгурҕьа-уа* 'он (ч.) радуясь', с суффиксом *-ны* — от основ как статических, так и динамических глаголов: *длыма-ны* 'она (ж.) его (ч.) имея', 'он вместе с ней', *ҧеила-ҳәа-ны* 'она одевшись' и т. д. В динамических глаголах в формах деепричастий отсутствует обычно показатель субъекта (ср. деепричастие *ҧеилаҳәа-ны* и *ҧеила-л-ҳәоит* 'она одевается' — форму с показателем субъекта!). В динамических глаголах встречаются деепричастные формы, образованные и от других прошедших времен с суффиксом *-ны*. В отрицательных деепричастиях налицо также отрицательная частица *-м-*. В отрицательных деепричастиях, помимо уже рассмотренных способов, имеется и разновидность с суффиксом *-куа*: *ды-м-ца-куа* 'он (ч.) не уходя' и т. п. Деепричастные формы встречаются и с различными модальными частицами.

§ 11. В абхазском языке функция обстоятельственных наречий в большинстве случаев выражается в глаголе морфологически с помощью глагольных частиц; так, например, наречие причины и цели выражается префиксом *з-* (как в относительных, так и в вопросительных формах): *ды-з-ааиз* '(то), зачем он (ч.) пришел', *ды-з-аа(и)з-и?* 'зачем он пришел?'. (Имеется и отдельно *-избан* 'почему'). Таким же образом и другие обстоятельственные элементы в инфинитно-причастных формах глагола заменяют обстоятельственные наречия. С другой стороны, наречия могут заменять модальные частицы: *-ҙа*, *-цәа*, *-х* и т. д.

Качественные наречия по происхождению являются деепричастными формами с суффиксом *-ны*, образованными от статических глаголов с основой прилагательных: *ибзиа-ны* 'хорошо', *ипшҙа-ны* 'красиво' и т. д.

Наречие обстоятельства места имеет общую основу с указательными местоимениями: *у(бр)а* 'там', *а(б)ра* 'здесь' и т. п. Наречия, выражающие направление, принимают послелоги направления, например *а(б)рахь* 'сюда' и т. п.

Наречия обстоятельства образа действия образованы от основ наречий места с суффиксом *-с*: *аба-с*, *уба-с* 'так' и т. п. При образовании обстоятельственных (и ряда других) наречий часто выступает суффикс *-ла*: *шьапы-ла* 'пешком', *уохын-ла* 'ночью' и т. п. В ряде наречий (особенно в наречиях времени) часто выступают суффиксы *-з(ы)*, *-н(ы)*: *хулԥа-зы* 'вечером', *лаҵа-н* 'во время посева'.

Отдельные наречия представлены без специальных аффиксов.

§ 12. Взамен предлогов в абхазском языке употребляются послелоги (а также превербы в глаголах). Имеются как послелоги, так и большое количество послелогов-наречий.

В качестве союзов выступают как отдельные слова-союзы (*аха* 'но') или целое сочетание (*избан акузар* 'потому что', *мамзар* 'а то'), так и союзные частицы — *-и*: *саре-и уаре-и* 'я и ты' (букв. 'я-и ты-и'), *-гьы*: *сар-гьы уар-гьы* 'и я и ты' и т. д.

В абхазском языке в результате отсутствия придаточных предложений, нет и соответствующих союзов «что», «кто», «который», «когда». Их функцию выполняют глагольные частицы.

В качестве отдельных частиц употребляются самостоятельные слова, выражающие отрицание (*мамоу* 'нет'), утверждение (*аиеи* 'да'), указание (*абар*, *ма* 'вот') и т. д. В роли частицы чужой речи выступает *-ҳәа: Ҷыԥх сыжә ргеит-ҳәа сынтәа иҳҳәоз еипш* 'Подобен человеку, который кричал в этом году, что у него, (мол), в прошлом году корову украли'.

§ 13. Междометия: обращения — *уа*; порицания — *-ных*, *ных*; побуждения к действию, призыва — *ҳаиҳаи*, *ҳаит*, *амарԥьа*; сожаления — *(уа)гушьа* и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Из трех видов синтаксической связи: управления, согласования и примыкания — в абхазском языке наиболее характерными являются согласование и примыкание. Глагол согласуется с именем (как субъекта, так и объектов) в числе, лице и классе: *аҧкун дцеит* 'мальчик ушел' — согласование в лице и числе (3 л. ед. ч.) и в классе (категория человека), *ицеит аҧкунәа* 'ушли мальчики' — согласование в числе (мн. ч.) и лице (3 л.). При атрибутивных сочетаниях имен прилагательное обычно примыкает к существительному: *аԥын ду* 'большой дом', *ԥын дук* '(один) какой-то большой дом' и т. д. Послелоги в одних случаях согласуются с именами в числе, лице и классе: *аҧкун и-зы* 'для мальчика', *ан лы-ҟны* 'у матери', а в других случаях примыкают к ним: *аԥны-ҟа* 'домой'. Имя может управляться глаголом в обстоятельственно-

превратительной форме: *аҧкун иашьас дкарҷеит* 'мальчика они братом сделали'.

§ 15. Основным стержнем предложения в абхазском языке является глагол. Кроме глагола-сказуемого главными членами предложения выступают как подлежащее (субъект), так и «дополнения»-объекты, прямой и косвенный, выражающие в глаголе соответствующие лица: *Аҧҳәызба лаҳәшьа и-лы-л-ҷеит ашәҟу* 'Девушка своей сестре дала книгу'.

Определение в абхазском языке может быть как постпозитивное: *аҧкун бзиа* 'мальчик хороший', так и препозитивное: *ехьатәи амш* 'сегодняшний день'.

§ 16. В абхазском языке нет сложноподчиненных предложений. Функцию придаточных предложений выполняют деепричастия, причастия и другие инфинитные образования глагола: *Асасцәа зыҷ цааауа ичуан ҷаҷәуам* 'Кого гости посещают, у того котел не опустеет', *Ала анынҵәа абга шәарыцара иргон* 'Когда перевелись собаки, — шакала брали на охоту' и т. п.

ЛЕКСИКА

§ 17. Словарный состав абхазского языка — глаголы, местоимения, числительные, прилагательные и основной фонд существительных — исконного происхождения, но имеются также и заимствования из различных языков, особенно из грузинского и других картвельских, из адыгских языков, из турецкого и т. д. За последнее время лексика абхазского языка обогатилась заимствованиями из русского языка.

§ 18. Лексика абхазского языка обогащается как новообразованиями на основе способов словообразования и словосложения абхазского языка, так и заимствованиями из других языков (русского, картвельских). Интернациональные слова в абхазский язык входят преимущественно через русский язык.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Между абхазскими диалектами — абжуйским и бзыбским — различия имеются в основном в фонетической системе. Бзыбский диалект дополнительно имеет ряд свистяще-шипящих (полушипящих) фонем — спирантов и аффрикат *з′*, *с′*, *ʒ′*, *ц′*, *ҵ′*, вместо которых в абжуйском диалекте и литературном языке выступают свистящие спиранты и аффрикаты (*з*, *с*, *ʒ*, *ц*, *ҵ*); лабиализованных спирантов *ʒ′ʷ*, *с′ʷ*, вместо которых в абжуйском диалекте и литературном языке выступают шипящие *жә*, *шә*. Бзыбский диалект имеет также фарингальный глухой спирант (с лабиализованной разновидностью), вместо которого в абжуйском диалекте имеется *х* (и его лабиализованная разновидность). В бзыбском диалекте больше распространена редукция гласных и т. д.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

АЛЫМИ АМШӘИ

Алыми амшәи бнакы иеицылан. Есҟынагьы иара абри абна еимакны иеислон дара. Зны иеидшыланы ишеисуаз икараха иҟалан иеинышәарц иаҟуркит. Иеилаҳеит абна агуҵа иеиҟараны иршарц, аха дара рымала-заҧэык ирзымшеит: аөбагьы амцху ртаххеит. Амшә өагылан ус аҳәеит:

— Аҳбаөцәа алаҳхып, ҳусгьы ҳааиқушаҳаҵны убарҵ ираҳҵап. Сара усызҧааууазар, ҳбаөыс ҳәа ацгу ықусыргылоит, уара уус аҧада анапы ианҧа: аҧада аҳбараҧы иҟазоу акы ауп, иагьыҧьбароуп.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

aləməj amš^{o}əj

aləməj amš^{o}əj bnaķə jejcəlan eskə̄nag'ə jara abrəj abna ejmaķnə ejslon dara. znə jejdš^{ə}əlanə jš^{ə}ejswaz jķaraxa jəqalan jejnəš^{o}arc jak^{o}ərķəjt. jejlaʒejt abna ag^{o}ta jejqaranə jərš^{ə}arc, axa dara rəmala-zaç^{o}əķ jərzəmš^{ə}ejt: aə̄^{o}bag$^{\smile}$ə amcx^{o} rtaxxejt.

amš^{o} ə̄^{o}agəlan wəs ah^{o}ejt:

— aʒbaə̄^{o}ca alahxəp, hwəsg$^{\smile}$ə haajk^{o}əš^{ə}ahatnə wəbart jrahtap. sara wsəzçaawazar, ʒbaə̄^{o}əs h^{o}a acg^{o}ə ək^{o}sərgəlojt, wara wəwəs ač^{ə}ada anapə jança: ač^{ə}ada aʒbarač^{ə}ə jqazow aķə awp, jag$^{\smile}$əʒbarowp.

ПЕРЕВОД

ЛЕВ И МЕДВЕДЬ

Лев и медведь жили вместе в одном лесу. Все время они спорили между собой из-за этого леса. Однажды, утомившись в драке между собой, решили примириться. Договорились поделить лес ровно пополам, но они сами не смогли этого сделать: каждый из них захотел побольше.

Медведь встал и сказал:

— Выберем судей и наше дело поручим им; если спросить меня, в качестве судьи я выставлю кошку, а твое дело ты поручи ослу; осел в судейском деле — специалист, к тому же — крепок.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аристава Ш. К. Деепричастие в абхазском языке. Сухуми, 1960.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.

Генко А. Н. Абхазский вокализм. — Изв. АН СССР, VII серия, отд. гуманит. наук, 1928, № I, Л.

Гецадзе И. О. К вопросу об эргативной конструкции в абхазском языке. — Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXXI. Сухуми, 1960.

Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.).

Джанашиа Б. Н. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954.

Ломтатидзе К. В. Категория переходности в абхазском глаголе. Изв. ИЯИМК. т. XII, 1942 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Ломтатидзе К. В. К вопросу о склонении в абхазском языке. — Изв. ИЯИМК, т. XII, 1942 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Ломтатидзе К. В. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. — ИКЯ, т. IV, 1953 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Ломтатидзе К. В. Относительные местоимения в глагольных формах абхазского языка. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 4, 1942.

Ломтатидзе К. В. О функциях редупликации в абхазском языке. — Изв. ИЯИМК, т. V—VI, 1940 (на груз. яз.).

Ломтатидзе К. В. Система основных времен и наклонений в абхазском языке. — ИКЯ, т. VII, 1955 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Марр Н. Я. О языке и истории абхазов (сборник статей). М.—Л., 1938.

Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь (Пособие к лекциям и в исследовательской работе). Л., 1926.

Русско-абхазский словарь. Гл. ред. Х. С. Бгажба. Сухуми, 1964.

Услар П. К. Абхазский язык. — Этнография Кавказа. I. Тифлис, 1887.

Цикколия М. М. Абжуйский диалект абхазского языка. Основные фонетические и морфологические особенности. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1958.

Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ, IV. СПб., 1912.

Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. — Изв. ИЯИМК, т. XII, 1942.

Чкадуа Л. П. Образование условного наклонения в абхазском языке. — Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXIX. Сухуми, 1958.

Шакрыл Е. П. Послелоги в абхазском языке. Автореф. канд. дисс. М., 1954.

Шакрыл Т. П. Числительные в абхазском языке. — Труды Сухумского гос. пед. ин-та им. А. М. Горького. Сухуми, 1959.

Шинкуба Б. В. Именные основы-превербы в абхазском глаголе. — Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXV. Сухуми, 1954.

Шинкуба Б. В. Сопряженные корни с превербами в абхазском глаголе. — Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXVIII. Сухуми, 1957.

Bouda K. Schallnachahmung im Abchasischen. — Archiv für vergleichende Phonetik, Bd 3, H. 3. Berlin, 1939.

Deeters G. Der abchasische Sprachbau. — Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Göttingen, 1931.

Schiefner A. Ausführlicher Bericht über des Generals Baron Peter von Uslar's abchasische Studien. — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, VII-e série, t. VI, № 12 et dernier, 1863.

Schmidt G. Zum Konjugationsystem des Abchasischen. — Studia Orientalia, Bd I. Helsingforsiae, 1925.

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

К. В. Ломтатидзе

§ 1. Абазинский язык входит в абхазско-адыгскую, иначе северо-западную группу иберийско-кавказских языков. Абазинский язык вместе с абхазским составляют одну языковую единицу в строго лингвистическом смысле; их объединяет общность основ фонетической системы, грамматического строя и основного словарного фонда; однако вследствие территориальной разобщенности и наличия двух различных основ для литературных языков принято различать между собой абазинский (литературный) язык и абхазский (литературный) язык.

Абазинско-абхазская языковая общность представлена четырьмя основными диалектами: два северных абазинских диалекта: тапантский и ашхарский, два южных — абхазских — диалекта: абжуйский и бзыбский. Расхождения между названными диалектами наблюдаются главным образом в фонетике. Среди диалектов более обособленное место занимает тапантский; ашхарский стоит ближе к южным (абхазским) диалектам. Представители обоих абазинских диалектов (тапантского и ашхарского) называют себя общим именем «абаза»; наряду с этим представители тапантского диалекта называют себя «тапанта» (*mIanIанта* 'плоскостники'), а ашхарского диалекта — «ашхарауа» (*ашхъарауа* 'горцы'). Абазины в основном живут в Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края РСФСР, а также в Турции. Абазины, как ашхарауа, так и тапанта, считаются пришедшими с юга на Северный Кавказ в разное время — раньше тапантцы, позже ашхарцы (с ними, по всей вероятности, смешались и определенные части адыгских племен). Абазины живут в 15 аулах в бассейне р. Кубани, с ее притоками Большой и Малый Зеленчук, и р. Кумы. Численность абазин в СССР по переписи 1959 г. — около 20 тыс. человек. На Северном Кавказе большинство составляют абазины-тапанта. Именно на их диалекте, точнее, на так называемой шипящей разновидности кубина-эльбурганского поднаречия тапантского диалекта, создана абазинская письменность [1]. Абазинская письменность была создана в 1932—1933 гг. на основе латинской графики; в 1938 г. латинизированный алфавит был заменен новым, ныне действующим алфавитом, построенным на русской графической основе. В действующем алфавите для передачи сложной абазинской фонетической системы оставлены все буквы русского

[1] В специальной литературе распространено мнение, согласно которому в основе абазинского литературного языка лежит псыж-эльбурганский говор. Псыжский говор нельзя объединять с эльбурганским, поскольку в псыжском говоре имеется отличная от эльбурганского говора система сибилянтов, которая чужда и литературному языку.

алфавита и добавлен единственный знак *I*. Специфические абазинские звуки передаются комбинацией вышеназванных буквенных начертаний на основе двухбуквенных (28) и трехбуквенных (12) обозначений. Таким образом, составлен алфавит абазинского языка, содержащий 71 начертание [2]:

А а [a], Б б [b], В в [v], Г г [g], Гв гв [g°], Гъ гъ [γ], Гъв гъв [γ°], Гъь гъь [γʲ], Гь гь [gʲ], ГІ гІ [ɯ], ГІв гІв [ɯ°], Д д [d], Дж дж [ǯ], Джь джь [ǯʲ], Джв джв [ǯ°], Дз дз [ʒ], Е е [e], Ж ж [ž], Жь жь [žʲ], Жв жв [ž°], Зз [z], И и [i], Й й [j], К к [k], Кв кв [k°], Къ къ [q], Къв къв [q°], Къь, къь [qʲ], Кь кь [kʲ], КІ кІ [ḳ], КІв кІв [ḳ°], КІь кІь [ḳʲ], Л л [l], Ль ль [lʲ], ЛІ лІ [ḷʲ], М м [m], Н н [n], О о [o], П п [p], ПІ пІ [pʼ], Р р [r], С с [s], Т т [t], Тл тл [lʻ], Тш тш [č°], ТІ тІ [tʼ], У у [u, w], Ф ф [f], ФІ фІ [fʼ], Х х [x, ʻx], Хв хв [x°, ʻx°], Хъ хъ [q], Хъв хъв [q°], Хь хь [xʲ, ʻxʲ], ХІ хІ [h], ХІв хІв [h°], Ц ц [c], ЦІ цІ [ḉ], Ч ч [č], Чв чв [č°], ЧІ чІ [čʼ], ЧІв чІв [čʼ°], Ш ш [š°], Шв шв [š°], ШІ шІ [čʼ°], Щ щ [š, русск. šč], Ъ ъ [ɓ], ы [ə], Э э [e], Ю ю [j u], Я я [ja], ь, І.

В абазинской орфографии при стечении одинаковых фонем, передаваемых двумя или тремя знаками, принято писать полностью только последнюю из них, а первая представлена только одним, первым знаком; так, например, вместо *джвджвара* пишется *дджвара* ʻстирка' и т. д. Буквы *я* и *ю* используются при передаче *а* и *у* соответственно после мягких согласных. При этом мягкий знак после согласного опускается: вместо *апхьара* пишется *апхяра* ʻчитать', ʻучиться', вместо *дапхьун — дапхюн* ʻон (человек) читал то'; ʻон учился'. Помимо собственных имен и имен, заимствованных из русского языка, через *я* и *ю* передаются также и дифтонги *йа* и *йу*, если в состав их не входят показатели лиц (*й*, *у*).

Молодая абазинская письменность, насчитывающая три десятка лет своего существования, развивается быстро и интенсивно: издаются образцы народного творчества, произведения абазинских поэтов и писателей (И. Табулова, П. Цекова, К. Джегутанова, Х. Джырова, Б. Тхайцухова, М. Чикатуева, Дж. Лагвычева, М. Тлабичевой и др.), создаются и переводятся учебники для начальной школы, переводится общественно-политическая литература, выходит областная газета, в начальных школах и на факультете языка и литературы Карачаевского педагогического института ведется обучение на абазинском языке, на абазинском языке ведется радиовещание и т. д.

Абазинский (собственно абазинский [3]) языковый материал (отдельные слова и фразы) впервые находим у И. А. Гюльденштедта (XVIII в.) и у Ю. Клапрота на диалектах *алты-кесек абаза* (=тапанта) и *кушхасиб абаза* (=ашхарауа), однако в довольно извращенном виде. Материал по лексике сопоставительного характера между южноабхазскими и тапантским диалектами в малом количестве дается у С. Басария (в 1929 г.). Первые научные записи абазинских слов сделал С. Н. Джанашиа в 1929 г. (материал находится в печати). Абазинский язык исследовали (особенно по данным тапантского диалекта) А. Н. Генко, К. Боуда, В. Аллен. Сюда же следует отнести работы по абхазскому языку Г. Розена, П. Услара, А. Дирра, П. Чарая, Н. Марра, Г. Шмидта, Г. Деетерса и мн. др. Имеются специальные монографии К. В. Ломтатидзе об ашхарском и тапантском диалектах (с текстами по подговорам). В настоящее время абазинский язык интенсивно изучается в кавказоведческих научных центрах.

[2] В скобках приводится транскрипция латинскими буквами.

[3] «Собственно абазинский» потому, что абаза (абазинский) применялся и в отношении собственно абхазского языка вплоть до последнего столетия.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система абазинского вокализма простая: имеются лишь две основные гласные фонемы *а* и *ы*. Гласный *а* в абазинском языке нижнего подъема сравнительно узкий. Он имеет весьма широкое применение и встречается во всех позициях: *аба* ʻотец', *гвашв* ʻворота', *бара* ʻты (ж.)'. Иррациональный гласный верхнего подъема *ы* по сравнению с абазинским *а* более узкий. Гласный *ы* широко применяется только в середине и в конце слова: *лымхІа* ʻухо', *напІы* ʻрука' и т. д. Гласный *ы* обычно является ударным; безударный *ы* характеризуется определенной факультативностью — то удерживается, то выпадает или может «перемещаться» в зависимости от скопления согласных и места ударения; ср., например: *бызы*, *бзы*, *быз*, *абз*, *абыз* ʻязык'. В конце слова безударный *ы* отпадает. В коренных словах *ы* часто является рефлексом исторического *а* (например, *шІыдзадза* ʻподбородок', ср. *шІа* ʻрот' и т. д.).

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ *

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*ы* (и)		(у)
Средний подъем	(е)		(о)
Нижний подъем		*а*	

* В скобки заключены гласные, которые либо получены позиционно, либо содержатся в заимствованных словах.

В абазинском языке имеются полугласные *й* (среднеязычный сонант) и *у* (билабиальный сонант); *й*, *у* обычно встречаются как компоненты дифтонгов *йа*, *ай*, *йы*, *ый*, *уа*, *ау*, *уы*, *ыу*: *йацы* ʻвчера', *айцІба* ʻмладший', *дйымапІ* (*димапІ*) ʻон (ч.) у него имеется', *аный абый* (*ани аби*) ʻмать и отец', *уара* ʻты' (м.), *ауштра* ʻотпустить', *уыс* ʻдело', *дыу* (*ду*) ʻбольшой' и т. д. Вследствие факультативности безударного *ы* дифтонги *йы*, *ый*, *уы*, *ыу* в определенных случаях могут упроститься и выступать в виде *й* и *у*. На основе ассимиляции и слияния гласных *а* и *ы* с полугласными *й* и *у* могут образоваться и другие гласные — *е*, *о*, *и*, *у*, не имеющие в собственно абазинском лексическом фонде фонематического значения.

Гласный *е* среднего подъема, передний, встречается в абазинском языке, но получен позиционным путем из гласного *а* в соседстве с *й*, например: *нейра* < *//найра* ʻприйти туда', *мейра* < *//майра* ʻлегкий'. Гласный *е* часто выступает в ашхарском диалекте в глагольных формах, где создается соответствующая позиция для ассимиляции гласного *а*. Для тапантского диалекта в аналогичных случаях (в глагольных формах) характерны иного рода изменения гласных (редукция), и потому *е* встречается реже.

Для передачи *э* русского языка на письме и в абазинском сохраняется *э*.

Встречается в абазинском языке и задний гласный среднего подъема *о*, но он получен позиционно из гласного *а* в соседстве с *у* (например, *цІола* < *цІоула* < *цІаула* ʻглубокий', *мамо//мамоу//момо//моумоу* < *маумау* ʻнет') или же с лабиализованными согласными (*шкІвокІва* < *шкІвакІва* ʻбелый' и т. д.). Широкое применение имеет *о*, получаемое таким путем в ашхарском диалекте во временны́х формах глагола.

Передний гласный верхнего подъема *и* в абазинском языке получен в результате ассимиляции и слияния дифтонгов *йы*, *ый*, например: *ипшдзапІ* < *//йыпцдзапІ* ʻтот (в.) красив', *ари* < *//арый* ʻэто' и т. д.

Задний гласный верхнего подъема *у* в абазинском языке получен в результате ассимиляции и слияния дифтонгов *уы*, *ыу*, например: *умшван* < *//уыпшван* ʻты (м.) не бойся!', *ду//дыу* ʻбольшой' и т. д.

Под влиянием книжного языка в новых заимствованиях из других языков (особенно из русского) гласные *о*, *е*, *и*, *у* сохраняются и в абазинском языке.

§ 3. Абазинский язык характеризуется сложной системой согласных фонем, как смычных, так и спирантов. Смычные, включая сюда и аффрикаты, подобно другим иберийско-кавказским языкам, имеют троичную систему, что обусловлено наличием абруптивной (смычногортанной) разновидности. Имеются губно-губные, переднеязычные, заднеязычные и фарингальные ряды троичных смычных. Спиранты имеют, как правило, парную систему. Различаются переднеязычные, заднеязычные и ларингальные ряды парных спирантов. Основная система смычных и спирантов в абазинском языке усложнена путем лабиализации, веларизации и палатализации.

Губно-губные смычные представлены тройкой *б*, *п*, *пI*.

Тройкой представлены зубные смычные *д*, *т*, *тI*.

В абазинском языке имеется тройка свистящих аффрикат *дз*, *ц*, *цI* с более широкой сферой смыкания передней части языка по сравнению с предыдущей тройкой. В речи представителей отдельных групп говорящих наблюдаются и их лабиализованные разновидности.

Имеются и троичные шипящие ряды переднеязычных аффрикат. Противопоставляются друг другу в данном случае мягкие (*джь*, *ч*, *чI*) и твердые (*дж*, *тш*, *тшI*) разновидности.

В абазинском языке имеются и лабиализованные переднеязычные аффрикаты. Лабиализованные аффрикаты (и соответствующие спиранты) в опорном, тапантском диалекте абазинского имеют то свистящие, то шипящие разновидности — в разговорной речи параллельно встречаются как *дзв*, *цв*, *цIв*, так и *джв*, *чв*, *чIв*. В литературный язык вошли шипящие их разновидности. Лабиализация в этих звуках носит весьма различный характер у различных групп говорящих; бывают более или менее огубленные варианты.

Заднеязычные смычные *г*, *к*, *кI* такие же согласные, какие обычно имеются и в других иберийско-кавказских языках, однако в абазинском они находятся в корреляции с мягкими разновидностями *гь*, *кь*, *кIь*, которые по сравнению с *г*, *к*, *кI* образуются чуть впереди. Заднеязычные смычные имеют и лабиализованный ряд *гв*, *кв*, *кIв*.

Фарингальный ряд смычных, подобно другим иберийско-кавказским языкам, в абазинском языке представлен дефектно. Отсутствует ожидаемый по системе смычных звонкий член тройки. Сохранились абруптивный (смычногортанный) *къ*, который имеет и палатализованную *къь* и лабиализованную *къв* разновидности, и придыхательный *хъ* с лабиализованной разновидностью *хъв*.

В абазинском языке имеется также ларингальный абруптив *ъ*, в определенных случаях являющийся рефлексом *къ* (в говорах спорадически можно встретить и его лабиализованную разновидность).

Из губно-зубных спирантов *в*, *ф*, *фI*, встречающихся в абазинском языке (в его тапантском диалекте и литературном языке, в отличие от ашхарского диалекта), в собственно абазинском лексическом фонде фигурирует только *ф*, а остальные — в словах, заимствованных из других языков.

Имеются пары переднеязычных свистящих (*з*, *с*) и шипящих спирантов (мягких — *жь*, *щ* и твердых — *ж*, *ш*).

Из соответствующих переднеязычным аффрикатам параллельных разновидностей лабиализованных спирантов *зв*, *св* и *жв*, *шв* в литературный язык вошли шипящие варианты.

Заднеязычные спиранты *гъ* (звонкий) и *х* (придыхательный), как и заднеязычные смычные, имеют и мягкие (*гъь*, *хь*) и лабиализованные (*гъв*, *хв*) корреляты.

В абазинском языке сохранились два ларингальных спиранта — звонкий *гI*, придыхательный *хI* — и их лабиализованные разновидности *гIв*, *хIв*.

Помимо спирантов *в* и *фI*, в заимствованных (особенно из адыгских языков) словах встречается ряд латеральных и среднеязычных спирантов. Таковы мягкое *ль* (которое передает мягкое *ль* и русского языка), придыхательный латеральный согласный *тл*, абруптивный латеральный согласный *лI*, среднеязычный придыхательный спирант [ʿ*x*] и его лабиализованный вариант [ʿ*x*°]. Адыгский нелабиализованный спирант [ʿ*x*] в абазинской речи произносится мягко. Эти заимствованные согласные — ʿ*x*, ʿ*x*ˇ, ʿ*x*° в абазинском письме не имеют собственных, отличных от заднеязычных спирантов *х*, *хь*, *хв*, знаков; ср., с одной стороны, слова с заднеязычными спирантами: *апхяра* ʿчитать', *хвба* ʿпять' и, с другой стороны, — со среднеязычными спирантами: *хябза* ʿобычай', *хвитныгIа* ʿсвобода' и т. п.

Из сонорных согласных фонем, помимо полугласных *й* и *у*, имеются *м*, *н*, *р*, *л*. В собственно абазинском словарном фонде *л* только твердое.

§ 4. В абазинском языке основы с л о в обычно представлены одним (в большинстве случаев открытым) слогом, ср. корни глаголов и имен: *га* ʿнести', *ба* ʿвидеть', *ау* ʿполучать', *ла* ʿсобака', *тшы* ʿлошадь' и т. д. В закрытых слогах гласный элемент часто утерян. В ряде случаев основа представлена одним согласным элементом (одной фонемой), ср.: *кI* ʿловить', ʿдержать', *жв* ʿварить' и т. д. Однако в определенных позициях и в подобных основах появляется иррациональный гласный *ы*: *йжвы* ʿсвари то!'.

Скопление согласных не очень характерно для простых абазинских основ. Часто встречаются сочетания двух, трех и — реже — четырех согласных фонем: ср. *цIла* ʿдерево', *цха* ʿмед', *зкьы* ʿтысяча', *мчы* ʿсила', *мшы* ʿдень' (часто встречается удвоение основы или части основ, в результате чего нередки случаи стечения двух одинаковых согласных, например: *сса* ʿмелкий', *дджвара* ʿстирать'); трех согласных фонем: *пхты* ʿчесоточный', *кIвастха* ʿголовня'. Редко попадаются слова с четырьмя согласными подряд типа *пстхIва* 'туча', *пссгIара* ʿлетать' и т. п. Но и в указанных выше случаях трудно сказать, что они — простые основы; так, например, можно выделить составные элементы и в ряде названных слов (*з-кьы*, *м-шы* и т. д.).

В сложных или производных основах обычное явление — скопление двух, трех и более согласных фонем: *пщба* ʿчетыре', *цIыпхчвачIви* ʿпозапрошлый' и т. д. Часто такое скопление согласных наблюдается в глагольных формах при сочетании различных аффиксов, например *йгIаццIхтI* ʿвышло' и т. п.

В исходе для абазинского языка было характерно полногласие. Скопление согласных — результат влияния сильного ударения; безударные гласные *а* и *ы* (при наличии сильного ударения соседнего слога) редуцировались: *мшы* < **ма-ша*, *дджвара* < **джваджвара* и т. д.

У д а р е н и е в абазинском динамическое, интенсивное, не фиксированное: *а́лагара* ʿначать', *гы́лра* ʿвставать', *ащ́а* ʿбрат', *ауа́са* ʿтак', *ажвр́а* ʿварить', *напIы́* ʿрука'. Слова или те или иные формы одного и того же слова весьма часто разнятся между собой только по месту ударения, например: *а́ла* ʿглаз' — *ал́а* ʿсобака'; *а́чва* ʿсон' — *ачв́а* ʿкожа'; *пхядзар́а* ʿсчитать' — *пхядза́ра* ʿсчет', ʿчисло' и т. д. Такое противопоставление слов или форм по месту ударения — обычно результат различного морфологического или лексического состава указанных основ. Ударение в основном подвижное: в одной и той же именной и глагольной основе оно может передвигаться с одного слога на другой в зависимости от формообразования и формоизменения. Более устойчиво в этом отношении ударение, падающее на слог, который находится в середине основы.

				Ртовые								Носовые
				Смычные			Аффрикаты			Спиранты			Сонанты	
				Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные		
Губные	Губно-губные			*б* [b]	*п* [p]	*пI* [p̣]							*у* [w]	*м* [m]
	Губно-зубные									(*в* [v]) *	(*ф* [f])	(*фI* [f̣])		
Переднеязычные	Зубные			*д* [d]	*т* [t]	*тI* [ṭ]								*н* [n]
		Свистящие					*дз* [d͡z]	*ц* [c]	*цI* [c̣]	*з* [z]	*с* [s]			
	Дрожащие												*р* [r]	
	Альвеолярные, Шипящие	Нелабиализованные	Мягкие				*джь* [d͡ž]	*ч* [č]	*чI* [č̣]	*жь* [ž]	*щ* [š]			
			Твердые				*дж* [d͡žᵊ]	*тш* [čᵊ]	*шI* [č̣ᵊ]	*ж* [žᵊ]	*ш* [šᵊ]			
		Лабиализованные					*джв* [d͡žᵒ]	*чв* [čᵒ]	*чIв* [č̣ᵒ]	*жв* [žᵒ]	*шв* [šᵒ]			
		Латеральные								(*ль* [lʲ])	(*тл* [l‘])	(*лI* [ḷ‘])	*л* [l]	
Среднеязычные	Нелабиализованные	Непалатализованные									(*х* [‘x])		*й* [j]	
		Палатализованные									(*хь* [‘xʲ])			
	Лабиализованные										(*хв* [‘xᵒ])			
Заднеязычные	Нелабиализованные	Непалатализованные		*г* [g]	*к* [k]	*кI* [ḳ]				*гъ* [ɣ]	*х* [x]			
		Палатализованные		*гь* [gʲ]	*кь* [kʲ]	*кIь* [ḳʲ]				*гъь* [ɣʲ]	*хь* [xʲ]			
	Лабиализованные			*гв* [gᵒ]	*кв* [kᵒ]	*кIв* [ḳᵒ]				*гъв* [ɣᵒ]	*хв* [xᵒ]			
Фарингальные	Нелабиализованные	Непалатализованные			*хъ* [q]	*къ* [q̣]								
		Палатализованные				*къь* [q̣ʲ]								
	Лабиализованные				*хъв* [qᵒ]	*къв* [q̣ᵒ]								
Ларингальные	Нелабиализованные					*ъ* [ʿ]				*гI* [ɷ]	*хI* [h]			
	Лабиализованные									*гIв* [ɷᵒ]	*хIв* [hᵒ]			

* В скобки поставлены звуки, встречающиеся только в заимствованных словах.

§ 5. В абазинском языке наблюдаются общие с другими иберийско-кавказскими языками тенденции спонтанных фонетических изменений: нарушение и упрощение системы ларингально-фарингальных согласных и усложнение системы согласных более переднего образования. Вместе с тем в отдельных случаях сохранились ларингально-фарингальные фонемы, отсутствующие в других родственных языках. Характерной для абазинского является действующая ныне тенденция делабиализации переднеязычных.

Из позиционных фонетических процессов весьма распространены в гласных: ассимиляция (как регрессивная, так и прогрессивная), редукция и слияние. Встречаются отдельные случаи ассимиляции, метатезы и т. п. и в согласных, однако здесь они весьма ограничены. Такие позиционные изменения в согласных частично и грамматизованы.

МОРФОЛОГИЯ

Для морфологии абазинского языка характерна простая система имен и сложная система глагола. Имена абазинского языка (как и в абхазском) отличаются от имен других иберийско-кавказских языков отсутствием системы склонения, что компенсируется структурой глагола. Имя и глагол в абазинском языке мало дифференцированы в морфологическом отношении; они имеют ряд общих категорий, например человека и вещи, притяжательности, числа; имеют большое количество общих локативных и других частиц.

§ 6. Имена существительные делятся на две группы: имена, относящиеся к категории человека, и имена, относящиеся к категории вещи. К именам категории человека относятся названия человека и отождествленных с ним божественных и сказочных существ; к именам категории вещи относятся названия всей остальной природы, как неживой, так и живой (земля, камень, дерево, молния, вода, лошадь, змея).

Нарицательные существительные имеют категории определенности и неопределенности; грамматические классы человека и вещи (в форме притяжательности, множественного числа); имеют послелоги и словообразовательные аффиксы; в именах нарицательных наблюдаются зачатки отдельных падежных форм.

Словарной, общей, неопределенной формой имени выступает в абазинском языке неоформленная основа: *цIла* 'дерево (вообще)', *хъацIа* 'мужчина (вообще)', *тшы* 'лошадь (вообще)'. В качестве неопределенной формы в значении 'какой-то' выступает суффикс *-кI*: *цIла-кI* 'какое-то дерево', *хъацIакI* какой-то мужчина', *тшы-кI* какая-то лошадь'. Такая неопределенная форма имеется и во множественном числе: *цIла-ква-кI* 'какие-то деревья', *тш-ква-кI* 'какие-то лошади'.

Для определенной формы используется префикс *а-*: *а-цIла*, *а-хъацIа*, *а-тшы*. К тому же форма с префиксом *а-* имеет широкое применение. Суффикс *-кI* может сочетаться и с префиксом *а-*, но тогда он выражает свое исходное значение 'один', а не неопределенность, например: *а-цIла-кI* 'то одно дерево', *а-тшы-кI* 'та одна лошадь'.

Множественное число в именах выражается при помощи суффиксов. Наиболее распространен среди них суффикс *-ква*, который образует множественное число обычно в категории вещи — *цIла-ква*, *тш-ква*, но часто встречается и во множественном числе в категории человека: *атажв-ква* 'старухи', *арыпхягIв-ква* учителя'. В категории человека показателем множественного числа служит суффикс *-чва*: *аба-чва* 'отцы', *агъа-чва* 'враги', *чIкIвын-чва* 'мальчики', *хъачва* < *хъацI(а)-чва* 'мужчины'. Часто к форме с суффиксом множественного числа *-чва* в категории человека добавляется и *-ква*: *ачIкIвын-чва-ква* 'мальчики', *апхягIв-чва-ква* 'ученики'.

В собирательном обозначении людей употребляется суффикс *-гIа*, например *ауа-гIа* 'люди', в других же случаях — его усложненная разновидность *-ргIа*: *къарча-ргIа* 'карачайцы', *нарты-ргIа* 'нарты', *чIкIвыны-ргIа* 'молодежь'. Собирательное множественное число в названиях птенцов, детенышей и т. п. образуется с помощью суффикса *-ра* (с определенным изменением окончания основы единственного числа): *сыс* 'ягненок' — мн. ч. *са-ра*, *тшшIыс* 'жеребёнок' — мн. ч *тшшIа-ра*.

Во множественном числе при образовании формы неопределенности суффикс *-кI* присоединяется к основе множественного числа, например *цIла-ква-кI*, для категории же человека характерно двойное выражение множественного числа, с добавлением к форме множественного числа и второго суффикса *-ква*, например *чIкIвын-чва-ква-кI* и т. д.

При отсутствии в абазинском языке системы склонения, имя может выражать притяжательность. Для этой цели используются лично-классные префиксы, увязывающиеся в основном с корневыми элементами лично-классных местоимений (за некоторыми исключениями в 3 л.).

Местоименно-притяжательные префиксы присоединяются к чистой основе определяемого имени:

Ед. число

1 л.		*сара*	*с-тшы*	'моя лошадь'	*сы-цIла* 'мое дерево'
2 л.	(м.)	*уара*	*у-тшы*	'твоя лошадь'	*уы-цIла* 'твое (м.) дерево'
	(ж.)	*бара*	*б-тшы*	'твоя (ж.) лошадь'	*бы-цIла* 'твое (ж.) дерево'
3 л.[4]	(м.)	*йара*	*й-тшы*	'его (м.) лошадь'	*йы-цIла* 'его (м.) дерево'
	(ж.)	*лара*	*л-тшы*	'ее (ж.) лошадь'	*лы-цIла* 'ее (ж.) дерево'
	(в.)	[*йара*]	*а-тшы*	'его (в.) лошадь'	*а-цIла* 'его (в.) дерево'

Мн. число

1 л.	*хIара*	*хI-тшы*	'наша лошадь'	*хIы-цIла* 'наше дерево'
2 л.	*швара*	*ше-тшы*	'ваша лошадь'	*швы-цIла* 'ваше дерево'
3 л.	*дара*	*р-тшы*	'их лошадь'	*ры-цIла* 'их дерево'

В абазинском языке при отсутствии падежей, выражающих основные синтаксические отношения, как, например, именительного, дательного, эргативного (по структуре самого абазинского языка и других иберийско-кавказских языков винительного падежа в нем и не ожидалось), имеются зачатки отдельных падежных форм. Такими являются превратительно-обстоятельственная форма имени и орудная. В качестве показателя превратительно-обстоятельственной формы имени распространен суффикс *-та* (имеющий и исходную разновидность *-щта*): *пхIвыста днайхвтI* 'он (м.) ее (ж.) взял в (качестве) жены', *мурад-та йычпатI* 'он (м.) то (в.) сделал (своей) целью', 'перед собою поставил цель'. Для передачи превратительно-обстоятельственной формы имени реже, особенно в языке народного творчества, встречается и суффикс *-с*, например: *айгва-с дычпа* 'его (ч.) сделай другом' и т. д. Орудная форма имени имеет суффикс *-ла*: *напIы-ла* 'рукой', *акIвагъаква-ла* топорами' и т. д. Орудный суффикс *-ла* выступает и в глаголе, например: *с-а-ла-гIаугвалашвахпI* 'этим ты (м.) меня вспомнишь'.

Послелоги в абазинском языке в отдельных случаях присоединяются к основе имени непосредственно, ср. послелог *-дза* 'до': *уачIвы-дза* 'до завтра', *ашв-дза* 'до двери', *жвиц-сыкъша-дза* 'до шестнадцати лет'. Многочисленные послелоги и послелоги-наречия связаны с именами при помощи притяжательных префиксов: *-хъаз* // *хъазла* 'для' — *уара ухъаз(ла)* 'для

[4] Взамен личных местоимений 3 л. ед. и мн. ч. обычно (особенно в категории вещи) выступают указательные местоимения.

тебя (м.)'; *-пны* 'у', 'около', 'при', 'в' — *йан л-пны* 'у своей (м.) матери'; *-тшпы* 'на берегу' — *атенгьыз а-тшпы* 'на берегу моря', *-дзъа* рядом с' — *атдзы а-дзхъа* 'рядом с домом' и др.

Словообразовательными суффиксами в именах служат: для выражения отвлеченных понятий — *-ра* (*хъацIа-ра* 'мужество') и *-гIа* (*хвитныгIа* 'свобода'); для обозначения человека (действователя) — *-гIв(ы)* 'человек' (*чмаза-гIвы* 'больной'); для обозначения вещи, принадлежности к чему-либо — уже окаменелый в названиях деревьев суффикс *-чIв(ы)* (*джьчIвы* 'дуб', дубовый'). Указанные суффиксы и ряд других имеют широкое применение в отглагольных именах.

Лишение чего-либо выражается с помощью суффикса *-да* //*-д(а)ъа*: *быгIв-да* 'без кости', *уыс-дъа* 'без дела'.

В основах ряда имен в единственном числе выступает суффикс *-с*, обозначающий детенышей, уменьшительность: *сыс* 'ягненок', *хIвыс* 'теленок'. Для передачи пренебрежительности выступает суффикс *-жв*: *хъацIа-жв* 'старый, нехороший, негодный мужчина'.

При словообразовании применяется и словосложение, например: *бнахча* 'лесник' (букв. лес-пастух') и т. д.

§ 7. Прилагательные морфологически от имен существительных в основном не отличаются. Качественные прилагательные ставятся после существительных. Полученное таким образом определительное сочетание характеризуется единым формоизменением: *а-тш(ы) бзи* (опред.), *тшы бзи* (неопред.) 'хорошая лошадь', *тшы бзи-кI* какая-то (одна) хорошая лошадь', *атш(ы) бзи-ква* 'хорошие лошади'.

Относительные прилагательные также не имеют никакого специального словообразовательного суффикса; они ставятся перед определяемым словом: *айха мгIва* 'железная дорога' (букв. 'железо-дорога'), *хIахъв тдзы* 'каменный дом' (букв. 'камень-дом'). Такое сочетание выступает как одно сложное слово, композит. Относительные прилагательные, образованные от наречий, принимают суффикс *-чIви* (*йахъчIвачIви мшы* 'сегодняшний день') и сохраняют самостоятельность при формоизменении.

Сравнительная степень выражается описательным путем: с качественными прилагательными, выступающими обычно в форме глагола, сочетаются наречия-частицы *рыцIа* или *рахIа* со значением 'более'; иногда к ним добавляется существительное *ацкIыс* 'чем': *Нхарала йгIагхаз ачыбджьи тшыт, ацха ацкIыс рыцIа йхъагIапI* 'Трудом добытый кусочек перца слаще меда'.

Превосходная степень образуется от качественных прилагательных с помощью усилительной частицы *-дза*: *хвыц-дза* 'очень маленький' (*хвыц* 'маленький'), иногда с удвоением: *ду-ддза* 'самый (очень) большой' (*ду* 'большой'). Применяются также и описательные средства выражения превосходной степени.

§ 8. Характерной особенностью числительных является выражение грамматических категорий человека и вещи. Система счета в абазинском языке двадцатиричная.

'Один' — *закIы* (в.), *заджвы* (ч.). Начиная с 2 до 10 к корням числительных добавляется в категории вещи суффикс *-ба* (> *-па*), а в категории человека, начиная с 3, — суффикс *-гIв(ы)*: *гIв-ба* (в.) *гIвы-джь* (ч.) 'два', *хпа* (в.), *х-гIвы* // > *хуы* 'три', *пщ-ба* (в.), *пщ-гIвы* (ч.) 'четыре'. Во втором десятке к корню числительного *жв(а)-* 'десять' добавляется корень единиц, иногда с союзной частицей *й*; в категории человека — и суффикс *-гIв(ы)*: *жвиз* (в.), *жвизыгIв* (ч.) 'одиннадцать'; *жвыгIв* (в.), *жвыгIвгIв* (ч.) 'двенадцать'. «Двадцать» составлено из корня числительного «два» и «десять» *гIважва* (в.), в категории человека добавляется суффикс *-гIв(ы)* — *гIважвагIвы*. Остальные двадцатки первым элементом имеют названия единиц в краткой форме, а вторым — «двадцать»: *гIвынгIважва* (в.), *гIвынгIважвагIв* (ч.) 'сорок'.

Начиная с 20 к числительному «двадцать» присоединяются союзная частица *й* и названия единиц: *гIважи закI* (в.), *гIважви заджв* (ч.) 'двадцать один'. Сто' имеет особую основу *шв-кIы* (в.), *шв-гIвы* (ч.). Свыше ста счет повторяется с добавлением к корневому элементу *шв-* союзной частицы: *шви закI* (в.), *шви заджв* (ч.) 'сто один' и т. д. Остальные сотни составлены из корневых элементов единиц и *-шв*: *гIвышв* (в.), *гIвышвгIвы* (ч.) 'двести'. *Зкьы* (в.), *зы-кьгIвы* (ч.) 'тысяча'. Остальные названия тысяч образованы так же, как и двадцатки. Начисление к тысяче подобно начислению к сотне.

Числительные как определения в препозитивном и постпозитивном строях выражены различными способами в зависимости от категории человека и вещи.

Порядковые числительные представляют собой причастия отыменных динамических глаголов (в настоящем или прошедшем временах), образованных от полных основ количественных числительных (соответственно категории человека и вещи): *йыгIбахауа (йыгIвбахыуз)*, *йыгIвыджьхауа* (*йыгIвыджьыгIвхауа*, *йыгIвыджьхыуз*) (ч.) 'второй' и т. д.

Собирательные числительные образуются от полных основ количественных числительных (соответственно категории человека и вещи) с помощью притяжательного префикса *-а*, а также притяжательного префикса множественного числа; в конце обычно добавляется союзная частица *-гьи*: *а-гIвба-гьи* (в.), *а-гIвыдж-гьи* (ч.) 'оба'.

Разделительные числительные получены путем повторения полной основы количественных числительных: *закIы-закI* (в.), *заджвы-заджв* (ч.) 'по одному', *гIвба-гIвба* (в.), *гIвыдж-гIвыдж* (ч.) 'по два'. В наречных формах добавляется суффикс *-та*: *закIы-закI-та* 'по одному' и т. д.

Кратные числительные образованы присоединением к корневым частям количественных числительных суффикса *-н(ы)*: *з-ны* 'однажды', 'один раз', *гIва-н* 'дважды', 'два раза' и т. д.

§ 9. В абазинском языке имеются личные местоимения трех лиц. Во 2 л. и 3 л. ед. ч. выделяются также категории мужчин и женщин. В местоимении 3 л. с категорией мужчин объединяется и категория вещи. Личные местоимения обычно имеют полные и краткие формы.

	Ед. число			Мн. число		
	Полная	Краткая		Полная	Краткая	
1 л.	*сара*	*са*	'я'	*хIара*	*хIа*	'мы'
2 л.	*уара*	*уа*	'ты' (м.)	*швара*	*шва*	'вы'
	бара	*ба*	'ты' (ж.)			
3 л.	*йара*	*(йа)*	'он' (м.)	*дара*	—	'они'
	лара	*ла*	'она' (ж.)			
	йара	—	'он, она, оно' (в.)			

Краткие формы местоимений *йара* (в.) и *дара* не встречаются; очень редко встречается и краткая форма местоимения 3 л. категории мужчин. Взамен личных местоимений 3 л. обычно выступают указательные местоимения. Полные формы личных местоимений в ограниченных случаях могут иметь обстоятельственно-превратительную форму, например: *йара-та дгылап* 'он (ч.) им (м.) является', букв. 'он стоит' (имеется в виду сходство ребенка с кем-либо).

Суффикс орудной формы *-ла* непосредственно добавляется к полной форме личного местоимения: *сара-ла* 'мною'. Так же присоединяется и суффикс лишения *-да*//*-дъа*: *сара-дъа* 'без меня'. В личных местоимениях послелоги оформлены притяжательными элементами: *сара с-пны* 'у меня' и т. д. К личным местоимениям могут присоединяться различные частицы: *сар-гьи* 'и я' и т. д.

Притяжательные местоимения как определения в самостоятельном употреблении в абазинском языке отсутствуют. В этой функции употребляются лично-классные (местоименно-притяжательные) префиксы: *с-напIы* 'моя рука', *л-напIы* 'ее (ж.) рука' и т. д. Самостоятельные притяжательные местоимения образуются от притяжательного суффикса-имени *-чIвы* с добавлением лично-классных притяжательных префиксов: *с-чIвы* 'мой', *л-чIвы* 'ее' (ж.). Они обычно сопровождаются и личными местоимениями, чаще в краткой форме (за исключением местоимений 3 л. *йара* и *дара*, краткие формы которых не встречаются): *сара (са) с-чIвы*, *бара (ба) б-чIвы* и т. д.

Указательные местоимения в абазинском языке выражают три вида удаления: I — предмет, о котором говорится, находится вблизи говорящего, II — в некотором отдалении от говорящего, III — вблизи третьего лица:

	Ед. число	Мн. число
I.	*а(ба)ри*	*а(ба)рат*
II.	*а(ба)ни*	*а(ба)нат*
III.	*а(ба)уи*	*а(ба)уат*

В более уточненном значении часто встречаются названные указательные местоимения с добавлением соответствующих наречий места: I — *арахь ари*, *арахь арат*; II — *анахь ани*, *анахь анат*; III — *ауахь ауи*, *ауахь ауат*...

Возвратность действия обычно выражается при помощи частиц (например, *-тшы* и т. п.) в глаголе. В качестве возвратно-притяжательного местоимения выступает *хъатачIв(ы)* с притяжательными лично-классными префиксами.

Относительных местоимений нет в абазинском языке, поскольку в нем нет придаточных предложений. Роль относительных местоимений выполняют инфинитно-глагольные образования с помощью относительных префиксов *й-*, *з-*.

В значении вопросительных местоимений в абазинском языке выступают местоименно-вопросительные формы глагола. В некоторых таких случаях глагольные вопросительные формы могут будто выступать и самостоятельно: *дзачIвыя*, *дызда* (относительно человека) 'кто', *йзачIвыя*, *ачIвыя* 'что' (относительно вещи) и т. д.

Определительные местоимения: *дасу* 'каждый'. Это же значение выражает в именах частица-префикс *анси-* (*анси-мшгьи* 'каждый день', 'ежедневно'), суффикс *-гIадза* (*мш-гIадза*), суффикс-частица *-(и)пхядза* в именах и глаголах (*хъвыц-ипхядза* 'каждый волосок') и т. д. *ЗымгIва*, *зымгIвадзугьи*, *шкыту* 'все', 'весь'; *а-хъата*, *а-хъатала* 'сам' с различными лично-классными притяжательными префиксами (*с-хъата*, *у-хъата* и т. д.). Наряду с этим в значении 'сам', 'сама' встречаются и удвоенные основы личных местоимений: *сара-сара* 'я сам', *дара-дара* 'они сами' и т. д.

Неопределенные местоимения: *закIы*, *кIара* 'что-то', 'нечто' 'что-либо' (в.); *заджвы* 'кто-то', 'некто', кто-либо' (ч.); *зджакIы* кое-кто' и т. д.

В смысле 'какой-нибудь, кто-нибудь, кто бы то ни был' употребляются местоименно-инфинитные глагольные образования: *дзачIвызлакIгьи* (ч.), *йзачIвызлакIгьи* (в.) и т. п.

Отрицательных местоимений как таковых в абазинском языке нет. В их значении употребляются неопределенные местоимения с союзной частицей *-гьи* и глагол в отрицательной форме: *закI-гьи гьимбатI* 'ничего он (м.) не видел' (букв. и что-то он не видел'), *заджв-гьи дгьимбат* 'никого он (м.) не видел' и т. д.

§ 10. Глагол в абазинском языке характеризуется сложной системой спряжения и словообразования. В зависимости от статичности

и динамичности, а также переходности и непереходности глагол выявляет ряд особенностей.

Статические глаголы выражают состояние, результат действия, а динамические — действие, процесс. Динамические и статические глаголы различаются по форме. В большинстве случаев они отличаются друг от друга и по основам. Статические глаголы обладают не всеми формами времен и наклонений.

Переходными в абазинском языке являются глаголы, имеющие прямой объект. Одноличные глаголы непереходны. Многоличные глаголы могут быть как переходными: *д-у-дыритI* ты (м.) его (ч.) знаешь', так и непереходными: *д-а-шталтI* он (ч.) за ним (в.) погнался'.

При отсутствии системы склонения переходные и непереходные глаголы различаются морфологически. Переходность и непереходность определяется по принципу расположения лично-классных показателей в самом глаголе. Одна и та же глагольная основа может быть переходной и непереходной в зависимости от наличия или отсутствия в глаголе показателя прямого объекта; например, глаголы так называемой лабильной конструкции: перех. *й-л-гIвит* 'то (в.) она (ж.) пишет', неперех. *д-гIвит* 'он (ч.) пишет вообще' и т. п.

В абазинском языке имеется лично-классное спряжение, т. е. глаголы (в единственном числе) одновременно спрягаются как по лицам, так и по грамматическим категориям человека и вещи.

В глаголе существуют два основных ряда лично-классных показателей, соответствующих по своим функциям двум основным падежам (именительному и эргативному) родственных языков.

Таблица лично-классных показателей

	Ряд D	Ряд L	
		L^o	L^s
	Ед. число		
1 л.	*с(ы)-*	*с(ы)-*	*с(ы)-//з-*
2 л. (м.)	*у(ы)*	*у(ы)-*	*у(ы)-//у-*
2 л. (ж.)	*б(ы)*	*б(ы)-*	*б(ы)-//б-*
3 л. (ч.)	*д(ы)-*	(м.) *й(ы)-*	*й(ы)-//й-*
3 л. (в.)	*й(ы)-*	(ж.) *л(ы)-*	*л(ы)-//л-*
		(в.) *а-*	*а-//на-//а-//на-*
	Мн. число		
1 л.	*хI(ы)-*	*хI(ы)-*	*хI(ы)-//гI-*
2 л.	*шв(ы)-*	*шв(ы)-*	*шв(ы)-//жв-*
3 л.	*й(ы)-*	*р(ы)-*	*р(ы)-//р-*

Префиксы ряда D всегда занимают первое место в глаголе (от начала) и выражают субъект (подлежащее) при непереходных глаголах: *д-цатI* 'он (ч.) ушел', и прямой объект при переходных глаголах: *ды-рбатI* 'его (ч.) они увидели'. Префиксы ряда L^o занимают второе место (или третье — в зависимости от количества лиц в глаголе) и выражают косвенный объект: *у-а-щталитI* 'ты (м.) за ним (в.) гонишься', *й-лы-ртитI* 'то (в.) ей (ж.) они дают'. Префиксы ряда L^s занимают второе место (или третье — четвертое, в зависимости от количества лиц в глаголе) и выражают субъект переходного глагола: *й-у-битI* 'то (в.) ты (м.) видишь', *йгIас-и-ттI* 'то (в.) мне он (м.) дал'.

При переходных глаголах показатели субъекта (т. е. префиксы ряда L^s) 1 л. ед. ч. и мн. ч. и 2 л. мн. ч. озвончаются, если они находятся непосредственно перед корневыми звонкими: *йы-з-батI* 'то (в.) я видел' и т. п.

При инверсивном строе глагола лично-классные префиксы субъекта (грамматического) выражают реальный объект, а лично-классные префиксы грамматического косвенного объекта — реальный субъект, например двухличный непереходный глагол *йысгвапхат* 'то (в.) мне понравилось' имеет инверсивный строй. К инверсивным относятся глаголы, выражающие чувства, принадлежность и т. п. Инверсивными становятся и переходные глаголы в категориях возможности, непроизвольности и т. п.

Глаголы в абазинском языке имеют финитные и инфинитные образования. Глагольное образование, которое выражает законченность, замкнутость предложения, является финитным: *дца-тI* 'он (ч.) ушел', *дц-итI* 'он (ч.) идет'. Финитность в данном случае выражается суффиксом *-(й)тI*. Глагольное образование, которое выражает незамкнутость, незаконченность предложения, является инфинитным: *щарда нызцIуа. . .* кто долго живет. . .'Предложение (в изъявительном наклонении), как правило, заканчивается финитной формой глагола: *щарда нызцIуа шарда йбитI* 'Кто долго живет, тот много видит'.

В абазинском языке выделяются наклонения: изъявительное, повелительное, условное, желательное. Различие при формообразовании имеется и у положительных и отрицательных форм глаголов.

Богатым формами является изъявительное наклонение. Статические глаголы имеют две основные формы времен: настоящее (финитный суффикс *-пI*: *йрымапI* 'то имеется у них'), прошедшее неопределенное (финитный суффикс *-н*: *йрыма-н* 'то у них было'). В инфинитных образованиях отпадает суффикс *-пI* и функция настоящего времени передается суффиксом *-у* (*йрым-у* 'то, что у них имеется'), а в прошедшем неопределенном вместо суффикса *-н* выступает суффикс *-з* (*йрыма-з* 'то, что у них было').

Все формы времен и наклонений имеются у динамических глаголов. По суффиксам финитности в них выделяются три группы времен. Общим финитным суффиксом выступает *-(й)тI*, финитный суффикс прошедшего времени *-н*, будущего времени — *-пI*.

В инфинитных образованиях вместо суффикса *-н* появляется суффикс *-з*, вместо суффикса *-пI* — суффикс *-ра* или *-лакI-гьи*.

Аорист выражается чистой основой. На нем базируются другие временные формы. В настоящем времени имеется только суффикс финитности *-йтI*, однако в инфинитных основах появляется суффикс настоящего времени *-уа* > *-у*. Он фигурирует и в прошедшем несовершенном, и в будущем II, где к нему присоединяется и специальный показатель *-ш*; давнопрошедшие времена имеют суффикс *-хя* (в отрицательных формах — *-с*); прошедшее неопределенное в финитной форме имеет суффикс *-н*, а в инфинитных формах — *-з*. При помощи названных суффиксов образуются и другие сложные формы времен.

Аффиксом отрицания выступает *-м-*. В финитных образованиях в отрицательной форме выступает и префикс-частица *-гь* (*сы-гь-цу-м*). В статических глаголах *-м-* всегда стоит в конце глагольной основы: *дгяъа-м* 'его (ч.) нет', *йаъа-м* 'которого нет', *дгяъа-м-зтI* 'его (ч.) не было', *йаъа-м-з* 'которого не было'. В настоящем времени и в финитных формах отсутствует суффикс *-пI*, в ряде форм — и показатель настоящего времени *-у*; в прошедшем времени в финитной форме вместо суффикса *-н* выступают два суффикса: *-з* (прошедшего времени) и *-тI* (финитности). В финитных образованиях временных форм динамических глаголов настоящего, будущего I, будущего II отсутствует показатель финитности *-(й)тI* и к инфинитной основе добавляется суффикс отрицания *-м* (*дыгьцу-м*, *дыгьцары-м*, *дыгьцушы-м*); в прошедшем несовершенном, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем упреждающем к соответствующей инфинитной основе добавляется финитный суффикс *-тI*, а показатель отрицания *-м* обычно ставится перед глагольным корнем (*дгьымцузтI*, *дгьымцазтI*, *дгьымцасызтI*); в аористе и давнопрошедшем времени налицо

ТАБЛИЦА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ФОРМ ДИНАМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ В ИЗЪЯВИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

	Время	Суффикс финитности *-(й)тI*	Время	Суффикс финитности *-н*	Время	Суффикс финитности *-пI*
Финитные образования	Аорист	*дца-тI* 'он (ч.) ушел'	Прошедшее неопределенное	*дца-н* 'он ушел...'		
	Давнопрошедшее	*дца-хя-тI* 'он давно уже ушел'	Давнопрошедшее упреждающее	*дца-хя-н* 'он давно уже был ушедшим'		
	Настоящее	*дц-итI* 'он идет'	Прошедшее несовершенное	*дц-ун* *дца-ца-н* 'он шел'		
	Будущее II	*дц-уш-тI* *дца-ца-штI* 'он будет идти'			Будущее I	*дца-пI* 'он пойдет'
Инфинитные образования	Аорист	*дышца* 'как он ушел...'	Прошедшее неопределенное	*дышца-з* 'как он ушел...'		
	Давнопрошедшее	*дышца-хю* < *дышца-хя-у* 'как он давно уже ушел...'	Давнопрошедшее упреждающее	*дышца-хя-з* 'как он давно уже был ушедшим...'		
	Настоящее	*дышца-уа* 'как он идет...'	Прошедшее несовершенное	*дышц-уз* < *дышца-уа-з* 'как он шел...'		
	Будущее II	*дышц-уш* < *дыш-ца-уа-ш* 'как он должен идти...'			Будущее I	*дышца-ра* // *дышца-лакI-гьи* 'как он пойдет...'

финитная основа времени, а показатель отрицания *-м* ставится перед корнем глагола (*дгьымцатI*, *дгьымцастI*). В инфинитных образованиях *-м* всегда ставится перед корнем глагола (*дшымцауа*, *дшымцауаз*).

Положительная форма повелительного наклонения в динамических глаголах образуется от чистой основы глагола (соответственно от основы аориста): *бца* 'иди ты (ж.)'. При переходных глаголах отсутствует показатель субъекта 2 л. ед. ч.: *йга.* (от)неси то (в.)'.

В отрицательных формах повелительного наклонения перед корневой частью глагола ставится *-м* и в конце основы — суффикс *-н* :*бы-м-ца-н* 'не ходи ты (ж.)'. При этом показатель субъекта и при переходных глаголах налицо :*йбымган!* 'не бери ты (ж.) то (в.)'.

В статических глаголах берется основа глагола с суффиксом *-з-ла*: *бгыла-зла* 'ты (ж.) постой'. В этом значении выступает и форма с суф-

фиксом *-з-тI — бгыла-зтI*, которая по существу является формой сослагательного наклонения.

Сослагательное наклонение образуется в динамических глаголах с добавлением к основе глагола суффикса *-р(а)-гIат*: *дца-р(а)-гIатI* 'пусть он (ч.) пойдет', а в статических глаголах — с добавлением суффикса *-з-тI*: *дгыла-зтI* пусть он (ч.) стоит'.

Желательное наклонение образуется от инфинитной основы времен (иногда совпадающей с чистой основой глагола) присоединением суффикса *-нда//-нда-ра* (*сца-нда* 'кабы я пошел', *саъа-нда* 'кабы я был'); в прошедших временах суффикс *-нда* ставится перед временны́м суффиксом *-з* (*сца-нда-з*, *сцу-нда-з*, *саъа-нда-з* и т. д.).

В динамических глаголах в форме условного наклонения к чистой основе добавляется суффикс *-р(ы)* вместе с союзной частицей *-гьи*: *дца-ры-гьи* если он (ч.) и пойдет'. Суффикс *-ры* усложняется и элементом *-квын*, *-квыныз*: *дца-ры-квын* если он (ч.) пойдет'. Временно́е значение подобных форм обычно зависит от соотносительного глагола.

Условное наклонение оформляется и суффиксом *-з-ты-н(дца-зтын)*. При помощи суффикса *-зтын* условное наклонение можно образовать от инфинитных основ различных времен глаголов как динамических, так и статических (*дц-у-зтын*, *дц-ушы-зтын*, *дбзи-у-зтын*).

В статических глаголах суффиксы условного наклонения *-ры-гьи*, *-ры-квын* добавляются к глагольной основе, оформленной суффиксом *-за*: *баъа-за-рыгьи* 'если ты (ж.) и будешь', *баъа-за-рыквын* 'если бы ты (ж.) была'. Суффиксы *-за-рыквын*, *-за-рыгьи* образуют условное наклонение и в динамических глаголах от различных временны́х основ.

Условно-целевая форма имеет сложный суффикс *-р-ныс//-ны-с*, который добавляется в динамических глаголах к чистой основе (*дца-(р)-ныс* 'чтобы он (ч.) пошел'), в статических глаголах — к основе, усложненной суффиксом *-за*: *даъа-за-(р)-ныс* 'чтобы он был'.

Глагол может морфологически выражать вопрос. Вопросительным элементом служит суффикс *-ма*. По основе различаются положительные и отрицательные формы глагола. Для положительно-вопросительной формы берутся положительные инфинитные основы глагола и добавляется вопросительная частица: *дца-ма?* пошел ли он?', *даъ-у-ма?* существует ли он'. При отрицательно-вопросительной форме используется инфинитно-отрицательная основа времени с префиксом *-гь(ы)* и добавляется вопросительная частица: *дгьымца-ма?*, *дгьымцу-ма?*, *дыгяъамыз-ма?* Для передачи различных оттенков вопроса встречается ряд частиц.

Глагол в абазинском языке имеет и вопросительно-обстоятельственные, вопросительно-местоименные формы. Вопросительно-обстоятельственные формы образуются от инфинитной основы соответствующих времен с добавлением обстоятельственно-вопросительных частиц-префиксов *-ан-ба* 'когда', *-ш-па* 'как', *-а-ба* где', 'куда' *д-ан-ба-цуш? ды-ш-па-цу?*).

Вопросительно-местоименная форма образуется от инфинитных, относительно-местоименных форм времен с добавлением вопросительного суффикса *-да* в категории человека, *-я* в категории вещи: *й-ца-да?* 'кто ушел?', *й-ца-я?* 'что, кто (в.) ушло?', *йы-з-му-да?* 'у кого имеется то?', *йы-бымa-я?* 'что у тебя (ж.) имеется?'. Наряду с этим распространено и описательное выражение вопросительно-местоименных образований: *йбыму ачIвыя?* 'что у тебя (ж.) имеется' (букв. 'то, что у тебя имеется, что такое?').

В абазинском языке система превербов сложная. Превербы бывают двоякого рода: 1) только направления (среди них по частоте употребления выделяются *гIа-* в значении 'по направлению к говорящему' и *на-* 'по направлению от говорящего') — обычно встречаются в динамических глаголах: *на-йра* 'прийти туда', *гIа-йра* 'прийти сюда'; 2) локально-направительные, так называемые превербы-основы. Их много. В большинстве

случаев они берут начало от самостоятельных имен. Богатством системы глагольных превербов компенсируется слабая развитость послелогов при именах.

Превербы-основы присоединяются как к отдельно существующим глагольным корням: *чIвара* 'садиться', *кв-чIвара* 'на(верх) садиться', так и к лишенным ныне самостоятельного существования корням- суффиксам: *цIа-л-ра* 'поступать, войти подо что-либо', *хъа-л-ра* 'подняться наверх'. Превербы-основы могут вместе с тем выразить и направление: аддитивное (туда), абитивное (оттуда). Противоположность направления, выражаемая ими, ясно видна на превербах с огласовкой *а*. При аддитивном направлении огласовка *а* налицо: *тацIара* класть (во)внутрь', *ла-чIвара* 'есть среди чего-либо', а при абитивном направлении она редуцируется — то вместо *а* выступает *ы*, то *а* полностью опускается: *ты-цIра* выходить из (чего-либо), изнутри', *л-хра* 'вынуть, вынимать, выбрать (из) среди чего-либо'.

Глагол морфологически может выразить ряд категорий: каузатива, взаимности, возможности, союзности и т. д.

Каузатив образуется с помощью префикса *р-*. Каузатив исторически способствовал формированию стабильной конструкции глагола, поскольку на основе категории каузатива непереходные глаголы становились переходными, ср. неперех. *д-чIвитI* 'он (ч.) садится', перех.-каузат. *д-лы-р-чIвит* его (ч.) она (ж.) сажает'; перех. *бы-л-батI* 'тебя (ж.) она (ж.) увидела', перех.-каузат. *бы-л-лы-р-батI* тебя (ж.) ее (ж.) она (ж.) заставила увидеть, тебя она показала ей'). В категории каузатива вместо личного префикса *р-* (3 л. мн. ч.) ряда L выступает *д-*: *бы-л-ды-р-батI* они заставили ее (ж.) увидеть тебя (ж.)', они ей показали тебя', *бы-д-лы-р-батI* 'она (ж.) заставила их увидеть тебя (ж.)'. Обычны и двойные образования каузатива: *д-д-и-ры-р-цатI* он (м.) их заставил повести его (ч.)', ср. *д-цатI* он (ч.) ушел', *д-и-р-цатI* 'он (м.) его (ч.) повел'.

Абазинский глагол может выражать не только объекты, но и принадлежность объекта или действия глагола субъекту или косвенному объекту. Соответственно с этим в глаголе выражаются субъектная и объектная версии. Для субъектной версии используется частица возвратности *тшы-* или же названия частей тела, ср. *йкъалчIвахитI* 'она (ж.) прячет то' и *тшыкъалчIвахитI* 'она (ж.) прячется' (букв. 'она себя прячет'); *йы-б-швы-б-цIитI* 'то (в.) ты (ж.) надеваешь на себя (на тело)'.

Объектная версия имеет две формы: форму с префиксом *з-*, выражающую действие в пользу косвенного объекта: *йы-л-зы-л-гитI* то (в.) ей (для нее) несет она', относит ей', и форму с префиксом *чвы-*, выражающую противоположный смысл: *йы-л-чвы-л-гитI* то у нее она (берет), отнимает'. В форме объектной версии одноличный глагол становится двухличным, двухличный — трехличным и т. д.

В глаголе выражается возможность или невозможность действия. Категория возможности образуется с помощью префикса *з-*. Наиболее распространена эта категория в отрицательных формах глагола, где она выражает невозможность действия: *дыгь-зы-чIвум* 'он (ч.) не может садиться'. Переходный глагол в категории возможности становится непереходно-инверсивным: *ыгь-сзы-бум* то я не могу видеть' (букв. 'то мне не видится').

Категория непроизвольности выражается сложным префиксом *мхъа-*, который обычно ставится после показателя субъекта: *йлы-мхъа-хIвахI* 'то у нее (ж.) невольно вырвалось' (букв. высказалось'). Переходный глагол в категории непроизвольности становится непереходно-инверсивным.

Категория союзности выражается префиксом *ц-*. В этой категории глагол приобретает новое лицо (косвенного объекта): *д-лы-ц-цитI* 'он (ч.) вместе с ней (ж.) идет'.

Категория взаимности имеет сложную систему. При ее наличии в глаголе происходит объединение двух лиц в одно лицо множественного числа. Взаимность, совместность действия различных лиц передается префиксом *а-* < *ай-(й-а-лалтI* 'они вместе соединились, сошлись, смешались'): *Йынкъвумгауагьи йуымамгьи апшыпI* 'То, что не бережешь и чего не имеешь — одно и то же'. Сложный префикс *а-ц-* выражает взаимосоюзность (*й-а-цы-р-фитI* 'они то совместно едят'): *ГIвымшвыкI гIваракI йгяцбзазум* 'Два медведя в одной берлоге вместе не живут'. Сложным префиксом *-а-ба-* выражается взаимообоюдность. Однако в категории взаимообоюдности, когда взаимным действием между собой связываются субъект и прямой объект, переходный глагол становится непереходным: *й-а-бафитI* 'они друг друга едят, грызут', *АгIвнапIыкI абамдджвакIва йгябадырам* 'Пока две руки друг друга не помоют, они друга не знают'.

В абазинском языке отсутствует категория залога. Переходные глаголы в отношении залогов нейтральны. Страдательные формы глаголов других языков (особенно русского) в книжном языке часто передаются суффиксом превращения (отыменных глаголов) *-х(а)*: *йыргылхитI* 'ставится', 'строится', *йшахитI* 'делится' и т. д.

Глагол имеет возможность с помощью ряда частиц выражать различные оттенки действия и состояния. Так, например, *-дза* обозначает 'совсем', 'окончательно', *-чва* 'чрезмерно', *-х* 'опять', *-ркIва* 'продолжительность' и др.

Совершенный и несовершенный виды в абазинском языке представлены как категория спряжения, а не как категория словообразования (ср., например, аорист и прошедшее несовершенное). Морфологически противопоставляются моментальный и дюративный виды (аспекты). Основным и более древним суффиксом дюративности является *-л(а)*: *дцитI* (момент.) 'он идет' — *дца-л-итI* (дюр.) 'он обычно ходит' и т. д.

В качестве причастий используются временные формы глагола инфинитного образования с относительными префиксами *-й* и *з-*, обозначающими то субъект, то объект в зависимости от глагола (переходного или непереходного) и лиц, выраженных в нем. Относительные префиксы *й-*, *з-* заменяют два основных ряда лично-классных префиксов D и L в соответствующих причастных формах глагола, однако, *й-*, *з-* выражают только лишь синтаксическую функцию лично-классных префиксальных рядов D и L, т. е. не различают ни лиц, ни категории грамматических классов, ни чисел.

Инфинитно-причастная форма глагола с относительным префиксом *й-* выражает субъект непереходного глагола и прямой объект переходного глагола. Субъектное причастие (непереходного глагола) — *-йцауа* 'тот, который идет', прямо-объектное причастие — *йы-рбауа* 'тот, которого видят' и т. п.

Инфинитно-причастная форма с относительным префиксом *з-* выражает субъект переходного глагола, косвенный объект (а также притяжательность в глагольных синтагмах): субъектное причастие (перех. глаг.) *йы-з-фауа* 'тот, который кушает, (ест) то', косвенно-объектное причастие — *д-зы-суа* тот, которого он (ч.) бьет' (букв. по которому бьет'), посессивное причастие — *зыбыз хъагIау асыс* 'ягненок, (у) которого язык сладкий' и т. п. Наряду с этим от основ ряда глаголов образуются отглагольные имена с помощью словообразовательных суффиксов-частиц *-гIв(ы)*, *-чIв(ы)*.

Инфинитными формами глагола с помощью различных обстоятельственных частиц передаются причастия места, времени, образа действия и т. п. Соответствующие обстоятельственные префиксы в глагольных формах занимают место вслед за лично-классными префиксами ряда D, например префиксы образа действия *ш-* — *ды-ш-цауа* (так), как он (ч.) идет', *й-шы-йхIваз* '(так) как (м.) сказал'; обстоятельства места *ъа-*,*ахь-*:

д-ъа-цауа // д-ахь-ъа-цауа '(туда), куда он (ч.) идет'; обстоятельства времени *ан-*: *д-ан-цауа* '(тогда), когда он идет' и т. п.

В абазинском языке широко употребительны деепричастные обороты.

Деепричастия бывают образованы от чистой основы глагола *(йлыма* 'то она имея', то у нее находясь'), от инфинитной формы настоящего времени динамического глагола с суффиксом *-уа*: *дашIамс-уа* он (ч.) не переставая'. . ., *дгвыргъячIва-уа* 'он (ч.) очень радуясь'. . .; с суффиксом *-(щ)та*, который присоединяется как к чистой и инфинитной основе глагола, так и к финитным образованиям различных времен: *дца-та* 'он уходя'. . ., *йымга-уа-та* 'то он (м.) не беря', 'не нося'. . ., *йусырбапI-та* 'то тебе (ж.) я показав'. . ., *дджвыквлуан-та* 'он (ч.) направившись'. . . и т. д.

В отрицательных деепричастиях налицо и отрицательная частица *-м-*. В отрицательных деепричастиях, помимо уже рассмотренных способов, имеется разновидность с суффиксом *-кIва*: *ды-м-ца-кIва* 'он (ч.) не уходя' и т. д. Деепричастные формы бывают и с различными модальными частицами. Самым распространенным среди них является *-мца //-мцара*: *йхIваua-мца* 'он (м.) то говоря (продолжая говорить)' и т. д.

§ 11. В абазинском языке функция обстоятельственных наречий в большинстве случаев выражается в глаголе морфологически, с помощью глагольных частиц; например, наречие причины, цели выражается префиксом *з-* (как в относительных, так и вопросительных формах): *ды-з-гIайыз* '(то), зачем он (ч.) пришел'. . ., *ды-з-гIайыз ачIвыч?* 'зачем он (ч.) пришел?'. Имеется и отдельное слово *йауа* (*йауазя*) 'почему', которое обычно сочетается с глаголом в названной выше форме (*йауа дызгIайыз?*). Таким же образом и другие обстоятельственные элементы в инфинитно-причастных формах глаголов заменяют обстоятельственные наречия. С другой стороны, наречия могут заменить модальные частицы глагола *-дза*, *-чва*, *-х* и т. п.

Качественные наречия — это те же деепричастные формы с суффиксом *-(щ)та*, образованные от статических глаголов с основой прилагательных: *йпшдза-та* 'красиво' и т. п. Такие наречные формы образуются и от имен (прилагательных, числительных). Наречие обстоятельства места имеет общую основу с указательными местоимениями (они обычно принимают и послелоги): *араъа* 'здесь', *ауаъа* 'там', *арахь* 'здесь', сюда' и т. д. Наречия обстоятельства образа действия образованы от основ наречий места с добавлением суффикса *-са*: *ара-са* 'так' и т. п. При образовании обстоятельственных (и ряда других) наречий часто выступает орудный суффикс *-ла*: *щапIы-ла* пешком', *уахъын-ла* 'ночью' и т. п.

Наречие времени в ряде случаев имеет суффикс *-ны*: *хъвлап-ны* 'вечером'. Отдельные наречия представлены без специальных аффиксов.

§ 12. Взамен предлогов в абазинском языке употребляются п о с л е л о г и (а также превербы в глаголах). Имеются просто послелоги и большое количество послелогов-наречий. В качестве с о ю з о в выступают как отдельные слова (*ауаса* 'но', 'однако', *йгьи*, *ищти* 'и') или целое предложение (*йауа ухIварыквын* 'потому что', *ауи акIвызтIхIва* 'но'), так и союзные частицы: *-и* (*сар-и уар-и* 'я и ты', букв. 'я-и ты-и'), *-гьи* (*сар-гьи уар-гьи* 'и я, и ты') и т. п. Из-за отсутствия придаточных предложений, нет и союзов придаточных предложений.

В качестве отдельных ч а с т и ц употребляются самостоятельные слова, выражающие отрицание (*момо* нет'), утверждение (*щта* да' *йауыпI* 'ладно'), указание (*абар* вот') и т. д.

Частицей чужой речи выступают *-хIва*: *угIахIвы-хIва гIауейхIвуаштI* 'станцуй, мол, он тебе (м.) скажет' и *-я*: *тажвкIи лыгажвкIи аъан-я* 'были, мол, одна, старуха и один старик'.

§ 13. М е ж д о м е т и я: обращения (*ей*, *уа*); поощрения, побуждения к действию (*хIайтI*, *марджа*), призыва (*уахIахIайI*), сожаления (*а рыцхIа*, *гвыща*) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Из трех видов синтаксической связи: управления, согласования и примыкания, — для абазинского языка более характерны согласование и примыкание. Глагол согласуется с именем (как субъекта, так и объектов) в числе, лице и классе: *ачIкIвын дцатI* 'мальчик ушел' — согласование в лице, числе (3 л. ед. ч.) и в классе (категория человека); *йцатI ачIкIвынчва* 'ушли мальчики' — согласование в числе (мн. ч.) и лице (3 л.) и т. д.

При атрибутивных сочетаниях имен прилагательное обычно примыкает к существительному: *атдз ду* 'большой дом' (определенная форма), *тыдз дукI* '(один) какой-то большой дом' и т. д.

Послелоги обычно согласуются с именами в числе, лице и классе: *ачIкIвын йы-хъаз* 'для мальчика', *атдзы апны* 'у дома'. В отдельных случаях послелоги примыкают к именам: *араъа* 'здесь', *атдзы-дза* 'до дому'.

Имя может управляться глаголом в обстоятельственно-превратительной форме: *ачIкIвын аща-та дырчпатI* 'мальчика они братом (в качестве брата) сделали'.

§ 15. Основным стержнем предложения в абазинском языке является глагол. Кроме глагола-сказуемого, главными членами предложения выступают как подлежащее (субъект), так и «дополнения» (прямой и косвенный объекты), выражающиеся в глаголе соответствующими показателями: *АпхIвыспа лахща й-лы-л-татI ашвъа* 'Девушка своей сестре дала письмо'.

Определение в абазинском языке может быть постпозитивное, например *чIкIвын бзи* 'мальчик (парень) хороший', так и препозитивное: *уахъчIвачIви мшы* 'сегодняшний день'.

§ 16. В абазинском языке нет сложноподчиненных предложений. Функцию придаточных предложений выполняют деепричастия, причастия и другие инфинитные образования глагола: *Ухъа зтамшвуш ущапIы таумырщщын* 'Где не укладывается твоя голова, не суй ноги'; *АхIат ахъа умыртIлакIва йту гьудыррым* 'Пока не развяжешь бурдюк, не узнаешь, что в нем'; *АчIкIвын даныгIвуа алыгажв йщапIква йыхъытI* 'Когда мальчик бежит, у старика ноги болят' и т. п.

ЛЕКСИКА

§ 17. Словарный состав абазинского языка — глаголы, местоимения, числительные, прилагательные и основной фонд существительных — исконного происхождения. Но имеются и заимствования из различных языков, особенно из адыгских, а также из тюркских, грузинского и т. д. За последнее время лексика абазинского языка обогатилась заимствованиями из русского языка.

§ 18. Лексика абазинского языка обогащается как новообразованиями на основе способов словообразования и словосложения, так и заимствованиями из других языков (русского, адыгских). Интернациональные слова входят преимущественно через русский язык.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Между диалектами абазинского языка — тапантским и ашхарским — наблюдаются расхождения, особенно в фонетической системе, а также в грамматическом строе и в отдельных случаях — в словарном составе.

В отличие от тапантского диалекта, в ашхарском диалекте имеются, как и в абхазских, зубные лабиализованные смычные *дв*, *тв*, *тIв* (которые, делабиализуясь, переходят в *д*, *т*, *тI*), тройка спирантов *в*, *ф*, *фI*, гласный *аа* (*ā*) как рефлекс ларингального спиранта *гI*(*а*). Подобно бзыбскому диалекту абхазского языка, в ашхарском различаются как фонемы два вида альвеолярных спирантов. В апсуйском его поднаречии встречаются новые, твердые разновидности этих лабиализованных спирантов: *шъв*, *жъв* (соотносительны с бзыбскими *шв*, *жв*). Наличествует особая форма статических глаголов в настоящем времени с суффиксами *-итI*, *-утI*. Ашхарский диалект характеризуется своеобразными фонетическими процессами и вариантами при образовании временных форм динамических глаголов и т. д.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

Зны мшвыкI, квыджьмакI, багакI йацшварацырныс йангIалын, шварацра йацджвыквылтI. Ауат шварацуамца щардара йгIамырдатI. ЙцIыхъвахуз апны ауат здкяра бна чвыцIакI апны шварах хIвыс псыкI гIараутI.

— Аквыджьма, уара шарда убахятI, — ахIватI амшв аквыджьма тшазыннархауа, — ари хIыхыгIв йыхIзыша!

Аквыджьма алаган ашварах хIвыс хпата йашатI: ахъа, ащапIква, ахъвади. Йащтагlайуата, ари ахъа, — ахIватI аквыджьма, — уара амшв уахIбапIта, уара йухъвыпI; абага уайцIбапIта арат ащапIква уара йухъвыпI; ахьвадигьи сара сквтанайпIта, сара йсхъвыпI.

Араъа амшв тшгIанарыггъван аквыджьма йашIатастI. Аквыджьма рыцхIа аща гIашIыжжытI.

Амшв абага тшазынанархан, уара учIкIвынызт — хIва угвыбзыгъапI, ухIайлянI, йша!

Абага алаган ашварах хIвыс ххъвыкIта йашатI. Йащтагlайуата, алаква аргвыргьяуа йахIватI:

— Ари ахъвыкI амшв йучIвыпI, ари щымта чара йуфапI; йыгIвыбахауа ахъвгьи амшв йучIвыпI, ауи щыбжян чара йуфапI, ари йыхпахауагьи амшв йучIвыпI — хъвылапын чара йуфапI.

Ари амшв йанаба, йгIапшвырхъыччан абага йацIгIатI:

— Ари апш шаща узырдырда?

— Аквыджьма апыкв йаквшваз аудын йыснардыртI, — ахIватI абага тшаррыцхIауа.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

znə mšʷəḳ, kʷəǯmaḳ, bagaḳ jacšʷaracərnəs janωalən, šʷaracra jacǯʷəkʷəlṭ. awat šʷaracwamca šardara jωamərdaṭ. jcəqʷaxuz apnə awat zǯara bna čʷəçaḳ apnə šʷarax hʷəs psəḳ ωarawṭ.

— akʷəǯma, wara šarda wbax aṭ, — ahʷaṭ amšʷ akʷəǯma čᵉazənnarxawa, — arəj həxəωʷ jəhzəšʷa!

akʷəǯma alagan ašʷarax hʷəs xpata jašʷaṭ:aqa, ašapkʷa, aqʷadi. jaštaωajwata, arəj aqa, — ahʷaṭ akʷəǯma, — wara amšʷ wahbapta, wara jwqʷəp, abaga wajcbapta, arat ašapkʷa wara jwqʷəp, aqʷadəjgᶣə sara skʷtanajpta, sara jsqʷəp.

araʿa amšʷ čʰωanarəɣʷɣʷan akʷəǯma jaçʰatasṭ. akʷəǯma rəcha aša ωaçʰəžʲžʲəṭ.

amšʷ abaga čʰazənanarxan, wara wəçḳʷənəzṭ-hʰa wgʷəbzəɣap, whajlᶣap, jšʰa!

abaga alagan ašʷarax hʷəs xqʷəḳta jašʰaṭ. jaštaωajwata, alakʷa argʷərɣᶣawa jahʷat:

— arəj aqʷəḳ amšʷ jwçʷəp, arəj šəmta čara jwfap.; jəωʷbaxawa aqʷgᶣə amšʷ jwçʷəp, awəj šəbžan čara jwfap, arəj jəxpaxawagᶣə amšʷ jwçʷəp — qʷlapən čara jwfap.

arəj amśº janaba, jɷapšºərqəčča n abaga jaçɷaţ:
— arəj apšº šºaša wzərdərda?
— akºəǯma apəkº jakºšºaz awədən jəsnardərţ, — ahºaţ abaga čºarrəchawa.

ПЕРЕВОД

Однажды медведь, волк и лиса, договорившись, направились вместе на охоту. Охотясь, они обошли много мест. Наконец, на опушке леса они нашли олененка.

— Волк, ты многое видел, — сказал медведь, обращаясь к волку, — подели это между нами троими!

Волк поделил олененка на три части: голову, ноги и тушу. Затем волк сказал: «Эта голова тебе, медведь, как старшему, принадлежит, а тебе, лиса, как младшей, принадлежат эти ноги, а туша же, как среднему, мне принадлежит».

Тут медведь, напрягши (силы), ударил волка по морде. У бедного волка выступила кровь.!

Медведь, обратившись к лисе, говорит: «Ты хотя и маленькая, но умная, хитрая, подели!»!

Лиса, приступив к дележу, олененка разделила на три части. Затем, глазами радуясь (букв. перев.) сказала:

— Эта часть, медведь, тебе принадлежит, ее съешь утром, и вторая часть, медведь, тебе принадлежит, ее съешь в полдень, и эта, третья часть, тебе, медведь, принадлежит, — съешь вечером.

Увидев это, медведь, улыбнувшись, спросил лису:

— Кто научил тебя так делить?

— Удар, который получил волк по морде, научил, — сказала несчастная лиса.

БИБЛИОГРАФИЯ

Басария Симон. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе (к материалам по изучению абхазских племен). Сухуми, 1929.

Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955.

Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. — Труды Абхазского ин-та языка, лит-ры и истории им. Д. И. Гулиа, т. XXVIII. Сухуми, 1957.

Клычев Р. О показателях субъекта в абазинских деепричастиях, образованных от переходных глаголов. — Труды Карачаево-Черкесского НИИ, вып. IV. Черкесск, 1965.

Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами. Тбилиси, 1954 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Ломтатидзе К. В. Категория потенциалиса (возможности) и непроизвольности в абхазско-абазинском глаголе. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVI, № 3, 1955.

омтатидзе К. В. Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 8, 1942.

Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. С текстами. Тбилиси, 1944 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Русско-абазинский словарь. М., 1956. (Ответственные редакторы Жиров Х. Д., Экба Н. Б.).

Сердюченко Г. П. Об абазинских диалектах. — В кн.: «Памяти академика Н. Я. Марра (1864—1934)». М.—Л., 1938.

Табулов Т. З. Об абазинских диалектах. — Труды Черкесского НИИ истории, языка и лит-ры, вып. I. Черкесск, 1954.

Allen W. S. Structure and System in the Abaza Verbal Complex. — Transactions of Philological Society. Hertford, 1956.

Bouda K. Das abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart. — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd 94, H. 2 (Neue Folge, Bd 19). Berlin—Leipzig, 1940.

АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

М. А. Кумахов

§ 1. Адыгейский язык входит в абхазско-адыгскую группу иберийско-кавказской семьи языков. Адыгейцы, как и кабардинцы, называют себя *адыгэ*. Согласно переписи 1959 г., на адыгейском языке в СССР говорят около 80 тыс. человек. Адыгейцы живут в Адыгейской АО, в ряде районов Краснодарского края и за пределами СССР. Адыгейский язык является младописьменным: письменность на этом языке создана после Великой Октябрьской революции. В 1918 г. был составлен адыгейский букварь на арабской графической основе, стали выходить книги и национальная газета. В 1927 г. в Адыгее был принят латинский алфавит, который в 1938 г. был заменен алфавитом на основе русской графики.

В адыгейском языке выделяются четыре основных диалекта: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский) и шапсугский. Алфавит адыгейского литературного языка разработан на базе фонетической системы темиргоевского диалекта.

ФОНЕТИКА

§ 2. В адыгейском языке представлена так называемая линейная система гласных фонем. Различаются три гласные фонемы: [а] — долгая гласная нижнего подъема, [э] — краткая гласная среднего подъема, [ы] — краткая гласная верхнего подъема. Так называемые дифтонги типа *е* (*еджэн* 'читать'), *я* (*яжьэ* 'зола'), *о* (*ощхы* 'дождь'), хотя в грамматиках и рассматриваются как отдельные фонемы, представляют собою группы фонем типа «сонант+гласная фонема»: *е*=[й+э], *я*=[й+а], *о*=[у+э]. Трехчленная система вокализма начинает разрушаться под влиянием внешних и внутренних факторов развития языковой структуры. Так, группы фонем типа «сонант+гласная фонема» в определенных позициях дают простые гласные *о*, *у*, употребляемые как свободные варианты исходных комплексов.

Гласные имеют позиции с максимальным фонеморазличением и позиции с минимальным фонеморазличением. Позицией максимального фонеморазличения является постконсонантное положение в односложных корневых морфемах типа «согласная+гласная». Позицией минимального фонеморазличения оказываются границы между морфемами слова.

§ 3. Количество согласных фонем в адыгейском литературном языке до сих пор точно не установлено. Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф

считают, что в литературном языке 57 согласных фонем [1]. Опираясь на фонологические критерии, мы выделяем 54 согласные фонемы.

Фонологическая модель адыгейского языка не укладывается в бинарные оппозиции. Помимо обычных замкнутых биномов, образующих привативные оппозиции, имеются многочленные противопоставления, не поддающиеся дихотомическому анализу.

В западных диалектах (бжедугском и шапсугском) смычные образуют четырехчленную оппозицию в составе «звонкая : глухая придыхательная : абруптивная (смычногортанная) : полуабруптивная». Ср. [б : п : пI : п̣], [д : т : тI : т̣], [дз : ц : цI : ц̣] и т. д. Полуабруптивы являются спецификой фонологической системы адыгейского языка.

Следующие противопоставления образуют трехчленную оппозицию «звонкая : глухая придыхательная : глухой абруптив», ср.: губные [б : п : пI], зубные (простые) [д : т : тI], (аффрикаты) [дз : ц : цI], переднеязычные (шипяще-свистящие спиранты) [жъ : шъ : шI], [жъу : шъу : шIу], (шипящие аффрикаты) [дж : ч : кI], заднеязычные [гу : ку : кIу], латеральные [л : лъ : лI].

Указанная симметричность нарушается в зоне переднеязычных отсутствием звонкого члена в серии твердых шипящих аффрикат. Звонкая аффриката *джъ* как остаточное явление сохраняется в литературном языке, но не входит в фонологическую систему: противопоставление *джъ* : *дж* оказывается фонологически нерелевантным.

Во всех зонах артикуляции, за исключением латеральной, имеется противопоставление по признаку «лабиализация : отсутствие лабиализации», ср.: губные [пIу : пI], зубные [тIу : тI], [дзу : дз], [цу : ц], переднеязычные [жъу : жъ], [шъу : шъ], [шIу : шI], заднеязычные [гъу : гъ], [хъу : хъ], среднеязычные [ху : х], фарингальные [къу : къ], ларингальные [Iу : I].

Минимальную функциональную нагрузку несут следующие противопоставления [тIу : тI], [дзу : дз], [пIу : пI]. Лабиализованные члены этих оппозиций, хотя и остаются отдельными фонемами, представляют собою остаточное явление.

По признаку «палатализация : отсутствие палатализации» противопоставляются: глухие придыхательные аффрикаты [ч : чъ], глухие абруптивные аффрикаты [кI : чI], звонкие шипящие спиранты [жь : ж], глухие шипящие спиранты [щ : ш].

Противопоставление по признаку «звонкость : отсутствие звонкости» охватывает все зоны, за исключением ларингальной. Система велярных, как и система ларингальных, сильно разрушена. В зоне велярных по признаку «звонкость: отсутствие звонкости» противопоставляются лишь простые и лабиализованные спиранты, ср.: [гъ : хъ], [гъу : хъу]. Велярные [къ], [къу] представляют собою глухие полуабруптивы, сохранившиеся как реликтовое явление.

Несколько иначе обстоит дело с согласными фонемами, которые встречаются в заимствованных лексических единицах. В заимствованных словах эти согласные выступают как члены фонологической оппозиции; так, исключена возможность замены звука в слове *вазэ* ‘ваза’ близким по артикуляции звуком *ф*: *фазэ* ‘фаза’. Но этот вопрос, относящийся к проблеме сосуществования различных фонологических систем, требует специального рассмотрения.

Следует указать на два основных типа нейтрализации фонологической оппозиции: а) противопоставление звонких и глухих [с : з], [п : б], [т : д], [шъу : жъу] нейтрализуется в положении перед звонким согласным; ср. *згъэкIуагъ* (< *с*+*гъэкIуагъ*) ‘я заставил идти’, *дгъэкIуагъ* (< *т*+

[1] Н. Ф. Яковлев, Д. А. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941, стр. 424.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

		Смычные				Полусмычные (аффрикаты)			Спиранты			Сонанты
		звонкие	придыхательные	абруптивные	полуабруптивные	звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	придыхательные	абруптивные	
Лабиальные	Простые	*б*	*р*	*пI* *пIу*					*у*	*ф*		*м*
	Лабиализованные											
Дентальные	Простые	*д*	*т*	*тI* *тIу*		*дз* *дзу*	*ц* *цу*	*цI*	*з*	*с*		*й н р*
	Лабиализованные											
Альвеолярные	Простые					*дж*	*чъ* *ч*	*чI* *кI*	*ж* *жъ*	*ш* *щ*		
	Палатализованные											
Дентально-альвеолярные	Простые								*жъ* *жъу*	*шъ* *шъу*	*шI* *шIу*	
	Лабиализованные											
Латеральные									*л*	*лъ*	*лI*	
Палатальные	Простые	*гу*	*ку*	*кIу*					*г*	*х* *ху*		
	Лабиализованные											
Велярные	Простые				*къ* *къу*				*гъ* *гъу*	*хъ* *хъу*		
	Лабиализованные											
Ларингальные	Простые			*I* *Iу*						*хъ*		
	Лабиализованные											

+*гъэкIуагъ*) 'мы заставили идти', *жъугъэкIуагъ* (<*шъу*+*гъэкIуагъ*) 'вы заставили идти'; б) противопоставление глухих и абруптивных [п : пI], [т : тI] нейтрализуется перед абруптивными согласными; ср. *пIшIыгъэ* (<*п*+*шIыгъэ*) 'ты сделал', *тIшIыгъэ* (<*т*+*шIыгъэ*) 'мы сделали'.

§ 4. Основным дистрибутивным признаком гласных *а*, *э*, *ы* является их чрезвычайно высокий потенциал сочетаемости с согласными. Гласные сочетаются с любой согласной фонемой, выступая как в препозиции, так и в постпозиции. Единственным ограничением для гласных фонем является позиция перед среднеязычным лабиализованным спирантом *ху*, который встречается только в постконсонантном положении. Гласные фонемы [ы], [э] реализуются в середине и конце слова. Все согласные фонемы, за исключением [р], реализуются в начале слова или слога. Фонема [р] возможна только в начале словоформы как префиксальная морфема (показатель 3 л. или в заимствованных словах: *ритыгъ* 'он ему отдал'). В середине слова возможны все согласные фонемы, за исключением фонемы [р], которая в этой позиции допустима только в словоформе. В конце слова встречаемость согласных ограниченна.

Для обозначения фонематической структуры корня применяются следующие сокращения: С — согласная, Г — гласная *э*, $Г_1$ — гласная *ы*, $Г_2$ — гласная *а*. В синхронном плане можно выделить следующие структурные типы корневой морфемы: СГ — *нэ* 'глаз', *шIы* 'делай', *хьы* 'неси'; $СГ_1$ — *лъы* 'кровь', *лIы* 'мужчина', *зы* 'один'; ССГ — *шъхьэ* 'голова', *пшъэ* 'шея'; $ССГ_1$ — *тхы* 'спина', *бгы* 'талия', *псы* 'вода', *пхы(-н)* 'связать'; $СГ_1СГ$ — *тыгъэ* 'солнце', *мышъэ* 'медведь', *лъытэ* (*-н*) 'считать'; $СГ_2СГ$ — *хьакIэ* 'гость', *дахэ* 'красивый', *фабэ* 'теплый'; $СГСГ_1$ — *шъэфы* 'тайна', *лъэшы* 'сильный', *щэфы(-н)* 'покупать'; $СГ_1СГ_1$ — *цIыфы* 'человек', *мылы* 'лед', *пIытIы-(н)* 'давить'.

Консонантные группы в корневой морфеме довольно ограниченны. Как начальные элементы консонантных групп чаще всего выступают *б*, *п*, *пI*. Консонантные группы, наиболее характерные для корневой морфемы: группа *б*—*бг*, *бгъ*, *бгъу*, *бж*, *бжь*, *бжъ*, *бз*, *бл*; группа *п*—*пх*, *пхъ*, *пхъу*, *пш*, *пщ*, *пшъ*, *пс*, *плъ*, *пч*, *пкъ*; группа *пI*—*пIкI*,*пIцI*, *пIлI*; группа *т*—*тх*, *тхъ*, *тхъу*, *тхь*, *тф*; группа *ш*—*шх*, *шхь*, *шхъ*, *шхъу*, *шкIу*, *шку*, *шт*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Существительное имеет грамматические формы числа, определенности—неопределенности, падежа, притяжательности и союзности. Притяжательность выражается префиксальным способом, а для выражения других грамматических форм существительных используется суффиксация.

Категория числа образуется противопоставлением форм единственного и множественного числа. Единственное число выражается нулевой морфемой. Морфема множественного числа *-хэ* предполагает обязательное наличие морфемы падежа, ср. *тхылъ* 'книга' — *тхылъ-хэ-р* 'книги' (*-р* — окончание им. пад.). Форма множественного числа существительных, обозначающих исчисляемые предметы и явления, выражает реальное множество; иными словами, для адыгейского языка не характерны слова pluralia tantum типа русск. *брюки*, англ. trousers. Исключение составляют слова с префиксом союзности *зэ-* в определенных окружениях, ср. *зэкъуэшхэр* 'братья', но *зэкъуэш тхьапш?* 'сколько братьев?'. Характерной особенностью адыгейского языка является то, что в некоторых существительных, обозначающих совокупность лиц, предметов или явлений, множественное число не выражается грамматически: *Купым аIорэр сшIэщт* 'Я сделаю то, что скажет группа (людей)'; *Чылэм ашIэрэр сэшIэ* 'Я делаю то, что делает село (общество людей)'. В этих предложениях глагольные

(причастные) формы 3 л. мн. ч. *аIорэр* 'то, что они скажут', *ашIэрэр* 'то, что они делают' грамматически связаны с подлежащими *купым* 'группа', *чылэм* 'село', которые имеют форму единственного числа. В существительных этого типа нейтрализуется противопоставление форм единственного и множественного числа, ср. *купым аIо* 'группа (людей) говорит (букв. говорят)', *купыр макIо* 'группа (людей) идет'.

Определенная форма выражается морфемами *-р*, *-м* и противопоставляется неопределенной форме с нулевым показателем: ср. *унэ* 'дом' (неопределенный), *унэ-р* 'дом' (определенный, известный). Категория определенности—неопределенности не образуется у существительных в общем, родовом значении, ср. *Мышъэр хьэкIэ-къуэкIэ цунтхъакIомэ ащыщ* 'Медведь относится к хищным животным'. Морфемы *-р*, *-м* не выражают определенности в существительных с отвлеченным понятием, в собственных именах, а также в существительных, обозначающих предметы, единственные в своем роде (*тыгъэ* 'солнце', *мазэ* 'луна' и др.). Во множественном числе отсутствует морфологическая категория определенности—неопределенности: *Хэта мы унэхэр зыгъэпсыгъэр?* (опред.) 'Кто эти дома строил?'; *Жьыбгъэшхо къепщэмэ унэхэр екъутэ* (неопред.) 'Когда (если) дует сильный ветер, то (ветер) разрушает дома'. Иначе говоря, определенность—неопределенность во множественном числе выражается лишь контекстуально.

Неопределенная форма в значении «какой-то» выражается с помощью частицы *горэ*: *лIы горэ* 'какой-то мужчина'.

Различаются формы органической и имущественной принадлежности. Формы органической принадлежности выражаются в единственном числе префиксами *с-* // *сы-* (1 л.), *у-*, *п-*, *пI-* (2 л.), *ы-* (3 л.), во множественном числе — префиксами *ты-*, *т-*, *тI-* (1 л.), *шъу(ы)-* (2 л.), *а-* (3 л.); ср. *сыгу* 'мое сердце', *пшъхьэ* 'твоя голова', *ыш* 'его брат'. Формы органической принадлежности образуются от небольшого числа слов — названий частей тела, слов, обозначающих понятия кровного родства, и т. д. Вариантные формы (алломорфы) префиксов, являясь строго позиционными, находятся в отношении дополнительной дистрибуции. Так, вариант *сы-* возможен перед звонким согласным, а вариант *с-* — перед глухим. Формы имущественной принадлежности выражаются в единственном числе префиксами *си-* (1 л.), *уи-* (2 л.), *и-* (3 л.), во множественном числе — *ти-* (1 л.), *шъуи-* (2 л.), *я-* (3 л.): *сишы* 'мой конь', *тиунэ* 'наш дом', *ипаIо* 'его шапка'.

В адыгейском языке имеются формы относительной принадлежности, выражающиеся префиксами *зи-*, *зы-*. Префикс *зи-* выражает имущественную принадлежность, *зы-* — органическую принадлежность: *Зинэхьыжъ зымылъытэрэм, лъытэныгъэ хэлъэп* 'Не достоин уважения тот, кто не уважает (своего) старшего'; *Зышъхьэ щымыIэм ищыд хьамэ ашхы* 'У того, кто отсутствует, собаки едят осла'.

В адыгейском языке имеются следующие падежи: именительный, эргативный, творительный (орудный) и превратительный. В качестве образца склонения приводится существительное *унэ(р)* 'дом'.

	Ед. число	Мн. число
Им.	*унэ-(р)*	*унэ-хэ-р*
Эрг.	*унэ-м*	*унэмэ(-хэ-м)*
Твор.	*унэ-кIэ*	*унэ-хэ-мкIэ*
Превр.	*унэ-у*	*унэ-хэ-у*

Однако противопоставление четырех падежей реализуется не во всех существительных. Парадигма склонения зависит от лексико-семантической формы и словообразовательной модели существительного: так, парадигма склонения собственных имен существительных отличается от парадигмы склонения нарицательных. Для собственных имен существитель-

ных характерна нейтрализация именительного и эргативного падежей: им.-эрг. *Хьисэ* 'Гиса' : *Хьисэ (кIалэ) макIо* 'Гиса (юноша) идет', *Хьисэ (кIалэ-м) ешIы* 'Гиса делает'. Взаимосвязь парадигматики и словообразования можно показать на примере существительных типа *шакIо* 'охота'. Существительные, образованные по модели *шакIо* 'охота', лишены падежных форм: *шакIо сэкIо* 'иду на охоту', но *шакIом е-шIы* 'охотник делает'.

Именительный падеж является падежом субъекта при непереходном глаголе и падежом прямого объекта — при переходном глаголе: *кIалэ макIо* 'юноша идет', *кIалэ сэлъагъу* 'юношу вижу'. Когда морфема *-р* в единственном числе чередуется с нулем, она не выражает падежной функции, а является членом оппозиции определенность—неопределенность или относится к явлениям экспрессии и т. д.: *кIалэ(р) ма-кIо* 'юноша идет', *Хьисэ(р) ма-кIо* 'Гиса идет'. В этих примерах *-р* не выражает синтаксических отношений между словами, т. е. не является падежным окончанием. Напротив, аффиксальная морфема *-р* в ряде случаев не выступает членом оппозиции «определенность—неопределенность», если существительное употребляется в своем общем, родовом значении: *Тхылъыр шIэныгъэм иIункIыбз* 'Книга — ключ к знаниям'.

Эргативный падеж является падежом субъекта при переходном глаголе. В зависимости от контекста морфема *-м* может приобретать значение определенности, ср. *ЦIыфым наукэри техникэри къыугупшысыгъ* 'Человек (вообще) создал науку и технику'; *КIалэм къыугупшысыгъ* 'Юноша (известный) создал что-то'. Как показывают примеры, морфема *-м* не всегда несет синкретическую функцию падежа и определенности.

Из форм так называемого совмещающего эргатива наибольшей устойчивостью обладают формы, управляемые орудным (глагольным) аффиксом *-р* и инверсивными глаголами: *ручкэм ритхыгъ* 'я написал ручкой', *пшъашъэм иI* 'у девушки имеется (что-то)'. В формах на *-м* с функциями локатива, датива и т. д. *-м* чередуется с нулем, выступая как член оппозиции «определенность—неопределенность», ср.: *ным естыгъ* 'матери отдал', но *сянэ естыгъ* 'моей матери отдал'; *шъхьэм телъ* 'на голове лежит', но *ышъхьэ телъ* 'на его голове лежит'.

Творительный падеж, помимо орудия и средства действия, выражает также направление, время, место и т. д.: *мэзымкIэ макIо* 'в сторону леса идет', *зы мазэкIэ сшIыщт* 'в течение месяца сделаю'.

Превратительный падеж выражается с помощью *-эу*: *кIалэу госыгъэр ежьагъ* 'юноша, сидевший рядом, отправился', *ар бригадирэу Iоф ешIэ* 'он бригадиром работает'.

Формы союзности выражаются суффиксами *-и*, *-рэ*. . . *-рэ*. Суффикс *-и* имеет присоединительное значение, ср. *Биболэти ежагъ* 'и Биболат отправился'. В перечислении суффикс *-и* с присоединительным значением повторяется: *Биболати Хьасани ежагъэх* 'и Биболат, и Хасан отправились'. Суффикс *-рэ*. . . *-рэ* выполняет соединительную функцию: *Биболэтрэ Хьасанрэ* 'Биболат и Хасан'.

К основным способам именного словообразования относятся сложение и суффиксация. Структурные типы сложных слов очень разнообразны: *мэзпэс* 'лесник' (*мэз* 'лес', *пэсын* 'сидеть возле чего-либо'), *шхапIэ* 'столовая' (*шхэн* 'кушать', *пIэ* 'место'), *псыцу* 'буйвол' (*псы* 'вода', *цу* 'вол'), *анэпIашъ* 'прабабушка' (*ны* 'мать', *пIашъ* 'крупный'), *шIулъэгъуныгъ* 'любовь' (*шIу* 'хороший', *лъэгъуныгъ* 'уважение', 'любовь'), *иныжъ* 'великан' (*ин* 'большой', *жъы* 'старый'), *псынкIэрыкIу* 'скороход' (*псынкIэ* 'быстрый', 'скорый', *кIуэн* 'идти'), *мэкъумэщ* 'сельское хозяйство' (*мэкъу* 'сено', *мэщы* 'просо').

Именные словообразовательные суффиксы *-гъ(э)*: *цIыфыгъ* 'человечность', *гъэсэныгъ* 'воспитание'; *-кIэ*: *кIуакIэ* 'походка'; *-гъу*: *гъунэгъу* 'сосед' (*гъунэ* 'край', *рубеж*); *-й*, *-е*: *дае* 'орешник' от *дэ* 'орех', *Адыгей* 'Адыгея' от *адыгэ* 'адыгеец'; *-щ*: *хьакIэщ* 'гостиная' от *хьакIэ* 'гость';

-лъ: *щыгъулъ* 'солонка' от *щыгъу* 'соль'; *-кIуэ*: *еджакIуэ* 'учащийся' (*еджэн* 'учиться'); *-рэ*: *непэрэ* 'сегодняшний' (*непэ* 'сегодня'); *-рый*: *гущыIэрый* 'разговорчивый' (*гущыIэн* 'разговаривать'); *-л(э)*: *ощхыл* 'дождливый' (*ощхы* 'дождь'); *-рын(э)*: *гъырын* 'плаксивый' (*гъын* 'плакать'); *-пх*: *укIытапх* 'застенчивый' (*укIытэн* 'стесняться', 'стыдиться'); *-нчъ(э)*: *къарыунчъ* 'слабый' (*къарыу* 'сила'); *-ко*: *бзако* 'немой' (*бзэ* 'язык, речь'); *-дж(э)*: *кIочIадж* 'беспомощный' (*кIуачIэ* 'сила'); *-жьы*: *плъыжьы* 'красный', *фыжьы* 'белый', *гъожьы* 'желтый'; *-гэ*: *лъагэ* 'высокий', *пагэ* 'гордый', 'высокомерный'; *-(п)цIэ*: *лъапцIэ* 'босой', 'босоногий', *папцIэ* 'острый'.

§ 7. С морфологической точки зрения от существительных не очень четко отграничиваются прилагательные. Последние имеют степени сравнения — положительную, сравнительную и превосходную. Словообразовательные суффиксы прилагательных немногочисленны, причем наиболее продуктивные из них еще не полностью грамматикализировались. Качественные прилагательные в сочетании с существительными занимают постпозицию: *унэ дах* 'дом красивый'. Роль относительных прилагательных выполняют существительные, занимающие место препозитивного члена в словосочетании: *пхъэун* 'деревянный дом'. В именной группе (существительное+прилагательное, существительное+существительное) формы словоизменения принимает второй член: *унэ дахэхэр* 'красивые дома' (им. пад. мн. ч.).

Положительная степень прилагательных образуется без специальных морфологических элементов: *кIэ* 'новый', *шIу* 'хороший', *плъыжьы* 'красный'. Для образования сравнительной степени используется частица *нахь* 'более': *нахь плъыжь* 'более красный', *нахь дах* 'более красивый'. Односложные слова типа *шIу* 'хороший', *жъы* 'старый' фонетически сливаются с частицей *нахь*, образуя единый комплекс: *нахьышIу* 'лучший', *нахьыжъ* 'более старый'. Превосходная степень образуется при помощи суффиксов: *IашIу* 'сладкий', *IэшIу-щ(э)* 'слишком сладкий', *дахэ* 'красивый', *дэха-щ(э)* 'слишком красивый'. Сложные формы превосходной степени образуются по модели: «частица *нахь* 'более'+прилагательное в положительной форме+частица *дэд* 'очень'», например: *нахь цIыкIу дэд* 'самый маленький'.

§ 8. По своему значению числительные подразделяются на следующие группы: количественные, кратные, порядковые, разделительные и дробные.

Первообразные количественные числительные являются нечленимыми: *зы* 'один', *тIу* 'два', *щы* 'три', *плIы* 'четыре', *тфы* 'пять', *хы* 'шесть', *блы* 'семь' *и* 'восемь', *бгъу* 'девять', *пшIы* 'десять'. Количественные числительные от 11 до 19 образованы при помощи соединительного элемента *-кIу-* от числительного *пшIы* 'десять' и соответствующих единиц до 9 включительно: *пшIыкIузы* 'одиннадцать', *пшIыкIубгъу* 'девятнадцать'. Числительное *тIокI* 'двадцать' восходит к *тIу* 'дважды'+*пIшIы* 'десять'. При образовании количественных числительных от 21 до 99 к *тIокIы* 'двадцать' прибавляются простые числительные до 9 включительно. При этом оба компонента сложного числительного оформляются соединительной частицей *-рэ*: *тIокIырэ зырэ* 'двадцать один', *тIокIырэ блырэ* 'двадцать семь'. *ЩэкIы* 'тридцать' < *щэ* 'трижды'+*пшIы* 'десять', *тIокIитIу* 'сорок' < *тIокIы* 'двадцать'+*тIу* 'два', *шъэныкъо* 'пятьдесят' (букв. 'полстотня'), *тIокIищ* 'шестьдесят' < *тIокIы* 'двадцать'+*щы* 'три', *тIокIищрэ пшIырэ* 'семьдесят' (букв. 'шестьдесят и десять'), *тIокIиплI* 'восемьдесят' < *тIокIы* 'двадцать'+*плIы* 'четыре', *тIокIиплIрэ* 'девяносто' (букв. 'восемьдесят и десять'); *шъэ* 'сто', *шъитIу* 'двести' < *шъэ* 'сто'+*тIу* 'два', *шъих* 'шестьсот', *шъибгъу* 'девятьсот', *мин* 'тысяча'.

Количественные числительные, за исключением *зы* 'один', в сочетании с существительным занимают постпозицию: *зы цIыф* 'один человек',

цIыфитIу ‘два человека’, *цIыф мин* ‘тысяча человек’. В сочетаниях этого типа склоняется только постпозитивный член: им. пад. *цIыфищыр* ‘три человека’, эрг. пад. *цIыфищым* ‘три человека’ и т. п.

Приблизительные числительные образуются посредством сложения трех количественных числительных, причем в качестве первого компонента выступает обычно *зы* ‘один’: *зы-тIу-щ* ‘около двух-трех’, *зы-хы-бл* ‘около шести-семи’. В адыгейском языке имеются также приблизительные числительные типа *зытIу-зыщ* ‘около двух-трех’, *зыщы-зыплI* ‘около трех-четырех’, *зыхы-зыбл* ‘около шести-семи’.

Кратные числительные образуются от количественных с помощью чередования конечного гласного: *плIы* ‘четыре’ — *плIэ* ‘четырежды’, *хы* ‘шесть’ — *хэ* ‘шесть раз’, *пшIыкIузы* ‘одиннадцать’ — *пшIыкIузэ* ‘одиннадцать раз’. Начиная от «двадцати», кратные числительные образуются с помощью суффикса *-рэ*: *тIокIрэ* ‘двадцать раз’, *тIокIищрэ пIшIэрэ* ‘семьдесят раз’. Кратные числительные образуются также от приблизительных числительных: *зы-тIу-щ* ‘около двух-трех’ — *зы-тIу-щрэ* ‘около двух-трех раз’, *зы-тIу-щэ* ‘около двух-трех раз’.

Порядковые числительные, за исключением *апэрэ* ‘первый’, образуются от соотносительных количественных числительных с помощью префикса *я-* и сложного суффикса *-(а)нэ-рэ*: *ятIонэрэ* ‘второй’, *ящанэрэ* ‘третий’, *яплIанэрэ* ‘четвертый’, *яханэрэ* ‘шестой’. Числительные *апэрэ* ‘первый’ образовано посредством суффикса *-рэ* от *апэ* ‘впереди’.

От сложных количественных числительных порядковые числительные образуются по типу *тIокIырэ яханэрэ* ‘двадцать шестой’, *тIокIитIурэ ятфанэрэ* ‘сорок пятый’.

Разделительные числительные образуются от простых количественных числительных путем редупликации последних и соединительной частицы *-ры-*, причем гласный элемент во втором компоненте редуцируется до нуля: *зырыз* ‘по одному’, *щырыщ* ‘по три’, *плIырыплI* ‘по четыре’, *хырых* ‘по шести’ и т. д. От составных количественных числительных разделительные числительные образуются без соединительного элемента *-ры: пшIыкIуз-пшIыкIуз* ‘по одиннадцать’, *пшIыкIутф-пшIыкIутф* ‘по пятнадцать’. От сложных количественных числительных разделительные числительные образуются по типу *тIокI-тIокIрэ зырызрэ* ‘по двадцати одному’, *щэкIэ-щекIрэ тфырытфрэ* ‘по тридцати пяти’; ср., кратные формы разделительных числительных *зэрызэ* ‘по одному разу’, *щэрыщэ* ‘по три раза’, *пшIыкIущ-пIыкIущэ* ‘по тринадцать раз’.

Дробные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-(а)нэ: щанэ* ‘одна третья’, *плIанэ* ‘одна четвертая’, *тфанэ* ‘одна пятая’, *ханэ* ‘одна шестая’ и т. д.

§ 9. М е с т о и м е н и я по значению делятся на личные, указательные, притяжательные, вопросительные, определительные и неопределенные.

Личные местоимения представлены только формами 1 и 2 л. ед. и мн. ч.: *сэ* ‘я’, *о* ‘ты’, *тэ* ‘мы’, *шъо* ‘вы’. Для выражения 3 л. употребляются указательные местоимения.

В личных местоимениях отсутствует противопоставление номинатив—эргатив, характерное для существительных. Подлежащее, выраженное личным местоимением, как при переходных, так и при непереходных глаголах имеет нулевую форму: *Сэ сэтхы* ‘Я пишу что-то’, *Сэ сэкIо* ‘Я иду’.

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число	
Им., эрг.	*сэ*	*о*	*тэ*	*шъо*
Твор.	*сэркIэ*	*оркIэ*	*тэркIэ*	*шъоркIэ*
Превр.	*сэрэу*	*орэу*	*тэрэу*	*шъорэу*

Принадлежность предмета выражается не только морфологически притяжательными префиксами, но и лексически, т. е. притяжательными местоимениями: *сиун* ‘мой дом’, *а унэр сэсый* ‘этот дом мой’. Существуют следующие притяжательные местоимения: *сэсый* ‘мой’, *уэуй* ‘твой’, *йый* ‘его’, *тэтый* ‘наш’, *шъошъуй* ‘ваш’, *йай* ‘их’.

Указательные местоимения представлены формами *мы*, *мо*, *а*. Местоимения *мы*, *мо* противопоставлены по признаку «близкий—далекий»: *мы тхылъыр* ‘эта книга’, *мо тхылъыр* ‘та книга’. Местоимение *а* указывает на определенный (видимый или невидимый, близкий или далекий) предмет: *а тхылъэу узаджэрэр* ‘эта книга, которую ты читаешь’, *а тхылъэу мыщ къэпхьыгъэр* ‘эта книга, которую ты принес сюда’.

Склонение указательных местоимений

	Ед. число	Мн. число
Им.	*мыр, мор, ар*	*мыхэр, мохэр, ахэр*
Эрг.	*мыщ, мощ, ащ*	*мыхэм, мохэм, ахэм*
Твор.	*мыщкIэ, мощкIэ, ащкIэ*	*мыхэмкIэ, мохэмкIэ, ахэмкIэ*
Превр.	*мырэу, морэу, арэу*	*мыхэрэу, мохэрэу, ахэрэу*

Двум семасиологическим классам существительных соответствуют два вопросительных местоимения: *хэт* ‘кто’ (класс разумных существ), *сыд* ‘что’ (класс неразумных существ).

В местоимениях *хэт*, *сыд* не реализуется противопоставление номинатива и эргатива: им., эрг. *хэт, сыд*, твор. *хэткIэ, сыдкIэ*, превр. *хэтэу, сыдэу*. ср. *хэт къыхьыгъ?* ‘кто принес?’, *хэт кIуагъэ?* ‘кто пошел?’.

К производным вопросительным местоимениям относятся: *тхьапш* ‘сколько’, *тары* ‘какой’, ‘который’, *сыдигъу* ‘когда’, *тыдэ* ‘куда’, *сыд фэд* ‘какой’ и т. д.

Определительные местоимения образованы от местоименных, именных и глагольных основ. В качестве определительных местоимений употребляются: *ежь* ‘сам’, *ышъхьэкIэ* ‘сам лично’, *пстэу, зэкI* ‘весь’, *шъхьадж, къэс, пэпчъ* ‘каждый’, *хэти, хэтрэ* ‘всякий’, ‘любой’, ‘каждый’ (о классе разумных), *сыди, сыдрэ* ‘всякий’, ‘любой’, ‘каждый’ (о классе неразумных), *тэтхэнэрэ* ‘каждый’, ‘любой’, ‘всякий’.

Неопределенное местоимение представлено формой *зыгорэ* ‘некий’, ‘нечто’, ‘кто-то’, ‘что-то’, ‘кто-нибудь’, ‘какой-то’, ‘какой-нибудь’.

	Ед. число	Мн. число
Им.	*зыгорэ*	*зыгорэхэр*
Эрг.	*зыгорэм*	*зыгорэхэм*
Твор.	*зыгорэмкIэ*	*зыгорэхэмкIэ*
Превр.	*зыгорэу*	*зыгорэхэу*

§ 10. Глагольная словоформа может быть одноморфемной, ср. *кIо* ‘иди’, но г л а г о л в целом характеризуется чрезвычайно высокой степенью синтеза. Полисинтетизм глагола состоит в том, что в его состав входят: аффиксы лица (субъекта, прямого объекта, косвенного объекта), числа, отрицания, времени, наклонения, многочисленные основообразующие элементы — аффиксы каузатива, версии, возможности, союзности, взаимности, совместности, возвратности, местные и направительные превербы, а также обстоятельственные и модальные частицы и т. д. В результате образуется многоморфемный глагольный комплекс, функционально эквивалентный целому предложению, например: *уакъыдэсэгъэкIожьы* — букв. ‘тебя (*у*) с ними (*а*) сюда (*къы*) вместе (*дэ*) я (*сэ*) заставляю (*гъэ*) идти (*кIо*) обратно (*жьы*)’.

В парадигматическом плане четко различаются: а) переходные и непереходные глаголы, б) динамические и статические глаголы. Переходные

глаголы образуют эргативную конструкцию, а непереходные — номинативную. Но имеются основы лабильной конструкции, т. е. основы, функционирующие в парадигмах переходных и непереходных глаголов без каких-либо морфологических и фономорфологических изменений: *ар ма-жъо* 'он пашет', *ащ е-жъо* 'он пашетчто-то'.

Для образования переходных основ от непереходных используются два способа: морфологический (аффиксальный) и морфонологический. Так, все непереходные основы обращаются в переходные посредством каузативного префикса *гъэ-*: *гъэ-кIон* 'заставить идти'. Чередование гласных в основе приобретает морфологическое значение: *тхэн* 'писать вообще', *тхын* 'писать что-то'. Непереходные основы образуются от переходных посредством префиксов *зэ(ры)-*, *фэ-*, *IэкIэ-*: *зэрэ-лъэгъугъэх* 'они виделись', *фэ-шхыгъ* 'он сумел съесть', *IэкIэ-уыкIагъ* 'он невольно убил'. В плане парадигматики различия, существующие между переходными и непереходными глаголами, являются строго последовательными. Они касаются прежде всего дистрибуции личных аффиксов. Аффиксы субъекта, прямого объекта, косвенного объекта и корневой элемент распределяются по-разному в переходных и непереходных глаголах.

Динамические глаголы могут быть как переходными, так и непереходными. Статические глаголы являются непереходными; исключение составляет глагол *Iыгъын* 'держать', относящийся к переходным глаголам. Основы динамических глаголов бывают свободными и связанными. Основы статических глаголов обычно являются несвободными, т. е. в дистрибутивном плане они всегда связаны с другими основообразующими или корневыми морфемами. Чаще всего основы статических глаголов употребляются с местными превербами. Основы первичных статических глаголов немногочисленны. К ним относятся: *-сы (те-сы-н* 'сидеть на чем-то'), *-лъы (и-лъы-н* 'лежать внутри чего-то'), *-ты (дэ-ты-н* 'стоять между чем-то') и др.

От основ статических глаголов образуются и формы динамических глаголов, ср. *ар щыт* 'он стоит' (стат.), *ар щэты* 'он простаивает' (динам.). Как видно, форма настоящего времени статического глагола отличается от соответствующей формы динамического глагола не только по значению, но и по фонетическим вариациям аффиксальной и корневой морфем: *щы-т* 'стоит', *щэ-ты* 'простаивает'. В статических глаголах 3 л. выражается нулевой морфемой: *ма-кIо* 'он идет', *щыс* 'он сидит'. Статические глаголы не имеют формы аориста. Динамические и статические глаголы различаются также по способу образования причастных форм.

Именные основы без каких-либо основообразующих аффиксов включаются в парадигму статических глаголов, например: *укIал* 'ты молодой'. Однако далеко не от всех именных основ образуется полная парадигма статических глаголов.

Существуют следующие способы образования глагольных основ.

1. Основосложение: *еплъы-хы-н* 'смотреть вниз', *елъэдэкъэ-уэ-н* 'пришпорить'. Основообразование в чистом виде не является производительным способом глагольного основообразования. В качестве второго элемента сложной глагольной основы чаще всего выступают: *-хы* (*ехы-н* 'спускаться'), *-жьэ* (*ежьэ-н* 'отправиться'), *-о* (*еон* 'бить').

2. Инкорпорирование, т. е. включение самостоятельных глагольных основ в состав прерывистых основ типа «преверб+*хь*», ср. *дэ-тIыс-хьан* 'садиться между кем-либо, чем-либо'. Глагольные основы, образованные способом включения, распределяются по следующим четырем моделям: «преверб+основа+*хь*», «преверб+основа+*кI*», «преверб+основа+*е-*», «преверб+основа+*х*».

3. Префиксальное образование: *сэ-гъа-кIуэ* 'я заставляю его идти', *фэ-сэ-тхы* 'я пишу для него', *зэдэ-лажьэ-х* 'они работают вместе', *сы-теплъэ* 'я смотрю на что-то' и т. д. Префиксальное основообразование является самым продуктивным. В качестве основообразующих элементов

выступают префиксы каузатива, версии, союзности, взаимности, совместности, возможности, а также местные и направительные префиксы (превербы).

4. Суффиксальное образование: *о-лъа-тэ* 'ты летаешь', *у-е-кIуа-лIэ* 'ты подходишь', *о-шьэ-жьы* 'ты везешь обратно', *о-шIы-шъуы* 'ты в силах делать'. Основообразующие суффиксы не очень многочисленны.

5. Комбинированное образование, осуществляемое с помощью префиксации и суффиксации: *сы-дэ-кIуа-е* 'я поднимаюсь', *къэ-сэ-кIу-хьэ* 'я хожу вокруг'.

6. Фономорфологическое образование, осуществляемое с помощью чередования гласного основы; *ищэ-н* 'вводить (ввозить) куда-либо', *ищы-н* 'выводить (вывозить) откуда-либо'.

Деривационные аффиксы глагола, хотя и образуют чрезвычайно разнообразные комбинации в сочетании с корневой морфемой, все же ограниченны с точки зрения дистрибуции. Аффиксы, имеющие тождественные окружения, объединяются в одну группу. Каждая группа префиксов или суффиксов образует свой порядок в последовательности морфем, составляющих глагольную основу. Так, например, от корневой морфемы первое место (порядок 1) занимают префиксы фактитива, второе место (порядок 2) — каузативный префикс, третье место (порядок 3) — локальные префиксы. Это означает, что локальные префиксы могут стоять только перед префиксами фактитива и каузатива, а при отсутствии последних—непосредственно перед производящей основой. В системе префиксального основообразования различается 7 порядков (групп), в системе суффиксального основообразования — 4 порядка (группы).

АРАНЖИРОВКА АФФИКСОВ ГЛАГОЛЬНОГО ОСНОВООБРАЗОВАНИЯ

	Порядок	Аффикс
Префиксация	1	Фактитивные *гъэ-*, *у-*
	2	Каузативный *гъэ-*
	3	Локальные *дэ-*, *хэ-*, *й-*, *кIэ-*, *шъхьэдэ-* и др.
	4	Союзности *дэ-*, взаимности *зэ-*, совместности *здэ-*
	5	Версионные *фэ-*, *шIо-*, префикс возможности *фэ-*
	6	Направительные *къэ-*, *нэ-*
	7	Возвратный *зы-*
Суффиксация	1	Непродуктивные *-тэ*, *-й* и др.
	2	Локальный *-лIэ*, направительный *-е*
	3	Возвратный *-жь*
	4	Суффикс возможности *-шъу*, суффиксы типа *-шьэ*

Ниже даются некоторые аффиксы глагольного основообразования по группам.

ПРЕФИКСЫ

Порядок 1. Префиксы фактитива *гъэ*, *у-*: *гъэ-дэхэ-н* 'сделать красивым' (*дахэ* 'красивый'), *у-шхъонтIы-н* 'синеть', 'посинеть' (*шхъуантIэ* 'синий').

Префиксальные образования	Порядок							Корневая морфема	Окончание инфинитива
	7	6	5	4	3	2	1		
ушъэбын ‘делать мягким’							*у*	*шъэбы*	*н*
егъэушъэбын ‘заставлять делать мягким’						*(е)гъэ*	*у*	*шъэбы*	*н*
хэгъэкIын ‘заставить выйти’					*хэ*	*гъэ*		*кIын*	*н*
дыхэгъэкIын ‘заставить вместе с кем-либо выйти’				*ды*	*хэ*	*гъэ*		*кIы*	*н*
фыдыхэгъэкIын ‘ради кого-то заставить вместе с кем-либо выйти’			*фы*	*ды*	*хэ*	*гъэ*		*кIы*	*н*
къыфыдыхэгъэкIын ‘сюда ради кого-то вместе с кем-либо заставить выйти’		*къы*	*фы*	*ды*	*хэ*	*гъэ*		*кIы*	*н*
зыкъыфыздыхэдзэн ‘сюда ради кого-то вместе с кем-либо внутрь броситься’	*зы*	*къы*	*фы*	*зды*	*хэ*			*дзэ*	*н*

Суффиксальные образования	Префикс косвенного объекта	Корневая морфема	Порядок				Окончание инфинитива
			1	2	3	4	
кIон ‘идти’		*кIо*					*н*
кIотэн ‘продвинуться’		*кIо*	*тэ*				*н*
екIотылIэн ‘подойти’	*е*	*кIо*	*ты*	*лIэ*			*н*
екIотылIэжьын ‘подойти снова’	*е*	*кIо*	*ты*	*лIэ*	*жьы*		*н*
екIотылIэжьышъун ‘суметь снова подойти’	*е*	*кIо*	*ты*	*лIэ*	*жьы*	*шъу*	*н*

Порядок 2. Префикс каузатива *гъэ-*: *е-гъэ-шIын* ‘заставить делать’, *гъэ-кIон* ‘заставить идти’. Во многих случаях *гъэ-* теряет каузативное значение и становится лишь средством выражения транзитива: *лыр згъэжъуагъэ* ‘я сварил мясо’.

Порядок 3. Локальные префиксы *дэ-*, *и-*, *хэ-*: *щагум дэ-тын* ‘стоять во дворе’, *осым хэтын* ‘стоять в снегу’, *машынэм и-тын* ‘стоять в машине’; *чIэ-*: *чIэ-сын* ‘сидеть под чем-то’; *т-*: *т-е-сын* ‘сидеть на чем-то’, *шIо-*: *шIо-сын* ‘сидеть на конце’; *пэ-*, *пэры-*: *пэ-гъокIын* ‘встречаться’, ‘идти навстречу’; *къо-*: *къо-лъын* ‘лежать за каким-нибудь предметом’; *лъы-*: *лъы-кIон* ‘идти вслед за кем-либо, чем-либо’; *блэ-*: *блэ-хын* ‘нести мимо кого-то, чего-то’; *го-*: *го-сын* ‘сидеть рядом с кем-либо, ‘чем-либо’; *пхы-*, *пхыры-*: *пхы-утын* ‘пробить, прорвать’, *пхыры-зын* ‘провалиться’.

Порядок 4. Префиксы союзности, взаимности, совместности: *дэ-*: *дэ-шIын* ‘сделать вместе с кем-либо, чем-либо’; *зэ-*, *зэры-*: *зэ-IукIэн* ‘встретиться’; *зэдэ-*: *зэдэ-кIон* ‘совместно идти’.

Порядок 5. Версионные префиксы, префикс потенциалиса: *фэ-* образует глаголы, обозначающие действие, совершаемое для кого-либо: *фэ-хьын* ‘нести для кого-то, ради кого-то’. Префикс *фэ-* производит также глаголы, выражающие направление действия в сторону кого-либо, чего-либо: *фэ-кIон* ‘идти в сторону кого-либо, чего-либо’.

ШIу- образует глаголы, обозначающие действия вопреки желанию, помимо воли: *шIо-тхын* ‘писать вопреки желанию’.

Фэ- выражает потенциалис: *фэ-шIышт* ‘он сумеет сделать’.

Порядок 6. Направительные префиксы *къэ-*: *къэ-кIон* ‘идти сюда’. *нэ-*: *сы-нэ-сыгъ* ‘Я прибыл туда’.

Порядок 7. Возвратный префикс *зэ-*: *зы-тхьакIын* ‘умыться’, ‘умываться’.

СУФФИКСЫ

Порядок 1. Непродуктивные суффиксы *-тэ*, *-й*, *-шхъу*, *-хъу*, *-пхъ*: *кIо-тэ-н* ‘продвигаться’, *е-бзэ-й-н* ‘облизывать’, *Iо-шхъу-н* ‘проговориться’, *дэIо-хъу-н* ‘оговориться’, *гъэужъо-пхъы-н* ‘обваривать’.

Порядок 2. Суффиксы *-лIэ*, *-е*: *е-кIо-ты-лIэ-н* ‘подойти’, *дэ-кIо-е-н* ‘подняться’.

Порядок 3. Возвратный суффикс *-жь*: *е-кIо-ты-лIэ-жьы-н* ‘подойти снова’.

Порядок 4. Суффикс потенциалиса *-шъу*, суффиксы *-шь*, *-Iу*, *-п*: *е-кIо-ты-лIэ-жьы-шъу-н* ‘суметь подойти снова’, *е-кIо-ты-лIэ-жьы-Iо-н* ‘слишком подойти снова’.

Сложные префиксы: *зэкIэ-* (*зэкIэ-угъоен* ‘собрать’), *зэфэ-* (*зэфэ-сын* ‘собраться’), *зэбгыры-* (*зэбгыры-кIын* ‘расходиться’), *зэпкъыры-* (*зэпкъырыхын* ‘разобрать’), *зэIы* (*зэIы-тхъын* ‘разорвать’). Сложные аффиксы (префиксы) занимают место составляющих их элементов (третье и четвертое) в производной основе.

Ниже даются парадигмы спряжения. Глагол многоличен: в нем выражаются субъект и объект. Иерархия личных аффиксов определяется: а) морфемной структурой основы и б) переходностью—непереходностью основы. Так, субъект 3 л. в непереходном глаголе с простой основой выражается префиксом *ма-*, в глаголе с производной (приставочной) основой — нулевым аффиксом: *ма-кIо* ‘он идет’, *къэкIо* ‘он идет сюда’. В зависимости от переходности-непереходности основы меняется аранжировка личных аффиксов.

1. Одноличный простой непереходный глагол: С+К[2].

Настоящее время

1 л.	*сэ-кIо*	‘я иду’	*тэ-кIо*	‘мы идем’
2 л.	*о-кIо*	‘ты идешь’	*шъо-кIо*	‘вы идете’
3 л.	*ма-кIо*	‘он идет’	*ма-кIох*	‘они идут’

Будущее время

1 л.	*сы-кIощт*	‘я пойду’	*ты-кIощт*	‘мы пойдем’
2 л.	*у-кIощт*	‘ты пойдешь’	*шъу-кIощт*	‘вы пойдете’
3 л.	*кIощт*	‘он пойдет’	*кIощтых*	‘они пойдут’

[2] Условные обозначения: К — корневая морфема, С — субъект, О — прямой объект, $О_1$ — косвенный объект, П — побудительный (каузативный) префикс, Н — направительный префикс, Л — локальный префикс, В — версионный префикс.

2. Одноличный непереходный глагол с направительным префиксом: С + Н + К.

1 л.	*сы-къэ-кIо* 'я иду сюда'	*ты-къэ-кIо*	'ты идешь сюда'
2 л.	*у-къэ-кIо* 'ты идешь сюда'	*шъу-къэ-кIо*	'вы идете сюда'
3 л.	*къэ-кIо* 'он идет сюда'	*къэ-кIо-х*	'они идут сюда'

3. Двухличный простой непереходный глагол: С + $О_1$ + К.

1 л.	*сы-о-жэ* 'я тебя жду'	*ты-о-жэ*	'мы тебя ждем'
2 л.	*у-е-жэ* 'ты его ждешь'	*шъу-е-жэ*	'вы его ждете'
3 л.	*е-жэ* '(он) его ждет'	*е-жэ-х*	'они его ждут'

4. Двухличный непереходный глагол с направительным и локальным префиксами: С+Н+$О_1$+Л+К.

сы-къы-б-го-сы 'я сижу рядом с тобой'
у-къы-з-го-сы 'ты сидишь рядом со мной'
ты-къы-жъу-го-сы 'мы сидим рядом с вами'

5. Трехличный непереходный глагол с направительным и версионным префиксами: С+Н+$О_1$+В+$О_1$+К.

у-къы-с-ф-е-плъыгъ 'ты для меня посмотрел на него'
сы-къы-п-ф-е-плъыгъ 'я для тебя посмотрел на него'
ты-къы-шъу-ф-е-плъыгъ 'мы для вас посмотрели на него'

6. Двухличный простой переходный глагол: О+С+К.

Настоящее время	Прошедшее время
сэ-о-хьы 'меня ты несешь'	*сы-п-хьыгъ* 'меня ты нес'
о-сэ-хьы 'тебя я несу'	*у-с-хьыгъ* 'тебя я нес'
е-хьы '(его) он несет'	*ы-хьыгъ* '(его) он нес'

7. Двухличный переходный глагол с направительным префиксом: О+Н+С+К.

у-къэ-сэ-хьы 'тебя сюда я несу'
сы-къы-шъо-хьы 'меня сюда вы несете'
къэ-о-хьы '(его) сюда ты несешь'

8. Трехличный простой переходный глагол: О+$О_1$+С+К.

у-е-сэ-ты 'тебя ему я даю'
шъу-я-сэ-ты 'вас ему я даю'
е-сэ-ты '(его) ему я даю'

9. Трехличный переходный глагол с направительным префиксом: О+Н+$О_1$+С+К.

у-къы-с-е-ты 'тебя мне он дает'
ты-къы-шъу-а-ты 'нас вам они дают'
къы-шъо-сэ-ты '(его) вам я даю'

10. Четырехличный переходный глагол с версионным аффиксом: О+$О_1$+В+$О_1$+С+К.

п-ф-е-с-ты-гъ '(его) для тебя ему я отдал'

Прямой объект 3 л. выражен нулевым аффиксом, что подтверждает словоформа *у-с-фы-р-и-тыгъ* 'тебя для меня (ему) он отдал', где показатель прямого объекта стоит на первом месте (*у*).

Время и наклонение. Различаются следующие формы времен изъявительного наклонения.

1. Настоящее — образуется без специальных морфологических элементов: *сэ-кIо* 'я иду', *сэ-тхы* 'я пишу', *сы-щыс* 'я сижу'.

2. Будущее I — образуется с помощью *-щт*: *сы-кIо-щт* 'я пойду', *с-тхы-щт* 'я напишу', *сы-щысы-щт* 'я посижу'.

3. Будущее II — образуется с помощью *-н*: *сы-кIон* 'я пойду' *с-тхы-н* 'я напишу', *сыщысын* 'я посижу'.

4. Прошедшее совершенное — образуется посредством *гъ(э)*: *сы-кIуа-гъ* 'я пошел', *с-тхыгъэ* ' я написал', *сы-щы-сы-гъ* 'я сидел'.

5. Прошедшее несовершенное — образуется присоединением составного суффикса *-щты-гъэ*: *сы-кIо-щтыгъэ* 'я ходил', *с-тхы-щтыгъэ* 'я писал', *сы-щысы-щтыгъэ* 'я сидел'.

6. Давнопрошедшее совершенное — образуется с помощью составного суффикса *гъа-гъ(э)*: *сы-кIо-гъагъ* 'я тогда ходил', *с-тхы-гъагъэ* 'я тогда писал', *сыщы-ты-гъагъ* 'я тогда стоял'.

7. Аорист — представляет собой чистую основу, но связан с соединительной морфемой *-и*: *сы-кIуи* 'я пошел и', *с-хьи* 'я отнес и'.

Ниже даются формы других наклонений.

Утвердительная форма образуется посредством аффикса *-ба*: *ма-кIо-ба* 'ведь он идет', *ехьы-ба* 'ведь он несет'.

Вопросительная форма образуется с помощью суффикса *-а*: *ма-кIуа*? 'он идет?', *ехь-а*? 'он несет?'

Вопросительно-утвердительная форма образуется с помощью суффикса *-рэба*: *кIо-рэба*? 'он идет же?' *ыхьы-рэба*? 'он несет же?'.

Повелительная форма 2 л. ед. ч. образуется без аффикса 2 л. ед. ч. *кIо* 'иди', *шIы* 'делай'. Во 2 л. мн. ч. наличествует личный аффикс: *шъукIу* 'идите'.

Условная форма: *сы-кIо-мэ* 'если я пойду', *сы-кIо-ми* 'если даже я пойду', *у-с-хьы-мэ* 'если я тебя понесу', *с-тхы-ми* 'если я даже напишу'.

Желательная форма: *у-кIуа-гъо-т* 'хотя бы ты пошел' *кIогъагъот* 'хотя бы он пошел'.

Форма вероятности: *кIо-нгъэ* 'наверное, пошел бы'.

Деепричастие образуется посредством суффиксов *-зэ*, *-эу*: *еплъыгэ* 'смотря', *щысэу*, *щысэ* 'сидя'. Деепричастие изменяется по лицам: *кIон* 'идти' — 1 л. *сыкIозэ*, 2 л. *укIозэ*, 3 л. *кIозэ*. Деепричастие образуется от производных форм каузатива, потенциалиса, версии, совместности, союзности и т. д.

Масдар образуется с помощью суффикса *-н*: *кIо-н* 'идти', *шIы-н* 'делать'. Для масдара характерны признаки имени (падежные формы) и глагола (формы лица): *кIоныр* (им. пад.), *кIоным* (эрг. пад.), *сыкIон фае* 'я должен идти', *укIон фае* 'ты должен идти', *кIон фае* '(он) должен идти'.

Причастие настоящего времени от динамических глаголов образуется с помощью суффикса *-рэ*: *тхэ-рэ-р* 'пишущий'. Причастие настоящего времени от статических глаголов образуется без присоединения каких-либо аффиксов: *щытыр* 'стоящий'. Основы причастия прошедшего и будущего времени морфологически совпадают с основами глагола соответствующих времен: *кIуагъэ* 'он пошел', *кIуагъэр* 'тот, кто пошел' (*р* — окончание падежа). Причастие склоняется, а также изменяется по лицам и временам: *сы-зыхьырэм* 'тот, кто меня несет' (эрг. пад.), *сы-зыхьыгъэр* 'тот, кто меня нес' (им. пад.), *сы-зы-хьыщтым* 'тот, кто меня понесет' (эрг. пад.).

Для образования обстоятельственных форм применяются различные способы: префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Ниже приводятся морфемы, выражающие обстоятельственные формы. *Зэр(ы)*: *сы-зэры-кIощт* 'как я пойду'; *зэр(ы)-. . . -(э)у*: *сы-зэры-кIо-у* 'как только я пойду'; *зэр(ы)-. . . -рэ*: *сы-зэры-кIо-рэ* 'с тех пор, как я пошел'; *зд(э)-*: *сы-здэ-кIощт* 'куда я пойду', *здэ-з-гъэтIылъыгъэр* 'куда я положил'; *з(ы)-*: *сы-з-Iохьэм* 'когда я подошел'; *з(ы)-. . . -кIэ сы-зы-кIо-кIэ* 'когда я пойду'; *кI(ы)-*, *кI(э)-*: *у-кIы-щытыр* 'почему ты стоишь';

-фэ: *о-кIо-фэ* ‘пока ты пойдешь’; *-нэу*: *с-и-тIыс-хьэ-нэу* ‘(я) чтобы сесть’; *-нкIэ*: *итIыс-хьэ-нкIэ* ‘(он) чтобы сесть’.

Все обстоятельственные морфемы сочетаются как с простыми, так и с производными основами. Обстоятельственные префиксы стоят перед основообразующими префиксами порядков 1, 2, 3, 4, 5, а при отсутствии последних — перед корневой морфемой: *зэр-и-гъэ-кIуагъэр* ‘как он заставил его идти’, *зэры-те-тыр* ‘как он стоит на чем-то’, *зэры-ф-и-шIырэр* ‘как он делает для него’ и т. д. Основообразующие префиксы порядков 6 и 7 предшествуют обстоятельственным префиксам: *къы-зэр-и-гъэ-кIуагъэр* ‘как он его сюда заставил идти’, *зы-къы-зы-хе-дзэм* ‘когда он бросается сюда внутрь’. В одноличных переходных глаголах обстоятельственный префикс стоит перед показателем субъекта: *сы-зэры-кIо-рэр* ‘как я иду’. В двухличных непереходных глаголах на первом месте стоит показатель субъекта, на втором — обстоятельственный префикс, а за ним — префикс объекта: *сы-зэрэ-ожэрэр* ‘как я жду тебя’. В двухличных переходных глаголах с обстоятельственным префиксом личные показатели распределяются в обратном порядке: *у-зэры-с-хьырэр* ‘как я тебя несу’.

В глаголе отрицание выражается префиксальным и суффиксальным способами. С помощью префикса *м-* отрицание выражается в обстоятельственных, причастных, деепричастных, масдарных, вопросительных, императивных и других инфинитных формах. Префикс отрицания *м-* стоит перед префиксами каузатива и фактитива, а при отсутствии последних — непосредственно перед корневой морфемой: *у-мы-кIу* ‘не ходи’, *сэ-о-мы-гъэ-кIо* ‘ты меня не заставляй идти’, *у-къы-фэ-мы-кIо-мэ* ‘если ты сюда для него не идешь’. В положительной форме глагола отрицание выражается посредством суффикса *-н*, который стоит непосредственно за аффиксами времени, ср. *сы-кIорэ-н* ‘я не хожу’, *сы-кIуагъэ-н* ‘я не ходил’, *сы-кIощтэ-н* ‘я не пойду’.

В глаголе союзность выражается морфемой *-и*: *тхылъым еджи къэхьыжь* ‘прочти книгу и принеси’; *укIоми хъущт* ‘хорошо, если и пойдешь’. В последовательности морфем аффикс союзности занимает последнее место.

§ 11. По значению наречия можно разделить на следующие основные разряды: а) наречия места: *мыдэ* ‘сюда’, ‘здесь’, *модэ* ‘туда’, ‘там’, *адэ* ‘там далеко’, *тыдэ* ‘где, куда’ и т. д.; б) наречия времени: *сыдигъу* ‘когда’, *непэ* ‘сегодня’, *тыгъуас* ‘вчера’, *неущ* ‘завтра’; в) качественные наречия: *дахэу* ‘красиво’, *дэеу*, ‘плохо’, *псынкIэу* ‘быстро’, *дыджэу* ‘горько’; г) количественные наречия: *макIэу* ‘мало’, *бэрэ* ‘часто’.

Существуют следующие основные способы образования наречий: а) суффиксация: *кIэкIэу* ‘коротко’ (от *кIэкIы* ‘короткий’), *макIэзэ* ‘понемногу’ (от *макIэ* ‘малый’); б) сложение основ или форм слов: *неущпчыхь* ‘завтра вечером’ (*неущ* ‘завтра’+*пчыхьэ* ‘вечер’), *джащтэу* ‘так, таким образом’ (*джы* ‘теперь’+*ау* — обстоятельственная форма местоимения *а* ‘этот’, ‘тот’+*щтэу* деепричастие от глагола *щытын* ‘стоять, быть’); в) адвербиализация: *лIыгъэкIэ* ‘насильно’ (*лIыгъэкIэ* ‘мужеством’), *пчэдыжьы* ‘утром’ (*пчэдыжьыр* ‘утро’).

§ 12. К служебным словам относятся: послелоги, союзы и частицы.

С точки зрения современных словообразовательных связей послелоги делятся на простые и производные. К простым послелогам относятся: *дэй*, *дэжь* ‘к’, ‘от’, ‘у’, ‘около’, *пае*, *фэшI* ‘для’, ‘ради’, *щыщ* ‘из’: *Си-ныбджэгъу дэжь сэкIо* ‘Я иду к своему товарищу’; *Зыш паэ шишъэ псы ешъо* ‘Из-за одного коня сто коней пьют воду’. Производные послелоги разнородны, но большая часть их восходит к существительным, имеющим локальное значение. Ниже приводятся наиболее употребительные производные послелоги: *(ы)кIоцI* ‘внутри’, *(ы)кIыб* ‘позади’, *(ы)пэ*, *(ы)пашъхьэ* ‘впереди’, *(ы)ужы* ‘следом’, *ычIэгъ* ‘под’, *ыкъогъу* ‘сзади’, *къэс* ‘до’ (направление к говорящему), *нэс* ‘до’ (направление от говорящего), *адэкIэ* ‘дальше’, *мыдэкIэ* ‘ближе’ и др.

В адыгейском языке союзы немногочисленны. Для выражения соединительных и подчинительных связей в предложении используются также некоторые морфологические элементы. В группу простых союзов входят: *ыкIи* ‘и’, *ау* ‘но’, *е* ‘либо’, *е. . .е* ‘либо. . .либо’, *хьаумэ* ‘или’, *зэ. . .зэ* ‘то. . .то’ и др.

Частицы:

а) утвердительные — *ары*, *ы* ‘да’, *хъун*, *хъущт* ‘ладно’. Эти частицы препозитивны, употребляются после вопроса, при ответе на сообщение, которое вызывает недоверие, несогласие (частица *ы* характерна для речи детей и подростков);

б) отрицательная — *хьау* ‘нет’, *Хьау*, *хьау си Нафисет щайи сыфаеп* ‘Нет, нет, моя Нафисет, я не хочу чая’;

в) вопросительные — *шIэ*, *шIуа*: *Ари мэшIокум макIомэ шIэ*? ‘А если и он идет к поезду?’;

г) усилительные — *адэ* ‘ну’, ‘же’, ‘разве’, *кIо* ‘ну’: *Адэ*, *Нафисэт*, *сыда сэ ащ фэдизэу угу къызэрэсэбгъагъэр*? ‘Ну, за что же ты меня так сильно обидела, Нафисет?’.

д) указательные — *мары* ‘вот этот’, *муары* ‘вон этот’: *мары кIэлэегъаджэр* ‘учитель вот этот’.

е) побудительные — *еу*, *штэ* ‘давай’: *Штэ*, *зэкIэ къэIуат* ‘Давай, расскажи все!’

§ 13. По способам образования междометия делятся на простые (первичные) и производные. К первичным относятся междометия, которые не связаны генетически с другими классами слов: *а* (выражает сожаление), *ей* (выражает восхищение). Характерной чертой первичных междометий является то, что они употребляются в удвоенной или в утроенной форме: *уай-уай* (восхищение), *оой* (сожаление), *ох-ох* (удовлетворение). К производным (вторичным) относятся междометия, связанные этимологически с знаменательными и служебными словами: *алахь-алахь* (восторг, восхищение, досада), *фэсыжь апщ* ‘с приездом’, *тхьэуегъэпсэу* ‘спасибо’, *хъяркIэ* ‘до свидания’.

Мимео-изобразительные слова, в отличие от междометий, служат для максимального образного и эмоционального воспроизведения звука, шума, движения и других явлений: *ты-ты-т* (указывает на быстроту движения), *шышыш* (указывает на шум проливного дождя, большой струи), *кIыкъ-сыкъ* (указывает на скрип, шум), *кIы-кIы-кI* (указывает на хруст, треск) и др.

СИНТАКСИС

§ 14. К основным типам словосочетаний относятся:

а) словосочетания типа «существительное+существительное»: *чырбыщ ун* ‘кирпичный дом’, *гъучIы пцIый* ‘железная руда’. В словосочетаниях этого типа определение занимает препозицию;

б) словосочетания типа «существительное в эргативе+существительное в посессивной форме»: *кIалэм итхылъ* ‘книга парня’, *шым ышыпхъу* ‘сестра брата’;

в) словосочетания типа «существительное+прилагательное»: *быракъ плъыжь* ‘красное знамя’, *пIэлъэ кIэкI* ‘краткий срок’. В словосочетаниях этого типа определение занимает постпозицию;

г) словосочетания типа «существительное+числительное»: *цIыф тIокI* ‘двадцать человек’, *унэ пшIыкIутф* ‘пятнадцать домов’;

д) словосочетания типа «существительное+глагол»: *псы къэхьын* ‘принести воды’ (*псы* ‘вода’), *тхылъ еджэн* ‘читать книгу’ (*тхылъ* ‘книга’);

е) словосочетания типа «наречие+глагол»: *дахэу тхэн* ‘красиво писать’, *инэу куоун* ‘громко кричать’.

В словосочетаниях «существительное+существительное», «существительное+прилагательное», «существительное+числительное» происходит фонетическое слияние составляющих членов, если второй член представляет собой односложное слово открытого типа: *колхозыш* ‘колхозная лошадь’ (*шы* ‘лошадь’), *унэжъ* ‘старый дом’ (*жъы* ‘старый’), *цIыфищ* ‘три человека’ (*щы* ‘три’).

Порядок следования элементов (слов) в предложении может быть свободным и значимым. Так, предложение *Пщъашъэм тхылъыр къыщэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’, состоящее из трех элементов: субъекта (С) прямого объекта (О) и глагола-сказуемого (Г), может иметь следующие варианты: СОГ, СГО, ОСГ, ОГС, ГСО, ГОС (*Пшъашъэм тхылъыр къыщэфыгъ, Пшъашъэм къыщэфыгъ тхылъыр, Тхылъыр пшъашъэм къыщэфыгъ, Тхылъыр къыщэфыгъ пшъащъэм, Къыщэфыгъ пшъашъэм тхылъыр Къыщэфыгъ тхылъыр пшъашъэм*). В грамматическом плане порядок следования элементов в приведенном предложении является свободным, но в плане стилистическом порядок следования элементов в анализируемом предложении оказывается значимым, релевантным. Стилистически доминирующим и, стало быть, нейтральным выступает вариант СОГ: *Пшъашъэм тхылъыр къыщэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’.

В предложениях разбираемого типа порядок следования слов не всегда является грамматически иррелевантным. Он приобретает грамматическую значимость, если морфологически совпадает субъект и прямой объект: *Бибэ Саидэ ехы* ‘Биба Саиду несет’. Изменение порядка следования именного субъекта и именного объекта в этом предложении влечет за собой изменение значения: *Саидэ Бибэ ехы* ‘Саида Бибу несет’.

То же самое нужно сказать о порядке следования субъекта и косвенного объекта; например, в предложении из четырех элементов — субъекта (С), прямого объекта (О), косвенного объекта ($О_1$) и глагола-сказуемого (Г) — морфологически чаще всего совпадают субъект и косвенный объект. Грамматическим инвариантом в этом случае выступает порядок следования субъекта и косвенного объекта: *Пшъашъэм тхылъыр кIалэм ритыгъ* ‘Девушка книгу юноше отдала’, *КIалэм тхылъыр пшъашъэм ритыгъ* ‘Юноша книгу девушке отдал’. В живой речи возможны следования $О_1$ОСГ, $О_1$СОГ, ГО$_1$ОС, ГОО$_1$С. Но значение, которое вкладывает в эти предложения говорящий, не будет однозначным для слушающего.

§ 15. Структура простого предложения зависит от значения глагольной основы. Различаются четыре типа конструкции предложения.

1. Номинативная конструкция предложения. Основными признаками этой конструкции являются: подлежащее в именительном падеже, сказуемое, выраженное непереходным глаголом, и отсутствие прямого дополнения: *А мафэри къэсын, мылхэри жъун, чъыIэри текIын (Зы бзылъфыгъ итхыд)* ‘И этот день наступит, и лед растает, и холода пройдут.’

2. Эргативная конструкция предложения. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативном падеже, прямое дополнение в именительном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом; ср. *Пшъашъэм тхылъ къыщэфыгъ* ‘Девушка купила книгу’.

3. Инверсивная конструкция имеет следующие особенности: реальный субъект стоит в совмещающем эргативном падеже, реальный объект — в именительном, сказуемое выражено инверсивным непереходным глаголом, ср. *Шъузым къо иI* ‘Женщина имеет сына’.

4. Индефинитная конструкция предложения: подлежащее при переходных и непереходных глаголах стоит в нулевой форме: *Татэ тхылъ къысфищэфыгъ* ‘Папа купил мне книгу’; *Татэ къалэм макIо* ‘Папа едет в город’; *Пшъашъэ ар ышIэнэп* ‘Девушка этого не сделает’; *Пшъашъэ къалэм макIо* ‘Девушка едет в город’.

При переходном глаголе создается индефинитная конструкция, если в качестве подлежащего употребляются: а) собственные имена и имена типа *тат(э)* ‘папа’, *нан(э)* ‘мама’; б) существительные в общей, родовой форме.

§ 16. Сложносочиненные предложения строятся с помощью интонации и сочинительных союзов: *Осы къесы, жъыбгъэ къепщэ* ‘Снег идет, ветер дует’; *ХьакIэр къэсыгъ, ау зыми ар илъагъурэп* ‘Гость прибыл, но никто его не замечает’.

В сложноподчиненных предложениях для выражения функции придаточных предложений используются различные морфологические формы. В этом отношении весьма важную роль выполняют, в частности, обстоятельственные формы: *Тэшъау къэбар зешIахэм, къыгъази къыдэкIыжьыгъ* ‘Как только узнал новости, Ташау повернулся и ушел’; *Къызэущыжьым, пшъэшъищри ыдэжьы щымысижьэу къыкIэкIыгъ* ‘Когда он проснулся, оказалось, что три девушки уже не сидели около него’.

Под влиянием русского языка в письменной речи формируются некоторые типы придаточных предложений: *Синыбджэгъур зэIукIэм къэкIуагъэп, сыда пIомэ ар сымадж* ‘Мой товарищ не пришел на собрание, потому что он болен’.

ЛЕКСИКА

§ 17. Лексика адыгейского языка состоит из двух слоев: собственно адыгейского и заимствованного.

Заимствованная лексика делится на два основных пласта: тюрко-арабо-персидский и русский. Арабские заимствования в основном связаны с исламом и мусульманской религией (*алахь* ‘бог’, *пегъэмбар* ‘пророк’, *Iиман* ‘вера’, *ахърэт* ‘загробный мир’ и др.); к тюркским заимствованиям относятся слова из области бытовой лексики, а также слова, относящиеся к животному и растительному миру, некоторые названия металлов и т. д. (*табэ* ‘сковородка’, *щыуан* ‘котел’, *мэлы* ‘овца’, *алашэ* ‘мерин’, *къаз* ‘гусь’, *пындж* ‘рис’, *къамыл* ‘камыш’), а среди персизмов важное место занимают слова из области торговой лексики (*сатыу* ‘торговля’, *тучан* ‘магазин’, *ахъщ* ‘деньги’, *сом* ‘рубль’ и т. д.).

Русские заимствования составляют значительный процент в лексике адыгейского языка, причем в дореволюционный период они подвергались радикальному изменению с фонетической стороны: *чапыч* ‘копейка’, *битакъ* ‘пятак’, *къутыр* ‘хутор’, *платыку* ‘платок’ и др. После Великой Октябрьской революции адыгейский заимствует из русского языка общественно-политические, научно-технические термины, фразеологические единицы.

§ 18. Основным источником обогащения лексики являются: а) собственно исконная лексика, на базе которой создаются новые слова, устойчивые фразеологические единицы, а также кальки (слова и словосочетания) по модели русских слов и словосочетаний; б) заимствования из русского языка и через русский язык.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Адыгейский язык имеет четыре основных диалекта: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский) и шапсугский. Абадзехский диалект характеризуется спирантизацией первичных шипящих аффрикат: *бажьэ* ‘лиса’, *шыгы* ‘дерево’, *шIьалэ, Iялэ* ‘юноша’ и т. д. Бжедугский диалект сохранил так называемые преруптивы: *чъэмы* ‘корова’, *ццэ*, ‘зуб’, *ттэ* ‘мы’ и т. д. Шапсугский диалект до сих пор удерживает заднеязыч-

ные палатализованные согласные, которые изменились в мягкие шипящие аффрикаты в других диалектах: *гьанэ* 'рубашка', *кIьэ* 'хвост', 'конец', *кьы* 'прут', 'хворост'. Первичные твердые заднеязычные шипящие аффрикаты в шапсугском изменились в мягкие шипящие аффрикаты: *кIыгу* 'земля', *чыгы* 'дерево'. В темиргоевском диалекте исчезли преруптивы и палатализованные заднеязычные согласные, но сохранились твердые и мягкие шипящие аффрикаты: *чэмы* 'корова', *джанэ* 'рубашка', *чIыгу* 'земля', *кIалэ* 'юноша'.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

Нарт Саусырыкъо дэмысэу, зекIо кIуагъэу къэтэу иныжъэхер нартымэ къякIухи, балымэу яIэр афыгъ. «Саусырыкъо къэкIожьымэ зыгорэу тшIын», — аIоу нартхэр бэрэ паплъэхи шъхьайкIэ, къэмыкIожьыхэу зэхъум, «ащыгъум тищысыкIэ хъунэп, къытфахьыжьымэ тибылымэу иныжъхэм ахьыгъэр къэтхъыжьын» аIуи, нартхэр дэкIыгъэх

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Нарт Саўсырыкъуэ дэмысэў | зекIуэ кIуагъэў къэтэў йыныжъхэр нартымэ къйакIуыхый | былымэу йаIэр афыгъ || Саўсырыкъуэ къэкIуэжьымэ зыгуэрэў тIшIын | аIуэў нартхэр бэрэ паплъэхый шъхьайкIэ | къэмыкIуэжьыхэў зэхъуым ащыгъуым тищысыкIэ хъунэп | къытфахьыжьымэ тибылымэў йыныжъхэм ахьыгъэр къэтхъыжьын | аIуый нартхэр дэкIыгъэх ||

ПЕРЕВОД

В отсутствие нарта Саусрыко великаны напали на нартов и угнали весь скот. «Когда Саусрыко приедет, что-нибудь предпримем», — говорили они. Нарты долго ждали его, но Саусрыко не возвращался. «В таком случае нельзя сидеть (ждать), если сможем, отберем (у великанов) наш скот, который они взяли», — сказав так, нарты отправились.

БИБЛИОГРАФИЯ

Адыгэбзэм изэхэф гущыIалъ. Мыекъуапэ, 1960. [Толковый словарь адыгейского языка. Сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева. Майкоп, 1960].

Ашхамаф Д. А. Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп, 1939.

Керашева З. И. Краткий грамматический очерк адыгейского языка (Приложение к «Русско-адыгейскому словарю». М., 1960).

Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категории грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.

Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х. Д. Водождокова. М., 1960.

Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941.

КАБАРДИНСКИЙ ЯЗЫК

А. К. Шагиров

Кабардинский (или кабардино-черкесский) язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков. На кабардинском языке говорят в основном кабардинцы, населяющие Кабардино-Балкарскую АССР и Карачаево-Черкесскую АО, г. Моздок и ряд прилегающих к нему хуторов Ставропольского края. Носителями кабардинского языка являются также бесленеевцы, проживающие в четырех аулах Карачаево-Черкесской АО и Краснодарского края, и жители ряда аулов Адыгейской АО. Численность носителей кабардинского языка, по данным всесоюзной переписи населения 1959 г., составляет 234 100 человек. Самоназвание кабардинцев — «адыгэ». Письменность на кабардинском языке была создана лишь после Великой Октябрьской революции.

В 1923 г. был составлен и опубликован кабардинский алфавит на основе латинской графики. Новый алфавит в 1924 г. был усовершенствован Н. Ф. Яковлевым, который к этому времени провел работу по исследованию фонетической системы кабардинского языка и опубликовал «Таблицы фонетики кабардинского языка» (1923). Датой создания кабардинской письменности считается 1924 г. С этого времени начинается издание на кабардинском языке газет, а позднее учебной, художественной, общественно-политической и научной литературы. В 1936 г. кабардинская письменность была переведена с латинской графической основы на русскую. Для обозначения специфических для кабардинского языка звуков были использованы сочетания букв русского алфавита (*гъ*, *хъ*, *хь*, *къ*, *кхъ* и т. д.). Для этих же целей был использован также знак *I*, который обозначает смычногортанность согласных и гортанный приступ типа арабской гамзы перед гласными. Были разработаны также правила орфографии.

Кабардинский язык распадается на четыре основные диалектные единицы: диалект Большой Кабарды, легший в основу литературного языка, моздокский диалект, бесленеевский диалект и диалект кабардинцев, проживающих в Адыгейской АО (кубанский диалект). Кроме говоров, представленных на территории Большой Кабарды (баксанский, малкинский и др.), в состав диалекта Большой Кабарды могут быть включены также малокабардинский и черкесский говоры.

Вплоть до второй четверти XIX в. исследование кабардинского языка сводилось главным образом к лексическим записям. Серьезной попыткой изучения кабардинского языка является исследование первого кабардинского ученого-просветителя Ш. Б. Ногмова «Начальные правила кабардинской грамматики» (1840, 1843) и работы Л. Г. Лопатинского

«Краткая кабардинская грамматика» (1889), «Грамматические заметки» (1896) и «Русско-кабардинский словарь с указателем» (1889).

Первые шаги кабардинского языкознания в советский период были подчинены практическим задачам создания письменности, разработки вопросов алфавита и орфографии, составления учебников. В дальнейшем стали создаваться научные грамматики, составляться словари различного типа. В последние десятилетия началось также изучение диалектов и говоров кабардинского языка, которые монографически описаны в ряде кандидатских диссертаций. Кабардинское языкознание обогатилось значительным количеством работ по частным вопросам описательной фонетики, грамматики и лексикологии. Заметные успехи достигнуты и в области исторического изучения кабардинского языка.

ФОНЕТИКА

§ 2. В кабардинском языке семь простых г л а с н ы х: *а*, *э*, *ы*, *и*, *е*, *о*, *у* и четыре дифтонга: *йа*, *йэ*, *йы*, *уы* (орфографически: *я*, *е*, *и*, *у*) [1]. Все гласные, за исключением простого *у* и дифтонгов *йа*, *йэ*, *йы*, могут быть гамзированными (*Iа*, *Iэ*, *Iы*, *Iи* и т. д.). В исконном материале встречаются преимущественно гласные *а* (так называемое «долгое»), *э*, *ы* (так называемые «краткие»). Эти гласные в сочетании с полугласными (*й*, *у*) образуют все остальные гласные. Дифтонги *йа*, *йэ*, *йы*, *уы* состоят из полугласных и основных гласных *а*, *э*, *ы*. Они представлены только в начале слова или слога.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*		*у*
Средний подъем	*е*	*ы*	*о*
Нижний подъем		*э*	*а*

В кабардинском языке два полугласных звука: среднетвердонебный *й* и губно-губной *у*.

§ 3. В систему с о г л а с н ы х кабардинского литературного языка входит 46 звуков. Из них три звука (*к*, *л*, *ль*) усвоены вместе с русскими заимствованиями и встречаются только в этих словах (в таблице эти звуки даны в скобках).

Основной особенностью консонантизма кабардинского языка является наличие смычногортанных, шипяще-свистящих и латеральных согласных. Смычногортанные представлены в группе мгновенных, аффрикат и спирантов. Шипяще-свистящие представлены тройкой *жь*, *щ*, *щI*. По своим артикуляционным и акустическим особенностям спиранты *жь*, *щ* занимают промежуточное положение между шипящими *ж*, *ш* и свистящими *з*, *с*. Спирант *щI* — смычногортанный член троичного ряда. Латеральные спиранты по своей природе палатальные. Эти согласные, в отличие от русских, не сонорные, а в значительной степени шумные. Вибранты представлены заднемягконебными *гъ*, *гъу*, *хъ*, *хъу* и сонорным *р*. Вибрант *р* в начале исконно кабардинских слов не встречается. Согласные заднего образования, за исключением фрикативного *г* и фарингального *хь*, имеют лабиализованные разновидности (лабиализация обозначается буквой *у*), причем заднемягконебный ряд представлен (в исконном материале) только лабиализованными: *гу*, *ку*, *кIу*.

§ 4. В кабардинском языке простейшими в фонетическом отношении

[1] Дифтонг *уы* в очерке обозначается как *уы*, в отличие от орфографического написания (*у*).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ *

	Мгновенные			Аффрикаты			Спиранты			Вибранты		Сонорные
	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	
Губно-губные	*б*	*п*	*пI*									*м*
Губно-зубные							*в*	*ф*	*фI*			
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*дз*	*ц*	*цI*	*з*	*с*				*н*
Латеральные							*л*	*лъ*	*лI*			*(л)*, *(ль)*
Переднетвердонебные				*дж*	*ч*	*чI*	*жь*	*щ*	*щI*			*р*
Среднетвердонебные							*ж*	*ш*				
Заднетвердонебные							*г*	*х* *ху*				
Переднемягконебные	*гу*	*ку* *(к)*	*кIу*									
Заднемягконебные		*кхъ* *кхъу*	*къ* *къу*							*гъ* *гъу*	*хъ* *хъу*	
Фарингальные								*хь*				

* Знаком *чI* обозначается аффриката, передаваемая в практическом алфавите кабардинского языка посредством *кI*.

являются односложные с л о в а с одним из кратких гласных в исходе: *нэ* 'глаз', *шы* 'лошадь'. Односложные слова могут быть и с закрытым исходом, например *мэз* 'лес', *джэд* 'курица' и т. п. Значительную часть кабардинской лексики составляют двусложные слова с кратким гласным *э* в исходе: *махуэ* 'день', *дыгъэ* 'солнце'. В немалом количестве представлены и трехсложные слова с открытым исходом: *хьэжыгъэ* 'мука́', *лъэгуажьэ* 'колено'. Менее характерны двусложные и особенно трехсложные слова с закрытым исходом: *джэдыгу* 'шуба', *уэфэхъуэпсчI* 'сверкание молнии'. Слова с числом слогов более трех в основном сложные; их сравнительно мало: *мэстэкъуаншэ* 'булавка', *нэпэIэлъэщI* 'полотенце'.

В кабардинском языке налицо открытые и закрытые с л о г и. Открытые слоги состоят чаще всего из одного согласного или полугласных и одного гласного: *ма-зэ* 'луна', *уы-нэ* 'дом', *йы-лъэс* 'год'. Закрытые слоги в большинстве случаев представлены с одним начальным и одним конечным согласным или полугласным: *мэз-хъуы-мэ* 'лесник', *фоу* 'мед'. В начале слога, а в закрытых слогах — и в конце могут быть комплексы из двух и реже трех согласных: *щхьэ* 'голова', *вынд* 'грач', *пщтыр* 'горячий', *уэ-фэ-хъуэпсчI* 'сверкание молнии'. В некоторых случаях и в начале и в конце закрытого слога представлены двусогласные комплексы, например *пхъэпс* 'рубанок'.

У д а р е н и е в кабардинском языке экспираторное. В неоднослож-

ных словах с открытым исходом ударение падает на предпоследний слог: *дáмэ* 'крыло', *мáхуэ* 'день'. Отклонения наблюдаются в словах иноязычного происхождения, например *тэрэзэ́* 'весы', *статья́* 'статья'. В словах типа закрытого слога ударение — на конечном слоге: *джэдыгу* 'шуба'. Падежные окончания и суффикс множественного числа на место ударения не влияют, например *мы́щэ* 'медведь', им. пад. *мы́щэр*, эрг.-косв. пад. *мы́щэм* (им. пад. мн. ч. *мы́щэхэр*). Передвижение ударения — частое явление при образовании глагольных форм, а также в словообразовании, например: *лэжьэ́н* 'работать', *сола́жьэ* 'работаю', *ла́жьэ*! 'работай!', *мэфIэ́гу* 'поезд' (*ма́фIэ* 'огонь', 'огненный' и *гуы́* 'повозка').

§ 5. В кабардинском языке можно отметить следующие основные звуковые изменения: а) озвончение глухих перед звонкими или в интервокальном положении: *фод* 'вы шьете то' — *хуэвдащ* 'вы сшили для него то', *хувод* 'вы шьете для него то'; б) переход звонких в смычно-гортанные: *дощI* 'мы делаем то' — *тIщIащ* 'мы сделали то'; в) оглушение звонких перед глухими: *долъагъу* 'мы видим то' — *тлъэгъуащ* 'мы видели то' (для кабардинского языка характерно отсутствие оглушения звонких в конце слова); г) редукция безударного краткого гласного ы: *нэпс* 'слеза' (из *нэ* 'глаз' и *псы* 'вода'), *уынэфI* 'хороший дом' (из *уынэ* 'дом' и *фIы* 'хороший'); д) переход долгого *а* в краткий *э* в результате передвижения ударения: *ма́фIэ* 'огонь' — *мэфIэ́гу* 'поезд'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В кабардинском языке существительные характеризуются семасиологической категорией человека и вещи и морфологическими категориями определенности и неопределенности, падежа и числа. Категория рода отсутствует. Деление существительных на семасиологические классы выражается в том, что применительно к именам, обозначающим человека, употребляется вопросительное местоимение *хэт*? 'кто?', а все остальные имена требуют вопроса *сыт?* 'что?'. Существительные выступают в двух формах: определенной и неопределенной. Показателями определенности служат аффиксы *-р* и *-м*. Неопределенность выражается отсутствием аффиксов.

Склонение имен, в том числе и существительных, однотипно. Существительные в определенной форме имеют три падежа: именительный (показатель *-р*), эргативно-косвенный (показатель *-м*) и орудный (показатель *-чIэ*). Существительные в неопределенной форме принимают только окончание орудного падежа.

Именительный падеж обозначает реальный субъект при непереходных глаголах (*цIыкIухэ-р мэджэгу* 'дети играют') и реальный объект при переходных (*хъыджэбзы-р еджакIуэ ягъэкIуащ* 'девушку послали на учебу'). Эргативно-косвенный падеж служит падежом реального субъекта при переходных глаголах (*лIыжьы-м шы щIещIэ* 'старик запрягает лошадей') и косвенного объекта при непереходных и переходных глаголах (*щIалэ-р радио-м йодаIуэ* 'юноша слушает радио'; *мэлыхъуэхэ-м премие ираташ* 'чабанам дали премию'). Орудный падеж оформляет орудное дополнение (*ученикыр ручкэм-чIэ (ручкэ-чIэ) матхэ* 'ученик пишет ручкой'). Таким образом, аффиксы *-р* и *-м* выполняют одновременно функции определительных и падежных окончаний.

Существительное, как правило, имеет два числа: единственное и множественное. Показателем множественного числа служит суффикс *-хэ*: *жыг* 'дерево' — мн. ч. *жыг-хэ-р*. В собственных именах людей и в фамилиях аффикс *-хэ* имеет собирательное значение: *Къэрдэнхэ* 'род Кардановых'. *БетIалхэ* 'в семье Бетала'.

Основным способом словообразования существительных является основосложение. Наиболее продуктивны следующие типы сложения основ: 1) существительное+существительное (равноправное с ним по значению): *мэкъумэш* 'земледелие' — из *мэкъу* 'сено' и *мэш* 'просо (на корню)', *напэ* 'лицо' — из *нэ* 'глаз' и *пэ* 'нос'; 2) существительное (определение)+существительное (определяемое слово): *мэзджэд* 'фазан' (букв. 'лесная курица'), *мэфIэгу* 'поезд' (букв. 'огненная повозка'); 3) существительное (определяемое слово)+прилагательное (определение): *шыщIэ* 'жеребенок' (букв. 'лошадь молодая'); 4) существительное (объект)+ + глагол: *мэзхъуымэ* 'лесник' (из *мэз* 'лес' и основы глагола *хъуымэн* 'стеречь', 'охранять'); 5) глагол (определение)+существительное (определяемое слово): *фIэдзапIэ* 'вешалка' (из основы глагола *фIэдзэн* 'вешать' и *пIэ* 'место') и т. п.

Существительные образуются также суффиксальным способом. По степени грамматизации словообразовательные суффиксы можно разделить на чисто грамматические и лексико-грамматические. Из чисто грамматических наиболее распространенными являются суффиксы *-щ*, *-гъуэ*, *-гъ*, *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ*. С помощью первых двух суффиксов существительные образуются от существительных (*хьэщIэ-щ* 'гостиная', 'кунацкая', *уынагъуэ* 'семья'), посредством *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ* — чаще от глагольных основ (*лэжьы-гъэ* 'работа', *лэжьэ-гъу* 'товарищ по работе', *лэжьэчIэ* 'манера работать'); суффикс *-гъ* используется в основном для образования существительных от прилагательных (*чIэщIа-гъ* 'краткость').

Из лексико-грамматических суффиксов можно отметить как наиболее продуктивные следующие: *-лъэ*, *-пхъэ*, *-шхуэ*, *-гъуэ*, *-ей*. Эти суффиксы образуют существительные главным образом от основ существительных: *хуы-лъэ* 'зоб' (*хуы* 'просо'), *джэна-пхъэ* 'отрез на рубашку', *сэ-шхуэ* 'сабля', *д-ей* 'ореховое дерево' (*дэ* 'орех'). Исключение составляет суффикс *-гъуэ*, образующий существительные только от глагольных основ: *лэжье-гъуэ* 'время работы'.

§ 7. Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные обозначают качественные признаки предмета, изменяются по степеням сравнения, имеют формы оценки; при сочетании с определяемым словом занимают всегда постпозитивное положение.

Степеней сравнения у прилагательных три: положительная, сравнительная и превосходная. Форма положительной степени представлена чистой основой прилагательного: *дахэ* 'красивый', *гъуэжь* 'желтый'. Сравнительная степень выражается с помощью частицы *нэхъ*, которая ставится перед прилагательным или атрибутивным сочетанием: *нэхъ дахэ* 'более красивый', *нэхъ уынэ дахэ* 'более красивый дом'. При наличии в предложении названия предмета, с которым сравнивается другой предмет, *нэхъ* повторяется два раза, причем первый раз — с суффиксом *-рэ*: *Дыгъуыжьым нэхърэ бажэр нэхъ бзаджэщ* 'Лиса хитрее волка'. Сравнительная степень может иметь уменьшительную и увеличительную формы. Первая образуется посредством суффикса *-Iуэ* (*нэхъ дэхэIуэ* 'покрасивее'), вторая — либо с помощью суффикса *-ж*, присоединяемого к прилагательному (*нэхъ дэхэж* 'еще более красивый'), либо повторением частицы *нэхъ* в виде *нэхъри нэхъ* или *нэхъри нэхъ* при прилагательном с суффиксом *-ж*. Превосходная степень образуется сочетанием частиц *нэхъ* и *дыдэ*, между которыми ставится прилагательное в положительной степени: *нэхъ дэхэ дыдэ* 'самый красивый'. Кроме степеней сравнения, качественные прилагательные имеют и формы оценок. Они образуются в основном с помощью суффиксов. Наиболее употребительными являются суффиксы *-жь* и *-фэ*: *делэ-жь* 'глупый', 'глупец', *фIыцIа-фэ* 'черноватый'.

Относительные прилагательные исконного происхождения представлены главным образом прилагательными, образованными от наречий:

нобэрей ‘сегодняшний’. В функции относительных прилагательных выступают все существительные в роли определяющего слова. Существительное-определение, как и относительное прилагательное, ставится всегда перед определяемым словом: *мывэ уынэ* ‘каменный дом’, ср. *нобэрей махуэ* ‘сегодняшний день’.

В изолированном употреблении как качественные, так и относительные прилагательные склоняются как нарицательные существительные. В сочетаниях же окончания падежей (и числа) принимают только качественные прилагательные: *жыг лъагэ* ‘высокое дерево’, *жыг лъагэ-р*, *жыг лъагэ-м*, ср. им. пад. *мывэ уынэ-р* ‘каменный дом’, эрг.-косв. пад. *мывэ уэнэ-м*.

Для прилагательных характерны два основных способа словообразования: основосложение и суффиксальный способ. Выявляются следующие наиболее продуктивные типы образования сложных прилагательных: 1) причастие+прилагательное: *къалъхуыгъащIэ* ‘новорожденный’; 2) существительное+прилагательное: *тэмакъчIэщI* ‘вспыльчивый’ (< *тэмакъ* ‘горло’+*чIэщI* ‘короткий’); 3) соединение двух атрибутивных словосочетаний: *Iэбыхъулъэбыхъу* ‘мешковатый’ (< *Iэ быхъу* ‘широкий для руки’+*лъэ быхъу* ‘широкий для ноги’); 4) частица *нэхъ* ‘более’+прилагательное: *нэхъыщIэ* ‘младший’; 5) существительное *ныкъуэ* ‘половина’+прилагательное или глагол: *ныкъуэделэ* ‘полоумный’, *ныкъуэщI* ‘недостроенный’; 6) существительное+причастие: *щхьэщытхъу* ‘хвастливый’.

Суффиксальный способ словообразования в прилагательных более развит, чем в существительных. Как наиболее продуктивные можно отметить суффиксы: *-ншэ*, *-джэ*, *-гуэ*, *-фIэ*, *-лъэ*, *-фэ*, *-гъуафIэ*, *-гъуей*, *-рей*. Последние три суффикса образуют прилагательные от глагольных основ: *лъагъуыгъуафIэ* ‘симпатичный’, *псэлъэгъуей* ‘неразговорчивый’, *псэлъэрей* ‘словоохотливый’. Остальные используются для образования прилагательных от основ существительных: *насыпыншэ* ‘несчастливый’, *фаджэ* ‘невзрачный’, *дзагуэ* ‘тупой’, *насыпыфIэ* ‘счастливый’, *мывалъэ* ‘каменистый’, *уыдзыфэ* ‘зеленый’. К продуктивным следует отнести также суффикс *-реи*, образующий относительные прилагательные от основ наречий: *иджы* ‘теперь’ — *иджырей* ‘теперешний’, *дыгъуасэ* ‘вчера’ — *дыгъуэсэрей* ‘вчерашний’.

§ 8. Числительные делятся на количественные, кратные, порядковые, дробные и так называемые слоевые, т. е. указывающие число слоев чего-либо. Количественные и кратные числительные могут быть также разделительными. Числительные, за исключением порядковых, слоевых и количественного *зы* ‘один’, по числам не изменяются. По падежам изменяются все числительные: *щы* ‘три’ — *щы-р*, *щы-м*, *щы-мчIэ (щы-чIэ)*; *щэ* ‘три раза’ — *щэ-р*, *щэ-м*, *щэ-мчIэ (щэ-чIэ)*; *щырыщ* ‘по три’ *щырыщы-р*, *щырыщы-м*; *щэрыщэ* ‘по три раза’ — *щэрыщэ-р*, *щэрыщэ-м*; *ещанэ* ‘третий’ — *ещанэ-р*; *щанэ* ‘одна треть’ — *щанэ-р*, *щанэ-м*; *щащIэ* ‘тройной’ — *щащIэ-р*, *щащIэ-м*. Кратные числительные склоняются лишь при условии их субстантивного употребления. Падежные окончания числительных те же, что и в существительных и прилагательных.

Кроме кратных, все числительные могут сочетаться с существительными. В этом случае числительные, за исключением порядковых и количественного *зы* ‘один’, ставятся всегда за существительным: *мыIэрыситI* ‘два яблока’, *мыIэрысэ тIурытI* ‘по два яблока’, *мыIэрысэ щанэ* ‘третья часть яблока’, *рамэ щащIэ* ‘тройные рамы’. Порядковые числительные могут стоять как перед, так и после существительного: *етIуанэ Iыхьэ* или *Iыхьэ етIуанэ* ‘вторая часть’.

По составу числительные делятся на простые, простые производные, сложные, сложно-производные и составные.

Простыми являются количественные числительные от 1 до 10: *зы* ‘один’, *тIу* ‘два’, *щы* ‘три’, *плIы* ‘четыре’, *тхуы* ‘пять’, *хы* ‘шесть’, *блы* ‘семь’, *и* ‘восемь’, *бгъуы* ‘девять’, *пщIы* ‘десять’ и числительное *щэ* ‘сто’. Простыми производными являются кратные, порядковые и дробные числительные до десяти включительно, а также все слоевые. Они образованы от простых количественных числительных: кратные путем замены исходного *ы* на *э* (*зы* ‘один’ — *зэ* ‘один раз’, *щы* ‘три’ — *щэ* ‘три раза’), порядковые — с помощью префикса *е-* и суффикса *-анэ* (*е-щанэ* ‘третий’), дробные — с помощью суффикса *-анэ* (*тIу-анэ* ‘одна вторая’), слоевые — с помощью суффикса *-ащIэ* (*з-ащIэ* ‘одинарный’, *тIу-ащIэ* ‘двойной’).

К сложным относятся названия всех десятков: *тIощI* ‘двадцать’ (*тIу* ‘два’+*пщIы* ‘десять’), *щэщI* ‘тридцать’ (*щы* ‘три’+*пщIы* ‘десять’) и т. д. Сложнопроизводными являются числительные всех разрядов от 11 до 19 включительно и названия круглых сотен: *пщыкIуыз* ‘одиннадцать’ (из *пщIы* ‘десять’, аффикса *кIуы* и *зы* ‘один’), *пщыкIуызрэ* ‘одиннадцать раз’ (то же самое+суффикс *-рэ*), *пщыкIуыз-пщыкIуыз* ‘по одиннадцати’ и т. д., *щитI* ‘двести’, *щищ* ‘триста’ и др. К составным относятся числительные всех разрядов от 21 до 29 включительно, от 31 до 39 включительно и т. д.: *тIощIрэ зырэ* ‘двадцать один’, *тIощIрэ тIурэ* ‘двадцать два’ и др. В составных числительных к каждой части сочетания присоединяется суффикс *-рэ* ‘и’. Исключение составляют порядковые числительные, в которых *-рэ* присоединяется только к первому компоненту: *тIощIрэ етхуанэ* ‘двадцать пятый’.

§ 9. В кабардинском языке выделяются следующие разряды местоимений: личные, указательные, притяжательные, вопросительные, относительные, определительные и неопределенные.

Личные местоимения единственного и множественного числа в 1 и 2 л.: *сэ* ‘я’, *дэ* ‘мы’, *уэ* ‘ты’, *фэ* ‘вы’. Для выражения 3 л. используется указательное местоимение *а* в одной из падежных форм. Собственно личные местоимения принимают лишь форму орудного падежа, причем и эта форма имеет весьма ограниченное употребление и выступает с *-рчIэ* вместо именного *-мчIэ* (*сэ-рчIэ*, *уэ-рчIэ*).

Указательные местоимения делятся на простые и сложные. При самостоятельном употреблении простые указательные местоимения выступают всегда в падежной форме: *ар*, *мыр*, *мор* и т. д. В сочетаниях они ставятся перед определяемым словом и представлены чистой основой: *а тхылъыр* ‘та книга’, *мы тхылъыр* ‘эта книга’. Различие между указательными местоимениями *ар*, *мыр*, *мор* в основном в следующем: *ар* ‘тот’, ‘этот’ указывает на невидимый или далекий от говорящего предмет; *мыр* ‘этот’ — на видимый предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего; *мор* ‘тот’ — на видимый предмет, отдаленный от говорящего. Склоняются указательные местоимения подобно существительным в определенной форме, но в эргативно-косвенном и орудном падежах вместо *-м* употребляется *-бы* (*абы*, *абы-чIэ*), а во множественном числе формант эргативно-косвенного падежа представлен дважды — в виде *-бы* и *-м* (*а-бы-хэ-м*, *а-бы-хэ-мчIэ*).

Сложные указательные местоимения образованы от простых: *апхуэдэ* ‘такой’ < *абы+хуэдэ* ‘подобный’, *мыпхуэдэ* ‘подобный этому’ < *мыбы+хуэдэ*, *мопхуэдэ* ‘подобный тому’ < *мобы+хуэдэ*. По синтаксическому употреблению сложные указательные местоимения совпадают с простыми. В самостоятельном виде они склоняются как существительные в определенной форме.

Притяжательные местоимения делятся на самостоятельные и несамостоятельные. К первым относятся *сысей* ‘мой’, *уыуей* ‘твой’, *дыдей* ‘наш’, *фыфей* ‘ваш’, *ей* ‘его’, *яй* ‘их’, ко вторым — *си*, *уи*, *ди*, *фи*, *и* (в произношении: *йы*), *я* в тех же значениях. Первые никогда не употребляются в сочетании с существительным, т. е. в роли определения; вторые, наоборот, выступают всегда в роли определения, занимая при этом препозитивное положение: *си тхылъыр* ‘моя книга’, *уи тхылъыр* ‘твоя книга’.

Из притяжательных местоимений склоняются только самостоятельные, причем тип склонения тот же, что у существительных. Самостоятельные притяжательные местоимения *ей* 'его' и *яй* 'их' всегда связаны с именем обладателя, которое ставится в эргативно-косвенном падеже (*абы ей* 'его', 'ему принадлежащее', *лIыжьым ей* 'старику принадлежащее').

Вопросительные местоимения следующие: *хэт* 'кто', *сыт* 'что', *слIожь* 'что', *дэтхэнэ* 'который', *сыт хуэдэ* 'какой', *хэт ей* 'чей' (применительно к предмету, обладателем которого является человек), *сытым ей* 'чей' (когда спрашивается о принадлежности предмета вещи или животному). Местоимение *слIожь* по падежам не изменяется. Местоимение *хэт* принимает обычно только окончание орудного падежа *-чIэ*. Местоимение *сыт* 'что' может употребляться во всех падежах; в орудном падеже имеет, как правило, окончание *-чIэ*. Из других местоимений *дэтхэнэ* 'который' в самостоятельном виде склоняется подобно существительным в определенной форме. Местоимения *хэт ей* и *сытым ей* 'чей' изменяются по падежам как их компонент *ей* — самостоятельное притяжательное местоимение.

Относительные местоимения по форме совпадают с вопросительными; встречается также относительное местоимение *зи* 'чей', употребляющееся только в сочетаниях и выступающее всегда в препозиции (*зи шыр* 'чья лошадь').

К определительным местоимениям относятся: *езы* 'сам', 'само', 'сама'; *псо* 'весь', 'всё', 'вся', 'все'; *адрей* 'тот', другой' (из указательного наречия *адэ* 'там', 'туда', 'оттуда' и суффикса *-рей*), *хэти* 'каждый'; *сыти* 'всякий', 'что угодно?'; *дэтхэнэри* 'всякий', 'любой'. Последние три местоимения склоняются, как соответствующие относительные, причем падежные окончания ставятся перед суффиксом *-и* (*сытри*, *сытми*). Местоимения *езы*, *адрей* и *псо* по склонению совпадают с существительными в определенной форме, но первое (*езы*) может склоняться и подобно простым указательным местоимениям (*езбы*, *езбычIэ*).

В роли неопределенного местоимения употребляется основа *гуэр*, выступающая либо с *зы* (по происхождению числительное 'один'), либо в сочетании с существительным: *зыгуэр* 'кто-то', 'что-то', *лIы гуэр* 'какой-то мужчина'. Форма *зыгуэр* может быть разорвана определяемым существительным: *зы лIы гуэр* 'какой-то мужчина'. Местоимение *гуэр* в единственном числе принимает, как правило, только окончания эргативно-косвенного и орудного падежей. Во множественном числе *гуэр* склоняется по общему правилу (*зыгуэрхэр*, *зыгуэрхэм*, *зыгуэрхэмчIэ*).

§ 10. Глагол в инфинитиве в качестве показателя имеет суффикс *-н*. Для глаголов кабардинского языка не характерны категории вида и залога. При этом глаголы имеют морфологические категории: переходности и непереходности, статичности и динамичности, финитности и инфинитности, лица, числа, времени, наклонения, побудительности (каузатива), версии, потенциалиса, непроизвольности, возвратности, союзности, совместности и взаимности. Кабардинский язык отличается также сложной системой глагольных приставок (превербов).

Переходные глаголы являются, как правило, многоличными и могут содержать показатели всех лиц, за исключением 3 л. прямого объекта. Личные показатели располагаются в переходных глаголах в следующей последовательности: на первом месте показатель прямого объекта, на втором — субъекта; если глагол трехличный и имеет лицо косвенного объекта, то показатель этого лица ставится после показателя прямого объекта: *уы-с-тхащ* 'тебя я записал', *у-е-с-тащ* 'тебя ему я отдал'.

Непереходные глаголы бывают одноличными и многоличными. В обоих случаях субъект ставится в именительном падеже. Объект при многоличных непереходных глаголах оформляется в эргативно-косвенном падеже (в его косвенном значении): *сабийр мэжей* 'ребенок спит', *лIыжьыр мэфIэгуым поплъэ* 'старик ждет поезда'. Таким образом, непереходные глаголы образуют номинативную конструкцию предложения. Все непереходные глаголы в формах прошедшего и будущего времени представлены без показателя 3 л. субъекта. В непереходных глаголах показатель лица субъекта ставится на первое место, показатель объекта — на второе (*сы-в-оплъ* 'я на вас смотрю'). К непереходным глаголам относятся инверсивные глаголы: *лIыжьым ашхъэр иIэщ* 'деньги у старика есть'. Часто различие между переходными и непереходными глаголами — в огласовке основ: переходные оканчиваются на *ы*, непереходные на *э* (*ды-н* 'шить то' — *дэ-н* 'заниматься шитьем' и т. п.).

В форме настоящего времени могут различаться статические и динамические глаголы. Для динамических глаголов характерно наличие префикса *о-* и факультативного суффикса *-р*, для статических — отсутствие *о-* и наличие копулы *-щ* (*сыщ-о-т* // *сыщ-о-ты-р* 'простаиваю' — *сыщыт-щ* 'стою').

В предложениях глаголы бывают представлены в финитных и инфинитных формах. Как наиболее существенный морфологический признак финитных форм можно отметить наличие суффикса-копулы *-щ*: *ар щыс-щ* он сидит'. К инфинитным относятся в основном формы, используемые в придаточных предложениях: *итхмэ* 'если он напишет', *щитхчIэ* 'когда он будет писать' и пр.

В кабардинском языке категории лица и числа глагола перекрещиваются. В 1 и во 2 л. личные показатели служат одновременно показателями числа. С другой стороны, в 3 л. показатель множественного числа может выполнять роль личного показателя. В качестве морфологических средств выражения категории лица используются личные префиксы. Префиксы 1 и 2 л. ед. и мн. ч. можно представить в виде следующей таблицы:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*сы*, *с* (или *зы*, *з*, *зэ*)	*ды*, *дэ* (или *т*, *тI*)
2 л.	*уы*, *уэ*, *у* (или *б*, *п*, *пI*)	*фы*, *фэ*, *ф* (или *вы*, *вэ*, *в*, *фI*)

3 л. выражается либо отсутствием личного префикса, либо префиксами *мэ- (ма-)*, *и-*, *е-*: *мэ-жей* 'спит', *и-тхащ* 'он написал то', *с-и-тхащ* 'он меня записал', *е-псэлъащ* 'он с ним поговорил', *с-е-псэлъащ* 'я с ним поговорил', *е-тх* 'он пишет то' и т. п.

В 1 и во 2 л. личные показатели, как отмечалось выше, служат одновременно и показателями числа. В 3 л. форма множественного числа отличается от формы единственного числа наличием специальных показателей числа — суффикса *-хэ* и префикса *а-*. Суффикс *-хэ* выражает множественное число 3 л. субъекта непереходных глаголов, префикс *а-* — множественное число 3 л. субъекта переходного глагола и косвенного объекта (*щыс-хэ-щ* 'сидят', *макIуэ-хэ-р* 'идут', *д-а-шэ* 'нас они везут' и т. п.).

В кабардинском языке имеются следующие времена глагола: настоящее — нулевой показатель в статических глаголах, префиксы *мэ- (ма-)*, *о-*, факультативный суффикс *-р* в динамических; прошедшее совершенное — суффикс *-а*; прошедшее несовершенное — суффикс *-т* в статических глаголах, *-(р)т* в динамических; преждепрошедшее — сложный суффикс *-ат*; давнопрошедшее — суффикс *-гъа*; давнее преждепрошедшее — сложный суффикс *-гъат*; будущее категорическое — суффикс *-н*; будущее фактическое или предрешенное — суффикс *-ну* и будущее фактическое прошедшее — сложный суффикс *-нут* [2]. В настоящем времени вышеуказанные аффиксы, за исключением суффикса *-р*, представлены только в положительной форме. В отрицательной форме (в изъявительном и некото

[2] Будущее фактическое прошедшее используется в языке в значении сослагательного наклонения.

рых других наклонениях она образуется посредством суффикса *-къым*) префиксы *мэ-//ма-*, *о-* отсутствуют, а суффикс *-р* из факультативного превращается в обязательный. Во всех других временах в отрицательной форме отмеченные выше аффиксы сохраняются.

Ниже приводятся примеры на употребление временны́х форм (в изъявительном наклонении):

Время	Положительная форма	Отрицательная форма
Настоящее	*с-о-кIуэ, с-о-кIуэ-р* '(я) иду'	*сыкIуэ-р-къым*
	ма-кIуэ, ма-кIуэ-р '(он) идет'	*кIуэ-р-къым*
Прошедшее совершенное	*сыкIу-а-щ* '(я) пошел'	*сыкIу-а-къым*
	кIу-а-щ '(он) пошел'	*кIу-а-къым*
Прошедшее несовершенное	*сыкIуэ-(р)т* '(я) ходил (тогда)'	*сы-кIуэ-(р)тэ-къым*
	кIуэ-(р-)т '(он) ходил (тогда)'	*кIуэ-(р)тэ-къым*
Преждепрошедшее	*сыкIу-ат* '(я) пошел тогда было'	*сы-кIу-атэ-къым*
	кIу-ат '(он) пошел тогда было'	*кIу-атэ-къым*
Давнопрошедшее	*сы-кIуэ-гъа-щ* '(я) когда-то пошел было'	*сы-кIуэ-гъа-къым*
	кIуэ-гъащ '(он) когда-то пошел было'	*кIуэ-гъа-къым*
Давнее преждепрошедшее	*сы-кIуэ-гъат* '(я) когда-то пошел было'	*сыкIуэ-гъатэ-къым*
	кIуэ-гъат '(он) когда-то пошел было'	*кIуэ-гъатэ-къым*
Будущее категорическое	*сыкIуэ-н-щ* '(я) пойду'	*сыкIуэ-н-къым*
	кIуэ-н-щ '(он) пойдет'	*кIуэ-н-къым*
Будущее фактическое	*сыкIуэ-ну-щ* '(я) пойду, собираюсь пойти'	*сыкIуэ-ну-къым*
	кIуэ-ну-щ '(он) пойдет, собирается пойти'	*кIуэ-ну-къым*
Будущее фактическое прошедшее	*сыкIуэ-нут* '(я) пойду (собирался пойти) было'	*сыкIуэ-нутэ-къым*
	кIуэ-нут '(он) пойдет (собирался пойти) было'	*кIуэ-нутэ-къым*

В кабардинском языке выделяются следующие наклонения: изъявительное (суффиксы *-щ* и *-т* в положительной форме и *-къым* в отрицательной), повелительное (в единственном числе в положительной форме чистая глагольная основа, в отрицательной форме обоих чисел и в положительной множественного числа — личные показатели субъекта; показатель отрицательной формы — префикс *мы-*), условное (суффикс *-м//-мэ*), сослагательное (суффикс *-т*), условно-сослагательное (суффиксы *-м//-мэ*, *-тэм//-тэмэ*), вопросительное (интонация, суффикс *-рэ*), вопросительное с оттенком удивления (суффикс *-уи*), сомнительно-вопросительное (суффикс *-у//-уэ* и частица *пIэрэ*), подтвердительно-вопросительное (суффикс *-къэ*), увещевательное (суффикс *-къэ*), желательное (суффиксы *-щэрэт*, *-рэт*), наклонение неодобрения с вопросительным оттенком (суффикс *-и*) и наклонение вероятности (суффикс *-гъэн*).

Категория побудительности (каузатива) выражается посредством префикса *гъэ-//гъа-*. Каузатив характерен для всех глаголов кабардинского языка. При образовании каузатива количество лиц глаголов увеличивается на одно. Аффикс каузатива ставится непосредственно перед корнем

глагола за префиксом побуждающего лица: *щIалэр къалэм з-гъэ-кIуащ* 'я послал (заставил пойти) юношу в город'. В каузативной форме непереходные глаголы превращаются в переходные (*кIуэн* 'идти' — *гъэкIуэн* 'послать').

Категория версии выражается префиксом *ху(э)-* (*хуэ-щIын* 'сделать для (ради) него', *бгым хуэ-уынэтIын* 'направиться к горе') и *фI(э)-* (*ф-фIэ-схьащ* 'вопреки вашей воле я понес'). Версия связана с лицом косвенного объекта. Показатели версии ставятся непосредственно после префикса лица косвенного объекта: *п-хуэ-с-тхащ* 'я для тебя написал', *п-фIэ-с-тхащ* 'я вопреки твоей воле написал'.

Категория потенциалиса (возможности) выражается посредством префикса *хуэ-* или суффикса *-ф*. Потенциалис образуется только от переходных глаголов и характерен в основном для отрицательной формы. Префикс *хуэ-* ставится непосредственно за личным префиксом субъекта: *с-хуэ-шхыркъым* 'я не могу то есть'. При префиксе потенциалиса переходные глаголы становятся непереходными, инверсивными. Суффикс потенциалиса присоединяется ко всем глаголам и характерен в одинаковой степени для отрицательных и положительных форм: *сокIуэ-ф* 'могу идти', *сы-кIуэ-фы-р-къым* 'не могу идти'.

Показатель категории непроизвольности — суффикс *-IэщIэ*: *с-IэщIэ-кIуэ-дащ* 'то у меня (невольно) пропало'.

Морфологическим показателем категории возвратности глагола является префикс *зы-(зэ-)*, сопровождаемый нередко суффиксом *-ж*: *зы-тхъэщIын* умываться', *зы-лIэ-ж-ын* 'сокрушаться'.

Категория союзности выражается с помощью префикса *дэ-(ды-)*. Форма союзности субъекта с субъектом образуется от всех глаголов: *дэ-джэгуын* играть с кем-либо', *дэ-хьын* 'нести то с кем-либо'. Форма союзности объекта с объектом образуется главным образом от переходных глаголов: *кхъуейм щIакхъуэ дэ-шхын* 'есть с сыром хлеб'.

Категория совместности обозначает совместное или одновременное действие в отношении субъектов или объектов. Показатель совместности — сложный префикс *з(ы)дэ-*. Форма совместности образуется от переходных и непереходных глаголов: *ахэр къалэм зыдэкIуащ* 'они вместе (или одновременно) поехали в город', *зыдэ-ттхащ* 'мы вместе написали то' или мы одновременно писали то', *кхъуеймрэ щIакхъуэмрэ зыдэ-сшхащ* 'я сыр и хлеб вместе съел'.

Категория взаимности обозначает взаимонаправленное осуществление действия двумя или несколькими лицами и выражается посредством префикса *зэ-* (в непереходных глаголах) и *зэры-* (в переходных). Она характерна для двух- и трехличных глаголов: *зэ-гуырыIуэн* 'договориться друг с другом', *зэры-лъагъуын* 'видеться друг с другом'.

В кабардинском языке глаголы образуются главным образом посредством так называемых превербов (глагольных приставок). Превербы делятся на простые и сложные. Часть простых превербов — именного происхождения (источником, как правило, является название части тела). К простым превербам относятся: *нэ-(ны-) къэ-(къы-)*, *дэ-(ды-)*, *хэ-(хы-)*, *щы-*, *и-*, *те-*, *фIэ-(фIы-)*, *щIэ-(щIы-)*. Из сложных превербов отметим: *чIэлъы-* (< *чIэ* 'хвост'+*лъэ* 'нога'), *щхьэпыры-* (< *щхьэ* 'голова'+*пэ* 'нос'), *бгъэдэ-* (< *бгъэ* 'грудь'+*дэ-*). Превербы придают глаголам различные пространственные значения, например: *нэ-кIуэн* 'идти отсюда туда', *къэ-кIуэн* 'идти оттуда сюда', *дэ-лъын* 'лежать внутри чего-либо', *щы-тын* 'стоять где-либо', *те-лъхьэн* 'класть на поверхность чего-либо', *те-хын* 'снять', *фIэ-лъын* 'висеть', 'находиться на конце чего-либо' и т. д.

Причастие выступает в четырех формах: субъектной, объектной, орудной и обстоятельственной. Субъектная форма выступает с префиксом *з(ы)-*, если в причастии заключено переходное действие, и без специаль-

ного причастного показателя субъекта, если в причастии — непереходное действие: *зы-тхыр* 'пишущий то', *е-зы-тар* 'давший ему то', *лажьэр* 'работающий', *еплъыр* 'смотрящий на то'. Объектная форма содержит префиксы *зэ-* или *з(ы)-*, если причастие указывает на косвенный объект; не имеет префиксов, если определяется прямой объект: *зэ-плъыр* 'на которого смотрит', *зы-хуэкIуэр* 'для которого идет', *стхыр* 'который пишу' и т. п. Орудная форма причастия образуется у переходных и непереходных глаголов префиксом *зэр(ы)-*: *зэры-бдыр* 'которым шьешь то', *зэр-еплъыр* 'которым смотрит на то', *зэры-лажьэр* 'которым работает' и т. п. Обстоятельственная форма причастия образуется с помощью различных префиксов обстоятельственного значения (места, времени, причины или цели): *зыщы-псэуар* 'где он жил', *щы-лажьэм* 'когда работает', *щIы-ритар* 'из-за кого (чего) он ему дал то' и т. п.

Причастия изменяются по временам, но образуют не все временны́е формы, а только настоящего, прошедшего совершенного, давнопрошедшего, будущего категорического и будущего фактического времен (*зы-тхыр* 'пишущий то', *зы-тх-а-р* 'написавший то', *зы-тхы-гъа-р* и т. д.). Причастие изменяется по лицам, обнаруживая при этом одну важную особенность: субъектная форма изменяется только по лицам объекта, а объектная, если она двухличная, изменяется, наоборот, только по лицам субъекта: *сы-зы-тхыр* 'который меня записывает', *уы-зы-тхыр* 'который тебя записывает'; *с-тхыр* 'который я пишу', *п-тхыр* 'который ты пишешь' и т. д.

В склонении причастия совпадают с качественными прилагательными.

Деепричастие образуется с помощью суффикса *-у//-уэ*. К суффиксу *-у//-уэ* может быть присоединен дюративный аффикс *-рэ*: *И пхъуым жыриIэ-урэ и нысэм иреIуэчI* 'Говоря дочери, намекает невестке'.

Деепричастие по временам не изменяется, но оно может быть образовано (посредством *-уэ*) от основы глагола в прошедшем совершенном времени. В этом случае оно заключает в себе значение прошедшего времени: *къэсщтауэ* 'я взяв', *пщIа-уэ* 'ты сделав'. Деепричастия изменяются по лицам, однако они не имеют префикса 3 л. ед. ч. *мэ-//ма-* и показателя динамичности *о-*, ср.: *макIуэ* 'идет' — *кIуэурэ* 'он идя', *солажьэ* 'я работаю' — *сылажьэу* 'я работая'.

§ 11. Наречия делятся на определительные и обстоятельственные. Определительные наречия подразделяются на качественные и количественные. Качественные примыкают к глаголу и указывают, каким образом совершается действие, выраженное глаголом: *дахэ-у зекIуэн* 'красиво ходить'. Количественные наречия содержат количественную характеристику действия или качества. Одни из них примыкают только к глаголу (*куэдрэ лэжьэн* 'долго работать'), другие могут примыкать к глаголу, прилагательному и производным от них наречиям (*икъучIэ зегъэщIагъуэ* 'очень заносится', *икъучIэ уынэ дахэ* 'очень красивый дом', *икъучIэ дахэу матхэ* 'очень красиво пишет'). Качественные наречия и отдельные количественные, например *мащIэрэ* 'немного (раз)', могут образовать форму сравнительной степени.

Обстоятельственные наречия делятся на наречия времени (*иджы* 'теперь', *зэгуэрым* 'однажды', *жьыуэ* 'рано'), места (*мыбдей* 'здесь', *дэни* 'везде'), причины или цели (*сыт щхьэчIэ*, *щхьэ* 'зачем').

Наиболее многочисленная группа определительных наречий образуется от качественных прилагательных посредством суффикса *-у//-уэ*. Некоторые наречия из этой группы образуются редупликацией основ: *дэхэ-дахэу зекIуэ* 'ходи, как следует'.

Наречия образуются также: а) посредством суффикса *-рэ* от наречий (*куэдрэ*, *мащIэрэ*); б) путем сочетания местоимений с послелогами (*абы щыгъуэ // апщыгъуэ* 'тогда', *сыт щыгъуэ?* 'когда?'), наречий с послелогами (*иджыри къэс* 'до сих пор', *пщэдемыщчIэ* 'послезавтра'), наречий с существительными (*дыгъуэпшыхь* 'вчера вечером' — из *дыгъуасэ* 'вчера' и *пшыхь* 'вечер'), числительного *зы* 'один' с существительным (*зымахуэ* 'на днях', где *махуэ* 'день'), числительного *зэ* 'один раз' с местоимением (*зэгуэрым* 'однажды'); в) присоединением к указательным местоимениям аффикса места *-дэ* (*мыдэ* 'сюда', *модэ* 'туда'); г) с помощью суффикса *-и* от наречий (*дэни* 'везде' — от *дэнэ?* 'где?').

§ 12. Служебные слова. Послелоги выступают в функции отсутствующих в кабардинском языке предлогов. Они используются как выразители различных грамматических отношений: пространственных — *деж//дей* 'у', 'около', 'к', *иуыжь* за', вслед за', *ипащхьэ* 'перед' и др.; временных — *лъандэрэ* 'с', *пщIондэ* 'до', *нэуыжь* 'после', *икIуэцIчIэ* 'в течение' и др.; причинных — *щхьэчIэ* 'из-за', 'за', *папщIэчIэ* 'за' и др.; определительно-ограничительных — *нэмыщI* 'кроме', 'помимо', *фIэчIа* 'кроме', *къэс* 'до(сюда)', *нэс* 'до(туда)', *хуэдиз* 'около'; отношений предназначенности — *щхьэчIэ*, *папщIэ* для'; генитивных *щыщ* 'из'; заместительства — *ипIэчIэ* 'вместо'; совместности — *щIыгъуу* вместе с', 'с' и др. Послелоги восходят к различным частям речи: к именам (*щхьэчIэ* — от *щхьэ* 'голова', *икIуэцIчIэ* — от *кIуэцI* 'нутро' и др.), к глаголам или причастиям (*къыхэчIчIэ* 'исходя из' — от *къыхэчIын* 'выходить', 'исходить', *фIэчIа* 'кроме' — от *фIэчIа* 'прошедший', 'переступивший' и др.). В большинстве случаев послелоги сохраняют связь с теми словами, от которых они произошли.

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные. К сочинительным относятся соединительный *ичIи* и', противительные *ауэ*, *арщхьэчIэ* 'но', *атIэ* 'а', 'но', но и' и разделительные *е* 'или', 'либо . . . либо', *хьэмэ* 'или', *зэ . . . зэ* 'то . . . то'. Подчинительные союзы представлены временны́ми (*щыгъуэ* 'когда', *лъандэрэ* 'с тех пор, как', *нэуыжь* 'после того, как'), причинными (*сыт щхьэчIэ жыпIэмэ* 'потому что', *абы къыхэчIчIэ* 'поэтому'), уступительными (*щхьэчIэ*, *пэтми* 'хотя') и союзами цели (*папщIэ*, *щхьэчIэ* 'чтобы').

В кабардинском языке имеем частицы: усилительные (*дыдэ* 'очень', *уеблэмэ* 'даже'), увеличительную (*нэхъ* 'более'), вопросительные (*пIэрэ* 'ли', *щэ* 'а'), указательные (*мис* 'вот', *мес* 'вон'), ограничительные (*къуыдей* 'только', 'едва'), утвердительную (*нытIэ* 'да'), отрицательные (*хьэуэ*, *аIэ* 'нет') и побудительную (*иIэ* 'давай', 'ну').

§ 13. Междометия выражают различные эмоции: удовлетворение или облегчение (*уэхуы-хуыху*, *уэху*), огорчение или удовлетворение (*ыхъыы*), сожаление (*еууей*), боль (*ууу*), испуг (*уай*), удивление (*Iэлоууэхь*, *Iэнаа*), недовольство, неодобрение (*ауыуей*) и т. п.

К междометиям относятся также различные возгласы, которыми прогоняют и подзывают животных: *тыхъ — кIуыс-кIуыс* (к кошке), *ырэ* (к собаке), *тIэхъу — тIэхъу-тIэхъу* (к овце), *мыжь — мыжь-мыжь* (к корове), *къыщ — къыщ-къыщ* (к гусю) и т. п.

СИНТАКСИС

§ 14. В зависимости от того, какова форма наклонения глагола-сказуемого предложения (главного, если предложение сложноподчиненное), в кабардинском языке предложения можно разделить на повествовательные, повелительные, вопросительные, вопросительные с оттенком удивления, сомнительно-вопросительные, подтвердительно-вопросительные, увещевательные, желательные, предложения неодобрения с вопросительным оттенком и предложения вероятности. Указанные типы предложений, за исключением подтвердительно-вопросительных и увещевательных, могут иметь положительную и отрицательную формы.

Синтаксические связи между словами выражаются способом согласования, управления или примыкания. Между подлежащим и сказуемым бывает согласование в лице, но не всегда в числе: *сэ сыкIуащ* 'я пошел'; ср. *цIыкIухэр мэджэгу* 'дети играют' (букв. 'дети играет'), *хьэщIэ къэкIуахэщ* 'гости приехали' (букв. 'гость приехали'). Употребление подлежащего в единственном числе при сказуемом во множественном числе возможно только в тех случаях, когда подлежащее выражено именем неопределенной формы. По характеру согласования со сказуемым прямое и косвенное дополнения совпадают с подлежащим. Но здесь употребления единственного числа при множественном числе сказуемого не наблюдается. Подлежащее, а также прямое и косвенное дополнения могут согласоваться и с определением и с обстоятельством: *фэ ф-тха тхылъыр* 'вами написанная книга', *дэ д-езыгъэджа учителыр* 'нас обучавший учитель', *дэ къы-дэ-плъа дохутырыр* 'нас осмотревший доктор', *фэ фы-щысу фы-жейрт* 'вы сидя спали', *фэ фы-зэгуигъэпу щыст* 'вас дразня, он сидел', *фэ къы-вэ-плъу щытт* 'на вас глядя, он стоял'. Подлежащее, прямое и косвенное дополнения не только согласуются со сказуемым, а также с определением и обстоятельством, выраженными соответственно причастием и деепричастием, но и управляются ими: *лIыжьхэ-м ящIа уынэр* 'стариками построенный дом', *уынэхэ-р зыщIа лIыжьхэр* 'старики, построившие дома', *уынэхэ-м еплъа лIыжьхэр* 'старики, посмотревшие дома', *Фызхэ-м чIэртIоф зэхадзу щыст* 'Женщины сидели, сортируя картофель' и т. д. Управление обстоятельства сказуемым: *Дэ къалэ-м дыщопсэу* 'Мы в городе живем'. Примыкание обстоятельства к сказуемому: *Уэ фIыуэ уоджэ* 'Ты хорошо учишься', *Хьэзрэт дыгъуасэ ежьэжащ* 'Хазрет вчера уехал'. Способом примыкания со сказуемым связано и орудное дополнение: *Письмор къэрэндащчIэ стхащ* 'Я написал письмо карандашом'.

В кабардинском языке имеются следующие основные типы словосочетания: 1) атрибутивного прилагательного или существительного с определяемым существительным: *уынэ дахэ* 'красивый дом', *мывэ уынэ* 'каменный дом', *нобэрей махуэр* 'сегодняшний день'; 2) атрибутивного причастия с определяемым существительным: *ящIа лъэмыжыр* или *лъэмыж ящIар* 'построенный ими мост'; 3) атрибутивного числительного с определяемым существительным или причастием: *щы тIощI* 'двадцать лошадей', *етIуанэ курс* или *курс етIуанэ* 'второй курс', *щысищыр* 'трое сидящих'; 4) атрибутивного местоимения с определяемым существительным: *мы тхылъыр* 'эта книга', *ситхылъыр* 'моя книга', *дэтхэнэ тхылъыр* 'которая книга'; 5) существительного и притяжательного местоимения с другим существительным (посессивное сочетание): *хъыджэбзым идэлъхуыр* 'брат девушки'; 6) атрибутивного указательного местоимения с определяемым причастием: *мы щытыр* 'этот стоящий'; 7) атрибутивного наречия или деепричастия с определяемым причастием: *фIыуэ лажьэр* 'хорошо работающий', *щысу жейр* 'сидя спящий'; 8) существительного или субстантивно употребленного слова в орудном падеже с причастием: *къэрэндащчIэ тхэр* 'карандашом пишущий', *фIыцIэмчIэ тхэр* 'черным (черными) пишущий'; 9) существительного или субстантивированного слова в значении прямого дополнения, косвенного дополнения или обстоятельства с причастием или деепричастием: *тхылъыр зытхар* 'книгу написавший', *радиом едаIуэр* 'радио слушающий', *шым тесыр* 'сидящий на коне', *къалэм кIуэуэ* 'едучи в город', *уынэр ищIу* 'строя дом'.

§ 15. В кабардинском языке в группу подлежащего входит определение, в группу сказуемого могут входить все второстепенные члены.

В простом предложении без второстепенных членов на первом месте стоит подлежащее. Остальные члены предложения располагаются между подлежащим и сказуемым, причем наиболее часто в следующей последовательности: косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство, орудное дополнение: *Хьэмид лIыжьым письмор псынщIэу къэрэндащчIэ хуитхащ* 'Хамид для старика письмо быстро карандашом написал'.

Простые предложения могут быть односоставными, включающими из главных членов предложения только сказуемое, и двусоставными, содержащими оба главных члена. И те и другие бывают распространенными и нераспространенными.

Односоставные простые предложения подразделяются на определенно-личные (обычно распространенные), обобщенно-личные, безличные, указательно-назывные. К односоставным относятся также предложения, состоящие из одного слова, — ответ на заданный вопрос или на предложение, просьбу: *Киномуыкlуэну?* 'В кино собираешься пойти?' — *Хьэуэ* 'Нет' или *НытIэ* 'Да'. Предложения последнего типа могут состоять и из одного подлежащего: *Уынэр хэт ищIа?* 'Дом кто построил?' — *ЛIыжьым* 'Старик'.

§ 16. Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения состоят из двух или нескольких простых предложений, связанных между собой сочинительными союзами или союзными суффиксами. Союзы и союзные суффиксы в сложносочиненных предложениях в основном те же, что и при однородных членах предложения. В сложносочиненных предложениях они используются для выражения одновременности, последовательности действий, причинно-следственных отношений и т. д.

Сложноподчиненные предложения включают одно независимое (главное) и одно или несколько зависимых от него предложений. Части сложноподчиненного предложения связываются посредством подчинительных союзов, союзных или каких-либо других подчинительных слов, а также подчинительными аффиксами. Нередко связь придаточного предложения с главным выражается одновременно двумя способами: аффиксальным и неаффиксальным.

В кабардинском языке можно выделить следующие типы придаточных предложений: а) подлежащные — *Хэт мылажьэми шхэркъым* 'Кто не работает, (тот) не ест'; б) времени — *Ар, еджакIуэ зэрыкIуэ лъандэрэ, зэ фIэчI слъэгъуакъым* 'С тех пор, как он поехал на учебу, я видел его только один раз'; в) места — *Дэнэ уыхуейми дыгъакIуэ* 'Пойдем, куда хочешь'; г) причины — *Уэ уызэпсэлъар председателыр арауэ къыщIэчIынкъым, сыт щхьэчIэ жыпIэмэ а махуэм ар районым щыIащ* 'По-видимому, ты говорил не с председателем, потому что в тот день он был в районе'; д) цели — *Совещанэм щIимыдзэу директорым зыхуигъэзэн щхьэчIэ, Мурат жьыуэ ежьащ* 'Чтобы до начала совещания встретиться с директором, Мурат выехал рано'; е) условные — *Уэшхыр теуыжам, мэз дыкIуэнт* 'Если бы дождь перестал, то мы бы отправились в лес'; ж) уступительные — *ХэкIуэтауэ гъуэлъыжа пэтми, Мусэ псом япэ къэтеджащ* 'Хотя и поздно лег, Муса встал раньше всех'.

Имеются также сложные предложения, составные части которых соединяются друг с другом посредством интонации. Они бывают однотипными и разнотипными. Однотипные предложения выражают те же отношения, что и сложносочиненные с союзами или союзными суффиксами. Разнотипные представлены, как правило, такими предложениями, в которых одна часть содержит указание на причину или условие совершения действия, выраженного в другой части: *Хъыджэбз хьэщIэм ищхьэр иригъэзыхауэ щысщ: уынэм щIэс псори абы къеплъ игуыгъэщ* 'Девушка-гостья сидит, опустив голову: она думает, что все находящиеся в комнате смотрят на нее'; *Сэ сыщыуэрэ — сызэрыщыуэр къызжеIэ* 'Я ошибаюсь — скажи, в чем я ошибаюсь'.

ЛЕКСИКА

§ 17, 18. Лексика кабардинского языка в своей основной части представлена исконными словами. Исконными являются глаголы, причастия, деепричастия и наречия (не считая случаев их образования от имен), относительные прилагательные, почти все качественные прилагательные, числительные (за исключением количественных, обозначающих тысячу, миллион и миллиард), местоимения всех разрядов, союзы (за исключением разделительного *е* 'или'), послелоги, частицы и междометия (за некоторым исключением). Исконно кабардинскими словами представлено также абсолютное большинство существительных.

Кроме исконных слов, в словарном составе кабардинского языка выделяются в довольно значительном количестве и иноязычные слова, в основном русского, арабского, тюркского и иранского происхождения, а также греческие, латинские и западноевропейские слова, усвоенные через посредство русского языка. Иноязычными являются в первую очередь общественно-политические, научно-технические, учебно-педагогические, культурно-просветительные, военные термины (в основном из русского языка) и слова, связанные с религией (в абсолютном большинстве арабского происхождения). Иноязычными словами представлены также отдельные названия родства, частей тела, названия большинства орудий труда, применяемых в современном сельском хозяйстве, названия части сельскохозяйственных культур, некоторых диких животных и птиц, ряда домашних животных и др.

В настоящее время для кабардинского языка основным, почти единственным источником заимствования слов и особенно терминов является русский язык. Лексические заимствования из русского языка многочисленны и охватывают почти все стороны жизни. Кроме того, путем полного или частичного калькирования русских терминов создавались и создаются на собственном материале немало своих: *бзэщIэныгъэ* 'языкознание', *щыIэцIэ* 'имя существительное' и т. п.

Лексика кабардинского языка богата омонимами и многозначными словами. Омонимия наблюдается чаще всего в пласте односложных слов с открытым исходом. Полисемия же характерна в одинаковой мере для односложных и многосложных слов. Менее характерна для кабардинского языка синонимия, хотя и синонимы представлены в довольно значительном количестве.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Как уже отмечалось, кабардинский язык распадается на четыре основных диалекта: диалект Большой Кабарды, моздокский диалект (г. Моздок и ряд прилегающих к нему хуторов, станица Луковская), бесленеевский диалект (Карачаево-Черкесская АО, Краснодарский край) и диалект кабардинцев, проживающих в Адыгейской АО (так называемый кубанский диалект). Расхождения между диалектами и говорами кабардинского языка наблюдаются главным образом в области фонетики и морфологии.

Диалект Большой Кабарды можно назвать собственно кабардинским диалектом, включающим говоры Большой Кабарды и близкие к ним говоры за ее пределами:

1. Баксанский говор (в литературе он рассматривается как диалект). Основные особенности: а) замена шипяще-свистящих спирантов *жь*, *щ* мягкими шипящими *ж*, *ш*; б) замена шипяще-свистящей тройки тройкой мягких свистящих; в) употребление форманта эргативно-косвенного падежа *-м* в виде *-мэ*; г) использование в инфинитно-предикативной форме

имен, в наречиях и деепричастиях суффикса *-уэ* там, где в литературном *-у*; д) отпадение суффикса-копулы *-щ* в глаголе.

2. Малкинский говор. Основные особенности: а) замена шипяще-свистящей тройки мягкими шипящими *ж*, *ш*, *шI* (в речи одной группы говорящих) и мягкими свистящими *з*, *с*, *сI* (в речи другой группы); б) отсутствие формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательных местоимений с формантом *-бы*; в) отпадение суффикса-копулы *-щ* в форме прошедшего совершенного времени.

3. Малокабардинский говор. Основные особенности: а) замена гласного *э* гласным *ы* или, реже, *а*;б) употребление окончания эргативно-косвенного падежа *-м* и в виде *-мэ*; в) наличие случаев использования именного окончания эргативно-косвенного падежа *-м* вместо местоименного *-бы*.

Явления, отмеченные для малокабардинского говора, характерны и для моздокского диалекта. Кроме них в моздокском диалекте обнаруживаются следующие явления: а) наличие своеобразных аффрикат *тIщI*, *тIсI*, соответствующих спиранту *щI* в литературном языке; б) замена шипяще-свистящей тройки спирантов свистящей тройкой *з*, *с*, *сI*; в) замена шипящих *ж*, *ш* шипяще-свистящими *жь*, *щ* или свистящими *з*, *с*; г) делабиализация лабиализованных согласных; д) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа — местоименным и именным; е) употребление неопределенного местоимения *гуэр* только в сочетании с числительным *зы* 'один'; ж) сохранение в двухличных динамических глаголах показателя косвенного объекта *-й-*; з) отсутствие форм давнопрошедшего и давнего преждепрошедшего времен, заменяемых соответственно прошедшим совершенным и преждепрошедшим.

Бесленеевский диалект характеризуется: а) наличием двух рядов шипящих аффрикат и спирантов (твердых и мягких) вместо одного ряда соответствующих шипящих (полумягких); б) заменой шипящих спирантов (полумягких) и шипяще-свистящего *щI* шипящими аффрикатами (твердыми или мягкими); в) заменой шипяще-свистящего *щ* шипящими спирантами (мягким или твердым); г) использованием двадцатиричной системы счета наряду с десятиричной; д) сохранением форм органической принадлежности; е) употреблением показателя динамичности и в форме подтвердительно-вопросительного наклонения настоящего времени; ж) возможностью опущения начального личного префикса субъекта 3 л. ед. ч. в переходных глаголах.

Для кубанского диалекта характерно следующее: а) наличие случаев параллельного употребления мягких шипящих спирантов и соответствующих древних мягких шипящих аффрикат; б) сохранение веляризованных *г*, *к*, *кI* наряду с *гь*, *кь*, *кIь*; в) употребление именного форманта эргативно-косвенного падежа в виде *-мэ*; г) использование аффикса *-чIэ* в функции показателя эргативно-косвенного падежа *-м*, а также аффикса *-у* // *-уэ*; д) замена элемента *у* в долженствовательно-целевом суффиксе *-ну* аффиксом *-чIэ*; е) сохранение двадцатиричной системы счета наряду с десятиричной; ж) употребление кратных числительных с количественным числительным *зы* 'один'; з) отсутствие суффикса-копулы *-щ* в формах прошедшего совершенного и давнопрошедшего времен; и) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа — местоименным и именным; к) широкое использование формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательного местоимения с одним (именным) падежным формантом; л) отсутствие в форме увещевательного наклонения элемента *-р-*, а иногда и аффикса субъекта 2 л. единственного числа.

Особенности в области лексики в целом малосущественны. Наиболее значительны лексические расхождения с литературным языком в бесленеевском, кубанском и особенно моздокском диалектах.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

Гъэмахуэ мазэт. Дыгъэ пэзазэм и бзий пщтырхэмкIэ щIыгушхуэм и тафэ бейр къызэщIигъаплъэрт. Удэхэм. . ., мазэ лъандэрэ къемышха уэшхым зыхуагъэгусэ щIыкIэу, сабэм иуа я тхьэмпэ лалэхэр щIым траубгъуэрт. Махуэр уэмт, мамырт. Дыгъэр дуней псэущхьэхэмрэ удэхэмрэ я дежкIэ сыт хуэдизкIэ гуфIэгъуэу щыт пэтми, ар зы фэмрэ зы щытыкIэмрэ махуэ зыбжанэ хъуауэ зэритым щхьэкIэ, дунейр хуезэшагъэфэт.

(А. ЩоджэнцIыкIу.
Хьэжыгъэ пут закъуэ)

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

гъэмэхуэ мазэт || дыгъэ пэзазэм йы бзий пщтырхэмчIэ щIыгуышхуэм йы тафэ бейр къызэщIигъаплъэрт || уыдэхэм. . . | мазэ лъандэрэ къемышха уэшхым зыхуагъэгуысэ щIычIэу | сабэм йыуа йа тхьэмпэ лалэхэр щIым трауыбгъуэрт || махуэр уэмт | мамырт || дыгъэр дуней псэуыщхьэхэмрэ уыдэхэмрэ йа дежчIэ сыт хуэдизчIэ гуыфIэгъуэу щыт пэтми | ар зы фэмрэ зы щытычIэмрэ мэхуэ зыбжанэ хъуауэ зэритым щхьэчIэ | дунейр хуезэшагъэфэт ||

ПЕРЕВОД

Был летний месяц. Палящее солнце своими горячими лучами накаливало богатые (растительностью) просторы огромной поверхности земли. Растения, словно обижаясь на дождь, который не шел в течение (целого) месяца, стелили по земле свои запыленные вялые листья. День был душный, тихий. Как ни дорого (букв. 'как на радость') солнце для живых существ и растений (вселенной), казалось, природа соскучилась оттого, что оно вот уже много дней сохраняет однообразие (букв. 'один вид и одно состояние').

(А. Шогенцуков. Пуд муки)

БИБЛИОГРАФИЯ

Абитов М. Л. Сложные слова (compositа) в кабардино-черкесском языке. Канд. дисс., рукопись. Нальчик, 1948.

Балкаров Б. Х. Язык бесленеевцев. Нальчик, 1959.

Борукаев Т. М. Грамматика кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1932.

Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957.

Гяургиев Х. З. Наречие в кабардино-черкесском языке. Нальчик, 1963.

Карданов Б. М. Глагольное сказуемое в кабардинском языке. Нальчик, 1957.

Карданов Б. М. Грамматический очерк кабардинского языка. Приложение к «Кабардинско-русскому словарю». М., 1957.

Куашева Т. Х. Особенности терских говоров кабардинского языка. Канд. дисс., рукопись. М., 1954.

Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, ч. I. Нальчик, 1964.

Кумахов М. А. Особенности кубанского диалекта кабардино-черкесского языка. Канд. дисс., рукопись. М., 1955.

Лопатинский Л. Г. Краткая кабардинская грамматика. — СМОМПК, вып. XII, 1891.

Мамрешев К. Т. Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик, 1959.

Ногма Ш. Б. Филологические труды, т. I. Нальчик, 1956; т. II. — Нальчик, 1959.

Сакиев Н. Я. Типы глагольных словосочетаний в современном кабардино-черкесском языке. Черкесск, 1963.

Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка, т. I. М.—Л., 1940.

Шагиров А. К. Особенности малкинского говора кабардинского языка. Канд. дисс., рукопись. М., 1955.

Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948.

Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. — «Зап. Сев.-Кавк. краевого горского науч.-исслед. ин-та», т. I. Ростов-на-Дону, 1928.

Kuipers A. H. Phoneme and morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960.

НАХСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Ю. Д. Дешериев

Нахские языки (чеченский, ингушский, бацбийский) вошли в научную литературу под разными названиями «чеченские языки» (Н. Я. Марр), «нахские языки» (З. К. Мальсагов), «вейнахские языки» (Н. Ф. Яковлев), «чечено-ингушские языки» (официальная переписка в Чечено-Ингушской АССР), «кистинские языки», «кистинско-бацбийские языки», «бацбийско-кистинские языки». Из приведенных терминов, общих для всей группы языков, наиболее удачным мы считаем термин «нахские языки» (*нах* 'народ'), которым мы и будем пользоваться в дальнейшем.

Ингушский и чеченский языки так близки между собой, что носители их более или менее хорошо понимают друг друга. Бацбийский же язык настолько обособился, что взаимопонимания между говорящими на бацбийском языке и остальными нахцами нет. Аккинский диалект занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским языками. Между ингушским и чеченским существует ряд расхождений в области фонетики, грамматического строя и лексики. Взаимоотношения между диалектами и говорами чеченского и ингушского языков представляют пеструю картину, свидетельствующую о значительном их смешении в результате многократного передвижения и смешения их носителей. Особенно сильно это смешение сказывается на галанчожском, орштхоевском и кистинском диалектах. Галанчожский диалект, как отмечал Д. Д. Мальсагов, стоял ближе к ингушскому, чем к чеченскому языку.

Основная масса чеченцев и ингушей живет в Чечено-Ингушской АССР, входящей в состав РСФСР. Бацбийцы в основном живут в с. Земо-Алвани Ахметского р-на Грузинской ССР. По данным переписи 1959 г., на языках нахской группы (без бацбийцев) говорит около 525 тыс. чел., из них ингушей — около 106 тыс. чел. На бацбийском говорит примерно 2,5 тыс. чел.

Чеченский и ингушский языки являются младописьменными. Письменность для чеченцев и ингушей была создана после Октябрьской революции. Чеченский и ингушский языки испытывают благотворное влияние русского языка. Чеченский взаимодействует с дагестанскими языками (с аваро-андо-цезскими, кумыкским и лакским), ингушский — с осетинским. Бацбийский язык — бесписьменный. Он находится под сильным влиянием грузинского языка.

В области звукового строя нахских языков обнаруживаются следующие особенности: наличие развитой системы гласных переднего и среднего ряда — нелабиализованные и лабиализованные, палатализованные и непалатализованные, долгие, краткие и редуцированные *ā*, *ă*, *â*, *аь*[1], *ō*, *о*, *оь*, *ӯ*, *у*, *ӯь*, *уь*, *ӣ*, *и*. Из гласных к смешанному среднему ряду относится гласный среднего подъема *э*. В нахских языках широко представлены восходящие и нисходящие дифтонги: *аи*, *уи*, *ои*, *иэ*, *уо*, *оа*.

Не все эти гласные представлены во всех нахских языках. Так, дифтонг *оа* встречается только в ингушском. Долгого *у*, дифтонгов *уо*, *ӯо* и палатализованных гласных нет в бацбийском языке. Носовые гласные как особые фонемы существуют только в бацбийском. Они развились уже после дифференциации нахских языков. Однако назализация гласных, являющаяся результатом поглощения носового *н* предшествующим гласным в закрытом слоге, свойственна и остальным нахским языкам.

Долгие гласные, а также дифтонги, образовавшиеся в результате слияния соседних гласного переднего ряда и гласного заднего ряда, были в нахском языке-основе.

По-видимому, на более раннем этапе развития нахского языка-основы его фонемная система ограничивалась следующими краткими гласными: *а* заднего ряда нижнего подъема, редуцированным *ă* среднего ряда среднего подъема, *и* переднего ряда верхнего подъема, *о* заднего ряда среднего подъема и *у*. На более древнем этапе существования нахского языка-основы количество гласных должно было быть минимальным: *а*, *э*, *у*. Этот вывод, нуждающийся в дальнейшей проверке и уточнении, вытекает из анализа конкретного языкового материала. В исконных общенахских односложных и двусложных словах встречаются эти фонемы: ингушск. *цэ*, чеченск. *ца* 'нет'; ингушск. *са*, чеченск. *са* 'душа'; ингушск. *зэз* // *зэ*, где *э* — гласный среднего ряда среднего подъема [2]; чеченск. *заз* // *зэз* 'цвет'; бацб. *вахи*, чеченск. *вэха* 'пошел'; аккинск. *мар*, бацб, *марлъ*, чеченск. *мара* 'нос'.

Из указанных гласных в дальнейшем развились все остальные гласные. Некоторые гласные развились под влиянием других языков. Система гласных в современных нахских языках богаче и сложнее, чем в абхазо-адыгских, горских дагестанских и картвельских языках.

Система же согласных этих языков менее сложна и богата, чем в большинстве других кавказских языков. В современных нахских языках нет лабиализованных согласных, за исключением ряда фонем, установленных в чеберлоевском диалекте чеченского языка. Из так называемых латеральных согласных, характерных для ряда горских кавказских языков, лишь один звук *лъ* бытует в бацбийском языке. Специфически «кавказские» звуки, так называемые смычногортанные (надгортанные), или абруптивы, представлены во всех нахских языках следующими фонемами: *тI*, *кI*, *цI*, *чI*, *пI*, *къ*, но в нахских языках отсутствуют характерные для абхазо-адыгских языков смычногортанные *фI*, *щI*.

Из фонетических процессов наиболее характерными для нахских языков являются перегласовка гласных в корнях, отсутствие *р* в начале исконно нахских слов, причем число сочетаний согласных в общенахских словах, как правило, не превышает двух фонем; встречается также выпадение гласных и согласных в определенных фонетических условиях. Все эти явления, очевидно, были свойственны общенахскому языку-основе.

Следующие звукосоответствия являются наиболее общими и важными для нахских языков в целом:

1) Аккинскому комплексу *рх* в чеченском и ингушском соответствует *лх*, в бацбийском — *тх*:

Аккинск.	Бацб.	Ингушск.	Чеченск.	
марх	*матх*	*малх*	*малх*	'солнце'
буорх	*ботх*	*буолх*	*буолх*	'работа'

[1] *аь*, *оь*, *уь* соответствуют немецким *ä*, *ö*, *ü*.

[2] Фонемы *а*, *ă*, *э* в чеченском литературном языке передаются через *а*.

ярх	*йетх*	*ялх*	*ялх*	'шесть'
ярхар	*ятхар*	*ялхар*	*йелхар*	'плакать'
нирхи	*нетхи*	*нилхи*	*нилхи*	'редкий'
хьарха	*хьатха*	*хьалха*	*хьалха*	'раньше', 'впереди'

В этом звукосоответствии наиболее ярко выражено противопоставление определенной группы аккинских корней исконных слов бацбийским, с одной стороны, чеченским и ингушским — с другой.

2) В причастных и деепричастных формах исконных глаголов в прошедшем времени аккинскому сочетанию *лн* в бацбийском соответствует *л//лъ*, в ингушском *нн* и в чеченском — *лл*:

Аккинск.	Бацб.	Ингушск.	Чеченск.	
аьлна	*алъин(а)*	*аьнна*	*аьлла*	'сказав', 'сказанный (-ая, -ое)'
даьлна	*далъин(а)*	*даьнна*	*даьлла*	'выйдя', 'вышедший (-ая, -ее)'
хилна	*хилин(а)*	*хинна*	*хилла*	'бывший (-ая, -ее)', 'был'

Данное звукосоответствие исторически возникло следующим образом: формы прошедших времен глагола и причастия образуются в нахских языках путем агглютинативного присоединения в определенной последовательности разных временных и причастных аффиксов. Так, аффиксом только что прошедшего времени служит *и*, присоединяемое к корню (основе) глагола непосредственно (чеченск. *эли*, бацб. *алъи* 'только что сказал'), недавно прошедшее время образуется от этой формы путем присоединения к ней аффикса *на//н(а)*, например бацб. *алъин(ă)* 'сказал', 'сказав', 'сказанный'. При образовании этой формы в аккинском, ингушском и чеченском звук *и* перед *н* выпал, в результате чего в ингушском произошла регрессивная ассимиляция и получилась форма *аьнна* из *алина*. В чеченском, наоборот, имела место прогрессивная ассимиляция, давшая *аьлла* из *аьлина // алина*. В аккинском этот фонетический процесс ограничился выпадением *и*: *аьлна* из *аьлина // алина*. В бацбийском данное явление не получило развития, он сохранил форму *алъин(а) // аилънас* (личная форма), которая, по-видимому, существовала в общенахском языке-основе в виде *алъина // алино*.

3) Общенахскому языку-основе был свойствен в начале слова комплекс *ст*. В ходе распадения этого языка на говоры, диалекты и языки возникли следующие вариации, позволяющие сформировать один из общих и важных законов звукосоответствий в нахских языках. Аккинскому и ингушскому (плоскостный диалект) *с* в чеченском (литературном) соответствует *ст*, в бацбийском — *стI*.

Аккинск.	Ингушск.	Бацб.	Чеченск.	
саг	*саг*	*стIакI*	*стаг*	'человек'
суом	*суом*	*стIом*	*стуом*	'плод'
сигал	*сигал*	*стIигал*	*стигал*	'небо'

Как мы уже отмечали, в говорах чеченского языка встречаются следующие фонетические варианты слова *стаг* 'человек': *саг, таг, стак*. Следовательно, переход *ст* в *с* не является чертой, свойственной исключительно аккинскому и ингушскому. Это явление наблюдается и в чеченских говорах. Однако в рассматриваемых звукосоответствиях примечательно то, что здесь аккинский сближается с ингушским.

Из других звукосоответствий особый интерес представляют следующие: аккинскому и чеченскому конечному *з* в бацбийском закономерно соответствует *цI*, в ингушском — *дз*, ср.: чеченск. *буорз*, бацб. *бIъроцI*, ингушск. *буордз* 'волк', чеченск. *муоз*, бацб. *моцI*, ингушск. *муодз* 'мед'. Бацбийские формы этих слов — более позднего образования. Аккинскому, ингушскому, чеченскому конечному *г* в бацбийском закономерно соответствует *кI*: аккинск., ингушск., чеченск. *дуог*, бацб. *докI* 'сердце' и т. д. Бацбийскому конечному *хь* в ингушском и чеченском закономерно соответствует *I* (звук, подобный арабскому айну ع): бацб. *вохь*, ингушск. и чеченск. *вуоI* 'сын'; бацб. *йохь*, ингушск. и чеченск. *йуоI* 'дочь'.

В области м о р ф о л о г и и важнейшими специфическими чертами нахских языков являются:

1) Наличие грамматических классов. Показатели грамматических классов, по которым распределяются имена существительные, включаются в морфологический состав многих глаголов, некоторых качественных наречий, служебных слов. Из числительных только одно, — обозначающее 'четыре' и производные от него получают показатели грамматических классов. В ингушском и чеченском шесть грамматических классов, в бацбийском — восемь. Для обозначения этих классов во всех нахских языках используются четыре звука: *б*, *в*, *д*, *й*.

Сочетание двух однородных или разнородных показателей, один из которых выражает единственное число, а другой — множественное одного и того же имени, дает тот или иной грамматический класс. В I грамматическом классе, выражаемом в единственном числе показателем *в*, а во множественном — *б*, представлены имена разумных существ мужского пола. Во II класс (с показателями в единственном числе *й*, а во множественном — *б/(д)* включаются имена разумных существ женского пола. Все другие имена существительные распределяются между остальными грамматическими классами. По-видимому, раньше, на определенном этапе развития нахского языка-основы, существовало всего четыре грамматических класса, соответственно их четырем звуковым обозначениям (*б*, *в*, *д*, *й*). Смешение этих показателей и дальнейшая дифференциация грамматических классов — относительно позднее явление. Во всяком случае, перед распадом общенахского языка-основы в нем было шесть грамматических классов вышеуказанного типа.

2) Существование развитой системы спряжения. В глаголе представлены грамматические категории класса, времени (настоящего, нескольких прошедших и будущих времен, выражаемых морфологически), наклонения и вида. Во всех нахских языках основы некоторых глаголов различаются в зависимости от постановки подлежащего или прямого дополнения в единственном или во множественном числе: чеченск. *далла* 'гони (одного)', но *лахка* 'гони (многих)', *веа* 'пришел (он один)', но *баьхки* 'пришли (многие)'. Изменение глагола по лицам, наблюдаемое в бацбийском языке,—новое явление, отсутствующее в остальных нахских языках.

3) Многопадежная система. Она характерна для всех нахских языков. Имена существительные изменяются по падежам и числам.

4) В общенахском языке морфологически выражались положительная, сравнительная и превосходная степени. Эти особенности языка-основы сохранил бацбийский язык, в котором положительная степень выражается аффиксом *-ẽ* (как и в имени прилагательном): *гIазẽ йашо* 'хорошая сестра', сравнительная степень — аффиксом *-вх*, который присоединяется к форманту положительной степени: *йашŏ вашах гIазивх йа* 'сестра брата лучше (есть)', превосходная степень — путем прибавления к окончанию сравнительной степени суффикса *-ч*: *сẽ йашŏ гIазивхч йа пстIеилохь* 'моя сестра прекраснейшая (есть) среди женщин'. В остальных нахских языках превосходная степень выражается описательно.

В области с и н т а к с и с а следует отметить следующие особенности нахских языков.

1) Эргативная конструкция предложения с точки зрения синтаксических связей между членами предложения, морфологических средств их выражения, семантики предложения в целом, в основном, однотипна. Эргативная конструкция такой специфики существовала и в общенахском языке.

2) Три основных типа конструкции предложения, а именно номинативная (для непереходных глаголов), эргативная (для переходных глаголов) и дативная (для так называемых глаголов чувственного восприятия) свойственны всем нахским языкам. Что же касается других типов конструкций предложения, то они по-разному представлены в отдельных нахских языках. Так, в чеченском ясно противопоставляются посессивная и локативная конструкции предложения и морфологические средства их выражения. Каждая из этих двух конструкций связана с определенной падежной формой логического субъекта и формой глагола. В бацбийском языке нет такого строгого различения указанных двух конструкций. Описательных конструкций простого предложения в аккинском и чеченском больше, чем в бацбийском.

3) Во всех нахских языках причастно-деепричастные конструкции строятся при помощи одних и тех же морфологических средств и синтаксических приемов.

4) Природа сложного предложения в нахских языках исконно общая. Сложносочиненное предложение строится при помощи интонации и сочинительных слов. Среди сочинительных слов находим исконно общие и заимствованные. Сложноподчиненное предложение также конструируется посредством интонации и морфологических показателей, включаемых в состав сказуемого придаточного предложения. Под влиянием грузинского языка в бацбийском развилось построение сложноподчиненного предложения при помощи относительных союзов. Такое оформление сложноподчиненного предложения не характерно для аккинского диалекта, ингушского и чеченского языков, отражающих состояние конструирования сложноподчиненного предложения в общенахском языке.

Что же касается особенностей словарного состава нахских языков, то они могут быть сведены к следующим важнейшим признакам.

1) Структура корня слова во всех нахских языках в основном одинакова. Встречаются корни, состоящие из одних согласных. Дальнейшее осложнение корня, по-видимому, происходило за счет использования как префиксации, так и суффиксации. Мы полагаем, что этот процесс происходил одновременно. В одних случаях применялась префиксация, в других — суффиксация. На это указывают многочисленные факты, отражающие древнейшее состояние именных и глагольных основ. В этом процессе большую роль сыграл способ образования новых слов путем словосложения (основосложения). Осложнение корня посредством суффиксации, префиксации и словосложения имеет место во всех нахских языках. Оно имело место и в общенахском языке.

2) Для сравнительно-исторического изучения нахских языков очень важно различение классных и неклассных слов. Классные слова отражают древнее состояние нахских языков, их лексическую и грамматическую природу в большей степени, чем неклассные слова. Классные слова типа аккинск. *в-оьуза-нуь-в* (повторяющиеся классные показатели в начале и в конце слова), ингушск. *в-ейзаь-в* (повторяющиеся классные показатели в начале и в конце слова), чеченск. *вевзина // войзана* (классный показатель в начале слова) и бацб. *в-апIцIина* (классный показатель в начале слова) 'узнал' дают значительно больше для уяснения грамматической и лексической природы общенахского языка, чем неклассные, даже исконные, слова типа аккинск. *аьлна*, ингушск. *аьнна*, бацб. *алъина // аилъна*, чеченск. *аьлла* 'сказал', 'сказанный', 'сказав'. Соотношение классных и неклассных слов во всех нахских языках в общем одинаково. Все классные слова относятся к общенахскому языку.

3) Степень лексических расхождений в разных слоях словарного состава неодинакова в отдельных нахских языках. Личные и притяжательные местоимения, основные числительные, термины родства, названия частей тела являются исконно общими во всех нахских языках. С аналогичными фактами мы сталкиваемся и в некоторых других лексических группах этих языков. В то же время в словарном составе рассматриваемых языков обнаруживаются существенные расхождения, относящиеся в основном к периферийным и новым слоям лексики. По О. П. Егорову, в чеченском и ингушском около 40% слов полностью совпадают. Значительно меньше таких слов в бацбийском, с одной стороны, в аккинском, ингушском и чеченском — с другой. Ингушский и чеченский языки в большей степени, чем бацбийский, отражают лексику общенахского языка.

Нахские языки довольно хорошо изучены. В дореволюционное время монографические исследования по нахским языкам были созданы П. К. Усларом («Чеченский язык»), А. А. Шифнером («Über die Tusch-Sprache»), Т. Элдархановым. Особенно много сделано по исследованию нахских языков в советское время. Выдающийся вклад в разработку нахских языков внесли языковеды Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Грозного.

Под научным руководством Н. Ф. Яковлева были созданы чеченский и ингушский алфавиты, разработаны их орфографические нормы. Ему принадлежат крупные монографические исследования по синтаксису и морфологии ингушского и чеченского литературных языков. А. Генко достиг значительных результатов в изучении исторического прошлого ингушей на основе данных нахских языков. Ю. Д. Дешериев создал первую сравнительно-историческую грамматику нахских языков.

В Грузии также достигнуты значительные результаты в описательном и сравнительно-историческом изучении нахских языков (трудами Д. С. Имнайшвили, Т. С. Гониашвили, Р. Р. Гагуа, Д. Н. Кадагидзе, К. Т. Чрелашвили).

Новый центр по изучению нахских языков возник в советский период в столице Чечено-Ингушской АССР — г. Грозном. Много сделано в области нахского языкознания старшим поколением чечено-ингушских языковедов: З. К. Мальсаговым, Д. Д. Мальсаговым, А. Г. Мациевым, Х. Г. Гугиевым, Х. Д. Ошаевым, И. А. Оздоевым и др. Труды М. Д. Чентиевой, Р. И. Долаковой, И. Г. Арсаханова, К. З. Чокаева, И. Алироева, Ф. Оздоевой, М. И. Чапанова и др. посвящены исследованию диалектов чеченского языка и разработке отдельных вопросов грамматики нахских языков.

Из трудов зарубежных ученых следует отметить исследования А. Соммерфельта и Ж. Дюмезиля.

БИБЛИОГРАФИЯ

Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей. — Зап. Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР, т. V. Л. 1930.

Дешериев Ю. Д. Нахские языки. — Младописьменные языки народов СССР. М., 1958.

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Имнайшвили Д. С. Заочные формы глагола в языках кистинской группы. — ИКЯ, т. VI, 1954.

Имнайшвили Д. С. К вопросу о генезисе суффиксов временной последовательности действия в кистинских языках. — ИКЯ, т. V, 1953.

Имнайшвили Д. С. К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы. — ИКЯ, т. II, 1948.

Мальсагов Д. Д. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941.

Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Владикавказ, 1927.

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

Ю. Д. Дешериев

§ 1. Чеченский язык относится к нахской группе. Основная масса чеченцев живет в Чечено-Ингушской АССР, входящей в состав РСФСР. По данным переписи 1959 г. всего чеченцев 418 тыс. человек. Письменность на чеченском языке была создана после Великой Октябрьской социалистической революции (алфавиты создавались и раньше, например алфавит П. К. Услара 60-х годов XIX в.). Сначала чеченская письменность основывалась на арабской графике, затем — на латинской. С 1938 г. действует алфавит, в основе которого лежит русская графика. Первая газета на чеченском языке «Серло» («Свет») стала выходить в 1925 г.

Чеченский литературный язык сформировался в Советскую эпоху. В настоящее время на нем ведется преподавание в национальных школах, издается художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая, научно-популярная литература, выходят газеты, ведутся радиопередачи, работают телевидение, национальный театр.

Первый значительный труд о чеченском языке написал русский ученый П. К. Услар — автор монографии «Чеченский язык». Большой вклад в исследование чеченского языка внес Н. Ф. Яковлев — автор «Синтаксиса чеченского литературного языка». Следует отметить работы чеченца Т. Эльдарханова, разработавшего алфавит своего родного языка на русской графической основе еще в дореволюционную эпоху. Ценные работы по чеченскому языку опубликованы грузинскими учеными Д. Имнайшвили и Т. Гониашвили.

В советский период впервые появились национальные лингвистические кадры — А. Яндаров, Х. Ошаев, А. Г. Мациев — автор чеченско-русского словаря, Д. Д. Мальсагов, написавший «Чечено-ингушскую диалектологию», Х. Г. Гугиев — составитель школьных учебников, большого орфографического словаря чеченского языка, М. Д. Чентиева, И. Г. Арсаханов. За последние годы выросли молодые ученые К. Чокаев, И. Алироев и др.

Основные особенности алфавита: а) звуки, близкие по артикуляции к соответствующим русским звукам, выражены теми же знаками, какими они обозначаются в русском алфавите; б) специфические чеченские фонемы обозначены сочетанием соответствующих русских букв (за исключением одного звука, выраженного дополнительным знаком *I*); в) не выделены особыми знаками геминированные согласные, долгие гласные, некоторые дифтонги, а также трифтонги; г) для сохранения орфографии заимствуемых из русского слов в алфавит были включены буквы *ё*, *щ*, *ы*, *ь* (*ль*, *рь*); д) одним и тем же знаком или сочетанием букв передается несколько гласных фонем (например, буква *е* обозначает фонемы [е],]е:], [ие], [ие:]).

§ 2. В современном алфавите имеются следующие знаки для обозначения г л а с н ы х: *а*, *аь*, *е*, *ё*, *и*, *о*, *оь*, *у*, *уь*, *ы*, *э*, *ю*, *юь*, *я*, *яь*. Почти каждый из этих знаков обозначает две и более фонемы: [а:сă] ‘ремень’ — [аča] ‘я’, [вэхă] ‘пьянеет’ — [вэ:хă] ‘живет’, [дэ:ха] ‘живет’ — [диэ:ха] ‘проси’, [дэшна] ‘растаял’ — [диэшна] ‘читал’, [дила] ‘вымой’ — [ди:ла] ‘смейся’, [догIа] ‘дождь’ — [до:гIа] ‘замок’. Открытая [ŏ] фонематически противопоставляется закрытой [ô] : [дŏхка] ‘находятся где-то’ — [дôхка] ‘кладет’; краткие гласные противопоставляются долгим: [луо] ‘дает’ — [луо:] ‘снег’, [уоьха] ‘ходит’ — [д-уоь:ха] ‘просит’, [хуоьттуь:тура] ‘позволял спрашивать’ — [хуоь:туь:тура] ‘позволял казаться’, [буса] ‘ночью’ — [бу:са] ‘надуй’, [дуьжа] ‘ложиться’ — [дуь:жа] ‘упал’.

Кроме рассмотренных выше, имеются дифтонги *ав*[aw], *ев* [ew], *еи*, *ов* [ow], *ои*, а также дифтонги, выступающие в функции фонетических вариантов соответствующих гласных (*ий*, *уьй* и др.) Установлены трифтонги: [иеи], [уои], [уоу], [уоьи] — [диеиш] ‘сделайте, пожалуйста’ — [диеш] ‘делая’; [уоила] ‘мысль’ — [оила] ‘в село’; [дуоьила] ‘чтобы посеял’ — [дуоила] ‘чтобы сделал’.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ *

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд
	Неназализованные		Неназализованные	Неназализованные
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	[и:], [и], [ие:], [ие], [ий]	[уь:] [уь]		[у:] [у]
Средний подъем	[аь], [е:], [е]		[ă]	[о:] [ŏ] [ô]
Нижний подъем			[â] [а:]	

* В таблицу включены только монофтонги и лишь некоторые из дифтонгов: [ие:], [ие], [ий]. В эту таблицу не включены дифтонги [ан], [аw], [ew], [ow], [ои], трифтонги [иеи], [уои], [уоу], [уоьў].

Сочетания гласного с последующим сонантом *н* произносятся в трех-четырех вариантах: *ахан* ‘пахать’ (произношение *н* в полном стиле), *аха* (со слабой назализацией конечного *а*), *ахă* (конечный [ă] произносится очень кратко), *ах* (например, *ахдеза* ‘нужно пахать’, где тот же гласный выпадает). Такие особенности произношения сочетаний гласных с *н* в одних случаях связаны со стилем произношения, т. е. тщательностью, четкостью, а также темпом речи, в других — с отражением в литературном языке диалектных различий, в третьих — с позиционным характером их употребления. Пока не ясно, какой из этих вариантов окажется нормативным в формирующемся литературном языке, поэтому не выделяются особые назализованные гласные.

Не выделяются особые айнированные или фарингализованные гласные. Гласный, следующий за фарингальным (айном) *I* или его вариантом *Iъ*, принимает позиционно обусловленную окраску последнего: *бIъара* < <*баIар* 'грецкий орех', *мIъара* < *маIар* 'ноготь' и др. Различие между словами [ба : ра] 'скрои' и [бIъа : ра] 'грецкий орех' объясняется не качеством гласного, а составом согласных; во втором примере *Iъ* — позиционно обусловленный щелевой вариант *I*.

§ 3. Особыми знаками в алфавите обозначаются с о г л а с н ы е: *б*, *в*, *г*, *гI*, *д*, *ж*, *з*, *й*, *к*, *кх*, *къ*, *кI*, *л*, *м*, *н*, *п*, *пI*, *р*, *с*, *т*, *тI*, *ф*, *хь*, *хI*, *ц*, *цI*, *ч*, *чI*, *ш*, *щ*, *ъ*, *I*. Буквой *в* обозначается губно-губной согласный [w] (*ворта* 'шея', *верта* 'бурка', *чувала* 'заходи'); *гI* — увулярный звонкий (*гIо* 'помощь', *дегI* 'тело'); *кх* — увулярная (фарингальная) глухая аффриката (*кхокха* 'голубь', *лекха* 'высокий'); *къ* — увулярный (фарингальный) смычногортанный (*букъ* 'спина', *къена* 'старый', *дакъа* 'часть', 'доля'); *п*, *пI*, *тI*, *кI*, *цI*, *чI* — смычногортанные (*пIелг* 'палец', *тIом* 'война', *кIант* 'парень', 'сын', *цIа* 'дом', *чIениг* 'подбородок'); *хь* — фарингальный (*хьо* 'ты', *бахьана* 'причина', 'повод', *бухь* 'верхушка'); *хI* — свободный выдох, соответствующий немецкому *h* (*хIума* 'вещь', *бухIа* 'сова', *хIахIа* 'ну-ка, давайте', *хIа* : *хIа* 'нет'); *ъ* — междусвязочный (*пхиъ* 'пять', *веъна* // *веана* 'пришел'); *I* — гортанный, соответствует арабскому ع (*Iа* 'зима', *баI* 'колючка', *баIана* 'колючке'), его фонетическим вариантом является *Iъ* (*мIъара* 'ноготь', *бIъара* 'грецкий орех').

Спиранты *ж*, *з* представляют собой позиционно обусловленные варианты аффрикат *дж*, *дз*: *дзуда* 'женщина', *джа* 'отара овец', *джIъаьла* 'собака', *дзама* 'эпоха', но *маж* 'борода', *моз* 'мед' и т. д. Звуки *ф*, *щ* заимствованы вместе с лексическими единицами из русского языка: *фабрика*, *физика*, *фонетика*, *щетка*, *ящик* и др.

В консонантизме фонологически противопоставлены (по соответствующим дифференциальным признакам): смычные—несмычные, звонкие—глухие, надгортанные—ненадгортанные, геминированные—негеминированные. Хотя геминированные не выделяются в алфавите особыми знаками, фонологически они противопоставляются негеминированным: [диса] 'останься'—[дисса] 'слезай', 'сходи', [лета] 'дерется' — [летта] 'дрался' и т. д.

§ 4. Простейшие по фонемному составу типы фонетических структур с л о в: а) слова, состоящие из одного гласного: *у* 'доска', *и* — указательное местоимение, выступающее в функции личного местоимения 3 л. ед. ч.; б) сочетание согласного и гласного (СГ), образующее открытый слог: *хи* 'вода', *шо* 'год', *Iа* 'зима', *со* 'я', *цIа* 'дом', *хьо* 'ты'; в) «первообразные» (непроизводные) слова, состоящие из двух фонем и образующие закрытый слог: *ах* 'половина', *аз* 'голос', 'звук' (в современном языке их относительно мало); фонетическая структура исходных форм слов указанных типов соответствует фонетической структуре корня. Фонетические структуры всех этих типов слов осложняются в соответствии с приобретением ими реляционных и деривационных значений. При этом, как правило, изменению подвергается корень слова благодаря внутренней флексии.

В исконной лексике значительное место занимают неразложимые слова (в синхронном плане), основы которых состоят из трех, четырех, пяти фонем: *дош* 'слово', *кIур* 'дым', *пIенд(а)* 'ребро', *лерг* 'ухо', *корта* 'голова', *куьг* 'рука', *ког* 'нога', *ворта* 'шея' и т. д.

Слова могут начинаться и оканчиваться как на гласный, так и на согласный звук. В начале исконных слов чаще всего встречаются сочетания двух согласных следующих типов: *ст*, *дIъ*, *мIъ*, *цIкъ*, *пхь*, *пх*, *тх*, *тIкъ*, *цхь*; в середине: *рст* — *дерстин* 'жирный', *рсхь*, *зтIкъ* — *шоузтIкъа* 'сорок', *рпхь* — *настарпхьид* 'икра (ноги)'; в конце слова: *рх*, *лх*, *рт*, *хкI*, *рд*, *рс*, *нс*, *рхI*. Сочетание более двух согласных в начале исконных слов не встречается. Нет исконных слов, начинающихся с *р*. Долгие и краткие гласные встречаются во всех позициях.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Сонорные		Мгновенные (взрывные)			Спиранты (щелевые)			Аффрикаты		
	Носовые	Неносовые	Звонкие	Надгортанные	Глухие придыхательные	Звонкие	Глухие	Глухие придыхательные	Звонкие	Надгортанные	Глухие придыхательные
Губно-губные	*м*	*в*	*б*	*пI*	*п*						
Губно-зубные							*ф*				
Зубные			*д*	*тI*	*т*	*з*		*с*	*дз*	*цI*	*ц*
Переднетвердонебные	*н*	*л*, *р*				*ж*		*ш*	*дж*	*чI*	*ч*
Среднетвердонебные		*й*									
Заднетвердонебные			*г*	*кI*	*к*						
Заднемягконебные (увулярные)						*гI*		*х*		*къ*	*кх*
Фарингальные			*I*					*хь*			
Междусвязочные			*ъ*					*хI*			

По своей фонетической структуре с л о г и могут быть открытыми и закрытыми во всех позициях: *куьг* 'рука', *ата* 'кроши', *туолам* 'победа', *ло* 'снег', *урс* 'нож', *церг* 'зуб' и т. д. В период формирования и развития литературного языка появились многочисленные новые фонетические структуры исконных и заимствованных слов (а в их составе — новые типы фонетических структур слогов): *хьелиозорхо* 'доярка', *гIишлошIархой* 'строители', *социалистически* 'социалистический, -ая, -ое' и т. д.

У д а р е н и е в исконных словах падает на первый слог корня. Развитие литературного языка, многочисленные заимствования обусловили изменение законов ударения. Так, многие русские и интернациональные заимствования имеют тенденции сохранения ударения, характерного для языка, из которого заимствованы эти слова: *совéт*, *колхóз*, *социалúзм*, *коммунúзм* и т. д.

§ 5. Важнейшие живые ф о н е т и ч е с к и е п р о ц е с с ы: а) прогрессивная ассимиляция: *ала* 'скажи', *аьлла* < *аьлна* 'сказал', *лиета* 'борись', *лиетта* < *лиетна* 'боролся'; б) редукция кратких гласных в конце слова: *лоха* 'низкий', *догIа* 'дождь'; в) выпадение звуков: *догIно* < *догIано* (форма эрг. пад. от *догIа* 'дождь'), *тахна* < *тахана* 'сегодня'; г) наращение согласных и гласных в формах имен и глаголов: *аз* 'голос', 'звук' — мн. ч. *аьз-н-а-ш*, *дог* 'сердце' — мн. ч. *дег-н-а-ш*, *лаг* 'косточка' — мн. ч. *лег-н-а-ш*, *ча* 'медведь' — мн. ч. *че-рч-ий*, *тIум* 'костный мозг' — мн. ч. *тIам-ар-ш*; д) удвоение корневого согласного в именных основах: *букъ* 'спина' — мн. ч. *бакъкъ-а-ш*, *бух* 'дно' — мн. ч. *баххаш* и др.; е) чередование корневых гласных в именных и глагольных основах: *кач* 'воротник' — мн. ч. *кочмаш*, *шад* // *шиед* 'кнут' — мн. ч. *шодмаш*, *боху* 'гово-

рит'—*бехи* 'только что говорил'—*баьхха* 'недавно говорил', *туоха* 'ударь'—*тоьхха* 'ударил'.

К новым фонетическим закономерностям, возникшим в период формирования литературного языка, относятся: а) сохранение *ф* в заимствованных словах: *фабрика*, *философия*, *фонетика* и др.; ср. старые заимствования *панар* (русск. *фонарь*), *эпсар* (русск. *офицер*) и др.; б) сохранение в заимствованных из русского словах комплексов согласных (в начале слова) типа *пр*, *шк*, *фр*, *тр* и т. д.: *протокол*, *производство*, *школа*, *фронт*, *трактор* (в народно-разговорной речи наблюдаются случаи нарушения этого правила: *ишкуол*, *тарактар* // *тарахтар*) и т. д.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет грамматические категории падежа, числа, класса. Существительные распределяются по шести грамматическим классам. Показатель данного класса включается в морфологический состав не самого существительного, а классного глагола, качественного прилагательного, числительного, наречия, послелога как префикс (в непроизводных словах) и суффикс (в производных словах): *Дара в-огIу* 'Дара идет', *Яха Москва (Москох) й-ахана* 'Яха поехала в Москву', *Даша, в-у-х-в-ерз-в-ие и кIант* 'Даша, верни этого парня', *в-оккха стаг* 'старый человек', *в-иъ кIант* 'четыре сына', *й-иъ йоI* 'четыре дочери'.

Показатели грамматических классов

	Ед. число	Мн. число[1]
I кл.	*ву*	*ду*
II кл.	*йу*	*ду*
III кл.	*ду*	*ду*
IV кл.	*йу*	*йу*
V кл.	*бу*	*бу*
VI кл.	*бу*	*ду*

В чеченском языке два числа — единственное и множественное. Множественное число образуется главным образом посредством двух формантов: *-ш* и *-й*, перед которыми могут появляться разные гласные: *комар* 'тутовник' — *комар-ш*, *кор* 'окно' — *кор-а-ш*, *позици* 'позиция' — *позице-ш*, *кIант* 'парень', 'сын' — *кIент-и-й*, *белхало* 'рабочий' — *белхало-й*, *нана* 'мать' — *нан-о-й*. При образовании множественного числа от некоторых существительных наблюдается наращение основ (*ча* 'медведь' — *черч-и-й*, *наб* 'сон' — *набар-ш*, *дог* 'сердце' — *дег-н-а-ш*), чередование корневых гласных (*диг* 'топор' — *даг-а-р-ш*, *вир* 'осел' — *вар-р-а-ш*, *лам* 'гора' — *лаьмнаш*). Собственные имена и фамилии во множественном числе имеют суффикс *-гIар*: *Хьамид — Хьамид-гIар*, *Мавлид — Мавлид-гIар*, *Ахьмад — Ахьмад-гIар*.

Система падежей сложная. Выделяются основные и местные падежи. Кроме того, функционируют так называемые послеложные конструкции, в которых следующий за существительным послелог, принимая формативы некоторых падежей, выполняет функции последних.

Именительный падеж единственного числа представлен чистой основой: *кIа* 'пшеница', *тIа* 'передняя нога животного', *гIа* 'лист', *гуола* 'колено'. Формант родительного падежа — *-ин*, его фонетические варианты — *-ан*, *-ен*, *-он*, *-ун*, *-н* (*цхьалл-ин терахь* 'единственное число', *нускал-ан коч* 'платье невесты'); эргативного падежа — *-аса*, *-ас*, *-са*, *-с*, *-а*, [*-уо:*], [*-ие:*] (*говр* 'лошадь' — *говр-уо*); дательного падежа — *-на* // *-ана* (*нан-на* 'матери', *кIант-ана* 'сыну', *белхалочун-на* 'рабочему'); творительного падежа — *-ца* (*дага-ца* 'с сердцем', *веши-ца* 'с братом'); вещественного падежа (инессив I) — *-х* и его фонетические варианты (*говр-ах* 'о лошади', *хи-х* 'о воде'); сравнительного падежа — *-л* // *-ллa* (*де-л* // *де-ллa* 'ростом, как отец', *тIе-л* // *тIе-ллa* 'величиной, как мост'); местного падежа — *-га*, *-ге*, *-е*, *-ие* (*де-га* 'к отцу', *зудчуьн-га* 'к женщине').

Вместе с тем в литературном языке также широко употребляются формы производных местных падежей, например: инессив II — *-лахь* (в сплошной массе): *нах-лахь* 'в народе', 'среди народа'; локатив — *-хь* :*шуь-гахь* 'у вас', *лам-ч-охь* 'в горах', *юьрта-хь* 'в селе'; направительный III — *-хьа*: *шуь-га-хьа* 'в сторону к вам'; исходный I — *-ра*: *шуь-га-ра* 'от вас'; исходный II — *-га-хьара*: *шуьга-хьара* 'со стороны от вас'; транзитивный — *-хула*: *шуь-га-хула* 'через вас'.

Склонение однотипное (по типам аффиксов), но имеет несколько разновидностей, обусловленных особенностями непроизводных и производных основ существительных. В школьных учебниках выделяются четыре типа склонения, отличающиеся друг от друга по типам именных основ и фонетических вариантов аффикса в творительном падеже: а) на *-ца*, *-аца* (*говр* 'лошадь' — *говр-аца*; *хи* 'вода' — *хи-ца*); б) именные основы, осложненные наращением основы *-н*, *-р-*, аффикс *-ца* (*сту* 'бык' — *сте-р-ца*; *бода* 'тьма' — *бода-н-ца*); в) на *-ица* (*гата* 'полотенце' — *гат-ица*; *бала* 'горе', 'беда' — *бал-ица*); г) наращение основы *-чуьн*, аффикс *-ца* (*ахархо* 'землепашец' — *ахархо-чуьн-ца*; *тIемало* 'воин' — *тIемало-чуьн-ца*).

	I склонение		*II склонение*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*бедар* 'одежда'	*бедар-ш*	*бода* 'мрак'	*бода-ш*
Род.	*бедар-ан*	*бедар-ийн*	*бода-н-ан*	*бода-нийн*
Эрг.	*бедар-о*	*бедар-ш-а*	*бода-н-о*	*бода-ш-а*
Дат.	*бедар-на*	*бедар-ш-на*	*бода-н-на*	*бода-ш-на*
Твор.	*бедар-ца*	*бедар-ш-ца*	*бода-н-ца*	*бода-ш-ца*
Вещ.	*бедар-ах*	*бедар-ш-ех*	*бода-н-ах*	*бода-н-ех*
Сравн.	*бедар-ал*	*бедар-ел*	*бода-н-ал*	*бода-н-ел*
Местн.	*бедар-е*	*бедар-шка*	*бода-н-е*	*бода-ш-ка*

	III склонение		*IV склонение*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*гIайба* 'подушка'	*гIайбе-ш*	*ахархо* 'земледелец'	*ахархо-й*
Род.	*гIайб-ин*	*гIайб-ийн*	*ахархо-чу-н*	*ахархо-йн*
Эрг.	*гIайб-о*	*гIайбе-ша*	*ахархо-ч-о*	*ахархо-ш-а*
Дат.	*гIайб-ина*	*гIайб-е-ш-на*	*ахархо-чун-на*	*ахархо-ш-на*
Твор.	*гIайб-и-ца*	*гIайб-е-ш-ца*	*ахархо-чуьн-ца*	*ахархо-ш-ца*
Вещ.	*гIайб-ах*	*гIайб-е-х*	*ахархо-чу-х*	*ахархо-й-х*
Сравн.	*гIайб-ал*	*гIайб-е-л*	*ахархо-чу-л*	*ахархо-й-л*
Местн.	*гIайб-е*	*гIайб-е-ш-ка*	*ахархо-чуьн-га*	*ахархо-ш-ка*

Подавляющее большинство исконных имен существительных типа открытого или закрытого слога, а также некоторые другие типы дают различные отклонения от указанных разновидностей склонения. Отклонения

[1] Для I и II классов во множественном числе 3 л. имеет форму *бу*. В остальных классах для всех трех лиц во множественном числе показатель один и тот же.

эти обусловлены главным образом внутренней флексией; они не поддаются классификации, дающей возможность объединить их в одном неправильном склонении: ед. ч. им. *цIа* 'дом', род. *цIийнан*, дат. *цIенна*, мн. ч. им. *цIеношI*; ед. ч. им. *хьо* 'головной мозг', род. *хьен*, дат. *хьена*, мн. ч. им. *хьешI*; ед. ч. им. *ко* 'пук пшеницы (скошенной одним взмахом серпа)', род. *конан*, дат. *конна*, мн. ч. им. *кошI* и т. д.

Основные способы именного словообразования: а) основосложение: *лар-ца-в-алар* 'неосторожность', *кхачам-б-ацар* 'недостаток', *цIе-рмет-дош* 'местоимение' (букв. 'имени вместо слово'); б) префиксально-суффиксальный: *юха-д-овла-р* 'отступление' (*юха* — исторически послелог в функции префикса, *-р* — масдарный суффикс), *дIа-в-оь-ду-рг* 'тот, кто уходит' (букв. *дIа* 'туда' в значении префикса, *-рг* — суффикс, при помощи которого образуются производные имена существительные); в) суффиксальный: *лаа-м* 'желание', *кхета-м* 'понятие', *гIоьн-ча* 'помощник', *белх-луо* 'рабочий', *белха-хуо* 'работник', 'служащий'.

§ 7. Имена прилагательные различаются классные и неклассные, зависимые и независимые. Классными могут быть только некоторые исконные качественные прилагательные: *д-овха* 'горячий', *д-оккха* 'большой', 'старший'. Все относительные и качественные прилагательные могут выступать в функции зависимых и независимых. Независимые (самостоятельные) прилагательные склоняются как отглагольные существительные, образованные при помощи суффиксов *-рг // -ниг*. Все зависимые прилагательные имеют две падежные формы: форму именительного падежа, совпадающую с формой родительного падежа имени существительного и форму для всех других падежей с аффиксом *-ч* в сочетании с последующим гласным: *кIайн бепиг* 'белый хлеб', *кIайчу баьпкан* 'из белого хлеба', *кIайчу баьпках* 'о белом хлебе' и т. д. Часть качественных прилагательных меняет гласный основы во множественном числе: *в-оккха стаг* 'большой человек', *баккхийн нах* 'большие люди'. Зависимые имена прилагательные ставятся перед определяемым.

Степени сравнения — сравнительную, превосходную и неполного качества имеют качественные прилагательные. Положительная степень образуется от всех качественных и относительных прилагательных. Суффикс сравнительной степени — *-х*: *дика* 'хороший' — *дика-х* 'лучший', суффикс степени неполноты качества — *-уо*: *сийн-о* 'синеватый', *хьаьр-уо* 'рыжеватый'. Превосходная степень образуется описательно посредством сочетания слов *уггар // уггаре* 'самый', 'наиболее', *тIех* 'сверх', 'превосходяще', *сов* 'слишком', 'наиболее', *вуно* 'очень' с качественными прилагательными в положительной степени: *уггаре хаза зуда* 'самая красивая женщина', *тIех довха чай* 'чересчур горячий чай'.

§ 8. Система счета двадцатиричная. Количественные числительные до 10: *цхьаъ* 'один', *шиъ* 'два', *кхоъ* 'три', *диъ* 'четыре', *пхиъ* 'пять', *йалх* 'шесть', *ворхI* 'семь', *бархI* 'восемь', *исс* 'девять', *итт* 'десять'. Названия чисел от 10 до 18 образуются сочетанием *итт* 'десять' с названием соответствующего числа до 8: *цхьайтта* 'одиннадцать', *шийтта* 'двенадцать', *кхойтта* 'тринадцать', *дейтта* 'четырнадцать', *пхийтта* 'пятнадцать', *йалхийтта* 'шестнадцать', *вуьрхIийтта* 'семнадцать', *берхIийтта* 'восемнадцать'. Специфически образуется *тIкъоьсина // ткъаесна* 'девятнадцать'.

Названия чисел от 20 до 30 формируются сочетанием *ткъа* 'двадцать' с соответствующей единицей (до 10 включительно): *ткъе цхьаъ* 'двадцать один', *ткъе шиъ* 'двадцать два' и т. д.; *ткъеитт* 'тридцать' (букв. 'двадцать и десять'), *шовзткъа* 'сорок', *кхузткъа* 'шестьдесят', *кхузткъе итт* 'семьдесят', *дезткъа* 'восемьдесят', *дезткъе итт* 'девяносто', *бIъе* 'сто', *эзар* 'тысяча' (персидское заимствование). Только числительные *диъ* 'четыре' и производные от него являются классными: *в-иъ кIант* 'четыре сына', *й-иъ йиша* 'четыре сестры'.

Зависимые количественные числительные в словосочетании занимают место зависимого определения-прилагательного, т. е. стоят перед определяемым словом, которое употребляется в именительном падеже единственного числа (*итт стаг* 'десять человек', *йалх гIала* 'шесть городов') и не изменяются по падежам. Лишь числительные, обозначающие 1, 2, 3, 5, утрачивают последний звук — гамзу (*пхи стаг* 'пять человек') и склоняются особо, как и количественное числительное, обозначающее 4. Количественные числительные при самостоятельном употреблении склоняются как имена существительные II склонения.

Склонение независимых количественных числительных *цхьаъ* 'один', *шиъ* 'два', *кхоъ* 'три', *пхиъ* 'пять':

Им.	*цхьаъ*	*шиъ*	*кхоъ*	*пхиъ*
Род.	*цхьаннан*	*шиннан*	*кхааннан*	*пхеаннан*
Эрг.	*цхьамма*	*шимма*	*кхаамма*	*пхеамма*
Дат.	*цхьанна*	*шинна*	*кхааннa*	*пхеанна*
Твор.	*цхьаьнца*	*шинца*	*кхаанца*	*пхеанца*
Вещ.	*цхьаннах*	*шиннах*	*кхааннах*	*пхеаннах*
Сравн.	*цхьаннал*	*шиннал*	*кхааннал*	*пхеаннал*
Местн.	*цхаьнга*	*шинга*	*кхаанга*	*пхеанга*

Склонение независимых количественных числительных *итт* 'десять', *ткъа* 'двадцать', *бIе* 'сто', *эзар* 'тысяча':

Им.	*итт*	*ткъа*	*бIе*	*эзар*
Род.	*иттаннан*	*ткъаннан*	*бIеннан*	*эзарнан*
Эрг.	*иттамма*	*ткъамма*	*бIемма*	*эзарно*
Дат.	*иттанна*	*ткъанна*	*бIенна*	*эзарна*
Твор.	*иттанца*	*ткъанца*	*бIенца*	*эзарнаца*
Вещ.	*иттаннах*	*ткъаннах*	*бIеннах*	*эзарнах*
Сравн.	*иттаннал*	*ткъаннал*	*бIеннал*	*эзарнал*
Местн.	*иттанга*	*ткъанга*	*бIенга*	*эзаранга*

Склонение зависимых количественных числительных: *ши говр* 'две лошади', *диъ бер* 'четыре ребенка':

Им.	*ши говр*	*диъ бер*
Род.	*шина говран*	*деа беран*
Эрг.	*шина говро*	*деа беро*
Дат.	*шина говрана*	*деа берана*
Твор.	*шина говраца*	*деа бераца*
Вещ.	*шина говрах*	*деа берах*
Сравн.	*шина говрал*	*деа берал*
Местн.	*шина говре*	*деа бере*

Порядковые числительные образуются от количественных посредством суффикса *-лгIа // -алгIа*. Отклонения наблюдаются в следующих случаях:

цхьалгIа 'первый'	*цхьайталгIа* 'одиннадцатый'
шолгIа 'второй'	*шиталгIа* 'двенадцатый'
кхоалгIа 'третий'	*кхоиталгIа* 'тринадцатый'
доьалгIа 'четвертый'	*деиталгIа* 'четырнадцатый'
пхоьалгIа 'пятый'	*пхийталгIа* 'пятнадцатый'
йолхалгIа 'шестой'	*ялхийталгIа* 'шестнадцатый'
ворхIалгIа 'седьмой'	*вуьрхIийталгIа* 'семнадцатый'
борхIалгIа 'восьмой'	*берхIийталгIа* 'восемнадцатый'
уьссалгIа 'девятый'	*ткъеснaлгIа* 'девятнадцатый'
уьталгIа 'десятый'	*ткъолгIа* 'двадцатый'

При образовании порядковых числительных от составных количественных один из фонетических вариантов указанного суффикса присоединяется только к последнему компоненту (*эзар исс бIе кхузткъе борхIалгIа* 'тысяча девятьсот шестьдесят восьмой').

Зависимые порядковые числительные склоняются как зависимые прилагательные: им. *кхоьттIалгIа шо* 'тринадцатый год', род. *кхоьттIалгIачу шеран* 'тринадцатого года', эрг. *кхоьттIалгIачу шарах* 'о тринадцатом годе' и т. д.

Независимые порядковые числительные склоняются как независимые прилагательные, образованные посредством суффикса *-ниг*, например, *пхоьалгIаниг* 'пятый':

	Ед. число	Мн. число
Им.	*пхоьалгIаниг*	*пхоьалгIанаш*
Род.	*пхоьалгIачун*	*пхоьалгIачийн*
Эрг.	*пхоьалгIачо*	*пхоьалгIачуша*
Дат.	*пхоьалгIачунна*	*пхоьалгIачушна*
Твор.	*пхоьалгIачуьнца*	*пхоьалгIачушца*
Вещ.	*пхоьалгIачух*	*пхоьалгIачех*
Сравн.	*пхоьалгIачул*	*пхоьалгIачел*
Местн.	*пхоьалгIачуьнга*	*пхоьалгIачушка*

Разделительные числительные образуются путем повторения соответствующего числительного: *диъ-диъ* 'по четыре', *ялх-ялх* 'по шесть' (при этом нередко происходят различные фонетические процессы: удвоение корневого согласного второй основы — *шишша* 'по два', *кхоккха* 'по три', изменение корневого гласного — *берхI-берхIийтта* 'по восемнадцати' и т. д.); кратные — посредством суффикса *-зза // -азза*: *шозза* 'дважды', *кхузза* 'трижды', *доьазза* 'четырежды' и т д.

§ 9. Личные местоимения: *со* 'я', *хьо* 'ты', *вай* (инклюзив), *тхо* (эксклюзив) 'мы', *шу* 'вы'. В функции личного местоимения 3 л. употребляются в единственном числе *и // иза*, *хIара* 'он', 'она', 'оно', во множественном числе — *уьш // уьзаш*, *хIорш* 'они' (по происхождению — указательные местоимения).

Склонение личных местоимений

Ед. число

Им.	*со*	*хьо*	*и//иза*
Род.	*сан*	*хьан*	*цуьнан*
Эрг.	*ас*	*ахь*	*цо*
Дат.	*суна*	*хьуна*	*цунна*
Твор.	*соьца*	*хьоьца*	*цуьнца*
Вещ.	*сох*	*хьох*	*цунах*
Сравн.	*сол*	*хьол*	*цул*
Местн.	*соьга*	*хьоьга*	*цуьнга*

Мн. число

Им.	*вай*	*тхо*	*шу*	*уьш//уьзаш*
Род.	*вайн*	*тхан*	*шун*	*церан*
Эрг.	*вай*	*оха*	*аша*	*цара*
Дат.	*вайна*	*тхуна*	*шуна*	*царна*
Твор.	*вайца*	*тхоьца*	*шуьца*	*цаьрца*
Вещ.	*вайх*	*тхох*	*шух*	*царах*
Сравн.	*вайл*	*тхол*	*шул*	*царал*
Местн.	*вайга*	*тхоьга*	*шуьга*	*цаьрга*

Притяжательные местоимения образуются от личных: *со* 'я' — *сан* 'мой', *хьо* 'ты' — *хьан* 'твой', *вай* 'мы' — *вайн* 'наш', *тхо* 'мы' — *тхан* 'наш', *шу* 'вы' — *шун* 'ваш'. Независимые притяжательные местоимения образуются от зависимых с помощью суффикса *-иг* (*сайниг*, *хьайниг*, *шениг*, *тхайниг*, *вешаниг*, *шайниг*) и склоняются как независимые прилагательные.

Вопросительные местоимения: *мила* (ед. ч.), *муьлш* (мн. ч.) 'кто', *хIун* 'что', *муьлха* 'какой', 'который', *маса* 'сколько', *мел* 'сколько', 'насколько', *муха* 'как', 'каким образом'.

Склонение вопросительных местоимений

Им.	*мила*	*хIун*	*маса*
Род.	*хьенан*	*стенан*	*масаннан*
Эрг.	*хьа*	*сте*	*масамма*
Дат.	*хьанна*	*стенна*	*масанна*
Твор.	*хьаьнца*	*стенца*	*масанца*
Вещ.	*хьанах*	*стенах*	*масаннах*
Сравн.	*хьанал*	*стенал*	*масаннал*
Местн.	*хьаьнга*	*стенга*	*масанга*

Указательные местоимения имеют три разновидности: а) *хIара* 'вот этот' (указывает на ближайший предмет), мн. ч. *хIорш*; б) *и // иза* 'этот' (указывает на более отдаленный предмет), мн. ч. *уьш // уьзаш*; в) *дIара* 'тот', 'та', 'то', мн. ч. *дIаранаш*.

Склонение независимых указательных местоимений

	Ед. число	Мн. число
Им.	*хIара*	*хIорш*
Род.	*хIокхуьнан // кхуьнан*	*хIокхеран // кхеран*
Эрг.	*хIокхо // кхо*	*хIокхар // кхара*
Дат.	*хIокхунна // кхунна*	*хIокхарна // кхарна*
Твор.	*хIокхуьнца // кхуьнца*	*хIокхаьрца // кхаьрца*
Вещ.	*хIокхунах // кхунах*	*хIокхарах // кхарах*
Сравн.	*хIокхул // кхул*	*хIокхарал // кхарал*
Местн.	*хIокхуьнга // кхуьнга*	*хIокхаьрга // кхаьрга*

Возвратные местоимения представляют собой особые формы личных местоимений *со-со* [суо-суо] 'я сам, сама, само'; *хьо-хьо* [хьуо-хьуо:] 'ты сам, сама, само'; *иза-ша* [иза-ша:] 'он (она, оно) сам, сама, само'; *вай-ваьш*, *тхо-тхаьш*, 'мы сами'; *шу-шаьш* 'вы сами'; *уьш-шаьш // уьзаш-шаьш* 'они сами'.

Склонение возвратных местоимений

Ед. число

	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	*со-суо*	*хьо-хьуо*	*и(иза)-ша*
Род.	*сан-сайн*	*хьан-хьайн*	*цуьнан-шен*
Эрг.	*аса-айса*	*хьуна-хьайна*	*цо-ша*
Дат.	*суна-сайна*	*ахьа-айхьа*	*цунна-шена*
Твор.	*соьца-сайца*	*хоьца-хьайца*	*цуьнца-шеца*
Вещ.	*сох-сайх*	*хьох-хьайх*	*цунах-шех*
Сравн.	*сол-сайл*	*хьол-хьайл*	*цул-шел*
Местн.	*соьга-сайга*	*хьоьга-хьайга*	*цуьнга-шега*

Мн. число

	1 л.		2 л.	3 л.
Им.	*вай-ваьш*	*тхо-тхаьш*	*шу-шаьш*	*уьш-шаьш*
Род.	*вайн-вешан*	*тхан-тхайн*	*шун-шайн*	*церан-шайн*
Эрг.	*вай-ваьш*	*оха-тхаьш*	*аша-шаьш*	*цара-шаьш*
Дат.	*вайна-ваьшна*	*тхуна-тхаьшна*	*шуна-шайна*	*царна-шайна*
Твор.	*вайца-ваьшца*	*тхоьца-тхайца*	*шуьца-шайца*	*цаьрца-шайца*
Вещ.	*вайх-ваьшха*	*тхох-тхайх*	*шух-шайх*	*царах-шайх*
Сравн.	*вайл-ваьшла*	*тхол-тхайл*	*шул-шайл*	*царал-шайл*
Местн.	*вайга-ваьшка*	*тхоьга-тхайга*	*шуьга-шайга*	*цаьрга-шайга*

Определительные местоимения: *дерриге а* ‘весь’, *массо а* ‘все’, *хIор* ‘каждый’, *ишта* ‘такой’, *кхин, вож* (мн. *вуьш*) ‘другой’, ‘иной’; отрицательные: *хIумма а* ‘ничто’, *аддам а // стагга а* ‘никто’ (букв. ‘ни единая душа’, ‘ни один человек’), *цхьа а* ‘никто’ (‘ни один’), *цкъа а* ‘никогда’; неопределенные: *хьенех* ‘некто’, *милех* ‘некто’, ‘некий’, *масех // масита* ‘несколько’, *милла а* ‘кто-нибудь’, *хIуъа а* ‘что-нибудь’, *мелла а* ‘сколько-нибудь’, *муьлхха а* ‘какой-нибудь’.

§ 10. Грамматические категории глагола: грамматический класс, время, наклонение, вид, число.

Категорией грамматических классов обусловлено существование классного спряжения. Классные непереходные глаголы в роли сказуемого согласуются с подлежащим, а классные переходные глаголы — с прямым дополнением. Классные показатели — префиксы в непроизводных глаголах (*и в-оьла* ‘он смеется’), но употребляются и как суффиксы в производных классных глагольных формах (*со в-ух-в-еара цигара* ‘я вернулся оттуда’). Число в формах классных глаголов выражается показателем грамматического класса: *и цIа в-оьду* ‘он идет домой’, *уьш цIа гIур-бу* ‘они поедут домой’, глагольными основами: *лалла* ‘гони’ (требует прямого объекта в ед. ч.), *лахка* ‘гони’ (требует прямого дополнения в мн. ч.), а также аффиксами просительного наклонения: *ала-хьа* ‘скажи’, *алийта* ‘скажите’. Классное спряжение охватывает все времена, наклонения и виды глагола.

Спряжение классных непереходных глаголов

Классы разумных существ

	I кл. мужского пола	II кл. женского пола
Ед. ч.	*в-ахана* ‘пошел’	*й-ахана* ‘пошла’
	в-ух-в-ирзина ‘вернулся’	*й-ух-й-ирзина* ‘вернулась’
Мн. ч.	*б-ахана* ‘пошли’	*б-ахана* ‘пошли’
	б-ух-б-ирзина ‘вернулись’	*б-ух-б-ирзина* ‘вернулись’

Спряжение классных переходных глаголов

	III кл. природы и вещей	IV кл. природы и вещей
Ед. ч.	*цо говр йуьгу* ‘он лошадь уводит’	*цо тIулг б-ахьа* ‘он камень несет’
Мн. ч.	*цо говраш й-уьгу* ‘он лошадей уводит’	*цо тIулгаш д-ахьа* ‘он камни несет’

Времена глагола: настоящее, аффикс — редуцированный гласный в одном из следующих вариантов: *а, о, у*: *деха* ‘живет’, *воьду* ‘идет’, *олӀ // олӀу // олӀа* ‘говорит’, *до* [дуо] ‘делает’; только что прошедшее время (аффикс *-й*): *д-и* ‘сделал’, *дел-и* ‘дал’; недавнопрошедшее неочевидное завер-

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Спряжение	Повелительное наклонение	Изъявительное наклонение								
		Настоящее	Будущее простое	Будущее сложное	Только что прошедшее	Недавно прошедшее совершенное	Прошедшее несовершенное	Прошедшее очевидное	Недавнопрошедшее
Первое	*ала* ‘скажи’	*олу*	*олур*	*олур ду*	*эли*	*аьлла*	*олура*	*элира*	*аьлиэра*
	аха ‘пади’	*оху*	*охур*	*охур ду*	*эхи*	*аьхна*	*охура*	*эхира*	*аьхиэра*
	лаха ‘ищи’	*лоху*	*лохур*	*лохур ду*	*лехи*	*лехна*	*лохура*	*лехира*	*лехиэра*
	мала ‘пей’	*молу*	*молур*	*молур ду*	*мели*	*мелла*	*молура*	*мелира*	*мелиэра*
	таса ‘бросай’	*тосу*	*тосур*	*тосур ду*	*теси*	*тесна*	*тосура*	*тесира*	*тесниэра*
Второе	*диэша* ‘читай’	*дошу*	*дошур*	*дошур ду*	*дийши*	*диэшна*	*дошура*	*дийшира*	*диэшниэра*
	диеха ‘проси’	*доху*	*дохур*	*дохур ду*	*дийхи*	*диэхна*	*дохура*	*дийхира*	*диэхниэра*
	иэца ‘возьми’	*оцу*	*оцур*	*оцур ду*	*ийци*	*иэцна*	*оцура*	*ийцира*	*иэцниэра*
	хьиэка ‘уродись’	*хьоькъу*	*хьоькъур*	*хьоькъур ду*	*хьийкъи*	*хьиэкъна*	*хьоькъура*	*хьийкъира*	*хьиэкъниэра*
Третье	*дига* ‘неди’	*дугу*	*дугур*	*дугур ду*	*диги*	*дигна*	*дугура*	*дигира*	*дигниэра*
	дижа ‘ложись’, ‘лежи’	*дужу*	*дужур*	*дужур ду*	*дижи*	*дижна*	*дужура*	*дижира*	*дижниэра*
	дийца ‘рассказывай’	*дуйцу*	*дуйцур*	*дуйцур ду*	*дийци*	*дийцна*	*дуйцура*	*дийцира*	*дийцниэра*
	тилла ‘клади’	*туьллу*	*туьллур*	*туьллур ду*	*тилли*	*тиллина*	*туьллура*	*тиллира*	*тилликниэра*
Четвертое	*дугIа* ‘посади (дерево)’	*дугIу*	*дугIур*	*дугIур ду*	*дуьйгIи*	*доьгIна*	*дугIура*	*доьгIира*	*доьгIниэра*
	туоха ‘бей’	*туху*	*тухур*	*тухур ду*	*туйхи*	*тоьхна*	*тухура*	*туйхира*	*тоьхниэра*
	кхолла ‘твори’	*кхуллу*	*кхуллур*	*кхуллур ду*	*кхоьллаш*	*кхоьллина*	*кхуллура*	*кхоьллира*	*кхоьлланиэра*
	доха ‘сыпь’	*духу*	*духур*	*духур ду*	*доьхи*	*доьхкина*	*духура*	*доьхира*	*доьхканиэра*
Пятое	*дуза* ‘наполняй’	*дузу*	*дузур*	*дузур ду*	*дузи*	*дузина*	*дузура*	*дузира*	*дузниэра*
	дуста ‘сравни’	*дусту*	*дустур*	*дустур ду*	*дусти*	*дустина*	*дустура*	*дустира*	*дустиниэра*
	дула ‘натягивай’	*дӀу*	*дӀур*	*дӀур ду*	*дуьйли*	*дуьйлина*	*дуьйлура*	*дуьйлира*	*дуьйлиниэра*
	дуса ‘накачивай’	*дусу*	*дӀусур*	*дӀусур ду*	*дуьйси*	*дуьйсина*	*дуьйсура*	*дуьйсира*	*дуьйсиниэра*

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ НЕПРАВИЛЬНО СПРЯГАЕМЫХ ГЛАГОЛОВ

Повелительное наклонение	Изъявительное наклонение						
	Настоящее	Будущее простое	Будущее сложное	Только что прошедшее	Недавнопрошедшее совершенное	Давнопрошедшее
хаза 'услышь' *Гайта* 'позволь оставаться, сидеть' *ловза* 'играй' *гуо* 'увидь' *зе* 'испытай'	*хеза* *Гойту* *ловзу* *гуо* *зоь*	*хезар* *Гойтур* *ловзур* *гур* *зоьр*	*хезар ду* *Гойтур ду* *ловзур ду* *гур ду* *зоьр ду*	*хези* *Гайти* *левзи* *ги* *зи*	*хезна* *Гайтина* *левзина* *гина* *зийна*	*хезиэра* *Гайтиэра* *левзиэра* *гиниэра* *зийниэра*

шенное — аффикс *-на*: *ваха-на* 'пошел недавно', *тес-на* 'посыпал', 'покрошил' (в глаголах с корневыми *д*, *л*, *т*, *тI* аффиксальный *н* подвергается прогрессивной ассимиляции: *аьл-ла* < *аьлна* 'сказал', *вед-да* < *вед-на* 'побежал' и т. д.); прошедшее очевидное завершенное — аффикс *-р(а)*: *эхи-ра* 'вспахал', *эли-ра* 'сказал'; давнопрошедшее неочевидное — образуется от основы недавнопрошедшего посредством аффикса *-иера*: *вах(а)ниера* 'давно поехал (пошел)', *аьллиера* 'давно сказал'; прошедшее очевидное незавершенное — образуется от основы настоящего времени посредством аффикса *-ра*: *оху-ра* 'пахал', *олу-ра* 'говорил'; будущее — образуется от основы настоящего при помощи аффикса *-р*: *оху-р* 'будет пахать', *олу-р* 'будет говорить', *деха-р* 'будет жить'. Из описательных (сложных) времен рассмотрим настоящее сложное: *воьдуш ву* 'идет' (букв. 'идущий, идя есть'); недавнопрошедшее неочевидное незавершенное: *вахана ву* 'поехал' (букв. 'поехавший есть'); будущее сложное: *гIур ву* 'пойду', *лур ду* 'дам'.

Наклонения: изъявительное — особого аффикса не имеет; повелительное — выражается путем присоединения к чистой основе гласного звука, чаще всего *а*: *кхосса* 'бросай', *лаха* 'ищи', но *гIуо* 'иди'; просительное — в функции аффикса в единственном числе выступает личное местоимение 2 л. ед. ч.: *вада-хь(а)* 'сбегай, пожалуйста', *ала-хь(а)* 'скажи, пожалуйста', во множественном числе — личное местоимение 2 л. мн. ч.: *идийш(а)* 'побегайте, пожалуйста', *алийш(а)* 'скажите, пожалуйста'; желательное или желательно-указательное — аффикс *-л*: *хила-л* 'да будь', *вада-л* 'да сбегай', *ала-л* 'да скажи'; условное — аффикс *-хь*: *ала-хь* 'если скажет', *вада-хь* 'если бежит', *хила-хь* 'если будет'; сослагательное — аффикс *-хьар(а)*: *в-ада-хьар(а)* 'если бы сбегал', *ала-хьар-а* 'если бы сказал'. Изъявительное наклонение имеет формы всех времен. Повелительное, просительное, желательно-указательное наклонения не имеют форм времен. Условное, сослагательное наклонения связаны с настоящим и недавнопрошедшим. Инфинитив образуется посредством аффикса *-н*: *ваха-(н)* 'идти', *вада(-н)* 'бежать', *да-н* 'делать'. Аффиксом масдара служит *-р*: *хаар* 'знать (знание)', *лаа-р* 'желать (желание)'.

По видовому признаку глаголы делятся на три группы: а) однократные, б) многократные и в) нейтральные в видовом отношении. Противопоставление однократного и

многократного видов выражается внутренней флексией: *лалла* 'угнать' — *лиелла* 'гонять'; *кхосса* 'бросить' — *кхийсар* 'бросать'. Глаголы, нейтральные в видовом отношении, не знают противопоставления, выражаемого посредством внутренней флексии.

Спряжение неклассное и классное (субъектное и объектное; в субъектном глагол-сказуемое согласуется с подлежащим-субъектом, в объектном — глагол-сказуемое принимает классный показатель прямого объекта).

В литературном языке различаются пять спряжений, каждое из которых характеризуется определенным признаком в форме инфинитива. Первое — долгое или краткое *а* в первом слоге корня: *аха* 'пахать' — *оху* 'пашет'; второе — дифтонг [ие] (орф. *е* или *э*): *кхиехьа* 'носить' — *кхоьхьу* 'носит', *иеца* 'купить', 'взять' — *оьцу* 'берет', 'покупает'; третье — долгое или краткое *и* в первом слоге корня: *дижа* 'ложиться' — *дуьжу* 'ложится', *тийса* 'сыпать', 'крошить' — *туьйсу* 'крошу'; четвертое — долгий или краткий дифтонг [уо] (орф. *о*) в первом слоге корня: *охка* 'вешать' — *ухку* 'вешает', *тоха* [туо:ха] 'ударить' — *туху* 'ударяет'; пятое — долгое или краткое *у* в первом слоге корня: *туса* 'отбить лезвие режущего орудия', 'закалить (сталь)' — *тусу* 'отбивать', *дуза* 'наполнять' — *дузу* 'наполняет'. Однако много глаголов, которые не подчиняются этим правилам (см. таблицы).

Образование однократного и многократного видов классных и неклассных форм происходит путем переогласовки гласных глагольных основ (в основах однократного вида корневым гласным служит *а* долгое или краткое; в основах многократного вида — долгий или краткий дифтонг *иэ*).

Однократный вид	Многократный вид	В видовом отношении нейтральные глагольные основы
лалла 'угони (одного)'	*лелла* 'гоняй (одного)'	*аха* 'паши'
лаца 'поймай', 'схвати'	*лиэца* 'схватывай'	*ата* 'кроши'
лара 'сочти'	*лиера* 'считай'	*даха* 'живи'
хада 'порвись'	*хиэда* 'рвись'	и др.
лахка 'угони (многих)'	*лехка* 'гоняй (многих)'	
такха 'поползи'	*тиекха* 'ползай'	
харца 'переверни'	*хиерца* 'перевертывай'	
хатта 'приласкай'	*хьеста* 'ласкай'	
хахка 'поскачи'	*хехка* 'скачи'	
къахка 'испугайся'	*къехка* 'пугайся'	
хьарча 'обвейся'	*хьерча* 'обвивайся'	
хьакха 'протри', 'смажь'	*хьиекха* 'протирай', 'мажь'	
хьажа 'посмотри'	*хьиежа* 'посматривай'	
татта 'толкни'	*тиэтта* 'толкай'	
лаха 'ищи'	*лиэха* 'разыскивай'	
хьаха 'помажь'	*хьиеха* 'мажь'	
хьаста 'приласкай'	*хьеста* 'ласкай'	

Основные способы глагольного словообразования: а) основосложение или словосложение: *дага* 'гореть', *дага-д-ан* 'сжечь' (букв. 'гореть-делать'); *ойлайар* 'думать' (*ойла* 'мысль'+*йар* 'делать'); б) внутренняя флексия: *сацар* 'остановиться', *сиецар* 'останавливаться'; *дохкар* 'засунуть', *диехкар* 'засовывать'; в) префиксальный: *тасар* 'сеять', 'посыпать', *чутасар* 'посылать внутрь чего-нибудь', 'всыпать'; *къастар* 'разделиться', *дIакъастар* 'отделиться; г) суффиксальный: *тегар* 'сшить', *тега-л-ар* // *тегайалар* 'быть в состоянии сшить'; *таттар* 'толкнуть', *таттит-ар* 'позволить толкнуть'; д) префиксально-суффиксальный: *чутатт-ит-ар*

'позволить втолкнуть', *чутатталар // чутатта-д-а-л-ар* 'быть в состоянии втолкнуть' (см. таблицу).

Причастия настоящего времени образуются от форм настоящего времени посредством аффикса *-н*: *вогIу-н* 'идущий', *оху-н* 'пашущий'; прошедшего времени — от форм недавнопрошедшего времени, при этом конечный гласный звук часто опускается: *вахан стаг* 'ушедший человек', *аьхан латт(а)* 'вспаханная земля', *латт аьхан стаг* 'человек, вспахавший землю'. Причастие будущего времени образуется описательно путем сочетания формы причастия настоящего времени смыслового глагола со словом *долу // долун* 'имеющий быть': *догIу долу // догIун долу* 'который придет', *оху долу // охун долу* 'который будет вспахан'. Причастие имеет отрицательные формы, которые чаще всего образуются от основы повелительного наклонения посредством суффикса *-за*: *аха* 'паши', *аха-за* 'не вспахав(ший)', *ала* 'скажи', *ала-за* 'не сказавший'. Зависимое причастие склоняется как зависимое прилагательное: *воьду(н) стаг* 'идущий человек', *воьдучу стеган* 'идущего человека', *воьдучу стагна* 'идущему человеку' и т. д. Независимое причастие оформляется присоединением к зависимому причастию настоящего или прошедшего времени суффикса *-рг // -риг*. Действительное или страдательное значения причастия зависят от порядка расположения сочетающихся слов: *студента яздин кехат* 'студентом написанное письмо', *кехат яздин студент* 'письмо написавший студент'.

Склонение зависимого и самостоятельного причастий в настоящем времени

	Зависимое причастие	*Самостоятельное причастие*	
		Ед. число	Мн. число
Им.	*леста гIа* 'колышущийся лист'	*кхоьхьург* 'несущий'	*кхоьхьурш* 'несущие'
Род.	*лестачу гIан*	*кхоьхьучун*	*кхоьхьучийн*
Эрг.	*лестачу гIано*	*кхоьхьучо*	*кхоьхьучуша*
Дат.	*лестачу гIанна*	*кхоьхьучунна*	*кхоьхьучушна*
Твор.	*лестачу гIаца*	*кхоьхьучуьнца*	*кхоьхьучушца*
Вещ.	*лестачу гIах*	*кхоьхьучух*	*кхоьхьучех*
Сравн.	*лестачу гIанал*	*кхоьхьучул*	*кхоьхьучел*
Местн.	*лестачу гIане*	*кхоьхьучуьнга*	*кхоьхьучушка*

Склонение зависимого и самостоятельного причастий в недавнопрошедшем совершенном времени

	Зависимое причастие	*Самостоятельное причастие*	
		Ед. число	Мн. число
Им.	*лестин гIа* '(по)колыхавшийся лист'	*кхеьхьнарг* '(по)носивший'	*кхаьхьнарш* '(по)носившие'
Род.	*лестинчу гIан*	*кхехьначун*	*кхехьначийн*
Эрг.	*лестинчу гIано*	*кхехьначо*	*кхехьначаша*
Дат.	*лестинчу гIана*	*кхехьначунна*	*кхехьначашна*
Твор.	*лестинчу гIаца*	*кхехьначуьнца*	*кхехьначашца*
Вещ.	*лестинчу гIах*	*кхехьначух*	*кхехьначех*
Сравн.	*лестинчу гIанал*	*кхехьначул*	*кхехьначийл*
Местн.	*лестинчу гIане*	*кхехьначуьнга*	*кхехьначашка*

Деепричастие настоящего времени (аффикс *-ш* присоединяется к форме настоящего времени глагола): *доьшу-ш* 'читая', *ле-ла-ш* 'гуляя'. В функции деепричастия прошедшего времени выступает форма причастия прошедшего времени: *и дIавахийтина юха веара* 'отправив его, вернулся я'.

Деепричастие будущего времени: *яздийр долуш ду* (форма глагола будущего времени+деепричастие от вспомогательного глагола настоящего времени+связка), букв. 'напишет имея есть'.

Деепричастие II выражает повторяющееся действие и имеет форму только настоящего времени: *доьшаш* [дуоь:ша:ш] 'читая-читая', т. е. 'читая продолжительное время', *лелаш* [лие:ла:ш] 'гуляя-гуляя', т. е. 'гуляя продолжительное время'.

§ 11. Наречия времени: *хIинца* 'сейчас', *сарахь* 'вечером', *тахана* 'сегодня', *кхана* 'завтра', *лама* 'послезавтра', *маца* 'когда'; места: *мича* 'куда', *мичара* 'откуда', *цига* 'туда', *кхуза* 'сюда'; образа действия: *иштта* 'так', 'таким образом', *муха* 'как', 'каким образом', *пергIат* 'спокойно', *тоьарг* 'довольно'. Многие наречия представляют собой «окаменелые» падежные формы существительных: *цIаьхь* 'дома', *даггах* 'сердечно', *адамашха* 'по-человечески', *оьрсашха* 'по-русски'. Некоторые наречия сложного образования: *цIийдаллалц* 'докрасна', *жим-жимма* 'понемногу'.

§ 12. Служебные слова: послелоги, союзы, частицы. Наиболее употребительные послелоги: *чу* 'внутрь', 'в'; *ара* 'наружу', 'вне'; *тIе* 'на (на поверхность чего-либо), *кIел* 'под', *юкъа* 'в середину', *хьалха* 'впереди', *тIехъа* 'позади', *тIаьхьа* 'после', *тIехула* — указывает на движение через поверхность, *чухула* — через внутреннюю часть чего-либо, *кIелхула* — через нижнюю часть. Послелоги принимают окончания некоторых местных падежей: *чу* 'внутрь', *чуьра* 'изнутри', *чохь* 'внутри', *чухула* 'через внутреннюю часть', *чоьхьа* 'в сторону', 'вовнутрь', *чоьхьара* 'со стороны «изнутри»', *чоьхьахула* 'в сторону внутренней части и через внутреннюю часть'.

Союзы: *хIунда* 'почему'; *нагахь* 'если'; *хIунда аьлча* 'потому что'; *муха аьлча* 'так как'; *делахь а* 'хотя', 'однако'; *санна* 'как будто', 'подобно', 'словно'; *амма* 'но', *а . .а* 'и. . .и' (*ваша а, йиша а* 'и брат и сестра'). В значении союза выступает союзный суффикс *-ий*: *ваш-ий, йиш-ий* 'и брат и сестра'.

Частицы: *ца* 'не': *ца гина* 'не видел', *ма* (для усиления утверждения или отрицания): *эх, ма-хаза ю говр* 'эх, какая красивая эта лошадь' и *ма* 'не' (перед глаголом в повелительной форме): *ма ала* 'не говори'; *-ц* 'ведь': *и цигахь ве-ц* 'он там ведь (есть-ведь)'; *-кх* 'и': *лета-кх и цунах* 'вот и подрался он с ним', *ишта Iа-кх и цигахь* 'так и сидит он там'; *-м* '-то': *суна-м лаьа* 'мне-то хочется' и др.

§ 13. Междометия: а) восторга: *эхI*; б) удивления: *ватIай* (употребляется только женщинами); в) усталости: *офф-фай — офф-фай корта лаза*! 'ох, голова болит!'; г) угрозы: *ватталхьан — ватталхьан, вай бер цера болх*! 'а (ага), мы им покажем!; д) оклика: *хIей*; е) ужаса: *вададай* (употребляется только женщинами); ж) отвращения: *тфу*; з) злорадства: *жолам*; и) иронического одобрения: *хIай-хIай*. Есть междометия, которые употребляются, когда манят или отгоняют животных, птиц: *цист* 'брысь', *хIуьш* 'кыш' (отгоняя кур), *тпрр*, *тпру* (останавливая лошадей); *ци-ци // цип-цип* 'цып-цып' (подзывая кур или цыплят), *но* (понукание лошадей — видимо, заимствовано из русского). Из других типов междометий звукоподражательного происхождения отметим: *вIов-вIов* 'гав-гав', *дIашт* — звук пощечины, *дапп* — воспроизведение звука падающего тела.

СИНТАКСИС

§ 14. Основные способы выражения синтаксических связей: согласование: *доьшу(н) газета* 'читаемая газета', *йоьшу(н) книга* 'читаемая книга'; управление: *лаьа суна деша* 'хочется

мне учиться', где постановка личного местоимения 1 л. ед. ч. в дательном падеже обусловлена семантикой глагола *лаьа*; примыкание: *тхо дика деха* 'мы хорошо живем', но *иза дика стаг ву* 'он хороший человек (есть)'; интонация (например, интонационное выражение связи между частями сложного предложения); порядок расположения членов словосочетания или предложения; союзы *амма* 'но', *нагахь* 'если'.

Типы словосочетаний различны: именные, глагольные, наречные; отрицательные, обстоятельственные, дополнительные (дополнение и дополняемое) и др. Среди них следует особо отметить два типа словосочетания: а) *йоI йезан кIант* 'девушку любящий парень', где причастие *й-еза-н* в грамматическом классе (посредством префикса *й-*) согласуется с предшествующим словом — дополнением *йоI*, а в падеже (посредством суффикса *-н*) — с последующим определяемым; б) словосочетания, в которых одновременно представлено несколько способов выражения синтаксических отношений (например, согласование в грамматическом классе, падеже, числе; управление, примыкание): *И йоI й-еза(н) кIант в-ух-в-ерз-в-ан воьду(н) да тхан чу веара* букв. 'Эту девушку любящего парня вернуть идущий отец в наш дом зашел', т. е. 'В наш дом зашел отец, шедший вернуть (домой) парня, любящего эту девушку'. Существуют и другие типы словосочетаний.

§ 15. Структура простого предложения отличается наличием разных конструкций. а) Непереходные предложения (без прямого дополнения): номинативная конструкция (*Студент институте воьду* 'Студент идет в институт'); общая интранзитивная (*Сан ваша оцу цIа чохь в-ехаш в-у* 'Мой брат в этом доме живет'); б) переходные предложения (с прямым дополнением): эргативная конструкция (*Да-с книга ло шен кIантана* 'Отец дает книгу своему сыну'); общая конструкция переходного предложения (*Дара книга й-оьшуш в-у* 'Дара читает книгу'); так называемая активно-процессная конструкция (*Дара-с и книга й-ешна й-у* 'Дара прочитал уже эту книгу') и др. Нет строго обязательного правила расстановки слов в предложении. Обычный порядок слов в предложении: подлежащее в начале предложения, а сказуемое — в конце.

§ 16. Структура сложного предложения определяется способами выражения связи между простыми предложениями в его составе и типами последних: а) посредством интонации: *Иза чувеара — сохьала гIаьттира* 'Он вошел — я встал'; б) посредством сочинительного аффикса *-й(ий)*, присоединяемого к подлежащему или сказуемому, и так называемых придаточных форм сказуемого с аффиксами подчинительно-сочинительного значения: *Тхо болх боцуш дуьсура, Халидас трактор сацайой* 'Халид останавливал трактор, и мы оставались без работы'; *Ша институт чекх-й-аьккхича, Ваха шен юьрта веара болх бан* 'Когда Ваха окончил институт, он приехал работать в свое село'; в) посредством союзов, относительных слов: *Цкъа а цуьнга вон вист ца хуьлура СаIид, цундела цунна ша еза а моьттура Курсамна* 'Он никогда плохого слова не говорил ей, поэтому она и думала, (что) он ее любит'; *Нагахь сан и боккъалла а ша хьо езаш велахь, пхеа шарахь а ладугIур ду цо хьоьга* 'Если он и на самом деле тебя любит, он и пять лет будет ждать'.

Широко представлены выделяемые в составе сложного предложения по семантическим признакам простые предложения цели, причины, образа действия, условные, уступительные, дополнительные, определительные.

Прямая речь сопровождается обычно авторскими словами *олуш // бохуш* 'говоря', *аьлла элира* 'сказав сказал', а также выделяется паузой перед ее началом и в конце: (*Олуш ду*): «*Болх цо бечо яан а ца йоу*» 'Говорят: «Кто не работает, тот не ест»'. В последнее время под влиянием русского языка в литературе получила распространение передача прямой речи без указанных слов: «*Хьо тахана хьеелиера?*» — *хаьттира цо*.

'«Ты сегодня задержалась?» — спросил он.' Для передачи косвенной речи используются рассмотренные выше способы выражения связи между простыми предложениями в составе сложного предложения.

ЛЕКСИКА

§ 17. В словарном составе выделяются два основных слоя: а) исконные слова и б) заимствованная лексика. О заимствованных словах можно говорить как об особом слое, поскольку в младописьменном литературном языке значительное место занимают термины, восходящие к русскому языку, а также вошедшие из других языков (арабского, грузинского, тюркских, иранских).

К исконному слою относятся наименования членов общества: *стаг* 'человек', *зуда* 'женщина', *нах* 'народ', 'люди', *бер* 'ребенок' и др.; основные термины родства: *да* 'отец', *нана* 'мать', *ваша* 'брат', *йиша* 'сестра', *воI* 'сын', *йоI* 'дочь' и др.; названия частей тела, организма: *дог* 'сердце', *корта* 'голова', *ког* 'нога', *куьг* 'рука', *церг* 'зуб', *бIаьрг* 'глаз', *лерг* 'ухо' и др.; домашних, диких животных, птиц: *говр // дин* 'лошадь', *йетт* 'корова', *сту* 'бык', *газа* 'коза', *уьстах* 'овца', *борз* 'волк', *цхьогал* 'лиса', *ча* 'медведь', *хьоза* 'воробей', *аьрзо* 'орел' и др.; продуктов питания: *даьтта* 'масло', *моз* 'мед', *шура* 'молоко', *мекх* 'хлеб', *туьха* 'соль', *цу* 'толокно' и др.; года, дней, частей суток: *шо* 'год', *шинар* 'вторник', *кхаар* 'среда', *йеар* 'четверг', *суьйре* 'вечер', *Iуьйре* 'утро', *де* 'день', *буьйса* 'ночь'. В этот слой должны быть включены качественные прилагательные: *дика* 'хороший', *доккха* 'большой', *мела* 'теплый', *Iаьржа* 'черный', *довха* 'горячий', *деха* 'длинный', *доца* 'короткий', *хаза* 'красивый' и др.; многие глаголы непроизводные и производные: *ала* 'сказать', *аха* 'пахать', *дала* 'умереть', *ваха* 'идти', *дада* 'бежать', *дух-дерз-да(н)* 'возвращать' и др. Невозможно провести точную границу между исконными словами и древними заимствованиями.

В составе заимствованной лексики основное место занимают слова, проникшие в чеченский язык из русского и через него из других языков. Дореволюционные заимствования: *сени, вилка, паднуос* 'поднос', *иту* 'утюг', *палто* 'пальто', *хIургон* 'фургон', *гIомат* 'хомут', *эпсар* 'офицер' и др. Слова, заимствованные после Октябрьской революции, представляют собой общественно-политические, научно-технические термины, советизмы: *революци* 'революция', *республика, парти* 'партия', *социализм, коммунизм, физика, математика, философи* 'философия', *атом, кибернетика, спутник, совет, колхоз, совхоз* и др.

§ 18. Довольно сильно развита омонимия. Простые лексические омонимы: *мотт* 'язык' — *мотт* 'постель'. *моха* 'раздражительность' — *моха* 'полоса' (на материи), *мохь* 'крик' — *мохь* 'сало', 'жир (внутренний)' — *мохь* 'вьюк', 'ноша', *ка* 'удача' — *ка* 'баран-производитель' и др. Такие омонимы отличаются тем, что они обычно относятся к разным типам склонения: *мохь* 'вьюк', род. пад. *мохьан*, дат. пад. *мохьана* и т. д.; *мохь* 'крик', род. пад. *махьаран*, дат. пад. *махьарна* и т. д. В исконном лексическом фонде синонимы развиты слабо. Заимствования и процессы развития литературного языка способствуют обогащению языка синонимами.

Важнейшие закономерности развития лексики и пути ее обогащения характеризуются следующими особенностями: а) образованием новых слов на базе исконной лексики, б) обогащением словарного состава главным образом за счет русских и интернациональных общественно-политических, научно-технических терминов, в) процессом стилистической дифференциации некоторых лексических единиц. Этот процесс развертывается слабее и в значительно меньших масштабах, чем, скажем, в русском, украинском, азербайджанском, грузинском языках.

Формирование литературного языка в советскую эпоху обусловило наряду с развитием языка художественной литературы (проза, поэзия и драматургия) образование стилей общественно-политической, публицистической и учебно-педагогической литературы.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Основные диалекты: плоскостной, легший в основу литературного языка, аккинский, чеберлоевский, мелхинский, итумкалинский, галанчожский, кистинский. Они распадаются на говоры, между которыми существуют относительно незначительные расхождения. Наибольшими являются различия между плоскостным, аккинским, чеберлоевским и отчасти кистинским (в связи с сильным влиянием грузинского языка) диалектами.

Характерному для литературного языка комплексу согласных *лх* в аккинском соответствует *рх*: литер. *малх*, аккинск. *марх* ‘солнце’; литер. *болх*, аккинск. *борх* ‘работа’; в отличие от литературного, в аккинском нет прогрессивной ассимиляции аффиксального *н* в глагольных формах прошедшего времени: литер. *аьлла*, аккинск. *айлнд* ‘сказал’; литер. *делла*, аккинск. *даьлнд* ‘кончил’; в аккинском классные показатели могут выступать в функции внешней флексии глагольных форм: литер. *д-альлла*, аккинск. *д-аьлн-д* ‘закончил’; литер. *делла*, аккинск. *д-елн-д* ‘отдал’ и др.

Примеры фонетических отличий мелхинского диалекта от литературного языка: литер. *сецна*, мелх. *сеста* ‘остановился’; литер. *лаьцна*, мелх. *лаьста* ‘поймал’; литер. *эцна*, мелх. *иста* ‘купил’; литер. *дечиг*, мелх. *дешк* ‘дрова’; литер. *хьаж*, мелх. *хьаьга* ‘лоб’; литер. *йоьхь*, мелх. *лоьхь* ‘кишка’, ‘колбаса’ и др.

Примеры фонетических отличий итумкалинского диалекта от литературного языка: литер. *борц*, итумк. *борс* ‘просо’; литер. *дарц*, итумк. *дарс* ‘буря’; литер. *лоьху*, итумк. *лиеха* ‘ищет’; литер. *муохк*, итумк. *муорк* ‘земля’, ‘страна’; литер. *дуокх*, итумк. *дуорк* ‘туман’; литер. *бурч*, итумк. *бурш* ‘перец’; литер. *ирча*, итумк. *ирша* ‘некрасивый’ и др.

Галанчожский диалект еще не изучен в должной мере. К тому же его носители в подавляющем большинстве смешались с носителями плоскостного диалекта. Галанчожский диалект сочетает черты чеченского и ингушского языков. Комплексу *ст* в начале слова в галанчожском, как и в ингушском, соответствует *с*: литер. *стаг*, галанч. *саг* ‘человек’; в галанчожском, как и в чеченском литературном языке, наблюдается прогрессивная ассимиляция: литер., галанч. *ведда* < *ведна* ‘убежал’.

В рассматриваемых диалектах наблюдаются также некоторые лексические, морфологические и синтаксические особенности.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

ГIОЬНЧИЙ

— ЭхI, ма буьрса мархаш ю и схьаевлларш,— элира цхьана колхозхочо. Колхозхой сихбелла бохкуш бара йол хьоккуш, схьалахьош, фургонна тIейохкуш. ДIахьаьжча, гуш дара цIен галстукаш хьалха а кхозуш уьдуш догIун бераш.

— ХIей! ДIахьовсийша дIо богIурш муьлаш бу, — элира цхьаммо-м.

— Уьш дер бу пионераш,— элира вукхо.

— Де дика хуьлда шун, накъостий, аьлла тIехIиттира пионераш. — Тхо шуна гIо дан даьхкина.

— Шен хеннахь даьхкина. Дика кIентий ду шу! Болх дIаболабелира. Пионераш тIекхаьчча, доккха гIо хилира колхозхошна.

ГIУОЬНЧИЙ

ЭхI | ма буьрса мархаш ю и схьайевлларш | э:лира цхьана калхуозхуо:чу о: ‖ ‖ калхуозхуой сихбелла бохкуш бара йуол хьокхуш | схьалахьуош | фургуонна тIиейохкуш ‖ дIахьаьжча | гуш дара цIиен галстукаш хьалха: | а кхо:зуш уьдуш до:гIун бе:раш ‖

хIей ‖ дIахьуowсийша дIо: бо:гIурш муьлаш бу | э:лира цхьаммуо-м ‖

уьш де:р бу пиание:раш | э:лира вуо:кхуо: ‖

дие дика хуьлда шу на:къуостий | аьлла тIиехIиттира пиание:раш ‖ тхуо шуна гIуо да даьхкина ‖

Шие: хеннахь даьхкина ‖ дика кIентий ду шу ‖ буолх дIабуо:лабелира ‖ пиание: раш тIиекхаьчча | доккха гуо хилира (‖ хилара) калхуозникашна ‖

ПЕРЕВОД

ПОМОЩНИКИ

— Ох, какие грозные тучи появились, — сказал один колхозник. Колхозники быстро сено косили, собирали, клали на фургоны (букв. ‘находились было сено кося, собирая, на фургоны кладя’). Глядя вперед, можно было увидеть детей, бегущих в красных галстуках (букв. ‘когда посмотришь, видны были с висящими впереди красными галстуками бегом идущие дети’).

— Эй! Посмотрите туда, кто там идет (букв. ‘там идя кто такие есть’)? — сказал кто-то.

— Это (букв. ‘они’) же пионеры, — сказал другой.

— Добрый день, товарищи! (букв. ‘день хороший да будет у вас, товарищи’) — сказав (букв. ‘подойдя’), остановились пионеры. Мы вам помочь пришли.

— Во-время (букв. ‘в свое время’) пришли. Вы хорошие ребята!

Работа началась. Пионеры оказали большую помощь колхозникам (букв. ‘пионеры подошли — что большая помощь была колхозникам’).

БИБЛИОГРАФИЯ

А л и р о е в М. Кистинский диалект чеченского языка. «Изв. Чеч.-Инг. НИИ истории, языка и лит-ры», т. III, вып. 2. Грозный, 1962.

А р с а х а н о в И. А. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959.

Г у г и е в Х. Г., Х у м п а р о в А. Х., Ч е н т и е в а М. Д. Нохчийн меттан грамматика. Грозный, 1940.

Д е ш е р и е в Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Фонетика. Грозный, 1960.

Д е ш е р и е в Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

Д е ш е р и е в а Т. И. Сравнительно-типологическая фонетика чеченского и русского литературных языков. Грозный, 1965.

И м н а й ш в и л и Д. С. Основные и послеложные падежи в ингушском языке. — Изв. ИЯИМК, т. XII, 1942.

М а л ь с а г о в Д. Д. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941.

М а ц и е в А. Г. Чеберлоевский диалект. Грозный, 1962.

М а ц и е в А. Г. Чеченско-русский словарь. М., 1961.

У с л а р П. К. Чеченский язык. — Этнография Кавказа. Языкознание. II. Тифлис, 1888.

Ч о к а е в К. З. Словообразование имен существительных в чеченском литературном языке. Грозный, 1959.

Я к о в л е в Н. Ф. Морфология чеченского языка. — Труды Чеч.-Инг. НИИ истории, языка и лит-ры, т. I. Грозный, 1959.

Я к о в л е в Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М., 1940.

ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК

Р. И. Долакова

§ 1. Самоназвание ингушей — *гIалгIай* (одна из предполагаемых этимологий этого слова идет от *гIала* 'крепость'). Русское название народа *ингуши* восходит к наименованию ингушского села Ангушт. Ингушей насчитывается 106 тыс. чел., они населяют западную часть Чечено-Ингушской АССР.

Письменность получили ингуши на родном языке только после Октябрьской революции. Создание письменности послужило могучим средством приобщения ингушей к передовой социалистической культуре, достижениям науки и техники. В 1920 г. известный исследователь нахских языков З. К. Мальсагов создал ингушский алфавит на латинской основе. 1 мая 1923 г. вышел первый номер ингушской газеты «Сердало» («Свет»). В советскую эпоху ингушский язык стал предметом изучения в школах и на национальном отделении педагогического института. На ингушском языке ведутся радио- и телепередачи, издаются учебные пособия, общественно-политическая и художественная литература.

Планомерное научное исследование ингушского языка началось только в советский период. Большую роль в этом сыграли русские ученые А. Н. Генко, Н. Ф. Яковлев, О. П. Егоров и др. Ценные труды по ингушскому языку принадлежат Ю. Д. Дешериеву, Д. С. Имнайшвили. Впервые выявил нахские диалекты и дал их научную классификацию Д. Д. Мальсагов, являющийся автором многих научных статей, а также учебников и учебных пособий по родному языку. Большой вклад в изучение ингушского языка внес З. К. Мальсагов. Его научная грамматика ингушского языка и другие исследования до сих пор не потеряли своего значения.

ФОНЕТИКА

§ 2. Ингушский язык характеризуется обилием гласных фонем. В нем имеются монофтонги: *а:*, *а*, *аь*, *э*, *и*, *о*, *у*, *э.* Звук *э* — неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема, фонематически противопоставленный долгому *а:* и краткому *а*, например: *кха*: 'поле', *кха* 'в огонь', *кхэ* 'еще'. В конце слова наблюдается едва уловимая назализация гласных. В середине слова назализация сильно выражена: *хьбк* (орф. *хьонк*) 'черемша', *мэ̄ги* (*менги*) 'кровать', *хIе̄ги* (*хIенги*) 'большая глиняная миска' *гбга* (*гонга*) 'до колен'.

В ингушском языке имеются дифтонги: *ӣэ*, *ӯо*, *о̄а*, *ӣй*, *э̄и*, *о̄и*, *ӯи*, *о̄в ӯв*. В открытом слоге дифтонги долгие, в закрытом — чаще краткие: *вӣэ : ла* 'смеяться' — *вӣэл* 'смеется', *бӣэш* 'сад', 'огород' — *бӣэ : ша* 'в саду', 'огороде'. Дифтонг *о̄а* встречается только в ингушском языке: *кIо̄аг* 'яма', *бо̄ал* 'говорит'.

§ 3. Основные особенности системы согласных фонем ингушского языка: а) противопоставление сонорных, звонких и глухих фонем; б) противопоставление глухих односмычных и двусмычных — надгортанных; в) противопоставление щелевых и смычных. Кроме того, образование глухих смычных осложняется аспирацией, произношение *к*, *п*, *т*, *ц*, *ч* сопровождается придыханием, возникающим при трении воздушной струи о края суженных голосовых связок.

Особую группу составляют сонорные *в* [w], *й*, *р*, *л*, *м*, *н*. Сонорный *р* имеет парную глухую фонему *рхI: бӣэра* 'из рук' — *бӣэрхIа* 'рассол', *вӯор* 'истощенное животное' — *вӯорхI* 'семь'.

Одно- и двусмычные согласные всегда парные: *п—пI*, *т—тI*, *кх—къ*, *ц—цI*, *ч—чI*, *к—кI*.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*		*у*
Средний подъем	*э*	*ə*	*о*
Нижний подъем	*аь*		*а:*, *а*

Смычногортанные согласные встречаются обычно в начале слова: *кIо̄ажӯв* 'каблук', *пIенда* 'ребро', *тIадам* 'капля'. В середине и в конце слов эти согласные встречаются редко: *датIтIа* 'лопнуть', *цIацIкъам* 'бровь'. Немногочисленны и случаи стечения различных смычногортанных согласных.

В ингушском языке употребление звонких щелевых *ж* и *з* и аффрикат *дж*, *дз* ограничено. Первые встречаются обычно в середине слов, редко — в исходе и не могут быть в начале слова. Аффрикаты *дж* и *дз* употребляются обычно в начале слова, иногда в исходе и редко — в середине слова. Примеры: *мерза* 'сладкий', *Iо̄ажал* 'смерть', *Iаж* 'яблоко', *дзип* 'шерстяная ткань', *модж* 'борода', *кходзда* 'трижды'. В исходе слов *ж*, *з*, *дж* и *дз* могут быть противопоставлены как фонемы: *хьаж* 'лоб' — *хьадж* 'запах', *вӯож* 'другой' — *вӯодж* 'падает'. Если слово с корневыми *з*, *ж* в середине оказывается под логическим ударением, щелевые *з* и *ж* аффрикатизируются и удваиваются: *мерза* 'сладко', 'сладкий' — *мердзда* 'очень сладко', 'очень сладкий', *дIахьӣэжача* 'там, куда посмотрел' — *дIахьӣэджджача* 'именно там, куда посмотрел'.

Звук *хI* в ингушском языке встречается обычно в начале слова: *хIама* 'вещь', *хIана* 'почему'. Этот звук легко выпадает или заменяется другим звуком: чеченск. *хIӯотта* 'встать', 'устать', ингушск. *ӯотта*; чеченск. *хIара* 'этот', 'эта' и ингушск. *йара*. Звук *ф* в ингушском языке входит в состав как заимствованных (*фабрик* 'фабрика', *конфет* 'конфета'), так и исконно нахских слов (*фу* 'что', *фийг* 'зернышко').

Геминированные согласные фонематически противопоставлены негеминированным: *дата* 'свернуться' — *датта* 'печь', *баьцара* 'из травы' — *баьццара* 'зеленый', *сеца* 'остановившись', 'остановившийся' — *сецца* 'определенно'.

§ 4—5. Ингушскому языку не свойственно стечение согласных в зачине слов (ср. ингушск. *саг* — чеченск. *стаг* 'человек', ингушск. *сома* — чеченск. *стома* 'толстый'). Стечение их в середине слова — явление довольно частое. Но при стечении согласных внутри или в конце слова часто наблюдается выпадение одного из согласных или уподобление их. Чаще всего выпадают сонорные *р*, *л*, *н*: *лӣэлагва* (< *лиэларгва*) 'будет ходить'. В формах будущего времени, образованных

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Сонорные			Звонкие			Глухие					
							Взрывные				Аффрикаты	
	Носовые	Неносовые	Дрожащие	Взрывные	Щелевые	Аффрикаты	Одно-смычные	Дву-смычные	Щелевые	Дрожащие	Одно-смычные	Дву-смычные
Губно-губные	*м*	*в*		*б*			*п*	*пI*	*ф*			
Переднетвердонёбные	*н*	*л*	*р*	*д*	*з ж*	*дз дж*	*т*	*тI*	*с ш*	*рхI*	*ц ч*	*цI чI*
Среднетвердонёбные		*й*										
Заднетвердонёбные				*г*			*к*	*кI*				
Мягконёбные					*гI*		*кх*	*къ*	*х*			
Фарингальные				*I*					*хь*			
Междусвязочные				*ъ*					*хI*			

от глаголов *ала* 'сказать', *мала* 'выпить', *хэла* 'быть', выпадает и корневой согласный *л*: *хугва* (< *хуларгва*) 'будет (он)'. В дательном падеже единственного числа в именах существительных и в причастно-деепричастных формах прошедшего времени выпадают *н*, *нн*; в результате происходит стяжение гласных и образование долгих гласных: *наха*: < *нахана* 'людям', *къаь:га:* < *къаь:гаь:* < *къаь:гина* 'блеснув', 'блеснувший'.

Довольно частое явление — усечение конечного *н*, например *гIо͡о* < < *гIо͡он* 'помощь'. Исторически качественные прилагательные имели в конце *н*: *диканд* < *дикан да* 'хорошо есть', 'хорошо', 'ладно'.

В ингушском языке широко распространена ассимиляция: *аьнна* < *альна* 'сказав', 'сказавший', *хи͡этадда* < *хи͡этаргда* 'покажется'.

Неконтактная прогрессивная ассимиляция по месту образования наблюдается в числительном *цаI* 'один', восходящем к *цхьаъ*: *цхьаъ* > *цхьаI* > *цаI*. Выпавший в исходной форме звук *хь* обнаруживается в косвенных формах: *цхьан* 'одного', *цхьанти͡эна* 'одному' и т. д.

Ингушскому свойственно озвончение в исходе слова глухих фрикативных аффиксальных согласных *с*, *ш*, *х*: *аз* 'мною' (ср. чеченск. *аса*), *ди͡эшаж* 'читая' (ср. чеченск. *дуоьшуш*), *цIи͡энагI* 'о доме' (ср. чеченск. *цIи͡энахь*).

Краткие гласные легко подвергаются редукции. В конце слова это приводит иногда к полному исчезновению гласного (ср. ингушск. *ли͡эл* и чеченск. *ли͡э:ла* 'ходит', ингушск. *мол* и чеченск. *молу* // *мола* 'пьет'). Перед звонкими *в* и *й* краткий гласный *а*, подвергаясь регрессивной ассимиляции, переходит соответственно в *у* и *и*. В результате образуются дифтонги *у͡в* (*у͡ш*) и *и͡и*: *- веннав* 'умер' (< *венна ва* 'умерший есть') — *веннуш*, *йеннай* 'умерла' (< *йенна йа* 'умершая есть') — *йенний*. Долгие гласные в конце слова не редуцируются: *къаь:га: сигали͡э:* 'ясное небо', *говра*: 'лошади' (дат. пад. ед. ч.). Долгое *а* не редуцируется или очень слабо редуцируется и в закрытом слоге: *ваха:в* 'ушел', *ва:х* 'живет'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное характеризуется грамматическими категориями класса, числа и падежа. В ингушском языке шесть грамматических классов. В качестве показателей класса выступают звуки *в*, *й*, *б*, *д*. Класс существительного определяется синтаксически — по классному показателю глагола, прилагательного, числительного, с которыми оно сочетается. В составе самих существительных класс не выявляется, но в современном ингушском языке есть существительные, которые имеют в своем составе омертвевшие классные показатели: *воI* 'сын', *йоI* дочь', 'девушка', *воша* 'брат', *йиша* 'сестра', *букъ* 'спина', *йукъ* 'середина', 'талия', *дукъ* 'ярмо' и др. Классные показатели встречаются в начале, в середине и в конце слова: *в-ела-в-енна-в* 'засмеялся'.

К I кл. относятся имена существительные, обозначающие лиц мужского пола (показатели: ед. ч. *в*, мн.ч. *б*): *къонах ва* 'мужчина есть' — *къонахий ба*. Во II кл. входят существительные, обозначающие лиц женского пола (показатели: ед. ч. *й*, мн. ч. *б*): *нана йа* 'мать есть' — *ноаной ба*. Существительные, обозначающие неразумных существ, предметы, отвлеченные понятия, распределяются по остальным четырем классам. Установить принципы распределения существительных по этим четырем классам до сих пор не удалось. Каждый из этих четырех классов объединяет различные по семантике и фонетическому составу слова; III кл. (показатели: ед. ч. и мн. ч. *й*): *говр йа* 'лошадь есть' — *говраш йа*, *топ йа* 'винтовка есть' — *топаш йа*; IV кл. (показатели: ед. ч. и мн. ч. *б*): *берхIа ба* 'рассол есть' — *берхIаш да*, *бала ба* 'горе есть' — *балаш ба*; V кл. (классные показатели ед. ч. и мн. ч. *д*): *гIалат да* 'ошибка есть' — *гIалаташ да*, *гIанд да* 'стул есть' — *гIандаш да*; VI кл. (показатели: ед. ч. *б*, мн. ч. *д*): *устагI ба* 'баран есть' — *устагIий да*, *хьаст ба* 'родник есть' — *хьасташ да*. IV кл. охватывает незначительное количество слов. В этом классе в настоящее время не оформляется ни одно новое слово.

Новые заимствования из русского языка или через русский, не относящиеся к членам общества, в большинстве случаев входят в III класс (*й*, *й*): *идея*, *галстук*, *трактор* и др., реже — в V кл. (*д*, *д*): *истол* 'стол', *бензин* и др.; очень редко в VI кл. (*б*, *д*): *паровоз* и др. Употреблением существительного не в своем классе выражаются оттенки пренебрежения, презрения: *доккха мераж* (вместо *йоккха мераж*) 'очень большой нос', 'носище'.

Самым распространенным аффиксом множественного числа имен существительных является *-аш//-ш*: *гIанд* 'стул' — *гIандаш*, *киса* 'карман' — *киса:ш*. Некоторые существительные, имеющие в исходе *а*, *аь*, *уо* (*о*), образуют формы множественного числа присоединением *-й*: *гIалгIа* 'ингуш' — *гIалгIай*, *болхло* рабочий' — *болхлой*. Большинство существительных на *иэ (е)* и *уо (о)*, некоторые существительные с конечным кратким *а*, а также существительные, оканчивающиеся на согласный, образуют формы множественного числа с *-ий* в исходе: *эрсе* 'русский' — *эрсий*, *нохчо* чеченец' — *нохчий*, *маха* 'игла' — *маьхий*. От некоторых существительных множественное число образуется присоединением *-рч//-арч*: *ча* 'медведь' — *чарч*, *мугI* ряд' — *мугIарч*. При образовании множественного числа наблюдаются и случаи наращения основ: *-ар//-р*: *наб* сон' — *набараш*, *ло* 'выкройка' — *лараш*.

В ингушском языке существует развитая система падежей. З. К. Мальсагов в «Ингушской грамматике» выделил шестнадцать падежей, из которых десять назвал основными, а шесть — малоупотребительными. В школьной грамматике представлено всего восемь падежей. Здесь опускаются производные формы местного падежа. В именительном падеже единственного числа существительные представляют чистую основу. В именительном

падеже имена выступают в роли подлежащего при сказуемом — непереходном глаголе: *НIана, лаьтта кхоачаденна, балар кхийраб* 'Червь боялся, что ему придется умереть из-за недостатка земли', и в роли прямого дополнения при сказуемом — переходном глаголе: *Йийначо йиаьй пхьагал* 'Зайца съел убивший (его)'.

Родительный падеж обозначает принадлежность, отношение: *наьна коч* 'платье матери'. Наиболее распространенные его аффиксы: краткое *а (мотт* 'язык', 'постель' — *метта*); *-и* (*воI* 'сын' — *виIи:*); *-а:* (*ворда* 'арба' — *ворда:*); *-н* присоединяется к именам существительным, оканчивающимся на гласный (*гаргало* 'родство' — *гаргалон, арахье* 'равнина' — *арахьен*).

Имена существительные, обозначающие лиц по профессии, национальной принадлежности, месту жительства и т. д., в косвенных падежах перед падежными аффиксами принимают *-чу//-ч: наьсархо* 'назрановец (житель села Назрань)' — *наьсархочун, яздархо* 'писатель' — *яздархочун.*

Изменение корневого гласного при образовании родительного падежа произошло в результате вставки внутрь корня аффиксального *и* от общенахского *ин* [1].

Существительные в дательном падеже выступают в роли логического субъекта при глаголах чувственного восприятия (*нанна бер деза* 'мать любит ребенка') и в роли косвенного дополнения (*говра ланаш тоха* 'подковать лошадь'). Окончанием дательного падежа является долгое *а:* — *йоIа:* < *йоIана* 'дочери', 'девушке'. Формы дательного падежа от односложных и даже от некоторых двусложных имен сохраняют аффикс *-на: Iана* (*Iа* 'зима'), *дина* (*ди* 'конь').

В эргативном падеже ставится подлежащее при сказуемом — переходном глаголе. Аффиксами эргатива служат *-с//-ас, -о(-уо), -е(иэ).* Аффикс *-ас//-с* присоединяется к существительным, обозначающим разумные существа: *нана* 'мать' — *нанас, Ахьмад* (собств. имя) — *Ахьмада.* Аффикс *-о(-уо),* в основном, служит для образования эргативного падежа от существительных, обозначающих неразумные существа и неодушевленные предметы: *Iатто* (*етт* 'корова'), *пено* (*пен* 'стена'). Аффикс эргатива *-иэ* образовался в результате усечения в данной форме целого слога *-нуо: галоэ* (эрг. пад. от *гали* 'мешок') < *галиэнуо.*

Основными значениями творительного падежа являются орудность и совместность действия: урсаца теда 'ножом резать'. Формы творительного падежа образуются чаще всего от основы родительного или именительного падежей с помощью аффикса *-аца//-ца: новкъостаца* от *новкъост* товарищ', *говраца* от *говр* 'лошадь'.

Вещественный падеж имеет много функций. Этот падеж выражает направление действия, нахождение внутри предмета, материал, из которого сделан предмет, предмет речи и др. Аффикс вещественного падежа *-х,* который в конце слова озвончается в *гI: лаьттах* > *лаьттагI* (*лаьтта* 'земля').

В сравнительном падеже ставится название предмета, с которым сравнивается другой предмет. Аффикс сравнительного падежа — *-л//-ал: даьл* (*да* 'отец'), *пастал* (*паст* 'дыня').

В ингушском языке имеется целая система местных падежей. Основная форма местного падежа образуется присоединением к именной основе аффикса *-га: Ала йоIага, хаза несийна* букв. 'Говори дочери, (а) услышь сноха'.

В зависимости от характера основы в ингушском языке выделяется четыре типа склонения. К I склонению относятся имена существительные с согласным звуком в исходе, ко II — имена существительные с гласным в исходе. К III склонению относятся существительные, которые оканчиваются на гласный, но в единственном числе перед падежными окончаниями принимают слог *чу.* IV, так называемое неправильное склонение составляют односложные существительные с гласным в исходе. Падежные изменения их отличаются от форм остальных типов склонения.

Склонение существительных *юрт* 'село', *арахье* 'равнина', *лоалахо* 'сосед', *лоа* 'снег'

	I склонение		*II склонение*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*юрт*	*юрташ*	*арахье*	*арахьенаш*
Род.	*юрта*	*юрти*	*арахьен* [2]	*арахьени*
Дат.	*юрта*	*юрташта*	*арахьенна*	*арахьенашта*
Эрг.	*юрто*	*юрташа*	*арахьено*	*арахьенаша*
Твор.	*юртаца*	*юрташца*	*арахьенаца*	*арахьенашца*
Вещ.	*юртах*	*юртех*	*арахьенах*	*арахьенех*
Сравн.	*юрта*	*юртел*	*арахьенал*	*арахьенел*
Местн. (падеж пребывания и направления)	*юрта//юртага*	*юрташка*	*арахьенага*	*арахьенашка*
Исх.	*юртара//юртагара*	*юрташкара*	*арахьенгара*	*арахьенашкара*
Транз.	*юртагIолла// юртагагIолла*	*юрташкагIолла*	*арахьенгагIолла*	*арахьенашкагIолла*

	III склонение		*IV склонение*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*лоалахо*	*лоалахой*	*лоа*	*лоаш*
Род.	*лоалахочун*	*лоалахой*	*лай*	*лай*
Дат.	*лоалахочунна//лоалахочоа*	*лоалахошта*	*лайна*	*лоашта*
Эрг.	*лоалахочо*	*лоалахоша*	*лайва*	*лоаша*
Твор.	*лоалахочунца*	*лоалахошца*	*лайца*	*лоашца*
Вещ.	*лоалахочунах//лоалахочох*	*лоалахоех*	*лайх*	*лоаех*
Сравн.	*лоалахочул*	*лоалахоел*	*лайл*	*лоаел*
Местн.	*лоалахочунга*	*лоалахошка*	*лайга*	*лоашка*
Исх.	*лоалахочунгара*	*лоалахошкара*	*лайгара*	*лоашкара*
Транз.	*лоалахочунгагIолла*	*лоалахошкагIолла*	*лайгагIолла*	*лоашкагIолла*

В ингушском языке имеются суффиксы субъективной оценки: *-алг, -лг, -г* и *-кIиг.* Примеры: *газа-лг* 'козленок', *цIа-лг* 'домик', *топ-алг* 'винтовочка', *корт-алг* 'головка', *говр-г* 'лошаденка'. Суффикс *-кIиг* восходит к существительному *кIиг* 'бусинка': *маькхакI иг* 'хлебушек' (букв. 'бусинка хлеба').

[1] Ю. Д. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963, стр. 428.

[2] Некоторые существительные II склонения теряют аффиксальный звук *н.* Это приводит к различным звуковым изменениям и образованию фонетических вариантов тех или иных падежных форм, например дат. пад. *ворда* 'арба' — *вордана // ворда:*

§ 7. Имя прилагательное характеризуется грамматическими категориями класса, числа и падежа. Категорией класса обладают только некоторые качественные прилагательные: *д-Іаьха* 'длинный', *д-оккха* 'большой', *д-ай* 'легкий', *д-екъа* 'сухой' и др. Качественное прилагательное морфологически совпадает с качественным наречием: *дика саг* 'хороший человек', *дика деш* 'хорошо учится'. Относительные прилагательные обычно образуются от форм родительного падежа существительных: *топпара кад* 'глиняная чашка' (букв. 'глины чашка'). В их значении употребляются и местные падежи и творительный: *кхоанара ди* 'завтрашний день', *безаме саг* 'приветливый человек', *гІулакхаца саг* 'услужливый человек'.

В ингушском языке представлены несамостоятельные и самостоятельные прилагательные. Субстантивированные прилагательные образуются от несубстантивированных присоединением *-в-ар*, *-д-ар*, *-й-ар*, *-б-ар* 'сущий'. Несамостоятельные прилагательные имеют две формы: исходную и косвенную, последняя образуется при помощи аффикса *-ча*: *дика саг* 'хороший человек', *дикача сага* 'хорошему человеку', *дикача сагаца* 'с хорошим человеком' и т. д. Несамостоятельные относительные прилагательные, образованные от родительного падежа существительных, по падежам не изменяются.

Субстантивированные прилагательные — относительные и качественные — склоняются как имена существительные III склонения.

От качественных прилагательных заменой конечного краткого гласного *а* аффиксом *-о(-ӯо)* образуются формы, обозначающие неполноту признака: *Іаьржа* 'черный' — *Іаьржо* 'черноватый'.

Имя прилагательное в ингушском языке характеризуется степенями сравнения. Сравнительная степень образуется присоединением к положительной форме аффикса *-ха*: *хоза* 'красивый' — *хозаха* (в произношении *хозагІа*) 'красивее'. Превосходная степень образуется описательно, при помощи слова *эггар* 'самый': *эггара хозагІа* 'самый красивый'. Прилагательные сравнительной и превосходной степени склоняются так же, как и прилагательные положительной степени: *декъагІча дахчан* 'более сухих дров'.

Склонение прилагательных

Несамостоятельные формы

	Ед. число	Мн. число
Им.	*керда маькх* 'свежий хлеб'	*керда маькхаш*
Род.	*кердача маькха*	*кердача маькхи*
Дат.	*кердача маькха*	*кердача маькхашта*
Эрг.	*кердача маькхо*	*кердача маькхаша*
Твор.	*кердача маькхаца*	*кердача маькхашца*
Вещ.	*кердача маькхах*	*кердача маькхех*
Сравн.	*кердача маькхал*	*кердача маькхел*
Местн.	*кердача маькхага*	*кердача маькхашка*
Исх.	*кердача маькхара*	*кердача маькхашкара*
Транз.	*кердача маькхагагІолла*	*кердача маькхашкагІолла*

Самостоятельные формы

	Ед. число	Мн. число
Им.	*кердадар* 'свежий'	*кердадараш* 'свежие'
Род.	*кердачун*	*кердачара*
Дат.	*кердачунна* // *кердачоа*	*кердачанна*
Эрг.	*кердачо*	*кердачара*
Твор.	*кердачунца*	*кердачарца*
Вещ.	*кердачунах* // *кердачох*	*кердачарех*
Сравн.	*кердачул*	*кердачарел*
Местн.	*кердачунга*	*кердачарга*
Исх.	*кердачунгара*	*кердачаргара*
Транз.	*кердачунгагІолла*	*кердачаргарагІолла*

§ 8. Имя числительное имеет следующие разряды: количественные, порядковые, распределительные и кратные. Система счета в ингушском двадцатиричная: *цаІ* 'один', *шиъ* 'два', *кхоъ* три', *диъ* 'четыре', *пхиъ* 'пять', *ялх* 'шесть', *ворхІ* семь', *бархІ* 'восемь', *ийс* 'девять', *итт* 'десять', *цхьайтта* 'одиннадцать', *шийтта* 'двенадцать', *кхойтта* 'тринадцать', *тІкъеста* 'девятнадцать', *тІкъа* 'двадцать', *шоизтІкъа* 'сорок', *кховзтІкъа* 'шестьдесят', *дезтІкъа* 'восемьдесят', *бІаь* 'сто', *эзар* 'тысяча'. Количественные и порядковые числительные характеризуются грамматическими категориями падежа и класса.

По грамматическим классам в современном языке изменяются только числительное *д-иъ* 'четыре' и производные от него. Существительное, определяемое количественным числительным, ставится в именительном падеже: *ворхІ саг* 'семь человек', *ийс цІа* 'девять домов'. Количественные числительные, употребленные при имени, не изменяются по падежам: *ийс цІенах* 'о девяти домах'. Субстантивированные числительные склоняются.

Склонение числительных *шиъ* 'два', *бархІ* 'восемь', *бІаь* 'сто'

Им.	*шиъ*	*бархІ*	*бІаь*
Род.	*шинне*	*бархІне*	*бІаьнне*
Дат.	*шиннена*	*бархІнена*	*бІаьннена*
Эрг.	*шинне*	*бархІне*	*бІаьнне*
Твор.	*шиннеца*	*бархІнеца*	*бІаьннеца*
Вещ.	*шиннех*	*бархІнех*	*бІаьннех*
Сравн.	*шиннел*	*бархІнел*	*бІаьннел*
Местн.	*шиннега*	*бархІнега*	*бІаьннега*
Исх.	*шиннегара*	*бархІнегара*	*бІаьннегара*
Транз.	*шиннегагІолла*	*бархІнегагІолла*	*бІаьннегагІолла*

Порядковые числительные образуются от количественных путем присоединения аффикса *-лагІа*: *итглагІа* 'десятый', *бІаьлагІа* 'сотый' и склоняются как качественные прилагательные.

Распределительные числительные образуются удвоением количественных числительных: *пхи-пхи* 'по пять', *итт-итт* 'по десять'.

Кратные числительные образуются посредством аффикса *-зза (-дздза)*: *кхозза* 'трижды', *бІаьзза* 'сто раз'.

§ 9. Местоимения в ингушском языке — личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные, отрицательные.

Личные местоимения: *со* 'я', *хьо* 'ты', *из* он', 'она', *вай* (инкл.), *тхо* (экскл.) 'мы', *шу* 'вы', *уж* 'они'. В качестве личных местоимений 3 л. выступают указательные местоимения *из* он', 'она' и этот', эта', *уж* или *ужаш* 'они' и 'эти'.

Склонение личных местоимений

	Ед. число		
Им.	*со*	*хьо*	*из*
Род.	*са*	*хьа*	*цун*
Дат.	*сона*	*хьона*	*цунна*
Эрг.	*аз*	*Іа*	*цо*

Твор.	*соца*	*хьоца*	*цунца*
Вещ.	*сох*	*хьох*	*цох*
Сравн.	*сол*	*хьол*	*цул*
Местн.	*сога*	*хьога*	*цунга*
Исх.	*согара*	*хьогара*	*цунгара*
Транз.	*согагIолла*	*хьогагIолла*	*цунгагIолла*

Мн. число

Им.	*вай*	*тхо*	*шу*	*уш*
Род.	*вай*	*тха*	*шин*	*цар*
Дат.	*вайна*	*тхона*	*шоана*	*царна*
Эрг.	*вай*	*оаха*	*оаша*	*цара*
Твор.	*вайца*	*тхоца*	*шуца*	*царца*
Вещ.	*вайх*	*тхох*	*шух*	*царех*
Сравн.	*вайл*	*тхол*	*шул*	*царел*
Местн.	*вайга*	*тхога*	*шуга*	*царга*
Исх.	*вайгара*	*тхогара*	*шугара*	*царгара*
Транз.	*вайгагIолла*	*тхогагIолла*	*шугагIолла*	*царгагIолла*

Притяжательные местоимения представляют собой родительный падеж личных местоимений: *са* 'мой', 'моя', *хьа* 'твой', 'твоя', *цун* 'его, 'ее', *вай* и *тха* 'наш', 'наша', *шун* 'ваш', 'ваша', *цара* 'их'. Их несамостоятельные формы не изменяются по падежам: *са даьца* 'с моим отцом'. Самостоятельные формы этих местоимений склоняются так же, как самостоятельные формы качественных прилагательных.

Возвратные местоимения: *се* 'я сам', *хье* 'ты сам', *ше* 'он сам', *воаш, тхоаш* 'мы сами', *шоаш* 'вы сами', *шоаш* 'они сами'. Во 2 и 3 л. мн. ч. наблюдаем совпадение форм возвратных местоимений.

Склонение возвратных местоимений

	Ед. число			Мн. число		
Им.	*се*	*хье*	*ше*	*воаш*	*тхоаш*	*шоаш*
Род.	*сай*	*хьай*	*ший*	*воай*	*тхоай*	*шоай*
Дат.	*сайна*	*хьайна*	*шийна*	*воашта*	*тхоашта*	*шоашта*
Эрг.	*айса*	*Iайха*	*ше*	*воаш*	*оахош*	*шоаш*
Твор.	*сайца*	*хьайца*	*шийца*	*воашца*	*тхоашца*	*шоашца*
Вещ.	*сайх*	*хьайх*	*шийх*	*воаех*	*тхоаех*	*шоаех*
Сравн.	*сайл*	*хьайл*	*шийл*	*воаел*	*тхоаел*	*шоаел*
Местн.	*сайга*	*хьайга*	*шийга*	*воашка*	*тхоашка*	*шоашка*
Исх.	*сайгара*	*хьайгара*	*шийгара*	*воашкара*	*тхоашкара*	*шоашкара*
Транз.	*сайгагIолла*	*хьайгагIолла*	*шийгагIолла*	*воашкагIолла*	*тхоашкагIолла*	*шоашкагIолла*

Указательные местоимения *я, из* 'этот', *дIара* 'тот', выражают различную степень удаления: *я гIанд* '(вот) этот стул', *из гIанд* 'этот стул (несколько отдаленный)' и *дIара гIанд* 'тот стул'.

К вопросительным местоимениям относятся: *мала* 'кто', *фу* 'что', *малагIа* 'который', *мишта* 'какой', *масса* и *мел* 'сколько'.

Определительные местоимения: *д-ерриг* 'весь', 'все', *иштта* 'такой', *масса* 'всякий', 'все', *хьара* 'каждый', *вож, кхэ* 'другой', 'иной'.

Склоняются указательные, вопросительные, неопределенные, определительные местоимения по-разному. Большинство из них в самостоятельной форме склоняется как существительные.

Неопределенные местоимения: *моллагI* 'какой-нибудь', *фуннагI* 'что-нибудь', *хьанехк, манехк* 'некто', *масехк* 'несколько', 'сколько-то', *массейтта* 'несколько'.

Отрицательные местоимения: *цаIа, цхьаккха* 'никто', 'ничто', *хIамма-а* 'ничто'. Первое производно от числительного *цхьаI* 'один', второе — от существительного *хIама* 'вещь'.

§ 10. Глагол в ингушском языке характеризуется грамматическими категориями класса, числа, времени, наклонения и вида. Подавляющее большинство основ непроизводных глаголов двусложно: *да-гIа* 'сидеть', *да-ха* 'жить'. Глаголы, состоящие из трех и более слогов, производны или заимствованы. Несамостоятельная для глагола категория класса выражается грамматическими показателями *в-, й-, б-, д-*.

Категория числа глагола выражается системой грамматических классов и флексией основы: *студент общежите в-ах* 'студент живет в общежитии', *студенташ общежите б-ах* 'студенты живут в общежитии', *саца* 'остановиться (одному)' — *совца* 'остановиться (многим)'.

Ингушский глагол отличается богатством временны́х форм. В нем представлены семь абсолютных и девять относительных форм времени. Образуются они от разных глагольных основ. Их в ингушском языке три. Исходная основа — это основа инфинитива, повелительного наклонения и масдара. Основа настоящего времени охватывает настоящее, будущее возможное, будущее фактическое и прошедшее несовершенное время. И наконец, основа только что прошедшего времени, от которой производятся все прошедшие времена, выражающие прошедшие законченные действия.

В соответствии с различными типами чередования корневых гласных в ингушском языке можно выделить девять типов спряжения.

Переходные глаголы с *а:, а* в корне образуют формы настоящего времени с лабиализацией огласовки корня: *дага* 'гореть' — *доаг* 'горит', *мала* пить' — *мол* 'пьет'. Непереходные глаголы этих же типов спряжения образуют формы настоящего времени без качественного изменения корневого гласного: *ва:ха* жить' — *ва:х* 'живет', *лаза* 'болеть' — *ладз* 'болит'. Глаголы с корневым *э* в инфинитиве образуют формы настоящего времени посредством перехода этого гласного в лабиализованный гласный *у*: *тэга* 'повиноваться' — *туг* 'повинуется'. Глаголы остальных типов спряжения образуют его формы без изменения гласных. Формы настоящего времени, за редким исключением, представляют собой закрытый слог, поэтому, согласно фонетическому закону, действующему с отдельными нарушениями в языке, их корневая гласная — краткая.

Ингушский язык утратил только что прошедшее время, но основа его выступает во всех прошедших временах, выражающих законченные действия.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СПРЯЖЕНИЯ

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Основа инфинитива	*а:*	*а:*	*а*	*а*	*иэ: иэ*	*уо: уо*	*ов:*	*ув:*	*э*
Основа настоящего времени	*ао*	*а*	*о*	*а*	*иэ иэ*	*уо уо*	*ов*	*ув*	*у*
Основа только что прошедшего времени	*аь*	*аь*	*э*	*э*	*ий ий*	*иэ иэ*	*эй*	*ий*	*и*

От формы настоящего времени присоединением аффикса *-ар//-р* образуется прошедшее очевидное несовершенное время: *веза* 'любит' — везар 'любил'. Прошедшее несовершенное выражает незаконченное действие, имевшее место когда-то в прошлом, до момента речи, в присутствии говорящего. В подавляющем большинстве случаев формы прошедшего несовершенного времени совпадают с формами будущего возможного времени: *хоттар* 'соединял' и *хоттар* 'может быть, соединит', *хьехар* 'учил' и *хьехар* 'может быть, научит' и т. д. Формы будущего фактического времени образуются от самостоятельной формы причастия будущего времени и глагола-связки в настоящем времени *да* 'есть' (*ва*, *йа*, *ба*): *веларгва* 'будет смеяться'.

От основы только что прошедшего времени присоединением аффикса *-ар* образуются формы прошедшего совершенного очевидного времени: *аьлар* 'сказал (в присутствии говорящего)'. В данной глагольной форме основной упор делается на достижение предела действия, на его завершенность. Оно выражает действие безотносительно к его течению, длительности. От причастно-деепричастной формы прошедшего времени при помощи присоединения классного показателя *-д (-в, -й, -б)* образуется недавнопрошедшее время, а присоединением глагола-связки в прошедшем времени *-дар (-вар, -йар, -бар)* — давнопрошедшее: *сеца-в* 'остановился', *сеца-вар* 'давно остановился'.

Недавнопрошедшее время имеет результативное значение: *бер тхьайсад* 'ребенок уснул'. Формы давнопрошедшего времени выражают предпрошедшее время: *Укх темах кхетанзар Аза. Селхан лекце хинна-цар из* 'Аза не поняла этой темы. Она вчера не была на лекции'.

Спряжение глаголов *аха* 'пахать', *къага* 'блеснуть', *мага* 'мочь', *дарста* 'полнеть', *декъа* 'делить', *тоха* 'ударить', *ловза* 'играть', *лувча* 'купаться', *дита* 'оставить

	I	II	III	IV
Настоящее время	*оах*	*къаг*	*мог*	*дарст*
Прош. очевид. несоверш. время	*оахар*	*къагар*	*могар*	*дарстар*
Будущее возможн. время	*оахар*	*къагар*	*могар*	*дарстар*
Будущее факт. время	*оахаргда*	*къагаргда*	*могаргда*	*дарстаргда*
Прош. очевид. соверш. время	*аьхар*	*къаьгар*	*мегар*	*дерстар*
Недавнопрош. время	*аьхад*	*къаьгад*	*мегад*	*дерстад*
Давнопрош. время	*аьхадар*	*къаьгадар*	*мегадар*	*дерстадар*

	V	VI	VII	VIII	IX
Настоящее время	*декъ*	*тох*	*ловз*	*лувч*	*дут*
Прош. очевид. несоверш. время	*декъар*	*тохар*	*ловзар*	*лувчар*	*дутар*
Будущее возможн. время	*декъар*	*тохар*	*ловзар*	*лувчар*	*дутар*
Будущее факт. время	*декъаргда*	*тохаргда*	*ловзаргда*	*лувчаргда*	*дутаргда*
Прош. очевид. соверш. время	*дийкъар*	*техар*	*лайзар*	*лийчар*	*дитар*
Недавнопрош. время	*дийкъад*	*техад*	*лайзад*	*лийчад*	*дитад*
Давнопрош. время	*дийкъадар*	*техадар*	*лайзадар*	*лийчадар*	*дитадар*

В ингушском языке имеются повелительное, изъявительное, условное, желательное и вопросительное наклонения. Повелительное наклонение, за редким исключением, совпадает с инфинитивом: *ала* 'скажи' и сказать'. Изъявительное наклонение представляет собой следующие временны́е формы: настоящее, будущее возможное и будущее фактическое, прошедшее очевидное несовершенное, прошедшее очевидное совершенное недавнопрошедшее и давнопрошедшее. Условное наклонение образуется присоединением к самостоятельной форме причастия будущего времени глагола-связки в прошедшем времени: *гIоргвар* 'пошел бы', *хьехаргдар* 'научил бы'. Желательное наклонение имеет три времени: настоящее, будущее и прошедшее совершенное. Его формы образуются присоединением к причастию соответствующего времени глагола *д-алар — гIоттавалар* 'если бы встал (в момент речи)', *гIоттаргвалар* 'если бы встал (после момента речи)', *гIеттавалар* 'если бы встал (до момента речи)'. Вопросительное наклонение образуется от изъявительного при помощи аффикса *-ий//-й* и имеет форму всех семи времен.

Ингушский глагол характеризуется однократным и многократным видами. Глагол однократного вида выражает неповторяющееся действие, а многократного вида — повторяющееся. Значения совершенности и несовершенности действия передаются временны́ми формами глагола. Внутренняя флексия является основным грамматическим средством выражения видовых различий.

В ингушском языке по характеру гласной основы можно выделить следующие группы глаголов:

а:	*а*	*ӣэ:*
хада 'оборваться'	*лакха* 'заиграть'	*тӣэкха* 'ползать'
къага 'блеснуть'	*лата* 'подраться'	*лӣэха* 'искать'
дага 'гореть'	*мага* 'мочь'	*дӣэша* 'читать'
ӣэ	*уо:*	*ӯо*
лӣэчкъа 'прятаться'	*ӯоза* 'потянуть'	*Iӯотта* 'кольнуть'
кхӣэста 'кружиться'	*IодӯогIа* 'посадить'	*хӯотта* 'соединить'
дӣэхка 'завязать'	*дӯоха* 'порваться'	*мӯотта* 'думать'
ов:	*ув:*	*э*
къов̄са 'поспорить'	*лӯвча* 'купаться'	*дэтта* 'стирать'
Iов̄да 'выжать'	*дӯвца* 'рассказывать'	*дэла* 'мыть'
лов̄за 'играть'	*дIакъӯвла* 'закрывать'	*лэста* 'намотать'

Не всем глаголам свойственны видовые различия. В каждой из приведенных групп есть глаголы, различающие грамматический вид и не различающие его. Глаголы последней группы — с корневым *э* — все индифферентны в выражении видовых различий. Итак, однократный вид выражают корневые гласные: *а:*, *а*, *ӯо:*, *ӯо*, *ов̄:*. Глаголы многократного вида имеют флексией основы: *ӣэ:*, *ӣэ*, *ӯв:*. Примеры: *ха:да* 'оборваться' — *хӣэ:да* 'обрываться', *лакха* 'сыграть' — *лӣэ:кха* 'играть', *лачкъа* 'спрятаться' — *лӣэчкъа* 'прятаться', *къов̄:са* 'поспорить' — *къӯв:са* 'спорить' и т. д.

Ингушский глагол имеет и неспрягаемые формы — масдар, причастие и деепричастие. Масдар образуется от неопределенной формы глагола при помощи аффикса *-р*: *вадар* 'бегание'. Он имеет глагольные признаки: число, вид и класс. Масдар изменяется по падежам.

Причастие изменяется по классам и числам, имеет три времени (настоящее, прошедшее и будущее), виды.

Причастие настоящего времени образуется от глаголов настоящего времени присоединением аффикса *-а*: *латт* 'стоит' — *латта* 'стоящий'. Причастие будущего времени образуется от причастия настоящего времени+*-дола*: *дӣешаргдола* 'тот, кто будет читать'.

Причастие и деепричастие прошедшего времени представлены в одной морфологической форме. Образуется причастно-деепричастная форма прошедшего времени от основы только что прошедшего времени: *аьха* 'вспахавший', 'вспаханный', 'вспахав'.

Причастия имеют самостоятельную и несамостоятельную формы, которые изменяются по падежам, как и соответствующие формы качественных прилагательных.

Деепричастие выражает как добавочное, так и главное, самостоятельное действие: *нанас ахча а денна, бераш кино дахар* 'мать дала деньги, (и) дети пошли в кино'.

Деепричастие имеет настоящее, прошедшее и будущее время. Деепричастие настоящего времени образуется от глагольных форм настоящего времени при помощи аффикса *-аш//-ш*: *лоархI* 'уважает', 'считает' — *лоархIаш* 'уважая', 'считая'. Деепричастие будущего времени образуется от причастия будущего времени основного глагола в форме вспомогательного глагола и деепричастия настоящего времени: *дуарг-долаш* от *даа* 'есть', 'кушать'.

§ 11. В ингушском языке имеются наречия места, времени, образа действия, количественные и вопросительные наречия и наречия причины.

Наречия места: *дIа* 'там', *укхаза* 'здесь', 'тут', *укхазара* 'отсюда', *мичахь* 'где', 'куда', *мичахьара* 'откуда' и др. Наречия места изменяются по местным падежам: *цига* 'там', 'туда', *цигахь* 'в ту сторону', 'туда', *цигара* 'оттуда', *цигахьара* 'с той стороны', *цигагIолла* 'через то место'.

Наречия времени: *тахан* 'сегодня', *кхоана* 'завтра', *ломма* 'послезавтра', *цIулла* 'на третий день (вперед)', *цIумоака* 'на четвертый день (вперед)', *селхан* 'вчера днем', *сийсар* 'вчера вечером', *сарахь* 'вечером' и т. д.

Наречия образа действия по звуковому и морфологическому составу совпадают с качественными прилагательными, например: *хала, воагIа* 'тяжело идет' — *колсаг* 'тяжелый человек': К наречиям образа действия относятся: *аркъал* 'навзничь', *бартал* 'ничком', *бухьар* 'на доске', *гIаш* 'пешком' и т. д.

Количественные наречия: *дукха* 'много', *кIезиг* 'мало', *тоъал* 'достаточно' и т. д.

Вопросительные наречия: *мичахь* 'в какую сторону', *мича*: 'где', *мишта* 'как', *мел* 'сколько', *хIана* 'почему' и т. д.

Наречия причины: *футтарина* 'назло', 'нарочно', *цудухьа, цундаьла* 'поэтому'.

Значительная часть наречий представляет собой «окаменелые» падежные формы: *бусса//бийсана* (дат. пад.) 'ночью', *Iурра // ийрана* (дат. пад.) 'утром', *нохчашха* (вещ. пад.) 'по-чеченски', *гIаш* 'пешком', от *гIа* 'шаг' (им. пад. мн. ч.), *бартал* 'ничком' (сравн. пад.). Особенно много наречий, восходящих к различным местным формам имен существительных: *гонахь* 'вокруг' (*го* 'круг'), *бухьара* 'на носке' (*бухь* 'кончик'), *йисте* 'с краю', 'у края' и т. д. Наречия *лаьрххIа* 'специально', *къаьстта* 'особенно', *хийцца* 'свободно' и др. — деепричастия прошедшего времени, потерявшие связь с глаголом.

§ 12. Послелоги стоят после имени существительного и соответствуют по своему значению русским предлогам. Они употребляются в качестве глагольных приставок. Наиболее употребительные послелоги: *чу* 'в', *ара* 'из', *тIа* 'на', *кIал* 'под', *дIа* 'туда', *хьа* 'сюда', *тIехь* 'сзади', *юкъе* 'в середину', *юхе* 'близко', *уллув* 'рядом', *хьалха* 'впереди', 'прежде', 'раньше', *тIехьа* 'вслед', 'позади', *гонахь* 'вокруг' и др.

Многие послелоги происходят от имен существительных: *ара* 'из' от *аре* 'место снаружи', 'равнина'; *чу* 'в' от *че* 'нутро', 'внутренность' и др.

Послелоги имеют формы местных падежей: *тIа* 'на', *тIехь* 'наверху', *тIера* 'сверху', *тIагIолла* 'поверху' и т. д.

Союзы делятся на сочинительные и подчинительные. К сочинительным относятся *а* 'и', *е* 'или', *бакъда* 'однако', *вешта* 'впрочем', *даьлах* 'но', 'однако', *цултIехьагI* 'затем', 'потом', *санна* 'как' и др. Подчинительных союзов очень мало: *нагахь, нагахь санна* 'если', *духьа* 'чтобы', *цудухьа* 'потому'. Они употребляются в придаточных предложениях. Простые союзы делятся на непроизводные и производные. Непроизводные союзы: *а, е, санна* и др. Производные: *бакъда (бакъ да* 'правда есть'), *вешта* (дат. пад. от *вож* 'другой'), *цултIехьагIа* (от *цул тIехьагIа* 'после того') и др.

В ингушском языке имеются частицы: модально-побудительные: *жи, живари* 'ну', 'ну-ка'; ограничительные: *мара* 'только', *духхьал* 'единственно'; отрицательные: *ца* и *ма*; усилительная *ма*: *ма могга* 'как только мог', *ма аьлла* 'как только сказал'; вопросительные: *-тIехьа//-теш, -хьогI* — соответствуют русской частице *ли* и употребляются только при глаголе-сказуемом. Частицы *-кх, -м//-ам* тоже употребляются при глаголе-сказуемом и имеют значение утверждения и противопоставления.

§ 13. Междометия, выражающие эмоции: *айяхь* (радость), *оввой Iай, вададдай, дала ма дахьалда* (тревога, ужас, презрение), *Iалаьлай, аьъ, вададай* (удивление, сомнение, недоверие), *ва, хIаьй* (междометия обращения) и т. д. К междометиям примыкают звукоподражательные слова: *къарс* (звук треснувшего предмета), *гIарс* (шум от падения тяжелого предмета), *занг* (звон стекла) и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. Основными грамматическими средствами связи слов в предложении являются: интонация, показатели грамматических классов, внешняя и внутренняя флексия, служебные слова, порядок слов. Между членами словосочетания могут быть разные отношения: предикативные: *дас оах* 'отец пашет'; атрибутивные: *хоза йоI* 'красивая девушка'; объектные: *йиш локх* 'пою песню'; релятивные: *сиха кхет* 'быстро понимает'. Если в составе атрибутивного, объектного и предикативного словосочетаний имеется классное слово, между членами словосочетаний устанавливается двусторонняя грамматическая связь. Каждый член словосочетания, таким образом, выступает в качестве и определяемого и определяющего. Пример: *да вода* 'отец уходит'. С одной стороны, непереходный глагол *вода* требует постановки связанного с ним слова *да* в именительном падеже; с другой стороны, оформление глагола в I кл. обусловлено принадлежностью *да* 'отец' к этому классу.

§ 15. К эргативному типу простого предложения относятся все предложения, в которых в качестве сказуемого выступают переходные глаголы[3]. Особенностью данного типа является то, что подлежащее употребляется в эргативном падеже, между подлежащим и сказуемым нет явно выраженной синтаксической связи. В грамматическую связь с глаголом-сказуемым вступает прямое дополнение, стоящее в именительном падеже: *Хозача дешо лакха лоам б-оша-б-аь-б* 'Ласковое слово высокую гору растопило' (*лоам* 'гора', IV кл.). Если сказуемое выражено неклассным переходным глаголом, то связь между ним и объектом грамматически не выражается: *Дас лаьтта оах* 'Отец пашет землю'. Описанный тип представляет собой первый вариант переходного предложения.

Во втором типе переходного предложения употребляются аналитические формы глагольных времен. Подлежащее здесь всегда стоит в имени-

[3] Исключение составляет общая конструкция предложения.

тельном падеже и вступает в синтаксическую связь со связкой. Прямое дополнение стоит в именительном падеже и согласуется в классе и числе с причастно-деепричастной формой, если последняя образована от классного глагола: *КIаьнк книжка д-ийша в-а* Мальчик книгу читал' (*кIаьнк* — I кл., *книжка* — III кл.).

В непереходной конструкции предложения глагол-сказуемое или глагольная часть составного сказуемого выражены непереходным глаголом. Первый вариант таких предложений представляют предложения, где в качестве глагола-сказуемого выступают простые глагольные формы. Сказуемое согласуется в классе и числе с подлежащим: *Унхо в-ирза-в* 'Больной поправился'.

Связь сказуемого с подлежащим может быть выражена флексией основы: *Говр сецар* 'Лошадь остановилась'; *Говраш сайцар* 'Лошади остановились'. Если сказуемое выражено неклассным глаголом или глаголом, которому не свойственна категория числа (а таких глаголов большинство), связь подлежащего и сказуемого выявляется только употреблением подлежащего в именительном падеже: *Воша Москвера цIакхаьчар* Брат из Москвы вернулся'; *Йиша Москвера цIакхаьчар* 'Сестра из Москвы вернулась'.

Во втором варианте непереходного предложения сказуемое выражено причастно-деепричастной формой и связкой, подлежащее стоит в именительном падеже и согласуется в классе и числе с причастно-деепричастной формой и связкой: *Са новкъост укх юрта в-ахаш в-ар* 'Мой товарищ жил в этом селе'.

К дативной конструкции простого предложения относятся все предложения, в которых в качестве сказуемого выступают глаголы чувствования: *эша* 'нуждаться', *деза* любить', *хаза* 'слышать', *хета* 'казаться' и др. Подлежащее стоит в дательном падеже, объект действия — в именительном падеже, сказуемое согласуется в классе и числе с прямым дополнением: *Сона форд б-айна-б* (*форд* 'море', VI кл.) 'Я видел море'.

Если сказуемое выражено относительными глагольными формами, подлежащее стоит в именительном падеже. Связь в классе и числе осуществляется, как и в эргативном предложении: *Со бераш дукха д-езаш й-а* 'Я люблю детей'.

§ 16. Сложное предложение бывает двух видов — сложносочиненное и сложноподчиненное. Сложносочиненное предложение строится при помощи интонации и сочинительных союзов. Особенностью сложноподчиненных предложений является то, что союзными словами, связывающими главное и придаточное предложения, выступают причастно-деепричастные и другие глагольные формы.

Построение сложносочиненного предложения при помощи интонации — распространенное явление: *Къаракъах вахар хьакхийттав, сискалах вехар хьакхийттавац* 'Пьяный от водки отрезвел, пьяный от чурека (т. е. благополучия) не отрезвел'; *Вира хоза гIа дийцад-виро цIог лестадаьд* 'Ослу рассказывали красивый сон, (а) осел махал хвостом'.

Простые предложения в составе сложносочиненного предложения соединяются при помощи сочинительных союзов: *а* и', *даьлахь* но', *бакъда, цхьабакъда* 'но', 'однако', *тIаккха* 'затем', 'потом', *е* 'или', *хIаьта* 'но': *Цу студента дика дешац, бакъда хьаькъал долаш-ам ва из* Этот студент неважно учится, но он умный'; *Е се йоагIаргья со шунцига, а бер дайтаргда аз* 'Или сама я к вам приду, или ребенка пришлю'.

Распространенным способом выражения подчинительной связи между предложениями является интонация: *Хьа воI Москвера цIавенав, нанас аьлар сога* (Что) твой сын из Москвы приехал, мать мне сказала'; *ГIоргьяц со цунца кхай тIа: мекъа саг ва из* Не пойду я с ним в поле: ленивый он'.

В ингушском языке нет развитой системы относительных местоимений

и союзов. Однако некоторые вопросительные местоимения и наречия могут употребляться в качестве относительных слов, например: *ГIалгIаша котам мишта кечъю, дIахьекхар аз новкъосташка* 'Я показал товарищам, как ингуши готовят курицу'; *Хьо мича вах, хацар сона* 'Я не знал, где ты живешь'; *Вай масса котам я, цац хьона* 'Сколько у нас кур, ты не знаешь'.

Основным способом построения сложноподчиненного предложения является использование придаточных и масдарных форм глагола. Они выступают в качестве сказуемых придаточных предложений и связывают их с главным предложением.

В ингушском языке обнаруживаются вполне оформившиеся придаточные дополнительные и обстоятельственные предложения. Примеры: дополнительные придаточные предложения — *Нанас фаьлгаш дувцаш, хозахатар берашта* 'Детям нравилось, когда мать рассказывала сказки'; *Шийна из йоI езалга, лочкъадуцар Ахьмада* 'Ахмад не скрывал, что любит эту девушку'; *АргIе масса устагIа бисаб, хов сона* 'Я знаю, сколько баранов осталось в степи' и т. д.; обстоятельственные придаточные предложения: времени — *Нанас йиш ца лекхача, тхьовсацар бер* Когда мать не пела, ребенок не засыпал'; *ТIом болалуш, со зIамига вар* 'Когда начиналась война, я был маленьким'; *ДогIа саццалца, цIагIа даьгIар тхо* 'Пока дождь не перестал, мы сидели дома'; условные — *Iа деше, аз книжка лургда хьона* Если ты будешь читать, я книгу дам тебе'; условно-желательные — *Iа дешаре, аз книжка лургдар хьона* 'Если бы ты прочитал, я бы тебе дал книгу'; причины — *Хьо харцахь леландаь, раьза яц хьона нана* 'Мать тобою недовольна, так как ты плохо ведешь себя' и т. д.

ЛЕКСИКА

§ 17. Словарный состав ингушского языка с точки зрения его происхождения делится на две группы: слова исконные и слова заимствованные. В первую группу входят общенахские слова, например *корта* 'голова', *нах* 'люди', *даха* 'жить', *кIай* 'белый', *дика* 'хороший' и т. д. и собственно ингушские слова: *хьоар* 'пшеничная мука', *чIега* 'замок', *нIана* 'червяк' и др.

В дореволюционный период основными источниками лексических заимствований были русский, кумыкский, грузинский, осетинский, персидский и арабский языки. Из кумыкского: *исхали* 'сукно', *байракх* 'знамя', *чон* 'чугун', *болат* 'сталь', *пашмакх* 'башмак' и др.; из грузинского: *кIир* 'известь', *херх* 'пила', *жIали* собака', *кIерам* 'свеча', *жIарг* 'крест' и др.; из осетинского: *жIов* 'молоток', *чопалг* 'пуговица', *гIоккхаз* 'пастух', *яй* 'котел' и др.; из персидского: *даьри* 'шелк', *маьчи* 'чувяк', *шуша* 'бутылка', *оаза* 'звук', 'голос', *эзар* 'тысяча' и др.; из арабского: *ди* 'вера', *таIазар* 'наказание', *Iилма* 'наука' и др.

Плодотворным источником обогащения словарного состава ингушского языка является русский язык.

Дореволюционные заимствования из русского языка были восприняты главным образом через устное общение, поэтому они полностью подчинились фонетике и грамматике ингушского языка. Примеры: *пӯвдар* 'пудра', *вӣдар* 'ведро', *ра:ма* 'рама', *пошт* 'почта', *ба̄:ка* 'банка', *кӣйла* 'кило', *набахтӣэ:* (от *на вахте*) 'тюрьма', *эпсар* 'офицер', *киловзал* 'кляуза' и т. д.

Особенно много в ингушском языке русских слов, заимствованных в советский период. Здесь могут быть выделены интернационализмы: *коммунизм, социализм, демократизм* 'демократия', *республик* 'республика', *парти* 'партия', *философи* 'философия' и т. д.; советизмы: *совхоз, колхоз, правлени* 'правление', *биргада* 'бригада', *преми* 'премия' и т. д. Русские

слова заимствуются как при устном общении, так и из печатного текста. Благодаря тесному общению русского и ингушского народов русские слова заимствуются без значительных изменений их звукового оформления: *ручка*, *совет*, *столица*, *общество*, *спутник*, *доярка*, *промышленность*, *политически* 'политический' и т. д. Заимствования из русского языка вытеснили книжные и малопонятные народу арабские и персидские слова: в современном языке употребляют русское *урок* вместо арабского *дарс*, *книжка* вместо *китаб*, *опыт* вместо *поалхам*. Важным и распространенным средством обогащения словарного состава ингушского языка является калькирование русских слов.

§ 18. В связи с развитием общества, развитием культуры, науки и техники для выражения новых понятий и реалий в ингушском языке появилось много новых слов, например: *лекци* 'лекция', *телевизор* 'телевизор', *юрта боахам* 'сельское хозяйство' и др. Этот же процесс привел к выпадению слов, обозначавших предметы и явления, вышедшие из употребления. Слова, связанные с прежними общественными отношениями, со старым бытом, в современном языке употребляются ограниченно, например: *цIайсаг* 'жрец', *кельхар* 'ручная мельница' и др. Иногда архаизмы употребляются только в составе устойчивых сочетаний: *Пада баьржаб цунга* 'Он разбогател, ему привалило счастье' (архаизм *пада* 'счастье', 'изобилие', 'богатство'); *Ана йисте сийрдаяьннай* 'На горизонте просветлело' (архаизм *ана* 'небо').

Новые слова образуются путем словообразования, изменения значений слова и заимствования.

§ 19. Ингушский язык не делится на диалекты.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ

БОРЗЕИ ЖIАЛИЙИ

Мацала кIальюсача а кхаьча, хьунах даахIама а ца корадаь, юрта йисте гIертай борз. Цигга кхийттад цох дерста, тоаденна жIали.

— ЖIали, хьо ма дерста да! Со-м яла ма йоа-лий, даггара даахIама лехашехь а. ДаахIама мичара корадоагIа хьона? — хаьттад берзо.

— Со саго кхоаб, — аьннад жIале.

— Селла дика саго кхаббал, фу дика ду Iа цунна? — аьнна, цецъянний борз.

— Бийсанна ков-карт лораду-кха.

— Хьунах яа хIама лаха хала да, бийсанна-м ков-карт сога а лоралургда. Со кхоабаргьарий-теш саго, аз ший ков-карт лорадича.

— Кхоабаргья. Юрта яха хIана ягIац хьо?

— ЙоагIаргья. Долле хьалха а даьле, со тIехьайоагIа хьона — аьнна, жIали хьалхеи, борз тIехьеи доладеннад ужаш.

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

БЎОРДЗЙЭИ ДЖIАЛЙЙИ

мацала кIалjусача'а кх'аь:ча: | хьунагI даахIама'а цəкорад'аь: | jуртаjист'йэ: гI'йэрта:й бўордзə ‖ ц'ига кх'ий̆:т:əд цўогI д'йэрста: | тоа: д'йэна:а дӂIалий̆ ‖

дӂIал'ий | хьўо мəд'йэрста: да ‖ сўом jала мəjба:л'ий | даг:ара даахIама л'йэ:-хəжйэхь'а ‖ даахIама мəча:ра корадба:гIа хIўо:на ‖ хаьт:а:д б'йэрдзўо: ‖

сўо сагўо: кхоаб | — аьн:əд дӂIалий̆э: ‖

с'йэл:а дика сагўо: кха:б:əл | фу дика дўо Iа цун:а ‖ — аьн:а, циəцja:н:ий̆ бўордзə ‖

бий̆: сəн:а ков-карт лорадуокхə ‖

хьунагI jаа хIама лаха хала да | б'ийсан:ам ков-карт сўо:га' лоралуд:а ‖ сўо кхоа:бəгjарий̆т'йэж сагўо: | аз ш'ий̆ ков-карт лорад'ича ‖

кхоа:бəгjа jурта ja:ха хIана ja:гəц хьўо ‖

joагIəгjа ‖ дўол'иэ: хьалх'а д'аь:л'йэ: | сўо тIйэхьjоа:гIа хьўо:на | аьн:а дӂIал'ий̆ хьалх'йэ:и | бўордзə тIйэхьйэ:и дўо лад'йэнəд эжаж ‖

ПЕРЕВОД

ВОЛК И СОБАКА

Едва не сдохнув от голода и не найдя пищи в лесу, волк приблизился к селу. Там он встретил жирную собаку.

— Собака, какая ты жирная! А я-то сдыхаю (от голода), хотя вовсю ищу пищу. Где ты находишь пищу? — спросил волк.

— Меня человек кормит, — сказала собака.

— Чтобы так хорошо тебя человек кормил, что хорошего ты ему делаешь? — удивился волк.

— Ночью двор стерегу.

— В лесу найти что-нибудь поесть трудно, а ночью двор караулить и я бы мог. Будет ли меня кормить человек, если я стану охранять его двор?

— Будет. Почему ты не пойдешь жить в село?

— Пойду. Ты иди впереди, а я за тобой, — и так, собака впереди, а волк сзади, пошли они.

— Тогда счастливо оставаться тебе. Лучше быть голодным, но свободным! — сказав [так], в лес направился волк.

БИБЛИОГРАФИЯ

Г е н к о А. Н. Из культурного прошлого ингушей. Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН, т. V, 1930.

Д е ш е р и е в Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Фонетика. Грозный, 1960.

М а л ь с а г о в З. К. Ингушская грамматика. Владикавказ, 1925.

М а л ь с а г о в Д. Д. Чечено-ингушская диалектология. Грозный, 1941.

О з д о е в И. А. Орфографический словарь ингушского языка. Грозный, 1961.

О з д о е в а Ф. Г. Приставки и послелоги в системе чеченского и ингушского литературных языков. Грозный, 1962.

Ч а ш а н о в М. И. Эргативная конструкция предложения в нахских языках. Грозный, 1960.

БАЦБИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ю. Д. Дешериев

§ 1. На бацбийском языке, относящемся к нахской группе иберийско-кавказских языков, говорят жители села Земо-Алвани Ахметского р-на Грузинской ССР. Бацбийцы называют себя *бацбā нах* 'народ бацбийцев', а свой язык — *бацбā мотIтI* 'язык бацбийцев'. Отдельные бацбийские семьи живут в других селах Кахетии и в Тбилиси. Эти семьи постепенно переходят на грузинский, утрачивая родной язык. Всего бацбийцев около 2,5—3 тыс. чел. Все бацбийцы двуязычны (владеют бацбийским и грузинским языками), а многие из них трехъязычны (знают и русский язык).

Бацбийский язык — бесписьменный.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система вокализма состоит из монофтонгов: неносовых кратких *а*, *э*, *и*, *о*, *у*, долгих *ā*, *ō*, *ū*; носовых *ã*, *ẽ*(*э̃*), *õ*, *ỹ*, *ũ*; дифтонгов — неносовых *аи*, *еи*(*эи*), *иэ*, *ои*, *уи* и носовых *ãũ*, *ẽũ*(*э̃ũ*), *ĩẽ*, *õũ*, *ỹũ*. Носовые дифтонги встречаются редко, а *ỹũ* — только в конце слова: *сабчIō* 'совет', но *сабчIỹũ* 'советский'; *шу* 'вы', но *шỹũ* 'ваш'. Назализация гласных выражена довольна сильно. Гласные перед фарингальным *I* подвергаются фарингализации фонетического характера.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд			
	Неносовые	Носовые	Неносовые	Неносовые		Носовые	
	Неогубленные	Неогубленные	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	*и*, *ā*, *иэ*	*ĩ*			*у*, *уи*		*ỹ*, *ỹũ*
Средний подъем		*ẽ* (*э̃*), *ĩẽ*, *э̃ũ*	*э*, *еи* (*эи*)		*о*, *ō* *ои*		*õ*, *ои*
Нижний подъем				*а*, *ā*, *аи*		*ã*, *ãũ*	

§ 3. Система консонантизма состоит из фонем: *б*, *в* [w], *г*, *гI*, *д*, *дз*, *(з)*, *дж*, *(ж)*, *й*, *к*, *кI*, *кх*, *къ*, *лъ*, *л*, *м*, *н*, *п*, *пI*, *р*, *с*, *т*, *тI*, *х*, *хъ*, *хI*, *(Iъ)*, *ъ*, *ц*, *цI*, *ч*, *чI*, *ш*, *I*.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Сонорные			Мгновенные (взрывные)			Спиранты (щелевые)		Аффрикаты		
	Носовые	Неносовые	Вибрирующие	Звонкие	Надгортанные	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие	Надгортанные	Глухие придыхательные
Губно-губные	*м*	*в*		*б*	*пI*	*п*					
Зубные				*д*	*тI*	*т*	*з*	*с*	*(дз)*	*цI*	*ц*
Переднетвердонебные	*н*	*л*	*р*				*ж*	*ш*, *лъ*	*(дж)*	*чI*	*ч*
Среднетвердонебные		*й*									
Заднетвердонебные				*г*	*кI*	*к*					
Заднемягконебные							*гI*	*х*		*къ*	*кх*
Фарингальные				*I*			*Iъ*	*хь*			
Междусвязочные				*ъ*				*хI*			

В консонантизме фонологически противопоставлены (по соответствующим дифференциальным признакам) смычные—несмычные, звонкие—глухие, надгортанные—ненадгортанные. Латеральная фонема *лъ*, условно помещенная в таблице рядом с *ш*, встречается только в исконных словах, и то редко: *алъир* 'сказал', *телъо* 'дает', *далъи* 'дал'. Нам не удалось обнаружить фонематическое противопоставление звонких аффрикат *дз* и *дж* соответственно спирантам *з* и *ж* в какой-либо позиции.

§ 4. Простейшие по фонемному составу типы фонетических структур слов: а) слова, состоящие из одного гласного: *и*, *о*, *э* — указательные местоимения, выступающие и в функции личных местоимений 3 л. ед. ч.; б) сочетание согласной и гласной (СГ), образующее открытый слог: *хи* 'вода', *шо* 'год', *Iа* 'зима', *цIа* 'дом', *со* 'я', *хьо* 'ты', *шу* 'вы'; в) сравнительно мало исконных непроизводных слов, состоящих из двух фонем и образующих закрытый слог. В большинстве случаев они образовались в результате редукции (отпадения) конечной гласной: *иш*(< *ишӑ*) 'звук', 'голос', *акх* (< *аккӑ*) 'зверь' и т. д. Довольно много слов, не разложимых (в синхронном плане), основы которых состоят из трех, четырех и пяти фонем: *кIур* 'дым', *дош* 'слово', *мачI* 'ус', *моцI* 'мед', *бакъӑ* 'жеребенок', *хIув* 'семя', *масор* 'серна', *корт* 'голова', *батIар* 'губа'. Структура некоторых непроизводных слов совпадает со структурой корня (например, *хи* 'вода'). Как правило же, корень исконного слова состоит из одного согласного: *со* 'я' (эрг. пад. *ас*, род. пад. *сē*), *хьо* 'ты' (эрг. пад. *ахьа*, род.

пад. *хьӏ̄*) и др. В современном языке встречается много слов, состоящих из восьми-девяти слогов и образованных по типу грузинского или русского словообразования: *дакъар-кхьек-дуила* 'кухня' (букв. 'кушать-готовить-место'), *виртагвилецдуин* 'крысоловка' и т. д.

У д а р е н и е динамическое, изучено слабо. В исконных словах оно, как правило, падает на первый слог основы: *дади* 'отцы', *оххус* 'он', 'она', 'оно', *важар* 'братья', *йажар* 'сестры'. Иногда ударение перемещается на аффикс: *лечIкъвалир* 'скрывался', но *лечIкъваилнор* 'скрывался давно'. В заимствованных словах наблюдаются значительные колебания в постановке ударения: *пIапIкIийгоре* или *пIапIкIигорӏ̄* 'от папки', *гIаирдзлӏ̄хи* или *гIаирдзлехи* или *гIаирзлехӣ* 'от (из) коренного зуба'.

§ 5. Важнейшие ф о н е т и ч е с к и е п р о ц е с с ы, изменившие фонологическую систему и структуру именных и глагольных основ: а) поглощение *н* предшествующим гласным и образование носовых гласных: *сӑ* < *сон* 'мне', *хӑ* < *хан* 'время', *шӑ* < *шин* 'вымя', *лимӑ* (< *лимон*) 'лимон'; б) перестановка вперед звука *и* из второго слога двухсложных слов при образовании от них трех- и более сложных: *тализ* 'сумка при седле' — мн. ч. *таилзи*, *арцIив* 'орел' — мн. ч. *аирцIви*; в) слияние гласных, стоящих рядом, и образование дифтонгов: *цхьаитIтI* (< *цхьа* 'один' + *итIтI* 'десять') 'одиннадцать', *кхоитIтI* (< *кхо* 'три' + *итIтI* 'десять') 'тринадцать'; г) редукция конечных гласных: *вагIӑ* 'идет', *вуитIӣ* // *вуитI* < *вуитIу* 'идет'; д) переход в заимствованных из русского языка словах начального и конечного *к* в смычногортанный *кI*: *кIомбаин* 'комбайн', *кIасилкIа* 'косилка', *кIлуб* 'клуб', *маркI* 'марка'; *п* — в *пI*: *пIалтI* 'пальто', *пIарад* 'парад', *пIапIкIа* 'папка', *супI* 'суп', *лампI* 'лампа'; *т* — в *тI*: *тIракIтIор* 'трактор', *пIулиметI* 'пулемет'; е) замена в заимствованных словах *ф* звуком *п*: *апицер* 'офицер', *пургӣ* 'фургон', *плотI* 'флот'; ж) выпадение гласных между согласными: *тхӑ* < *тахан* // *тахана* 'сегодня'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя с у щ е с т в и т е л ь н о е имеет следующие грамматические категории: грамматический класс, число, падеж.

Все имена существительные распределяются по восьми грамматическим классам: I — класс мужчин, II — класс женщин, III—VIII — классы неразумных существ, природы, вещей, предметов и понятий. Показатель грамматического класса, к которому относится имя существительное, включается в морфологический состав некоторых глаголов, качественных прилагательных, числительных, наречий, послелогов: *Сандро в-ахи* 'Сандро пошел', *АникIо й-ахи* 'Анико пошла', *в-аккхӑ дад* 'старый отец', *йаккхӑ нан* 'старая мать' (к исключениям относятся слова *в-ашӑ* 'брат, *й-ашӑ* 'сестра' с постоянными классными префиксами). Имен существительных, относящихся к VII и VIII классам, немного.

Показатели грамматических классов

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Ед. число	*в*	*й*	*й*	*б*	*д*	*б*	*б*	*д*
Мн. число	*б*	*д*	*й*	*б*	*д*	*д*	*й*	*й*

Множественное число существительных образуется при помощи суффиксов *и* (*дад* 'отец' — *дад-и*, *самелн* 'кукуруза' — *самелн-и*); *иш* // *-ш* (*цIе* 'огонь' — *цIа-р-ши*); *-би* (*вир* 'осел' — *вир-би*); *-ци* (*кIил* 'веко' — *кIил-ци*); *-(а)р* (*газ(а)* 'коза' — *газар*); *-арч* // *аирч* (*уистха* 'овца' — *уистх-арч*, *кодж* 'метла' — *коджаирч*); *-аилч* (*кIур* 'дым' — *кIур-аилч*) и их фонетических вариантов: *-уир* (*дикI* 'топор' — *дикI-уир*); *-рш* (*кха* 'свинья' — *кха-рш*) и др.

Система падежей довольно сложная, насчитывающая 22 падежа. Выделяются основные и местные падежи. Кроме того, функционируют так называемые послеложные конструкции, в которых следующий за существительным послелог, принимая формативы некоторых падежей, выполняет функции последних.

Именительный падеж единственного числа представлен чистой основой существительного: *букъ* 'спина', *дзол* 'кость', *хи* 'вода'. Форманты родительного падежа — назализованные гласные *ӣ*, *ӑ*, *ӧ*, *ӗ* (назализация гласного — результат поглощения следующего за ним сонанта *н*: *ӣ* < *ин*, а *ӗ* < *ен* и т. д.). Основной аффикс родительного падежа *-ин*, все остальные — его фонетические варианты (*ваша-ӣ докI* 'сердце брата', *дад-ӗ кокI* 'нога отца'); аффиксы эргативного падежа — *-с* (с фонетическими вариантами *-ас* // *-аса*), *-в* (с фонетическими вариантами *-ев* //*-ов* //*-ув* //*-ив*); дательного — *-н* (с фонетическими вариантами); орудного — *-в* (совпадает со вторым формантом эргативного падежа, *дад-а-с кIомбай н-е-в хьал-лехьйо маикх* 'отец комбайном убирает хлеб'; совместного — *-ци*, инессива I — *-х*; инессива II — *-(ло)хь*, *-(иэ)хь*, *-(е)хь*; сравнительного — *-х*; элатива — *-хи*: *дахькъастIал кIедле-хи дахъхилъа* 'отделись от стены', 'отодвинься от стены'; предназначительного — *-гI*: *Сай баниъ ницIкъ дахьлос приядосне-гI вала* 'Все свои силы отдаю я, чтобы выйти в ряды отличников'; лишительного — *-цIи*: *Шота инстIитIутIе пIапIкIе-цIи вахи* 'Шота пошел в институт без папахи'; направительного I — *-го*: *о вуитI шу-го* 'он идет к вам'; направительного II — *-л(о)*, *-иэ* (показывает движение внутрь сплошной среды, массы): *НикIо хьун-ло вуитI* 'Нико идет в лес'; направительного III — *-гуихьа*: *нах-гуихьа вуитIас* 'в сторону народа иду я'; локативного — *-гохь* //*-хь*: *Шота инц шу-гохь ва* 'Шота сейчас у вас'; исходного I — *-ре* //*-горе* //*-гре*: *Шота шу-гре вахи* 'Шота ушел от вас'; исходного II — *-гуихьре*: *Шота шу-гуихьре вагIӑ* 'Шота идет (со стороны) от вас'; исходного III — *-горендахь*: *Шота вуитIнах-горендахь* 'Шота уходит (идет) со стороны народа и от народа'; транзитивного I — *-гогIдахь*: *Дуис(и)-гогIдахь вуитIас ТIбат(а)ни* 'через Дуиси иду я (еду я) в Тбатани'; транзитивного II — *-гуихьре(н)дахь*: *укх нах-гуихьрендахь вахрас скIоле* букв. 'в сторону этого народа и через него пошел я в школу'; предельного — *-гомци*: *Шота гIо Дуиси-гомцы* 'Шота дойдет до Дуиси'. Эти же аффиксы повторяются во множественном числе.

Склонение однотипное, имеющее три разновидности, обусловленные типами именных и субстантивированных основ (при наличии фонетических вариантов одних и тех же падежных аффиксов): 1) склонение имен существительных, основы которых в косвенных падежах не осложняются наращением *-г*; 2) склонение имен существительных, основы которых в косвенных падежах осложняются наращением *-г*; 3) склонение отглагольных имен префиксально-суффиксального образования типа *д-угI-ри-кI* // *в-угIрикI* 'крикун'.

Основными с п о с о б а м и о б р а з о в а н и я имен существительных являются: а) основосложение (*сачукартелъар* 'награждение' от груз. *сачукар* 'награда' + бацб. *телъар* 'давать', 'давание'; *га-марталбад-д-ал-ар* 'оправдание' от груз. *гамартлеба*, бацб. *дā* 'делать', *лар* 'быть в состоянии'); б) префиксальный (*дух-дерцI-д-ар* 'возвращение'); в) префиксально-суффиксальный (*хьал-лехь-й-е-р-икI* 'уборщик', 'сборщик'); г) суффиксальный (*дуйлехкIуи-ла* 'конюшня', *жаблехкIуи-ла* 'коровник'; *курорт-лов* 'курортник', *кIомсомол-лов* 'комсомолец').

§ 7. Имя п р и л а г а т е л ь н о е как часть речи по морфологической структуре неоднородно. Различаются классные и неклассные, зависимые и независимые прилагательные. Классными являются лишь некоторые качественные прилагательные: *в-аккхӑ* //*в-ак-кх-ӯй вашӑ* 'старший брат', *йаккх-ӑ* // *й-аккхӯй йашо* 'старшая сестра'. Все относительные и часть

I склонение (*дад* 'отец', *нан* 'мать')

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*дад*	*нан*	*дад-и*	*нан-и*
Род.	*дад-ӏӗ*	*нан-ӗ*	*дад-а*	*нан-ā*
Эрг.	*дад-ас*	*нан-ас*	*дад-ив*	*нан-ив*
Дат.	*дад-ен*	*нан-ен*	*дад-ин*	*нан-ин*
Оруд.	*дад-ев*	*нан-ев*	*дад-ив*	*нан-ив*
Совместн.	*дад-ци*	*нан-ци*	*дад-ици*	*нан-ици*
Инесс. I	*дад-ех*	*нан-ех*	*дад-их*	*нан-их*
Инесс. II	—	—	*дад-илохь*	*нан-илохь*
Сравн.	*дад-ех*	*нан-ех*	*дад-их*	*нан-их*
Эл.	*дад-(е)хи*	*нан-(е)хи*	*дад-ахи*	*нан-ахи*
Предназнач.	*дад-егӏ*	*нан-егӏ*	*дад-игӏ*	*нан-игӏ*
Лишит.	*дад-цӏи*	*нан-цӏи*	*дад-ицӏи*	*нан-ицӏи*
Направ. I	*дад-(е)гӧ*	*нан-(е)гӧ*	*дад-игӧ*	*нан-игӧ*
Направ. II	—	—	*дад-илӧ*	*нан-илӧ*
Направ. III.	*дад-(е)гу-ихьа*	*нан-(е)гу-ихьа*	*дад-игухьа*	*нан-игуихьа*
Лок.	*дад-(е)гохь*	*нан-(е)гохь*	*дад-игохь*	*нан-игохь*
Исх. I	*дад-(е)горе*	*нан-(е)горе*	*дад-игоре*	*нан-игоре*
Исх. II	*дад-(е)-гуихьре*	*нан(е)гуи-хьре*	*дад-игуихьре*	*нан-игуихьре*
Исх. III	*дад-(е)го-рендахь*	*нан-(е)го-рендахь*	*дад-игорен-дахь*	*нан-игорен-дахь*
Транз. I	*дад-(е)го-гӏдахь*	*нан-(е)го-гӏдахь*	*дад-игогӏ-дахь*	*нан-игогӏ-дахь*
Транз. II	*дад-(е)гу-ихьрен-дахь*	*нан-(е)гу-ихьрендахь*	*дад-игуихь-рендахь*	*нан-игуихь-рендахь*
Предельн.	*дад-гомци*	*нан-гомци*	*дад-игомци*	*нан-игомци*

II склонение (*пстӏуин* 'жена', 'женщина')

	Ед. число	Мн. число
Им.	*пстӏуин*	*пстӏеи*
Род.	*пстӏуинчӧ*	*пстӏевā // пстӏеивā*
Эрг.	*пстӏуинчов*	*пстӏеив*
Дат.	*пстӏуинчон*	*пстӏеин*
Оруд.	*пстӏуинчов*	*пстӏеив*
Совместн.	*пстӏуинчци*	*пстӏеици*
Инесс. I	*пстӏуинчох*	*пстӏеивах*
Инесс. II	—	*пстӏеилохь*
Сравн.	*пстӏуинчох*	*пстӏеивах*
Эл.	*пстӏуинчохи*	*пстӏеивахи*
Предназнач.	*пстӏунчогӏ*	*пстӏеигӏ*
Лишит.	*пстӏуинчцӏи*	*пстӏеицӏи*
Направ. I	*пстӏуинчого*	*пстӏеигӧ*
Направ. II	—	*пстӏеилӧ*
Направ. III	*пстӏуинчгуихьа*	*пстӏеигуихьа*
Лок.	*пстӏуинчогохь*	*пстӏеигохь*
Исх. I	*пстӏуинчогоре*	*пстӏеигоре*
Исх. II	*пстӏуинчогуихьре*	*пстӏегуихьре*
Исх. III	*пстӏуинчогорендахь*	*пстӏеигорендахь*
Транз. I	*пстӏуинчогогӏдахь*	*пстӏеигогӏдахь*
Транз. II	*пстӏуинчогуихьрендахь*	*пстӏеигуихьрендахь*
Предельн.	*пстӏуинчогомци*	*пстӏеигомци*

III склонение (вугӏрикӏ 'крикун')

	Ед. число	Мн. число
Им.	*в-угӏрикӏ*	*б-угӏрикӏи*
Род.	*в-угӏрикӏӗ*	*б-угӏрикӏā*
Эрг.	*в-угӏрикӏес*	*б-угӏрикӏив*
Дат.	*в-угӏрикӏен*	*б-угӏрикӏин*
Оруд.	*в-угӏрикӏек*	*б-угӏрикӏив*
Совместн.	*в-угӏрикӏеци*	*б-угӏрикӏици*
Инесс. I	*в-угӏрикӏех*	*б-угӏрикӏах*
Инесс. II	—	—
Сравн.	*в-угӏрикӏех*	*б-угӏрикӏах*
Эл.	*в-угӏрикӏехи*	*б-угӏрикӏахи*
Предназнач.	*в-угӏрикӏегӏ*	*б-угӏрикӏагӏ*
Лишит.	*в-угӏрикӏецӏи*	*б-угӏрикӏцӏи*
Направ. I	*в-угӏрикӏегӧ*	*б-угӏрикӏигӧ*
Направ. II	—	—
Направ. III	*в-угӏрикӏегуихьа*	*б-угӏрикӏигуихьа*
Лок.	*в-угӏрикӏегохь*	*б-угӏрикӏигохь*
Исх. I	*в-угӏрикӏегоре*	*б-угӏрикӏигоре*
Исх. II	*в-угӏрикӏегуихьре*	*б-угӏрикӏигуихьре*
Исх. III	*в-угӏрикӏегорендахь*	*б-угӏрикӏигорендахь*
Транз. I	*в-угӏрикӏегогӏдахь*	*б-угӏрикӏигогӏдахь*
Транз. II	*в-угӏрикӏегуихьрендахь*	*б-угӏрикӏигухьрендахь*
Предельн.	*в-угӏрикӏегомци*	*б-угӏрикӏигомци*

Таблица серий местных падежей и послеложных конструкций

	I серия	II серия
Направ. I	*стӏол мак* 'на стол'	*вашаигӧ* 'к брату'
Лок.	*стӏол мак(ехъ)* 'на столе'	*вашаигохь* (*вашегохь*) 'у брата'
Исх. I	*стӏол макре* 'со стола'	*вашаигоре* 'от брата'
Транз. I	*стӏол макегӏдахъ (макрегӏ-дахъ)* 'через стол'	*вашаигогӏдахь* 'через брата'
Предельн.	— —	*вашегомци* (*вашаигомци*) 'до брата'

III серия

Направ. I	*хьунло* (от им. пад. *хьу*) 'в лес'
Лок.	*хьунлохь* 'в лесу'
Исх. I	*хьунлоре* 'из леса'
Транз. I	*хьунлогӏдахь* 'через лес'
Предельн.	*хьунломци* 'до леса'

IV серия

Направ. I	*кхер кӏикӏел*	'под камень'
Лок.	*кхер(ен) кӏикӏлехь*	'под камнем'
Исх. I	*кхер(ен) кӏикӏлер*	'из-под камня'
Транз. I	*кхер(ен) кӏикӏлегӏдахь*	'через (под) камень'
Предельн.	*кхере(н)гомци, кхер(ен) кӏикӏлегомци*	'до камня', 'до из-под камня'

V серия

Направ. I	*(цIа) чу // чу*	‘внутрь дома’, ‘домой’
Лок.	*(цIа) чухь (цIахь)*	‘внутри дома (в доме)’, ‘дома’
Исх. I	*(цIа) чуре, (цIингоре)*	‘из дома’
Транз. I	—	—
Предельн.	*цIингомци*	‘до дома’

VI серия

Направ. I	*кIедел тIкъуихь*	‘за стену’
Лок.	*кIедел тIкъуихьехь*	‘за стеной’
Исх. I	*кIедел тIкъуихьре*	‘из-за стены’
Транз. I	*кIедел тIкъуихьегIдахь*	‘через (за) стену’
Предельн.	*кIедел тIкъуихьгомци*	‘(до) за стену’

VII серия

Направ. III	*кхер(ен) кIикIлегухь(а)*	букв. ‘в сторону под камень’
	цIингуихь(а)	‘в сторону дома’
Исх. III	*кхер(ен)кIикIлегорендахь*	‘со стороны из-под камня и от самого камня’
	цIингорендахь	букв. ‘со стороны от самого дома’
Транз. II	*кхер(ен)кIикIлегуихьрендахь*	букв. ‘в сторону под камень и через под камень’
	цIинрендахь	‘со стороны дома’

качественных прилагательных относятся к неклассным. В функции зависимых и независимых прилагательных могут выступать все качественные и относительные прилагательные. Независимые прилагательные склоняются как отглагольные имена существительные.

Все зависимые прилагательные имеют две падежные формы: форму именительного, совпадающую с формой родительного падежа имени существительного; форму для всех косвенных падежей с аффиксом *-ч*. К исключениям относятся имена прилагательные, образованные при помощи заимствованных из грузинского суффиксов *-ул*, *-ур*. Они не склоняются, например: *лекIур тур* ‘лезгинская сабля’, дат. пад. *лекI-ур турен*; им. пад. мн. ч. *лекI-ур турби*; *пицл-ул цIа* ‘деревянный дом’, дат. пад. *пицл-ул цIен // цIан*; им. пад. мн. ч. *пицл-ул цIенбуи*.

Имена прилагательные образуются посредством суффиксов *-ӣ*, *-ӗ*, *-ӧ*, *-ӳ* (фонетические варианты одного и того же аффикса *-ин*), *-рӗ*, *-лӗ*, *-лӳ* (исторически элементы *р*, *е*, *л*, *е/у* — различного происхождения), заимствованных *-ул*, *-ур*.

Склонение классного качественного прилагательного *ваккхӳ стIакI* ‘большой человек’.

	Ед. число	Мн. число
Им.	*в-аккх-ӳ//в-аккх-ӧ стIакI*	*баккхӣй васер*
Род.	*в-аккх-уич стIакIӧ*	*б-аккхаич васрӗ*
Эрг.	*в-аккх-уич стIакIос// стIакIов*	*б-аккх-аич васерв*
Дат.	*в-аккхуич стIакIон*	*баккх-аич васерн* и т. д.

Склонение относительного прилагательного с суффиксом *-ӗ//-ӣ кIолхозӗ машина* ‘колхозная машина’:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*кIолхозӗ машина*	*кIолхозӣ машинаш*
Род.	*кIолхозеч машине*	*кIолхозач машинашӣ*
Эрг.	*кIолхозеч машинев*	*кIолхозач машинашив*
Дат.	*кIолхозеч машинен*	*кIолхозач машинашин* и т. д.

Склонение качественного прилагательного с фонетическим вариантом *-ӳ//-ӗ IарчI-ӳ куд* ‘черная шапка’:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*IарчI-ӳ куд*	*IарчI-ӳ кадби*
Род.	*IарчIич кудӗ*	*IарчIич-кадбӣ*
Эрг.	*IарчIич-кудев*	*IарчIич-кадбин*
Дат.	*IарчIич куден*	*IарчIич кадбин* и т. д.

Положительная степень представлена формой: *вашӧ гIазӗ ва* ‘брат хороший (есть)’. Аффиксом сравнительной степени служит *-вх* в составе определения и *-х*, присоединяемый к определяемому (с которым кто-то или что-то сравнивается): *йашӧ ваша-х гIази-вх йа* ‘сестра лучше брата’, где *йашӧ* ‘сестра’, *ваша-х* ‘чем брат’ и *гIазивх* ‘лучше’. Превосходная степень имеет аффикс *-ч*, присоединяемый к суффиксу сравнительной степени: *Сӗ йашо гIазивхч йа пстIеилохь* ‘Моя сестра — прекраснейшая среди женщин’.

§ 8. Система счета в бацбийском языке двадцатиричная. Количественные числительные до десяти: *цхьа* ‘один’, *ши* ‘два’, *кхо* ‘три’, *д-Iъивъ* ‘четыре’, *пхи* ‘пять’, *йетх* ‘шесть’, *ворлъ* ‘семь’, *барлъ* ‘восемь’, *исе* ‘девять’, *итIтI* ‘десять’. Числительные от 10 до 18 образуются сочетанием числа *итIтI* ‘десять’ с соответствующей единицей до 8: *цхьаитIтI* ‘одиннадцать’, *шиитIтI* ‘двенадцать’, *кхоитIтI* ‘тринадцать’, *дIъевеитIтI* ‘четырнадцать’, *пхиитIтI* ‘пятнадцать’, *йетхеитIтI* ‘шестнадцать’, *ворлъеитIтI* ‘семнадцать’, *барлъеитIтI* ‘восемнадцать’. Специфически образуются числительные *тIкъехцI* ‘девятнадцать’ и *тIкъа* ‘двадцать’. Названия чисел от 20 до 30 формируются путем сочетания числительного *тIкъа* ‘двадцать’ с соответствующей единицей до 10 включительно: *тIкъа цхьа* ‘двадцать один’, *тIкъа ши* ‘двадцать два’ и т. д., *тIкъаитIтI* ‘тридцать’, *шаузтIкъа* ‘сорок’ (букв. ‘дважды двадцать’), *шаузтIкъа итIтI* ‘пятьдесят’, *кхоузтIкъа* ‘шестьдесят’ (букв. ‘трижды двадцать’), *кхоузтIкъа итIтI* ‘семьдесят’, *дIъеузтIкъа // дIъевузтIкъа* ‘восемьдесят’ (букв. ‘четырежды двадцать’), *дIъеузтIкъа итIтI* ‘девяносто’, *пхаузтIкъ(а)* ‘сто’ (букв. ‘пятью двадцать’).

В бацбийском языке не было особого слова, обозначающего число 100. Поэтому названия чисел свыше 100 образуются довольно сложно. Например, число 176 выражается так: *барлъцIатIкъа йетхеитIтI* ‘восемью двадцать (и) шестнадцать’; 460 — *тIкъаузтIкъа кхоузтIкъа* ‘двадцатью двадцать и трижды двадцать’, 1200 — *кхо(цI)тIкъаузтIкъа* ‘трижды двадцатью двадцать’, 10065 — *тIкъапхицIтIкъаузтIкъа кхоузтIкъа пхи* ‘двадцатью пятью двадцатью двадцать (и) трижды двадцать (и) пять’. Заимствование из грузинского языка *аси* ‘сто’ и *атаси* ‘тысяча’ позволило упростить эту систему.

Количественное числительное всегда ставится перед тем именем существительным, которое оно определяет, и склоняется при самостоятельном употреблении (т. е. в абсолютном счете) как имя существительное.

Склонение независимых (субстантивированных) количественных числительных *цхьа* ‘один’, *ши* ‘два’, *шитӀтӀ (шиитӀтӀ)* ‘двенадцать’, *тӀкъа кхо* ‘двадцать три’

	цхьа	*ши*	*шитӀтӀ*	*тӀкъа кхо*
Им.	*цхьа*	*ши*	*шитӀтӀ*	*тӀкъа кхо*
Род.	*цхьанӣ*	*шин(н)ӣ*	*шитӀтӀе̄*	*тӀкъа кхайе̄*
Эрг.	*цхьанав // цхьанас*	*шинав // шинас*	*шитӀтӀев //шиӀтӀтӀас*	*тӀкъа кхайев // кхайес*
Дат.	*цхьанна*	*шинна*	*шитӀтӀен*	*тӀкъа кхайен*
Оруд.	*цхьанав*	*шинав*	*шитӀтӀев*	*тӀкъа кхайев*
Совместн.	*цхьанци*	*шинци*	*шитӀтӀци*	*тӀкъа кхаци*
Инесс. I	*цхьанах*	*шинах*	*шитӀтӀех*	*тӀкъа кхайех*
Инесс. II	—	*шинлоххь*	*шитӀтӀенлоххь*	*тӀкъа кхайенлоххь*
Сравн.	*цхьанах*	*шинах*	*шитӀтӀех*	*тӀкъа кхайех*
Эл.	*цхьанхи*	*шинхи*	*шитӀтӀхи*	*тӀкъа кхаи*
Предназнач.	*цхьанагӀ*	*шинагӀ*	*шитӀтӀегӀ*	*тӀкъа кхайегӀ*
Лишит.	*цхьанцӀи*	*шинцӀи*	*шитӀтӀцӀи*	*тӀкъа кхацӀи*
Направ. I	*цхьангӧ*	*шингӧ*	*шитӀтӀенгӧ*	*тӀкъа кхайенгӧ*
Направ. II	—	*шинло*	*шитӀтӀенло*	*тӀкъа кхайенло*
Направ. III	*цхьангуихьа*	*шингуихьа*	*шитӀтӀенгуихьи*	*тӀкъа кхайенгуихьа*
Лок.	*цхьангохь*	*шингохь*	*шитӀтӀенгохь*	*тӀкъа кхайенгохь*
Исх. I	*цхьанлоре*	*шинлоре*	*шитӀтӀлоре*	*тӀкъа кхалоре*
Исх. II	*цхьангуихьре*	*шингуихьре*	*шитӀтӀенгуихьре*	*тӀкъа кхайенгуихьре*
Исх. III	*цхьангорендахь*	*шингорендахь*	*шитӀтӀенгорендахь*	*тӀкъа кхайенгорендахь*
Транз. I	*цхьангоӀдахь*	*шингоӀдахь*	*шитӀтӀенгоӀдахь*	*тӀкъа кхайенгоӀдахь*
Транз. II	*цхьангуихьрендахь*	*шингуихьрендахь*	*шитӀтӀенгуихьрендахь*	*тӀкъа кхайенгуихьрендахь*
Предельн.	*цхьангомци*	*шингомци*	*шитӀтӀгомци*	*тӀкъа кхагомци*

Количественное числительное, стоящее перед определяемым существительным, имеет две падежные формы: им. пад. *кхо вашӣ* ‘три брата’, эрг. пад. *кха вашов // вашос*, дат. пад. *кха вашон* и т. д.; им. пад. *цхьа стӀакӀ* ‘один человек’, эрг. пад. *цхьаин стӀакӀов // стӀакӀос*, дат. пад. *цхьаин стӀакӀон*.

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса сложного образования *-лгӀ/-лгӀе̄*: им. пад. ед. ч. *ши-лгӀе̄* ‘второй’, *шитӀтӀ(а)лгӀе̄* ‘двенадцатый’. Они склоняются как зависимые имена прилагательные, оформляясь во всех остальных падежах суффиксом *-ч*: *шилгӀеч*, *шитӀтӀлгӀеч* и т. д.

Распределительные числительные образуются путем удвоения соответствующего числительного, при этом конечный гласный удваиваемого числительного выпадает: *шиш* < *ши+ши* ‘по два’, *пхипх* < *пхи+пхи* ‘по пять’. Собирательные оформляются суффиксом *-къе* (*кхо-къе* ‘втроем’, *ши-кӀе* ‘вдвоем’). Разделительные — аффиксом *-гӀ* (*ши-гӀ* ‘на две части’, *пхи-гӀ* ‘на пять частей’).

§ 9. Местоимения следующие: личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, отрицательные и обобщительные.

Личные местоимения: *со* ‘я’, *хьо* ‘ты’, *вай // ваи* (инклюзив), *тхо* (эксклюзив) ‘мы’, *шу* ‘вы’. В функции личного местоимения 3 л. употребляют в единственном числе *о/и/э* ‘он’, ‘она’, ‘оно’ и во множественном числе *оби // окхри* ‘они’.

Склонение личных местоимений

	Ед. число				Мн. число		
Им.	*со*	*хъо*	*о*	*вай//ваи*	*тхо*	*шу*	*оби//окхри*
Род.	*сӣ*	*хьӣ*	*окхуӣ*	*вайӣ*	*тхӣ*	*шӯ*	*окхрӣ*
Эрг.	*ас*	*ахь*	*окхус*	*вай//ваи*	*атхӧ*	*аиш*	*окхар*
Дат.	*сӧ//сон*	*хьӧ//хьон*	*окхуин*	*вайн//ваин*	*тхон*	*шун*	*окхрин*
Совместн.	*соци*	*хьоци*	*окхуици*	*ваици*	*тхоци*	*шуци*	*окхарци*
Инесс. I	*сох*	*хьох*	*окхух*	*ваих*	*тхох*	*шух*	*окхарх*

Притяжательные местоимения образуются от личных: *сӣ* < *со* ‘мой’, ‘моя’, ‘мое’, *хьӣ* < *хьо* ‘твой’, ‘твоя’, ‘твое’, *вайӣ* < *вай // ваи*, *тхӣ* < *тхо* ‘наш’, ‘наша’, ‘наше’, *шӯ* < *шу* ‘ваш’, ‘ваша’, ‘ваше’, *икхуӣ // экхуӣ // окхуӣ* ‘его’, ‘ее’, *икхрӣ // окхрӣ // экхрӣ* ‘их’.

Зависимые притяжательные местоимения не склоняются.

Возвратные местоимения также образуются от личных местоимений.

Склонение возвратных местоимений

	Ед. число		
	1 л.	2 л.	3 л.
Им.	*суива* ‘сам (себя)’	*хьуива* ‘сам (тебя)’	*шаирва* ‘он (сам, себя)’
Род.	*суива аисва*	*хьуива*	*шаирва*
Эрг.	*аисва*	*аихьва*	*шаирва*
Дат.	*суин*	*хьуина*	*шарна*
Совместн.	*суин*	*хьуин*	*шарн*
Инесс. I	*совах*	*хьовах*	*шарах*
Сравн.	*совах*	*хьовах*	*шарах*
Эл.	*суихи*	*хьуихи*	*шаирхи*

Мн. число

Им.	*ваишуиш*	*тхуин*	*(оби) шуи*
Род.	*ваи*	*тхай (шу) шуй*	*(окхри) шуи*
Эрг.	*ваишуш*	*аитхуш аишуин*	*(окхар) шуиш*
Дат.	*ваишн*	*тхуин шуин*	*(окхар) шуин*
Совместн.	*вайшци*	*тхаици шуци (тхуици)*	*(окхар) шуици*
Инесс. I	*ваишах (вашах)*	*тховах шувах*	*(окхар) шувах*
Сравн.	*ваишах*	*тховах шувах*	*(окхарх) шувах*
Эл.	*ваишхи*	*тхуихи туихи*	*(окхар) шуихи*

Указательные местоимения имеют различные формы: *о*, *э*, *и*, *ис*, *укх*, *эхI*, *охI*, *охIаъ*, *ойеъ*. В сочетании с определяемым не склоняются. Самостоятельные (субстантивированные) указательные местоимения склоняются как личные местоимения 3 л. ед. и мн. ч.

Вопросительные местоимения: *мӏе* 'кто' (мн. ч. *мениш*), *хьа* 'кто', *вух* 'что', *стIиэ* 'из чего'. Первые два употребляются, когда речь идет о членах общества (*мӏе* при непереходном глаголе-сказуемом), вторые — по отношению к нечленам общества (*вух* — в именительном падеже, *стIиэ* — в косвенных).

Относительные местоимения: *менух* // *менху* (< *мӏе*) 'который', *хьане* (< *хьа*) и *вуне* (< *вух*) склоняются как самостоятельные причастия.

Местоимения определительные: *менелӏеъ. . .* *хьане* (*ме. . .* *хьа*) 'всякий. . . кто', *хьанелнаъ. . .* *хьане* 'каждый. . . кто', *ле. . .* *мена* 'всякий. . . кто', *хьалинохье мена* 'у всякого (всякий). . . кто'; неопределенные: *менелеъ* 'всякий', 'любой', 'каждый', *вунах* 'нечто', 'что-то'; отрицательные: *цом* 'ничего', 'не', 'нет'; *цостIенхе* 'ничем'; общие (обобщительные): *вайаъ*, *даниъ*, *йаниъ*, *баниъ* 'весь', 'все', 'вся', 'всё'; *хьаминаъ* 'все'.

§ 10. Грамматические категории глагола: грамматический класс, время, наклонение, вид, лицо (1 и 2 л. ед. и мн. ч.), число.

Категория грамматических классов связана с классным спряжением. Классные непереходные глаголы в роли сказуемого в грамматическом классе согласуются с подлежащим, а классные переходные — с прямым дополнением. Классные показатели служат префиксами в непроизводных глаголах (*о в-ахи* 'он пошел'), но могут употребляться как суффиксы в производных глагольных формах (*о вух-в-ерцIи* 'он вернулся'). Классное спряжение охватывает все лица, времена, наклонения и виды глагола.

Спряжение классных непереходных глаголов

Классы разумных существ (*в-ахи* 'пошел', *в-ух-в-ерцIи* 'вернулся', *й-ахи* 'пошла', *й-ух-й-ерцIи* 'вернулась')

		I кл.	II кл.
Ед. ч.	1 л.	*в-ахи* [1], *в-ух-в-ерцIи* [2]	*й-ахи*, *й-ух-й-ерцIи*
	2 л.	*в-ахи*, *в-ух-в-ерцIи*	*й-ахи*, *й-ух-й-ерцIи*
	3 л.	*в-ахи*, *в-ух-в-ерцIи*	*й-ахи*, *й-ух-й-ерцIи*
Мн. ч.	1 л.	*б-ахи*, *б-ух-б-ерцIи*	*д-ахи*, *д-ух-д-ерцIи*
	2 л.	*б-ахи*, *б-ух-б-ерцIи*	*д-ахи*, *д-ух-д-ерцIи*
	3 л.	*б-ахи*, *б-ух-б-ерцIи*	*д-ахи*, *д-ух-д-ерцIи*

Времена глагола: настоящее (аффикс — редуцированный гласный в одном из следующих вариантов: *-ӑ*, *-ӧ*, *-ӗ*, *-ӱ*): *тег-б-о* // *тег-о б-ӧ* делает', *в-аш-ӧ* 'бреет'; только что прошедшее (аффикс *-и*//*-иэ*): *в-аш-и*

[1] Для 1 и 2 л. ед. и мн. ч. даются безличные глагольные формы.
[2] Всюду в таблицах глагол приводится в только что прошедшем времени.

Спряжение классных переходных глаголов

		III кл.	VI кл.
Ед. ч.	1 л.	*шура й-отти* 'молока налил'	*хи д-отти* 'воды налил'
	2 л.	*шура й-отти*	*хи д-отти*
	3 л.	*шура й-отти*	*хи д-отти*

		III кл.	VI кл.
Ед. ч.	1 л.	*бакъӧ лечIкъ-д-иэ* 'жеребенка прятал'	*дӧ лечIкъ-б-иэ* 'лошадь прятал'
	2 л.	*бакъӧ лечIкъ-д-иэ*	*дӧ лечIкъ-б-иэ*
	3 л.	*бакъӧ лечIкъ-д-иэ*	*дӧ лечIкъ-б-иэ*
Мн. ч.	1 л.	*бакъуи лечIкъ-д-иэ* 'жеребят прятали'	*дуй лечIкъ-д-иэ* 'лошадей прятали'
	2 л.	*бакъуи лечIкъ-д-иэ*	*дуй лечIкъ-д-иэ*
	3 л.	*бакъуи лечIкъ-д-иэ*	*дуй лечIкъ-д-иэ*

		I кл.	II кл.
Ед. ч.	1 л.	*в-ух-в-ерцI-в-иэ* '(по)верни его'	*й-ух-й-ерцI-й-иэ* '(по)верни ее'
	2 л.	*в-ух-в-ерцI-в-иэ*	*й-ух-й-ерцI-й-иэ*
	3 л.	*в-ух-в-ерцI-в-иэ*	*й-ух-й-ерцI-й-иэ*
Мн. ч.	1 л.	*б-ух-б-ерцI-б-иэ* '(по)верни их'	*д-ух-д-ерцI-д-иэ* '(по)верни их'
	2 л.	*б-ух-б-ерцI-б-иэ*	*д-ух-д-ерцI-д-иэ*
	3 л.	*б-ух-б-ерцI-б-иэ*	*д-ух-д-ерцI-д-иэ*

'побрил только что', *тег-б-иэ* 'только что сделал'; недавнопрошедшее (сложный формант *-и*//*-иэ*+*но*): *тег-б-иэ-но* 'недавно сделал', *в-аши-но* 'недавно побрил'; прошедшее очевидное (образуется от только что прошедшего присоединением форманта *-р*): *тег-б-иэ-р* 'сделал'; *в-аш-и-р* 'побрил'; давнопрошедшее (образуется от недавнопрошедшего посредством форманта *-р*//*-ор*): *тег-б-иэ-но-р* 'делал давно', *ваш-и-н-о-р* '(по)брил давно'; давнопрошедшее неочевидное (образуется от давнопрошедшего посредством аффикса *-ало*: *тег-б-иэ-но-р-алӧ* '(с)делал, оказывается'. В значении будущего простого выступает форма настоящего времени глаголов однократного (совершенного) вида: *таг-б-ӧ* 'сделает'.

Спряжение расчленяется на неклассное и классное, личное и неличное, субъектное, объектное и субъектно-объектное. Субъектно-объектное спряжение характеризуется наличием в составе переходного глагола-сказуемого классного показателя, указывающего на прямой объект, и личного аффикса субъекта, например *тег-д-о-с* 'делаю':

Настоящее время

Ед. число	Мн. число
1 л. *тегдос*	*тегдотхо*
2 л. *тегдохь*	*тегдош* / *тегдоиш*
3 л. *тегдо*	*тегдо*

Только что прошедшее время

Ед. число	Мн. число
1 л. *тегдиэс*	*тегдиэтхо*
2 л. *тегдиэхь*	*тегдиэш*
3 л. *тегдиэ*	*тегдиэ*

Недавнопрошедшее время

Ед. число	Мн. число
1 л. *тегдиэнос*	*тегдиэнотхо*
2 л. *тегдиэнохь*	*тегдиэно(и)ш*
3 л. *тегдиэно*	*тегдиэно*

Давнопрошедшее время

Ед. число	Мн. число
1 л. *тегдиэнорас*	*тегдиэнорат хо* [3]
2 л. *тегдиэнорахь*	*тегдиэнораш*
3 л. *тегдиэнор*	*тегдиэнор*

Давнопрошедшее заглазное время [4]

Ед. число	Мн. число
1 л. *тегдиэрас*	*тегдиэратхо*
2 л. *тегдиэрахь*	*тегдиэраш*
3 л. *тегдиэр*	*тегдиэр*

Наклонения: изъявительное — особого аффикса не имеет; повелительное — выражается формой, совпадающей с основой глагола: *кхос* 'брось', *кхепс* 'бросай', или суффиксом *-б*: *вашли-б* 'брейся'; желательное — аффикс *-л*: *хилъа-л* 'да будет'; условное — аффикс *-хь*: *кхехкI-дехь* 'если варит', *кхехкIа-хь* 'если сварится'; сослагательное — формант *-хьер*: *кхехкI-д-о-хьер* 'если бы сварил'; утвердительно-эмфатическое, выражающее эмоционально-подчеркнутое утверждение — аффикс *-ц*: *хеэ-ц//хе-иц* 'ведь знает'; вопросительное — аффикс *-и*: *д-а-и?* 'есть ли?'.

Категория глагольного вида выражается внутренней флексией: *лаллар* 'угнать', *лелла* 'гонять', *кхосар* 'бросить', *кхепс(ар)* 'бросать', *хьачIар* 'посмотреть', *хьечIар* 'посматривать'. Формы *лаллар*, *кхосар*, *хьачIар* относятся в однократному виду (соответствует русскому совершенному), а их разновидности, образовавшиеся путем перехода *а*, *о* в *е/ие*, выражают многократный вид (соответствующий русскому несовершенному). Глаголов, различающихся по видам, немного.

Личные показатели — соответствующие усеченные личные местоимения — присоединяются к формам времен и наклонений: *таг-д-о-с* 'сделаю', *таг-д-о-хь* 'сделаешь', *тагдотхо* (экскл.) 'сделаем', *тагдош // тагдоиш* 'сделаете'. 3 л. ед. и мн. ч. не получает особого личного показателя в глагольных формах.

Число подлежащего или прямого дополнения выражается классными показателями (в классных глаголах): *о в-уитI* 'он идет', *оби б-уитI* 'они идут', *ас о в-икIи* 'я его увел', *ас оби б-икIи* 'я их увел'; внешней флексией в формах повелительного наклонения (аффикс *-ат//-т*): *кхепс!* 'бросай!', *кхепс-ат!* 'бросайте'; различением глагольных основ в единственном и множественном числе: *лалла* 'гнать (одного)', *лахкIа* 'гнать (многих)'; *в-еэ* 'пришел (один мужчина)', *ахкIи* 'пришли (многие мужчины)'; *д-олла* (объект в ед. ч.), *д-охкIа* (объект в мн. ч.) 'засунуть', 'закопать'.

Причастие настоящего времени оформляется аффиксом *-уй //-уин*: *тегбуй // тегбуин* 'делающий (-ая, -ее)', *даржуй* 'распространяющийся -аяся, -ееся)', *дарж-д-уй* 'распространяющий (-ая, -ее)'; аффиксом недавнопрошедшего времени *-иэн(о)//-ин(о)*: *д-ар-ж-д-иэн* 'распространявший (-ая, -ее)', *даржит-ин* 'заставивший (-ая, -ее) распространиться'. Зависимое причастие склоняется как зависимое имя прилагательное: *в-отIуй стIакI* 'идущий человек', *в-отIуич стIакIон* 'идущему человеку' и т. д.

Деепричастие в настоящем времени имеет аффикс *-ш*: *в-ишу-ш* 'лежа', *леле-ш* 'гуляя'. В прошедшем времени деепричастие принимает форму причастия.

Основные способы глагольного словообразования: 1) основосложение: *тег-б-а-б-ол-б-иэ* 'начинайте работать' (букв. 'делать-начинать-делайте'), *кхьек-в-ал-а-ол* 'начинает собираться'; 2) флексия основ: *хьачIар — хьечIар*, *лахкIа — лехкIа*; 3) суффиксальный: *-(д)о* (где *-д-* — окаменелый классный показатель): *цад-д-о* (от груз. *цда* 'опыт') 'испытывает', *лел-д-о* 'водит' (где от переходного глагола *лело* 'ходит' посредством *-о* с переменным классным префиксом *-д-* образуется переходный глагол); *-ал//-л*: *кхьек-д-ар* 'приготовить' — *кхьек-д-а-л-ар* 'приготовиться', *д-аж-л-о* 'имеет возможность пастись' (формы потенциалиса); *-ит//-т*: *итI(а)* 'бегай', *итI-ит* 'заставь бегать', *даж(а)* 'пасти', *даж-ит* 'позволь, заставь пастись'; 4) префиксальный (в функции глагольных приставок выступают послелоги): *д-отт(а)* 'лей', *чу-д-отт(а)* 'влей', *оттар* 'стоять', *макоттар* 'наступать ногой на что-нибудь'; 5) суффиксально-префиксальный: *в-икI(а)* 'веди', *чу-в-икI(а)* 'введи', *чу-викI-ит* 'позволь, заставь ввести'; *кхехьар* 'носить', *чукхехьар* 'вносить', *чу-кхехь-итар* 'позволить, заставить вносить'.

§ 11. Наречия имеют различные формы. Качественные наречия оформляются аффиксом *-ш* (*гIазе* 'хороший' — *гIаз-и-ш* 'хорошо', *дацӯ* 'короткий' — *д-ацу-ш* 'коротко', *цIӣ//цIин* 'новый' — *цIи-н-и-ш* 'ново', 'снова', *дави* 'легкий' — *д-ав-и-ш* 'легко'). Наречия времени, места имеют непроизводные и производные окаменелые формы: *тхӑ* 'сегодня', *псарлуин* 'вечером', *кикоъ* 'давно', *инц* 'сейчас', *псаре* 'вчера', *цомацне* 'никогда', *маца* 'когда', *эхьат* 'тогда', *исев* 'сюда', *мичух* 'где', *мичре* 'откуда', *цомичхье* 'нигде' и др. Наречия, образованные от слов, заимствованных из грузинского языка, имеют особые формы: *ламзур* (< *ламзури*) 'красивый' — *ламзрат* 'красиво', но *дзвирош* 'дорого'. Наречия образуются разными способами: от прилагательных посредством суффикса *-ш*: *дарстIӗ // дарстIен* 'жирный' — *дарстIеш* 'жирно'; префикса *цо-*: *цомацне* 'нигде', *цомиче* 'никуда', где *цо-* частица отрицания; путем использования окаменелых форм местных падежей и послелогов: *инцдоли* 'отныне', *мацломци* 'до каких пор', *мичивхьре* 'с какой стороны'.

§ 12. Служебные слова: послелоги, союзы, частицы. Наиболее употребительные послелоги: *мак* — соответствует русскому предлогу 'на(д)', *чу* 'в', 'внутри', *хьатх* 'перед', 'спереди', *дахь* 'там', *тIкъуихь* 'за', 'позади', *гарг* 'близко', 'вблизи', *дивхь* 'за', 'через', *пех* 'рядом', *беде* 'кроме'.

Союзы: *а* (*э*, *и*), *ме* 'что', *окхуиндалла* 'поэтому', *окхуиндалла ме* 'потому что', *маграм* 'но', *ле* 'и', 'или'.

Частицы: *цо* 'не', *ма* 'не': *цо вуитI* 'не идет', *ма хьедет* 'вы не опоздайте'; *-кI* (фонетические варианты *-акI*, *-окIи*, *-икI*, *-екI*) в значении главным образом 'только': *ахьан лахьйеб каниз* 'ты только один собери виноград'; *тур* 'разве', 'неужели', *хум* (употребляется в вопросительном предложении в сочетании с отрицанием *цо* в значении 'ли'): *о хум цо вагIӗ?* 'Не идет ли он?'.

§ 13. Междометия — звательные: *йа-йев* (обращенные к мужчине), оклики: *йахI* (к человеку, находящемуся рядом), *хIей* (к человеку, находящемуся далеко); междометия, выражающие удивление: *йа*, *а*, *ох*, *ахI*, *ба-ба-ба*, *ба*, *ай-ай-ай*; отвращение: *ухI*, *пухI*; скорбь, ужас: *ухI-ух*, *ухI-ухI* (употребляются мужчинами); *ваи-ваи-ваи* (употребляются женщинами); предостережение: *ахIи* (ребенку), *у-у* (домашнему животному); боль: *ахI*, *охI*; недовольство: *э-эI*; отказ: *эхI*; одобрение, утверждение: *хIа-хIа*, *хIаъ-хIаъ*.

[3] Форма глагола для инклюзива (*вай*) во всех временах соответствует форме глагола для 3 л.

[4] Форма этого времени для 1 л. ед. и мн. ч. почти не употребляется.

Междометия, которые употребляются при обращении с животными и птицами: *пшей, ноо* (понукая лошадей); *цоб* (*цобе*) (понукая быков); *тпр-тпрр* (останавливая лошадей); *хIиш-хIишен* (отгоняя птиц); *тик-тик-тик* (подзывая кур).

СИНТАКСИС

§ 14. Основные способы выражения синтаксических связей: согласование — в грамматическом классе, падеже: *в-аккх-б̄ // в-аккхӯй дад* 'старый отец', числе: *кIолхозӗ машина* 'колхозная машина', *кIолхозā машинаши* 'колхозные машины', лице: *ас вуйтIас* 'я иду', *ахь вуйтIахь* 'ты идешь'; управление: *в-ецIо сб̄ и кIнат* 'люблю я этого парня', где постановка местоимения *сб̄* в дательном падеже обусловлена семантикой глагола *в-ецIар* 'любить'; *о лив сох* 'он говорит обо мне', где также постановка местоимения в инессиве вызвана семантикой глагола *лив* 'говорит'; примыкание: *и ботх* 'эта работа', *о стIакI* 'этот человек', где указательные местоимения *и* и *о* примыкают к соответствующим именам существительным, *гIазиш еахӧ* 'хорошо живет', где наречие *гIазиш* примыкает к глаголу *ахӧ* и др.; интонация (например, интонационное выражение связи между частями сложноподчиненного, сложносочиненного предложения); порядок расположения членов словосочетания или предложения — так, в следующих словосочетаниях от порядка расположения слов зависит: а) значение действительного или страдательного причастия: *йохь йецIӣ // йецIин кIнат* 'парень, любящий девушку', букв. 'девушку любящий парень' (*йохь* 'девушка' и *кIнат* 'парень' стоят в им. пад.), но *кIнатан йецӣ // йецIин йохь* 'парнем (букв. 'парню' — дат. пад.) любимая девушка' или *йецIӣ йохь* 'любимая девушка'; б) какое слово выступает в функции определения и определяемого: *йохь йецIӣ кIнат* 'девушку любящий парень'.

Типы словосочетаний различны: именные, глагольные, наречные; атрибутивные, обстоятельственные, дополнительные (дополнение и дополняемое) и др. Среди них представлены такие разновидности, как словосочетания, в которых глаголы, прилагательные, причастия согласуются в грамматическом классе с именем существительным: *в-отIӯй стIакI* 'идущий человек', *й-аккхӧ//й-аккхӯй пстIуин* 'старая женщина', *пстIуин й-а* 'женщина есть', *пстIеи д-а* 'женщины суть'; словосочетания, обладающие сложными структурами, в которых одновременно представлено несколько способов выражения синтаксических отношений (например, согласование в классе, падеже, числе, управление, примыкание): *ше кIнатин йецIӣ йохь й-ух-й-ерцI-й-ā в-отIуй дад* 'отец, идущий вернуть девушку, любимую его сыном' букв. 'своего сыном любимую девушку обратно возвратить идущий отец'; словосочетания, где синтаксические связи между его членами морфологически не выражены: *и цIа* 'этот дом', *тIкъа кIолхоз* 'двадцать колхозов' и др.

Определение всегда ставится перед определяемым.

§ 15. Структура простого предложения лабильна, т. е. отличается наличием разных конструкций.

а) Предложения с непереходным глаголом (без прямого дополнения): номинативная конструкция — *сӗ йашӧ скIолаи йуитIӑ//й-уитIӯ* 'Моя сестра в школу идет' (подлежащее *йашӧ* 'сестра' стоит в именительном падеже, с ним в грамматическом классе согласуется глагол-сказуемое); эргативная конструкция (подлежащее выражено личным местоимением 1 или 2 л. ед. и мн. ч.) — *ас скIолен в-уитIас* 'Я иду в школу' (подлежащее *ас* стоит в эргативном падеже), *ахь инц лаипIцIнахь оси* 'Ты сейчас поиграл там' (подлежащее *ахь* стоит в эргативном падеже); общая конструкция — *о стIакI кикоъ в-ахин ва оси* 'Этот человек раньше жил там', букв. 'Этот человек раньше живший есть там' (подлежащее в именительном падеже, составное сказуемое состоит из причастия *в-ахин* и связки *в-а*), *хьӗ бадер, лапIцIиш тхӗ чухь дахьлачIкъин д-а* 'Твой ребенок, играя, в нашем доме спрятался' (структура этого предложения характеризуется также следующими особенностями: подлежащее *бадер* 'ребенок' — в именительном падеже, согласуется в грамматическом классе со связкой, составное сказуемое состоит из причастия *дахьлачIкъин* и связки).

б) Предложения с переходным глаголом (с прямым дополнением): эргативная конструкция — *АникIо-с коцун хи д-оттир* 'Анико в кувшин воду налила' (подлежащее стоит в эргативном падеже, прямое дополнение в именительном падеже, с ним согласовано в грамматическом классе сказуемое); общая конструкция — *СикIо пIир б-аж-б-уин-в-а* 'Сико отару овец пасет' (подлежащее стоит в именительном падеже, с ним в грамматическом классе согласована связка *в-а*, прямое дополнение *пIир* также в именительном падеже, с ним в грамматическом классе согласуется причастие *б-аж-б-уин*); активно побудительная конструкция: *оххус тхого ботх тег-б-итуин б-а* 'Он заставляет нас много работать' (подлежащее *оххус* в эргативном падеже, прямое дополнение *ботх* в грамматическом классе согласуется с причастием и связкой); дативная конструкция: *МитIуин хьо в-апIцIӧ // в-абцIо* 'Мито знает тебя' (подлежащее стоит в дательном падеже, прямое дополнение *хьо* согласуется в грамматическом классе с глаголом-сказуемым); локативная конструкция: *тхого(хь) арлъин маикх й-а* 'Мы имеем (у нас есть) молоченый хлеб' (субъект в направительном I или локативном падеже, связка согласуется в грамматическом классе с *маикх* 'хлеб') и др.

Обычный порядок слов в предложении: на первом месте подлежащее, а в конце — сказуемое. Прямое дополнение обычно ставится сразу после подлежащего. Довольно свободно расставляются остальные члены предложения.

§ 16. Структура сложного предложения определяется способами выражения связи между простыми предложениями в его составе и типами последних:

а) построение сложного предложения посредством интонации — *о чухаэ—ахь хьалкхиетте* 'Он сел — ты встал'; *ас ботх тагбиэ — ахь атIами цIамдиэ* 'Я поработал — ты почистил персики'; *оххус алъир сого—хьо лацIиш ва* 'Он сказал мне — ты болеешь' (т. е. 'он сказал мне, что ты болеешь');

б) построение сложного предложения посредством сочинительного аффикса *-и(а)*, присоединяемого к подлежащему или сказуемому, и так называемых придаточных форм сказуемого (с аффиксами подчинительно-сочинительного значения *-че//-чохь, -хьер//-нохьер*): *ас тхā гIазиш ботх таг-б-иэ, ахьа-и тхā гIазиш ботх таг-б-иэ* 'Я хорошо поработал сегодня, и ты хорошо поработал сегодня'; *ас тхā саи ботх цербаикх-но хьер кха МоскIови гIорас* 'Если бы я сегодня свою работу закончил, (то) завтра в Москву уехал бы я';

в) построение сложноподчиненного предложения при помощи относительных слов *оххуиндалла* 'поэтому', *оххуиндала, ме* 'потому, что', *менху* 'который (-ая, -ое)': *оххус ботх оххуиндалла цо тегобо, ме оххуин кокI лапцI* 'Он потому не работает, что у него болит нога'; *и каниз телъӧ укх каинзех, менху псарехь ас й-акъир* 'Этот виноград лучше того винограда, который я ел вчера'.

Наиболее распространенным и развитым является способ построения сложноподчиненного предложения посредством относительных слов. Он получил дальнейшее развитие под влиянием грузинского языка, используя при этом исконный материал в качестве средства связи одного предложения с другим (*менху, оххуиндалла, ме* и др.).

В бацбийском языке представлены выделяемые в составе сложного предложения по семантическим признакам простые предложения причины,

цели, образа действия, условия, уступительные, дополнительные, определительные: *оккус, ушштI цIераддо, мохье ахь лив* 'Он пишет так, как ты говоришь'; *о кIолхозникI хьаминаъ оккуиндала вецI ме о гIазē стIакI ва* 'Этого колхозника потому любят все, что он хороший человек'; *стIудентI самкIитхвелуи вуитI ме осе мушебаддол* 'Студент в библиотеку идет, чтобы там работать'; *оккус билет исчехь со ихх матIароблев гIос МоскIови* 'Если он купит мне билет, то этим поездом я поеду в Москву'; *тумца о тха церъихо шаир батхах, маграм ахь хьуин цо гIохь* 'Хотя он сегодня заканчивает свою работу, но ты к себе не пойдешь'. Для передачи косвенной речи используются рассмотренные выше способы выражения связи между простыми предложениями в составе сложного предложения. Прямая речь выделяется более длительной паузой перед ее началом и в конце.

ЛЕКСИКА

§ 17. В лексике выделяются два основных слоя: древний и новый, состоящий из словарных заимствований из грузинского и через него из других языков (за последние три с половиной — четыре века). Древний слой включает в себя главным образом исконные слова и лексические единицы, заимствованные из иберийско-кавказских, тюркских, арабского, иранских языков.

К древнему слою относятся наименования членов общества: *стIакI* 'человек', *пстIуин* 'женщина', *нах* 'народ', *бадер* 'ребенок', *кIнат* 'парень', *йохь* 'девушка' и др.; слова, выражающие родственные отношения: *дад* 'отец', *нан(а)* 'мать', *йашŏ* 'сестра', *вашŏ* 'брат', *вохь* 'сын', *йохь* 'дочь' и др.; названия частей тела: *корто* 'голова', *царкI* 'зуб', *цIамцIам* 'бровь', *акъар* 'грудь', *йукъ* 'талия', 'поясница', *докI* 'сердце', *кокI* 'нога', *бIъаркI* 'глаз', *ларкI* 'ухо', *батIра* 'губа' и др.; домашних, диких животных, зверей и птиц: *дŏ* 'лошадь', *йетт* 'корова', *пстIу* 'бык', *газа* 'коза', *уистхŏ* 'овца', *бIъорцI* 'волк', *цокIал* 'лиса', *ча* 'медведь', *хьацIукI* 'воробей', *арцIив* 'орел', *куир* 'ястреб' и др.; продуктов питания: *датте* 'масло', *моцI* 'мед', *шура* 'молоко', *маихх* 'хлеб', *туих* 'соль', *цу* 'толокно' и др.; времен года, дней, частей суток: *шо* 'год', *бутт* 'месяц', *Iа* 'зима', *духьа* 'весна', *хкIо* 'лето', *Iурдна* 'утро', *псарло* 'вечер', *буисва* 'ночь', *де* 'день', *шина* 'вторник', *кхо* 'среда' и др.; многие названия хлебных злаков, съедобных трав и частей этих растений, плодов и плодовых деревьев; слова, обозначающие пространственные понятия, качественные прилагательные: *д-аккхŏ* 'большой', *дацӯ* 'короткий', *гIазē* 'хороший', *къонŏ* 'молодой', *къанŏ* 'старый' и др.; местоимения, наречия, числительные, классные и другие наиболее употребительные глаголы, существительные и др.

Новый, грузинский слой образуется начиная примерно с XV—XVI вв. К этому слою относятся главным образом названия орудий труда, инструментов и их частей: *уро* 'молот', *зинда* (груз. *зиндани*) 'наковальня', *макIартIа* (груз. *макIратIели*) 'ножницы', *кIвер* (груз. *кIвери*) 'молоточек'; социальные термины: *муша* (груз. *муша*) 'рабочий', *глех* (груз. *глехи*) 'крестьянин', *къма* 'раб'; названия построек: *сабдзел* (груз. *сабдзели*) 'сарай', *шеноб* (груз. *шеноба*) 'здание' и др.; названия письменных принадлежностей: *рвеул* (груз. *рвеули*) 'тетрадь', *сахазав* (груз. *сахазави*) 'линейка', *цIвер* (груз. *цIвери*) 'перо' и др. Среди грузинских заимствований встречается немало названий предметов домашнего обихода, одежды, обуви, различных видов пищи: *набад* 'бурка' (груз. *набади*), *кIер* (груз. *кIери*) 'лепешка', *цом* (груз. *цоми*) 'тесто' и др.; металлов: *окр* (груз. *окро*) 'золото', *спIилендз* (груз. *спIилендзи*) 'медь' и др.; плодов: *легIв* (груз. *легIви*) 'инжир', *швинд* (груз. *швинди*) 'кизил' и др.; домашних и диких животных, птиц и т. д.

Почти вся общественно-политическая и научно-техническая терминология восходит к грузинскому: *сцIавл* (груз. *сцIавла*) 'наука', *сабчIо* 'совет', *амоцан* (груз. *амоцана*) 'задача', *пIироб* (груз. *пIироба*) 'договор', *рукI* (груз. рукIа) 'карта', *самсахур* (груз. *самсахури*) 'служба', *мосамарт* (груз. *мосамартле*) 'суд' и др. и к русскому: *летIчикI, кIомбайн, пIархотI* 'пароход', *кIлуб, болшевикI, пIионер, пIартIийа, марксизм, ленинизм* и т. д.

§ 18. Словарный состав бесписьменного одноаульного бацбийского языка развивается в основном за счет грузинских и русских заимствований. Значительного развития исконной лексики не наблюдается.

Многочисленные грузинские и русские заимствования обусловливают образование дублетов: *бухгIалтIерийа* и *сангаришо* (груз. *саангаришо*) 'бухгалтерия', *адрес* и *мисамерт* (груз. *мисамарти*) 'адрес' и т. д., но в целом синонимов возникает очень мало.

Заимствованные слова, фонетические процессы, функционирование грамматических классов в сочетании с системами склонения и спряжения вызывают появление довольно значительного числа омонимов: *газ* 'газ (топливо)', но *газ* (груз. *гази*) 'большие щипцы', *къорā* (груз. *къорани*) 'ворон' и *къорā* (арабск. *къоран*) 'коран' и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Бацбийский язык не имеет диалектов и говоров. Вместе с тем речь наиболее образованной части населения (интеллигенция, молодежь, учащиеся) систематически несколько отличается от речи старшего поколения и женщин, занятых домашним хозяйством. В речи первых резко бросается в глаза сильное влияние грузинского, русского литературных языков (подбор слов, терминов, синтаксические конструкции, стилистические варианты, созданные по грузинским и русским образцам и т. д.). Речь вторых не испытала столь сильного влияния грузинского и русского литературных языков, она отражает в основном — веками сложившимися приемами и средствами родного языка — быт, повседневную жизнь бацбийцев.

Стилевая специфика речи связана со свадебными, похоронными и другими обрядами. Особые обороты, формулы обрядовых отправлений, темп речи, характер ее звучания, табу, эвфемизмы и другие особенности способствовали образованию «стилистических» вариаций в бесписьменном одноаульном языке, не знающем диалектной дифференциации.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ХКIОЛИ ДЕ АЛНЕХЬ

лакхиш хьалбалъе матх || дапхна хилъў тхани | лив сого мезобел || матхав зораиш хьачIкъа тхā || дапхич алав хьалйуцIйиэ хIапр || юкъматт де дагег || аитIно да алнехь || эни лехŏ пхьарчваи | мотIтIиш нIъаиъ кхасинŏ || медзрохив жабŏ алза мак бикIŏ хи малъдā || адгил цо хетег шуинаин нахнайе || юкъматт денидоли йопх мелъхалсабол || дапхē ал дакIкхел (хьŏ) бунгал накъ мак || пхи саатехьдоли дапхна || (йопх) танта чулахол || дахн хилре нIъаиъихў || кIамбчеи велат (аай) дотIуге дажā ||

ПЕРЕВОД

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ В АЛВАНИ

Высоко поднялось солнце. «Жарко будет сегодня», — говорит мне сосед. Солнце сильно печет (букв. 'смотрит') сегодня. Знойным туманом наполнен воздух. Уже полдень. Тишина (есть) в Алвани. Собаки ищут тени, высунув языки. Пастухи ведут коров на Алазань водой напоить. И люди не находят себе места. В середине дня жара еще больше усиливается. Знойный туман напоминает (тебе) пыль на дороге. После пяти часов жара постепенно спадает. Скот из воды выходит. Буйволы в поле идут пастись.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гагуа Р. Р. Основные и послеложные падежи в бацбийском языке. Тбилиси, 1943.

Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. М., 1953.

Кадагидзе Н. Д. Грамматические классы в глаголе бацбийского (цова-тушинского) языка. Канд. дисс. Тбилиси, 1953.

Чрелашвили К. Т. Категория множественности в нахских языках. Канд. дисс. Тбилиси, 1963.

Schiefner A. A. Versuch über die Thusch-Sprache oder die khistische Mundart in Thuschetien. St.-Petersbourg, 1856.

ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Бокарев

В состав дагестанской ветви кавказских языков входит около тридцати языков. Они образуют аваро-андо-цезскую (или аваро-андо-дидойскую) и лезгинскую группы; вне этих групп стоят лакский и даргинский языки. В аваро-андо-цезской группе наиболее тесно связаны между собой аварский язык и андийская группа языков; цезские же языки значительно от них отличаются и поэтому могли бы рассматриваться как особая группа, отличная от аваро-андийской [1]. По-разному среди специалистов решается также вопрос о взаимоотношении лакского и даргинского языков. Большинство исследователей рассматривает их как самостоятельные члены дагестанской ветви, не входящие ни в одну из названных груп и не зависимые друг от друга. Некоторые языковеды (А. С. Чикобава, Ш. Г. Гаприндашвили) объединяют их в особую группу под названием даргино-лакской.

Территория распространения дагестанских языков — в основном Дагестанская АССР и лишь частично — пограничные районы Азербайджанской ССР (крызский, будухский, удинский, хиналугский, а также аварский, лезгинский и цахурский языки), Грузинской ССР (аварский, цезский, бежитинский, гунзибский, удинский) и Чечено-Ингушской АССР (аварский, андийский, чамалинский). Общее число говорящих на дагестанских языках — около 1 млн. чел.

Из дагестанских языков письменными являются аварский, лакский, даргинский, лезгинский, табасаранский. Письменность на этих языках возникла только после Великой Октябрьской революции, хотя зачатки письменности на некоторых из них существовали и раньше. Первоначально письменность создавалась на основе арабской графики, затем — латинской, а с 1938 г. — на основе русской графики. Для обозначения специфических звуков дагестанских языков использовались буквенные сочетания с *ъ*, *ь*, *I*. На первых порах орфографический разнобой был довольно велик, но в настоящее время благодаря созданию орфографических сводов и словарей достигнуто значительное единообразие в орфографии дагестанских языков.

Создание письменности для наиболее крупных дагестанских народностей положило начало формированию литературных дагестанских языков, иногда на основе резко различающихся местных диалектов. Сравнительно легко проходил процесс формирования аварского литературного языка, несмотря на то, что аварские диалекты иногда очень сильно отличаются

[1] См.: N. Trubetzkoy. Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen. «Caucasica», fasc. 3. Leipzig, 1926, стр. 75.

друг от друга. Созданию аварского литературного языка способствовало то, что среди аварцев издавна существовал устный межплеменной диалект «болма́ц», который и лег в основу литературного языка. В основе лакского литературного языка лежит говор с. Кумух, являющегося культурным и экономическим центром для всех лаков. Легко определилась и основа лезгинского литературного языка, в качестве которой рано выдвинулся гюнейский говор. Сложнее проходил процесс формирования и развития даргинского литературного языка, так как даргинские диалекты сильно отличаются друг от друга и ни один из них не определился сразу в качестве основы литературного языка. С течением времени на эту роль был избран акушинский диалект, впитавший элементы и других даргинских диалектов. Сложный путь формирования прошел табасаранский литературный язык. В его основу легли южные говоры, но некоторые фонетические и грамматические особенности северных говоров также нашли здесь свое отражение.

Дагестанские литературные языки переживают процесс интенсивного роста и развития. Новая социалистическая действительность вызывает к жизни новые понятия, расширяет сферу применения языков. Дагестанские языки обогащаются новыми словами, фразеологическими оборотами, синтаксическими конструкциями. Создаются новые слова путем использования внутренних средств языка, широко также заимствуется лексика русского языка, в том числе и специальная терминология. Дагестанские языки в результате своего интенсивного развития становятся все более богатыми, способными к выражению более сложной и дифференцированной мысли [2].

Фонетический и грамматический строй дагестанских языков отличается большим своеобразием. В области ф о н е т и к и дагестанские языки в основном характеризуются очень развитой системой согласных и сравнительно бедной системой г л а с н ы х. Так, например, в аварском языке всего пять гласных: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*; при этом в южных его диалектах *е* и *о* отличаются соответственно от *и*, *у* только позиционно. Однако в некоторых из дагестанских языков, например в гунзибском, число гласных фонем доходит до 20. Назализованные (или носовые) гласные *ã*, *õ*, *ỹ*, *ũ*, *ẽ* и некоторые другие встречаются в гунзибском, бежитинском, ботлихском, тиндинском, ахвахском, чамалинском, багвалинском языках; лабиализованные *ÿ*, *ö* — в лезгинском, табасаранском, цахурском, бежитинском, гинухском; долгие гласные фонемы — в цезском, гинухском, бежитинском, гунзибском, цахурском, чамалинском, ахвахском, тиндинском. Фарингализованные гласные встречаются во многих дагестанских языках: в цезском, инхокаринском диалекте хваршинского языка, лакском, некоторых диалектах даргинского языка, табасаранском, некоторых диалектах лезгинского языка, агульском, цахурском, арчинском, удинском. Эти звуки транскрибируются по-разному: *а̣*, *аь*, *аI*. Фарингализованные гласные сообщают соседнему согласному фарингальный оттенок, вследствие чего в некоторых очерках говорится не о фарингализованных гласных, а о фарингализованных согласных. Следует упомянуть о некоторых одиночных гласных, встречающихся в тех или иных языках. Например, гласный переднего ряда нижнего подъема *а* [3] или *ӓ* встречается в лезгинском, цахурском и бежитинском. Гласный среднего ряда верхнего подъема *ы* встречается в гунзибском, цахурском и некоторых других языках. Гласный среднего ряда среднего подъема *ə* [4] наряду с *ы* встречается в гунзибском языке. В гунзибском же языке встречается также нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема *ӓ* (т. е. нелабиализованный *о*).

Система с о г л а с н ы х в дагестанских языках отличается большой сложностью. Кроме обычных артикуляционных зон (губной, переднеязычной, среднеязычной и заднеязычной), в этих языках можно отметить также латеральную, увулярную, фарингальную и ларингальную зоны.

Смычные образуют четверичную или троичную систему: звонкий, глухой несмычногортанный, глухой смычногортанный, а часто и глухой непридыхательный (например, *д*, *т*, *тI*, а часто и *тт*). Спиранты образуют двоичную или троичную систему: звонкий, глухой негеминированный, а часто и глухой геминированный (например, *з*, *с*, а часто и *сс*). Аффрикаты могут иметь даже пятеричную систему (например, *дж*, *ч*, *чч*, *чI*, *чIчI*). Но обычно число членов системы равно четырем, трем и даже двум: *ч*, *чI*.

Следует остановиться на так называемых геминированных согласных. Этот термин в литературе употребляется слишком широко. Под него подводят часто совершенно различные группы согласных. Геминированными в собственном понимании этого слова могут быть спиранты или аффрикаты, отличающиеся особым напряжением артикулирующих органов и соответственно большей длительностью (к ним не относятся просто удвоенные согласные, например, *лл*, *мм* и т. п.). Они обозначаются обычно удвоением соответствующих букв (*сс*, *цц*, *хх*). Геминированных смычных в дагестанских языках, строго говоря, не существует. Так иногда называют смычные непридыхательные, например *тт*, *кк* в лакском, лезгинском, или же аффрикаты, например *кк*, *кIкI* в аварском. Вместо термина «геминированные» встречаются также термины «сильные», «твердые», «напряженные» и т. д.

Латеральные согласные имеются во всех андо-цезских языках, а из лезгинских — в арчинском. В этих языках различаются латеральный глухой спирант *лъ* и смычногортанная аффриката *кь* [5]. Во многих языках, кроме негеминированного спиранта *лъ*, представлен также геминированный *лълъ*, а кроме смычногортанной аффрикаты *кь* — несмычногортанная *лI*. В ахвахском, каратинском и некоторых диалектах андийского и аварского языков кроме геминированной смычногортанной аффрикаты *къ* встречается и негеминированная $кь_1$, а в ахвахском также негеминированная несмычногортанная аффриката $лI_1$.

Увулярные согласные, которые в грузинской фонетической традиции называются фарингальными, встречаются во всех дагестанских языках. Спиранты — *гъ*, *х*, *хх*, смычные — *(къг)*, *хъ*, *къ*, *кь*. В некоторых языках, например в аварском и андийских, вместо смычных увулярных представлены увулярные аффрикаты (*къг*), *хъ* [6], *хъхъ*, $къ_1$, *къ*. Звонкий увулярный *къг* встречается в немногих языках (в андийском, табасаранском, цахурском и некот. др.) и нигде не противопоставлен глухому *къ*.

Спецификой дагестанских языков являются и так называемые смычногортанные согласные (именуемые также надгортанными или абруптивными). Они произносятся при сомкнутых голосовых связках, образуя взрыв тем запасом воздуха, который находится над ними. Обычно смычногортанными бывают смычные или аффрикаты, но в чамалинском, багва-

---

[2] О развитии дагестанских литературных языков см.: Ш. И. М и к а и л о в. Литературные языки Дагестана. — ВЯ, 1955, № 6; о н ж е. К вопросу о путях образования аварского литературного языка. — Сб. «Языки Дагестана», вып. II. Махачкала, 1954.

[3] Не смешивать с фарингализованным *аъ*, который иногда обозначается таким же образом.

[4] Не смешивать с *ы*, который иногда обозначается таким же образом.

[5] В аварской графике *кь* обозначает латеральную смычногортанную аффрикату, в графике других языков — смычногортанный увулярный смычный (или аффрикату). Соответственно *къ* в аварской графике обозначает смычногортанную увулярную аффрикату, а в графике других языков — несмычногортанную аффрикату (или смычный).

[6] В ряду смычных *хъ* является придыхательным в отличие от непридыхательного *къ*, в ряду же аффрикат *хъ* является несмычногортанным в отличие от *къ* (в аварском) или *кь* (в других языках).

линском языках и тукитинском говоре каратинского языка встречаются также смычногортанные спиранты *сI*, *шI* [7].

Можно отметить также наличие в некоторых языках (например, тиндинском, багвалинском, цахурском) палатализованных согласных: в тиндинском — межзубных типа английского *th*, в табасаранском, цахурском и др. — заднеязычного звонкого спиранта $\overset{w}{г}$ (или γ) и, наконец, в табасаранском — дентолабиальных шипящих спирантов, отличных от просто лабиализованных или билабиальных.

Грамматический строй дагестанских языков также отличается рядом особенностей. Например, почти во всех дагестанских языках (за исключением лезгинского, агульского и удинского) имена существительные делятся на классы. Большинство языков обладает системой четырех именных классов (лакский, цахурский, рутульский, крызский, хиналугский, цезский). К I кл. относятся названия лиц мужского пола, ко II — названия лиц женского пола, а в некоторых языках — и названия некоторых неодушевленных предметов. Критерий же распределения существительных между III и IV кл. очень нечеток [8]. В некоторых из дагестанских языков имеется и большее число классов: пять в андийском и чамалинском; шесть — в гунзибском и инхокаринском диалектах хваршинского языка. Многие языки обладают системой трех классов, где к III кл. относятся все неразумные существа и неодушевленные предметы. В табасаранском языке сохранилось всего два класса: класс разумных существ и класс неразумных существ и неодушевленных предметов. Методика выявления классов у разных исследователей различна. Большинство языковедов понимают под именными классами группы существительных, характеризуемые совокупностью классных показателей как единственного, так и множественного числа. Другие же считают, что в единственном и множественном числах может быть разное число классов, в зависимости от числа показателей. Наконец, встречается и полное отождествление классов и классных показателей, когда под числом классов понимается число показателей вообще.

Для дагестанских языков характерна многочисленность падежей, доходящая в лакском и табасаранском до сорока. Эта многопадежность объясняется в основном многочисленностью местных падежей, которые обычно группируются в падежные серии. Например, в лакском языке падежные формы *къатлуву* 'в доме', *къатлува* 'из дома', *къатлувун* 'в дом' объединены в одну серию общим показателем *-в-* в отличие от форм *къатлулу* 'под домом', *къатлула* 'из-под дома', *къатлулун* 'под дом' с общим показателем *-л-*. Число серий в разных языках различно: в аварском языке — пять, в лакском — шесть, в табасаранском — семь или восемь (в зависимости от диалекта). Следует отметить своеобразные серии, обозначающие нахождение на вертикальной поверхности (в отличие от горизонтальной), нахождение вблизи предмета (в отличие от нахождения в соприкосновении с предметом), нахождение в сплошной среде (в отличие от нахождения в полом пространстве).

В большинстве случаев в каждую серию входит по три падежа, отвечающих на вопросы: «где?», «куда?», «откуда?». В лезгинском и бежитинском языках значения «где?» и «куда?» выражаются одной и той же падежной формой. В ряде других языков число падежей, образующих серии, больше трех. Например, в лакском языке имеются падежи, обозначающие движение через что-либо, по направлению к чему-либо и по направлению от чего-либо.

Некоторые грузинские лингвисты местные падежи не считают истинными падежами, рассматривая их окончания как послелоги. Отсюда происходит иногда встречающееся наименование «послеложные падежи» для обозначения местных падежей.

Сложную систему грамматических категорий представляет глагол. В подавляющем большинстве языков глагол изменяется по классам. Лишь в лезгинском, агульском и удинском нет классов. В лакском, даргинском и табасаранском языках наряду с изменением глагола по классам возникло и изменение по лицам. Удинский язык, не имеющий изменения по классам, также обладает изменением глагола по лицам. В табасаранском и удинском языках изменение глагола возникло, очевидно, недавно, и личные окончания почти полностью совпадают с личными местоимениями.

Категория глагольного вида в дагестанских языках, как правило, отсутствует; лишь в лакском и даргинском существуют четко оформленные виды. Однако во многих языках существуют глаголы, специально выражающие многократность действия; например, в аварском языке *кIанцIкIанцIизе* '(многократно) прыгать' в отличие от обычного *кIанцIизе* 'прыгать'. Интересны глаголы, обозначающие обычность действия; например, в аварском наряду с *дос бецулеб буго ххер* 'он косит сено (в настоящее время)' существует оборот *дов вецарулев вуго* 'он занимается (вообще) косьбой'; при этом глагол обычности является непереходным. В отличие от аварского при глаголах обычности может иметься и объект действия, который в гунзибском, например, стоит в творительном падеже.

В ряде дагестанских языков (например, в даргинском и табасаранском) глагольная основа довольно сложна по своему составу. Кроме классных показателей, встречающихся в значительной части глаголов, в основу входят локальные показатели нахождения и направления: табас. *илитуз* 'посадить на что-нибудь', *къитуз* 'посадить позади чего-либо', *гьитуз* 'посадить перед чем-нибудь' и т. д.[9]

Своеобразной чертой дагестанских языков, как и кавказских языков вообще, является эргативная конструкция предложения. Сущность этой конструкции состоит в том, что сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует постановки подлежащего не в именительном падеже, а особом эргативном. Эргативный (или активный) падеж в некоторых языках совпадает с творительным (например, в аварском, андийском), в цезском — с местным; во многих других языках он не совпадает с другими падежами (даргинский, лезгинский, табасаранский). Эргативной конструкции противостоит номинативная, при которой сказуемое выражено непереходным глаголом, а подлежащее стоит в именительном падеже. Существуют и другие синтаксические конструкции, когда от лексико-грамматической природы глагола-сказуемого зависит падеж подлежащего. Такой, например, является аффективная конструкция, при которой так называемые глаголы чувствования ('видеть', 'слышать', 'понимать', 'любить' и некот. др.) требуют, чтобы подлежащее стояло в особом аффективном падеже, который либо не совпадает ни с каким другим падежом, либо совпадает с дательным. Своеобразна в дагестанских языках и структура сложноподчиненных предложений. Этим предложениям в дагестанских языках часто функционально соответствуют причастные и деепричастные обороты. Некоторые исследователи отождествляют их со сложноподчиненными предложениями, исходя из большей

[7] Так как *сI* и *шI* возникли в результате спирантизации *цIцI* и *чIчI*, то в очерках багвалинского и чамалинского языков они обозначены соответственно как *цIцI* и *чIчI*.

[8] См. новую попытку выяснения критериев распределения имен по классам в цахурском языке: Г. П. Мельников и А. К. Курбанов. Логические основания именной классификации в цахурском языке. «Вопросы структуры языка». М., 1964.

[9] См. подробнее: А. А. Магометов. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, стр. 216—224.

предикативности причастий и деепричастий в дагестанских языках, другие же, принимая во внимание отсутствие специальных подчинительных союзов, не считают правомерным отождествление этих оборотов со сложноподчиненными предложениями.

Первые материалы по дагестанским языкам начали публиковаться в конце XVIII в. и начале XIX в. Авторами этих публикаций были И. А. Гюльденштедт, П. С. Паллас, Г. Ю. Клапрот. Эти первые материалы чрезвычайно скудны. Они представляли собой почти исключительно списки слов с множеством ошибок. Первыми более или менее обстоятельными работами были исследования акад. А. А. Шифнера по аварскому (1862) и удинскому (1863) языкам. Но и в них еще много серьезных недочетов.

На твердую почву изучение дагестанских языков становится только после появления фундаментальных трудов П. К. Услара, описавшего во второй половине XIX в. аварский, лакский, даргинский (под названием «хюркилинский»), лезгинский (под названием «кюринский») и табасаранский [10] языки. Работы П. К. Услара заняли почетное место в истории кавказской лингвистики и до сего времени сохраняют свое научное значение.

Работа Р. Эркерта «Языки кавказской семьи», опубликованная на немецком языке в 1895 г., хотя и содержала материал по многим дагестанским языкам, однако даже в момент появления не представляла ценности, так как этот материал полон грубых ошибок и едва ли более достоверен, чем записи конца XVIII—начала XIX в. Более надежны и подробны описания ряда дагестанских языков, проведенные А. М. Дирром. Ему принадлежат грамматические очерки удинского, табасаранского, андийского, агульского, арчинского, рутульского и цахурского языков, а также материалы по языкам андо-цезской группы.

Новый этап в изучении дагестанских языков наступил в результате Великой Октябрьской революции. Большую роль в разработке методики лингвистического описания сыграли грамматики, составленные Л. И. Жирковым для аварского, даргинского, лезгинского, табасаранского и лакского языков. Для этих работ характерно рассмотрение грамматического материала в виде стройной, простой и внутренне последовательной системы. Работы Л. И. Жиркова поэтому оказали большое влияние на дальнейшую разработку вопросов грамматики дагестанских языков и, в частности, на составление школьных грамматик. Следует также назвать грамматики агульского (Р. М. Шаумян, 1941 г.), чамалинского (А. А. Бокарев, 1949 г.) и даргинского (С. И. Абдуллаев, 1954 г.) языков. Интересны своей системой, а также привлечением диалектологических данных и историческим подходом грамматики, составленные грузинскими учеными: аварская (А. С. Чикобава и И. И. Церцвадзе, на груз. яз., 1962 г.), андийская (И. И. Церцвадзе, на груз. яз., 1965 г.), ботлихская (Т. Е. Гудава, на груз. яз., 1963 г.), дидойская (Д. С. Имнайшвили, 1963 г.), гинухская (Э. А. Ломтадзе, 1963 г.), кубачинская (А. А. Магометов, 1963 г.) и табасаранская (А. А. Магометов, 1965 г.).

Меньше исследован синтаксис дагестанских языков. Из монографий можно упомянуть лишь «Синтаксис аварского языка» А. А. Бокарева и «Синтаксис лезгинского языка» М. М. Гаджиева.

Большая работа проведена в области лексикографии дагестанских языков. Прежде всего следует отметить серию русско-национальных словарей: русско-аварский (С. М. Саидов и Ш. И. Микаилов, 1951 г.), русско-лезгинский (М. М. Гаджиев, 1950 г.), русско-даргинский (С. Н. Абдуллаев, 1950 г.) и русско-лакский (Г. Б. Муркелинский, 1953 г.). Издан также ряд словарей школьного типа, из которых следует упомянуть русско-табасаранский (А. Гаджиев, 1958 г.). Из национально-русских словарей опубликованы аварско-русский (Л. И. Жирков, 1936 г., С. М. Саидов, 1967 г.), лакско-русский (С. М. Хайдаков, 1962 г.), лезгинско-русский (Б. Б. Талибов и М. М. Гаджиев, 1966 г.). Интенсивно изучались советскими языковедами диалекты дагестанских языков. Не упоминая о многочисленных статьях и даже монографиях, посвященных отдельным диалектам, отметим лишь сводные обзоры: «Очерки аварской диалектологии» (Ш. И. Микаилов, 1959 г.), «Очерки лезгинской диалектологии» (У. А. Мейланова, 1964 г.), «Очерки лакской диалектологии» (С. М. Хайдаков, 1966 г.).

Сравнительно-исторический подход к дагестанским языкам обнаруживается очень рано в первых опытах генеалогических классификаций, в сопоставлениях различных слов родственных языков и т. п. Первые же попытки систематических сравнительно-исторических исследований, преимущественно в области фонетики, делались Н. С. Трубецким. За рубежом продолжал работу Н. С. Трубецкого французский басковед и кавказовед Р. Лафон. Сравнительно-исторические исследования в области морфологии проводил Ж. Дюмезиль. В Советском Союзе принципы сравнительно-исторического языкознания последовательно применялись к изучению дагестанских языков А. С. Чикобава и его учениками. Представители этой школы дали немало сравнительно-исторических исследований в области как фонетики, так и грамматики. Из них следует прежде всего упомянуть коллективный доклад Т. Е. Гудава, Д. С. Имнайшвили, Э. А. Ломтадзе, З. М. Магомедбековой, И. И. Церцвадзе «О звуковых соответствиях в языках аваро-дидойской группы» [11], статью Ш. Г. Гаприндашвили «О лакско-даргинских звукосоответствиях» [12] и ряд статей И. И. Церцвадзе, посвященных так называемому «пятому латеральному» и его соответствиям в различных дагестанских языках [13].

Из последних работ выделяется своей систематичностью и полнотой монография Т. Е. Гудава «Консонантизм андийских языков». Сравнительно-историческому изучению всей совокупности дагестанских языков посвящены две работы Е. А. Бокарева: «Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка» и «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков».

[10] Рукопись П. К. Услара о табасаранском языке долгое время считали утерянной, и лишь недавно она была обнаружена. Она подготовлена к печати А. А. Магометовым.

[11] «III (IX) научная сессия Ин-та языкознания АН Груз.ССР. План работы и тезисы докладов». Тбилиси, 1952.

[12] ИКЯ, т. VI, 1954.

[13] «Сообщения АН Груз.ССР», 1952, т. XIII, № 7; ИКЯ, т. XIV, 1964.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Бокарев Е. А. Выражение субъектно-объектных отношений в дагестанских языках. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. VII, вып. 1, 1948.

Бокарев Е. А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949.

Бокарев Е. А. Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка (опыт реконструкции). — ВЯ, 1958, № 4.

Гаджиев М. М. Вопросы письменности дагестанских языков. — Языки Дагестана, вып. II. Махачкала, 1954.

Гаджиев М. М. Дагестанское языкознание за 40 лет. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. IV. Махачкала, 1958.

Гаджиев М. М. О придаточных предложениях в дагестанских языках. — Труды 2-й Научной сессии Даг. НИ базы АН СССР. Махачкала, 1949.

Гаприндашвили Ш. Г. О лакско-даргинских звуковых соответствиях. — ИКЯ, т. VI, 1954.

Гудава Т. Е. К изменениям лабиализованных согласных в аварском и андийских языках. — ИКЯ, т. VIII, 1956.

Жирков Л. И. Об основном словарном фонде горских языков Дагестана. — ВЯ, 1953, № 3.

Жирков Л. И. О строе глагола в яфетических языках Дагестана. — Докл. АН СССР, В, № 5. Л., 1930.

Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1965.

Мейланова У. А. Об отражении категории класса в именах существительных дагестанских языков — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XIII, 1964.

Микаилов Ш. И. Литературные языки Дагестана. — ВЯ, 1955, № 6.

Младописьменные языки народов СССР. Под ред. Е. А. Бокарева, Ю. Д. Дешериева. М.—Л., 1959.

Муркелинский Г. Б. Структурные особенности дагестанских горских языков.— Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. III. М., 1963.

Немировский М. Я. Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики. — Изв. Ингушского НИИ краеведения, вып. I. Владикавказ, 1928.

Панек Л. Б. Терминология родства и грамматические классы в дагестанских языках. — Языки Дагестана, вып. II, 1954.

Чикобава А. С. П. Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков — ИКЯ, т. VII, 1955.

Deeters G. Die kaukasischen Sprachen. — Handbuch der Orientalistik, Bd 7. Leiden—Köln, 1963.

Dumézil G. Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord. Paris, 1933.

Dumeźil G. Recherches comparatives sur le verbe caucasien. Paris, 1933.

Lafon R. Études basques et causasiques. — Acta Salamaticensia. — Filosofìa y Letras. t. V, № 2, 1952.

Tchikobawa A. Die ibero-kaukasischen Gebirgssprachen und der heutige Stand ihrer Erforschung in Georgien. — Acta Orientalia Hungarica, t. IX, fasc. 2. Budapest, 1959.

Trubetzkoy N. Der Bau der Ostkaukasischen Sprachen. — Wiener Slavistisches Jahrbuch, Bd XI. Graz—Köln, 1964.

Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme der Ostkaukasischen Sprachen. — Caucasica, fasc. 8. Leipzig, 1931.

Troubetzkoy N. Notes sur les désinences du verbe dans les langues tchétchénolesghiennes (caucasiques orientales). — BSL, t. 29, 1929.

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

Г. И. Мадиева

§ 1. Аварцы — наиболее крупная народность ДагАССР. Они населяют в основном нагорную часть Дагестана: районы Ахвахский, Ботлихинский, Гергебильский, Гунибский, Гумбетовский, Казбековский, Советский, Цумадинский, Цунтинский, Хунзахский, Унцукульский, Чародинский, Тляротинский, частично Левашинский, Буйнакский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, отдельное селение в Рутульском районе (с. Кусур), а за пределами ДагАССР — Закатальский и Белоканский районы Азербайджанской ССР. По данным Всесоюзной переписи в 1959 г. аварцев в одном Дагестане 239,4 тыс. человек.

Аварский язык относится к дагестанской ветви иберийско-кавказской семьи языков. Вместе с андо-цезскими языками он образует аваро-андоцезскую языковую группу.

Свою письменность аварцы получили лишь после установления Советской власти.

Первые сведения об аварском языке встречаем в работе П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий» (СПб., 1787), где дано около 200 аварских слов. Затем изучением аварского языка занимались Ю. Клапрот и Р. Эркерт, работы которых не дали полного представления о его грамматическом строе. Более достоверной можно считать краткую грамматику А. Шифнера. «Аварский язык» П. К. Услара — фундаментальный научный труд по аварскому языку. Были исследователи и из коренных народностей: Магомед Хандиев (из Тидиба) и Айдемир Черкеевский (из с. Черкей). В советский период аварский язык изучали Л. И. Жирков, А. А. Бокарев, Е. А. Бокарев, А. С. Чикобава, Ш. И. Микаилов, М. С. Саидов, И. И. Церцвадзе, Т. Е. Гудава, З. М. Магомедбекова.

До 1928 г. аварцы пользовались арабским алфавитом, употребляя некоторые дополнительные знаки для специфических аварских согласных. С 1928 до 1938 г. в аварской письменности применялся латинский алфавит с дополнительными знаками. Наконец, в 1938 г. был принят ныне существующий алфавит на основе русской графики, который выгодно отличается от предшествующих тем, что использует буквы русской азбуки с добавлением только одного знака *I*.

Основные наречия аварского языка — южное и северное. В южное наречие входят диалекты: закатальский, анцухский, карахский, гидский, андалальский, кахибский. В северное — хунзахский, восточный, салатавский. Смешанный переходный диалект — батлухский.

Социально-экономические и политические условия вызвали интенсивную консолидацию диалектных различий в Северной Аварии. Этот про-

цесс на севере происходил быстрее, чем в Южной Аварии, и именно здесь, на основе северного наречия, возникли предпосылки для образования *болмацI*, который впоследствии лег в основу литературного аварского языка. Но южные диалекты также сыграли немаловажную роль в обогащении литературного языка. Сейчас литературный язык оказывает заметное влияние на диалекты, нивелируя их особенности.

На аварский язык переводятся произведения классиков марксизма-ленинизма и произведения русской художественной литературы. Кроме того, издаются оригинальные произведения (лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова, народного поэта Загида Гаджиева и мн. др.). На аварском языке выходят областные и районные газеты, работает театр им. Г. Цадасы.

ФОНЕТИКА

§ 2. В аварском литературном языке пять г л а с н ы х фонем, которые, по правилам современной орфографии, передаются посредством пяти букв: *а, е, и, о, у*. Классификация гласных аварского литературного языка может быть проведена по трем признакам: 1) по месту подъема и приближению языка к нёбу, 2) по степени подъема языка, 3) по участию губ.

§ 3. Система с о г л а с н ы х в аварском языке представлена богато. Это связано с наличием таких согласных, как увулярные, фарингальные, смычногортанные и др.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
	Негубные		Губные
Верхний подъем	*и*		*у*
Средний подъем	*э (е)*		*о*
Нижний подъем		*а*	

В аварском языке имеются геминированные и лабиализованные согласные фонемы (в таблицу не включены), ср.: *си* 'башня' — *сси* 'мода', *иц* 'моль' — *ицц* 'источник', *кар* 'грива' — *квар* 'веревка', *бакъараб* 'голодный' — *бакъвараб* 'сухой' и т. д.

§ 4. В начале и в середине исконно аварского слова стечение согласных происходит только при сонорных *м, н, р, л*: *буртина* 'бурка', *къалбал* 'корни', *анкь* 'неделя', *имгIал* 'дядя'. В заимствованных словах стечение согласных сохраняется: *гIилла* 'причина', *хIужжа* 'аргумент', 'доказательство', 'касса', 'группа'.

В аварском языке существует семь типов с л о г о в (два типа открытых и пять типов закрытых). Открытый слог состоит: из одного гласного (Г): *а* (повелительное наклонение от глагола *ине* 'идти'), *у* 'да' (утвердительная частица); из согласного и гласного (СГ): *къо* 'день', *кьо* 'мост'. Закрытый слог состоит: из гласного и согласного (ГС): *ах* 'сад', *иц* 'моль', из гласного, согласного и двух согласных (СГСС) — как правило, один из последних согласных (предшествующий) является сонорным (*м, н, л, р* или *й*), например: *къверкъ* 'лягушка', *пинкь* 'волдырь', *пагьму* 'память'; из согласного, согласного, гласного, согласного (ССГС): *стаж, стол*. Первые четыре типа слогов являются наиболее распространенными.

По звуковому составу в аварском языке различаются следующие типы корней.

1) Односложные: Г (*а* — повелительное наклонение от глагола 'идти'; *у* 'да' — утвердительная частица), СГ (*би* 'кровь', *цIа* 'огонь'), ГС (*ах* 'весна', *ах* 'сад'), СГС (*гIор* 'река', *чед* 'хлеб'), ГСС (*анкь* 'неделя'), СГСС (*къверкъ* 'лягушка', *пинкь* 'волдырь'), ССГС (*стаж, стол*).

	Смычные						Аффрикаты						Щелевые						Сонорные
	Звонкие		Придыхательные		Смычногортанные		Придыхательные		Смычногортанные		Звонкие		Глухие						
			Простые	Геминированные	Простые	Геминированные	Простые	Геминированные	Простые	Геминированные			Простые		Геминированные				
Губные	*б*		*п*								*в*						*м*		
Зубные	*д*		*т*		*тI*						*з*		*с*		*сс*		*н*		
Альвеолярные											*ж*		*ш*		*щ*		*р*		
Латеральные							(*тл*)						*лъ*		*лълъ*		*л*		
Среднеязычные											*й*								
Заднеязычные	*г*		*к*	*кк*	*кI*	*кIкI*							*хь*		*хьхь*				
Увулярные											*гь*		*х*		*х*				
Фарингальные											*Iг*		*Iх*						
Ларингальные			*ъ*								*гь*								

2) Двухсложные: СГСГ (*рагIи* ‘слово’, *матIу* ‘зеркало’), ГСГС (*ухъаб* ‘низкий’, *алат* ‘орудие’), ГСС(Г) (*ургъи* ‘думание’, *унти* ‘болезнь’), СГСГС (*лъугIел* ‘конец’, *рагIад* ‘тень’), СГССГ (*сордо* ‘ночь’, *гордо* ‘окно’).

Корни с бóльшим числом слогов встречаются реже.

Ударение в аварском языке — разноместное и более слабое, чем в русском языке. В большинстве случаев ударение бывает на первом или втором слоге. Оно не зависит от количества слогов в слове. От перемещения ударения в отдельных случаях меняется значение слова, например: *рáгIи* ‘слово’ — *рагIи́* ‘фураж’, ‘корм’. Ударение меняет и грамматическое значение: *ру́гънал* ‘раны’ (мн. ч.), *ругънáл* — род. пад. от *ругъун* ‘рана’.

§ 5. К основным фонетическим закономерностям в аварском языке можно отнести следующие.

1. Чередование гласных, которое происходит при словообразовании, словоизменении и формообразовании: *а/и*: *бугъа* ‘бычок’ — активн. пад. *бугъица*, *а/у*: *хъала* ‘крепость’ — мн. ч. *хъулби*, *а/о*: *гIаштIи* ‘топор’ — активн. пад. *гIоштIоца*, *и/е*: *тиризе* ‘крутить’ — длит. форма *терезе*, *и/о*: *кьили* ‘седло’ — активн. пад. *кьолоца*, *и/у*: *налъи* ‘долг’ — активн. пад. *налъуца*, *е/а*: *бече* ‘теленок’ — активн. пад. *бачица*, *е/у*: *кето* ‘кошка’ — мн. ч. *кутул*, *е/о*: *пер* ‘лук’ — активн. пад. *пороца*, *е/и хIетIе* ‘нога’ — активн. пад. *хIатIица*, *у/о*: *нус* ‘нож’ — активн. пад. *носоца*, *у/е*: *тункизе* ‘толкать’ — длит. форма *тенкезе*, *о/и*: *чохтIо* ‘чохто’, женский головной убор — активн. пад. *чахтIица*, *о/а*: *гьоло* ‘горох’ — активн. пад. *гьалица*.

2. Чередование согласных (может происходить и при формообразовании, и при словоизменении и словообразовании): *м/н*: *гамачI* ‘камень’ — активн. пад. *ганчIица*, *тIамах* ‘лист’ — активн. пад. *тIанхица*, *н/м*: *гIадан* ‘человек’ — мн. ч. *гIадамал*, *чаран* ‘сталь’, ‘напильник’ — активн. пад. *чармица*. Иногда эти звуки остаются без изменения: *хIама* ‘ишак’ — активн. пад. *хIамица*, *ханжар* ‘кинжал’ — активн. пад. *хонжроца*.

3. Выпадение гласных и согласных при формообразовании и словообразовании: а) выпадение гласных: *бурутI* ‘козленок’ — активн. пад. *буртIица*, *кIиликI* ‘серьга’ — активн. пад. *кIилкIица*, *гомог* ‘жолоб’ — активн. пад. *гонгица*, *каратI* ‘дыра’ — активн. пад. *картIица*, *гIеретI* ‘кувшин’ — активн. пад. *гIертIица*; б) выпадение согласных *н*, *м*, *д*, *т*: *рехъен* ‘табун’ — мн. ч. *рехъаби*, *бусен* ‘матрац’ — род. пад. *бусадул*, *хIалтIухъан* ‘рабочий’ — мн. ч. *хIалтIухъаби*, *лъин* ‘вода’ — род. пад. *лъел*, активн. пад. *лъадаца*, *гIатIид* ‘просторно’ — *гIатIилъи* ‘простор’, *къебед* ‘кузнец’ — *къебелъи* ‘кузнечество’, *шулат* ‘крепко’ — *шулалъи* ‘крепость’.

4. Явление, напоминающее сингармонизм в тюркских языках (конечный гласный уподобляется корневому гласному): *къили* ‘седло’ — активн. пад. *кьолоца*, *кечI* ‘песня’ — активн. пад. *кочIоца*, *цер* ‘лиса’ — активн. пад. *цараца*.

5. Частое наращение слога или звука к основе слова при словоизменении: *рахь* ‘молоко’ — активн. пад. *рахь-да-ца*, *моцI* ‘месяц’ — активн. пад. *моцI-ро-ца*, *бер* ‘глаз’ — активн. пад. *бер-зу-ца*, *оц* ‘бык’ — активн. пад. *оц-о-ца* *АхIмад* — активн. пад. *АхIмад-и-ца* и т. д.

6. Лабиализация большинства согласных: *свак* ‘усталость’, *хвел* ‘притворство’, *гванд* ‘яма’, *квер* ‘рука’.

7. Делабиализация согласных при формообразовании и словообразовании: *кIветI* ‘губа’ — мн. ч. *кIутIби*, *гъветI* ‘дерево’ — мн. ч. *гъутIби*, активн. пад. *гъотIоца*, *хъвек* ‘беркут’ — активн. пад. *хъокоца*.

8. Оглушение и озвончение согласных: *бесдал* > *бестIал* ‘сирота’, *халатаб* > *халадаб* ‘длинный’.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному в аварском языке присущи категории класса, числа и падежа. Существительные в аварском языке распадаются на три класса. К I кл. относятся названия мужчин, показатель его в единственном числе — *в*: *бихьинчи* ‘мужчина’, *эмен* ‘отец’, *вас* ‘сын’, ‘юноша’, *устар* ‘мастер’ и т. д. К II кл. относятся названия женщин, показатель класса в единственном числе — *й*: *чIужу* ‘женщина’, *лъади* ‘жена’, *яс* ‘дочь’, ‘девушка’, *яц* ‘сестра’, *эбел* ‘мать’ и т. д. К III кл. относятся существительные, обозначающие животных, предметы, явления природы и т. д. Независимо от одушевленности и неодушевленности, показатель класса — *б*: *гьой* ‘собака’, *рукъ* ‘дом’, *ах* ‘сад’, *чу* ‘лошадь’ и т. д.

Показатели множественного числа для всех классов — *р*, *л*.

Систему показателей классов в аварском языке можно изобразить следующей таблицей.

Ед. число

I кл. *в*: *устар вачIана* ‘мастер пришел’
II кл. *й*: *чужу йачIана* ‘женщина пришла’
III кл. *б*: *чу бачIана* ‘лошадь пришла’

Мн. число

ясал ‘девочки’
васал ‘мальчики’
чуял ‘лошади’ } *рачIана* ‘пришли’ { *ясал*
васал
чуял } *лъикIал руго* ‘хорошие суть’

Почти во всех частях речи встречаются классные показатели, живые или окаменелые[1]: ***вас*** ‘мальчик’ — имя существительное; ***вачIана*** ‘пришел’, *гьабуна* ‘сделал’ — глагол; *лъикIав* ‘хороший’, ***вицатав*** ‘толстый’ — имя прилагательное; ***вачIарав*** ‘пришедший’ — причастие; ***вачIун*** ‘придя’ — деепричастие; *гьаб* ‘это’, *гьеб* ‘тот’ — местоимение; *кIигояв* ‘двое’, *кIиабилеб* ‘второй’ — числительное; *жаниб* ‘внутри’, *аскIоб* ‘близко’ — наречие. К словам с окаменелыми классными показателями можно отнести: *рагъ* ‘война’, *рокьи* ‘любовь’, *церекъад* ‘позавчера’.

Преобладающий способ образования множественного числа в аварском языке — суффиксальный. К формообразующим суффиксам относятся следующие: *-заби (устарзаби* ‘мастера’, *учительзаби* ‘учителя’), *-зал (хурзал* ‘поля’, *нугIзал* ‘свидетели’), *-би (къверкъ* ‘лягушка’ — мн. ч. *къуркъби*, *росу* ‘село’ — мн. ч. *росаби*, *поэма* ‘поэма’ — мн. ч. *поэмаби*, *хIалтIухъан* ‘рабочий’ — мн. ч. *хIалтIухъаби*, *лага* ‘тело’ — мн. ч. *лугби)* [2], *-ал (бер* ‘глаз’ — мн. ч. *берал*, *борохь* ‘змея’ — мн. ч. *борхьал*, *спутник* ‘спутник’ — мн. ч. *спутникал*), *-ял (бо* ‘войско’ — мн. ч. *боял*), *-л (жо* ‘вещь’ — мн. ч. *жал)*, *-ул (чIетI* ‘блоха’ — мн. ч. *чIутIул)*, *-дул (кечI* ‘песня’ — мн. ч. *кучIдул)*, *-и (хIинчIчI* ‘птица’ — мн. ч. *хIанчIчIи)*, *-ни (цIе* ‘коза’ — мн. ч. *цIани)*. Встречаются и слова, где множественное число образуется супплетивно: *вехь* ‘пастух’ — мн. ч. *гIухьби*, *чIужу* ‘женщина’ — мн. ч. *руччаби*.

В аварском языке число падежей доходит до двух десятков. Из них к основным относятся именительный, эргативный, дательный, родительный, а остальные — местные. Местные падежи группируются в пять серий по три падежа в каждой: покоя (локатив), направления (аллатив), удале-

[1] Классные показатели выделены здесь полужирным шрифтом.
[2] Исключения, где суффикс *-би* прибавляется без изменения основы: *ца* ‘зуб’ — мн. ч. *цаби*, *мина* ‘дом’ — мн. ч. *минаби*.

ния (элатив). Каждая серия обозначает какое-либо пространственное отношение, а именно: I серия — положение предмета на поверхности: *столалда* 'на столе'; II серия — около предмета, у предмета: *васасухъ* 'у сына'; III серия — внутри предмета, в предмете: *салулъ* 'в песке'; IV серия — под предметом: *ганчIикь* 'под камень'; V серия — внутри полого предмета: *бочкаялъуб* 'в бочке'.

В аварском языке все существительные в зависимости от окончаний эргативного падежа могут быть разбиты на три склонения. В склонении существительных несколько типов и подтипов, в зависимости от изменения косвенных основ. Местные падежи во всех трех склонениях образуются по-разному.

Образцы склонения

Ед. число

	I склонение	II склонение	III склонение
Им.	*вас* 'сын', 'юноша'	*яс* 'девочка'	*цер* 'лиса'
Эрг.	*васа-с*	*яса-лъ*	*цара-ца*
Род.	*васа-с-ул*	*яса-лъ-ул*	*цара-л*
Дат.	*васа-с-е*	*яса-лъ-е*	*цара-е*
Местн. I	*васас-д-а*	*ясал-д-а*	*цара-д-а*
Местн. II	*васасу-хъ*	*ясалъу-хъ*	*цара-хъ*
Местн. III	*васасу-лъ*	*ясалъу-лъ*	*цара-лъ*
Местн. IV	*васасу-кь*	*ясалъу-кь*	*цара-кь*
Местн. V	(его серия бывает только у слов, обозначающих полые предметы).		

Мн. число

Им.	*васал*	*ясал*	*цурдул*
Эрг.	*васа-з*	*яса-з*	*цурду-з*
Род.	*васаз-ул*	*ясаз-ул*	*цурдуз-ул*
Дат.	*васаз-е*	*ясаз-е*	*цурдуз-е*
Местн. I	*васаз-д-а*	*ясаз-д-а*	*цурдуз-д-а*
Местн. II	*васазу-хъ*	*ясазу-хъ*	*цурдузу-хъ*
Местн. III	*васазу-лъ*	*ясазу-лъ*	*цурдузу-лъ*
Местн. IV	*васазу-кь*	*ясазу-кь*	*цурдузу-кь*

В аварском языке существует несколько способов именного словообразования.

а) Морфологический способ — словообразование происходит с помощью суффиксов и в большинстве случаев основа слова изменяется. Примеры: *-гьан*: *гьобо* 'мельница' — *гьабигьан* 'мельник' (из *гьаби*+*-гьан*); *-хъан*: *хIалтIи* 'работа' — *хьалтIухъан* 'рабочий' (из *хIалтIу*+*-хъан*), *нарт* 'нефть', 'керосин' — *нартихъан* 'нефтяник' (из *нартил*+*-хъан*); *-ко*: *вац* 'брат' — *вацако* 'братец' (из *ваца-ко*); *-кIо*: *яс* 'девочка' — *ясикIо* 'кукла', 'девочка' (из *яси*+*-кIо*); *-ро*: *борлъи* 'сверление' — *борлъаро* 'сверло' (из *боролъа*+*-ро*); *-чи*: *гьоко* 'подвода' — *гьокочи* 'извозчик' (из *гьоко*+*-чи*); *-ч*: *кIодо* 'больше' — *кIодоч* 'великан' (из *кIодо*+*-ч*); *-л*: *хъвей* 'умирание' — *хъвел* 'смерть' (из *хъве*+*-л*); *-лъи*: *тIад* 'верх' — *тIалъи* 'поверхность' (из *тIа*+*-лъи*); *-къ*: *квачI* 'лапа' — *квачIикъ* 'калека' (из *квачIи*+*-къ*); *-к*: *тIехI* 'парша' — *тIохIок* 'паршивый' (из *тIохIо*+*-к*).

б) Способ чередования гласных: *рикIкIин* 'счет' — *рикIкIен* 'числительное', *квин* 'кушание' — *квен* 'еда', 'пища'.

в) Синтаксико-морфологический способ создания различных типов сложных слов. Таких типов в аварском около 30. Из сложения двух различных слов образуются новые слова. Примеры: *оцхIутI* 'жук' — из *оц* 'бык', *хIутI* 'червь'; *квербацI* 'носовой платок' — из *квер* 'рука', *бацIцI* — корень глагола *бацIцIизе* 'чистить'; *махIквеш* 'вид травы' — из *махI* 'запах', *квеш* 'плохое'; *бакъдебус* 'подсолнух' — из *бакъ* 'солнце', *бусс* — корень глагола *буссине* 'повернуть'; *беццбакь* 'слепая кишка' — из *бецц* — краткая форма прилагательного *беццаб* 'слепой', *бакь* 'кишка'; *лъабгIин* 'клевер' — из *лъаб* 'три', *гIин* 'ухо'; *кIигъеж* 'плечо' — из *кIи* 'два', *гъеж* 'рука выше кисти'.

г) Способ калькирования: *маххул нух* 'железная дорога', *цебергIи* 'предисловие'.

§ 7. Имя прилагательное в аварском языке имеет краткую и полную форму: *багIар меседалъул си буго гьаниб* 'здесь есть башня из красного золота' (*багIар* букв. 'красно' — краткая форма прилагательного); *эбелалъ багIараб горде букъана ясалъе* 'Мать сшила девочке красное платье' (*багIараб* — полная форма прилагательного).

Прилагательные в аварском языке могут быть образованы от различных частей речи: а) от существительных в именительном и родительном падежах с помощью суффиксов *-а*, *-я*, *-ия*, *-се* и классных показателей: *кан* 'лучина' — *канаб* 'светлый', *дару* 'лекарство' — *даруяб* 'лекарственный', *маххул* 'железо' — *маххулаб* 'железный' (от род. пад.), *инсул* 'отец' — *инсулаб* 'отцовский' (от род. пад.), *политика* — *политикияб* 'политический', *колхоз* — *колхозияб* 'колхозный', *ГIалие* (дат. пад. имени Али) — *ГIалиесеб* 'предназначенное для Али'; б) от наречий с помощью суффиксов *-се*, *-а*, *-я*, *-исе*: *жакъа* 'сегодня' — *жакъасеб* 'сегодняшний', *чIобого* 'пусто' — *чIобогояб* 'пустой', *сон* 'вчера' — *сонисеб* 'вчерашний', *кIодо* 'больше' — *кIудияб* 'большой', *хира* 'дорого' — *хирияб* 'дорогой'; в) от целевой формы глаголов с помощью суффикса *-се*: *босизе* 'покупать' — *босизесеб* 'покупаемый'; г) от местоимений: *нижер* (род. пад. от местоимения *ниж*) — *нижераб* 'наш', *дозул* (род. пад. от местоимения *дол*) — *дозулаб* 'их'.

Прилагательные в аварском языке могут иметь выделительное значение: *кIудияв* 'большой' — *кIудиявав* (*кIудиявав вуго дир вас* — букв. 'из других больший есть мой сын'), *маххулаб* — *маххулабаб* (*маххулабаб босе дихъе* — букв. 'из других железный дай мне').

В аварском языке имеются сложные прилагательные: *гIазухъахIаб* 'снежно-белый' — из *гIазу* 'снег', *хъахIаб* 'белый'; *лахIчIегIераб* 'черный, как сажа' — из *лахI* 'сажа', *чIегIераб* 'черный'; *бецIгIурччинаб* 'темно-зеленый' — из *бецI* 'темный', *гIурччинаб* 'зеленый'; *ункъбокIонаб* 'четырехугольный' — из *ункъ* 'четыре', *бокIонаб* 'угольный'.

Согласование прилагательного с существительным происходит с помощью показателей класса и числа, а по падежам прилагательное изменяется только тогда, когда оно употребляется вместо существительного, т. е. субстантивируется.

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*лъикIав* 'хороший'	*лъикIай*	*лъикIаб*
Эрг.	*лъикIас*	*лъикIалъ*	*лъикIалъ*
Род.	*лъикIасул*	*лъикIалъул*	*лъикIалъул*
Дат.	*лъикIасе*	*лъикIалъе*	*лъикIалъе*

Превосходная и сравнительная степени прилагательных в аварском языке передаются по-разному: *гIадамасдаса оц бакIаб букIуна* 'бык тяжелее человека' (сравнительная степень передается формой местного падежа); *ПатIимат нижер курсалъул студентазда гъорлъ бишун гъитI-*

инай йиго 'Патимат на нашем курсе самая маленькая среди студентов'; *дос дие цIакъ лъикIаб гIеч кьуна* 'он дал мне самое хорошее яблоко' (превосходная степень передается словами *бишун* 'самый' и *цIакъ* 'очень').

Прилагательные могут переходить иногда в существительные. Ср: *бахIарай яс* 'молодая девушка или девочка', *бахIарай ячIана* 'невеста пришла'; *бахIарав вас* 'молодой мальчик, парень'; *бахIарав вачIана* 'жених пришел'.

§ 8. Числительные в аварском языке по составу могут быть простыми, состоящими из одного слова: *цо* 'один', *нусго* 'сто'; сложными, состоящими из двух или более корней: *кIикъого* 'сорок' *лъабнусазарго* 'триста тысяч'; составными, состоящими из нескольких слов: *кIикъоялда анцIго* 'пятьдесят', *азаралда ичIнусиялда лъебер абилеб* 'тысяча девятьсот тридцатый'. Числительные разделяются на количественные и порядковые. Количественные числительные имеют следующие разряды: 1) разделительные: *кIи-кIи* 'по-два', 2) указывающие на совместность: *кIиявго* 'все двое', 3) указывающие на часть от всего числа: *кIигояв* 'двое от общего числа', 4) указывающие на неопределенное число: *лъабго-ункъо* 'три-четыре', 5) дробные, которые с помощью слова *бутIа* 'часть' или *башдаб* 'половина' передают дробное число: *лъабго бутIа гьабун цо бутIа* 'одна треть', *башдаб гIеч* 'пол-яблока'.

Порядковые и количественные числительные, употребленные без существительного, склоняются.

	I кл.	II кл.	Мн. число
Им.	*кIиабилев* 'второй'	*кIиабилей*	*кIиабилел*
Эрг.	*кIиабилес*	*кIиабилелъ*	*кIиабилез*
Род.	*кIиабилесул*	*кIиабилелъул*	*кIиабилезул*
Дат.	*кIиабилесе*	*кIиабилелъе*	*кIиабилезе*
Местн. I	*кIиабилесда*	*кIиабилелда*	*кIиабилезда*
Местн. II	*кIиабилесухъ*	*кIиабилелъухъ*	*кIиабилезухъ*
Местн. III	*кIиабилесулъ*	*кIиабилелъулъ*	*кIиабилезулъ*
Местн. IV	*кIиабилесукь*	*кIиабилелъукь*	*кIиабилезукь*

Форма множественного числа для всех классов — *кIиабилел*.

§ 9. Местоимения в аварском языке делятся на разряды.

1) Личные: *дун* 'я', *мун* 'ты', *ниж* 'мы', *нуж* 'вы', *нилъ* 'мы с вами'. Личные местоимения не имеют классных показателей.

2) Указательные — указывают определенный уровень высоты (выше или ниже, близко или на расстоянии от говорящего находится предмет): *гьав* 'этот', *дов* 'тот', *гьев* 'тот дальше', *лъов* 'тот выше говорящего', *гъов* 'тот ниже говорящего'. Указательные местоимения имеют в основе классные показатели.

3) Вопросительные: *щив*, *щий*, *щиб*, *щал* 'кто', 'что'. Вопросительные местоимения имеют в своем составе классные показатели.

4) Определительные: *щибав*, *щибай*, *щибаб* 'каждый', *тIолго* 'весь'. Эти местоимения, за исключением *тIолго*, образованы от вопросительных местоимений посредством суффикса *-а* и классного показателя. Определительные местоимения изменяются по классам.

5) Неопределенные — образованы от вопросительных прибавлением к ним суффикса неопределенности *-алиго*: *щивалиго*, *щибалиго*, *щийалиго*, *щалалиго* 'кто-то', 'что-то'. Эти местоимения изменяются по классам.

6) Отрицательные — также образуются от вопросительных прибавлением суффикса *-ниги*: *щивниги*, *щийниги*, *щибниги*, *щалниги* 'никто', 'ничто'.

Из сказанного видно, что в аварском языке имеются производные и непроизводные местоимения. К непроизводным относятся личные, указательные и вопросительные, к производным — определительные, неопределенные и отрицательные.

Склонение местоимений

Личные

Им.	*дун*	*мун*	*ниж*	*нуж*	*нилъ*
Эрг.	*дица*	*дуца*	*нижеца*	*нужеца*	*нилъеца*
Род.	*дир*	*дур*	*нижер*	*нужер*	*нилъер*
Дат.	*дие*	*дуе*	*нижее*	*нужее*	*нилъее*
Местн. I	*дида*	*дуда*	*нижеда*	*нужеда*	*нилъеда*
Местн. II	*дихъ*	*духъ*	*нижехъ*	*нужехъ*	*нилъехъ*

Указательные

Им.	*гьав*	*дов*	*гьев*	*лъов*	*гъов*
Эрг.	*гьас*	*дос*	*гьес*	*лъос*	*гъос*
Род.	*гьасул*	*досул*	*гьесул*	*лъосул*	*гъосул*
Дат.	*гьасие*	*досие*	*гьесие*	*лъосие*	*гъосие*
Местн. I	*гьасда*	*досда*	*гьесда*	*лъосда*	*гъосда*
Местн. II	*гьасухъ*	*досухъ*	*гьесухъ*	*лъосухъ*	*гъосухъ*

Им.	*гьей* 'та дальше'	*гьеб* 'то дальше'	*гьел* 'те дальше'
Эрг.	*гьелъ*	*гьелъ*	*гьез*
Род.	*гьелъул*	*гьелъул*	*гьезул*
Дат.	*гьелъие*	*гьелъие*	*гьезуе*
Местн. I	*гьелда*	*гьелда*	*гьезда*
Местн. II	*гьелъухъ*	*гьелъухъ*	*гьезухъ*

Вопросительные

Им.	*щив*	*щий*	*щал*	*щиб*
Эрг.	*лъица*	*лъица*	*лъица*	*сунца*
Род.	*лъил*	*лъил*	*лъил*	*сундул*
Дат.	*лъие*	*лъие*	*лъие*	*сундуе*
Местн. I	*лъида*	*лъида*	*лъида*	*сунда (сундуда)*
Местн. II	*лъихъ*	*лъихъ*	*лъихъ*	*сундухъ*

Вопросительные местоимения I, II кл. и во множественном числе склоняются одинаково, а склонение местоимений III кл. отличается от них.

Неопределенные

Им.	*щивалиго, щийалиго*	*щибалиго*
Эрг.	*лъицаялиго*	*сунцаялиго*
Род.	*лъилалиго*	*сундулалиго*
Дат.	*лъиеялиго*	*сундуеялиго*
Местн. I	*лъидаялиго*	*сундаялиго*
Местн. II	*лъихъалиго*	*сундухъалиго*

Определительные

Им.	*щибав*	*щибай*	*щибаб*	*щибал*
Эрг.	*щибас*	*щибалъ*	*щибалъ*	*щибаз*
Род.	*щибасул*	*щибалъул*	*щибалъул*	*щибазул*
Дат.	*щибасе*	*щибалъе*	*щибалъе*	*щибазе*
Местн. I	*щибасда*	*щибалда*	*щибалда*	*щибазда*
Местн. II	*щибасухъ*	*щибалъухъ*	*щибалъухъ*	*щибазухъ*

Отрицательные

Им.	*щивниги*	*щийниги*	*щибниги*
Эрг.	*лъицаниги*	*лъицаниги*	*сунданиги*
Род.	*лъилниги*	*лъилниги*	*сундулниги*
Дат.	*лъиениги*	*лъиениги*	*сундуениги*
Местн. I	*лъиданиги*	*лъиданиги*	*сунданиги*
Местн. II	*лъихъниги*	*лъихъниги*	*сундухъниги*

§ 10. Основными грамматическими категориями глагола являются категории времени, наклонения, понудительная и длительная формы. Глаголы в аварском языке могут быть переходными и непереходными. Глагол имеет четыре времени: настоящее, будущее, прошедшее и общее. Общее время указывает на постоянно происходящее действие.

Временные формы глагола (от глаголов *цIализе* 'читать', *вачIине* 'приходить') могут быть переданы следующей таблицей:

	Простые	Сложные	Составные
Будущее	*цIалила*	*цIализавила*	*цIализе вуго*
	вачIина	*вачIинавила*	*вачIинехъин вуго*
Общее	*цIалула*	*цIализавула*	*цIалулев вукIуна*
	вачIуна	*вачIинавула*	*вачIунев вукIуна*
Настоящее (только у глагола *букIине* 'быть')	*вуго, йиго, буго, руго*	—	*цIалулев вуго* *вачIунев вуго*
Прошедшее	*цIалана*	*цIализавуна*	*цIалун вуго*
	вачIана	*вачIинавуна*	*цIалун букIана*
			цIалун букIун буго
			вачIун вуго
			вачIун вукIана
			вачIун вукIун
			вуго и т. д.

Глагол в аварском языке имеет четыре наклонения: изъявительное, повелительное, условное и вопросительное. Аварский глагол имеет понудительную форму, которая образуется от целевой формы прибавлением глагола *гьабизе* 'делать'. Понудительная форма глагола всегда бывает переходной. Примеры: *цIализе*+*гьабизе*=*цIализабизе*; *воржине*+*гьабизе*=*воржинабизе*. *Эбелалъ васазда тIехь цIализабуна* 'Мать сына заставила читать книгу'.

В аварском языке имеются и длительные (учащательные) формы глаголов. Они могут быть образованы с помощью суффиксов, чередованием гласных и одновременно переносом ударения, повторением корня. Кроме форм, образованных повторением корня, все остальные всегда являются непереходными.

Длительные формы отглагольного имени, образованные с помощью суффиксов от отглагольных имен:

Суффикс	Отглагольное имя	Длительная форма
-р-	*гьикъи* 'вопрос'	*гьикъари* 'спрашивание'
-д-	*гъугъай* 'гром'	*гъугъади* 'грохотание'
-дар-	*хъвай* 'запись'	*хъвадари* 'писание'
-олд-	*гьекъей* 'питье'	*гьекъолди* 'выпивание'
-рд-	*кIичIи* 'сгиб'	*кIичIарди* 'сгибание' 'кокетничание'
-хъд-	*бекери* 'бег'	*бекарахъди* 'беганье'

Длительные формы, образованные чередованием гласных и переменой ударения: *кIýтIизе* 'стучать' — *кIетIéзе* 'толкать длительно'.

Глаголы, где значение длительности создается повторением корня слова: *ба-бана* 'ударял длительно', *кIанцI-кIанцIизе* 'прыгать длительно'.

Глагол в аварском языке имеет целевую форму, которая соответствует в русском неопределенной форме: *цIализе* 'читать', *вачIине* 'прийти'.

Некоторые глаголы в аварском языке могут быть образованы и от других частей речи. К имени существительному прибавляется та или иная форма глагола или отглагольное имя: *ракI* 'сердце'+*бухIизе* 'гореть'=*ракIбухIизе* 'переживать'; *бер* 'глаз'+*чIвазе* 'приклеить'=*берчIвазе* 'взглянуть'. К имени существительному прибавляется суффикс *-лъизе* (возможно, образованный от глагола *лъугьизе* 'стать', 'становиться'): *гамачI* 'камень'+*-лъизе*=*гамачIлъизе* 'превратиться в камень', *кеп* 'радость', 'удовольствие'+*-лъизе*=*кеплъизе* 'стать пьяным', 'опьянеть'. Суффикс *-лъизе* можно прибавить и к наречию: *хех* 'быстро'+*-лъизе*=*хехлъизе* 'спешить', *квеш* 'плохо'+*-лъизе*=*квешлъизе* 'стать плохим'. Глаголы могут быть образованы от деепричастия и наречия с помощью целевой формы: *кIочон* 'забыв' (деепричастие прошедшего времени)+*тезе* 'оставлять'=*кIочонтезе* 'забыть', *тIад* 'наверху' (наречие)+*къазе* 'завязать'=*тIадкъазе* 'поручить'.

Отглагольные имена действия (масдары) в зависимости от окончаний могут быть разбиты на четыре группы: *-и* (*ахIи* 'кричание', *хIалтIи* делание'), *-ин* (*гочин* 'переселение', *воржин* 'летание'), *-ей* (*седей* 'клеение', *кIанцIей* 'прыгание'), *-й* (*хъвай* 'писание', *туй* букв. 'плевание', *сорой* 'дрожание').

Причастия образуются от форм соответствующих глагольных времен прибавлением суффиксов и классных показателей. Причастие имеет три времени: *цIалана* 'читал' — *цIалараб* (прошедшее время), *цIалила* 'будет читать' — *цIалилеб* (будущее время), *цIалула* 'читает' — *цIалулеб* (общее время).

Деепричастие в аварском языке имеет два времени — прошедшее и общее. Обе эти формы образуются от общего времени глагола:

цIалула 'читает' — *цIалун*
воржуна 'летает' — *воржун* } (прошедшее время)

цIалула + *-го* = *цIалулаго*
воржуна + *-го* = *воржунаго* } (общее время)

§ 11. Наречия в аварском языке могут быть простыми и производными. К простым относятся *сон* 'вчера', *цебе* 'впереди', *гьанже* 'сейчас', *гIемер* 'много', *квеш* 'плохо' и т. д. К производным относятся наречия, образованные: от существительных с помощью суффиксов *-д*, *-дал*: *къо* 'день' — *къад* 'днем', *рии* 'лето' — *риидал* 'летом', *их* 'весна' — *ихдал* 'весной' и т. д.; от местоимений с помощью суффиксов *-ни*, *-а*: *гьаб* 'это' — *гьаниб* 'здесь', *гьеб* 'тот' — *гьениб* 'там', *доб* 'тот' — *доба* 'там', *гъоб* 'тот ниже' — *гъоба* 'там внизу'. Есть наречия, которые застыли в тех или иных падежных формах: *хIал* 'сила' — активн. пад. *хIалица* 'с трудом', *къвал* 'рукав' — местн. IV *къвалакь* 'подмышкой', *бакъ* 'солнце' — местн. *I бакъаниде* 'под вечер', 'тогда, когда спустилось солнце'.

По значению наречия делятся на следующие разряды: образа действия: *аваданго* 'весело', *пашманго* 'печально', *къанагIатго* 'редко', *квешго* 'плохо'; времени: *церекъад* 'позавчера', *ихдал* 'весной', *хасало* 'зимой', *гьанже* 'теперь'; места: *гьаниб* 'здесь', *сверухъ* 'вокруг', *аскIоб* 'около', 'близко'; меры: *гIемер* 'много', *дагь* 'мало', *лъабцIул* 'трижды'; причины и цели: *квешезе* 'назло', *махсараде* 'в шутку', *щайго* 'почему-то'.

Такие наречия, как *цебе* 'впереди', *хадуб* 'сзади' могут быть употреблены и как наречия места, и как наречия времени, ср.: *дида цеве чи*

гьечIо 'впереди меня человека нет'; *цебе кинабго хира букIана* 'раньше все дорого стоило'; *хадув чи гьечIо* 'сзади никого нет'; *хадув вачIа мун* 'позже (потом) приходи ты'.

Некоторые наречия места в аварском языке изменяют морфологическую форму, имеют показатели классов, числа и трех местных падежей: *жанив* (I кл.), *жаний* (II кл.), *жаниб* (III кл.), *жанир* (мн. ч.) 'внутри', *жаниве* (сближение) 'внутрь', *жаниса* (отдаление) 'изнутри'.

§ 12—13. К служебным словам в аварском языке относятся частицы, союзы и послелоги.

Почти все частицы имеют усилительное значение, но наряду с этим можно отметить и различные смысловые оттенки:

1) частицы, указывающие направление, выражающие сравнение, пренебрежительность — *-гIан, -хун, -гIанав, -ха*: *ГIалигIан гIела мунги* 'ты вырастешь, как Али'; *школалдехун ина дун* 'пойду по направлению к школе'; *мун гIадав гIуни дидаги лъала* 'когда вырасту, как ты, и я буду знать'; *гьабеха дуца гьеб иш* 'сделай же ты эту работу';

2) выделительные — *-го, -цин, -ги, -ни, -ин*: *мунго, чIа рокъов* 'ты сам будь дома'; *ПатIиматцин йикIана гьений* 'даже Патимат была там'; *ретIелги босана дица* 'одежду тоже купил я'; *ГIалини лъана дида* 'Али-то я узнал'; *цIибилин дие бокьулеб* 'виноград-то (среди других фруктов) я люблю';

3) вопросительные — *-иш (-йиш), -дай*: *АхIмадиш вачIарав* 'Ахмед, что ли, пришел?'; *Мусайиш дуда кIалъалев* 'Муса, что ли, с тобой говорит?'; *Мусадай дова вукIарав?* 'Муса, что ли, там был?';

4) частицы, указывающие на совместность — *-гун (-гин)*: *нисугун хинкI кваназе бокьула дие* 'я люблю галушки с сыром';

5) цитатные — *-ан, -ян, -али, -яли, -илан (-йилав)*: *довги гьалмагъан дида ккечо* 'я не подумала, что он мой друг'; *дица дуда божугейилан абуна досда* 'я ему сказал, чтобы он не верил тебе'.

В аварском языке имеются следующие союзы: соединительные: *ги, ва, жеги, гьединго*; исключающие: *я, ялъуни*; противительные: *амма*; сравнительные: *гIадин, гIан, кинниги*; союзные слова: *щай абуни, щай гурого, щай гурелъул*.

Имеются в аварском и послелоги. Кроме *гIоло*, все они по происхождению являются наречиями. Послелог *гIоло* требует форму дательного падежа или целевую форму глагола; *ВатIаналъе гIоло рухI кьела* 'Ради родины и жизнь отдам'; *ЦIализе гIоло щвана дун шагьаралде* 'Для того, чтобы учиться, я приехал в город'. Некоторые наречия (*цебе* 'впереди', *тIад* 'вверху', *хадуб* 'сзади' и др.), если они стоят отдельно от существительного, рассматриваются как наречия, а если они стоят после существительного в местном падеже — считаются послелогами. Ср.: *Ниж тIад руго, дол гъоркь руго* 'Мы наверху живем, они внизу живут' (здесь *тIад* и *гъоркь* выступают как наречия); *Столалда тIад, шкафалда гъоркь кибго дида гьеб батичIо* 'Ни на столе, ни под шкафом нигде я ничего не нашел' (здесь *тIад* и *гъоркь* выступают как послелоги).

СИНТАКСИС

§ 14—15. В аварском языке различаются три способа выражения подчинительной связи слов в предложении: согласование, управление, примыкание.

Простые предложения делятся на повествовательные, вопросительные и восклицательные.

В зависимости от переходности и непереходности и значения глагола наличествуют четыре различные конструкции предложений. В первом типе предложения сказуемое выражено переходным глаголом, подлежащее (субъект) оформляется эргативным падежом, а прямое дополнение

(объект) — именительным падежом. Во втором типе в роли сказуемого выступает непереходный глагол, подлежащее оформляется именительным падежом и нет третьего главного члена предложения — объекта. В третьем типе (при глаголах чувствования *бокьизе* 'любить', *хиралъизе* 'дорожить') подлежащее оформляется дательным падежом. В четвертом типе (при глаголах внешнего восприятия *бихьизе* 'увидеть', *лъазе* 'знать', *рагIизе* 'услышать', *бичIчIизе* 'понять' и т. д.) подлежащее оформляется местным падежом первой серии. Исходя из вышесказанного, в «Синтаксисе аварского языка» А. А. Бокарев дает следующие четыре иллюстрации аварских простых предложений:

1. *Инсуца хур бекьана* 'Отец поле пахал'.
2. *Эмен рокъове вуссана* 'Отец домой вернулся'.
3. *Инсуе жиндирго лъимер бокьула* 'Отец своего сына любит'.
4. *Инсуда жиндирго вас вихьана* 'Отец своего сына увидел'.

В зависимости от числа главных членов, предложения могут быть разбиты на односоставные, двусоставные и трехсоставные. Ниже приводятся типы простых предложений в аварском языке.

Определенно-личные предложения (где подлежащее определенное или же его можно легко восстановить): *Дие Ватан бокьула* 'Я Родину люблю'; *Лъикl хIалтIе!* 'Хорошо работай'.

Обобщенно-личные (где подлежащее пропущено, но действующее лицо подразумевается): *Бикъила — вакъила* (пословица) 'Украдешь — будешь голодать'.

Бесподлежащные (где нет и нельзя восстановить подлежащее): *Гьаниб дир ракI гъоларо* 'Здесь мне скучно'.

Назывные (где нет сказуемого): *КватIараб их* 'Поздняя весна'; *БагIараб байрахъ* 'Красное знамя' (газета).

Неопределенно-объектные (где прямой объект пропущен, но легко подразумевается): *Дос дур хIакъалъулъ докладалда бицана* 'Он о тебе в докладе говорил'.

Безобъектные (без прямого объекта). Безобъектное предложение бывает при глаголах внешнего воздействия *зинкIизе* 'щипать', *хIанчIизе* 'кусать', *хIунсизе* 'кольнуть' и т. д.: *ГIалида гьойца хIанчIана* 'Собака укусила Али'.

§ 16. В аварском языке имеются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненные предложения могут быть союзными и бессоюзными: *Сордо бачIана, бакъ мугIрузде тIерхъун ана* 'Наступил вечер, солнце зашло за горы'. Здесь два предложения связаны интонацией. Бессоюзные сложносочиненные предложения могут выражать такие отношения, как последовательность, одновременность, сопоставление, результативность. Примеры: *Бакъ тIерхъана, дуниялги рукIана* 'Солнце скрылось, стало темно'; *Киналго релъана, амма Меседу гIодана* 'Все засмеялись, но Меседу заплакала'; в последнем предложении связь выражается противительным союзом *амма*, но эту же связь могут выражать соединительные и выделительные союзы.

В сложноподчиненных предложениях главное и придаточное могут быть связаны союзами и союзными словами и бессоюзно. Сложноподчиненное предложение с союзным словом: *Дун жакъа нужехъе вачIинчIо, щай абуни дун унтун вукIун* 'Я сегодня к вам не пришел, потому что я болел'. В сложноподчиненных бессоюзных предложениях придаточные могут быть следующих типов: придаточное субъекта, придаточное прямого дополнения или объекта, придаточное обстоятельственное (времени, места, образа действия, причины и цели), придаточное условия и придаточное уступительное. Придаточные предложения связываются с главным при помощи интонации и при помощи особых зависимых форм сказуемого в придаточном предложении.

Приведем сложноподчиненные предложения с различными типами придаточных.

Придаточное субъекта: *Дуниял бихъарасда гьелъул гIатIилъи лъала* 'Кто видел свет, тот знает его простор'.

Придаточное объекта: *Дур цIар щибали дида лъачIо* 'Я не знаю, как тебя зовут'.

Придаточное косвенного дополнения: *Шамхал дова ватиялдаса дун цIакъ разилъана* 'Я очень обрадовался, что нашел там Шамхала'.

Придаточное определительное: *Муслим вачIараб къо дида ракIалда буго* 'Я помню тот день, когда приехал Муслим'.

Придаточное образа действия: *Манаршаца, кIиябго кверги эхеде борхун, дояркаби руцIинаруна* 'Манарша, подняв обе руки, заставила доярок замолчать'.

Придаточное места: *Сухъмахъ лъугIараб бакIалда, ниже да бацI батана* 'Там где кончалась тропинка, мы нашли волка'.

Придаточное времени: *Дун рокъове, мун къижилелдехун, вачIина* 'Я вернусь домой, когда ты заснешь'.

Придаточное причины и цели: *БатIи — батIияб мацI букIиндал, цоясда цояб мацI бичIчIуларо ан* 'Друг друга не понимали, так как были разные языки'.

Придаточное условия: *Куркьби рижани, хIинчI бусада чIоларо* 'Если крылья подрастут, то птичка в гнезде не будет сидеть'.

Придаточное уступительное: *КигIан кIодоца яхI бахъаниги, гьей кватIун ккана* 'Как бабушка ни старалась, она опоздала'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Анализ словарного состава аварского языка показывает, что в нем имеются два слоя лексики: исконно аварская и заимствованная.

Исконно аварская лексика является более устойчивой. От нее легко образуются в языке новые слова. К исконно аварской лексике можно отнести термины родства (*эбел* 'мать', *яц* 'сестра', *вац* 'брат'), названия частей человеческого тела (*квер* 'рука', *бетIер* 'голова'), названия домашних и диких животных (*чу* 'лошадь', *оц* 'бык', *гIака* 'корова', *гьве* 'собака', *бацI* 'волк', *цер* 'лиса', *гIанкI* 'заяц', *борохь* 'змея'), названия природных явлений (*бакъ* 'солнце', *цIер* 'лёд', *лъин* 'вода', *гIазу* 'снег'), названия построек и т. п. (*рукъ* 'дом', *росу* 'село', *нуцIа* 'дверь', *гордо* 'окно'), названия фруктов, злаков, растений (*гIеч* 'яблоко', *гени* 'груша', *ролъ* 'пшеница', *пер* 'лук'), названия сельскохозяйственных орудий (*пуруц* 'соха', *рукь* 'ярмо'), названия продуктов питания (*рахь* 'молоко', *гьан* 'мясо', *чед* 'хлеб'), названия домашней утвари, одежды (*магI* 'гвоздь', *гIаштIи* 'топор', *хьаг* 'кастрюля', *къандалъо* 'подушка'), числительные (*цо* 'один', *кIиго* 'два', *нусго* 'сто'), местоимения (*дун* 'я', *мун* 'ты', *нуж* 'вы', *ниж* 'мы'), прилагательные (*хъахIаб* 'белый', *чIегIераб* 'черный'), наречия (*сон* 'вчера', *жакъа* 'сегодня').

В аварском языке немало заимствованных слов, проникших в него в различные периоды его исторического развития. Имеются арабские, персидские и тюркско-татарские заимствования.

Специально следует остановиться на благотворном влиянии русской лексики на аварский язык. Известная односторонность, которая была характерна для арабо-персидских, тюркско-татарских заимствований, чужда заимствованиям из русского языка. Если до революции в аварский язык попадали главным образом названия учреждений и воинских должностей и очень небольшое число слов домашнего обихода, то после Великой Октябрьской революции в связи с большим культурным подъемом народов нашей страны и в связи со сдвигами и переменами, произошедшими за годы Советской власти, аварский язык пополнился терминами самых различных областей: культуры, медицины, техники, промышленности, литературы, искусства, политики, спорта, сельского хозяйства. Новые заимствования из русского языка стали вытеснять старые восточные; например, вместо арабских слов *идара*, *инкъилаб* употребляются слова *учреждение* и *революция*.

Некоторые слова в связи с изменениями в общественно-политической жизни отходят в пассивный фонд: *лагъ* 'раб', *магъуш* 'глашатай', *хан* 'хан' и т. д.

§ 18. Имеются следующие пути обогащения аварской лексики: 1) заимствование из других языков; 2) обогащение языка за счет диалектов; 3) словообразование; 4) лексикализация фразеологических оборотов; 5) калькирование отдельных слов и фраз.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В аварском языке имеются два наречия: южное и северное. К южному относятся диалекты: закатальский, анцухский, карахский, гидский, андалальский, кахибский и смешанный батлухский диалект. К северному относятся диалекты: восточный, хунзахский, западный (салатавский). Южное и северное наречия различаются по некоторым фонетическим, морфологическим и лексическим признакам.

Фонетические отличия: а) вместо заднеязычного *х* северного наречия в некоторых южных диалектах выступает фарингальный *хI : нах* 'масло' — *нахI*, *хоб* 'могила' — *хIоб*; б) в южном наречии заднеязычный *кI* в самом распространенном глаголе *букIана* 'быть' заменяется другими звуками: *ъ*, *гI* или выпадает: *бугIде — буъде, бугIзи, буъзе, бози*; в) часто в диалектах южного наречия наблюдается выпадение слогов *гьо*, *гьи*, *гье* или звука *тI*: *гьоркьоб* 'середина' — *къороб*, *гьитIинаб* 'маленький' — *тIинаб*, *гьекъезе* 'пить' — *къеде*, *тIад* 'вверху' — *ад*.

Морфологические отличия: а) окончание эргативного падежа в южном наречии *-д* вместо литер. *-ца*; б) формант целевой формы *-де*, *-ле*, *-зи* вместо литер. *-изе*; в) показатель настоящего времени в южных диалектах *-на* вместо литер. *-ла*.

Лексические отличия:

Северное наречие	Южное наречие
парчи 'кувшин'	*бурутIи, кудари*
горде 'рубашка', 'платье'	*кунта*
гIадалав 'глупый'	*гIантав*
пурчIина 'ячмень'	*гьох, ох*
хасел 'зима'	*кьин*
рачIчI 'хвост'	*магъ*
мегIер 'нос'	*шумеш*
цIулакьо 'орехи'	*мик, ик, гьирк, гIиракъ* и др.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕМ АЛФАВИТЕ[3]

— TIаса лъугьа, ИсмагIил, вохиялъги вихиялъги дуде регIичIин. . .

— Бигьяаб жо, МухIамад, ~~лъикI вуссарав!~~

— ЛъикI ватарав, гьалмагъ?

[3] Отличия фонологической транскрипции от действующей орфографии минимальны. По сравнению с первой орфография не отмечает геминации согласных в конце слова и в формантах.

— Огь-огь, ИсмагIилил кверазул къвакIи! TIалаби рахъулев вукIарасулан ккола!

— Рокъобе лъазабурабиш? — абун гьикъана ГIабасица гьасул зар щвараб бакIги зурулаго.

— Тел кьабана, щун батизе ккола. Самолеталъе кинго санагIиат ккечIо, вац! Тамаша — гIаламат! Лъабго — ункъо къоялъ церего ричун, цо билет щвечIо. . .

— Дуцаго кIвар гьабун батиларо, — ян гьоркьоб чIвазабуна ГIабасица. — Армиялдаса вуссунесе билет бишун цебейин кьолев.

— Чи гIемер ватидал, илла — биллаян лъугьинчIо дунго, гьереси щай.

ПЕРЕВОД

— Прости, Исмаил, от радости и волнения не заметил тебя. . .

— Ничего, Магомед, с возвращением тебя!

— Как ты здесь поживаешь, друг?

— О-о, Исмаил, какие у тебя руки! Можно подумать, что ты камни таскал!

— Домой сообщил? — спросил Абас, потирая то место, куда он (Исмаил) ударил его.

— Телеграмму послал, наверно, дошла. На самолет никак не мог попасть, братец! Удивительно. За три-четыре дня (раньше) проданы билеты, ни одного билета не смог достать.

— Ты не очень старался, наверно, — сказал Абас. — Тем, кто из армии возвращается, билеты в первую очередь дают.

— Чего скрывать, народу было много и я не стал настаивать.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев А. А. Аварское соответствие русскому творительному предикативному падежу. — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949.

Бокарев Е. А. О категории падежа (применительно к дагестанским языкам). — ВЯ, 1954, № 1.

Гудава Т. Е. К строению показателя грамматических классов в аварском языке. — Языки Дагестана. II. Махачкала, 1954.

Жирков Л. И. Аварско-русский словарь (с кратким грамматическим очерком аварского языка). М., 1936.

Жирков Л. И. Грамматика аварского языка (литографическое издание). М., 1924.

Жирков Л. И. Словообразование в аварском языке. — Сб. «Языки Дагестана», I. Махачкала, 1948.

Жирков Л. И. Об основном словарном фонде горских языков Дагестана. — ВЯ, 1953, № 3.

Магомедбекова З. М. Об одной серии местных падежей в аварском языке. — ИКЯ, т. VIII, 1956.

Мадиева Г. И. Аварский язык (фонетика, лексика, морфология). Махачкала, 1965 (на аварск. яз.).

Микаилов Ш. И. К вопросу о путях образования и развития аварского литературного языка. — Языки Дагестана, II. Махачкала, 1954.

Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958.

Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959.

Микаилов Ш. И. Функции локативов в аварском языке. — Труды первой научной сессии Даг. НИ базы АН СССР. Махачкала, 1948.

Саидов М. С., Микаилов Ш. И. Русско-аварский словарь. Махачкала, 1951.

Саидов М. С. Роль причастия в развитии придаточного предложения в аварском языке. — Язык и мышление, т. XI. М.—Л. 1948.

Саидов М. С. Глухой латеральный *лI* и глухой задненебный *хъ* в аварском литературном языке. — ЯСКД, т. II, 1949.

Саидов М. С. Развернутые члены предложения в аварском языке. — Языки Дагестана, II. Махачкала, 1954.

Саидов М. С. Возникновение письменности у аварцев. — Языки Дагестана, I. Махачкала, 1948.

Саидов М. С. Авар мацIалъул грамматика (фонетика, морфология). Махачкала, 1958.

Саидов М. С. Авар мацIалъул грамматика (синтаксис). Махачкала, 1953.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание, III. Аварский язык. Тифлис, 1889.

Церцвадзе И. И. Анцухский диалект аварского языка (резюме). — ИКЯ, т. II, 1948.

Церцвадзе И. И. Основы вопросительных местоимений в аварском языке (резюме). — ИКЯ, т. IV, 1953.

Чикобава А. С. К склонению местоимений аварского языка. — Изв. ИЯИМК, т. XII, 1942.

Чикобава А. С., Церцвадзе И. И. Аварский язык. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

Чикобава А. С. К истории грамматических классов в аварском языке. — Изв. ИЯИМК, т. I, 1937.

Чикобава А. С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке. — Языки Дагестана, I. Махачкала, 1948.

АНДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Т. Е. Гудава

Андийские языки распространены в юго-западной части Дагестанской АССР в Ботлихском, Цумадинском и Ахвахском р-нах в ущелье р. Андийское Койсу. Андийскую подгруппу, входящую в аварско-андийско-дидойскую группу дагестанских языков, образуют языки: андийский, ботлихский, годоберинский, чамалинский, багвалинский (или кванадинский), тиндинский, каратинский и ахвахский. Все они — небольшие бесписьменные языки. Общее число говорящих на этих языках около 35 тыс. чел. В качестве литературного языка население использует близкородственный аварский язык, знание которого очень распространено.

Андийские языки близки друг к другу и все вместе имеют много сходного с аварским языком, особенно с его южными диалектами. Некоторые из андийских языков, например тиндинский и багвалинский (частично и чамалинский), можно было бы считать более или менее отдаленными диалектами одного языка (в меньшей степени то же самое можно сказать о ботлихском и годоберинском языках). Расхождения между ними не больше, чем между северным и некоторыми южными диалектами аварского языка.

В диалектологическом отношении андийские языки сильно дифференцированы. Почти каждый аул имеет свои языковые особенности. Иногда наблюдаются различия между возрастными группами (в тиндинском языке) и полами (например, «языки» мужчин и женщин в ауле Хуштада в багвалинском языке). Несмотря на это, андийские языки в целом образуют непрерывную цепь языков и диалектов, довольно плавно переходящих друг в друга (например, годоберинский язык является как бы соединяющим звеном между ботлихским и чамалинским, имея сходные черты с гигатльским диалектом чамалинского языка, с одной стороны, и с миарсинским говором ботлихского языка — с другой). Максимальное расхождение наблюдается между андийским и ахвахским языками.

Помимо пяти оральных г л а с н ы х (*а*, *е*, *и*, *о*, *у*), имеются назализованные во всех языках и долгие (в чамалинском, тиндинском, багвалинском, ахвахском языках). Долгие и назализованные являются вторичными. Гласные в начале слова произносятся с твердым приступом.

К с о г л а с н ы м относятся шумные, сонорные и полугласные. Полугласных два: *в* и *й*. Сонорные: *р*, *л*, *м*, *н* (перед шумными *м*/*н* часто нейтрализуются). Шумные образуют сложную систему: выделяются звонкие и глухие (придыхательные и смычногортанные). Среди глухих спирантов и аффрикат имеется корреляция «сильный—слабый». Все аффрикаты глухие, лишь в некоторых языках наблюдается вторичный *дж* в определенных позициях. Фарингальные спиранты (*гI*, *хI*) встречаются редко. Количество фарингальных аффрикат доходит до четырех (ахв.: *кIъ*, *къ*, *хIъ*, *хъ*). Имеются специфические латеральные, полностью представленные в ахвахском языке: *лъ*, *лълъ*, *лIъ*, *лI*, *кIь*, *кь*. В остальных языках количество латеральных меньше (в говорах каратинского и андийского языков — пять, в годоберинском, багвалинском, тиндинском, чамалинском языках — четыре, в некоторых багвалинских говорах — всего два: *лълъ* и *кь*). В ряде языков встречаются палатализованные смычные (годоберинский, тиндинский, багвалинский, каратинский). Самая упрощенная система консонантизма имеется в багвалинском языке (кроме тлиссинского говора).

У д а р е н и е в андийских языках слабое динамическое, подвижное.

Основные ф о н е т и ч е с к и е п р о ц е с с ы: переход слабых свистящих в шипящие (*с* > *ш*, *цI* > *чI*, *ц* > *ч*, *з* > *ж* в ахвахском), переход сильных шипящих в свистящие (*шш* > *сс*, *чIчI* > *цIцI*, *чч* > *цц* в ахвахском и чамалинском языках, в этом последнем также *ж* > *з*), дезабруптивизация сильных смычногортанных аффрикат (*цIцI* > *цц*, *чIчI* > *чч*, *кIкI* > *кк* в тиндинском и годоберинском языках). Наблюдается спирантизация слабых аффрикат (*ц* > *с* во всех андийских языках, кроме ахвахского, *ч* > *ш* в говорах чамалинского языка), сильных аффрикат (*лI* > *лълъ*, *цц* > *сс*, *чч* > *шш*, *цIцI* > *сIсI*, *чIчI* > *шIшI* в багвалинском языке, кроме тлиссинского говора; звуки *сIсI* и *шIшI* — смычногортанные спиранты). Происходит также переход в *гь* слабых спирантов: *лъ* > *гь* в ботлихском и багвалинском языках, *х* > *гь* в тиндинском и каратинском языках (в зависимости от позиции и диалекта; например, в начале слова перед *в* в тлиссинском говоре багвалинского языка *х* сохраняется и т. п.); *ш* > *хь* в токитинском диалекте каратинского языка. Из отдельных процессов следует отметить переход *хь* в *ш* в большинстве андийских языков, однако перед лабиальными *в*, *о*, *у* в ботлихском и каратинском языках *хь* сохраняется. В чамалинском языке *хь* > *гь*, в кванадском говоре багвалинского языка *хь* > *х*.

Исконная слабая смычногортанная фарингальная аффриката *къI* (сохранившаяся в северном диалекте ахвахского языка, а также в андийском языке в озвонченном виде) в ботлихском языке перешла в *гъ*, а в остальных языках — в Ø//ъ. Слабая латеральная аффриката *кьI* перешла в *л*, *л'*, *ъ*, *кI*, *тI* в зависимости от языка и позиции, например *л* — в годоберинском, *л'* — в каратинских говорах между гласными; *ъ* — в ботлихском, *кI* - в начале слова в кванадском говоре багвалинского языка, *тI* — в речи Тад-Инхело (каратинский язык).

Заднеязычные смычные *г*, *к*, *кI*, *кк*, *кIкI* палатализуются перед нелабиальными гласными в годоберинском, тиндинском, багвалинском, каратинском (токитинском диалекте) языках. В ряде языков и диалектов в указанной позиции они перешли в шипящие (чамалинский, андийский языки, тлиссинский говор багвалинского языка). Комбинаторные изменения (ассимиляция, диссимиляция, метатеза, редукция и др.) наблюдаются в основном среди сонорных и гласных, для шумных же согласных более характерны спонтанные изменения.

В единственном числе в андийском и чамалинском языках выделяются пять г р а м м а т и ч е с к и х к л а с с о в, в остальных языках — три: I кл. — мужчины, II кл. — женщины, III кл. и далее (IV, V кл.) — животные, вещи, явления. Во множественном числе в андийском языке — пять классов, в остальных языках — два: класс человека и класс вещи. В ботлихском языке во множественном числе различаются классы одушевленных и неодушевленных предметов.

Классные показатели выступают в любой позиции (однако редко в середине слова). К основе они присоединяются обычно посредством гласного. Показателем I кл. является *в*, II кл. — *й*, III кл. — *б* (IV и V кл. *р* и *л*).

Встречаются фонетические варианты: *м* (< *б* под влиянием назализованного гласного или согласного *н*), *н* (в аналогичной позиции вместо *р*), *д* (вместо *р*). В говорах чамалинского языка *р* переходит в *й* (перед нелабиальными гласными) или в *в* (перед лабиальными гласными). Во множественном числе обычно применяются классные показатели *б* (в классе человека) и *р* (в классе вещи). В ботлихском языке класс одушевленных предметов передается посредством *р/л*, класс неодушевленных — посредством *б*. Классные показатели встречаются в любой части речи, чаще в глаголах и атрибутивных именах в широком смысле: в именах прилагательных, числительных, местоимениях.

Склонение сильно развито. Имеются так называемые основные и локативные (местные) падежи. Основные падежи: именительный, эргативный, родительный, дательный и аффективный (в ботлихском языке аффективный падеж отсутствует). Именительный падеж не имеет специального окончания, эргативный оканчивается на *-ди* (в разных языках и диалектах выступают фонетические разновидности: *д*, *р*, *л*, *йи*); родительный падеж имеет две формы: классную (классный экспонент согласуется с определением) и неклассную (окончания *-лIи*, *-лI*, *-лъи*, которые восходят к одному из локативных падежей). Каждая форма родительного падежа применяется в определенных группах слов. Дательный падеж образуется по-разному (*-и*, *-й*, *-лъа*, *-лъи*), аффективный — посредством *ба*, *бо*, *ра*, *о* (в некоторых языках изменяется по классам). Локативные падежи образуют шесть-семь серий (некоторые из них дефектны). Основные значения: «на», «над», «под», «возле», «в». Серии имеют падежи, отвечающие на вопросы «где?», «куда?», «откуда?», иногда и «через что?». Падежные окончания в единственном и множественном числах одинаковы. Основа для косвенных падежей, к которой прибавляются падежные флексии, образуется обычно посредством гласного звука (чаще в именах существительных) или же слогами *щу//ссв* (в словах I кл.) и *лълъи* (в словах II—III кл.).

Множественное число существительных образуется посредством суффиксов (в некоторых языках их количество доходит до 10). Слова, имеющие переменные классные показатели, образуют множественное число посредством классных показателей, характерных для множественного числа (например, *б* во мн. ч. класса человека и *р* — во мн. ч. класса вещи). В глаголах множественное число передается по-разному. Основные способы: 1) изменение классных показателей; 2) замена соединительного гласного классного показателя (при этом в андийском и чамалинском языках гласный меняется во всех классах, в остальных языках — лишь в классе человека; в ботлихском языке этот способ отсутствует); 3) использование специальных суффиксов для класса человека (чамалинский, багвалинский, тиндинский) и др. Неклассные глаголы множественное число не образуют (исключением является суффиксальное образование).

В спряжении большинства языков внешний вид суффиксов времен и наклонений зависит от фонетического облика основы. Выделяются основы на согласный (подгруппы: сонорный, несонорный), гласный, «тематический *н*», лабиализованный комплекс и др. В образовании повелительного наклонения различаются переходные и непереходные глаголы. В прошедшем времени по окончанию имеются ряды *а* и *и* (варианты последнего: *е* в каратинском, *у* в ботлихском, ноль в чамалинском. В тиндинском оба ряда унифицированы посредством *о*).

Глаголы изменяются по классам, числам, временам и наклонениям. Наблюдаются зачатки личного спряжения в ахвахском языке. Основные времена: будущее, настоящее, прошедшее. Настоящее и будущее времена иногда четко не разграничены (в тиндинском). Различаются общие и конкретные (результативные) времена. Широко используются описательные образования. Во всех языках имеются инфинитив, повелительное, условное, сослагательное наклонения, отглагольное имя действия, побудительный залог, причастия. Имеется система отрицательных форм. Значительную роль в образовании описательных форм играет деепричастие прошедшего времени. Широко представлены частицы различной функции.

Словообразование развито слабо.

Синтаксис характеризуется номинативной конструкцией при непереходных глаголах, эргативной конструкцией предложения при переходных глаголах, дативной и аффективной конструкциями при verba sentiendi, широким применением причастных и деепричастных оборотов. Союзов мало.

Лексика довольно однородна. Исконный словарный фонд сохранился хорошо, хотя много заимствований из аварского, русского, арабского и тюркских языков. Основное средство обогащения словарного состава — заимствование из русского и аварского языков.

В личных местоимениях различаются инклюзив и эксклюзив. Счет десятиричный (в ахвахском — двадцатиричный).

Андийские языки изучены слабо. Первые сведения (часто неточные и поверхностные) имеются у Р. Эркерта (1895 г.) и А. Дирра (1909 г.). Имеются грамматики андийского (А. Дирра, 1906 г., И. И. Церцвадзе, 1965 г.), чамалинского (А. А. Бокарева, 1949 г.), ботлихского (Т. Е. Гудава, 1962 г.) языков. Подготовлен к печати ряд грамматик. Опубликовано значительное количество статей: по андийскому языку — И. И. Церцвадзе и Я. Г. Сулейманова, по ботлихскому и годоберинскому языкам — Т. Е. Гудава, по чамалинскому языку — А. А. Бокарева и З. М. Магомедбековой, по тиндинскому языку — Т. Е. Гудава, по багвалинскому языку — З. М. Магомедбековой и Т. Е. Гудава, по каратинскому языку — А. А. Бокарева и З. М. Магомедбековой, по ахвахскому языку — З. М. Магомедбековой и Л. И. Жиркова. Последнее втемя развернулось сравнительно-историческое изучение андийских языков (фонетика, морфология, словарь). Ряд обобщающих работ по этим вопросам публикуется.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гудава Т. Е. Аффрикаты в андийских языках. — ИКЯ, т. XI, 1959.

Гудава Т. Е. К изменению лабиализованных согласных в аварском и андийских языках. — ИКЯ, т. VIII, 1956.

Гудава Т. Е. К изменению одного ряда согласных в аварско-андийских языках. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. 22, № 1, 1959.

Гудава Т. Е. К вопросу о фарингальных согласных в аварском и андийских языках. — ИКЯ, т. IX—X, 1958.

Гудава Т. Е. Об одном варианте показателя третьего грамматического класса в аварско-андийско-дидойских языках. — ИКЯ, т. IV, 1953.

Гудава Т. Е. О некоторых фонетических изменениях показателей грамматических классов в аварском и андийских языках. — ИКЯ, т. VII, 1955.

Гудава Т. Е. Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. СМОМПК, вып. 40, 1909.

Церцвадзе И. И. К звуковым изменениям в аварско-андийских языках. I. К изменению гласного *а* в аварско-андийских языках. — ИКЯ, т. IX—X, 1958.

Церцвадзе И. И. К редукции конечных гласных в андийских языках. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. 23, № 2, 1959.

Церцвадзе И. И. Об одном латеральном согласном и соответствующих ему рефлексах в аварско-андийско-дидойской группе дагестанских языков. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. 13, № 7, 1952.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

Trubetzkoy N. Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen. 1. Die «kurzen» und «geminierten» Konsonanten der awaroandischen Sprachen. — Caucasica, fasc. 3. Leipzig, 1926.

АНДИЙСКИЙ ЯЗЫК

И. И. Церцвадзе

§ 1. На андийском языке говорят андийцы (самоназвание *къIваннал*), населяющие следующие аулы Ботлихского района Дагестанской АССР: Анди, Гунха, Гагатль, Риквани, Ашали, Чанхо, Зило, Муни(б), Кванхидатль (и ряд мелких выселков). По приблизительным подсчетам, андийцев насчитывается 8—9 тыс. чел.[1] В качестве письменного (и устного межплеменного) языка андийцы пользуются аварским языком. Выделяются две группы говоров: верхнеандийская (или собственно андийская) и нижнеандийская (или мунибско-кванхидатльская). В говоре аула Анди наблюдаются некоторые особенности в речи лиц женского пола.

Материалы об андийском языке имеются в известных работах И. А. Гюльденштедта, Ю. Клапрота, Р. Эркерта. Первая цельная монография об андийском языке принадлежит А. Дирру, исследовавшему материалы аула Анди. Говор аула Риквани изучен Я. Г. Сулеймановым. Отдельные вопросы андийского языка рассматриваются и в ряде других работ.

ФОНЕТИКА

§ 2. Гласных фонем пять: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, *а* — максимально широкий (открытый), *е*, *о* — средние, *и*, *у* — узкие (закрытые); *е*, *и* — переднего ряда, *а* — среднего ряда, *о*, *у* — заднего ряда; *а*, *е*, *и* — нелабиализованные, *о*, *у* — лабиализованные. Долгие гласные получены в результате слияния двух гласных (при утере между ними согласного звука), а назализованные гласные — в результате ослабления последующего назального согласного (в большинстве говоров — *н*, а в рикванийском — *н* и *м*).

Все гласные в начале слова, а также после гласного (следовательно, в обоих случаях — в начале слога) произносятся с твердым приступом, при котором перед гласным слышится ларингальный согласный ъ (’). Противоположение гласных лабиализованных (*о*, *у*) и соответствующих нелабиализованных переднего ряда (*е*, *и*) нейтрализуется в положении после лабиального согласного *в*: в результате ассимиляции *в*+*и* > (*в*) *у* (во всех говорах), *в*+*е* > (*в*) *о* (в большинстве говоров). Узкие гласные (особенно *и*) имеют тенденцию к исчезновению (к абсорбции). Может выпадать (синкопироваться) узкий гласный второго, третьего и т. д. слогов перед слогом с согласным началом, гласный же первого слога никогда не выпадает.

[1] По данным Всесоюзной переписи 1926 г. — 8 тыс. чел. (в данных же последней переписи число андийцев отдельно от аварцев не указывается).

Дифтонги образуются различными сочетаниями полугласных *й*, *в* с полными гласными. Они могут быть нисходящими (*ай* и др., *ав* и др.) или восходящими (*йа* и др., *ва* и др.). Они часто встречаются в формах слов (на стыке морфем), редко — в корнях.

§ 3. Если учесть данные всех говоров, следует различать 47 согласных фонем.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные					Аффрикаты					Спиранты			Сонорные		
		Придыхательные		Абруптивные			Придыхательные		Абруптивные			Глухие				
	Звонкие	Нетвердые	Твердые	Нетвердые	Твердые	Звонкие	Нетвердые	Твердые	Нетвердые	Твердые	Звонкие	Нетвердые	Твердые	Плавные	Назальные	Полугласные
Губные	*б*	*п*													*м*	*в*
Зубные	*д*	*т*		*тI*			*ц*	*цц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*	*сс*	*р*	*н*	
Альвеолярные						*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*	*щ*			
Латеральные								*лI*	*кьI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*		
Среднеязычные													*хь*			*й*
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*	*кIкI*						*гъ*	*х*	*хх*			
Фарингальные								*хъ*	*къI*	*къ*	*гI*	*хI*				
Ларингальные				*ъ*								*гь*				

Из внесенных в таблицу 47 согласных фонем во всех говорах повторяются 42. Расхождения между говорами создают 5 согласных: 1) *кьI* — нетвердая латеральная абруптивная аффриката (так называемый «пятый латеральный согласный»), 2) *къI* — нетвердая фарингальная абруптивная аффриката, 3) *ц* — нетвердая зубная (свистящая) придыхательная аффриката, а также фарингальные спиранты: 4) *гI* (звонкий) и 5) *хI* (глухой придыхательный).

кьI различается только в нижнеандийских говорах: *рекьIа* ‘рука’, *рекьIилIи* ‘печень’, *бекьIера* ‘тонкий’, *гьикьIа* ‘над’, *кьIора* ‘колос’, *бикьIу* ‘умереть’. В верхнеандийских говорах *кьI* замещают рефлексы: *л* — в андийском говоре: *рела* ‘рука’, *релилIи* ‘печень’, *белора* ‘тонкий’, *гьила* ‘над’, *лора* ‘колос’; *л’* (сложный рефлекс, состоящий из *л*+’ [=ъ]) — в говорах аулов Гагатль, Ашали: *рел’а* ‘рука’, *рел’илIи* ‘печень’, *л’ора* ‘колос’, *гьил’а* ‘над’, *бел’ора* ‘тонкий’; *л’* (перед гласным) и *кь* (перед согласным — в тех случаях, когда между ними утрачен гласный *и*) — в рикванийском говоре: *рел’а* ‘рука’, *л’ора* ‘колос’, *бакьду* ‘учиться’, ‘читать’ (но: прош. вр. *бал’и*), *жикьду* ‘хотеть’, ‘любить’ (но: прош. вр. *жил’и*); ’[=ъ] — в чанхойском и зилойском говорах: *ре’а* ‘рука’, *ре’илIи* ‘печень’, *гьи’а* ‘над’, *’ора* ‘колос’, *ба’ери* ‘читать’,

'учиться'. Рефлексы *л*, *л'* и *л''* получены в результате расщепления исходного латерального: *къI* > *л'* > *л//'* (в сложном рефлексе *л'*[=*л*+'] представлены — в виде отдельных фонем те же компоненты, наличие которых предполагается в исходном латеральном согласном; следующая ступень развития — упрощение сложного рефлекса в результате утраты одного из компонентов). Что касается рефлекса *кь*, он непосредственно получен из *къI* в результате отвердения (усиления) его — за счет утерянного после него гласного.

къI различают все говоры, за исключением зилойского. В мунибском и кванхидатльском говорах *къI* в интервокальной позиции замещается рефлексом '(=ъ): кванх. *бо'огу* (< *бокъIогу*) 'четыре', *мо'о* (< *мокъIо*) 'слеза', мун. *кьIа'ара* (< *кьIакъIара*) 'папаха'. В зилойском говоре — во всех позициях *къI* > ': *бо'огу* (< *бокъIогу*) 'четыре', *'вен* (< *къIвен*) 'рог', *гьа'ери* (< *гьакъIери*) 'видеть' и т. д. В верхнеандийских говорах (Анди, Гагатль, Риквани, Ашали, Чанхо) *къI* имеет тенденцию к озвончению.

ц — встречается спорадически в нижнеандийских говорах (мун. *унцо* 'бык', кванх. *це-б* 'один'), а также в некоторых верхнеандийских (чанхойском, рикванийском). В остальных говорах (и в большинстве слов и вышеназванных говоров) исконный *ц* замещен спирантом *с*: *сор* < *цор* (ср. аварск. *цер*) 'лиса', *сол* < *цол* (ср. аварск. *ца*) 'зуб', *орси* < *орци* (ср. аварск. *гIарац*) 'серебро', 'деньги' и т. д.

Фарингальные спиранты *гI* (звонкий) и *хI* (глухой) засвидетельствованы спорадически (преимущественно в заимствованных словах) в зилойском, мунибском и кванхидатльском говорах. Остальным говорам они совершенно чужды. В соответствующих говорах *гI* замещается рефлексами *гь* и *ъ*, а *хI* — рефлексом *гь*: *гьинкIкIу* (ср. аварск. *гIункIкI*) 'мышь', *магьар* (аварск. *мегIер*) 'нос', *ъинчи* (аварск. *гIеч*) 'яблоко', *игьур* (аварск. *хIор*) 'озеро'.

Помимо внесенных в таблицу 47 согласных фонем наблюдаются также геминированные (полуабруптивные) согласные: а) смычные *б̄*, *д̄*, *г̄* и б) аффриката *д̄ж̄*.

Лабиализованные согласные по существу представляют собой двухфонемные комплексы, вторым компонентом которых является губно-губной сонант *в*: *гв*, *кв*, *кIв*, *хъв*, *къIв*, *къв*, *хв*, *хьв*. Они — в отличие от всех других комплексов согласных — допускаются в начале слова, а внутри слова не распределяются по двум слогам. Лабиализованные согласные делабиализуются (утрачивают лабиальный компонент *в*) в положениях перед лабиализованными гласными *у* (во всех говорах) и *о* (во всех говорах за исключением говора аула Анди); ср.: *рокIво* 'сердце', *ихвоб* 'мельница', *бикIво* 'был' — во всех других говорах *рокIо*, *ихоб*, *бикIо*. При сочетании лабиализованных согласных с последующими нелабиализованными гласными переднего ряда (*и*, *е*) могут происходить следующие изменения ассимилятивно-диссимилятивного характера: сперва под влиянием лабиализованного согласного лабиализация последующего гласного (*и* > *у* и соответственно *е* > *о*), а затем — под влиянием уже лабиализовавшегося гласного — делабиализация предшествующего лабиализованного согласного: *ик(в)он* 'покушал' — но: *икунну* < *иквинну* 'кушать', *х(в)ой* < *хвей* 'собака'. В говоре аула Муниб лабиализованный согласный в положении перед гласным *е* делабиализуется: *хей* < *хвей* 'собака', *кIкIей* < *кIкIвей* 'дым'. Лабиализованные согласные во всех говорах относительно устойчивы в положении перед гласным *а*: *инква* 'арба', *хъварду* 'писать'.

§ 4—5. Стечение согласных в начале слова не допускается (исключение составляет только лабиализованный комплекс: согласный+*в*). В заимствованных словах со стечением в анлауте согласных появляется дополнительный гласный перед начальным согласным (обычно перед спирантами *с* и *ш* — узкий гласный *и//у*: *исд̄ол* // *усд̄ул* 'стол', *ишкол* // *ушкул* 'школа') или между согласными (куда вставляется тот же самый гласный, что имеется в последующем слоге: *таракту́р* 'трактор', *гарам* 'грамм'). Больше одного согласного в большинстве говоров не допускается и в конце слова. Во всех говорах допускается стечение двух или — редко — трех согласных на границе двух слогов, где на первом месте имеются сонанты или некоторые шумные. Комплексы из двух одинаковых согласных во всех говорах могут образовать только сонанты.

При сочетании двух согласных один из них может подвергнуться влиянию другого. Наблюдаются, в частности, следующие регулярные изменения согласных комплексов: а) вызванные ассимиляцией: *н*+*л* > *н*+*н*, *н*+*д* > *н*+*н*, *р*+*л* > *л*+*л*, *м*/*н*+*б* (или с обратной последовательностью) > *м*+*м* (> /*м*); б) вызванные диссимиляцией (в комплексах из двух спирантов последующий спирант подвергается аффрикатизации): *щх* < *щхъ*, *ҫслъ* < *ссл*I.

Заднеязычные смычные *г*, *к* (*кк*), *кI* (*кIкI*) в положении перед гласными *и*, *е* (*а*) часто палатализованы до полной аффрикатизации: *г* > *дж* (*г̄* > *д̄ж̄*), *к* (*кк*) > *ч* (*чч*), *кI* (*кIкI*) > *чI* (*чIчI*).

Губно-губные согласные в положении между гласными не удерживаются в рикванийском говоре: *б* полностью исчезает (*зӣ* < *зуу* < *зубу* 'день', *гьаркIойл* < *гьаркIоил* < *гьаркIо-бил* 'глаза'), а след исчезнувшего *м* обнаруживается в назализации предшествующего гласного (*гӑвщ* < *гӑущ* < *гамущ* 'буйвол'). В том же положении в говоре аула Муниб *б* > *в* (*ххавари* < *ххабари* 'молва'); классный показатель III кл. *б* в интервокальной позиции замещается всегда рефлексом *в*. В говоре аула Кванхидатль *м* > *н* — в абсолютном конце слова.

В рикванийском говоре наблюдаются случаи отвердения (усиления) первичных нетвердых согласных в положении перед согласным, а также в абсолютном конце слова, когда после соответствующего согласного утерян гласный *и*: *биххду* (< *бихиду*) 'взять' (прош. вр. *бихи*), *анлълъду* (< *анлъиду*) 'услышать' (прош. вр. *анлъи*), *гьакъди* (< *гьакъIиду*) 'видеть' (прош. вр. *гьакъIо*), *бакьду* (< *бакьIиду*) 'читать', 'учиться' (прош. вр. *бал'и* < **бакьIи*); *гъалбацIцI* (< *гъалбацIи*) 'лев'. В мунибском говоре наблюдаются отдельные случаи изменения *л* > *р*: *устури* (< *устули*) 'стол', *тIуру* (< *тIулу*) 'плохой', *ила-р-ди* (< *ила-л-ди*) 'мать' (эрг. пад.).

В андийском языке действует — с известными ограничениями в соответствующих говорах — закон открытого конечного слога. Расхождение в этом отношении между говорами связано преимущественно с наличием (наращением) или отсутствием (усечением) узкого гласного *и* в конце слова: а) во всех верхнеандийских говорах, за исключением рикванийского, в конце слова может быть гласный или согласные *р*, *л*, *м*, *н*, *б* (а также полугласные *й*, *в*, если в конце слова налицо нисходящие дифтонги); б) в нижнеандийских говорах закон открытого конечного слога действует сильнее, а в мунибском сфера его действия неограниченна: в тех случаях, когда в верхнеандийских говорах слова оканчиваются на согласные (*р*, *л*, *м*, *н*, *б*), в мунибском и после них может быть гласный звук *и*; в) в рикванийском говоре слова могут оканчиваться не только на согласные *р*, *л*, *м*, *н*, *б* (как в остальных верхнеандийских говорах), но и на другие согласные, после которых в остальных говорах имеется, как правило, гласный *и*: *воцц* 'брат', *мицIцI* 'язык', *мичIчI* 'крапива', *микъ* 'дорога'. Слог начинается во всех говорах с согласного или с гласного, имеющего твердый приступ.

Ударение — динамическое (силовое), но слабое (слабее, чем в аварском языке). Оно падает на различные слоги. Относительно резко выделяется ударный закрытый слог, к которому ударение обычно и тяготеет. В мунибском говоре доминирует тоническое ударение: ударный слог здесь выделяется более по высоте тона, чем по усилению голоса.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное обладает категориями грамматического класса, падежа и числа. В большинстве верхнеандийских говоров (Анди, Гагатль, Ашали, Чанхо, Зило) различается пять грамматических классов:

	I	II	III	IV	V
Ед. ч.	*в*	*й*	*б*	*б*	*р*
Мн. ч.	*в*	*й*	*й*	*б*	*р*

К I кл. относятся названия лиц мужского пола (*има* 'отец', *вошо* 'сын', *воцци* 'брат'), ко II кл. — названия лиц женского пола (*ила* 'мать', *йоши* 'дочь', *йоцци* 'сестра'), к III кл. — все остальные живые существа, а между IV и V кл. распределены названия неодушевленных предметов (так, например, к IV кл. относятся: *бесун* 'нож', *гъан* 'хлеб', *ингур* 'окно', *кIол* 'рот' и т. д., к V кл. — *анжиди* 'топор', *гьакъу* 'дом', *гьинцIцIу* 'дверь', *сол* 'зуб', а также абстрактные имена). В рикванийском говоре выделяется еще VI кл. (с показателями: ед. ч. *р* — мн. ч. *й*), включающий преимущественно насекомых: *гъочIоричIин* 'скорпион', *лаблал* 'светлячок', *исирбесун* 'волосатик' и т. д. (Я. Г. Сулейманов).

В нижнеандийских говорах (Муниб, Кванхидатль) различается только три класса:

	I	II	III
Ед. ч.	*в*	*й*	*б*
Мн. ч.	*в*	*й*	*б*

К I кл. относятся названия лиц мужского пола, ко II кл. — названия лиц женского пола, к III кл. относятся все остальные. Притом в мунибском говоре три класса различаются только при префиксации классных показателей, а при суффиксации различаются лишь два класса: I кл. с показателем *-й*(и), включающий человека независимо от пола, и II кл. с показателем *-ви* $<$ *б(и)*, включающий все остальное.

Система грамматических классов в более древнем виде сохранена в верхнеандийских говорах, различающих четыре классных показателя (*в*, *й*, *б*, *р*). Грамматические классы существительных могут выражаться соответствующими классными формами прилагательных, числительных, местоимений, глаголов и отглагольных имен, наречий, а иногда — формами самих существительных.

Некоторые префиксальные классные показатели ассимилируют последующие гласные основы: *в-* — гласные *и*, *е* (*в-и* $>$ (*в*)*-у* — во всех говорах, *в-е* $>$ *(в)-о* — во всех говорах, за исключением зилойского и мунибского говоров), а *й-* — гласный *у* (*й-у* $>$ *й-и* — спорадически во всех говорах); те же гласные сохраняются без изменения после классных показателей *б-* и *р-*, а гласные *а*, *о* — после всех классных показателей. Таким образом, могут иметься следующие сочетания префиксальных классных показателей и начальных гласных основы: а) *в-у* ($<$ **в-и*), *й-и*, *б-и*, *р-и*; б) *в-о* ($<$ *в-е*), *й-е*, *б-е*, *р-е*; в) *в-у*, *й-и* ($<$ *й-у*), *б-у*, *р-у*; г) *в-а*, *й-а*, *б-а*, *р-а*; д) *в-о*, *й-о*, *б-о*, *р-о*.

В мунибском говоре префиксальный классный показатель *в-* в положении перед гласным основы *у* и префиксальный классный показатель *й-* перед гласным *и* обычно утрачиваются, а на месте их появляется фонетически наращенный придыхательный согласный *гь*: *гь-укьIу* $<$ *укьIу* $<$ *в-укьIу* ($<$ *в-икьIу*) 'умереть', *гь-икьIу* $<$ *икьIу* $<$ *й-икьIу*, ср. *б-икьIу*.

В кванхидатльском говоре наблюдаются случаи утери следующих за конечным гласным основы суффиксальных классных показателей *в* и *й* (что, по всей видимости, — результат упрощения дифтонгов).

Среди падежей различаются: а) основные, выражающие «абстрактные отношения» и б) местные (локативные), выражающие «пространственные отношения» (по происхождению послеложные падежи).

Основных падежей пять: именительный, эргативный, родительный, дательный, аффективный. Именительный падеж выражает субъект непереходного глагола, а также ближайший (прямой) объект переходного; эргативный падеж — субъект переходного глагола (совмещает функцию творительного падежа, выражая орудие действия); родительный падеж — принадлежность (выступая в роли определения), а также выполняет функцию относительного прилагательного; дательный падеж — косвенный объект («адресат действия»); аффективный падеж — субъект при verba sentiendi, а также косвенный объект («объект побуждения») при каузативных глаголах.

Падежные окончания одинаковы в обоих числах. Именительный падеж имеет нулевое окончание, эргативный — окончание *-ди* ($>$ *//-ди*, *-ни*; в рикванийском говоре *-д*), родительный — классный показатель *-в//-й//-б//-р* или *-лIи* (в рикванийском говоре *-лI*), дательный — *-й* (в говоре аулов Анди, Муниб, Кванхидатль) или *-лъу* (в говоре аулов Гагатль, Риквани, Зило, Чанхо), аффективный — *-о* с предшествующим переменным (в некоторых говорах — окаменелым) классным показателем (*в-//й-//б-//р-о*). Из двух различных окончаний родительного падежа классный показатель употребляется в именах существительных, прилагательных и т. д. только I кл., а также в личных местоимениях всех классов и в вопросительном местоимении «кто» (I — II кл.), а *-лIи* — во всех остальных именах. Классный показатель в родительном падеже указывает на класс существительного, выступающего в роли определяемого (в родительном падеже может обозначаться и число определяемого): *иму-в воцци* 'брат отца' (букв. 'отца брат'), *иму-й йоцци* 'сестра отца', *иму-б кIоту* 'лошадь отца' и т. д. (*иму-в-ул воццул* 'братья отца', *иму-й-ил йоццибол* 'сестры отца' и т. д.); в родительном падеже с окончанием *-лIи* класс определяемого имени не обозначается (но число может обозначаться): *илулIи воцци* 'брат матери' (*илу-лI-ол воццул* 'братья матери'), *илу-лIи йоцци* 'сестра матери' (*илу-лI-ол йоццибол* 'сестры матери') и т. д. Классный показатель в форме аффективного падежа относится к ближайшему (прямому) объекту глаголов, при которых этот падеж выступает в роли субъекта (при verba sentiendi: *иму-в-о гьакъIидо воцци* 'отец видит брата', *иму-й-о гьакъIидо йоцци* 'отец видит сестру' и т. д.).

Имеется форма с суффиксом *-лъо* со значением трансформативного падежа (*воцци* 'брат' $>$ *воцци-лъо*).

В значении творительного падежа (для обозначения орудия действия) используется обычно форма эргативного или (в некоторых говорах) местного падежа с суффиксом *-хъи* (в рикванийском говоре *-хъ*): *анжидо-ди* (эрг. пад) // *анжидо-хъи* (местн. пад.) 'топором'.

Процесс склонения усложняется появлением в основе косвенных падежей (перед падежными окончаниями) ряда новых элементов (морфем), отсутствующих в именительном падеже (они образуют основу косвенных падежей). Такими «вставочными» элементами в единственном числе могут быть: а) или только соединительный (тематический) гласный, б) или распространение (определитель) основы вместе с последующим соединительным гласным. Соединительный гласный без предшествующего распространения варьирует в зависимости от основ склоняемого имени (*у//о//и*): *-у-* — им. пад. *хъанжар* 'кинжал', эрг. пад. *хъанжар-у-ди*, род. пад. *хъанжар-у-лIи*, дат. пад. *хъанжар-у-й*, афф. пад. *хъанжар-у-(-)о* [2]; *-о-* — им. пад. *бесун* 'нож', эрг. пад. *бесун-о-ди*, род. пад. *бесун-о-лIи*, дат. пад.

[2] Здесь и далее (-) употребляется для обозначения переменного классного показателя.

бесун-о-й, афф. пад. *бесун-о-(-)-о*; *-и-* (который может синкопироваться в известных падежах) — им. пад. *гьон* ‘аул’, эрг. пад. *гьон-ди* (< *гьон-и-ди*), род. пад. *гьон-лIи* (< *гьон-и-лIи*), дат. пад. *гьон-и-й*, афф. пад. *гьон-и-(-)-о*. Суффиксы-распространения вместе с последующими соединительными гласными варьируют в зависимости от грамматического класса склоняемого имени: *-щ-у-* — только в именах I кл., *-лълъ-и* — в именах II и, возможно, остальных классов. При присоединении к ним падежных окончаний в процессе склонения может происходить ряд фонетических изменений, а именно: *-щ-у-* и *-лълъ-и-* перед падежными окончаниями с гласным исходом (эрг. пад. *-ди*, род. пад. *-лIи*) теряют соединительный гласный (*-у-*, *-и-*), что влечет за собой образование комплексов согласных (распространение основы *-щ-//-лълъ-* без соединительного гласного+начальный согласный падежного окончания), изменяющихся, в свою очередь, по действующим фонетическим нормам данного говора. Ниже даем реконструированные схемы падежных форм с суффиксами-распространениями вместе с последующими соединительными гласными и окончаниями:

	а) С суффиксом-распространением *-щ-*	б) С суффиксом-распространением *-лълъ-*
Им.	—	—
Эрг.	*-щ-у-ди*	*-лълъ-и-ди*
Род.	*-щ-у-(-)*	*-лълъ-и-лIи*
Дат.	*-щ-у-й* (// *-щ-у-лъу*)	*-лълъ-и-й* (// *-лълъ-и-лъу*)
Афф.	*-щ-у-(-)-о*	*-лълъ-и-(-)-о*

а) Им. пад. *гьекIа* ‘человек’ — эрг. пад. *гьекIа-щ-у-ди*, род. пад. *гьекIа-щ-у-(-)*, дат. пад. *гьекIа-щ-у-й* (// *гьекIа-щ-у-лъу*), афф. пад. *гьекIа-щ-у-(-)-о*.

б) Им. пад. *йошкIа* ‘женщина’ — эрг. пад. *йошкIа-лълъ-и-ди*, род. пад. *йошкIа-лълъ-и-лIи*, дат. пад. *йошкIа-лълъ-и-й* (// *йошкIа-лълъ-и-лъу*), афф. пад. *йошкIа-лълъ-и-(-)-о*.

Основная функция суффиксов-распространений *-щ-//-лълъ-* — определение косвенной основы с известной сообразностью с категорией грамматического класса (функционально и материально андийским *-щ-* и *-лълъ-* соответствуют в аварском языке *-сс*(< *-щ-*) и *-лълъ*, которые в соответствующих случаях также присутствуют во всех косвенных падежах: эрг. пад. *-сс* (< **-сс-у-ди*), *-лълъ* (< **-лълъ-у-ди*), род. пад. *-сс-у-л*, *-лълъ-у-л* и т. д.).

В ряде случаев в косвенных падежах в качестве наращения основы могут вскрыться также *-лл-* (с соединительным гласным — *-лл-о-*) и *-д-* с соединительным гласным — *-д-о-*). Они встречаются в некоторых именах существительных III—V (VI) кл.

В зависимости от различного образования основы косвенных падежей можно выделить два основных типа склонения: а) первый тип — с суффиксом-распространением в основе косвенных падежей (распространенное или определенное склонение) и б) второй тип — без суффикса-распространения в основе косвенных падежей (нераспространенное или неопределенное склонение).

Формы множественного числа существительных образуются при помощи ряда суффиксов. Оканчиваются все они на согласный *л*, но, кроме *л*, в них могут участвовать и другие элементы. По своему составу эти суффиксы можно разделить на более простые *-л//-ол//-ил//-ал* и более сложные *-б-ол//-иб-ол*, *-б-ил//-об-ил*, *-м-ул* (< *-н+б-ул*), *-д-ул//-ад-ул//-од-ул*, *-д-ил*, *-б-д-ул//-иб-д-ул//-об-д-ул*, *-м-ад-ул* (< *н+б-ад-ул*)*//-иб-ад-ул*, *-д-об-ил*. В составе сложных суффиксов участвуют в качестве первых компонентов суффиксы, состоящие из согласных *б* и *д* (с полной или нулевой огласовкой), к которым вторыми компонентами присоединены простые

(*-ол//-ил//-ул*) или сложные (*-д-ул//-ад-ул*, *-б-ил//-об-ил*). Сложные суффиксы с согласными *б*, *д* характерны только для существительных (во всех остальных именах употребляются простые суффиксы с согласным элементом *л*).

В косвенных падежах к суффиксам множественного числа прибавляется непосредственно соединительный гласный (*-у-//-и-//-а*), а после него — падежные окончания (те же, что в единственном числе).

Местные падежи группируются в семь серий. Каждая серия в полном виде включает в себя по три падежа: 1) местный — locativus (где?), 2) направительный — allativus (куда?) и 3) исходный (отложительный) — elativus (откуда?). В некоторых сериях направительный и местный падежи имеют общую форму. Ниже приводятся форманты местных падежей.

Серии, падежи [3]	Показатели	Значения
I, 1	*-кьIа*	‘на’ (горизонтальной поверхности)
I, 2	*-кьIо*	
I, 3	*-кьIа-ку*	
II, 1	*-чIу*	‘на’ (вертикальной поверхности)
II, 2	*-чIу*	
II, 3	*-чIу-ку*	
III, 1	*-ха*	‘у’, ‘около’
III, 2	*-хо*	
III, 3	*-ха-ку*	
IV, 1	*-хъи*	‘в’ (мн. ч.)
IV, 2	*-хъи*	
IV, 3	*-хъи-ку*	
V, 1	*-кьи*	‘под’
V, 2	*-кьи*	
V, 3	*-кьи-ку*	
VI, 1	*-лIи*	‘в’
VI, 2	*-лIи*	
VI, 3	*-лIи-ку*	
VII, 1	*-ла//-а*	‘в’ (ед. ч.)
VII, 2	*-ла-ди//-а-ди*	
VII, 3	*-ла-ку//-а-ку*	

Показатель I серии в виде *-кьIа* восстановлен по данным говоров: исходный вариант сохранен в кванхидатльском, а в остальных налицо его фонетические варианты (кванх. *-кьIа*, анд. *-ла* (> *//-на* — в положении после *н*); гаг., рикв. *-л’а*, зил.-*ъа*. IV и VII серии имеют общее локальное значение, но в различных числах: *гьакъу-ла* (VII с.) ‘в доме’ — *гьакъобахъи* (IV с.) ‘в домах’. В единственном числе местный падеж с *-хъи* может обозначать: а) косвенный объект при verba dicendi: *гьитIон, босан имухъи* ‘сказал, рассказал отцу’; б) орудие действия (употребляясь параллельно с формами эргативного падежа: эрг. пад. *бесуно-ди*// местн. пад. *бесунохъи* ‘ножом’). VI серия обозначает нахождение (или движение) внутри сплошной среды (*лълъен-лIи* ‘в воде’, *онщи-лIи* ‘в земле’), а VII серия (и во мн. ч. IV серия) — внутри предметов, имеющих пустоту для вмещения чего-либо (*гьакъу-ла* ‘в доме’, *шишу-ла* ‘в бутылке’, *туман-а* ‘в духане’). В мунибском и кванхидатльском говорах направительный падеж VII серии имеет показатель *-й* (вместо *-ди* других говоров): *гьакъу-ла-й* (ср. анд. *гьакъи-ла-ди*) ‘в дом’, *инлъир-а-й* (ср. анд. *инлъир-а-ди*) ‘за па-

[3] Серии обозначаются римскими цифрами, а падежи — арабскими (1 — местный, 2 — направительный, 3 — исходный).

зуху', а в других сериях направительный падеж во всех говорах имеет показатель *-о*, который в этом падеже заменяет гласный *а* соответствующего местного падежа. Все показатели направительного падежа (*-й, -ди, -о*) по происхождению — флексии основных падежей: *-й* — дательного падежа, *-ди* — эргативного, *-о* — аффективного.

Основным способом словообразования является суффиксация. Для образования существительных самым продуктивным является суффикс *-лъир* (ср. аварск. *-лъи*), образующий абстрактные существительные: *воцци-лъир* 'братство', *тушман-лъир* 'вражда', *вохор-лъир* 'старость'. Суффикс *-ша* образует имена деятеля: *реда* 'табун' — *реда-ша* 'табунщик', 'пастух', *ххунтIа* 'свинья' — *ххунтIа-ша* 'свинопас', *ихвоб* 'мельница' — *ихводу-ша* 'мельник' (*-ша* присоединяется к основе косвенных падежей). В этом же значении редко используются заимствованные из аварского языка суффиксы *-чи* (*инква-чи* 'аробщик') и *-хъан* (*сседуру-хъан* 'предводитель'); *-кIа //-екIа*(< *гьекIа* 'человек'): *кунтIа-кIа* 'мужчина' (*кунтIа* 'самец'+*гьекIа* 'человек'), *гьорчIчIу-кIа* 'женщина' (< *гьорчIчIи* 'самка'+*гьекIа* 'человек'), *мийар-екIа* 'хозяин' (*мийар* 'голова'+*гьекIа* 'человек'). Другой суффикс *-кIа* выделяется в некоторых названиях частей тела: *гьантIи-кIа* 'ухо', *чу-кIа* (мун. *чIи-кIа*) 'нога', *цIе-кIа* 'палец'. Редко встречается *-дир* для образования существительного, обозначающего орудие действия: *хъухъа-дир* 'пила'. Словообразовательную функцию при существительных могут иметь префиксальные классные показатели: *в-ошо* 'сын' — *й-оши* 'дочь' — *б-оши* 'детеныш'; *в-оцци* 'брат' — *й-оцци* 'сестра'.

§ 7. Имя прилагательное может содержать в своей основе переменный классный показатель: *-очIоха* 'большой', *-еххула* 'длинный', *-охор* 'старый'. Однако многие прилагательные не имеют классного показателя (*чончи* 'хороший', *гьиру* 'красный' и т. д.). Прилагательное с классным показателем изменяется по классам определяемого имени существительного: *в-очIуха има* 'дедушка' (букв. 'большой отец'), *й-ечIуха ила* 'бабушка' (букв. 'большая мать'), *б-ечIуха кIоту* 'большая лошадь', *р-ечIуха гьакъу* 'большой дом'. А прилагательное без классного показателя лишено такой возможности: *чончи вошо* 'хороший сын', *чончи йоши* 'хорошая дочь', *чончи кIоту* 'хорошая лошадь', *чончи гьакъу* 'хороший дом'. Во множественном числе к прилагательным присоединяется *-ол*: *чонч-ол* 'хорошие', *в-*, *й-*, *б-*, *р-ечIух-ол* 'большие'. Прилагательное, если оно употребляется самостоятельно, склоняется (по типу распространенного склонения). Степени сравнения прилагательных образуются описательно: значение сравнительной степени выражается постановкой соответствующего имени в форме местного падежа II серии: *в-очIуха* 'большой' (полож. степ.) — *гьощ-чIу в-очIуха* (сравн. степ.) 'больше этого'.

Относительные прилагательные образуются при помощи ряда суффиксов. *-къи* (ср. аварск. *-къ*) образует от существительных прилагательные, выражающие недостаточность чего-либо (присоединяется к основе косвенных падежей): *цIцIон-къи* 'малосольный', *рикьи-къи* 'худой', *гьантIику-къи* 'глуховатый'; суффикс *-къIвон* выражает изобилие чего-либо (присоединяется к основе косвенных падежей): *цIцIон-къIвон* 'соленый', *рикьи-къIвон* 'мясистый'; суффикс *-сси* образует имена прилагательные от наречий: *сседу* 'вперед' — *сседу-сси* 'передний', *гьолълъу* 'здесь' — *гьолълъусси* 'здешний', *гьинжер* 'теперь' — *гьинжер-сси* 'теперешний'. Последний суффикс присоединяется к различным формам местного падежа; он употребляется также с различными частицами: *-къIа-сси*, *-га-сси* 'подобный', *-ло-гу-сси* 'имеющий' (*пайдаало-гу-сси* 'имеющий пользу'), образует и формы причастия (от глагольного прилагательного): *игьир-сси* 'делающий'.

§ 8. Количественные числительные: *се-б* (кванх. зил. *це-б*) 'один', *чIегу* 'два', *лъобгу*, мун. *лъо-йи* (I—II кл.), *лъо-ви* (III кл.) 'три', *б-окъIогу* 'четыре', *инщ-дугу* (зил. *ищдугу*) 'пять', *онлIигу* (рикв. *онлIгу*)

'шесть', *гьокьугу* 'семь', *бийкьигу* (в речи мужчин)// *бейкьигу* (в речи женщин) 'восемь', *гьочIогу* 'девять', *гьоцIогу* 'десять'. Все количественные числительные, за исключением 1, употребляются обычно с частицей *-гу* (*чIе-гу* 'два', *лъоб-гу* 'три' и т. д.). Переменный классный показатель имеют: *це-в//-й//-б//-р* 'один' и *в-//й-//б-//р-окъIогу* 'четыре', а в мунибском говоре, кроме этих, и *лъо-йи* (I—II кл.), *лъо-ви* < *лъо-би* (III кл.) 'три'. Система счета — десятиричная: *чIе-цIол-гу* 'двадцать' (< *чIе* 'два'), *лъоб-цIол-гу* 'тридцать' (< *лъоб* 'три'), *б-окъIо-цIол-гу* 'сорок' (< *б-окъIогу* 'четыре') и т. д.

Порядковые числительные образуются от количественных посредством суффикса *-лъидоб*: *чIе-лъидоб* 'второй', *лъоб-лъидоб* 'третий' и т. д. 'Первый имеет особую основу, образованную от наречия места: *сседу* 'впереди', *сседу-сси* 'передний' > *ле-сседу-сси* 'первый' (букв. 'самый передний').

Собирательные числительные образуются с помощью частицы *-ло* 'и': *чIегу-ло* 'двое', 'оба', *лъобгу-ло* 'трое'. Дробные числительные образуются описательно: порядковые числительные плюс самостоятельное слово *камар* 'часть': (*се-б*) *лъоб-лъидоб камар* '(одна) третья часть'. Кратные числительные образуются с помощью *-цIу*: *чIе-цIу-гу* 'дважды', *лъоб-цIу-гу* 'трижды'. Повтор основ числительных придает им разделительное значение: *чIе-чIегу* 'по два'.

Все числительные склоняются по распространенному склонению.

§ 9. Личные местоимения: *дин // ден* 'я', *мин // мен* 'ты', *ищи-л* 'мы' (экскл.), *илIи-л* 'мы' (инкл.), *бисси-л* 'вы'. Для 3 л. используются различные указательные местоимения. Из двух вариантов местоимений 1 и 2 л. варианты с гласным элементом *и* употребляются в андийском говоре только в речи мужчин, а варианты с гласным элементом *е* — только в речи женщин. Во всех остальных говорах в речи как женщин, так и мужчин употребляются варианты лишь с гласным элементом *е* (*ден* 'я', *мен* 'ты').

В говорах аулов Анди и Риквани формы эргативного и именительного падежей в местоимениях 1 и 2 л. ед. ч. не различаются, а в остальных говорах для эргативного падежа существует особая форма с окончанием *-ни* < *-ди* (под влиянием конечного согласного основы): им. пад. *ден* 'я', *мен* 'ты' — эрг. пад. *ден-ни* (< *ден-ди*), *мен-ни* (< *мен-ди*). В качестве окончания родительного падежа все личные местоимения имеют переменный классный показатель.

Вопросительные местоимения в именительном падеже используют основу *е-//и-* (*е-* в андийском говоре, *и-* — в остальных говорах), к которой присоединяются классные показатели: анд. *е-м-*(*и*) (I—II кл.) 'кто', *е-б-(//р)-*(*и*) (III—V кл.) 'что', гаг., рикв. *и-м* (I—II кл.) 'кто', *и-б(//-р)* (III—V, VI) кл. 'что'; мун., кванх. *и-н* (I—II кл.) 'кто' — *и-б* (III кл.) 'что'. Основу именительного падежа заменяет в косвенных падежах для местоимения 'кто' основа *лълъе-* (во всех говорах), для местоимения 'что' — основа *лъун-* (в андийском говоре; в остальных говорах основа именительного падежа удерживается в косвенных падежах). Местоимение 'кто' склоняется без суффикса-распространения в косвенных падежах, а местоимение 'что' — с суффиксом-распространением *-лълъ-* *(-лълъ-и-)*.

Указательные местоимения в именительном падеже единственного числа имеют суффиксальные классные показатели, а в именительном падеже множественного числа после классного показателя — показатель множественности: ед. ч. *гьо-в*, *гьо-й*, *гьо-б*, *гьо-р* 'этот' ('эта', 'это') — мн. ч. *гьо-в-ул*, *гьо-й-ил* (<*-ул*), *гьо-б-ул*, *гьо-р-ул* 'эти'. По степени удаленности и уровню высоты указательные местоимения группируются следующим образом: 1) *гьо-в*, *гьоно-в* 'этот' (около 1 л.); 2) *гье-в*, *гьене-в* 'этот' (около 2 л.); 3) — а) *гьеде-в*, *гьиди-в*, *гьин(и)ди-в*, *гьундо-в* 'тот' (отдаленный от 1 и 2 л.), б) *гьеге-в*, *гьиги-в*, *гьин(и)ги-в*, *гьунго-в* 'тот' (внизу, ниже говоря-

щего), в) *гьелъе-в гьилъи-в, гьин(и)лъи-в, гьунлъо-в* 'тот' (вверху, выше говорящего). Склоняются указательные местоимения по распространенному склонению.

Возвратное местоимение: *жи-в, жи-й, жи-б, жи-р* 'сам' ('сама', 'само'), мн. ч. *жи-в(//-й//-б//-р)-ол*. В косвенных падежах основу *жи-* заменяет *ен-*. В косвенных падежах множественного числа *-л* ассимилируется с конечным согласным основы (*ен-н-* < *ен-л-*): эрг. пад. *ен-н-у-ди* и т. д.

Форма родительного падежа соответствующего местоимения выступает в роли притяжательного местоимения, которое, в свою очередь, может склоняться так же, как форма родительного падежа любого имени со значением притяжательности.

§ 10. Г л а г о л изменяется по грамматическим классам: непереходный глагол изменяется по классам субъекта, переходный — по классам ближайшего (прямого) объекта. Классные показатели в глаголах — префиксы (*б-икIуду* 'быть', *б-ихиду* 'взять', 'купить') или — редко — инфиксы (*а-б-жиду* 'начаться'). Довольно много и глаголов без классного показателя (*иду* 'сделать', *хъварду* 'писать').

Основным способом различия чисел в спряжении глагола является чередование гласных, следующих за префиксальными классными показателями (с более закрытыми гласными единственного числа чередуются во множественном числе более открытые): *и/о*: ед. ч. *в-у* < *в-и, й-и, б-и, р-и* — мн. ч. *в-о, й-о, б-о, р-о*; *и/а*: ед. ч. *в-у* < *в-и, й-и, б-и, р-и* — мн. ч. *в-а, й-а, б-а, р-а*; *у/о*: ед. ч. *в-у, й-у* (> *//й-и*), *б-у, р-у* — мн. ч. *в-о, й-о, б-о, р-о*; *у/а*: ед. ч. *в-у, й-у* (> *//й-и*), *б-у, р-у* — мн. ч. *в-а, й-а, б-а, р-а*. Более открытые гласные (*а, е, о*) единственного числа удерживаются во множественном числе без изменения. Таким образом, получаем схему:

Ед. ч.	*и*	*у*	*е*	*о*	*а*
Мн. ч.	*о, а*	*о, а*	*е*	*о*	*а*

Принципы обозначения числа в глаголе те же самые, что и обозначения класса: а) в непереходных глаголах обозначается как класс, так и число субъекта: *воцци в-улон* 'брат ушел' — *воццул в-олон* 'братья ушли', *йоцци й-икъIо* 'сестра пришла' — *йоццибол й-окъIо* 'сестры пришли'; б) в переходных глаголах обозначается как класс, так и число ближайшего (прямого) объекта: *имуди цIул р-укъи* 'отец палку резал' — *имуди цIулибол р-акъи* 'отец палки резал'; *илуди кIоркIон р-илъон* 'мать сварила яйцо' — *илуди кIоркIомил р-олъон* 'мать сварила яйца'.

Противопоставление непереходных и переходных глаголов выражается синтаксически: субъект непереходных глаголов ставится в именительном падеже, а при переходных глаголах субъект в эргативном падеже и ближайший (прямой) объект — в именительном падеже. Отсутствие категории залога дает возможность употребления всех переходных глаголов в значении непереходных (т. е. возможность замещения при одном и том же глаголе эргативной конструкции номинативной): *илу-ди* (субъект — эрг. пад.) *рикьи* (объект — им. пад.) *б-илъон* (переходный глагол) 'мать мясо варила' — *рикьи б-илъон* (непереходный глагол) 'мясо сварилось'.

Глагол различает три времени: настоящее, прошедшее и будущее. К настоящему времени относятся настоящее общее и настоящее конкретное; к прошедшему — аорист (прошедшее основное), прошедшее совершенное (перфект или настоящее результативное) и давнопрошедшее совершенное (плюсквамперфект или прошедшее результативное); будущее — одно (в некоторых говорах его значение совмещает настоящее общее). Настоящее общее, аорист и будущее выражают соответственно чисто временные отношения, а остальные единицы соответствующих времен дополнительно могут выражать и конкретные значения в отношении характера действия (аспект, статичность и динамичность). Имеются наклонения:

изъявительное, повелительное, желательное, а также условно-желательное (ирреальное условное) и условно результативное (conditionalis).

К основным глагольным формам относятся: 1) инфинитив, 2) настоящее общее, 3) будущее, 4) аорист, 5) повелительное, но только переходного глагола (повелительное непереходного глагола использует форму причастия прошедшего времени). По исходной основе они делятся на две группы; в первую группу входят: инфинитив, настоящее общее и будущее; во вторую группу — аорист и повелительное. По их образованию следует различать два типа спряжения.

Исходная основа форм первой группы (условно: основа настоящего общего) образуется от основы спрягаемого глагола при помощи специальных суффиксов, к которым присоединяются соответствующие окончания форм данной группы; в качестве исходной основы форм второй группы (условно: основы аориста) служит основа спрягаемого глагола без какого-либо наращения, к которой непосредственно присоединяются соответствующие окончания форм данной группы.

В основных формах первой группы выделяются окончания: в инфинитиве *-у*, в настоящем общем *-о* (зил., кванх., мун. *-е*), в будущем *-ийа* (кванх. и мун. *-е*). Перед ними — суффиксы, образующие общую исходную основу для этих форм: *-и(>-у)д-* — в глаголах I спряжения и *-и(>-у)н* — в глаголах II спряжения. В этих суффиксах налицо различные согласные элементы *д* и *н* (в зависимости от типов спряжения) и общий гласный элемент *и* (>*/у*), который можно назвать тематическим. Варьирование гласного обусловлено фонетически (*и* > *у* под влиянием предшествующего лабиализованного согласного основы). В суффиксе *-ид* тематический гласный может и отсутствовать (в результате его синкопирования). Согласный элемент суффикса *-и(>-у)н-* перед окончаниями соответствующих форм представлен всегда в удвоенном виде (*нн*).

В основных формах второй группы выделяются окончания: в аористе: а) *-и* (>*-у* под влиянием предшествующего лабиализованного согласного основы) *//-о //-а* в глаголах I спряжения, б) *-ин* (>*//-ун* под влиянием предшествующего лабиализованного согласного основы) *//-он//-ан* в глаголах II спряжения (в нижнеандийских говорах *-а* и *-ан* замещают соответственно *-о* и *-он*); в повелительном наклонении: а) *-о* — в глаголах I спряжения, б) *-он* — в глаголах II спряжения. Приводим схему полных формантов основных глагольных форм.

Группа	Форма	Образующие форманты			
		I спряжение		II спряжение	
		Суффикс основы	Окончание	Суффикс основы	Окончание
I	Инфинитив	*-и(>-у)д*	*-у*	*-и(>-у)н*	*-у*
	Настоящее общее	*-и(>-у)д*	*-о*	*-и(>-у)н*	*-о*
	Будущее	*-и(>-у)д*	*-ийа*	*-и(>-у)н*	*-ийа*
II	Аорист	—	*-и(>//-у)// //-о//-а*	—	*-ин(>//-ун)// //-он//-ан*
	Повелительное (переходн.)	—	*-о*	—	*-он*

Парадигмы основных глагольных форм (по данным говора аула Анди).

I спряжение [4]

I. 1. Инф. *-ид-у*, наст. общ. *-ид-о*, буд. *-ид-ийа* — аор. *-и*, повел. (перех.) *-о*: инф. *бекь-ид-у* 'пахать', наст. общ. *бекь-ид-о*, буд. *бекь-ид-ийа* — аор. *бекь-и*, повел. *бекь-о*.

I. 2. Инф. *-уд-у* (<. . . *в*[5]*-ид-у*), наст. общ. *-уд-о* (<. . .*в-ид-о*), буд. *-уд-ийа* (<. . . *в-ид-ийа*) — аор. *-у* (<. . . *в-и*), повел. (перех.) *-о*: инф. *бихъ-уд-у* (<*бихъв-ид-у*) 'зарезать', наст. общ. *бихъ-уд-о* (<*бихъв-ид-о*), буд. *бихъ-уд-ийа* (<*бихъвид-ийя*) — аор. *бихъ-у* (<*бихъв-и*), повел. *бихъв-о*.

I. 3. Инф. *-ид-у*, наст. общ. *-ид-о*, буд. *-ид-ийа* — аор. *-о*, повел. *-о*: инф. *абч-ид-у* 'мыться', 'стирать', наст. общ. *абч-ид-о*, буд. *абч-ид-ийа* — аор. *абч-о*, повел. *абч-о*.

I. 4. Инф. *-уд-у* (<. . . *в-ид-у*), наст. общ. *-уд-о* (<. . . *в-ид-о*), буд. *-уд-ийа* (<. . .*в-ид-ийа*) — аор. *-о*, повел. *-о*: инф. *рок-уд-у* (<*рокв-ид-у*) 'жать' (посевы), наст. общ. *рок-уд-о* (<*рокв-ид-о*), буд. *рок-уд-ийа* (<*рокв-ид-ийа*) — аор. *рокв-о*, повел. *рокв-о*.

I. 5. Инф. *-ид-у*, наст. общ. *-ид-о*, буд. *-ид-ийа* — аор. *-а*, повел. *-о*: инф. *бол-ид-у* 'одеться', наст. общ. *бол-ид-о*, буд. *бол-ид-ийа* — аор. *бол-а*, повел. *бол-о*.

I. 6. Инф. *-уд-у* (<. . . *в-ид-у*), наст. общ. *-уд-о* (<. . . *в-ид-о*), буд. *-уд-ийа* (<. . . *-в-ид-ийа*) — аор. *-а*, повел. *-о*: инф. *баг-уд-у* (<*багв-ид-у*) 'считать', наст. общ. *баг-уд-о* (<*багв-ид-о*), буд. *баг-уд-ийа* (<*багв-ид-ийа*) — аор. *багв-а*, повел. *багв-о*.

I. 7. В данном подтипе могут быть объединены все атематические глаголы, в формах которых суффикс исходной основы образований I группы представлен без гласного элемента (*-д-* < *-ид-*). Инф. *-д-у* (<*-ид-у*), наст. общ. *-д-о* (<*-ид-о*), буд. *-д-ийа* (<*-ид-ийа*) — аор. *-и//-о//-а*, повел. *-о*: инф. *бещ-д̄-у* (<*бещ-ид-у*) 'ткать', наст. общ. *бещ-д̄-о* (<*бещ-ид-о*), буд. *бещ-д̄-ийа* (<*бещ-ид-ийа*) — аор. *бещ-и*, повел. *бещ-о* и т. д.

II спряжение

II. 1. Инф. *-инн-у*, наст. общ. *-инн-о*, буд. *-инн-о* — аор. *-ин*, повел. *-он*: инф. *бусс-инн-у* 'разрезать', наст. общ. *бусс-инн-о*, буд. *бусс-инн-ийа* — аор. *бусс-ин*, повел. *бусс-он*.

II. 2. Инф. *-унн-у* (<. . . *в-инну*), наст. общ. *-унн-о* (<. . . *в-инн-о*), буд. *-унн-ийа* (<. . . *в-инн-ийа*) — аор. *-ун* (<. . . *в-ин*), повел. *-он*: инф. *бикIкI-унн-у* (<*бикIкIв-инн-у*; ср. аварск. *кIкIв-е-не* 'глотать'), наст. общ. *бикIкI-унн-о* (<*бикIкIв-инн-о*), буд. *бикIкI-унн-ийа* (<*бикIкIв-инн-ийа*) — аор. *бикIкI-ун* (<*бикIкIв-ин*), повел. *бикIкI(в)-он*.

II. 3. Инф. *-инн-у*, наст. общ. *-инн-о*, буд. *-инн-ийа* — аор. *-он*, повел. *-он*: инф. *бах-инн-у* 'шить', наст. общ. *бах-инн-о*, буд. *бах-инн-ийа* — аор. *бах-он*, повел. *бах-он*.

II. 4. Инф. *-унн-у* (<. . . *в-инн-у*), наст. общ. *-унн-о* (<. . . *в-инн-о*), буд. *-унн-ийа* (<. . . *в-инн-ийа*) — аор. *-он*, повел. *-он*: инф. *ик-унн-у* (<*икв-инн-у*) 'кушать', наст. общ. *ик-унн-о* (<*икв-инн-о*), буд. *ик-унн-ийа* (<*икв-инн-ийа*) — аор. *икв-он*, повел. *икв-он*.

II. 5. Инф. *-инн-у*, наст. общ. *-инн-о*, буд. *-инн-ийа* — аор. *-ан*, повел. *-он*: инф. *бил-инн-у* 'стрелять', наст. общ. *бил-инн-о*, буд. *бил-инн-ийа* — аор. *бил-ан*, повел. *бил-он*.

[4] Первая (римская) цифра обозначает тип спряжения, а вторая (арабская) — его подтип.

[5] Элемент *в* обозначает лабиальный компонент конечного лабиализованного согласного глагольной основы.

Имеются и глаголы с одной основой, удерживающие во всех формах обеих групп одну и ту же исходную основу. Глаголы с одной основой вторичны. В их формах перед окончаниями нередко может прослеживаться сросшийся ныне с основой суффикс (*-ид-*>) *-д-* (>*//-н-//-м-//-л-* в результате ассимиляции с предшествующим согласным), который в глаголах с двумя основами (I спряжения) образует исходную основу только форм I группы. В результате сращения этого суффикса с глагольной основой (чему способствует, видимо, исчезновение тематического гласного *и*), или, возможно, полной утраты его стирается различие исходных основ между формами двух групп: инф. (**хъвар-ид-у* >) *хъвар-д-у* 'писать' — аор. *хъвар-д-и*; инф. (**цIин-ид-у* >) *цIин-н-у* (<*цIин-д-у*) 'знать' — аор. *цIин-н-и* (<*цIин-д-и*); инф. (**тIам-ид-у* >) *тIам-м-у* (<*тIам-д-у*) 'послать' — аор. *тIам-м-и* (<*тIам-д-и*); инф. (**гьел-и-ду* >) *гьел-л-у* (<*гьел-д-у*) 'бежать' — аор. *гьел-л-и* (<*гьел-д-и*). Завершение процесса выравнивания основ налицо в нижнеандийских говорах, где все глаголы I спряжения при образовании форм обеих групп используют одну исходную основу (однако глаголы II спряжения и здесь сохраняют до сих пор принцип двух основ: инф. *бах-инн-у* 'шить' — аор. *бах-он* и т. д.).

От готовых основных форм при помощи различных суффиксов (или частиц) образуются производные формы. Приводим общую парадигму основных и производных форм с указанием для производных исходных форм (по данным говора аула Анди):

I группа

	I спряжение	II спряжение
1. Инфинитив	*бекь-ид-у* 'пахать'	*бах-инн-у* 'шить'
2. Наст.-общее	*бекь-ид-о*	*бах-инн-о*
3. Будущее	*бекь-ид-ийа*	*бах-инн-ийа*
4. Причастие наст.-общ. и буд.	*бекь-ид-ийа*	*бах-инн-ийа*
5. Намеревательное (<1)	*бекь-ид-у-л-хъи*	*бах-инн-у-л-хъи*

II группа

	I спряжение	II спряжение
6. Аорист	*бекь-и*	*бах-он*
7. Перфект. (прош. соверш.) (<6)	*бекь-и-д̄у*	*бах-он-д̄у*
8. Наст. конкр. (<6)	*бекь-и-р(а-до)*	*бах-ом (<н)а-до*
9. Повел. перех.	*бекь-о*	*бах-он*
10. Повел. неперех. (=17)	[*бикъI-о-б* 'приходи'	*бул-ом* 'уходи']
11. Условное (<17)	*бекь-и-бор*	*бах-ом-ор*
12. Усл.-желат. (<7)	*бекь-и-д̄у-ламдур//-бдур*	*бах-он-д̄у-ламдур//-бдур*
13. Уступительное (<11)	*бекь-и-б-ол (<р)-ло*	*бах-ом-ол (<р)-ло*
14. Желательное (<6, 9, 10)	*бекь-и-до...*	*бах-он-до...*
15. Абсол. прош. (=7)	*бекь-и-д̄у*	*бах-он-д̄у*
16. Абсол. наст. (<8)	*бекь-и-р(адо)-гужа*	*бах-о-мадо-гужа*
17. Прич. прош. (<6)	*бекь-и-б*	*бах-ом(<бах-он-б)*
18. Прич. наст. конкр. (<8)	*бекь-и-р(адо)-сси*	*бах-омадо-сси*
19. Масдар	*бекь-и-р* (<6)	*бах-он* (=6)

Отрицательные формы глагола создают собственную систему: каждой утвердительной форме противопоставляется соответствующая отрицательная, образованная синтетически. В качестве отрицательного суффикса используется *-ссу* >*//-сс* (по происхождению — отрицательный вспомогательный глагол: *ссу* 'не есть', 'нет'). Встречается редко и другой отри-

цательный суффикс *-чIи* (> мун. *-джи*). Исходным для синтетического образования отрицательных форм является аналитическое образование при помощи соответствующих форм отрицательного вспомогательного глагола, сочетавшихся энклитически с соответствующими утвердительными (положительными) формами основного глагола.

Описательные сложные формы глагола образуются путем сочетания различных форм любого спрягаемого глагола и форм вспомогательных глаголов *б-игъиду* 'стоять' и *б-икIуду* 'бывать'. Главные (наиболее часто употребляемые) описательные формы: 1) прошедшее несовершенное образует основной глагол в форме настоящего конкретного или настоящего общего+вспомогательный глагол в форме аориста: *бекьир(адо)* // *бекьидо* 'пашет'+*бигъи* 'стоял' // *бикIво* 'был'='пахал'; 2) условно-результативное образует основной глагол в форме будущего (причастия настоящего-будущего)+вспомогательный глагол в форме аориста: *бекьидийя бигьи* // *бикIво* 'пахал бы'; 3) давнопрошедшее совершенное (plusquamperfect) образует основной глагол в форме перфекта (=абсолютива прош. вр.)+вспомогательный глагол в форме аориста: *бекьиду+бигъи* // *бикIво*. Возможны сочетания и других форм вспомогательного глагола с теми же формами основного глагола.

Редуплицированная глагольная основа с суффиксом *-щ* выражает повторяющееся действие (многократный аспект): *хъелхъе-щ-дӯ* (*-щ-дӯ* < *-щ-и-дӯ*) 'чесать' (ср. однократное *хъел-лу*), *гьаргьа-щ-дӯ* 'трясти' и т. д. Для многократных глаголов характерно унифицированное образование аориста (всегда с окончанием *-о*) и отсутствие (выпадение) тематического гласного (*и*) в формах I группы.

Каузатив образуется от основы спрягаемого глагола посредством суффиксов, варьирующих в зависимости от типов спряжения и внутри каждого типа — от групп спрягаемых единиц (форм времен и наклонений). В глаголах I спряжения имеем суффиксы *-ол*//*-олъ* (из них *-ол* — в формах спрягаемых единиц I группы, *-олъ* — II группы), а в глаголах II спряжения — суффиксы *-он*//*-он-лъ* (из них *-он* — в формах спрягаемых единиц I группы, *-он-лъ* — II группы). К этим суффиксам непосредственно присоединяются окончания соответствующих форм времен и наклонений (перед окончаниями форм I группы согласные элементы суффиксов каузатива удваиваются: *лл*, *нн*); ср. I спряжение: инф. *бекь-ид-у* 'пахать' — каузатив: инф. *бекь-олл-у*, наст. общ. *бекь-олл-о*, буд. *бекь-олл-ийа* — аор. *бекь-олъ-и*, повел. *бекь-олъ-о*; II спряжение: инф. *бах-инн-у* 'шить' — каузатив: инф. *бах-онн-у*, наст. общ. *бах-онн-о*, буд. *бах-онн-ийа* — аор. *бах-онлъ-и*, повел. *бах-онлъ-о*. В нижнеандийских говорах суффиксы каузатива также различаются по типам спряжения, но внутри каждого типа не варьируют по группам спрягаемых единиц: кванх. *-ол* (I спряж.)//*-он* (II спряж.) мун. *-от* (I спряж.)//*-он-т* (II спряж.).

Каузатив выражает побудительное значение и служит средством образования переходного глагола от непереходного. При первом значении в соответствующей конструкции помимо реального субъекта (в эргативном падеже) и ближайшего объекта (в именительном падеже) участвует и косвенный объект («объект побуждения») в форме аффективного падежа: *имуди* (эрг. пад.) *вошу-б-о* (афф. пад.) *хур* (им. пад.) *бекь-олл-о* 'Отец сына заставляет пахать поле'.

Деноминативные непереходные глаголы образуются при помощи форм вспомогательного непереходного глагола **лъиду* 'сделаться', 'становиться' (*бечIуха* 'большой' > *бечIуха-лъиду* 'сделаться большим', 'увеличиться' — аор. *бечIуха-лъи*), а деноминативные переходные глаголы — при помощи вспомогательного переходного глагола *иду* 'сделать' (*бечIуха иду* // *бечIухайду* 'сделать большим', 'увеличить' — аор. *бечIуха игьи* > //*бечIухайгьи* и т. д.) или от соответствующих деноминативных непереходных глаголов — посредством каузатива.

§ 11. Любое качественное (первичное) прилагательное может выступать в роли качественного н а р е ч и я (ср. *чончи гьекIа* 'хороший человек' — *чончи игьи* 'хорошо сделал'). Наречия могут быть образованы и при помощи специальных суффиксов или частиц: а) *-гу*, *-га-гу*, *-ти-гу*, *-ло-гу*, *-до-хъи*, *-хъи-б-а* (*-б-* переменный классный показатель) образуют с различными оттенками значения качественные наречия; *-дӯ* (<*-ду*) образует местоименное качественное наречие: *гьо-л-дӯ* (<*гьо-б* 'этот') 'такой, как этот'; б) *-лълъу*, *-б-а* (*-б-* переменный классный показатель), *-ру*, *-у* образуют наречия места; в) *-къIа*, *-цIу* — наречия меры и количества. Имеются так называемые «наречия-послелоги», управляющие формами местных падежей связанных с ними имен.

§ 12. Ч а с т и ц ы *-де*//*-ле* — вопросительные (присоединяются преимущественно к глагольной форме: *-де* — к форме аориста, *-ле* — к остальным формам); *-зи-ле* выражает риторический вопрос ('разве не?'); *-де-хъен*//*-ле-хъен* выражает сомнение, недоумение; *-бо-ло* — частица косвенного вопроса, *-йа* — повторного вопроса, *-гъил*, *-д*//*-ди* — частицы вопросительных слов (местоимений, наречий); *-гъводу*, *-лъогъо* — цитатные частицы; *-лъоди*, *-гъво-ди* — частицы, выражающие заглазное действие (=«оказывается»); *-гу*, *-ло* (>*-но* в положении после согласного *н*), *-реху*, *-бу*, *-лъи*, *-жа*, *-дӯ*, *-гъиб* (последняя присоединяется к атрибутивным именам) — частицы, усиливающие значение; *-хъво* — частица, выражающая просьбу.

С о ю з о в мало. Для выражения соединительной связи используется частица *-ло* (>//*-но*), которая ставится энклитически после каждого слова: *има-ло*, *ила-ло*, *дин-но* (>*дин-ло*) 'отец, мать, я'. Встречаются и заимствованные союзы: *ва* 'и', *амма* 'но', *йа* (> *йалъибор*) 'или'. Подчинительных союзов нет.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Определение может согласоваться с определяемым в классе (если определение — слово с классным показателем) и числе (в нижнеандийских говорах — только в классе); в падеже согласования нет. В отношении падежных форм реального субъекта глаголы могут образовать следующие синтаксические конструкции: 1) номинативную (при непереходном глаголе), 2) эргативную (при переходном глаголе), 3) аффективную (при verba sentiendi), 4) посессивную (при глаголе принадлежности). Ближайший объект (прямое дополнение) ставится в именительном падеже, а косвенный объект — в различных косвенных падежах. Глагол может согласоваться (в классе и числе) с именем (субъектом или объектом), стоящим только в именительном падеже. Отглагольные имена (причастие, масдар) сохраняют синтаксическую конструкцию соответствующего глагола.

Нет относительных местоимений и наречий для построения сложноподчиненного предложения. Отсутствуют и подчинительные союзы.

В косвенной речи местоимение 1 л. заменяется возвратным местоимением 3 л. (*жи-в*).

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Л е к с и к а андийского языка испытывает влияние аварского языка. Имеется немало слов, заимствованных из арабского, персидского и тюркских языков. Много новых заимствованных слов из русского языка. Заимствованные слова подчиняются закономерностям, характерным для андийского языка (наращение в конце слов с согласным исходом гласного *и* по закону открытого последнего слога, появление дополнительного гласного против скопления согласных в начале слова, распределение слов по классам и т. д.). Подавляющая часть словарного состава — исконная.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

АНДИЙСКИЙ ГОВОР

молла рассадинобул бокIводу калущол || гьегебул бекъащдури(й) тIалаб игьиду чIегу олохъанщди || гьегелуди гьегев вучонлъоди охикьи инчил тIирдури(й) || вохонлъиду решуло гьило || молла рассадиноди калущол буххуду туххуна бикIолду || чIегу олохъанщди гьитIондду молла рассадинохъи | калущол гьолълъу едол бедоссугъоду || мин гьоважа вукъIидийагъводу || молла рассадиноди жаваб игьиду | дин гьева вукъIидоссийа | дин решула гьилаку къIорвагу ищува вулиннийа ||

ПЕРЕВОД

У Моллы Насреддина были калоши. Два молодых человека решили их украсть. Они завели его в сад, чтобы нарвать яблок; заставили подняться на дерево. Молла Насреддин снял калоши и положил в карман. Два молодых человека сказали Молле Насреддину: «Калоши почему не оставил здесь: ты ведь сюда придешь (вернешься)!». Молла Насреддин ответил: «Я сюда не приду (не вернусь), я с дерева прямо домой пойду».

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем. СМОМПК, вып. 36, отд. IV. 1905.

Сулейманов Я. Г. Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1960.

ცეროვაძე ილ. ანდიური ენა (გრამატიკული ანალიზი ტექსტებით). თბილისი, 1965.

Güldenstädt J. A. Reisen durch Russland und im caucasischen Gebürge, II. St.-Petersburg, 1791.

Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, II. Kaukasische Sprachen Halle und Berlin, 1814.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

БОТЛИХСКИЙ ЯЗЫК

Т. Е. Гудава

§ 1. Ботлихский язык (по-местному *буйхалъи мицIцIи* 'язык Ботлиха' или *буйхадалъи мицIцIи* 'язык ботлихцев') входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойских языков Дагестана. На этом языке говорят жители аулов Ботлих (по-местному *Буйх-е*) и Миарсу (по-местному *Кил-у*) Ботлихского района Дагестанской АССР [1]. Число говорящих на этом языке — около 3 тыс. чел.

Ботлихский язык бесписьменный. В качестве литературного языка ботлихцы пользуются близкородственным аварским, знание которого столь распространено, что ботлихцев можно считать двуязычными.

Некоторые сведения (в основном малонадежные) о ботлихском языке можно найти в трудах Р. Эркерта; более точны, но весьма скудны записи А. Дирра. Представленный ниже краткий обзор ботлихского языка основывается на собственных наблюдениях автора.

ФОНЕТИКА

§ 2. В ботлихском языке имеются оральные и назализованные гласные. Оральные: *а*, *е* (=*э*), *и*, *о*, *у*; назализованные: *ā*, *ē*, *ī*, *ō*, *ȳ* (*ō* встречается спорадически). В абсолютном конце слова назализованные гласные обычно не встречаются.

Полугласные *в* и *й* встречаются в соседстве с гласными. Часто *в* выступает за согласным звуком, придавая ему оттенок лабиализованного.

§ 3. Классификация согласных (см. стр. 294).

Глухие аффрикаты и спиранты имеют корреляцию «сильный»—«слабый», она характерна для шумных со спирантной рекурсией. Ряд согласных (*кк*, *кIкI*, *къ*, *кь*, *хъ*) вышел из корреляции, утеряв слабые корреляты (но фонетически все они, а также спирант *хь*, реализуются как сильные).

Отсутствуют звонкие аффрикаты. Правда, имеется *дж*, засвидетельствованное в анлауте или вслед за сонорным (обычно в заимствованных словах), но оно свободно заменяется спирантом *ж*. В иной позиции *дж* может удержаться, если в слове имеется второе *дж* в обычной позиции (например, *джуджахI* 'ад'). Также сомнительна фонологическая ценность звонкого спиранта *гI*, выступающего в заимствованных (и лишь в двух-трех случаях — в собственно ботлихских) словах. Редко встречается глухой коррелят звонкого *гI* — спирант *хI* и слабая свистящая аффриката *ц*.

[1] Официальные названия упомянутых аулов восходят к аварскому языку (*Болъихъ*, *Миарсу*).

	Смычные			Аффрикаты					Спиранты			
		Глухие			Придыхательные		Абруптивные			Глухие		
										Придыхательные		
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Слабые	Сильные	Слабые	Сильные	Звонкие	Слабые	Сильные	Сонорные
Губные	*б*	*п*							*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*		*ц*	*цц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р*
Латеральные						*лI*		*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные									*й*		*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*			*кк*		*кIкI*	*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные						*хъ*		*къ*	*гI*	*хI*		
Ларингальные			*ъ*							*гь*		

§ 4. В анлауте гласные всегда начинаются с твердым приступом.

Слово обычно оканчивается на гласный звук, но многие (особенно заимствованные) слова оканчиваются и на согласный [2].

Ударение слабое, динамическое, подвижное. Его место очень часто зависит от морфологической категории данного слова.

§ 5. Назализованный гласный ассимилирует соседний *б* (> *м*) и *р* (> *н*), при этом назализованность гласного теряется: *миса* 'нашел его' (III кл. < *бӣ-са*, ср. I кл. *в-ӣса*), *ниса* 'нашел их' (мн. ч. < *рӣса*), *мама* 'уходи' (III кл. < *б-ӣ-ба*, ср. *в-ама* 'уходи' I кл., *в-укIу-ба* 'будь'), *нама* 'уходите' (мн. ч. < *рӣба*). Классные показатели *б* и *р* в указанной позиции выступают в виде *м* и *н* (соответственно).

В ауслауте *а*+*в* > гласный *о*: *хьуъав* > *хьуъо* 'хороший', *игь-а-в* (< *игь-а-у*) > *игьо* 'заставил сделать'.

Встреча двух гласных (обычно на стыке слов) может вызвать фонетические изменения: *букIа ида* > *букIида* 'был', *гьикьу ида* > *гьикьуда* 'сказал', *ссеъассуб* > *ссёссуб*, *ссессуб* 'передний'.

В комплексе *в*+*и* *в* вокализуется, а *и* теряет слоговость (*инкв-и* 'кушать' > *инку-й*).

Лълъ-лъ > *лъ-лъ*: *йешилъилъи* 'дочери' (род. пад.) < *йеши-лълъи-лъи*; *бм* > *мм*: *гъикIаб-ма?* > *гъикIам-ма?* 'придет?'; *нб* > *м*: *къегьенбалъи* > *къегьемалъи* 'мешки'; *рл* > *лл*: *вукIир-ла* > *вукIилла* 'быть тоже'.

Некоторые глаголы, начинающиеся с *и(б)* или *гьи(б)*, факультативно употребляются без них: *икки//кки* 'дать', *ибхи//хи* 'брать', *гьингъуй // гъи* 'прийти', *гьибцIи // цIи* 'наполнять'.

[2] Засвидетельствовано параллельное употребление заимствованных слов с гласным *и* в конце и без него.

Стечение согласных встречается редко. В инлауте один из согласных (как правило, первый) является сонорным [3]. В анлауте согласные комплексы (например, в заимствованных словах) расщепляются гласной вставкой (вставка повторяет огласовку основы) или же перед ними появляется гласный (зависящий от огласовки последующего слога). Перед шумными согласными *л* обычно переходит в *р*.

Распространено наращение плавного *р* в инлауте перед шумным согласным. Наблюдается факультативное чередование *н/м* перед шумными.

Важнейшими фонетическими изменениями исторического характера являются: слабая латеральная абруптивная аффриката **кьI* > *ъ* (=ноль): **рекьIа* > *реъа* 'рука'; слабая фарингальная абруптивная аффриката **къI* > *гъ*: **макъIа* > *магъа* 'слеза'; слабая фарингальная придыхательная аффриката **хъI* > *х*: **ахъIи* > *ахи* 'сад', *лъ* > *гь*: *лъабуда* > *гьабуда* 'три', *хь* > *ш* (позиционно): *хьанхьи* > *шанши* 'сеять' [4].

Элемент назализованности гласного с конца слова перешел на передний слог (*вӣса* < *висӣ* 'нашел его'), вследствие этого определенный тип спряжения глаголов (так называемый «с тематическим *н*») совпал с другим типом.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В единственном числе имен существительных выделяются три класса: I кл. — слова, обозначающие людей мужского пола (показатель *в*); II кл. — слова, обозначающие людей женского пола (показатель *й*); III кл. — слова, обозначающие все остальное: вещи, явления, животных (показатель *б*). Во множественном числе выступает деление по одушевленности—неодушевленности: показателем класса одушевленных является *р* (в суффиксе *-л*), а неодушевленных *б* [5]. В словах, содержащих назализованный гласный звук, вместо *б* выступает *м*, а вместо *р* — *н*.

В непроизводных именах существительных переменные классные показатели не встречаются (но немало случаев сохранения окаменевших показателей).

Принадлежность существительных к тому или иному классу определяется по переменному классному показателю, который встречается в глаголах, прилагательных, числительных, местоимениях и послелогах, а также в некоторых частицах, междометиях, словообразующих аффиксах.

По образованию множественного числа выделяются две группы слов: в первую входят имена существительные, во вторую — все остальные. В именах существительных множественное число образуется путем присоединения специальных формантов множественности, а в остальных словах — посредством классных показателей. Слова, имеющие в единственном числе переменный классный показатель, во множественном числе вместо этих показателей принимает *б* (для неодушевленных) или *р/л* (для одушевленных). Если слово (за исключением существительного) в единственном числе не имеет классного показателя, оно не может образовать множественного числа.

Основные суффиксы множественного числа: *-балъи* — присоединяется к основе непосредственно или посредством гласных *а*, *и* (которые вызывают редукцию конечного гласного основы): *реъа* 'рука' — *реъа-балъи*, *чирахъ* 'лампа' — *чирахъ-а-балъи*, *гьинцIцIу* 'дверь' — *гьинцIцI-а-балъи*,

[3] Из других комплексов чаще встречается *шт*.

[4] В языке имеется *лъ* вторичного происхождения, а также *хь*, встречаемое как в заимствованных словах, так и в исконных словах перед лабиальными (*в* и *у*).

[5] Категорию одушевленности и неодушевленности можно выразить и в единственном числе при помощи определенных частиц: для класса одушевленных *-лъи*, а для класса неодушевленных — *-ху*, например: *вацци* (*йацци*, *хвай*) *лъичIи* 'брата (сестры, собаки) нет'; *руша* (*лълъени*, *арси*) *хучIи* 'дерева (воды, денег) нет'.

хъуча 'книга' — *хъуч-и-балъи*; исходный *л* обычно теряется (*гьецIил* 'палец' — *гьецIи-балъи*), а исходный *н* (или назальный элемент гласного) сливается с суффиксальным *б* и образует *м*: *къегьен* 'мешок' — *къегьемалъи* < *къегьенбалъи*; *-е* — перед ним также теряется исходный гласный основы: *багьа* 'детеныш' — *багье*, *кIату* 'лошадь' — *кIате* (ср. также *ссахI* 'мерка' — *ссахIе*, *кIакIу* 'мяч' — *кIакIв-е*); суффикс *-де* — встречается преимущественно в словах, оканчивающихся на сонорные: *амбур* 'крыша' — *амбур-де*, *ехун* 'мастер' — *ехун-де*, *гьингъул* 'дно' — *гьингъул-де*, *къалам* 'ручка' — *къалам-де*, *гьикьиб* 'корень' — *гьикьиб-де*; реже выступают другие суффиксы: *-далъи*: *мигьур* 'лестница' — *мигьур-далъи*, *хури* 'поле' — *хур-далъи*; *-бдалъи*: *гъеру* 'ложка' — *гъер-а-бдалъи*; *-дилъи*: *хъвāи* 'рыба' — *хъва-дилъи*; *-бдилъи*: *гьай* 'глаз' — *гьа-бдилъи*, *зай* 'кулак' — *за-бдилъи*. Спорадически встречаются суффиксы *-рди* (*харашу* 'пастух' — *харашу-рди*) и *-бала* (букв. 'люди': *цIцIе* 'гость' — *цIцIебала*).

Слова, обозначающие происхождение человека из определенного населенного пункта (селения, края), во множественном числе принимают *-ди* (при этом суффикс единственного числа *-лъи* теряется): *буихалъи* 'ботлихец' — *буйха-ди*. Несколько слов (обозначающих человека) образуют множественное число с помощью суффикса *-л*: *вацци* 'брат' — *вацци-л*, *йацци* 'сестра' — *йацци-л*, *ваша* 'сын' — *ваша-л*, *йеши* 'дочь' — *йеши-л*.

Встречаются суффиксы *-ал* и *-забалъи* (в основном в заимствованных словах): *адам* 'человек' — *адам-ал*, *лагъ* 'раб' — *лагъ-забалъи*. Оба эти суффикса заимствованы из аварского (ср. аварск. *-ал* и *-заби*).

Часто одно и то же слово имеет параллельные формы множественного числа: *руша* 'дерево' — *руши-балъи* // *руш-е*, *гьингур* 'окно' — *гьингур-далъи* // *гьингур-де* и т. п.

В суффиксах, оканчивающихся на *-лъи*, указанный элемент не является исконной принадлежностью форманта (ср. *-лъи* — суффикс абстрактных имен). Суффиксы *-бдалъи*, *-бдилъи*, надо полагать, результат супплетивного образования.

В системе склонения ботлихского языка выделяются основные и местные падежи. Основные падежи: именительный, эргативный, родительный, дательный. Местные падежи образуют шесть серий. Склонение одно (во всех склоняемых словах суффиксы одинаковы), но, учитывая основу косвенных падежей, к которой присоединяются все падежные окончания, можно выделить несколько типов: I тип — склонение с неизменяемой основой (падежные окончания присоединяются к форме именительного падежа); II тип — склонение с изменяемой основой (падежные окончания присоединяются к основе, образованной по-разному): а) основа косвенных падежей образована посредством *а*, *и* или *у*; б) основа образована слогами *щу* или *лълъи*. Исторически *щу* и *лълъи* расчленяются: *у* и *и* те же гласные, что и в подтипе а).

Склонение с неизменяемой основой или с «наращением» *а*, *и*, *у* характерно для имен существительных, а склонение с наращением *щу* или *лълъи* — для атрибутивных имен (в широком смысле) [6]. Образование основ посредством *щу* или *лълъи* встречается лишь в единственном числе, при этом *щу* — в словах I кл., а *лълъи* — в словах II и III кл.

Именительный падеж не имеет специального суффикса («нулевая флексия»), эргативный падеж оканчивается на *-ди* [7], дательный — на *-и* (который переходит в *й* после основ с гласным исходом). Родительный падеж

[6] Лишь некоторые первичные существительные могут склоняться по этому образцу.

[7] Эргативный падеж выступает как в функции эргатива, так и в функции инструменталиса. Ряд наречий окаменел в форме указанного падежа: *зигу-ди* 'в день', *реши-ди* 'в год', *замана-ди* 'во время' и др. «Совпадение» эргатива с инструменталисом — не случайный факт, объясняется оно своеобразным (по существу «пассивнообразным») характером переходного глагола.

имеет два суффикса: классный показатель (согласующийся с определяемым словом) или же *-лъи*. Классный показатель родительного падежа (resp. род. I) встречается только в словах I класса, а также в словах, обозначающих людей, но не дифференцированных по классам (например, в личных местоимениях 1 и 2 л. в обоих числах, в вопросительных местоимениях). Остальные слова принимают *-лъи*.

I. Склонение с неизменяемой основой. По этому типу склоняются ряд существительных (с гласным исходом, среди них и собственные имена), масдары (отглагольные имена существительные) и личные местоимения «мы» (инклюзив, эксклюзив) и «вы».

Им.	*матIу* 'зеркало'	*ПатIимати* (имя собств.)	*сā* 'медведь'
Эрг.	*матIу-ди*	*ПатIимати-ди*	*сā-ди* // *син-ди*
Род.	*матIу-лъи*	*ПатIимати-лъи*	*сā-лъи* // *син-лъи*
Дат.	*матIу-й*	*ПатIимати-й*	*сā-й*

II. Склонение с изменяемой основой.

а) Образование косвенных основ посредством гласных *а*, *и*, *у*:

Им.	*нашар* 'веревка'	*руша* 'дерево'	*има* 'отец'
Эрг.	*нашар-а-ди*	*руш-и-ди*	*им-у-ди*
Род.	*нашар-а-лъи*	*руш-и-лъи*	*им-у-б*
Дат.	*нашар-а-й*	*руш-и-й*	*им-у-й*

Так же склоняются существительные с «наращением» *а*: *кьанкIар* 'заяц', *гьуди* 'дрова'; с «наращением» *и*: *рагъ* 'война', *хан* 'хан'; с «наращением» *у*: *ила* 'мать', *вацци* 'брат', *сари* 'лиса', *реъа* 'рука'.

б) Образование косвенных основ посредством *щу* или *лълъи*. По этому типу склоняются все атрибутивные имена (прилагательные, числительные, указательные и притяжательные местоимения, причастия). Из существительных по этому типу склоняется лишь несколько слов: *гьекIва* 'человек', 'мужчина', *ваша* 'сын', *йеши* 'дочь'. Сюда же относятся фамилии на *-ов* и *-ова*, а также этнические имена типа *гIурусав* 'русский':

Им.	*гьекIва* 'человек'	*йеши* 'дочь'
Эрг.	*гьекIва-щу-ди*	*йеши-лълъи-ди*
Род.	*гьекIва-щу-б*	*йеши-лъи-лъи* [8]
Дат.	*гьекIва-щу-й*	*йеши-лълъи-й*

Некоторые существительные (преимущественно названия небесных тел и метеорологических явлений) между основой и падежным окончанием факультативно выявляют слог *ла*:

Им.	*мāгьи* 'солнце'	*пурццу* 'луна'	*анзи* 'снег'
Эрг.	*мāгьи-ла-ди*	*пурццу-ла-ди*	*анзи-ла-ди*
Род.	*мāгьи-ла-лъи*	*пурццу-ла-лъи*	*анзи-ла-лъи*
Дат.	*мāгьи-ла-й*	*пурццу-ла-й*	*анзи-ла-й*

Так же склоняются *мучу* 'ветер', *пири* 'молния', *цIцIай* 'дождь', *зари* 'лед', 'град', *гьира* 'облако', *гьири* 'кровь', *нихи* 'грудь'.

Слова, образующие формы множественного числа посредством суффиксов *-балъи*, *-бдалъи*, *-бдилъи*, *-дилъи*, *-далъи*, *-де*, *-е*, склоняются с неизменяемой основой.

В родительном падеже используется суффикс *-лъи*.

Им.	*рушибалъи* 'деревья'	*саре* 'лисы'	*кьанкIарде* 'зайцы'
Эрг.	*рушибалъи-ди*	*саре-ди*	*кьанкIарде-ди*
Род.	*рушибалъи-лъи*	*саре-лъи*	*кьанкIарде-лъи*
Дат.	*рушибалъи-й*	*саре-й*	*кьанкарде-й*

[8] В форме родительного падежа *-лълъи-лъи* всегда переходит в *-лъи-лъи*.

Слова, образующие формы множественного числа посредством суффикса *-л* (или *-ал*), основу косвенных падежей образуют при помощи гласного *у*. Сюда относятся, помимо известных существительных, все слова атрибутивного типа: прилагательные, числительные, местоимения (кроме личных), причастия. В родительном падеже используется так называемый «классный родительный падеж».

Им.	*ваццил* 'братья'	*йешил* 'дочери'	*адамал* 'люди'
Эрг.	*ваццил-у-ди*	*йешил-у-ди*	*адамал-у-ди*
Род.	*ваццил-у-б*	*йешил-у-б*	*адамал-у-б*
Дат.	*ваццил-у-й*	*йешил-у-й*	*адамал-у-й*

Этнические имена, оканчивающиеся во множественном числе на *-ди*, склоняются с «наращением» гласного *а:*

Им.	*буйхади* 'ботлихцы'
Эрг.	*буйхад-а-ди*
Род.	*буйхад-а-лъи*
Дат.	*буйхад-а-й*

Имеется шесть серий местных падежей. Каждая из них (кроме одной) характеризуется показателем серии, к которому прибавляются суффиксы местных падежей. Показатель серии конкретизирует место, где происходит действие («над», «под», «возле», «внутри» и т. д.), а падежные окончания указывают на направление действия («туда», «сюда») или покой.

Выделяются следующие серии: I серия с нулевым показателем (общее значение «на»), II серия на *-чI* (общее значение «на», «у»), III серия на *-х* (общее значение «у», «при», «около»), IV серия на *-хъ* (по значению совпадает с III серией), V серия на *-лълъ* (общее значение «в», «внутри»), VI серия на *-кь* (общее значение «под»). Местные падежи: направительный (аллатив, «куда?»), показатель *-а*; покоя (локатив, «где?»), показатели *-у*, *-и* или *-е*; исходный (элатив, «откуда?»), показатель *-ру* или *-ку* [9].

Показатели серии присоединяются к основе косвенных падежей, однако I серия образуется от чистой основы (исходный гласный опускается). Падежные окончания присоединяются к показателям серии, при этом исходный падеж образуется от локатива.

Наряду с органическим образованием очень распространено описательное образование серий.

I серия имеет все местные падежи. Падеж покоя образуется посредством суффиксов *-у*, *-и*, *-е*. По этой серии изменяются и наречия [10].

Направ.	*хур-а* 'в поле'	*гьингур-а* 'к окну'	*гьикь-а* 'вниз'
Покоя	*хур-у*	*гьингур-е*	*гьикь-и*
Исх.	*хур-у-ру*	*гьингур-е-ру*	*гьикь-и-ру*
	хур-у-ку	*гъингур-е-ку*	*гьикь-и-ку*

II серия не имеет направительного падежа, падеж покоя образуется посредством *-у*. Исходный падеж используется для выражения степени (*гощучIуру хьуъо* 'лучше него', букв. 'от него хороший') [11].

Покоя	*им-у-чIу* 'у отца', 'к отцу'
Исх.	*им-у-чIу-ру*
	им-у-чIу-ку

[9] По происхождению *-ку*, по-видимому, является показателем утерянного ныне транслативного падежа, который слился с исходным падежом, а его суффикс стал факультативным вариантом суффикса исходного падежа *-ру*.

[10] Наречия *сеъа* 'вперед' и *гьеъа* 'над' не различают форм направительного падежа и падежа покоя.

[11] Направительный падеж, по-видимому, отражается в некоторых редко употребляемых формах (например, *бишти-чIа* 'к вам').

III серия имеет все падежи. Падеж покоя оканчивается на *-и* или *-е*:

Направ.	*иму-х-а* 'к отцу'
Покоя	*иму-х-е* // *иму-х-и*
Исх.	*иму-х-е-ру* // *иму-х-и-ру*
	иму-х-е-ку // *иму-х-и-ку*

IV серия весьма редкая [12]. В местоимениях *ден* 'я', *мин* 'ты', а также в вопросительных местоимениях направительный падеж образуется по III серии.

Направ.	*ди-х-а* 'ко мне'	*ду-х-а* 'к тебе'
Покоя	*ди-хъ-и*	*ду-хъ-и*
Исх.	*ди-хъ-иру*	*ду-хъ-и-ру*
	ди-хъ-и-ку	*ду-хъ-и-ку*

V серия имеет несколько показателей серии: *-лъ*, *-лълъ* и *-лI*. Их применение обусловлено позиционно: если склоняемая основа оканчивается на согласный звук, за ним последует *-лI*; если основа оканчивается на гласный звук, то показателем V серии является *-лъ* или *-лълъ* — в зависимости от окончания падежа покоя: перед *-и* выступает *-лъ*, а перед *-у* — *-лълъ* (в других падежах, независимо от позиции, показатели серии остаются без изменения). Падеж покоя образуется посредством *-и* или *-у*:

Направ.	*гьан-лI-а* 'в аул'	*гъамарсса-лълъ-а* 'в сундук'	*рухь-у-лъ-а* 'в лес'
Покоя	*гьан-лI-и*	*гъамарсса-лълъ-у*	*рухьу-лъ-и*
Исх.	*гьан-лI-и-ру*	*гъамарсса-лълъ-у-ру*	*рухьу-лъ-и-ру*
	гьан-лI-и-ку	*гьамарсса-лълъ-у-ку*	*рухьу-лъ-и-ку*

VI серия имеет все падежи. Падеж покоя образуется посредством *-и*.

Направ.	*амбура-кь-а* 'под крышу'	*руши-кь-а* 'под дерево'
Покоя	*амбура-кь-и*	*руши-кь-и*
Исх.	*амбура-кь-и-ру*	*руши-кь-и-ру*
	амбура-кь-и-ку	*руши-кь-и-ку*

Суффиксы множественного числа, оканчивающиеся на *-лъи*, в местных падежах теряют этот слог (редко допускается и параллельная форма с сохранением *-лъи*).

Суффикс множественного числа *-де* в местных падежах выступает как *-да*, во всех остальных случаях показатели местных падежей присоединяются к основе косвенных падежей множественного числа.

Во множественном числе не встречаются органические формы от I и IV серии, они заменяются описательными: I серия — *амбурде-чIу гьеъа* и т. д., а IV серия заменяется III серией.

V и VI серии имеют как органические, так и описательные формы, например V серия (направительный падеж): *гъамарссабалълъа* или *гьамарссабалълъа гъина* и т. д.; VI серия: *рушибакъа* или *рушибачIу гьикьа* 'под деревья' и т. д. Склоняются наречия *гьин-а* 'внутрь', *гьикь-а* 'под'.

Примечание. Географические названия, как правило, представляют собой формы местных падежей, например *Буй-х-а* 'в Ботлих', *Буй-х-е* 'в Ботлихе', *Буй-х-е-ру* 'из Ботлиха'; *Кил-а* 'в Миарсу' («куда?»), *Кил-у* 'в Миарсу' («где?») и т. д.

[12] По происхождению III и IV серии разные, но близкие по значению. Со временем III серия, расширяя сферу применения, сильно сузила IV серию. В аварском языке, наоборот, IV серия (на *-хъ*) окончательно вытеснила серию на *-х*, но следы этой серии сохранились (например, *гьабигьан* 'мельник'; историческое *х* в аварском закономерно перешло в *гь*).

Некоторые слова в местных падежах меняют основу: *гъвани* 'голова', но *микъ-а*, *гъели* 'рот', но *хеъ-а*, *хвабу* 'мельница', но *хваъ-а*, *хьуму* 'могила', но *хьуд-* и др.

§ 7. Часть прилагательных по классам не изменяется (*зукIкIу* 'маленький', *ирхха* 'красный'), но многие имеют изменяемый классный показатель в префиксе или суффиксе (редко — как в префиксе, так и в суффиксе) [13], например: *б-ечIер* 'черный', *б-ахара* 'старый', *б-еххила* 'длинный', *хьуъа-б* 'хороший', *макваса-б* 'голодный'. Прилагательные в формах I класса в суффиксе вместо *-а-в* принимают *-о* (*маквас-о* < *маквас-а-в* 'голодный' и т. п.). Прилагательные, общие с аварским языком (и заимствованные из аварского) обнаруживают суффиксальный классный показатель: *тIокIа-б* 'лишний', *чорока-б* 'грязный'. Прилагательные, образованные посредством суффикса *-ссу-б*, изменяются по классам: *гьикъиссу-б* 'нижний' от *гьикьи* 'внизу', *аруссу-б* 'здешний' от *ару* 'здесь', *имучIуссу-б* 'отцовский' от *имучIу* 'у отца'. Так же изменяются по классам прилагательные, образованные обычно от прилагательных посредством суффикса *-гъа-б* 'один из тех': *б-ечIуха-гъа-б* '(один) из больших, старших', 'самый старший'.

Множественное число прилагательных образуется путем замены классных показателей единственного числа показателями классов множественного числа, например: ед. ч. *в-ечIуха*, *й-ечIуха*, *б-ечIуха* 'большой'; мн. ч. кл. одуш. *р-ечIуха*, кл. неодуш. *б-ечIуха*.

Прилагательные при склонении образуют основу для косвенных падежей путем прибавления к основе именительного падежа слогов *щу* (в I кл.) и *лълъи* (во II и III кл.). Конечный классный показатель при этом обычно не удерживается.

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*вечIер* 'черный'	*йечIер*	*бечIер*
Эрг.	*вечIер-щу-ди*	*йечIер-лълъи-ди*	*бечIер-лълъи-ди*
Род.	*вечIер-щу-б*	*йечIер-лъи-лъи*	*бечIер-лъи-лъи*
Дат.	*вечIер-щу-й*	*йечIер-лъи-й*	*бечIер-лълъи-й*

Все остальные падежи (местные) образуются по общему правилу.

Во множественном числе вслед за показателем *-л* появляется гласный *у* (имп. пад. *хьуъа-л* 'хорошие', эрг. пад. *хьуъал-у-ди*, род. пад. *хьуъал-у-б* и т. д.). Если прилагательное не имеет суффикса множественного числа *-л* (а это бывает в словах, лишенных суффиксальных классных показателей), но по контексту он подразумевается, то прилагательное все же склоняется по указанному типу: им. пад. *речIер* 'черные', *ирхха* 'красные', эрг. пад. *речIер-л-у-ди*, *ирхха-л-у-ди*, род. пад. *речIер-л-у-б*, *ирхха-л-у-б*, дат. пад. *речIер-л-у-й*, *ирхха-л-у-й*.

Степени сравнения отсутствуют (применяются описательные формы).

§ 8. В ботлихских числительных счет десятиричный. Переменный классный показатель имеет лишь одно количественное числительное *це-б* 'один' (*це-в*, *це-й*; мн. ч. *це-л*, *це-р*), порядковые же оканчиваются на классный показатель: *гьечIиссе-б-уссу-б* 'первый', *кIейхо-б* 'второй'.

Количественные числительные (кроме *це-б* 'один') оканчиваются на частицу *-да*: *кIе-да* 'два', *гьабу-да* 'три', *бугъу-да* 'четыре', *ишту-да* 'пять', *гьацIа-да* 'десять', *бешуну-да* 'сто' и т. д. Названия чисел от 11 до 99, состоящие из десятков и единиц, образуются посредством *лъи*: *гьацIа-лъи кIеда* 'двенадцать'. После 20 основа *гьацIа-* 'десять' представлена в виде *-цIал-*: *гьабу-цIали-да* 'тридцать', *бугъу-цIали-да* 'сорок', *ишту-цIали-да* 'пятьдесят', *инлIи-цIали-лъи кIеда* 'шестьдесят два'. Названия сотен и тысяч образуются посредством *чIекIу*: *бешунучIекIу бугъуда* 'сто четыре'.

Числительные склоняются как прилагательные:

Им. *це-в*, *це-й*, *це-б* 'один', эрг. *це-шу-ди* (I кл.), *це-лълъи-ди* (II—III кл.).

Им. *гьабуда* 'три', эрг. *гьабуда-щу-ди* (I кл.), *гьабуда-лълъи-ди* (II—III кл.).

Порядковые числительные образуются как причастия будущего времени: *кIейхо-б*, *кIейлъа-б* 'второй', но 'первый' *гьечIиссе-б-ассу-б* этимологически восходит к 'самый верхний, передний'.

Кратность образуется при помощи суффикса *-цIи* (*-рцIи*): *бугъу-рцIи* 'четыре раза', *гьацIа-рцIи* 'десять раз', но *кIам-цIи* 'два раза' (от основы *кIе*), *гьаб-цIи* (реже *гьабу-рцIи*) 'три раза' (от основы *гьабу*).

При помощи окончания *-ркьа* образуются: *кIе-ркьа* 'на две (части)', *гьабу-ркьа* 'на три (части)' и т. п.

§ 9. Личные местоимения: *ден(и)* 'я', *мин(и)* 'ты', *илIи* 'мы' (инклюзив), *ищи* 'мы' (эксклюзив), *бишти* 'вы'. Специальные формы для личных местоимений имеются в 1 и 2 л. (в обоих числах), при этом в 1 л. мн. ч. различаются формы инклюзива и эксклюзива. В качестве личных местоимений 3 л. используются указательные местоимения.

Склонение личных местоимений

Им.	*ден(и)*	*мин(и)*	*илIи*	*ищи*	*бишти*
Эрг.	*ишкур*	*мин(и)*	*илIи*	*ищи*	*бишти*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илIи-б*	*ищи-б*	*бишти-б*
Дат.	*ди-й*	*ду-й*	*илIи-й*	*ищи-й*	*бишти-й*

Указательные местоимения оканчиваются на классные показатели: *гьа-б* 'этот', *до-б*, *го-б* 'тот'. Они склоняются как прилагательные.

	I кл.	II кл.	III кл.	Мн. ч.
Им.	*го-в*	*го-й*	*го-б*	*го-л*
Эрг.	*го-щу-ди*	*го-лълъи-ди*	*го-лълъи-ди*	*го-л-у-ди*
Род.	*го-щу-б*	*го-лъи-лъи*	*го-лъи-лъи*	*го-л-у-б*
Дат.	*го-щу-й*	*го-лълъи-й*	*го-лълъи-й*	*го-л-у-й*

Притяжательные местоимения представляют собой формы родительного падежа личных и указательных местоимений: *ди-б* 'мой', *ду-б* 'твой', *бишти-б* 'ваш', *голъилъи* 'ее'.

Вопросительные местоимения: *ӡ-в* (I кл.), *ӡ* (II кл.) 'кто', *э-б* 'что', мн. ч.: *э-б*, *ӡол*.

	Ед. число		Мн. число
Им.	*ӡ-в*, *ӡ*, *э-б* (одуш.)	*э-б* (неодуш.)	(III кл.), *ӡол* (одуш.)
Эрг.	*лълъе-ди*	*лълъун-ди*	
Род.	*лълъе-б*	*лълъун-лъи*	
Дат.	*лълъе-й*	*лълъу-й*	

К вопросительным местоимениям обычно прибавляются частицы *ху-ла* (для неодуш.), *лъи-ла* (для одуш.): *эб-хула* 'что', *ӡ-лъила* 'кто'. От вопросительных местоимений посредством частиц *гIала*, *хвала*, *кIвала* образуются неопределенные местоимения.

Возвратные местоимения изменяются по классам. Склоняются они наращением слогов *щу* и *лълъи* (основа в косвенных падежах, как и в ряде других местоимений, меняется):

	I кл.	II кл.	III кл.	Мн. ч.
Им.	*гьи-в* 'сам'	*гьи-й*	*гьи-б*	*гьи-ол*
Эрг.	*ин-щу-ди*	*ин-лълъи-ди*	*ин-лълъи-ди*	*инд-у-ди*
Род.	*ин-щу-б*	*ин-лъи-лъи*	*ин-лъи-лъи*	*инд-у-б*
Дат.	*ин-щу-й*	*ин-лълъи-й*	*ин-лълъи-й*	*инд-у-й*

[13] Сюда относятся прилагательные с префиксальным классным показателем, факультативно принимающие и суффиксальные показатели (*б-ахара* // *б-ахара-б* 'старый').

К возвратным местоимениям обычно прибавляется частица *-да* (*гьив-да*).

§ 10. Г л а г о л изменяется по временам и наклонениям, а также по классам и числам (если данный глагол имеет классные показатели).

Большинство глаголов по грамматическим классам не изменяется, но немало (больше, чем в аварском языке) глаголов, имеющих классные показатели. Классные показатели выступают в виде префиксов (и очень редко — в виде инфиксов). Отражают они класс и число прямого дополнения (при глаголах переходного значения) или подлежащего (при глаголах непереходного значения). Следовательно, в глаголе отражается класс имени, стоящего в именительном падеже. Показатель класса присоединяется к основе посредством гласного (*б-и-гъ-и* 'стоять'), но в нескольких глаголах наблюдается обратный порядок (*и-б-х-и* 'взять').

Инфинитив по своему употреблению выступает как целевая форма. Окончанием инфинитива является *-и*, который превращается в *-й*, если основа глагола оканчивается на гласный звук (или на *в*, который сам вокализуется): *игь-и* 'делать', *хъвард-и* 'писать', *мас-и* 'рассказать', *игьа-й* 'заставить делать', *инку-й* (< *инкв-и*) 'съесть'.

Масдар (отглагольное имя действия) образуется от инфинитива посредством форманта *-р*: *игьи-р* 'делание', *хъварди-р* 'писание', *инкуй-р* 'кушание' и т. п.[11] Масдар склоняется.

Настоящее общее время образуется посредством *е*: *игь-е* 'делает' (вообще), *хъвард-е* 'пишет' (вообще), *мас-е* 'рассказывает' (вообще). Будущее время оканчивается на *-икIа-б* (*-б* — переменный классный показатель, согласующийся с подлежащим при непереходных глаголах и с прямым дополнением — при переходных)[15]: *хъвард-икIаб* 'напишет', *игьикIаб* 'сделает', *вукI-икIо* (< *вукI-икIав*) 'будет'. Прошедшее время образуется двояко: одна группа глаголов принимает суффикс *-у* (так называемая «группа *у*», исторически же «группа *и*»), а другая — суффикс *-а* (так называемая «группа *а*»); I группа: *игь-у* 'сделал', *хъвард-у* 'написал': *гьикь-у* 'сказал', *ибх-у* 'взял', *ганд-у* 'потянул'; II группа: *мас-а* 'рассказал', *бегъ-а* 'узнал', *инкв-а* 'съел', *букI-а* 'был'. В говоре аула Ботлих деепричастие прошедшего времени всегда совпадает с формами прошедшего времени: *игь-у* означает как 'сделал', так и 'сделав', *инкв-а* 'съел' и 'съевши' и т. п.

Распространен описательный способ образования времен и наклонений. Образуются они посредством вспомогательного глагола *букI-и* 'быть' (настоящее время *ида* 'есть'). Основной глагол ставится в форме инфинитива или деепричастия прошедшего времени в форме на *-ата* и *-а*: 1) *хъварди ида* 'напишет (обязательно)' (букв. 'писать есть' — настоящее обязательное)[16], *хъварди букIа* 'должен был написать' (букв. 'писать был' — прошедшее обязательное), *хъварди букIа ида* 'оказывается, должен был написать' (букв. 'писать бывши есть' — «заглазное» обязательное); 2) *хъвардата ида* 'пишет' (в данный момент — настоящее конкретное), *хъвардата букIа* 'писал' (писание совпадало с каким-то другим действием — прошедшее конкретное), *хъвардата букIа ида* 'оказывается, писал' (оказывается, писание совпадало с другим действием — «заглазное» конкретное); 3) *хъварда ида*, *хъварда букIа*, *хъварда букIа ида* (по значению в основном сходен со II группой, но без указания на совпадение двух действий); 4) *хъварду ида* 'написан', 'написал' (букв. 'написавши есть' — настоящее результативное), *хъварду букIа* 'написан был' (букв. 'написавши был' — прошедшее результативное), *хъварду букIа ида* 'оказывается, было написано' (букв. 'написавши бывши есть' — «заглазное» результативное).

Повелительное наклонение от переходных глаголов образуется посредством *-а*, а от непереходных — *-и*: *хъвард-а* 'пиши', *игь-а* 'сделай', *бигь-и* 'стой', *ссард-и* 'крутись' (ср. *ссард-а* 'крути')[17].

Повелительное наклонение нескольких глаголов образуется посредством *-ба* (> *-ма* вслед за назализованным гласным): *вукI-у-ба* 'будь', *гъо-ба* 'приди' (II, III кл. и мн. ч. *гьа-ба*), *вама* (< *вā-ба*) 'уходи' (III кл. *мама*, мн. ч. *нама*).

Условное реальное образуется при помощи суффикса *-а-ла*: *хъвард-а-ла* 'если (на)пишет', *букI-а-ла* 'если есть', 'если будет'. Условное ирреальное образуется посредством *-хвала* (прибавляется к форме прошедшего времени): *хъварду-хвала* 'если бы написал'[18]. Желательное наклонение оканчивается на *-а-бу* или *-и-бе*: *хъвард-а-бу*, *хъвард-и-бе* 'пусть пишет', 'чтоб написал'.

Суффикс каузатива *-а* образует переходные глаголы от непереходных и понудительные формы (т. е. каузативы в собственном смысле) от переходных: *бацI-а-й* 'доставить' (от *бацIи* 'достичь'), *букI-а-й* 'положить' (от *букIи* 'быть'), *хъвард-а-й* 'заставить писать' (от *хъварди* 'писать'); *игь-а-й* 'заставить делать' (от *игьи* 'делать'). Все формы времен и наклонений каузативы образуют регулярно[19].

Отрицательные формы образуются с помощью частиц отрицания *хучIи* (для неодушевленных), *лъичIи* (для одушевленных), *гучIи* (в обоих случаях) или же согласного *чI* (в сопровождении разных гласных). Наст.-общ.: *хъварде-хучIи* 'не пишет' (ср. *хъварде* 'пишет'), будущее: *хъварди-хучIаб* // *хъварди-чIаб* 'не напишет' (*б* — переменный классный показатель)[20], прошедшее: *хъвард-ичIа* 'не написал'. Отрицательно-повелительное (запретительное) наклонение образуется посредством *-а-ба-сси*: *хъвард-а-басси* 'не пиши' (но *ва-масси* 'не ходи' < *вā-а-басси*). Отрицательная форма условного наклонения образуется от прошедшего времени: *хъвардичIа-ла* 'если не написал'[21]. От прошедшего времени образуется и желательное наклонение: *хъвардичIа-бу* 'пусть не пишет', 'чтоб не писал'.

Все времена (как утвердительные, так и отрицательные) имеют п р и ч а с т н ы е ф о р м ы, которые всегда оканчиваются на переменный классный показатель, согласующийся с определяемым словом. Наст.-общ.: *хъвардихаб* 'то, что пишется', *хъварди-лъай* 'та, которая собирается писать', будущее: *хъварди-хоб* 'то, что напишется', прошедшее: *хъвард-аб* 'написанное'. Причастие склоняется.

Распространена редупликация глагольных основ, подчеркивающая интенсивность действия (многократность), которая в зависимости от контекста воспринимается так же, как множественность действователя или объекта действия.

Распространено описательное образование посредством *игьи* 'делать': *хIукму игьи* 'решать', букв. 'решение делать'[22], *на* 'вещь': *цIцIāи бигьатахоб на* 'солонка', букв. 'соль насыпаемая вещь'. Часто наблюдаются случаи парономазии: *игьи-ла игьу* 'сделав', букв. 'и сделать сделав'.

Наряду с морфологическим способом образования каузатив имеет и описательные формы: 1) основной глагол (в форме «основа+*а*»)+*бигъай*

---

[11] Так же образуются абстрактные имена *чIиквари-р* 'красота', *кIухIали-р* 'болезнь'.

[15] Окончание *-икIаб*, по-видимому, является причастием от *букIи* 'быть'; следовательно, форма *игьикIаб* 'сделает' составлена так: инфинитив (*игьи*)+*кIаб* 'сущий' ('делать сущий' > 'сделает').

[16] Переводится основное значение, названия времен условны.

[17] От *ибхи* 'брать' повелительное наклонение *ибхва*, *хва*.

[18] Ср.: *-а-ла*, *-хв-а-ла*.

[19] В прошедшем времени окончанием является всегда *-о*, так как каузативные глаголы (как переходные) должны были относиться к «группе *у*»: *хъвард-о* 'заставил писать' < *хъвард-а-у* и т. п.

[20] *Хъварди* — форма инфинитива, а *-учIаб* // *чIаб* по происхождению причастие ('несущий').

[21] По-видимому, *хъвардичIала* < *хъвардичIа-а-ла*.

[22] Аналогичным образом используются глаголы *букки* 'попасть', 'долженствовать', *кIкIванди* 'крепко прижать', *бети* 'остаться', *бехху* 'оставлять'.

(каузатив от глагола *бигъи* 'стоять'); 2) основной глагол ставится в инфинитиве каузативной формы и добавляется *амал игьи* // > *амагьи*).

Отрицательную форму можно образовать посредством глагола *б-агъи*.

§ 11. Основные наречия места: *бекьару* 'рядом', 'близко', *бесхъе* 'за', *бакъу* 'среди', 'в середине', *бехъутIу* 'вокруг', *бехутIу* 'за', 'назад', *гьину* 'внутри', *ссеъа* 'впереди', *гьикьи* 'под', *ару*, *алълъа* 'здесь', *уру*, *угу* 'там', *ину* 'где'. Наречия места принимают окончания местных падежей, например: *гьикьа* 'под' (напр.), *гьикь-и* (местн.), *гьикьиру*, *гьикьику* (исх.). Наречия времени: *гьена* 'теперь', *егьел* 'сегодня', *суни* 'вчера', *инда* 'когда'. Часть наречий (в том числе и образа действия) имеет окончания местных серий или эргативного падежа.

§ 12. Главнейшие послелоги: *гъалу* 'для', 'ради', *дера* 'до', *ххинду* 'к', 'по направлению', *ццуб* 'подобный' (изменяется по классам). Частицы: *ла* 'тоже', 'и' (применяется как союз), *да* — усилительная частица, *хвала* 'хоть', 'хотя бы', *хула* — употребляется при вопросительных местоимениях и наречиях (неодуш.), *лъила* в тех же случаях (одуш.), *лълъи* 'с', 'вместе', *чIа* 'кроме', *чIу* (в сочетании с глаголом *б-агьи*) 'показалось', 'почудилось', *ма* — вопросительная частица (прибавляется к любому слову, если только в предложении нет вопросительного слова), *ми* — частица встречного вопроса.

§ 13. Основные междометия: *ле* 'ей', *ве* — оклик (мужчины), *йа*, *йо* — оклик (женщины), *вай* 'ой', *вай амон* — горестное восклицание, *алала* — восклицание при боли, *вāгьи* — при удивлении.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Подлежащее при переходных глаголах ставится в эргативном падеже, а при непереходных — в именительном падеже. В глаголах типа verba sentiendi реальный субъект ставится в дательном падеже. Прямое дополнение ставится в именительном, косвенное — в местных падежах (реже в дательном). Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, но не в падеже. Определение не склоняется.

Сложные придаточные предложения строятся в основном путем деепричастных и причастных оборотов.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной словарный фонд сохранился довольно хорошо, но в ботлихском языке имеется много заимствований из аварского языка [23], а также из арабского и тюркских языков (часто через аварский). В последнее время значительное количество слов заимствуется из русского языка. Основным средством обогащения словаря являются заимствования из русского и аварского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Расхождения между говорами аулов Ботлих и Миарсу невелики, в основном это различия фонетического характера.

Особенности миарсинского говора перечисляются ниже.

[23] Ботлихцы двуязычны (помимо ботлихского они владеют еще и аварским), но влияние аварского языка (само по себе значительное) на ботлихскую лексику сказывается не сильнее, чем, например, на тиндинский или ахвахский. Влияние более значительно в области словосочетаний и оборотов.

Вслед за показателем I кл. *в* вместо ожидаемого *и* выступает *у*, а вместо *е* — гласный *о* (ассимиляция): *в-у-чIа* 'умер' < *в-и-чIа* (ср. III кл. *б-и-чIа*), *в-о-шта* 'отпустил' < *в-ешта* (ср. III кл. *б-е-шта*). Редукция гласных в миарсинском говоре сильнее, чем в собственно ботлихском. Билабиальные звонкие смычные (особенно *б*) между гласными теряют смычку: *ракьибалъи* 'кости' (мн. ч.) > *ракьивалъи*. Комплексы «согласный+*в*» делабиализуются: *инки* < *инкви* 'кушать', *бехъи* < *бехъви* 'зарезать' [24]. Комплекс *бд* > *д* (произносится геминированно): *хвабду* > *хвад(д)у* 'открыв'. Перед согласными *б* имеет тенденцию к исчезновению: *ихи* 'брать' (ботл. *ихби*), *ехула* 'что' (ботл. *ебхула*), *хъахъади* 'разорвать' (ботл. *хъабхъади*). Вопросительная частица *ба* (=собств. -ботл. *ма*) озвончает элемент отрицания *чI*: *хучIи* 'нет', но *худжуба?* 'нет ли?'

Глаголы, начинающиеся со слогов *и*, *гьи* не теряют их, но исчезают классные показатели «метатезического строя»: миарс. *ихи* 'брать', *ичи* 'водить' (ед. и мн. ч.), *гьицIи* 'наполняться', ср. собств. -ботл. *ибхи*, *ибчи*, *ирчи*, *гьибцIи*. Собственно ботлихскому *гъ* в тех случаях, когда оно восходит к историческому *къI*, в миарсинском говоре соответствует ъ(Ø): *гьаъи* (*гьагъи*) [25] 'смотреть', *нāр* (*нагъар*) 'вещь', *муъи* (*мугъи*) 'расти', *гьиъи* (*гьйгъви*) 'прийти', *ъуни* (*гъвани*) 'голова', *бō* (*бугъа*) 'много' *бууда* (*бугъуда*) 'четыре', *беъи* (*бегъи*) 'знать'.

В миарсинском говоре местоимения 1 и 2 л., в отличие от собственно ботлихского, имеют стандартную форму эргативного падежа, при этом во множественном числе в именительном падеже появляется *л* (наращенное в результате аналогии со словами типа *вацци-л* 'братья'); например, в склонении личных местоимений:

Им.	*дин* 'я'	*мин* 'ты'	*илъил* 'мы (инкл.)'	*ишил* 'мы (экскл.)'	*бищтил* 'вы'
Эрг.	*дин-ди*	*мин-ди*	*илъи-ди*	*ищи-ди*	*бищти-ди*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илъи-б*	*ищи-б*	*бищти-б*

IV серия местных падежей используется чаще, чем в собственно ботлихском; перед окончанием падежа покоя *-и* выступает *-хъ* (даже в формах III серии).

Будущее время образуется суффиксом *-иго*: *āгь-иго* 'сделает', *анд-иго* 'съест' (точнее: инфинитив *āгьи*, *анди* и т. п.+*-го*). Прошедшее время образуется суффиксами *-и* и *-а*: суффикс *-и* встречается в тех случаях, где в собственно ботлихском выступает *-у*. Деепричастие прошедшего времени не всегда совпадает с формой прошедшего времени: в глаголах «группы *а*» формы прошедшего времени и деепричастия прошедшего времени совпадают (как и в говоре аула Ботлих), но в «группе *и*» (=«группе *у*» говора аула Ботлих) прошедшее время оканчивается на *-и*, а деепричастия прошедшего времени — на *-у*: *букIа* 'был', 'бывший', *āгь-у* 'сделав' (но *āгь-и* 'сделал') [26].

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ден зукIкIу-кIо риуди имуй санду индагIала ЩайтIане мусала цIцIимду йикIихай йикIа хадал ‖ гьеъал дил ваццилуди цIцIимдихаб букIа ‖ дил ваццил рехху базар зиуди маквала мугъайчIада макваса ‖ ден йикIа има гъидера гол ершай йāъи ‖ Има

[24] В нескольких случаях — согласный+*в* > *й*+согласный, например *бейкъи* 'сохнуть' < *бекъви*. Элемент *в* сливается с последующим *а*: *ъвани* > *ъуни* 'голова', *ъванди* > *ъунди* 'Анди' (аул).

[25] В скобках приводится форма говора аула Ботлих.

[26] В данном случае в говоре аула Миарсу, по-видимому, сохранилось более древнее состояние, чем в говоре аула Ботлих.

вукIа саветалъи сабранийалъа вāъа | ден йикIа гьув гъидера йигъу || гьацIада ссагIат тIора риудила имала гъичIа | ишкур гьикьу илухи | ден йāъима Щайтāна маквала ибху || илуди гьикъу йама-талу | ден каучIу кIартIа йацIариуди илуди бееду дихъи | гьибдеучIима || йāъичIахвала йикIуба || ишкур гьикьу | йāъикIай-талу ||.

ПЕРЕВОД

Когда я была маленькая, вместе с отцом всегда охраняла Шайтане [27]. Днем охраняли мои братья. В воскресенье (букв. в базарный день) мы не смогли отнести им еды, и мои братья остались голодными. Я должна была до прихода отца их заменить. Отец пошел на собрание Совета. Я ждала (букв. стояла) его прихода. Когда стало десять часов, а отец не пришел, я сказала маме: «Пойти мне что ли в Шайтане, взяв еду». Мама сказала: «Иди». Когда я дошла до калитки, мама крикнула мне: «Ты не испугаешься? Может быть вовсе не пойдешь?» Я сказала, что пойду.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гудава Т. Е. Ботлихский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси, 1962 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

Гудава Т. Е. Склонение имен существительных в ботлихском языке. — Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

[27] Шайтане — название фруктового сада близ Ботлиха.

ГОДОБЕРИНСКИЙ ЯЗЫК

Т. Е. Гудава

§ 1. Годоберинский, или годоберийский язык (по-местному *гъибдилIи мицци*) входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойских языков Дагестана. На этом языке говорят жители двух аулов Ботлихского р-на Дагестанской АССР: Годоберн (по-местному *Гъид-у*) и Зибирхали (по-местному *Щал-у*). Официальные названия этих аулов идут из аварского языка (*Гъодобери*, *Зибирхъали*). Общее число годоберинцев около 2500 чел.

Годоберинский язык — бесписьменный. В качестве литературного языка население использует близкородственный аварский язык, которым владеет бóльшая часть годоберинцев. В последнее время быстро распространяется знание русского языка.

Речь аула Зибирхали имеет ряд особенностей, в основном фонетического характера, отличающих ее от речи Годобери. Годоберинский язык по некоторым признакам довольно близко стоит к соседнему ботлихскому языку (особенно его миарсинскому говору), хотя имеется и ряд общих черт с другим соседним языком — чамалинским.

Специальные опубликованные исследования о годоберинском языке отсутствуют. Некоторые сведения о нем (в основном малонадежные и отрывочные) имеются в трудах Р. Эркерта и А. Дирра (см. библиографию). Представленный ниже краткий обзор опирается на собственные наблюдения автора.

ФОНЕТИКА

§ 2. Имеются оральные и назализованные гласные. Оральные: *а*, *е* (=*э*), *и*, *о*, *у*. Каждый из них может иметь назализованный коррелят (*ã*, *ĩ*, *ỹ*), однако назализованные гласные среднего подъема (*ẽ*, *õ*) как фонемы не засвидетельствованы.

§ 3. Систему согласных можно представить в виде таблицы, данной на стр. 308.

Характерной чертой системы консонантизма является отсутствие сопоставления «сильный—слабый» в абруптивных, обусловленное исторической судьбой сильных абруптивных аффрикат. Сильный звук *кк* произносится почти без придыхания, с минимальным придыханием произносятся и остальные сильные аффрикаты (*цц*, *чч*), чем объясняется их акустическая близость к абруптивным (*кI*, *цI*, *чI*). Абруптивные аффрикаты, являясь фонологически нейтральными, могут реализоваться со значительным усилением (*цI* > *цIцI*, *чI* > *чIчI*). Это объясняется, по-видимому,

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты			Сонорные
	Звонкие	Глухие		Придыхательные		Абруптивные	Звонкие	Глухие		
		Придыхательные	Абруптивные	Слабые	Сильные			Слабые	Сильные	
Губные	*б*	*п*					*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*(ц)*	*цц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р*
Латеральные					*лI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные							*й*		*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*		*кк*		*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные					*хъ*	*къ*	*гI*	*хI*		
Ларингальные			*ъ*					*гь*		

отсутствием сильных коррелятов. Звуки *хI*, *хь*, *хъ*, *лI*, *гь*, не входящие в упомянутую корреляцию, условно характеризуются как сильные или слабые. Помимо указанных в таблице фонем встречаются звуки: заднеязычные палатализованные *г'*, *к'*, *кI'*, *кк'*, гемината *тт*.

§ 4. Слово обычно оканчивается на гласный звук. Гласные могут отсутствовать, если в исходе слова стоят сонорные или *б*. Многие слова, особенно заимствованные, после исходного шумного согласного принимают *и*. Годоберинский язык избегает стечения гласных и шумных согласных. Соседние гласные разъединяются наращением полугласных или ъ, согласные же комплексы встречаются редко (обычно в середине слова), притом один из компонентов, преимущественно первый, является сонорным. Гласный звук в анлауте всегда начинается твердым приступом.

Ударение — слабое динамическое, подвижное. Его место в слове часто определяется морфологической категорией данного слова. В ряде случаев по месту ударения различаются слова и формы: *хва́ни* 'лошадь' — *хвани́* 'лошади' (мн. ч.), *ба́са* 'рассказал' — *баса́* 'расскажи'.

§ 5. В глаголе-связке *ида* 'есть', который следует за словом, оканчивающимся на гласный звук, *и* становится факультативным: *гьанкъу ида* > > *гьанкъу-да* 'дом есть', *вукIа ида* > *вукIа-да* 'был' (букв. 'бывши есть'), *букIи ида* > *букIида* 'будет' (букв. 'существовать есть'). Внутри слова *а+и* > *е*, *е* (слияние): *тIарéчи* < *тIараичи* 'не убежит', *ваъеди* < *ваъаиди* 'до прихода'; *е+а* > *ā*: *кI'āцIада* < *кI'е+гьацIада* 'двадцать'.

Префиксальный показатель I грамматического класса *в* частично ассимилирует следующие за ним соединительные гласные *е* и *и*, превращая их соответственно в лабиальные *о* и *у*: *вочIер* 'черный' < *вечIер* (ср. II кл. *йечIер*, III кл. *бечIер*), *воцIи* 'наелся' < *вецIи* (ср. II кл. *йецIи*, III кл. *бецIи*), *вучIа* 'умер' < *вичIа* (ср. II кл. *йичIа*, III кл. *бичIа*).

Комплекс *в+и* переходит в *у* (слияние): *бакIуда* 'были' < *бакIвида*, *бехъу* 'зарезал' < *бехъв-и*, *ихӯ* 'смог' < *ихв-ӣ*.

Комплекс *бд* > *б*: *хвабу* 'открыв' < *хвабду*, *лъиби* 'испугаться' < < *лъибди*, *хъваби* 'расколоть' < *хъвабди*.

Комплекс *нд* > *нн* (ассимиляция): *ккванни* 'убить' < *ккванди*, *тIинни* наливать' < *тIинди*, *г'анни* 'тянуть' < *г'анди*.

Комплекс *нб* (или назализованный гласный+*б*) переходит в *м*: *ракьиме* 'кости' (мн. ч.) < *ракьин-бе*, *къелъеме* 'мешки' < *къелъен-бе*, *къуиме* 'стены' (мн. ч.) < *къуӣ-бе*, *икваме*! 'ешь!' < *иквā-бе*!

Начальный *р* ассимилируется звуком *л*, находящимся в основе: *рела* > *лела* 'рука', *релилIа* > *лелилIа* 'печень'.

В ряде случаев элемент лабиализации *в* может менять свое место в слове: *беукъали* < *бекъвали* 'высушил', *беучали* < *бечвали* 'забыл', *āухи* < *āхви* вскипел'.

Комплекс *лълъд* (при склонении слов II и III грамматических классов) переходит в геминату *тт*: *гьотти* 'она' (эрг. пад.) < *гьолълъ-ди* < < *гьолълъи-ди* (с редукцией гласного *и*), ср. род. пад. *гьо-лълъи-лI*. Аналогичный звук слышится и в словах, образующих основу косвенных падежей посредством слога *щу*: *гьощтти* 'он' (эрг. пад.) < *гьощу-ди* (редукцией гласного *у*), ср. род. пад. *гьо-щу-б*.

Заднеязычные смычные *г*, *к*, *кI*, *кк* палатализуются позиционно перед нелабиальными гласными *а*, *е*, *и*: *г'ару* 'шея', *миг'ажу* 'борода', *к'алхоз* 'колхоз', *адамик'е* 'люди', *кI'иликI'и* 'серьги', *хIежинкI'а* 'кукуруза', *гьаркк'и* 'жена'.

Из исторических изменений важнейшим является переход сильных абруптивных аффрикат в придыхательные (дезабруптивизация): *цIцI* > > *цц*, *чIчI* > *чч*, *кIкI* > *кк*. В результате данного процесса все абруптивные стали нейтральными. Дезабруптивизация не коснулась звуков *къ*, *кь*, по-видимому, к моменту начала действия процесса уже лишенных слабых коррелятов. Примеры: *мицIцIи* > *мицци* 'язык', *чIчIари* > *ччари* 'убежал', *гьекIкIва* > *гьекква* 'мышь'.

Исчезли слабые аффрикаты **кьI* (ср. сильное *кь*), **къI* (ср. сильное *къ*), **хъI* (ср. сильное *хъ*), *ц* (ср. сильное *цц*). Звук **кьI* перешел в *л* (часто слышится как *лл*): **рекьIа* > *рела* > *лела* 'рука', **къI* перешел в Ø (ъ): **букъIуда* > *буъуда* > *бууда* 'четыре', **хъI* перешел в *х*: **бахъIар* > > *бахар* 'старый', *ц* перешел в *с*: *бицā* > *бисā* 'рассказал' (ныне *ц* может встретиться в основном в заимствованных словах).

Исконный спирант *хь* перешел в *ш*: *шуб* 'хороший', *Шалу* 'Зибирхали' (ср. аварск. *Зибир-хъали*), *руша* 'лес', 'дерево'.

В результате ослабления сонорного *н* (в абсолютном конце слова или перед шумным согласным) соседний гласный стал назализованным.

Наблюдаются случаи наращения и утери звуков.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В единственном числе имени существительного различаются три грамматических класса: в I кл. входят существительные, обозначающие мужчину («отец», «брат», «сын», «рабочий», собственные имена и т. п.), во II кл. входят существительные, обозначающие женщину («мать», «сестра», «дочь», «доярка», собственные имена и т. п.), в III кл. входят все остальные слова (обозначающие животных, вещи, явления: «корова», «бык», «камень», «вода», «дом», «дождь», «болезнь») [1]. Во множественном числе различаются два класса: класс человека, объединяю-

[1] Названия мифологических существ относятся к I- или II классу, в зависимости от их пола (например, «бог», «ангел», «сказочный великан» — слова I кл., «сказочная великанша» — слово II кл.).

щий слова I и II кл. единственного числа, и класс вещи, соответствующий III кл. единственного числа.

Система классов и их показатели

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*в*	*б*
II кл.	*й*	
III кл.	*б*	*р*

Примеры: *вочIуха адами вукIа* 'большой человек был', *йечIуха йаши йикIва* 'большая женщина была', *бечIуха руша (хваи) букIа* большое дерево (собака) было', *бечIуха адамик'е, йашибе бакIва* 'большие люди (мужчины), женщины были', *речIуха рушибе (хварди) рукIа* 'большие деревья (собаки) были'.

Исключение составляет *муни* 'уходить': I кл. *унида* (< *вунида*) 'уходит', II кл. *инида* (< *йинида*), III кл. *мунида* (< *бунида*); мн. ч. *манида* (< *банида*), *рунида*. В этом примере *б* переходит в *м* под влиянием сонорного *н*, находящегося в основе.

Следует отметить, что исторически существовал еще один класс вещи (IV кл. с показателем *р*). В некоторых выражениях показатель этого класса пережиточно еще употребляется, например *цIаи риква* 'зажег огонь', хотя *цIаи* 'огонь' ныне относится к III кл., а *риква* изменяется по классам (по современным нормам следовало бы ожидать *цIаи биква*, кстати, считаемое возможным, но малоупотребительным).

Изменяемые классные показатели в именах существительных встречаются весьма редко, в других же частях речи (особенно в глаголах, прилагательных и наречиях) они выступают повсеместно. Классные показатели могут выступать как в качестве префикса, так и суффикса или инфикса (редко). В годоберинском языке, в отличие от других близкородственных языков, применение суффиксальных показателей сильно сокращено. Классные показатели с основой соединяются гласными звуками (так называемый «соединительный» или «сопровождающий» гласный звук), образуя слоги открытого типа. Упомянутые гласные в определенных случаях могут отражать изменение глагола по числам. Классные показатели, входящие в состав того или иного слова, отражают класс и число связанного с ним имени существительного: в непереходных глаголах отражается класс подлежащего, в переходных же — прямого дополнения. В прилагательных обозначается класс определяемого имени и т. д.

По образованию множественного числа выделяются две группы слов: 1) слова, имеющие в своем составе переменный классный показатель, множественное число образуют посредством классных показателей, характерных для множественного числа; 2) слова, лишенные классных показателей, множественное число образуют посредством специальных суффиксов [2]. В первую группу входят прилагательные, а также числительные, местоимения, причастия, глаголы, наречия; например ед. ч. *вахар* (I кл.), *йахар* (II кл.), *бахар* (III кл.) 'старый' — мн. ч. *бахар* (класс человека), *рахар* (класс вещи) 'старые'; ед. ч. *шув* (I кл.), *шуй* (II кл.), *шуб* (III кл.) 'хороший' — мн. ч. *шуб* (класс человека), *шур* (класс вещи) хорошие'; ед. ч. *гьав* (I кл.), *гьай* (II кл.), *гьаб* (III кл.) 'этот' — мн. ч. *гьа-б-е* (класс человека), *гьа-р-е* (класс вещи) 'эти' [3]; ед. ч. *цев* (I кл.), *цей* (II кл.), *цеб* (III кл.), 'один' — мн. ч. *цеб* (класс человека), *цер* (класс вещи) 'одни';

[2] Слова, семасиологически входящие в упомянутую группу, но не имеющие классных показателей, формально множественного числа не образуют.

[3] Гласный *-е*, следующий за классным показателем, встречается и как самостоятельный суффикс множественного числа.

ед. ч. *вучIа* (I кл.), *йича* (II кл.), *бичIа* (III кл.) 'умер' — мн. ч. *бичIа* (класс человека), *ричIа* (класс вещи) 'умерли'; ед. ч. *вукки* (I кл.) 'поймал его', *йикки* (II кл.) 'поймал ее', *букки* (III кл.) 'поймал его' (животное, вещь) — мн. ч. *бикки* 'поймал их (людей)', *рикки* 'поймал их' (животных, вещи); ед. ч. *ссе-в-а* (I кл.), *ссе-й-а* (II кл.), *ссе-б-а* (III кл.) 'впереди' — мн. ч. *ссе-б-а* (класс человека), *ссе-р-а* (класс вещи) (обозначается класс существительных, с которыми согласуются данные слова).

В глаголах гласный *у*, следующий за классным показателем, во множественном числе класса человека заменяется гласным *а* (в классе вещи *у* не изменяется), например ед. ч. *вукIа*, *йикIва*, *букIа* 'был' — мн. ч. *бакIва* (класс человека), *рукIа* (класс вещи) были'; ед. ч. *вуххи*, *йихху*, *буххи* 'остался' — мн. ч. *бахху* (класс человека), *рухху* (класс вещи) 'остались'.

Ко второй группе относятся имена существительные, лишенные суффиксальных классных показателей, которые образуют множественное число посредством суффиксов: *-бе*, *-е*, *-ди*, *-ал*, *-алди*, *-беди* и др.

Суффикс *-бе* присоединяется к форме именительного падежа единственного числа непосредственно или с помощью гласного *а*, *и*. В последнем случае конечный гласный слова редуцируется. Примеры: *има* 'отец' — *има-бе*, *йаши* 'дочь' — *йаши-бе*, *сари* 'лиса' — *сари-бе*, *ели* 'рот' — *ели-бе*, *мучу* 'ветер' — *мучу-бе*, *руша* 'дерево' — *руш-и-бе*, *лела* 'рука' — *лел-и-бе*, *гъеру* 'ложка' — *гъер-а-бе*, *тIунтIу* 'муха' — *тIунтI-а-бе*, *гьанкъу* 'дом' — *гьанкъв-а-бе*. Конечный *л* теряется: *сетIил* 'палец' — *сетIи-бе*, *рекIул* 'ключ' — *рекIу-бе*. В словах, оканчивающихся на *н*, *м* или назализованный гласный, вместо суффикса *-бе* употребляется суффикс *-ме*: *чIичIан* 'камушек' — *чIичIаме*, *гьикьим* 'корень' — *гьикьиме*, *къуи* 'стена' — *къуиме*.

Суффикс *-е* присоединяется к форме именительного падежа единственного числа, причем конечный гласный редуцируется: *ахи* 'сад' — *ах-е*, *лъуму* 'ноготь' — *лъум-е*, *ваша* 'сын' — *ваш-е*, *зини* 'корова' — *зин-е*.

Суффикс *-ди* обычно присоединяется к словам, оканчивающимся на *-р*: *ламур* 'крыша' — *ламур-ди*, *гьингур* 'окно' — *гьингур-ди*, *нусахар* 'паук' — *нусахар-ди*.

Суффикс *-ал* может встретиться в словах, заимствованных из аварского (оттуда же и суффикс *-ал*): *пилен-ал* 'пленные'. В таких же условиях встречается *-заби* (тоже из аварского): *хъалавур-заби* 'караулы', 'охранники'.

Суффиксы *-алди* и *-(и)беди* — удвоенные суффиксы: *-ал+ди*, *(-и)-бе+ди*, ср. выше *-ал*, *-бе*, *-и-бе*, *-ди* — встречаются сравнительно редко: *гьими* 'шило' — *гьим-алди*, *куци* 'выкройка', 'образ' — *куц-алди*, *вацци* брат' — *вацци-беди*, *йацци* 'сестра' — *йацци-беди*, *кунтIа* 'муж' — *кунтI-и-беди* // *кунтI-и-бе*, *гьаркк'и* 'жена' — *гьаркк'и-беди*, *кIванкIва* 'ослик' — *кIванкI-у-беди* (< *кIванкIв-и-беди*), *нуса* 'невестка' — *нус-и-бе-ди*. Окончание *-к'е* встречается в слове *адами-к'е* 'люди' (ед. ч. *адами*).

Распространено параллельное образование множественного числа, например, во множественном числе возможны как *куц-алди*, *гьаб-алди*, *тIунтI-е*, так и *куци-бе*, *гьабу-бе*, *тIунтIу-бе* и т. п.

Несколько слов множественное число образуют нерегулярно, например *хва́ни* 'лошадь' — *хваня́* // *хван-е*, *гьа́махи* 'осел' — *гьамахи́* // *гьамахи-бе*, *хваи* 'собака' — *хварди*, *цциналIу* 'коза' — *ццине*, *цIекIир* 'козлик' — *цIекI-е*, *ццейи* 'гость' — *ццебела*.

Все склоняемые слова в обоих числах принимают одинаковые окончания. Падежные флексии к основе склоняемого слова присоединяются непосредственно или путем «наращения» гласных и слогов. Исходя из способа образования основ косвенных падежей, можно выделить следующие типы склонения: I тип — склонение с неизменяемой основой, II тип — склонение с изменяемой основой. Во II типе выделяются разно-

видности: склонение с «наращением» гласного *а*, *и*, *у* (при этом конечный гласный основы редуцируется), склонение с наращением слогов *щу (шшу)* и *лълъи*. Основообразующие *щу* и *лълъи* встречаются лишь в единственном числе, притом *щу* в словах I кл., а *лълъи* — в словах II и III кл. Слоги *щу* и *лълъи* встречаются в словах атрибутивного характера (прилагательные, числительные, некоторые разряды местоимений, причастия), и лишь весьма редко — в существительных (исторически, по-видимому, это вторичное явление).

Система падежей представлена основными (абстрактными) и местными (или локативными) падежами. Основных падежей всего пять: именительный, эргативный, родительный, дательный, аффективный. Местные падежи образуют семь серий, каждая из них имеет по два падежа.

Именительный падеж не имеет специального показателя («нулевая флексия»), эргативный падеж оканчивается на *-ди*, родительный падеж имеет две формы: 1) в словах I кл. при наличии «наращения» *щу* флексией является классный показатель, согласующийся с определяемым именем (при этом классные показатели, особенно *в* и *й*, факультативно опускаются), 2) в словах II и III кл., а также в словах I кл. при отсутствии *щу*, окончанием родительного падежа является *-лIи*. Слова, обозначающие человека, но не дифференцированные по классам (например, личные местоимения) родительный падеж образуют по первому способу. Во множественном числе классный родительный падеж имеют атрибутивные слова (в широком смысле) в классе человека.

Дательный падеж оканчивается на *-лъи*, аффективный — на *-ра* (в суффиксе *-ра* *р* является окаменевшим классным показателем).

Склонение с неизменяемой основой

Им.	*адами* 'человек'	*берк'а* 'змея'	*хIажи* 'Гаджи'
Эрг.	*адами-ди*	*берк'а-ди*	*хIажи-ди*
Род.	*адами-лIи*	*берк'а-лIи*	*хIажи-лIи*
Дат.	*адами-лъи*	*берк'а-лъи*	*хIажи-лъи*
Афф.	*адами-ра*	*берк'а-ра*	*хIажи-ра*

Так же склоняются все собственные имена: *Шамили* 'Шамиль', *ПатIимати* 'Патимат', *Асма* 'Асма' и др.

Склонение с изменяемой основой

1-я разновидность

Им.	*има* 'отец'	*йацци* 'сестра'	*зини* 'корова'	*руша* 'дерево'
Эрг.	*им-у-ди*	*йацц-у-ди*	*зин-а-ди*	*руш-и-ди*
Род.	*им-у-лIи*	*йацц-у-лIи*	*зин-а-лIи*	*руш-и-лIи*
Дат.	*им-у-лъи*	*йацц-у-лъи*	*зин-а-лъи*	*руш-и-лъи*
Афф.	*им-у-ра*	*йацц-у-ра*	*зин-а-ра*	*руш-и-ра*

2-я разновидность

Им.	*гьекIва* 'человек'	*гъибдилIи* 'годоберинец'	*гъибдилIи*[4] 'годоберинка'
Эрг.	*гьекIва-щ-тти*	*гъибдилIи-щ-тти*	*гъбдилIи-тти*
Род.	*гьекIва-щу-б*	*гъибдилIи-щу-б*	*гъибдилIи-лълъи-лIи*
Дат.	*гьекIва-щу-лъи*	*гъибдилIи-щу-лъи*	*гъибдилIи-лълъи-лъи*
Афф.	*гьекIва-щу-ра*	*гъибдилIи-щу-ра*	*гъибдилIи-лълъи-ра*

[4] По существу *гъибдилIи* означает 'годоберинский', 'годоберинская' (*-лIи* — суффикс род. пад.).

Так же склоняются фамилии на *-ов* (путем наращения *-щу-*) и *-ова* (путем наращения *-лълъи-*).

Местные падежи образуют семь серий, каждая серия имеет по два падежа (локатив и элатив). Локатив отвечает на вопросы «где?» и «куда?» (специального направительного падежа нет), а элатив на вопрос «откуда?». Показатели серий конкретизируют место действия («над», «под», «в», «возле»), а падежи указывают направление действия. Показатели серий (перечислены в форме локатива): *-ла* 'на', 'над', *-чIу* 'к', 'на', *-ха* 'около', 'возле', 'у', 'при' *-хъи* 'к', 'около', 'у' (обычно применяется для передачи косвенного дополнения ряда глаголов), *-лIи* в', 'внутри', *-къи* 'под'. Одна серия не имеет специального показателя. Местные падежи образуются от основы косвенных падежей путем присоединения суффиксов к показателям серий. Исключение составляет «серия без показателя», образованная от чистой основы. Локатив оканчивается на *и* (*-лIи*, *-кьи*, *-хъи*), *а* (*-ла*, *-ха*), *у* (*-чIу*). В «серии без показателя» локатив оканчивается на *и*, *о* или *у*. Элатив образуется посредством элемента *-ру*, который непосредственно прибавляется к форме локатива: *-ла-ру*, *-чIу-ру* и т. п. Серия на *-ла*: *базар-ла* 'на базаре', 'на базар', *базар-ла-ру* 'из базара', *гьингура-ла* 'на окне', 'на окно', *гьингура-ла-ру* 'из окна'. Серия на *-чIу*: *кI'ату-чIу* 'лошади', 'на лошади', 'на лошадь', *кI'ату-чIу-ру* 'с лошади', *ди-чIу* 'на мне', 'на меня', *ди-чIу-ру* 'от меня'. Сравнительная степень передается элативом: *гьашу-чIу-ру шув гьекIва* 'человек лучше этого' (букв. 'от этого хороший человек'). Серия на *-ха*: *иму-ха* 'у отца', 'около отца', 'к отцу', *иму-ха-ру* 'от отца', *бечIерлълъи-ха* 'у черного', *бечIерлълъи-ха-ру* 'от черного'. Серия на *-хъи*: *иму-хъи* 'отцу' (*имухъи гьикьи, гьалищи, гьантIукI'а рикк'и* 'отцу сказал', 'отца увидел', 'слушал'), *хьаг'ихъи хъуча икк'и* 'за котел отдал книгу'. Весьма редко встречается элатив (*-хъи-ру*). Серия на *-лIи*: *лълъени-лIи* 'в воде', 'в воду', *лълъени-лIи-ру* 'из воды'. Серия на *-кьи*: *руши-кьи* 'под деревом', 'под дерево', *руш(и)-кьи-ру* 'из-под дерева'. Серия без показателя: *бекь-у* (им. пад. *бекьи*) 'в хлеве', 'в хлев', *бекь-у-ру* 'из хлева', *чаг-о* (им. пад. *чаг'и*) 'в котле', 'в котел', *чаг-о-ру* 'из котла', *хур-и* (им. пад. *хури*) 'в поле', 'на поле', *хур-и-ру* 'из поля', 'с поля'.

Наряду с местными падежами широко распространены описательные формы: имя ставится в форме серии на *-чIу* и прибавляется *гьикьи* 'под', *гьила* 'над', *гьину* 'внутри', *гьикьиру* 'из-под' и т. п.

Во множественном числе, как и в единственном, имеются склонения с неизменяемой и изменяемой основами. По типу слов с неизменяемой основой склоняются имена, принимающие суффиксы множественного числа *-бе* (*-а-бе*, *-и-бе*), *-е*, *-к'е*. С изменением основы склоняются слова, оканчивающиеся во множественном числе на *-беди*, *-ди* и на классные показатели (*-б-е*, *-р-е*).

Склонение с неизменяемой основой

Им.	*лел-и-бе* 'руки'	*зин-е* 'коровы'	*адами-к'е* 'люди'
Эрг.	*лел-и-бе-ди*	*зин-е-ди*	*адами-к'е-ди*
Род.	*лел-и-бе-лIи*	*зин-е-лIи*	*адами-к'е-лIи*
Дат.	*лел-и-бе-лъи*	*зин-е-лъи*	*адами-к'е-лъи*
Афф.	*лел-и-бе-ра*	*зин-е-ра*	*адами-к'е-ра*

Склонение с изменяемой основой

Им.	*йацци-беди* 'сестры'	*гъибди-ди* 'годоберинцы'	*бечIуха* 'большие' (класс человека)
Эрг.	*йацци-бед-а-ди*	*гъибди-д-а-ди*	*бечIуха-р-д-у-ди*
Род.	*йацци-бед-а-лIи*	*гъибди-д-а-лIи*	*бечIиуха-р-д-у-б*
Дат.	*йацци-бед-а-лъи*	*гъибди-д-а-лъи*	*бечIиуха-р-д-у-лъи*
Афф.	*йацци-бед-а-ра*	*гъибди-д-а-ра*	*бечIуха-р-д-у-ра*

Им.	*речIуха* 'большие' (вещи)	*гьа-б-е* 'эти' (класс человека)	*гьа-р-е* 'эти' (класс вещи)
Эрг.	*речIуха-р-д-и-ди*	*гьа-рду-ди*	*гьа-рди-ди*
Род.	*речIуха-р-д-и-лIи*	*гьа-рду-б*	*гьа-рди-лIи*
Дат.	*речIуха-р-д-и-лъи*	*гьа-рду-лъи*	*гьа-рди-лъи*
Афф.	*речIуха-р-д-и-ра*	*гьа-рду-ра*	*гьа-рди-ра*

Основу косвенных падежей, как видно, образует гласный *а*. В словах с классным показателем (в атрибутивных именах в широком смысле) появляется комплекс *-рд-у-* (в словах класса человека) или *-рд-и-* (в словах класса вещи). Сопоставление классов человека и вещи посредством основообразующих гласных *у* и *и* надо признать архаизмом, проявляющимся и в ряде других случаев. При этом в словах класса человека употребляется так называемый «классный родительный падеж».

Местные падежи во множественном числе образуются посредством тех же суффиксов и таким же образом, как и в единственном числе, например *кI'ате-чIу* 'на лошадях', 'на лошади', *кI'ате-чIу-ру* 'с лошадей', *рушибе-ха* 'около деревьев', *рушибе-ха-ру* 'от деревьев' и т. п. Следует, однако, заметить, что серия на *-ла*, *-лIи* и серия без показателя во множественном числе не употребительны, они заменяются серией на *-хъи*, например *гьингу-ра-ла* 'на окне', но *гьингурабе-хъи* 'на окнах', *гьингурабе-хъи-ру* 'из окон', *бекъ-у* 'в хлеве', но *бекъе-хъи* 'в хлевах' и т. п.

Некоторые слова склоняются своеобразно: в косвенных падежах меняется основа ряда местоимений; основа может изменяться и в местных падежах (например, *ели* 'рот', но *хе-ла* 'во рту'). Некоторые слова (в большинстве обозначающие небесные тела и метеорологические явления) между основой и окончанием факультативно выявляют *-ла-* (*мучу* 'ветер', эрг. пад. *мучу-ди* // *мучу-ла-ди* и т. д.).

§ 7. Прилагательные склоняются по типу существительных с изменяемой основой, путем наращения *щу* (I кл.) и *лълъи* (II, III кл.). Прилагательные склоняются в том случае, если они употребляются независимо от определяемого слова.

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*шу-в* 'хороший'	*шу-й*	*шу-б*
Эрг.	*шу-щ-тти*	*шу-тти*	*шу-тти*
Род.	*шу-щу-б*	*шу-лълъи-лIи*	*шу-лълъи-лIи*
Дат.	*шу-щу-лъи*	*шу-лълъи-лъи*	*шу-лълъи-лъи*
Афф.	*шу-щу-ра*	*шу-лълъи-ра*	*шу-лълъи-ра*

Так же склоняются прилагательные, лишенные классных показателей, например им. *ирхха* 'красный', эрг. *ирхха-щ-тти* (подразумеваемый I кл.), *ирхха-тти* (подразумеваемый II или III кл.), род. *ирхха-шу-б*, *ирхха-лълъи-лIи* и т. д.

Часть первичных прилагательных имеет классные показатели в префиксе или (редко) в суффиксе: *б-ечIер* 'черный', *б-ечIуха* большой', *б-ечикI'и* 'короткий', *б-еххила* 'длинный', *б-ахар* 'старый', *шу-б* 'хороший'. Бóльшая часть не изменяется по классам: *ирхха* 'красный', *ччакку* 'желтый', *мицца* 'сладкий', *г'ирг'аму* 'круглый', *цIӣу* 'новый', *гьацIа* 'белый', *микI'иси* маленький'.

Суффиксов, образующих прилагательные, мало; к основным относятся: *-ссу*: *имучIу-ссу* 'отцовский' (*имучIу* — местн. пад. от *има* 'отец'), *ссеба-ссу* 'передний' (от *ссеба* 'впереди'); *-сса*: *кьау* 'ржавчина' — *кьаусса-бу* ржавый'; *-губа* 'один (одни) из тех': *бечIуха-губа* 'один (одни) из больших', 'самый большой'.

§ 8. В основе системы числительных лежит десятиричный счет. Из количественных числительных по классам изменяется лишь название «один», а из порядковых — *гьичIиссебассу-б* (/-й, /-б) 'первый', образованное описательно (букв. 'самый передний'). Количественные числительные, кроме 'один', оканчиваются на частицу *-да*: *це-в* (I кл., остальные классы: *це-й*, *це-б*, мн. ч. *це-б*, *це-р*) 'один', *кI'еда* 'два', *лъабуда* 'три', *буъуда* 'четыре', *инштIуда* 'пять', *инлIида* 'шесть', *гьакъуда* 'семь', *бикъида* 'восемь', *гьачIада* 'девять', *гьацIада* 'десять', *гьацIалъи це-в* 'одиннадцать', *кI'āцIада* двадцать', *лъабуцIали* 'тридцать' [5], *буъуцIали* 'сорок', *инштIуцIали* 'пятьдесят', *инлIицIали* 'шестьдесят', *гьакъуцIали* 'семьдесят', *бикъицIали* 'восемьдесят', *гьачIацIали* 'девяносто', *бешунуда* 'сто', *бешунулъи це-б* 'сто один', *кI'ебешунуда* 'двести', *лъабубешунуда* 'триста', *азаруда* 'тысяча', *азарулъи гьачIабешунулъи инлIицIалилъи лъабуда* 'тысяча девятьсот шестьдесят три'.

Порядковые числительные образуются посредством суффикса *-ссу*, присоединяемого к форме основы числительного, оформленного суффиксом *-лъи* [6]: *кI'ейлъи-ссу* 'второй', *лъабулъи-ссу* 'третий', *буъулъи-ссу* 'четвертый'.

Кратные числительные образуются посредством суффикса *-р-цIи*: *буъу-р-цIи-да* 'четыре раза' (ср. *кI'ан-цIи-да* 'два раза', *ишту-цIи-да* 'пять раз'). 'Один раз' передается словом *анши* ('сперва').

Числительные склоняются так же, как прилагательные, например: *цев* 'один', эрг. *це-щ-тти*, род. *це-щу-б*; *це-й* 'одна', *це-б* 'одно', эрг. *це-тти*, род. *це-лълъи-лIи*; *кI'еда* 'два', эрг. *кI'еда-щ-тти* (I кл.), *кI'еда-тти* (II—III кл.) и т. д.

§ 9. Личные местоимения: в 1 л. мн. ч. различают формы инклюзива и эксклюзива. При склонении именительный и эргативный падежи не различаются (эргативный падеж использует форму именительного). В 3 л. используются указательные местоимения.

Им.	*ден* 'я'	*мин* 'ты'	*илIе* 'мы' (инкл.)	*ище* 'мы' (экскл.)	*битте* 'вы'
Эрг.	*ден*	*мин*	*илIе*	*ище*	*битте*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илI-и-б*	*ищ-и-б*	*битт-и-б*
Дат.	*ди-лъи*	*ду-лъи*	*илI-и-лъи*	*ищ-и-лъи*	*битт-и-лъи*
Афф.	*ди-ра*	*ду-ра*	*илI-и-ра*	*ищ-и-ра*	*битт-и-ра*

Указательные местоимения бывают по составу простые и сложные. Простые: *гьа-б* 'этот', *гьо-б* 'тот'; сложные: *гьа-да-б* 'этот', *гьо-до-б* 'тот', *гьу-до-б* 'тот'. Указательные местоимения всегда оканчиваются на классные показатели, согласующиеся с определяемым, хотя иногда (особенно в первых двух классах) они факультативно могут опускаться.

Склоняются указательные местоимения так же, как и прилагательные: им. *гьав* этот', эрг. *гьащтти*; *гьай* 'эта', *гьаб* 'это', эрг. *гьа-тти* и т. д.

Притяжательные местоимения представляют собой формы родительного падежа личных и указательных местоимений: *ди-б* 'мой', *ду-б* 'твой', *илIи-б*, *ищи-б* 'наш', *битти-б* 'ваш', *гьащуб* этого' (I кл.), *гьалълъилIи* 'этой', 'этого' (II—III кл.) и т. д. Притяжательные местоимения склоняются как прилагательные.

Вопросительные местоимения 'кто', 'что' имеют общий корень *-е* с суффиксальным классным показателем, за которым следует *-у* (вопросительная частица). При склонении в косвенных падежах применяются основы *лълъе-* и *лълъун-*:

[5] В названиях десятков, начиная с 30, элемент *гьацIа-* 'десять' представлен как *цIа-ли*.

[6] Ср. *-лъи* в сложных названиях числительных: *гьацIалъи цеб* 'одиннадцать' и др.

	I кл.	II кл.
Им.	*е-в(у)* 'кто'	*е-й-(у)* 'кто'
Эрг.	*лълъе-и*	*лълъе-и*
Род.	*лълъе-б(у)*	*лълъе-б(у)*
Дат.	*лълъе-лъи* // *лъе-лъи*	*лълъе-лъи* // *лъе-лъи*
Афф.	*лълъе-ра*	*лълъе-ра*

	III кл.	Мн. число
Им.	*е-б(у)* 'что'	*е-б-е(у)* 'кто' *е-р-е(у)* 'что'
Эрг.	*лълъун-ди*	*лълъун-ди*
Род.	*лълъун-лIи*	*лълъун-лIи*
Дат.	*лълъун-лъи*	*лълъун-лъи*
Афф.	*лълъун-ра*	*лълъун-ра*

Возвратные местоимения имеют основу *жи-*: *жи-в* 'сам' (I кл.), *жи-й* (II кл.), *жи-б* (III кл.), *жи-б-е* (мн. ч., класс человека), *жи-р-е* (мн. ч., класс вещи). В косвенных падежах основа меняется (ед. ч. *ин-*, мн. ч. *инд-*). Обычно за возвратными местоимениями следует частица *да*.

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*жи-в-да* 'сам'	*жи-й-да*	*жи-б-да*
Эрг.	*ин-щ-о-да*	*ин-лълъ-е-да*	*ин-лълъ-е-да*
Род.	*ин-щу-б-да*	*ин-лълъи-лIи-да*	*ин-лълъи-лIи-да*
Дат.	*ин-щу-лъи-да*	*ин-лълъи-лъи-да*	*ин-лълъи-лъи-да*
Афф.	*ин-щу-ра-да*	*ин-лълъи-ра-да*	*ин-лълъи-ра-да*

Мн. число

Им.	*жи-б-е-да*, *жи-р-е-да*
Эрг.	*ин-д-о-да*
Род.	*ин-д-у-б-да*
Дат.	*ин-д-у-лъи-да*
Афф.	*ин-д-у-ра-да*

§ 10. Глаголы изменяются по временам и наклонениям, а глаголы с классными показателями — еще и по классам. Личного спряжения нет. Учитывая особенности спряжения, необходимо различать следующие группы глаголов по форме окончания основы: I тип — основа с согласным исходом, II тип — основа на *н*, III тип — основа на лабиализованный согласный. Сюда же примыкают глаголы, изменяющиеся по классам с соединительным гласным *у*. Следует также различать переходные и непереходные глаголы и глаголы «группы *а*» и «группы *и*» (по образованию прошедшего времени).

Из распространенных ныне типов глагольного словообразования следует отметить удвоение основы (при этом классный показатель не повторяется): *букъи* 'резать' — *букъ-а-къ-и*. Первичные основы более сложной фонетической структуры повторяют лишь последний согласный: *кI'анцI-* 'прыгать' — *кI'анцI-а-цI-и* (*а* — соединительный гласный). Спрягаются они так же, как и исходные глаголы. Удвоением передается многократность действия, воспринимаемая иногда так же, как множественность деятеля или объекта действия.

Инфинитив образуется посредством *-и*: *гьикъ-и* 'сказать', *йгь-и* 'делать', *бичI-и* 'умирать'. В основах II типа выступает *-й̃* (*бас-й̃* 'рассказать'), в основах III типа — *-у*, полученный путем слияния лабиального элемента основы с суффиксом инфинитива *-и*: *бехъ-у* 'зарезать' < *бехъв-и*. В основах смешанного характера, объединяющих особенности II и III типов, инфинитив образуется посредством окончания *-ӯ* (*икӯ* 'съесть' < < *икв-й̃*). В классных глаголах с соединительным гласным *у* во II кл. в единственном числе и в классе человека во множественном числе гласный *у* заменяется гласным *и* (во II кл.) и *а* (во мн. ч.), при этом за корневым согласным появляется элемент *в*, который сливается со следующим за ним суффиксальным *и* (как в инфинитиве, так и в других формах, например в прошедшем времени), следовательно: ед. ч. *букI-и* 'быть' (III кл.), *йикI-у* (< *йикIв-и*, II кл.), *вукI-и* (I кл.); мн. ч. *бакI-у* (< *бакIв-и*, класс человека), *рукI-и* (класс вещи). Глаголы упомянутого типа исторически имели корневой согласный с лабиальным элементом (согласный +*в*), который ассимилировал предыдущий (соединительный) гласный *и* (*бикIв-* > *букI-*). В оптимальных условиях ассимиляции не происходит; например, во II кл. вслед за *й* гласный *и* уцелел, а гласный *а* во множественном числе ассимиляции не подвергся. Аналогичные глаголы: *бухх-й̃* 'оставаться', *букк-и* 'попасть', *бух-и* 'отнять' и др.

От инфинитива посредством суффикса *р* образуется масдар (отглагольное имя действия): *гьикъи-р* 'сказание', *йгьи-р* 'делание', *бехъу-р* 'резание', *букIи-р* 'бытие', 'пребывание' (ср. остальные классы: *йикIу-р вукIи-р*, мн. ч. *бакIу-р*, *рукIи-р*). Основы II типа имеют параллельные формы: *бас-й̃-р* // *басин* 'рассказывание', *икӯ-р* // *икун* 'кушание', 'еда', Масдар склоняется (с наращением *-а*: им. *йгьир* 'делание', эрг. *йгьир-а-ди* и т. д.). Масдарные формы используются и как абстрактные имена: *жабир* 'болезнь'.

Настоящее общее время образуется от инфинитива посредством суффикса *-да* (ср. *ида* 'есть'): *йгьи-да* 'делает' (вообще), *бакIу-да* 'есть люди' (вообще), *басин-да* 'рассказывает' (вообще). Перед согласным здесь и в других случаях выступает *н* вместо ожидаемого назального элемента гласного.

Будущее время образуется от инфинитива посредством суффикса *-ссу*: *йгьи-ссу* 'сделает', *бакIу-ссу* 'будут (люди)', *басин-ссу* 'расскажет'.

Прошедшее время имеет два основных суффикса: в одной группе глаголов выступает *и* («группа *и*»), в другой (меньшая часть) — *а* («группа *а*»). В основах II типа имеются соответственно *й̃* и *ā*: *йгь-и* 'сделал', *гьикъ-и* 'сказал', *бичI-а* 'умер', *букI-а* 'был' (ср. остальные классы: *йикIв-а*, *вукI-а*, мн. ч. *бакIв-а*, *рукI-а*), *бас-ā* 'рассказал', *бис-ā* 'нашел'. Основы III типа, когда они входят в «группу *а*», фонетических изменений не претерпевают (*икв-ā* 'съел', *букIа*, *бакIва* и др.), но когда они входят в «группу *и*», то происходит слияние корневого *в* с суффиксальным *и* (возникают «суффиксы» *у* и *ӯ*): *бехъ-у* 'зарезал' (< *бехъв-и*), *йикк-у* (< *йиккв-и*) 'попала' (II кл.), *бакк-у* (< *баккв-и*) 'попали люди' (но *вукк-и* 'попал он', *букк-и* 'попало оно', *рукк-и* 'попали они'). Аналогичный пример (на смешанный тип основы): *йихх-ӯ* (<*йиххв-й̃*) 'осталась' (II кл.), *бахх-ӯ* (< *баххв-й̃*) 'остались' (мн. ч., класс человека), но *бухх-й̃* (III кл.), *вухх-й̃* (I кл.), *рухх-й̃* (мн. ч., класс вещи). Внешне совпадающие формы инфинитива и прошедшего времени (глаголов «группы *и*») различаются ударением (в форме инфинитива ударение падает на суффикс, а в прошедшем времени — на гласный основы: *гьикъ-и́* 'сказать', *гьи́къ-и* 'сказал').

Помимо указанных времен имеются описательные формы: основной глагол ставится в форме инфинитива, деепричастия, причастия, а в качестве вспомогательного глагола выступают *ида* 'есть', *букIи* 'быть' в различных временах и наклонениях. Настоящее конкретное время образуется от основы глагола посредством *-ата* (в основах II типа *-анта*)+ +*ида*: *йгь-ата-да* 'делает' (в данный момент), *бас-анта-да* 'рассказывает' (в данный момент).

Деепричастие прошедшего времени глаголов «группы *и*» образуется посредством суффикса *-у*: *йгь-у* 'сделав', *гьикъ-у* 'сказав', *бехъ-у* (< *бехъв-у*) 'зарезав'. В глаголах же «группы *а*» деепричастие прошедшего времени

не отличается от временно́й формы: *букIа* 1) 'был', 2) 'будучи'; *басӑ* 1) 'рассказал', 2) 'рассказав'.

Повелительное наклонение переходных глаголов образуется посредством *-а* (в основах II типа — *-ӑ*): *ӑгь-а!* 'сделай!', *бас-ӑ!* 'расскажи!'. Непереходные глаголы принимают *-а-бе* (в основах II типа *-а-ме* < *-ӑ-бе*): *вучI-а-бе!* 'умри!', *бакIв-а-бе!* 'будьте!' (класс человека), *билъ-а-ме!* 'варись!' (ср. *билъ-ӑ!* 'вари!').

Условное реальное наклонение оканчивается на *-а-лъа-ра*: *ӑгь-а-лъа-ра* 'если сделает', ср. основу II типа: *бас-ан-лъа-ра* 'если расскажет', а условное ирреальное — на *-а-ва-ра*: *ӑгь-а-ва-ра* 'если бы сделал'. Эта же форма употребляется и как желательная: *гьаъ-а-ва-ра* 'пусть увидит!'.

Каузатив (понудительный залог) образуется посредством *-ал* (в основах II типа *-ӑл* > *-ан*): *ӑгь-ал-и* 'заставить сделать', *бас-ан-и* 'заставить рассказать'. От непереходных глаголов посредством *-ал* образуются переходные глаголы: *икв-ал-и* 'накормил', *букI-ал-и* 'положил', *бицI-ал-и* 'растопил' (в таких случаях для образования каузатива допускается добавление второго *-ал*: *бицI-а* 'растаял', *бицI-ал-и* 'растопил', *бицI-ал-ал-и* 'заставил растопить'). Каузативные глаголы имеют все формы спряжения, образованные обычным путем, однако надо учесть, что каузативные глаголы — переходные (следовательно, в повелительном наклонении принимают *а*), относятся к I типу основ, а в прошедшем времени — к «группе *и*».

Причастия оканчиваются на *-бу* (*б* — окаменевший классный показатель и, следовательно, причастия по суффиксальным классам не изменяются). Причастия прошедшего времени образуются от формы прошедшего времени посредством *-бу* (в основах II типа — *-~бу* > *-му*): *ӑгь-и-бу* 'сделанный', 'сделавший', *букI-а-бу* 'бывший', *икв-а-му* (< *икв-ӑ-бу*) 'съевший', 'съеденный', *бакку-бу* (< *баккв-и-бу*) 'упавшие' (класс человека), *вукк-и-бу* 'упавший' (I кл.).

Причастие настоящего времени образуется от формы настоящего конкретного времени посредством *-бу*: *ӑгьата-бу* 'делаемый', 'делающий', *басанта-бу* 'рассказываемый', 'рассказывающий'. Ср. также: *ида-бу* 'сущий' (от *ида* 'есть').

Причастие будущего времени образуется от инфинитива суффиксом *-лIи*, за которым следует *-бу*: *ӑгьи-лIи-бу* 'которое будет сделано', 'который сделает'.

Причастия склоняются по II типу склонения (с наращением *щу* и *лълъи* в зависимости от класса, часто подразумеваемого, а не выраженного в причастии).

Все времена и наклонения имеют отрицательные формы. Образуются они посредством *-чи* (ср. *ивучи* 'нет'). Настоящее время оканчивается на *-а-у-чи* (во II типе основ — на *-ӑ-у-чи*), где *-у-чи* восходит к *и-в-учи* 'нет': *ӑгь-а-у-чи* 'не делает', *бас-ӑ-у-чи* 'не рассказывает'. Прошедшее время оканчивается на *-и-чи* (во II типе основ — на *-ин-чи*, иначе: инфинитив + *чи*): *ӑгь-и-чи* 'не сделал', *бас-ин-чи* 'не рассказал', *бакI-у-чи* (< *бакIв-и-чи*) 'не были'. Будущее время оканчивается на *-ӗчи*, которое, по-видимому, восходит к *-а-ичи* (в основах II типа *-ен-чи*); *ӑгь-ӗчи* 'не делает', *бас-ен-чи* 'не расскажет'. Вторая форма (более категорическая) оканчивается на *-и-чч-и* и *-ин-чч-и* (иначе: инфинитив + *ччи*) *ӑгь-и-чч-и*, *бас-ин-ччи*. Запретительное наклонение оканчивается на *-ӑчIи* (*-ӑн-чIи*): *ӑгь-ӑ-чIи* 'не делай', *бас-ан-чIи* 'не рассказывай'. Условное наклонение оканчивается на *-ичIа-лъара* (*-инчIа-лъара*), где *-ичIа* — древний суффикс отрицания в прошедшем времени: *ӑгьичIалъара* 'если не сделал', *бас-ин-чIа-лъа-ра* 'если не рассказал'. Деепричастие образуется посредством *-ичIа* (*-инчIа*): *ӑгь-ичIа* 'не сделав'.

Вопросительные формы образуются с помощью частиц *-да* (в прошедшем времени) и *-у* (в остальных временах): *ӑгьи-да?* 'сделал?,' *вучIа-да?* 'умер?', *бас-ан-да?* 'рассказал?', *йикIу-да?* 'была?' (ср. *ӑгь-и* 'сделал', *вучI-а* 'умер'), *ӑгьида-у?* 'делает?', *басинда-у?* 'рассказывает?' (ср. *ӑгьида* 'делает'), *ӑгьиссу-у?* 'сделает?' *басинссу-у?* 'расскажет?' (ср. *ӑгьиссу* 'расскажет'). Иногда *-у-у* слышится как *ӯ* или *-уву*. В отрицательно-вопросительных формах вместо *ч*, характерного для отрицательных форм, выступает *чI* (*ӑгьичIи?* 'не сделал?', *ӑгьаучIи?* 'не делает?'); кстати, и в причастиях отрицательных форм появляется *чI*, например прош. вр. *ӑгь-и-чIи-бу* 'не сделанный', 'не сделавший', ср. *игь-и-чи* 'не сделал'. Однако будущее время внешне совпадает с отрицательной формой: *ӑгьиччи?* 'не сделает?', *ӑгьиччи* 'не сделает'. Разница заключается в интонации: во всех вопросительных формах конечный гласный удлиняется и произносится с характерной модуляцией голоса.

§ 11. Большинство наречий не имеет специальных аффиксов, хотя в некоторых из них можно выделить окаменевшие суффиксы (обычно суффиксы локативных падежей *-ла*, *-кьи*, *-хъи*, *-лIи*). Наречия места принимают окончания местных падежей (например, *-ру* — исходн. пад.): *гьила* 'на', 'над', *гьикьи* 'под', *гьину* 'внутри', *бакьу* 'в середине', *исибала* 'близко', 'возле' (*исиб* 'ребро'), *иссира* 'снаружи', *бекьута* 'далеко', *иквамухъи* 'направо', *квачIилахъи* 'налево', *гьилъи* 'сегодня', *рахара* 'завтра', *саву* 'послезавтра', *суни* 'вчера', *сунассуру* 'позавчера', *лъел* 'днем', *регьеди* 'ночью', *рахакьи* 'утром', *гьершина* 'в этом году', *сабу* 'в прошлом году', *ссебада* 'в позапрошлом году', *гьера* 'теперь', *гьава* 'здесь', *гьуди* 'там', *гьуйи* 'там' (внизу), *ссе-б-а* 'впереди', *лади-б-а* 'вниз', *лали-б-а* 'вверх', *ракъудара* 'назад', *ццаха* 'отдельно', *сану* 'вместе'. Прилагательные употребляются в качестве наречий: *шуб* 'хорошо', 'хороший', *бечIер* 'черно', 'черный'. Распространено образование наречий посредством суффикса эргатива (= инструменталиса) *-ди*. Вопросительные наречия: *ин-да-хъи* 'когда' (*ин-да-да-ла* 'всегда'), *ийа-хъи?* 'где', (*ийа-хъи-ру* 'откуда'), *ин-кьа* 'почему' (*инкьа-ссу* 'какой'), *ин-кьа-хху* 'как'.

§ 12. К служебным словам относятся следующие основные частицы: *-ла* 'и', 'тоже', *-да* — усилительная частица (широко применяется в числительных, местоимениях, деепричастиях и др.), *-ва* — утвердительная частица, *-чIу(ро)* — частица ласкового обращения (к мужчине), *-чIи(ре)* — то же самое (когда обращаются к женщине), *-кьу* — частица косвенной речи, *-хху* 'к, по направлению', *-лъли* (с предыдущим *-ла*) 'с', 'вместе', *-ццима* 'такое же', *-цциму* 'такой же, как', *-кква* 'к', 'около', 'приблизительно'.

§ 13. Междометия: *вай* — горя, *вахI* — удивления, *ле* — призыва, *вой* — отклик (мужчины), *йо* — отклик (женщины), *воре* — предупреждения, *пу* — отвращения.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Подлежащее ставится в именительном падеже (при непереходных глаголах), в эргативном падеже (при переходных глаголах), в дательном падеже (при глаголах оценки: *дилъи идалъида* 'я люблю'), в аффективном падеже (при глаголах чувственного восприятия: *дира биъида*, *гьаъа*, *ӑлъа* 'я знаю, увидел, услышал'). Прямое дополнение ставится в именительном падеже, косвенное — в местных падежах: *имуди* (эрг. пад.) *гъикъи дихъи* (местн. пад.) *гьаб* (им. пад.) 'Отец сказал мне это'.

Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, но не в падеже. Определение не склоняется.

Сложные предложения строятся в основном посредством деепричастных и причастных оборотов.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Древний слой (основной словарный фонд) лексики сохранился хорошо, но много заимствований из аварского, русского, арабского и тюркских языков (термины из области техники, сельского хозяйства, культуры, общественной жизни). Роль собственных средств словообразования в деле пополнения словарного состава незначительна. Обогащение словаря происходит путем заимствований из русского и аварского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Годоберинский язык существует в форме двух диалектов: собственно годоберинского (речь аула Годоберн) и зибирхалинского (речь аула Зибирхали). Отличия речи аула Зибирхали в основном носят фонетический характер, но встречаются также морфологические, лексические и другие особенности. В зибирхалинском говоре отсутствуют: палатализация заднеязычных смычных перед *а*, *е*, *и*, переход комплекса *лълъ-д* в *тт* (например, в формах эргативного падежа), переход классных показателей *в-и-* > *в-у*, *в-е* > *в-о-*, упрощение комплекса *рд* в *р*. В отрицательных формах выступают окончания: прош. вр. *-ичIа* (год. *-ичи*), наст.-конкр. *-хучи* (год. *-учи*), буд. вр. *-а-и-чи* (год. *-ā-чи*), запретит. накл. *-а-хачIи* (год. *-āчIи*). В частицах, наречиях сохраняется *г* (утраченный в годоберинском): *гьуга* 'там' (год. *гьува*), *гу* — вопросительная частица (год. *у*), *игучи* 'нет' (год. *ивучи*). Обычны делабиализованные формы (*бикIа* 'был', ср. год. *букIа* < *бикIва*). В быстрой речи интервокальный *б* может не удерживаться. Большинство зибирхалинских особенностей являются архаичными.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ГЬЕКІВАЛА БЕРК'АЛА

вукIавада вукI'ичIавада цев адами рушлIи уналIа ‖ руша бак'ила вацIамукъулIи гьущура гьаъада руквабу цIайи рушихъи ‖ адами гьур цIайи рищани вунада ‖ гьува цIатата бисанда бечIуха берк'а ‖ адамихъи гьутти хади | ден хвасар йгьа-кьу ‖ хадибар къабул йгьу | гьощтти цIулади гьоб берк'а ццахаба бухи ‖ берк'ади тIалаб йгьи гьов адами ами ‖ адамиди гьикьи | барк'ала икк'илIибу мусулахъи мин ден инкьаву амата ‖ берк'ади гьикьи | ищиб гIадат ида гьукьассу-кьу ‖ адамиди хади | ден рацценди вота амичIа ‖ илIе рацциссу лъабудардухъи ами-ва-хъи | амичIа-ва-хъи вoти-кьу ‖ берк'а разилъи ва гьубе мана ‖

гьичIиссеба гьурдулълъи данди кку унса ‖ унсуди гьикьи | адами сурамуда | денла ццахаба букъи йгьигьала бигъалу ‖ дирала биъёчи еби дитта булIилIибу идабу | бацIуди амила бегьидида дени ‖ мин гьу(в) адами ами бегьидилIибуда ‖

ехха данди кку гьамахи ‖ гьамахидила гьобда бегьидилIибува ами-кьу гьикьи ‖

ехха данди кку сари ‖ саруди жиб бужечIа-кьу гьикьи | цIулади гьутто бечIуха берк'а цIататабулълъуру бухи ихвантабу дāи ивучIа-кьу гьикьи ‖ жиб бужиссувада гьуб бухибу куци гьаъалалъара ‖ мана ракъудара цIайи букIвабулълъу ‖ берк'а адамиди букIвабулълъу цIати лълъехъу ‖ саруди гьикьи | гьукьа цIати бета-да гьуб берк'а | шурлъиба гьулълъира биъилIибу иучIада ‖

ПЕРЕВОД

ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

Шел (букв. был не был шедши один) человек в лес. Когда он дошел до края леса, увидел дерево, охваченное огнем. Человек пошел тушить огонь. Там он нашел горевшую змею. Она попросила человека: «Спаси меня, (мол)». Вняв (букв. согласие сделав) просьбе, он вытащил (назад взял) змею палкой. Змея захотела съесть того человека. Человек сказал: «Вместо благодарности почему ты хочешь съесть (ешь) меня?» Змея сказала: «У нас, (мол), такой обычай». Человек попросил: «Пока не спрошу (кого-нибудь), не ешь меня (оставь несъеденным). Мы спросим трех (встречных), должен я быть съеденным или нет (не съеденным оставлять)». Змея согласилась, и они пошли.

Сперва им повстречался бык. Бык сказал: «Человек — плохое существо (плохой есть), меня прогнал (из дома), заставив (столько) работать. Я не знаю, что со мной будет, возможно, меня и волк съест. Ты можешь съесть этого человека».

Потом повстречался осел. И осел сказал (тоже), что человека следует съесть.

Потом повстречалась лиса. Лиса сказала: «Мне не верится, что палкой можно вытащить такую большую змею из огня (змею из горевшего взять возможная вещь нет, мол, сказала). Я (букв. мол) поверю, если покажешь, каким образом ты достал змею». Пошли обратно к огню. Человек бросил змею (обратно как было) в огонь (сжечь). Лиса сказала: «Оставь змею гореть, она добра не понимает».

БИБЛИОГРАФИЯ

Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. СМОМПК, вып. 40, 1909.

Саидова П. А. Образование множественного числа имен существительных в годоберинском языке. — Уч. зап. ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XIII. Махачкала, 1964.

Dirr A. Einführung in des Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

КАРАТИНСКИЙ ЯЗЫК

З. М. Магомедбекова

§ 1. Каратинский язык (*кIкIирлIи мацIцIи*) входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы языков Дагестана. Самоназвание каратинцев — *кIкIирди* (аварцы называют их *кIкIаралал*). На каратинском языке говорят в аулах Карата, Рачабалда, Арчо, Анчих, Маштада, Чабакоро, Рацитль и Токита Ахвахаского р-на и в с. Сиух Гумбетовского р-на Дагестанской АССР. Всего на этом языке говорит около 5 тыс. чел.

Первые сведения о каратинском языке имеются у Р. Эркерта и А. Дирра (два десятка небольших предложений и некоторые грамматические замечания). Эти материалы, помимо отрывочности, страдают как фонетическими, так и морфологическими неточностями.

Каратинский язык делится на два диалекта: собственно каратинский и токитинский. Токитинскому посвящены статья А. А. Бокарева и несколько работ З. М. Магомедбековой (см. библиографию). В собственно каратинский входят анчихский поддиалект, арчоевский, рачабалдинский (с маштадинским), рацитлинский (с чабакоринским) говоры. Токитинский диалект стоит обособленно.

Каратинский язык бесписьменный. В качестве письменного языка употребляется близкородственный аварский язык.

ФОНЕТИКА

§ 2. В каратинском языке имеется 10 г л а с н ы х: 5 простых и 5 назализованных. Простые: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*; назализованные: *ā*, *ū*, (*ē*, *ō*), *ȳ*. Назализованные гласные встречаются редко. Примеры: *цIцIāйи* 'соль', *эртā* 'улетел', *гьйгьā* 'груша', *кȳйи* 'баран', *лъȳйи* 'волос'. Назализованные гласные среднего подъема *ē* и *ō* наблюдаются лишь спорадически.

§ 3. Классификация с о г л а с н ы х дана на стр. 323.

Согласные *пI* и *дж* не являются фонемами. Согласный *ц* встречается редко. Среди глухих аффрикат и спирантов имеется корреляция «сильный»—«слабый» (сюда же входит слабая латеральная аффриката *кьI* и ее сильный коррелят *кь*).

§ 4. С л о в о обычно оканчивается на гласный звук. Характерна огласовка конца существительных на *е* (вместо *и* в других андийских языках), например *саре* 'лиса', *анзе* 'снег', *хьване* 'лошадь', *гъанде* 'ворона', *нацIцIе* 'вошь', *милъе* 'солнце', *гьунцIцIе* 'мед', *гьане* 'аул'. Встречаются

	Смычные			Аффрикаты					Спиранты			
		Глухие			Придыхательные		Абруптивные			Глухие		
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Слабые	Сильные	Слабые	Сильные	Звонкие	Слабые	Сильные	Сонорные
Губные	*б*	*п*	*пI*						*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*		*ц*	*цц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р*
Латеральные						*лI*	*кьI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные									*й*		*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*			*кк*		*кIкI*	*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные						*хъ*		*къ*	*гI*	*хI*		
Ларингальные			*ъ*							*гь*		

также слова на *и* (как и в других андийских языках): *мацIцIи* 'язык', *унщи* 'земля', *цIцIāйи* 'соль', *йацци* 'сестра'. Чередование *и*/*е* зависит от ударения.

Избегаются комплексы согласных, особенно в начале слов. В некоторых случаях встречаются комплексы «сонорный+шумный».

У д а р е н и е слабое, динамическое.

§ 5. Основные ф о н е т и ч е с к и е п р о ц е с с ы, характерные для собственно каратинского диалекта [1]: *ви* > *у* (в анчихском говоре): *бахъу* < *бахъви* 'вырыл', *бихху* < *биххви* 'остался'. Переход *б* > *м*, *р* > *н* под влиянием *н*: *ниши* (анчих.) < *ришин* 'год', *миса* < *бисā* (анчих.) 'нашел', *цIцIигьам* < *цIцIигьāб* 'соленый', *гьеркIам* < *гьеркIāб* 'большой', *гьеркIанай* < *гьеркIāрай* 'большие'. Комплекс *бд* > *д* (произносится геминированно — *дд*) в арчоевском и рачабалдинском говорах: *тāди* < *таб-ди* 'жеребята', *щакиди* < *щакиб-ди* 'птицы'.

Интервокальный *д* в анчихском говоре переходит в *р*: *боъора* < *боъода* 'четыре', *лъирер* < *лъидер* 'теленок', *лъуре* < *лъуде* 'дрова', *эрел* < *эдел* 'вещь', *арам* < *адам* 'человек' (заимствованное слово).

В речи аула Карата глагольные основы, оканчивающиеся на комплекс «сонорный (или *б*)+*д*», представлены без *д*, при этом конечный *н* ослабевает, придавая назальный оттенок предыдущему гласному. Более полные формы основ сохранились в анчихском говоре. Примеры: *кIкIā* (*кIкIанде*) [2] 'кричал', *къйе* (*къинде*) 'шил' *тIйе* (*тIинде*) 'налил', *гьаме* (*гьамде*) 'зевнул', *гъаме* (*гъамде*) 'обглодал', *гъабе* (*гъабде*) 'причесал', *хъуре* (*хъурде*) 'накрошил', *ссоре* (*ссорде*) 'покрутил'. Следовательно,

[1] О токитинском диалекте см. § 19.

[2] В скобках приводятся анчихские формы.

нд > (*Ṽ*)*н*, *мд* > *м*, *бд* > *б*, *рд* > *р*. Конечный *р* утерян в ряде глагольных основ: *хā* (*харе*) 'попросил', *пуйе* (*пуре*) 'дунул', *хъā* (*хъаре*) 'плакал', *туйе* (*туре*) 'плюнул'. Встречаются случаи наращения согласных: *р* (*чурхъа* 'чуха', *бурссу* 'потух', *беркIкIвансс* 'проглотит', *гьеркIкIващ* 'закром') и *н* (*гъанди* 'ворона', *къванкIоб* 'твердый'). Часто в говоре аула Карата в начале слова находим *гь*, хотя в соответствующих словах токитинского диалекта и анчихского говора его нет: *гьеркIам* 'большой', *гьиндал* 'когда'.

Иногда наблюдается палатализация согласных, например *ганд'а* 'яма', *Рашид'ат* (имя собств.), *им'а* 'отец'. Чаще палатализованные согласные встречаются в арчоевском и рачабалдинском говорах. Палатализация особенно характерна для токитинского диалекта.

В анчихском говоре *у*+*а* > *ва*: *матIваби* 'зеркала', *исваби* 'зубы', *нукваби* 'колени', *лъирваби* 'крылья'. В других говорах *у* утерян (*лъираби*). В том же анчихском говоре после согласного появляется *в*, если в предыдущем слоге имеется гласный *у*: *тIувква* (<*тIука*) 'козел', *чухъва* (<*чухъа*) 'чоха', *мухва* (<*муха*) 'сказка'.

В говоре аула Карата сохранилась слабая абруптивная латеральная аффриката *кьI*, которая в говорах (а также в токитинском диалекте) дает различные рефлексы. В начале слова *кьI* переходит в ъ (который сливается с твердым приступом, характерным для каратинского языка), в середине *кьI* > *л*+ъ (обозначаем как *л'*), ср. собств.-кар. *кьIини* 'солод', *кьIекIусс* 'лишний', *рекьIа* 'рука', *ракьIар* 'одежда', *гьанкьIа* 'пот'; анчихский, рачабалдинский (и токитинский): *и*, *иги* 'солод'; *гьекIвосс* (<*экIвосс*), *экIусс* 'лишний', *рел'а* 'рука', *рал'ар* 'одежда', *гьал'а*, *гьанъ'а* (<*гьанл'а*) 'пот'. В говоре аула Верхнее Инхео *кьI* > *тI* (*рекьIа* > *ретIа* 'рука').

Исконный *х* сохраняется в анчихском говоре; в токитинском диалекте *х* переходит в *гь*, в речи же аула Карата в начале слова *х* сохраняется, а в середине *х* > *гь*:

Анчих	Карата	Токита	
х	*х*	*гь*	
хвой	*хвай*	*гьве*	'собака'
харе	*хā*	*гьали*	'попросил'
хуйи	*хуре*	*гьур*	'поле'
хвабу	*хабу*	*гьобу*	'мельница'
х	*гь*	*гь*	
риха	*ригьа*	*ригьа*	'овца'
мухва	*мугьа*	*мугьа*	'сказка'
мехе	*мигьи*	*мигьи*	'шерсть'
āху	*агьā*	*агьвē*	'закипел'

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное в каратинском языке характеризуется наличием категории грамматического класса. Грамматических классов три: в I кл. входят слова, обозначающие мужчину: *вацци* 'брат', *има* 'отец', во II кл. — слова, обозначающие женщину: *ила* 'мать', *йаше* 'дочь', в III кл. — слова, обозначающие все остальное (животных, вещи, явления). Показатели: I кл. — *в*, II кл. — *й*, III кл. — *б*. Во множественном числе выделяются два класса: класс человека (или личности) (показатель *б*) и класс вещи (показатель *р*). Показатели грамматического класса встречаются как в начале (в некоторых существительных, прилагательных, глаголах, отглагольных формах), так и в конце слов (в прилагательных, притяжательных и указательных местоимениях, порядковых

числительных, причастиях). Например: *в-аша* 'сын', 'мальчик', *й-ацци* 'сестра', *б-ахьвалъа* 'приходить', *б-ешдалъа* 'оставлять', *б-еххело-б* 'длинный', *в-уду-в* 'тот', 'он', *илIи-б* 'наш' (инкл.), *гьеро-б* 'красный' и т. д.

В каратинском языке два числа: единственное и множественное. Множественное число имени существительного образуется при помощи специальных суффиксов. Самыми употребительными являются: *-ди*, при котором изменений в основе не происходит: *дидин* 'бабочка' — *дидин-ди*, *хъунссер* 'легкое' — *хъунссер-ди*, *канкула* 'слива' — *канкула-ди*, *хабу* 'мельница' — *хабу-ди*; *-а-ди*: *цIуле* 'палка' — *цIул-а-ди*, *къоркъо* 'лягушка' — *къоркъ-а-ди*; *-бди (-а-бди, -и-бди)*: *гIугIуча* 'курица' — *гIугIуча-бди*, *гьантIикIа* 'ухо' — *гьантIикIа-бди*, *ордек* 'утка' — *ордек-а-бди*, *щункIа* 'нога' — *щункI-и-бди*; *-би (-а-би, -и-би)*: *гьанда* 'холм' — *гьанда-би*, *хъоча* 'книга' 'шкура' — *хъоч-и-би*, *кару* 'веревка' — *кар-а-би*, *хъесо* 'осленок' — *хъес-а-би*; *-бади*; *вацци* 'брат' — *вацци-бади*, *роща* 'лес' — *рош-бади*; *-бай*: *цIцIекIа* 'нога' — *цIцIекI-бай*, *лъицIел* 'палец' — *лъицI-бай*; *-и*: *кьIаме* 'крыша' — *кьIам-и*, *хьване* 'лошадь' — *хьван-и*, *тIука* 'козел' — *тIук-и*; *-й*, *-ай*: *микъе* 'дорога' — *микъ-ай*, *гьане* 'село' — *гьан-ай*, *пера* 'пчела' — *пера-й*, *ригьа* 'овца' — *ригьа-й*.

Выделяются следующие ряды суффиксов:

Ряд *б*	Ряд *д*	Ряд *и*
-би	*-ди*	*-и*
-а-би	*-а-ди*	*-и-(й)*
-и-би	*-и-ди*	*-а-й*

Сложные суффиксы: *-б-ди*, *-а-бди*, *-и-бди*, *-б-а-ди*, *-а-л-ди*, *-б-ай*.

По основе склоняемого слова выделяется несколько типов склонения с неизменяемой и изменяемой основой (путем наращения гласных или определенных элементов между основой и падежным окончанием).

Основных падежей четыре: именительный, эргативный, родительный, дательный. Имеется несколько серий местных падежей. Именительный падеж не имеет специального окончания, эргативный оканчивается на *-л*, дательный — на *-а* (перед которым вставляется разъединительный *-й* или *-в*), родительный — на *-лI*, или на классные показатели (в III склонении в словах I кл. или во множественном числе в классах человека. Переменный классный показатель отражает класс определяемого) [3].

В I типе склонения именная основа остается без изменения. Падежные окончания присоединяются непосредственно к «чистой основе»:

Им.	*хьвани* 'лошадь'	*ракIва* 'сердце'	*орто* 'мерка'
Эрг.	*хьвани-л*	*ракIва-л*	*орто-л*
Дат.	*хьвани-й-а*	*ракIеа-а*	*орто-в-а*
Род.	*хьвани-лI*	*ракIва-лI*	*орто-лI*

Так же склоняются *гъеру* 'ложка', *иссо* 'кошка', *гьунчIа* 'трава', *балъа* 'детеныш' и имена собственные с гласным исходом: *Муса*, *ГIали* 'Али' (мужские имена), *Меседу*, *БатIимати* (женские имена).

Во II тип склонения входят имена, образующие основу косвенных падежей посредством наращения гласных (*а*, *и*, *о*, *у*):

Им.	*анча* 'камень'	*эли* 'рот'	*цIуле* 'палка'	*саре* 'лиса'
Эрг.	*анч-и-л*	*эл-а-л*	*цIул-а-л*	*сар-о-л*
Род.	*анч-и-лI*	*эл-а-лI*	*цIул-а-лI*	*сар-о-лI*
Дат.	*анч-и-й-а*	*эл-а-й-а*	*цIул-а-й-а*	*сар-о-в-а*

[3] Родительный, оканчивающийся на классные показатели, обычно именуется родительным I, родительный на *лI* — родительным II.

Так же склоняются: *има* (эрг. *им-о-л*) 'отец', *лъедер* (эрг. *лъедер-о-л*) 'теленок', *зини* (эрг. *зин-а-л*) 'корова', *тIука* (эрг. *тIук-о-л*) 'козел', *ГIусман* (эрг. *ГIусман-и-л*) (имя собств.). Иногда появление основообразующего гласного не вызывает редукции исходного гласного слова, например *гIама* 'осел', эрг. *гIама-и-л* (>*гIамайл*).

По III типу склонения изменяются имена, образующие основу косвенных падежей посредством *щу* и *лълъи*. Эти элементы, как правило, появляются в именах, обозначающих человека, род занятий, профессию (*щу* появляется в именах I кл., *лълъи* — в именах II и III кл.).

Им.	*гьекIва* 'человек'	*чокъа* 'подруга'	*йаше* 'дочь'
Эрг.	*гьекIва-щу-л*	*чокъа-лълъи-л*	*йаше-лълъи-л*
Род.	*гьекIва-щу-б*	*чокъа-лълъи-лI*	*йаше-лълъи-лI*
Дат.	*гьекIва-щу-в-а*	*чокъа-лълъи-й-а*	*йаше-лълъи-й-а*

Так же склоняются: *ихьва* (эрг. *ихьва-шу-л*) 'пастух', *цIцIеве* (эрг. *цIцIей-щу-л*) 'гость', *цIцIей* (эрг. *цIцIей-лълъи-л*) 'гостья', *зебу* (эрг. *зебу-лълъи-л//зебу-л*) 'день'. Так же склоняются имена собственные, оканчивающиеся на классные показатели, например *ХIажийав*, эрг. *ХIажийа-щу-л*.

Склонение имен существительных во множественном числе происходит посредством тех же суффиксов, что и в единственном. При склонении во множественном числе имена существительные делятся на две группы. В первую входят имена существительные, обозначающие человека, во вторую — все остальные имена.

В именах класса человека при склонении во множественном числе к основе присоединяются частицы *ло//л*. В родительном падеже в качестве суффикса выступает переменный классный показатель:

Им.	*кунтIай* 'мужья'	*вашай* 'сыновья', 'юноши'
Эрг.	*кунтIа-ло-л*	*вашай-ло-л*
Род.	*кунтIа-ло-б*	*вашай-ло-б*
Дат.	*кунтIа-ло-в-а*	*вашай-ло-в-а*
Им.	*йаццибади* 'сестры'	*кIкIирди* 'каратинцы'
Эрг.	*йаццибади-ло-л*	*кIкIирди-ло-л*
Род.	*йаццибади-ло-б*	*кIкIирди-ло-лI*
Дат.	*йаццибади-ло-в-а*	*кIкIирди-ло-в-а*

При склонении имен существительных класса вещей в косвенной основе появляются гласные.

Им.	*ортиби* 'мерки'	*зинай* 'коровы'
Эрг.	*ортиб-а-л*	*зинай-и-л*
Род.	*ортиб-а-лI*	*зинай-и-лI*
Дат.	*ортиб-а*	*зинай-(й)-а*

Локативные падежи показывают положение предмета в пространстве. Имеются серии с показателями *-чI*, *-лI*, *-кь*, *-кьI*, *-а* и без показателя. Некоторые серии (как-то на *-х*, *-хъ*) сохранили только по одному падежу. Показатели серий присоединяются к основе косвенных падежей (в обоих числах). В сохранившихся сериях имеется по три падежа с показателями: местного *-о*, *-и*, направительного *-р*, удалительного [4] *-гал*. Два последних падежа образуются от местного падежа.

Серия на *-чI* показывает нахождение предмета у кого-нибудь, около чего-нибудь. Сохранились два падежа: местный с суффиксом *-чI-о* и удалительный *-чIо-гал*, например местн. *имо-чI-о* 'отцу', удалит. *имо-чIо-гал* 'от отца'. Серия на *-лI* обозначает нахождение предмета внутри какой-нибудь жидкости или в сыпучих телах: в воде, масле, пшенице, земле и т. д. Разные падежи указывают на нахождение внутри (состояние), направление вовнутрь, направление изнутри, прохождение через (сквозное). Сохранилось три падежа: местный с суффиксом *-лI-и*, направительный с суффиксом *-лIи-р* и удалительный с суффиксом *-лIи-гал*: *лIорлIе-лI-и* 'в масле', *лIорлIе-лIи-р* 'в масло', *лIорлIе-лIи-гал* 'из масла'. Наряду с морфологическими формами, серия на *-лI* имеет и описательные формы, образуемые посредством слова *келIи* 'внутри' в сочетании с локативными формами на *-чI*. Серия на *-кь* показывает положение предмета под чем-нибудь: *унщи-кь-и* 'в земле', *унщи-кьи-р* 'в землю', *унщи-кьи-гал* 'из-под земли'. Серия на *-кьI* показывает положение предмета на плоскости: *байдан-кьI-а* 'на площади', *байдан-кьIа-р* 'на площадь', *байдан-кьIа-гал* 'через площадь'. Серия на *-а* в большинстве случаев показывает положение предмета на покатой плоскости. Если склоняемая основа оканчивается на *а*, то суффикс серии *а* удлиняется, если на другой гласный, то между ним и суффиксальным *а* появляется разъединительный *й*: *бес-ā* 'на горе' (местн.), *бес-а-р* 'к горе' (направ.), *бес-а-гал* 'от горы' (удалит.); *кулуби-й-а* 'в клубе' (местн.), *кулуби-й-а-р* 'в клуб' (направ.), *кулуби-й-а-гал* 'из клуба' (удалит.). Серия без показателя выражает в основном нахождение в полом предмете: *гьамасси* 'в сундуке', *гьамасси-р* 'в сундук', *гьамасси-гал* 'из сундука'. Серия на *хъ* встречается спорадически. Засвидетельствованы местный и удалительный падежи. Обозначает нахождение предмета у кого-то, у чего-то, за что-то: *хъочихъ гIарсе бекка* 'дай деньги за книгу', *ймохъигал ваша хиди воъā* 'сын ушел от отца'. Серия на *-х* сохранила направильный падеж на *-хар*: *им-о-хар* 'к отцу', *вацц-о-хар* 'к брату'.

§ 7. Имя прилагательное изменяется по классам, числам и падежам. Классные показатели могут выступать как в начале (редко), так и в конце (систематически). Склоняются имена прилагательные по III типу. Степени сравнения образуются описательно посредством послелогов *ъо*, *гал*, *гудоб*.

Некоторые имена прилагательные образуются от формы родительного II падежа: *обилI* 'желтый', *хъайилI* 'синий', *бацIолI* 'волчий'. Прилагательные типа «мужской», «женский» образуются от формы имен родительного I падежа: *йашилоб ракьIар* 'женское платье', *къадийащуб гIадат* 'судейский обычай'. Некоторые прилагательные образуются посредством суффикса *-ххуб*: *лълъāи-ххуб* 'водянистый', *лIорле-ххуб* 'маслянистый', *щиў-ххуб* 'молочный'. Прилагательные, обозначающие противоположный признак (отсутствие чего-либо), образуются посредством *-къуб: лълъай-къуб* 'безводный', *щиў-къуб* 'немолочный'.

Склонение прилагательных

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*чIикоров* 'красивый'	*чIикорой*	*чIикороб*
Эрг.	*чIикоро-щу-л*	*чIикоро-лълъи-л*	*чIикоро-лълъи-л*
Род.	*чIикоро-щу-б*	*чIикоро-лълъи-лI*	*чIикоро-лълъи-лI*
Дат.	*чIикоро-щу-в-а*	*чIикоро-лълъи-й-а*	*чIикоро-лълъи-й-а*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*чIикоро-бай*	*чIикорорай*
Эрг.	*чIикоро-л-о-л*	*чIикорорай-лълъи-л*
Род.	*чIикоро-л-о-б*	*чIикорорай-лълъи-лI*
Дат.	*чIикоро-л-о-є-а*	*чIикорорай-лълъи-й-а*

[4] Удалительный падеж выполняет функцию и транслатива.

Как видно, во множественном числе класса человека в косвенных падежах появляется *л*, за которым следует основообразующий *о* (суффикс множественного числа *-бай* отсутствует). В классе вещи основа образована посредством *лълъи* (как и в единственном числе).

§ 8. Система счета — десятиричная. Количественные числительные оканчиваются на частицу *-да* (кроме *це-б-е* 'один'): *кIеда* 'два', *лъабда* 'три', *боъода* 'четыре', *инштуда* 'пять', *инлIида* 'шесть', *гьакъуда* 'семь', *бикъида* 'восемь', *гьачIвада* 'девять', *гьацIада* 'десять', *кIейацIада* 'двадцать', *лъабацIада* 'тридцать', *боъацIада* 'сорок', *инштвацIада* 'пятьдесят', *инлIацIада* 'шестьдесят', *гьакъвацIада* 'семьдесят', *гьачIвацIкIеда* 'девяносто два', *бешанда* 'сто', *бешанолIе цеб* (<*бешанболIе цеб*) 'сто один', *бешанолIе кIеда* 'сто два', *бешанолIе кIейацIада*, 'сто двадцать', *кIебешанда* 'двести', *лъабешанда* 'триста', *азарда* 'тысяча'. Названия сотен и тысяч присоединяются к следующим за ними названиям посредством *-(б)олIе*, при этом в первой части числительных опускается частица *-да*.

Порядковые числительные образуются посредством суффикса *-лIоб*: *целIоб* 'первый' (параллельно имеется форма *инчIиссегиссеб* 'первый', букв. 'самый передний'), *кIедалIоб* 'второй', *инштудалIоб* 'пятый' (ср. образование причастия будущего времени).

Собирательные числительные образуются посредством окончания *-ийадал*: *лъаб-ийадал* 'трое'.

Кратные числительные образуются посредством суффикса *-цIе*, присоединяемого к основе количественного числительного: *кIа-цIе* 'дважды', *лъаб-цIе* 'трижды', *боъо-цIе* 'четырежды'.

Числительные склоняются по III типу:

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*цев* 'один'	*цей*	*цеб*
Эрг.	*це-щу-л*	*це-лълъи-л*	*це-лълъи-л*
Род.	*це-щу-б*	*це-лълъи-лI*	*це-лълъи-лI*
Дат.	*це-щу-в-а*	*це-лълъи-й-а*	*це-лълъи-й-а*

Склонение количественных числительных не отличается от склонения порядковых (частица *-да* опускается), исключение составляют названия чисел 2 и 3.

§ 9. Личные местоимения: *ден* 'я', *мен* 'ты', *илIи* 'мы' (инклюзив), *ищи* 'мы' (эксклюзив), *бишди* 'вы'. Местоимения 3 л. суть указательные местоимения: *вудув* 'он', *вудуй* 'она', *вудуб* 'оно', *вудубай* 'они' (люди), *вудурай* 'они' (вещи).

При склонении личные местоимения 1 и 2 л. ед. ч. меняют основу, а суффиксом эргативного падежа выступает *-а*.

Им.	*ден*	*мен*	*илIи*	*ищи*	*бишди*
Эрг.	*ден-а*	*мен-а*	*илIи-л*	*ищи-л*	*бишди-л*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илIи-б*	*ищи-б*	*бишди-б*
Дат.	*ди-й-а*	*ду-в-а*	*илIи-й-а*	*ищи-й-а*	*бишди-й-а*

Указательные местоимения показывают положение предмета в пространстве (находится ли он вблизи, в отдалении, ниже или выше говорящего), например *вулъу-б* 'тот' (выше говорящего), *вугу-б* 'тот' (на расстоянии, ниже говорящего), *вуду-б* 'тот', *гьади-б* 'этот', *гьо-б* 'то', *вудишдо-б* 'такой', *гьадишдо-б* 'этакий'. Первые элементы *гьа-*, *ву-*, *гьо-* являются указательными, элементы *-лъ*, *-г*, *-д* показывают положение предмета в пространстве (*-лъ* — выше говорящего, *-г* — ниже говорящего, *-д* — на одном уровне с говорящим), за ними следуют классные показатели.

Указательные местоимения склоняются по III типу.

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*гьади-в* 'тот'	*гьади-й*	*гьади-б*
Эрг.	*гьади-щу-л*	*гьади-лъълъи-л*	*гьади-лъълъи-л*
Род.	*гьади-щу-б*	*гьади-лъълъи-лI*	*гьади-лъълъи-лI*
Дат.	*гьади-щу-в-а*	*гьади-лъълъи-й-а*	*гьади-лъълъи-й-а*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*гьади-бай*	*гьади-рай*
Эрг.	*гьади-д-о-л*	*гьади-д-а-л*
Род.	*гьади-д-о-б*	*гьади-д-а-лI*
Дат.	*гьади-д-о-в-а*	*гьади-д-а*

Вопросительные местоимения: *гьемол* 'кто', *гьедол* 'что', *гьиншдо-б* 'какой', 'который', *лълъо-б-ол* 'чей' (*-ол* — вопросительная частица). При склонении вопросительных местоимений основа в косвенных падежах меняется.

Им.	*гьеме, гьем(ол)* 'кто'	*гьед(ол)* 'что'
Эрг.	*лълъо-л-а(л)*	*гьед-е-лълъи-л, гьед-е-й-л*
Род.	*лълъо-б(ол)*	*гьед-е-лълъи-лI, гьед-е-й-лI*
Дат.	*лълъо-в-а*	*гьед-е-лълъи-й-а, гьед-е-й-а*

Возвратные местоимения образуются посредством частицы *-да*, которая присоединяется к местоименной основе: *вугув-да* 'он сам', *вугуй-да* 'она сама'. Специальные формы: *жев-да* 'сам', *жей-да* 'сама', *жеб-да* 'само', *же-бай-да* 'сами' (люди), *же-рай-да* 'сами' (вещи):

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*же-в-да* 'сам'	*же-й-да*	*же-б-да*
Эрг.	*ин-щу-л-да*	*ин-лълъи-л-да*	*ин-лълъи-л-да*
Род.	*ин-щу-б-да*	*ин-лълъи-лI-да*	*ин-лълъи-лI-да*
Дат.	*ин-щв-а-да*	*ин-лълъи-й-а-да*	*ин-лълъи-й-а-да*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*же-бай-да*	*же-рай-да*
Эрг.	*инд-о-л-да*	*инд-а-л-да*
Род.	*инд-о-б-да*	*инд-а-лI-да*
Дат.	*инд-о-а-да* // > *индва-да*	*инд-а-(а)-да*

Притяжательные местоимения — формы родительного падежа от личных и указательных местоимений: *ди-б* 'мой', *ду-б* 'твой', *илIи-б* 'наш' (инкл.), *ищи-б* 'наш' (экскл.), *бишди-б* 'ваш', *гьадищу-б* 'того', *гьадилълъилI* 'той' и т. п.

Отрицательные местоимения: *гьемегIаги* 'никто', *гьедегIаги* 'ничто'.

§ 10. Глагол изменяется по классам, числам, временам, наклонениям. Основных времен три: настоящее, прошедшее и будущее. Временные формы образуются морфологическим и описательным способами. Морфологическим способом образуются настоящее общее, прошедшее и будущее.

Спряжение одно, но выделяется несколько групп глаголов с разными фонетическими вариантами одного и того же аффикса. Наличие таких групп обусловлено исходным звуком глагольной основы. Выделяются две основные группы глаголов: в первую входят глаголы, основа которых оканчивается на согласный звук (*чIчIвар-* 'бежать', *бекъ-* 'делить', *бекь-*

'пахать'), во вторую — глаголы, основа которых оканчивается на назальный звук. Обе группы имеют подтипы, характерной чертой которых является лабиальное окончание. Имеются также глагольные основы с гласным исходом, но они не выявляют существенных особенностей и спрягаются как и остальные глаголы.

Настоящее общее образуется посредством суффикса *-ида*. Если глагольная основа оканчивается на сонорные или на звонкий *б*, суффикс *-ида* представлен в виде *-да* (т. е. опускается *и*): *бецIида* 'наполняет', *ихьвачида* 'растит', 'воспитывает', но *хъвар-да* 'пишет', *тIар-да* 'падает', *лълъеб-да* 'хлебает'. В глаголах, имеющих основы с лабиальным исходом, элемент лабиальности, сливаясь с суффиксальным *-и*, дает *-у* (*-уда* < *-вида*): *бехьуда* < *бехьвида* 'приходит', *зарагъуда* < *зарагьвида* 'мерзнет', *бижуда* < *бижвида* 'вырастает'. Во второй группе глагольных основ, оканчивающихся на назальный звук, эти суффиксы закономерно представлены как *-унда*, *-инда*: *басинда* 'рассказывает', *бачунда* 'моет', *гьаъинда* 'видит'.

Прошедшее время образуется посредством суффиксов *-а* и (в большинстве глаголов) *-е*. В зависимости от типа основы суффиксы *-е*, *-а* выступают в разных фонетических вариантах. Если глагольная основа оканчивается на назальный согласный, суффиксы *-а*, *-е* назализованы (*-ā*, *-ē*). Если основа оканчивается на лабиализованный согласный, вместо *-е* появляется *-у*, а вместо *-ē* соответственно *-ӯ*. Суффикс *-у*<*в*+*-е*: *биж-у*<*бижв-е* 'растил', *зарагъ-у*<*зарагъв-е* 'замерз', *беж-у*<*бежв-е* 'верил'. Примеры: *хъиб-а* 'порвал', *ит-а* 'отпустил', *гьам-а* 'разинул', *хъвар-е* 'написал', *бахъ-е* 'встал', *ссункI-е* 'понюхал', *бекI-ā* 'посмотрел', *торчIчI-ē* 'бросил', *чIи-ē* 'побил', *ххв-ā* 'побежал'.

Будущее время образуется посредством суффикса *-сс* (*-асс*); в основах, оканчивающихся на *-н*, суффикс выступает в виде *-а-н-сс*. Лабиализованный исход основы не вызывает фонетических изменений, так как комплекс *в*+*а* сохраняется: *бикIвасс* 'будет', *зарагъвасс* 'замерзнет', *эртансс* 'улетит', *гьамасс* 'разинет', *чIийансс* 'побьет', *белъасс* 'оставит', *гъорасс* 'покрошит'.

Отрицательная форма настоящего времени образуется от положительной формы посредством суффикса *-чIе*: *бикIуда-чIе* 'не бывает', *гегьидачIе* 'не делает', *бежида-чIе* 'не жарит'. Отрицательная форма прошедшего времени образуется от положительной посредством суффикса *-че*: *гире-че* 'не лег', *хъваре-че* 'не написал', *бегье-че* 'не купил'. Лабиализованная основа прошедшего времени сохраняется без изменения: *рекIва-че* 'не зажег', *биъва-че* 'не сломал'. В назализованных основах в отрицательной форме восстанавливается *-н*: *бекIā* 'смотрел' — *бекIан-че* 'не смотрел', *кьигьā* 'спал', *кьигьан-че* 'не спал'. Отрицательная форма будущего времени образуется от глагольной основы посредством окончания *-бичIе*: *цIцIари-бичIе* 'не выпью', *хъвари-бичIе* 'не напишу', *бежи-бичIе* 'не пожарю'. В глаголах с назализованной основой суффиксальный *-б* переходит в *-м*: *ххва-мичIе* (<*ххвā-бичIе*) 'не побегу', *бекIимичIе* 'не посмотрю'.

Вопросительные формы образуются посредством *-о-ле*: *бекIинда* 'видит' (наст. вр.) — вопросительная форма *бекIинд-о-ле*, *гегьида* 'делает' — *гегьид-о-ле*, *бежасс* 'пожарит' (буд. вр.) — *бежасс-о-ле*, *бекIансс* 'увидит' — *бекIансс-о-ле*; *гогьо-ле?* 'сделал ли?' (прош. вр.), *бекI-б-ле?* 'увидел ли?'.

Повелительное наклонение образуется от глагольной основы посредством суффиксов *-а* и *-и*. В зависимости от основы суффиксы представлены в разных вариантах (*-ā*, *-ӣ*): *гагь-а* 'делай', *къам-а* 'кушай', *бас-ā* 'расскажи', *бехъв-а* 'приди', *чIчIвар-и* 'беги', *бекI-ӣ* 'смотри', *буч-ā* 'помой', *бул-ā* 'сдери'.

Запретительное наклонение образуется посредством суффикса *-биссе (-миссе)*: *хъвари-биссе* 'не пиши', *къами-биссе* 'не кушай', *баси-миссе* (<*басӣ-биссе*) 'не говори'.

Условное наклонение образуется посредством суффикса *-бар* (в глаголах с назализованной основой *-мар*): *хъвари-бар* 'если напишет', *бекки-бар* 'если даст', *баси-мар* (<*басӣ-бар*) 'если скажет'.

Условно-желательное наклонение образуется от основы причастия прошедшего времени посредством суффикса *-хорор*: *цIцIале (б)-хорор* 'если бы прочел', *хъваре(б)-хорор* 'если бы написал'.

Инфинитив оканчивается на суффикс *-а-лъа* (*-а-н-лъа*): *хъварI-алъа* 'писать', *эрт-анлъа* 'летать', *гьаъ-анлъа* 'увидеть'.

Масдар образуется от прошедшего времени посредством суффикса *-р* (в глаголах II группы — *-н*): *хъваре-р* 'писание', *инква-р* 'кушание', *цIцIале-р* 'чтение', *биса-н* // <*бисā-р* 'сказание', *булу-н* 'сдирание'.

Отыменные глаголы непереходного значения образуются посредством суффикса *-лъ*: *гьероб-лъ-алъа* 'краснеть', *хьо-лъ-алъа* 'хорошеть'.

Причастие настоящего времени образуется от основы глагола настоящего времени посредством суффикса *-об* (*-б* — переменный классный показатель): *чIчIвард-об* 'бегущий' (*чIчIвард-о-в* — I кл., *чIчIвард-о-й* — II кл., *чIчIвард-о-р-ай* — мн. ч., класс вещей, *чIчIвард-о-б-ай* — мн. ч., класс людей). Причастие прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством классных показателей: *чIчIвар-о-б* 'убежавший', *къам-о-б* 'съеденный', *къий-о-б* 'сшитый'. Причастие будущего времени образуется от формы инфинитива посредством суффикса *-лI-о-б*: *цIагьалъа-лI-о-б* 'зажжется', *бежалъа-лI-о-б* 'пожарится', *къийлъа-лI-о-б* 'пошьется'.

Отрицательные формы причастия настоящего времени образуются от временной формы посредством суффикса *-чI-о-б*: *чIчIварда-чIоб* 'не бегущий', *бучунда-чIоб* 'не моющийся'.

Отрицательные формы причастия прошедшего времени образуются от временной формы посредством того же суффикса *-чI-о-б*: *гегье-чIоб* 'не сделанный', *бокъе-чIоб* 'не отрезанный'.

Деепричастие настоящего времени образуется от основы глагола настоящего времени посредством суффикса *-да*: *хъвар-да-да* 'записывая', *бачунда-да* 'стирая'. Деепричастие прошедшего времени образуется от основы причастия прошедшего времени посредством суффикса *-о-ха*: *хъвореб-о-ха* 'заболев', *гегье-б-оха* 'сделав'.

Отрицательные формы деепричастия не разграничиваются по временам: для настоящего и прошедшего времен употребляется одна форма, образуемая от отрицательной формы глагола прошедшего времени посредством суффикса *-да*: *хъваречIе-да* 'не написав', *беккечIе-да* 'не дав', *бикIвачIе-да* 'не бывав'.

§ 11. Наиболее употребительные в каратинском языке наречия: *релъада* 'вечером', *боголIи* 'ночью', *гьера* 'теперь', *анцел* 'потом', *элъел* 'сегодня', *суни* 'вчера', *гьиндачIа* 'всегда', *гьиндал* 'когда', *гьарди* 'здесь', *гьардир* 'сюда', *гьаргал* 'отсюда', *гьингессол* 'откуда', *гьиндирол* 'куда', *гьингол* 'где', *гьиндиргIаги* 'никуда', *ссиги* 'впереди', *лъанда* 'близко', *чIида* 'далеко', *кекьи* 'внизу', *каъа* 'наверху', *хирхир* 'потом'.

§ 12. Союзы и послелоги: *-л* 'и' (*има-л ила-л хурир баъā* 'и отец и мать пошли в поле'); *-варел* 'или' *-гвал* 'хоть' (*менгвал воъā вудир* 'ты хоть пойди туда'); *амма* 'но' *ва* 'и'.

§ 13. Междометия: *ле* 'эй', *гьев*, *йахI* — возглас удивления, *вай* — сожаления, *воре* — предупреждения.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Синтаксис каратинского языка в основных своих чертах мало отличается от синтаксиса других андийских языков. Переходные глаголы образуют так называемую эргативную конструкцию (подлежащее ставится в эргативном падеже), непереходные же — номинативную. Косвенное допол-

нение передается и многочисленными местными падежами. Сложноподчиненные предложения строятся посредством причастных и деепричастных оборотов, а также обстоятельственных форм глаголов. Реже применяются союзы (например, *амма* 'но').

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной словарный фонд — собственно каратинский. В языке много заимствований из аварского, а также из арабского и тюркских языков. В лексике, отражающей современный быт, большинство заимствований — из русского языка (общественно-политическая, научная лексика, названия вещей и т. д.). Основными источниками пополнения лексики являются аварский и русский языки.

Словообразование развито слабо. Имеется несколько типов словообразования: образование посредством специальных суффиксов, образование сложением основ и слова, образованные описательным способом.

Имеются следующие словообразовательные суффиксы: *-хх*, *-ко*, *-лъ*, *-хъан*, *-гьан*, *-чибо*, *-р*, *-ер*, (*-дер*), *-бо*, *-шдихъ*, *-цIе*, *-лIоб*, *-гIал*, *-гьаб*, *-болIе*, *-сс*, *-да* и др.

Удвоение основы — обычное явление в образовании различного рода глаголов учащательной формы, числительных: *кIе-кIе* 'по два', *боъобоъо* 'по четыре'. Соединение разных основ: *цIцIорохIале* 'фасоль' (ср. *цIцIор* — название Кахетии и *хIале* 'горох', 'бобы'), *багIарекьIа* 'лицо', букв. 'лицо-рука', *релъа-зебу* 'сутки', букв. 'ночь-день' и т. д.

Слова, созданные описательным способом, включают в себя слово *гьедела* 'вещь': *паруз тIандобдела* (<*тIандобгьедела*) 'пепельница', букв. 'папиросы бросаемая вещь', *гъераби тIандобдела* 'ящичек для вилок и ножей'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Токитинский диалект каратинского языка обладает рядом особенностей.

Фонетические особенности:

Гласные *е//и* и *о//у* в безударном положении, особенно в конце слова, часто нейтрализуются. Назализованные гласные встречаются редко.

Система согласных имеет ряд характерных черт. Слабая абруптивная латеральная аффриката *кьI* перешла в *ъ* (в начале слова) и в *лʿ* (в середине слова): *ъекIусс* (ток.) *къIекIусс* (кар.) 'лишний', *релʿа* (ток.) *рекъIа* (кар.) 'рука'. Слабый *ш* в токитинском переходит в сильно палатализованный *хь*: *вахьʹа* (ток.) — *ваша* (кар.) 'сын'. Сильная аффриката *кк* в токитинском заменяется спирантом *хь*: *хьали* 'плесень', *бухьа* 'поймал'. Имеется *ǯ* — звонкий нефонематический коррелят глухого *хь*, восходящий к *г* (и *й*): *хьеǯи* 'котел', *гьацIаǯи* 'десять'. Встречаются палатализованные *гʹ*, *кʹ*, *кIʹ*. Аффрикаты произносятся с заметным спирантным оттенком.

Палатализация обусловлена позицией: перед *а*, *е*, *и* заднеязычные согласные *г*, *к*, *кI*, *ǯ*, *кIкI*, *хь* палатализуются: *гʹали* 'вор', *гʹару* 'шея', *гIинкʹи* 'лопона', *цIцIикIʹа* 'коза', *рехьʹен* 'год'. Спирантизуются сильные абруптивные и придыхательные аффрикаты. Под влиянием назального гласного *б* и *р* переходят в *м* и *н* (соответственно): *миса* < *бисā* 'нашел', *ниши* < *ришī* 'небо' (ср. собств.-кар. *решен*). Часты случаи наращения *р*: *къарчагъ* 'разбойник' (собств.-кар. *къачагъ*), *чурхъа* 'чоха' (собств.-кар. *чухъа*); *х* переходит в *гь* во всех позициях: ср. ток. *ригьа* 'овца' — анч. *риха*, ток. *эгьон* 'кузнец' — анч. *эхун*, ток. *гьве* 'собака' — анч. *хвой* и т. д. В говоре аула Карата переход *х* в *гь* происходит в середине слова,

лъ>*гь* в начале слова (не систематически): ток. *гьерцIа* 'корыто' — кар. *лъерцIа*, ток. *гьуди* 'дрова' — кар. *лъуди*, ток. *гьарчIчIу* 'голос' — кар. *лъарчIчIу*. Исторический *кьI* в токитинском дал рефлексы *ъ* и *гI*: ток. *магIа* 'слеза' — ахв. *макъIа*, ток. *рагIа* 'кувшин' — ахв. *ракъIа*.

В токитинском часто встречается сжатый приступ (наращение в анлауте *гI*): *гIунщи* 'земля', *гIиса* 'творог', *гIанча* 'камень'. Комплексы *ай*>*е*, *ва*>*о* (в закрытом слоге): *цIцIве*<*цIцIвай* 'звезда', *гьве*<*гьвай* 'собака', *гъоли*<*гъвали* 'безрогая коза', *гъони*<*гъвани* 'гора' и т. д. Как правило, слова, оканчивающиеся в собственно каратинском диалекте на *-е*, в токитинском оканчиваются на *-и*; ср. собств.-кар. *хьване* 'лошадь' — ток. *хьвани*, собств.-кар. *микъе* 'дорога' — ток. *микъи*.

Склонение в токитинском диалекте значительно отличается от собственно каратинского. Помимо четырех основных падежей, общих с собственно каратинским, имеется еще так называемый аффективный падеж, оканчивающийся на *-б-а*. Окончания остальных падежей также отличаются от собственно каратинского: эргативный падеж оканчивается на *-ди*, *-д* (ср. собств. -кар.-*л*), родительный — на *-л*, *-б* (ср. собств.-кар. *-лI*, *-б*), дательный — на *-лъа* (ср. собств.-кар. *-а*). Локативные падежи имеют более стройную систему. Они состоят из семи серий. Показатели: *чI*, *хъ*, *гь*, *кь*, *лI*, *л* и одна серия без показателя. Падежей, как правило, четыре. Суффиксы падежей: местн. *-и* (или Ø), направ. *-р*, удалит. *-ба*, исх. *-ǯи-ба* (*-б* изменяется по классам). Удалительный и исходный падежи часто совпадают.

Основные падежи

	Ед. число	Мн. число
Им.	*амъа* 'крыша'	*амъалди*
Эрг.	*амъ-и-д*	*амъалд-а-д*
Дат.	*амъ-и-лъа*	*амъалд-а-лъа*
Род.	*амъ-и-л*	*амъалд-а-л*
Афф.	*амъ-и-б-а*	*амъалд-а-б-а*

Местные падежи

Местн.	*амъ-и-ла*	*амъалд-а-ла*
Направ.	*амъ-и-ла-р*	*амъалд-а-ла-р*
Удалит.	*амъ-и-ла-ба*	*амъалд-а-ла-ба*
Исх.	*амъ-и-ла-ǯи-ба*	*амъалд-а-ла-ǯи-ба*
Местн.	*амъ-и-кьи*	*амъалд-а-кьи*
Направ.	*амъ-и-кьи-р*	*амъалд-а-кьи-р*
Удалит.	*амъ-и-кьи-ба*	*амъалд-а-кьи-ба*
Исх.	*амъ-и-кьи-ǯи-ба*	*амъалд-а-кьи-ǯи-ба*
Местн.	*амъ-и-лIи*	*амъалд-а-лIи*
Направ.	*амъ-и-лIи-р*	*амъалд-а-лIи-р*
Удалит.	*амъ-и-лIи-ба*	*амъалд-а-лIи-ба*
Исх.	*амъ-и-лIи-ǯи-ба*	*амъалд-а-лIи-ǯи-ба*
Местн.	*амъ-и-хъ*	*амъалд-а-хъ*
Направ.	—	*[амъалд-а-хъи]*
Удалит.	*амъ-и-хъи-ба*	*амъалд-а-хъи-ба*
Исх.	*амъ-и-хъи-ǯи-ба*	*амъалд-а-хъи-ǯи-ба*
Местн.	*амъ-и-чI*	*амъалд-а-чI*
Направ.	—	—
Удалит.	*амъ-и-чIу-ба*	*амъалд-а-чIи-ба*
Исх.	—	—

Образование множественного числа в обоих диалектах в принципе одинаково. Суффиксы в основном одни и те же, но имена, образующие множественное число посредством одного и того же суффикса, в обоих диалектах различны.

Токитинские суффиксы (отсутствующие в каратинском): *-даби*, *-либи*: *гьурд-даби* 'поля', *унса-либи* 'быки'.

Инфинитив образуется посредством суффикса *-еду//-едо* (суффикс *-айду* встречается очень редко): *тIамеду* 'кинуть', *къенеду* 'шить', *чIималеду* 'колоть'.

Кроме общей с каратинским формы настоящего времени имеются еще и параллельные формы на *-кIа*: *гирда-кIа* 'ложится', *къигьи-да-кIа* 'засыпает'.

В повелительном наклонении четко различается переходность и непереходность. Суффикс *-а* выступает в переходных глаголах, *-бе* — в непереходных: *ссоли-бе* 'повернись', *бигIа-бе* 'знай', *кьеби-бе* 'танцуй', но: *къам-а* 'кушай', *кекь-а̄* 'скажи', *тIам-а* 'брось'. Отрицательные формы повелительного наклонения (запретительное наклонение) образуются посредством суффикса *-ссибе*: *къама-ссибе* 'не кушай', *бекъа-ссибе* 'не режь'.

Вопросительные формы глагола образуются посредством суффикса *-чи*: *инкуда-чи* 'кушает ли', *инква-чи* 'съел ли', *инквасс-чи* 'съест ли'.

Отрицательные формы глагола образуются в настоящем и прошедшем временах посредством суффикса *-чIи*, в будущем — *-бачIи*: *инкуда-чIи* 'не кушает', *инква-чIи* 'не ел', *инку-бачIи* 'не съест'.

Условное наклонение образуется посредством суффиксов *-н*, и *-калъин*: *муче-н* 'если постирает', *букъи-н* 'если порежет', *бихьи-кIалъин* 'если дашь'.

Каузативные формы образуются посредством суффикса *-ла (-л)*: *инкв-ал-да* 'кормит', *инкв-ал-и* 'накормил', *инкв-ал-асс* 'накормит', *инкв-ал-еду* 'накормить'.

Деепричастие настоящего времени образуется посредством суффикса *-ӡ* (*инкуда-ӡ* 'кушая', *ххунда-ӡ* 'бегая'). Прошедшее время деепричастия образуется посредством суффикса *-ах (-ех, -ох)*: *инкуб-ах* 'покушав', *гигьиб-ах* 'сделав'.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ГЬЕРКIА̄Й ИЛОЛI МУГЬА

ищил гьеркIа̄й иловар ха | цеб хьогьоб мугьа баса̄ ищий | гьеркIа̄й ила-кье || басанлъал гьедол | бещдалъал гьедол | дирай балъай | бикIвалда | бикIвачIелда цеб унсаъо сййил | гIамаъо бацIал || бацIол сййар кекьелда | бахьу | диб чокъа | сару чанар гьерчIидал теъаб чанел бакьи гейдал || бахьу-кье | сййил разилъелда || бесай тиребоха | щобай щванкIебоха | баъа̄лда гьабай анзилалI бесар || гьорге гьардохар цеб тIука кIкIвабилъа теъалда || бацIа тIаребоха тIукачIо | каъа торчIчIе̄лда | сййл кекье̄лда | мен хъантIуб жанавар ид'а | анщ дена дибда тIубе къамеласс | бигъи | унчIовар мена гьоб гидабда бахъа̄лъал хьолъида || бацIа гьолъльийа разилъечIелда|| кIенналочIода бакьи рагье беккулда || кIеда квашилал гьерчIчIебоха сййил бацIа гьандалIигал гъардир гирайда бикIвалда | гиргире боъанлIайгил бацIол сййил къа̄ биккебоха *чIчI*йелда || саре чIидагал гьардохарел бекIа̄бехва | бецIилас рикьил къамелда | гьерил тIорча̄лда | бецIебоха хирхир гьашдоб гьанкьел кIкIа̄лда | бацIал сйй торчIчIе | сарол гьерил тIорча̄ ||

ПЕРЕВОД

БАБУШКИНА СКАЗКА

Мы бабушку попросили: «Расскажи нам, бабушка, хорошую сказку». «Что рассказать, а что оставить, мои детки. Были — не были медведь с быка и волк с осла. Волк медведю сказал: «Давай-ка, мой братец, вместе на охоту пойдем, добытую дичь пополам поделим». «Давай», — согласился медведь. Горы обойдя, холмы перевалив, достигли они снежной вершины. Тут им одного тура убить удалось. Волк, повернувшись, на тура набросился. Медведь сказал: «Ты — жадный зверь, пока я свою часть съем — подожди, а то ты это все прикончишь». Волк на это не согласился. Между обоими борьба началась. Встав на задние лапы, медведь волка с холма вниз скатил было и избил. Лиса издали смотрела, до отвала мяса наелась, крови нализалась; наевшись, такую песню затянула: «волк и медведь подрались, лиса крови нализалась».

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев А. А. Материалы по диалектологии андо-цезских языков. I. Наречие аула Токита. — Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра». М.—Л., 1938.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Магомедбекова З. М. Образование основных времен в каратинском языке. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. V. Махачкала, 1958.

Магомедбекова З. М. О двух суффиксах словообразования в каратинском и аварском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959.

Магомедбекова З. М. О фонетических особенностях токитинского диалекта каратинского языка. — ИКЯ, т. XII, 1961.

Магомедбекова З. М. Склонение имен в каратинском языке (основные падежи). — ИКЯ, т. VI, 1954.

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

З. М. Магомедбекова

§ 1. Ахвахский язык (*ашвалIи мицIцIи*) — один из бесписьменных языков, входящий в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойских языков Дагестана. Сами себя ахвахцы называют *ашвадо* (мн. ч.), аварцы — *гIахьевалал*. Число говорящих на ахвахском языке — около 5 тыс. чел. Ахвахский язык распространен в ряде аулов Ахвахского р-на (административный центр с. Карата) и отчасти Советского р-на (бывш. Кахибский р-н, административный центр с. Советское, бывш. Хебда) Дагестанской АССР. Северный Ахвах имеет этническое название «Цунта-Ахвах», территория же, населенная южными ахвахцами, называется Ратлу-Ахвах. На ахвахском языке говорит население девяти аулов: Тад-Магитль, Кванкеро, Лологонитль, Кудияб-Росо, Изани (Ахвахского р-на), Ратлуб, Цегоб, Тлянуб (Советского р-на) и Ахвах-дере (Закатальского р-на Азербайджанской ССР).

Ахвахский язык изучен слабо. С конца 40-х годов опубликовано несколько статей по разным вопросам ахвахского языка (в том числе сведения о южном диалекте), см. библиографию.

Ахвахский язык имеет два диалекта: северный (описываемый в настоящем очерке) и южный. Северный диалект довольно однороден, южный состоит из двух говоров: тлянубского и цегобского. Речь аула Ратлуб (территориально южного) ближе к северному диалекту. Цегобский — самый характерный говор южного диалекта и самый отдаленный от северного. Разница между северным и южными диалектами весьма значительна. Представители разных диалектов говорят между собой не на своих диалектах, а на аварском языке.

Ахвахский язык бесписьменный, в качестве литературного языка употребляется близкородственный аварский язык.

ФОНЕТИКА

§ 2. Гласные звуки ахвахского языка распадаются на недолгие и долгие, на неназализованные («чистые») и назализованные. Долгота и назализованность гласных — явления вторичные, вызванные комбинаторными изменениями звуков.

Недолгие, чистые гласные: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, долгие: *ā*, *ē*, *ī*, *ō*, *ӯ*, назализованные: *ã*, *ẽ*, *ĩ*, *õ*, *ỹ*. Долгие назализованные гласные *ã*, *ẽ* и др. встречаются редко.

§ 3. Классификация согласных.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные				Аффрикаты					Спиранты			
		Придыхательные		Абруптивные		Придыхательные		Абруптивные			Глухие		
	Звонкие	Слабые	Сильные		Звонкие	Слабые	Сильные	Слабые	Сильные	Звонкие	Слабые	Сильные	Сонорные
Губные	*б*	*п*		*(пI)*						*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*		*тI*		*ц*	*цц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р*
Латеральные						*лIъ*	*лI*	*кьI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные										*й*		*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*		*кI*			*кк*		*кIкI*	*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные					*(хъ)*	*хъI*	*хъ*	*къI*	*къ*	*гI*	*хI*		
Ларингальные				*ъ*							*гь*		

Для консонантизма ахвахского языка характерно сопоставление слабых и сильных: *с—сс*, *лъ—лълъ*, *цI—цIцI* и т. д. Такое сопоставление наблюдается только в глухих согласных и притом среди спирантов и аффрикат. Почти все звуки, приведенные в таблице, хотя и очень близки по произношению к соответствующим согласным аварского языка, однако имеют специфический оттенок произношения. Звонкая аффриката *дж* встречается обычно в словах, заимствованных из арабского. Реже *дж* можно встретить в собственно ахвахских словах, но во всех случаях его можно заменить спирантом *ж*. Редко встречается губно-губной абруптив *пI*: *анIада* 'девять', и в данном случае *пI* — результат ассимиляции: *анIада* < *абчIада*, ср. цегоб. *обчIада*, ратл. *обчIвада* 'девять'. Редко (в основном в заимствованных словах) встречаются *ц*, *щ*, *чIчI*, *чч*, *кк*. Звук *ъ* (арабская хамза) в инлауте встречается редко, но встречается всегда в анлауте, как твердый приступ гласных.

В ахвахском языке засвидетельствован ряд звуков, мало известных в близкородственных языках, в частности слабые аффрикаты: фарингальная абруптивная *къI* (ср. сильная *къ*), фарингальная придыхательная *хъI* (ср. сильная *хъ*), латеральная абруптивная *кьI* (ср. сильная *кь*) и латеральная придыхательная *лIъ* (ср. сильная *лI*). Все они — фонемы. В результате этого фарингальные и латеральные ряды, сохранив корреляцию «сильный—слабый», представлены полнее, чем в других языках аварско-андийско-дидойской группы; фарингальные: *къ—къI*, *хъ—хъI*, латеральные: *кь—кьI*, *лI—лIъ*. Всего в ахвахском языке шесть специфических латеральных согласных: спиранты — *лъ*, *лълъ*, аффрикаты — *кь*, *кьI*, *лI*, *лIъ*.

§ 4. Ахвахские слова состоят из открытых слогов. Этим объяс-

няется ряд фонетических процессов: упрощение согласных комплексов вследствие утери одного из компонентов или наращения гласного, изменение исхода слов (наращение гласного или редукция согласного и др.).

Ударение слабое, динамическое.

§ 5. В конце слова или перед согласным возможно исчезновение согласных. Чаще выпадают сонорные *р*, *л*, *м*, *н*, реже — *б*, *д* и др., например *хакъи* 'народ' < *халкъ*, *чама* 'чалма' < *чалма*, *гъабацIе* 'лев' < *гъалбацI*, *тāхьу* 'табак' < *тамахьу*, *тухӯ* 'племя' < *тухум*, *зама* 'время' < *заман*, *бицакIо* 'поговорка' < *бицанкIо*, *азагьо* 'дракон' < *аздагьо*. Этим явлением в значительной мере обусловлен внешний вид ахвахских слов, которые всегда оканчиваются на гласный звук. Согласные комплексы в любой позиции удерживаются редко. Другой причиной такого строения слов является наращение гласного в конце слова, чаще всего *и*: *ишкапи* < *шкаф* 'шкаф'. Согласные комплексы расчленяются посредством наращения гласных: *гIадило* < *гIадло* 'порядок', *загьиро* < *загьро* 'яд', *испаравка* < *справка* 'справка'.

Распространен переход *б* в *м* под влиянием согласного *н* или назализованного гласного: *мака* < *макā* (< *балкан*) 'падаль', *мачани* < *бачани* 'рассказал'. Широко распространено, особенно в быстрой речи, так называемое явление сандхи, при котором стоящие рядом слова соединяются в одно целое, и выпадают целые слоги (особенно классные показатели) на стыке двух слов: *гьудукIвари* < *гьудубе бикIвари* 'там был', *денагуди* < *дене гьаге гуди* 'я здесь есмь', *кIедбча* < *кIеда ӯча* 'два быка'. В быстрой речи между гласными исчезает *б* (часто и *м*), а *п* переходит в *гь*. Утеря согласного вызывает слияние соседних гласных: *жабери* > *жаери* > *жāри* 'прочел' (*ае* > *ā*), *жаб-ири* > *жаири* > *жēри* 'читает' (*аи* > *ē*). Распространен переход *е* в *о* под влиянием предыдущего *в*: *бихъв-ери* > *бихъори* 'зарезал', *ӣкIкIвени* > *ӣкIкIони* 'проглотил'. Исторически слабые свистящие переходят в шипящие (*с* > *ш*, *ц* > *ч*, *цI* > *чI*, *з* > *ж*), а сильные шипящие — в сильные свистящие (*щ* > *сс*, *чч* > *цц*, *чIчI* > *цIцI*). Сильный *кк* в ахвахском перешел в *хь*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет три грамматических класса: к I кл. относятся слова, обозначающие человека — мужчину: *ваша* 'сын', *има* 'отец', *цIцIеве* 'гость', *ххеве* 'муж', *вацци* брат' и т. д., показатель — *в*. Ко II кл. относятся слова, обозначающие человека — женщину: *ила* 'мать', *йацци* 'сестра', *йаше* 'девочка', *акIкIа* 'жена', *йаццикъIа* 'двоюродная сестра' и т. д., показатель — *й*. К III кл. относятся все остальные имена: названия животных, явления природы, отвлеченные понятия и т. д.; *хьвани* 'лошадь', *гьири* 'гром', *лāга* 'овца', *жоми* 'трава', *лъуда* 'дрова', *чIили* 'дом', показатель — *б*. Во множественном числе различаются два класса: класс человека с показателем *б* (в суффиксе вместо *б* выступает формант *-ийи* или *-йи*) и класс вещи с показателем *р*.

Классные показатели могут выступать в качестве префикса и суффикса (реже инфикса). В определениях они согласуются с определяемым, в глаголах — с реальным субъектом (при непереходных глаголах) или с прямым объектом (при переходных глаголах). Классный показатель присоединяется к основе посредством гласного звука. Соединительные гласные *и* и *е* вслед за показателем I кл. переходят соответственно в *у* и *о*: *в-у-турулъIа* 'проиграть' < *в-и-турулъIа* (ср. III кл. *б-и-турулъIа*); *в-о-гъурулъIа* 'стоять' < *в-е-гъурулъIа* (ср. III кл. *б-е-гъурулъIа*). Соединительный гласный *у* вслед за показателем II кл. *й* переходит в *и*: *й-и-хьурулъIа* 'попасть' (< *й-у-хьурулъIа*, ср. III кл. *б-у-хьурулъIа*).

Во множественном числе в глаголах класса человека соединительный гласный *и* заменяется гласным *а* (ед. ч., III кл. *б-и-турулъIа* 'проиграть', мн. ч., класс человека *б-а-турулъIа*, ср. класс вещи *р-и-турулъIа*). По классам может изменяться слово, относящееся к любой части речи, однако переменные классные показатели весьма редки в именах существительных. Особенно часто они выступают в прилагательных, местоимениях (кроме личных), глаголах. Примеры: *вашидаве* (I кл.) 'белый', *йашидайе* (II кл.), *башидабе* (III кл.); мн. ч. *башидийи* (класс человека), *рашидаре* (класс вещи), *гьудуве* (I кл.) 'он', *гьудуйе* (II кл.), *гьудубе* (III кл.); мн. ч. *гьудуйи* (класс человека), *гьдуре* (класс вещи); *чуви* кто', *чуби* 'что'. Также изменяются по классам: *чебе* 'один', *кIедабе* 'два', *инчIиссигиссебе* 'первый', и т. д.

Специальных суффиксов, образующих множественное число, много; самые употребительные — *-ди* и *-ла* — присоединяются непосредственно к основе: *гьанде* 'ухо' — *гьанде-ла*, *милъIо* 'ноготь' — *милъIо-да*, *кучи* 'лицо' — *кучи-ла*. Перед суффиксом *-ла* изменения основы единственного числа не происходит, но в нескольких случаях наблюдается отклонение: ед. ч. *чāгъади* 'сорока' — мн. ч. *чāгъаде-ла*, *гъвецIцIе* 'зубок' — *гъвецIцIи-ла*. Примеры с суффиксом *-ди*: *кеке* 'десна' — *кеке-ди*, *цIикъо* 'рысь' — *цIикъо-ди*, *гьера* 'пчела' — *гьера-ди*, *гьокихъо* 'аробщик' — *гьокихъо-ди*. Встречаются случаи, когда исходный гласный основы единственного числа во множественном заменяется другим: *имихи* 'осел' — *имих-а-ди*, *хве* 'собака' — *хв-а-ди*. Суффикс *-ди* может вызвать фонетическое изменение исхода основы, когда она в единственном числе оканчивается на *-на*, *-ни*, *-но*, *-ла*, *(-ло)*, *-ра*, *-ри*; эти слоги перед *-ди* опускаются: *мутина* 'бурка' — *мути-ди*, *къуни* 'плита' — *къӯди*, *гIоцIино* 'лошак' — *гIоцIи-ди*; *макъала* 'труба' — *макъа-ди*; *къIели* рот' — *къIе-ди*, *ӣгьора* 'озеро' — *ӣгьоди*; *кIāццара* 'ящерица' — *кIāцца-ди*; *жари* 'кулак' — *жа-ди*; *ссукIаро* 'чашка' — *ссукIа-ди*.

Небольшое количество слов образует множественное число посредством суффикса *-ли*. Все слова, получающие *-ли*, относятся к I и II грамматическим классам: *вацци* 'брат' — *вацци-ли*, *йацци* 'сестра' — *йацци-ли*, *йаше* 'дочь' — *йаше-ли*, *микIе* 'ребенок' — *микIе-ли*, *лагъе* 'раб' — *лагъе-ли*.

Суффикс *-до* получают этнические названия (большей частью образованные от названия местности), причем суффиксы родительного падежа во множественном числе опускаются: *ашвалIиве* 'ахвахец' — *ашва-до*, *болъилIиве* 'ботлихец' — *болъи-до*, *илIалове* 'хунзахец' — *илIало-до* и т. д.

Суффикс *-ба* присоединяется к основе им. пад. ед. ч.: *ила* 'мать' — *ила-ба*, *чIекIе* 'козленок' — *чIекIе-ба*, *чалу* 'шнур' — *чалу-ба*. В некоторых случаях *-ба* появляется там, где исторически можно было бы ожидать основу с исходом на *б* (соответственно во мн. ч. *б* восстанавливается): *екье* 'корень', 'морковь' — *екье-ба* (ср. чам. ед. ч. *екьеб*, кар., ботл. *гьекьиб*), *еше* 'бок' — *еше-ба* (ср. ботл. ед. ч. *есеб*).

Суффикс *-а* выступает обычно в словах с исходом на *и*, который во множественном числе редуцируется: *ракьи* 'кость' — *ракь-а*, *чIули* 'палка' — *чIул-а*, *коли* 'сноп' — *кол-а*. Редко встречается суффикс *-а* в словах с исходом на *о* в единственном числе: *азагьо* 'дракон' — *азагь-а*, *хъабахъо* 'тыква' — *хъабахъ-а*. В единичных случаях можно встретить суффикс *-а* при другом исходе основы: *чаххе* 'катушка' — *чахх-а*.

Суффикс *-и* образует множественное число слов с исходом на *а*, который во множественном числе редуцируется: *река* 'живот' — *рек-и*, *ӯча* 'бык' — *ӯч-и*, *хваба* 'мельница' — *хваб-и* и т. п. Реже встречается суффикс *-и* в словах, оканчивающихся на *о*, *у*: *чило* 'зуб' — *чил-и*, *лъиро* 'крыло' — *лъир-и*, *хъIано* 'яйцо' — *хъIан-и*, *кIакьу* 'щека' — *кIакь-и*.

Суффикс *-о* образует множественное число от существительных, обозначающих человека (исходный гласный редуцируется): *акIкIи* 'жена' —

акIкI-о, *илакье* 'свекровь' — *илакь-о*, *имакье* 'свекор' — *имакь-о*, *āде* 'человек' — *āд-о*, *чокъа* 'друг', 'подруга' — *чокъ-о*, *чанахъа* 'охотник' — *чанахъ-о*, *мишухъа* 'вор' — *мишухъ-о*.

Ряд слов во множественном числе получает окончания *-на* и *-ма*, которые могут рассматриваться как показатели множественного числа: *реше* 'год' — *реше-на*, *мекIу* 'угол' — *мекIу-на*, *межу* 'иголка' — *межуна*. *меда* 'площадь' — *меда-на*, *хIема* 'скотина' — *хIема-на*; *тӯху* 'племя' — *тӯху-ма*, *канса* 'половик' — *канса-ма*, *хъиза* 'семья' — *хъиза-ма* и т. д. Ни в одном из перечисленных примеров *н* и *м* не являются первичными показателями множественного числа. Во всех случаях в форме множественного числа восстанавливается согласный основы (*н* или *м*), который утерян; суффиксом множественного числа является *-а*. Некоторые слова во множественном числе претерпевают более значительные изменения: *кьейе* 'ягненок' — *кьера*, *лIейе* 'теленок' — *лIера*, *цIцIонолIи* 'коза' — *цIцIона*. Нередко одно и то же имя существительное образует множественное число по-разному: *гванди* 'яма' — *гванд-а* // *гванда-ла*, *кьедо* 'утес' — *кьедо-ла* // *кьедо-ди*, *михъа* 'ус' — *михъа-ла* // *михъа-ди*, *ищу* 'вымя' — *ищу-ла* // *ищу-ди* и т. д.

В системе склонения имеется две группы падежей: основные и локативные. Основных падежей четыре: именительный, эргативный, родительный и дательный.

Именительный падеж представлен в виде основы. Эргативный падеж оканчивается на *-де*, а в словах, склоняемых посредством наращения *-ссу* и *-лъли*, — на *-е*, хотя параллельно и здесь допустимо применение суффикса *-де*. Родительный падеж образуется двояко: родительный I — посредством классных показателей (*-бе*, *-ве*, *-йе*, *-ре*), родительный II — посредством суффикса *-лIи*. Родительный I употребляется обычно в словах I—II кл., т. е. в словах класса человека, а родительный II в словах III кл. (спорадически выступает и в словах II кл.). Изменяемый классный показатель согласуется с классом определяемого слова, причем в быстрой речи классные показатели опускаются.

Дательный падеж образуется посредством суффикса *-лъIа*.

Склонение более или менее однотипно, но учитывая образование основы косвенных падежей, к которой присоединяются падежные флексии, можно выделить условно два основных типа склонения: I — склонение с неизменяемой основой, II — склонение с изменяемой основой двух разновидностей: 1) основа косвенных падежей образуется посредством наращения гласных *а*, *и*, *у*; 2) основа косвенных падежей образуется путем наращения слогов *ссу* (в словах I кл.) и *лълъи* (в словах II и III кл.). Слоги *ссу* и *лълъи* исторически расчленяются на *сс*, *лълъ* и *у*, *и*.

При склонении слов по 2-й разновидности II склонения слоги *ссу* и *лълъи* в эргативном падеже представлены как *ссв* и *лълъ*, а окончанием выступает *-е*. Объясняется это выпадением *-д-*: *-ссу-де* > *-ссу-е* > *ссв-е*; *-лълъи-де* > *-лълъи-е* > *-лълъ-е*

I склонение (с неизменяемой основой)

Им.	*āзо* 'кувшин'	*бати* 'жеребец'
Эрг.	*āзо-де*	*бати-де*
Род.	*āзо-лIи*	*бати-лIи*
Дат.	*āзо-лъIа*	*бати-лъIа*

II склонение (с изменяемой основой)

1) Основа образована посредством гласных

Им.	*вацци* 'брат'	*хьвани* 'лошадь'	*бата* 'брюки'
Эрг.	*вацц-о-де*	*хьван-а-де*	*бат-и-де*
Род.	*вацц-о-бе*	*хьван-а-лIи*	*бат-и-лIи*
Дат.	*вацц-о-лъIа*	*хьван-а-лъIа*	*бат-и-лъIа*

2) Основа образована посредством *-ссу* и *-лълъи*

Им.	*цIцIевве* 'гость'	*цIцIейе* 'гостья'
Эрг.	*цIцIе-ссу-де* // *цIцIе-ссв-е*	*цIцIе-лълъи-де* // *цIцIе-лълъ-е*
Род.	*цIцIе-ссу-бе*	*цIцIе-лълъи-лIи*
Дат.	*цIцIе-ссу-лъIа*	*цIцIе-лълъи-лъIа*

Им.	*гьекIва* 'мужчина'	*чокъа* 'подруга'
Эрг.	*гьекIва-ссу-де* // *гьекIва-ссве*	*чокъа-лълъи-де* // *чокъа-лълъ-е*
Род.	*гьекIва-ссу-бе*	*чокъа-лълъи-лIи*
Дат.	*гьекIва-ссу-лъIа*	*чокъа-лълъи-лъIа*

Локативные (послеложные) падежи образуют семь серий, которые показывают положение предмета в пространстве («над», «под», «внутри» и т. п.). Серии образуются специальными суффиксами, которые присоединяются к основе косвенных падежей: серия на *-г-* (основное значение «над»), серия на *-хар* (основное значение «у», «при», «около»), серия на *-хъ* (по значению сходна с серией на *-хар*, обычно используется для передачи косвенного дополнения ряда глаголов), серия на *-лI* (основное значение «внутри сплошной массы»), серия на *-кь* (основное значение «под»). Серия может иметь четыре падежа, указывающих направление действия: местный (отвечает на вопрос «где?»), направительный («куда?») исходный («откуда?») и транслативный («через что?»). Местный падеж оканчивается на *-е* или *-и*, направительный — на *-а*, исходный — на *-у*, транслативный — на *-не*, присоединяемое к форме исходного падежа. Некоторые серии неполные и вместо четырех падежей имеют три. Показатели локативных падежей присоединяются к показателям серии (исключение составляет транслативный падеж).

Серия на *-г*: местн. *беча-г-е* 'на горе', направ. *беча-г-а* 'на гору', исх. *беча-г-у* 'с горы', трансл. *беча-г-у-не* 'через гору'; местн. *вацц-о-г-е* 'на брате', направ. *вацц-о-г-а* 'на брата', исх. *вацц-о-г-у* 'от брата', трансл. *вацц-о-г-у-не* 'через брата'; местн. *цIцIесс-у-г-е* 'на госте', направ. *цIцIесс-у-г-а* 'на гостя', трансл. *цIцIе-сс-у-г-у-не* 'через гостя'.

Серия на *-хар*: местн. *вацц-о-хар-и* 'около брата', исх. *вацц-о-хар-у* 'от брата', *вацц-о-хар-у-не* 'через брата'; местн. *цIцIесс-у-хар-и* 'около гостя', исх. *цIцIесс-у-хар-у* 'от гостя', трансл. *цIцIесс-у-хар-у-не* 'через гостя'. Направительный падеж отсутствует. Исходный и транслативный падежи не всегда четко противопоставляются. Вместо недостающего направительного падежа используется форма с суффиксом *-лIира* (*вацц-о-лIира* 'к брату', ср. с серией на *-лI*).

Серия на *-хъ* неполная. Сохранились падежи местный (с суффиксом *-хъ-е*) и транслативный (с суффиксом *-хъ-у-не*): *рийад-о-хъ-е* 'около дома', *инго-хъ-у-не* 'через окно'.

Серия на *-лI*: местн. *ихва-лI-и* 'в масле', направ. *ихва-лI-а* 'в масле', исх. *ихва-лI-у* 'из масла', трансл. *ихва-лI-у-не* 'через масло', местн. *ингвар-и-лI-и* 'в хлебе', направ. *ингвар-и-лI-а* 'в хлеб', исх. *ингвар-и-лI-у* 'из хлеба', трансл. *ингвар-и-лI-у-не* 'через хлеб'.

Серия на *-кь*: местн. *ингвар-и-кь-и* 'под хлебом', направ. *ингвар-и-кь-а* 'под хлеб', исх. *ингвар-и-кь-у* 'из-под хлеба', трансл. *ингвар-и-кь-у-не* 'через хлеб', 'из-под хлеба'; местн. *āчIе-кь-и* 'под камнем', исх. *āчIе-кь-у* 'из-под камня', трансл. *āчIе-кь-у-не* через камень'.

Имена существительные склоняются во множественном числе посредством тех же суффиксов, что и в единственном числе, которым предшествуют аффиксы множественного числа. Во множественном числе между показателем множественности и падежным окончанием происходит наращение слогов *ло* (в основном, в именах класса человека), *ли*, *ле* (в именах класса вещей).

Им.	*маххаххади* 'груши'
Эрг.	*маххаххади-ле-де*
Род.	*маххаххади-ле-лIи*
Дат.	*маххаххади-ле-лъIа*

Местн.	*маххаххади-ле-г-е*	*маххаххади-ле-кь-и*
Направ.	*маххаххади-ле-г-а*	*маххаххади-ле-кь-а*
Исх.	*маххаххади-ле-г-у*	*маххаххади-ле-кь-у*
Трансл.	*маххаххади-ле-г-у-не*	*маххаххади-ле-кь-у-не*

Местн.	*маххаххади-ле-хар-и*	*маххаххади-ле-лI-и*
Направ.	*маххаххади-ле-лIира-а*	*маххаххади-ле-лI-а*
Исх.	*маххаххади-ле-хар-у*	*маххаххади-ле-лI-у*
Трансл.	*маххаххади-ле-хар-у-не*	*маххаххади-ле-лI-у-не*

Им.	*уштади* 'мастера'	*мишухъо* 'воры'
Эрг.	*уштади-ло-де*	*мишухъо-ло-де*
Род.	*уштади-ло-лIи*	*мишухъо-ло-лIи*
Дат.	*уштади-ло-лъIа*	*мишухъо-ло-лъIа*
Местн.	*уштади-ло-ге*	*мишухъо-ло-г-е*
Направ.	*уштади-ло-г-а*	*мишухъо-ло-г-а*
Исх.	*уштади-ло-г-у*	*мишухъо-ло-г-у*
Трансл.	*уштади-ло-г-у-на*	*мишухъо-ло-г-у-на* и т. д.

§ 7. Имена прилагательные всегда оканчиваются на классные показатели. Склоняются только субстантивированные прилагательные. Склонение производится по II типу. Степеней сравнения нет (передаются описательно).

§ 8. Количественные числительные изменяются по грамматическим классам. В разговорной речи классные показатели опускаются: *чебе* 'один', *кIеда-бе* два', *лъIвада-бе* 'три', *бокъIода-бе* четыре', *йштуда-бе* 'пять'.

Счет двадцатиричный. Порядковые числительные образуются посредством суффикса *-лекьи-да-бе* (*-екьида-бе* — причастие от глагола *-екь-* 'сказать'). Исключение составляет слово *инчIиссигиссеве* 'первый', ср. *кIебилекьидабе* 'второй', *йштулекьидабе* 'пятый' и т. д. Субстантивированные числительные склоняются по II типу склонения.

§ 9. Личные местоимения: *дене* 'я', *мене* 'ты', *исси* 'мы' (эксклюзив), *илIи* 'мы' (инклюзив), *ушди* 'вы'. В качестве местоимений 3 л. применяются указательные местоимения, например *гьуду-ве* 'он' (I кл.), *гьуду-йе* 'она' (II кл.), *гьуду-бе* 'оно' (III кл.), *гьуду-йи* 'они' (мн. ч., класс человека), *гьуду-ре* 'они' (мн. ч., класс вещей).

Склонение личных местоимений

Ед. число

Им.	*дене* 'я'	*мене* 'ты'
Эрг.	*де-де*	*ме-де*
Род.	*ди-бе*	*ду-бе*
Дат.	*ди-лIъа*	*ду-лъIа*

Мн. число

Им.	*илIи* 'мы' (инкл.)	*исси* 'мы' (экскл.)	*ушди* 'вы'
Эрг.	*илIи-де*	*исси-де*	*ушди-де*
Род.	*элIе-бе*	*эссе-бе*	*ушди-бе*
Дат.	*илъи-лIъа*	*исси-лъIа*	*ушди-лъIа*

К указательным местоимениям относятся: *гьа-ве* 'этот', *гьу-ве* 'тот', *гьалъIа-ве* 'этот (наверху)', *гьугу-ве* 'тот (дальше, внизу)', *гьуду-ве* 'тот (вдалеке)', *гьада-ве* 'этот (недалеко)', *гьулъIу-ве* 'тот (наверху)', *гьаге-ве* 'этот (внизу)'. Основные составные части указательных местоимений: *гьа-* (*гье-*, *гьу-*) — указательный элемент, *-да-* (*-де-*, *-ду-*), *-га-* (*-ге-*, *-гу-*), *-лъIа-* (*-лъIе-*, *-лъIу-*) — элементы, показывающие положение предмета в пространстве (высоту, глубину, дальность). Элемент *д* указывает, что предмет находится на одном уровне с говорящим, *г* указывает, что предмет находится ниже говорящего, *лъI* показывает, что предмет находится выше говорящего (на разном расстоянии). За элементами, указывающими положение предмета в пространстве, следуют классные показатели.

Указательные местоимения склоняются по II типу склонения:

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*гьа-ве* 'этот'	*гьа-йе*	*гьа-бе*
Эрг.	*гьа-ссу-де*	*гьа-лълъ-е*//	*гьа-лълъ-е*//
		гьа-лълъи-де	*гьа-лълъи-де*
Род.	*гьа-ссу-бе*	*гьа-лълъи-бе*	*гьа-лълъи-лIи(бе)*
Дат.	*гьа-ссу-лъIа*	*гьа-лълъи-лъIа*	*гьа-лълъи-лъIа*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*гьа-йи* 'эти'	*гьа-ре* 'эти'
Эрг.	*гьа-до-де*	*гьа-ди-де*
Род.	*гьа-до(бе)*	*гьа-ди-лIи(бе)*
Дат.	*гьа-до-лъIа*	*гьа-ди-лъIа*

Притяжательные местоимения суть формы родительного падежа личных и указательных местоимений: *дибе* 'мой', *дубе* 'твой', *элIебе* 'наш' (инкл.), *эссебе* 'наш' (экскл.), *гьассубе* 'его', *гьалълъилIибе* 'ее' и т. п. Притяжательные местоимения склоняются по II типу.

Возвратные местоимения: *жи-ве-да* // *жи-да-ве* (I кл.), *жи-йе-да* // *жи-да-йе* (II кл.), *жи-бе-да* // *жи-да-бе* (III кл.) 'сам', мн. ч. *жи-ба-да* (класс человека), *жи-ра-да* (класс вещи) 'сами'. Элементы *-да* (частица) и *ве*, *йе*, *бе* (классные показатели) могут меняться местами. Частица *-да* употребляется факультативно. Форма дат. пад. ед. ч. II и III кл. *ин-лълъ-а-да* восходит к *ин-лълъи-лъIа-да*.

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*живе-да*	*жийе-да*	*жибе-да* 'сам'
Эрг.	*ин-ссв-е-да*	*ин-лълъ-е-да*	*ин-лълъ-е-да*
Род.	*ин-ссу-бе-да*	*ин-лълъи-лIи-да*	*ин-лълъи-лIи-да*
Дат.	*ин-ссу-лъIа-да*	*ин-лълъ-а-да*	*ин-лълъ-а-да*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*жиба-да*	*жире-да*
Эрг.	*инд-в-е-да*	*инд-и-де-да*
Род.	*инд-о-да-бе*	*инд-и-лIи-да*
Дат.	*инд-в-а-да*	*инд-ā-да*

Вопросительные местоимения: *чу-ви* ‘кто’ (I кл.), *чу-йи* ‘кто’ (II кл.), *чу-би* ‘что’ (III кл.), мн. ч. *чу-йи* ‘кто’ (класс человека), *чу-ри* ‘что’ (класс вещи).

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*чу-ви*	*чу-йи*	*чу-би*
Эрг.	*лълъо-ди*	*ссун-ди*	*ссун-ди*
Род.	*лълъо-би*	*ссун-лIи*	*ссун-лIи*
Дат.	*лълъо-лъIа*	*ссун-лъIа*	*ссун-лъIа*

Во множественном числе *чуйи* склоняется как *чуви*, а *чури* как *чуби*.

§ 10. Глагол изменяется по классам, временам, лицам и наклонениям. При спряжении следует учесть несколько типов глагольных основ: 1) основы на *р*, 2) основы на *н*, 3) основы на лабиализованный комплекс, 4) основы на гласный звук.

Настоящее общее время образуется в глаголах «ряда *р*» посредством окончаний *-ири* и *-ери* (последнее встречается в глаголах с гласным исходом основы), в глаголах «ряда *н*» — *-ини* и *-ени* (последнее — в глаголах с гласным исходом основы): *вокъI-ири* ‘идет’, *хъвар-ири* ‘пишет’ *жēри* (< *жа-ири* < *жаб-ири*) ‘читает’, *мач-ини* ‘рассказывает’, *ӯк-ини* ‘ест’, *рацIцI-ини* ‘спрашивает’, *къēни* (< *къа-ини* < *къам-ини*) ‘кушает’.

Прошедшее время образуется с помощью ряда суффиксов, каждый из них используется в определенных случаях в зависимости от типа основы:

	Тематический *р*		Тематический *н*	
	«Группа *а*»	«Группа *е*»	«Группа *а*»	«Группа *е*»
Основа на согласный	*-ари*	*-ери*	*-ани*	*-ени*
Основа на гласный	*-ари*	*-āри*	*-ани*	*-āни*
Основа с лабиализованным комплексом	*-ари*	*-ори*	*-ани*	*-они*

Примеры: *вокъI-ари* ‘пришел’, *бикIв-ари* ‘был’, *хъвар-ери* ‘написал’, *ж-āри* ‘прочел’, *ч-āри* ‘помыл’, *бисс-ори* ‘потушил’, *бихъв-ори* ‘зарезал’, *мич-ани* ‘нашел’, *мач-ени* ‘рассказал’, *рацIцI-ени* ‘спросил’, *къ-ани* ‘съел’, *тI-ани* ‘бросил’, *āкIкIв-они* ‘проглотил’. Легко заметить, что *-они* < *-в-ени*, *-ори* < *-в-ери*, *-ари* < *а* + губной согласный + *ри*, *-ā-ни* < *а* + губной согласный + *ни* (интервокальные губные согласные обычно теряются).

Будущее время образуется посредством суффикса *-ва*, перед которым гласный изменяется по классам: *чō-ва* ‘помоет’, *квīлъī-ва* ‘полюбит’, *бехӯ-ва* ‘принесет’, *хъвару-ва* ‘напишет’, *жō-ва* ‘прочтет’.

В отличие от родственных языков в ахвахском имеются зачатки личного спряжения, тесно связанные с классным спряжением. Личные формы употребляются не систематически и считаются факультативными наряду с неличными формами. При личном спряжении выделяются две формы: одна — для 1 л., другая — общая для 2 и 3 л.; следовательно, из общей формы (факультативно употребляемой для всех трех лиц) выделяется форма 1 л. Личные показатели указывают как на лицо, так и на класс и число субъекта (независимо от переходности глагола) или прямого объекта (при переходных глаголах). В глаголах, имеющих в префиксе

классные показатели, упомянутые показатели согласуются с классом и числом субъекта (при переходных глаголах). Показателем 1 л. субъекта является *-д*, за которым следует гласный звук, отражающий класс и число: *-о* передает ед. ч. I кл., *-е* — ед. ч. II или III кл., а также мн. ч. класса вещи, *-и* — мн. ч. класса человека.

I. ПЕРЕХОДНЫЙ НЕКЛАССНЫЙ ГЛАГОЛ

(изменение субъекта по числам и классам не отражается)

Число	Класс прямого объекта	Лицо субъекта	
Единственное	I	1	*къваредо* ‘я убил его (мужчину)’
		2—3	*къварери* ‘ты, он убил его (мужчину)’
	II или III	1	*къвареде* ‘я убил ее, его (женщину или животное)’
		2—3	*къварери* ‘ты, он убил ее, его (женщину или животное)’
Множественное	Класс человека	1	*къвариди* ‘я убил их (людей)’
		2—3	*къварири* ‘ты, он убил их (людей)’
	Класс вещи	1	*къвареде* ‘я убил их (животных)’
		2—3	*къварери* ‘ты, он убил их (животных)’

II. НЕПЕРЕХОДНЫЙ КЛАССНЫЙ ГЛАГОЛ

Число	Класс субъекта	Лицо субъекта	
Единственное	I	1	*вукьIадо* ‘я умер’
		2—3	*вукьIари* ‘ты, он умер’
	II	1	*йикьIаде* ‘я умерла’
		2—3	*йикьIари* ‘ты, она умерла’
	III	1	*бикьIеде* ‘я умер’
		2—3	*бикьIвари* ‘ты, он умер’
Множественное	Класс человека	1	*бакьIвиди* ‘мы умерли’
		2—3	*бакьIвири* ‘вы, они умерли’
	Класс вещи	1	*рикьIваде* ‘мы умерли’
		2—3	*рикьIвари* ‘вы, они умерли’

В глаголах, имеющих основу на гласный звук или на *-н*, суффиксы присоединяются к измененной основе: *чадо* ‘я помыл, выкупал его’ (I кл.), *чаде* ‘я помыл, выкупал ее, его’ (II, III кл.), *чабиди* ‘я помыл, выкупал их (класс человека)’, ср. *чари* ‘ты, он помыл, выкупал его, ее’ (I, II, III кл.), *чабири* ‘ты, он (вы, они) выкупал (выкупали) их’; *къандо* ‘я съел их’; *къани* ‘ты, он съел его, ее’ (I, II, III кл.), *къамини* ‘ты, он (вы, они) съели их’.

В настоящем времени каузативная форма образуется удлинением гласной суффикса настоящего времени (по-видимому, суффиксом каузатива является *а*, вызывающий удлинение гласного, например: **ӯк-а-е-ни* 'едят' > *ӯкēни* 'заставляет есть'), *бикьIери* 'умирает' — *бикьIēри* 'заставляет умереть', *ӯкени* 'кушает' — *ӯкēни* 'заставляет кушать'.

В прошедшем времени каузативные формы образуются посредством суффикса *-а*, замещающего гласный суффикса прошедшего времени. В глаголах с суффиксами прошедшего времени *-ари*, *-ани* происходит удлинение гласного *а*; ср. *къинери* 'шил' — кауз. *къинари*; *бикьIари* 'умер' — кауз. *бикьIāри*.

В будущем времени выступает суффикс *-ōва* с долгим *о*.

Повелительное наклонение образуется от глагольной основы посредством суффиксов *-а*, *-е*: *къин-а* 'шей', *къам-а* 'кушай', *гьāдахь-е* 'слушай', *вокъI-е* 'иди', *жаб-а* 'читай'.

Условное наклонение образуется посредством суффикса *-а-ла*: *бекъIа-ла* 'если придешь', *ӯка-ла* 'если съешь', *екьа-ла* 'если скажешь'. Имеются варианты этого суффикса: *-лъа-ла*, *-ча-ла*, *-ла-ссиге*, выражающие оттенки условно-предположительности, условно-желательности и т. д.

Желательное наклонение образуется посредством суффиксов *-кьа*, *кьа-хъ*, *-дали*: *гьаригу-кьа* 'да увидится', *бекъIа-кьа* 'да достанется'; суффикс *-кьа* присоединяется к *хъ* со значением '-ка': *ехъа-кьа-хъ* 'да посмотрит-ка'; *вокъIи-дали* 'да придет'.

Инфинитив образуется посредством суффиксов *-у|-о-рулIъа* (в глаголах «ряда *р*») и *-у-о-нулIъа* (в глаголах «ряда *н*»): *бекъIурулIъа* 'приходить', *къинирулIъа* 'шить', *шонулIъа* 'махать', *михIонулIъа* 'растопить'. В быстрой речи употребляется усеченная форма инфинитива (без *-лIъа* иногда и без *-рулIъа*).

Масдар образуется посредством суффикса *-е//-й* (первый выступает за согласным звуком, а второй — за гласным): *жабе* 'учение', *ххаме* 'чесание', *жагьубе* 'похолодание'. Масдар изменяется по падежам.

Причастные формы настоящего и будущего времен не дифференцированы. Образуются посредством суффикса *-ида* с классными показателями (*-идабе*, *-едабе*): *бекъIида-бе* 'знающий', *хъваридабе* 'пишущий', *бикъвидабе* 'ломающий'. Причастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-адабе*: *милъадабе* 'вареный', *чадабе* 'выкупанный', *хъварадабе* 'написанный'. Причастие склоняется по II типу.

Деепричастие настоящего времени образуется посредством суффикса *-да*: *чаре-да* 'стирая', *жаре-да* 'учась', *цIцIаре-да* 'выпивая'. Деепричастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-гье*: *къаме-гье* 'покушав', *кIкIвето-гье* 'удрав'. Конечная гласная суффикса *-гье* изменяется соответственно классам: *-гь-о* (I кл.), *-гь-е* (II—III кл., мн. ч. класса вещи), *-гьи* (мн. ч. класса человека). Гласный, предшествующий согласному *гь*, тоже изменяется в зависимости от класса субъекта. Временные формы деепричастия образуются посредством суффикса *-ну-кIа* и *-лълъи*: *кьинукIа* 'танцевав', *къежинукIа* 'жаждав', *бетиде-лълъи* 'бегав', *лълъēтиде-лълъи* 'оросив'.

Отрицательные формы глаголов образуются посредством суффиксов *-ки* и *-лIъа* (огласовка этих суффиксов изменяется соответственно классам).

В глаголах настоящего и будущего времен (времена не дифференцированы) выступает *-ки*: *же-ки* 'не читаю', 'не прочту', *къIē-ки* 'не ем', 'не съем'. В прошедшем времени выступает отрицание *-лIъа* (ср. *го-лIъа* 'нет'): *къē-лIъа* 'не ел', *чаке-лIъа* 'не болел', *че-лIъа* 'не мыл'. Имеются отрицательные формы инфинитива на *-шурулIа* 'не быть'. Отрицательные формы причастий настоящего времени образуются посредством *-ка-бе*, прошедшего — *-лIъа-бе*: *мачикабе*, 'не говорящий', *бижикабе*, 'нежарящийся', *же-лIъабе* 'не прочтенный', *че-лIъабе*, 'не мытый'. Из-за

частой утери классных показателей отрицательные формы причастий прошедшего времени совпадают с отрицательными формами глагола прошедшего времени. Различить их можно по контексту или по ударению. Ударение в причастных формах падает на конечный слог, а в слоге, предшествующем ударению, присутствует долгота.

Отрицательные формы повелительного наклонения образуются посредством суффикса *-убе*: *хъварубе* 'не пиши', *бехубе* 'не бери'. Отрицательные формы условного наклонения образуются посредством сложного суффикса *-илIъа-ла*: *хъварилIъала* 'если не напишет', *же-лIъала* < *жа-илIъала* 'если не прочтет'. Отрицательные формы желательного наклонения образуются посредством отрицания *-лIъа-бе*: *бекъIилIъабе* 'да не придет', *гвилIъабе* 'да не сделает'. Отрицательные формы желательного наклонения с суффиксом *-кьа* образуются от отрицательной формы повелительного наклонения: *бухьубекьа* 'да не попадется', *гьаригубекьа* 'да не увидится'.

Вопросительные формы образуются посредством формантов *-чи* и *-ну//-лъуну*. Самый употребительный — *-чи* — имеет значение только вопроса, *-ну* выражает вопрос с оттенком предположительности, *-лъуну* — вопрос с ярко выраженной предположительностью; ср. аварск. *-лъила*, *-лъиладай*. При употреблении аффикса *-ну* при именах выражается обычный вопрос.

Цитатные формы образуются аффиксами *-ди* и *-кье*: *-ди* присоединяется к разным временны́м формам глагола и передает заглазное действие. Аффикс *-кье//-экье* (< *экьурулIъа* 'говорить') употребляется для передачи косвенной речи и встречается как с глаголом, так и с именем.

§ 11. Основные наречия: *желIа* 'сегодня', *митакъали* утром', *хада* 'завтра', *шуни* 'вчера', *хъедоб* потом', *гелIи* 'внутри' (сыпучих тел и жидкостей), *гьини* 'внутри' (полого пространства), *гьикьи* 'под чем-нибудь', *гьаге* 'здесь', *шо* 'хорошо', *гекьи* 'под', *кьIадо* 'над'. Имена прилагательные могут использоваться как наречия, в таком случае они выступают без суффиксального классного показателя (например, *шо* 'хорошо', ср. *шодабе* 'хороший').

§ 12. Союзы: *ва* 'и', *амма* 'но'. Частицы: *-ла* 'тоже', 'и' (в значении союза), *-дала* 'то', *-гела* 'даже'.

§ 13. Междометия: *ле* (*ло*) — призыва, *вай* — горя, *вагь* — удивления.

СИНТАКСИС

§ 14—16. При переходных глаголах употребляется эргативная конструкция предложения, при непереходных — номинативная, при глаголах verba sentiendi — дативная. Прямое дополнение ставится в именительном падеже, косвенное — в локативном (реже в дательном).

Сложноподчиненные предложения строятся, в основном, посредством причастных и деепричастных оборотов.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной словарный фонд — исконно ахвахский. Много заимствованных слов из близкородственного аварского языка (почти во всех сферах словарного состава). Заимствования из арабского языка в основном относятся к религиозной терминологии; в речи молодежи число их сильно сокращается. Основными источниками лексических заимствований являются аварский и русский языки.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Южный диалект ахвахского языка (речь аулов Тлянуб и Цегоб) значительно отличается от северного.

Слабые *къI*, *лIъ* и *кьI*, *хъI* в южном диалекте подвергаются изменению.

Северный диалект	*Южный диалект*	
	Говор аула Тлянуб	Говор аула Цегоб
кьI	*тI*	*тI*
лIъ	*лъ*	*лъ*
къI	*къI*//*ъ*	*ъ*
хъI	*х*	*х*

Придыхательные аффрикаты *лIъ* и *хъI* в цегобском подверглись спирантизации: *лIъ* > *лъ*, *хъI* > *х*; абруптивные аффрикаты стали смычными: *кьI* > *тI*, *къI* > *ъ*. Во всех случаях процесс изменения согласных приводит к дезаффрикатизации. В цегобском говоре имеется глухая гемината *тт*, полученная в результате изменения комплексов *бд* и *рд*: *лъатта* < *лъабда* 'три', *тIоботтир* < *тIобордир* 'вставить'.

Для южного диалекта, особенно для цегобского говора, характерна редукция гласных: *базар*, ср. сев. диал. *базари* // *база* 'базар'; *жар*, ср. сев. диал. *жари* 'лед' // стекло'; *бешун*, ср. сев. диал. *мешу*, ратл. *бешуни* 'нож'. В тлянубском и цегобском говорах могут редуцироваться гласные и в инлауте: цегоб. *буртна*, ратл. *буртина* 'бурка', *бушна*, ср. ратл. *бушина* 'пирог'. В конце слова вместо безударного *о* в южном диалекте выступает *у*: *маххахху* 'груша', сев. диал. *маххахо*, *хану* 'яйцо', сев. диал. *хъIано* и т. д. В цегобском комплекс *ва* > *о* (не исключено влияние соседнего губного): цегоб. *гъома* 'ложка' — ратл. *гъвама*, *хобу* 'мельница' — ратл. *хваба* и т. д.

Для тлянубского говора характерно наращение *гI* в начале слова: *гIинчIа* 'камень' — сев. диал. *ъинчIа*, *гIунча* бык' — сев. диал. *унча* и т. д. В цегобском говоре систематически теряется *д* как второй компонент комплекса согласных. Этим объясняется утеря *д* в показателе эргативного падежа *-де*: *илIе* 'мы' (эрг. пад.) < *илI-д-е* < *илIи-де*.

В речи аула Ратлуб (в языковом отношении занимающем промежуточное положение) встречается так называемый «аффективный» падеж, используемый для передачи реального субъекта глаголов чувственного восприятия.

В южноахвахском суффиксами множественного числа являются: *-ар*, *-ир*, *-лар*, *-дир*, *-ал*, *-ил*, *-ел*. Суффикс *-ар*, если основа оканчивается на согласный, присоединяется к основе непосредственно. Если основа в исходе имеет гласный, последний теряется: *бурутI* 'кувшин' — *бурутI-ар*, *лъед-ер* 'теленок' — *лъедер-ар*, *чIули* 'палка' — *чIул-ар*, *шушукIе* сито' — *шушукI-ар*, *гьану* 'мерка' — *гьан-ар*. Суффикс *-ир* вызывает редукцию конечного гласного основы: *гъвама* 'ложка' — *гъвам-ир*, *гъочо* 'книга' — *гъоч-ир*, *гьоко* 'арба' — *гьок-ир*. Суффикс *-лар* присоединяется к основе непосредственно, спорадически перед суффиксом появляется гласный *е* или *и*, который вызывает редукцию исходного гласного основы: *гьанде* 'ухо' — *гьанде-лар*, *макIва* постель' — *макIва-лар*, *макъIи* 'гвоздь' — *макъI-е-лар*, *кIархищ* 'чувяки' — *кIархищ-е-лар*. Суффикс *-дир* встречается после основ, имеющих сонорный исход; исключения редки: *хур* 'поле' — *хур-дир*, *шагьар* 'город' — *шагьар-дир*, *чIумер* 'вилка' — *чIумер-дир*, *жар* 'кулак' — *жар-дир* и т. д. Если сонорная основа имеет огласовку, во множественном числе гласный редуцируется: *ссукIура* 'миска' — *ссукIур-дир*, *кьижара* 'ласточка' — *кьижар-дир*, *бидира* 'ведро' — *бидир-дир* и т. д.

Суффикс *-л* имеет широкое распространение. Не всегда можно сказать уверенно, выступает ли только *л* или перед ним можно предположить наличие гласного (ср. выделяемые особо суффиксы *-ал*, *-ил*, *-ел*). Аналогия с другими андийскими языками, а также то, что перед *-ал*, *-ил*, *-ел* гласные теряются, дает возможность считать, что по крайней мере в большинстве наблюдаемых примеров суффиксом множественного числа выступает *-л*: *къенда* 'стена' — *къенда-л*, *лъерсса* речка' — *лъерсса-л*, *беча* 'гора' — *беча-л*, *бачIа* 'волк' — *бачIа-л*, *инцци* источник' — *инци-л*, *инцIцIо* 'дверь' — *инцIцIо-л*. Суффиксы *-ал* и *-ил* вызывают редукцию конечного гласного основы: *имихи* 'осел' — *имих-ал*, *чаникIе* 'чайник' — *чаникI-ал*, *гIинкIо* 'курица' — *гIинкI-ал*; *нуша* 'зять' — *нуш-ил*, *ичу* 'кобыла' — *ич-ил*, *тубе* 'ружье' — *туб-ил*. Суффикс *-ел* встречается редко: *ссахIи* 'мерка' — *ссахI-ел*, *карсса* ковер' — *карсс-ел*, *кичIу* 'серьга' — *кичI-ел*. Некоторые слова, образующие множественное число посредством суффикса *-ел*, теряют в конце целый слог: *йацикъаб* двоюродная сестра' — *йацикъ-ел*, *имакъаб* 'дядя' — *имакъ-ел*, *цIцIуналIи* 'коза' — *цIцIун-ел*.

В тлянубском и цегобском говорах имеется локативная серия на *-тIа*, соответствующая северной на *-кьI*. В цегобском говоре произошла редукция гласной суффикса прошедшего времени *-ера*, ср. сев. диал. *-ери*, ратл. *-ера*, цегоб. *-ра*: ратл. *кIабера* 'прыгнул', цегоб. *кIабра*; ратл. *къинера* 'сшил', цегоб. *къинра* и т. д.

В южном диалекте нет специальных форм глаголов будущего времени. Формы настоящего общего выражают как настоящее, так и будущее время. Не наблюдается также зачатков категории лица. Вспомогательный глагол *гуди* 'быть' и его отрицательная форма *гулъIъа* 'нет' в цегобском говоре представлены без наращения *г*. Суффиксом инфинитива в южном диалекте выступает *-хъе*. В повелительном наклонении глаголы различаются по переходности, в переходных глаголах выступает суффикс *-а*, в непереходных — суффикс *-ба*: *букъ-а* 'режь', *вуху-ба* 'умри'. Непереходные глаголы в повелительном наклонении отражают множественность класса людей специальными суффиксами: *бутI-и-ма* уходите', ср. I кл. *вутIама*, II кл. *йитIама* и т. д. Запретительная форма императива образуется посредством суффикса *-а-мага*, *-анга*//*-нга*: *бекь-амага* не паши', тлянуб. *бекь-анга*. Условное наклонение образуется посредством суффикса *-лъа*: *жаба-лъа* 'если прочтет'; условно-сослагательное — посредством суффикса *-сселге*: *бачанлъа-сселге* если бы рассказал'.

Абсолютив прошедшего времени образуется посредством суффикса *-ихье*//*-ихьи*//*-ихь*: *жабер-ихье* прочитав'.

В южном диалекте имеются и некоторые синтаксические особенности: при каузативе подлежащее ставится в эргативе (как и в северном), но косвенное дополнение также стоит в эргативе (в северном диалекте — в локативе): *име* (эрг.) *бекьетIера хур динне* (эрг.) 'Отец заставил вспахать поле меня'. Здесь при одном переходном глаголе имеются два эргатива, оба они передают субъект действия. Если учесть, что эргатив выполняет и функцию творительного падежа, то в одном предложении может оказаться три эргативных падежа (два из них в функции реального субъекта, один — в функции орудия): *име* (эрг.) *бекьетIера хур динне* (эрг.) *гIебеце* (эрг.) 'Отец заставил меня вспахать поле плугом'. Глаголы чувственного восприятия в цегобском говоре требуют подлежащего в эргативном падеже: *динде бакъIи* 'Я знаю' (ср. аварск. *дида лъала*), *динде гьайгвара* 'Я увидел'.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ШАРИЛА ГЬАНДЕЖАЛА

че йкIа акIкIа хъIурига раххорулъIа йаниди | ссолIи гьандежа гьалълъиде че хъарахъилIи билъери || гьу гьандежага минала бухайе шараде ссо кIкIорожари ||

ссо нукIеда кIкIорожа болIори |амма гьандежоне мина бехъу пидики || шари гьандежала минаге иххе гъвери | гьа | гьандежа | микъIвине махссара гведа дене ота | дарман | болIикалачи ххочIи бикIида || гьандежа чви гойалала минадалъики ||

шаралIи ссими бекъIари || шодалълъигулълъе мене бегьилъIала деде мене лъIесалIа тIо̄ва || шари лъIессахъа хъвахъварери | гьандежа акъуссоролъIа болIори || гьандежа акъуссори | амма шарила а̄кьIо тIехьилари ||

ПЕРЕВОД

ЛИСА И КУВШИН

Старая женщина пошла на поле, кувшин с молоком спрятала в куст. Лиса, засунув голову в этот кувшин, вылакала все молоко.

Молоко давно было вылакано, но никак не может лиса вытащить голову из кувшина. С надетым на голову кувшином лиса завела разговор: «Ну, кувшин, хватит тебе шутить, выпусти меня, дорогой, шуткам тоже бывает конец». Что ни говорит, что ни делает лиса, не отцепляется никак кувшин.

Разозлилась лиса: «Если ты по-хорошему не хочешь отстать, я тебя в реке утоплю!» Бросилась лиса к реке, принялась топить кувшин. И кувшин утонул, но вместе с ним и лиса исчезла.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Жирков Л. И. Ахвахские сказки. — ЯСКД, вып. II, 1949.

Магомедбекова З. М. Основные морфологические категории ахвахского языка. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1949.

Магомедбекова З. М. Вопросы фонетики ахвахского языка. — ИКЯ, т.VII, 1955.

Магомедбекова З. М. Образование множественного числа имен существительных в ахвахском языке. — ИКЯ, т. IX—X, 1958.

Магомедбекова З. М. О фонетических особенностях южного диалекта ахвахского языка. — ИКЯ, т. XIII, 1962.

БАГВАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

Т. Е. Гудава

§ 1. Багвалинский язык (*багвалазул мицIцIи*)[1] входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойских языков Дагестана. На этом языке говорят жители аулов Кванада (*КIванчI*, аварск. *КIкIванада*), Тлондода (*ГьиндучI*, аварск. *Лъондода*), Хуштада (*ГьӯссачI*, аварск. *ХуштIада*), Гемерсо (*Гьемеси*, аварск. *Гьемерссо*), Тлисси (*Лъисси*, аварск. *Лъисси*), Тлибишо (*Гьибиши*, аварск. *Лъибишо*). Первые четыре аула находятся в Цумадинском р-не, а два последних — в соседнем Ахвахском р-не Дагестанской АССР. Число говорящих на багвалинском языке — около 4 тыс. чел.

Багвалинский язык бесписьменный. В качестве литературного языка используется близкородственный аварский язык, знание которого среди багвалинцев очень распространено.

Каждый багвалинский аул имеет свои диалектные особенности. В основном можно выделить три говора: Кванада-Гемерсо, Тлондода-Хуштада, Тлисси-Тлибишо.

По грамматическому строю и лексике багвалинский близок к остальным языкам андийской подгруппы, в частности к чамалинскому и тиндинскому. Особенно много общего между багвалинским и тиндинским, в определенном смысле их можно считать даже двумя диалектами одного языка.

Багвалинский язык изучен слабо. Первые сведения (обычно малонадежные) даются у Р. Эркерта и А. Дирра. Ряд вопросов багвалинской фонетики, морфологии и словарного состава рассматривается в работах, посвященных аварско-андийским языкам вообще. Специальная статья имеется у З. М. Магомедбековой (см. библиографию).

Представленный ниже краткий обзор языка основывается на собственных наблюдениях автора.

ФОНЕТИКА

§ 2. Различаются оральные и назализованные краткие (обычные) и долгие гласные. Краткие гласные: *а*, *э* (*е*), *и*, *о*, *у* (*о* встречается

[1] Самоназвания у багвалинцев нет (называют они себя по родному аулу кванадинцами, хуштадинцами, тлондодинцами и т. п.). Багвалинцами их называют аварцы, форма *багвалазул* тоже аварская (мн. ч. род. пад. от *багвал-ал* 'багвалинцы'). Для обозначения этого языка используются также термины «кванадинский», «конадинский» (по названию аула Кванада, или Конада), «багвалальский», «багулальский». Иногда багвалинцами называют всех жителей правобережной части р. Андийского Койсу, т. е. как собственно багвалинцев, так и близко стоящих к ним тиндинцев.

редко). Багвалинский язык избегает стечения гласных. В начале слова гласные произносятся с твердым приступом. Из назализованных гласных встречаются *ā*, *ū*, *ȳ* (очень редко *ē* и *ō*). Все они вторичны. Все гласные (как оральные, так и назализованные) имеют долгие варианты, не отличающиеся постоянством. Долгота является результатом фонетических процессов (слияния гласных и т. п.).

§ 3. Классификация согласных[2]

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты				Сонорные
		Глухие					Глухие			
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивы	Придыхательные	Абруптивы	Звонкие	Придыхательные: Сильные	Придыхательные: Слабые	Абруптивы	
Губные	*б*	*п*				*в*				*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*		*цI*	*з*	*сс*	*с*	*цIцI*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*щ*	*ш*	*чIчI*	*р*
Латеральные					*кь*		*лълъ*			*л*
Среднеязычные	*г̌*	*к̌*	*кǏ*			*й*	*хь*			
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*			*гъ*	*хх*	*х*		
Фарингальные				*хъ*	*къ*	*гI*		*хI*		
Ларингальные			*ъ*					*гь*		

Противопоставление сильных и слабых согласных налицо лишь среди спирантов. Звуки *цIцI* и *чIчI* (являющиеся в тлисси-тлибишинском говоре, как и в большинстве андийских языков, сильными абруптивными аффрикатами, в данном говоре являются абруптивными (смычногортанными) спирантами (реализуемыми как сильные). Из специфических латеральных имеется лишь *кь* и *лълъ* (в произношении оба сильные). Латеральная аффриката *лI* может встретиться в заимствованных словах. В исконных словах отсутствуют *ц* и *цц*. Налицо сильно палатализованные смычные (*г̌*, *к̌*, *кǏ*) позиционного происхождения, акустически они близки к аффрикатам *дж*, *ч*, *чI*. Фарингальные спиранты *гI* и *хI* встречаются редко (в основном в заимствованных словах).

§ 4. Слово может оканчиваться как на гласный, так и на согласный. В конце слова возможен комплекс «согласный+*в*» (в отличие от большинства аварско-андийских языков). В начале слова согласные комплексы не встречаются; в заимствованных словах нарастает протетический гласный, или комплекс разъединяется путем наращения гласного; в обоих случаях качество вторичного гласного зависит от огласовки последующего слога: *истакан* < стакан, *ушкул* < школа, *гарам* < грамм.

Ударение слабое, динамическое, подвижное. Часто его место зависит от морфологической категории данного слова.

[2] По данным речи аула Тлондода. Об остальных говорах см. § 19.

§ 5. Основные фонетические процессы.

1. В конце слова (преимущественно имени) узкие безударные гласные *и*, *у* редуцируются (*у* может оставить след в виде слабого *в*). В косвенных падежах в инлауте сохраняется исходное состояние (если только слово склоняется с так называемой «неизменной основой»): *мицIцI* 'язык' (< *мицIцIи*, ср. эрг. пад. *мицIцIи-р*), *къар* 'время' (< *къару*, ср. эрг. пад. *къару-р*), *кǏатв* 'лошадь' (< *кǏату*, ср. эрг. пад. *кǏату-р*). Узкие гласные (обычно *и*) часто редуцируются и в середине слова (в серединном слоге на границе морфем вслед за сонорным согласным): *цIцIар-да* 'пьет' (тлисс.) < *цIцIар-ида*, ср. *жигь-ида* 'делает', дат. пад. *бекьир-ба* 'пахоте' (кван.) < *бекьири-ба*, ср. род. пад. *бекьири-лълъ*, *ссорал-ло* 'заставив повернуть' (хушт.) < *ссорал-бо* < *ссорал-ибо*, *макǏал-ла* 'детям' (кван.) < *макǏал-у-ла*, ср. род. пад. *макǏал-у-б*.

2. Гласные, стоящие рядом, сливаются, либо между ними возникают разъединительные звуки *й*, *в*, *ъ*, или один из гласных теряет слоговость [3], например: *биъира* > *биира* > *бӣра* 'знает', *гьооб* (< *гьваъоб*) > *гьӧб* 'хороший'; *у* + *а* > *ва*: *бечIерщу-а* > *бечIерщва* 'черному'; *и* + *а* > *а* (*и* исчезает): *бечIер-лълъи-а* > *бечIерлълъ-а* 'черной'; *а* + *и* > *ē* / *е*: *хъва-и* > *хъвē* // *хъве* 'написал', *къаина* > *къēна* 'кушать', *вичIа-идо* > *вичIедо?* 'умер?', *гьикǏа-ила* > *гьикǏела* 'бабушка' (букв. 'большая мать')[4]; *о* + *и* > *ē*/*е*: *игьибо-ира* > *игьибēра* // *игьибера* 'сделал'[5].

3. Комплекс *в-и* > *у*: *бухху* < *бухв-и* 'остался', *бакIур* < *бакIвир* 'были', *букъула* < *букъвила* 'резать', *ехуби* < *ехьвиби* 'пастухи'.

4. Заднеязычные смычные *г*, *к*, *кI* перед нелабиальными гласными (*а*, *е*, *и*) сильно палатализуются: *г̌арв* 'шея' < *гару*, *к̌ак̌а* 'грудь (женская)' < *кака*, *кǏера* 'два' < *кIера*. В тлисси-тлибишинском говоре они перешли в аффрикаты: *г* > *г̌* (> *дж*) > *ж*, *к* > *ч*, *кI* > *чI* (*жар* 'шея', *белча* 'змея', *чIеда* 'два').

5. Сильные аффрикаты, сохранившиеся в тлисси-тлибишинском говоре, в остальных говорах спирантизуются: *цц* > *сс* (*йацц* > *йасс* 'сестра'), *чч* > *щ* (*ччиччуб* > *щищуб* 'красный'), *лI* > *лълъ* (*булIу* > *булълъу* 'случилось'). Спирантизуются и абруптивные *цIцI* и *чIчI*, но результат этого процесса не образует новых фонем: *цIцI* > *сIсI* (*цIцIер* > *сIсIер* 'имя'), *чIчI* > *щI* (*мичIчIа* > *мищIа* 'крапива'). Абруптивные спиранты ниже специальными знаками не обозначаются.

6. Слабый латеральный спирант *лъ* сохраняется лишь в тлисси-тлибишинском говоре, в остальных говорах *лъ* имеет разные рефлексы: в тлондодинском и хуштадинском в начале слова *лъ* переходит в *гь*, в остальных позициях в *лгь*; в кванадинском *лъ* > *гь* во всех позициях (тлисс. *лъабда* > тлонд., хушт., кван. *гьабда* 'три', тлисс. *релъа* > тлонд., хушт. *релгьа*, кван. *регьа* 'ночь') [6].

7. Слабая латеральная аффриката *къI* отсутствует, но ее рефлексы в говорах не всегда одинаковы. В середине слова *къI* > *л* во всех говорах, но в начале слова *къI* > *кǏ* в речи аула Кванада, в речи других аулов *къI* > Ø Примеры: **бакъIи* 'позвал' > *бали* (во всех говорах), **къIекIуб* 'лишний' > кван. *кǏекIуб*, тлонд. *екIуб*, тлисс. *екIвоб*.

[3] В абсолютном конце слова после назализованного гласного *и* удерживается: *цIцIāи* 'соль', *кIӯи* 'дым'. Назализованные узкие гласные сохраняются.

[4] В хуштадинском *а* + *и* > *ай*, в кванадинском *а* + *и* > *ā* (*цIцIа-и* > *цIцIа-й*, *цIцIа-и* > *цIцIā* 'выпил'), реже *а* + *и* > *ē* (*дараилълъ* > *дарēлълъ* 'шелка'). В закрытом слоге *аи* > *ай* (хушт.), *ā* (кван.), *ē* (тлонд.): *цIайр*, *цIāр*, *цIēр* 'огонь' (эрг. пад.).

[5] В хуштадинском *о*+*и* > *и*: *вукIваво-ида* > *вукIвавида* 'был'.

[6] Имеются и некоторые исключения, например, тлонд. *гь* вместо ожидаемого *лгь*: *егьели* 'сегодня' (< *елгьели* < *елъели*), *ригьама* 'краска' (< *рилгьама* < *рилъама*), *къегьен* 'мешок' (< *къелгьен* < *къелъен*). Здесь комплекс *лгь* теряет *л*, по-видимому, под влиянием сонорного согласного в последующем слоге (диссимилятивная редукция). Ряд исключений связан с основообразующим суффиксом *лъ*.

8. Сильная заднеязычная абруптивная аффриката *кIкI* переходит в *кI*: *кIӯи* ‘дым’, *гьекIоча* ‘мышь’, ср. аварск. *кIкIуй*, *гIункIкI*. Звук *кк* оставил разные рефлексы (в зависимости от позиции и говоров): *к*, *ч* (< *к*), *хь*/*щ*, *чч*, например: *буку* (< *букку*) ‘попал’, *бихьи* // *бищи* ‘поймал’, (тлисс. *биччи* ‘дал’, ср. тлонд. *ик˘и* ‘дал’).

9. Спирант *хь* в кванадинском говоре часто переходит в *х*, в тлондодинском наблюдается тенденция перехода *хь* в *гь* перед лабиальными звуками (*о*, *у*, *в*), тогда как в иной позиции — *хь* > *ш*: тлисс. *ехьва* ‘пастух’ — кван. *ехва* — тлонд. *игьва*; *тIоша* ‘свинец’ (< *тIохьа*).

10. Слабый спирант *х* переходит в *гь* [7]: *гьвай* ‘собака’ (< *хвай*), *гьари* ‘попросил’ (< *хари*), *вагьаров* ‘старый’ (< *вахаров*), *нигь* ‘грудь’ (< *них*). В тлиссинском говоре в начале слова *х* перед *в* сохраняется: *хвай* ‘собака’, *хвали* ‘вскипел’, но *вагьаров* ‘старый’, *гьади* ‘попросил’ [8]. В заимствованных словах *х* не изменяется.

11. Интервокальный *д* переходит в *р*: *ира* < *ида* ‘есть’ *кI˘ера* < *кI˘еда* ‘два’, *гьари* < *гьади* ‘попросил’. В тлиссинском говоре *д* сохраняется, в хуштадинском в речи женщин *д* > *р*, а в речи мужчин *д* не изменяется. По этому фонетическому явлению в речи аула Хуштада различается «язык» женщин и мужчин [9]. Иногда *д* > *р* в конце слова, например: *месер* < *месед* ‘золото’, но здесь утерян конечный гласный (*меседи* > *месери* > *месер*). Аналогичным образом, *д* > *р* и в окончании эргативного падежа *сара-р* ‘лиса’ (< *сара-ри* < *сара-ди*). В иной позиции эргативный падеж оканчивается на *-д*.

12. Исконная слабая фарингальная аффриката *къI* во всех говорах перешла в *ъ*, но кое-где наблюдается и *гI* (как в аварском): *магIа* ‘слеза’, *мигIар* (кван.), *мегIел* (тлонд.) ‘нос’, *гIабуб* ‘широкий’ (тлисс. *емоб*).

13. Комплекс *шт* переходит в *ст* в тлисси-тлибишинском говоре: *инстуда* ‘пять’ (< *инштуда*), *бист* ‘вы’ (< *бишт*), *бести* ‘отпустил’ (< *бешти*).

14. Согласный *н* (или элемент назальности назализованного гласного)+*р* переходят в *н*: *ехъа̄р* > *ехъан* ‘мокрые’. В той же позиции *б* переходит в *м*: *ехъа̄-б* ‘мокрый’ (III кл.) > *ехъам*, *иква̄бе* > *ивкваме* ‘ешь’.

15. Встречаются случаи ассимиляции сонорных, переходов *бд* > *д̄*, *нд* > *н*, *-ав* > *-о*, наращения звуков (*р*, *н*, *гI*), исчезновения звуков (*р*, *л*, *н*, *д̄*, *гь*), делабиализации.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В именах существительных выделяются три грамматических класса: в I кл. входят слова, обозначающие мужчин, во II кл. слова, обозначающие женщин. Все остальные слова входят в III кл. (названия животных, растений, вещей, явлений и т. д.). Во множественном числе выделяются класс человека (людей) и класс вещи. Показатели классов: I кл. *в*, II кл. *й*, III кл. *б*. Во множественном числе: класс человека — *б*, класс вещи — *р*. Классные экспоненты связываются с основой посредством гласного звука. В определенных позициях вместо *б* выступает *м* (в соседстве с назализованным гласным, при этом назализованность гласного исчезает) [10]. Классные экспоненты могут выступать во всех частях речи, но в первичных именах существительных встречаются редко, в связанных же с ними словах (прилагательных, глаголах) — очень часто. Во многих случаях засвидетельствован окаменевший классный показатель [11]. При переходных (или употребляемых в таком смысле) глаголах классный показатель отражает класс (и число) прямого дополнения, при непереходных глаголах — класс (и число) подлежащего.

Множественное число существительных образуется посредством суффиксов. Самый распространенный суффикс — *-би*: *ваша* ‘сын’ — мн. ч. *ваша-би*, *релгьа* ‘море’, ‘ночь’ — мн. число *релгьа-би*. В закрытом слоге конечный *ай* > *е*: *тай* ‘жеребенок’ — мн. ч. *теби* (< *тай-би*). После *н* или назализованного гласного *-би* > *-ми*: *кI˘акI˘ан* ‘яйцо’ мн. ч. *кI˘акI˘ами* (< *кI˘акI˘ан-би*), *сӣ* ‘медведь’ — *сими* (< *сӣ-би*). Часто (обычно в именах с согласным исходом) встречается суффикс *-а-би*: *г˘ар* ‘шея’ — мн. ч. *г˘ар-а-би*, *зеб* ‘день’ — *зеб-а-би*. Окончание *-и-би* встречается преимущественно после гласного (*а*), который редуцируется: *рела* ‘рука’ — мн. ч. *рел-и-би*, *бек˘а* ‘змея’ — *бек˘-и-би*, *гьан* ‘аул’ — *гьан-и-би* [12]. Суффикс *-а*: *зин* ‘корова’ — мн. ч. *зин-а*, *къуркъ* ‘лягушка’ — *къуркъ-а* (// *къуркъ-а-би*). Суффикс *-и*: *йаш* ‘дочь’ — мн. ч. *йаш-и* (// *йаш-и-бади*) [13], *макI˘* ‘ребенок’ — *макI˘-и*, *болгьон* ‘свинья’ — *болгьон-и*. Суффикс *-дари* встречается в словах с исходом на сонорный или *б*: *рекьем* ‘пядь’ — мн. ч. *рекьем-дари*, *егьун* ‘кузнец’ — *егьун-дари*, *азал* ‘край’ — *азал-дари*, *вассаб* ‘двоюродный брат’ — *вассаб-дари*. Иногда конечный гласный отпадает: *кI˘акI˘има* ‘бабочка’ — *кI˘акI˘им-дари*. Нередко употребляются параллельные формы, например: *бегьун* ‘ложка’ — *бегьун-дари* // *бегьуми*, *кI˘акI˘ан* ‘яйцо’ — *кI˘акI˘ан-дари* // *кI˘акI˘ами* и т. п. Суффикс *-бади* (по происхождению, видимо, составной: *ба-ди*) выступает обычно в словах, обозначающих родственные отношения. Перед *-бади* появляется *и*: *васс* ‘брат’ — мн. ч. *васс-и-бади*, *йасс* ‘сестра’ — *йасс-и-бади*, *нуса* ‘зять’ — *нус-и-бади*. Суффикс *-ди* (*-ри*) выступает обычно в словах, обозначающих человека или происхождение (перед *-ди* появляется *а*): *къачагъ* ‘разбойник’ — мн. ч. *къачагъ-а-ди*, *кIван-лI* ‘кванадинец’ (род. пад. от *кIван-чI* ‘Кванада’) — *кIван-ди*, *гьинду-лI* ‘тлондодинец’ (от *гьинду-чI* ‘Тлондода’) — *гьинду-ри* (< *гьинду-ди*). Суффикс *-ли* (спорадически): *миса* ‘место’, ‘комната’, ‘дом’ — мн. ч. *миса-ли*, *игьва* ‘пастух’ — *игьу-ли* (< *игьв-и-ли*). Суффикс *-лълъа* (спорадически): *ригьа* ‘баранта’ (стадо баранов) — мн. ч. *ригьа-лълъа*, *гьвай* ‘собака’ — *гьвара-лълъа* [14]. Суффикс *-заби* (из аварского): *малек* // *малайк* ‘ангел’ — мн. ч. *малек-заби* // *малайк-заби*.

Ряд слов образует множественное число не по правилам: *къерер* ‘ягненок’ — мн. ч. *кыли*, *цIцIикIер* ‘козленок’ — *цIцIекIи*, *гьӯща* ‘пахотное поле’, ‘нива’ — *гьураби*, *кI˘атв* ‘лошадь’ — *хъвани*, *цIцIев* ‘гость’ (*цIцIе-й* ‘гостья’) — *цIцIебали*.

В склонении имени существительного выделяются основные и местные падежи. Основные падежи — именительный, эргативный, родительный, дательный, аффективный. Местные падежи группируются в виде серий (всего семь серий). Во всех склоняемых словах окончания одинаковы, но в зависимости от основы косвенных падежей, к которой присоединяются все падежные окончания, можно выделить несколько типов склонения. I склонение: основа косвенных падежей образуется посредством гласного (в определенных случаях падежное окончание присоединяется к форме именительного падежа, так называемой чистой основе); II склонение: основа косвенных падежей образуется посредством слогов *щу* (в словах I кл.) и *лълъи* (в словах II и III кл.)[15].

[7] В *гь* переходит также вторичный *х*, восходящий к *хъI*.

[8] В кванадинском говоре в *гь* перешел как *лъ*, так и *х* (этим объясняется наличие ряда омонимов).

[9] В ряде случаев переход *д* > *р* осуществился и в речи мужчин.

[10] Реже в аналогичной позиции *р* > *н*.

[11] Ряд фактов, в том числе окаменевшие словосочетания, показывает, что в прошлом в единственном числе классов было больше.

[12] *гьанкIва* ‘гвоздь’, ‘клин’ — *гьанкIуби* (< *гьанкIв-иби*).

[13] Значение разное: *йаш-и* ‘дочери’, *йаш-и-бади* ‘женщины’, ‘жены’.

[14] Слово *гьвай* меняет основу.

[15] Слоги *щу* и *лълъи* исторически состоят из элементов *щ*, *лълъ* и гласных *у*, *и*, идентичных гласным, образующим так называемое I склонение.

Именительный падеж не имеет специального окончания («нулевая флексия»). Эргативный падеж оканчивается на *-р* или *-д* в зависимости от позиции (после гласного выступает *-р*, после согласного *-д*) [16]. Родительный падеж образуется двояко: переменным показателем классов (родительный I) [17] или окончанием *-лълъ* (родительный II). Родительный I употребляется в словах I кл., родительный II — в словах II и III кл. Местоимения, не различающие классов («я», «ты», «мы», «вы»), используют форму родительного I. Дательный падеж оканчивается на *-ла*, а аффективный — на *-ба*.

I склонение: основа косвенных падежей образуется посредством гласных (исходный гласный основы редуцируется, при этом *у+а* > *ва*). По этому типу склоняется подавляющее большинство существительных III кл. (а также личные местоимения, собственные имена, некоторые нарицательные имена) [18]:

Им.	*зин* 'корова'	*хъоча* 'книга'	*рела* 'рука'
Эрг.	*зин-а-р*	*хъоч-и-р*	*рел-у-р*
Род.	*зин-а-лълъ*	*хъоч-и-лълъ*	*рел-у-лълъ*
Дат.	*зин-а-ла*	*хъоч-и-ла*	*рел-у-ла*
Афф.	*зин-а-ба*	*хъоч-и-ба*	*рел-у-ба*

Им.	*васс* 'брат'	*гьекIоча* 'мышь'	*гьвай* 'собака'
Эрг.	*васс-у-р*	*гьекIоч-о-р*	*гьв-е-р*
Род.	*васс-у-б*	*гьекIоч-о-лълъ*	*гьв-е-лълъ*
Дат.	*васс-у-ла*	*гьекIоч-о-ла*	*гьв-е-ла*
Афф.	*васс-у-ба*	*гьекIоч-о-ба* [19]	*гьв-е-ба* [20]

Основа косвенных падежей совпадает с именительным падежом:
а) у слов, оканчивающихся на гласный:

Им.	*релгьа* 'море'	*зе* 'стекло'	*дару* 'лекарство'
Эрг.	*релгьа-р*	*зе-р*	*дару-р*
Род.	*релгьа-лълъ*	*зе-лълъ*	*дару-лълъ*
Дат.	*релгьа-ла*	*зе-ла*	*дару-ла*
Афф.	*релгьа-ба*	*зе-ба*	*дару-ба*

б) у слов, оканчивающихся на сонорные (*р*, *л*, *м*, *н*) или *б*:

Им.	*шагьар* 'город'	*кI◡акI◡ан* 'яйцо'	*есеб* 'ребро'
Эрг.	*шагьар-д*	*кI◡акI◡ан-д*	*есеб-д*
Род.	*шагьар-лълъ*	*кI◡акI◡ан-лълъ*	*есеб-лълъ*
Дат.	*шагьар-ла*	*кI◡акI◡ан-ла*	*есеб-ла*
Афф.	*шагьар-ба*	*кI◡акI◡ан-ба*	*есеб-ба*

II склонение: основа косвенных падежей образуется слогами *щу* (1-я разновидность) или *лълъи* (2-я разновидность). По этому типу склоняются «атрибутивные имена» (в широком смысле): прилагательные, причастия, указательные местоимения и небольшая часть нарицательных имен.

1-я разновидность

Им.	*има* 'отец'	*ваша* 'сын'	*егьун* 'кузнец'
Эрг.	*има-щу-р*	*ваша-щу-р*	*егьун-щу-р*
Род.	*има-щу-б*	*ваша-щу-б*	*егьун-щу-б*
Дат.	*има-щу-ла*	*ваша-щу-ла*	*егьун-щу-ла*
Афф.	*има-щу-ба*	*ваша-щу-ба*	*егьун-щу-ба*

2-я разновидность

Им.	*ила* 'мать'	*йаш* 'дочь'	*реш(и)* 'год'
Эрг.	*ила-лълъи-р*	*йаш-лълъи-р*	*реши-лълъи-р*
Род.	*ила-лълъи-лълъ*	*йаш-лълъи-лълъ*	*реши-лълъи-лълъ*
Дат.	*ила-лълъи-ла*	*йаш-лълъи-ла*	*реши-лълъи-ба*
Афф.	*ила-лълъи-ба*	*йаш-лълъи-ба*	*реши-лълъи-ба*

Во множественном числе основа косвенных падежей образуется двояко.
а) Слова, входящие в класс человека, основу образуют посредством *-алу-* [21], прибавляемого к окончанию множественного числа (при этом исходный гласный окончания множественного числа теряется; однако, если слово оканчивается на *-ди*, к нему прибавляется *-лу-*):

Им.	*ваша-би* 'сыновья'	*егьун-дари* 'кузнецы'	*васс-и-бади* 'братья'
Эрг.	*ваша-б-а-л-у-р*	*егьун-дар-а-л-у-р*	*васс-и-бад-а-л-у-р*
Род.	*ваша-б-а-л-у-б*	*егьун-дар-а-л-у-б*	*васс-и-бад-а-л-у-б*
Дат.	*ваша-б-а-л-у-ла*	*егьун-дар-а-л-у-ла*	*васс-и-бад-а-л-у-ла*
Афф.	*ваша-б-а-л-у-ба*	*егьун-дар-а-л-у-ба*	*васс-и-бад-а-л-у-ба*

Им.	*йаш-и* 'дочери'	*гьекIва* 'люди'	*къачагъ-а-ди* 'разбойники'
Эрг.	*йаш-а-л-у-р*	*гьекIва-л-у-р*	*къачагъ-а-ди-л-у-р*
Род.	*йаш-а-л-у-б*	*гьекIва-л-у-б*	*къачагъ-а-ди-л-у-б*
Дат.	*йаш-а-л-у-ла*	*гьекIва-л-у-ла*	*къачагъ-а-ди-л-у-ла*
Афф.	*йаш-а-л-у-ба*	*гьекIва-л-у-ба*	*къачагъ-а-ди-л-у-ба*

б) Слова, входящие в класс вещи, основу косвенных падежей образуют посредством *а*, заменяющего конечный гласный суффикса множественного числа (кроме *а*, *и*):

Им.	*рош-и-би* 'деревья'	*лълъеми* 'воды'	*щак◡иб-дари* 'птички'
Эрг.	*рош-и-б-а-р*	*лълъем-а-р*	*щак◡иб-дар-а-р*
Род.	*рош-и-б-а-лълъ*	*лълъем-а-лълъ*	*щак◡иб-дар-а-лълъ*
Дат.	*рош-и-б-а-ла*	*лълъем-а-ла*	*щак◡иб-дар-а-ла*
Афф.	*рош-и-б-а-ба*	*лълъем-а-ба*	*щак◡иб-дар-а-ба*

Так же склоняются: им. *зин-а* 'коровы', эрг. *зин-а-р*; им. *цIцIекI-и* 'козы', эрг. *цIцIекI-и-р* и т. д.

Выделяется семь серий местных падежей. В каждой серии имеются падежи местный-направительный («где?», «куда?») [22] и исходный («откуда?»). Исходный падеж образуется от местного. Показатели серии прибавляются к основам косвенных падежей (за исключением I серии).

---

[16] Окончание *-р* восходит к *д*. Эргативный падеж выступает и в функции инструменталиса.

[17] Классный показатель отражает класс и число определяемого. Ниже формы родительного I приводятся с классным показателем *б*.

[18] В ряде случаев основообразующие гласные *и*, *у* исконно принадлежали первичной основе и были утрачены в именительном падеже, например: им. пад. *ас* 'серебро', эрг. пад. *ас-и-р* восходит к им. пад. **аси*, эрг. пад. **аси-р*. Таким же образом им. пад. *кI◡атв* 'лошадь', эрг. пад. *кI◡ат-у-р* восходит к им. пад. **кI◡ату*, эрг. пад. **кI◡ату-р*.

[19] Основообразующий гласный *о* встречается редко (чаще как вариант гласного *у*).

[20] Гласный *е* является не основообразующим, а результатом слияния в закрытом слоге *ай*: *гьвай-р* > *гьве-р* и т. д.

[21] *-алу-* состоит из *а* — окончания ряда суффиксов множественного числа в косвенных падежах (например, в классе вещи), *л* — показатели множественного числа, *у* — основообразующего гласного (такого же типа, как и в единственном числе).

[22] Лишь в редких случаях местный падеж («где?») отграничен от направительного («куда?»).

I серия не имеет специального показателя: гласный *и* или *а* одновременно обозначает как серию, так и местный падеж. Применение *и* и *а* не произвольно: выделяются две разновидности I серии. Гласные *и* и *а* присоединяются к основе склоняемого слова, внешне совпадающей с формой именительного падежа. Общее значение серии 'в', 'внутри'.

«Разновидность *и*» имеет два падежа: местный и исходный; аффикс может выступать в виде *-ин-и*. Примеры:

Местн.-направ.	*бекь-и* 'в конюшне', 'в конюшню'	
	бегьун-и 'в постель', 'в постели'	
	хъап-ин-и 'в кувшине', 'в кувшин' [23]	
	гьекIвощ-ин-и 'в сундук', 'в сундуке'	
Исх.	*бекь-и-сс* 'из конюшни'	
	бегьун-и-сс 'из постели' [24]	
	хъап-ин-и-сс 'из кувшина'	
	гьекIвощ-ин-и-сс 'из сундука'	

«Разновидность *а*» имеет три падежа: местный, направительный и исходный:

Местн.	*ам-а* 'на крыше'	*чан-а* 'на охоте'
Направ.	*ам-а-р*	*чан-а-р*
Исх.	*ам-а-сс*	*чан-а-сс*

Слова II склонения используют основу косвенных падежей (при этом *щу* > *щв*, *лъъи* > *лълъ*): *има-щв-а-р* 'к отцу', *ила-лълъ-а-р* 'к матери'. В словах I склонения вместо *а* выступает *-ла* (совпадает с формой дательного падежа):

Местн.	*ди-ла* 'на мне'	*васс-у-ла* 'на брате'
Направ.	*ди-ла-р*	*васс-у-ла-р*
Исх.	*ди-ла-сс*	*васс-у-ла-сс*

II серия образуется посредством *-ла* (основное значение 'на'):

Местн.-направ.	*байдан-ла* 'на площадь', 'на площади';
	рош-и-ла 'на дерево', 'на дереве'
Исх.	*байдан-ла-сс*, *рош-и-ла-сс*

III серия оканчивается на *-чI* (основное значение — нахождение непосредственно на поверхности чего-либо). Употребляется также в оборотах типа «у меня есть» (букв. «на мне есть»):

Местн.-направ.	*къегьен-чI* 'на мешок', 'на мешке';
	има-щу-чI 'у отца', 'при отце', 'на отце'
Исх.	*къегьен-чI-и-сс*, *има-щу-чI-и-сс*

С помощью этой серии образованы многие географические названия: *кIван-чI* 'Кванада', *гьинду-чI* 'Тлондода', *гьунса-чI* 'Хуштада'.

[23] Суффикс *-ин* имеется в ряде родственных языков (почти в тех же словах). Начальный *и* суффикса, по характерной особенности данного языка, сливается с предыдущим *а* и образует *е* (в закрытом слоге: *хьени* 'в котле' < *хьа-ин-и*), а после *у* исчезает (*дару-н-и* < *дару-ин-и* 'в кувшине').

[24] Исходный падеж всегда оканчивается на *-сс*.

IV серия оканчивается на *-лълъи* (основное значение — нахождение в замкнутом ограниченном пространстве, в веществе, в каком-либо теле):

Местн.-направ.	*кIам-и-лълъи* 'в рог', 'в роге';	*лълъен-лълъи* 'в воде', 'у воды'
Исх.	*кIам-и-лълъи-сс*,	*лълъен-лълъи-сс*

V серия оканчивается на *-лълъа* (основное значение 'на', 'в', 'у' с недостаточной пространственной дифференциацией):

Местн.-направ.	*макIва-лълъа* 'на место', 'на месте',	*има-щу-лълъа* 'у отца'
Исх.	*макIва-лълъа-сс*,	*има-щу-лълъа-сс*

Так же образуется ряд наречий: *къёда-лълъа* '(таким) образом', *хIал-лълъа* 'так', *баку-лълъа* 'в Баку' [25]. К показателю V серии можно прибавить суффикс I серии *-ини*, что конкретизирует значение: *макIва-лълъа-ни* (< *макIва-лълъа-ини*) 'на месте', 'на место', *макIва-лълъа-ни-сс* (< *макIва-лълъа-ини-сс*) 'с места'.

VI серия оканчивается на *-къи* (основное значение 'под'):

Местн.-направ.	*гьинцI-и-къи* 'под камень', 'под камнем'
Исх.	*гьинцI-и-къи-сс*

VII серия оканчивается на *-х* (основное значение 'на', 'у', 'при', чаще применяется как форма косвенного дополнения при ряде глаголов) [26]:

Местн.-направ.	*мус-у-х* 'на быка', 'у быка'
Исх.	*мус-у-хи-сс*

Некоторые имена (названия аулов) в качестве направительного падежа используют *-ба* (ср. аффективный падеж): *гьинду-ба* 'в Тлондода', *кIвани-ба* 'в Кванада'.

Множественное число местных падежей образуется прибавлением показателей серии к основе косвенных падежей множественного числа. Однако ряд серий во множественном числе отсутствует. Заменяются они серией на *-х*.

Ед. число		Мн. число
ача-лълъи	'на сеновале'	*ача-ба-лълъи* [27]
роши-къи	'под деревом'	*роши-ба-къи*
вассу-чI	'на брате'	*васси-ба-д-а-лу-чI*
мусу-х	'на быка'	*мус-а-х*

Серии на *-ла*, *-и*, *-лълъа* во множественном числе заменяются серией на *-х*:

Ед. число	Мн. число
ами-ла 'на крыше'	*ам-а-ба-х*
бекь-и 'в конюшне'	*бекь-а-ба-х*
сабранийа-лълъа 'на собрании'	*сабранийа-ба-х*

Некоторые слова при склонении частично меняют основу, например *гьваб* 'мельница' — местн. пад. *гьвар-*, *цIцIев* 'гость' — *цIцIер-у-*, *бесун* 'нож' — *бесван-*, *мучв* 'ветер' — *мучу-ла-* [28].

[25] Но *агъвал-ла* 'в Агвали', *ххунда-лълъи* 'в Хунзахе', *гьинду-чI* 'в Тлондода'.

[26] Например: *ов викI ◡ā роших* 'Он посмотрел на дерево'; *гьак ◡а дих* 'Слушай меня'; *имащур зин берхъва мусух* 'Отец корову поменял на быка'. Использование в аналогичной функции местных падежей очень распространено (например, серии *чI*, *лълъа*). Окончание *-хи*, появляющееся в исходном падеже вместо *-х*, более архаичное, чем *-х* (ср. также *чI* < *чIи*)

[27] Приводится лишь форма местного-направительного падежа (исходный образуется путем прибавления *-сс*: *ачабалълъи-сс* и т. п.).

[28] Ср. кван. *цIцIай* 'дождь' — *цIцIа-да-ла-*.

§ 7. Большинство первичных прилагательных оканчивается на классный экспонент (некоторые из них имеют классные экспоненты и в префиксе): *цIину-б* 'новый', *б-ачакIу-б* 'короткий', *хъелI* 'синий'. Распространено образование прилагательных посредством *-сс*. В качестве прилагательных выступают и слова в форме родительного падежа.

Множественное число прилагательные образуют путем применения соответствующих классных экспонентов, например: ед. ч. *в-ачакIу-в* (I кл.), *й-ачакIу-й* (II кл.), *б-ачакIу-б* (III кл.) — мн. ч. *б-ачакIу-ба* (класс человека), *р-ачакIу-р* (класс вещи) 'короткий'.

Прилагательные склоняются по II склонению. Во множественном числе в классе человека появляется *-л-у* [29], а в классе вещи выступает тот же *-лълъи-*, что и в единственном числе.

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*вачакIув* 'короткий'	*йачакIуй*	*бачакIуб*
Эрг.	*вачакIу(в)-щу-р*	*йачакIуй-лълъи-р*	*бачакIуб-лълъи-р*
Род.	*вачакIу(в)-щу-б*	*йачакIуй-лълъи-лълъ*	*бачакIуб-лълъи-лълъ*
Дат.	*вачакIу(в)-щу-ла*	*йачакIуй-лълъи-ла*	*бачакIуб-лълъи-ла*
Афф.	*вачакIу(в)-щу-ба*	*йачакIуй-лълъи-ба*	*бачакIуб-лълъи-ба*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*бачакIуба*	*рачакIур*
Эрг.	*бачакIуба-л-у-р*	*рачакIур-лълъи-р*
Род.	*бачакIуба-л-у-б*	*рачакIур-лълъи-лълъ*
Дат.	*бачакIуба-л-у-ла*	*рачакIур-лълъи-ла*
Афф.	*бачакIуба-л-у-ба*	*рачакIур-лълъи-ба* [30]

Степени сравнения отсутствуют, применяется описательный оборот с местным падежом на *-чI*: *ду-чI гьов* 'лучше тебя' (букв. 'от тебя хороший').

§ 8. Система числительных основана на десятиричном счете. Из количественных числительных по классам изменяется лишь *це-б* 'один', остальные оканчиваются на частицу *-ра* (после гласных) или *-да* (после согласных): *кIʌе-ра* 'два', *гьаб-да* 'три', *бӯ-ра* // *буъура* 'четыре', *инштӯ-ра* 'пять', *гьацIа-ра* 'десять'. Названия чисел от 11 до 19 составлены из *гьацIал* 'десять'+название единицы [31]. Названия десятков составлены из названия числа десятков+*ацIа* (< *гьацIа* 'десять'): *гьаб-ацIа* 'тридцать'. Когда за *ацIа* следует название единицы, *-а-* отпадает: *габ-ацI-бикьира* 'тридцать восемь'. Названия сотен (*бешен* 'сто') и тысяч (*азар-да* 'тысяча') соединяются с названием десятков и единиц элементом *чIекIу-б* [32]: *бешен-чIекIуб цеб* 'сто один', *азарчIекIуб гьачIвабешенчIекIуб инштва-цIгьабда* 'тысяча девятьсот пятьдесят три'.

Порядковые числительные образуются от количественных посредством *-лалъо-б*: *кIʌера-лалъоб* 'второй' [33], *гьабда-лалъо-б* 'третий', *буралалъо-б* 'четвертый'. Имеются и параллельные формы: *кIʌегьилалъоб* 'второй', *гьабилалъоб* 'третий'. Понятие «первый» передается словом *гьечIиссесс* (от *гьечIи* 'очень' и *ссе-сс* 'передний').

[29] Ср. *-а-л-у* в существительных.

[30] Прилагательные без классных показателей склоняются по смыслу, например: эрг. пад. *хъе (лълъ)-щу-р* (I кл.) 'синий', *хъе (лълъ)-лълъи-р* 'синяя' (II—III кл.). По происхождению *хъелълъ* — родительный падеж.

[31] *ГьацIал* < *гьацIа* 'десять'+*л* (< *ла*) 'на'.

[32] *ЧIекIуб* восходит к *чI* (местн. пад.) и *екIу-б* 'лишний' (кван. *кIʌекIʌуб*).

[33] Более распространена гаплологическая форма *кIʌелалъоб* (< *кIʌералалъоб*).

Количественные и порядковые числительные склоняются как прилагательные.

Дробные числительные образуются описательно (редко встречаются синтетические: *гьаб-илаб* 'одна треть', *бу-елаб* 'одна четверть'), например: *гьабда игьуб цеб тIуб* 'одна треть' (букв. 'три сделанный одна часть'). Понятие «половина» передается словом *баштаб* (*рекъен*).

Кратные числительные образуются посредством *-цIи-ра*, при этом «два» представлено в виде *кIʌан-*, а «три» в виде *гьа-*: *кIʌан-цIира* 'дважды', *гьа-цIира* 'трижды'. Описательно: *цеб микъар // микъалълъ* 'один раз', *кIʌера микъар // микъалълъ* 'два раза' [34].

Разделительные числительные образуются редупликацией основы: *це-цеб* 'по-одному', *кIʌе-кIʌе* 'по два', *гьацI-и-гьацIара* 'по десять'.

§ 9. Специальные формы для личных местоимений имеются в 1 и 2 л. в обоих числах (при этом во множественном числе в 1 л. различаются формы инклюзива и эксклюзива): *де* 'я', *ме* 'ты', *илълъи* (инкл.) 'мы', *ищи* (экскл.) 'мы', *бишти* 'вы'. В качестве личных местоимений 3 л. используются указательные местоимения.

Склонение личных местоимений

Им.	*де* [35]	*мӗ*	*илълъи*	*ищи*	*бишти*
Эрг.	*ден* [36]	*мен*	*илълъи-р*	*ищи-р*	*бишти-р*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илълъи-б*	*ищи-б*	*бишти-б*
Дат.	*ди-ла*	*ду-ла*	*илълъи-ла*	*ищи-ла*	*бишти-ла*
Афф.	*ди-ба*	*ду-ба*	*илълъи-ба*	*ищи-ба*	*бишти-ба*

Указательные местоимения оканчиваются на классный показатель. Простые основы указательных местоимений состоят из гласных *а* ('здесь', 'близко'), *о* ('там', 'далеко'). Сложные основы составлены из простых основ (*а*, *о*)+*-лгьа-*, *-лгьо-* (с повторением гласного предыдущей основы): *а-б* 'этот', *о-б* 'тот', *а-лгьа-б* 'вот этот', *о-лгьо-б* 'вот тот'.

Указательные местоимения склоняются как прилагательные:

	Ед. число			Мн. число	
	I кл.	II кл.	III кл.	Класс человека	Класс вещи
Им.	*о-в*	*о-й*	*о-б*	*о-ба*	*о-р*
Эрг.	*о-щу-р*	*о-лълъи-р*	*о-лълъи-р*	*о-ба-л-у-р*	*о-р-у-р*
Род.	*о-щу-б*	*о-лълъи-лълъ*	*о-лълъи-лълъ*	*о-ба-л-у-б*	*о-р-у-б,-лълъ*
Дат.	*о-щу-ла*	*о-лълъи-ла*	*о-лълъи-ла*	*о-ба-л-у-ла*	*о-р-у-ла*
Афф.	*о-щу-ба*	*о-лълъи-ба*	*о-лълъи-ба*	*о-ба-л-у-ба*	*о-р-у-ба*

Притяжательные местоимения представляют собой формы родительного падежа личных и указательных местоимений.

Вопросительные местоимения: *ем-б* 'кто' (I—II кл.), *еб-о* 'что' (III кл.) [37]. Во множественном числе: *ема-й-о* 'кто', *е-р-о* 'что'.

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*ем(-о)*	*е-б(-о)*	*ема(-й-о)*	*е-р(-о)*
Эрг.	*лълъо-р(-о)*	*е-лълъ-у-р(-о)*	*лълъо-р(-о)*	*е-лълъ-у-р(-о)*
Род.	*лълъо-б(-о)*	*е-лълъ-у-лълъ(-о)*	*лълъо-б(-о)*	*е-лълъ-у-лълъ(-о)*

[34] *Микъ-а-р*, *микъ-а-лълъ* восходят к *микъ* 'дорога' (эрг. и род. пад.).

[35] Возможно и *дẽ* со слабой назализацией.

[36] Эрг. пад. *ден* < *дẽ-р*, *мен* < *мẽ-р* (исторически вместо *р* выступал *д*).

[37] Частица обращения *-о* употребляется, когда вопрос относится к мужчине. Если спрашивают женщину, употребляется *-е*.

Дат.	*лълъо-ла(-й-о)* [38]	*е-лълъ-у-ла(-й-о)*	*лълъо-ла(-й-о)*	*е-лълъ-у-ла(-й-о)*
Афф.	*лълъо-ба(-й-о)*	*е-лълъ-у-ба(-й-о)*	*лълъо-ба(-й-о)*	*е-лълъ-у-ба(-й-о)*

Примечание. Основа вопросительных местоимений в косвенных падежах меняется: *ем* склоняется по I склонению, *еб* и *ер* по II склонению (однако вместо *лълъи* выступает *лълъ-у-*). Классные показатели (*б*, *р*) в косвенных падежах отсутствуют.

Возвратные местоимения изменяются по классам. При склонении в качестве основы косвенных падежей выступает *ин-*, за которым следует *щу* (в I кл.) и *лълъи* (во II и III кл.):

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*е-в(-да)* [39]	*е-й(-да)*	*е-б(-да)* 'сам'
Эрг.	*ин-щу-р(-да)*	*ин-лълъи-р(-да)*	*ин-лълъи-р(-да)*
Род.	*ин-щу-б(-да)*	*ин-лълъи-лълъ(-да)*	*ин-лълъи-лълъ(-да)*
Дат.	*ин-щу-ла(-да)*	*ин-лълъи-ла(-да)*	*ин-лълъи-ла(-да)*
Афф.	*ин-щу-ба(-да)*	*ин-лълъи-ба(-да)*	*ин-лълъи-ба(-да)*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*е-ба(-да)*	*е-р(-да)*
Эрг.	*ин-д-у-р(-да)*	*ин-д-у-р(-да)*
Род.	*ин-д-у-б(-да)*	*ин-д-у-б(-да)*
Дат.	*ин-д-у-ла(-да)*	*ин-д-у-ла (-да)*
Афф.	*ин-д-у-ба(-да)*	*ин-д-у-ба (-да)*

§ 10. Значительная часть глаголов изменяется по классам (в переходных глаголах отражается класс прямого дополнения, а в непереходных — класс подлежащего). Число может быть выражено: 1) классным показателем (основной способ); 2) заменой гласного *у*, следующего за классным экспонентом, на *а*; 3) специальным суффиксом *-ир* (> *-ин* в глаголах «с тематическим *н*»). Второй и третий способы применяются лишь в классе человека. Множественное число обозначается классными показателями. Например: *в-укIа* (I кл.), *й-икIва* (II кл.), *б-укIа* (III кл.); мн. ч. *б-а-кIур* (< *б-а-кIв-ир*) 'были (люди)', *р-у-кIва* 'были (вещи)', *в-исā* 'нашел (его)', *бис-ин* (< *бис-āр*) 'нашел (людей)', *р-исā* 'нашел (вещи)'.

При образовании времен, наклонений и других глагольных и отглагольных форм окончания могут варьировать в зависимости от различных обстоятельств. В зависимости от фонетического облика конца основы выделяются глаголы а) с согласным исходом; б) с исходом на комплекс «согласный+*в*» (лабиализованные основы); в) с гласным исходом (две разновидности: основы, оканчивающиеся всегда на гласный, и основы с исчезающими в некоторых формах согласными *р*, *н*) [40]. Выделяются два ряда основ, условно называемые (по окончанию инфинитива) «ряд *л*» и «ряд *н*» (*игь-и-ла* 'делать', *бас-и-на* 'рассказать'). «Ряд *н*» характеризуется наличием *н* или назализованности гласного в окончаниях [41]. В некоторых случаях имеет значение переходность глагола (например, в образовании повелительного наклонения). Выделяются «группа *и*» и «группа *а*» по окончанию прошедшего времени.

[38] *й* — наращение (разъединяет гласные).
[39] Иногда слышится *ēв*; *-да* — частица.
[40] Исторически гласное окончание — результат утери конечного согласного.
[41] Отсюда и другое название: «глаголы с тематическим *н*».

Прошедшее время образуется окончанием *-и* («группа *и*») или *-а* («группа *а*»): *игь-и* 'сделал', *вичI-а* 'умер'. В глаголах с лабиализованной основой вместо *-и* выступает *-у*: *бухъу* (< *бухъв-и*) 'зарезал', а в основах с исходом на *а* — гласный *ē*: *хъвē* (< *хъва-и*) 'написал'. В глаголах «ряда *н*» вместо *и* выступает *ā* (*бацIцI-ā* 'спросил'), вместо *а* — назализованный *ā* (*бас-ā* 'рассказал'). Слиянием *ā* с предыдущим *а* образуется *ā* (*гьā* 'увидел' < *гьа-ā* < *гьаъ-ā*). Будущее время образуется двояко. Будущее общее оканчивается на *-ийа* (в лабиализованных основах *-в-ийа* > *-уйа*) [42]. Основы с исходом на *н*, *р* сохраняют эти согласные, но в качестве окончания выступает лишь *-а*: *игь-ийа* 'сделает', *бухъуйа* (< *бухъв-ийа*) 'зарежет', *хъвар-а* 'напишет', *къан-а* 'съест' [43]. В глаголах «ряда *н*» будущее общее совпадает с инфинитивом: *бацIцI-ина* 'спросит', *екуна* < *екв-ина* 'съест'. Будущее категорическое образуется посредством *-асс* (в глаголах «ряда *н*» — *-анс*): *игь-асс* 'сделает', *хъвар-асс* 'напишет', *екв-анс* 'съест'. Настоящее (общее) время не имеет собственной формы, используется причастие настоящего времени, образованное от основы будущего общего заменой последнего *а* окончанием *-об* (*б* — переменный классный экспонент): *игь-ий-об* 'делает (делающий)', *бас-ин-об* 'рассказывает (рассказывающий)'.

Распространены описательные формы времен, например настоящего конкретного (будущее общее +*х*+вспомогательный глагол *ира* 'есть') [44]: *игь-ийа-х ира* 'делает (в данный момент)', *бас-ина-х ира* 'рассказывает (в данный момент)'. Основной глагол может выступать в формах настоящего конкретного или прошедшего времени, деепричастия прошедшего времени, инфинитива. Вспомогательные глаголы: *ира* 'есть', *букIва* 'был', *букIвабо ира* 'был', 'оказывается, был'. При спряжении изменяются вспомогательные глаголы: *игьийах ира* 'делает' (наст.-конкр.), *игьийах букIва* 'делал' (прош.-конкр.), *игьийах букIвабера* (< *букIвабо ира*) 'оказывается, делал' (заглазн.-конкр.), *игьи букIва* 'был сделанным' (прош.-результ.), *игьилера* (< *игьила ира*) 'сделает' (буд.-необх.), *игьибера* (< *игьибо ира*) 'сделал', 'сделано' (наст.-результ.).

Повелительное наклонение переходных глаголов оканчивается на *-а* (в «ряде *н*» на *-ā*): *игь-а* 'сделай', *цIцIар-а* 'пей', *бас-ā* 'расскажи'. У непереходных глаголов окончание *-бе* (в «ряде *н*» — *-ме*), прибавляемое к прошедшему времени: *вигъ-и-бе* 'стой' (прош. вр. *вигъ-и*), *вичI-а-бе* 'умри' (прош. вр. *вичI-а*), *екв-а-ме* 'ешь' (< *ек-вā-бе*, прош. вр. *екв-ā*). Запретительное наклонение оканчивается на *-и-биссе* (в «ряде *н*» — *-и-миссе*, в лабиализованных основах — *-убиссе* < *в-имиссе*): *игь-и-биссе* 'не делай', *вичI-и-биссе* 'не умирай', *бас-и-миссе* (< *бас-ā-биссе*) 'не рассказывай', *букъу-биссе* (< *букъв-и-биссе*) 'не режь'; основы с гласным исходом: *хъв-а-биссе* 'не пиши' [45]. Условное наклонение оканчивается на *-ēра* (в «ряде *н*» — *-ēна*) [46]: *игь-ēра* 'если сделает', *бас-ēна* 'если расскажет'. Сослагательное наклонение образуется от прошедшего времени прибавлением *-гьи*: *басā-гьи* 'если бы нашел' (этот глагол применяется как вспомогательный: *игь-исāгьи* < *игьи-бисāгьи* 'если бы сделал').

Отрицательная форма прошедшего времени оканчивается на *-чIи* (прибавляется к форме прошедшего времени): *игьи-чIи* 'не сделал', *бацIцIан-чIи* 'не спросил', *хъвē-чIи* 'не написал'. Отрицательная форма будущего общего времени образуется от положительной формы посредством *-чIе*: *игьийа-чIе* 'не сделает', *бацIцI-ина-чIе* 'не спросит'. Отрицательная форма будущего категорического образуется от инфинитива+отрица-

[42] Суффикс *-ийа* < *и-а*, где *и* повторяет огласовку инфинитива.
[43] Суффикс *-а* восходит к *-иа*.
[44] *х* восходит к показателю местной серии: *игьийах ира*, букв. 'при делании есть'.
[45] Исключения: *гьар-а-биссе* 'не проси', *къан-а-биссе* 'не ешь'.
[46] По-видимому, *-ēра* < *-а-ира* (ср. кван. *-ара*).

тельное слово *вачIе*: *игьила вачIе* > *игьилӧчIе* ‘не сделает’, *бацIцIина вачIе* > *бацIцIинӧчIе* ‘не спросит’. Отрицательная форма настоящего общего представляет собой причастие (как и положительная форма): *игьи-чIуб* ‘не делает’ (букв. ‘не делающий’). В описательных формах вспомогательные глаголы выступают в отрицательной форме: вместо *ира* ‘есть’ — *вачIе* ‘нет’, вместо *букIва* ‘был’ — *букIвачIи* ‘не был’ и т. п.

Деепричастие прошедшего времени образуется от временно́й формы прибавлением *-б-о* (*б* — классный экспонент, согласуемый с именительным падежом): *игьи-б-о* ‘сделав’, *хъвӗ-б-о* ‘написав’, *вичIа-в-о* ‘умерши’. После *-ир* (показателя мн. ч.) *б* исчезает: *бакIур-о* ‘будучи (о людях)’. Отрицательная форма оканчивается на *-ра-б-о*: *игьичIирабо* ‘не сделав’.

Каузатив образуется от основы посредством *-ал* (в глаголах «ряда *н*» — *-ан*): *игь-ал-и* ‘заставил сделать’, *хъва-ал-и* (> *хъвӑли*) ‘заставил писать’, *бас-ан-и* ‘заставил рассказать’. Образование времен и наклонений обычное (следует только учесть, что все каузативные глаголы — переходные, принадлежат к «группе *и*» и «ряду *л*»). В форме инфинитива под влиянием последующего *л* исчезает *л* суффикса каузатива, что вызывает слияние гласных: *игьӗла* ‘заставить делать’ (< *игь-а-ила* < *игь-ал-ила*), *басӗна* ‘заставить рассказать’ (< *бас-ал-ина*). В основах с гласным исходом оба *л* сохранены (*цIцIӑлила* < *цIцIа-ал-ила* ‘заставить пить’).

Инфинитив образуется посредством *-и-ла* (в «ряде *л*») и *-и-на* (в «ряде *н*»). В лабиализованных основах — *-в-ила* > *-ула* (*-в-ина* > *-уна*). В основах с гласным исходом происходит слияние гласных: *игь-и-ла* ‘делать’, *бас-и-на* ‘рассказать’, *бухъу-ла* (< *бухъв-и-ла*) ‘зарезать’, *буку-на* (< *буквина*) ‘зажечь’, *хъвӗ-ла* (< *хъва-и-ла*) ‘писать’, *тIӣ-на* (< *тIи-и-на* < *тIин-ила*) ‘наливать’.

Масдар (отглагольное имя действия) образуется от прошедшего времени посредством *-р* (в глаголах «ряда *н*» — посредством *-н*): *игьи-р* ‘делание’, *вичIа-р* ‘смерть’, *бухъу-р* ‘резание’ (< *бухъви-р*), *хъвӗ-р* ‘писание’ (< *хъва-и-р*), *баса-н* ‘рассказывание’ (< *басӑ-р*), *бацIцIи-н* ‘спрашивание’ (< *бацIцIӣ-р*). Масдар склоняется.

Причастия прошедшего времени образованы посредством *-у-б*, прибавляемого к основе: *игь-у-б* ‘сделанный’, *бацIцI-ум* (< *бацIцI-ӯб*) ‘спрошенный’, *бехъ-у-б* ‘зарезанный’. В глаголах с гласным исходом основы причастие образуется прибавлением к основе лишь классного показателя: *хъва-б* ‘написанный’ (ср. *хъвӗ* < *хъва-и* ‘написал’). Глаголы «группы *а*» сохраняют *а*: *бичI-а-б* ‘умерший’, *баса-м* (< *бас-ӑ-б*) ‘рассказанный’. Причастия изменяются по классам и склоняются как прилагательные.

§ 11. Основные н а р е ч и я места: *ари* ‘здесь’, *ури* ‘там’, *агьи* ‘над’, *гьини* ‘внутри’, *гьикьи* ‘под’, *санда* ‘вместе’, *ини* ‘где’. Наречия места принимают окончания местных падежей. Многие из них используются как послелоги. Наречия времени: *егьели* ‘сегодня’, *суни* ‘вчера’, *регьера* ‘ночью’, *и(н)да* ‘когда’. Часто наречия времени имеют окончание местного или эргативного падежа, например: *къвалълъир*, *заманалълъир* ‘во время’. Наречия образа действия могут совпадать с прилагательными (*гьӧб* ‘хороший’, ‘хорошо’), иметь на конце частицу *-да* (*мискин-да* ‘бедно’) или окончание локативных падежей (*кутакила* ‘очень’); быть представлены в виде основы: *ечI* (// *ечу-б*) ‘плохо’, *хIату* ‘немного’, *е-шта* ‘как’. Наречия причины и цели: *елълъила* ‘почему’, ‘для чего’.

Распространены обстоятельственные формы глаголов (*-ала* / *-ӑла* ‘во время’, ‘когда’, *-ил* // *-ин* ‘до’: *игь-ала* ‘когда делает’, *игь-ил* ‘до совершения’).

§ 12. К с л у ж е б н ы м с л о в а м относятся послелоги, союзы, частицы. Послелоги и союзы распространены мало: *гьоби* ‘к’ (с им. пад.), *-ххинди* ‘по направлению’ (с различными падежами местных серий), *-кI‿ана* ‘с’, ‘вместе’ (с им. пад.). Частиц много: *-ид* — вопросительная частица, за которой следует частица обращения: *-о* — когда спрашивают

мужчину, *-е* — когда спрашивают женщину: *игьийоб-ид-о?* ‘делает?’, *иний-о?* ‘где?’ (спрашивают мужчину), *игьийоб-ид-е?* ‘делает?’, *иний-е?* ‘где?’ (спрашивают женщину); *-ла* ‘и’, ‘также’ (используется и в функции союза), *-да* (> *-ра*) — усилительная частица, *-йе* подчеркивает и выделяет предыдущее слово; *-кьи*, *-ди* — частицы косвенной речи («цитатные формы»), *-чIи* ‘кроме’, ‘если только не’.

§ 13. М е ж д о м е т и я: *агьа*, *гьа* ‘вот’, ‘а’ — удивления, догадки; *веле*, *веле-гура* ‘осторожно’ — предостережения; *а-б-е* ‘вот’ — указания (изменяется по классам).

СИНТАКСИС

§ 14—16. Подлежащее переходных глаголов ставится в эргативном падеже, непереходных — в именительном. При глаголах типа verba sentiendi реальный субъект ставится в аффективном и дательном падежах. Прямое дополнение ставится в именительном, косвенное — в местных падежах (реже в дательном падеже). Определение предшествует определяемому и не склоняется. Сложные предложения строятся в основном посредством деепричастных и причастных оборотов.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной словарный фонд сохранился довольно хорошо. Много заимствований из аварского, а также из арабского и тюркских языков (обычно через аварский). В последнее время большое количество слов заимствуется из русского языка. Основным средством обогащения словаря являются заимствования из русского и аварского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Речь аулов Хуштада, Кванада, Гемерсо, Тлисси-Тлибишо по сравнению с тлондодинской имеет ряд особенностей. Различия в речи Хуштада и Тлондода (образующих вместе один говор) в основном фонетические, хотя имеются и незначительные различия в морфологии и лексике. Кванадинско-гемерсинский говор довольно близко стоит к тлондодинско-хуштадинскому. Особенно сильно отличается от остальных тлисско-тлибишинский говор.

Основные фонетические особенности говоров следующие. Корреляция «слабый—сильный» в тлисско-тлибишинском говоре представлена ярче. Обусловлено это наличием *ц*, *цц*, *чч*, *кк*, *кIкI*, *лъ*, *лI*. Некоторые фонемы (*кк*, *кIкI*, *ш*) имеют слабую фонологическую нагрузку и встречаются редко. Палатализованные смычные отсутствуют (они перешли в шипящие аффрикаты и слились с ними). Встречаются *дд (тт)*, *лл*, возникшие на комбинаторной основе. Тлисско-тлибишинская система согласных архаичнее тлондодинской. В речи Хуштада встречается палатализованный *н‿* в основе *ун‿* ‘там’ и производных от нее словах.

Укажем на некоторые морфологические особенности. В образовании множественного числа различия между говорами невелики. В речи Кванада, помимо указанных окончаний, встречается *-е* (*муса* ‘бык’ — мн. ч. *мус-е*). В тлиссинском отклонений гораздо больше. Здесь самое распространенное окончание — *-ди* (*-а-ди*): *мина* ‘голова’ — мн. ч. *мина-ди*, *унса* ‘бык’ — *унса-ди*. Есть окончания *-ар*, *-ир*, *-ор*: *ел* ‘рот’ — *ел-ар*, *мацIцI* ‘язык’ — *мацIцI-ар*, *сал* ‘зуб’ — *сал-ир*, *балъа* ‘цыпленок’ — *балъ-ир*, *роша* ‘дерево’ — *рош-ир*, *чет* ‘кошка’ — *чет-ор*, *лъир(в)* ‘крыло’ —

лъир-ор, а также окончания *-и* (*-ӣ*), *-ā*. Окончание *-би* (*-аби*, *-иби*), преобладающее в других говорах, в тлиссинском не распространено. Значительное количество слов составляют исключение.

Между говорами довольно часто наблюдается разница в употреблении основообразующего гласного [47].

Окончанием эргативного падежа в кванадинском говоре после гласного может быть факультативно *-р* или *-д* (*зина-р*//*-д* 'корова'), но после согласного — всегда *-д*. В тлиссинском эргативный падеж образуется всегда посредством *-д* (*бацIо-д* 'волк'), но после основообразующих *щу* и *лълъи* окончание часто отсутствует: *има-щу*//*има-щу-д* 'отец', *ила-лълъи*//*ила-лълъи-д* 'мать'. В местоимениях также наблюдаются параллельные формы: *дӣ*//*ден-д* 'я', *мӣ*//*мен-д* 'ты', *илIи*//*илIи-д* 'мы'. Родительный падеж образуется в говорах одинаково, но в тлиссинском сфера применения форм родительного I и родительного II иная, чем в тлондодинском. Дательный падеж в кванадинском говоре оканчивается на *-ла*, *-гьа* или *-а*. *-Гьа* применяется в некоторых местоимениях: *ди-гьа* 'мне'; *-а* — в словах II склонения и местоимениях: *има-щв-а* 'отцу', *ила-лълъ-а* 'матери', *илълъ-а* 'нам'; *-ла* — в словах I склонения, а также во множественном числе; *лелу-ла* 'руке', *вашибал-ла* [48] 'братьям', *гьваби-ла* 'собакам'. В суффиксе *-лълъи* теряется *и*, но появляется *и* перед ним; *йашилълъа* 'дочери' < *йаш-лълъи-а*. В тлиссинском дательный падеж оканчивается на *-а*, *-ла* (последний — в словах I склонения и во множественном числе); аффективный падеж отсутствует.

В образовании местных падежей наблюдается ряд особенностей в тлиссинско-тлибишинском говоре. Показатель серии *лълъи* выступает в виде *лIи*, совместность передается посредством *-гу* (местн.-направ.) и *-гу-сс* (исх.). В функции тлондодинского *-а-р* используется *-ана*, прибавляемый к разным сериям: *ди-лI-ана* 'мне', 'ко мне', *имащв-ана* 'отцу', 'к отцу'.

Встречаются указательные местоимения с корневым *д* (хушт. *ада-б*, *одо-б*). В кванадинском наряду с *а-б*, *о-б* имеется еще *у-б*. Сложные основы представлены в виде *агьи-б* (тлонд. *алгьа-б*), *угьу-б* (тлонд. *олгьо-б*). В тлиссинском сложные основы образуют пары: *гьадиб—гьудуб* ('этот', 'тот'), *гьалиб—гьулуб* ('этот', 'тот' — выше говорящего), *гьажиб—гьужуб* ('этот', 'тот' — ниже говорящего) [49].

В хуштадинском вопросительное местоимение *ем-* 'кто' выступает в форме *им-*. В косвенных падежах тлондодинскому *-лълъ-у* соответствует *-лълъи-*. В кванадинском гласному предшествует *гь-*: *гьем* — 'кто', *гьеб* 'что'. В тлиссинском расхождения более значительны: имп. пад. *гьем*, эрг. пад. *лълъо(-д)*, род. пад. *лълъо-б*, дат. пад. *лълъо-в-а* [50] 'кто'; им. пад. *гье-*, эрг. пад. *гьин-лълъи*, род. пад. *гьин-лълъи-лI*, дат. пад. *гьин-лълъ-а* (< *гьин-лълъи-а*) [51] 'что'.

Настоящее общее время в тлиссинском оканчивается на *-ида* (*-уда*, *-инда*, *-унда* в зависимости от типа основ): *жигь-ида* 'делает'. После сонорных и *б* исчезает *и*: *цIцIар-да* 'пьет', *къам-да* 'ест' [52]. Имеется несколько исключений. Настоящее конкретное образуется от настоящего общего + + связка *иде*. Повелительное наклонение вместо тлондодинского *-бе* имеет окончание *-ба*, а запретительное — *-бисса*. Условное наклонение образуется посредством окончания *-бар* (как и в гемерсинском; ср. кван. *-ара*). Деепричастие прошедшего времени (как и в гемерсинском) оканчивается на *-е* (*ē*) : *жегь-е* 'сделав', *бис-ē* 'найдя'. Каузатив образуется посредством *-ā* (так же в кванадинском). Имеются описательные формы каузатива. В причастиях вместо тлондодинского *-уб* выступает *-об*. Инфинитив оканчивается на *-ала* (*жагь-ала* 'делать', *жанд-ала* 'тянуть') и *-ана* (*бацIцI-ана* 'спрашивать'). В кванадинском инфинитив оканчивается на *-ā*, *-ā̃* (*хъвар-ā* 'писать', *бас-ā̃* 'рассказать') [53].

Много расхождений в лексике, частицах, послелогах.

[47] Встречаются расхождения фонетического характера, например конечный *ай* в закрытом слоге в Тлондода переходит в *е*, в Кванада — в *ā*, в Хуштада сохраняется: хушт. *цIайлълъ* 'огня', кван. *цIāлълъ*, тлонд. *цIēлълъ*.

[48] Редуцируется *у*: *вашибал-ла* < *вашибал-у-ла*.

[49] Звук *л* восходит к *лъ*, а *ж* — к *г*.

[50] Полугласный *в* появляется между *о* и *а*.

[51] Все приведенные формы принимают на конце частицу *-ла*.

[52] Почти отсутствуют глаголы с гласным исходом (сохранено древнее состояние).

[53] Если в основе имеется долгий гласный, то вместо *ā* выступает *а*.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

цев гьекIващув вукIвāле гьабда ваша | цеб гIамала букIвāле || ев вичIийоб заманалълъани об гIама бета гьикьийале гьечIи кIвахIалав вашащула || имала вичIаво | гIама бикъилълъ дагIба булълъуро | дибиргъоби белълъала инщи-инщуб кIвахIалгьир басāле || гьечIи гьикĬащур гьикьийале | ев гьанкъаливо вукIверала лълъē цIцIēла велълъичIувалди || вакьиссущур гьикьийале | ев гьесса гьецIийоб къ(в)алълъир гьанкъалах вукIверала | кIвахIалгьиво лълъē цIцIечIубалди || гьечIи мукIув гуладачIи вигъийале || гье дибирщур бацIцIийāле гьечIи мукIущучI | ме ешта āлахичIув гьикьиво || хIалалълъ-мухада цеб джаваб ик̆ийале дибирщула | де алгьанхила кIвахIалгьивера гьикьибо || мукIув гьечIи кIвахIалавлгьи гьāниво | гIама ощула бетāле ||

ПЕРЕВОД

У одного человека было три сына и один осел. Умирая, он (человек) завещал: пусть (тот) осел достанется самому ленивому сыну. После смерти отца из-за (дележа) осла они поспорили (и) пошли к судье и каждый (из них) рассказал ему о своей лености. Самый старший (брат) сказал: «Если я даже буду жаждать, поленившись, не пойду пить воду». Средний (брат) сказал: «Даже переплывая реку, если захочу пить, я, поленившись, пить не стану». Самый младший (брат) стоял молча. Судья спросил младшего: «Почему ты не говоришь?» С трудом он дал ответ судье: «Мне лень говорить». Доказав леность младшего брата, (судья) оставил ему осла.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков (историко-сравнительный анализ). Тбилиси, 1964.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Магомедбекова З. М. Багвалинский язык (предварительное сообщение). — Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

ТИНДИНСКИЙ ЯЗЫК

Т. Е. Гудава

§ 1. Тиндинский (или тиндийский) язык (по-местному *идараб мицци*) входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойских языков Дагестана. На этом языке говорит население аулов Тинди (*Идари*, *Иди*), Ангида (*Ангъийа*), Акнада (*АгьиначIи*), Эчеда (*Эчейи*), Тисси (*МилъичIи*, *Иссu*) [1]. Число говорящих на этом языке — около 5 тыс. чел.

Тиндинский язык бесписьменный, в качестве литературного языка население пользуется близкородственным аварским, знание которого среди тиндинцев очень распространено.

Тиндинский язык не отличается сильной диалектальной дифференциацией. Речь аулов Тинди, Эчеда, Акнада и Ангида имеет между собой расхождения (в основном фонетического характера), которые невелики. Говоры Тинди и Эчеда стоят очень близко друг к другу; много общего между собой имеют и говоры Акнада и Ангида. Тиндинский, багвалинский и чамалинский языки тесно связаны друг с другом, образуя одну зону в андийской подгруппе; особенно много общего между тиндинским и багвалинским языками.

Тиндинский язык почти не изучен. Некоторые сведения даются в трудах Р. Эркерта и А. Дирра. Материал, представленный в книге Р. Эркерта, неточен; лучше обстоит дело у А. Дирра, но его записи весьма скудны (две-три страницы отрывочных грамматических заметок и 13 предложений).

Представленный краткий обзор опирается на собственные наблюдения автора.

ФОНЕТИКА

§ 2. В тиндинском языке имеются оральные и назализованные, а также краткие и долгие гласные. Оральные гласные: *а*, *е* (*э*), *и*, *о*, *у*; назализованные: *ā*, *ē*, *ū*, *ō*, *ӯ*; долгие простые: *ā*, *ē*, *ū*, *ō*, *ӯ*; долгие назализованные: *ā̃*, *ē̃*, *ū̃*, *ō̃*, *ӯ̃* (*ē̃* и особенно *ō̃* встречаются лишь спорадически) [2].

[1] Официальные названия тиндинских аулов восходят к аварскому языку: *ТIинди*, *Ангъида*, *Акнада*, *Эчеда*, *ТIисси*. Название «тиндинский» для упомянутого языка (и народа) несколько условно: тиндинцами называют себя жители аула *ТIинди*, представители же других аулов чаще называют себя ангидинцами, акнадинцами и т. д. Официально все тиндинцы считаются аварцами, к которым они стоят близко как по языку, так и по культуре. В процессе консолидации тиндинцы сливаются с аварцами.

[2] Долгие гласные (также и назализованные) возникли в результате комбинаторных изменений, они неустойчивы.

§ 3. В абруптивных согласных отсутствует противопоставление «сильный—слабый». Сильный *кк* произносится почти без придыхания. Сильные придыхательные аффрикаты вообще произносятся с минимальным придыханием, чем и обусловлена их акустическая близость к соответствующим абруптивным. В свою очередь абруптивные аффрикаты (ставшие нейтральными) иногда произносятся с усилением (фонологического значения оно не имеет).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты			
		Глухие		Придыхательные				Глухие		
	Звонкие	Слабые	Сильные	Слабые	Сильные	Абруптивные	Звонкие	Слабые	Сильные	Сонорные
Губные	*б*	*п*					*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*(ц)*	*цц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р*
Латеральные					*лI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные							*й*		*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*		*кк*		*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные					*хъ*	*къ*	*гI*	*хI*		
Ларингальные			*ъ*					*гь*		

Звуки, лишенные корреляции «сильный—слабый», в таблицу вносятся условно в ряд сильных (или слабых), лишь по фонетическим признакам. Помимо указанных в таблице фонем, встречаются сильно палатализованные заднеязычные смычные *г′*, *к′*, *кI′*, *кк′*. В речи аула Тинди имеется также интердентальный звонкий спирант *д̄* (позиционный вариант *д* между гласными в речи старшего поколения).

§ 4. Слово обычно оканчивается на гласный звук (за исходным сонорным или *б* гласные могут отсутствовать) [3]. Комплекс согласных может встретиться в инлауте (при этом один из компонентов — обычно первый — является сонорным) [4]. Гласный звук в анлауте начинается твердым приступом.

Ударение слабое, динамическое, подвижное. Его место часто зависит от морфологической категории данного слова. Ударение может выступать в роли различителя слов и форм.

§ 5. Между гласными *д* переходит в интердентальный звонкий спирант *д̄* (в речи старшего поколения) или *й* (в речи младшего поколения): *ида* // *ийа* ‘есть’ (< *ида*), *гьадам* // *гьайам* ‘человек’ (< *гьадам*). Часто теряется *р* (особенно перед согласным): *котIа* < *кортIа* ‘молоток’,

[3] Заимствованные слова после исходного шумного принимают *и* (реже *е*).

[4] Комплекс «шумный согласный+*в*» («лабиализованный комплекс») может встретиться в начале или в середине слова, но не в конце.

аси < *арси* 'серебро', '*деньги*'. Вследствие утери согласного (или по другой причине) оказавшиеся рядом гласные могут ассимилироваться, удлиняться: *гъурāлъа* 'истреблять' < *гъуридилъа*, *тIāлъа* 'бросать' < < *тIанилъа*, *хейлъа* 'пить' < *хеилъа* (< *хаилъа*), *батIēб* // *батIеб* 'иной' < *батIиаб*, *игьилъē* сделает' < *игьилъа ийа*. Ассимиляцией согласных объясняется переход *нл* в *нн* (*ден-ла* > *ден-на* 'я тоже'), *рл* в *лл* (*гьингвар-ла* > *гьингвал-ла* окно тоже'). Назализованный гласный ассимилирует следующий за ним *б*: *басум* 'сказанное' < *басӣ-б*, *бацца-масса!* 'не спрашивай!' < *баццāбасса!* Смычные *г*, *к*, *кI* и *кк* перед нелабиальными гласными (*а*, *е*, *и*) сильно палатализуются (иногда в парадигмах палатализация указанных согласных может удержаться и перед гласным *о*), однако в заимствованных словах палатализация происходит редко.

Из исторических изменений отметим важнейшие. Сильные абруптивные аффрикаты перешли в соответствующие придыхательные (дезабруптивизация): **цIцI* > *цц* (*ццера* 'имя' < **цIцIера*), **чIчI* > *чч* (*мичча* 'крапива' < *мичIчIа*, **кIкI* > *кк* (*кквāй* дым' < *кIкIвāй*). Исчез ряд слабых аффрикат: **кьI* > *ъ* (=ноль в начальной позиции), *л* (внутри слова), например: *ӣ* (=*ъӣ*) < **кьIин* 'солод' [5], *реъа* 'рука' < **рекьIа*, **хъI* > *х* (в речи аула Тинди), а *х* (как первичное **х*, так и вторичное *х*, восходящее к **хъI*) перешел в *гь* (в речи аула Акнада): собств.-тинд. *вехерав* 'старый' (< **вехъIерав*), акн. *вегьерав* (< *вехерав* < **вехъIерав*), ср. собств.-тинд. *бахвā* открыл' > акн. *багьвā*. Слабая фарингальная аффриката **къI* > *ъ* // Ø: *гьаъо* 'увидел' < **гьакъIо*. Аффриката *ц* перешла в *с*: *сари* 'лиса' < *цари* [6]. Исконный **ш* (сохранившийся в акнадско-ангидском говоре) в тиндинском перешел в *гь* (*вагьа* 'сын' < *ваша*), а **хь* — в *гь* (в собств.-тинд.) и *ш* (в акн.-анг.); собств.-тинд. *рогьа* 'дерево' < *роша* (акн.-анг.) < **рохьа*. Исконный *кк* в речи аула Тинди переходит в *щ* (*кк* > *хь* > *щ*): *бищо* 'поймал' < *бихьо* < *бикк'о* (акн.-анг.).

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные в единственном числе делятся на три семасиологические группы: 1) слова, обозначающие людей мужского пола; 2) слова, обозначающие людей женского пола; 3) слова, обозначающие все остальное (животных, вещи, явления). Следовательно, выделяются три класса: I кл. (показатель *в*), II кл. (показатель *й*) и III кл. (показатель *б*). Во множественном числе имеется два класса: класс человека (resp. личности), объединяющий I и II кл. единственного числа (показатель *б*) и класс вещи, соответствующий III кл. единственного числа (показатель *р*) [7].

Классные показатели в именах существительных выступают редко, обычно они фигурируют в связанных с существительными частях речи (глаголах, прилагательных, местоимениях и т. д.). Классные показатели выступают в качестве префикса или суффикса (и лишь спорадически — в качестве инфикса). Классные показатели соединяются с основой гласным звуком и в определенных случаях отражают изменение глагола по числам.

В окаменелом виде (а также в отдельных выражениях) сохранились пережитки IV и V классов (показатели *р* и *й* соответственно), например

[5] Таким же образом: *Иди* 'Типди' < *КьIиди*, *Исси* 'Тисси' < *КъIисси*.

[6] Ныне *ц* сохраняется в заимствованных словах.

[7] В определенных условиях (в суффиксе вслед за назальным гласным) вместо *б* выступает *м*.

регьен 'год' (исторически IV кл.), *кьебу йаъа* 'полдень настал' (исторически V кл., ныне *кьебу* — слово III кл.) [8].

Классные показатели в глаголах, прилагательных, местоимениях, наречиях и т. п. отражают класс и число имени существительного, связанного с упомянутыми частями речи. В непереходных глаголах обозначается класс подлежащего, в переходных — прямого дополнения, в прилагательных — класс определяемого и т. д.

Слова, имеющие в своем составе переменный классный показатель, образуют множественное число посредством классных показателей: экспонент, характерный для единственного числа, заменяется экспонентом, характерным для множественного числа: показатели *в* (I кл.) и *й* (II кл.) заменяются показателем *б*, обозначающим множественное число класса человека, а показатель *б* (ед. ч. III кл.) — показателем *р*, обозначающим множественное число класса вещи. По этому способу образуют множественное число все слова, кроме существительных [9]: ед. ч. *в-ехела-в* (I кл.), *й-ехе-ла-й* (II кл.), *б-ехела-б* (III кл.) 'длинный'; мн. ч. *б-ехела-би* [10] (класс человека), *р-ехела-р* (класс вещи) 'длинные'; ед. ч. *гьō-в* (I кл.), *гьō-й* (II кл.), *гьō-б* (III кл.) 'хороший', мн. ч. *гьō-би* (класс человека), *гьō-р* (класс вещи) 'хорошие'; ед. ч. *о-в* (I кл.), *о-й* (II кл.), *о-б* (III кл.) 'тот', мн. ч. *о-би* (класс человека), *о-р* (класс вещи) 'те'; ед. ч. *се-в* (I кл.), *се-й* (II кл.), *се-б* (III кл.) один', мн. ч. *се-би* (класс человека), *се-р* (класс вещи) одни'; ед. ч. *игьу-в* (I кл.), *игьу-й* (II кл.), *игьу-б* (III кл.) 'сделанный', мн. ч. *игьу-би* (класс человека), *игьу-р* (класс вещи) 'сделанные'.

Аналогичное положение наблюдается и в глаголах, но здесь выступают и некоторые другие способы образования числа, как-то: изменение соединительного гласного во множественном числе, появление специального суффикса. Соединительные гласные *у* или *и*, следующие за классными показателями, во множественном числе класса человека заменяются гласным *а* [11], при этом в некоторых формах (например, в прошедшем времени) появляется еще суффикс *-ид*. Следовательно, множественное число класса человека может быть обозначено одновременно классным показателем *б*, сопровождающим гласным *а* и суффиксом *-ид*, а множественное число класса вещи — лишь классным показателем *р*:

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*в-укIо* 'был'	*б-а-кIв-ид-о*
II кл.	*й-и-кIв-о*	*б-а-кIв-ид-о*
III кл.	*б-у-кI-о*	*р-у-кI-о*

Ср. глагол без классного показателя (множественное число в классе человека обозначается лишь суффиксом):

I кл.	*къан-о* 'съел'	*къан-ид-о* 'съел (людей)'
II кл.	*къан-о*	*къан-ид-о*
III кл.	*къан-о*	*къан-о*

[8] В некоторых случаях для передачи определенного стилистического нюанса (ласкательность, уменьшительность) допускается употребление *й* вместо *б*, например *букIа цеб сари* 'была одна лиса' и *йикIва цей сари* 'была одна лисичка'.

[9] Не существительные, лишенные классных показателей, не могут образовать форм множественного числа.

[10] В классе человека в суффиксе вместо *б* выступает *-би* (ср. *-би* в образовании множественного числа имен существительных).

[11] Замена соединительного гласного *у* гласным *а* вызывает появление элемента *в* после корневого согласного. (Исторически здесь сохраняется исконное *в*, исчезнувшее в других формах, ассимилировав *и* в предыдущем слоге: *букIо* 'был' < *бикIво*, *вукIо* < < *викIво*, *рукIо* < *рикIво* и т. п. В форме *йикIво и* сохраняется под влиянием *й*.)

Множественность в классе человека обозначается также в формах повелительного наклонения.

Имена существительные множественное число образуют с помощью специальных суффиксов, которые присоединяются к основам непосредственно или посредством гласных *а*, *и*, *у*, вызывающих редукцию конечного гласного основы [12]. Основным окончанием множественного числа является *-би* (*-би*, *-а-би*, *-и-би*): *есеба* 'ребро', 'бок' — *есеба-би*, *бугьу* 'сова' — *бугьу-би*, *ццару* 'звезда' — *ццар-а-би*, *бекьи* 'хлев' — *бекь-а-би*, *бежун* 'иголка' — *бежун-а-би*, *гъоча* 'книга' — *гъоч-и-би* [13]. Реже встречается суффикс *-да* (*-и-да*, *-а-да*, *-у-да*): *тушман* 'враг' — *тушман-да*, *хвай* 'собака' — *хвада* // *хва-йа*, *амаха* 'осел' — *амах-и-да* (сюда же *ехван* кузнец', 'мастер' — *ехв-инда*), *игьва* 'пастух' — *игьиви(р)-да*, *зини* 'корова' — *зин-а-да*, *има* 'отец' — *им-у-да*, *йацци* 'сестра' — *йацц-у-да*, *риха* 'овца' — *рих-у-да*. Спорадически наблюдаются *-и* и *-а*: *макI'а* 'ребенок' — *макI'-и*, *йагьа* 'дочь' — *йагь-и*, *вагьа* 'сын' — *вагь-и*. Для слов, обозначающих людей («брат», «сестра», «отец», «мать» и др.), помимо приведенных выше форм, обычными являются окончания *-бирда*, *-урда*: *ваццуда* // *ваццибирда* 'братья', *йацццуда* // *йацццибирда* 'сестры', *имуда* // *имурда* 'отцы', *илуда* // *илурда* 'матери' [14]. Несколько слов при образовании множественного числа изменяют основу: *кьӗр* 'ягненок' — *кьила*, *лъӗр* 'теленок' — *лъӗба*, *цценалъи* 'коза' — *ццени*, *цIикI'ар* 'козленок' — *цIикI'и*, *ццӗ* 'гость' — *ццеберда*. В словах, заимствованных из аварского языка, могут встретиться аварские суффиксы множественности (*-ал*, *-заби*).

Падежные флексии в обоих числах одинаковы. По способу образования основ косвенных падежей можно выделить два типа склонения: I тип — склонение с неизменяемой основой, II тип — склонение с изменяемой основой. Во II типе выделяются две разновидности: 1) склонение с «наращением» гласных *а*, *и*, *у* (при этом конечный гласный основы редуцируется); 2) склонение с наращением слогов *щу* и *лълъи*. Основообразующие *щу* и *лълъи* встречаются в единственном числе, при этом *щу* — в словах I кл., а *лълъи* — в словах II и III кл. Наращение слогов *щу* и *лълъи* свойственно словам атрибутивного характера (в именах существительных они встречаются редко).

Система падежей представлена основными (абстрактными) и местными (или локативными) падежами. Основные падежи: именительный, эргативный, родительный, дательный, аффективный. Местные падежи образуют семь серий, каждая из которых имеет по два падежа.

Именительный падеж не имеет специального показателя (нулевая флексия). Эргативный падеж оканчивается на *-ди*. Если перед *-ди* имеется гласный звук, то *д* переходит в *đ*, *й* и в качестве суффикса выступает *-đи*, *-йи* или усеченный вариант *-й*. Родительный падеж имеет две формы: 1) в словах I кл. (независимо от типа склонения) флексией падежа является классный показатель, согласующийся с определяемым. Такую же форму родительного падежа имеют слова, обозначающие человека, но не дифференцированные по классам (например, личные местоимения); 2) в словах II и III кл. используется суффикс *-лIа* [15]. Дательный падеж оканчивается на *-лъа*, а аффективный — на *-ба* (исторически *б* — классный экспонент, ныне окаменевший).

[12] Исходное *у* основы перед *а*, *и* может сохраниться в виде *-в*: *егьу* 'веник' — *егьв-а-би*.

[13] Суффикс *-а-би* чаще встречается вслед за основами, оканчивающимися на *и*, *у* или на сонорный согласный, *-и-би* — вслед за основами с исходным *а*.

[14] Суффиксы *-бирда*, *-урда* являются составными. Они могут выступать и без *р* (*-бида*, *-уда*; см. об исчезновении *р* перед согласными).

[15] Использование *-лIа* в словах I кл. имеет случайный характер и противоречит обычной норме.

Склонение с неизменяемой основой

Им.	*гьинцIа* 'камень'	*кI'ату* 'лошадь'	*миар* 'нос'
Эрг.	*гьинцIа-й*	*кI'ату-й*	*миар-ди*
Род.	*гьинцIа-лIа*	*кI'ату-лIа*	*миар-лIа*
Дат.	*гьинцIа-лъа*	*кI'ату-лъа*	*миар-лъа*
Афф.	*гьинцIа-бы*	*кI'ату-ба*	*миар-ба*

Также склоняются масдары (*игьир* 'деление', эрг. пад. *игьир-ди* и т. д.), собственные имена (*МахIмадихан*, эрг. пад. *МахIмадихан-ди*, *ГIали*, эрг. пад. *ГIали-й*).

Склонение с изменяемой основой

1-я разновидность

Им.	*бесун* 'нож'	*гъоча* 'книга'	*има* 'отец'
Эрг.	*бесун-а-й*	*гъоч-и-й*	*им-у-й*
Род.	*бесун-а-лIа*	*гъоч-и-лIа*	*им-у-б*
Дат.	*бесун-а-лъа*	*гъоч-и-лъа*	*им-у-лъа*
Афф.	*бесун-а-ба*	*гъоч-и-ба*	*им-у-ба*

2-я разновидность

Им.	*гьекIва* 'человек'	*ехван* 'кузнец'	*гьаккуй* 'женщина'
Эрг.	*гьекIва-щу-й*	*ехван-щу-й*	*гьакку(й)-лълъи-й*
Род.	*гьекIва-щу-б*	*ехван-щу-б*	*гьакку(й)-лълъи-лIа*
Дат.	*гьекIва-щу-лъа*	*ехван-щу-лъа*	*гьакку(й)-лълъи-лъа*
Афф.	*гьекIва-щу-ба*	*ехван-щу-ба*	*гьакку(й)-лълъи-ба*

Одно и то же слово в зависимости от грамматического класса (отраженного в слове показателем или же подразумеваемого по смыслу) склоняется различно, например *макI'а* 'дитя' склоняется *макI'а-щу-й*, *макI'а-щу-б* и т. д. (подразумевается 'мальчик'), или *макI'а-лълъи-й*, *макI'а-лълъи-лIа* и т. д. (подразумевается 'девочка'). Местные падежи существительных и местоимений см. в § 9.

§ 7. Прилагательные склоняются по II типу с наращением *щу* (в I кл.) или *лълъи* (во II и III кл.).

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*гьӑкI'ав* 'большой'	*гьӑкI'ай*	*гьӑкI'аб*
Эрг.	*гьӑкI'ав-щу-й*	*гьӑкI'ай-лълъи-й*	*гьӑкI'аб-лълъи-й*
Род.	*гьӑкI'ав-щу-б*	*гьӑкI'ай-лълъи-лIа*	*гьӑкI'аб-лълъи-лIа*
Дат.	*гьӑкI'ав-щу-лъа*	*гьӑкI'ай-лълъи-лъа*	*гьӑкI'аб-лълъи-лъа*
Афф.	*гьӑкI'ав-щу-ба*	*гьӑкI'ай-лълъи-ба*	*гьӑкI'аб-лълъи-ба*

Прилагательные, как правило, имеют суффиксальный классный показатель, а некоторые помимо того и префиксальный.

§ 8. В тиндинских числительных счет десятиричный. Из количественных числительных по классам изменяется лишь *сев* 'один'. Количественные числительные (кроме *сев* 'один') оканчиваются на частицу *-да* (между гласными *д* > *đ* //*й*): *сев*, *сей*, *себ(а)*, 'один', 'одна', одно' (реже вместо *с* встречается *ц*: *цев* и т. п.), *кI'ейа* 'два', *лъабда* 'три', *буъойа* 'четыре', *инштуйа* 'пять', *инлIийа* 'шесть', *гьакьуйа* 'семь', *бикьийа* 'восемь', *гьачIвайа* 'девять', *гьацIайа* 'десять', *гьацIала* [16] *себ* 'одиннадцать', *кI'ӑцIайа* 'двадцать', *лъабацIайа* 'тридцать', *бегьенда* 'сто', *азарда* 'тысяча', *азар-чIу-о* [17] *гьачIва-бегьен-чIу-о инлIицIа-чIу-о лъабда* 'тысяча девятьсот шестьдесят три'.

[16] *-ла* 'на' — местный падеж.

[17] *чIу-о* — исходный падеж серии на *-чI*.

Числительные склоняются, как прилагательные:

Им.	*сев* 'один'	*сей* 'одна'	*себ* 'одно'
Эрг.	*се-щу-й*	*сей-лъ̄лъи-й*	*себ-лъ̄лъи-й*
Род.	*се-щу-б*	*сей-лъ̄лъи-лIа*	*себ-лъ̄лъи-лIа* и т. д.

Ср. также им. *кI'ейа* 'два', эрг. *кI'ейа-щу-й* или *кI'ейа-лъ̄лъи-й* (в зависимости от подразумеваемого класса).

Порядковые числительные оканчиваются на *-лъилI-аб* (*кI'е-лъилIаб* 'второй' или *кI'екI'алъилIаб* — редупликация основы, *лъаби-лъилIаб* 'третий') и изменяются по классам. Иначе образовано *гьечIассерисса* 'первый' (букв. 'самый передний').

§ 9. Личные местоимения: *де* 'я', *ме* 'ты', *илIа* 'мы' (инклюзив), *ища* 'мы' (эксклюзив), *бисса* 'вы'. При склонении эргативный падеж образуется посредством *и*. В качестве местоимений 3 л. используются указательные местоимения.

Им.	*де*	*ме*	*илIа*	*ища*	*бисса*
Эрг.	*ди*	*ми*	*илIи*	*ищи*	*бисси*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илIи-б*	*ищи-б*	*бисси-б*
Дат.	*ди-лъа*	*ду-лъа*	*илIи-лъа*	*ищи-лъа*	*бисси-лъа*
Афф.	*ди-ба*	*ду-ба*	*илIи-ба*	*ищи-ба*	*бисси-ба*

Указательные местоимения бывают по составу простые и сложные. Простые: *а-б*, *а̄-б*, *гьа-б*, *гьа̄-б* 'этот', *о-б* (спорадически *у-б*) тот'. Сложные местоимения образованы от простых+элементы: *д* (обозначает «на одном уровне с говорящим»), *г* («ниже говорящего»), *лъ* («выше говорящего»): *а-да-б* (> *а-йа-б*) 'этот' («прямо»), *а-г'а-б* 'этот' («ниже»), *а-лъа-б* 'этот' («выше»). Аналогичным образом: *у-г'а-б* тот' («ниже»), *у-лъа-б* 'тот' («выше»), *а̄г'а-б* и т. д. Указательные местоимения оканчиваются на классные показатели. Склоняются они как прилагательные (например, *а-в* 'этот', эрг. пад. *а-щу-й*; *а-й* 'эта', *а-б* 'это', эрг. пад. *алъ̄лъи-й*; *ойов* 'тот', эрг. пад. *ойо-щу-й*). От указательных местоимений образуются наречия места.

Притяжательные местоимения представляют собой формы родительного падежа личных и указательных местоимений: *ди-б* 'мой', *ду-б* 'твой', *илIи-б* 'наш', *ищи-б* 'наш', *бисси-б* 'ваш', *гьойощу-б* 'этого' (I кл.), *гьойа-лъ̄лъилIа* 'этой', 'этого' (II и III кл.) и т. д. Склоняются как прилагательные.

Вопросительное местоимение «кто» передается словом *има-ла* (общая форма для I и II кл. единственного числа, а также множественного числа класса человека); *-ла* является частицей [18].

Местоимение что' (ед. ч. III кл.) передается словом *е-ла* [19]. В косвенных падежах *има* имеет основу *лъ̄лъу-// лъ̄лъо-* (с элементом назальности в эргативе), *е-ла* склоняется с наращением *-лъ̄лъи*.

Им.	*има-ла* 'кто'	*е-ла* 'что'
Эрг.	*лъ̄лъӯ-й-ла*	*е-лъ̄лъи-й-ла*
Род.	*лъ̄лъо-б-ла*	*е-лъ̄лъи-лIа-ла*
Дат.	*лъ̄лъо-лъа-ла*	*е-лъ̄лъи-лъа-ла*
Афф.	*лъ̄лъо-ба-ла*	*е-лъ̄лъи-ба-ла*

Во множественном числе *е-ла* 'что' имеет форму *е-р-а-ла* (*р* — классный показатель).

[18] По-видимому, корневым элементом в слове *има* является *и*.
[19] Восходит к *е-б-ла*.

Возвратные местоимения образованы от корня *е-* посредством классных показателей. В косвенных падежах основа меняется. Склоняются по II типу. Обычно за возвратным местоимением следует частица *-да*.

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.
Им.	*е-в-а* 'сам'	*е-й-а*	*е-б-а*
Эрг.	*ин-щу-й*	*ин-лъ̄лъи-й*	*ин-лъ̄лъи-й*
Род.	*ин-щу-б*	*ин-лъ̄лъи-лIа*	*ин-лъ̄лъи-лIа*
Дат.	*ин-щу-лъа*	*ин-лъ̄лъи-лъа*	*ин-лъ̄лъи-лъа*
Афф.	*ин-щу-ба*	*ин-лъ̄лъи-ба*	*ин-лъ̄лъи-ба*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*е-би*	*е-р-а*
Эрг.	*ин-д-у-й*	*ин-д-у-й*
Род.	*ин-д-у-б*	*ин-д-у-б*
Дат.	*ин-д-у-лъа*	*ин-д-у-лъа*
Афф.	*ин-д-у-ба*	*ин-д-у-ба*

Местные падежи образуют семь серий. Каждая серия имеет по два падежа: локатив и элатив. Локатив совмещает функции падежа покоя (вопрос «где?») и направительного (вопрос «куда?»). Элатив отвечает на вопрос «откуда?». Показатели серии конкретизируют место действия («над», «под», «возле», «внутри» и т. д.), а падежи указывают направление действия. Показатели серии: *-л* ('на', 'над'), *-чI* ('на', к', дат.-лок. значение), *-лI* ('в', 'внутри'), *-кь* ('под'), *-х* ('у', 'при', 'около', 'возле'), *-хъ* ('у', 'при' — применяется редко, в ряде случаев как параллельная форма серии на *-х*). Одна серия не имеет специального показателя («серия с нулевым показателем»).

Показатели серии присоединяются к основам косвенных падежей, лишь серия с нулевым показателем образуется от чистой основы склоняемого слова. Местные падежи образуются путем прибавления падежных окончаний к показателям серии. Локатив оканчивается на *-а* (при показателях серии *-л*, *-х* и *-хъ*) и *-и* (во всех остальных случаях). Элатив образуется посредством суффикса *-о* (который иногда слышится как *-во*) [20]. Примеры: серия на *-л*: *рел-и-л-а* 'на руке', 'на руку', *рели-л-о* 'из руки' (им. пад. *рела*, основа косв. пад. *рел-и-*); серия на *-чI*: *иму-чI* 'к отцу', 'отцу', *иму-чI-(в)о* 'от отца' (им. пад. *има*, основа косв. пад. *им-у-*); серия на *-лI*: *рогьи-лI-и* 'в лесу', 'в лес', *рогьи-лI-о* 'из леса' (им. пад. *рогьа*, основа косв. пад. *рогь-и*); серия на *-кь*: *рели-кь-и* 'под рукой', 'под руку', *рел-и-кь-о* 'из-под руки'; серия на *-х*: *ойашу-х-а* 'у него', *ойалъ̄лъи-х-а* 'у нее', *ойащу-х-(в)о* 'от него', *ойалъ̄лъи-х-(в)о* 'от нее' (им. пад. *ойав*, *ойай*, основы косв. пад. *ойащу-*, *ойалъ̄лъи-*); серия на *-хъ*: *мису-хъ-а* 'дома', 'домой', *мису-хъ-о* 'из дома' (им. пад. *миса*, основа косв. пад. *мис-у-*); серия без показателя: *хор-и* 'на поле', 'в поле', *хор-о* 'из поля', 'с поля' (им. пад. *хуйа* 'поле', основа косв. пад. *хур-*).

При склонении во множественном числе падежные окончания сохраняются те же, что и в единственном; прибавляются они к основе косвенных падежей, которая образуется от формы именительного падежа множественного числа, при этом огласовка суффикса множественного числа *-би* заменяется гласным *а*. У суффиксов *-берда*, *-урда*, *-уда*, выступаю-

[20] По-видимому, *во* < *в-о* < *у-о* (например, окончание серии на *-чIу* в элативе дает *чIу-о* > *чIво*).

щих в словах класса человека, в косвенных падежах конечное *а* заменяется гласным *у*. Суффиксы *-а*, *-да* в косвенных падежах остаются без изменения, но когда они образуют множественное число от слов, относящихся к классу человека (resp. от слов I или II кл.), конечное *а* заменяется гласным *у*. Во множественном числе распределение родительного I (так называемого «классного») и родительного II такое же, как и в единственном числе: слова класса человека принимают форму родительного I, а класса вещи — родительного II.

Им.	*гъочи-би* 'книги'	*хва-йа* 'собаки'	*иму-рда* 'отцы'
Эрг.	*гъочи-б-а-й(и)*	*хва-йа-й(и)*	*иму-рд-у-й(и)*
Род.	*гъочи-б-а-лIа*	*хва-йа-лIа*	*иму-рд-у-б*
Дат.	*гъочи-б-а-лъа*	*хва-йа-лъа*	*иму-рд-у-лъа*
Афф.	*гъочи-б-а-ба*	*хва-йа-ба*	*иму-рд-у-ба*

В словах, образующих множественное число посредством *-и* (например, *вагь-и* 'сыновья'), в косвенных падежах перед падежными окончаниями появляется *-ал*:

Им.	*вагь-и* 'сыновья'	*макI'-и* 'дети'
Эрг.	*вагь-ал-ди*	*макI'-ал-ди*
Род.	*вагь-ал-у-б*	*макI'-ал-у-б* [21].

Имена, образующие множественное число посредством классных показателей (ряд местоимений, прилагательные, причастия) во множественном числе основу косвенных падежей образуют иначе: в местоимениях в классе человека окончание *-би* опускается и добавляется *-д-у* (при этом интервокальное *д* переходит в *д̃*, *й*). В прилагательных и причастиях гласный *и* (суффикса *-би*) заменяется гласным *а*, за которым следует *-л-у* (гласный *у* в эргативном и дательном падежах факультативно может отсутствовать). В классе вещи основа косвенных падежей образуется посредством *лълъи* (ср. этот же *лълъи* в склонении атрибутивных слов в единственном числе) или *а*.

Им.	*о-би* 'они'	*игьо-би* 'делающие'
Эрг.	*о-й-у-й(и)*	*игьо-б-а-л(у)-ди*
Род.	*о-й-у-б*	*игьо-б-а-л-у-б*
Дат.	*о-й-у-лъа*	*игьо-б-а-л(у)-лъа*
Афф.	*о-й-у-ба*	*игьо-б-а-л-у-ба* [22]

Им.	*се-би* 'одни' (класс человека)	*се-р* 'одни' (класс вещи)
Эрг.	*се-б-а-л(у)-ди* // *се-б-а-й(и)*	*се-р-а-й(и)*
Род.	*се-б-а-л-у-б*	*се-р-а-лIа*
Дат.	*се-б-а-л-у-лъа* // *се-б-а-лъа*	*се-р-а-лъа*
Афф.	*се-б-а-л-у-ба* // *се-б-а-ба*	*се-р-а-ба*

Местные падежи во множественном числе образуются посредством тех же суффиксов и таким же образом, как и в единственном. Примеры: *релиба-ла* 'на руках', 'на руки', *релиба-л-о* 'из рук', *релиба-чIи* 'на руках', 'к рукам', *релиба-чI-во* 'из рук', *релиба-лIи* 'в руках', 'в руки' (внутрь), *релиба-лI-о* 'из рук (внутри)', *релиба-кьи* 'под руками', *релиба-кь-о* 'из-под рук', *релиба-ха* 'у, около рук', *релиба-х-о* 'из рук'. Нулевая серия во множественном числе не употребляется.

Ряд слов (обозначающих светила, метеорологические явления) между основой и окончанием факультативно выявляют слог *-ла-* (*мучу* 'ветер', *анччу* 'тень', *ццаъа* 'дождь' — основы косв. пад.: *мучу-ла-*, *анччу-ла-*, *цца-ла-*; сюда же попадают *чани* 'дичь' — *чан-ла-* и др.). Некоторые существительные III кл. при склонении имеют параллельную форму косвенных основ, образованных посредством *лълъи* (ср. II тип склонения с наращением *лълъи*): *макIва* 'место', *къвару* 'время', *бала* 'край', основа косв. пад.: *макIва-лълъи-*, *къвару-лълъи-*, *бала-лълъи-* (в говоре с. Акнада сюда же относится *цIай* 'огонь', а в говоре с. Ангида — *решен* 'год') [23]. Ряд существительных, оканчивающихся на сонорный или *б*+гласный звук, в косвенных падежах (чаще в эргативном) теряет конечный гласный. Явление характерно для акнадско-ангидского говора, но встречается и в тиндинско-эчедском: *гъоба* 'стог', эрг. пад. *гъоб-ди*, род. пад. *гьоб-лIа*; *гъеру* 'ложка', эрг. пад. *гъер-ди*; акн.-анг.: *гьере* 'кровь', эрг. пад. *гьер-ди*; *кI'ама* 'рог' эрг. пад. *кI'ам-ди*. В слове *ццē* 'гость' в косвенных падежах выявляется основа *ццер-* (например, эрг. *ццер-у-й*).

§ 10. Г л а г о л ы изменяются по временам и наклонениям, а «классные глаголы» еще и по классам и числам. Личного спряжения в тиндинском языке нет. Учитывая особенности спряжения, удобно различить следующие группы глагольных основ по типам их окончаний: I тип — основы с согласным исходом [24], II тип — основы с «характером *н*» («тематическим *н*»), III тип — основы с лабиализованным исходом (согласный+*в*). Сюда же примыкают «классные глаголы» с соединительным гласным *у*. IV тип — основы с гласным исходом. Иногда встречаются основы смешанного типа (например, лабиализованные основы с «характером *н*», гласные основы с тем же характером и др.). Следует также различать переходные и непереходные глаголы и глаголы «группы *а*» и «группы *и*» (по образованию прошедшего времени).

В основах I типа глагольные окончания представлены без изменения (или с минимальным изменением). Если основа оканчивается на *й* (восходящий к *д*) между двумя *и* полугласный *й* теряется и образуется долгое *ī* (*ургъīлъа* 'думать' < *ургъийилъа*, ср. прош. вр. *ургъий-о*, акн.-анг. *ургъид-ила*, *ургъид-о*). Основы, оканчивающиеся на согласный *н*, в некоторых формах (например, в инфинитиве) теряют *н*; вследствие этого соседний гласный назализуется (и становится долгим), например: *тIāлъа* 'бросать' < *тIā-илъа* < *тIан-илъа* (ср. прош. вр. *тIан-о*) [25].

Основы II типа характеризуются наличием во флексиях элемента *н* (проявляющегося как назальный элемент, иногда же — как согласный *н*). Упомянутый элемент взаимодействует с суффиксальным согласным (например, *нл*>*н* и др.): *басāлъа* 'рассказать' (прош. вр. *басō*, повелит. *басā*, причаст. *басам* и т. п.).

Основы III типа (оканчивающиеся на согласный+*в*) с присоединенными к ним суффиксами претерпевают фонетические изменения (утеря *в*, слияние *в*+*и* в *у*). Классные глаголы с соединительным гласным *у* во множественном числе класса человека вместо *у* выявляют *а*, а вслед за конечным согласным основы появляется *в* [26].

[21] В формах эргатива утерян гласный *у* (образующий основу косвенных падежей): *вагь-ал-ди* < *вагь-ал-у-ди* и т. п.

[22] По-видимому, *-л* является повторным суффиксом множественного числа, а *у* — обычным основообразующим гласным (ср. *им-у-б* 'отца'), особенно характерным во множественном числе для класса человека.

[23] Ср. анг. *решен* 'небо', 'год' — эрг. пад. *решен-лълъи-ди* 'год', но *решен-ди* 'небо'.

[24] По ряду признаков сюда же попадают основы на *й*, который восходит к *д* (сохранившемуся в других говорах), а также основы на согласный *н*.

[25] Ср. акн.-анг. *тIаина* 'бросать' < *тIā-ила* < *тIан-ила*. Внешне эти основы иногда напоминают основы II типа.

[26] Глаголы упомянутого типа в качестве соединительного гласного имели *и*, который под влиянием *в*, находящегося в основе, перешел в *у*. Во множественном числе, где за классным показателем выступает *а*, сохранилось исходное положение: *бикIв-*

Основы IV типа — с гласным окончанием — характеризуются фонетическими изменениями на стыке исходного гласного с суффиксальными гласными (ассимиляция, удлинение, вставка разъединительных звуков).

Инфинитив от глаголов, имеющих основы I и III типов, образуется посредством *-и-лъа*: *игь-и-лъа* 'делать', *бичI-и-лъа* 'умирать'; если же основа оканчивается на *ий*, то происходит слияние гласных: *гъурӣлъа* 'истреблять' < *гъурий-и-лъа*. Основы, оканчивающиеся на согласный *н*, в форме инфинитива принимают долгий назальный гласный+*-лъа* (*н* ослабевает): *тIӣлъа* 'наливать' < *тIин-и-лъа*, *тIа̄лъа* 'бросать', *тIан-илъа*. В основах II типа инфинитив оканчивается на *-ӣ-лъа*: *бас-ӣ-лъа* 'рассказать', *екв-ӣ-лъа* 'съесть'. Глаголы с основой на гласный звук принимают *-ӗлъа* и *-а̄лъа*: *хъвӗлъа* 'писать' < *хъва-и-лъа*, *игь-а̄лъа* 'заставить делать' < *игь-а-а-лъа*. Основа, оканчивающаяся на *у*, вызывает ослабление гласного *и*: *щущу-й-лъа* 'свистеть' < *щущу-и-лъа*.

Масдар (отглагольное имя действия) образуется с помощью *-ар* (при основах II типа — *-а̄р*)[27]: *игъ-ар* 'делание', *екв-а̄-р* 'еда', *баса̄р* 'рассказывание', *хъва̄р* (< *хъва-ар*) 'писание'. Масдар склоняется по I типу.

Основные времена — настоящее общее и прошедшее. Настоящее общее, совмещающее значение и будущего времени, образуется посредством суффикса *-а̄* (при основах II типа *-а̃*): *игь-а̄* 'делает', *хъва̄* (< *хъва-а̄*) 'пишет', *екв-а̃* 'ест', 'съедает', *бас-а̃* 'рассказывает'. Окончанием прошедшего времени является *-о* (при основах II типа — *-о̄*)[28]. В основах IV типа перед *-о* появляется *в*: *игь-о* 'сделал', *вучI-о* 'умер', *бас-о̄* 'рассказал', *хъва-в-о* 'написал'.

Помимо указанных времен, имеются описательные формы: основной глагол выступает в форме инфинитива, настоящего времени, деепричастия или причастия, а в качестве вспомогательного глагола используется связка *ида*//*ийа* 'есть' и *букIилъа* 'быть' (в различных временах и наклонениях)[29].

Деепричастие прошедшего времени использует форму прошедшего времени или же суффикс *-та* (*игь-о*//*игь-в-о-та* 'сделав').

Повелительное наклонение от переходных глаголов образуется посредством суффикса *-а* (в основах II типа — *-а̃*): *игь-а* 'сделай', *хъва* (// *хъва̄* < *хъва-а*) 'напиши', *бас-а̃* 'расскажи'. При непереходных употребляется *-и-ба*: *вучI-и-ба* 'умри', *волI-и-ба* 'уходи', *хъа-й-ба* (*хъа-и-ба*) 'плачь', *ек-в-ӣ-ба* (> // *екв-и-ма*) 'ешь'. Во множественном числе непереходные глаголы вместо *-и-ба* принимают *-и-би*: *белI-и-би* 'уходите', *екв-ӣ-би* // > *екв-и-ми* 'ешьте'. От глагола *букIилъа* 'быть' повелительное наклонение образуется несколько иначе: ед. ч. I кл. *вукIв-а-ба*, II кл. *йикIв-а-ба*, III кл. *букIв-а-ба*; мн. ч. класса человека *бакIв-и-би*; класса вещи *рукIв-а-би*.

Условное реальное образуется посредством *-а-ва* (*игь-а-ва* 'если сделаешь'), а условное ирреальное — посредством *-лъу-ва* (прибавляется к форме прошедшего времени: *игь-о-лъу-ва* 'если бы сделал').

Каузатив (побудительный залог) образуется посредством суффикса *-ал* (при основах II типа — *-ан*): *игь-ал-о* 'заставил сделать', *бас-ан-о* (< *бас-а̄л-о*) 'заставил рассказать'. Формы различных времен и наклонений образуются по общей схеме, лишь в инфинитиве *л* теряется: *игьа̄йлъа* 'заставить сделать' (< *игь-а-и-лъа* < *игь-ал-и-лъа*).

'быть', прош. I кл. *вукIо* (< *викIво*), II кл. *йикIво*, III кл. *букIо* (< *бикIво*), мн. ч. класса человека *бакIвидо*, класса вещи *рукIо* (< *рикIво*).

[27] Ср. образование настоящего времени посредством *а*.

[28] Часто *о* слышится как *во*.

[29] Например, настоящее общее+*ийа* передает настоящее конкретное: *игьа ийа* 'делает' (в данный момент); инфинитив+*ийа* передает будущее время: *игьилъа ийа* (|| > *игьилъӗ*) 'сделает (обязательно)'.

Причастия оканчиваются на классные показатели (в единственном числе — *в, й, б*, во множественном числе — *би, р*). Причастие настоящего времени образуется посредством *-о̄б* (в основах II типа *-о̄б* > //*-ом*): *игь-об* 'делающий', 'делаемый', *бас-о̄б* // *бас-ом* 'рассказывающий', 'рассказываемый'. Причастие прошедшего времени оканчивается на *-уб* (или *-ӯб* > //*-ум*): *игь-уб* 'сделавший', 'сделанный', *бас-ӯб* // *бас-ум* 'рассказавший', 'рассказанный'. В основах с исходом на *а* причастие прошедшего времени оканчивается на *-а̄б*: *хъва̄б* 'написавший', 'написанный'. Отрицательная форма причастия настоящего времени образуется от соответствующей утвердительной формы посредством *-уб*: *игьигьи* 'не делает' — *игьигь-уб* // *игьугь-уб* 'не делающий', 'не делаемый', прошедшее время образуется посредством *-ӗ-сса* (//*-иесса*): *игь-иесса* // *игь-ӗсса* 'не сделавший', 'не сделанный'. Причастия склоняются как прилагательные.

Все времена и наклонения имеют отрицательные формы. Настоящее общее оканчивается на *-и-гьи* (во II типе основ — на *-ӣ-гьи*)[30]: *игь-и-гьи* 'не делает', 'не сделает', *бас-ӣ-гьи* 'не рассказывает', 'не раскажет'. Если основа оканчивается на *а*, то *-а-и-гьи* > *-ӗ-гьи*: *хъв-ӗгьи* (< *хъва-и-гьи*) 'не пишет', 'не напишет'. Прошедшее время оканчивается на *-ӗ(ӗ)*: *игь-ӗ* 'не сделал', *хъв-ӗ* (< *хъва-ӗ*) 'не написал', *бас-ӗ* 'не рассказал'.

Запретительное наклонение образуется посредством *-а-басса* (в основах II типа *-а̄-басса* > //*-а-масса*): *игь-а-басса* 'не делай', *бас-а̄-басса* (> //*бас-а-масса*) 'не рассказывай', *хъв-а̄-басса* (< *хъва-а-басса*) 'не пиши'. Во множественном числе в классе человека отражается и число путем замены *-басса* с суффиксом *-бисси*: *вукIа-басса* 'не будь', *бакIва-бисси* 'не будьте', *вугъа-басса* 'не посылай (его)', *багъва-бисси* 'не посылай (их, людей)', *ругъа-басса* 'не посылай (вещей)'[31].

§ 11. Наречия не имеют специальных аффиксов, хотя в некоторых наречиях можно выделить окаменевшие суффиксы падежей. Наречия места принимают окончания местных падежей. Важнейшие наречия: *а-р-и, а̄-р-и* 'здесь', *у-р-а* 'там', *у-г'-а* 'там' (внизу), *у-лъ-и* 'там' (наверху)[32], *ссер-и* 'впереди', *хер-и* 'сзади', *гьин-и* 'внутри', *б-акь-и* 'в середине', *санда* 'рядом', *гьачч-и* 'внизу', *гьикь-и* 'под', *ах-а* 'над', *ччиву* 'далеко', *бекьарахъа* 'близко', *инла* 'где', *елъе* 'сегодня', *суни* 'вчера', *са̄й* 'позавчера', *шола* 'завтра', *гьерагьина* 'в этом году', *ссаби* 'в прошлом году', *лъа̄ли* 'днем', *гьера* 'теперь', *гьинда* 'когда', *гьа̄кьа, гьакьа, акьа* 'так', *гьӯкьа, гьукьа, окьа* 'эдак'. Прилагательные могут употребляться в качестве наречий. Распространено образование наречий посредством суффикса эргатива (инструменталиса).

§ 12. Основные частицы: *-ла* 'и' (союз), 'тоже', *-да* — усилительная, *-ли* — утвердительная, *-кI'а* 'с', 'вместе', *-кьо*[33] — частица косвенной (чужой) речи, *-сса* 'а', 'касательно'. Вопросительные формы передаются частицей *-да*[34] (присоединяется к утвердительным формам): *игьа̄-да?* 'делает?', *игьо-да?* 'сделал?', *игьигьи-да?*, 'не делает?', *игьӗ-да?* 'не сделал?'. После *-да* факультативно может появляться классный показатель (отражая класс того, кого спрашивают): *игьа̄-да-в?* 'делает?' (спрашивают мужчину), *игьа̄-да-й?* 'делает?' (спрашивают женщину). Ср. также *има-да?* 'отец ли?', *ме-да?* 'ты ли?, *ару-да?* 'здесь ли?'.

[30] Конечный *и* произносится бегло.

[31] Переходные глаголы, не имеющие классных показателей, не образуют множественного числа посредством этих суффиксов.

[32] См. выше об указательных местоимениях.

[33] Восходит к прошедшему времени от *гьикьилъа* 'сказать' (ср. *-кьа* в форме желательного наклонения: *игьа-кьа*! 'чтоб сделал!'. Здесь *а* восходит к форме повелительного наклонения).

[34] В речи аула Аша — *-тIа*.

Словообразование развито сравнительно мало. Посредством *-цIай* образуются кратные числительные [35]: *лъаб-цIай* 'три раза', *боъо-цIай* 'четыре раза' (но *кI'ан-цIай* 'два раза' от *кI'е-йа* 'два') [36].

При помощи суффикса *-сса* (с классным показателем *-сса-б*) образуются прилагательные от разных частей речи: *гьӑкI'аб-сса* 'один из больших' (ср. *гьӑкI'аб* 'большой'), *хIажатаб-сса* 'прошенный', *хери-сса* 'задний' (*хери* 'назад'). При помощи суффикса *-ссоб* образуются наречия *гьаг'а-ссоб* 'так', 'вот так' (от *гьаг'аб* 'этот').

Отыменные непереходные глаголы образуются посредством *-лъ*: *бискин-лъ-илъа* 'стать бедным', 'беднеть' (от *бискин* 'бедный'), *екIу-лъ-илъа* 'стать лишним' (от *екIу* 'лишний'). От этих форм посредством *-ар* образуются абстрактные имена: *екIу-лъ-ар* 'излишество', *себ-лъ-ар* 'единство'.

Довольно распространено сочетание слов и основ, например *релъа-зебу* 'сутки' (букв. 'ночь-день'), *аси-мисиди* 'клад', 'богатство' (букв. 'серебро-золото'), *ъванлIекIва* 'хозяин' (букв. 'голова-человек'), *микI'ищел* 'кольцо' (от *микI'а* 'палец' и *бущилъа* 'обтянуть'), *гьинибагьар* 'осень' (от *гьини* 'внутрь' и *багьилъа* 'забирать', 'занести'), *миагьакI'а* 'лицо' (от *миар* 'нос' и *гьакI'а* 'глаз', ср. в акнадском говоре *минакI'а* от *минар* 'голова' и *акI'а* 'глаз'). Описательно образуются и глаголы (в качестве вспомогательного глагола выступает *игьилъа* 'делать', реже и *кквайлъа* 'убивать', 'плотно прижать' и др.).

Особенно распространена редупликация. Удвоение основ (полное или частичное) встречается часто: *се-се* 'по одному', *инлIи-инлIи* 'по шести'. Обычно при удвоении повторяется лишь вторая часть слова (в большинстве случаев совпадающая с корнем). Таким путем образованы прилагательные: *бикI'икI'аб* 'кривой', 'искривленный в несколько раз' (от *бикI'аб* 'кривой'), *гъачIучIуб* 'очень пестрый' (от *гъачIуб* 'пестрый'), *гьӑкI'икI'аб* 'большие', 'множество больших' (от *гьӑкI'аб* 'большой'), *мукIукIуб* 'маленькие' (от *мукIуб* 'маленький'). В глаголах повторяется последний гласный элемент основы (часто совпадающий с корнем). Между повторяемыми элементами появляется соединительный гласный *и* (который, сливаясь с предыдущим *в*, переходит в *у*) [37]: *игь-о* 'сделал' — *игь-и-гь-о*, *бацц-о̄* 'спросил' — *басс-и-цц-о̄*, *цIагь-о* 'сгорел' — *цIагь-и-гь-о*, *букк-о* 'проглотил' — *букк-у-кк-о* (< *буккв-и-кк-о*). Основы, оканчивающиеся на гласный *н*, при удвоении теряют *н* (в первой части редуплицированной основы): *тIан-о* 'бросил' — *тIа-тIан-о*, *ццун-о* 'высосал' — *ццу-ццун-о* (соединительный гласный отсутствует). Основы, оканчивающиеся на согласный +*д*, теряют *д*; при этом повторяется лишь начальный согласный, который непосредственно присоединяется к первой части основы. За повторяемым согласным следует *а* (независимо от огласовки исходной основы): *хъабд-о* 'порвал' — *хъаб-хъ-а-во*, *къерд-о* 'откусил' — *къер-къ-а-во*, *горд-о* 'лег' — *гор-г-а-во* [38]. Удвоением глагольных основ передается интенсивность (многократность) действия, которая часто воспринимается как множественность действователя или объекта действия.

§ 13. Основные междометия: *аба* (мн. ч. *аби*) 'вот', 'на', *вахI* — возглас удивления, *вай* — боли, сожаления.

СИНТАКСИС

§ 14—16. В предложении подлежащее при переходных глаголах ставится в эргативном падеже, а при непереходных — в именительном, при глаголах чувственного восприятия («вижу», «знаю» и т. п.) реальный субъект выступает в аффективном падеже, а при глаголах оценки («люблю» и т. п.) — в дательном. Прямое дополнение ставится в именительном падеже, косвенное — в местных (реже в дательном): *имуйи* (подлежащее, эрг. пад.) *хъвардало* (перех. глаг.) *дичIу* (косв. доп., местн. пад.) *к'агъат* (прям. доп., им. пад.) 'Отец заставил меня написать письмо'. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, но не в падеже. Определение не склоняется.

Сложные придаточные предложения строятся в основном с использованием деепричастных и причастных оборотов.

[35] Реже встречается *-цIе* (от *цIай*).

[36] «Однажды» передается словом *анщал*.

[37] Односложные основы с гласным исходом удваиваются без соединительного гласного: *ха-во* 'попросил' — *ха-ха-во*, *ту-йо* 'плюнул' — *ту-ту-йо*.

[38] Упомянутые формы восходят к *хъаб-хъад-о*, *къер-къад-о* и т. п.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной словарный фонд сохранился хорошо. Значителен удельный вес заимствованных слов (в основном из области техники, культуры, общественной жизни). Много слов заимствовано из аварского, а также арабского и тюркских языков (часто через аварский язык). В последнее время особенно усиливается влияние русского языка. Основным средством обогащения словаря является заимствование из русского и аварского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В тиндинском языке выделяются два основных говора: собственно тиндинский (речь аулов Тинди, Эчеда) и акнадско-ангидский (речь аулов Акнада и Ангида). Собственно тиндинский говор довольно монолитен: говор аула Эчеда мало отличается от говора Тинди, расхождения в основном имеют фонетический характер: например, в говоре аула Эчеда палатализованные заднеязычные смычные выступают спорадически, интервокальное *д* сохраняется, ассимиляция гласных происходит иначе, чем в говоре аула Тинди и др. Акнадско-ангидский говор, наоборот, значительно отличается от собственно тиндинского говора; кстати, даже между акнадским и ангидским подговорами различия довольно ярки, хотя, конечно, много и общего, объединяющего их и отличающего акнадско-ангидский говор от собственно тиндинского.

В исходном положении собственно тиндинское *и* в акнадско-ангинском говоре представлено как *е*: собств.-тинд. *сари* — акн.-анг. *саре* 'лиса'. Собственно тиндинское *а* в последнем слоге в акнадско-ангидском выступает в виде *е*: [39] собств.-тинд. *ццера* — акн.-анг. *ццере* 'имя', собств.-тинд. *илIа* — акн.-анг. *илIе* 'мы', собств.-тинд. *гьингвар* — акн.-анг. *ингвер* 'окно', собств.-тинд. *игь-ар* — акн.-анг. *игь-ер* 'делание' (масдар), собств.-тинд. *-лIа* — акн.-анг. *-лIе* (окончание род. пад.).

Во многих случаях в начальной позиции собственно тиндинскому *гь* в акнадско-ангинском соответствует Ø: собств.-тинд. *гьатIа* — акн.-анг. *атIе* 'мука', собств.-тинд. *гьакъуйа* — акн.-анг. *акъуда* 'семь', собств.-тинд. *гьаво* — акн.-анг. *аъа* 'увидел'. Интервокальное *д* в акнадско-ангинском обычно сохраняется, также сохраняется *р* перед согласным. Акнадско-ангинское *ш* (восходящее в свою очередь к историческим **ш* и **хь*) в собственно тиндинском переходит в *гь*. Историческое **х* (как первичное, так и вторичное, восходящее к **хь*) в акнадском подговоре переходит в *гь* (в речи остальных аулов *х* сохраняется).

Во множественном числе вместо собственно тиндинского суффикса *-бирда* (*-урда*) выступает *-бдер* (*-бидер*) и *-дер* (имеется также двойной суф-

[39] Оба случая изменения гласных связаны, по-видимому, с ударением. В первом случае, надо полагать, *и* > *е* (*сари* > *саре*), а во втором случае *е* > *а* (*игьер* > *игьар*).

фикс *-дераби*: *квӣ* 'баран' — *квӣ-дераби*). Встречается суффикс множественного числа *-лIа* (как параллельная форма): *ваша-лIа // ваша-лIа-би* 'сыновья', *йаша-лIа // йаша-лIа-би* 'дочери'. В качестве основообразующего гласного вместо собственно тиндинского *у* выступает *о*: собств.-тинд. *им-у-* — акн.-анг. *им-о-* 'отец' (основа косв. пад.). Исходный падеж ряда серий оканчивается на *-у* (ср. собств.-тинд. *-ло* — акн.-анг. *-ла-у*: собств.-тинд. *-лIо* — акн.-анг. *-лIо-у*, встречается также суффикс *-гу*). В акнадском говоре серия на *-чIи* представлена в виде *жи* (исх. пад. на *-жи-гу*). Серия на *-х* заменяется (факультативно) серией на *-гьар(а)*. В говоре много отклонений в склонении местоимений, в образовании и склонении множественного числа.

В глаголах суффиксом множественного числа для класса человека является *-ир-о*: *бакIвиро* 'были люди', ср. собств.-тинд. *бакIв-идо*. Инфинитив образуется посредством *-и-ла* (*игь-и-ла* 'делать') и *-и-на* (*бас-и-на* 'рассказать'). Масдар оканчивается на *-ер*, настоящее время на *-е* и *-ē* (в зависимости от типа основы, ср. собств.-тинд. *-ā* и *-ā̄*). В прошедшем времени выделяются две группы глаголов. Одна из них использует суффикс *-а* (и *-ā*), а другая *-о* (и *-ō*)[40]: *игь-о* 'сделал', *бахв-ō* (акн. *багьв-ō*) 'открыл', *бет-а* 'оставил', *бас-ā* 'рассказал'. Повелительное наклонение от непереходных глаголов образуется посредством *-а-бе* (*-а-ме*), а от переходных — так же, как и в собственно тиндинском. Отрицательные формы образуются с помощью *-же*[41]: *игь-е-же* 'не делает', *игь-и-же* 'не сделал', *бас-ен-же* 'не рассказывает', *бас-ин-же* 'не рассказал'. В акнадском говоре прошедшее время от глаголов «группы *а*» образуется с помощью *-а-же* (*бет-а-же* 'не оставил', ср. *бет-а* 'оставил'), а от глаголов «группы *и*» — *-и-же* (*игь-и-же* 'не сделал, ср. *игьо* 'сделал'). Запретительное наклонение оканчивается на *-и-биссе* (*-и-миссе*), ср. собств.-тинд. *-а-басса* (*-а-масса*). Причастие образуется посредством *-е-б* (наст. вр.) и *-о-б* (прош. вр.)[42]: *игь-е-б* 'делаемый', 'делающий', *игь-о-б* 'сделанный', 'сделавший'. Отрицательное причастие оканчивается на *-е-жо-б* (наст. вр.) и *-и-ж-о-б* (прош. вр.).

Много различий в частицах; например, собственно тиндинская вопросительная частица *-да* (эчед. *-тIа*) в акнадско-ангинском говоре заменяется частицей *-жа*, которая в акнадском, следуя за отрицательным суффиксом *-же*, вызывает ряд фонетических процессов: *игьи-же-жа?* 'не сделал?' > > *игьи-жжа* > *игьи-ща*.

Наблюдаются и лексические расхождения, правда, не затрудняющие взаимопонимания.

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

себ заманалълъи гьанлIо вита ийа мала-расан || гьинда букIуола гьинда воъо ийа гьанлIи || сей гьаккулълъилIа ила-има бакIвидо ийа об къарулълъи хIежилълъила || гьаккулълъийи баццō ийа мала-расанхъа | инла вукIво-кьо || мала-расанди гьикьо ийа | хIежилълъила вукIво-кьо || хелла аг'ай гьаккулълъийи баццō ийа | гьанкъулIа ела хабар ийа-кьо || мала-расанди гьикьо ийа | себ бегьенда туман гвакьо || аг'ай гьаккулълъӣ аг'аб аси гвакI'айа | ччваво ийа мала-расан || хери тIаво ийа кI'атукI'а аг'елIа ванлIекIва || уруо мала-расан | себ хваха гьинила щвардо | хвайкI'ащуха гьикьо ийа | дуб ссахI гьинкI'аб ийа-кьо | дучIуо аси бухилъа-кьо сев гьекIва ваъӑли ийа || ме диб ижула бало | к'ащалIи гьикьи волIиба || хелла гьӑг'аб къарулълъи кI'атулакI'а воъо ийа аг'ав гьекIва || баццō ийа мала-расанхъа | мала-расан ин(и)ла волIо-кьо || бигьи-кьо — ахо гьикьи микI'а битIигьо ийа || хелла аг'ав к'ащакьи гьикьила волIо | аг'ав кьваво къ(в)арулълъи | ева аг'ащуб кI'атула белъи ччваво ийа мала-расан || к'ащакьи гьикьи асилIа ванлIекIва вукIво ийа | диб аси баха гва-кьо | ог'ав хвайкI'ащуй вукIво ийа | диб ссахI гьинкI'аб гьикI'и-кьо ||

ПЕРЕВОД

Однажды из аула исчез Мулла-Насреддин. Через некоторое время он вернулся в аул. Родители одной женщины в ту пору совершали паломничество в Мекку. Женщина спросила Муллу-Насреддина: «Где ты был?». Мулла-Насреддин сказал: «Ходил в Мекку». Потом эта женщина спросила: «Какие вести от моих домашних?». Мулла-Насреддин сказал: «Пришлите сотню червонцев», — (сказали). Как только женщина передала ему деньги, Мулла-Насреддин убежал. Вслед [за ним] помчался на коне ее муж, [догадавшись, в чем дело]. Тогда Мулла-Насреддин ворвался на мельницу и сказал мельнику: «Говорят, что твоя мерка [43] большая, один человек идет оштрафовать тебя (букв. 'с тебя деньги взять'). Одень мою одежду и залезь под мельницу!» В это время на коне прискакал тот человек. Спросил он Муллу-Насреддина: «Куда Мулла-Насреддин пошел?» — «Не знаю» (ответил он и) указал сверху вниз. Тот человек полез под мельницу и когда он был [мельника], Мулла-Насреддин вскочил на его коня и ускакал. Под мельницей хозяин денег (говорил): «Отдай обратно мои деньги», — а мельник [твердил]: «Моя мерка небольшая».

БИБЛИОГРАФИЯ

Гудава Т. Е. К истории грамматических классов в тиндийском языке. — ИКЯ, т. VI, 1954 (на груз. яз.).

Гудава Т. Е. Фонетический обзор тиндийского языка. — ИКЯ, т. V, 1953 (на груз. яз.).

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

[40] В собственно тиндинском образование прошедшего времени унифицировано.
[41] Восходит к *-чIи*.
[42] *б* — переменный классный показатель.
[43] Плату за помол берут натурой, измеряемой особой меркой.

ЧАМАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

З. М. Магомедбекова

§ 1. Чамалинский язык (*чIамалалдуб мицIцI*) [1] входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы языков Дагестана. На чамалинском языке говорит население нескольких аулов Цумадинского района Дагестанской АССР. Основные из них: Нижний Гаквари, Верхний Гаквари, Агвали, Цумада-Урух, Ричаганик, Гадыри, Гачитль, Гигатль, Квенхи [2].

Чамалинский язык — бесписьменный, литературным и языком внешнего общения чамалинцев является близкородственный аварский. Общее число чамалинцев — около 4 тыс. чел.

В диалектологическом отношении чамалинский язык сильно дифференцирован: выделяются (по А. А. Бокареву) четыре наречия: верхне-гаквариское, нижне-гаквариское, гадыринское и гигатльское (последнее значительно отличается от остальных наречий). Ряд особенностей имеет и речь остальных аулов (например, аула Квенхи). Все разновидности чамалинской речи можно представить в виде двух диалектов: гаквариского и гигатльского.

Среди языков андийской подгруппы чамалинский язык ближе всех стоит к тиндинскому и багвалинскому языкам. Гигатльское наречие обнаруживает много сходных черт с соседним годоберинским языком.

Библиография чамалинского языка бедна. Первые сведения (довольно поверхностные) имеются у Р. Эркерта [3]. Скудные материалы представлены в работе А. Дирра. Первая серьезная грамматика чамалинского языка принадлежит покойному А. А. Бокареву. Представленный здесь краткий обзор опирается на наши собственные наблюдения (особенно по гигатльскому диалекту); мы широко пользуемся также упомянутой выше работой А. А. Бокарева.

ФОНЕТИКА

§ 2. Гласные бывают краткие (недолгие) и долгие, оральные (неназализованные) и назализованные. Краткие гласные: *а, е(э), и, о, у*; долгие *ā, ē, ī, ӯ*; назализованные краткие: *ã, ẽ, ĩ, ỹ*; назализованные долгие: *ãа, ĩ, ỹ*. Гласный *о* (особенно его назализованный и долгий варианты) встречается очень редко. Долгота гласного (как и назализованность) исторически вторична.

§ 3. Корреляция «сильный—слабый» у согласных имеется лишь среди придыхательных спирантов. Сильные абруптивные (по происхождению аффрикаты) *цIцI, чIчI* реализуются как спиранты. Фарингальные спиранты *чI, хI* и среднеязычный *хь* встречаются редко (обычно в заимствованных словах). Весьма редки также *щ, ж, кIкI*. Имеется звонкая аффриката *дж* (восходящая к *г*).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

(по данным говора аула Верхний Гаквари)

	Способ образования										
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты				
		Глухие			Глухие			Глухие			
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Слабые	Сильные	Абруптивные	Сонорные
Губные	*б*	*п*					*в*				*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*		*ц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*	*цIцI*	*н*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чI*	*(ж)*	*ш*	*(щ)*	*чIчI*	*р*
Латеральные					*лI*	*кь*		*лъ*	*лълъ*		*л*
Среднеязычные							*й*		*хь*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*				*гъ*	*х*	*хх*	*(кIкI)*	
Фарингальные					*хъ*	*къ*	*гI*	*хI*			
Ларингальные			*ъ*					*гь*			

§ 4. Слова могут оканчиваться как на гласный, так и на согласный. Ударение слабое динамическое, подвижное. Оно выполняет смыслоразличительную функцию.

§ 5. Основные фонетические процессы следующие. Конечные безударные узкие гласные *и, у* редуцируются, при этом *у*, потеряв слоговость, может перейти в *в*: *чIату* > *чIатв* 'лошадь', *ссиру* > *ссирв* || *ссир* 'воск', *вацци* > *вац* 'брат', *бекьи* > *бекь* 'вспахал' [4]. Назализованные *ãа, ỹ* не редуцируются. Редукция узких гласных иногда происходит и в середине слова, например: *кваркъими* > *кваркъми* 'браслеты', *бутими* > *бутми* 'бурки', *бузуме* > *безме* 'иголки'. Гласные, стоящие рядом, сливаются (или же один из них теряет слоговость): *а* + *и* > *ē*: *вахла ида* > *вахлēда* 'упадет'; *е* + *и* > *ē*: *хошбе ида* > *хошбēда* букв. 'книги есть'; *у* + *и* > *уй*: *гьецIу ида* > *гьецIуйда* букв. 'высокий есть'. Идентичные гласные переходят в долгие (*а* + *а* > *ā*, *и* + *и* > *ī*). Комплекс *в* + *и* > *у*: *букIвида* > *букIуда* 'будет', *бакIкIвӣ* > *бакIкIӯ* 'сшил'.

[1] В литературе используется также термин «чамалальский» (восходит к аварск. *чIамал-ал*, конечный *-ал* — показатель множественного числа).

[2] Чамалинские аулы расположены в ущелье р. Андийское Койсу. По местной традиции левобережные жители именуются чамалинцами, правобережные — багвалинцами.

[3] См. библиографию в конце статьи.

[4] Исходные (нередуцированные) формы сохранились в гигатльском диалекте.

В начале слова перед гласным *р* не удерживается: перед нелабиальными гласными (*а, е, и*) *р* переходит в *й*, а перед лабиальными (*о, у*) — в *в*: *ракIва* > *йакIва* 'сердце', *релъа* > *йелъа* 'ночь', *ричIа* > *йичIа* 'олень', *рогьа* > *вогьа* 'лес', *рукь* > *вукь* 'ярмо'. Этот процесс касается и классного показателя *р*. Звук *р* исчезает и в середине слова между гласными: *ара* > *аа* > *ā* 'колос', *сари* > *саи* > *сā* 'лиса', эрг. пад. *саруд* > *сауд* > *савд* 'лисой'. Исходные формы (*релъа, сари* и т. д.) сохранились в гигатльском диалекте.

Сонорный *н* перед согласным и в конце слова ослабевает и придает назальный оттенок соседнему гласному: *ссапин* > *ссапā* 'мыло', *квинтIаб* > *квāтIаб* 'самец'. Комплекс «*нб* или назализованный гласный+*б*» дает *м* (назализованность гласного исчезает): *аданби* > *адами* 'люди', *бекIунби* > *бекIуми* 'вилки', *бахā-бе* > *баха-ме* 'родись'.

Заднеязычные смычные *г, к, кI* перед нелабиальными гласными (*а, е, и*) посредством палатализации перешли в шипящие аффрикаты: *г* > *дж*, *к* > *ч*, *кI* > *чI*; например: *гāна* > *джāна* 'тянуть', *кака* > *чача* 'грудь (женская)', *кIелабе* > *чIелабе* 'щеки'; однако *дж* в интервокальной позиции не удерживается и переходит в *ж*: *угаб* > *уджаб* > *ужаб* 'этот, ниже говорящего' [5]. Процесс палатализации — явление общечамалинское.

Сильные шипящие спиранты и аффрикаты перешли в свистящие: *чч* > *цц*, *щ* > *сс*, *чIчI* > *цIцI* во всех диалектах. Этим и объясняется отсутствие *чч, щ, чIчI* в исконных словах. Слабая свистящая аффриката *ц* перешла в *с* (а *цц*, оставшись вне корреляции, может произноситься и как *ц*): *ац* > *ас* 'серебро' (ср. аварск. *гIарац*). Слабая шипящая аффриката *ч* переходит в спирант *ш* (в гигатльском диалекте *ч* сохраняется): *чани* > *шани* 'туша' (гигат. *чанир*), *бучā* > *бушā* 'помыл' (гигат. *бучā*). Вторичный *ч*, восходящий к *к*, в *ш* не переходит: *беча* < *бека* 'змея' и т. п.

Звонкий шипящий спирант *ж* переходит в свистящий *з* (ср. выше о звуках *чч, щ, чIчI*): *божла* > *бозла* 'верить', *бежӣ безӣ* 'иголка'. Сильные заднеязычные *кIкI* и *кк* теряют «геминированность» (*кIкI* > *кI*).

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному свойственна категория грамматического класса. Имеется пять грамматических классов. В I кл. входят слова, обозначающие человека-мужчину: *има* 'отец', *вагьа* 'сын', *игьва* 'пастух'. Показателем I кл. является *в*. II кл. включает слова, обозначающие человека-женщину: *ила* 'мать', *йац* 'сестра', *гьацIцI* 'жена'. Показателем II кл. является *й*. В III, IV, V кл. распределены слова, обозначающие животных, вещи, абстрактные понятия. Показателем III кл. является *б*, IV кл. — *й* (в начале слова), *л* (в конце слова), V кл. — *й, в, д*.

Во множественном числе различаются два класса: класс человека (объединяющий I и II кл. ед. ч.) и класс вещи (включающий III, IV и V кл. ед. ч.). Показатель класса человека — *б*, класса вещи — *й*.

Классные показатели выступают обычно не в именах существительных, а в словах, синтаксически связанных с ними (в любой части речи, но чаще в прилагательных, глаголах, местоимениях); они встречаются как в начале, так и в конце (реже в середине) слова. С основой они всегда связываются гласным звуком. В зависимости от позиции показатели грамматических классов имеют различный фонетический облик. Показатель I кл. *в* в конце слова после гласных *о, у* обычно отсутствует, а после *е* может слиться с ним и дать *о*. Показатель II кл. *й* после *у* выступает в виде *и* (а *у* переходит в *в*), после *е* отсутствует [6]. Показатель V кл. *й* в начале слова выступает как *й* (перед *а, е, и*), или *в* (перед *о, у*), в конце слова претерпевает те же изменения, что и показатель II кл. *й* [7]. Ср. изменение по классам трех слов — 'крупный, живой', 'длинный', 'был' (в порядке перечисления):

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
ви-гьу	*йи-гьв-и*	*би-гьу-б*	*йи-гьу-л*	*йи-гьв-и*
ве-ххил-о	*йе-ххил-е*	*бе-ххил-е-б*	*йе-ххил-е-л*	*йе-ххил-е*
ву-кIа	*йи-кIва*	*бу-кIа*	*йи-кIва*	*ву-кIа*

Множественное число имен существительных образуется специальными суффиксами: *-бе* (самый распространенный суффикс), *-е, -и, -ди, -ле*. Конечный гласный слова перед суффиксами *-е, -и* (реже и перед другими) отпадает; перед суффиксом *-бе* может появиться гласный *а*.

Суффикс *-бе*: *вац* 'брат' — мн. ч. *вацбе*, *йегь* 'дверь' — *йегьбе*; *ила* 'мать' — *илбе*, *хоша* 'книга' — *хошбе* (*а* отпадает); *микъ* 'дорога' — *микъабе*, *ун* 'голова' — *унабе* (*а* нарастает). Суффикс *-бе*, прибавляясь к слову, оканчивающемуся на *н* или назализованный гласный, переходит в *ме* (*нб* > *м*, *Ӣб* > *Ӣм*), при этом иногда наблюдается редукция узкого гласного: *бесӣ* 'нож' — *бесме* (< *бесӣ-бе*), *къегьӣ* 'мешок' — *къегьме* (< *къегьӣ-бе*), *бегьā* 'постель' — *бегьаме* (< *бегьā-бе*), *базаргā* 'торговец' — *базаргаме* (< *базаргā-бе*). Суффикс *-е*: *гьацIцI* 'жена' — мн. ч. *гьацIцIе*, *зин* 'корова' — *зине*; *адим* 'кувшин' — *адме* (с редукцией гласного *и*); *вагьа* 'сын' — *вагье*, *муса* 'бык' — *мусе*; *лъунни* 'дрова' — *лъунне* (конечные гласные отпадают).

Суффикс *-и*: *йагь* 'дочь' — мн. ч. *йагьи*, *мачI* 'ребенок' — *мачIи*, *амах* 'осел' — *амахи*; *игьва* 'пастух' — *игьви*, *чIута* 'козел' — *чIути* (конечный гласный отпадает).

Суффикс *-ди* прибавляется к словам с исходом на сонорные звуки (обычно на *р* и *л*): *бēл* 'гора' — *бēлди*, *кьанчIал* 'заяц' — *кьанчIалди*, *устул* 'стол' — *устулди*, *игьир* 'пруд' — *игьирди*, *трахтур* 'трактор' — *трахтурди*. Иногда гласный отпадает: *тегала* 'бешмет' — *тегалди* [8].

Суффикс *-ле*: *цIцIā* 'звезда' — мн. ч. *цIцIāле*, *цIцIē* 'имя' — *цIцIēле*. В редких случаях во множественном числе выступает сильно измененная основа: *цIцIиналI* 'коза' — *цIцIини*.

В склонении существительного выделяются основные и местные падежи. Основные падежи: именительный, эргативный, дательный, аффективный. Местные падежи образуют несколько серий. Склонение одно, во всех склоняемых словах окончания одинаковы, но, учитывая основу косвенных падежей, к которой присоединяются падежные окончания, можно выделить несколько типов склонения: I тип — склонение с неизменяемой основой (падежные окончания присоединяются к форме именительного падежа); II тип — склонение с изменяемой основой (падежные окончания присоединяются к основе, образованной по-разному): 1) основа косвенных падежей образована посредством гласных звуков; 2) основа образована посредством слогов *ссу* и *лълъи* (слоги *ссу* и *лълъи* встречаются только в единственном числе: *ссу* в словах I кл., а *лълъи* — в словах II—V кл.).

Именительный падеж не имеет специального окончания (слово представлено в виде чистой основы). Эргативный падеж оканчивается на *-д*, но вслед за «наращениями» *ссу* и *лълъи* — на *-и* [9]. Родительный падеж

[5] Звук *дж* может выступать в начале слова или вслед за сонорными. Между гласными *дж* удерживается, если в том же слове имеется второй *дж* в допустимой для него позиции, например *джаджа* 'зерно', где второй *дж* удерживается из-за *дж*, находящегося в начале слова.

[6] По происхождению *о* часто восходит к *ав*, а *е* — к *ай*.

[7] В редких случаях в качестве классных показателей встречаются *м, н, д*.

[8] Исключение: *хвай* 'собака' — *хваде* (< *хвар-де*?).

[9] Например, эрг. пад. *вагьу-д* 'сын', но *гьекIвассв-и* 'человек', *чIамалалди-лълъ-и* 'чамалинка'. Объясняется это фонетически: исконное окончание эрг. пад. *-ди* в словах типа *вагьуд* теряет конечный узкий гласный *и* (**вагьу-ди* > *вагьу-д*), а в словах типа *гьекIвассви* и *чIамалалдилълъи* утерян *д*, предыдущий гласный *у* перешел в *в* (*и* исчез):

имеет две формы: одна из них оканчивается на классный показатель (согласуемый с классом определяемого слова), другая — на *-лI*. Оба окончания отражают множественность определяемого посредством *е* (в первом случае *е* прибавляется к классным показателям, характерным для множественного числа, во втором случае — к *-лI*). Классная форма родительного падежа встречается в словах I кл. Дательный падеж оканчивается на *-лъа*, аффективный падеж — на *-хе* (редко и на *-о*) [10]. Перед *-лъа* и *-хе* узкие гласные (образующие основу косвенных падежей) редуцируются (*у* > *в*, *и* > ∅).

Склонение с неизменяемой основой

Им.	*бӏел* 'гора'	*игьва* 'пастух'	*хвай* 'собака'
Эрг.	*бӏел-д*	*игьва-д*	*хвай-д*
Род.	*бӏел-лI*	*игьва-лI*	*хвай-лI*
Дат.	*бӏел-лъа*	*игьва-лъа*	*хвай-лъа*
Афф.	*бӏел-хе*	*игьва-хе*	*хвай-хе*

Склонение с изменяемой основой

1) Основа образована посредством гласных

Им.	*анз* 'снег'	*вагьа* 'сын'	*зин* 'корова'
Эрг.	*анз-и-д*	*вагь-у-д*	*зин-а-д*
Род.	*анз-и-лI*	*вагь-у-лI*	*зин-а-лI*
Дат.	*анз-лъа*	*вагь-в-лъа*	*зин-а-лъа*
Афф.	*анз-хе*	*вагь-в-хе*	*зин-а-хе*

Формы *анз-лъа*, *анз-хе* восходят к *анз-и-лъа*, *анз-и-ха*; *вагь-в-лъа*, *вагь-в-хе* — к *вагь-у-лъа*, *вагь-у-хе*. В обоих случаях узкие гласные редуцированы под влиянием суффикса, включающего гласный звук.

2) Основа образована посредством *ссу* и *лълъи*

Им.	*гьекӏва* 'человек', 'муж'	*гьайду* 'аварец'	*гьайдви* 'аварка'
Эрг.	*гьекӏва-ссв-и*	*гьайду-ссв-и*	*гьайдви-лълъ-и*
Род.	*гьекӏва-ссу-б*	*гьайду-ссу-б*	*гьайдви-лълъи-лI*
Дат.	*гьекӏва-ссв-лъа*	*гьайду-ссв-лъа*	*гьайдви-лълъ-лъа*
Афф.	*гьекӏва-ссв-хе*	*гьайду-ссв-хе*	*гьайдви-лълъ-хе*

В дательном и аффективном падежах под влиянием *-лъа* и *-ха* элемент *ссу* представлен в виде *ссв*, а элемент *лълъи* — в виде *лълъ*. Об эргативном падеже см. выше.

Классная форма родительного падежа согласуется в классе и числе с определяемым:

Ед. число

I кл. *гьекӏвассу вац* 'мужа брат'
II кл. *гьекӏвассви йац* 'мужа сестра'
III кл. *гьекӏвассуб чӏатв* 'мужа лошадь'
IV кл. *гьекӏвассул ӑса* 'мужа сыр'
V кл. *гьекӏвассви анна* 'мужа ухо'

гьекӏва-ссу-ди > *гьекӏва-ссу-и* > *гьекӏва-ссв-и*; *чӏамалалди-лълъи-ди* > *чӏамалалди-лълъи-и* > *чӏамалалди-лълъ-и*. Изменение согласного *д* в определенных позициях исторически было характерно для чамалинского языка. Полные формы основ косвенных падежей сохранились в родительном, дательном, аффективном падежах.

[10] Окончание *-хе* восходит к одному из местных падежей.

Класс человека: *гьекӏвассубе вацбе* (*йацбе*) 'мужа братья (сестры)'
Класс вещи: *гьекӏвассвийе чӏатее*, *ӑсабе*, *аннабе* 'мужа лошади, сыры, уши'.

Родительный падеж на *-лI* отражает лишь множественное число определяемого: *илулI вац*, *йац*, *чӏатв* 'матери брат, сестра, лошадь', но *илулI-е вацбе*, *йацбе* 'матери братья, сестры'.

Местные падежи группируются вокруг нескольких серий. Серии передают основные пространственные понятия: «на» (несколько вариантов: «непосредственно на поверхности», «над»), «в», «под», «возле, около», «у», «при». Имеется три падежа: локатив («где?»), аллатив («куда?»), элатив («откуда?»). Часто локатив и аллатив не разграничены. Показатели серий присоединяются к основе косвенных падежей. Локатив не имеет специального окончания, аллатив оканчивается на *-ал* (или повторяет окончание локатива), элатив оканчивается на *-о*.

Показателями серии выступают *-чI* («на»), *-лI* («в»), *-кь* («под»), *-х* («у», «около»), *-хъ* («при», «на»). Имеются серии, образованные посредством гласных *-ӑ*, *-и*. Эти последние могут присоединяться к упомянутым выше согласным показателям и образуют сложные окончания. Примеры: *бӏел-чI* 'на горе', *бӏел-чI-ӧ* 'с горы', *бӏел-ӧл* 'на гору', *бӏел-хъ* 'на горе', 'на гору'; *вогьу-хъ* 'на дереве', 'к дереву', *ваццу-хъ* 'к брату', 'на брата' (в качестве косвенного дополнения), *вогьу-хъ-о* 'от дерева', *вогьухъ-ал* 'к дереву', *им-хе* 'у отца', *ваццу-хе* 'у брата', *ваццу-х-ӧ* 'от брата', *ваццу-х-ал* 'к брату'; *гъогъма-лIи* 'в реку', 'в реке', *гъогъма-лI-ал* 'в реку' (осложненные окончания той же серии: *-лIӑ*, *-лIа-н-ӧ*); *оту-кьи* 'под подушку', 'под подушкой', *оту-кь-ал* 'из-под подушки' (осложненные окончания: *-кь-ӑ*, *-кьан-о*). Серии с гласными окончаниями: *къегьин-ӑ* 'в мешке', 'в мешок', *къегьин-ан-ӧ* 'из мешка'; *егь-и* 'дома', 'в доме', *игьр-и* 'в озере', 'в озеро' (< *игьир-и*); *егьи(й)-ӧ* 'из дома', *игьри(й)-ӧ* 'из озера'.

При склонении во множественном числе употребляются те же окончания, что и в единственном. Слова класса человека (т. е. I и II кл. единственного числа) имеют классный родительный падеж, остальные — окончание *-лI*. Основа для косвенных падежей (к которой прибавляются падежные окончания) образуется по-разному.

Слова, образующие множественное число посредством *-и* (реже *-е*), в косвенных падежах основу не изменяют:

Им.	*чӏути* 'козлы'	*зине* 'коровы'
Эрг.	*чӏути-д*	*зине-д*
Род.	*чӏути-лI*	*зине-лI*
Дат.	*чӏути-лъа*	*зине-лъа*
Афф.	*чӏути-хе*	*зине-хе*

Слова, образующие множественное число посредством *-бе(-ме)*, *-ди* (иногда и *-е*) огласовку *е*, *и* меняют на *а*:

Им.	*адаме* 'люди'	*бӏелди* 'горы'	*чӏате* 'лошади'
Эрг.	*адам-а-д*	*бӏелд-а-д*	*чӏат-а-д*
Род.	*адам-а-лI*	*бӏелд-а-лI*	*чӏат-а-лI*
Дат.	*адам-а-лъа*	*бӏелд-а-лъа*	*чӏат-а-лъа*
Афф.	*адам-а-хе*	*бӏелд-а-хе*	*чӏат-а-хе*

Слова, входящие в «класс человека» («мужья», «сыновья», «женщины», «пастухи», «дети»), основу косвенных падежей образуют посредством *д*, перед которым часто появляется *у*:

Им.	*игьви* 'пастухи'	*йагьи* 'женщины'	*мачIи* 'дети'
Эрг.	*игьу-д-и*	*йагьу-д-и*	*мачIу-д-и*
Род.	*игь(у)-д-уб*	*йагь(у)-д-уб*	*мач(у)-д-уб*
Дат.	*игьу-д-лъа*	*йагьу-д-лъа*	*мачIу-д-лъа*
Афф.	*игьу-д-хе*	*йагьу-д-хе*	*мачIу-д-хе*

Им.	*гьекIвабе* 'мужья'	*хханахъаме* 'косари'
Эрг.	*гьекIвабе-д-и*	*хханахъабе-д-и*
Род.	*гьекIвабе-д-уб*	*хханахъабе-д-у-б*
Дат.	*гьекIвабе-д-лъа*	*хханахъабе-д-лъа*
Афф.	*гьекIвабе-д-хе*	*хханахъабе-д-ха*

Согласный *д*, появляющийся перед падежными флексиями, возможно, восходит к суффиксу мн. ч. *-ди* [11].

Именное словообразование развито слабо (обычно применяется описательное образование, реже композиция).

§ 7. Первичные имена прилагательные всегда оканчиваются на классные экспоненты, которые согласуются с определяемым словом в классе и числе. Часть прилагательных имеет также префиксальные классные показатели.

Ед. число

I кл.	*в-ечIатIу*	*гьекIва*	'черный человек'
II кл.	*й-ечIатIв-и*	*йагь*	'черная женщина'
III кл.	*б-ечIатIу-б*	*чIатв*	'черная лошадь'
IV кл.	*й-ечIатIу-л*	*тай*	'черный жеребенок'
V кл.	*й-ечIатIв-и*	*йелъа*	'черная ночь'

Мн. число

Класс человека: *б-ечIатIу-б-е гьекIвабе, йагье* 'черные мужчины, женщины'
Класс вещи: *й-ечIатIв-и-(й)е чIате, тайбе, йелъабе* 'черные лошади, жеребята, ночи'.

Прилагательные (как и другие определяющие слова, как-то имена числительные, указательные местоимения) не склоняются, когда они использованы в качестве определения, но самостоятельно (субстантивируясь) они склоняются посредством «наращения» слогов *ссу* (в I кл.) и *лълъи* (в остальных классах):

	I кл.	II кл.
Им.	*вечIатIу* 'черный'	*йечIатIви* 'черная'
Эрг.	*вечIатIу-ссв-и*	*йечIатIви-лълъ-и*
Род.	*вечIатIу-ссу-б*	*йечIатIви-лълъи-лI*
Дат.	*вечIатIу-ссв-лъа*	*йечIатIви-лълъли-лъа*
Афф.	*вечIатIу-ссв-хе*	*йечIатIви-лълъи-хе*

От существительных можно образовать прилагательные посредством *-лIаб, -кIаб, -и-сс*. Прибавляются они к форме косвенных падежей. Например: *имучI-и-сс* 'отцовский', 'находящийся у отца' (ср. окончание местной серии на *-чI*), *дилъа-лI-аб, дихе-лI-аб* 'мой', 'тот, кому надлежит быть моим' (ср. дат. пад. *дилъа*, афф. пад. *дихе*).

§ 8. Система числительных основана на десятиричном счете. Из количественных числительных по классам изменяется «один»: ед. ч. *сев* (I кл.), *сей* (II кл.), *себ* (III кл.), *сел* (IV кл.), *се* (V кл.); мн. ч. *сē, себи*. Остальные оканчиваются частицей *-да*: *ечIи-да* 'два', *лъалъада* 'три', *боъуда/бōда* 'четыре', *йссуда* 'пять', *анлIида* 'шесть', *акъуда* 'семь', *бекьида* 'восемь', *ачIада* 'девять', *ацIада* 'десять', *бегьанна* (< *бегьан-да*) 'сто', *азалда* 'тысяча'.

Числительные от 11 до 19 образуются описательно: *ацIал*+название единицы: *ацIал сев* 'одиннадцать' [12].

Названия десятков составлены так: основа названия единицы+*ацIада*, например: *анлI-ацIа-да* 'шестьдесят'. Для образования сложных числительных (названия десятков+названия единиц, названия сотен+названия десятков) употребляется *-чIекIу* (изменяется по классам: *-чIекIу, -чIекIви, -чIекIуб*): *бекьа-чIеку* [13] *сев* 'восемьдесят один', *азал-чIекIуб ачIабегьачIекIуб анлIачIекIуб йссуда* 'тысяча девятьсот шестьдесят пять'.

Количественные числительные, выступая самостоятельно, склоняются:

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
Им.	*сев*	*се*	*себ*	*сел*	*се* 'один'
Эрг.	*се-ссв-и*	*се-лълъ-и*	*се-лълъ-и*	*се-лълъ-и*	*се-лълъ-и*
Род.	*се-сс-у-б*	*сē-лълъи-лI*	*се-лълъи-лI*	*се-лълъи-лI*	*се-лълъи-лI*
Дат.	*се-ссв-лъа*	*се-лълъ-(лъ)а*	*се-лълъ-(лъ)а*	*се-лълъ-(лъ)а*	*се-лълъ(лъ)а*
Афф.	*се-ссв-хе*	*се-лълъ-хе*	*се-лълъ-хе*	*се-лълъ-хе*	*се-лълъ-хе*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*себи*	*сē*
Эрг.	*сед-и*	*сēди-д*
Род.	*сед-у-б*	*сēди-лI*
Дат.	*сед-лъа*	*сēди-лъа*
Афф.	*сед-хе*	*сēди-хе*

Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных посредством *-лIаб*: *севлIаб* 'первый', *ачIлIаб* 'второй', *лъалъалIаб* 'третий', *боъулIаб* 'четвертый'.

Кратные числительные образуются посредством суффикса *-цIу*: *боцIу(да)* 'четыре раза', *анлIцIу(да)* 'шесть раз'. Имеются еще описательные формы, образуемые при помощи *мукъулI*: *ечIида мукъулI* 'два раза', 'дважды' [14].

Разделительные числительные образуются повторением основы количественного числительного: *ечI-ечIида* 'по два', *се-сев* 'по одному', *бō-бōда* 'по четыре'.

Дробные числительные образуются при помощи слова *тIуб* 'часть'. Понятие «половина» выражается словом *б-екъина* (изменяется по классам).

§ 9. Личные местоимения 1 и 2 л. имеют собственные формы. В качестве местоимений 3 л. (в обоих числах) используются многочисленные указательные местоимения. В 1 л. мн. ч. различаются формы инклюзива и эксклюзива. Ед. ч.: 1 л. *дā* 'я', 2 л. *мā* 'ты'. Мн. ч.: 1 л. *илIи* 'мы' (инкл.), *исси* 'мы' (экскл.), 2 л. *бити* 'вы'.

При склонении во множественном числе эргативный падеж не имеет специальных форм (совпадает с именительным). Родительный падеж оканч-

[11] В ряде андийских языков (даже в диалектах самого чамалинского) аналогичные слова имеют двойное окончание мн. ч. *-беди*. В чамалинском в именительном падеже окончание *-ди* отсутствует, но в косвенных падежах сохраняется. В некоторых словах *-ди* нарастает в результате аналогии.

[12] Слово *ацIал* состоит из *ацIа* 'десять' и *л* (< *ла*) 'на'.

[13] Восходит к *бекьацI-чIекIу*. В свою очередь, *чIекIуб* состоит из *-чI* (окончание местной серии) и *екIуб* 'лишний', 'больше'.

[14] *МукъулI* восходит к *микъ* 'дорога'.

чивается на классные показатели. В единственном числе в косвенных падежах основа меняется.

Им.	*дӣ* 'я'	*мӣ* 'ты'	*илIи* 'мы'	*исси* 'мы'	*бити* 'вы'
Эрг.	*дӭ*	*минн* [15]	*илIи*	*исси*	*бити*
Род.	*ди-б*	*ду-б*	*илIи-б*	*исси-б*	*бити-б*
Дат.	*ди-лъа*	*ду-лъа*	*илI-лъа*	*исс-лъа*	*бит-лъа*
Афф.	*ди-хе*	*ду-хе*	*илI-хе*	*исс-хе*	*бит-хе*

Указательные местоимения всегда оканчиваются на классные показатели. По составу различаются простые (*о* < *ов*, *ав*, *гьӑв*, *гьӯ* 'этот') и сложные (*а-дӣ*, *а-жӣ*, *а-лъӣ*, *у-дӣ*, *у-жӣ*, *у-лъӣ*). Сложные местоимения указывают на положение предмета в пространстве: на предмет, находящийся на одном уровне с говорящим (*адӣ*, *удӣ*), выше него (*алъӣ*, *улъӣ*) или ниже (*ажӣ*, *ужӣ*). Гласные указывают на близость (*а*) или отдаленность (*у*) предмета, о котором идет речь.

Все указательные местоимения склоняются одинаково (посредством *ссу* и *лълъи*) [16]:

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
Им.	*о*	*ой*	*об*	*ол*	*ой* 'этот
Эрг.	*о-ссв-и*	*о-лълъ-и*	*о-лълъ-и*	*о-лълъ-и*	*о-лълъ-и*
Род.	*о-ссу-б*	*о-лълъи-лI*	*о-лълъи-лI*	*о-лълъи-лI*	*о-лълъи-лI*
Дат.	*о-ссв-лъа*	*о-лъ(лъ)-лъа*	*о-лъ(лъ)-лъа*	*о-лъ(лъ)-лъа*	*о-лъ(лъ)-лъа*
Афф.	*о-ссв-хе*	*о-лълъ-хе*	*о-лълъ-хе*	*о-лълъ-хе*	*о-лълъ-хе*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*о-би*	*о-й*
Эрг.	*о-дв-и*	*о-ди-д*
Род.	*о-ду-б*	*о-ди-лI*
Дат.	*о-дв-лъа*	*о-ди-лъа*
Афф.	*о-дв-хе*	*о-ди-хе*

Формы родительного падежа личных и указательных местоимений употребляются как притяжательные: *ди-б* 'мой', *ду-б* 'твой', *илIи-б* 'наш', *оссу-б* 'этого', *олълъилI* 'этой'. Показатель класса отражает класс и число объекта: *ди-в има* 'мой отец', *ду-й ила* 'твоя мать'.

Возвратное местоимение *зи-в* 'сам' изменяется по классам и числам. В косвенных падежах основа меняется. Склоняется как прилагательное. В эргативном падеже множественного числа налицо *д*.

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
Им.	*зив*	*зи-й*	*зи-б*	*зий*	*зи-л*
Эрг.	*и-ссв-и*	*и-лълъи*	*и-лълъи*	*и-лълъи*	*и-лълъи*
Род.	*и-ссу-б*	*и-лълъи-лI*	*и-лълъи-лI*	*и-лълъи-лI*	*и-лълъи-лI*
Дат.	*и-ссв-лъа*	*и-лълъи-лъа*	*и-лълъи-лъа*	*и-лълъи-лъа*	*и-лълъи-лъа*
Афф.	*и-ссв-хе*	*и-лълъ-хе*	*и-лълъ-хе*	*и-лълъ-хе*	*и-лълъ-хе*

[15] Восходит к *мин-д*.

[16] Местоимения, оканчивающиеся в I кл. на *-о* (*адӣ*, *ажӣ*), в косвенных падежах восстанавливают первичную основу (*ада*, *ажа*), так как *ӣ* < *а-в*.

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*зи-бе*	*зи-йе*
Эрг.	*ин-н-в-и*	*ин-н-и(д)*
Род.	*ин-н-у-б*	*ин-н-и-лI*
Дат.	*ин-н-у-лъа*	*ин-н-и-лъа*
Афф.	*ин-н-у-хе*	*ин-н-и-хе*

Вопросительное местоимение *е-* 'кто, что' тоже изменяется по классам и числам (в эргативном падеже появляется окончание *-д*):

Ед. число

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
Им.	*е-в*	*е-й*	*е-б*	*е-л*	*е-й*
Эрг.	*лълъе-д*	*лълъе-д*	*лълъун-д*	*лълъун-д*	*лълъун-д*
Род.	*лълъе-б*	*лълъе-б*	*лълъун-лI*	*лълъун-лI*	*лълъун-лI*
Дат.	*лълъе-лъа*	*лълъе-лъа*	*лълъун-лъа*	*лълъун-лъа*	*лълъун-лъа*
Афф.	*лълъе-хе*	*лълъе-хе*	*лълъун-хе*	*лълъун-хе*	*лълъун-хе*

Мн. число

	Класс человека	Класс вещи
Им.	*е-би*	*е-йе*
Эрг.	*лълъун-д*	*лълъун-д*
Род.	*лълъун-лI*	*лълъун-лI*
Дат.	*лълъун-лъа*	*лълъун-лъа*
Афф.	*лълъун-хе*	*лълъун-хе*

§ 10. Глагол изменяется по классам, числам, временам и наклонениям. Большинство глаголов имеет классные показатели (в начале), которые отражают класс подлежащего (при непереходных глаголах) или прямого дополнения (при переходных глаголах).

Число передается классными показателями, а в одной группе глаголов — путем замены гласного *у*, следующего за классным показателем, гласным *а*:

Ед. число		Мн. число
I кл. *в-у-кIвла* 'быть'		
II кл. *й-и-кIвла*	Класс человека: *б-а-кIвла*	
III кл. *б-у-кIвла*		
IV кл. *й-и-кIвла*	Класс вещи: *й-а-кIвла*	
V кл. *в-у-кIвла*		

Форма прошедшего времени глаголов с согласным исходом образуется нулевой флексией: она совпадает с чистой основой: *ахъ* 'смолол', *бекъ* 'вспахал' [17]. Глаголы «группы *а*» принимают окончание *-а*: *бичI-а* 'умер', *гьаъ-а* 'увидел'. В эту же группу входит большинство глаголов с «характером *н*»: *бах-ӑ* 'родился', *билъ-ӑ* 'сварил'. Несколько глаголов принимают *-ӣ* и *-ӯ*: *бахъ-ӣ* 'сломался' [18], *бакIкI-ӯ* 'спил', *бахъ-ӯ* 'выкопал' [19]. Основы с исходом на *д*, *л*, *н* образуют форму про-

[17] Восходят к *ахъ-и*, *бекъ-и*. Окончание *-и* утеряно.

[18] Глаголы типа *бахъ-ӣ* сохранили исконный суффикс *ӣ* благодаря назализованности этого гласного (ср. выше *бекь-и* > *бекъ*). В свою очередь назализованность основы указывает на то, что она входит в разряд глаголов с «характером *н*».

[19] Глаголы типа *бакIкIӯ* восходят к **бакIкIв-ӣ* (лабиализованная основа с «характером *н*» «группы *и*»).

шедшего времени с нулевым показателем: *хад* 'попросил', *гьаъал* 'показал', *джан* 'потянул'.

Форма будущего неопределенного времени оканчивается на *-и-да*, *-у-да* (реже *-да*). Выбор гласного зависит от огласовки основы. Глаголы, оканчивающиеся на *в*, принимают *-у-да* (< *-в-и-да*), на *д*, *л*, *н* — гласный *а*, на «характер *н*» — *-ин-на* (< *-ин-да*) или *-ун-на* (< *-в-ин-да*): *бекь-и-да* 'вспашет', *бичI-и-да* 'умрет', *вал-да* 'позовет', *бах-ин-на* 'родится', *бахъ-у-н-на* 'выкопает', *хад-а* 'попросит', *джан-а* 'потянет'.

Многие временны́е формы образуются описательно. Настоящее конкретное (за исключением некоторых глаголов) образуется от будущего неопределенного посредством *-хъ* (восходит к серии местных падежей) + связка *ида* 'есть': *бекьида-хъ ида* 'пашет' (в данный момент), *джана-хъ ида* 'тянет' и т. д. Описательно образуются также прошедшее заглазное, предпрошедшее, будущее определенное и др.

Инфинитив оканчивается на *-ла*, *-на* (этот последний суффикс выступает в основах с «характером *н*»), перед окончаниями могут быть факультативные гласные *ӑ*, *ӯ* (выбор гласного зависит от огласовки основы: при нелабиальных гласных — *ӑ*, при лабиальных — *ӯ*). Основы с исходом на *в* принимают всегда *ӯ*: *ахъ-ла* // *ахъ-ӯ-ла* 'молоть', *боз-ла* // *боз-ӯ-ла* 'верить', *билъ-на* // *билъ-ӯ-на* 'варить'. Глаголы, основа которых оканчивается на *д*, *л*, *н*, в инфинитиве теряют этот согласный: *хъвӑ-ла* (< *хъвад-и-ла*) 'писать', *джӑна* (< *джан-ина*) 'тянуть', *гьаъӑ-ла* (< *гьаъал-ила*) 'показывать'. Каузативные глаголы (оканчивающиеся на *л*, *н*) попадают в эту группу.

Повелительное наклонение от переходных глаголов образуется посредством *-а* (или *-ӑ* в основах с «характером *н*»): *джан-а* 'тяни', *бахъ-ӑ* 'копай'. Непереходные глаголы принимают *а-бе* (или *а-ме* в основах с «характером *н*»). Окончания *-бе* и *-ме* отражают число подлежащего с заменой *е* на *и*. Ср.: *бичIа-бе* 'умри' — *йичI-а-би* 'умрите', *билъ-а-ме* (< *билъ-ӑ-бе*) 'варись' — *йилъ-а-ми* (< *йилъ-ӑ-би*) 'варитесь'.

Запретительное наклонение оканчивается на *-хъа-ла*: *бекъ-хъа-ла* 'не паши', *джан-хъа-ла* 'не тяни'. Многие глаголы перед окончанием имеют *и* (или *ӑ*, *у*, *ӯ* — в зависимости от основы): *ахъ-и-хъа-ла* 'не мели', *бакIкI-ӯ-хъа-ла* (< *бакIкIв-ӑ-хъа-ла*) 'не шей'.

Условное наклонение образуется от формы прошедшего времени посредством окончания *-ӑда*: *вал-ӑда*, 'если позовет', *басӑ-н-на* 'если расскажет' (< *басӑ-ада*).

Деепричастие прошедшего времени образуется посредством окончания *-и*[20]: *бекъ-и* 'вспахав'. В глаголах «группы *а*» деепричастие прошедшего времени совпадает с временно́й формой: *бичI-а* 'умер', 'умерши', *билъ-ӑ* 'сварил', '*сварив*'. После основ, оканчивающихся на *д*, *н*, *л*, появляются *-дв*, *-нв*, *-лв* [21], при этом предыдущий гласный удлиняется: *хӑд-дв* 'попросив', *гьаъӑл-лв* 'показав', *джӑн-нв* 'потянув'.

Отрицательные формы прошедшего времени оканчиваются на *-елъ (-ӗлъ)*: *бекь-елъ* 'не вспахал' (*билъ-ӗлъ* 'не сварил'). Будущее неопределенное время оканчивается на *-ӑ (-ӑ̄)*: *бекъ-ӑ* 'не вспашет' (*билъ-ӑ̄* 'не сварит'). Деепричастие прошедшего времени оканчивается на *-ида* (в глагольных основах с «характером *н*» — на *-ин-на* < *-ӑ̄-да*): *бекь-ида* 'не вспахав' (*билъ-ин-на* 'не сварив'). В производных формах *ида* 'есть' утвердительного наклонения заменяется отрицательными частицами *икIв* (и *ихв*), глагол *букIа* 'был' — соответственно глаголом *букIелъ* 'не был'.

[20] По происхождению — окончание прошедшего времени (ср. прош. вр. *бекъ* < *бекь-и*).

[21] Исходным является *-дв* < *-ду*.

Вопросительные формы прошедшего времени образуются посредством *-ду*: *бекь-ду?* 'вспахал?', *билъан-ду?* 'вскипел?', *джан-ду?* 'потянул?', а будущее неопределенное время — посредством *-ле*: *бекь-ида-ле?* 'вспашет?', *билъанна-ле?* 'вскипит?', *джана-ле?* 'потянет?'. Упомянутая частица *-ду* прибавляется также к отрицательным формам и образует отрицательно-вопросительную форму: *бекь-елъ-ду?* 'не вспахал?'.

Каузатив (понудительный залог) образуется при помощи *-ал* и *-ан* (последний — в основах с «характером *н*»): *гьаъ-ал* 'показал' (ср. *гьаъ-а* 'увидел'), *бекь-ал* 'заставил вспахать' (ср. *бекь* 'вспахал'), *билъ-ан* 'заставил сварить' [22]. В инфинитиве *л* (часть суффикса каузатива) теряется, а гласный звук приобретает долготу: *бекь-ӑ̄-ла* 'заставить пахать' < < *бекь-ал-(и)-ла*; *билъ-ӑ̄-на* 'заставить варить' < *билъ-ан-(и)-ла*. Конечные согласные основы *д*, *л*, *н*, утерянные в инфинитиве некаузативных форм, в каузативе восстановлены: *хӑ̄ла* 'просить' (< *хад-и-ла*), но *хад-а-ла* (< *хад-ал-й-ла*) 'заставить просить'. Каузативные глаголы, как переходные, в повелительном наклонении принимают *-а*.

Масдар (отглагольное имя действия) оканчивается на *-е* (или *-ӗ* в глагольных основах с «характером *н*»): *бекь-е* 'пахота', *билъ-ӗ* 'варка'. Масдар склоняется.

Причастие прошедшего времени образуется посредством *-да*, который присоединяется к форме прошедшего времени (после *н*, *л* происходит ассимиляция *н-да* > *н-на*, *л-да* > *л-ла*): *бичI-а-да* 'умерший', *билъ-ан-на* (< *билъ-ӑ̄-да*) 'варивший', *джан-на* (< *джан-да*) 'потянувший', *гьаъалла* (< *гьаъал-да*) 'показавший' [23]. Причастие общего времени образуется от будущего неопределенного времени с прибавлением *-б*: *джана-б* 'тянущий'. Причастия настоящего и будущего определенного времени передаются словообразующими суффиксами *-исс* и *-лIаб*. Причастия склоняются как прилагательные.

§ 11. Наречия места в ряде случаев соответствуют указательным местоимениям (различают положение предмета в пространстве выше, ниже и на одном уровне с говорящим). Другие наречия места: *ессабахъе* 'около', 'близко', *цIцIидв* 'далеко', *ини* 'внутри', *гьӑ̄кьа* 'под', *бехе* 'сзади', *бехатIв* 'за', 'вслед', *бехъ* 'вокруг'. Наречия времени: *йӑ̄* 'сейчас', *йахатIв* 'потом', *йалъел* 'сегодня'. Наречия образа действия выражаются по-разному (чаще всего используется глагольная или именная форма в местном падеже).

§ 12—13. К служебным словам относятся послелоги и частицы. Предлогов нет, послелогов мало (функционально им соответствуют серии местных падежей). Из частиц самыми распространенными являются *-ла* 'тоже', 'и' (в качестве союза), *-да* — усилительная частица, *-дахъ*, *-лIахъ* — частицы, передающие чужую речь и др.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Подлежащее переходного глагола ставится в эргативном падеже, непереходного — в именительном. При verba sentiendi используются аффективный и дательный падежи. Прямое дополнение ставится в именительном, косвенное — в дательном или местных падежах.

Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе.

Сложноподчиненные предложения передаются преимущественно посредством причастных и деепричастных оборотов.

[22] В формах прошедшего времени утеряно окончание *-и*.

[23] В форме *бекь-ид-да* 'вспахавший' *-ид* — окончание основы (характерное преимущественно для заимствованных глаголов).

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основной слой лексики — исконный. Довольно много заимствований из аварского, арабского и тюркских языков (обычно через аварский). Сильно возросло заимствование из русского языка. Основным источником пополнения лексики служат русский и аварский языки.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Говоры гакваринского диалекта (верхне-гакваринский, нижне-гакваринский, гадыринский, квенхский) довольно близки друг к другу (хотя каждый из них имеет специфические особенности), гигатльский же диалект значительно отличается от гакваринского (чаще всего архаизмами). Ниже указаны некоторые особенности, в основном гигатльского диалекта.

1) Ф о н е т и ч е с к и е: в нижне-гакваринском говоре *д* между гласными переходит в интердентальный звонкий спирант (предыдущим гласным выступает *и*). Звук *кIкI* представлен в виде *кI*. В гадыринском говоре *кIкI* > *кI*. Звуки *цIцI* и *чIчI* реализуются как аффрикаты. Между гласными *цI* > *дд*.

В гигатльском диалекте долгие и назализованные гласные встречаются редко. Отсутствуют *кк* и *кIкI*. Имеются звонкие аффрикаты *дж* и *дз* (в комплексе *ндз*), *цIцI* и *цц* являются аффрикатами. Засвидетельствована гемината *дд*: *зидда* 'сам', *йешудди* 'женщины' (эрг. пад.). Исконные *г*, *к*, *кI* перед нелабиальными гласными перешли в шипящие аффрикаты, но исторические *гв*, *кв*, *кIв*, претерпевшие делабиализацию, не палатализовались: *ракIва* > *ракIа* 'сердце' (но не *рачIа*, ср. *кьанкIар* > *кьанчIар* 'заяц'). Исконный *ш*, перешедший в *гь* в гакваринском, в гигатльском говоре сохраняется: *йаши* 'дочь' (ср. гакв. *йагьи*), хотя и здесь наблюдается чередование *ш*/*гь*.

В конце слова узкие гласные не редуцируются: *микъи* 'дорога', *муху* 'шерсть', *гьикьи* 'сказал' (ср. гакв. *микъ*, *мух*, *икь*) [24]. Сохраняются также интервокальные *д*, *р*: *сессди* < *сессуди* 'один' (эрг. пад.), *хадила* 'просить', *гъеру* 'ложка', *ара* 'колос' (ср. гакв. *сессви*, *хāла*, *гъев*, *ā*). Сохраняется *р* (следовательно, и классный показатель) и в начале слова. Комплекс *-ай*, переходящий в *-ā* в гакваринском, в гигатльском не изменяется: *чай* 'волос', *цIцIай* 'дождь' (ср. гакв. *чā*, *цIцIā*). Первичный *ч* переходит в *ш* в гакваринском, в гигатльском же *ч* сохранен: *мучу* 'ветер', *чам* 'сколько' ср. гакв. *муше*, *шā*.

Распространены ассимиляция и слияние как согласных, так и гласных: *нд* > *нн*: *ден-ди* > *ден-ни* 'я' (эрг. пад.), *басин-да* > *басинна* 'расскажет'; *рд* > *дд*, *бд* > *дд*: *гьикьимарди* > *гьикьимадидди* 'корни' (эрг. пад.), *зибда* > *зидда* 'сам', *гьикьитIу ида* > *гьикьитIда* > *гьикьидда* 'сказав', *нл* > *нн*: *байдан-ла* > *байдан-на* 'на площади'; *гъ* > *х* (под влиянием *цI*, перешедшего позже в *з*); *гъуцIин* > *хуцIā* > *хузā* 'мул', *гъанцIа* > *ханцIа* > *хандза* 'кузнечик'; *нб* > *м*: *кьесан-би* > *кьесами* 'брови', *басā-б* > *басам* 'рассказанное'; *-и-у* > *у-у*: *лъедируди* > *лъедуруди* 'теленок' (эрг. пад.); *-ав* > *-ов* (в конце многосложных слов): *адав* > *адов* 'этот' (ср. *ав* 'этот'); *ай* > *е* (в том же положении): *адай* > *аде* 'эта'; *ве-* > *во-* (в начале слова): *веххилав* > *воххило* 'длинный'; *ви-* > *ву-* (в начале слова); *вичIа* > *вучIа* 'умер'; *ви* > *у*, *ва* > *о* (внутри слова).

[24] В гакваринском говоре конечные *и*, *у* обычно сохранены в заимствованных словах (*зулму* 'мучение') или когда утерян исходный согласный (*лъеди* < *лъедир* 'теленок', *бесӯ* < *бесун* 'нож', *къегьӣ* < *къегьин* 'мешок').

Встречаются случаи делабиализации в открытом слоге: *гьекIва* > *гьекIа* 'человек', *игьва* > *игьа* 'пастух'. Распространена редукция гласных: *игьила* > *игьла* 'делать', *воххилоссуди* > *воххилосди* 'длинный' (эрг. пад.), *бесунби* > *бесми* 'ножи', *гьанучIа* > *гьанчIа* 'ухо'.

В начале слова (перед гласным) часто встречается *гь*, отсутствующий в гакваринском говоре: *гьазада* 'десять', *гьикьла* 'сказать' (ср. гакв. *ацIада*, *икьла*).

2) М о р ф о л о г и ч е с к и е: эргативный падеж в гигатльском говоре оканчивается на *-ди* (*чIату-ди* 'лошадь') [25]. В неклассной форме родительного падежа *-лI* и *-лIи* выступают как факультативные варианты (ср. гакв. *-лI* в единственном числе, *-лIе* — во множественном. Аффективный падеж оканчивается на *-ба*: *ди-ба* 'мне' (ср. гакв. *ди-хе*) [26]. Гигатльские окончания местных серий и падежей сильно отличаются от гакваринского. Местных падежей три: локатив не имеет специального показателя, аллатив оканчивается на *-у* (гакв. *-ал*), элатив на *-р* (гакв. *-о*). Показатели серии в локативе обычно оканчиваются на гласные звуки (иногда отсутствующие в гакваринском). Схема наиболее употребительных форм:

Серии

	х	*лI*	*кь*	*л*	*чI*	*хъ*	*н*	∅
Лок.	*х-и*	*лI-и*	*кь-и*	*ла-(й)*	*чI-у*	*хъи*	*н-и*	*-и*
Алл.	*х-у*	*лI-у*	*кь-у*	*л-у*	*чI-у*		*н-у*	*-у*
Эл.	*х-у-р*	*лI-у-р*	*кь-у-р*	*л-у-р*	*чI-у-р*		*н-у-р*	*-у-р*

Серия на *-х*: *ди-хи* 'у меня', *ди-ху* 'ко мне', *ди-хур* 'от меня'. Серия на *-лI*: *рогьу-лIи* 'в лесу', *рогьу-лIу* 'в лес', *рогьу-лIур* 'из леса'. Серия на *-кь*: *гьанкъу-кьи* 'под домом', *гьанкъу-кьу* 'под дом', *гьанкъу-кьур* 'из-под дома'. Серия на *-ла*: *микъи-ла* 'на дороге', *микъи-лу* 'на дорогу', *микъи-лур* 'с дороги'. Если основа оканчивается на *-р*, то *р-л* > *л(л)*, а после *н*, *л* переходит в *н*: *гьинга-ла* < *гьингар-ла* 'на окне', *байдан-н* < *байдан-ла* 'на площади'. Серия на *-чI*: *ду-чIу* 'к тебе', 'у тебя' (локатив и аллатив не дифференцированы), *ду-чIур* 'от тебя'. Серия на *-хъ* встречается редко, в некоторых синтаксических конструкциях, например: *лIилIа-хъ* 'из-за масла', *буъудалълъи-хъ бикъа!* 'подели на четыре!', *илу-хъ гьикьи* 'сказал матери'. Серия на *-н*: *гьади-ни* 'в глазу', *гьади-ну* 'в глаз', *гьади-нур* 'из глаза'. Иногда в локативе или аллативе *н* отсутствует: *иш-у* 'дома', *иш-у-нур* 'из дома', *иш-и-ни* 'домой', *код-ин* 'в руке', *код-у* 'в руку', *код-у-нур* 'из руки'. Часто происходят фонетические изменения: ассимиляция предыдущего *л* (*ел-ни* > *ен-ни* 'в рот') и гласного *и* (*ишинур* > *ишунур* 'из дома', *гьикьинур* > *гьикьунур* 'из-под'). Серии на *-н* в гакваринском говоре соответствует серия без специального показателя с назализованным гласным (а в аварском языке — классная серия с наращением *н* типа *хъагин-и-б* 'в котле', *ботIр-о-н-и-б* 'в голове'). Серия без специального показателя: *гьикъ-и* 'под', *гьикь-у* 'по направлению под', *гьикь-у-р* 'из-под'.

Местоимения 1 и 2 л. в единственном числе изменяются по классам: *де-в*, *де-й* 'я', *мӣ-в*, *мӣ-й* 'ты'. Формы для класса вещей (*де-б*, *де-л*, *де-й* 'я', *мӣ-б*, *мӣ-л*, *мӣ-й* 'ты') искусственны. Эргативный падеж оканчивается на *-ни*: *денни* < *ден-ди* 'я', *миннни* < *мин-ди* 'ты'. В косвенных падежах классы не различаются. В остальных местоимениях эргативный падеж оканчивается на *-ди*: *иссиди* 'мы', *илIиди* 'мы',

[25] В говоре аула Квенхи окончание эргативного падежа *-ди*, *-де*, *-ду* зависит от предыдущего гласного: *анги-ди* 'снег', *иму-ду* 'отец'. После *м* выступает также *-ду*: *адим-ду* 'кувшин'.

[26] В квенхском аффективный падеж оканчивается на *-в* (ассимилирует предыдущие гласные: *а-в* > *ов*, *и-в* > *ов*).

битIиди 'вы'. Вопросительные местоимения: *икIво* 'кто' (I—II кл.), *ихо* 'что' (III—IV—V кл.)[27], в косвенных падежах первый из них имеет основу *лълъе-*, а второй — *лълъун-*. Им. пад. мн. ч. *иби* 'кто', *ири* 'что'.

Множественное число существительных образуется посредством суффиксов: *-б* (*-иб*, *-уб*), *-би* (*-иби*, *-уби*, *-аби*, *-ми*, *-ами*), *-и*, *-ди*, *-дир*, *-дил*, *-ир*, *-ма*, *-бадир* (*-мадир*), *-удуба*. Примеры: *релъа* 'ночь', 'море' — *релъа-би*, *мар* 'нос' — *мар-и-би*[28], *макIа* 'место' — *макI-у-би*[29], *чIилу* 'щека' — *чIил-аби*, *сари* 'лиса' — *сари-б*, *руша* 'дерево' — *руш-иб*, *ракIа* 'сердце' — *ракI-уб*, *чIату* 'лошадь' — *чIат-и*, *воцци* 'брат' — *воцци-бадир*, *кьанчIал* 'заяц' — *кьанчIал-ди*, *гьингар* 'окно' — *гьинга-дир* (< *гьингар-дир*), *гьекIа* 'человек' — *гьекIа-бади*, *воша* 'сын' — *вошудуба*, *чиба* 'щенок' — *чиб-ир*, *кӯи* 'баран' — *кума* (< *кӯ-ба*).

Глагол гигатльского диалекта имеет много особенностей. Укажем лишь на некоторые из них. Множественное число образуется, как и в гакваринском говоре, но гласный, сопровождающий классный показатель, в классе вещи не изменяется: *б-у-кIа* 'был', *б-а-кIури* 'были люди', *р-у-кI-а* 'были вещи'. В прошедшем времени в классе человека множественность обозначается также суффиксом *-и-ри* (который после *в* переходит в *-у-ри*): *в-о-ъа* (I кл.) 'пришел', *й-е-ъа* (II кл.), *б-е-ъа* (III кл.), *й-а-ъили* (IV кл.), *р-е-ъа* (V кл.); мн. ч. *б-а-ъ-ири* (класс человека), *р-е-ъа* (класс вещи)[30].

Показателем V кл. является *р* (тот же *р* и во множественном числе класса вещи). В IV кл., помимо классного показателя *й*, имеется и окончание *-или*: *йаъ-или* 'пришел', *йакIули* < *йакIв-или* 'был'.

Настоящее время образуется посредством *-еда* (*-ēда*): *игь-еда* 'делает', *бас-ēда* 'рассказывает'. Будущее время оканчивается на *-ида* (и *-инна* < < *ӣ-да*): *игь-ида* 'сделает', *бухъуда* (< *бухъв-ида*)[31] 'зарежет', *бас-инна* (< *бас ӣда*) 'расскажет', *бучунна* (< *бучв-ӣда*) 'помоет'. В образовании прошедшего времени выделяются «группа *и*» и «группа *а*». В первой окончанием служит *-и* (который после *в* переходит в *у*)[32], во второй — *-а*. В основах с «тематическим *н*» выступают соответственно *-ӣ* (*ӯ*) и *ā*: *игь-и* 'сделал', *бухъ-у* (< *бухъв-и*) 'зарезал', *бичI-а* 'умер', *бас-ā* 'рассказал', *баххӯ* (< *беххв-ӣ*) 'остался'.

Деепричастие прошедшего времени образуется от прошедшего времени при помощи *-тIу*: *игь-и-тIу* 'сделав', *бекъ-у-тIу* 'разрезав'. В глаголах «группы *а*» деепричастие прошедшего времени совпадает с временно́й формой. Основы, оканчивающиеся на *д*, принимают *-дв*, который после *л*, *н* ассимилируется: *гуд-дв* 'дав', *гьаъал-лв* 'показав', *джан-нв* 'потянув'. Деепричастие настоящего времени образуется тоже посредством *-тIу* от основы настоящего времени: *игь-е-тIу* 'делая' (ср. *игь-еда* 'делает').

Инфинитив оканчивается на *-ила*, *-ина* (и редуцированные *-ла* и *-на*)[33]: *игь-ила*//*игь-ла* 'делать', *бас-ина*//*бас-на* 'рассказывать'.

Масдар (отглагольное имя действия) образуется от формы прошедшего времени посредством *-р*: *игь-и-р* 'делание', *бас-ā-р*// > *бас-ан* 'рассказывание', *бехъ-у-р* 'резание', *бичI-а-р* 'умирание', 'смерть'.

---

[27] По-видимому, состоят из *и*(< *е*) и *кIво*, *хо*.

[28] Перед *-би* исчезает конечный звук: *цIцIака* 'звезда' — *цIцIак-би*, *гьай* 'глаз' — *гьа-би*. После *н* (или назального гласного) *н-би* > *ми*: *къегьā* 'мешок' — *къегьами*.

[29] По-видимому, *макIа* < *макIва*, а *макIуби* < *макIв-иби*.

[30] В говоре аула Квенхи вместо *-ири* имеется *-и*: *бакIв-и* 'были (люди)', *баъ-и* 'пришли (люди)'. Тот же суффикс *-и* и в классе вещи: *йакIв-и* 'были (вещи)'.

[31] После *в* и > *у* (*-уда* и т. п.).

[32] В гакваринском говоре *-и* утерян.

[33] После *в* — *-ула* (< *в-ила*) и *-уна* (< *в-ина*). В основах с исходом *н*, *л* встречаются лишь редуцированные окончания инфинитива: *цIцIан-на* 'сыпать', *игь-ал-ла* 'заставить делать'.

Причастия прошедшего времени образуются от прошедшего времени посредством *б* (окаменелого классного показателя), за которым следуют классные показатели.

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*игь-и-б-у* 'сделанный'	*игь-и-б* // *игь-и-б-уб*
II кл.	*игь-и-б-и*	*игь-и-б* // *игь-и-б-уб*
III кл.	*игь-и-б*	*игь-и-б-ур*
IV кл.	*игь-и-б-ул*	*игь-и-б-ур*
V кл.	*игь-и-б-ур*	*игь-и-б-ур*

ТЕКСТ

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ГИГАТЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ

сев рекIалав уналIетIу вукадда муселIи колибахур гьилу бечIакьу вазило || селла адан вукIадда цIабāцIалIи гьацIалIула вулIитIу пандур хъорēтIу || рекIалассди гьикьидда валитIу | лē | гьудул | дуб уб пандуралIи ракьинисс рацIцIикōххо чучитIу ур илала минни шулагьидахикьу || пандур хъорагъобу валидда | лē | бахIарчи | дуб уб чIатулIи беххасс гьанххиралIи кошичIусс лъалълъикIохо букалIетIу улъачIу гьанкIа илала минни цIабидахикьу || имиссуб машхъел цIикIдибуб битIида ургъитIатIу гьикъа ||

ПЕРЕВОД

Ехал один всадник от хутора Мусетли-Кули до хутора Бечатлу. Другой человек играл на пандуре на площадке Цабацатли. Всадник крикнул: «Эй, друг, средняя струна твоего пандура ослабла, почему не укрепишь?». Играющий на пандуре крикнул: «Эй, молодец, с задней левой ноги твоей лошади подкова падает, почему ты не прибьешь?» Подумайте и скажите, кто из них больший мастер (своего дела)?.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев А. А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.—Л., 1949.

Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков (историко-сравнительный анализ). Тбилиси, 1964.

Дирр А. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Магомедова П. Показатели множественности в именах существительных чамалинского языка. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XIII. Махачкала, 1964.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

ЦЕЗСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Бокарев

Цезские (дидойские) языки входят в состав дагестанских языков. К ним относятся цезский (иначе дидойский или цунтинский), хваршинский, гинухский, бежитинский (иначе бежтинский или капучинский) и гунзибский (иначе хунзальский или нахадинский) языки. Некоторые кавказоведы дают иной перечень цезских языков. Так, например, Э. А. Ломтадзе рассматривает гинухский язык как диалект цезского, а гунзибский вместе с бежитинским — как диалекты языка, который он называет капучино-гунзибским, а также хванским языком. Цезские языки генетически ближе всего к аварскому и андийским языкам. Поэтому их часто объединяют в составе аваро-андо-цезских (аваро-андо-дидойских) языков. Народности, говорящие на цезских языках, населяют в основном Цунтинский и частично Цумадинский р-ны Дагестанской АССР, переселенцы проживают также в плоскостных районах Дагестана и в Кварельском р-не Грузинской ССР.

Все цезские языки бесписьменны. Среди цезских народностей большим распространением пользуется аварский язык, на котором работает школа, государственный аппарат. Взрослое население в основном владеет аварским языком и пользуется им при контактах с соседями. Цезский, хваршинский и бежитинский языки распадаются на диалекты, которые иногда сильно отличаются друг от друга.

Различия между цезскими языками значительнее, чем, например, между языками андийскими.

В области гласных можно отметить наличие фарингализованных фонем (цезский, инхокаринский диалект хваршинского языка, частично гинухский), носовых (хваршинский, бежитинский, гунзибский), долгих (все языки). Для бежитинского языка характерны *ӓ*, *ӧ*, *ӱ*; *ӱ* встречается также в гинухском, *ӓ* — в цезском. В гунзибском и инхокаринском диалекте хваршинского языка имеется гласный среднего ряда верхнего подъема *ы*, а в гунзибском также гласный среднего ряда среднего подъема *ə*. Имеется в гунзибском языке и нелабиализованный гласный *о* (*а̇*). В области согласных цезские языки в основном сходны друг с другом. Для них характерно, как и для других дагестанских языков, наличие увулярных и фарингальных, а также смычногортанных (абруптивных) согласных; как в аваро-андийских языках, в них имеются глухие латеральные и отсутствует *ф*. В отличие от аваро-андийских отсутствуют геминированные согласные в собственном смысле слова, но в бежитинском, гинухском и хваршинском языках имеются удвоенные согласные (негеминированные), играющие смыслоразличительную роль. Отличий в отношении согласных между

цезскими языками очень немного: в цезском, хваршинском, гинухском и бежитинском, в отличие от гунзибского, нет заднеязычного глухого спиранта *хь*; в бежитинском языке, в отличие от остальных цезских языков, нет лабиализованных согласных.

Фонетическая структура слова и слога во всех цезских языках более или менее однотипна. Большинство знаменательных слов (существительные, прилагательные, глаголы) двухсложные, гораздо меньше односложных, еще меньше — трехсложных и особенно четырехсложных; число слогов открытого типа намного превосходит число закрытых слогов. Скопления согласных редки, а если встречаются, то преимущественно с участием сонорных. Ударение слабое и очень редко играет смыслоразличительную роль.

В области морфологии структурный тип цезских языков более или менее един, число именных классов колеблется от четырех до шести. Эргативный падеж не совпадает с творительным. Для всех языков характерно наличие двух родительных падежей, из которых один служит для выражения определения к определяемому, стоящему в именительном падеже, другой — к определяемому, стоящему в одном из косвенных падежей. Некоторые другие категории слов, выступающие в роли определения (прилагательные, местоимения, числительные), также выступают в «прямой» и «косвенной» форме, в зависимости от падежа определяемого.

Систему склонения характеризует многочисленность местных падежей, группирующихся в серии. Из падежей, свойственных цезским языкам, следует отметить падежи нахождения на вертикальной поверхности и падежи нахождения в сплошной среде, которые имеются далеко не во всех дагестанских языках. В области числительных в бежитинском и гунзибском языках отразилась десятиричная система счисления, в остальных языках — двадцатиричная. Порядковые числительные в тлядальском диалекте бежитинского и в гунзибском языках представляют собой родительный падеж числительных количественных, в цезском же, хваршинском, гинухском языках и собственно бежитинском диалекте бежитинского языка они образуются с помощью причастия ‘сказанный’: цезск. *сис ӓлIиру* ‘первый’ (букв. ‘один сказанный’).

Личные местоимения в хваршинском языке во всех лицах различают именительный и эргативный падежи, в бежитинском и гинухском формы этих падежей во всех лицах (за исключением 3 л.) совпадают, в гунзибском — в 1 л. обоих чисел форма именительного и эргативного падежей совпадает, во 2 л. различается, в цезском — в 1 и 2 л. ед. ч. они совпадают, в 1 и 2 л. мн. ч. различаются. Некоторые различия можно отметить и в указательных местоимениях. Бежитинский и гунзибский языки различают указательные местоимения трех степеней: «этот», «тот вблизи», «тот вдали»; в остальных языках различаются указательные местоимения только двух степеней: «этот» и «тот» [1].

Во всех цезских языках имеется развитое словообразование типов: *горький — прогоркнуть*, *наполниться — наполнить*. Система глагольных форм более или менее едина. Отличий сравнительно немного. Во всех языках, кроме бежитинского и хваршинского, наряду с инфинитивом существует особая долженствовательная форма. В бежитинском языке нет особой формы инфинитива, который совпадает с будущим временем. В цезском и гунзибском языках у глагола имеется особое желательное наклонение, в хваршинском — причастие и деепричастие будущего времени.

[1] См.: Э. А. Ломтадзе. Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. VIII, 1956.

В области синтаксиса цезские языки обладают теми же особенностями, что и другие дагестанские языки: наличием эргативной конструкции предложения, слабым оформлением сложных предложений.

Для всех цезских языков характерно наличие довольно значительного общего лексического фонда, который восходит к общецезскому языку-основе. Этот фонд, как и во всех других генетически родственных группах языков, включает в себя слова, обозначающие наиболее элементарные и жизненно важные понятия: «отец» — цезск. *обийу*, хварш. *обу*, гин. *обу*, гунз. *а́бу*, беж. *або*; «язык» — цезск. *мец*, хварш. *мец*, инх. *мыц*, гин. *мец*, гунз. *мыц*, беж. *миц*; «вода» — цезск. *лъи*, хварш. *лъа̄*, инх. *лъо̄*, гин. *лъе*, гунз. *лъы̄*, беж. *лъи*; «трава» — цезск. *бих*, хварш. *бах*, инх. *бох*, гин. *бех*, гунз. *бэх*, беж. *бох*; «длинный» — цезск. *эхора*, хварш. *эхола*, инх. *ыхала*, гин. *охору*, гунз. *ыха́лу*, беж. *ихало*; «идти» — цезск. *икьа*, хварш. *а̄кьа*, инх. *э̄кьа*, гин. *икьа*, гунз. *э̄кьа*, беж. *э̄кьал*. Лексика цезских языков изобилует заимствованиями. Прежде всего следует отметить значительное число заимствований из аварского языка: *гьобол* 'гость', *жо* 'вещь', *квен* // *кен* 'еда', *мех* 'время', *тIехь* // *тIек* 'книга' и др. Через аварский в цезские языки проникло много арабских, тюркских и персидских слов: *ахир* 'конец', *багьа* 'цена', *каву* 'ворота', *комаг* 'помощь', *сурат* 'картина' и др. В связи с успехами социалистического строительства и развитием культуры в цезские языки все больше проникает русская, а также интернациональная лексика: *бригада* // *биргада*, *газет*, *даярка* // *даэрка*, *придсидатель* // *пирсидатель*, *кулуб* // *клуб*, *крушка* // *курушка* и т. д. Велико также влияние грузинского языка на все цезские языки кроме хваршинского, территория которого не соприкасается с территорией распространения грузинского: *тепси* 'тарелка', *немси* 'иголка', *кIобзи* 'ложка', *цIинда* 'чулок', 'носок', *симинди* 'кукуруза' и т. д.

Первые упоминания о цезских народностях и языках в научной литературе относятся к концу XVIII и началу XIX в. (Паллас, Гюльденштедт, Клапрот). Приводились и отдельные слова на цезском (дидойском) и бежитинском (капучинском) языках. Сравнительно большой словарный материал по цезскому языку и некоторое число небольших фраз на цезских языках, кроме гинухского, в конце XIX в. дал Р. Эркерт [2]. Однако ввиду низкого качества записей приведенный материал почти не имел научного значения. Намного достовернее материалы А. М. Дирра [3]. Работа Дирра дает некоторое представление о цезском, хваршинском и бежитинском языках, однако ее материал так ограничен и неполон, что задача составления грамматических очерков и словарей цезских языков осталась на долю последующих исследователей.

Изучение цезских языков, по существу, началось только после Великой Октябрьской революции. С 1932—1933 гг. приступили к изучению цезских языков Е. А. Бокарев и И. В. Мегрелидзе, с конца 30-х и начала 40-х годов — Э. А. Ломтадзе и Д. С. Имнайшвили. Отдельными языками цезской группы занимались также Р. И. Левина, Г. И. Мадиева, Р. Шарафутдинова.

В результате работы этих исследователей выяснен в подробностях грамматический строй цезских языков, собран обильный словарный материал, записаны фольклорные тексты. Значительная часть собранных материалов обработана и опубликована (преимущественно грамматические очерки). Хотя в частностях упомянутые исследователи расходятся между собой, цезские языки в настоящее время уже могут считаться в своей основе исследованными и вошедшими в научный обиход.

[2] R. Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes, Wien, 1895.

[3] А. М. Дирр. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 36, 1903.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Ломтадзе Э. А. Соответствия между гласными звуками в дидойской группе дагестанских языков. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVII, 1956, № 1.

Ломтадзе Э. А. Словообразование в именах числительных дидойских языков. — ИКЯ, т. IX—X, 1958 (на груз. яз.).

Ломтадзе Э. А. Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. VIII, 1956 (на груз. яз.).

Ломтадзе Э. А. Склонение количественных числительных в языках дидойской группы — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

ЦЕЗСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Бокарев

§ 1. Цезы проживают в основном в Цунтинском р-не Дагестанской АССР, где составляют большинство населения; на цезском языке говорит также население с. Хушет Цумадинского р-на. Отдельные семьи цезов-переселенцев живут в ряде плоскостных районов Дагестанской АССР.

Наряду с самоназванием *цез*, которое употребляется также ближайшими соседями цезов (гинухцами, гунзибцами, бежитинцами, хваршинцами, тиндинцами), в большинстве дагестанских языков существует название *цунтинцы*. В литературе широко употребляется также название *дидойцы*, происходящее из грузинского языка.

Общее число цезов — около 7 тыс. чел. Цезский язык принадлежит к цезской (дидойской) подгруппе аваро-андо-цезских языков. Письменности на этом языке нет. В школе цезы обучаются на аварском языке, который широко распространен среди цезского населения и используется им в общественной жизни и как средство общения с соседями.

Первые печатные материалы по цезскому языку (Паллас, Гюльденштедт, Клапрот) относятся к концу XVIII и началу XIX в. Они представляют собой записи отдельных слов в очень неточной транскрипции. Этот недостаток присущ и работе Эркерта. Первый опыт описания цезского языка, основанный на самостоятельном его изучении, — грамматический очерк с небольшим числом предложений и словариком, опубликованный А. М. Дирром в 1909 г. После Октябрьской революции цезским языком занимались Е. А. Бокарев, Д. С. Имнайшвили, И. В. Мегрелидзе.

ФОНЕТИКА

§ 2. Для системы гласных цезского языка характерно наличие долгих *ē*, *ā* и фарингализованных (произносящихся с напряжением стенок зева) *ӏ*, *ę*, *ӯ*, *ǫ*, *ą*[1]. Система гласных в целом может быть представлена в виде следующей таблицы (см. стр. 405).

§ 3. Для системы согласных цезского языка, как и других дагестанских языков, характерно наличие увулярных, фарингальных и ларингальных, а по способу образования — также и смычногортанных со-

[1] Д. С. Имнайшвили рассматривает фарингализованность как признак не гласного, а соседнего с ним согласного. Поэтому в его классификации фонем нет фарингализованных гласных, а есть фарингализованные согласные: «Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками». Тбилиси, 1963, стр. 16.

	Нефарингализованные				Фарингализованные	
	Краткие	Долгие				
	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*	*у*			*ӏ*	*ӯ*
Средний подъем	*е*	*о*	*ē*		*ę*	*ǫ*
Нижний подъем	*(ä)**	*а*		*ā*		*ą*

* Встречается в некоторых диалектах.

гласных. Так же, как и в других языках аваро-андо-цезской группы (но в отличие от большинства других дагестанских языков), в цезском имеются глухие латеральные: *лъ*, *лI*, *кь*. В отличие от большинства аваро-андо-цезских языков в цезском отсутствуют геминированные согласные, а также заднеязычный глухой спирант *хь*. В целом система согласных может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*			*в*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Латеральные				*лI*	*кь*		*лъ*	*л*
Среднеязычные						*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*					
Увулярные				*хъ*	*къ*[?]	*гъ*	*х*	
Фарингальные		*гI*					*хI*	
Ларингальные		*ъ*					*гь*	

§ 4. Около 60% имен существительных цезского языка являются двухсложными, около 25% — односложными, около 14% — трехсложными, около 1% — четырехсложными. Наиболее частый — открытый слог типа СГ (согласный+гласный) — 71%, затем закрытый типа СГС (согласный+гласный+согласный) — 17%; слог, состоящий из одного гласного — 10%, слог типа ГС (гласный+согласный) — 2%. При образовании множественного числа существительных, как правило, число слогов увеличи-

вается благодаря прибавлению окончания *-би* (*гулу* 'лошадь' — мн. ч. *гулуби*), иногда с детерминативом, представляющим слог (*гед* 'рубаха' — мн. ч. *гед-ма-би*). При образовании падежных форм число слогов может сохраниться, но довольно часто увеличивается на один вследствие прибавления слогового детерминанта перед падежным окончанием: *кид* 'дочь' — род. пад. *кид-бе-с*.

Прилагательные в большинстве случаев двухсложны, изредка трехсложны; они оканчиваются на гласный, иногда на *-ив//-йу*.

Глаголы в форме инфинитива в большинстве случаев двухсложны (около 70%), трехсложных около 30%, четырехсложные глаголы единичны. При образовании других глагольных форм чаще всего число слогов не увеличивается; при образовании инфинитива II, причастия прошедшего I и причастия настоящего времени число слогов увеличивается, а при образовании общего времени и повелительного наклонения может даже уменьшиться.

Скопления согласных для цезского языка нетипичны. Лишь изредка можно встретить исконные слова со скоплением согласных в корне: *бечни* 'колено', *шетро* 'ящерица', *акри* 'сыр', *лIирба* 'гость', *эчру* 'старый', *цухду* 'худой'. Значительная часть слов со скоплением согласных оказывается заимствованной: *укру* 'золото' (груз.), *берцинав* 'красивый' (аварск.), *гьалмагъ* 'товарищ' (аварск.), *цIинтай* 'чулок' (груз.), *таманча* 'пистолет' (тюркск.), *арбашун* 'шелк' (перс.), *кампет* 'конфета' (русск.) и др. Однако скопления согласных нередко возникают на стыке морфем: перед окончанием множественного числа (*гIац* 'дверь' — *гIацби*), перед детерминантом (*гед* 'рубаха' — мн. ч. *гед-ма-би*), перед падежным окончанием (*башихъов* 'кольцо' — род. пад. *башихъовс*, *хIон* 'гора' — *хIонкьо*), перед окончанием настоящего времени (*рацIа* 'есть' — *рацIхо* 'ест'), перед окончанием прошедшего I и прошедшего II (*рацI-си*, *рацI-но* 'ел') и т. д.

Ударение в цезском языке слабое, динамическое. Место ударения более или менее свободное.

§ 5. Ассимиляция согласных в цезском языке преимущественно регрессивная. Она имеет место на стыке морфем: *эгир-но* 'послал' > *эгинно*, *жар-но* 'и сыну' > *жанно* (*рн* > *нн*); *огъ-хо* 'вынимает' > *оххо* (*гъх* > >*хх*). Возможна и дистанционная ассимиляция, особенно в заимствованных словах: *мамажник* < *бамажник* 'бумажник'. В заимствованных словах встречается и диссимиляция: *ламус* < *намус* 'честь', *симилди* < *симинди* 'кукуруза', *байдан* < *майдан* 'площадь'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные делятся на четыре класса. Принадлежность существительного к тому или иному классу определяется особыми классными показателями в тех словах (например, прилагательном, глаголе), которые с ним согласуются. Система классных показателей может быть представлена в следующем виде:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл
Ед. число	—	*й*	*б*	*р*
Мн. число	*б*	*р*	*р*	*р*

Примеры: *ужи игу йолъ* 'сын хорош', *кид й-игу йолъ* 'дочь хороша', *гулу б-игу йолъ* 'лошадь хороша', *хирих р-игу йолъ* 'пила хороша', *ужиби б-игу йолъ* 'сыновья хороши', *кидбаби (гулуби, хирихби) р-игу йолъ* 'дочери (лошади, пилы) хороши'.

К I кл. относятся названия людей мужского пола: *обийу* 'отец', *ужи* 'сын', *хедийу* 'муж', *лIирба* 'гость', *къебед* 'кузнец', *жекIу* 'человек', *ахIу* 'пастух'. Ко II кл. относятся названия женщин: *гъанаби* 'женщина', *энийу* 'мать', *бару* 'жена', *кид* 'девочка', а также названия некоторых неодушевленных предметов: *гед* 'рубаха', *кунта* 'платье', *гелIу* 'брюки', *гIикьу* 'фуражка', *мов* 'слеза', *молъу* 'ноготь', *шилу* 'рог', *гьахъу* 'рот', *гугу* 'спина', *ажу* 'куст', *ачитI* 'сосна', *цар* 'ель', *хIон* 'гора', *имху* 'пещера', *иси* 'снег', *гIам* 'уголь', *кIемотI* 'сундук', *аку* 'лопата', *молIу* 'сон' и др. К III кл. относятся названия животных, птиц, насекомых и т. п. (независимо от пола и возраста): *гулу* 'лошадь', *гулучи* 'жеребец', *сирийо* 'кобыла', *кIечIоли* 'жеребенок', *оночу* 'курица', *цей* 'медведь', *ис* 'бык', *бесуро* 'рыба', *бикори* 'змея', *чIики* 'блоха', а также названия многих неодушевленных предметов: *кIук* 'шапка', *жибу* 'карман', *мецу* 'рука', *мали* 'нос', *нахIу* 'дуб', *бухъ* 'солнце', *беро* 'лед', *кик* 'родник', *нешу* 'серп', *мури* 'иголка', *лIори* 'война', *гIумру* 'жизнь' и др. К IV кл. относятся названия только неодушевленных предметов: *кьирико* 'женский платок', *мач* 'чувяк', *озури* 'глаз', *къим* 'голова', *ата* 'мозг', *симинди* 'кукуруза', *гъун* 'дерево', *атI* 'пшеница', *лъи* 'вода', *гьуни* 'дорога', *хъема* 'дождь', *хирих* 'пила', *топи* 'ружье', *река* 'ключ', *хури* 'сыр', *ихин* 'мешок', *гъутку* 'дом', *гIалI* 'село', *гъуди* 'день', *эмаду* 'сказка' и др.

Множественное число существительных образуется обычно прибавлением окончания *-би*: *гулу* 'лошадь' — *гулуби*, *мечI* 'тея' — *мечIби*, *гIац* 'дверь' — *гIацби*; иногда при этом конечный гласный отпадает: *агъи* 'птица' — *агъби*, *бикори* 'змея' — *бикорби*; у некоторых существительных меняется конечный гласный: *баша* 'палец' — *башиби*, *молъу* 'ноготь' — *молъаби*, *ашуни* 'пояс' — *ашунаби*.

В ряде существительных во множественном числе перед окончанием *-би* появляется детерминантный суффикс: а) *гед* 'рубаха' — *гед-ма-би*, *нешу* 'серп' — *нешу-ма-би*, *мач* 'чувяк' — *мач-ма-би*, *тIек* 'книга' — *тIек-ма-би*; б) *пу* 'бок' — *пу-р-би*, *ци* 'имя' — *ци-ра-би*, *кIук* 'шапка' — *кIук-ре-би*, *къим* 'голова' — *къим-ре-би*; в) *кид* 'дочь' — *кид-ба-би*; г) *хъун* 'хутор' — *хъун-йа-би*, *им* 'столб' — *им-йа-би*; д) *цIи* 'огонь' — *цIи-да-би*; е) *эсйу* 'брат' — *эс-на-би*, ж) *ца* 'звезда' — *цадара-би*.

Немногие существительные образуют множественное число прибавлением *-а* (иногда вслед за детерминантным суффиксом): *гъун* 'дерево' — *гъуна*, *мури* 'иголка' — *мура*, *гIо* 'топор' — *гIона*, *ис* 'бык' — *исва* и др.

В цезском языке, как и в других дагестанских языках, большое число падежей, главным образом местных. Иногда во всех падежах одна и та же основа: в большинстве же случаев основа косвенных падежей отличается от основы именительного падежа. При этом возможно изменение конечного гласного: *акри* 'сыр' — род. пад. *акрос*, *лъи* 'вода' — род. пад. *лъас*, *къонту* 'колено' — род. пад. *къонтас*, или прибавление гласного к конечному согласному: *тIутI* 'муха' — род. пад. *тIутIес*, *гъул* 'камень' — род. пад. *гъулес*, *орзен* 'пруд' — род. пад. *орезнас*.

Большинство существительных образует косвенную основу прибавлением слога или согласного: а) *аса* 'рябина' — *асамес*, *ата* 'мозг' — *атамес*, *гед* 'рубаха' — *гедмос*, *цар* 'ель' — *цармос*, *ах* 'сад' — *ахмос*; б) *пу* 'бок' — *пурес*, *мец* 'язык' — *мецрес*, *хъу* 'лемех' — *хъурос*, *ци* 'имя' — *цирос*; в) *зе* 'медведь' — *зейес*, *хъиричI* 'ножницы' — *хъиричIйос*, *ажу* 'куст' — *ажуйос*; г) *ква* 'лучина' — *кванас*, д) *кид* 'дочь' — *кидбес*, е) *цIи* 'огонь' — *цIидос*; ж) *ца* 'звезда' — *цадарас*. Иногда основа косвенных падежей образуется путем внутренней флексии: *бухъ* 'солнце' — *бехъес*, *буци* 'луна' — *бецес*, *мужи* 'постель' — *межес*, *мочи* 'место' — *мечес*, *тупи* 'ружье' — *туммос*, *озури* 'глаз' — *озес*, *орзен* 'пруд' — *орезнас*.

Во множественном числе основа косвенных падежей образуется с помощью детерминанта *-за*, который или заменяет собой окончание именительного падежа *-би* или прибавляется к форме именительного падежа, если она не оканчивается на *-би*: *гулуби* 'лошади' — род. пад. *гулузас*, *эснаби* 'братья' — род. пад. *эсназас*, *гедмаби* 'рубахи' — род. пад. *гедмазас*, *тIутIа* 'мухи' — род. пад. *тIутIазас*.

Падежная система цезского языка состоит из 35 падежей и характеризуется наличием эргативного, двух родительных, дательного, творительного, сравнительного и семи серий местных падежей, в каждую из которых входит, как правило, по четыре падежа. Ниже дается таблица образования основных, неместных падежей от ряда существительных.

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*гьибо* 'палка'	*гьибо-би*	*гед* 'рубаха'	*гед-ма-би*
Эрг.	*гьиб-ä*	*гьибо-за*	*гед-ма*	*гед-ма-за*
Род. I	*гьиб-ос*	*гьибо-за-с*	*гед-мо-с*	*гед-ма-за-с*
Род. II	*гьиб-оз*[2]	*гьибо-за-з*	*гед-мо-з*	*гед-ма-за-з*
Дат.	*гьиб-ор*	*гьибо-за-р*	*гед-мо-р*	*гед-ма-за-р*
Твор.	*гьиб-од*	*гьибо-за-д*	*гед-мо-д*	*гед-ма-за-д*
Сравн.	*гьиб-оце*	*гьибо-за-це*	*гед-мо-це*	*гед-ма-за-це*

Им.	*кид* 'дочь'	*кид-ба-би*	*тIутIа* 'муха'	*тIутIа*
Эрг.	*кид-ба*	*кид-ба-за*	*тIутI-ä*	*тIутIа-за*
Род. I	*кид-бе-с*	*кид-ба-за-с*	*тIутI-е-с*	*тIутIа-за-с*
Род. II	*кид-бе-з*	*кид-ба-за-з*	*тIутI-е-з*	*тIутIа-за-з*
Дат.	*кид-бе-з*	*кид-ба-за-р*	*тIутI-е-р*	*тIутIа-за-р*
Твор.[3]	—	—	—	—
Сравн.	*кид-бе-це*	*кид-ба-за-це*	*тIутI-е-це*	*тIутIа-за-це*

Каждая из серий местных падежей характеризуется особым показателем: 1) *-кь* (нахождение на поверхности чего-либо), 2) *-ā* //*-ä* (нахождение в каком-либо вместилище), 3) *-лъ* (нахождение в однородной массе), 4) *-х* (нахождение вблизи чего-либо), 5) *-лI* (нахождение под чем-либо), 6) *-хъ* (нахождение на вертикальной поверхности чего-либо или соприкосновение с чем-либо), 7) *-де* (совместность или нахождение вблизи чего-либо). В каждой серии имеется по четыре падежа: падеж покоя (эссив), падеж движения откуда-либо (аблатив), куда-либо (латив), через что-либо (транслатив). Эссив обозначается при основе на гласный чистым показателем серии или, при основе на согласный, показателем серии с добавлением гласного *-о* (*-кьо*, *-хо*, *-лIо*, *-хъо*): *къурикь* 'на скамейке' (от *къури*), *хIонкьо* 'на горе' (от *хIон*); *гьисона* 'в кормушке' (от *гьисон*), *тунгä* 'в кувшине' (от *тунги*); *лъалъ* 'в воде' (от *лъи*), *цихъелъ* 'в лесу' (от *цихъ*); *ажух* 'около куста' (от *ажу*), *бекьхо* 'около стада баранов', 'при стаде баранов' (от *бекь*); *гъулилI* 'под камнем' (от *гъул*); *кидбехъ* 'у дочери' (от *кид*), *окIхъо* 'на гвозде' (от *окIо*); *энийуде* 'у матери', 'с матерью' (от *энийу*).

Аблатив образуется прибавлением окончания *-ай* //*-äй* (в 7-й серии *-ей*): *хIонкьай* 'с горы', *къурикьай* 'со скамейки'; *гьисонай* 'из кормушки', *тунгäй* 'из кувшина'; *лъалъай* 'из воды', *цихъелъай* 'из лесу', *ажухай* 'с места вблизи куста', *бекьхай* 'от места вблизи стада баранов'; *гъулилIай* 'из-под камня'; *окIхъай* 'с гвоздя', *кидбехъай* 'от дочери', *энийудей* 'от матери'. Латив образуется показателем *-ор*, *-ар*, *-ер*: *хIонкьар* 'на гору',

[2] Родительный II, в отличие от родительного I, употребляется для выражения определения к существительному, стоящему в одном из косвенных падежей (т. е. в любом падеже, кроме именительного).

[3] Форма творительного падежа от существительных, обозначающих одушевленные предметы, хотя и может быть образована, но практически употребляется очень редко.

къурикьор 'на скамейку'; *гьисонар* 'в кормушку', *тунгäр* 'в кувшин'; *лъалъер* 'в воду', *цихъелъер* 'в лес'; *ажухор* 'к кусту', *бекьхор* 'к стаду баранов'; *гъулилIхор* 'под камень' (показатель 5-й серии с показателем латива 4-й серии); *окIхъор* 'на гвоздь', *кидбехъор* 'дочери'; *энийудер* 'матери'. Транслатив образуется прибавлением показателя *-аза* //*-äзä*: *хIонкьаза* 'по горе', *лъалъаза* 'через воду', *цихъелъаза* 'через лес', 'по лесу'.

В цезском языке используется ряд словообразовательных суффиксов: *-лъи* (из аварского) для образования существительного с абстрактным значением: *жуклъи* 'зло' (от *жука* 'плохой'), *риглъи* 'добро' (от *ригу* 'хороший'), *эчрулъи* 'старость' (от *эчру* 'старый'); *-хъан* (из аварского) для образования существительных со значением лица, что-либо производящего или чем-либо характеризующегося: *рилIухъан* 'крестьянин', *лъибохъан* 'борец', *олIохъан* 'посредник'; *-хъу* для образования существительных, обозначающих лицо или предмет, характеризуемый каким-либо признаком: *лъочехъу* 'танцор', *кечIохъу* 'певец', *кьакьахъу* 'вор', *цийохъу* 'солонка', *рекьихъу* 'перчатка'; *-кIу* со значением, близким к *-хъу*: *эсирнокIу* 'нищий', *махсарийокIу* 'шутник', *хIишинокIу* 'запор'.

§ 7. Простые, непроизводные имена прилагательные в цезском языке не имеют специальных окончаний, которые отличали бы их от других частей речи. Производные прилагательные могут образовываться от самых различных форм с помощью окончания *-си*: *сасахъ* 'утро' — *сасохъоси* 'утренний', *махъи* 'далеко' — *махъиси* 'далекий', *лъора гъудер* 'на три дня' — *лъора гъудерси* 'трехдневный', *эсийуде* 'с братом' — *эсийудеси* 'находящийся с братом'. Особым видом производных прилагательных являются причастия, которые образуются присоединением того же окончания *-си* к различным глагольным формам: *кецхоси* 'косящий', *рилъäси* 'похожий'. С помощью окончания *-ни* образуется особый вид эмфатических прилагательных: *бигу* 'хороший' — *бигуни* 'тот, который хорош', *ханде* 'при хане' — *хандесини* 'тот, который находится при хане'.

Большинство прилагательных по классам не изменяется. Однако некоторая часть прилагательных меняет начальный классный показатель: *игу* 'хороший' (I кл.), *йигу* (II кл.), *бигу* (III кл. ед. ч. и I кл. мн. ч.), *ригу* (IV кл. ед. ч. и II, III, IV кл. мн. ч.).

Непроизводные прилагательные, употребляемые в функции определения или сказуемого, по падежам не изменяются. Производные прилагательные при косвенных падежах изменяют окончание *-си* на *-зо*: *сасахъоси мих* 'утреннее время' — *сасахъозо михьо* 'в утреннее время'. Субстантивированные прилагательные изменяются по падежам, получая в зависимости от значения те же падежные окончания, что и существительные: *эчрухъор* 'старому', 'старику'; *эчрухъай* 'от старого', 'от старика'.

Степеней сравнения прилагательное в цезском языке не имеет. Сравнительная степень выражается постановкой при прилагательном существительного в форме исходного падежа 1-й серии: *эсназакьай жо эже* 'он больше (выше), чем братья'.

Для усиления степени качества употребляется повторение прилагательного: *ригу-ригу* 'очень хороший'.

§ 8. В цезском языке система счисления двадцатиричная. В основе названий всех десятков от двадцати до ста лежит 'двадцать'. Количественные числительные: *сис* 'один', *къано* 'два', *лъоно* 'три', *уйно* 'четыре', *лъено* 'пять', *илъно* 'шесть', *гIолIно* 'семь', *билIно* 'восемь', *очIино* 'девять', *оцIино* 'десять', *оцIино сис* 'одиннадцать', *хъу* 'двадцать', *хъуно сис* 'двадцать один', *хъуно оцIино* 'тридцать', *хъуно оцIино сис* 'тридцать один', *къанохъу* 'сорок', *къанохъу оцIино* 'пятьдесят', *лъонохъу* 'шестьдесят', *лъонохъу оцIино* 'семьдесят', *уйнохъу* 'восемьдесят', *уйнохъу оцIино* 'девяносто', *бишон* 'сто', *гIазар* 'тысяча'.

Числительные от 11 до 19 могут образовываться также иначе: *сийоцIи* 'одиннадцать'. *къа̄йоцIи* 'двенадцать', *лъо̄йоцIи* 'тринадцать' и т. д.

Числительные количественные, стоящие при существительном, в косвенных падежах имеют особую форму, зависящую от принадлежности существительного к именному классу. При существительных I кл. числительные имеют следующие формы: *сидā* 'один', *къа̄рā* 'два', *лъо̄рā* 'три', *уйрā* 'четыре', *оцIирā* 'десять', *хъорā* 'двадцать' и т. д. При существительных других классов: *сида* 'один', *къара* 'два', *лъора* 'три', *къора* 'двадцать' и т. д.

Числительные количественные, употребляющиеся самостоятельно, склоняются как существительные: эрг. *сида*, *сидā* 'один', род. *сидас*, *сидāс*, дат. *сидар*, *сидāр*, местн. *сидах*, *сидāх* 'у одного', *сидахъай*, *сидахъāй* 'от одного', *сидакьор*, *сидāкьор* 'к одному' и т. д.

Числительные порядковые образуются от количественных с помощью причастия *ӓлIиру* 'сказанный': *сис ӓлIиру* 'первый', *къа̄но ӓлIиру* 'второй' и т. д.

Числительные разделительные образуются с помощью частицы *-тIа: систIа* 'по одному', *къа̄нотIа* 'по два' и т. д. Возможно и повторение числительного количественного: *къа̄но-къа̄но* 'по два', *лъо̄но-лъо̄но* 'по три'.

Числительные кратные образуются с помощью окончания *-х*: *сидах* 'однажды', *къарах* дважды', *лъорах* 'трижды' и т. д.

§ 9. Личные местоимения: *ди* 'я', *ми* 'ты', *жо* 'он', 'она', 'оно', *эли* 'мы', *межи* 'вы', *жеди* 'они'. Склонение личных местоимений в основном следует образцу существительных [4]:

Им.	*ди*	*ми*	*эли*	*межи*
Эрг.	*ди*	*ми*	*эла*	*межа*
Род. I	*дей*	*деби*	*элӯс*, *элас* [5]	*межус*, *межас* [5]
Род. II	*дāз*	*дебез*	*элуз*, *элаз* [5]	*межуз*, *межаз* [5]
Дат.	*дāр*	*дебер*	*элур*, *элар* [5]	*межур*, *межар* [5]
Эсс. I	*дāкь*	*дебкьо*	*элукь*	*межукь*
Абл. I	*дāкьай*	*дебкьай*	*элукьай*	*межукьай*
Лат. I	*дāкьор*	*дебкьор*	*элукьор*	*межукьор*
Трансл. I	*дāкьаза*	*дебкьаза*	*элукьаза*	*межукьаза*
. . . . .				
Эсс. IV	*дāхъ*	*дебхъо*	*элухъ*	*межухъ*
Абл. IV	*дāхъай*	*дебхъай*	*элухъай*	*межухъай*
Лат. IV	*дāхъор*	*дебхъор*	*элухъор*	*межухъор*
Трансл. IV	*дāхъāза*	*дебхъаза*	*элухъаза*	*межухъаза*

Личные местоимения 3 л. ед. ч. в косвенных падежах для I кл., с одной стороны, и для остальных, с другой, имеют различные формы; во множественном числе они в большинстве падежей по классам не различаются.

	Ед. число		Мн. число
	I кл.	II, III кл.	
Им.	*жо*	*жо*	*жеди*
Эрг.	*неса*	*нелъа*	*жеда*
Род. I	*несис*	*нелъос*	*жедус*, *жедас* [6]
Род. II	*несиз*	*нелъоз*	*жедуз*, *жедаз* [6]
Дат.	*несир*	*нелъор*	*жедур*, *жедар* [6]
Эсс. I	*несикь*	*нелъокь*	*жедукь*
Абл. I	*несикьай*	*нелъокьай*	*жедукьай*
Лат. I	*несикьор*	*нелъокьор*	*жедукьор*
Трансл. I	*несикьаза*	*нелъокьаза*	*жедукьаза*
. . . . .			
Эсс. IV	*несихъ*	*нелъохъ*	*жедухъ*
Абл. IV	*несихъай*	*нелъохъай*	*жедухъай*
Лат. IV	*несихъор*	*нелъохъор*	*жедухъор*
Трансл. IV	*несихъаза*	*нелъохъаза*	*жедухъаза*

Особой формы местоимений притяжательных в цезском языке нет. В их функции употребляется родительный падеж личных местоимений.

Указательные местоимения распадаются на три группы: а) *йеда*, *гьовда*, *энда* 'этот, находящийся вблизи от говорящего', б) *жо*, *гьовжо* 'тот, находящийся вдали от говорящего', в) *неси*, *йиси*, *гьовси*, *гьемеси* 'тот, невидимый'.

Эти местоимения меняют форму в зависимости от класса и числа: а) I кл. единственного и множественного числа — *йеда*, *гьовда*, *энда*; остальные классы единственного и множественного числа — *йоду*, *гьовду*, *энду*; б) единственное число всех классов — *жо*, *гьовжо*, множественное число всех классов — *жеди*, *гьовжеди*; в) I кл. единственного числа — *неси*, *йиси*, *гьовси*, *гьемеси*, остальные классы единственного числа — *нелъа*, *йилъа*, *гьовлъа*, *гьемелъа*; множественное число всех классов — *йизири*, *гьовзири*, *гьем(и)зири*. В качестве определения некоторые указательные местоимения в косвенных падежах имеют особую форму: *нелъа — нелъ*, *йилъа — йилъ*, *гьовлъа — гьовлъ*, *гьмелъа — гьемелъ*; *йизири — йиза*, *гьовзори — гьовза*, *гьемезири — гьемеза*. Остальные указательные местоимения особой формы при косвенных падежах не имеют. Употребляясь самостоятельно, указательные местоимения склоняются в основном по образцу существительных.

Вопросительное местоимение *шеб* 'кто', 'что' в косвенных падежах имеет две формы: а) для I кл. — эрг. *лъу*, род. I *лъус*, дат. *лъур* и т. д.; б) для остальных классов — эрг. *лъина*, род. I *лъинас*, дат. *лъинар* и т. д. *Дидийу* 'какой' склоняется по образцу прилагательных. В этом же значении (точнее, 'откудашний') употребляется местоимение *наси*, образованное от наречия *на* 'где'. Наконец, вопросительными местоимениями являются *шомо* 'сколько' (о числе) и *диде* 'сколько' (о степени).

Определительно-указательным местоимением является *недийу* 'такой'.

Обобщительные местоимения образуются от вопросительных или определительных прибавлением частицы *н // но*: *шебин* 'всё', *недийун* 'всякий', 'всяческий'; *насин* 'всякий', *жив-жив* 'каждый'.

В значении взаимных местоимений употребляются различные падежные формы числительного *сис* 'один': *сида сис* 'друг друга', *сида сидер* 'друг другу'.

Особых отрицательных местоимений в цезском языке нет. Вместо них употребляются обобщительные местоимения при отрицательных формах глагола.

§ 10. В цезском языке спряжение глагола в основном однотипно. Различия в образовании глагольных форм сводятся к различиям в типе глагольных основ. По образованию основных глагольных форм, к которым относятся инфинитив I, настоящее время, прошедшее I и повелительное наклонение, глаголы в цезском языке делятся на четыре типа.

1-й тип (на согласный). Инфинитив I образуется прибавлением к основе окончания *-а*, настоящее время — окончания *-хо*, прошедшее время — окончания *-си*, повелительное наклонение или представляет собой чистую основу (подтип «а»), или образуется прибавлением окончания *-о* (подтип «б»). Примеры: *рацIа* 'есть, *рацIхо* 'ест', *рацIси* 'ел', *рацI* 'ешь';

[4] При этом иногда косвенная основа (например, во 2 л. ед. ч.) сильно отличается от основы именительного падежа.

[5–6] Первая форма для I кл., вторая — для остальных классов.

кура 'бросать', *курхо* 'бросает', *курси* 'бросил'; *нелIа* 'давать', *нелIхо* 'дает', *нелIси* 'давал', *нелIо* 'дай'; *эсира* 'просить', *эсирхо* 'просит', *эсирси* 'просил', *эсиро* 'проси'. В глаголах, основа которых оканчивается сочетанием согласных, в настоящем и прошедшем I перед окончанием появляется вставной гласный *е*: *тIетIра* 'читать', *тIетIерхо* 'читает', *тIетIерси* 'читал', *тIетIер* 'читай'.

Глаголы, основа которых оканчивается лабиализованным согласным, перед окончаниями *-хо*, *-си* теряют лабиализацию; по образованию повелительного наклонения они относятся к подтипу «1а»: *нехва* 'приходить', *неххо* 'приходит', *нехси* 'приходил', *нехо* 'приходи'.

2-й тип (на гласный *и*). В инфинитиве I, который также оканчивается на *-а*, конечный *и* основы отсутствует, настоящее время оканчивается на *-х*, прошедшее I — на *-с*, в повелительном наклонении, оканчивающемся на *-о* (подтип «*а*»), *-и* (подтип «б») или не имеющем специального окончания, конечный *и* основы, как и в настоящем времени, отсутствует. Примеры: *коса* 'косить', *косих* 'косит', *косис* 'косил', *косо* 'коси'; *рода* 'делать', *родих* 'делает', *родис* 'делал', *родо* 'делай'; *икIа* 'идти', *икIих* 'идет', *икIис* 'шел', *икIи* 'иди'; *рийа* 'знать', *рийх* (*рих*) 'знает', *рийс* (*рис*) 'знал', *рийи* (*рий*) 'знай'.

3-й тип (на гласный *у*). Инфинитив I оканчивается на *-а* с предшествующим лабиализованным согласным, настоящее — на *-х*, прошедшее I — на *-с*, повелительное наклонение представляет собой чистую основу на *-у*. Примеры: *эхва* 'умереть', *эхух* 'умирает', *эхус* 'умер', *эху* 'умри'; *хIалIва* 'пить', *хIалIух* 'пьет', *хIалIус* 'пил', *хIалIу* 'пей'.

4-й тип (с тематическим наращением *да*). В инфинитиве I имеется тематическое наращение *да*, которое исчезает в настоящем и прошедшем I времени и выступает в виде *до* (подтип «*а*») или *д* (подтип «*б*»). Примеры: *ихIанада* 'драться', *ихIанах* 'дерется', *ихIанас* 'дрался', *ихIанадо* 'дерись'; *бехвада* 'зарезать', *бехвах* 'режет', *бехвас* 'резал', *бехвад* 'режь'.

Сплетение основ наблюдается в спряжении глагола *зеува* 'быть': наст. *йолъ*, прош. I *зеус*; будущее время отсутствует и заменяется соответствующей формой от близкого по значению глагола *ича* 'становиться' — *ичан*.

От основных форм глагола регулярно создаются все остальные. От инфинитива I присоединением *-нир* образуется инфинитив II (*рацIа* 'есть' — *рацIанир*, *бехвада* 'зарезать' — *бехваданир*); присоединением *-н* — будущее I (*рацIан*, *бехвадан*), присоединением *-с* с одновременным удлинением предшествующего *а* — будущее II (*рацIāс*, *бехвадāс*). От формы настоящего времени образуется причастие настоящего времени присоединением *-си* к окончанию *-хо* и *-оси* — к окончанию *-х* (*рацIхо* — *рацIхоси*, *бехвах* — *бехвахоси*). От формы повелительного наклонения присоединением *-лI* или *-олI* образуется желательное наклонение (*рацIо* — *рацIолI*, *бехвад* — *бехвадолI*). От глагольной основы, которую можно получить, отбросив окончание настоящего или прошедшего I времени, образуются формы прошедшего II с помощью окончания *-но* // *-н* (*рацIно*, *косин*), деепричастия настоящего времени — с помощью окончания *-зей* (*рацIзей*, *косизей*), деепричастия прошедшего времени — с помощью окончания *-най* (*рацIнай*, *косинай*). Чистую основу с изменением гласного представляет собой общее время (*рацI*, *кāси*); от основы с измененным гласным с помощью окончания *-ру* образуется причастие прошедшего II (*рāцIру*, *кāсиру*) [7].

Причастие прошедшего I образуется во всех типах спряжения одинаково с помощью окончания *-аси*, которое присоединяется к основе глаголов 1-го типа и к основе, лишенной конечного гласного, глаголов всех других типов (*рацIаси*, *косаси*).

[7] Существует и другая форма причастия прошедшего II, образуемая прибавлением окончания *-си* к форме прошедшего II (*рацIноси*, *косиноси*).

Инф. I	*р-ацIа* 'есть'	*кеца* 'спать'	*коса* 'косить'
Инф. II	*р-ацIанир*	*кецанир*	*косанир*
Наст. вр.	*р-ацIхо*	*кецхо*	*косих*
Прош. I	*р-ацIси*	*кецси*	*косис*
Прош. II	*р-ацIно*	*кецно*	*косин*
Буд. I	*р-ацIан*	*кецан*	*косан*
Буд. II	*р-ацIāс*	*кецāс*	*косāс*
Общ. вр.	*р-ацI*	*кāц*	*кāси*
Прич. наст. вр.	*р-ацIхоси*	*кецхоси*	*косихоси*
Прич. прош. I	*р-ацIāси*	*кецāси*	*косāси*
Прич. прош. II	*р-āцIру*	*кāцру*	*кāсиру*
Дееприч. наст. вр.	*р-ацIзей*	*кецзей*	*косизей*
Дееприч. прош. вр.	*р-ацIнай*	*кецнай*	*косинай*
Повелит. накл.	*р-ацIо*	*кец*	*косо*
Желат. накл.	*р-ацIолI*	*кецолI*	*косолI*

Инф. I	*аӀа* 'приходить'	*эхва* 'умереть'	*ихIнада* 'драться'
Инф. II	*айанир*	*эхванир*	*ихIнаданир*
Наст. вр.	*аих*	*эхух*	*ихIанах*
Прош. I	*аис*	*эхус*	*ихIанас*
Прош. II	*аин*	*эхун*	*ихIанан*
Буд. I	*айан*	*эхван*	*ихIанадан*
Буд. II	*айāс*	*эхвāс*	*ихIанадāс*
Общ. вр.	*āй*	*āху*	*ихIанāй*
Прич. наст. вр.	*айхоси*	*эхухоси*	*ихIанахоси*
Прич. прош. I	*āйāси*	*эхāси*	*ихIанāси*
Прич. прош. II	*āйиру*	*эхуноси*	*ихIананоси*
Дееприч. наст. вр.	*айзей*	*эхузей*	*ихIаназей*
Дееприч. прош. вр.	*айнай*	*эхунай*	*ихIаннай*
Повелит. накл.	*ай*	*эху*	*ихIанадо*
Желат. накл.	*айлI*	*эхулI*	*ихIанадолI*

Значение большинства глагольных форм соответствует названию. Пояснения требуют лишь некоторые из них.

Инфинитив II имеет более подчеркнутое долженствовательное, целевое значение (в отличие от инфинитива I, где это значение выявляется недостаточно отчетливо): *ханзо мечва изанир ханкьай цIакъав* 'на ханское место (следует) поставить лучшего, чем хан'. Общее время употребляется, когда речь идет о постоянном, длительном или обычно повторяющемся действии, которое, начавшись давно, продолжает протекать в настоящем времени и будет продолжаться в будущем: *элуз ракьма махъа биг бāхъ* 'на нашей земле ячмень хорошо растет'; *ди эло хоми āчи* 'я там часто бываю'. Прошедшее I, в отличие от прошедшего II, употребляется: 1) как разговорное, диалогическое, 2) при сообщении о том, чему говорящий был сам свидетелем, 3) когда речь идет о событиях небольшой давности. Пример: *гьалмагъер ди телIси мицхер* 'я дал деньги товарищу'. Прошедшее II употребляется: 1) как повествовательное (в рассказах, сказках и т. п.); 2) когда говорящий говорит о том, чему он не был свидетелем (заглазное прошедшее); 3) когда речь идет о событиях давно происходивших или происходивших раньше другого прошедшего (давнопрошедшее или предпрошедшее); 4) как прошедшее результативное. Примеры: *ханез бара ханхъор элIин* 'ханская жена хану сказала' (из сказки); *же несир цIак захIматно рохъно* букв. 'это ему очень обидным стало'; *жо къида ичин къурикь* 'он сел на скамейку'.

Желательное наклонение выражает просьбу, пожелание, особенно часто оно употребляется в отношении 1 и 3 л.: *ми иг эсулI* 'будь здоров'; *жеда рижолI элин* 'пусть они уведут нас'.

Отрицательные формы глагола. Вспомогательный глагол *зеува* быть', в настоящем времени имеет отрицательную форму *ану*, соответствующую утвердительной *йолI* 'есть'. С помощью этой отрицательной формы образуется ряд отрицательных форм всех остальных глаголов: наст. вр. *кецхану* (*кецхо*+*ану*) 'не спит'; прош. II *кецнану* (*кецно*+*ану*); прич. наст. *кецнануса* (*кецно*+*ануса*); повел. накл. *кäцно* (*кец*+*ану* с флексией корневого гласного). Остальные отрицательные формы образуются с помощью суффикса *-(н)чI-*, где *н* факультативно: прош. I *кеценчIус*; буд. I *кецачIин*; буд. II *кеценчIус*; общ. вр. *кäценчIи*; прич. прош. вр. *кеценчIиру*; дееприч. наст. вр. *кеценчIей*; дееприч. прош. вр. *кеценчIинай*.

Примеры: *дäр шебин тотихану* 'Я ничего не слышу'; *молIу эсихануси ми лъинар эла къачази одих* 'Тебя, который не рассказывает нам сна, зачем мы не воспитывали' (из сказки); *ми дäхъор къадарав рожи älIин* 'Ты мне плохого слова не говори'; *къим ролIикIа кIвезе рохъчIей, бутназанно бихIван лIехоси зеун* 'Голову высунуть не имея возможности, в бурки завернулись и так остались'.

Вопросительные формы глагола в цезском языке характеризуются конечным долгим гласным *ā* или *ǟ*. Этот гласный является видоизменением конечного гласного утвердительной формы или прибавлением к ее конечному согласному: наст. вр. *кецхā*, *косихā*; прош. вр. I *кецǟ*, *косā*; прош. вр. II *кецнā*, *косинā*; общ. вр. *кäца*, *кäсǟ*.

Вопросительная форма прошедшего I, таким образом, образуется присоединением долгого гласного непосредственно к основе. Будущее время особой вопросительной формы не имеет, вместо нее употребляется вопросительная форма настоящего времени: *косихā* 'косишь ли?', 'будешь ли косить?' Существуют и вопросительно-отрицательные формы, образующиеся аналогичным образом: *иханā* 'не знаешь ли?', *косачIинā* 'будешь ли косить?'.

Глагольные формы, сочетаясь друг с другом в сложные формы, могут выражать очень тонкие оттенки значения. Сочетаться могут самые различные формы. При современной изученности цезского языка нет возможности перечислить все подобные сочетания. Впрочем, понять их значение нетрудно, исходя из значений их составных частей, например: *рода йолъ* букв. 'делать есть', т. е. 'предстоит делать', *родихоси зеун* 'делающим был'. Чаще всего в качестве стержневого глагола в подобных сочетаниях выступает глагол *зеува* 'быть' в различных его формах (наст. вр. *йолъ*, прош. I *зеус*, прош. II *зеун*, прич. наст. вр. *йолъäси*, прич. прош. I *зеуру*; отриц. *ану*, *ануси* и т. д.).

Приведем примеры сложных форм, образованных от глагола *рода* 'делать' в сочетании с различными формами глагола *зеува* 'быть':

рода йолъ	*рода зеус*	*рода зеун*	*рода зеуру*
родих йолъ	*родих зеус*	*родих зеун*	*родих зеуру*
родихоси йолъ	*родихоси зеус*	*родихоси зеун*	*родихоси зеуру*
родин йолъ	*родин зеус*	*родин зеун*	*родин зеуру*
родан йолъ	*родан зеус*	*родан зеун*	*родан зеуру* и т. д.

Ди къида ичин зеун ахIинйокъ 'я сел на скалу'; *атI косих зеус* 'пшеницу косил я'; *Шурагъор икьин зеун жа* 'в Шуру ехал он'; *ишлъа гъвай ханхоси ану* 'эта собака не кусается'; *ди кикан зеус гулу* 'я собирался кормить лошадь'; *обийур бетих зеус гулу* 'отец любил лошадь'.

§ 11. Наречия образа действия представляют собой усеченную форму имени прилагательного: *риг* 'хорошо' (ср. *ригу* 'хороший').

Обычно же в этой функции употребляется имя прилагательное. При этом прилагательное (в полной или краткой форме), если оно имеет классные показатели, согласуется с существительным, качество или действие которого оно определяет. Местоименные наречия образа действия: *дидур* 'как', *недур* 'так', *недурон* 'всячески'.

Наречия места: *нā* 'где', *тIо*, *интIо* 'здесь', *эло* 'там', *иду* 'дома'. В качестве наречий могут употребляться иногда и послелоги. Наречия места могут получать различные формы местных падежей: *нāр* 'куда', *нāй* 'откуда', *интIор* 'сюда', *интIай* 'отсюда', *интIагъор* 'по направлению сюда', *интIазай* 'через это место', *элор* 'туда', *элай* 'оттуда', *идур*, *идугъор* 'домой', *идай* 'из дому' и т. д.

Наречия времени: *нети* 'когда, *нетин* 'всегда', *неширу* 'вчера', 'вечером', *сасахъ* 'утром', *хъашод* 'днем', *гъудä* 'завтра', *соси* 'сперва', 'вначале'. В роли наречий времени могут употребляться соответствующие падежные формы указательных местоимений: *нелъохъулъ*, *жахъул* 'теперь', *нелъолъухъай*, *жахъулъай* 'отныне' и т. п.

Наречия количества: *шомо* 'сколько' (о числе) [8], *дице* 'сколько' (о степени), *неце* 'столько', *хомь* 'много', *ракъу* 'много' (с меняющимся классным показателем), *тIакIи* 'мало', *дагьав* (аварск.) 'мало', *цIакъ* (аварск.) 'очень'.

Наречия причины: *шида*, *лъинас* 'почему', *нелъкьай*, *нелъкьаз* 'потому'.

Наречие цели: *лъинар* 'зачем'.

Особых отрицательных наречий, так же, как и местоимений, в цезском языке нет. Их роль выполняют обобщительные наречия, стоящие при отрицательных формах глагола: *недурон* 'всячески', *нāн* 'везде', *нетин* 'всегда' и т. д.

§ 12. Служебным словам относятся послелоги и частицы. Послелоги употребляются для уточнения местоположения предмета при местных падежах. К ним относятся *валъ* 'внизу', *кьири* 'наверху', *тIелъ* 'внутри', *тахъ* 'по ту сторону', *иго* 'вблизи', *садахъ* 'вместе', *шетIур* 'вокруг', *адäзä* 'впереди', *хизäзä* 'позади' и др. Эти послелоги могут употребляться и в качестве наречий, когда они выступают самостоятельно, без местных падежей существительного. Как и наречия места, они могут получать формы различных местных падежей: *валъер* 'вниз', *валъäй* 'снизу', *кьирир* 'вверх', *кьирäй* 'снизу'. Частицы: *но* // *н* — соответствует русскому соединительному союзу *и*; *кин* — уступительная частица, соответствующая русск. *хотя*; *тев* — усилительная частица, соответствующая русск. *же*; *йа* — разделительная частица, соответствующая русск. *или*; *лIин* — цитатная частица, соответствующая русск. *мол*.

§ 13. Вопрос о междометиях в цезском языке не изучен.

СИНТАКСИС

§ 14. Основным способом выражения синтаксической связи между словами является согласование в классе и числе. Согласование имеет место в предикативном (сказуемое+имя, стоящее в именительном падеже) и атрибутивном (определение+определяемое) сочетаниях.

В предикативном словосочетании многие глаголы, выступающие в роли сказуемого, имеют классный показатель, меняющийся в зависимости от того, к какому классу принадлежит связанное с ним существительное:

[8] Строго говоря, *шомо* 'сколько' относится к местоимениям.

Ед. число

I кл.	*ужи аис хIонкьай*	'мальчик пришел с горы'
II кл.	*кид й-аис хIонкьай*	'девочка пришла с горы'
III кл.	*гулу б-аис хIонкьай*	'лошадь пришла с горы'
IV кл.	*лъи р-аис хIонкьай*	'вода пришла с горы'

Мн. число

I кл.: ужиби *б-аис хIонкьай* 'мальчики пришли с горы'
II, III, IV кл.: *кидбаби р-аис хIонкьай* 'девочки пришли с горы', *гулуби р-аис хIонкьай* 'лошади пришли с горы'.

В атрибутивном словосочетании согласование также может выражаться классными показателями. Так, например, многие прилагательные содержат в своей основе меняющийся классный показатель:

Ед. число

I кл.	*ужи игу йолъ*	'мальчик хороший'
II кл.	*кид й-игу йолъ*	'девочка хорошая'
	китаб й-игу йолъ	'книга хорошая'
III кл.	*гулу б-игу йолъ*	'хлеб хороший'
IV кл.	*лъи р-игу йолъ*	'вода хорошая'

Мн. число

I кл.: *ужиби б-игу йолъ* 'мальчики хорошие'
II, III, IV кл.: *кидбаби р-игу йолъ* 'девочки хорошие', *гулуби р-игу йолъ* 'лошади хорошие'.

В атрибутивном словосочетании согласование в классе и числе может выражаться не только классными показателями, но и формой самих согласующихся слов. К ним относятся прежде всего указательные местоимения. Так, например, *йеда* 'этот' относится к существительному I кл., *йоду* — остальных классов. Это касается и ряда других указательных местоимений: *гьовда — гьовду*, *энда — энду*, *неси — нелъа*, *йиси — йилъа* и др. Это различие сохраняется также в косвенных падежах: род. пад. *йисис* (I кл.) — *йилъас* (остальные классы).

В атрибутивных сочетаниях можно заметить также зачаточные формы согласования определения с определяемым в падеже. Определения, выраженные родительным падежом существительных, личных местоимений, причастиями и прилагательными на *-си*, числительными количественными, имеют две различные формы в зависимости от того, является ли падеж определяемого именительным или косвенным: им. пад. *кидбес кьирико* 'платок дочери' — твор. пад. *кидбез кьирикод*; им. пад. *икIихоси жекIу* 'идущий человек' — дат. пад. *икIихозо жекIур*; им. пад. *элус мец* 'наш язык' — твор. пад. *элуз мецред*; им. пад. *нелъа кид* 'эта дочь' — эрг. пад. *нелъ кидба*; им. пад. *билIно буци* 'восемь месяцев' — местн. пад. *билIира бецӓ*.

§ 15. Падежная форма подлежащего, а, следовательно, и структура простого предложения определяется прежде всего характером глагола, являющегося сказуемым.

При сказуемом, выраженном непереходным глаголом, подлежащее стоит в именительном падеже (и, конечно, согласуется с ним в классе и числе, если оно содержит в себе меняющийся классный показатель): *лIирба аис эсийудер* 'Гость пришел к брату'; *кидно энийун рикьис эчIури рода* 'Дочь и мать пошли полоть' (букв. 'прополку делать'); *йаис кагъат дӓз обийур* 'Пришло письмо моему отцу'; *элуз ракьма махъа биг бӓхъ* 'На нашей земле ячмень хорошо растет'.

При сказуемом, выраженном переходным глаголом, подлежащее стоит в эргативном падеже, а прямое дополнение — в именительном, причем сказуемое согласуется с существительным, стоящим в именительном падеже: *эсийа б-исно гулу* 'Брат купил лошадь'; *ди* [9] *б-ихъирси шетро* 'Я поймал ящерицу'; *гула р-ацIхо бих* 'Лошадь ест сено'; *бехъӓ нелIхо элур хенлъи* 'Солнце дает нам тепло'.

При сказуемом, выраженном одним из глаголов внешнего восприятия, подлежащее стоит в дательном падеже, а прямое дополнение —в именительном, с которым сказуемое и согласуется. К глаголам внешнего восприятия (verba sentiendi), создающим дативную конструкцию предложения, относятся: *-эта* 'любить', 'хотеть', *-иквада* 'видеть', *техъва* 'слышать', *-ийа* 'знать', *эсва* 'найти', *шукьа* 'забыть'. *Дӓр б-икван гьунӓ беже зе* 'Я видел на дороге большого медведя'; *хехзар й-етих жедус ийу* 'Дети любят свою мать'; *эсийур эсус ди* 'Брат нашел меня'.

§ 16. Сложное предложение в цезском языке находится в процессе формирования. Сложносочиненное предложение представляет собой простое соположение простых предложений: *Ми бакIарзи — родо лелакь кIолIихоси рухIчIаголъи, ди бакIарзи — родан къидаси рухIчIаголъи* Ты собери летающие (букв. 'на крыльях прыгающие') существа, я соберу земные существа'.

Сложноподчиненные предложения также представляют собой не новый структурный тип, отличный от простого предложения, а лишь некоторое его усложнение. Так, русские определительные придаточные предложения передаются в цезском языке обычно причастными оборотами: *несилъ-адӓзӓ ричин реже ах, ригутIа гъуткаби йолъӓси* 'Перед ним оказался большой сад, в котором были хорошие дома' (или '. . . имевший хорошие дома', или '. . . имеющиеся хорошие дома').

Придаточные предложения времени, выражающие одновременность, могут передаваться деепричастным оборотом (*рилIу рилIизей, бирус рецус* 'Когда пашню пахал, соху поломал') или местным падежом глагольного имени во множественном числе (*же недур иквайзакь несиз бара, элIин. . .* 'Когда его таким образом увидела его жена, сказала. . .') или, наконец, прибавлением *мехкьо* или *заманалъ* 'во время' (*жо аин тIор, ди кецно, зеуру заманал* 'Он пришел сюда в то время, как я спал'). Аналогично выражается и разновременность событий: деепричастиями и местными падежами (аблатив для обозначения «после того, как», аллатив — «прежде чем»).

Условные предложения передаются деепричастиями, а также особыми глагольными формами, выражающими условность (*лъи, лъири, лъирини*): *ди Анжикьор айнай* (дееприч. прош. вр.), *ди дебдо идур айа йолъ* 'Если я в Махачкалу приеду, я к тебе домой приду'; *ди тIетIра икьа йолъ, мицхер нелIлъи дӓр* 'Я учиться поеду, если мне деньги дадут'; *неса девхъо айлъири, ми дӓхъно эсо* 'Если он к тебе придет, ты мне скажи' [10].

ЛЕКСИКА

§ 17. Значительная часть лексического фонда цезского языка является исконно общей для всех языков цезской группы: *обийу* 'отец', *ужи* 'сын', *кид* 'дочь', *къим* 'голова', *мец* 'язык', *рокIу* 'сердце', *ах* 'живот', *ис* 'бык', *лIели* 'ягненок', *боцIи* 'волк', *ноци* 'вошь', *чIики* 'блоха', *бухъ* 'солнце', *буци* 'луна', *цIи* 'огонь', *гIалI* 'село', *гьуни* 'дорога', *къури*

[9] Именительный и эргативный падежи личных местоимений *ди* 'я', *ми* 'ты' совпадают.

[10] Подробнее о синтаксисе сложного предложения см.: Е. А. Бокарев. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959, стр. 218—223; Д. С. Имнайшвили. Дидойский язык. . ., стр. 224—235.

'скамейка', *гIам* 'уголь', *гьилIу* 'гребешок', *кьокъол* 'шапка', *гъелIу* 'брюки', *бих* 'трава', *кьара* 'колос', *эжи* 'семя', *бирус* 'соха', *аку* 'лопата', *рилъ* 'масло', *гъай* 'молоко', *цийо* 'соль', *гъуди* день', *ци* 'имя', *молIу* 'сон', *рожи* 'слово', *эхора* 'длинный', 'высокий', *эцIун* 'новый', *эчу* 'старый', *цIуда* 'красный', *икьа* 'идти', *эхва* 'умереть', *ича* 'находиться', *иквада* 'видеть', *эта* 'любить', *ди* 'я', *ма* 'ты', *эли* 'мы', *межи* 'вы', *лъ̣но* 'три', *гIолIно* 'семь', *оцIино* 'десять', *хъуно* 'двадцать' и др.

На лексику цезского языка в наибольшей степени влияет аварский язык. Приведем лишь небольшое число заимствований из аварского и через аварский язык: *къебед* 'кузнец' *гьабигьан* 'мельник', *гьалмагъ* 'товарищ', *хIалтIухъан* 'рабочий', *гIолохъан* 'юноша', *чухъа* 'черкеска', *кагъат* 'бумага' (< перс.), *гъутан* 'загон для скота', *багьа* 'цена' (< перс.), *ахир* 'конец' (< араб.), *гIумру* 'жизнь' (< араб.); *чирахъ* 'лампа' (< перс.), *цIинтIай* 'чулок', *тIек* 'книга', *гьоко* 'арба', *пихъ* 'плод', *ралъад* 'море', *гамач* 'камень', *ах* 'сад', *гьудул* 'друг', *белъай* 'кинжал', *бецIав* 'слепой', *унтарав* 'больной', *пигьайав* 'легкий', *мискинав* 'бедный' (< араб.), *берцинав* 'красивый', *къачIази ода* 'готовить', *тIобази бода* 'исполнить', *чухIизи охъа* 'гордиться' и др.

Значительное число слов заимствовал цезский язык также и из грузинского языка: *симинди* 'кукуруза', *кIемотI* 'сундук', *архи* 'канава', *ланда* 'рубанок', *арбашун* 'шелк', *мокIортIи* 'ножницы', *кIараметIи* 'черепица', *чIаде* 'хлеб', *сапIуни* 'мыло'.

Основным источником лексических заимствований для цезов в настоящее время является русский язык: *печ* 'печь', *тIакан* 'стакан', *калхуз* 'колхоз', *перма* 'ферма', *панар* 'фонарь', *горат* 'город', *райун* 'район', *сикритар* 'секретарь', *варач* 'врач', *капрат* 'кооператив', *магазин* 'магазин', *минут* 'минута', *километра* 'километр', *кулуб* 'клуб', *газет* 'газета', *ушкул*, *ушкола* 'школа' и т. д.

§ 18. Основными источниками обогащения лексики цезского языка являются заимствования из русского и аварского языков. В цезский язык широко входят слова, связанные с новым социалистическим бытом, культурой, новой техникой, социалистическими формами хозяйства.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ[11]

§ 19. Речь цезов представляет собой совокупность большого числа говоров. Чуть ли не каждое селение является представителем особого говора, хотя в общем эти говоры отличаются друг от друга сравнительно немногим.

В основе данного очерка лежит говор с. Кидеро. К нему близка речь селений Гутатль, Захида, в меньшей степени — Азильта, Мокок. Эти говоры могут быть объединены под названием кидеринского диалекта. Кроме него, существуют также диалекты: шаитлинской (Шаитль, Гениятль, Китури, Хамайтлях), асахский (Асах, Кематль, Ретлоб, Цибари, Хутрах, Хушет), шапихский (Шапих, Хибнятль, Вициятль, Хупри) и сагадинский (Сагада, Митлуда, Тляцута).

Сильнее всех отличается от других диалектов сагадинский. Приведем некоторые примеры: *эхора* 'длинный' — саг. *эхвара*; *кокору* 'мягкий' — саг. *кваквара*; *нишийу* 'тонкий' — саг. *нишав*; *хедийу* 'муж' — саг. *хедду*, *э* 'кровь' — саг. *ийо*; *ав* 'мышь' — саг. *акъу*; *ийа* 'знать' — саг. *икъа*; *зеува* 'быть' — саг. *зокъва*; *уйно* 'четыре' — саг. *укъен*; *жеди* 'они' — саг. *жедури*.

[11] Более подробные сведения о диалектах цезского языка дает монография Д. С. Имнайшвили. См. также: И. В. Мегрелидзе. Из дидойской диалектологии. «Труды Цхинвальского пед. ин-та», т. II, 1955.

Приведем также некоторые примеры из асахского диалекта, где кидеринскому *у* часто соответствует *ви*: *гъуди* 'день' — асах. *гъвиди*, *жекIу* 'человек' — асах. *жекIви*, *агъур* 'мельница' — асах. *агьвир*, *гъун* 'дерево' — асах. *гъвин*, *бесуро* 'рыба' — асах. *бесвиро*, *жеду* 'они' — асах. *жедви*.

В шапихском диалекте конечному *-йу* соответствует *-ив*: *обийу* 'отец' — шап. *обив*, *эсийу* 'брат' — шап. *эсив*, *эчийу* 'толстый' — шап. *эчив*, *нишийу* 'тонкий' — шап. *нишив*.

Основные отличия между диалектами заключаются в использовании различных фонетических вариантов одних и тех же грамматических формативов[12]. Так, например, различается по диалектам часто форма эргативного падежа: от существительного *гулу* 'лошадь' — кид., асах., шап. *гула̄*, шаитл., *гулӣ*, саг. *гулӯ*; от *бесуро* 'рыба' — кид., асах., шап. *бесура̄*, шаитл., саг. *бесуро*; от *кид* 'дочь' — кид. *кидбӓ*, асах. *кидба̄*, шаитл., саг. *кидое*; от *ахъони* 'ягненок' — кид. *ахъонӓ*, асах. *ахъона̄*, шаитл., саг. *ахъонӭ*.

Указательное местоимение 'тот' — саг., кид. *жо* (но в Шаури и Мококе *жа*), шаитл. *жа*, асах., шап. *же*; эргативный падеж от этого местоимения кид., шап. *несӓ*, асах. *неса̄*, шаитл., саг. *несӭ*. Аналогично и дательный падеж местоимения *ди* 'я' — кид. и шап. *дӓр*, шаитл. *дӭр*, асах. *да̄р*, саг. *дир*.

В спряжении глагола различия между диалектами проявляются в изменении корневого гласного при образовании общего времени. В кидеринском диалекте образуется *а̄* из *а*, *о*, *у* (*ра̄цI* 'ест', *ка̄си* 'косит', *а̄ти* 'поворачивается', 'возвращается') и *ӓ* — из *е*, *и* (*кӓц* 'спит', *ӓкIи* 'идет'); в шаитлинском диалекте *а̄* — из *а*, *о̄* — из *о*, *у*, *ӭ* — из *е*, *и*; в асахском образуется *а* из всех корневых гласных; в сагадинском *а̄* — из *а*, *ӭ* — из *е*, *и*, *о̄* — из *о*, *ӯ* — из *у*. Различие между диалектами проявляется также и в использовании слоговых показателей времен: *хо* (наст. вр.), *си* (прош. I), *но* (прош. II). В большинстве говоров они употребляются в отличие от *х*, *с*, *н* только после глагольной основы на согласный: *рацIхо*, *рацIси*, *рацIно* (от *рацIа* — 'есть'). В асахском и шалихском говорах проявляется тенденция к более широкому использованию слоговых показателей: *лъӣхо* 'кончается', *лъӣси*, *лъӣно* 'кончился' (в отличие от кид. *лъӣх*, *лъис*, *лъин*). Сагадинский диалект в настоящем времени различает *х* и *хо*, но в прошедшем I имеет окончание *-и* (*рацIцIи* 'ел'), а в прошедшем II во всех случаях — окончание *-ен* (*рацIцIен*).

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Сис зевун бикорин кваквагавадин || жеди зевун садахъ хъу лIа̣б || жеда рӓсуру шебин башад родих зевун || сидахъулъ кваквагъвадир бесун атIес мугьу || жо нелъа бацIно || гьобжи бикорӓ элIин нелъхъор | гъудӓ бича йолъ элус рагъ || ми бакIарзи-родо лелакь кIолIихоси рухIчIаголъи | ди бакIарзи-родан къидаси рухIчIаголъи || сасах бодин рагъ || рагъ лъийнану оцIино гъуди || нелъ рагьмолъ лIукъзи-бохъно це || жо боха кIвези-бохъинчIей | лIехун гъунокь || элор айин чанахъан || несир бикван эло це || нелъа элIин несихъор | «ди ми бижо идугъор | ди кико лъ̣но лIа̣бно | лъ̣но буцин | лъ̣но гъуди» || бижин идугъор | кикин лъ̣но лIа̣бно | лъ̣но буцин | лъ̣но гъудин || бижин бегинно гъунокьор || «гьобожи зов дӓз лелазакь» || ижин цейӓ жо нелъаз эсйудер йе̣жени || «икIи | эсир | дӓз эсйухъ тутис кIеметIно | тутис рекан | эсирхо довзо эсйӓ-лIин» элIин || эсйӓ телIнану ||

[12] Сведения об этих диалектных различиях в основном почерпнуты из кн.: И. В. Мегрелидзе. Из дидойской диалектологии.

кIох элIагон зовунно лелазакь | ижин горатйокь уйхор || «адäзä шев | хизäзä шев» || «адäзä йолъ цIи горатйохъ лъегаси» || сисгон бихъин горат мицхерйос || эло зовун нелъас йолIоси эсйу || «икIи | эсир дäз эсйухъ мицхерйос кIеметIно | мицхерйос рекан» || эсйа телIнаву || зовунко кIох элIагон цейез лелазакь || цейä эсинно | «адäзä шев | хизäзä шев» || «адäзä горатйолъ цIи регäси» || лъох элIагон бикван меседйос горат || эло зовун йегъвени эсйу || нелъахъ эсинно меседйос кIеметIно | меседйос рекан || жо нелъа телIно несир || икIин жо цейдер || цейä элIин | «идур айзакьор ми йоду кIеметI серун-лIин» элIин || жеди кези-охъно ралъадйохор || несилъ адäзä ричин реже ах | ригутIа гъуткабин йолъäси || олIихно ралъадйос хан || несä элIин | «дäр ужи нелIнай | ди телъер эгиран-лIин» элIин ||

ПЕРЕВОД

Была одна змея и сорока. Они были вместе двадцать лет. Они все, что находили, делили пополам. Однажды сорока (букв. 'сороке') нашла пшеничное зерно. Она его съела. Тогда змея сказала ей: «Завтра будет у нас война. Ты собери на крыльях летающие существа, а я соберу земные существа». Утром произошла (букв. 'сделалась') война. Война продолжалась (букв. 'не закончилась') в течение десяти дней. В этой войне был ранен орел. Он лететь не мог (деепричастие), остался на дереве. Туда пришел охотник. Он увидел там орла. Он [орел] сказал ему: «Возьми меня домой, корми меня три года, три месяца и три дня». Принес домой, кормил три года, три месяца и три дня. [Потом] принес, пустил на дерево. «Теперь садись на мои крылья». Понес его орел к своей старшей сестре. «Иди, попроси у моей сестры цинковый сундук и цинковый ключ, просит твой брат, мол», — сказал. Сестра не дала. Второй раз (он) сел на крылья, [орел] понес (его) прямо в город. «Что впереди и что позади?» «Впереди огонь горит в городе (букв. 'горящий')». Еще раз достиг города, серебряного. Там была его средняя сестра. «Иди, попроси у моей сестры серебряный сундук и серебряный ключ». Сестра не дала. (Он) сел второй раз на крылья орла. Орел спросил: «Что впереди и что позади?». «Впереди в городе огонь горит». В третий раз увидели золотой город. Там была младшая сестра. У нее (он) попросил золотой сундук и золотой ключ. Она дала ему это. Пошел он к орлу. Орел сказал: «До того, как прибудем домой, ты это не открывай». Они попали к морю. Перед ними находился большой сад, в котором были хорошие дома. Появился морской царь. Он сказал: «Если отдашь мне сына, я внутрь пущу», — сказал.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, 1909.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Имнайшвили Д. С. К спряжению глагола в дидойском языке. — ИКЯ, т. VIII, 1956 (на груз. яз.).

Мегрелидзе И. В. Дидойцы и название «Дидо». — Труды пед. Ин-та им. Пушкина, т. II. Тбилиси, 1942.

Мегрелидзе И. В. Звуковой состав цезского (дидойского) языка. — «Язык и мышление», т. VI—VII. М.—Л., 1936.

Мегрелидзе И. В. Из дидойской диалектологии. — Труды Цхинвальского пед. ин-та, т. II, 1955.

Мегрелидзе И. В. Склонение в дидойском языке. — «Язык и мышление», т. X. М.—Л., 1940; Труды Цхинвальского пед. ин-та, 1958, т. V (продолжение).

Мегрелидзе И. В. Числительные дидойского языка. — Труды Цхинвальского пед. ин-та, т. II, 1955.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

ХВАРШИНСКИЙ ЯЗЫК

(говор с. Инхокари)

Е. А. Бокарев

§ 1. Хваршины в основном проживают на территории Хваршинского и Инхокаринского сельсоветов Цумадинского р-на Дагестанской АССР (с. Хварши, Инхокари, Квантляда, Сантляда, Хвайны).

Общая численность говорящих на хваршинском языке — немногим более 1 тыс чел. Письменности нет. В школе хваршины обучаются на аварском языке, который широко распространен среди хваршин и используется ими в общественной жизни и как средство общения со своими соседями.

Хваршинский язык до последнего времени оставался почти не изученным. Первые печатные материалы по этому языку были даны в конце XIX в. Р. Эркертом [1]: около 200 коротких предложений и грамматические выводы, занимающие всего лишь одну страницу. Качество записей и грамматических выводов чрезвычайно низкое. Материалы А. М. Дирра по хваршинскому языку, опубликованные в 1909 г., представляют собой 13 предложений, около 300 отдельных слов и небольшой грамматический очерк, но вследствие неполноты и отрывочности дают очень мало для уяснения особенностей языка. Подлинное изучение хваршинского языка началось только после Великой Октябрьской революции. Хваршинскому языку посвящен ряд работ Е. А. Бокарева, Д. С. Имнайшвили, Э. А. Ломтадзе, Р. Шарафутдиновой и Р. Левиной.

Хваршинский язык распадается на два сильно различающихся диалекта: собственно хваршинский и инхокаринский, на котором говорит большинство хваршинов. В каждом из селений свой особый говор.

ФОНЕТИКА

§ 2. Для системы г л а с н ы х инхокаринского говора характерно наличие гласного среднего ряда верхнего подъема *ы*, а также фарингализованных и носовых гласных (см. стр. 422).

§ 3. Система с о г л а с н ы х может быть представлена в виде таблицы, данной на стр. 422.

Для инхокаринского говора характерно наличие лабиализованных согласных: *акъва* 'мышь', *гъве* 'собака', *баква* 'видеть', *этва* 'прилететь'.

§ 4. Около 60% существительных являются двухсложными, около 30% — односложными, около 9% — трехсложными, около 1% — четы-

[1] R. Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

	Простые			Фарингализованные		Носовые		
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*	*ы*	*у*	*ӏ̣*	*ӯ*	*ĩ*	*ы̃*	*ỹ*
Средний подъем	*э (е)*		*о*	*э̣ (е̣)*	*о̣*	*э̃ (ẽ)*		*õ*
Нижний подъем			*а*		*а̣*			*ã*

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Несмычно-гортанные	Смычногортанные	Несмычно-гортанные	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*			*в*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Латеральные				*лI*	*кь*		*лъ*	*л*
Среднеязычные						*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*					
Увулярные				*хъ*	*къ*	*гъ*	*х*	
Фарингальные		*гI*					*хI*	
Ларингальные		*ъ*					*гь*	

рехсложными. Наиболее частым типом слога является открытый слог типа СГ (согласный+гласный) — 70%, затем закрытый слог типа СГС — 18%, закрытый слог типа ГС — 6% и, наконец, слог, состоящий из одного гласного — 5%. При образовании множественного числа подавляющее число существительных увеличивает число слогов благодаря прибавлению окончаний *-ба*, *-бо* (*ãхъ* 'дом' — *ãхъба*, *ãху* 'река' — *ãхбо*), а иногда и детерминатива основы (*ыс* 'брат' — *ыснаба*, *эзол* 'глаз' — *эзолаба*). При образовании падежных форм в единственном числе число слогов у большинства существительных увеличивается вследствие прибавления слогового детерминатива: *абу* 'отец' — род. пад. *абудис*, *ко* 'волос' — род. пад. *колас*. Прилагательные в большинстве случаев двухсложны, изредка трехсложны. Оканчиваются они на гласный. Глаголы в форме инфинитива в большинстве случаев (около 80%) двухсложны. При образовании других глагольных форм число слогов обычно не увеличивается; при образовании будущего времени и некоторых причастий и деепричастий число слогов увеличивается, при образовании общего времени иногда уменьшается.

Скопления согласных для хваршинского языка нетипичны. Лишь изредка можно встретить слова со скоплением согласных в корне: *лIохро* 'лягушка', *къуркъач* 'ящерица', *кIуркIул* 'абрикос'. В большинстве случаев такие слова являются заимствованными: *бурки* 'мяч' (груз.), *чаикар* 'кукуруза' (анд.), *гIужрукъ* 'еж' (аварск.), *пиркашик* 'продавец' (русск.). Нередки такие скопления согласных на стыке морфем: перед окончанием множественного числа (*ãц* 'дверь' — *ãцба*), перед детерминантом (*õг* 'топор' — твор. пад. *õгмоз*), при образовании настоящего времени (*лоха* 'висеть' — *лохше*), отрицательных форм (*лезо* 'возьми' — *лезбо* 'не бери').

Ударение в хваршинском языке слабое, динамическое. Место ударения более или менее свободно.

§ 5. Для хваршинского языка в целом характерно широкое проявление контактной фонетической ассимиляции согласных.

Так, например, при образовании настоящего времени можно указать на случаи прогрессивной ассимиляции: *иса* 'сказать' — наст. вр. *исте* > *иссе*, *цуца* 'прятаться' — *цуцше* > *цуцце*, *беча* 'быть' — *бечше* > *бечче*, *цылIа* 'дать' — *цылIше* > *цылIлIе*; регрессивной: *угьа* 'умирать' — наст. вр. *угьше* > *ушше*; взаимной: *леза* 'купить' — наст. вр. *лезше* > *лессе*, *бичIа* 'резать' — *бичIше* > *бичче*, *шикьа* 'надевать' — *шикьше* > *шилIлIе*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные в инхокаринском говоре делятся на шесть классов. Принадлежность существительного к тому или иному классу выявляется особыми классными показателями в тех словах, которые с ним согласуются, например в прилагательных и глаголах. Система классных показателей может быть представлена в виде следующей таблицы:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.
Ед. ч.	—	*й*	*б*	*л*	*й*	*б*
Мн. ч.	*б*	*б*	*л*	*л*	*л*	*б*

В словах с назализованным гласным классный показатель *б-* заменяется *м-* (*эли лагеркьогъул м-екьен бечи* 'мы в лагерь отправляемся'), а *л-* заменяется показателем *н-* (*эз алIãзи н-елIлIе* 'войско из села идет'). Нулевой показатель I кл. в середине слова заменяется *-в-* (*а-в-еду уже* 'этот мальчик'), а *-л-* заменяется показателем *-р-* (*а-р-еду ãхъ* 'этот дом').

К I кл. относятся названия людей мужского пола: *обу* 'отец', *уже* 'сын', *хол* 'муж', *ыс* 'брат', *гьамагъ* 'товарищ', *гьикIо* 'человек', *абахаз* 'сосед', *къебед* 'кузнец', *игьо* 'пастух', *лIор* 'гость'. Ко II кл. относятся названия людей женского пола: *ишу* 'мать', *кад* 'дочь', *гъине* 'женщина', *ахъу* 'жена', *ыс* 'сестра', *абар* 'соседка', а также слова, относящиеся к обоим полам. К III кл. относятся названия большинства животных: *ãкъва* 'мышь', *гъве* 'собака', *õс* 'бык', *цан* 'коза', *цẽ* 'орел', *илба* 'голубь', *лъохIро* 'лягушка', *къуркъач* 'ящерица', *тIутI* 'муха', *ноцо* 'вошь', *жужа* 'муравей'. Сюда же относятся названия многих неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: *эзол* 'глаз', *мыц* 'язык', *мигье* 'хвост', *быхъ* 'солнце', *буцу* 'луна', *ãху* 'река', *мокIо* 'место', *ы̃ш* 'яблоко', *жокIо* 'гриб', *кьала* 'колос', *бел* 'лопата', *хъуI* 'лемех', *õг* 'топор', *къару* 'время', *багьа* 'цена'. К IV кл. относятся названия многих неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: *агьа* 'ухо', *гъон*

'дерево', 'лес', *кыл* 'железо', *херех* 'пила', *āка* 'окно', *гьуне* 'дорога', *лъō* 'вода', *гъодо* 'дождь', *лолъ* 'масло', *кыку* 'мука', *цIо* 'огонь', *цō* 'имя', *лойе* 'слово', *лелIну* 'болезнь', *хиралъи* 'дороговизна', *релъа* 'ночь'. К V кл. относятся названия детенышей: *тай* 'жеребенок', *мише* 'теленок', *лIиле* 'ягненок', *чикIе* 'козленок', *гьугьо* 'птенец', 'детеныш', а также *кIыца* 'птица' и *гъогъонтIу* 'бабочка'. Сюда же относятся названия некоторых предметов и явлений: *сыл* 'зуб', *мону* 'ноготь', *гид* 'рубаха', *гъылIу* 'брюки', *ац* 'дверь', *āку* 'деревянная лопата', *ǝсо* 'снег', *гутI* 'дым', *цā* 'звезда', *йоцу* 'слюна', *лIиб* 'год', 'лист', *зебу* 'день', *гье* 'молоко', *йолIу* 'зола', *ам* 'уголь', *гьĕлIу* 'гребешок'. К VI кл. относятся только: *къала* 'ребенок', *гьакъу* 'семья' и заимствованное из аварского *хъизам* 'семья'.

Образование множественного числа зависит от характера основы существительного. Существительные, оканчивающиеся на *а*, получают окончание *-ба*: *āгьа* 'ухо' — *āгьаба*, *тIыка* 'козел' — *тIыкаба*, *илба* 'голубь' — *илбаба*, *ала* 'ветка' — *алаба*, *цā* 'звезда' — *цāба*. Так же образуют множественное число некоторые существительные на согласный: *āхъ* 'дом' — *āхъба*, *алI* 'село' — *алIба*, *āц* 'дверь' — *āцба*, при этом перед окончанием *-ба* может появиться детерминант *а*, *ла*, *на*: *ǝзол* 'глаз' — *ǝзо-ла-ба*, *гъур* 'камень' — *гъур-а-ба*, *тIу* 'палец' — *тIу-ла-ба*, *ыс* 'брат' — *ыс-на-ба*; сюда же относятся и *кō* 'волос' — *кō-ла-ба*, *гъаде* 'ворона' — *гъад-ба*, *āкъва* 'мышь' — *āкъ-ба*, *ōчу* 'курица' — *ōч-а-ба*. Следует отметить *кад* 'дочь', 'девушка' — *канд-а-ба*.

Прибавлением *-бо* образуется множественное число от существительных, оканчивающихся на какой-либо другой гласный: *гъве* 'собака' — *гъвебо*, *хъе* 'заяц' — *хъебо*, *āху* 'река' — *āхубо*, *соро* 'лошадь' — *соробо*, *обу* 'отец' — *обубо*, *зĕ* 'медведь' — *зĕбо*, *гьелIу* 'гребешок' — *гьелIубо*, и от некоторых существительных на согласный: *зор* 'лиса' — *зорбо*, *гьун* 'гора' — *гьунбо*, *бг* 'топор' — *бгбо*, *бш* 'яблоко' — *бшбо*. Можно указать случаи, когда существительные теряют перед окончанием *-бо* конечный гласный (*жокIо* 'гриб' — *жокIбо*, *мише* 'теленок' — *мишбо*) или, наоборот, прибавляют гласный *о* и даже целый слог *ло*, *но* (*гъон* 'лес' — *гъонобо*, *буцу* 'месяц' — *буцулобо*, *бг* 'топор' — *бгнобо*).

Склонение существительных однотипно. От некоторых существительных (*иху* 'река', *кIыца* 'птица', *буцу* 'луна' и др.) косвенные падежи образуются непосредственным присоединением падежного окончания к форме именительного падежа. Но у большинства существительных основа косвенных падежей отличается от формы именительного падежа. Существует несколько типов образования косвенной основы: 1) конечный гласный *е* переходит в *и*, *ы*: *мише* 'теленок' — *миши*, *гъаде* 'ворона' — *гъады*; 2) к форме именительного падежа прибавляется гласный *и*, *а*: *тIутI* 'муха' — *тIутIи*, *быхъ* 'солнце' — *быхъи*; *тIухъ* 'нож' — *тIухъа*; 3) к форме именительного падежа прибавляется слог *ди*, *тIи*, *мо*, *до*, *ла* или *да*: *обу* 'отец' — *обуди*, *ыс* 'брат' — *ыстIи*, *ог* 'топор' — *огмо*, *цIо* 'огонь' — *цIодо*, *ко* 'волос' — *кола*, *цā* 'звезда' — *цāда*; 4) иногда при образовании косвенной основы происходит внутренняя флексия: *молIу* 'сон' — *малIа*, *кад* 'дочь' — *канди*. Основа косвенных падежей множественного числа образуется заменой *-ба*//*-бо* формантом *-за*.

Склонение в хваршинском языке многопадежное. Условно падежи можно разбить на две группы: основные и местные. К основным падежам относятся именительный, родительный I, II, дательный, творительный. Именительный падеж употребляется для выражения подлежащего при непереходных глаголах, прямого дополнения при переходных, а также в качестве именной части составного сказуемого. Эргативный падеж является падежом подлежащего при переходных глаголах; его форма совпадает в большинстве случаев с косвенной основой и отличается от основы других косвенных падежей, если эргатив оканчивается на *-и*: эрг. пад.

обуди 'отец', косв. основа *обуду*//*обуд*. Родительный I образуется присоединением к косвенной основе окончания *-с* и служит определением к словам, стоящим в именительном падеже. Родительный II образуется присоединением к косвенной основе окончания *-ло* или *-ла* и служит определением к словам, стоящим в любом падеже, кроме именительного, а также для выражения объекта при глаголах внешнего воздействия («ударить», «уколоть» и т. п.). Дательный падеж оканчивается на *-л* или *-ли* и употребляется в значении косвенного объекта, а также для обозначения субъекта действия при глаголах внешнего восприятия («видеть», «слышать», «знать», «любить» и т. п.). Творительный падеж оканчивается на *-з*, *-зи* и употребляется для выражения орудия, способа и времени действия.

Образцы склонения существительных

Ед. число

Им.	*кIыца* 'птица'	*гъаде* 'ворона'	*тIухъ* 'нож'
Эрг.	*кIыца*	*гъады*	*тIухъа*
Род. I	*кIыца-с*	*гъады-с*	*тIухъа-с*
Род. II	*кIыца-ла*	*гъады-ла*	*тIухъа-ла*
Дат.	*кIыца-л*	*гъады-л*	*тIухъа-л*
Твор.	*кIыца-з(и)*	*гъады-з*	*тIухъа-з*

Им.	*тIутI* 'муха'	*обу* 'отец'	*бг* 'топор'	*молIу* 'сон'
Эрг.	*тIутI-и*	*обуд-и*	*бгмо*	*малIа*
Род. I	*тIутIу-с*	*обуду-с*	*бгмо-с*	*малIа-с*
Род. II	*тIутIу-ло*	*обуду-ло*	*бгмо-ло*	*малIа-ла*
Дат.	*тIутIу-л*	*обуду-л*	*бгмо-л*	*малIа-л*
Твор.	*тIутIу-з*	*обуду-з*	*бгмо-з*	*малIа-з*

Мн. число

Им.	*кIыца-ба*	*гъад-ба*	*тIухъ-бо*
Эрг.	*кIыца-за*	*гъад-за*	*тIухъ-за*
Род. I	*кIыца-за-с*	*гъад-за-с*	*тIухъ-за-с*
Род. II	*кIыца-за-ла*	*гъад-за-ла*	*тIухъ-за-ла*
Дат.	*кIыца-за-л*	*гъад-за-л*	*тIухъ-за-л*
Твор.	*кIыца-за-з(и)*	*гъад-за-з*	*тIухъ-за-з*

Им.	*тIутI-бо*	*обу-бо*	*бгно-бо*	*молIу-бо*
Эрг.	*тIутI-за*	*обу-за*	*бгно-за*	*малIу-за*
Род. I	*тIутI-за-с*	*обу-за-с*	*бгно-за-с*	*малIа-за-с*
Род. II	*тIутI-за-ла*	*обу-за-ла*	*бгно-за-ла*	*малIа-за-ла*
Дат.	*тIутI-за-л*	*обу-за-л*	*бгно-за-л*	*малIа-за-л*
Твор.	*тIутI-за-з*	*обу-за-з*	*бгно-за-з*	*малIа-за-з*.

Местные падежи распадаются на шесть серий по три падежа в каждой (эссив, аблатив и латив). Аблатив образуется от эссива соответствующей серии с помощью окончания *-з(и)* (если эссив оканчивается на гласный) или *-ā* (если эссив оканчивается на согласный). Латив оканчивается на *-л(и)* или *-гъул*.

Первая серия падежей в эссиве характеризуется окончанием *-лъ* и обозначает нахождение в сплошной массе, среде: *лъĕлъ* 'в воде', *гъонолъ* 'в лесу', *лъĕлъā* 'из воды', *гъонолъā* 'из лесу', *лъĕлъгъул* 'в воду', *гъонолъгъул* 'в лес'. Эта же серия употребляется для обозначения совместности.

Вторая серия характеризуется окончанием *-ā*//*-ма* и обозначает нахождение в ограниченном или замкнутом пространстве: *алIā* 'в селе', *гьунема* 'на дороге', *алIазā* 'из села', *гьунемази* 'с дороги', *алIагъул* 'в село', *гьунемагъул* // *гьунемали* 'на дорогу'.

Третья серия характеризуется окончанием *-кьо* и обозначает нахождение на горизонтальной поверхности: *кьӯкьо* 'на крыше', *бохокьо* 'на траве', *кьӯкьози* 'с крыши', *бохокьози* 'с травы', *кьӯкьогъул* 'на крышу', *бохокьогъул* 'на траву'.

Четвертая серия характеризуется окончанием *-хъо* и обозначает нахождение на вертикальной или боковой поверхности: *хъодохъо* 'на стене', *хъодохъози* 'со стены', *хъодохъогъул* 'на стену'. Эта же серия используется для обозначения принадлежности (*обудхъо* 'у отца'), а также для обозначения объекта при глаголах речи и глаголе «смотреть»: *илIин гъинахъол* 'сказал женщине', *хъодохъогъул гыцIе* 'посмотри на стену'.

Пятая серия характеризуется окончанием *-гьо* и обозначает нахождение вблизи чего-либо: *лъӗгьо* 'около воды', *устургьо* 'у стола', *лъӗгьози* 'от воды', *устургьози* 'от стола', *лъӗгьогъул* 'к воде', *устургьогъул* 'к столу'.

Шестая серия характеризуется окончанием *-лI* и обозначает нахождение под чем-либо: *гъонолI* 'под деревом', *гъонолIӣ* 'из-под дерева', *гъонолIгъул* 'под дерево'. Эта же серия употребляется для обозначения предметов при купле-обмене: *гъӣшалI хишха* 'на книгу обменять'.

§ 7. Многие имена прилагательные изменяются по классам: *огу, й-огу, б-огу, л-огу* 'хороший'. К ним относятся также *л-укъу* 'большой', *л-ыху* 'высокий', *л-ыхала* 'длинный', *л-ецIу* 'полный', *л-уцIу* 'холодный' и т. д. Однако большинство прилагательных по классам не изменяется: *алукIа* 'белый', *утIана* 'красный', *гъачIу* 'пестрый', *гьиква* 'плохой', *мицIкIири* 'маленький', *цIинилъу* 'жирный', *холлу* 'широкий' и др.

Прилагательные, употребляясь самостоятельно, без существительного, склоняются так же, как существительные:

Им.	*лукъу* 'большой'
Эрг.	*лукъола*
Род. I	*лукъолас*
Род. II	*лукъоло*
Дат.	*лукъол*
Твор.	*лукъоз(и)*

Употребляясь в качестве определения, прилагательное меняет свою форму в связи с падежом определяемого: одна форма прилагательного выступает при именительном падеже определяемого, другая — при всех остальных: *богу ӡш* 'хорошее яблоко' — *богго ӡшмолъ* 'в хорошем яблоке', *лукъу гъон* 'большое дерево' — *лукъ(къ)о гъоно* 'большое дерево' (эрг. пад.), *луцIу лъӗ* 'холодная вода' — *луцI(цI)о лъӗхъоязи* 'от холодной воды', *йыху гид* 'теплая рубаха' — *йыхго гидмо* 'теплая рубаха' (эрг. пад.).

Относительные прилагательные образуются от других частей речи с помощью суффикса *-со*: *кыл* 'железо' — *кылусо* 'железный' (ср. род. пад. *кылус* 'железо'); *гъодо* 'дождь' — *гъодохъосо* 'дождевой' (ср. эссив V серии *гъодохъо* 'у дождя'). С помощью этого же суффикса образуются так называемые эмфатические, или выделительные прилагательные, в которых значение качества как бы специально подчеркивается: *лукъу* 'большой' — *лукъусо*; в косвенных падежах эмфатичность передается окончанием *-ла*: эрг. пад. *лукъ(къ)ола гъоно* 'большое дерево'; во множественном числе эмфатические прилагательные получают *-тIа*: *лукъутIа ӑхъба* 'большие дома'.

Как и в других языках цезской группы, особых форм степеней сравнения прилагательные в хваршинском языке не имеют.

§ 8. Числительные. В инхокаринском говоре система счисления в основном двадцатиричная. Однако она проведена непоследовательно: *гьос* 'один', *къуне* 'два', *хIоно* 'три', *ӯкъе* 'четыре', *лъыно* 'пять', *ӡлъ* 'шесть', *олI* 'семь', *балI* 'восемь', *бӵIе* 'девять', *бцIо* 'десять', *бцIон гьос* 'одиннадцать', *хъуно* 'двадцать', *хъуно гьос* 'двадцать один', *хъун бцIо* 'тридцать', *къунехъу* 'сорок', *къунехъун бцIо* 'пятьдесят', *бешон* 'сто', *азар* 'тысяча'.

Названия десятков, начиная с 50, в инхокаринском говоре заимствованы из какого-то языка, принадлежащего к андийской подгруппе: *иштIвацIа* 'пятьдесят' (ср. багв. *ӑштацIа*), *инлIацIа* 'шестьдесят' (ср. багв. *инлъацIа*), *гьакьвацIа* 'семьдесят' (ср. багв. *гьакьвацIа*), *бикьацIа* 'восемьдесят' (ср. багв. *бикьацIа*), *гьачIвацIа* 'девяносто' (ср. багв. *гьачIвацIа*).

Употребляясь в качестве определения при существительном, стоящем в одном из косвенных падежей, числительное количественное имеет особую форму, отличную от основной: *гьос* 'один' — *гьӑда*, *къуне* 'два' — *къӫана*, *хIоно* 'три' — *хIала*, *ӯкъе* 'четыре' — *ӯкъела*, *лъыно* 'пять' — *лъыла*, *ӡлъ* 'шесть' — *ӡлъела*, *олI* 'семь' — *олIела*, *балI* 'восемь' — *балIела*, *бӵIе* 'девять' — *бӵIела*, *бцIо* 'десять' — *бцIола*, *хъуно* 'двадцать' — *хъула*, *бешон* 'сто' — *бешонла*, *азар* 'тысяча' — *азарла*.

Употребляясь самостоятельно, без существительных, числительные количественные имеют полную парадигму склонения, например:

Им.		*гьос* 'один'	*къуне* 'два'
Эрг.		*гьӑда*	*къӫана*
Род.	I	*гьӑдас*	*къӫаныс*
Род.	II	*гьӑдала*	*къӫанала*
Дат.		*гьӑдал*	*къӫаныл*
Твор.		*гьӑдази*	*къӫанызи*
Эсс.	I	*гьӑдылъ*	*къӫанылъ*
Эсс.	VI	*гьӑдылI*	*къӫанылI*
Эсс.	III	*гьӑдкьа* и т. д.	*къӫаныкьа* и т. д.

Порядковые числительные образуются при помощи слова *илIу* 'сказанный' (прич. прош. вр. от *илIа* 'сказать'): *гьос илIу* 'первый', *къуне илIу* 'второй', *хIоно илIу* 'третий' и т. д.

Разделительные числительные образуются при помощи частицы *-тIа*: *гьостIа* 'по одному', *къунетIа* 'по два', *бцIон къунетIа* 'по двенадцати' и т. п. Выражение разделительности возможно и простым повторением числительного: *гьос-гьос* 'по одному', *къун-къуне* 'по два'. Возможны также и формы: *гьос-гьостIа* 'по одному', *къун-къунетIа* 'по два'.

Собирательные числительные образуются с помощью форматива *-ч*: *къӫнеч* (эрг. пад. *къӫанач*) 'вдвоем', *хIоноч* (эрг. пад. *хIалич*) 'втроем', *ӯкъенач* (эрг. пад. *ӯкъелич*) 'вчетвером'.

Кратные числительные образуются с помощью форматива *-лух*: *къунелух* 'дважды', *хIонолух* 'трижды' и т. д.

§ 9. Личные местоимения: *до* 'я', *мо* 'ты', *ило* 'мы', *мижо* 'вы'. В качестве личных местоимений 3 л. употребляются указательные местоимения *ю* 'он', 'она', 'оно', *жиду* 'они'.

Личные местоимения имеют особые формы для именительного и эргативного падежей:

Им.	*до* 'я'	*мо* 'ты'	*ю* 'он'		*ило* 'мы'	*мижо* 'вы'	*жиду* 'они'
Эрг.	*де*	*ме*	*исе* (I кл.)	*илъе* (II кл.)	*иле*	*миже*	*жиде*
Род. I	*дийо*	*дубо*	*исо*	*илъесо*	*ило*	*мижо*	*жидо*
Род. II	*дило*	*дубло*	*исуло*	*илъело*	*илло*	*милло*	*жилло*
Дат.	*дили*	*дубули*	*исул(и)*	*илъел(и)*	*илули*	*мижули*	*жидули*
Твор.	*дизи*	*дубузи*	*исузи*	*илъези*	*илузи*	*мижузи*	*жидузи*
Эсс. I	*дилъ*	*дубулъ*	*исулъ*	*илъелъ*	*илулъ*	*мижулъ*	*жидулъ*
Эсс. III	*дикьо*	*дубкьо*	*исукьо*	*илъекьо*	*илукьо*	*мижукьо*	*жидукьо*
Эсс. IV	*дихъо*	*дубхъо*	*исухъо*	*илъехъо*	*илухъо*	*мижухъо*	*жидухъо*
Эсс. V	*дигьо*	*дубгьо*	*исугьо*	*илъегьо*	*илугьо*	*мижугьо*	*жидугьо*
Эсс. VI	*дилI*	*дубули*	*исулI*	*илъелI*	*илулI*	*мижулI*	*жидулI*

В качестве притяжательных местоимений употребляется форма родительного падежа личных местоимений: *дийо обу* ‘мой отец’, *дило обудус āхъ* ‘дом моего отца’.

В указательных местоимениях различают две степени удаления: *иду, а-в-еду* ‘этот’, *ю, о-в-ену* ‘тот’. *Аведу* и *овену* изменяются по классам и числам:

	Ед. число		Мн. число	
I кл.	*аведу* ‘этот’	*овену* ‘тот’	*абеду* ‘эти’	*обену* ‘те’
II кл.	*айеду*	*ойену*	*абеду*	*обену*
III кл.	*абеду*	*обену*	*ареду*	*орену*
IV кл.	*ареду*	*орену*	*ареду*	*орену*
V кл.	*айеду*	*ойену*	*ареду*	*орену*
VI кл.	*абеду*	*обену*	*абеду*	*обену*

Местоимения *иду* и *ю* изменяются только по числам: *иду* ‘этот’ — *изу* ‘эти’, *ю* ‘тот’ — *жиду* ‘те’.

Указательные местоимения при существительных в качестве определения имеют одну форму для именительного падежа, две другие — для остальных косвенных падежей; при этом одна из косвенных форм стоит при существительных I кл., другая же — при всех остальных:

Ед. число

Им.	*иду*	*аведу*	*айелъу*	*ю*	*овену*	*ойену*
Косв.	*идисе, идилъе*	*а-в-есе*	*а-й-елъе*	*исе, илъе*	*о-в-есе*	*о-й-елъе*

Мн. число

Им.	*изу*	*абеду*	*ареду*	*жиду*	*обену*	*орену*
Косв.	*изе*	*абесе*	*арелъе*	*жиду*	*обесе*	*орелъе*

Указательные местоимения, употребляясь самостоятельно, получают все необходимые падежные формы:

			(I кл.)	(IV кл.)	(I кл.)	(IV кл.)
Им.		*иду*	*аведу*	*ареду*	*овену*	*орену*
Эрг.	*идисе*	*идилъе*	*авесе*	*арелъе*	*овесе*	*орелъе*
Род. I	*идисо*	*идилъес*	*авесо*	*арелъес*	*овесо*	*орелъес*
Род. II	*идисуло*	*идилъело*	*авесуло*	*арелъуло*	*овесуло*	*орелъуло*
Дат.	*идисул*	*идилъел*	*авесул*	*арелъел*	*овесул*	*орелъел*
Твор.	*(идисуз)*	*идилъез*	*(авесуз)*	*арелъез*	*(овесуз)*	*орелъез*

Вопросительное местоимение: *гьибо* ‘кто’, ‘что’. В косвенных падежах для существ разумных (I, II кл.) оно имеет основу *лъу*, для существ неразумных (остальные классы) — основу *лъини*:

Им.	*гьибо*
Эрг.	*лъу* — *лъини*
Род. I	*лъийо* — *лъинес*
Род. II	*лъуло* — *лъинело*
Дат.	*лъул(и)* — *лъинел*
Твор.	*(лъуз)* — *лъинез*

Отрицательное местоимение: *гьибон, гьоскин* ‘никто’, ‘ничто’ (при отрицательных формах глагола).

§ 10. Г л а г о л ы образуются от имен существительных при помощи ряда суффиксов.

Для образования непереходных глаголов от имен используется суффикс *-лъ-*: *утIей* ‘красный’ — *утIейлъа* ‘покраснеть’, *цIодорав* ‘умный’ — *цIодорлъа* ‘поумнеть’. Этот же суффикс служит для образования глаголов со значением ‘мочь’, ‘быть в состоянии’: *иха* ‘идти’ — *ихелъа* ‘быть в состоянии идти’. Для образования переходных и побудительных глаголов используются суффиксы *-х-*, *-кI-*: *(л)аква* ‘видеть’ — *лакваха* ‘показывать’, *иса* ‘сказать’ — *йсха* ‘спросить’, *агьа* ‘встать’ — *агьекIа* ‘поднять’.

Большинство глаголов по классам не изменяется. Однако некоторая часть глаголов содержит в своей основе меняющийся классный показатель: *аква, й-аква, б-аква, л-аква*, ‘видеть’; *уха, й-уха, б-уха, л-уха* ‘прийти’; *ēкьа, й-ēкьа, м-екьа, н-екьа* ‘идти’; *ēкъва, й-ēкъва, м-екъва, н-екъва* ‘привезти’. К таким глаголам относятся также: *эза* ‘взять’, ‘купить’, *эхейа* ‘ходить’, *эгьейа* ‘драться’, *эхъва* ‘расти’, *экIвла* ‘падать’, *оха* ‘висеть’, *ухада* ‘зарезать’, *ыцха* ‘ломать’, *эча* ‘становиться’, *ийа* ‘делать’, *эхъва* ‘вылезать’, *ахъва* ‘лежать’, *āкьха* ‘обманывать’, *угьа* ‘умирать’.

О б р а з о в а н и е о с н о в н ы х г л а г о л ь н ы х ф о р м. Инфинитив оканчивается на *-а, -йа, -да*. Глагольная основа образуется, если отбросить окончание инфинитива. Основа на согласный: *гула* ‘класть’ — *гул, ахъа* ‘лежать’ — *ахъ*. Основа на гласный: *(л)ийа* ‘делать’ — *(л)и, (б)ухада* ‘зарезать’ — *(б)уха*.

Настоящее время образуется присоединением к основе окончания *-ше*: *(б)уха* ‘прийти’ — *(б)ухше, гохъа* ‘любить’ — *гохъше, гула* ‘лежать’ — *гулше, (л)ийа* ‘делать’ — *(л)ише, (м)ехейа* ‘ходить’ — *(м)ехеше, (б)ухада* ‘зарезать’ — *(б)ухаше*.

Конечный лабиализованный согласный основы при образовании настоящего времени обычно теряет эту лабиализацию: *(б)аква* ‘видеть’ — *(б)акше, (л)ехъва* ‘расти’ — *лехъше, этва* ‘лететь’ — *этше*. От глагола *(б)екIвла* ‘падать’ настоящее время — *(б)екIулше*. Другие глаголы со скоплением согласных в конце основы при образовании настоящего времени также получают между согласными гласный *у, и, ы*: *лулIха* ‘сыпать’ — *лулIухше, бытIха* ‘колоть’ — *бытIыхше, (л)ыцха* ‘ломать’ — *(л)ыцыхше, (м)акьха* ‘обманывать’ — *(м)акьыхше, исха* ‘спросить’ — *исихше*. Многие глаголы с основой на согласный, получая окончание *-ше*, претерпевают процесс фонетической ассимиляции на стыке между основой и окончанием (*сше* > *ссе, зше* > *ссе, цше* > *цце, чше* > *чче, гьше* > *шше, лIше* > *лIлIе, чIше* > *чче, кьше* > *лIлIе*): *иса* ‘сказать’ — *иссе, (л)еза* ‘купить’ — *лессе, цуца* ‘прятаться’ — *цуцце, (б)еча* ‘становиться’ — *бечче, угьа* ‘умирать’ — *ушше, кIолIа* ‘бегать’ — *кIолIлIе, бичIа* ‘резать’ — *биччe, экьа* ‘идти’ — *элIлIе*.

Прошедшее I образуется регулярно присоединением к основе *-и*: *гохъи* ‘любил’, *(б)акви* ‘видел’, *(б)ухи* ‘пришел’, *керайи* ‘играл’.

Прошедшее II, как правило, образуется присоединением к основе окончания *-ын*: *(л)еза* ‘купить’ — *(л)езын, ахъа* ‘спать’ — *ахъын, гохъа* ‘любить’ — *гохъын*. После палатализованных согласных *й, ч, чI* вместо окончания *-ын* выступает *-ин*: *(б)ичIа* ‘резать’ — *(б)ичIин, керая* ‘играть’ — *керайин*. После лабиализованных согласных и корневых гласных *о, у* вместо *-ын* выступает *-ун*: *(б)аква* ‘видеть’ — *бакун, (л)ехъва* ‘расти’ — *(л)ехъун, кока* ‘есть’ — *кокун, гула* ‘положить’ — *гулун*.

Общее время представляет собой чистую основу с удлинением корневого гласного: *ахъа* ‘спать’ — *āхъ, нелIа* ‘обувать’ — *нēлI, кIолIа* ‘бежать’ — *кIōлI*. В случае скопления согласных в конце основы между ними появляется гласный *ā* или *ō*: *(м)акьха* ‘обманывать’ — *(м)акьāх, (л)ыцха* ‘ломать’ — *(л)ыцōх, лулIхва* ‘сыпать’ — *лулIōх*. При корневых гласных *у, ы, и* общее время образуется с помощью дифтонгизации (*у* > *уо* > *уво, ы* > *уо* > *уво, и* > *ио* > *ийо*): *угьа* ‘умереть’ — *увогь,*

кула ‘бросить’ — *кувол*, *лъыкъа* ‘кончаться’, *лъувокъ*, *илIа* ‘сказать’ — *ийолI*, *(л)икъа* ‘знать’ — *(л)ийокъ*.

Повелительное наклонение оканчивается на *-а*, *-о*, *-е*: *(л)ийа* ‘делать’ — *(л)ийо*, *экьа* ‘идти’ — *экьо*, *ахъа* ‘спать’ — *ахъа*, *беча* ‘становиться’ — *бече*, *кIолIа* ‘бежать’ — *кIолIе*. Глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на *-да*, сохраняют *-да* и в повелительном наклонении: *(б)ухада* ‘зарежь’, *швар(ы)да* ‘прыгай’.

Будущее время образуется сочетанием инфинитива с вспомогательным глаголом в настоящем времени *голи* ‘есть’: *(л)еза голи* ‘возьму’, *кула голи* ‘брошу’. Вместо этой аналитической формы употребляется и синтетическая форма, возникшая из аналитической: *лезāли* ‘возьму’, *кулāли* ‘брошу’.

Причастие настоящего времени образуется присоединением к форме настоящего времени окончания *-со* [2]: *ушше* ‘умирает’ — *ушшесо* ‘умирающий’, *кIолIлIе* ‘бежит’ — *кIолIлIесо* ‘бегущий’, *лессе* ‘покупает’ — *лессесо* ‘покупающий’.

Причастие прошедшего времени образуется присоединением к основе окончания *-гу*: *керая* ‘играть’ — *керагу*, *(м)ехея* ‘ходить’ — *мехегу*, *(л)ия* ‘делать’ — *(л)игу*. При этом на стыке между основой и окончанием у глаголов с основой на согласный происходит прогрессивная ассимиляция типа *кг* > *кк*, *хг* > *хх*: *(б)уха* ‘приходить’ — *бухху*, *аква* ‘видеть’ — *акку*, *бичIа* ‘рубить’ — *бичIчIу*, *иса* ‘сказать’ — *иссу* и т. д.

Причастие будущего времени образуется присоединением к основе окончания *-догу*: *(б)ухдогу* ‘тот, кто придет’, *(б)акдогу* ‘тот, кто увидит’, *лездогу* ‘тот, кто возьмет, купит’, *ацIдогу* ‘тот, кто будет есть’ [3].

Деепричастие настоящего времени образуется прибавлением окончания *-ч* к настоящему времени или к причастию настоящего времени: *иссеч*, *иссесоч* ‘говоря’, *беччеч*, *беччесоч* ‘будучи’, *ушшеч*, *ушшесоч* ‘умирая’, *ахъшеч*, *ахъшесоч* букв. ‘спя’.

Деепричастие прошедшего времени может быть образовано двояко: 1) присоединением к форме прошедшего I окончания *-н*: *ахъин* ‘поспав’, *ацIин* ‘съев’, *(б)аквин* ‘увидев’, 2) присоединением к причастию прошедшего времени окончания *-ч*: *ацIцIуч* ‘съев’, *ахъхъуч* ‘поспав’, *(б)аккуч* ‘увидев’.

Глагольные формы могут сочетаться друг с другом и выражать таким образом более точно различные оттенки временных значений. Из этих описательных (аналитических) форм выше была упомянута аналитическая форма будущего времени: *(л)еза голи* ‘возьму, куплю’. С настоящим временем вспомогательного глагола *голи* может сочетаться настоящее время различных глаголов, выражая длительность или процессуальность действия: *кулше голи* ‘бросает’, *лехъвше голи* ‘растет’. Прошедшее II, сочетаясь с *голи*, выражает результативность действия: *мекьа голи* ‘пошел’, *эчен голи* ‘стал’; инфинитив, сочетаясь с *голи*, выражает категорическое будущее (обычное будущее очень часто передается формой настоящего времени). С формой *голи* могут сочетаться также причастия и деепричастия соответствующих глаголов: *исаншесоч голи* ‘купается’. Во всех таких сочетаниях вместо *голи* могут употребляться и другие временные формы вспомогательного глагола, что соответствующим образом изменяет значение сочетаний: *мекьен бечи* ‘отправились’, *исаншегоч йечи* ‘купались’; *лише лечин* букв. ‘делающими были’; *кераше голлу* букв. ‘играющим бывший’ и т. п.

Отрицательные формы глагола образуются с помощью формативов *-ате*, *-ай*, *-б*. С помощью *-ате* образуется отрицательная форма настоящего времени: *(л)еза* ‘взять, купить’ — *(л)ессе* ‘беру’ — *(л)езате* ‘не беру’; *кула* ‘бросать’ — *кулше* ‘бросаю’ — *кулате* ‘не бросаю’. Так же образуются

[2] Окончание *-со* вообще служит для образования производных прилагательных.

[3] Д. С. Имнайшвили рассматривает эту форму как причастие настоящего неопределенного времени (т. е., по нашей терминологии, общего времени), см. «Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками». Тбилиси, 1963, стр. 222.

отрицательные формы причастия и деепричастия настоящего времени: *лезатесо* ‘не берущий’, *лезатеч*, *лезатесоч* ‘не беря’. От глагола ‘быть’ отрицательная форма настоящего времени *гоби* (ср. утвердительную *голи*). Отрицательная форма прошедшего II оканчивается на *-ай*: *лезни* ‘взял’ — *лезынай*. Остальные формы глагола отрицательность выражают с помощью различных вариантов окончания *-б (-би*, *-бо*, *-бу*, *-ба)*: инфинитив, общее и будущее время — с помощью *-би*: *(л)езаби* ‘не брать’, *(л)ēзби* ‘не беру’, *(л)езаби* ‘не буду брать’; прошедшее I, а также причастие и деепричастие прошедшего времени — с помощью *-бу*: *(л)езбу* ‘не брал’, *(л)езбусо* ‘не бравший’, *(л)езбусоч* ‘не брав’; повелительное наклонение — с помощью *-бо*//*-ба*: *(л)езо* ‘возьми’ — *лезбо* ‘не бери’, *ахъа* ‘лежи’ — *ахъба* ‘не лежи’ [4].

Вопросительные формы глагола характеризуются удлинением конечного гласного и особой вопросительной интонацией: наст. вр. *иссē* ‘говорит ли?’, прош. I *исā* ‘говорил ли?, прош. II *исын* ‘говорил ли?’, буд. вр. *исāлī* ‘будет ли говорить?’ и т. д. Встречаются также вопросительные формы, образованные прибавлением *-к* (*иссек* ‘говорит ли?’). Они содержат оттенок эмфазы и риторичности.

Спряжение глагола

Инф.	*леза* ‘брать’	*иса* ‘сказать’
Наст. вр.	*лессе*	*иссе*
Прош. I	*лези*	*иси*
Прош. II	*лезын*	*исын*
Общ. вр.	*лēз*	*ийос*
Буд. вр.	*лезāли*	*исāли*
Прич. наст. вр.	*лессесо*	*иссесо*
Дееприч. наст. вр.	*лессе(со)ч*	*иссе(со)ч*
Прич. прош. вр.	*леззу*	*иссу*
Дееприч. прош. вр.	*леззуч*	*иссуч*
Прич. буд. вр.	*лездогу*	*исдогу*
Повел. накл.	*лезо*	*исо*

§ 11. Наречия места: *на* ‘где’; *нан* ‘везде’, ‘нигде’; *иде*, *а-в-еде* ‘здесь’; *оно*, *ине*, *овене* ‘там’; *нагъул* ‘куда’, *нази* ‘откуда’, *жогьо* ‘позади’, *жогьоли* ‘назад’, *кьīгьо* ‘внизу’, *кьīгьол* ‘вниз’. Наречия времени: *ита* ‘когда’, *итан* ‘всегда’, ‘никогда’, *гьадахъулъ* ‘однажды’, *атIамагьо* ‘летом’, *ылIымгьо* ‘зимой’, *гъоде* ‘завтра’. Наречия образа действия: *аветIун*, *гьоботIун* ‘так’, *логу* ‘хорошо’, *кутаккьа* ‘сильно’. Наречия степени и количества: *доце* ‘сколько’, *дагь(аб)* ‘мало’, *гIезегIан* ‘много’, *цIакъ* ‘очень’.

§ 12. К служебным словам относятся союзы: *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, *йа* ‘или’; частицы: *н*, *но* — присоединительная частица, *лIо* — цитатная частица.

§ 13. Вопрос о междометиях не изучен.

СИНТАКСИС

§ 14. Основным способом выражения синтаксической связи между словами является согласование в классе и числе. Этого рода связь может иметь место, например, в сочетании именительного падежа существительного с глаголом или в сочетании определения с определяемым.

[4] При этом у некоторых глаголов дифтонгизируется корневой гласный: *исо* ‘скажи’ — *ийосбо* ‘не говори’, *куло* ‘брось’ — *куволбо* ‘не бросай’.

Большинство глаголов и прилагательных по классам не изменяется. Но значительная их часть содержит в своем составе изменяющийся классный показатель, например:

Ед. число

I кл. *уже ухше гьунегьо* ‘мальчик идет по дороге’
II кл. *кад й-ухше гьунегьо* ‘девочка идет по дороге’
III кл. *соро б-ухше гьунегьо* ‘лошадь идет по дороге’

Мн. число

I кл. *ужебо б-ухше гьунегьо* ‘мальчики идут по дороге’
II кл. *кандаба б-ухше гьунегьо* ‘девочки идут по дороге’
III кл. *соробо л-ухше гьунегьо* ‘лошади идут по дороге’

Приведем также примеры прилагательных, согласующихся с существительными в классе:

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*огу уже* ‘хороший сын’	*б-огу ужебо*
II кл.	*й-огу кад* ‘хорошая дочь’	*б-огу кандаба*
III кл.	*б-огу гъве* ‘хорошая собака’	*л-огу гъвебо*
IV кл.	*л-огу ӑхъ* ‘хороший дом’	*л-огу ӑхъба*
V кл.	*й-огу кIыца* ‘хорошая птица’	*л-огу кIыцаба*
VI кл.	*б-огу къала* ‘хороший ребенок’	*б-огу къалаба*

§ 15. Структура простого предложения определяется прежде всего характером глагола, являющегося сказуемым. Сказуемое, выраженное непереходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в именительном падеже (и, конечно, согласовалось с ним в классе и числе, если содержит в себе меняющийся классный показатель): *ӑхъ гьӯнкьо голи* ‘Дом на горе стоит’; *илло гъудулъ памидорбо лехъун* ‘На нашем участке помидоры выросли’; *къалаза кумак бийой жилло обу-ишедыл* ‘Дети помогают своим родителям’ (букв. ‘отцу-матери’).

Сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в эргативном падеже. При этом сказуемое согласуется в классе и числе с прямым дополнением, стоящим в именительном падеже: *ыстIа б-ези дили гьӑше* ‘Брат купил мне книгу’; *ыстIи л-ези дили къалам* ‘Брат купил мне карандаш’; *колхозникза хъече амбармали лулIхи* ‘Колхозники зерно в амбар ссыпали’.

Сказуемое, выраженное одним из глаголов внешнего восприятия (*-аква* ‘видеть’, *-икъа* ‘знать’, *гохъа* ‘любить’, ‘хотеть’, *-ыса* ‘знать’), требует, чтобы подлежащее стояло в дательном падеже, а оно само при этом согласуется с прямым дополнением, стоящим в именительном падеже: *ишедил илъес кад гохъше* ‘Мать свою дочь любит’; *гъонолъ дила б-аки зе* ‘В лесу я видел медведя’; *обуди б-ысын быкьис игьобо* букв. ‘Отец нашел бараньих пастухов’.

§ 16. В хваршинском языке сложное предложение не получило своего развития. Сложносочиненное предложение представляет собой простое соединение простых предложений, не образуя особого структурного типа: *илло алIӑ логу кокус лъӑ голи, лъӗлъ чугIа голи* ‘В нашем селе хорошая родниковая вода, а в воде рыба ‘есть’.

Сложноподчиненное предложение также представляет собой не новый структурный тип, отличный от простого предложения, а лишь некоторое его усложнение. Так, например, русские определительные придаточные предложения передаются обычно причастными оборотами: *колхозникза леззу хъече амбармали лулIхӑли* ‘Колхозники то зерно, которое будет куплено, в амбар ссыплют’.

Придаточные предложения времени могут передаваться причастными и деепричастными оборотами: *до кIукIул биччесо, гокьун изе* ‘Когда я абрикосы резал (букв. ‘резавший’), позвали они (меня)’; *до иссугъози ӗкьуч, ю икIин* ‘Когда я от него уходил (букв. ‘уходящий’), он проснулся’. Для выражения отношения во времени можно употребить также слово *къару* ‘время’ в местном падеже: *до иссугъози ӗкьу къаркьа ю икIин* ‘Когда я от него уходил, он проснулся’.

Условные предложения передаются с помощью слова *жогьоли*: *мо илло алIалъ эчын-жогьоли, иллогъули ухле* ‘Если ты будешь в нашем селе, к нам приходи’.

ЛЕКСИКА

§ 17. В основе лексики хваршинского языка лежит лексика, исконно общая всем языкам цезской группы. Приведем примеры из инхокаринского диалекта[5]: *обу* ‘отец’, *кад* ‘дочь’, *локIо* ‘сердце’, *сыл* ‘зуб’, *ӑкъу* ‘мышь’, *боцIо* ‘волк’, *ноцо* ‘вошь’, *быхъ* ‘солнце’, *буц* ‘луна’, *цӑ* ‘звезда’, *лъӑ* ‘вода’, *алI* ‘село’, *гьуне* ‘дорога’, *йӑлIу* ‘зола’, *бох* ‘трава’, *лIиб* ‘лист’, *цӑ* ‘имя’, *ыхала* ‘длинный’, *ыцIну* ‘новый’, *ӗкьа* ‘идти’, *хулIа* ‘кричать’, *угьа* ‘умереть’, *до* ‘я’, *мо* ‘ты’, *къуне* ‘два’, *хIоно* ‘три’, *ӯкъе* ‘четыре’, *хъуно* ‘двадцать’ и мн. др.

В хваршинском языке больше всего заимствований из аварского языка, через который проникали также тюркские, персидские и арабские слова: *къебед* ‘кузнец’, *къоролав* ‘вдовец’, *гьамагъе* ‘товарищ’, *шайтIан* ‘черт’ (араб), *сурат* ‘картина’ (араб.), *гIужрукъ* ‘еж’, *рахIай* ‘замок’, *ражи* ‘чеснок’, *мурад* ‘цель’, ‘желание’ (араб.), *гьоко* ‘арба’, *хIалтIи* ‘работа’, *гьобол* ‘гость’, *багьа* ‘цена’ (перс.), *иш* ‘дело’, ‘работа’ (тюрк.), *месед* ‘золото’, *кечI* ‘песня’ и др.

Хваршинский язык заимствовал некоторое число слов и из грузинского языка, но гораздо меньше, чем другие языки цезской группы: *бурки* ‘мяч’ (груз. *бурти*), *херех* ‘пила’ (груз. *херхи*), *жокIо* ‘гриб’ (груз. *сокIо*) и немногие другие. Некоторое влияние на хваршинский язык, особенно на инхокаринский диалект, оказали андийские языки. Заимствования из языков андийской группы: *релъа* ‘ночь’, *зебу* ‘день’, *ӑхъ* ‘дом’, *чанкар* ‘кукуруза’, *ниха* ‘овес’, *рижо* ‘пояс’, *болгьон* ‘свинья’, *ничу* ‘серп’, *кIиликIа* ‘серьга’, *нихи* ‘грудь’, *гьигье* ‘груша’, *абикI* ‘ложка’ и др.

И, наконец, очень много слов входит в хваршинский язык из русского языка: *машина* ‘машина’, ‘автомобиль’, *учитель* ‘учитель’, *ушкол* ‘школа’, *газет* ‘газета’, *калхоз* ‘колхоз’, *кулуб* ‘клуб’, *панар* ‘фонарь’, *турба* ‘труба’, *трактур* ‘трактор’, *истол* ‘стол’ и мн. др.

§ 18. После Великой Октябрьской революции в хваршинском языке постепенно начинают отмирать слова, относящиеся к старым формам быта, к религии и обрядам. Наоборот, широко употребляются новые слова, отражающие новые формы социалистического быта, хозяйства и культуры. В связи с этим значительно возрастает удельный вес слов заимствованных, особенно из аварского и русского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Хваршинский язык представляет собой совокупность двух диалектов: собственно хваршинского (с. Хварши) и инхокаринского (с. Инхокари, Квантляда, Сантляда, Хвайны). Инхокаринский диалект в свою очередь распадается на ряд говоров, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга.

[5] Об особенностях собственно хваршинского диалекта см. § 19.

Отметим прежде всего особенности собственно хваршинского диалекта, отличающие его от инхокаринского, описываемого в данном очерке.

Инхокаринскому *о* закономерно соответствует в собственно хваршинском *а*: *лолъ* 'масло' — *лалъ*, *цIо* 'огонь' — *цIа*, *логу* 'хороший' — *лагу*, *бох* 'трава' — *бах*, *лъо̄* 'вода' — *лъа̄*, *гъон* 'дерево', 'лес' — *гъван*; *ы* закономерно соответствует *э*: *тIыру* 'мост' — *тIеро*, *ыхола*, 'высокий' — *эхола*, *сыл* 'дуб' — *сел*, *тIыка* 'козел' — *тIека*, *ыс* 'брат' — *эс*; *е* соответствует *и*: *гъе* 'молоко' — *гъи*, *гьуне* 'дорога' — *гьуни*, *э̄кьа* 'идти' — *а̄кьа*, *нелIа* 'обувать' — *нилIа*. Инхокаринским носовым гласным в собственно хваршинском часто соответствуют неносовые гласные: *цӗ* 'орел' — *це*, *кӧ* 'волос' — *ка*, *а̄хъ* 'дом' — *ахъ*, *гьӗлIу* 'гребень' — *гьилIу*. Собственно хваршинскому диалекту, в отличие от инхокаринского, свойственна дифтонгизация гласных: *соро* 'лошадь' — *сайру*, *кыку* 'мука' — *кейку*, *эцIу* 'полный' — *эйцIу*, *э̄лъ* 'шесть' — *эйлъа*. Собственно хваршинскому диалекту свойственна также тенденция к лабиализации согласных: *гъодо* 'небо' — *гъвада*, *гъон* 'дерево' — *гъван*, *локIо* 'сердце — *локIва*. В хваршинском диалекте фарингализация как фонематическое явление совершенно отсутствует: *хо̄лу* 'широкий' — *хойлу*, *къуне* 'два' — *къуни*.

В области морфологии можно отметить следующие особенности собственно хваршинского диалекта.

Множественное число существительных всегда[6] образуется с помощью окончания *-ба*: инх. *хол* 'муж' — *холбо*, собств.-хварш. *холба*; инх. *бг* 'топор' — *бгбо*, собств.-хварш. *ӯж* — *ӯжнеба*; инх. *гьуне* 'дорога' — *гьунебо*, собств. хварш. *гьуни* — *гьунеба*.

В области склонения хваршинский диалект отличается от инхокаринского отсутствием творительного падежа, функции которого выполняет дательный падеж (*ӯжмул* 'топору' и 'топором'). В инхокаринском диалекте имеется творительный падеж с окончанием *-зи*, *-з* (сантл. *-д*). Аблативы в собственно хваршинском диалекте оканчиваются на *-жо* в отличие от инхаринского *-зи* (инх. *устуркьози* 'со стола', собств.-хварш. *устуркьожо*).

В хваршинском диалекте система счисления более или менее последовательно двадцатиричная, в то время как в инхокаринском в качестве названий некоторых десятков используются заимствования из багвалинского языка с его десятиричной системой счисления: инх. *иштIвацIа* 'пятьдесят' — собств.-хварш. *къунихъӯцIан*, инх. *инлIацIа* 'шестьдесят' — собств.-хварш. *лъонахъу*, инх. *бикьацIа* 'восемьдесят' — собств.-хварш. *ӯкъехъу*.

В области спряжения хваршинский диалект характеризуется целым рядом особенностей. В настоящем времени вместо инхокаринского окончания *-ше* в хваршинском — *-гьа*//*-гье*//*-гьо*: инх. *кокше* 'играет' — собств.-хварш. *кукагьа*, инх. *ликъше* 'знает' — собств.-хварш. *ликъегье*, инх. *гулше* 'кладет' — собств.-хварш. *гилгьо*. Прошедшее I в собственно хваршинском диалекте образуется с помощью дифтонгизации корневого гласного или удвоения конечного согласного: инх. *куки* 'ел' — собств.-хварш. *куйка*, инх. *гули* 'положил' — собств.-хварш. *гилла*. Прошедшее II в хваршинском диалекте образуется с помощью окончания *-на* в отличие от инх. *-ын*//*-ин*//*-ун*: инх. *лакун* 'видел' — собств.-хварш. *лаквана*, инх. *лезын* 'взял' — собств.-хварш. *лезна*. Как и в инхокаринском диалекте, в хваршинском существуют аналитическая и синтетическая формы будущего времени, но в их образовании есть некоторые отличия: инх. *леза голи* или *леза̄ли* 'возьму' — собств.-хварш. *леза голъе* или *лезала*, инх. *кула голи* или *кула̄ли* 'брошу' — собств.-хварш. *кула голъе* или *кулала*.

[6] Единственное исключение: *ӣс* 'бык' — мн. ч. *ӣсе* (ср. инх. *ӡс* — *ӡса*).

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

гьос хан эчын-лIо ‖ исо гьос гъынен гъос кадын йечын-лIо ‖ исо гъыне йугьун-лIо ‖ исе йезын-лIо гъадин ханыс кад ‖ идылъе гъынали гьосун кад йӣн-лIо ‖ гьобоже иду кад йигу къаркьа | илъе бесдал кад йаци-лIо ‖ гIокъосо иду бесдал кад гьада жукола гъобогьол йештIи-лIо ‖ илъекьоли кандаба ботIкъы-лIо ‖ жида илIлIе-лIо | «гьобо керая» ‖ идилъе илIын | «цIоху бече-лIын» ‖ гьед хвадакIар кьолол отIкъун ‖

ПЕРЕВОД

Был один хан. У него была одна жена и одна дочь. Его жена умерла. Он женился (букв. 'привел') на дочери другого хана. У этой жены (букв. 'этой жене') еще одна дочь родилась. Когда эта дочь родилась, она сироту возненавидела. Однажды (она) эту сироту послала на одну плохую мельницу. К ней девочки подошли. Они говорят: «Давай играть». Она сказала: «Немного подождите». Тогда к ним (букв.'наверх')пришел мельник.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, Тифлис, 1909.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Ломтадзе Э. А. Категории грамматического класса и числа в хваршинском языке. — ИКЯ, т. XII, 1961 (на груз. яз.).

Шарафутдинова Р., Левина Р. Хваршинский язык (предварительное сообщение). — «Вопросы изучения иберийско-кавказских языков». М., 1961.

ГИНУХСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Бокарев

§ 1. На гинухском языке говорят жители с. Гинух Кидеринского сельсовета Цунтинского р-на Дагестанской АССР. Общее число гинухцев в настоящее время — около 200 чел.

Гинухский язык в перечне дагестанских языков часто отсутствует, так как гинухцев обычно причисляют к цезам, среди которых они живут и языком которых они, как правило, владеют. В частности, Д. С. Имнайшвили и Э. А. Ломтадзе рассматривают гинухский язык как диалект цезского. Однако ознакомление с фактическим материалом показывает, что гинухский язык занимает промежуточное положение между западными (цезским и хваршинским) и восточными (бежитинским и гунзибским) языками цезской подгруппы, хотя цезский язык оказал и оказывает на него очень большое влияние.

Гинухский язык является бесписьменным. Гинухцы хорошо владеют цезским языком, а многие — и аварским, на котором они обучаются в школе и которым пользуются в общественной жизни.

Впервые факты гинухского языка (16 слов в сопоставлении с цезскими) были приведены А. К. Сержпутовским в его этнографическом описании цезов [1]. Только после Великой Октябрьской революции этот язык стал объектом систематического изучения. Гинухским языком занимались Е. А. Бокарев, Д. С. Имнайшвили и Э. А. Ломтадзе.

ФОНЕТИКА

§ 2. Кроме пяти основных гласных, представленных и в других языках цезской подгруппы (*а*, *о*, *у*, *е*, *и*), в гинухском языке имеется также и лабиализованный гласный переднего ряда верхнего подъема *ӥ*: *бӥкоре* ‘змея’, *бӥшва* ‘еда’, *ӥхъно* ‘стал’. Все эти гласные могут быть также долгими: *ā* (*алIā* ‘в селе’, *несā* ‘ночью’, *гā* ‘пить’, *мāлу* ‘нос’), *ō* (*идудō* ‘домой’, *эсō* общ. вр. ‘говорит’, *икō* общ. вр. ‘видит’), *ӯ* (*бӯн* ‘сделал’), *ē* (*ēдогьо* ‘работает’), *ӣ* (*чехьӣ* ‘в лесу’), *ӥ̄* (*нӥ̄р* ‘куда’).

В гинухской речи отмечено также существование фарингализованных гласных: *бе̣же* ‘большой’ (*э̣же*, *йе̣же*, *ре̣же*) [2], *гъве̣ро* ‘корова’, *гъве̣* ‘собака’, *ма̣къваре* ‘иголка’. Но таких примеров немного. Фарингализация, может быть, возникла под влиянием цезского языка.

[1] А. К. Сержпутовский. Поездка в Нагорный Дагестан. «Живая старина», вып. IV. Пг., 1916.

[2] Ср.: *эже* ‘семя’ с нефарингализованным *е*.

Начальный гласный в гинухском языке сопровождается твердым приступом. Впрочем, Э. А. Ломтадзе указывает на то, что в некоторых словах твердый приступ отсутствует [3]. Это указание требует проверки.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Краткие		Долгие	
	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и ӥ*	*у*	*ӣ ӥ̄*	*ӯ*
Средний подъем	*е*	*о*	*ē*	*ō*
Нижний подъем		*а*		*ā*

§ 3. Система согласных в гинухском языке почти не отличается от системы согласных других цезских языков. Для нее также характерно наличие увулярных (*къ*, *хъ*, *гъ*), фарингальных (*хI*, *гI*), латеральных (*лъ*, *лI*, *кь*), смычногортанных разного места артикуляции (*пI*, *тI*, *цI*, *чI*, *кI*, *къ*, *кь*). Как и в других языках цезской группы, в гинухском нет усиленных геминированных согласных, но имеются двойные неусиленные согласные: *ходдо* ‘муж’, *эссу* ‘брат’, *кекинно* ‘послал’, *холлу* ‘толстый’. В отличие от цезского, гунзибского, бежитинского языков, в гинухском имеются лабиализованные согласные: *бӥшва* ‘еда’, *бехва* ‘зарезать’, *гъведе* ‘день’, *эгве* ‘маленький’, *квезей* ‘рука’, *рекIве* ‘человек’, *ахъве* ‘моча’, *акъве* ‘мышь’.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Несмычногортанные	Смычногортанные	Несмычногортанные	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*			*в*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Латеральные				*лI*	*кь*		*лъ*	*л*
Среднеязычные						*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*					
Увулярные				*хъ*	*къ*	*гъ*	*х*	
Фарингальные		*гI*					*хI*	
Ларингальные		*ъ*					*гь*	

[3] Э. А. Ломтадзе. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963, стр. 23.

§ 4. Около 70% существительных гинухского языка являются двухсложными, гораздо меньше (около 20%) односложных с л о в, очень мало трехсложных и совершенно единичны случаи существительных с большим числом слогов. К тому же значительная часть многосложных слов — заимствования: *кIараматIи* 'черепица', *гIолохъан* 'юноша', *халицен* 'коса', *симилди* 'кукуруза'.

Множественное число большинства существительных образуется прибавлением слога *-бе*. При образовании косвенных падежей большинство существительных в единственном числе также увеличивает число слогов на один: им. пад. *тIутI* 'муха' — эрг. пад. *тIутIмой*, им. пад. *ог* 'топор' — твор. пад. *огруд*. При образовании косвенных падежей во множественном числе большинство существительных сохраняет число слогов: им. пад. *эссубе* 'братья' — эрг. пад. *эссузай*.

Большинство прилагательных двухсложны: *йеги* 'хороший', *йочIу* 'холодный', *осу* 'высокий'. Прилагательных с большим числом слогов сравнительно немного: *лъалъару* 'узкий', *эцIендийу* 'новый'.

Глаголы также в большинстве случаев двухсложны: *белIа* 'пахать', *гора* 'положить'. Совсем немного трехсложных глаголов: *гьацикIа* 'смотреть', *кIиликIа* 'умываться'. Понудительные глаголы образуются прибавлением односложного суффикса *-ир//-ер//-ор*: *тута* 'переходить', *тутира* 'переводить'. В подавляющем большинстве глагольных форм число слогов совпадает с числом слогов инфинитива. Только в долженствовательном наклонении и причастии прошедшего времени число слогов увеличивается: *рацIа* 'кушать', долж. накл. *рацIаяз*, прич. прош. вр. *рацIору*. Но при образовании общего времени и повелительного наклонения число слогов обычно уменьшается: *отIа* 'спать', общ. вр. и повел. накл. *отI*.

Среди двухсложных существительных наибольшее число (почти 40%) представляют существительные типа СГСГ: *бару* 'жена', *гьилIу* 'гребешок', *къилу* 'плечо', *буце* 'луна' и т. д. Гораздо меньше существительных типа ГСГ: *обу* 'отец', *ужи* 'сын', *эхо* 'река'. Из односложных существительных чаще всего представлен тип СГС: *кед* 'дочь', *чуд* 'волос', *мец* 'язык', *бухъ* 'солнце'. Существительных, оканчивающихся на гласный, всего около 70%, на согласный — около 30%.

Сочетания согласных в гинухском языке вообще очень редки. К тому же значительная часть слов с ними — заимствования. В начале слова сочетания согласных вообще, как правило, не встречаются. В сочетаниях, встречающихся в середине слова, одним из согласных обычно является сонорный: *симилди // симинди* 'кукуруза', *мокортIи* 'ножницы', *мигьна* 'птица', *кIонцIу* 'нога', *панкъи* 'лепешка'. В конце слова сочетания согласных особенно редки: *конд* 'ложка'. Нередко они возникают при образовании множественного числа существительных: *акI* 'косточка' — мн. ч. *акIбе*, *им* 'столб' — *имбе*, *цIецI* 'бровь' — *цIецIбе*, *бӣкоре* 'змея' — *бӣкорбе*, *болIи* 'свинья' — *болIбе*, *эссу* 'брат' — *эсни*. Возможно появление сочетания согласных также при образовании основы косвенных падежей: *калхуз* 'колхоз' — *калхузмо*, *халкъ* 'народ' — *халкъмо*, *ог* 'топор' — *огру*, *тIохъ* 'нож' — *тIохъру* и в производных формах глагола: прош. II *рацIно* 'ел' отриц. *ретингом* 'не хотел', понуд. *лиргьо* 'одевает'.

У д а р е н и е в гинухском языке слабое, более или менее свободное по месту.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В гинухском языке имена с у щ е с т в и т е л ь н ы е делятся на четыре класса. Принадлежность существительного к тому или иному классу определяется в зависимости от наличия классных показателей в словах, которые согласуются с ним (прилагательных, глаголах и др.).

Система классных показателей может быть представлена в следующем виде:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. число	—	*й*	*б*	*р*
Мн. число	*б*	*р*	*р*	*р*

К I кл. относятся названия лиц мужского пола: *рекIве* 'человек', 'мужчина', *ходдо* 'муж', *обу* 'отец', *ужи* 'мальчик', *эссу* 'брат', *гIолохъан* 'юноша', *эхо* 'пастух'.

Ко II кл. относятся названия лиц женского пола: *ахъили* 'женщина', *бару* 'жена', *ийо* 'мать', *кед* 'девочка', *эссу* 'сестра', а также названия многих неодушевленных предметов: *аки* 'окно', *аку* 'лопата', *гьилIу* 'подкова', *гъемер* 'мельница', *карпич* 'кирпич', *кIараматIи* 'черепица', *къор* 'капкан', *аже* 'дерево', *иху* 'река', *йохо* 'обрыв', *симилди* 'кукуруза', *киси* 'яблоко', *хему* 'галька', *гьахъу* 'рот', *гьору* 'локоть', *кIечу* 'зуб', *кIонцIу* 'нога', *къилу* 'плечо' *къонту* 'колено', *кьепу* 'губа', *чуд* 'волосы', *чIичIину* 'подбородок', *молъу* 'ноготь' [4].

К III кл. относятся названия животных, насекомых и т. п.:*гъве* 'собака', *гъверо* 'корова', *гулу* 'лошадь', *кIетIу* 'кошка', *акъве* 'мышь', *боцIе* 'волк', *зеру* 'лиса', *мигьна* 'птица', *бесуро* 'рыба', *бика* 'червяк', *ноце* 'вошь', *тIутI* 'муха'; названия многих неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: *бухъ* 'солнце', *буце* 'луна', *коро* 'ущелье', 'река', *кьокъо* 'лоб', *лъӣкьӣ* 'палец', *мӑлу* 'нос', *мецу* 'рука', *моцI* 'шея', *мус* 'волос', *роре* 'ступня', *тум* 'сосок', *хупи* 'загривок', *булIе* 'дом', *дару* 'лекарство', *квид* 'большая сапетка', *конд* 'ложка', *кIотIо* 'чашка' *кьокъон* 'шапка', *лIемо* 'мост', *магалу* 'пшеничный хлеб', *мецхер* 'деньги', *нешу* 'серп', *панар* 'фонарь', *панкъи* 'лепешка', *хе* 'палас', *тIас* 'таз', *халицен* 'коса', *хулу* 'блюдо', *чIади* 'кукурузный хлеб', *их* 'весна', *мих* 'время', *лIоре* 'борьба', *кумак* 'помощь'.

К IV кл. относятся названия ряда неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: *ас* 'небо', 'туча', *асмус* 'туман', *гъведе* 'дождь', 'день', *лъе* 'вода', *неса* 'ночь', *хъема* 'дождь', *чIе* 'огонь', *чехъ* 'лес', *гьуне* 'дорога', *ах* 'живот', *йжей* 'глаз', *квезей* 'кисть руки', *къиму* 'голова', *огъ* 'ляжка', 'бедро', *рокIве* 'сердце', *хух* 'лицо', *азбар* 'двор', *хъешу* 'стена', *коре* 'забор', 'загородка', *къил* 'потолок', *кьу* 'крыша', *лампIа* 'деревянный потолок', *мокIорти* 'ножницы', *мошокIи* 'мешок', *рутуга* 'ковер', *тор* 'сеть', *тIохъ* 'нож', *хирих* 'пила', *ог* 'топор', *хоцI* 'голенище', *хъица* 'подушка', *цIикай* 'стекло', *чирах* 'лампа', *шита* 'вязаный сапог', *чийо* 'соль', *нуце* 'мед', *дарам* 'торговля', *рожи* 'слово', *це* 'имя'.

Примеры: *коро б-ежи голъ* 'река большая', *ажейкьо-б-ичийо мигьна* 'на дереве сидит птица', *обуз зонез ужи эти* 'отец своего сына любит', *кедӣ иши й-ишшо* 'девочка яблоко ест', *ужи улъийо ахибакIмас* 'мальчик идет из сада', *гъве б-улъийо ахибакIмас* 'собака идет из сада', *йжейбе р-еги голъ* 'глаза красивые', *ужибе б-еги голъ* 'сыновья хорошие', *ийой цIиндабе р-угьо* 'мать чулки вяжет (букв. 'делает')', *ГIазизно Загьидно акун й-ухно гьуне р-ува б-икьиш* 'Азиз и Загид лопату взяли, дорогу делать пошли', *кедби р-улъийо ахибакIмас* 'девочки идут из сада'.

Множественное число существительных образуется обычно прибавлением окончания *-бе*: *ужи* 'сын' — *ужибе*, *бесуро* 'рыба' — *бесуробе*, *боцIе*

[4] Э. А. Ломтадзе и Д. С. Имнайшвили указывают, что названия неодушевленных предметов, характеризуемых в единственном числе наличием показателя *-й*, во множественном числе имеют показатель *-р*, в то время как названия лиц женского пола во множественном числе имеют показатель *-б*. В таком случае надо говорить о системе не четырех классов, а пяти.

'волк' — *боцIебе*, *гулу* 'лошадь' — *гулубе*, *мигьна* 'птица' — *мигьнабе*, *кьокъон* 'шапка' — *кьокъонбе*, *мус* 'волос' — *мусбе*, *хирих* 'пила' — *хирихбе*, *тIутI* 'муха' — *тIутIбе*, *цIецI* 'бровь' — *цIецIбе*. Иногда основа существительного перед окончанием *-бе* подвергается изменениям: *бӀкоре* 'змея' — *бӀкорбе*, *щита* 'вязаный сапог' — *щитибе*, *болIи* 'свинья' — *болIбе*, *тIека* 'козел' — *тIекибе*, *гъведе* 'день' — *гъведбе*, *зеру* 'лиса' — *зербе*, *йжей* 'глаз' — *йжебе* // *йжейбе*, *гьоко* 'арба' — *гьокомбе* // *гьокобе*, *цекIе* 'козленок' — *цекIбе*, *хъица* 'подушка' — *хъицалIесбе* // *хъицабе*. В очень редких случаях используются и другие способы образования множественного числа: *кед* 'дочь' — *кедби* // *кедбе*, *эссу* 'брат' — *эсни* // *эснибе* // *эссубе*, *гъверо* 'корова' — *гъвериш* // *гъверобе* // *гъворибе*, *йш* 'бык' — *йше*, *им* 'столб' — *имме* // *имбе*, *цан* 'коза' — *цани*.

Склонение существительных однотипно. Различия в склонении состоят лишь в способах образования основы косвенных падежей.

1. От некоторых существительных косвенные падежи образуются присоединением падежного окончания непосредственно к форме именительного падежа. К ним относятся, например, следующие: *ийо* 'мать', *эссу* 'брат', *гулу* 'лошадь', *гъверо* 'корова', *акъве* 'мышь', *гъве* 'собака', *зеру* 'лиса', *булIе* 'дом', *гьоко* 'арба', *ише* 'снег', *иху* 'река', *буце* 'луна'.

2. Часто основа косвенных падежей образуется прибавлением слогового детерминанта основы *мо*, *ра*//*ру*//*ро*, *до*, *ли*, *ла*: а) *тIутI* 'муха' — *тIутIмо*, *гъведе* 'день' — *гъведемо*, *къай* 'земляника' — *къаймо*, *пихъ* 'плод' — *пихъмо*, *тор* 'сеть' — *тормо*; б) *квезей* 'рука' — *квезера*, *тIохъ* 'нож' — *тIохъру*, *чIигъи* 'кузница' — *чIигъиро*; в) *чIе* 'огонь' — *чIедо*; г) *жамаат* 'общество' — *жамаатли*, *мадугьан* 'сосед' — *мадугьанли*; д) *берцинлъи* 'красота' — *берцинлъила*.

3. Иногда детерминативом косвенной основы является гласный *о*, *и*/*е*, *а*: а) *къалам* 'карандаш' — *къаламо*, *гамуш* 'буйвол' — *гамушо*, *гъуруш* 'рубль' — *гъурушо*; б) *бухъ* 'солнце' — *бухъе*, *гIадам* 'человек' — *гIадаме*, *лIели* 'ягненок' — *лIеле*, *йш* 'бык' — *йше*, *роч* 'веревка' — *роче*; в) *белъай* 'кинжал' — *белъайа*, *омокъи* 'осел' — *омокъийа*.

4. Иногда основа косвенных падежей образуется прибавлением *й*: *лъе* 'вода' — *лъей*, *гъве* 'собака' — *гъвей*, *аже* 'дерево', 'куст' — *ажей*.

Часто основа косвенных падежей от одного и того же слова факультативно может образовываться различными способами: *тIохъру* // *тIохъмо* // *тIохъо* 'нож', *огмо* // *огру* 'топор' *чакъи* // *чакъимо* 'чернила', *мадугьани* // *мадугьанли* 'сосед', *гъурушо* // *гъуруша* 'рубль' и т. д.

Основа косвенных падежей множественного числа образуется заменой окончания *-бе* на *-за* (или *-жа* — после *и*, *ӥ*, *й*): *гулубе* 'кони' — *гулуза*, *гъведебе* 'дни' — *гъведеза*, *бӀкорбе* 'змеи' — *бӀкорза*, *омокъибе* 'ослы' — *омокъижа*, *ужибе* 'сыновья' — *ужижа*, *эссубе* 'братья' — *эссуза*. В некоторых существительных окончание именительного падежа множественного числа может сохраниться и в основе косвенных падежей: *бухъбе* 'солнце' — *бухъ(бе)за*, *эсни* 'братья' — *эснижа*, *кедби* 'дочери' — *кедбижа* (//*кедбаза*), *гъведбе* 'дни' — *гъведбежа* // *гъведеза*. Довольно часто в основе косвенных падежей множественного числа факультативно или обязательно появляется детерминатив косвенной основы единственного числа: *огбе* 'топоры' — *ог(ру)за*, *гъурушбе* 'рубли' — *гъурушоза*, *тIохъбе* 'ножи' — *тIохъ(ру)за*, *чакъибе* 'чернильница' — *чакъимозай*, *горатбе* 'города' — *горат(мо)за*, *квезейбе* 'руки' — *квезераза*, *къаламбе* 'карандаши' — *къаламозай*, *йжейбе* 'глаза' — *йже(ра)за*. Иногда при образовании косвенной основы во множественном числе выпадает отдельный звук или целый слог: *акъвебе* 'мыши' — *акъ(ве)за*, *ужибе* 'сыновья' — *ужжа*. Существительное *гъвериш* // *гъвориш* 'коровы' основу косвенных падежей образует прибавлением детерминанта *а* и удлинением предшествующего согласного: *гъверишша* // *гъворишша*.

В гинухском языке существуют следующие основные (неместные) падежи: именительный, эргативный, родительный I, родительный II, дательный, творительный. Эргативный падеж обозначает деятеля при переходном глаголе; родительный II (в отличие от родительного I) — определение при определяемом, стоящем в одном из косвенных падежей; дательный падеж, кроме косвенного адресата, обозначает также субъект при глаголах внешнего восприятия («любить», «видеть», «слышать» и т. п.) и факультативно, наряду с творительным, — орудие действия [5].

Склонение имен существительных

Ед. число

Им.	*эссу* 'брат'	*тIутI* 'муха'	*тIохъ* 'нож'	*квезей* 'рука'
Эрг.	*эссуй*	*тIутIмой*	*тIохъруй*	*квезерай*
Род. I	*эссус*	*тIутIмос*	*тIохърус*	*квезерас*
Род. II	*эссузо*	*тIутIмозо*	*тIохърузо*	*квезерузо*
Дат.	*эссуз*	*тIутIмоз*	*тIохъруз*	*квезеруз*
Твор.	*(эссуд)*	*(тIутIмод)*	*тIохъруд*	*квезеруд*

Им.	*чIе* 'огонь'	*гьалмагъ* 'товарищ'	*гамуш* 'буйвол'	*кед* 'девочка'
Эрг.	*чIедой*	*гьалмагъли*	*гамушой*	*кеди*//*кедий*
Род. I	*чIедос*	*гьалмагъли*	*гамушос*	*кедес*
Род. II	*чIедозо*	*гьалмагълижо*	*гамушозо*	*кедезо*
Дат.	*чIедоз*	*гьалмагълиж*	*гамушоз*	*кедез*
Твор.	*чIедод*	*(гьалмагълид)*	*(гамушод)*	*(кедед)*

Им.	*белъай* 'кинжал'	*ахъили* 'женщина'	*гъемер* 'мельница'	*лъе* 'вода'
Эрг.	*белъай*	*ахъилай*	*гъамерай* // *гъемей*	*лъей*
Род. I	*белъайас*	*ахъилас*	*гъемерас* // *гъемес*	*лъейш*
Род. II	*белъайазо*	*ахъилазо*	*гъемеразо* // *гъемезо*	*лъейжо*
Дат.	*белъайаз*	*ахъилаз*	*гъемераз* // *гъемез*	*лъейж*
Твор.	*белъайад*	*(ахъилад)*	*гъемерад* // *гъемед*	*лъейд*

Мн. число

Им.	*бӀкорбе* 'змеи'	*ужибе* 'сыновья'	*эсни* 'братья'	*огбе* 'топоры'
Эрг.	*бӀкорзай*	*уж(и)жай*	*эснижай*	*ог(ру)зай*
Род. I	*бӀкорзас*	*уж(и)жас*	*эснижас*	*ог(ру)зас*
Род. II	*бӀкорзазо*	*уж(и)жазо*	*эснижазо*	*ог(ру)зазо*
Дат.	*бӀкорзаз*	*уж(и)жаз*	*эснижаз*	*ог(ру)заз*
Твор.	*бӀкорзад*	*уж(и)жад*	*(эснижад)*	*ог(ру)зад*

Им.	*акъвебе* 'мыши'	*гъвериш*//*гъвориш* 'коровы'	*хъицалIесбе* 'подушки'
Эрг.	*акъ(ве)зай*	*гъверишшай* // *гъворишшай*	*хъицалIесбей*
Род. I	*акъ(ве)зас*	*гъверишшас* // *гъворишшас*	*хъицалIесбес*
Род. II	*акъ(ве)зазо*	*гъверишшазо*//*гъворишшазо*	*хъицалIесбезо*
Дат.	*акъ(ве)заз*	*гъверишшаз* // *гъворишшаз*	*хъицалIесбез*
Твор.	*акъ(ве)зад*	*гъверишшад* // *гъворишшад*	*хъицалIесбед*

В гинухском языке семь серий местных падежей: на долгий гласный (*ā*, *ӣ*, *ē*), *кьо*, *хъо*, *гьо*, *лъ*, *лI*, *дē*.

Серия на долгий гласный обозначает нахождение в ограниченном вместилище (*алIā* 'в селе', *чехъӣ* 'в лесу', *белIē* 'в доме'), серия на *кьо* — на горизонтальной поверхности (*истоликьо* 'на столе'), серия на *хъо* — на вертикальной поверхности (*хъошухъо* 'на стене') или принадлежность (*эссухъо* 'у брата'), серия на *гьо* — вблизи, около (*истолигьо* 'около стола'),

[5] См.: Э. А. Ломтадзе. Указ. соч., стр. 95.

серия на *лъ* — в сплошной массе, среде (*лъейлъ* 'в воде', *мочалъ* 'в поле'), серия на *лI* — нахождение под чем-либо (*истолилI* 'под столом'), серия на *дē* — около чего-либо, с кем-либо (*гьалмагълидē* 'около товарища', 'с товарищем').

В каждой серии имеется по четыре падежа: эссив («где?»), аблатив («откуда?»), латив («куда?»), директив («по направлению к чему?»).

Аблативы

1) *āс, āш, ēс*: *алIāс* 'из села', *чехъāш* 'из лесу', *белIēс* 'из дому'
2) *кьос*: *истоликьос* 'со стола'
3) *хъос*: *хъошухъос* 'со стены', *эссухъос* 'от брата', 'у брата'
4) *гьос*: *истолигьос* 'от стола'
5) *лъсо // лъес*: *лъейлъсо* 'из воды', *мочолъес* 'с поля'
6) *лIес*: *истолилIес* 'из-под стола'
7) *дес // дой*: *гьалмагълидес* 'от товарища', *хулудой* 'от тарелки'.

Лативы

1) *āр, āр, ēр*: *алIāр* 'в село', *чехъāр* 'в лес', *белIēр* 'в дом'
2) *кьор*: *истоликьор* 'на стол'
3) *хъор*: *хъошухъор* 'на стену', *эссухъор* 'брату'
4) *гьор*: *истолигьор* 'к столу'
5) *лъер*: *лъейлъер* 'в воду'
6) *лIер*: *истолилIер* 'под стол', *ажейлIер* 'под дерево'
7) *дер*: *гьалмагълидер* 'к товарищу', *ажейдер* 'к дереву'.

Директивы

1) *адō, идō, едō*: *ахибакIмадō* 'по направлению в сад', *чехъидō* 'по направлению к лесу'
2) *кьодō*: *истоликьодō* 'по направлению к поверхности стола'
3) *хъодō*: *хъошухъодō* 'по направлению к стене'
4) *гьодō*: *истолигьодō* 'по направлению к столу'
5) *лъедō*: *лъейлъедō* 'по направлению к воде'
6) *лIедō*: *истолилIедō* 'по направлению под стол'
7) *дедō*: *ажейдедō* 'по направлению к дереву'.

Примеры на местные падежи: *ажейкьо бичийо мигьна* 'на дереве сидит птица'; *ужи улъийо ахибакIмас* 'мальчик идет из сада'; *седа бацIадаб мочā элуз чехъихъанес булIе башиш* 'на одном чистом месте мы дом лесника нашли'; *гьайлъу элIин зонзо ходдохъор* 'она сказала своему мужу'; *гьайлъу гъемегьо иго йолъ гьес йēже аже* 'около этой мельницы стоит одно большое дерево'; *гьайлъу ажейкьос йетенно гьес* 'с этого дерева сорвал один лист'; *кедī хъошухъо сурат гориш* 'девочка на стене картину повесила'; *бекьзаде садахъ лъоно тIека голъ* 'вместе с баранами было три козла'.

§ 7. Формального морфологического показателя прилагательных в гинухском языке нет, но большинство прилагательных оканчивается на *-у* (*рочIу* 'холодный', *бохору* 'высокий', *лъалъару* 'узкий') или *-и* (*эги* 'хороший', *эжи* 'большой', *гахъи* 'плохой'). Заимствованные прилагательные могут иметь и другие окончания.

Многие прилагательные изменяются по классам: *эгц, йегц, бегц, регц* 'хороший'. К таким прилагательным относятся *эгвей* 'маленький', *эжи* 'большой', *очIу* 'холодный', *охору* 'высокий', 'длинный'. Однако большая часть прилагательных по классам не изменяется: *алдийу* 'белый', *гахъи* 'плохой', *эцIендийу* 'новый', *ичIдийу* 'желтый', *кабадду* 'черный', *лъалъару* 'узкий', *никдийу* 'синий', *осу* 'высокий', *очордийу* 'старый', *пигьа* 'легкий', *холлу* 'широкий', *цIудду* 'красный'. Не меняются по классам

также прилагательные, заимствованные из аварского языка, в котором они имеют меняющийся конечный показатель. В гинухском языке они употребляются независимо от класса с показателем *-б* или *-в*: *басрияб* 'ветхий', *бацIадаб* 'чистый', *берцинаб* 'красивый', *гьалакъаб* (аварск. *хIалакъаб*) 'худой', *гьогьонаб* 'прохладный', *гIисинаб* 'мелкий' [6].

Прилагательные могут присоединять к себе частицы усилительного или эмфатического значения: *-кIа, -ки, -кIани, -ну, -нукIа*. В прилагательных с этими частицами как бы специально подчеркивается их основное лексическое значение: *эжи* 'большой' — *эжину* 'тот, который больше'. Эти же частицы служат в известной мере для выражения определенности. Приведем примеры этих усилительных или эмфатических прилагательных: *-очIу* 'холодный' — *-очIукIа*, *никIдию // никIду* 'синий' — *никIдукIа*, *-эжи* 'большой' — *эжинну*, *-эги // эгвей* 'хороший' — *эгинну // эгвенну*; *берцинав* 'красный' — *берцинавни*; *-эги* 'хороший' — *эгункIа* (<*эгинукIа*); *гахъи* 'плохой' — *гахъинукIа*; *никIдию // никIду* 'синий' — *никIдукIани*, *гахъи* 'плохой' — *гахъинукIани*, *-эги* 'хороший' — *эгункIани*.

Имена прилагательные, употребляясь без существительного, склоняются как существительные:

Им.	*-охору* 'высокий', 'длинный'	*очIордукIа* 'старый'	*-эги* 'хороший'
Эрг.	*-охорай*	*очIордукIай*	*-эгийай*
Род. I	*-охорас*	*очIордукIас*	*-эгийас*
Род. II	*-охоразо*	*очIордукIазо*	*-эгийзо*
Дат.	*-охораз*	*очIордукIаз*	*-эгийез*
Твор.	*-охорад*	*(очIордукIад)*	*-эгийад*

Некоторые прилагательные, являющиеся определением к существительному, не изменяются по падежам:

Им.	*берцинаб мочи* 'красивое место'	*эгункIа эссу* 'хороший брат'
Эрг.	*берцинаб мочи*	*эгункIа эссуй*
Род. I	*берцинаб мочис*	*эгункIа эссус*
Род. II	*берцинаб мочизо*	*эгункIа эссузо*
Дат.	*берцинаб мочиз*	*эгункIа эссуз*
. . . . .		
Эсс. I.	*берцинаб моча*	—

Другие же прилагательные имеют две падежные формы: одну при определяемом в именительном падеже, другую — при любом из косвенных падежей:

Им.	*йеги тIек* 'хорошая книга'	*режи чIе* 'большой огонь'
Эрг.	*йегийа тIекмой*	*режийа чIедой*
Род. I	*йегийа тIекмос*	*режийа чIедос*
Род. II	*йегийа тIекмозо*	*режийа чIедозо*
Дат.	*йегийа тIекмоз*	*режийа чIедоз*
Твор.	*йегийа тIекмод*	*режийа чIедод*
Эсс. I	*йегийа тIекма*	—

Прилагательные во множественном числе факультативно могут получать окончание *-гьо*, но чаще всего употребляются без этого окончания: *реги тIохъ* 'хороший нож' — мн. ч. *реги тIохъбе // регигьо тIохъбе*.

Специальных форм степеней сравнения прилагательные в гинухском языке не имеют.

§ 8. Система имен числительных в гинухском языке двадцатиричная. Названия десятков являются производными от двадцати.

[6] Впрочем, в I кл. предпочтительнее *-в*: *бацIадав рекIве* 'чистый мужчина', *бацIадаб ахъили* 'чистая женщина'.

Количественные числительные: *гьес* 'один', *къоно* 'два', *лъоно* 'три', *укъино* 'четыре', *лъено* 'пять', *илъно* 'шесть', *олIно* 'семь', *белIно* 'восемь', *гIачIино* 'девять', *оцIено* 'десять', *оцIено гьес* 'одиннадцать', *оцIено къоно* 'двенадцать', *оцIено лъоно* 'тринадцать', *оцIено укъино* 'четырнадцать', *оцIено белIно* 'восемнадцать', *хъу* 'двадцать', *хъуно гIачIино* 'двадцать девять', *хъуно оцIено* 'тридцать', *хъуно оцIено илъно* 'тридцать шесть', *хъуно оцIено белIно* 'тридцать восемь', *къоно хъу* 'сорок', *къоно хъуно лъено* 'сорок пять', *къоно хъуно оцIено* 'пятьдесят', *къоно хъуно оцIено гьес* 'пятьдесят один', *лъоно хъу* 'шестьдесят', *лъоно хъуно оцIено* 'семьдесят', *бишон* 'сто', *къоно бишон* 'двести', *къоно бишон къоно хъуно* 'двести сорок', *гIазал* 'тысяча'.

Числительные количественные, употребляясь без существительных, склоняются как существительные. При этом числительное *гьес* 'один' в косвенных падежах имеет основу *седи-//седе-*, числительное *къоно* 'два' — основу *къвени-//къвене-*, *гIазал* 'тысяча' — основу *гIазала*; все остальные числительные количественные в косвенных падежах образуют основу заменой конечного *-но* элементом *-ра-* [7]: *лъоно* 'три' — *лъора*, *укъино* 'четыре' — *укъира*, *хъу(но)* 'двадцать' — *хъура*, *бишон* 'сто' — *бишора*.

Им.	*гьес* 'один'	*къоно* 'два'	*лъоно* 'три'	*хъу* 'двадцать'	*гIазал* 'тысяча'
Эрг.	*седий*	*къвений*	*лъорай*	*хъурай*	*гIазалай*
Род. I	*седес*	*къвенес*	*лъорас*	*хъурас*	*гIазалас*
Род. II	*седезо*	*къвенезо*	*лъоразо*	*хъуразо*	*гIазалазо*
Дат.	*седез*	*къвенез*	*лъораз*	*хъураз*	*гIазалаз*
Твор.	*седед*	*къвенед*	*лъорад*	*хъурад*	*гIазалад*
. . . . .					
Лат. III	*седхъор*	*къвенхъор*	*лъорахъор*	*хъурахъор*	*гIазалахъор*

Составные количественные числительные склоняются, изменяя лишь последний элемент:

Им.	*хъуно оцIено илъно* 'тридцать шесть'
Эрг.	*хъуно оцIено илърай*
Род. I	*хъуно оцIено илърас*
Род. II	*хъуно оцIено илъразо*
Дат.	*хъуно оцIено илъраз*
Твор.	*хъуно оцIено илърад*

Числительные количественные, выступая в качестве определения при косвенном падеже существительного, имеют особую форму: *гьес — седа*, *къоно — къвена*, *лъоно — лъора*, *укъоно — укъира*, *лъено — лъера*, *оцIено* 'десять' — *оцIера*, *оцIено гьес* 'одиннадцать' — *оцIено седа*, *оцIено лъоно* 'тринадцать' — *оцIено лъора*, *хъу* 'двадцать' — *хъура*, *хъуно оцIено* 'тридцать' — *хъуно оцIера*.

Порядковые числительные образуются с помощью глагола *элIа* 'сказать': *гьес элIа* 'первый' (букв. 'один сказать'), *къоно элIа* 'второй', *оцIено элIа* 'десятый', *бишоно элIа* 'сотый'. Употребляясь самостоятельно, они склоняются как существительные: им. *гьес элIа* 'первый', эрг. *гьес элIай*, род. *гьес элIас* и т. д.

Числительные собирательные образуются присоединением к числительным количественным союзной частицы *-н*: *къанон* 'оба', 'вдвоем', *лъонон* 'втроем', *укъинон* 'вчетвером'.

[7] См.: Э. А. Ломтадзе. Указ. соч., стр. 102—103; Он же. Склонение количественных числительных в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. XI, 1959, стр. 291—302.

Числительные разделительные образуются двояко: а) при помощи форматива *-гьо*, совпадающего с окончанием эссива IV серии: *гьессо* < *гьесгьо* 'по одному', *къоногьо* 'по два', *лъоногьо* 'по три', *лъоно хъугьо* 'по шестидесяти'; б) путем повторения числительного количественного: *гьес-гьес* 'по одному', *къоно-къоно* 'по два'.

Числительные кратные образуются присоединением к косвенной основе количественных числительных форматива *-хес*: *седахес* 'однажды', 'один раз'; *къорахес* 'дважды', 'два раза'; *хъурахес* 'двадцать раз'. Возможно присоединение форматива *-хес* к чистой основе: *къохес* 'дважды', *лъохес* 'трижды'. В том же значении используется сочетание числительного количественного с эссивом IV серии от существительного *гьуне* 'дорога': *седа гьунегьо* 'один раз' 'однажды', *къвена гьунегьо* 'два раза', 'дважды'.

§ 9. Личные местоимения: *де* 'я', *ме* 'ты', *эли* 'мы', *межи* 'вы'; в качестве личных местоимений 3 л. используются различные указательные местоимения, преимущественно *гьаго* 'тот'.

Личные местоимения склоняются, причем именительный и эргативный падежи местоимений 1 и 2 л. обоих чисел совпадают. Указательные же местоимения, употребляющиеся в качестве личных местоимений 3 л., имеют особые формы для именительного и эргативного падежей как в единственном, так и во множественном числе. Они же различаются в единственном числе и в зависимости от класса: им. пад. I кл. *гьаго*, II и III кл. *гьав*, IV кл. *гьаг*; в косвенных падежах одна форма для I, II, III кл., другая — для IV кл.

Склонение личных местоимений

Им. } Эрг. }	*де*	*ме*	*эли*	*межи*
Род. I	*дӣ*	*дебе*	*эли*	*межи*
Род. II	*дижо*	*дебзо*	*эл(у)зо* [8]	*межузо*
Дат.	*диж*	*дебез*	*элуз*	*межуз*
Твор.	*(дид)*	*(дебед)*	*(элуд)*	*(межуд)*
. . . . .				
Эсс. II	*дикьо*	*девкьо*	*элукьо*	*межукьо*
Эсс. III	*дихъо*	*девхъо*	*элухъо*	*межухъо*

Указательные местоимения: I кл. *гьадо*, II, III кл. *гьаду*, IV кл. *гьад*, мн. ч. всех классов *гьадбе* 'этот', 'эти' (усилительные формы: I кл. *гьибадо*, *гьагьибадо*, II, III кл. *гьибаду*, *гьагьибаду*, IV кл. *гьибад*, *гьагьибад*, мн. ч. *гьибадбе*, *гьагьибадбе*); I кл. *гьаго*, II, III кл. *гьав*, IV кл. *гьаг*; мн. ч. всех классов *гьагбе* 'тот', 'те' (усилительные формы: I кл. *гьибаго*, *гьибагьаго*, II, III кл. *гьибав*, *гьибагьав*, IV кл. *гьибаг*, *гьибагьаг*, мн. ч. *гьибагбе*, *гьибагьагбе*) [9].

Употребляясь самостоятельно, они получают формы всех падежей. Их склонение однотипно (см. стр. 446).

Все остальные указательные местоимения склоняются по этому же образцу.

Когда указательные местоимения выступают в качестве определения, они имеют только две формы: а) при определяемом, находящемся в именительном падеже, б) при определяемом, находящемся в одном из косвенных падежей.

[8] Встречается и форма *элло*. См.: Э. А. Ломтадзе. Гинухский диалект дидойского языка, стр. 114.

[9] Подробнее см.: Э. А. Ломтадзе. Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. VIII, 1956. В частности, там указывается также на существительные местоимения *изаго*, *изагьагь* 'тот' (II, III кл. *изав*, *изагьав*, IV кл. *изаг*, *изагьаг*, мн. ч. *изагбе*, *изагьагбе*).

Склонение самостоятельных местоимений

	I кл.	II, III кл. IV кл.	Мн. число
Им.	*гьадо*	*гьаду гьад*	*гьад(бе)*
Эрг.	*гьалъой*	*гьалъуй*	*гьа(д)зей*
Род. I	*гьалъос*	*гьалъус*	*гьа(д)зес*
Род. II	*гьалъозо*	*гьалъузо*	*гьа(д)зезо*
Дат.	*гьалъоз*	*гьалъуз*	*гьа(д)зез*
Твор.	*гьалъод*	*гьалъуд*	*гьа(д)зед*
. . . . .			
Эсс. II	*гьалъокьо*	*гьалъукьо*	*гьа(д)зекьо*
Эсс. III	*гьалъохъо* и т. д.	*гьалъухъо* и т. д.	*гьа(д)зехъо* и т. д.
Им.	*гьаго*	*гьав гьаг*	*гьаг(бе)*
Эрг.	*гьайлъой*	*гьайлъуй*	*гьагзей*
Род. I	*гьайлъос*	*гьайлъус*	*гьагзес*
Род. II	*гьайлъозо*	*гьайлъузо*	*гьагзезо*
Дат.	*гьайлъоз*	*гьайлъуз*	*гьагзез*
Твор.	*гьайлъод*	*гьайлъуд*	*гьагзед*
. . . . .			
Эсс. II	*гьайлъокьо*	*гьайлъукьо*	*гьагзекьо*
Эсс. III	*гьайлъохъо* и т. д.	*гьайлъухъо* и т. д.	*гьагзехъо* и т. д.

Склонение местоимений-определений

	I кл. ед. числа	II, III кл. ед. числа
Им.	*гьадо (гьибадо, гьагьибадо)*	*гьаду (гьибаду, гьагьибаду)*
Косв.	*гьалъо (гьибалъо, гьагьибалъо)*	*гьалъу (гьибалъу, гьагьибалъу)*

	IV кл. ед. числа	Мн. число
Им.	*гьад (гьабад, гьагьибад)*	*гьад(бе) (гьибад(бе), гьагьибад(бе)*
Косв.	*гьалъу (гьибалъу, гьагьибалъу)*	*гьа(д)зе (гьиба(д)зе, гьагьиба(д)зе)*

Притяжательные местоимения по существу совпадают с родительным падежом личных местоимений: родительный I является определением к существительному, стоящему в именительном падеже; родительный II — к существительному, стоящему в одном из косвенных падежей.

Вопросительные местоимения: *лъу* 'кто', *се* 'что', *десе* 'какой', *нӀшлӀа* 'какой' (<*нӀш элӀа*, букв. 'откудошний'):

Им.	*лъу* 'кто'	*се* 'что'
Эрг.	*лъуй*	*лъини//лъиний*
Род. I	*лъус*	*лъинес*
Род. II	*лъузо*	*лъинезо*
Дат.	*лъуз*	*лъинез*
Твор.	*лъуд*	*лъинед*
. . . . .		
Эсс. II	*лъукьо*	*лъинкьо*
. . . . .		
Эсс. III	*лъухъо*	*лъинхъо*
Лат. III	*лъухъор*	*лъинхъор*
Абл. III	*лъухъос*	*лъинхъос*

Наряду с родительным падежом вопросительных местоимений *лъус, лъузо* и *лъини(й), лъинезо* употребляется и вопросительно-притяжательное местоимение *лъини(й)* 'чей'.

Возвратное местоимение *зо* 'сам', 'самый' может сопровождаться усилительной частицей *тов*. Его падежные формы: эрг. *зони(й)*, род. I *зонес*, род. II *зонзо*, дат. *зонез*, твор. *зонед*, эсс. *зонде*, лат. *зондер* и т. д.

§ 10. Глаголы от имен образуются с помощью суффикса *-лъ-*: *рочӀу* 'холодный' — *рочӀилъа* 'остыть', *регвей* 'маленький' — *регвелъа* 'уменьшиться'. Понудительные глаголы образуются при помощи суффикса *-р-*: *акъа* 'приходить' — *акъера* 'приводить', *йшва* 'кушать' — *йшера* 'кормить', *эса* 'сказать' — *эсира* 'спросить'.

Часть глаголов изменяется по классам: *-акъа*: *йакъа, бакъа, ракъа* 'приходить', *-иква, йиква, биква, риква* 'видеть'; *-йгъа* 'вынуть', *-йжа* 'нести', *-экъа* 'знать', *-отӀа* 'летать', *-угьа* 'умирать', *-ува* 'делать'. Однако многие глаголы не содержат в своем составе классных показателей: *эзва* 'смотреть', *элӀа* 'сказать', *гора* 'положить', *тохъа* 'слышать'.

К основным глагольным формам, от которых образуются все остальные, относятся инфинитив, настоящее и прошедшее I времена, повелительное наклонение.

Инфинитив оканчивается на *-а*: *икьа* 'идти', *кура* 'бросать' *эса* 'говорить', *буха* 'брать', *тӀотӀра* 'читать', *тохъа* 'слышать'.

Настоящее время образуется при помощи окончаний *-гьо* или *-йо*. Окончание *-гьо* присоединяется ко всем глаголам с основой на согласный (*кура* 'бросить' — *кургьо*) и ко многим глаголам на гласный (*акъа* 'приходить' — *акъогьо*, *хеца* 'оставить' — *хецогьо*, *реша* 'жарить' — *решагьо*, *гӣ* 'пить' — *гагьо*). Очень часто у глаголов с основой на согласный на стыке между основой и окончанием происходит фонетическая ассимиляция того или иного рода (прогрессивная: *х*+*гь* > *хх*, *хъ*+*гь* > *хъхъ*, *ш*+*гь* > *шш*, *лӀ*+*гь* > *лӀлӀ*; двусторонняя: *гъ*+*гь* > *хх*, *кӀ*+*гь* > *кк*, *тӀ*+*гь* > *тт*, *цӀ*+*гь* > *цц*, *чӀ*+*гь* > *чч*, *кь*+*гь* > *лӀлӀ*): *буха* 'брать' — *буххо*, *бӀкӀа* 'ударить' — *бӀкко*, *бӀшва* 'есть' — *бӀшша*, *тӀотӀа* 'доить' — *тӀотто*, *рӀгъо* 'вынуть' — *рӀххо*, *роцӀа* 'резать' — *роццо*, *тохъа* 'слышать' — *тохъхъо*, *букьа* 'бояться' — *булӀлӀо*. Большинство глаголов с основой на гласный образуют настоящее время присоединением окончания *-йо*: *ута* 'возвратиться' — *утийо*, *бекъа* 'знать' — *бекъийо*, *эзва* 'смотреть' — *эзейо*, *рува* 'делать' — *руйо* (возможна и форма *ругьо*).

Прошедшее I от глаголов с основой на согласный обычно образуется с помощью окончания *-иш*: *кургьо* 'бросает' — *куриш*, *бӀкко* 'ударяет' — *бӀкӀиш*, *буххо* 'берет' — *бухиш*, *тӀотӀо* 'доит' — *тӀотӀиш*, *бӀшшо* 'ест' — *бӀшиш*, *роццо* 'режет' — *роцӀиш*, *рӀххо* 'вынимает' — *рӀгъиш*, *булӀлӀо* 'боится' — *букьиш*. Лишь немногие глаголы на согласный образуют прошедшее I с помощью окончания *-ас, -ес*: *отто* 'спит' — *отӀас*, *ноххо* 'приходит' — *нохас*, *бекӀвергьо* 'зажигает' — *бекӀверас*, *хъалӀлӀо* 'кричит' — *хъалӀес*. Глаголы с основой на гласный образуют прошедшее I прибавлением окончания *-с*, если основа оканчивается на *а, е, о, у*, и окончания *-ш*, если основа оканчивается на *и*: а) *реша* 'жарить' — наст. вр. *решагьо*, прош. I *решас*; *акъа* 'приходить' — наст. вр. *акъогьо*, прош. I *акъес*; *эда* 'работать' — наст. вр. *эдӧ* (<*эдогьо*), прош. I *эдос*; *рува* 'делать' — наст. вр. *рӯгьо//рӯйо//рӯво*, прош. I *рӯс*; б) *икьа* 'идти' — наст. вр. *икьийо*, прош. I *икьиш*, *рекъа* 'знать' — наст. вр. *рекъийо*, прош. I *рекъиш*; *элӀа* 'говорить' — наст вр. *элӀийо*, прош. I *элӀиш*.

Повелительное наклонение от глаголов с основой на согласный образуется преимущественно прибавлением окончания *-о*: *кура* 'бросить' — наст. вр. *кургьо*, повел. накл. *куро*; *тӀотӀра* 'читать' — наст. вр. *тӀотӀергьо*, повел. накл. *тӀотӀро*; *буха* 'брать' — наст. вр. *буххо*, повел. накл. *бухо*; *роцӀа* 'резать' — наст. вр. *роццо*, повел. накл. *роцӀо*. Исполь-

зуют в качестве повелительного наклонения чистую основу: *иха* 'вставать' — наст. вр. *иххо*, повел. накл. *их*; *ноха* 'приходить' — наст. вр. *ноххо*, повел. накл. *нох*; *йхъа* 'становиться' — наст. вр. *йхъхъо*, повел. накл. *йхъ*; *отIа* 'спать' — наст. вр. *отто*, повел. накл. *отI*. От глаголов с основой на гласный чаще всего повелительное наклонение представляет собой чистую основу: *кощa* 'играть' — наст. вр. *кошигьо*, повел. накл. *кощи*; *эзва* 'смотреть' — наст. вр. *эзегьо*, повел. накл. *эзе*; *эса* 'говорить' — наст. вр. *эсогьо*, повел. накл. *эсо*; *гā* 'пить' — наст. вр. *гāгьо*, повел. накл. *гā*; *икьа* 'идти' — наст. вр. *икьийо*, повел. накл. *икьи*; *рекъа* 'знать' — наст. вр. *рекъейо*, повел. накл. *рекъе*; *бехва* 'резать' — наст. вр. *бехвайо*, повел. накл. *бехва*. Изредка глаголы на гласный образуют повелительное наклонение изменением конечного гласного основы на *-о*: *йиха* 'тереть' — наст. вр. *йихайо*, повел. накл. *йихо*; *рӧчIа* 'копать' — наст. вр. *рӧчIийо*, повел. накл. *рӧчIо*; *элIа* 'кричать' — наст. вр. *элIийо*, повел. накл. *элIо*; *йжа* 'брать' — наст. вр. *йжийо*, повел. накл. *йжо*.

Способы образования основных глагольных форм:

	Основы на согласный					Основы на гласный				
						о	*у*	*е*	*а*	*и*
Инфинитив	*а*					*а*	*а*	*а*	*а*	*а*
Настоящее время	*гьо*					*гьо*	*гьо*	*йо*	*гьо*	*йо*
Прошедшее I	*иш*		*ас*		*ес*	*с*	*с*	*ш*	*с*	*ш*
Повелительное наклонение	*о*	Ø	Ø	*о*	*о*	Ø	*о*	Ø		*о*

От основных глагольных форм образуются все остальные.

Общее время, употребляющееся для обозначения обычного, постоянно повторяющегося действия, представляет собой чистую глагольную основу: наст. вр. *раццо* 'ест' — общ. вр. *рацI*; *горгьо* 'кладет' — *гор*; *йхъхъо* 'становится' — *йхъ*; *ретийо* 'любит' — общ. вр. *рети*; наст. вр. *бетагьо* 'косит' — *бета*; *акъогьо* 'приходит' — *акъе* (*е* > *о*).

Прошедшее II образуется прибавлением к основе на согласный окончания *-но*, а к основе на гласный — окончания *-н*: а) наст. вр. *раццо* 'ест' — прош. II *рацIно*, *цаххо* 'пашет' — *цахно*, *тIотIергьо* 'читает' — *тIотIерно*, *отто* 'спит' — *отIно*; б) наст. вр. *ретийо* 'любит' — прош. II *ретин*, *акъогьо* 'приходит' — *акъен* (*е* < *о*), *бехвайо* 'режет' — *бехван*, *гā* 'пьет' — *ган*.

Будущее I образуется прибавлением окончания *-н* к форме инфинитива: *эса* 'сказать' — *эсан*; *нелIа* 'дать' — *нелIан*. Аналогично образуется будущее II прибавлением к форме инфинитива окончания *-с*: *эсас* 'скажет', *нелIас* 'даст'.

Долженствовательное наклонение образуется прибавлением к форме инфинитива окончания *-яз*, а при конечном долгом гласном — *-з*: *икьа* 'идти' — *икьаяз* 'чтобы идти', *рета* 'любить' — *ретаяз* 'чтобы любить', *решā* 'жарить' — *решāз* 'чтобы жарить'.

Условное наклонение образуется прибавлением к основе на согласный окончания *-о* (*ацIō* 'если будет есть' *йхъō* 'если станет', *тIотIō* 'если будет доить'), а к основе на гласный — окончания *-йō* (*икьийō* 'если пойдет', *угьейō* 'если умрет', *эсейō* 'если скажет').

Глагольные формы, употребляющиеся в качестве самостоятельного сказуемого, могут выступать также в функции причастий и деепричастий: *икьигьо рекIве* 'идущий человек', *симинди йухно идудō йикьин* 'кукурузу взяв, домой пошла'. Особую форму причастия настоящего времени имеет только глагол «быть»: *голъа*, *голъиш* 'сущий'. Существует особая форма причастия прошедшего времени, оканчивающаяся на *-ру* или *-ору//-йору*: *гора* 'положить' — *гор-ору*, *эсера* 'спросить' — *эсер-ору*, *бӧкIа* 'ударить' — *бӧкк-ору*, *эса* 'говорить' — *эси-йору*, *бӧжа* 'взять' — *бӧжийору*. Глагольные формы, употребляющиеся как причастия, могут склоняться и иметь в частности также формы местных падежей: *акъейкьо* 'когда пришел', *эсирокьо* 'когда спросил'; *акъейкьос рекIве* 'приходящий человек', *эсирокьос рекIве* 'спрашивающий человек'.

Временные формы глагола

Инф.	*рацIа* 'есть'	*йхъа* 'спать'	*отIа* 'слать'
Долженств. накл.	*рацIаяз*	*йхъаяз*	*отIаяз*
Наст. вр.	*раццо*	*йхъхъо*	*отто*
Общ. вр.	*рацI*	*йхъ*	*отI*
Прош. I	*рацIиш*	*йхъиш*	*отIас*
Прош. II	*рацIно*	*йхъно*	*отIно*
Буд. I	*рацIан*	*йхъан*	*отIан*
Буд. II	*рацIас*	*йхъас*	*отIас*
Повел. накл.	*рацIо*	*йхъ*	*отI*
Усл. накл.	*рацIō*	*йхъō*	*отIō*
Прич.-прош. вр.	*рацIору*	*йхъору*	*отIору*

Инф.	*акъа* 'приходить'	*рӯва* 'делать'	*эза* 'смотреть'
Долженств. накл.	*акъаяз*	*рӯваяз*	*эзаяз*
Наст. вр.	*акъогьо*	*рӯгьо*	*эзегьо*
Общ. вр.	*акъе*	*рӯ*	*эза*
Прош. I	*акъес*	*рӯс*	*эзес*
Прош. II	*акъен*	*рӯн*	*эзен*
Буд. I	*акъан*	*рӯван*	*эзан*
Буд. II	*акъас*	*рӯвас*	*эзас*
Повел. накл.	*акъо*	*рӯво*	*эзе*
Усл. накл.	*акъайō*	*рӯйō*	*эзейō*
Прич. прош. вр.	*акъайору*	*рӯйору*	*эзейору*

Инф.	*реша* 'жарить'	*рета* 'любить'	*элIа* 'сказать'
Долженств. накл.	*решаяз*	*ретаяз*	*элIаяз*
Наст. вр.	*решагьо*	*ретийо*	*элIийо*
Общ. вр.	*решā*	*рети*	*элIи*
Прош. I	*решас*	*ретиш*	*элIиш*
Прош. II	*решан*	*ретин*	*элIин*
Буд. I	*решан*	*ретāн*	*элIан*
Буд. II	*решāс*	*ретас*	*элIас*
Повел. накл.	*решā*	*рети*	*элIо*
Усл. накл.	*решайō*	*ретийō*	*элIийō*
Прич. прош. вр.	*решайору*	*ретийору*	*элIийору*

Простые глагольные формы могут сочетаться друг с другом. Так, например, возможны сочетания со следующими формами глагола 'быть': а) *баша голъ* 'найдет', *башийо голъ* 'находит', *башин голъ* 'нашел'; б) *бӯгьо зекъвес* 'делал', *ролIен зекъвес* 'посадили'; в) *бикъийо зекъвен* 'знали',

тохъно зекъвен 'услышал'. Возможны также и сочетания с глаголом *ича* 'становиться': *бикьийо бичин* 'узнал'.

Отрицательные формы образуются по-разному. Глагол 'быть' в настоящем времени имеет отрицательную форму *гом//гоме*. С помощью этого слова образуются отрицательные формы настоящего и прошедшего II: *решагьо* 'жарит' — *решагьо гом* 'не жарит', *ретин* 'хотел' — *ретин гом* 'не хотел'. Общее и прошедшее I времена образуют отрицательные формы с помощью окончания *-ме*: *рацI* 'ест' — *рацIме* 'не ест', *рацIиш* 'ел' — *рацIишме* 'не ел'. Отрицательная форма повелительного наклонения образуется с помощью *-йом*: *хеци* 'останься' — *хецийом* 'не оставайся'. Отрицательная форма будущего времени: *рацIа-ми-н* 'не будет есть', условного наклонения: *рацIо-мӏ* 'если не будет есть', долженствовательного наклонения: *рацIа-ме-з* 'чтобы не есть'.

Вопросительные формы образуются присоединением окончания *-е*: *голъ* 'есть' — *голъе?* 'есть ли?', *гом* 'нет' — *гоме?* 'нет ли?', *тIотIриш* 'читал' — *тIотIрише?* 'читал ли?'; если же положительная форма глагола оканчивается на гласный, то конечный гласный удлиняется: *рацIо* 'ест' — *рацIӏо* 'ест ли?', *рацIишме* 'не ел' — *рацIишмӏе* 'не ел ли?'.

§ 11. Наречия места: *кьере* 'наверху', *къйдӏ* 'внизу', *телъ* 'внутри', *йго* 'вблизи', *пургьо* 'около', *мехъи* 'далеко', *нӏй* 'где', *нӏйш* 'откуда', *гьади* 'здесь', *гьай* (*изай, гьибай, гьибагьай*) 'там', *нинтов* 'везде'.

Наречия времени: *нете* 'когда', *гьобожи* 'теперь', *гьулъ* 'вчера', *зек* 'завтра', *жихъу* 'сегодня', *сасахъо* 'утром', *несӏ* 'вечером'.

Производные наречия образа действия часто отличаются от прилагательных только отсутствием конечного гласного: *реги* 'хороший' — *рег* 'хорошо'.

§ 12. В качестве послелога могут выступать многие наречия: *истоликьо кьере* 'на столе', *белIегьо иго* 'около дома'. Союзы в собственном смысле слова в гинухском языке — заимствованные из арабского языка: *ва* 'и', *амма* 'но'. В качестве соединительного союза употребляется частица *-но//-н*: *безон акун* 'кирка и лопата', *ийон кедно* 'мать и дочь'. Цитатная частица, вводящая косвенную речь, — *лIен* 'мол': *ужи эг голъ-лIен* 'сын хороший, мол'. Очень употребительны разного рода усилительные частицы: *хъен* 'даже' (*гьесхъен* 'даже один'), *тов* 'сам' (*детов* 'я сам'), *лIа* 'же', 'ведь', 'то' (*обулIа* 'отец ведь').

§ 13. Междометия в гинухском языке не изучены.

СИНТАКСИС

§ 14. Основным способом выражения синтаксической связи между словами является согласование в классе и числе. Этого рода связь имеет место в предикативном (сказуемое + имя, стоящее в именительном падеже) и атрибутивном (определение + определяемое) сочетаниях.

В предикативном словосочетании многие глаголы, выступающие в роли сказуемого, имеют классный показатель, меняющийся в зависимости от того, к какому классу принадлежит связанное с ним существительное.

Ед. число

I кл. *ужи акъес ахибакIмас* 'мальчик пришел из сада'
II кл. *кед й-акъес ахибакIмас* 'девочка пришла из сада'
III кл. *гулу б-акъес ахибакIмас* 'лошадь пришла из сада'
IV кл. *хъема р-акъес* 'дождь пошел'

Мн. число

I кл.: *ужибе б-акъес ахибакIмас* 'мальчики пришли из сада' [10],
II, III, IV кл.: *кедби р-акъес ахибакIмас* 'девочки пришли из сада', *гулуби р-акъес ахибакIмас* 'лошади пришли из сада'.

В атрибутивном словосочетании согласование также может выражаться классными показателями, так как многие прилагательные содержат в своей основе меняющийся классный показатель.

Ед. число

I кл. *эги ужи* 'хороший мальчик'
II кл. *й-еги кид* 'хорошая девочка'
III кл. *б-еги гулу* 'хорошая лошадь'
IV кл. *р-еги лъе* 'хорошая вода'

Мн. число

I кл.: *б-еги ужибе* 'хорошие мальчики'
II, III, IV кл.: *р-еги кедби* 'хорошие девочки', *р-еги гулуби* 'хорошие лошади'.

В атрибутивном словосочетании согласование в числе может выражаться не только классными показателями, но и формой самих согласующихся слов. К ним относятся прежде всего указательные местоимения. В частности, местоимение 'этот' в именительном падеже различает следующие формы: *гьадо* (I кл.), *гьаду* (II и III кл.), *гьад* (IV кл.), *гьад//гьадбе* (мн. ч. всех классов). Аналогично меняют свою форму в зависимости от класса и числа определяемого и другие указательные местоимения. Факультативно меняют свою форму в зависимости от числа определяемого и некоторые прилагательные: *реги тIохъ* 'хороший нож', *регигьо тIохъбе* 'хорошие ножи'.

Можно отметить в атрибутивных сочетаниях также зачаточные формы согласования определений с определяемым и в падеже. Определения, выраженные родительным падежом существительных, личных местоимений, количественными числительными, некоторыми прилагательными и факультативно также порядковыми числительными, имеют две различные формы в зависимости от того, является ли падеж определяемого именительным или косвенным: им. пад. *эссус гьоко* 'брата арба' — твор. пад. *эссузо гьокод*, им. пад. *дӏ тIохъ* 'мой нож' — твор. пад. *дижо тIохъруд*, им. пад. *гьес къалам* 'один карандаш' — твор. пад. *седа къаламод*, им. пад. *лъоно гьоко* 'три арбы' — твор. пад. *лъора гьокод*, им. пад. *йеги тIек* 'хорошая книга' — эсс. I *йегия тIекма*, им. пад. *лъоно элIа калас* 'третий класс' — эсс. I *лъора элIа каласмӏ* или *лъоно элIа каласмӏ*.

§ 15. Падежная форма подлежащего, а следовательно, и структура простого предложения определяются прежде всего характером глагола, являющегося сказуемым. Сказуемое, выраженное непереходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в именительном падеже (и, конечно, согласуется с ним в классе и числе, если оно содержит в себе меняющийся классный показатель): *гьагбе къонон эсни бикьийо гьунегьо* 'Те оба брата идут по дороге'; *диж рахIат бугьенно голъ* 'У меня (букв. 'мне') спокойствие пропало'; *несӏ гъемекьор ракъен зен, боцIен, зерун* 'Ночью на мельницу пришли медведь, волк и лиса'; *лагер зокъвес берцинаб мочокьо* 'Лагерь был в красивой местности'.

[10] Э. А. Ломтадзе указывает, что во II кл. множественного числа возможно и *б-акъес* («Гинухский диалект дидойского языка. . .», стр. 92); Д. С. Имнайшвили. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963, стр. 45.

Сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в эргативном падеже. При этом сказуемое согласуется в классе и числе с прямым дополнением, стоящим в именительном падеже [11]. Формальное совпадение эргативного падежа с именительным имеет место только в личных местоимениях в собственном смысле слова, т. е. в 1 и 2 л. ед. и мн. ч.: *ийой ужи ӥшергьо* 'Мать сына кормит'; *ийой кед ӥшергьо* 'Мать дочь кормит'; *обуй роццо огруд хъаца* 'Отец рубит топором дрова'; *колхозмозо члензай белIра километрома гьуне рӯс* 'Члены колхоза восемь километров дороги сделали'; *ужий гьайлъу ажейкьос ӥетенно гьес лIебун* 'Парень с этого дерева сорвал один лист'.

Сказуемое, выраженное одним из глаголов внешнего восприятия (*-эта* 'любить', 'хотеть', *-ква* 'видеть', *тохъа* 'слышать', *-екъа* 'знать', *-аша* 'найти'), требует, чтобы подлежащее стояло в дательном падеже, а само согласуется при этом с прямым дополнением, стоящим в именительном падеже: *ийоз зонес кед й-ети* 'Мать свою дочь любит'; *гьай элуз аши чехъес мигьнабе р-ӥкес* 'Здесь мы много лесных птиц видели'; *лъуз тохъно эли хабар* 'Кто слышал нашу новость?'

§ 16. Сложное предложение в гинухском языке находится в процессе формирования. Сложносочиненное предложение представляет собой простое соположение простых предложений: *Гъаирбегӣ лъе рӥхъес ГIусманӣ хъаца бакарзи рӯс, Камилӣ чIе гориш* 'Гаирбег воду принес, Осман дрова собрал, Камил огонь развел'.

Сложноподчиненное предложение также представляет собой не новый структурный тип, отличный от простого предложения, а лишь некоторое его усложнение. Так, например, русские определительные придаточные предложения передаются обычно причастными оборотами: *гьагзез рекъийо гьайлъу йӷжинно ажейлI голъиш лъе* 'Они узнали о воде, находящейся под этим большим деревом'.

Придаточные предложения времени могут передаваться причастными и деепричастными оборотами (*де идур акъенос, дикьо дижо ужӣ алъу бичIиш* 'Когда я домой пришел, меня мой сын обнял') или местными падежами (*эженну рекIуй хъалIен, ихузо рагIаллъикьо акъейкьо* 'Старик крикнул, когда к берегу реки подошел').

Условные предложения передаются особыми формами условного наклонения: *де кекирӣ, ме дебез къваригIараб жо речиран* 'Если меня отпустишь, я тебе нужную вещь дам'.

ЛЕКСИКА

§ 17. В основе лексики гинухского языка лежит лексика, исконно общая всем языкам цезской группы: *обу* 'отец', *кед* 'дочь', *мец* 'язык', *рокIве* 'сердце', *боцIе* 'волк', *акъве* 'мышь', *ноце* 'вошь', *бухъ* 'солнце', *буце* 'луна', *ца* 'звезда', *лъе* 'вода', *алIа* 'село', *гьуне* 'дорога', *йолIу* 'зола', *бех* 'трава', *лIебу* 'лист', *белIа* 'пахать', *це* 'имя', *охору* 'длинный', *рочI* 'холодный', *рекъа* 'знать', *де* 'я', *ме* 'ты', *къоно* 'два', *лъоно* 'три', *укъино* 'четыре', *хъуно* 'двадцать' и мн. др.

Большое влияние на гинухский язык оказывал и продолжает оказывать цезский. Так, например, гинухским языком заимствованы следующие цезские слова: *нешу* 'серп', *бесуро* 'рыба', *хирих* 'пила', (< груз. *херхи*), *эжи* 'семя', *гени* 'груша', *мицхер* 'серебро', 'деньги'. Больше всего влияет на гинухский аварский язык. Приведем лишь небольшое число примеров заимствований из аварского и через аварский: *гьоко* 'арба', *тIек* 'книга', *гIурму* 'жизнь' (< араб.), *дару* 'лекарство' (< перс.), *гIолохъан* 'юноша', *кумак* 'помощь' (< перс.), *къалам* 'карандаш' (< араб.), *чакъи* 'чернила', *халкъ* 'народ' (< араб.), *дабагъ* 'кожа', *пихъ* 'плод', *ралъад* 'море', *гамач* 'камень', *ахибакI* 'сад', *гьудул* 'друг', *гьалмагъ* 'товарищ', *гъуруш* 'рубль' (< тюркск.), *белъай* 'кинжал', *хIалтIухъан* 'рабочий', *пигьа* 'легкий' (< перс.), *берцинаб* 'красивый', *бацIадаб* 'чистый', *гьогьопаб* 'прохладный', *бакIарзи* 'собирать', *кьолози* 'седлать', *цIунзи* 'охранять', *хIалтIизи* 'работать', *дагь* 'мало' и мн. др.

Влиял на гинухский язык и грузинский. К заимствованиям из грузинского относятся, например, следующие: *симинди* 'кукуруза', *мокIортIи* 'ножницы', *кIараматIи* 'черепица', *мошокIи* 'мешок' (< русск.), *чIаде* 'хлеб', *сапIуни* 'мыло' (< араб.) и др.

Основным источником лексических заимствований для гинухцев в настоящее время является русский язык: *калхуз* 'колхоз', *горат* 'город', *печ* 'печь', *перма* 'ферма', *даярка* 'доярка', *район*, *кирпич*, *варач* 'врач', *калас* 'класс', *панар* 'фонарь', *тIас* 'таз', *кравать* 'кровать', *чайник*, *ушкол//икола* и мн. др.

§ 18. После Великой Октябрьской революции в гинухском языке постепенно начинают отмирать слова, относящиеся к старым формам быта, к религии и ее обрядам. Наоборот, входят в широкое употребление новые слова, отражающие новые формы социалистического быта, хозяйства, культуры. В связи с этим значительно возрастает удельный вес слов заимствованных, особенно из аварского и русского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Гинухцы проживают только в одном селении. Поэтому говорить о диалектах гинухского языка в собственном смысле слова нельзя. Однако в результате повседневного и чрезвычайно глубокого влияния цезского языка на гинухский в нем нет полного единообразия. Из речевых вариантов, бытующих в гинухском языке, можно указать на следующие: большая или меньшая частота и интенсивность лабиализации *и*: *ӥш//иш* 'бык', *ӥшӥ// иши* 'яблоко', *бӥкоре // бикоре* 'змея' и т. п.; переход *е* в *о* или его отсутствие: *зокъвен // зекъвен* 'был'; наличие или отсутствие фарингализации гласных: *бӷжи // бӷжи* 'большой'; употребление *б* или *р* в качестве классного показателя во II кл. множественного числа и т. д.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

къоно эссу зекъвен || гьес эги | гьес гахъи || гьаиш гьагбе къонон эсни бикьийо зекъвен гьунегьо || гьайлъу заманӣ зекъвен бӥшва гахъинукIа эссухъо ква | гьайлъо эгункIа эссухъо зекъвенгом ква бӥшва || гьаиш гьунегьо бикьийо бичин || эгункIани эссуй эсенно гахъинукIани эссухъо | «диж бӥшва пелI-лIен» || гахъинукIани эссуй элIин гьайлъохъор | «дебез бӥшва нелIа | ретийо | ме диж рӥгно ӥжей | нелI» || гьаиш гьайлъо эгункIани эссуй рӥгъно ӥжейно | толIно | гьайлъохъос бӥшван рухно | ӥшно || гьобожигозо бикьийо бичин гъемегьо иго гьунекьо || акъенос эсериш эгункIа эссуй гахъинукIа эссухъо | «ме диж гӓз лъе нелI-лIен» || гьайгозо лъе эсирокьо | гахъинукIа эссуй элIиш | «гьес-лIагозо ӥжей рӥгъно | нелI» || гьаиш гьаг элIийору | рӥгъно ӥжей | толIиш гахъинукIа эссуз || гьайлъу заманӣ гьайлъоӣ эгункIа эссуз лъен толIиш || гьаиш эгункIани эссу гьунегьо икьа квези-ӥхъомекIо | гахъинукIани эссу икьиш алIӓдо || эгункIа эссу несса гъемекьо зокIда лIехос || гьаиш несӓ гьайлъи гъемекьор ракъен зен | боцIен | зерун || гьайлъи гьагбе бакьийо зекъвен изӓдиру || зей элIиш | гьайлъу гъемегьо иго голъа алIӓ голъ гьес йӷжи аже | гьайлъу ажейкьо

[11] Учащательный глагол, образованный от переходных глаголов, не отличается своим управлением от других переходных глаголов.

голъа лIебус цIакъ дару голъ йжейбе рйлIо голъазанно | ругьо голъазанно | гьайлъус лIабу йихийо | йжейбе сагъ рува голъ» || боцIи элIин изӑдиру | «гъемегьо иго голъа алIӑ гом лъе алIаз | гьайлъу алIӑ гьес йӭжи аже голъ | гьайлъулI гелъ голъа лъе рекъийо голъа рекIуз дечелIа мецхер толIан гьагзезо алIазо халкъимой || гьобожигозо элIиш зеруй изӑдиру | «гьайлъу алIӑ голъ гьес хан | гьагон голъ рйлIо | гьайлъоз букьос дару бекъийо голъа рекIуз лъено гIазал туман толIа голъ» ||

ПЕРЕВОД

Двое братьев было. Один хороший, другой плохой. (Вот) эти два брата шли по дороге. В это время у плохого брата в руках была еда, а у хорошего брата в руках пищи не было. Вот шли они по дороге. Хороший брат попросил плохого брата: «Дай мне еды!». Плохой брат сказал ему: «Если хочешь, чтобы тебе еду дали, ты мне, глаз вынув, отдай». Тогда этот хороший брат, вынув глаз, отдал (его), от него (плохого брата) пищу получив, ел. Теперь пошли (они) по дороге мимо мельницы. Придя (на мельницу), попросил хороший брат у плохого брата: «Ты воды попить дай мне!». И тогда, когда (тот) воды попросил, плохой брат сказал: «Единственный оставшийся глаз вынь и отдай!». Вот когда это было сказано, (он) вынул глаз (и) отдал плохому брату. Тогда (букв. в это время) он хорошему брату воды дал. Так как тогда хороший брат идти не мог, плохой брат пошел (сам) в село. Хороший брат ночью на мельнице в лотке остался. Тогда ночью на эту мельницу пришли медведь, волк, лиса. Там они разговаривали таким образом. Медведь сказал: «В селе, находящемся вблизи этой мельницы, есть одно большое дерево; есть отличное лекарство из листьев (букв. из листа), находящихся на этом дереве, для больных глаз и пропавших глаз; если помазать этим листом глаза — станут здоровыми». Волк сказал таким образом: «В селе, находящемся около мельницы, нет воды для села, (но) есть место, содержащее воду; в этом селе есть одно большое дерево; человеку, знающему о воде, находящейся под ним (под деревом), народ этого села даст сколько угодно денег». Тогда сказала лиса таким образом: «В этом селе есть один хан; он болен; тому человеку, который знает о лекарстве, пять тысяч червонцев дадут».

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Гинухский язык (Предварительное сообщение). — ТИЯ АН СССР, т. I, 1952.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Ломтадзе Э. А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963.

БЕЖИТИНСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Бокарев, Г. И. Мадиева

§ 1. На бежитинском языке говорит население трех сел Цунтинского р-на Дагестанской АССР: Бежита (или Бежта), Тлядал, Хочар-Хота (или Хошал-Хота) — всего около 2500 чел. Наибольшая часть населения говорит на собственно бежитинском диалекте — свыше 1500 чел., на тлядальском диалекте около 500 чел., а на хочархотинском — около 300 чел.

Бежитинский язык в литературе часто именуется также капучинским, по грузинскому названию с. Бежита — Капуча. Употребляется и наименование «бежтинский язык» по другому варианту названия основного селения. Э. А. Ломтадзе бежитинский и гунзибский рассматривает как диалекты языка, который он называет капучино-гунзибским. Бежитинский язык—бесписьменный. Взрослое население бежитинцев в основном владеет также аварским языком, на котором идет общение с соседними народностями. Бежитинская школа работает на аварском и русском языках.

До последнего времени бежитинский язык оставался совершенно неизученным. Те скудные материалы, которые были собраны дореволюционными исследователями (Р. Эркерт, А. Дирр), совершенно не могли дать представления о нем. Только после Великой Октябрьской революции он стал предметом обстоятельного изучения. Его изучением занимались Э. А. Ломтадзе, Г. И. Мадиева, Е. А. Бокарев.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система гласных бежитинского языка характеризуется наличием ртовых: *а, о, у, ӓ, ӭ, ӧ, и, ӱ*; носовых: *ã, õ, ỹ, ẽ̃, ã̈*; долгих ртовых: *ā, ō, ē, ӯ, ӣ*. Она может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Краткие		Долгие		Носовые	
	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и ӱ*	*у*	*ӣ*	*ӯ*	*ĩ*	*ỹ*
Средний подъем	*ӭ ӧ*	*о*	*ē*	*ō*	*ẽ̃*	*õ*
Нижний подъем	*ӓ*	*а*		*ā*		*ã*

Начальный гласный слова и слога сопровождается твердым приступом ъ, который в наших записях не отмечается.

§ 3. Для системы согласных бежитинского языка характерно, в отличие от других языков аварской группы, отсутствие геминированных согласных, лабиализованных согласных, а также *хь*, *хI* и *гI*. Эта система может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*			*в*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Латеральные				*лI*	*кь*		*лъ*	*л*
Среднеязычные						*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*					
Увулярные				*хъ*	*къ*	*гъ*	*х*	
Фарингальные		(*гI*)					(*хI*)	
Ларингальные		*ъ*					*гь*	

§ 4. Около 60% существительных в бежитинском языке являются двухсложными, около 25% — односложными, около 15% — трехсложными; очень редки четырехсложные. При образовании формы множественного числа большинство существительных увеличивает число слогов на один: *мугь* 'зерно' — *мугьла*, *во* 'собака' — *вобо*, *мухун* 'рубаха' — *мухуна*. Большинство существительных образует прибавлением одного слога в единственном числе и формы косвенных падежей: *бацIо* 'волк' — род. пад. *бацIоли*, *гьем* 'столб' — род. пад. *гьема*.

Прилагательные в большинстве случаев односложны, изредка встречаются двух- и трехсложные прилагательные. Большинство глаголов также двухсложны (около 85%), сравнительно небольшая часть относится к трехсложным. Большинство глагольных форм образуется без прибавления слогов, за исключением прошедшего I, деепричастия настоящего времени, условного наклонения, в которых в большинстве случаев число слогов увеличивается.

Наиболее част открытый слог типа СГ (согласный+гласный) — 70%, закрытый слог типа СГС — 16%, закрытый слог типа ГС — 7% и, наконец, слог, состоящий из одного гласного — 6%.

Скопления согласных для бежитинского нехарактерны. В большинстве случаев скопления согласных в корне имеют место в заимствованных словах. Несколько чаще встречаются скопления согласных на стыке морфем:

а) при образовании множественного числа: *кьор* 'капкан' — *кьорла*, *рекед* 'стадо' — *рекедба*; б) при образовании падежных форм: *кечI* 'песня' — род. пад. *кечIлис*, *ох* 'ячмень' — род. пад. *охлас*; в) при образовании глагольных форм: *зукIал* 'бить' — наст. вр. *зукIца*, дееприч. прош. вр. *зукIна*, усл. накл. *зукIда*.

Ударение в бежитинском языке динамическое, слабое. Определенного места в слове не имеет и для дифференциации значений не используется.

§ 5. Из фонетических процессов в бежитинском языке имеет место регрессивная ассимиляция: *заман* 'время' — мн. ч. *замалла* (< *заманла*), *къоргиян* 'орел' — эрг. пад. *къоргиялли* (< *къоргиянли*). Ассимиляция происходит также при образовании настоящего времени перед окончаниями *-ца*, *-ча*: *йатIал* 'любить' — наст. вр. *йацца* (< *йатIца*), *гьалдокIал* 'белить' — наст. вр. *гьалдокца* (< *гьалдокIца*).

Ввиду отсутствия в бежитинском языке звуков *хь*, *хI*, *гI*, а также лабиализованных и геминированных, при заимствовании слов из аварского *хь* > *к*, *хI* > *гь*, *гI* > ∅, лабиализованные теряют лабиализацию, а геминированные — геминированность: а) аварск. *хьул* 'надежда' > беж. *кул*, аварск. *хьихьизе* 'содержать' > беж. *кикизе*, аварск. *вехь* 'пастух' > беж. *века*; б) аварск. *махI* 'запах' > беж. *магь*, аварск. *хIоржо* 'овца' > беж. *гьоржо*, аварск. *хIарп* 'буква' > беж. *гьарп*; в) аварск. *гIолохъан* 'юноша' > беж. *ӧлохъан*, аварск. *гIумру* 'живнь' > беж. *ӱмру*; г) аварск. *квен* 'еда' > беж. *кен*, аварск. *гванд* 'яма' > беж. *ганд*, аварск. *квар* 'веревка' > беж. *кар*; д) аварск. *роххел* 'радость' > беж. *рохел*, аварск. *ккезе* 'попасться' > беж. *кези охъал*, аварск. *цIцIуяб* 'женщина' > беж. *цIуяб*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные делятся в собственно бежитинском диалекте на четыре класса в отличие от тлядальского диалекта, имеющего шесть классов. Принадлежность имени существительного к тому или иному классу определяется по классным показателям в словах, согласующихся с ним (прилагательное, глагол, местоимение и др.). Система классных показателей может быть представлена в следующем виде:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. число	—	*й*	*б*	*й*
Мн. число	*б*	*б*	*й*	*й*

Примеры: *укъо ожо* 'большой мальчик', *букъā ожда* 'большие мальчики'; *йукъо кид* 'большая девочка', *букъā кибба* 'большие девочки'; *букъо во* 'большая собака', *йукъā вобо* 'большие собаки'; *йукъо билIо* 'большой дом', *йукъā билIова* 'большие дома'; *йāцо кид* 'чистая девочка', *мацо беса* 'чистая рыба' [1].

К I кл. относятся названия лиц мужского пола: *або* 'отец', *ожо* 'сын', *ис* 'брат', *адан* 'человек', *века* 'пастух', *къебед* 'кузнец', *къорол* 'вдовец'; сюда же относятся *аллагь* 'бог', *малайик* 'ангел'.

Ко II кл. относятся названия лиц женского пола: *ийо* 'мать', *кид* 'дочь', *иси* 'сестра', *ахъо* 'жена', *къоролай* 'вдова', *доэрка* 'доярка'.

К III кл. относятся названия подавляющего количества животных: *вая* 'корова', *шугошова* 'лошадь', *во* 'собака', *бс* 'бык', *ākъо* 'мышь', *бацIо* 'волк', *илба* 'голубь', *гӱдā* 'курица', *нацо* 'вошь', *цIике* 'блоха'; названия многих неодушевленных предметов: *бохъ* 'солнце', *боцо* 'месяц', *кō* 'рука', *мā* 'нос', *миц* 'язык', *кьамо* 'крыша', *кьакъало* 'шапка', *цā*

[1] В словах на носовой гласный вместо показателя *б* выступает показатель *м*.

'соль', *цIемуцI* 'яйцо', *нигъе* 'сосна', *чала* 'камыш', *бӀх* 'ячмень', *мугь* 'зерно', *килаври* 'слива'.

К IV кл. относятся названия многих неодушевленных предметов и отвлеченных понятий: *цIитI* 'нож', *эму* 'шило', *кунта* 'платье', *мухун* 'рубаха', *къӀ* 'стул', *уруми* 'арба', *Ӏада* 'мозг', *сикIо* 'рот', *йакIо* 'сердце', *йелъ* 'масло', *хо* 'мясо', *агури* 'кирпич', *алI* 'аул', *билIо* 'дом', *гьино* 'дорога', *йез* 'медь', *кил* 'железо', *водо* 'дождь', *бӀг* 'снег', *Ӏахе* 'река', *гени* 'груша', *чIотIи* 'фасоль'; сюда же относятся и названия немногих живых существ: *бӀулIо* 'кабан', *цӀ* 'коза', *лIиле* 'ягненок', *гьӀуца* 'муравей'.

Множественное число образуется двумя способами: а) с помощью суффиксов *-ба*, *-бо*, *-ла*, *-да*, *-а*, *-о*, *-йа*, *-ва*, *-на*, *-л*, *-йол*; б) простым удлинением или изменением конечного гласного. Наиболее употребителен суффикс *-ла*, сочетающийся преимущественно с существительными, оканчивающимися на согласный: *мугь* 'зерно' — *мугьла*, *мукъ* 'долото' — *мукъла*, *харачил* 'коса' — *харачилла*, *къор* 'капкан' — *къорла*, *бӀг* 'топор' — *бӀгла*, *китIаман* 'сундук' — *китIамалла* [2], *тохъи* 'мотыга' — *тохъила*, *топи* 'ружье' — *топила* и т. д. Другие суффиксы множественного числа: *-йа* (*гени* 'груша' — *генийа*, *кIараматIи* 'черепица' — *кIараматIия*); *-бо* (*во* 'собака' — *вобо*, *йис* 'шея' — *йисбо*); *-ба* (*рекед* 'стадо' — *рекедба*, *рагьай* 'замок' — *рагьайба*); *-а* (*муш* 'веник' — *муша*, *мухун* 'рубаха' — *мухуна*); *-ва* (*тIимо* 'куропатка' — *тIимова*, *йосо* 'стена' — *йосова*); *-да* (*сино* 'вилка' — *синода*, *ӀкъоӀ* 'мышь' — *ӀкъоӀда*). Остальные суффиксы множественного числа малопродуктивны: *ис* 'брат' — *исна*, *або* 'отец' — *абол*, *бӀс* 'бык' — *бӀсо*, *бише* 'теленок' — *бишейол*.

Иногда при образовании множественного числа отпадает конечный гласный существительного: *гъаде* 'ворона' — *гъадбо*, *зокьо* 'палец' — *зокьбо*, *йига* 'ключ' — *йигбо*; отпадение конечного *й* наблюдается в *гьабой* 'мельница' — *гьабова*.

Довольно часто образуется множественное число удлинением конечного гласного: *бекела* 'змея' — *бекелӀ*, *кIейа* 'волос' — *кIейӀ*, *биза* 'кулак' — *бизӀ*. Иногда для этой цели также используется замена конечного гласного другим: *гьамо* 'уголь' — *гьама*, *кьакъало* 'шапка' — *кьакъала*.

Многие существительные могут факультативно использовать различные способы образования множественного числа: *парцхӀ* и *парцхала* 'бороны', *жамийа* и *жамила* 'тарелки'; *кедда* и *кедла* 'сапетки', *дарсба* и *дарсла* 'уроки', *маца* и *мицла* 'языки', *зокьбо* и *зокьла* 'пальцы' и т. д.

Склонение существительных однотипно. От некоторых существительных косвенные падежи образуются непосредственным присоединением падежного окончания к форме именительного падежа: *або* 'отец', *сукIо* 'человек', *гьӀмо* 'уголь'. У большинства же существительных косвенная основа, совпадающая с формой эргативного падежа, отличается от именительного падежа. Существует несколько типов образования косвенной основы при помощи суффиксов: 1) *-ли* (у большинства существительных): *бацIо* 'волк', — *бацIоли*, *сикIо* 'рот' — *сикIоли*, *кечI* 'песок' — *кечIли*; при этом конечный *н* ассимилируется последующему *л*: *бетIергьан* 'хозяин', 'муж' — *бетIергьалли*; 2) *-ла*: *гени* 'груша' — *генила*, *гьӀуца* 'муравей' — *гьӀуцала*, *окко* 'деньги' — *оккола*, *ох* 'ячмень' — *охла*; 3) *-йа*: *агури* 'кирпич' — *агурийа*, *си* 'медведь', 'гнездо' — *сийа*, *уруми* 'арба' — *урумийа*; 4) *-а*: *ван* 'лес' - *вана*, *цIитI* 'нож' — *цIитIа*, *гьем* 'столб' — *гьема*; *кIадо* 'лестница' — *кIада*, *нене* 'грудь' — *нена*; 5) *-и*: *бӀг* 'топор' — *бӀги*, *бикь* 'овца' — *бикьи*, *гъаде* 'ворона' — *гъади*, *йакIо* 'сердце' — *йакIи*, *зокьо* 'палец' — *зокьи*.

Другие способы менее продуктивны: *кид* 'дочь' — *кибба*, *ис* 'брат' — *истIи*, *ожо* 'сын' — *ожди*, *во* 'собака' — *вой*, *гьӀй* 'глаз' — *гьӀ*, *лъи* 'вода' — *лъӀ*.

[2] С фонетической регрессивной ассимиляцией *нл* > *лл*. Случай прогрессивной ассимиляции: *из* 'решето' — *изза*, *кед* 'сапетка' — *кедда* и др.

Некоторые существительные факультативно образуют косвенную основу различными способами: *бацIоли* и *бацIи* 'волк', *йохицIа* и *йохицIли* 'серп'.

Склонение в бежитинском языке многопадежное. Условно падежи можно разбить на две группы: основные и местные. К основным падежам относятся именительный, эргативный, родительный I, родительный II, дательный, творительный. Именительный падеж употребляется для выражения подлежащего при непереходных глаголах, прямого дополнения — при переходных, а также именной части составного сказуемого. Эргативный падеж выражает подлежащее при переходных глаголах, родительный I используется для выражения определения при определяемом, стоящем в именительном падеже, родительный II — для выражения определения при определяемом, стоящем в каком-либо из косвенных падежей. Дательный падеж, как обычно, выражает адресат действия и подлежащее при глаголах внешнего восприятия («видеть», «слышать», «знать», «любить», «найти» и иногда некот. др.), а творительный — орудие и способ действия.

Склонение существительных

Ед. число

Им.	*або* 'отец'	*бацIо* 'волк'	*окко* 'деньги'
Эрг.	*або*	*бацIо-ли*	*окко-ла*
Род. I	*або-с*	*бацIо-ли-с*	*окко-ла-с*
Род. II	*або-ла*	*бацIо-ли-ла*	*окко-ла-ла*
Дат.	*або-л*	*бацIо-ли-л*	*окко-ла-л*
Твор.	*або-д*	*бацIо-ли-д*	*окко-ла-д*

Им.	*агури* 'кирпич'	*гьем* 'столб'	*йакIо* 'сердце'
Эрг.	*агури-йа*	*гьем-а*	*йакIи*
Род. I	*агури-йа-с*	*гьем-а-с*	*йакIи-с*
Род. II	*агури-йа-ла*	*гьем-а-ла*	*йакIи-ла*
Дат.	*агури-йа-л*	*гьем-а-л*	*йакIи-л*
Твор.	*агури-йа-д*	*гьем-а-д*	*йакIи-д*

Мн. число

Им.	*бацI-бо* 'волки'	*гьема* 'столбы'
Эрг.	*бацI-ла*	*гьемӀ*
Род. I	*бацI-ла-с*	*гьемӀ-с*
Род. II	*бацI-ла-ла*	*гьемӀ-ла*
Дат.	*бацI-ла-л*	*гьемӀ-л*
Твор.	*бацI-ла-д*	*гьемӀ-д*

В бежитинском языке восемь серий местных падежей, из которых в каждой по два падежа: покоя и удаления:

	1	2	3	4	5	6	7	8
Покоя	*-кьа*	*-хъа*	*-гъа*	*-лI*	*-лъ*	*-ъ*	*-гъой*	*-дой*
Удаления	*-кьас*	*-хъас*	*-гъас*	*-лIцо*	*-лъцо*	*-ъис-*, *-ъас*, *-ъес*	*-гъойс*	*-дойс*

Падеж покоя 1-й серии обозначает нахождение на поверхности; 2-й серии — обладание предметом; 3-й серии — нахождение при ком-чем; 4-й серии — нахождение под чем-либо; 5-й серии—нахождение на вертикальной поверхности; 6-й серии — нахождение внутри; 7-й серии — совместность; 8-й серии — нахождение вблизи кого-либо, чего-либо.

Особого падежа направления, отвечающего на вопрос «куда?», нет. Его функцию выполняет падеж покоя, отвечающий, следовательно, на два вопроса: «где?» и «куда?» [3]. Примеры: *хохъа дии гей* 'на дереве цветы'; *шедкьас гъаде богицIийо* 'со скалы улетела ворона'; *ождихъа кIетIо тIек гей* 'у сына есть хорошая книга'; *ождихъа нилIа тIек* 'дай книгу сыну': *ождихъас тIек йагъō* 'у сына книгу отняли'; *шедгъа ожо гей* 'у скалы стоит сын'; *до шедгъас экьеш* 'я от скалы иду'; *бочкалилI лIаплагъей гей* 'под бочкой лягушка'; *шедилIцо лъи гӣс* 'из-под скалы течет вода'; *йбсолъ лъицIо йохонна гей* 'на стене висит одежда'; *йосолъцо тIотI богицийо* 'со стены муха улетела'; *гьӣдо цIоъ тила* 'дрова в огонь положи'; *ванаъ тели билъова гей* 'в лесу много дичи'; *ишкаплиис чIади бокчийо* 'вынь из шкафа кукурузную лепешку'; *мисолъгъой маче гей* 'вместе с песком глина'; *качагъойс кIуцо батIа* 'от суки щенок отполз'; *до абодой зукō* 'я у отца был'; *бацIдойс хъиялатIо бочō* 'от волка заяц убежал'.

В бежитинском языке число именных словообразовательных суффиксов невелико: а) *-ги*: *хъогьдал* 'учиться' — *хъогьдаги* 'ученик', *йогьдал* 'работать' — *йогьдаги* 'рабочий', *йолIолал* 'пахать' — *йолIолаги* 'крестьянин', *йотIолал* 'лгать' — *йотIолаги* 'лгун', *йасалал* 'вешать' — *йасалаги* 'весы'; б) *-ко*: *гьабо* 'мельница' — *гьабокьако* 'мельник' (т. е. находящийся на мельнице), *гӣдӣ* 'курица' — *гӣдалагъако* 'птичница' (т. е. находящаяся при курах); в) *-хъан*: *билъо* 'тур', 'дичь' — *билъохъан* 'охотник', *лъис* 'пляска' — *лъисхъан* 'плясун', *йургъа* 'иноходь' — *йургъахъан* 'иноходец'.

§ 7. Значительная часть имен прилагательных изменяется по классам: *ахало, й-ахало, б-ахало* 'высокий', 'длинный'. К ним относятся *й-ийа* 'мокрый', *й-илIа* 'твердый', *й-ашо* 'густой', *й-отIо* 'тупой', *й-ошо* 'толстый', *й-укъо* 'большой', *й-акъо* 'тяжелый', *й-акъойцIо* 'прямой' и т. д. Однако многие прилагательные по классам не изменяются, например: *гъайо* 'гнилой', *каччо* 'светлый', *келло* 'старый', *кикко* 'мягкий', *чачало* 'кислый', *хъусо* 'узкий', *чикейо* 'грязный' и мн. др.

Прилагательные, заимствованные из аварского языка, не изменяются по классам, употребляясь обычно с суффиксальным показателем III кл.: *берцинаб ожо* 'красивый мальчик', *берцинаб кид* 'красивая девочка'.

Прилагательное, употребляясь самостоятельно, без существительного, склоняется по образцу существительных:

Им.	*укъо* 'большой'	*хирияб* 'дорогой'
Эрг.	*укъа*	*хирияблi*
Род. I	*укъас*	*хирияблис*
Род. II	*укъала*	*хирияблила*
Дат.	*укъал*	*хирияблил*
Твор.	*укъад* и т. д.	*хирияблид* и т. д.

Употребляясь в качестве определения, некоторые прилагательные имеют одну и ту же форму при любом падеже существительного, другие же имеют одну форму при именительном падеже, а другую — при косвенных, ср.:

Им.	*йацо кид* 'чистая девочка'	*йукъо гова* 'большая скирда'
Эрг.	*йацо киббa*	*йукъа гой*
Род. I	*йацо киббас*	*йукъа гойс*
Род. II	*йацо киббала*	*йукъа гойла*
Дат.	*йацо киббал*	*йукъа гойл*
Твор.	*йацо киббад* и т. д.	*йукъа гойд* и т. д.

[3] Только от 1-й серии пережиточно сохранился направительный падеж на *-кьал*.

Имена прилагательные имеют особые формы для единственного и множественного числа. Наиболее распространенный способ образования множественного числа — замена конечного *о* гласным *а*: *ашшо* 'толстый' — *ашша*, *гьалдийо* 'белый' — *гьалдийа*, *ицIцIо* 'новый' — *ицIцIа*, *йукъо* 'большой' — *йукъа*, *келло* 'старый' — *келла* и др. Для этой цели существуют также суффиксы *-ва*, *-йа*, *-ла*: *ацIо* 'острый' — *ацIова*, *кIокIо* 'больной' — *кIокIова*, *йилIа* 'твердый' — *йилIайа*, *циха* 'соленый' — *цихайа*, *нигъа* 'горький' — *нигъайа*, *берцинаб* 'красивый' — *берцинабла*, *котакаб* 'сильный' — *котакабла*.

Относительных прилагательных в бежитинском языке нет. Вместо них употребляется родительный падеж существительных: *кил* 'железо' — *килос* 'железный', *або* 'отец' — *абос* 'отцовский'.

Наряду с обычными прилагательными существуют эмфатические, или выделительные прилагательные, где значение качества или принадлежности специально подчеркивается: *цIудосо къалам кIетIо гей* '(именно) красный карандаш хорош', *килосо печ йакъа* '(именно) железную печь возьми'.

Особых форм степеней сравнения прилагательных в бежитинском языке нет. Сравнение выражается употреблением местного падежа на *-гъа* или *-гъой* от соответствующего существительного: *гьуги истIигъой* (или *истIигъа) укъо чей* 'он старше, чем брат'; *гӣмуш шугошовагъой кутакаб гей* 'буйвол сильнее лошади'. Превосходная степень выражается постановкой наречий и частиц усилительного значения или удвоением начальной части корня: *ис цIакъ берцинаб гей* 'брат очень красивый'; *илос ожо иитIино* (ср. *итIино*) *гей* 'наш сын очень маленький'; *вагьло бизо бубукъо* (ср. *букъо*) *гей* 'эта гора очень высокая'.

§ 8. Система имен числительных в бежитинском языке основана на десятиричном счете. Количественные числительные: *гьбс* 'один', *къона* 'два', *лъана* 'три', *бкъона* 'четыре', *лъина* 'пять', *илъна* 'шесть', *алIна* 'семь', *белIна* 'восемь', *ачIена* 'девять', *ацIона* 'десять', *ацIона гьбс* 'одиннадцать', *хъона* 'двадцать', *хъона гьбс* 'двадцать один', *лъана йиг* 'тридцать', *лъана йигна гьбс* 'тридцать один', *бкъона йиг* 'сорок один', *лъина йиг* 'пятьдесят', *гьбс чIитI* 'сто', *гьбс чIитIна хъона* 'сто двадцать', *гьбс чIитIна ачIена йигна* 'сто девяносто'.

Количественные числительные при косвенных падежах существительного имеют другую форму: *сид* 'один', *къол* 'два', *лъал* 'три' и т. д.

Употребляясь самостоятельно, числительные количественные имеют полную падежную парадигму, например:

Им.	*къона* 'два'	Местн.	*къонкьа*
Эрг.	*къони*		*къонкьас*
Род. I	*къонис*		*къонхъа*
Род. II	*къонила*		*къонгъа*
Дат.	*къонил*		*къониъ*
Твор.	*къонид*		*къонилI* и т. д.

Порядковые числительные образуются при помощи *иялIийо* 'сказанный': *къона иялIейо* 'второй', *лъана иялIейо* 'третий' и т. д. В этой роли может выступать и родительный падеж числительных количественных: *къонис* 'второй', *лъонис* 'третий', *ацIонис* 'десятый'. Для числительного 'первый' существует супплетивная форма *айдаш*. Употребляясь самостоятельно, порядковые числительные склоняются:

Им.	*къона иялIейо* 'второй'
Эрг.	*къона иялIейо*
Род. I	*къона иялIейас*
Род. II	*къона иялIейала*
Дат.	*къона иялIейол* и т. д.

Кратные числительные образуются при помощи суффикса *-х*: *лъахна* 'трижды', *окъоваxна* 'четырежды', *алIоваxна* 'семь раз', *ацIоваxна* 'десять раз'; супплетивна форма *кIахна* 'дважды'.

Разделительные числительные: *гьб гьбс* 'по одному', *къо къона* 'по два', *лъа лъана* 'по три', *ббкъона* 'по четыре' и т. д.

§ 9. Личные местоимения: *до* 'я', *ми* 'ты', *иле* 'мы', *миже* 'вы'. Формы именительного и эргативного падежей личных местоимений совпадают:

Им.	*до*	*ми*	*иле*	*миже*
Эрг.	*до*	*ми*	*иле*	*миже*
Род. I	*диэ*	*дибо*	*илос*	*мизос*
Род. II	*диэла*	*дибола*	*илла*	*мизола*
Дат.	*дил*	*дул*	*илол*	*мизол*
Твор.	*диэлад*	*диаболад // дуд*	*илад*	*мизолад*

Формы местных падежей образуются более или менее правильно: *дāкьа* 'на мне', *дāкьас* 'с меня', *дāхъас* 'от меня', *дāгъа* 'около меня': *илокьа* 'на нас', *илокьас* 'с нас' и т. д. Форма родительного падежа личных местоимений соответствует по значению притяжательным местоимениям.

В качестве личных местоимений 3 л. используются указательные местоимения.

Указательные местоимения различают три степени удаления: «этот», «тот в некотором отдалении», «тот вдали» [4]. Они изменяются по классам и числам:

1) *гьуди, вагь(а)ди* (I, IV кл.)
гьодо, вагь(а)до (II, III кл.)
гьодбл, вагьадбл (мн. ч.)

2) *гьули, вагь(а)ли* (I, IV кл.)
гьоло, вагь(а)ло (II, III кл.)
гьолол, вагьалбл (мн. ч.)

3) *гьуги, вагь(а)ги* (I, IV кл.)
гього, вагь(а)го (II, III кл.)
гьогбл, вагьагбл (мн. ч.)

При именах существительных в косвенных падежах указательные местоимения имеют другую падежную форму: 1) *гьоццо, вагьаццо* (I, IV кл.), 2) *гьолцо, вагьалцо* (I, IV кл.), 3) *гьогцо, вагьагцо* (I, IV кл.), *гьолIо, вагьалIо* (II, III кл.), *гьолъо, вагьаллъо* (III, IV кл.), *гьоглIо, вагьаглIо* (II, III кл.), мн. ч. *гьодло, вагьадло, гьолло, вагьалло, гьогло, вагьагло.*

Употребляясь самостоятельно, указательные местоимения регулярно образуют все необходимые формы, например:

Им.	*вагьди*	Местн.	*вагьцокьа*
Эрг.	*вагьцо*		*вагьцохъа*
Род. I	*вагьцос*		*вагьцогъа* и т. д.

Вопросительное местоимение: *сукIод* (I, II кл.), *сийо // сийод* (III, IV кл.) 'кто', 'что'. Оно изменяется по падежам; по числам не изменяется:

Им.	*сукIод*	*сийод*
Эрг.	*лъод*	*лъини*
Род. I	*лъой*	*лъинис*
Род. II	*лъола*	*лъинила*
Дат.	*лъол*	*лъинил*
Твор.	*лъод*	*лъинид* и т. д.

[4] Э. А. Ломтадзе. Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. VIII, 1956, стр. 306.

§ 10. Глаголы могут образовываться от имен с помощью суффиксов: а) *-кI-*: *нушо* 'мелкий' — *нушокIал* 'размельчить', *гъайо* 'гнилой' — *гъайокIал* 'гноить', *йачIчIо* 'холодный' — *йачIчIокIал* 'студить', 'охлаждать', *гьалдийо* 'белый' — *гьалдокIал* 'белить'; б) *-лъ-*: *йачIчIо* 'холодный' — *йачIчIлъал* 'остывать', *гъайо* 'гнилой' — *гъайлъал* 'гнить'; в) *-л-*: *боцIийо* 'наполненный' — *боцIилал* 'наполнить', *хъохъо* 'сухой' — *хъохъолал* 'сушить', *йохо* 'цепь' — *йохолал* 'вешать'. Понудительные формы как от переходных, так и от непереходных глаголов образуются при помощи упомянутого суффикса *-л-*: *нисал* 'сказать' — *нисолал* 'спросить', *йугъал* 'умереть' — *йугъолал* 'убить', *йекIал* 'гореть' — *йекIелал* 'жечь'.

Широко употребительны составные глаголы, образованные с помощью глаголов *бовал* 'делать', *бахъал* 'становиться'. Особенно много таких глаголов образовано от заимствований из аварского языка: *йецци йовал* 'хвалить' (аварск. *йеццизе*), *гьарзи йовал* 'просить' (аварск. *гьаризе*), *цIуми йовал* 'охранять' (аварск. *цIунизе*); *зигардизи йахъал* 'стонать' (аварск. *зигардизе*), *чахзи йахъал* 'течь' (аварск. *чвахизе*), *ургъизи йахъал* 'думать' (аварск. *ургъизе*).

С помощью суффикса *-д-//-да-* образуются глаголы, выражающие длительное или учащательное действие: *чахал* 'писать' — *чахдал* 'заниматься письмом', *бучIал* 'рубить' — *бучIдал* 'заниматься рубкой', *хъовал* 'читать' — *хъогьдал* 'учиться', 'заниматься чтением'.

Большинство глаголов не изменяется по классам. Однако значительная их часть в своей основе имеет ~~меняющийся~~ классный показатель. К ним относятся, например, следующие [5]: *б-агъогьал* 'косить', *б-ачIлъал* 'мерзнуть', *б-атIал* 'любить', *б-егал* 'видеть', *б-исал* 'продавать', *б-утIал* 'лежать', *б-окIал* 'просить', *б-итIал* 'разделить', *б-ачал* 'лизать', *б-акъал* 'брать', *б-агъал* 'мазать', *б-езал* 'сеять' и др.

Некоторые глаголы в зависимости от согласования в классе меняют корневой гласный, например: I кл. *голал* 'класть', II кл. *гилал*, III, IV кл. *гулал*, мн. ч. *гувалал*; I кл. *гоцIал* 'показать', II кл. *гицIал*, III, IV кл. *гуцIал*, мн. ч. *гувоцIал*; I кл. *говал* 'прийти', II кл. *гиял*, III, IV кл. *гувал*, мн. ч. *гувавал*; I кл. *тIотIал* 'бросать', II кл. *тIитIал*, III, IV кл. *тIутIал*, мн. ч. *тIуватIал*.

Большое число глаголов образует множественное число при помощи удлинения корневого гласного: *б-агъал* 'мазать' — *йāгъал*, *б-акъал* 'брать' — *йāкъал*, *чахал* 'писать' — *чāхал*, *гьакIал* 'собирать' — *гьāкIал*, *аччал* 'терять' — *āччал* или с помощью суффиксов: а) *-йа-*: *йēхал* 'касаться' — *мейахал*, *йитIал* 'делить' — *бийатIал*, *нисал* 'сказать' — *нийасал*, *нилIал* 'дать' — *нийалIал;* б) *-ва-*: *йолал* 'молотить' — *бовалал*, *йохолал* 'повесить' — *бовахолал*, *йутIал* 'лежать' — *буватIал*, *кIокIал* 'болеть' — *кIовакIал;* в) *-ба-*: *йегал* 'видеть' — *йегабал*, *йогьдал* 'работать' — *йогьдабал*, *гъайал* 'гнить' — *гъайабал*, *хослIал* 'чесать' — *хосбалIал;* г) *-ваба-*: *зукIал* 'ударить' — *зувабакIал*, *нукал* 'голодать' — *нувабакIал*, *чункIал* 'полоскать' — *чувабакIал.*

К основным глагольным формам относятся инфинитив, настоящее время, прошедшее I, повелительное наклонение. Все остальные глагольные формы образуются от этих основных форм.

Инфинитив оканчивается на *-ал*. По форме инфинитива невозможно определить характер глагольной основы, так как это окончание одинаково для всех ее видов.

Настоящее время от глаголов с основой на согласный образуется с помощью окончаний *-ца//-ча* (*тушал-ца* 'крашу', *йес-ца* 'ем', *чах-ча* 'пишу'), от глаголов на гласный — с помощью окончания *-с*(*тулIо-с* 'плюю', *йега-с* 'вижу', *лъалIе-с* 'подметаю', *ахIкIи-с* 'сверлю'). От глагола 'быть' настоящее время — *гей.*

[5] Все глаголы приводятся с классным показателем *б-*.

Прошедшее I от глаголов с основой на согласный образуется с помощью окончания *-ийо*: *зогъийо* 'нашел', *йегъийо* 'ругал (ее)'; с основой на *л* — с помощью окончания *-л*: *гулло* 'положил', *йекIелло* 'зажег'; с основой на гласный — с помощью окончания *-йо*: *ахIкийо* 'сверлил', *лъалIейо* 'подметал', *тулIойо* (>*тулIо*) 'плевал', *йегайо* 'видел (ее)'.

Повелительное наклонение от глаголов с основой на согласный представляет собой в большинстве случаев чистую основу: *йатI* 'люби', *йегъ* 'брани (ее)', однако некоторые глаголы с основой на согласный имеют повелительное наклонение на *-а* (*зокIа* 'бей'); получают окончание *-а* в повелительном наклонении и глаголы на *л* (*гула* 'положи'); у глаголов с основой на гласный обычно форма повелительного наклонения совпадает с чистой основой (*лIахда* 'расчеши', *йихълъи* 'согрейся', *гичIе* 'смотри', *йугъо* 'умри') или оканчивается на *-а* (от основы на *-о*: *ниса* 'скажи', от основы на *-и*: *ахIкIа* 'сверли').

Образование основных глагольных форм можно изобразить в виде следующей таблицы:

	Согласный	Тип основы				
		л	*а*	*е*	*и*	*о*
Инф.	*-ал*	*-ал*	*-ал*	*-ал*	*-ал*	*-ал*
Наст. вр.	*-ца -ча*	*-ца*	*-ас*	*-ес*	*-ис*	*-ос*
Прош. I	*-ийо*	*-ло*	*-айо*	*-ейо*	*-ийо*	*-ойо* (> *ō*)
Повел. накл.	Ø, *-а*	*-а*	*-а*	· *-е*	*-и, -а*	*-о, -а*

Спряжение в основном однотипно. Поэтому условно типами спряжения можно называть указанные выше типы образования основных глагольных форм. От основных глагольных форм образуются производные формы глагола.

Деепричастие прошедшего времени образуется присоединением к глагольной основе окончания *-на*: *зогъал* 'быть' — *зогъна*, *гулал* 'класть' — *гулна*, *кIисал* 'играть' — *кIисана*, *лIахдал* 'расчесывать' — *лIахдана*, *гичIал* 'смотреть' — *гичIена*, *йихлъал* 'согреться' — *йихлъина*, *нисал* 'говорить' — *нисона*. Сочетание деепричастия прошедшего времени с настоящим временем глагола 'быть' *гей* образует прошедшее II время: *кIисана гей* 'играл', *нисона гей* 'говорил'; *мигьналис гьокI тухъна гей дул* 'я услышал голос птицы'; *бкъона гей гьули къебедлидой* 'он дошел до кузнеца'. Встречается также и стяженная форма прошедшего II: *нисона гей — нисонай* 'сказал', *тухъна гей — тухънай* 'услышал'.

Особой формы причастия прошедшего времени нет, вместо нее употребляется обычная форма прошедшего I: *дул йегайо кид диэла гьоболлил кид гей* 'Девушка, увиденная тобой, — моего гостя дочь'. Причастие настоящего времени образуется присоединением к форме настоящего времени окончания *-с*: *зогъца* 'находит' — *зогъцас*. Если настоящее время оканчивается на *-с*, то используется окончание *-цас*: *йихлъис* 'согревается' — *ихлъицас*, *лъалIес* 'подметает' — *лъалIецас*, *хъогьдас* 'учится' — *хъогьдацас*.

Деепричастие настоящего времени образуется присоединением к основе окончания *-цалаъ*: *хъогьдал* 'учиться' — *хъогьдацалаъ*; *гулал* 'класть' — *гулцалаъ*.

Условное наклонение образуется присоединением к основе окончания *-да*: *йутI-ца* 'лежит' — *йутIда* 'если ляжет', *шоъ-ца* 'забывает' — *шоъда* 'если забудет', *йихлъи-с* 'согревается' — *йихлъи-да* 'если согреется', *лъалIе-с* 'подметает' — *лъалIеда* 'если подметать'; *до мухун лъутIода, ахо гей* 'Если я рубашку скрою, хорошо будет'; *до печлиъ кагъай тIутIада, цIо йекIийо* 'Если в печь бумагу брошу, огонь загорится'.

Желательное наклонение образуется присоединением к форме инфинитива окончания *-а*: *йатIал* 'любить' — *йатIала*, *йесал* 'кушать' — *йесала*, *йутIал* 'лежать' — *йутIала*; *мокъала дул чикейо заман* 'Пусть придет тебе плохое время'; *огицIала ми гьасаъ* 'Полетел бы ты на небо'.

Особой формы будущего времени в бежитинском языке нет. Вместо нее обычно употребляется инфинитив: *до уруми йакIал* 'Я подводу приведу'; *хисал киз тушолал* 'Завтра бурку покрашу'. В значении будущего времени также часто употребляется настоящее время: *кибба мухун хисал тушолца* 'девушка рубашку завтра покрасит'.

Отрицательные формы образуются по-разному. Отрицательная форма настоящего времени — при помощи окончания *-аас*: *йутIал* 'лежать' — *йутIаас* 'не лежит', *нисал* 'сказать' — *ниасаас* 'не говорит', *кIисал* 'играть' — *кIисаас* 'не играет'; *истIи дарс хъоваас* 'Брат урок не учит'; *макьа бох гьех хъохъас* 'На горе трава скоро не высыхает'.

Отрицательная форма прошедшего I образуется при помощи окончания *еэш*; *йегъал* 'ругать', — *йегъеэш* 'не ругал', *гулал* 'класть' — *гулеэш* 'не клал', *нисал* 'сказать' — *нисеэш* 'не сказал'; *дул хабар бекъеэш* 'Ты новость не слышал'; *устарли мухун лъутIеэш* 'Портной (букв. 'мастер') рубашку не скроил'.

Отрицательная форма деепричастия настоящего времени образуется суффиксом *-аъ*: *бишецалаъ* 'ломая' — *бишаъцалаъ*, *лъалIацалаъ* 'подметая' — *лъалIаъцалаъ*. Так же образуется отрицательная форма причастия настоящего времени: *йатIал* 'любить' — *йатIаъцас* 'не любящий', *лъалIал* 'подметать' — *лъалIаъцас* 'не подметающий'; *до хъогь даъцалаъ, дил дарс йикъедал* 'Не учась, я урок знать не буду'; *до жейса окъос табалъаъцас* 'Я сегодня пришел не уставшим'. Отрицательная форма деепричастия прошедшего I образуется с помощью суффикса *-эчIе*: *гулна* 'положив' — *гулечIе*, *кIисана* 'поиграв' — *кIисечIе*, *нисона* 'сказав' — *нисечIе*; *кибба къам лIахдайчIе зогъийо дил* 'Я нашел девочку не расчесавшей (букв. 'не расчесав') голову'.

Вопросительные формы образуются единообразно с помощью суффикса *-ди* или *-д*: *зогъийо* 'нашел' — *зогъийоди* 'нашел ли?'; *зогъца* 'находится' — *зогъцади* 'находится ли?'; *ийо, ми къийейоди хъибо* 'Мать, ты веяла пшеницу?'; *дул тIек зогъийоди* 'Ты нашел ли книгу?'; *ми ождихъа гиячIесди?* 'Ты смотришь ли на сына?'.

Образцы спряжения

Инф.	*табалъал* 'устать'	*зукIал* 'бить'
Наст. вр.	*табалъца*	*зукIца*
Прош. I	*табалъийо*	*зукIийо*
Повелит. накл.	*табалъ*	*зукIа*
Условн. накл.	*табалъда*	*зукIда*
Дееприч. прош. вр.	*табалъна*	*зукIна*
Дееприч. наст. вр.	*табалъцалаъ*	*зукIцалаъ*
Прич. наст. вр.	*табалъцас*	*зукIцас*
Инф.	*гулал* 'класть'	*хъогьдал* 'учиться'
Наст. вр.	*гулца*	*хъогьдас*
Прош. I	*гулло*	*хъогьдайо*
Повелит. накл.	*гула*	*хъогьда*
Условн. накл.	*гулда*	*хъогьдада*

Дееприч. прош. вр.	*гулна*	*хъогьдана*
Дееприч. наст. вр.	*гулцалаъ*	*хъогьдацалаъ*
Прич. наст. вр.	*гулцас*	*хъогьдацас*
Инф.	*йикъал* 'знать'	*кIокIал* 'болеть'
Наст. вр.	*йикъес*	*кIокIос*
Прош. 1	*йикъейо*	*кIокIойо*
Повелит. накл.	*йикъе*	*кIокIо*
Условн. накл.	*йикъеда*	*кIокIода*
Дееприч. прош. вр.	*йикъена*	*кIокIона*
Дееприч. наст. вр.	*йикъецалаъ*	*кIокIоцалаъ*
Прич. наст. вр.	*йикъецас*	*кIокIоцас*

§ 11. Наречия времени: *нито* 'когда', *гьулъ* 'вчера', *жейса* 'сегодня', *хиса* 'завтра', *хисакьа* 'рано', *гьаколъна* 'поздно', *нитоназу* 'всегда', *же* 'теперь', *азодо* 'летом', *лIилма* 'зимой' и т. д.

Наречия места: *на* 'где', *над* 'куда', *нāс* 'откуда', *нāназу* 'везде', *айда* 'впереди', *гьāца* 'вблизи', *къацIо* 'вместе', *кьодо* 'наверху', *лIийо* 'внизу', *эдо* 'внутри', *гиса* 'снаружи' и т. д.

Наречия образа действия: *нигъад* 'как?', *хехса* 'быстро', *ихо* 'хорошо', *йилIа* 'сильно' и т. д.

Наречия количества и степени: *ла* 'сколько?', *гIемер*, *тели*, *лади* 'много', *дагь*, *йна* 'мало', *цIакъ*, *йилIа* 'очень'.

§ 12. К служебным словам относятся союзы, частицы, послелоги. Союзы *ва* 'и', *амма* 'но', *йа* 'или', *бетта* 'затем', 'потом'; *кIайлIо*, *амма водо гуйэш* 'Гром загремел, но дождя не было'; *вагьги сукIо я ГIали, я Умар зогъца* 'Этот человек или Али, или Умар'; *бетта ГIали ахбаъ экьейо* 'Затем Али пошел в сад'.

Частицы: *-на* — присоединительная, *-лIо* — цитатная: *Шамилна ГIисана билIоъ гей* 'И Шамиль и Иса находятся в доме'; *эдона гисана йачIчIо гей* 'И внутри, и снаружи холодно'; *гьулиис бочолIо* 'Отсюда убегайте, мол'.

Послелоги: *лабза* 'ради', 'вместо', *кьодо* 'над', *лIийо* 'под', *гьāца* 'около'; *ийол лабза кид гьинолиъ йēкьейо* 'Вместо матери дочь пошла на дорогу'; *истолиякь кьодо тIек гей* 'на столе книга'; *тахли лIийо гедо гей* 'Под кроватью кошка'.

§ 13. Вопрос о междометиях изучен слабо. Междометие *йе* выражает призыв: *йе, вагьло хIалтIи ахо бова!* 'Эй, эту работу хорошо сделай!'; *гьа* 'ну': *гьа, сийод ахъца?* 'Ну, что происходит?'.

СИНТАКСИС

§ 14. Основным способом выражения синтаксической связи между словами является согласование в классе и числе. Согласование имеет место в сочетании именительного падежа с глаголом и определения с определяемым.

Значительная часть глаголов содержит в основе классные показатели, меняющиеся в зависимости от того, к какому классу принадлежит связанное с ними имя существительное.

Ед. число

I кл.	*ожо ӭкьес алIаъ*	'сын пришел в село'
II кл.	*кид й-ēкьес алIаъ*	'дочь пришла в село'
III кл.	*во м-ēкьес алIаъ*	'собака пришла в село'
IV кл.	*лъи й-ēкьес алIаъ*	'вода пришла в село'

Мн. число

I, II кл.	*ожда м-ēкьес алIаъ*	'сыновья пришли в село'
III кл.	*вобо й-ēкьес алIаъ*	'собаки пришли в село'

В сочетании определения и определяемого согласование также может выражаться классными показателями, так как многие прилагательные содержат в своей основе меняющийся классный показатель.

	Ед. число		Мн. число
I кл.	*укъо ожо*	'большой мальчик'	*б-укъā ожда*
II кл.	*й-укъо кид*	'большая девочка'	*б-укъā кибба*
III кл.	*б-укъо биса*	'большая рыба'	*й-укъā биса*
IV кл.	*й-укъо тIоа*	'большой молоток'	*й-укъā тIаā*

Прилагательные, не имеющие классных показателей, согласуются с определяемым существительным в числе: *кIокIо кид* 'больная девочка' — *кIокIова кибба*, *ния ӭш* 'сладкое яблоко' — *ниля ӭила*, *цIикалис истакан* 'стеклянный стакан' — *цIикалиса истаканла*, *ицIцIо киркатI* 'новый мяч' — *ицIцIа киркатIла*. Определение согласуется с определяемым в классе и числе, когда оно выражено и указательным местоимением: *гьуди века* 'этот пастух', *гьодо кид* 'эта девушка', *гьодо бс* 'этот бык', *гьуди цIитI* 'этот нож' (*гьуди* относится к I и IV классам, *гьодо* — ко II и III классам).

Можно отметить также в атрибутивных сочетаниях зачаточные формы согласования определения с определяемым в падеже. В зависимости от того, является ли падеж определяемого именительным или косвенным, определения, выраженные родительным падежом существительного, некоторыми прилагательными, притяжательными и указательными местоимениями или количественными числительными, имеют две особые формы: им. пад. *абос бг* 'топор отца' — косв. пад. *абола бгид* 'топором отца', им. пад. *вагьди тIоа* 'этот молоток' — косв. пад. *вагьалIо тIоалид* 'этим молотком'; им. пад. *цIуддо шугошова* 'гнедая лошадь' — дат. пад. *цIудда шугошовали* 'гнедой лошади'; им. пад. *къона бацIо* 'два волка' — эрг. пад. *къол бацIи* 'два волка'.

§ 15. Структура простого предложения прежде всего определяется характером глагола, являющегося в данном предложении сказуемым.

Сказуемое, выраженное непереходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в именительном падеже, и согласуется с ним в классе и числе, если оно, конечно, способно изменяться: *окъона гей боцIилагъас века* 'Пришел от стада пастух'; *азодо дис ис пионерлагерliъ зукIō* 'Летом мой брат в пионерском лагере был'; *колхозлила ахбаъ цIуддо ӭш б-икъойо* 'В колхозном саду красные яблоки созрели'.

Сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в эргативном падеже, а прямое дополнение — в именительном, при этом оно согласуется с прямым дополнением: *гъади* (эрг. пад.) *хо й-етейо* (IV кл.) 'Ворон мясо похитил'; *кибба* (эрг. пад.) *б-икьена* (III кл.) *гей ӭш* 'Дочь бросила яблоко'. Формальное совпадение эргативного и именительного падежей имеет место в очень небольшом числе существительных (*або* 'отец', *ийо* 'мать', *сукIо* 'человек', *шугошова* 'лошадь', *гьāмо* 'уголь' и др.), а также в личных местоимениях 1 и 2 л. ед. и мн. ч.: *або* (им. пад.) *хискьа агъийо* (I кл.) 'Отец рано встал'; *або* (эрг. пад.) *гьуда б-уччa* (III кл.) 'Отец дрова рубит'; *до* (им. пад.) *дукьа божца* 'Я тебе верю'; *до* (эрг. пад.) *гьудо б-уччийо* (III кл.) 'Я дрова рубил'.

Учащательные глаголы, обозначающие обычное или длительное действие, формально являются непереходными, т. е. субъект действия, вы-

раженного учащательным глаголом, обозначается именительным падежом, а прямой объект действия — творительным падежом: *ис* (им. пад.) *гьудад учдас* (I кл.) 'Брат дрова рубит' (т. е. брат занимается рубкой дров), ср. *истIи* (эрг. пад.) *гьуда бучча* (III кл.).

Особую группу глаголов образуют так называемые глаголы внешнего восприятия (verba sentiendi): *-эгал* 'видеть', *тухъал* 'слышать', *-икъал* 'знать', *-атIал* 'хотеть', 'любить'. Эти глаголы требуют постановки подлежащего в дательном падеже: *илос улка илол* (дат. пад.) *бацца* 'Нашу родину мы любим'; *дил* (дат. пад.) *вагьло хабар тухъеэш* 'Эту новость я не слышала'.

§ 16. Сложное предложение в бежитинском языке находится в процессе формирования. Сложносочиненное предложение представляет собой простое соположение простых предложений: *Али Багьадур илIена гей, гьбс сукIона гисакиэш* 'Али Багадур крикнул, никто не вышел'. Сложноподчиненное предложение также представляет собой не новый структурный тип, отличный от простого предложения, а лишь некоторое его усложнение. Так, например, определительные придаточные обычно передаются причастными оборотами: *дарс йикъецас* 'который урок знает' (букв. 'урок знающий').

Временные придаточные предложения могут передаваться деепричастными оборотами: *илос або окъоцалаъ, до гьид зукъо* 'Когда наш отец пришел, я на дороге был'; *до лъицIо лъутIоцалаъ, гьуги экьейо* 'Когда я одежду кроила, он ушел'. Существуют также глагольные формы на *-лъ*, выражающие одновременность: *кид йегалъ, мекъена гей гьуги билIоъ* 'когда (он) девушку увидел, он пошел домой'; *къам кIокIолъ, дил гьайдал канлъи йегайеш* 'Когда голова болит, мои глаза света не видят'. Предшествование во времени выражается другой формой на *-лъол*: *цIо йедлъол, окъо до билIогъа* 'До того, как огонь погас, я пришел домой'; *до утIлъол мукIулаъ, гедо бутIна гей* 'До того, как я лег в постель, кошка легла'. Эти формы на *-лъ, -лъол*, несомненно, являются показателями соответствующих местных падежей серии *лъ*, обозначающей нахождение на вертикальной плоскости.

Условные предложения передаются с помощью особых форм условного наклонения: *до йалIида, билIогъа йелIеш* 'Если я замерзну, домой пойду'; *къам кусуаъда, ахо йахъца* 'Если голову побрить, хорошо будет'.

ЛЕКСИКА

§ 17. Наиболее древним слоем является исконно бежитинская лексика, восходящая, в конечном счете, к общедагестанскому единству. К этому слою относятся наименования наиболее важных понятий — термины родства: *або* 'отец', *ожо* 'сын', *ис* 'брат'; названия частей тела: *кӧ* 'рука', *мӑ* 'нос', *ӑда* 'мозг', *сила* 'зуб', *йакIо* 'сердце', *симо* 'желчь', *миц* 'язык'; названия, относящиеся к животному миру: *бс* 'бык', *цӑн* 'коза', *бикъ* 'овца', *бише* 'теленок', *лIиле* 'ягненок', *бацIо* 'волк', *сора* 'лиса', *сӣ* 'медведь', *хъахъа* 'журавль', *хацIо* 'кузнечик'; названия растений: *бх* 'ячмень', *тIуго* 'просо', *гьелIе* 'орех', *эш* 'яблоко', *мие* 'береза', *нигъе* 'дуб', *мац* 'крапива'; названия предметов неживой природы: *бохъ* 'солнце', *мӑ* 'гора', *водо* 'дождь', *бз* 'снег'; названия отвлеченных понятий: *лIи* 'год', *лIине* 'зима', *нише* 'ночь' и мн. др.

Главными источниками заимствований для бежитинцев были языки их непосредственных соседей: грузин и аварцев. Из грузинского языка заимствованы, например, следующие слова: *батIи* 'гусь', *цIебо* 'клей', *уруми* 'арба', *болокIи* 'редька', *агури* 'кирпич', *хагъу* 'лук', *ихи* 'утка', *бириндж* 'рис', *цIинда* 'чулок', *къути* 'сундук', *кIалата* 'корзина', *чити* 'ситец', *мамали* 'петух', *полади* 'сталь', *чIади* 'кукурузный хлеб', *окко* 'серебро', *топи* 'ружье', *симинди* 'кукуруза', *тохъи* 'мотыга' и др.

Из аварского языка заимствованы, например, следующие слова: *гени* 'груша', *ралъад* 'море', *унти* 'болезнь', *кунта* 'рубаха', *ракь* 'земля', *берцинаб* 'красивый', *рокьи* 'любовь', *рекед* 'стадо', *цIодораб* 'умный', *тIек* 'книга', *рекъел* 'согласие', *хиризб* 'дорогой', *месед* 'золото', *рохел* 'радость', *гьарзияб* 'обильный', *нич* 'стыд', *ургъел* 'печаль' и др.

Через грузинский и особенно через аварский языки в бежитинский проникали многочисленные заимствования из персидского, турецкого и арабского языков: *арза* 'жалоба', *ватан* 'родина', *заман* 'время', *хъала* 'крепость', *тушман* 'враг', *багьа* 'цена', *шагьар* 'город', *шуша* 'бутылка', *байрахъ* 'знамя' и др.

Большое число слов проникло в бежитинский язык также и из русского языка: *биргада* 'бригада', *пирсидатил* 'председатель', *даэрка* 'доярка', *бочка* 'бочка', *вёдра* 'ведро', *газет* 'газета', *карават* 'кровать', *кулуб* 'клуб', *пабрик* 'фабрика', *палту* 'пальто', *печ* 'печь', *пичка* 'спичка', *чай* 'чай', *чайник* 'чайник' *патипун* 'патефон', *кансер* 'консервы'.

§ 18. После Великой Октябрьской революции в бежитинском языке постепенно начинают отмирать слова, относящиеся к старым формам быта, к религии и ее обрядам. Наоборот, возникают и входят в широкое употребление новые слова, отражающие новые формы социалистического быта, хозяйства и культуры. В связи с этим сильно возрастает удельный вес слов заимствованных, особенно из аварского и русского языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Бежитинский язык распадается на три диалекта: собственно бежитинский, тлядальский и хочархотинский. Наибольшие отличия от бежитинского диалекта обнаруживает тлядальский [6], хочархотинский же как бы занимает промежуточное положение между ними.

Наиболее заметная особенность тлядальского и хочархотинского диалектов состоит в том, что они сохранили сонорный *р* там, где в бежитинском он исчез. В большинстве случаев *р* перешло в *й*: тляд. *ракIо* 'сердце', беж. *йакIо*, тляд. *рис* 'горло' — беж. *йис*, тляд. *кера* 'волос' — беж. *кейа*, тляд. *билIер* 'кувшин' — беж. *билIей*. В конце слова после *и* звук *р* исчезает, делая *и* долгим: тляд. *къир* 'бурка' — беж. *къӣ*; также исчезает *р* в середине слова между двумя *о* или между *а* и *о*: тляд. *къоро* 'стул' — беж. *къӧ*, тляд. *кIара* 'пруд' — беж. *кIӑ*. После *о* и *у* в середине слова *р* может перейти также в *в*: тляд. *куро* — беж. *куво*, тляд. *лIора* 'кость' — беж. *лIова*.

Тлядальский диалект отличается от других диалектов заметной тенденцией к употреблению шипящих *ш, ж, ч, чI* вместо свистящих *с, з, ц, цI*: тляд. *шижо* 'что' — беж. *сийо*, тляд. *чIике* 'блоха' — беж. *цIике*, тляд. *ижо* 'семя' — беж. *изо*, тляд. *чIемучI* 'яйцо' — беж. *цIемуцI*; а также наличием фонем *хI* и *гI*, которые в других диалектах, как правило, отсутствуют: тляд. *хIамо* 'уголь' — беж. *гьамо*, тляд. *махI* 'запах' — беж. *магь*, тляд. — *гIада* 'мозг' — беж. *ъада*, тляд. *тIогIа* 'молоток' — беж. *тIоъа*.

В области морфологии отличия между диалектами в значительной степени зависят от упомянутых выше фонетических особенностей.

Так, например, в бежитинском диалекте, в котором классные показатели *р* и *й* совпали в одном *й*, естественно, меньшее число классов, чем в тлядальском, где их шесть.

---

[6] Тлядальский диалект описан в монографии: Е. А. Бокарев. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959, стр. 66—110.

В тлядальском вместо грамматических формативов *-ца*, *-с* (наст. вр.), *-с* (род. и исх. пад.) соответственно используются формативы *-ча*, *-ш*: беж. *бакьелца* 'бьет' — тляд. *бакьелча*, беж. *килос* (род. пад.) 'железо' — тляд. *килош*, беж. *алIаас* 'из села' — тляд. *алIааш*. Отличается тлядальский диалект от бежитинского также и в образовании прошедшего I (в результате исчезновения *р*): беж. *нисойо* 'сказал' < тляд. *нисоро*, беж. *зукъо̄* 'был' < **зуукъойо* < тляд. *зукъоро*.

Подавляющая часть словарного состава является общей для всех диалектов бежитинского языка. Однако можно указать и слова, которые свойственны только тлядальскому диалекту: *шуйра* 'бусы' — беж. *абоц*, *жаро* 'грива' — беж. *жагай*, *ӱворо* 'маленький' — беж. *итIино*, *тIима* 'голубь' — беж. *илба*.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Али Багьадурна́ векāна зувакъона гей мāкьа | билIогъа зукъона гей ахъо-хизан || гьбс водо гьолцо ахъо малъо йукьийо мāкьа йекьал || чIаъа | бахъухъ бежена | гьолло | «йекьешлIо» нисона | ийо нисона гей | «иекьакъа | кид | кьодо мāкьа | йекьешлаъ дул хIилла-рекI бооллIо» || йекьал | ийо | кьодо мāкьа | гьбс чурукь йакьенна | гьбс мā бецаниял | къонас чурукь йакьенна Али Багьадурлидой йокъаллIо нисона сапар мицона гей || Али Багьадурлидой йокъолъ | гьули билIогъа зогъна гāа | гьулиъ зовагъна гей векка̄ || векка̄хъа нисона гей | «вагьло бахъухъ Али Багьадурлина бецания | мижена мухъа | вагьло чIаъана мижена хулIа | Али Багьадурлина бецаниялIо» || нисона | йекьена гей къулалаъ || гьаже бкъона гей боцIилагъас Али Багьадур || бкъона Али Багьадурли нисона гей | «суд цIо̄ йекIелеэш | суд лъи йакъеэш» || «лъи нигъад йакъал | лъикьа кьодо аждагь бечена гей» | нисона гей векка̄ || йокчина топина | патронташна | къачIази-ахъна | Али Багьадур экьена гей къулаладой | топина гувацIона | илIна гей | «адам зогъда | дихъа икълаше | шайтIан зогъда | дуниялликьас тIаъизебах | сӣ | бацIо зогъда | гьулиисбочолIо» || бетта Али Багьадур илIена гей лъахнасна | гьбс сукIона гисакиэш || тутIна гей топи | къейскинга гей гьинис ахъо | йекъечIе || гьаже нисона гей ахъа | «ми магьаргунна йокъо ахъо до» || Али Багьадур экьена къулалаъ | тIутIна бхаъ топина | жуна экна гей ахъала шебладой || бетта тухъна гей Али Багьадурли ийо̄ жо | гāгьийо гьидела алIаъзу котакалда къарилъилакьа | ургъеликьа ||

ПЕРЕВОД

Али Багадур и пастухи были на горе, дома были жена и семья. Однажды его жена решила пойти на гору. Взяв бузу, халву, она сказала: «Пойду, (мол)». Ее мать сказала: «Не ходи, дочь, вверх, на гору, с тобой (букв. 'тебе') несчастье случится, (мол)». «Пойду, мать, наверх, на гору, одним кнутом ударив, одну гору перейду (букв. 'оставлю'), вторым кнутом ударив, к Али Багадуру дойду, (мол)», — сказала и пустилась в путь. Когда пришла к Али Багадуру, его дома не нашла, нашла там пастухов. Пастухам сказала: «Эту халву Али Багадуру оставьте и вы кушайте, эту бузу пейте и Али Багадуру оставьте, (мол)». Сказав, пошла к колодцу. (Теперь) пришел от стада Али Багадур. Придя, Али Багадур сказал: «Почему огонь не зажгли, почему воду не принесли?». «Воду как принести: над водой дракон сидит», — сказали пастухи. Взяв ружье и патронташ, приготовившись, Али Багадур пошел к колодцу, ружье направив, крикнул: «Если человек, мне откликнись, если шайтан, со света исчезни, если медведь, волк — отсюда убегайте, (мол)». Потом Али Багадур крикнул третий раз, ни один человек не вышел. Выстрелило ружье, убил (букв. 'повалил') свою жену, (ее) не узнав. (Теперь) сказала жена: «Тобой законно взятая жена я». Али Багадур подошел к колодцу, выстрелил (себе) в живот и (сам) упал рядом с женой. (Потом), услышав о том, что сделал Али Багадур, все в его ауле сильно печалились, горевали

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. — СМОМПК, вып. 40, Тифлис, 1909.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Ломтадзе Э. А. Анализ капучинско-гунзибского языка. — ИКЯ, VIII, 1956.

Ломтадзе Э. А. Морфологические категории имен в хванском (капучинско-гунзском) языке. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1949.

Ломтадзе Э. А. Образование множественного числа в глаголе капучинско-гунзибского языка. — ИКЯ, т. V, 1953.

Мадиева Г. И. Грамматический очерк бежитинского языка. Махачкала, 1965.

ГУНЗИБСКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Бокарев

§ 1. На гунзибском языке говорят жители трех населенных пунктов Тлядальского сельсовета Цунтинского р-на Дагестанской АССР: Гунзиб, Горбутль, Нахада. Отдельные семьи гунзибцев проживают в ряде плоскостных районов Дагестанской АССР, а также в Кварельском р-не Грузинской ССР.

В литературе гунзибский язык до самого последнего времени определенного названия не имел. Наименование «гунзибский» происходит от названия самого крупного селения Гунзиб. Этого же происхождения другие варианты наименования: «гунзебский», «гунзальский», «хунзальский», «энзебский». Известно и наименование «нахадинский», происходящее от названия другого селения — Нахада. Э. А. Ломтадзе в своих работах рассматривает гунзибский язык вместе с бежитинским как диалекты одного и того же языка, который он называет капучино-гунзибским (или хванским).

Общее число гунзибцев — около 600 чел. Гунзибский язык принадлежит к цезской (дидойской) подгруппе аварской группы языков. Письменности на этом языке нет. В школе гунзибцы обучаются на аварском языке, который широко распространен среди гунзибцев и используется ими в общественной жизни и как средство общения со своими соседями. До последнего времени гунзибский язык оставался совершенно не изученным и даже не всегда включался в перечень языков Дагестана. Впервые несколько гунзибских фраз в сопоставлении с бежитинскими были даны в книге Р. Эркерта «Языки кавказской семьи». Гунзибский язык стал изучаться только после Великой Октябрьской революции Э. А. Ломтадзе и Е. А. Бокаревым.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система г л а с н ы х гунзибского языка довольно богата. В гунзибском языке имеются гласные среднего ряда *ы* (верхнего подъема), *э* (среднего подъема); наряду с *о* имеется также нелабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема *а̇*. Все гласные могут быть носовыми и долгими. Система гласных в целом может быть представлена в виде таблицы, данной на стр. 473.

§ 3. Для системы с о г л а с н ы х гунзибского языка в отличие от других языков аварской группы характерно отсутствие: а) геминированных усиленных согласных, от которых надо отличать долгие неусиленные согласные, встречающиеся в гунзибском языке; б) лабиализованных согласных. Система согласных гунзибского языка может быть представлена в виде следующей таблицы:

	Простые			Носовые			Долгие		
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*	*ы*	*у*	*ӣ*	*ы̄*	*ӯ*	*ӣ*	*ы̄*	*ӯ*
Средний подъем	*е*	*э*	*о, а̇*	*ē*	*э̄*	*ō, а̇̄*	*ē*	*э̄*	*ō, а̇̄*
Нижний подъем			*а*			*ā*			*ā*

	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Несмычно-гортанные	Смычно-гортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*			*в*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Латеральные				*лI*	*кь*		*лъ*	*л*
Среднеязычные						*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*			*γ* *	*хь*	
Увулярные				*хъ*	*къ*	*гъ*	*х*	
Фарингальные		*гI*					*хI*	
Ларингальные		*ъ*					*гь*	

* Факультативный вариант фонемы *г*: *ожди*г//*ожди*ɣ 'сыну'.

§ 4. Около 80% существительных гунзибского языка являются двухсложными, гораздо меньше (18%) односложных с л о в, очень мало трехсложных и четырехсложных, к тому же их большая часть относится к заимствованным словам. Среди прилагательных и глаголов большинство также являются двухсложными, сравнительно небольшая их часть относится к трехсложным, четырехсложных глаголов совсем мало.

При образовании множественного числа большинство существительных не увеличивает числа слогов, получая окончание *-р*, меньшая же часть существительных образует множественное число прибавлением слога (*а*, *ла*, *ба*, *ва* и др.). Формы косвенных падежей также в большинстве слу-

чаев имеют то же число слогов, что и в именительном падеже. В большинстве глагольных форм число слогов то же, что и в инфинитиве. Увеличение числа слогов происходит при образовании причастий и долженствовательной формы, уменьшение же происходит у многих глаголов при образовании настоящего и общего времени, а также повелительного наклонения.

Среди двухсложных существительных наибольшее число представляют существительные типа СГСГ: *сукIу* 'человек', *вехьа* 'пастух', *быцу* 'рука', *малу* 'ноготь', *гьелIу* 'гребешок', *гьелу* 'горох', *лIиле* 'ягненок', *бāцIэ* 'печень', 'волк', *гьелIе* 'грецкий орех' и т. д. Гораздо меньше существительных типа ГСГ (*āбу* 'отец', *оже* 'сын', *ӯгу* 'лопата', *эху* 'река', *āлъе* 'тур' и т. д.) и типа СГСГС (*къидин* 'ладонь', *чIумал* 'нога', *пухун* 'рубаха', *гьāбур* 'колесо', *сакIан* 'сарай'). Из односложных существительных большая часть принадлежит к типу СГС (*кид* 'девочка', *къир* 'бурка', *кай* 'ягода', *бикь* 'овца', *хор* 'баран', *бил* 'губа'), меньшая часть — к типу СГ (*сы* 'медведь', *сэ* 'лиса', *хъи* 'заяц', *гьӣ* 'груша', 'молоко', *ца* 'звезда') и типу ГС (*ыс* 'брат', 'сестра', *ӯз* 'снег', *ӯс* 'бык', *āх* 'живот', 'еда').

Прилагательные типа (С)ГСГ: *кIотIу* 'хороший', *къекъу* 'широкий', *āшу* 'узкий'; трехсложные типа (С)ГСГСГ: *ошеру* 'жирный', *ичилу* 'старый', *кикиру* 'мелкий'; глаголы типа (С)ГСГ: *āцIа* 'видеть', *гьела* 'вариться', *ричIа* 'бегать', *рекIа* 'гореть'; трехсложные типа (С)ГСГСГ: *зызылIа* 'трястись', *ӯццула* 'прятаться'. Основная форма существительного (им. пад. ед. ч.) в большинстве случаев (65%) оканчивается на гласный, чаще всего на *у*, *а*, *и*, *е*, *о*, *э*, из согласных чаще всего в конце существительных оказываются *р*, *н*, *л*, *с*, *тI*, *х*.

Преобладает слог открытого типа — (С)Г, слог закрытого типа встречается в односложных существительных типа (С)ГС, в двухсложных типа (С)ГСГС, а также в немногочисленных трехсложных и четырехсложных словах. Скопления согласных в начале слова, как правило, не встречаются, в середине слова — довольно редко, в заимствованных словах: *унти* 'болезнь', *окро* 'деньги', *аскар* 'войско', *агьлу* 'племя', *бурти* 'мяч', *кобзи* 'ложка', *барти* 'жеребец', *канлъи* 'свет' и т. д.

Среди гласных наибольшей частотностью обладает *у*, затем *а*, *и*. Очень редки носовые *ā*, *ӣ*, *ӯ*, а также долгие. Среди согласных очень часты *р*, *л*, *н*, *м*, *б*, *гь*, *х*, *тI*, очень редки *пI*, *ъ*, *хь*, *гI*.

У д а р е н и е в гунзибском языке тоническое слабое, определенного места в слове не имеет и для дифференциации значений не используется.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена с у щ е с т в и т е л ь н ы е делятся на шесть классов. Принадлежность имени существительного к тому или иному классу определяется в зависимости от наличия классных показателей в словах, согласующихся с ним (прилагательное, глагол, местоимение и др.). Система классных показателей может быть представлена в виде следующей таблицы:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.
Ед. число	—	*й*	*й*	*б*	*р*	*р*
Мн. число	*б*	*б*	*р*[1]	*р*	*р*	*б*

Примеры: *иеру оже* 'маленький мальчик', *биерар ожда* 'маленькие мальчики', *йиеру кид* 'маленькая девочка', *биерар кидба* 'маленькие девочки', *йиеру ӯху* 'маленькая река', *риерар ӯхела* 'маленькие реки',

[1] Встречаются случаи, когда в III кл. во множественном числе употребляется и показатель *й*. Но эта тенденция выражена не очень четко.

биеру хōхэ 'маленькое дерево', *риерар хōхна* 'маленькие деревья', *риеру бэх* 'маленькая трава', *риерар бэха* 'маленькие травы', *риеру къэра* 'маленький ребенок', *биерар къэра* 'маленькие дети'.

В словах с носовым гласным в корне вместо показателей *б*, *р* соответственно выступают *м* и *н*: I кл. *āшу*, *машар* 'низкий'; II кл. *йāшу*, *машар*; III кл. *йāшу*, *нāшар*; IV кл. *машу*, *нашар*; V кл. *нашу*, *нашар*; VI кл. *нашу*, *машар*.

В зависимости от принадлежности соответствующего существительного меняется часто и форма слов, с ним согласующихся: прилагательных, местоимений, глаголов и др. В частности, меняется в зависимости от класса и форма глагольной связки: ед. ч. I, II и IV кл. — *ло*, III, V, VI кл. — *ли*; мн. ч. I, II и VI кл. — *ло*, III, IV, V кл. — *ли*.

К I кл. относятся названия лиц мужского пола: *сукIу* 'мужчина', 'человек', *āбу* 'отец', *оже* 'сын', 'мальчик', *ыс* 'брат', *вехьа* 'пастух', *къебед* 'кузнец', *гьалмагъ* 'товарищ', *мадугьан* 'сосед'; сюда же относятся *аллагь* 'бог' и *малайик* 'ангел'.

Ко II кл. относятся названия лиц женского пола: *ахъе* 'женщина', 'жена', *ийу* 'мать', *кид* 'девочка', 'дочь', *ыс* 'сестра', *къурулай* 'вдова'.

К III кл. принадлежат существительные, относящиеся к самым различным семантическим группам. Из названий частей тела: *быцу* 'рука', *къеру* 'плечо', *гьāру* 'локоть', *шикIу* 'рот', *гъеру* 'грудь', а также *мāкъу* 'слеза', *йāцу* 'слюна'; из названий видов одежды: *пухун* 'рубаха', *хылIу* 'брюки', *къир* 'бурка'; из названий орудий труда и предметов домашнего обихода: *тIиган* 'лом', *ӯгу* 'лопата', *эму* 'шило', *кIырбэн* 'веревка', *гьелIу* 'гребешок', *гьāбур* 'колесо', 'мельница': из названий растений: *чIокъон* 'рожь', *гьелу* 'горох', *зокIо* 'гриб', *кай* 'ягода'; из названий, относящихся к неживой природе: *эху* 'река', *мару* 'гора', *быгу* 'холм', *кьāлу* 'камень', *ӯз* 'снег'.

К IV кл. относятся прежде всего названия животных, независимо от их пола и возраста: *āкъу* 'мышь', *бāцIэ* 'волк', *бикь* 'овца', *хор* 'баран', *гьāрā* 'корова', *ӯс* 'бык', *бише* 'теленок', *цан* 'коза', *тIига* 'козел', *чикIе* 'козленок', *шāме* 'козочка', *сэрйо* 'лошадь', *вэ* 'собака', *булIу* 'свинья', *лэд* 'олень', *сы* 'медведь', *мекIори* 'медвежонок', *сэ* 'лиса', *хъи* 'заяц', *гудо* 'курица', *гъаде* 'ворон', *илба* 'голубь', *цу* 'орел', *акаху* 'улитка', *арсена* 'стрекоза', *бегала* 'змея', *бысэ* 'рыба', *гьӯцо* 'муравей', *тIотI* 'муха', *чIиге* 'блоха'; а также существительные, относящиеся к самым различным семантическим группам: *апIа* 'лапа', *бил* 'губа', *зāкьэ* 'палец', *мару* 'нос', *мокьо* 'клюв', *мыц* 'язык', *гьāй* 'кровь', *хōхе* 'дерево', *гьелIе* 'грецкий орех', *могь* 'жолудь', *симинди* 'кукуруза'; *жора* 'лед', *кIара* 'озеро', *бохъ* 'солнце', *боцо* 'луна', *мызэ* 'земля'; *бозо* 'кирка', *къор* 'капкан', *мул* 'метла', *чIиникI* 'коса', *билIер* 'кувшин'; *къути* 'сундук', *хъазан* 'котел'; *кā* 'лучина', *бутI* 'обруч', *кьокъом* 'шапка', *гьӯду* 'дрова', *гьӣ* 'молоко', *чIāде* 'чурек'; *азбар* 'двор', *гьем* 'столб', *каву* 'ворота', *къатI* 'улица', *тIырэ* 'мост'; *акичIал* 'сказка', *багьа* 'цена', *гъира* 'страсть', *кечI* 'песня', *муше* 'вздох', *рагъ* 'война', *сим* 'злость', *унти* 'болезнь'.

К V кл. принадлежат существительные, относящиеся к самым разным семантическим группам: *āда* 'мозг', *гьаре* 'глаз', *кера* 'волосы', *коро* 'рука (кисть)', *кьāм* 'голова', *мигъ* 'хвост', *рāкIу* 'сердце', *сила* 'зуб', *цIыцI* 'бровь', *огь* 'ячмень', *тIуго* 'просо', *хали* 'лебеда', *барди* 'кустарник', *зуде* 'пень', *нижи* 'чеснок', *чала* 'камыш', *шилди* 'кизил'; *вэдэ* 'дождь', 'день', *гьас* 'небо', 'облако', *гьāн* 'лес', *залIе* 'ветер', *куро* 'ручей', 'овраг', *лъӣ* 'вода'; *хъохъо* 'дом', *агури* 'кирпич', *жогъ* 'окно', *кāле* 'забор', *нэсу* 'стена', *гьуни* 'дорога', *мачIа* 'шашка', *ӯг* 'топор', *парцхи* 'деревянная борона', *рукьу* 'ярмо', *чIитI* 'нож', *гьелI* 'подкова', *къоркъена* 'седло', *рах* 'борозда', *рокь* 'поклажа', *гиаг* 'кастрюля', *бишин* 'мешок', *жиби* 'карман', *кIаба* 'платье', *лачIи* 'одежда', *āх* 'пища',

гьатIу ‘мука’, *нуцу* ‘мед’, *рель* ‘масло’, *родо* ‘тесто’, *бахь* ‘медь’, *кил* ‘железо’; *канлъи* ‘свет’, *ра̀же* ‘слово’, *цару* ‘имя’, *ирга* ‘очередь’, *чорти* ‘шаг’.

К VI кл. относится всего лишь одно слово *къэра* ‘ребенок’.

Множественное число существительных образуется по-разному.

Многие существительные на согласный образуют множественное число прибавлением *-а*: *гьа̀н* ‘лес’, ‘доска’ — *гьа̀на*, *жогъ* ‘окно’ — *жогъа*, *бг* ‘топор’ — *бга*. Не меньшее число существительных на согласный для образования множественного числа используют окончание *-ла*: *гьакI* ‘цветок’ — *гьакIла*, *мугь* ‘семя’ — *мугьла*, *гIадам* ‘человек’ — *гIадамла*, *гьалмагъ* ‘товарищ’ — *гьалмагъла*. Некоторые существительные для этой цели используют *-ба*: *кид* ‘девочка’, ‘дочь’ — *кидба*, *чIиникI* ‘коса’ — *чIиникIба*, *сакIан* ‘сарай’ — *сакIанба*.

Небольшое число существительных образует множественное число при помощи *-ия*: *код* ‘корзина’ — *кодия*, *цан* ‘коза’ — *цания*, *гьаз* ‘войско’ — *гьазия*. Особое образование множественного числа имеют существительные: *ыс* ‘брат’ — *ысна*; *бс* ‘бык’ — *бсу*.

Большинство существительных на гласный образуют множественное число присоединением *-р*. Это окончание получает подавляющее большинство существительных, оканчивающихся на *а*, а также некоторые существительные на *о*, *э*, *у*: *вехьа* ‘пастух’ — *вехьар*, *кIаба* ‘платье’ — *кIабар*, *хъбхъла* ‘яйцо’ — *хьбхълар*, *бызэ* ‘кулак’ — *бызэр*, *шугу* ‘кобыла’ — *шугур*, *гьа̀кIо* ‘вязаный сапог’ — *гьа̀кIор*. Иногда конечный гласный подвергается изменению (*а*>*у*, *е*>*у*, *у*>*а*, *о*>*а*): *алIа* ‘пояс’ — *алIур*, *але* ‘ветка’ — *алур*, *гьогьоду* ‘сова’ — *гьогьодар*, *бужило* ‘овод’ — *бужилар*. Перед окончанием *-р* в некоторых существительных появляется слог *бу*: *сы* ‘медведь’ — *сыбур*, *къи* ‘капкан’ — *къибур*, *цу* ‘орел’ — *цубур*.

Большинство существительных на *у*, *о*, а также некоторые на *а̀*, *е* образуют множественное число присоединением *-ва*: *кело* ‘комар’ — *келова*, *куро* ‘ручей’ — *курова*, *лъйшу* ‘танец’ — *лъйшува*, *гьа̀ра̀* ‘корова’ — *гьа̀рова*, *кIибе* ‘лестница’ — *кIибева*.

Существительные на *и* образуют множественное число обычно присоединением *-я*: *жаги* ‘кустарник’ — *жагия*, *кIобзи* ‘ложка’ — *кIобзия*, *гIуцIери* ‘поросенок’ — *гIуцIерия*. Таким же образом образуется множественное число от *вэдэ* ‘день’, ‘дождь’ — *вэдэя*.

Некоторые существительные на гласный образуют множественное число присоединением *-ба* и *-ла*. При этом часть из них теряет конечный гласный: *быцу* ‘рука’ — *быцла*, *закьэ* ‘палец’ — *закьла*, *а̄къу* ‘мышь’ — *а̄къба*, *ба̀цIэ* ‘волк’ — *ба̀цIба*, *бысэ* ‘рыба’ — *бысба*, *гудо* ‘курица’ — *гудба*. Другая часть существительных при этом сохраняет или же видоизменяет конечный гласный: *зуде* ‘пень’ — *зудеба*, *вэ* ‘собака’ — *воба*, *сыну* ‘вилка’ — *сынэла*.

Редкие способы образования множественного числа: *оже* ‘сын’ — *ожда*, *хо̄хе* ‘дерево’ — *хо̄хна*, *ахъэ* ‘жена’ — *ахъа*, *хотIохо* ‘лягушка’ — *хотIоха*.

Склонение существительных однотипно. От некоторых существительных косвенные падежи образуются непосредственным присоединением падежного окончания к форме именительного падежа. К ним относятся, например, следующие: *сукIу* ‘человек’, *а̀бу* ‘отец’, *сэрийо* ‘лошадь’, *къэра* ‘ребенок’ и др. У большинства же существительных косвенная основа отличается от именительного падежа. Существует несколько типов образования косвенной основы.

1. Косвенная основа образуется присоединением гласного *и*, *а*, *о*//*у*: *бг* ‘топор’ — *бги*, *хор* ‘баран’ — *хори*, *гамуш* ‘буйвол’ — *гамуша*, *мыц* ‘язык’ — *мыца*, *кил* ‘железо’ — *кило* // *килу*. Иногда гласный показатель косвенной основы заменяет собой конечный гласный формы именительного падежа (*у*>*и*, *о*>*и*, *а*>*и*, *э*>*и*; *о*>*а*, *у*>*а*, *е*>*а*, *э*>*а*): *геду* ‘кошка’ > *геди*, *гудо* ‘курица’ > *гуди*, *тIига* ‘козел’ > *тIиги*, *минэ* ‘цыпленок’ > *мини*; *кIодо* ‘виноград’ > *кIода*, *ырма̀тIу* ‘осел’ > *ырма̀тIа*, *гьелIе* ‘грецкий орех’ > *гьелIа*, *ахъэ* ‘жена’ > *ахъа*.

2. Большинство существительных образует основу косвенных падежей присоединением *ли*: *гъутIан* ‘кутан’, *кечI* ‘песня’, *хIоржу* ‘ягненок’, *кIима* ‘сыр’, *тайпа* ‘порода’.

3. Для образования косвенной основы используются также и другие форманты: *йо* (для существительных на *и*), *бо*, *ба*, *ло*, *ди*, *ро*: *гьуни* ‘дорога’ — *гьунийо*, *кид* ‘девочка’ — *кидбо*, *рах* ‘борозда’ — *рахба*, *боцIи* ‘стадо баранов’ — *боцIило*, *оже* ‘мальчик’ — *ожди*, *сэ* ‘лиса’ — *сэро*.

При образовании косвенной основы некоторые существительные претерпевают существенные изменения. Меняют гласный корня: *бохъ* ‘солнце’ — *быхъа*, *боцо* ‘луна’ — *быца*, *молIу* ‘сон’ — *малIа*, *ма̀че* ‘поле’ — *мича*, *лъы* ‘вода’ — *лъа*//*лъе*; теряют конечный согласный: *гьа̀бур* ‘колесо’ — *гьа̀бу*, *месед* ‘золото’ — *месели*, *гьа̀ре* ‘глаз’ — *гьа*, *коро* ‘рука’ — *ка̄*.

Во множественном числе косвенная основа иногда совпадает с формой именительного падежа, но в большинстве случаев отличается от формы именительного падежа слогом *ла*//*ло*: *гIадамла* ‘люди’ — *гIадамлала* // //*гIадамлало*, *гьуния* ‘дороги’ — *гьунияла* // *гьунияло*, *ысна* ‘братья’ — *ыснало*. Окончания множественного числа *-р*, *-бур* при образовании основы косвенных падежей подвергаются ассимиляции: *сыбур* ‘медведи’ — *сыбулла* < *сыбурла*.

Склонение в гунзибском языке многопадежное. Условно падежи можно разбить на две группы: основные и местные. К основным падежам относятся именительный, эргативный, родительный, дательный, творительный. Именительный падеж употребляется для выражения подлежащего при непереходных глаголах, прямого дополнения — при переходных, а также в качестве именной части составного сказуемого. Эргативный падеж, характеризующийся окончанием *-л*//*-ло*, служит для выражения подлежащего при переходных глаголах. Родительный падеж, оканчивающийся на *-с*, используется для выражения определения при определяемом, стоящем в именительном падеже. Дательный падеж, характеризующийся долготой конечного гласного, употребляется для выражения адресата действия, а также для выражения подлежащего при так называемых глаголах внешнего восприятия. Творительный падеж, оканчивающийся на *-д*//*-до*, употребляется для выражения орудия и способа действия, а также для выражения определения при определяемом, стоящем в каком-либо из косвенных падежей.

Склонение существительных

	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*бс* ‘бык’	*бсу*	*кид* ‘дочь’	*кидба*	*гьа̀ре* ‘глаз’	*гьарур*
Эрг.	*бсил*	*бсу-л*	*кидбо-л*	*кидба-ло*	*гьа-л*	*гьарур-лал*
Род.	*бсис*	*бсу-с*	*кидбо-с*	*кидба-лас*	*гьа-с*	*гьарур-лас*
Дат.	*бси*	*бсӯ*	*кидба̄*	*кидба-ла̄*	*гьа̄-й*	*гьарур-ла̄*
Твор.	*бсид*	*бсу-д*	*кидбо-д*	*кидба-лад*	*гьа-д*	*гьарур-лад*

Местные падежи в гунзибском языке образуют семь серий, из которых в каждую входит два падежа: а) отвечающий на вопрос «где?» и «куда?», б) отвечающий на вопрос «откуда?».

1-я серия с окончанием *-кь*//*-кьо* обозначает нахождение на какой-либо поверхности; 2-я серия с окончанием *-лI* обозначает нахождение под чем-либо; 3-я серия с окончанием *-а̄*//*-о̄* обозначает нахождение в чем-либо; 4-я серия с окончанием *-лъ* обозначает нахождение на вертикальной поверхности; 5-я серия с окончанием *-г*//*-го* обозначает нахождение вблизи чего-либо; 6-я серия с окончанием *-гъур* обозначает нахождение с чем-

либо в непосредственной близости; 7-я серия с окончанием *-дер* обозначает, подобно 4-й серии, нахождение вблизи чего-либо.

Образование второго местного падежа, отвечающего на вопрос «откуда?», можно изобразить в следующем виде:

«где?», «куда?»	*-кь//-кьо*	*-лI*	*-ā//-ō*	*-лъ*	*-г*	*-гъур*	*-дер*
«откуда?»	*-кьос*	*(-лIсэ)* [2]	*-āс/-ōс*	*лъсэ*	*-гос*	*-гъурсэ*	*-дерсэ*

В каждой падежной серии может употребляться также форма на *-д*, обозначающая общее направление движения без указания на то, что в результате движения произойдет соприкосновение с предметом, по направлению к которому происходит движение: *маракьод* 'по направлению на гору гору' [3]. Существует также форма на *-дия*, обозначающая предназначение: *лIимодия* 'на зиму'.

Местные падежи употребляются и в различных абстрактных значениях.

Падеж на *-кь//-кьо* употребляется при глаголе 'бояться' для обозначения объекта: *войкь гьичIāр* 'собаки боится'. Падеж на *-лI* при глаголах, обозначающих куплю-продажу, обмен, употребляется для обозначения предмета, на который что-либо обменивается: *окролI мысо* 'за деньги продай'. Падежи серии *-лъ* употребляются в целом ряде переносных значений: для обозначения веществ, с которыми что-либо смешивают (*лъ̄ълъ* 'с водой', *симиндийолъ* 'с кукурузой'), для обозначения предмета, за который хватаются (*бгилъ* 'за топор'), для обозначения предмета, за которым следуют (*дилъ* 'за мной'), когда речь идет о превращении во что-либо (*гьӯцилъ* 'превратиться в муравья', *илбалъсэ* 'превратиться из голубя'). Падежи серии *-г//-го* обычно обозначают или нахождение у кого-либо или же принадлежность кому-либо: *ождиг* 'у мальчика (находится)', 'мальчику (принадлежит)', *ождигос* 'у мальчика (взял)'; эта же серия употребляется после глаголов речи для обозначения адресата: *кидбог* 'девочке сказал'.

§ 7. Большинство имен прилагательных в единственном числе оканчивается на *-у*: *ичилу* 'старый', *кIотIу* 'хороший', *кикару* 'мелкий'. Встречаются прилагательные и с другими окончаниями: *эчерда* 'прямой', 'вертикальный', *бицIи* 'ровный'. Наряду с обычной формой прилагательного иногда употребляется и его краткая форма как в качестве сказуемого, так и в качестве определения: *кикор* 'мелкий', *кIотI* 'хороший', *ичил* 'старый'.

Лишь небольшая часть прилагательных содержит префиксальный классный показатель. Например:

āчIу, и-āчIу, б-āчIу, р-āчIу 'холодный'
āшу, й-āшу, м-āшу, н-āшу 'низкий', 'узкий' 'короткий'
иеру, й-иеру, б-иеру, р-иеру 'маленький'
ыкъу, й-ыкъу, б-ыкъу, р-ыкъу 'большой'

Во множественном числе прилагательные получают окончание *-ар*: *быкъу* 'большой' — *рыкъар*, *ичилу* 'старый' — *бичилар*. Имена прилагательные, заимствованные из аварского, во множественном числе получают окончание *-ла*: *бечедаб* 'богатый' — *бечедабла*, *мискин* 'бедный' — *мискинла*.

Когда имя прилагательное выступает в качестве определения, оно не меняет своей формы в зависимости от падежа определяемого: *ичилу сукIу* 'старый человек', *ичилу сукIус* 'старого человека' и т. д.

[2] Форма на *-лIсэ* употребляется очень редко.

[3] Аналогичное явление наблюдается, например, в лезгинском языке, где падежи, указывающие общее направление движения, называются директивными.

Субстантивированные же прилагательные склоняются по образцу существительных: им. пад. *ичилу* 'старый', род пад. *ичилос*, акт. пад. *ичилол*, твор. пад. *ичилод* и т. д.

Специальных форм степеней сравнения в гунзибском языке нет.

§ 8. Система имен числительных в гунзибском языке в основном десятиричная. Из названий десятков только *хъоно* 'двадцать' не является производным от 10. Количественные числительные: *гьъ̄с* 'один', *къану* 'два', *лъāна* 'три', *окъен* 'четыре', *лъино* 'пять', *илъно* 'шесть', *āлIно* 'семь', *белIно* 'восемь', *учIин* 'девять', *āцIэн* 'десять', *āцIэн гьъ̄с* 'одиннадцать', *āцIэн къану* 'двенадцать', *хъо* 'двадцать', *хъо гьъ̄с* 'двадцать один', *хъоно къану* 'двадцать два', *лъāнориг* 'тридцать', *лъāноригно гьъ̄с* 'тридцать один', *окъенориг* 'сорок', *окъеноригно гьъ̄с* 'сорок один', *лъинориг* 'пятьдесят', *лъиноригно гьъ̄с* 'пятьдесят один', *илънориг* 'шестьдесят', *учIинориг* 'девяносто', *чIитI* 'сто'.

Числительное количественное, употребляемое в качестве определения, при косвенных падежах существительного имеет особую форму: *сыд* 'один', *къан* 'два', *лъелъ* 'три', *окъел* 'четыре', *лъил* 'пять', *оцIел* 'десять', *хъол* 'двадцать', *лъелриг* 'тридцать', *лъилриг* 'пятьдесят'. Таким образом, числительные как бы обладают зачаточными формами склонения.

Порядковые числительные представляют собой форму родительного падежа от соответствующих количественных: *гьъ̄сэ* 'первый', *къанус* 'второй', *лъāнāс* 'третий', *окъенос* 'четвертый', *хъонос* 'двадцатый', *чIитIсэ* 'сотый'.

Собирательные числительные образуются от косвенной основы при помощи *-лон*: *къанлон* 'двое', 'вдвоем', *лъеллон* 'трое', 'втроем', *окъеллон* 'четверо', 'вчетвером' и т. д.

§ 9. Личные местоимения: *дэ* 'я', *мэ* 'ты', *иле* 'мы', *миже* 'вы'; в качестве личных местоимений 3 л. используются различные указательные местоимения, преимущественно *эг*, *огу* 'он', 'она', 'оно', *эгра* 'они'.

Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел имеют для именительного и эргативного падежа одну и ту же форму. Личные местоимения 3 л. так же, как указательные местоимения, имеют особые формы для именительного и эргативного падежей как в единственном, так и во множественном числе:

Им.	*дэ*	*мэ*	*иле*	*миже*
Эрг.	*дэ*	*мэ*	*иле*	*миже*
Род.	*дийе*	*дыбэ*	*илус*	*мижус*
Твор.	*дило*	*дудо//дыбэд*	*илуд//илдо*	*мижуд//миждо*
Дат.	*дии*	*диби*	*илӯ*	*мижӯ* и т. д.

Местоимения притяжательные особой формы не имеют. В этой функции употребляется родительный падеж личного местоимения, если оно относится к определяемому в именительном падеже, и творительный падеж местоимения, если оно относится к определяемому, стоящему в одном из косвенных падежей: *илус колхоз* 'наш колхоз', *илдо колхозлис* 'нашего колхоза' и т. п.

Указательные местоимения различают три степени удаления: *бэд*, *боду* 'этот', 'эта', 'это', *бэл*, *болу* 'тот', 'та', 'то' (в некотором отдалении), *эг*, *огу*, 'тот', 'та', 'то' (вдали) [4]. Они изменяются по классам и числам: *бэд*, *бэл* и *эг* относятся к I, III, V, VI кл., *богу*, *болу*, *огу* — к II и IV кл. Во множественном числе *бэдра*, *бэлла*, *эгра* одинаково относятся ко всем классам.

[4] Э. А. Ломтадзе. Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы. — ИКЯ, т. VIII, 1956, стр. 306—307.

Если указательные местоимения стоят при существительном в качестве определения, то в единственном числе они имеют одну форму для именительного падежа, другую — для всех остальных (косвенных) падежей:

Им.	*бəд, боду*	*бəл, болу*	*əг, огу*
Косв.	*болъу*[5]	*болъу*[5]	*олъу*

Во множественном же числе указательные местоимения имеют одну и ту же форму, независимо от падежа определяемого: *бəдра, бəлла, əгра.*

Употребляясь самостоятельно, не в функции определения, указательные местоимения в обоих числах имеют все необходимые формы:

	Ед. число			Мн. число		
Им.	*бəд, боду*	*бəл, болу*	*əг, огу*	*бəдра*	*бəлла*	*əгра*
Эрг.	*болъул*[6]	*болъул*	*олъул*	*бəдрал*	*бəллал*	*əграл*
Род.	*болъус*	*болъус*	*олъус*	*бəдрас*	*бəллас*	*əграс*
Твор.	*болъуд*	*болъуд*	*олъуд*	*бəдрад*	*бəллад*	*əград*
Дат.	*болъӯ*	*болъӯ*	*олъӯ*	*бəдрā*	*бəллā*	*əгрā* и т. д.

Вопросительные местоимения: *шийо* 'что' (III, IV, V, VI кл.), *сукIо* 'кто' (I, II кл.). Они склоняются, образуя косвенные падежи от другой основы:

Им.	*шийо*	*сукIо*
Эрг	*синло*	*сэйл*
Род.	*синис*	*сэйс*
Твор.	*синид*	*сэйд*
Дат.	*синā*	*сэй(и)* и т. д.

Существительное *сукIо* 'человек', совпадающее по форме с местоимением 'кто', склоняется совершенно иначе, образуя падежные формы регулярно: *сукIу, сукIул, сукIус, сукIуд, сукIӯ* и т. д.

§ 10. Глаголы могут образовываться от имен с помощью суффиксов:

а) *-кI-*: *гьалду* 'белый' — *гьалдукIа* 'белить', *тодил* 'рыхлый' — *тодилкIа* 'взрыхлить'; б) *-л-*: *ыху* 'теплый' — *ыхла* 'согреться', *быкъу* 'большой' — *быкъала* 'стать большим', 'вырасти', *áчIу* 'холодный' — *áчIела* 'мерзнуть'.

Понудительные глаголы от простых образуются с помощью суффикса *-кI-*: *рекIа* 'гореть' — *рекIекIа* 'жечь', *āā* 'мокнуть' — *āākIa* 'мочить', *бəцIа* 'наполниться' — *бəцIакIа* 'наполнить'.

Суффикс *-л-* также может служить для образования понудительных глаголов: *лъша* 'слипаться' — *лъшела* 'клеить', *ныса* 'сказать' — *нысела* 'спросить', *нӯца* 'таять' — *нӯцула* 'плавить'. Однако этот суффикс может иметь и другие значения: *бокIа* 'взять' — *бокIола* 'собирать', *икъа* 'знать' — *икъела* 'выяснить'.

Широко употребительны составные глаголы, образованные с помощью глаголов *бува* 'делать', *бáхъá* 'становиться'. Особенно много таких глаголов образовано от слов, заимствованных из аварского языка: а) *гьарзи рува* 'просить' (аварск. *гьаризе* 'просить'), *хьихьзи рува* 'кормить' (аварск. *хьихьизе* 'кормить'), *рецци рува* 'хвалить' (аварск. *рецци* 'похвала'); б) *рекъези áхъа* 'мириться', (аварск. *рекъезе* 'мириться'), *кези бáхъа* 'встречаться' (аварск. *ккезе* 'встречаться'), *цIуми áхъа* 'беречься' (аварск. *цIуни // цIуми* 'сохранение').

[5] Э. А. Ломтадзе указывает также на формы *бəдəло‖бəлло, бəдəлсс, бəдəлō* и т. д. (указ. соч., стр. 297).

[6] См. сноску 5.

С помощью суффикса *-да* образуются глаголы, выражающие длительное или учащательное действие: *хъува* 'читать' — *хъода* 'заниматься чтением', 'учиться', *чаха* 'писать' — *чахда* 'заниматься письмом'.

Значительная часть глаголов в своей основе имеет меняющийся классный показатель. К ним относятся, например, следующие *р-ува* 'делать', *б-угьа* 'умирать', *й-атIа* 'любить', *р-икьа* 'знать', *м-āхъа* 'шить'.

Некоторые глаголы в зависимости от отнесенности к тому или иному классу меняют корневой гласный: *гəла* (I кл.), *гила* (II, III кл.), *гула* (IV, V кл.) 'класть', *нəа* (I кл.), *ниа* (II, III кл.), *нуа* (IV, V кл.) 'приходить', *тIəтIа* (I кл.), *тIитIа* (II, III кл.), *тIутIа* (IV, V, VI кл.) 'бросать'.

Многие глаголы образуют множественное число с помощью внутренней флексии: а) *чаха* 'писать' — *чāха*, *нəхəла* 'вешать' — *нəхāла // нəхáла*; б) *рокIола* 'собирать' — *рокIала*, *эжеричIа* 'радоваться' — *бежаричIа*; в) *илIа* 'позвать' — *биялIа*, *бикъа* 'знать' — *риякъа*, *ныса* 'сказать' — *ныаса*, *ыхла* 'согреться' — *быхала*; г) *роха* 'взять' — *роваха*, *рукьа* 'рваться' — *рувакьа*; д) *экIичIа* 'прыгать' — *бекIаричIа*. Некоторые глаголы образуют множественное число с помощью суффикса *-ба*: *кIиша* 'играть' — *кIишаба*, *ӯццула* 'прятаться' — *муццулаба*, *āгишла* 'говорить' — *магилаба*.

Можно отметить в гунзибском языке зачаточные формы изменения глагола по лицам. В 1 л. ед. и мн. ч. настоящего времени в качестве сказуемого используется только краткая форма причастия на *-ч//-чо* в отличие от 2 и 3 л., где используется обычная форма настоящего времени: *дə РилIаблā əкьеч* 'я в Ритляб иду', *пле РилIаблā мекьеч* 'мы в Ритляб идем', *но дие кид РилIаблā йēкье* 'моя дочь в Ритляб идет'.

К основным глагольным формам относятся следующие: инфинитив I, настоящее время, прошедшее I, повелительное наклонение. Все остальные глагольные формы образуются от этих основных форм.

Инфинитив оканчивается на *-а*. По форме инфинитива невозможно определить характер глагольной основы, так как это окончание одинаково для всех видов основы.

Настоящее время оканчивается на гласный (*-е, -у, -о, -ā, -ə*) или согласный: *əкье* 'идет', *угьу* 'умирает', *руво* 'делает', *кIишā* 'играет', *зəгьə* 'находит', *бегь* 'лает'.

Прошедшее I образуется пятью окончаниями *-ер, -ур, -ор, -āр, -əр*, *əкьер* 'шел', *хулIур* 'пил', *хъувор* 'читал', *кIишāр* 'играл', *зəгьəр* 'нашел', *бегъер* 'лаял'.

Повелительное наклонение оканчивается на гласный (*-е, -о, -ā, -ə*) или на согласный: *арче* 'встать', *бəлIо* 'паши', *кIишā* 'играй', *ныхъə* 'найди', *гичI* 'садись', *утI* 'ложись', *бегъ* 'лай'.

Образование основных глагольных форм представляет следующая таблица:

	Спряжение				
	I	II	III	IV	V
Инф.	*-а*	*-а*	*-а*	*-а*	*-а*
Наст. вр.	*е, е, е, Ø*	*у, у, Ø*	*о, Ø*	*ā (а)*	*ə, ə, Ø, Ø*
Прош. I	*ер*	*ур*	*ор*	*āр (ар)*	*əр*
Повелит наклон.	*е, о, о, Ø*	*о, о, Ø*	*о*	*ā, о*	*ə, о, о, Ø*

Остальные глагольные формы образуются от этих основных.

От инфинитива образуется долженствовательное наклонение (*ӭкьа* 'идти' — *ӭкьадия* 'чтобы ходить'), общее время (*ӭкьа* 'ходит'), будущее время (*ӭкьӑр* 'будет ходить') и желательное наклонение (*ӭкьоб* 'чтобы шел').

От настоящего времени образуются полная и краткая формы причастия настоящего времени (*ӭкьечос*, *ӭкъеч* 'идущий') и условное наклонение (*ӭкьед* 'если бы шел').

От прошедшего I образуются причастие прошедшего времени (*ӭкьеру* 'пошедший'), деепричастия прошедшего времени (*ӭкьен* 'пойдя' и прошедшее II (*ӭкьен ло* 'пошел').

От повелительного наклонения не образуется ни одна глагольная форма.

Прошедшее II (*ӭкьен ло*) является сложной глагольной формой. Кроме нее существует целый ряд сложных глагольных форм, значения которых представляют собой суммы значений тех простых форм, которые входят в их состав.

Для образования отрицательных форм глагола используется несколько способов. Отрицательная форма настоящего времени образуется при помощи суффикса *-атI* (*ӭкьатI*). Этот же суффикс служит для образования отрицательных форм причастия настоящего времени (*ӭкьечатIос*) и будущего времени (*ӭкьечатI*). Суффикс *-ӣс* образует отрицательную форму прошедшего I (*ӭкьӣс*) и причастия прошедшего времени (*ӭкьӣсу*). Для образования отрицательной формы общего времени служит суффикс *-ойс* (*ӭкьӧйс*). Отрицательная форма деепричастия прошедшего времени образуется суффиксом *-ӣтI* (*ӭкьӣтIо*). Повелительное наклонение образует отрицательную форму с помощью суффикса *-акъ(о)*: *ӭкьакъ(о)*.

Вопросительные формы глагола образуются присоединением гласного *и* к конечному согласному (*зукъури?* 'был ли?', *ӭкъечоси?* букв. 'приходящий ли?', *ӭкъери* 'пришел ли?') или присоединением *й* к конечному гласному (*ӭкьей*, 'идет ли?' *ӭкьай?* 'идти ли?').

Временные формы глагола

Инф.	*ӭкьа* 'идти'	*бека* 'падать'	*угьа* 'умирать'
Долженств. форма	*ӭкьадия*	*бекадия*	*угьадия*
Наст. вр	*ӭкье*	*бек*	*угьу*
Прич. наст. вр.	*ӭкьеч(ос)*	*бекчо(с)*	*угьуч(ос)*
Прош. I	*ӭкьер*	*бекер*	*угьур*
Прош. II	*ӭкьен ли*	*бекен ли*	*угьун ли*
Прич. прош. вр.	*ӭкьеру*	*бекеру*	*угьуру*
Дееприч. прош. вр.	*ӭкьен*	*бекен*	*угьун*
Общ. вр.	*ӭкьӑ*	*бекӑ*	*угьӑ*
Буд. вр.	*ӭкьӑр*	*бекӑр*	*угьӑр*
Условн. накл.	*ӭкьед*	*бекдо*	*угьуд*
Повел. накл.	*ӭкье*	*бек(о)*	*угьо*
Желат. накл.	*ӭкьоб*	*бекоб*	*угьоб*

Инф.	*рува* 'делать'	*кIишӑ* 'играть'	*ныхъа* 'найти'
Долженств. форма	*рувадия*	*кIишӑдия*	*ныхъадия*
Наст. вр.	*руво*	*кIишӑ*	*ныхъэ*
Прич. наст. вр.	*рувоч(ос)*	*кIишӑч(ос)*	*ныхъэч(ос)*
Прош. I	*рувор*	*кIишӑр*	*ныхъэр*
Прош. II	*рувон ли*	*кIишӑн ли*	*ныхъэн ли*
Прич. прош. вр.	*рувору*	*кIишӑру*	*ныхъэру*
Дееприч. прош. вр.	*рувон*	*кIишӑн*	*ныхъэн*
Общ. вр.	*рувӑ*	*кIишӑ*	*ныхъӑ*

Буд. вр	*рувӑр*	*кIишӑр*	*ныхъӑр*
Условн. накл.	*рувод*	*кIишӑд*	*ныхъэд*
Повел. накл.	*руво*	*кIишӑ*	*ныхъэ*
Желат. накл.	*рувоб*	*кIишӧб*	*ныхъоб*

Функции глагольных форм в основном соответствуют их названиям. Однако необходимы некоторые замечания.

Форма общего времени служит для обозначения постоянного или обычно повторяющегося действия: *колхоз вӭдис вӭди шула рӑхъ* 'колхоз изо дня в день крепнет'. Эта форма часто употребляется вместо будущего, которое в гунзибском языке встречается сравнительно редко: *мухъӑ гьелIе иле* 'есть орехи будем мы'.

Прошедшее I употребляется обычно в диалоге, прошедшее II — в повествовании. С другой стороны, прошедшее I обозначает события, свидетелем которых был говорящий, прошедшее II передает о происшедшем со слов других. Поэтому часто прошедшее II сообщает о событиях более или менее давних: *ГIисал олъӯ комаг бувор* 'Иса ему помогал'; *гьӭс зукъун ло хан* 'один был хан' (начало сказки).

Можно отметить также некоторые различия в функционировании двух близких по значению форм: инфинитива и долженствовательной формы: *дӭ утIа атIан ло* 'я спать захотел'; *йӗкьен ло болу ӭду йӯцуладия* 'пошла она внутри спрятаться'.

Форма желательного наклонения употребляется при пожеланиях, относящихся к 3 л.: *гьуни бицIи рувоб диби* 'дорога прямая пусть сделается тебе'.

§ 11. Наречия времени: *гьыдӭ* 'когда', *гьыдӭн* 'никогда', *гьыдӭнож* 'всегда', *же* 'теперь', *гьӣнчод* 'сегодня', *беддо* 'потом', 'опять' *хишакъ* 'утром', *нише* 'ночью', *артIо* 'раньше', *гьул* 'вчера', *эмед* 'весной', *азду* 'летом'. Наречия места: *нийо* 'где', 'куда', *нийод* 'куда', 'в каком направлении', *найос* 'откуда', *нийокъ* 'где', 'на чем', *лIирӭ* 'внизу', *лIирӭс* 'снизу', *кьодо* 'наверху', *ӭги* 'там', *ӭгис* 'оттуда', *ӭгидо* 'туда', 'в том направлении', *бӭи* 'здесь', *бӭис* 'отсюда', *чIиху* 'далеко', *ӣчо* 'близко', *нийон* 'нигде', *нийонож* 'везде', *нийолатIо* 'где-то'. Наречия образа действия: *гьинӑ* 'как', *ӭга* 'так', *хехса* 'быстро'. Наречия количества и степени: *гьыдӭл* 'сколько', *бижекъ*, *лахи* 'много', *ише*, *дагь(аб)* 'мало', *жен* 'еще', *цIакъ* 'очень'.

§ 12. Служебным словам относятся союзы (*ва* 'и', *амма* 'но', *йа* 'или') и частицы (*-но//-н* — присоединительная, *-лIин*— цитатная).

§ 13. Вопрос о междометиях изучен слабо.

СИНТАКСИС

§ 14. Основным способом выражения синтаксической связи между словами является согласование в классе и числе. Этого рода связь имеет место в предикативном и атрибутивном сочетаниях.

В предикативном словосочетании (сказуемое+имя, стоящее в именительном падеже) многие глаголы, выступающие в роли сказуемого, имеют классный показатель, меняющийся в зависимости от того, к какому классу принадлежит связанное с ним существительное:

Ед. число

I кл. *дӭ РилIаблӑ ӭкьеч* 'я в Ритляб иду'
II кл. *дие кид РилIаблӑ йӗкье* 'моя дочь в Ритляб идет'
IV кл. *сэрйо РилIаблӑ мекье* (< *б-ӗкье*) 'лошадь в Ритляб идет'
VI кл. *дие къӭра илдӭ некье* (< *р-ӗкье*) 'мой ребенок к нам идет'

Мн. число

I, II кл: *иле РилIаблӣ мекьеч* (< *р-ēкьеч*) ‘мы в Ритляб идем’
III, IV, V, VI кл.: *сэрйар РилIаблӣ некье* (< *р-ēкье*) ‘лошади в Ритляб идут’, *дие къэра илдӣ мекье* (< *б-ēкье*) ‘мои дети к ним идут’ [7].

Некоторые глаголы согласуются со словом, стоящим в именительном падеже, изменяя свою основу: *нэр* (I кл.), *нир* (II, III кл.), *нур* (IV, V, VI кл.) ‘пришел сюда’.

В атрибутивном словосочетании (определение+определяемое) согласование также может выражаться классными показателями, так как многие прилагательные содержат в своей основе меняющийся классный показатель:

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*иеру оже* ‘маленький мальчик’	*биерар ожда*
II кл.	*йиеру кид* ‘маленькая девочка’	*биерар кидба*
III кл.	*йиеру ӭху* ‘маленькая река’	*риерар ӭхела*
IV кл.	*биеру хӭхэ* ‘маленькое дерево’	*риерар хӭхна*
V кл.	*риеру бэх* ‘маленькая трава’	*риерар бэха*
VI кл.	*риеру къэра* ‘маленький ребенок’	*биерар къэра*

В атрибутивном словосочетании согласование в классе и числе может выражаться не только классными показателями, но и формой самих согласующихся слов. К ним относятся прежде всего указательные местоимения *бэд*, *бэл* и *эг* — I, III, V, VI кл., *боду*, *болу*, *огу* — II и IV кл.

Можно отметить в атрибутивных сочетаниях также зачаточные формы согласования в падеже определений с определяемым. Две различные формы в зависимости от того, является ли падеж определяемого именительным или косвенным, имеют определения, выраженные существительными, притяжательными и указательными местоимениями, числительными количественными:

Им. пад. *къебедлис оже* ‘сын кузнеца’
Косв. пад. *къебедлид ождӣ* ‘сыну кузнеца’

Им. пад. *иле калхоз* ‘наш колхоз’
Косв. пад. *илдо калхозлӣ* ‘нашему колхозу’

Им. пад. *болу бӭс* ‘этот бык’
Косв. пад. *болъу бӭсӣ* ‘этому быку’

Им. пад. *гьӭс школа* ‘одна школа’
Косв. пад. *сыд школалӣ* ‘одной школе’.

§ 15. Структура простого предложения прежде всего определяется характером глагола, являющегося в данном предложении сказуемым.

Сказуемое, выраженное непереходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в именительном падеже (и согласуется с ним в классе и числе, если оно способно с ним согласоваться): *гьобол ӓкъечос ло илдӣ* ‘Гость идет к нам’; *Калхоз вэдис вэдӣ шула рӓх* ‘Колхоз изо дня в день крепнет’; *сукIун макъен зукъурӣ илдӓ* ‘Кто-нибудь приходил к нам?’

[7] Существительное *къэра* в единственном и множественном числе имеет одну и ту же форму.

Сказуемое, выраженное переходным глаголом, требует, чтобы подлежащее стояло в эргативном падеже; при этом сказуемое согласуется в классе и числе с прямым дополнением, стоящим в именительном падеже. Формальное совпадение эргативного и именительного падежей имеет место только в личных местоимениях в собственном смысле слова, т. е. в 1 и 2 л. ед. и мн. ч. Примеры: *гедил ӓкъу бохор* ‘Кошка мышь поймала’; *ӓбул гьӯду тIэтIэ* ‘Отец дрова рубит’; *кидбол кIырбен йохор* ‘Девушка нитки купила’; *вэйл симинди бишкер* ‘Собака кукурузу сломала’. Учащательные глаголы, образованные от переходных с помощью суффикса *-л-* и обозначающие обычное и повторяющееся действие, характеризующее деятеля, формально являются непереходными. Поэтому глагол *коша* ‘косить’ требует, чтобы подлежащее стояло в эргативном падеже, а учащательный глагол *кошела* ‘заниматься косьбой’ требует постановки подлежащего в именительном падеже, а дополнения — в творительном: *ӓбул бэх коше* ‘Отец сено косит’; *ӓбу бэход кошелӓ* ‘Отец занимается косьбой сена’.

Особую группу глаголов образуют так называемые глаголы внешнего восприятия: *ацIа* ‘видеть’, *ныда* ‘слышать’, *икъа* ‘знать’, *атIа* ‘любить’, *шоа* ‘забывать’, *зэгъа* ‘находить’. Они требуют постановки подлежащего в дательном падеже; *гедӣ ӓкъис кIочI нацIэн ли* ‘Кошка увидела мышиную норку’; *ханлид ахъӓ огу кид йатIӯйс* ‘Ханская жена эту девочку не любила’.

§ 16. Сложное предложение в гунзибском языке находится в процессе формирования. Сложносочиненное предложение представляет собой простое соположение простых предложений: *калхоз вэдис-вэдӣ шула рӓхъна, калхозниклалас магIишатно борхизи бӓхъ* ‘Колхоз изо дня в день крепнет, и хозяйство колхозников поднимается’.

Русские придаточные предложения часто передаются причастными и деепричастными оборотами. В частности, причастными оборотами передаются определительные придаточные предложения: *ныхъеру окролI булIӣ хIажатаб жон рохо* ‘На полученные деньги купи для дома нужные вещи’.

Придаточные предложения времени передаются местными падежами отглагольных существительных и причастий, а также деепричастными и причастными оборотами: *кIырбэн йӓкъолъ, беддон рувон ли ипакос къану кIаз* ‘Когда нитки были принесены, опять (она) сделала два шелковых платка’; *бутIун зукъурӓ, олъу рӓкIкьо кIотIу хиял бахъчо зукъун ло* ‘Когда заснул, ему на сердце хорошая мысль пришла’.

Для выражения условных предложений используется специальная форма условного наклонения: *эг кагъар рохчед, диби, дэ бугъолъ, лахи ризкьи мыхъӓр* ‘Если это письмо возьмешь, тебе, когда я умру, много богатства будет’.

ЛЕКСИКА

§ 17. В основе гунзибского языка лежит лексика, исконно общая всем языкам цезской группы: *ӓбу* ‘отец’, *кид* ‘дочь’, *мыц* ‘язык’, *рӓкIу* ‘сердце’, *бӓцIэ* ‘волк’, *ӓкъу* ‘мышь’, *нӓцIэ* ‘вошь’, *бохъ* ‘солнце’ *боцо* ‘луна’, *ца* ‘звезда’, *лъӣ* ‘вода’, *алI* ‘село’, *гьуни* ‘дорога’, *йӓлIу* ‘зола’, *бэх* ‘трава’, *лIибу* ‘лист’, *бэлIа* ‘пахать’, *цӓру* ‘имя’, *ыхэл* ‘длинный’, *рӓчIу* ‘холодный’, *рикъа* ‘знать’, *дэ* ‘я’, *мэ* ‘ты’, *къану* ‘два’, *лъӓно* ‘три’, *окъен* ‘четыре’, *хъоно* ‘двадцать’, *гьоко* ‘арба’, *тIехь* ‘книга’, *месед* ‘золото’, *рагъ* ‘война’, *ралъад* ‘море’ и др.

В гунзибском языке больше всего заимствований из аварского языка, через который сюда проникают также тюркские, персидские и арабские слова: *ГIурму* ‘жизнь’ (араб.), *сагIат* ‘час’, ‘часы’ (араб.), *тах* ‘кровать’ (перс.), *хIалтIи* ‘работа’, *халкъ* ‘народ’ (араб.), *балъай* ‘кинжал’, *бахIарчи* ‘храбрец’, *гьалмагъ* ‘товарищ’, *гьобол* ‘гость’, *жаваб* ‘ответ’ (араб.),

иш 'дело' (тюркск.), *канлъи* 'свет', *кечI* 'песня', *къебед* 'кузнец', *багьа* 'цена' (перс.) и др.

Довольно большое число слов заимствовано из грузинского (а иногда и через грузинский язык): *окро* 'деньги' (в груз. 'золото'), *тепси* 'тарелка', *къути* 'ящик', 'сундук', *бурти* 'мяч', *кIобзи* 'ложка', *ырэми* 'арба', *топи* 'ружье' (тюркск.), *кIаба* 'платье', *цIинда* 'чулок', *батIи* 'гусь', *кIитIри* 'огурец', *симинди* 'кукуруза', *пIантIа* 'дикая груша' и др.

Наконец, много слов вошло и продолжает входить в гунзибский язык и из русского языка: *акIошкIа* 'оконная рама', *бочка* 'бочка', *ведро* 'ведро', *газет* 'газета', *даярка* // *даэрка* 'доярка', *кравать* 'кровать', *калхоз* 'колхоз', *кулуб* 'клуб', *истIоли* 'стол', *машина* 'машина', *автомобиль* 'автомобиль', *панар* 'фонарь', *патипун* 'патефон', *трактур* 'трактор', *турба* 'труба' и мн. др.

§ 18. После Великой Октябрьской революции лексика гунзибского языка подверглась значительным изменениям. Некоторая часть лексического запаса, относящегося к старым формам хозяйства, быта, становится архаической. Быстро растет число заимствованных слов (преимущественно из аварского и русского), связанных с новым социалистическим бытом, с социалистическими формами хозяйства и культурой.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Диалектов в гунзибском языке нет. В различных населенных пунктах на территории распространения этого языка можно отметить лишь незначительные особенности в произношении.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

зукъун ло зукъун ло гIадалакIун цIодоракIун || гIадалакъу гьы̄денож | цIодоракIу гьа̀на̄ былъэкь ӡкьолъ | йа̀лIалъ кишан эчеч зукъун ло || цIодоракIул рижикъис мехкьо гьа̀на̄с нуцу ра̀къуч зукьун ли || гьӡс вэдэ цIодоракIу гьа̀на̄ ӡкьолъ | гIадалакIудэр нуцу рокIадия макъен ло сы | «мекIорийод апIалалъ дарулӣ нехеладия лIе нысэн || сыд мекIорийос гьа̀ле бекIен зукъун ло» || гIадалакIул сыйс гьарен къабул бувон | сы мийен ло чIелкьо дарулӣ пуцу рохъадия || сыйил нуцун нухъун | бэцIолъ мекьен ло гьа̀на̄ жиндо мекIорийодер || ӑкъен ло гьа̀на̄с цIодоракIу | быкъа̄ру сукIу || олъу минутлӣ бувон кенно | нуцун рохчен чIелис | эгичо зукъун ло || эцIалалъдо цIодоракIу нуцу кьогIаб рикъен ли || цIодоракIул ныселен ли жинис ысгIадалакIуг | «сукIун макъен зукъурӣ илда» || гIадалакIу танин эчер || цIодоракIул жен ныселер гIадалакIуг | «битIараб хабар мийо | сукIу зукъур макъен» || гIадалакIул жаваб ныIлейс || цIодоракIул йо̀кьахъ-гIадалакIу гьӗгьӗр || кьапIи мийолъ | хабар миӗр | «гьйнчод илда мекIорийод апIалалъ нехеладия нуцу рокIадия сы макъен зукъур || дэ сыйс гьарен къабул бувон, дагьаб нуцу рохчадия сы чIелкьо мйэн зукъур» ||

ПЕРЕВОД

Жили были дурак и умный. Дурак всегда, когда умный в лес на охоту уходил, в доме, играя, находился. Умный долгое время из лесу мед приносил. Однажды, когда умный в лес пошел, к дураку пришел медведь меду попросить: «Лапу медвежонка лекарством помазать, (мол), — сказал, — у одного медвежонка ступня обожжена». Дурак на просьбу медведя согласился, пустил медведя к бочке на лекарство мед взять. Медведь, когда поел меда и насытился, пошел в лес к своему медвежонку. Пришел из лесу умный голодным. Когда сделал еду, взял меду из бочки и стал есть (букв. 'кушающим был'). До того, как насытился умный, узнал, что мед горький. Умный спросил своего брата-дурака: «Кто-нибудь приходил к нам?» Дурак молчал (букв. 'молчащим оставался'). Умный еще раз спросил дурака: «Правду скажи (букв. 'правильное сообщение дай'), кто приходил?» Дурак ответа не дал. Умный замарашку-дурака ударил. Когда ударил, (тот) ответил: «Сегодня к нам приходил медведь просить меду, чтобы у медвежонка лапы мазать. Я на просьбу медведя согласился, медведя к бочке пустил немного меду взять».

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е. А. Материалы к словарю гунзибского языка. — «Вопросы изучения иберийско-кавказских языков». М., 1961.

Ломтадзе Э. А. Морфологические категории имен в хванском (капучинско-гунзибском) языке. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1949.

Ломтадзе Э. А. Образование множественного числа в глаголе капучинско-гунзибского языка. — ИКЯ, т. V, 1953. (на груз. яз.).

Ломтадзе Э. А. Анализ капучинско-гунзибского языка. — ИКЯ, т. VIII, 1956.

478-6

ЛАКСКИЙ ЯЗЫК

Г. Б. Муркелинский

§ 1. Лакский язык — один из пяти письменных горских языков Дагестана. Лакцы до революции были известны под названием казикумухцев или казикумыков (по имени аула Казикумух — административного центра лакцев). Самоназвание — *лак*; аварцы называют их *тумал*, даргинцы — *вулугуни*, лезгинцы — *яхулви*.

В настоящее время бóльшая часть лакцев живет в трех районах Дагестанской АССР: горных Лакском р-не с центром в с. Кумух, Кулинском с центром в с. Ваччи и равнинном Ново-Лакском с центром в с. Ново-Лакском. Лакцы живут также и в других р-нах Дагестанской АССР: в Акушинском р-не, заселенном даргинцами, расположены четыре лакских аула — Балхар, Цали-Кан, Кули и Улучара: в Чародинском, заселенном аварцами, один лакский аул — Шалиб, а в Курахском, Рутульском, Дахадаевском р-нах, заселенных другими народностями Дагестана — четыре лакских аула: Бурши-Макар (Курахский р-н), Верхний Катрух, Аракул (Рутульский р-н), Шадни (Дахадаевский р-н). Значительный процент лакцев живет также в городах Дагестанской АССР — Махачкала, Буйнакске, Хасав-Юрте, Каспийске и в других городах Советского Союза. Общее число лакцев по переписи 1959 г. — 64 тыс. чел. На лакском языке еще до революции существовала письменность, построенная на арабской основе, так называемое аджамское письмо, на котором издавалась главным образом религиозная литература. Арабская система письма в 1928 г. была заменена системой письма на латинской основе. Латинизированный алфавит существовал до 1938 г., затем лакская письменность была переведена на основу русского алфавита. Лакский язык как литературный оформился и стал развиваться после Великой Октябрьской революции. До этого он не был сложившимся литературным языком, хотя на нем и издавались отдельные книги, брошюры и газеты. Лакский язык не имел единых норм правописания, не была определена его диалектная база и т. д., а главное, не было условий для его развития.

Самые ранние и не совсем точные данные о лакском языке (перечень слов и некоторые грамматические сведения) встречаются в работах И. А. Гюльденштедта, Ю. Клапрота [1] (конец XVIII—начало XIX в.). В настоящее время они представляют только исторический интерес. Более обстоятельное изучение языка относится к 60-м годам прошлого столетия и связано с именем известного кавказоведа П. К. Услара, который в то время исследовал лакский и другие дагестанские языки и создал блестящие работы, сохранившие до сих пор свое научное значение. Основополагающий труд П. К. Услара по лакскому языку [2] содержит грамматический очерк, комментированные тексты и большой фразеологический материал к словарю. Последующие работы А. Шифнера, Р. Эркерта и А. Дирра [3], построенные на материалах П. К. Услара, являются фактически переизложением произведения Услара и ничего нового для изучения языка не дают. Глубокое всестороннее изучение лакского языка началось в советский период. В настоящее время в грамматическом и лексическом отношениях он сравнительно хорошо изучен. Созданы как научные, так и школьные грамматики, а также русско-лакский и лакско-русский словари и другие работы, посвященные отдельным вопросам грамматики и лексики языка (см. библиографию). Кроме того, широко изучаются лакские диалекты.

Лакский язык распадается на следующие диалекты: кумухский, вицхинский, аштикулинский, вихлинский и балхарский. В основу литературного языка лег кумухский диалект, наиболее развитый по сравнению с остальными лакскими диалектами.

[1] J. A. Güldenstädt. Reisen durch Russland und im caucasischen Gebürge. II. St.-Petersburg, 1791; J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808, II. Kaukasische Sprachen. Halle und Berlin, 1814.

[2] П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание, т. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890.

[3] A. Schiefner. Ausführlicher Beriecht über Baron P. v. Uslars Kasikumükische Studien. «Mémoires de l'Academie impériale des sciences de St.-Pétersbourg», VII-e serie, t. X, N 12, 1866; R. Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895; A. Dirr. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

ФОНЕТИКА

§ 2. Гласные в лакском языке: *а*, *аь*, *и*, *у*, *оь*, *э (е)* (кроме того, есть гласные, проникшие вместе с заимствованными из русского языка словами): 1) простые *а*, *и*, *у*: 2) гортанные *аь*, *э(е)*, *оь*. Простые гласные (*а*, *и*, *у*) дают начало многим комбинаторным вариантам в зависимости от позиции в слове и ударения. Эти гласные бывают долгими и краткими, что не находит специального обозначения в орфографии, но с чем связано смысловое различие некоторых слов: *махъ* 'слово' — *māхъ* 'позади', *цу* 'кто' — *цӯ* 'сам', 'который'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*		*у*
Средний подъем	*э (е)*, *оь*		
Нижний подъем	*аь*	*а*	

§ 3. Среди согласных звуков лакского языка встречаются как усиленные *пп*, *тт*, *сс*, *цц*, *ш (шш)*, *чч*, *хьхь*, *кк*, *хх*, *къ (хъхъ)*, которые включены в общую таблицу, так и лабиализованные (*кIв*, *цIв*, *щв*, *ччв*, *хъв*, *кв* и др.), которые не включены в эту таблицу в связи с тем, что они не имеют специального обозначения в орфографии (см. стр. 490).

Усиленные согласные характеризуются длительностью и отсутствием придыхания. Противопоставление усиленных и простых согласных в лакском имеет фонематическое значение, т. е. существует ряд случаев, когда значения двух слов дифференцируются только по признаку геминации согласного или ее отсутствия: *учин* 'сказать' — *уччин* 'похоронить', *су* 'ларь' — *ссу* 'сестра'. Противопоставление лабиализованных и нелабиализованных согласных лишь в единичных случаях вызывает смысловую

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные				Аффрикаты			Спиранты			
	Звонкие	Глухие неусиленные	Усиленные	Смычно-гортанные	Неусиленные	Усиленные	Смычно-гортанные	Звонкие	Глухие неусиленные	Усиленные	Сонорные
Губные	*б*	*п*	*пп*	*пI*				*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*	*ц*	*цц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные					*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*щ*	*р, л*
Среднеязычные								*й*			
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*					*хь*	*хьхь*	
Увулярные		*хъ*	*къ*	*кь*				*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные	*гI*								*хI*		
Ларингальные		*ъ*							*гь*		

дифференциацию слов: *хъва* ‘клятва’—*хъа* ‘крыло’, *ччван* ‘любить’—*ччан* ‘нога’. Лабиализация согласных свойственна не всем лакским диалектам.

§ 4. Слово в лакском языке может состоять из одного, двух и более слогов (открытого и закрытого). Слог, в свою очередь, может быть представлен одним гласным, а также сочетанием гласного и согласного в разных позициях. Слоговыми звуками могут быть только гласные. Существуют следующие типы слогов: 1) в односложных словах: Г, ГС, СГ, ГСС, СГС, СГСС; 2) в двухсложных, трехсложных и четырехсложных словах: ГСГ, СГСГ, СГСГСГ, СГСГСГС, СГСГСГСГ, СГССГСГС.

Ударение в лакском языке слабое, непостоянное и в известной степени связано с долготой гласного. Но в ряде морфологических форм оно фиксировано на закрытом слоге: *зýнтту* ‘гора’, *хъýнтIа*, ‘яма’, *бурýкин* ‘забота’, и словообразовательных суффиксах: *къалайчúй* ‘лудильщик’, *чичáву* ‘писание’, *гъанмá* ‘тот, который близок’.

§ 5. В области гласных наблюдаются различные фонетические изменения:

а) отпадение во многих случаях гласных основы *а*, *и*, *у* при склонении и образовании множественного числа (при аффиксах косвенных падежей и множественного числа с начальным согласным), ср.: *вацIа* ‘лес’, род.-акт. пад. *вацI-лул*, им. пад. мн. ч. *вацI-ри*, род.-акт. пад. мн. ч. *вацI-рал*; *варани* ‘верблюд’, род.-акт. пад. *варан-ттул*, им. пад. мн. ч. *варан-ттру*; *хIухчу* ‘пастух’, род.-акт. пад. *хIухч-ил*, им. пад. мн. ч. *хIухч-алт*;

б) чередование корневых гласных основы *а*, *аь* (орфографически в середине слова после согласных — *я*), *у*: *барцI* ‘волк’, род.-акт. пад. *бурцI-ил* (*а* > *у*); *мяр* ‘гвоздь’, род.-акт. пад. *мюр-ал* (*аь* > *оь*);

в) редукция корневых гласных основы *а*, *и*, *у*: *кIалаш* ‘уголь’, *ттарал* ‘гребень’, *гьулу* ‘чечевица’ > *кIлаш*, *ттрал*, *гьлу*.

В области согласных наблюдаются:

а) усиление согласных (*х*, *к*, *с*, *ш*, *хь*, *т*, *ц*, *хъ*) при присоединении аффиксов косвенных падежей единственного и множественного числа с начальным гласным: *мах* ‘железо’ — *мухх-ал*, *мухх-ардил* (род.-акт. пад.), *ус* ‘обувь’ — *уссул*, *усс-ал* (род.-акт. пад.), *махъ* ‘слово’ — *мукъул*, *мукъурдил* (род.-акт. пад.).

б) переход всех усиленных согласных в простые в глагольных и именных образованиях перед согласным: *бахан* ‘продать’ — *бах-лан* ‘продавать’; *къатта* ‘дом’ — *къатлуву* ‘в доме’, *къат-ри* ‘дома’; *ккацца* ‘кобыла’ — *ккац-ри* (мн. ч.), *ккац-лул*, *ккацрал* (род. пад.); *рищун* ‘дарить’ — *ришлан* ‘ударять’.

в) ассимиляция и диссимиляция согласных — довольно распространенное явление в лакском языке (эти звуковые явления во многих случаях в лакском обусловлены морфологически и проявляются в преобразовании следующих групп согласных): *нб* > *нм* > *мм*: *шанба* > *шанма* > *шамма* ‘три’; *ттунба* > *ттунма* > *ттумма* ‘мне самой’, ‘мне самому’ (*шанба*, *ттунба* — диалектные формы, *шанма*, *ттунма* — литературные формы, *шамма*, *ттумма* в орфографических написаниях не отражаются); *нр* > *нн*: *хъинни* (< *хъинри*) ‘хорошо есть’, диал. *хъинди*; *лд* > *лл*: *оьл* ‘корова’, *оьллу* (мн. ч.), диал. *оьлду*; *лр* > *лл*: *жун кIулссари* (*жун кIулли*) < *кIулри* ‘мы’, диал. *жун кIулссари*, *жун кIулди*; *рл* > *лл*: *базар*, *базаллуву* ‘на базаре’, диал. *базалдубу*; *нд* > *нн*: *янна* ‘одежда’ (диал. *янда*); *рр* > *рд*: *та мярди* ‘тот есть гвоздь’.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Существительные в лакском языке имеют четыре грамматических класса. К I кл. относятся названия всех мужчин, а также некоторых фантастических существ. Его показатели — *в*, *б* (совпадающие с классными показателями других классов), *у*. Ко II кл. относятся названия некоторых женщин (*нину* ‘мать’, *къари* ‘старуха’, *щарсса* ‘женщина’, *жалин* ‘новобрачная’ и др.) и некоторых фантастических существ. Классные показатели II кл. — *д*, *р*, *н*, *л*, *рд*. К III кл. относится большинство названий женщин (*ссу* ‘сестра’, *душ* ‘девушка’, ‘дочь’, ‘девочка’ и др.), неразумные живые существа (животные) и многие неодушевленные предметы. Классными показателями для III кл. являются *б (пп)*, *в*, *м*. К IV кл. относятся существительные, обозначающие все прочие неодушевленные предметы и чисто отвлеченные понятия. Сюда относятся также названия нескольких насекомых: *ххялцу* ‘паук’, *барзукка* ‘стрекоза’, *митIикьукьу* ‘муравей’ и др. Классные показатели для IV кл. (в ед. ч.) те же самые, что и для II кл.

Классные показатели для множественного числа: I, II, III кл. — *б*, *в*, *м*; IV кл. — *д*, *р*, *н*.

Согласование существительного с другими частями речи, выраженное классными показателями, видно из следующих примеров: I кл. ед. ч. *уссу ур* ‘брат есть’, *уссу шавай увкIунни* ‘брат домой пришел’, мн. ч. *уссурвал бури* ‘братья есть’, *уссурвал шаппай бувкIунни* ‘братья домой пришли’; II кл. ед. ч. *нину дур* ‘мать есть’, *нину шардай диркIунни* ‘мать домой пришла’, *хъуннасса нину* ‘больная мать’; мн. ч. *нинухълу бур* ‘матери есть’, *нинухълу шаппай бувкIунни* ‘матери домой пришли’; III кл. ед. ч. *душ бур* ‘девочка есть’, *душ шаппай бувкIунни* ‘девочка домой пришла’, *хъуннасса душ* ‘большая девочка’ мн. ч. *душру бур* ‘девочки есть’, *душру шаппай бувкIунни* ‘девочки домой пришли’; IV кл. ед. ч. *щин дур* ‘вода есть’, *щин диркIунни* ‘вода пришла’; мн. ч. *щинну дур* ‘воды есть’, *щинну диркIунни* ‘воды пришли’.

Формантов множественного числа очень много (число их доходит до 40); ср. *-ру*: *ка* ‘рука’, мн. ч. *ка-ру*, *чIи* ‘ягненок’, мн. ч. *чIи-ру*; *-ду*: *мяр* ‘гвоздь’, мн. ч. *мяр-ду*, *тур* ‘шашка’, мн. ч. *тур-ду*; *-ну*: *ччан* ‘нога’.

мн. ч. *ччан-ну*, *шин* ‘год’, мн. ч. *шинну*; *-ри*: *къатта* ‘дом’, мн. ч. *къатри*, *ттукку* ‘осел’, мн. ч. *ттукри*; *-тту*: *ажари* ‘петух’, мн. ч. *ажартту*, *чIира* ‘стена’, мн. ч. *чIиртту*; *-т*: *хIухIала* ‘косарь’, мн. ч. *хIухIалт*, *зузала* ‘рабочий’, мн. ч. *зузалт*; *-рду*: *бурчу* ‘кожа’, мн. ч. *бурчурду*, *чIара* ‘волос’, мн. ч. *чIарарду*; *-лт*: *барзу* ‘орел’, мн. ч. *барзулт*, *мурчIу* ‘слепой’, мн. ч. *мурчIулт*; *-тал*: *инсан* ‘человек’, мн. ч. *инсантал*, *усттар* ‘мастер’, мн. ч. *усттартал*, *-хъул*: ‘колхозница’, мн. ч. *колхозницахъул*, *учительница*, мн. ч. *учительницахъул*.

Система склонения в лакском языке построена на тех же принципах, что и в других горских языках Дагестана, отличается многопадежностью, обусловленной, главным образом, обилием местных падежных форм (локативов), которые выражают по преимуществу пространственные отношения и по своему значению соответствуют в русском языке сочетанию имени с тем или иным предлогом.

Склонение производится с помощью разных падежных аффиксов, присоединяемых к прямой и косвенной основе имени. В лакском языке около сорока падежей. Все падежи по значению можно поделить на две основные группы: первую группу составляют падежи с относительно абстрактным значением, выражающие субъектно-объектные отношения, а вторую группу — падежи местные, выражающие в основном пространственные отношения. Местные падежи в лакском языке по своему образованию и значению распределяются по сериям, которые определяются соответствующими падежными аффиксами — показателями, выражающими нахождение или движение предметов в разных положениях в пространстве. Так, например, падежные формы *къатлуву* ‘в комнате’ *къатлува* ‘из комнаты’, *къатлувун* ‘в комнату’, *къатлувух* ‘через комнату’, *къатлувунай* ‘по направлению к комнате’ объединены общим падежным показателем *в*, составляющим одну серию, в отличие от падежных форм *къатлуй* ‘на комнате’, *къатлуйа* ‘сверху комнаты’, *къатлуйн* ‘на комнату’, *къатлуйх* ‘через поверхность комнаты’, *къатлуйнай* ‘по направлению на комнату’, которые объединены общим показателем *й*, составляющим другую серию. Ниже перечисляются субъектно-объектные падежи и их аффиксы: именительный [4] (характеризуется нулевым окончанием); родительно-активный *-л* выполняет функции двух падежей — падежа принадлежности или определения и падежа реального субъекта (эргатива); дательный I *-н*; притяжательный *-хь*; дательный II *-хьхьун*; исходный I *-ща*; сопроводительный, или совместный, *-щал*; орудный *-йну*; заступательный *-хлу*.

Местные падежи и их аффиксы: покоя *-ву*, *-й*, *-лу*, *-х*, *-чIа*, *—цI*; исходный II *-ва (-ту)*, *-йа (-ту)*, *-ха (-ту)*, *чIату*, *-цIа (-ту)*; сближения *-вун*, *-йн*, *-лун*, *-хун*, *-чIан*, *-цIун*; направления *-вунмай*, *-йнмай*, *-лунмай*, *-хунмай*, *-чIанмай*, *-цIунмай*; посредства *-вух*, *-йх*, *-лух*, *-хух*, *-чIах*, *-цIух*.

В качестве образца приводится парадигма склонения двух слов: *зузала* ‘рабочий’, ‘работник’, *къатта* ‘дом’.

	Ед. число	Мн. число
Им.	*зузала*	*зузалт*
Род.-акт.	*зузалал*	*зузалтрал*
Дат. I	*зузалан*	*зузалтран*
Исходн. I	*зузалаща*	*зузалтраща*
Сопров.	*зузалащал*	*зузалтращал*
Оруд.	*зузалайну*	*зузалтрайну*
Заступ.	*зузалахлу*	*зузалтрахлу*
Притяж.	*зузалахь*	*зузалтрахь*
Дат. II	*зузалахьхьун*	*зузалтрахьхьун*

[4] От именительного падежа с гласным исходом основы образуется с помощью аффикса *й* звательный или падеж обращения.

Серии местных падежей

I серия

къатлуву	‘в доме’
къатлувун	‘в дом’
къатлувунмай	‘по направлению в дом’
къатлувух	‘через дом’
къатлува(ту)	‘из дома’

II серия

къатлуй	‘на доме’
къатлуйн	‘на дом’
къатлуйнмай	‘по направлению на дом’
къатлуйх	‘по верхней поверхности дома’
къатлуйа(-ту)	‘с дома’

III серия

къатлух	‘за домом’, ‘сзади дома’
къатлухун	‘за дом’
къатлухунмай	‘по направлению за дом’
къатлухух	‘через пространство, находящееся за домом’
къатлуха(-ту)	‘из-за дома’

IV серия

къатлулу	‘под домом’
къатлулун	‘под дом’
къатлулунмай	‘по направлению под дом’
къатлулух	‘через пространство, находящееся под домом’
къатлула(-ту)	‘из-под дома’

V серия

къатлучIа	‘около дома’
къатлучIан	‘к дому’
къатлучIанмай	‘по направлению к дому’
къатлучIату	‘от дома’

VI серия

къатлуцI	’у самого дома’
къатлуцIун	‘к самому дому’
къатлуцIунмай	‘по направлению к самому дому’
къатлуцIух	‘через пространство, находящееся у самого дома’
къатлуцIа(-ту)	‘от самого дома’

Ниже приводятся некоторые падежи множественного числа существительного *къатта* ‘дом’.

Им.	*къатри*
Род.-акт.	*къатрал*
Дат.	*къатран*
Местн.	*къатраву* ‘в домах’ и т. д.

Все остальные падежные формы образуются так же, как формы единственного числа.

Основными способами образования имен существительных в лакском языке служат словообразовательные аффиксы и сочетания слов. Словообразовательных аффиксов сравнительно немного, ср.: *-аву (-ия, -ин)*, *-шаву*, *-шиву (-шин, -шинна, -шия)*; *-у*, *-ала*, *-валу (-алу)*, *-сса*, *-ма*, *-мур*,

-ми, *-чи*, *-кар*, *-хана*, *-лугъ*, *-чу*, *-щар*; из них аффиксы *-чи*, *-кар*, *-хана*, *-лугъ* заимствованы из тюркского и персидского языков. Взятые в скобки аффиксы являются разновидностями основных и употребляются редко; аффиксы *-сса*, *-ма*, *-мур*, *-ми* образуют также и прилагательные и причастия. Все производные имена склоняются так же, как и непроизводные.

§ 7. Прилагательные в лакском языке образуются от различных основ (существительных, местоимений, числительных, наречий и послелогов) посредством аффиксов *-сса*, *-ма*, *-мур*, *-ми*.

Прилагательные с аффиксом *-сса* выражают общее отвлеченное понятие качества и не имеют устойчивого согласования с определяемыми ими словами (т. е. большая часть прилагательных этого разряда не изменяется ни по классу, ни по числу; изменяются лишь те из них, в составе которых имеются классные показатели). Прилагательные с аффиксами *-ма* (I кл.), *-мур* (II, III, IV кл.), *-ми* (мн. ч.) выражают постоянный индивидуализирующий признак качества, присущего или приписанного данному предмету или лицу и, как правило, согласуются с определяемыми ими словами в классе и числе; кроме того, они могут выступать в роли существительных и изменяться по падежам.

Прилагательные в лакском языке не располагают специальными аффиксами для выражения признака относительности; поэтому вместо аффиксов часто употребляется родительный падеж существительных. Отсутствует также особая морфологическая категория степеней сравнения; вместо нее используются описательные выражения.

Прилагательные обычно ставятся перед определяемыми ими словами и, являясь определениями, не изменяются по падежам. Только субстантивированные прилагательные могут склоняться подобно существительным. При этом субстантивированные прилагательные с согласуемыми по классу аффиксами *-ма*, *-мур*, *-ми* склоняются по типу местоименного склонения, а субстантивированные прилагательные с аффиксом *-сса* склоняются со вставкой *-нну* перед падежными окончаниями (показателями), которую имеют также и прилагательные с аффиксом *-ми* во множественном числе. Примеры на согласуемые и несогласуемые прилагательные с аффиксом *-сса*: *учсса адимина* (I кл.) 'полный мужчина' (букв. 'жирный мужчина'), мн. ч. *бучсса арамтал*; *дучсса щарсса* (II кл.) 'полная женщина', мн. ч. *бучсса хъами*; *дучсса дикI* 'жирное мясо' (IV кл.), мн. ч. отсутствует; *бучсса душ* (III кл.) 'полная девушка', мн. ч. *бучсса душру* 'полные девушки'. Во всех этих примерах прилагательные согласованы с существительными в классе и числе через соответствующие классные показатели (начальные и серединные) *д*, *б*, *в*, *р*.

В примерах же, приводимых ниже, прилагательное *хъинсса* остается неизменным, следовательно, не согласуется с относящимися к нему словами ни в классе, ни в числе, так как оно не имеет в своем составе неизменяемого классного показателя: *хъинсса адимина* 'добрый человек', мн. ч. *хъинсса арамтал*; *хъинсса щарсса* 'добрая женщина', мн. ч. *хъинсса хъами*; *хъинсса душ* 'добрая девушка', мн. ч. *хъинсса душру*.

Склонение субстантивированного прилагательного *ахъулсса* 'фрукты' в единственном числе:

Им.	*ахъулсса*
Род.-акт.	*ахъулссаннул*
Дат.	*ахъулссаннун*
Местн.	*ахъулссаннуй* и т. д.

Примеры на прилагательные с аффиксами *-ма*, *-мур*, *-ми*: *учма адимина* 'полный мужчина' (I кл.), мн. ч. *бучми арамтал*; *дучмур щарсса* 'полная женщина' (II кл.), мн. ч. *бучми хъами*; *бучмур душ* (III кл.), мн. ч. *бучми душру*; *дучмур дикI* (IV кл.). В приведенных выше примерах

прилагательные согласованы в классе и числе с существительными посредством соответствующих аффиксов (окончаний) и классных показателей одновременно: *хъинма адимина* 'добрый мужчина' (I кл.), мн. ч. *хъинми арамтал*; *хъинмур щарсса* 'добрая женщина' (II кл.), мн. ч. *хъинми хъами*; *хъинмур душ* 'добрая девушка' (III кл.), мн. ч. *хъинми душру*.

В примерах, приводимых ниже, согласование прилагательного выражено посредством только одних аффиксов (окончаний).

Склонение субстантивированного прилагательного *хъинма* (*хъинмур*, *хъинма*) 'тот, который (-ое, -ые) добр (-а, -о, -ы)': им. *хъинма*, мн. ч. *хъинми* (для всех классов), род.-акт. пад. *хъинманал* (I кл.), *хъинмунил* (для остальных классов), мн. ч. *хъинминнал* (I и II кл.), а также для разумных (III кл.), *хъинминнул* (для одушевленных, неразумных и неодушевленных предметов, III кл.)

§ 8. Числительные в лакском языке имеют десятиричную систему. Числительные по значению можно делить на следующие разряды: а) количественные, б) обобщительные и отделительные; в) порядковые, г) кратные и разделительные.

Количественные числительные снабжены соответствующими классными показателями и, следовательно, согласуются со своими определяемыми в классе, например *кIийа оьрчI* 'два мальчика', *кIива душ* 'две девочки', *кIира щарсса* 'две женщины'. Классные показатели: *м*, *в* — для III кл. (в некоторых диалектах *б*), *р*, *рд*, *н*, *л* — для II, IV кл. *й* — для I кл. (сохранившийся только в числительных). При счете без названия считаемого предмета эти показатели с конечной огласовкой не сохраняются (отпадают). Количественные числительные: *ца* 'один', *кIи* 'два', *шан* 'три', *мукь* 'четыре', *ххю* 'пять', *рях* 'шесть', *арул* 'семь', *мяй* 'восемь', *урчI* 'девять', *ацI* 'десять'.

Составные числительные с 11 до 30 образуются при помощи аффикса *-ния*, который присоединяется к основам названий 10, 20, а сверх 30 — при помощи аффикса *-ллий*, который также присоединяется к основам названий десятков, сотен и тысяч: *ацIния цава* 'одиннадцать', *къуния кIива* 'двадцать два', *зуваллий цава* 'тридцать один', *ттуршлий ххюва* 'сто пять', *азаллий мукьва* 'тысяча четыре'. Названия десятков (за исключением названий 20, 30, которые составлены не по десятиричной системе) образованы путем слияния названий единиц с названием *цIал* (видоизмененное путем перестановки *ацI* 'десять'), например: *мукьцIал* 'сорок' (букв. 'четыре десять'). Названия сотен и тысяч образуются так же, как и в русском языке, например: *кIиттуршва* 'двести' (*кIи* 'два'+*ттуршва* 'сотня').

Числительное так же, как и прилагательное склоняется только в том случае, когда оно субстантивировано и употребляется самостоятельно. Склонение числительного не отличается от склонения прилагательного и местоимения. При склонении числительных классные показатели в них не сохраняются. Но в формах склонения числительных классы различаются благодаря вставкам, появляющимся в косвенных падежах перед падежными окончаниями: I кл. определяется вставкой *-нна*, а все остальные классы — вставкой *-нни*, появляющимися в косвенных падежах перед падежными окончаниями после гласных; после согласных мы имеем вставки *-унна*, *-унни*, например:

Им.	*кIийа*, *кIива*, *кIира* 'два'
Род.-акт.	*кIиннал*, *кIиннил*
Дат. I.	*кIиннан*, *кIиннин*
Сопров.	*кIиннащал*, *кIиннущал*
Им.	*шама*, *шанма*, *шанна* 'три'
Род.-акт.	*шамуннал*, *шамуннил* и т. д.

Итак, субстантивированные числительные в именительном падеже различаются по всем классам (I, II, III, IV) благодаря наличию в конце

их классных показателей, а в косвенных падежах различие обусловлено вставками, причем здесь I кл. противопоставляется остальным. Таким образом, в косвенных падежах мы имеем классное различие числительных лишь между I и всеми остальными классами.

Следует отметить, что существительное, стоящее как определяемое непосредственно после числительного, во всех косвенных падежах остается в форме единственного числа, например:

Им.	*мукьа зузала* 'четыре работника'
Род.-акт.	*мукьа зузалал*
Дат. I	*мукьа зузалан* и т. д.

Обобщительные числительные образуются присоединением союзной частицы *-гу*, а отделительные — присоединением аффикса прилагательного *-сса* после окончания с классными показателями. Они могут тоже субстантивироваться и склоняться; кроме того, в определенной степени могут передавать значения инклюзива и эксклюзива. Примеры: *жу кIиягу* 'мы оба', *жува кIиягу* 'мы сами оба'; *жу кIиясса* 'мы вдвоем' ('двое из нас'), *жува кIивасса* 'мы сами вдвоем' ('двое из нас самих').

Им. пад.	*кIиясса, кIиягу*
Род.-акт.	*кIияссаннал, кIинналлагу*
Дат. I	*кIияссаннан, кIиннаннагу*

Порядковые числительные образуются с помощью специальных аффиксов *-чинсса, -чинма, -чинмур, -чинми* (составные) и *-ку* (простой): *цалчинсса, цалчинма, цалчинмур, цанчинми* 'первый (-ая, -ое, -ые)'; *кIилку кьини* 'второй день'.

Порядковые числительные с аффиксами *-ма, -ми*, согласуются с определяемыми ими словами в классе и числе и склоняются, когда они субстантивированы (числительное же с аффиксом *-ку* не согласуется и не склоняется; не согласуется и порядковое числительное с аффиксом *-сса*): *ххюлчинма* (I кл.), *ххюлчинмур* (остальные классы), *ххюлчинми* (все классы, мн. ч.) 'пятый (-ая, -ое, -ые)'; им. *ххюлчинма, ххюлчинмур, ххюлчинми*; род.-акт. *ххюлчинманал, ххюлчинмунил, ххюлчинминнал, ххюлчинминнул* и т. д.

Формы кратных числительных образуются с помощью форманта *-лла* (с начальной огласовкой или без нее): *цалла* 'однажды', 'один раз', *кIилла* 'дважды', 'два раза', *шамилла* 'трижды', 'три раза'.

Разделительные числительные образуются посредством удвоения: *кIи-кIива* 'по два', *ацI-ацIва* 'по десять'.

§ 9. В лакском языке различаются следующие разряды местоимений: личные, притяжательные, возвратные, указательные, вопросительные, обобщительные, неопределенно-обобщительные, отрицательные.

Личные местоимения представлены формами 1 и 2 л. ед. и мн. ч.: *на* 'я', *ина* 'ты', *жу* 'мы', *зу* 'вы'. Местоимения 3 л. представляют формы указательных, выступающих в функции личных местоимений. Личные местоимения склоняются по типу существительных, в косвенных падежах единственного числа они имеют супплетивную форму:

Им.	*на*	*ина*	*жу*	*зу*
Род.-акт.	*ттул*	*вил*	*жул*	*зул*
Дат. I	*ттун*	*вин*	*жун*	*зун* и т. д.

Притяжательные местоимения выражаются формой родительно-активного падежа личных местоимений (*ттул лу* 'моя книга', *вил лу* 'твоя книга') и могут быть снабжены дополнительно аффиксами прилагательного (*ттулсса, ттулма, ттинулмур* 'мой', мн. ч. *ттулми*). Притяжательные местоимения с аффиксами прилагательного склоняются и изменяются по классам точно так же, как прилагательные.

Возвратные местоимения образуются от личных, притяжательных и указательных местоимений во всех падежных формах посредством прибавления к ним аффиксов, заключающих в себе согласуемые классные показатели: *нава, нара* 'я сам', 'сама', *инава, инара* 'ты сам, сама', *жува, жура* 'мы сами', *ттулва, ттулла* 'меня самого', *ттунма, ттунна* 'мне самому' и т. д. Возвратное местоимение 3 л. *цу* 'сам (-а, -о)', *цив* 'сами' по своему значению близко подходит к относительному, склоняется по типу указательных местоимений, различая классы в косвенных падежах:

	Ед. число		Мн. число
	I кл.	II, III, IV кл.	I, IV кл.
Им.	*цу*	*цу*	*цив*
Род.-акт.	*цал*	*цил*	*цал*
Дат. I	*цан*	*цин*	*цан*
Сопров.	*цащал*	*цащал* и т. д.	*цащал* и т. д.

Ниже приводится то же местоимение с аффиксами, заключающими в себе изменяемые классные показатели:

Ед. число

	I кл.	III кл.	II, IV кл.
Им.	*цува* 'он сам'	*цуппа*	*цурда*
Род.-акт.	*цала*	*цила*	*цилла*
Дат. I	*цана*	*цинма*	*цинна*
Сопров.	*цащала*	*цищала*	*цищалла*
Местн. ('на...')	*цайва*	*цийва*	*цийра*

Мн. число

	I, II, III кл.	IV кл.
Им.	*цивппа*	*цирда*
Род.-акт.	*цала*	*цалла*
Дат. I	*цанма*	*цанна*
Сопров.	*цащала*	*цащалла*
Местн. ('на...')	*цайва*	*цайра*

Указательные местоимения в лакском языке имеют разные локальные оттенки значения: *ва* 'этот' (близкий к говорящему), *му* 'тот' (близкий к тому, кому говорится), *та* 'тот' (находящийся в стороне от говорящих), *кIа* 'тот' (находящийся выше), *га* 'тот' (находящийся ниже). Показателем множественного числа этих местоимений является *-й*: *вай* 'эти', *мий* 'те', *тай* 'те', *кIай* 'те (вверху)', *гай* 'те (внизу)'. Указательные местоимения склоняются лишь тогда, когда они являются субстантивированными. В формах склонения различаются классы: I кл. разумных существ в косвенных падежах единственного числа имеет одну форму, остальные классы — другую общую форму, а в косвенных падежах множественного числа классы разумных существ имеют одну общую форму, остальные классы — другую общую форму. Например:

	Ед. число		Мн. число	
	I кл.	II, III, IV кл.	I, II кл.	III, IV кл.
Им.	*га* 'тот'	*га*	*гай*	*гай*
Род.-акт.	*ганал*	*ганил*	*гайннал*	*гайннул*
Дат. I	*ганан*	*ганин*	*гайннан*	*гайннун*
Сопров.	*ганащал*	*ганищал*	*гайннащал*	*гайннущал* и т. д.

Вопросительными местоимениями являются: *цу* ‘кто’ (относится только к человеку), *ци* ‘что’ (относится ко всему остальному миру живой и неживой природы), *цва* ‘кто’ — форма множественного числа от *цу*. В косвенных падежах эти местоимения имеют супплетивные формы:

Им.	*цу*	*ци*
Род.-акт.	*щил*	*ссал*
Дат. I	*щин*	*ссан*
Сопров.	*щищал*	*ссащал* и т. д.

Производными вопросительными местоимениями и наречиями являются: *цума*, *цумур*, *цуми* ‘который’ (-ая, -ое, -ые), *цукунсса*, *цукунма*, *цукунмур*, *цукунми* ‘какой’, *цими*, *цикса* ‘сколько’, *цукун* ‘как’, *циван* ‘зачем’, ‘почему’.

Обобщительные местоимения: *циняв*, *цинярда* ‘все’, ‘всё’; *щала*, *щалва*, *щалла* ‘весь’, ‘все’, ‘всецело’; *цумана*, *цимурца*, *цумица* ‘всякий’, ‘каждый’; *цама*, *цумур*, *цайми* ‘другой’, ‘иной’. Все эти местоимения согласуются по классу.

Неопределенно-обобщительные местоимения: *цуяв*, *цирив*, *циссарив* ‘что-то’; *цу-унугу* ‘кто бы то ни было’ (I кл.), *цу-бунгу* ‘кто бы то ни был’ (III кл. о женщине), *ца-бунугу* ‘кто бы то ни были’ (мн. ч.), *ци-дунугу* ‘что бы то ни было’.

Отрицательные местоимения образуются от любой формы вопросительных местоимений и наречий с помощью аффиксов *-чIав // -кIуй*: *цу* ‘кто’ — *цучIав*, *цукIуй* ‘никто’, *ци* ‘что’ — *цичIав*, *цикIуй* ‘ничто’, ‘ничего’, *щил* ‘кого’, ‘чей’ — *щилчIав*, *щилкIуй* ‘ничей’; *тачIав*, *такIуй* ‘никогда’ (образование от *та* ‘когда’).

§ 10. Г л а г о л в лакском языке изменяется по лицам. Глаголу свойственны также показатели числа и класса (классные показатели эти согласуются в непереходных глаголах с субъектом, а в переходных — с объектом). Лакскому глаголу свойственны и виды (аспекты), выражающие начало действия или состояния, действие, регулярно повторяющееся, и действие, только по временам повторяющееся.

Исходными для образования форм времен и наклонений являются две основы: первичная основа (корень глагола или корень с инфиксацией) и вторичная основа (инфинитив).

От первичной основы непосредственно образуются, например: а) инфинитив с помощью одного из аффиксов *-ан*, *-ян*, *-ин*, *-ен*, *-ун*: *бутан* ‘свалить’, *хъян* ‘смеяться’, *кьукьин* ‘резать’, *гьуен* ‘веять’, *ласун* ‘брать’; б) повелительная форма 2 л. с помощью аффиксов *-а*, *-и*, *-у*: *чича* ‘пиши’, *ласи* ‘бери’, ‘возьми’, *ачу* ‘иди’; в) изъявительная форма настоящего общего времени с личными окончаниями *-ара* (для 1 и 2 л. ед. ч.), *-ару* (для мн. ч.), *-ай* (для 3 л.): *на чичара* ‘я пишу’, *жу чичару* ‘мы пишем’, *ина чичара* ‘ты пишешь’, *зу чичару* ‘вы пишите’, *танал чичай* ‘он пишет’, *тайннал чичай* ‘они пишут’; г) прошедшее-настоящее время с окончаниями *-ав*, *-унни*, *-унна*, *-унну*, *-ра*, *-ру*, *-арду*: *на чичав* ‘я написал’, *ина чавчунни* ‘ты написал’, *на увххунна* ‘я устал’, *зу бувххунну* ‘вы устали’, *на увкIра* ‘я пришел’, *жу букIру* ‘мы пришли’, *жу ласарду* ‘мы брали, взяли’; д) сослагательное наклонение с окончанием *-ча*: *чичирча* ‘если напишет’ и др.

От вторичной основы образуются, например: а) будущее время с окончаниями *-на*, *-ну*: *учIанна* ‘приду’, *бучIанну* ‘придем’; б) желательное наклонение с окончанием *-нав*: *учIаннав* ’да пусть придет’ и др.

Производных форм глагола в лакском языке очень много, поэтому нет возможности привести их в этом очерке.

Изменяясь по классам и числам, глаголы согласуются соответственно с субъектом и объектом при помощи так называемых классных показателей. Следующие примеры показывают это классное согласование:

Ед. число	Мн. число
на увкIра ‘я пришел’	*жу бувкIру* ‘мы пришли’
на бувкIра ‘я пришла’ (о девушке)	*жу бувкIру* ‘мы пришли’
на дуркIра ‘я пришла’ (о женщине)	*жу бувкIру* ‘мы пришли’

В этих примерах изменяемый по классам переходный глагол согласуется с субъектом через соответствующий классный показатель.

Ед. число	Мн. число
на гьаз ав оьрчI ‘я поднял мальчика’	*жу гьаз барду оьчIру* ‘мы подняли детей’
на гьаз бав стол ‘я поднял стол’	*жу гьаз барду столлу* ‘мы подняли столы’
на гьаз дав тахтта ‘я поднял доску’	*жу гьаз дарду тахттарду* ‘мы подняли доски’

В этих примерах изменяемый по классам глагол — переходный и согласуется с объектом.

В сложных формах переходный глагол может согласоваться в классе и числе одновременно с субъектом и объектом: *на кьяпа бурухлай ура* ‘я (мужчина) шью шапку’; *на къяпа бурухлай бура* ‘я (девушка) шью шапку’; *на кьяпа бурухлай дура* ‘я (женщина) шью шапку’. Здесь сложная форма переходного глагола первой своей частью согласована с объектом, второй частью — с субъектом.

Формы спряжения глагола многообразны, в них выражаются разные виды глагола, времена, наклонения, лица и числа глагола, а также классные согласования. Существуют три вида лакского глагола: недлительный (морфологически совершенно неоформленный), длительный, образующийся посредством присоединения к корню глагола инфикса *-л(-ла)*, и повторный, образующийся также с помощью инфикса *-ав*: *чичин* ‘писать’ (недлительный вид), *чичлан* ‘постоянно, регулярно писать, записывать’ (длительный вид), *чичаван* ‘периодически писать’ (повторный вид).

Почти каждый глагол в лакском языке может выступать во всех трех видах, но есть незначительная группа глаголов, не имеющая видовых форм (т. е. форм длительного и повторного видов). Эти глаголы могут быть определены как глаголы состояния или как глаголы, потенциально выражающие длительное действие (без всякого инфикса): *хъян* ‘смеяться’, *шанан* ‘спать’, *ччан* ‘любить’ и др.

Что касается временных форм глаголов, то они имеют много оттенков временного значения, например: настоящее общее или обычное (*та най ур* ‘он идет’, *лелуххи леххай* ‘птица летает’); настоящее длительное (*на чичлайна ура* ‘я все время беспрерывно пишу’); прошедшее-настоящее (*на учав* ‘я сказал’, *та кьус ивкIунни* ‘он нагнулся’); прошедшее незаконченное (*на най уссияв* ‘я шел’, *на зун ивкIра* ‘я начал работать’); прежденрошедшее (*на чувчуссия* ‘я написал прежде’, *танал чивчуна* ‘он написал прежде’); будущее неопределенное (*на учIанссара* ‘возможно, я приду’); будущее определенное (*на учIан-тIиссара* ‘я определенно приду’).

Ниже рассматриваются повелительная, сослагательная и вопросительная формы.

Повелительная форма 2 л. ед. ч. образуется от корня путем присоединения к нему одного из следующих аффиксов *-а*, *-и*, *-у* (*чича* ‘напиши’, *ласи* ‘бери’, ‘возьми’, *бачу* ‘иди’); множественное число этой же формы образуется прибавлением *-ра*, *-яра* (*чичара* ‘напишите’, *ласияра* ‘берите’, ‘возьмите’, *бачи // бачияра* ‘идите’).

Повелительная форма 3 л. образуется от формы 2 л. с помощью аффикса *-ча*: *чичача* ‘пусть он напишет’, ‘пусть они напишут’, *ласича* ‘пусть он возьмет’, ‘пусть они возьмут’.

Повелительная форма 1 л. мн. ч. образуется от формы 1 л. мн. ч. будущего категорического времени путем прибавления того же аффикса *-ча*: *чичиннуча* 'напишем', 'давайте напишем', *ласуннуча* 'возьмем', 'давайте возьмем'.

Отрицательная повелительная форма образуется при помощи отрицания *-ма*, который может быть и инфиксом, вставляемым внутрь глагольного корня, и окончаниями *-ара* во 2 л. ед. ч., *-ари* во 2 л. мн. ч.: *мачичара*, *чимачара* 'не пиши', *мачичари*, *чимачари* 'не пишите' *мачичарача*, *чимачарача* 'пусть он не пишет', *мачичарича*, *чимачарича* 'пусть они не пишут'. Впрочем, имеется и другое аналогичное отрицание *-къа*, которое, однако, не употребляется при повелительных формах глагола: *къачичинна*, *чикъачинна* 'не напишу'.

Сослагательная форма (для всех лиц и чисел) образуется от основы глагола присоединением аффикса *-ча*: *чичирча* 'если напишет', *ласурча* 'если возьмет'.

Вопросительная форма образуется от личной формы глагола прибавлением аффикса *-в*: *ина увкIрав*? 'ты пришел?' *та учIайвав*? 'придет ли?' *зу зий бурув*? 'вы работаете?', *та учIан ссарив*? 'он придет?'.

Различаются глаголы простые и сложные, например *на чичав* 'я написал' (простая форма), *на чичлай ура* 'я пишу' (сложная форма, состоящая из деепричастия и вспомогательного глагола). Сложные глаголы (или описательные формы глагола) образуются от разных основ с помощью вспомогательных глаголов: *ур* (*дур*, *бур*) 'есть' (глагольная связка), *ан* (*бан*. *дан*) 'сделать', *икIан* (*бикIан*, *дикIан*) 'быть', *хьун* (*хъанан*, *шаван*) 'сделаться', 'становиться', *учин* (*тIун*) 'сказать', 'говорить' и др., например *арх бан* 'удалить', *хъин хьун* 'выздороветь', *ахчин* 'споткнуться', *къавтIун* 'танцевать'. Спрягаемой формой данных глаголов является вторая часть, т. е. вспомогательный глагол.

Различаются причастия оформленные и неоформленные (краткие). Первые характеризуются аффиксами *-сса*, *-ма*, *-мур*, *-ми*, общими и для прилагательных. В лакском языке причастия имеют все три времени: настоящее (*чичайсса*, *чичлачисса* 'пишущий', *чичайма*, *чичлачима* 'тот, который пишет'), будущее (*чичинсса*, *чичлансса*, *чичинма*, *чичланма*), прошедшее (*чивчусса*, *чивчунма*, *чивчумур*). Причастия будущего времени образуются от неопределенной формы глагола (инфинитива), а причастия настоящего и прошедшего времени — от кратких форм. Причастия изменяются по классам, числам и падежам точно так же, как и прилагательные.

Деепричастия образуются при помощи аффиксов *-ай*, *-ий*, *-уй*, *-ну*, *-н*, присоединяемых к соответствующей форме глагола. Деепричастия тоже имеют три времени. Деепричастия настоящего времени характеризуются аффиксами *-ай*, *-ий*, *-уй* (*чичлай* от *чичи* 'писать', *къавтIий* 'танцуя', *цулуй* от *цулун* 'косить'), а деепричастия прошедшего времени — аффиксами *-ну*//*-н* (*чивчуну* 'написав'), *-чичинну*.

Деепричастия, выражающие постоянное длительное действие, образуются, как и остальные глагольные формы, при помощи аффиксов *-на*, *-нна*, *-нма*: *зийна* (I кл.), *зийнна* (II, IV кл.), *зийнма* (III кл.) 'работая'. Особую группу деепричастий составляют такие формы, которые функционально соответствуют союзам и союзным словам в сложных предложениях. Приведем некоторые из них: 1) с аффиксом *-ни*: *на зузини* 'когда я работала'; 2) с аффиксом *-ний*: *лавгний икIу* 'будь там, куда ты ходил'; 3) с аффиксом *-нин*: *ласуннин* 'прежде чем брать'; 'до взятия'; 'до тех пор, пока не взял'; 4) с аффиксом *-кун*: *чивчукун* 'когда напишешь'; 5) с аффиксом *-хту*: *учIайхту* 'как только придет'.

§ 11. Различаются следующие основные типы наречий: 1) наречия образа действия (производные от имен прилагательных и существительных и характеризующиеся аффиксами *-ну*, *-на*): *марцIну* 'чисто', *марцIна* 'постоянно чисто', *дяркъуну* 'холодно', *дяркъунна* 'постоянно

холодно'; 2) наречия времени (непроизводные и производные от имен): *утти* 'теперь', *лакхьхьу* 'вчера', *кIюрххил* 'утром', *хьхьувай* 'ночью'; 3) наречия места (производные и непроизводные): *тикку*, *тий* 'там', *чув* 'где', *шаппа* 'дома' и др.

По значению к ним же примыкают и наречия-послелоги: *вив* 'внутри', *дянив* 'между', 'в середине', *лу* 'внизу' и др. Наречия-послелоги склоняются по некоторым местным падежам.

§ 12. Союзов в лакском языке очень мало. Это объясняется большой развитостью различных причастных и деепричастных форм в системе глагола, которые сами по себе позволяют посредством наращения морфологических элементов устанавливать связь между членами предложения и отдельными предложениями. Однако лакский язык воспринял из других языков и некоторые союзы, например: *анма* 'но', *агар* 'если', *ва* 'и', *я* 'или'. Исконно лакские союзы: *гу* 'и', *ча* 'если', *гума* 'даже', *чагу* 'хотя и', *ягу* 'или', *нугу* 'хотя и'.

Из частиц модального значения можно назвать следующие: *-ххва* 'ведь', 'же', *ча* 'ведь', 'же', *-ххурав* 'разве', 'неужели', *кьай* 'же', *-ния* 'же', 'то'.

§ 13. Из междометий отметим следующие: *ма* 'на, возьми' *да* 'эй' (когда зовут мужчину); *ил* 'эй' (когда зовут женщину), *ява* 'берегись', *агьа-гьай*, *ваппабай* 'ой' (удивление).

СИНТАКСИС

§ 14. Подчинительная связь между словами в предложении и словосочетании осуществляется обычно тремя способами: согласованием, управлением и примыканием. В лакском языке существуют все эти виды связи. Согласование не всегда может быть выражено, например, определение-прилагательное и глагол, не имеющие в своем составе классных показателей, не могут быть согласованы с относящимися к ним словами; прилагательное с аффиксом *-сса* не согласуется также и в числе, когда оно лишено классных показателей. Кроме того, прилагательное вообще в падеже не согласуется. Таким образом, согласование как тип синтаксической связи в лакском языке в отдельных случаях может быть морфологически не выражено. Примеры: *щарсса дуркIунни* 'женщина пришла', *дучсса дикI дукан къашай* 'не могу жирного мяса есть', *дучсса дикIул циванна* 'для чего жирное мясо', *хъинсса чу* 'хорошая лошадь', *душ хъин хъунни* 'девочка выздоровела'. В первом примере глагол прошедшего времени *дуркIунни* 'пришла' согласован с существительным *щарсса* 'женщина' в единственном числе и 3 л., а также в классе (роде). Во втором и третьем примерах прилагательное *дучсса* 'жирное' согласовано с существительным в классе и числе (но не в падеже). В последних двух примерах прилагательное и глагол в классе и числе не согласуются. Примыкание имеет также некоторые отличия. В качестве примыкающих членов предложения выступают не только неизменяемые и неуправляемые части речи, но и такие, которые могут изменяться по падежам и классам. Например, в лакском языке наречия места склоняются и входят в ряд управляемых слов, при этом могут изменяться и по классам. По классам могут изменяться и примыкающие деепричастия: *душ тиккунмай буруглай бия* 'девушка туда смотрела', *анавар увккун зий ия*? 'торопясь работала?'

§ 15. Структура простого предложения характеризуется такими конструкциями, как эргативная, которая является характерной для лакского и других иберийско-кавказских языков, номинативная и аффективная (дативная).

Сущность лакской эргативной конструкции заключается в том, что подлежащее при переходных глаголах обычно выражается особым родительно-активным падежом: *танал чагъар чивчунни* 'Он письмо написал'.

Но в отличие от многих иберийско-кавказских языков в лакском подлежащее при переходном глаголе настоящего времени может выступать и в форме именительного падежа: *Та чагъар чичлай ур* 'Он письмо пишет'. Объект (прямое дополнение) выражается обычно именительным падежом: *Танал чагъар чивчунил* 'Он письмо написал'.

Номинативная конструкция характеризуется тем, что подлежащее при непереходных глаголах стоит в именительном падеже: *Та най ур* 'Он идет'. Дативная конструкция требует постановки подлежащего в дательном падеже при глаголах чувственного восприятия «любить», «видеть», «желать», «хотеть» и т. д., например: *Ттун та ккавккуни* 'я его увидел' (букв. 'он мне повидался').

Предложения в лакском языке в зависимости от того, какое они выражают отношение содержания речи к действительности, могут быть повествовательными, вопросительными и повелительными: 1) *Гъарал ларчIунни* 'Дождь пошел'; 2) *Ина чагъар чичлай урав*? 'Ты письмо пишешь?' 3) *Шиккун ачу* 'Иди сюда'.

§ 16. В лакском языке сложноподчиненное предложение строится главным образом с помощью особых форм глагола. Эта особенность построения сложноподчиненного предложения объясняется тем, что в нем почти отсутствуют относительные местоимения и подчинительные союзы, вместо которых используются особые формы зависимого сказуемого — отглагольные формы: причастия, деепричастия, масдар. Конструкции с названными отглагольными формами свободно заменяют собою соответствующие придаточные предложения. Так, например: 1) *Мусал арцу дуллусса царсса ларгунни* 'Ушла женщина, которой Муса дал деньги'; 2) *Тай бувкIукун, жугу гьанну* 'Когда они придут, и мы уйдем'; 3) *Танал лу чичаву хъинну хъунмасса иш бур* 'Очень большое дело, что он написал книгу' (букв.: 'Им эту книгу написание — очень большое дело'). Причастие одновременно выполняет роль сказуемого придаточного предложения и развернутого определения при подлежащем главного. Деепричастие, выступая в качестве сказуемого в придаточном предложении, выражает связь с главным предложением с помощью своего аффикса «временно́го подчинения» *-кун*. Масдар так же, как причастие и деепричастие, является в лакском языке отглагольной формой, с помощью которой образуется придаточное предложение; при этом масдар является его сказуемым.

В лакском языке употребляется также придаточная форма с аффиксом *-шиву* и форма условного наклонения глагола с аффиксом *-ча: Та увкIшиву на вихь бувсъссия* 'Я говорил тебе, что он приехал'; *Ина учIарча, нагу учIанна* 'Если ты придешь, то и я приду'.

Имеются и придаточные предложения, в которых сказуемое выражено спрягаемой формой глагола и которые присоединяются к главному предложению при помощи союзных частиц и др.: *Ина чун най урав, нагу микун учIанна* 'Куда ты идешь, туда и я приду'; *На гьава бавияв барзунттал ялтту, барзунттай цири микI бассиин кулния* 'Пари́л бы я над горными вершинами, если бы знал, что ледники растают'.

В лакском языке существуют следующие типы придаточных предложений: субъектные, предикативные, дополнительные, обстоятельственные (времени, места, образа действия, причины, цели), условные и уступительные.

ЛЕКСИКА

§ 17. В словарном составе современного лакского языка нетрудно обнаружить два основных слоя, один из которых является по своему происхождению исконным, тесно примыкающим к общему словарному фонду родственных языков Дагестана, а другой — иноязычным, представленным

заимствованными словами из арабского, тюркских, персидского, русского и других языков. В лексике лакского языка насчитывается около 5—6 тыс. исконно лакских слов (без производных), часть которых является вариациями слов, общих и для близкородственных языков Дагестана. Таким образом, в составе исконных слов можно установить, с одной стороны, наиболее древние слова, входящие в основной словарный фонд языка-основы (их сравнительно мало), а с другой стороны, собственно лакские слова, составляющие основное ядро лексического фонда лакского языка (их, конечно, намного больше).

Исходной базой для образования новых слов послужил основной словарный фонд, а главными способами образования этих слов являлись: словосочетание или словосложение (*тIанкI учин* 'прыгнуть' — от *тIанкI* 'прыжок' и *учин* 'сказать'), суффиксация и префиксация глагольных и других корней (*хIачIу* 'пьяница' — от глагольного корня *хIачI-* и суффикса *-у*; *лаикIан* 'спрятаться' — от вспомогательного глагола *икIан* 'быть' и префикса *ла-*).

С развитием основного словарного фонда, естественно, связано появление в его составе омонимов и синонимов, в частности таких омонимов, как *лагаву* 'сливочное масло' и *лагаву* 'уход', *уччин* 'насытиться' и *уччин* 'похоронить', и таких синонимов, как *цIакьсса* 'крепкий', *кьянкьасса* 'твердый', 'устойчивый', 'выносливый' и т. д.

§ 18. Говоря о путях и способах развития лексики, нельзя не отметить и тот факт, что взаимодействие с различными языками привело к проникновению в лакский язык значительного количества слов, в частности из арабского (на почве религиозных и литературных связей), персидского и тюркских (на почве экономических отношений) и русского (на почве экономических и политических отношений). Начиная с VIII в. в лакский проникали арабские, персидские и тюркские заимствования, главным образом через литературу, а после Великой Октябрьской революции лакский язык стал обогащаться за счет заимствований из русского языка. Основным источником лексических заимствований стал русский язык.

В лакский язык в значительном количестве проникли и проникают из русского или через него международные политические, экономические и другие термины, например *партия*, *революция*, *совет*, *социализм*, *коммунизм*, *комсомол*, *пионер*, *колхоз*, *совхоз* и т. д.

Обогащение словарного состава лакского литературного языка в советский период происходило не только за счет заимствований из русского языка, но и за счет образования слов основного словарного фонда и за счет использования диалектных элементов.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Лакский язык распадается на пять основных диалектов: 1) вицхинский диалект; 2) кумухский, лежащий в основе литературного языка и представленный многочисленными текстами на литературном языке (с некоторыми, впрочем, отличиями от живого произношения); на нем говорит население Кумуха, центра Лакского р-на и ряда ближайших к нему аулов; 3) вихлинский, на котором говорит население аула Вихли и ряда смежных поселений в юго-восточной части Лакского р-на; 4) аштикулинский диалект (с некоторыми говорами), близкий по фонетическим и морфологическим признакам к вихлинскому; 5) балхарский диалект, на котором говорит население аула Балхар и смежных с ним двух аулов Цали-Кан и Кули, а также население Улучара (Акушинский р-н). Лакские диалекты довольно близки друг к другу и не служат помехой для взаимного общения лакцев между собою.

Налицо различия диалектов в области фонетики. В балхарском диа-

лекте в отличие от остальных встречаются гласные фонемы *э*, *о*, появляющиеся в нем взамен *и*, *у* при определенных фонетических условиях: *э* появляется взамен краткого *а*, а иногда и взамен гласного *и*. В последнем случае *э* появляется при выпадении согласного *кь* в слове; вернее, когда выпадает согласный *кь*, следующий за ним гласный *и* превращается в этот *э*, например: *баэн* (в балхарском) вместо *бакьин* 'нарядиться', *лаэн* вместо *лакьин* 'убрать'; гласный *о* появляется взамен *у* также при выпадении согласного *кь*. Этот же гласный встречается еще в корнях некоторых слов: *олла* бассейн (вместо *кьулла*). В вихлинском диалекте, в отличие от остальных, встречается умлаутированная гласная фонема *ӳ*, появляющаяся взамен гласного *у*; звук этот по своей артикуляции близок к немецкому *ü*, встречается не часто — по преимуществу в тех случаях, когда слово начинается с гласного, например, *ӳвай* (междометие), *да ӳкьуй* 'убирайся'.

Кроме указанных фонем, в некоторых словах между диалектами наблюдаются соответствия гласных: *и-а*, *а-я*, *я-а*, *у-ю*, *и-е*. Наблюдаются также различные степени редукции гласных. В одних диалектах, в особенности в вихлинском, редукция сильно выражена, а в других — слабо.

В области согласных между лакскими диалектами наблюдаются следующие различия: 1) наличие в вихлинском диалекте палатализованных согласных фонем, взрывного *д* и смычногортанного *тI*, факультативно чередующихся с соответствующими аффрикатами *дж* и *чI*. 2) отсутствие в аштикулинском диалекте шипящих фрикативных звуков *ш*, *щ*, *ж* (заменяющихся свистящими *с*, *сс*, *з*); 3) аффрикатизация согласных: *к* > *ч*, *кк* > *чч*, *кI* > *чI*, *тI* > *чI*, *тт* > *чч*, *к* > *ц*, *кк* > *цц*, *кI* > *цI* (в аштикулинском и вихлинском диалектах); 4) замена переднеязычного *г* заднеязычным *гъ* (в балхарском диалекте); 5) соответствие в ряде случаев кумухского губно-зубного *в* губно-губному *б* в остальных диалектах; 6) соответствие еще ряда других согласных как единичные случаи; 7) сильно выраженная лабиализация согласных в кумухском и вихлинском диалектах и отсутствие ее в вицхинском диалекте; 8) ассимиляция сонорных согласных в кумухском диалекте и диссимиляция их в остальных диалектах.

Развиваясь в прошлом более или менее обособленно друг от друга, диалекты и говоры во многих случаях сохранили архаические явления и в области морфологии, давно утраченные литературным языком. Так, например, в вицхинском и аштикулинском диалектах вместо свойственного лакскому литературному языку окончания единственного числа отрицательной формы повелительного наклонения *-ра* существует *-в* (общий показатель повелительной формы глагола): *мачича-в*, *малагав*, *мабав* вместо *мачичара* 'не пиши', *малагара* 'не уходи', *мабара* 'не делай'. В этих же диалектах вместо сложной литературной формы изъявительного наклонения с отрицательным значением, например, *къанай ур*, *къашанай ур*, имеются простые формы: *къананар* 'не идет', *къашанар* 'не спит'. Первые формы образованы здесь путем сочетания деепричастия настоящего времени и глагольной связки *ур*, а вторые, диалектные — при помощи той же глагольной связки, но сокращенной и слившейся с другой основой.

В некоторых диалектах, в том числе и вицхинском, сохранилась деепричастная форма настоящего времени с аффиксом *-кун*: *канакикун* 'в то время, когда кушаешь // кушаете', *каникун* 'когда идешь // идет', *зузикун* 'когда работаешь // работает'. Этой форме соответствует в лакском литературном языке деепричастная форма с аффиксом *-ни*: *канакини*, *нанини*, *зузини*. В аштикулинском диалекте употребительна вопросительная форма глагола настоящего времени со слитой глагольной связкой *-ра(-ри, -ру)*: *ци зийра* 'что делать', *ци тIийра* 'что говоришь' (вместо литературной *ци зий ура*, *ци тIий ура*). В вицхинском диалекте в отличие от литературного языка употребляется повелительная форма некоторых

глаголов 2 л. ед. ч. с окончанием *-и* (вместо литературного *-а*): *кьукьи* 'режь', *дутIи* 'налей', *чичи(а)* 'пиши' (соответственно литературные: *кьукьа*, *дутIа*, *чича*).

Ряд деепричастных форм в лакском языке образуется при помощи аффиксов, заменяющих собою союзы и союзные слова в придаточных предложениях. Деепричастная форма с аффиксом *-цIа*, которая не свойственна литературной речи, также сохранилась в вицхинском диалекте; она по своему значению соответствует литературной с аффиксом *-ни*, являющейся в то же время общей для всех диалектов лакского языка: *та учIанцIа ацIу* 'стой. пока он придет', *уссу хъинхъунцIа личIан багьуна* 'пришлось остаться, пока брат выздоровел' (литер.: *та учIаннин ацIу*, *уссу хъин ехъуннин личIан багьуна*).

В вицхинском и некоторых других диалектах пережиточно сохранились отдельные падежные формы, давно утраченные литературным языком, например падежная форма с аффиксом *-цI*: *уссуйцI* 'у брата', *уссурбарацI* 'у братьев', *къатлуцI* 'у дома', *къатрацI* 'у домов' и др.; в литературном соответственно будет другая форма, существующая во всех диалектах, в том числе и вицхинском: *къатлучIа* 'около дома', 'у дома', *къатрачIа* 'около домов', 'у домов', *уссийчIа* 'у брата', *уссурварачIа* 'у братьев', 'около братьев'. В литературном языке и диалектах (кроме вицхинского) эта пережиточно-архаическая форма с аффиксом *-цI* сохранилась лишь у нескольких существительных: *ттарацI* 'на току', *чIирацI* 'у стены', *нехцI* 'у реки', *бакIрацI* 'у изголовья', *ччаннац* 'у ног' и др. В вицхинском диалекте встречается также архаическая падежная форма с аффиксом *-чIах*: *къатлучIах* 'около дома', *ттучIах* 'около меня'; кроме того, в этом же диалекте и, пожалуй, в некоторых других диалектах лакского языка в отношении местоимений употребительны исходный падеж с аффиксом *-лату* и падеж посредства с аффиксом *-лух* (что совершенно не свойственно литературной речи): *ттулату* 'из-под меня', *вилату* 'из-под тебя', *жулату* 'из-под нас', *зулату* 'из-под вас'; *ттулух* 'через пространство подо мной', *вилух* 'через пространство под тобой' и др.

Для частей речи в лакском языке вообще не характерны конечные классные показатели, что имеет место, например, в аварском, даргинском и других языках Дагестана. В лакском языке они утрачены в исходной позиции слов. Только в одном лакском диалекте, соседнем с даргинским языком, а именно, в балхарском, употребляются они в исходе слов — в конце внутренне-местного падежа существительных, некоторых наречий места, кратких прилагательных и причастий: *хIатталиб* (I, III кл.), *хIатталир* (II, IV кл.) 'на кладбище', *хъуб* (I, III кл.), *хъур* (II, IV кл.) 'на поле', *ялуб* (I, III кл.), *ялур* (II, IV кл.) 'наверху' *лухIиб*, *лухIир* (*хьун*) 'сделаться черным'.

Между диалектами лакского языка наблюдаются также расхождения в области грамматических классов имен.

В лексическом отношении между ними наблюдается еще больше различий.

ТЕКСТ[5]

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ[6]

ЦУЛКІЛУЛ ДАРУ

Ца квини аслан-къаплан къашай хьуну багьну бур. Ца чIаххусса цулчIа личIаннин, циняв жанаварт муних бурган лавгун бур. Асландалуха къуллугъ буллалисса бурцIил увкуну бур ца кьини:

[5] Текст взят из сборника «Лакские народные сказки» (на лакском языке). Махачкала, 1959, стр. 14.

[6] Действующая орфография в основном построена по фонологическому принципу.

— Аслан-агъа, вин хIисав хьурив? Вай циняв жанаварт вих бурган бувкIун буна, чIаххурайсса цулчIа ттигу къабувкIунни, — куну.

ЦулчIа къабувкIсса бувсукун, асландалун хъишну сси бивзун бур. Мунил: «Валлагь та цулчIа ккаккайхту, ппив-ххив къабувну къабитави», — куну бур. ЦулкIлун му циятувасса ихтилат бавну, ца кьини лавгун бур асландалух бурган.

— Ай, малъоьи цулчIай! Вайксса жанаварт бувкIун буна ттух бурган, чIаххурайсса ина уттинин кьабувкIунна. БацIу на вин цибайрив! — куну, бувгьуну цулчIа ттуру-гъюру бувну бур.

— Агь, ина тIимур цира, аслан? На вин дару ххал буллай бикъавсса кIану къабитав! Ттун къаккавксса къаливчIунни. Ттп, даругу лявкъуну, нанисса чIумал, ина дуллалимур цира?

— Ци дарув лякъав? Буси! — куну бур асландалул, ххаригу хьуну.

— БурцIил ликкурал майнияр вин хъинсса цичIав дакъасса дур. Ттухь хIакинтурал мунияр хъинсса дару бакъассар увкунни, — куну бур цулкIлул.

Му ссят асландалул, ххявххун чIарав бавцIусса бурцIийн, дурцун мунил личча, дуркуну дур ликкура май. Мунияр махъ цаппара хIал лавгун бур. ЦулкIлун оьттул гъулуртусса ликкуращал га барцI авлахърай ккавккун бур. ЦулкIлул учайватIар ганихь:

— Цума урив цанма аьркин бакъамур буслай, цаманая маз буллай, мунал мукунсса ятIул махIсив лаххантIиссар, куну.

ПЕРЕВОД

ЛИСЬЕ ЛЕКАРСТВО

Однажды лев заболел и свалился. Кроме одной лисы-соседки, все остальные звери пошли навещать его. Волк, который ухаживал за львом, однажды сказал:

— Господин лев, ты заметил, что все эти звери пришли навестить тебя, а лиса-соседка еще не пришла?

Когда сказали, что лиса не пришла, лев разгневался и сказал: «Как только увижу лису ту, растерзаю (ее)». Услышав этот разговор о себе, лиса однажды пошла навестить льва.

— О, проклятая лиса! Сколько зверей пришло навестить меня, а ты, находясь по соседству, до сих пор не пришла. Подожди, что я с тобой сделаю! — сказав так, поймал лису и крепко размял (ее).

— О, лев, что ты говоришь? Куда только я ни ходила искать для тебя лекарство! Что только я не пережила! Теперь, когда я нашла лекарство и пришла к тебе, как ты поступаешь? — ответила лиса.

— Какое лекарство нашла? Расскажи! — сказал лев, обрадовавшись.

— Оказывается, лучшего лекарства нет, чем мозг берцовой кости волка. Мне врачи сказали, что лучше этого лекарства нет, — сообщила лиса.

В тот же час лев, набросившись на стоящего рядом волка, оторвал у него берцовую кость и съел мозг. После этого случая прошло некоторое время. Лисе встречается на поле этот волк с окровавленной ногой. Лиса говорит ему:

— Кто болтает и наговаривает на другого, тот наденет красные чувяки (т. е. останется без лапы).

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев И. Х. Категория грамматических классов в лакском глаголе (в сравнении с аварским и даргинским языками). — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. X. Махачкала, 1962.

Абдуллаев И. Х. Об одной особенности лакского словообразования. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XI. Серия филол. Махачкала, 1962.

Гаприндашвили Ш. Г. К образованию форм множественного числа имен в даргинском и лакском языках. — ИКЯ, т. V, 1953 (на груз. яз.).

Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.

Жирков Л. И. Спряжение глагола в лакском и даргинском языках. — ДСИЯ, т. VII, 1953.

Муркелинский Г. Б. Говоры аштикулинского диалекта лакского языка. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XI. Серия филол. Махачкала, 1962.

Муркелинский Г. Б. К истории образования глагола в лакском языке. — Языки Дагестана, I. Махачкала, 1948.

Муркелинский Г. Б. Классы и классные показатели в лакском языке. — Труды 2-й научной сессии Даг. НИ базы АН СССР. Махачкала, 1949.

Муркелинский Г. Б. Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка. — ЯСКД, вып. II, 1949.

Муркелинский Г. Б. Морфология лакского языка для 5—6 классов (на лакском языке). Махачкала, 1955.

Муркелинский Г. Б. Орфографический словарь лакского языка (со сводом орфографических правил). Махачкала, 1957.

Муркелинский Г. Б. О словарном составе лакского языка. — Языки Дагестана, II. Махачкала, 1954.

Муркелинский Г. Б. Показатели множественности в лакском языке. — «Труды первой научной сессии Даг. НИ базы АН СССР». Махачкала, 1948.

Муркелинский Г. Б. Русско-лакский словарь. Махачкала, 1953.

Муркелинский Г. Б. Синтаксис лакского языка для 6—8 классов (на лакском языке). Махачкала, 1957.

Муркелинский Г. Б. Словообразование в лакском языке. — «Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. III. Махачкала, 1957.

Топурия В. Т. Грамматические классы и их экспоненты в лакском языке. — Изв. ИЯИМК, т. XII, 1942 (на груз. яз.).

Топурия В. Т. О системе склонения в лакском языке. — Вестник Гос. музея Грузии, т. X В. Тбилиси, 1940 (на груз. яз.).

Хайдаков С. М. Балхарский диалект лакского языка. — ТИЯ АН СССР, т. III, 1955.

Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. М., 1962.

Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

З. Г. Абдуллаев

§ 1. Даргинский язык — один из младописьменных языков Дагестана — распространен в центральных р-нах Дагестанской АССР: Акушинском, Левашинском, Сергокалинском, Кайтакском, Дахадаевском, а также в с. Чираг, Амух Агульского р-на, в с. Манас, Кадар, Карамахи Ленинского р-на, в с. Мегеб Гунибского р-на, в с. Костек Хасавюртовского р-на, в с. Сулевкент Бабаюртовского р-на и др. Численность населения, говорящего на даргинском языке, составляет 160 тыс. чел. Даргинцы свой язык называют *дарган мез* 'даргинский язык'. До Великой Октябрьской революции даргинцы не имели своей письменности и, за исключением горстки арабистов и отдельных лиц, получивших образование в России и за границей, почти все население было неграмотным. До 1928 г. даргинцы пользовались арабским письмом, которое было снабжено знаками, необходимыми для обозначения специфических согласных звуков даргинского языка. Так были напечатаны различные учебные пособия, а с 1925 г. стала выходить республиканская газета «Дарган». В 1928 г. даргинская письменность была переведена на латинскую основу. В дальнейшем возникла необходимость перевода письменности на основу русской графики, что и было осуществлено в 1938 г.

Даргинский язык обратил на себя внимание науки еще в XVIII в. Лексический материал и ряд грамматических комментариев к нему приводятся в работах И. А. Гюльденштедта, П. С. Палласа, Ю. Клапрота. Но на научную основу изучение даргинского языка становится только спустя полвека после появления трудов Ю. Клапрота, когда замечательный кавказовед П. К. Услар в 1866—1867 гг. провел исследование одного из диалектов даргинского языка (диалекта села Урахи), названного им «хюркилинским» языком. После выхода в свет труда П. Услара даргинский язык вызвал научный интерес у целого ряда зарубежных лингвистов. Его материалы привлекались в работах Ф. Мюллера, Р. Эркерта, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля. Л. Ельмслева и др. В 1937 г. в Лейпциге была опубликована работа К. Боуда, представляющая собой очерк даргинского литературного языка. К. Боуда, в отличие от всех предыдущих исследователей, привлекавших материалы того или иного диалекта, впервые ведет свои наблюдения на материале литературного языка.

ФОНЕТИКА

§ 2. В литературном даргинском языке пять гласных фонем: *и, е (э), ə, а, у*. Графемой *ə* обозначается звук, который на письме бывает представлен буквой *а* или *я*. Акустически и артикуляционно *ə* воспринимается как нечто среднее между *э* и *а* с оттенком фарингализации: *вəв* 'крик', *хъəр* 'груша', *ləв* 'ласка'.

§ 3. Система согласных даргинского языка может быть представлена в виде следующей таблицы:

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные		*п*	*пI*				*б, в*	*ф*	*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*дз*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р, л*
Среднеязычные							*й*	*хь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*				*гъ, ғ*	*х*	
Фарингальные	*къ*	*хъ*	*кь*				*хI*		
Ларингальные	*гI*		*ъ*					*гь*	

§ 4. Слова в даргинском языке различны по структуре. Одни — односложны (*хIи* 'кровь', *хъу* 'пашня', *гье* 'семена' и др.), другие имеют многосложный состав (*муш-лу-кья* 'борец', *дур-ла-ма* 'бинокль' и др.). Слог даргинского слова может быть открытым и закрытым. Отдельные слова состоят лишь из одного гласного звука: *а* 'скажи', *у* 'имя'. Гласные в многосложных словах могут быть как самостоятельными слогами, так и компонентами слогов вместе с согласными: *че-ба-а-хъес* 'показать', *а-ба-а-ла* 'достаточность' и т. д.

Стечение двух согласных в начале слова не допускается. Под влияние этого закона попадают и русские заимствования, имеющие в своем начале стечение двух согласных. В таких словах перед согласными или между ними возникает гласный: русск. *стакан* — дарг. *истакан*, русск. *стул* — дарг. *устул*, русск. *председатель* — дарг. *пирсидатил*, русск. *кровать* — дарг. *карават* и т. д.

§ 5. В области гласных даргинского языка основными звуковыми процессами можно считать чередование и выпадение, а в области согласных — ассимиляцию, выпадение и наращение.

Чередование гласных наблюдается в словообразовании и словоизменении, в частности при образовании: глагольных основ несовершенного вида от основ совершенного (*барес* 'сделать' — *бирес* 'делать'), множественного числа существительных (*кьəл* 'корова' — *кьули* 'коровы'), падежных форм имен и местоимений (*ну* 'я' — дат. пад. *наб* 'мне', *кьули* 'коровы' — дат. пад. *кьулас* 'коровам', наречных форм (*шин* 'вода' — *шуни* 'за водой') и т. д. Выпадение гласных в основном встречается при образовании форм множественного числа: *цула* 'зуб' — *цулби* 'зубы', *хIули* 'глаз' — *хIулби* 'глаза'.

Ассимиляция согласных — одно из широко распространенных явлений. Ассимиляции в основном подвергаются согласные *р*, *л*, *н*, *б*, *д*, а ассимилирующими их звуками выступают *м*, *л*, *т*, *н*. Регрессивная ассимиляция: *нм* > *мм* (*белчIун*+*мад* — *белчIуммад* ‘как только прочитал’); *рл* > *лл* (*шагьар*+*ла* > *шагьалла* ‘го́рода’); *бм* > *мм* (*вакIиб*+*мад* > *вакIиммад* ‘как только пришел’); *дт* > *тт* (*гьамад*+*ти* > *гьаматти* ‘легкие’); *лн* > *нн* (*хIябцIали*+*ну* > *хIябцIанну цара* ‘тридцать один’). Прогрессивная ассимиляция: *нл* > *нн* (*кьалтин*+*ла* > кьалтинна ‘ковра́’).

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. К наиболее распространенным словообразовательным суффиксам существительного относятся *-ла*, *-чи*, *-деш*, *-ни* и др., например *-ла*: *идзала* ‘болезнь’, *бургIэла* ‘осколок’, *умцла* ‘мера’; *-чи*: *тукенчи* ‘продавец’, *къуллукъчи* ‘служащий’, *кумекчи* ‘помощник’; *-деш*: *вайдеш* ‘зло’, *гIэхIдеш* ‘добро’, *арадеш* ‘здоровье’; *-ни*: *лебни* ‘наличие’, *вакIни* ‘приход’, *багьахъни* ‘объявление’.

Большое распространение в даргинском языке имеет образование существительных путем сложения слов и основ, причем слагающиеся слова или основы могут быть по отношению друг к другу синонимами, антонимами, повторами или словами, имеющими близкое лексическое значение: *чэхI-дзаб* ‘гроза’ (от *чэхI* ‘ливень’ и *дзаб* ‘дождь’), *урши-рурси* ‘дети’ (от *урши* ‘сын’ и *рурси* ‘дочь’), *неш-дудеш* ‘родители’ (от *неш* ‘мать’ и *дудеш* ‘отец’) и т. д.

К основным грамматическим категориям существительного относятся категории числа и падежа. В ряде слов наблюдаются живые следы и категории класса: *вэхI* (I кл.), *рэхI* (II кл.), *бэхI* (III кл.) ‘лицо’; *вайъ* (I кл.), *райъ* (II кл.), *байъ* (III кл.) ‘талия’; *вегI* (I кл.), *регI* (II кл.), *бегI* (III кл.) ‘хозяин’. Но в основном отнесенность конкретного существительного к тому или иному грамматическому классу отражается не в самом имени, а в словах, находящихся в синтаксической связи с ним, например: *дудеш вакIиб* ‘отец пришел’, *неш ракIиб* ‘мать пришла’, *унц бакIиб* ‘бык пришел’.

Существительные распределяются по трем грамматическим классам. К I кл. относятся существительные, обозначающие названия лиц мужского пола: *дудеш* ‘отец’, *урши* ‘сын’, *удзи* ‘брат’, *мурул* ‘муж’, ‘мужчина’ и т. д. Признаками I кл. являются *в*, *й* и нулевой показатель: *дудеш вакIиб* ‘отец пришел’, *дудеш сай* ‘отец есть’, *дудеш узар* ‘отец трудится’. Ко II кл. относятся существительные, обозначающие названия лиц женского пола: *неш* ‘мать’, *рурси* ‘дочь’, *рудзи* ‘сестра’, *хIунул* ‘жена’, ‘женщина’ и т. д. Признаком II кл. является *р*: *неш ракIиб* ‘мать пришла’, *неш сари* ‘мать есть’, *неш рузар* ‘мать трудится’. К III кл. относятся названия одушевленных и неодушевленных предметов, т. е. все существительные, не относящиеся к I и II кл.: *ута* ‘стул’, *ундза* ‘дверь’, *гурда* ‘лиса’, *бецI* ‘волк’ *шин* ‘вода’ и т. п. Признаком III кл. является *б*: *унц бакIиб* ‘бык пришел’, *унц саби* ‘бык есть’, *унц бузар* ‘бык трудится’.

Во множественном числе I и II кл. имеют показатель *б*: *уршби бакIиб* ‘сыновья пришли’, *рурсби бакIиб* ‘девушки (или дочери) пришли’. III кл. во множественном числе имеет два показателя — *д* (в начале слова) и *р* (в середине и конце слова): *унци дакIиб* ‘быки пришли’, *унци лер* ‘быки есть’ и т. д.

Числовое противопоставление существительных грамматически выражается при помощи характерных для множественного числа специальных показателей, прибавляемых непосредственно к существительным, а также при помощи изменяющихся по числу показателей грамматических классов, представленных в словах, находящихся в синтаксической связи с существительными.

Показатели множественного числа, прибавляемые к существительным, весьма разнообразны: *-би*, *-ти*, *-ни*, *-ми*, *-и*, *-ри*, *-хъали*; ср. *-би*: *хIули* ‘глаз’ — *хIулби*, *тIул* ‘палец’ — *тIулби*; *-ти*: *адам* ‘человек’ — *адамти*, *хIэйван* ‘животное’ — *хIэйванти*; *-ни*: *багьа* ‘цена’ — *багьни*, *хIэба* ‘ремень’ — *хIэбни*; *-ми*: *дабри* ‘обувь’ — *дабруми*, *шала* ‘свет’ — *шалми*; *-и*: *унц* ‘бык’ — *унци*, *бецI* ‘волк’ — *буцIи*; *-ри*: *кабц* ‘кожа’ — *кубцри*, *тIентI* ‘муха’ — *тIунтIри*; *-хъали* — показатель, выражающий общность лиц, объединенных тем или иным признаком. Перед показателями множественного числа *-би*, *-ти*, *-ни*, *-ми* в отдельных словах наблюдается ряд звуковых процессов — выпадение, наращение гласных, согласных и др.

Изменение существительного по падежам в даргинском языке представляет собой сложное грамматическое явление. Сложность системы склонения объясняется не только изобилием падежных форм, но и своеобразием их грамматической структуры.

Падежи принято делить на две группы. Первую группу составляют семь падежей абстрактных отношений: именительный, эргативный, родительный, дательный, совместный, предметный, орудный. Вторую группу составляют 20 падежей пространственных отношений, разделенных на четыре серии, в каждую из которых входят пять падежных форм, близких друг к другу по выражению ими конкретного положения предмета в пространстве. В первую серию пространственных падежей входят пять направительных падежей с окончаниями: *-чи*, *-зи*, *-у*, *-гIи*, *-хIи*. Вторую серию пространственных падежей составляют пять падежей покоя, образованных прибавлением изменяющегося классного показателя к названным формам направительных падежей: *-чи-б(в, р)*,*-зи-б(в, р)*, *-у-б(в, р)*, *-гIи-б(в,р)*, *-хIи-б(в, р)*. Третья серия пространственных падежей содержит в себе пять исходных падежей, образованных путем прибавления к формам падежей покоя окончания *-ад*: *-чи-б(в, р)-ад*, *-зи-б(в, р)-ад*, *-у-б(в, р)-ад*, *-гIи-б(в, р)-ад*, *-хIи-б(в, р)-ад*. Четвертая серия пространственных падежей состоит из пяти отправительных падежей, образованных путем прибавления к формам направительных падежей аффикса *-б(в, р)эхI*: *-чи-б(в, р)-эхI*, *-зи-б(в, р)-эхI*, *-у-б(в, р)эхI*, *-гIи-б(в, р)эхI*, *-хIи-б(в, р)эхI*.

Именительный падеж, выражает название предметов: *ута* ‘стул’, *джуз* ‘книга’, *нэкъ* ‘рука’ и т. д.

Эргативный падеж образован прибавлением к форме именительного падежа окончания *-ли*//*-ни*//*-й* и выражает реальный субъект при переходном глаголе: *нуни жуз бучIулра* ‘Я читаю книгу’ (*нуни* — эрг. пад. от *ну* ‘я’); *нешли хинкIи дирули сари* ‘мать готовит хинкал’ (*нешли* — эрг. пад. от *неш* ‘мать’); *кьэй кьар бугули саби* ‘Корова ест траву’ (*кьэй* — эрг. пад. от *кьэл* ‘корова’) и т. д. Во множественном числе показатель эргатива может быть опущен, а предшествующий ему гласный *-а*, заменяющий собой гласный *и* показателя множественного числа, может выступать в качестве показателя эргатива: *хIэйванти* ‘животные’ — *хIэйвантани* - *хIэйванта* (эргатив).

Родительный падеж образован прибавлением к форме именительного падежа окончания *-ла*//*-на*: *утала* ‘стула’ — *лачинна* ‘сокола’ и т. п. Форма родительного падежа может быть образована и путем усечения конечного аффикса формы именительного падежа, если этот аффикс представлен *-ли*, *-ни*, *-л*, *-н*: *хъа арцанти* (мн. ч.) ‘домашняя птица’ (*хъа* — род. пад. от *хъали* ‘дом’); *гьу дублиб цIелда* ‘памятник у дороги’ *гьу* — род. пад. от *гьуни* ‘дорога’); *мурул* ‘муж’ — *мура* (род. пад.) и т. д.

Дательный падеж образован прибавлением к форме эргативного падежа окончания *-с*: *ута-ли-с* ‘стулу’, *джуз-ли-с* ‘книге’, *нэкъ-ли-с* ‘руке’ и т. д.

Совместный падеж образован прибавлением к форме направительного падежа на *-чи* окончания *-л*; *уталичи-л* ‘со столом’, *джузли-чи-л* ‘с книгой’

и т. д. Основной функцией совместного падежа является обозначение предмета, совместно с которым производится действие.

Предметный падеж образован путем прибавления к форме направительного падежа на *-чи* окончания *-ла*: *уталичи-ла* 'о стуле', *джузличи-ла* 'о книге' и т. д. Предметный падеж употребляется для обозначения объекта при глаголах речи и некоторых других глаголах.

Орудный падеж образован прибавлением к форме падежа покоя на *-чиб* окончания *-ли*; *уталичиб-ли* 'стулом', 'с помощью стула', *джузличиб-ли* 'книгой', 'с помощью книги' и т. д. Орудный падеж употребляется для обозначения орудия, инструмента действия и предмета, служащего причиной действия.

Направительные падежи образуются прибавлением к форме именительного падежа соответствующих окончаний: *-чи*, *-зи*, *-у*, *-гIи*, *-хIи* или прибавлением окончания направительных падежей к форме эргативного падежа.

Направительные падежи выражают направление действия к определенному месту и конкретизацию места, куда оно направлено. Направительный падеж на *-чи*, например, показывает направление предмета к другому предмету и на другой предмет: *ученик уталичи гъамиуб* 'ученик подошел к стулу' и *ученикли джуз уталичи кабихъиб* 'ученик положил книгу на стул'. Направительный падеж на *-зи* показывает направление предмета внутрь какой-либо сплошной массы: *ученикли утализи гIэбул кабэхъиб* 'ученик забил гвоздь в стул'. Направительный падеж на *-у* показывает направление предмета под другой предмет: *ученикли джуз уталиу кабихъиб* 'ученик положил книгу под стул'. Направительный падеж на *-гIи* показывает движение предмета по направлению к другому предмету: *ученик уталигIи гъамиуб* 'ученик подошел к стулу'. Направительный падеж на *-хIи* показывает направление предмета внутрь другого предмета: *ученикли кьанилихIи джузи ибгиб* 'ученик уложил книги в сундук'.

Падежи покоя образуются путем прибавления к формам направительных падежей изменяющегося классного показателя и обозначают нахождение предмета в покое в конкретном пространстве. Например, падеж покоя на *-чи-б(в, р)* показывает нахождение предмета у другого предмета: *ну Халидличив калунра* 'я остался у Халида', *джуз уталичиб лебри* 'книга была на стуле'. Нахождение предмета показывают и другие падежи покоя на *-зи-б(в, р)*, *-у-б(в, р)*, *-гIи-б(в, р)*, *-хIи-б(в, р)*.

Исходные падежи образуются путем прибавления к формам падежей покоя окончания *-ад* и показывают конкретное пространство, откуда движется предмет. Например, исходный падеж на *-чи-б(в, р)-ад* показывает движение предмета с поверхности другого предмета: *уталичибад джуз кабикиб* 'со стула упала книга'. Соответствующую конкретизацию пространства, откуда движется предмет, показывают и другие исходные падежи на *-зи-б(в, р)-ад*, *-у-б(в, р)-ад*, *-гIи-б(в, р)-ад*, *-хIи-б(в, р)-ад*.

Отправительные падежи образуются прибавлением к формам направительных падежей аффикса *-б(в, р)эхI* и показывают движение предмета в сторону другого предмета: *тап Мусачибэхl гербухъун* 'мяч покатился в сторону Мусы', *адамти вацIализибэхI арбэкьун* 'люди ушли в сторону леса' и т. д.

Склонение существительных в даргинском языке делится на два типа. Первому типу следуют имена, у которых второй основой образования косвенных падежей является эргативный падеж. Второму типу следуют имена, у которых второй основой образования косвенных падежей является тот или иной направительный падеж. Во множественном числе все имена склоняются по второму типу.

§ 7. Прилагательные в даргинском языке по своей структуре делятся на две группы. Одну из них составляют прилагательные, которые представляют собой чистую основу (т. е. прилагательные-основы). Другую группу составляют прилагательные, оформленные соответствующими суффиксами. В случае, когда прилагательное снабжено изменяющимся классным показателем, оно по классу согласуется с синтаксически независимым именем, к которому оно относится как определение.

Прилагательные-основы в даргинском языке имеют особенно широкое распространение в поэзии: *ахъ дубура* 'высокая гора', *мурхь къада* 'глубокое ущелье', *вай замана* 'недоброе время', *бугIэр дуги* 'холодная ночь', *хьанцI бецI* 'серый волк', *цIэб хIэб* 'темная могила', *цIуб дэхIи* 'белый снег' и т. п.

Образование грамматически оформленных прилагательных несколько своеобразно. В одном случае они образуются путем прибавления к прилагательным-основам суффиксов *-си*, *-а*: *ахъси* 'высокий', *мурхьси* 'глубокий', *хьанцIа* 'голубой', *цIуба* 'белый' и т. д. Во многих случаях вместо *-си* может быть употреблен суффикс *-л* с предшествующим тематическим гласным: *бишtIал* 'маленький', *халал* 'большой', *ахъил* 'высокий', *бугIэрил* 'холодный' и т. п. При помощи суффикса *-си* и в некоторых случаях суффикса *-л* прилагательные можно образовать от отдельных существительных (*цIакьси* 'сильный', *диркьси* 'ровный'), от указательных местоимений (*итил* 'тот', *ишил* 'этот'), от форм косвенных падежей существительных (*колхозласи*, *колхозлисси*, *колхозличилси*, *колхозличиласи* и т. д.). Для образования прилагательных от топонимических названий употребляется суффикс *-н*: *ахъушан* 'акушинец', *сирхIэн* 'сирхинец', *микIхIен* 'мекегинец' и т. п. Суффиксом прилагательного является также *-къа*: *давкъа* 'безрогий', *варскъа* 'упрямый', *терскъа* 'вспыльчивый' и т. п. Распространенным суффиксом прилагательного является *-р*, употребляемый для образования прилагательных от форм множественного числа существительных: *цулбар* 'зубастый', *хIулбар* 'глазастый'' *кIапIрар* 'лиственный', *гIэмултар* 'хитрый' и т. п.

Склоняются (по типам склонения существительных) лишь грамматически оформленные прилагательные. Характерной особенностью даргинских оформленных прилагательных является то, что они не имеют падежного согласования с определяемым и остаются неизменными при падежных изменениях определяемого.

§ 8. Количественные числительные от 2 до 10 состоят из основы и суффикса *-л*, соединенных тематическим гласным: *кI+е+л* 'два', *хIэб+а+л* 'три', *ав+а+л* 'четыре', *ш+е+л* 'пять', *урег+а+л* 'шесть', *верхI+а+л* 'семь', *гехI+а+л* 'восемь', *урчIем+а+л* 'девять', *вецI+а+л* 'десять'. Аналогичным образом образуются также числительные *гъ+а+л* 'двадцать', *дарш+а+л* 'сто'.

Названия десятков с 30 до 90 состоят из трех элементов: из основы соответствующих простых числительных, корня числительного «десять» и форматива *-л*, присоединенного тематическим гласным. Форматив *-л* в этих числительных присоединяет к себе гласный *-и*: *хIэб+цI+а+ли* 'тридцать', *ав+цI+а+ли* 'сорок', *шу+цI+а+ли* 'пятьдесят', *урег+цI+а+ли* 'шестьдесят', *верхI+цI+а+ли* 'семьдесят', *гехI+цI+а+ли* 'восемьдесят', *урчIем+цI+а+ли* 'девяносто'. Количественные числительные от 11 до 99 представляют собой сложные формы, состоящие из двух слов, соединенных союзными аффиксами *-ну* и *-ра*: *вецIну цара* 'одиннадцать', *вецIну кIира* 'двенадцать', *вецIну хIэбра* 'тринадцать', *вецIну авра* 'четырнадцать', *вецIну шура* 'пятнадцать' и т. д. Числительные *даршал* 'сто' и *азир* 'тысяча' в сложных формах связываются со следующими за ними числительными посредством аффикса *-лим*: *даршлим ца* 'сто один', *азирлим даршал* 'тысяча сто', *азирлим даршлим гъал* 'тысяча сто двадцать' и т. д. От 200 до 900 названия сотен образуются путем сложения основ соответствующих простых числительных и основы числительного *даршал* 'сто': *кIи+дарш* 'двести', *хIэб+дарш* 'триста', *ав+дарш* 'четыреста' и т. д.

Порядковые числительные образуются прибавлением к основе простых числительных от 1 до 10 или к полной форме составного числительного причастных форм глагола *эс* (*-ибил* или *-эсил*): *ца+ибил//ца+эсил* 'первый', *кIи+ибил, кIи+эсил* 'второй', *хIэб+ибил//хIэб+эсил* 'третий', *ав+ибил//ав+эсил* 'четвертый', *шу+ибил//шу+эсил* 'пятый' и т. д.

Разделительные числительные в даргинском языке образуются путем повторения простых количественных числительных. При образовании простых разделительных числительных их первая часть представляется в виде основы, а вторая часть — в полной форме. При образовании сложных разделительных числительных повторяется только числительное, занимающее конечное положение: *ца-ца* 'по одному', *кIи-кIел* 'по два', *хIэб-хIэбал* 'по три', *ав-авал* 'по четыре' и т. д.

Числительные в даргинском языке подвергаются падежному изменению по первому типу склонения существительных, т. е. по типу, где второй основой образования косвенных падежей служит форма эргативного падежа.

§ 9. Местоимение в даргинском языке имеет следующие разряды: личные, возвратные, указательные, вопросительные, отрицательные, определительные, неопределенные.

Личные местоимения: *ну* 'я', *нуша* 'мы', *хIу* 'ты', *хIуша* 'вы'.

Возвратные: *сай* (*сари*, *саби*) 'сам (сама, само, сами)'.

Указательные: *ит* 'он (она, оно)', 'тот' (дальше), *итди* 'они', *ил* 'он (она, оно)', 'тот' (ближе), *илди* 'они', *иш* 'этот', *ишди* 'эти', *икI* 'он', 'тот' (выше говорящего), *икIди* 'они', *их* 'он', 'этот' (ниже говорящего), *ихди* 'они'.

Вопросительные: *чи* 'кто', *се* 'что', *чум* 'сколько', *чиди* (*чидил*) 'какой', *чихъали* 'кто' (мн. ч.), *чумбехI* (*чумдехI*), *чуйна* 'сколько'.

Отрицательные: *чилра* 'никто', *селра* 'ничто', *цалра* 'ни один'.

Определительные: *гьар* (*гьарил*) 'каждый', *баягъи* 'тот же самый', *лебил* 'весь (все, вся')'.

Неопределенные: *чумал* (*цачумал*) 'несколько', *чумрил* 'сколько-то', *чумил* (*чумилра*) 'многие', 'немало', *чидирил* 'какой-то', *цаца* (*цацабехI*) 'некоторые', *чи-биалра* 'кто-нибудь', *се-биалра* 'что-нибудь', *чи-дигара* 'кто угодно', *се-дигара* 'что угодно', *чиди-дигара* 'какой угодно'.

Местоимения в даргинском языке, как и другие имена, подвергаются падежному изменению, в ряде случаев существенно отличающемуся от склонения имен. При склонении, например, отрицательных местоимений окончания косвенных падежей не прибавляются к концу номинативной формы, а вклиниваются между их составными аффиксами: им. *чилра* 'никто', эрг. *чилилра*, род. *чилалра*, дат. *чисалра* и т. д. При склонении отдельных неопределенных местоимений, состоящих из двух слов, типа *се дигара*, *чи дигара* и т. п., падежному изменению подвергается только первая часть: им. *се дигара*, эрг. *сели дигара*, род. *села дигара*, дат. *селис дигара* и т. д. Косвенные падежи возвратного местоимения *сай*(*саби*, *сари*) во множественном числе имеют супплетивную основу *-чу*: эрг. *чули*, род. *чула*, дат. *чус* и т. д.

Особый интерес представляет собой склонение местоимения 1 л. ед. ч. *ну* 'я'. В отличие от имен и других местоимений оно склоняется по особому типу. Косвенные падежи местоимения *ну* (*ду*) имеют две вторые основы своего образования: дательный падеж для ветви формы *ну* и направительный (III) падеж на *-у* для ветви формы *ду*. Приведем схему образования падежных форм личного местоимения *ну* (*ду*) 'я'.

Им.	*ну (ду)*	Напр. I	*набчи*	Исх. I	*набчибад*
Эрг.	*нуни*	Напр. II	*набзи*	Исх. II	*набзибад*
Род.	*дила*	Напр. III	*диу*	Исх. III	*диубад*
Дат.	*наб*	Пок. I	*набчиб*	Отпр. I	*набчибэхI*
Совм.	*набчил*	Пок. II	*набзиб*	Отпр. II	*набзибэхI*
Предм.	*набчила*	Пок. III	*диуб*	Отпр. III	*диубэхI*
Оруд.	*набчибли*				

§ 10. По своему образованию глаголы в даргинском языке делятся на три группы: простые, производные и сложные. К простым относятся глаголы, которые не имеют в своем составе значимых частей: *хес* 'принести', *барес* 'сделать', *багьес* 'узнать' и т. д. К производным относятся глаголы с превербами или другими значимыми частями, придающими им дополнительные оттенки значений: *хес* 'принести' — *бухес* 'отнести' — *кабухес* 'принести (сверху)' — *сабухес* 'принести (со стороны)' и т. д. К сложным относятся глаголы, которые образуются от имени и простого глагола: *пикрибарес* 'обдумать' (от *пикри* 'дума' и *барес* 'сделать'), *цIакьбарес* 'усилить' (от *цIакь* 'сила' и *барес* 'сделать') и т. п.

Словоизменительная структура глагола в даргинском языке чрезвычайно сложна. Эта сложность объясняется тем, что многочисленные грамматические категории (лица, класса, числа, вида, времени, наклонения и др.) имеют в глаголе морфологическое выражение и разнообразное синтаксическое функционирование. Такой сложностью объясняется в свою очередь то, что в даргинском языке «никогда ни один переходный глагол никем из исследователей и авторов грамматик не был проверен в полной парадигме своих форм»[1].

Форма желательного наклонения представляет собой основу образования форм других наклонений временно-личных, причастно-деепричастных и других глагольных форм даргинского языка. Она не имеет суффиксального оформления и подобно имени подвергается падежному изменению.

По характеру субстантивации формы желательного наклонения делятся на две группы. Одну из них составляют формы желательного наклонения, которые одновременно располагают значениями желательного наклонения и отглагольного имени существительного, подвергающегося падежному изменению, причем формы желательного наклонения данной группы падежному изменению подвергаются так же, как и отглагольное имя; например *белкI* означает 'чтобы написал' и 'написание'. Падежному изменению *белкI* подвергается в значении 'написание'.

Другую группу составляют формы желательного наклонения, которые первоначально располагают только своим понятийным значением, а именное значение и склонение приобретают лишь как субстантивированные слова; например, *вакI* означает 'чтобы пришел', но в данной (номинативной) форме не имеет именного значения. Форма желательного наклонения *вакI* именное значение обретает лишь при соотнесении с предметом, действие которого она выражает, а именно со 2 или 3 л. мужского класса: *хIу вакI* 'чтобы ты пришел', *ит вакI* 'чтобы он пришел'; *Сай арали вакIли барибси ута саби иш* 'Этот стул есть тот стул, который сделан тем, чье возвращение здоровым желательно'.

Повелительное наклонение в даргинском языке образуется путем прибавления к форме желательного наклонения одного из показателей: *-а*, *-э*, *-и*, *-еп*. Во множественном числе повелительное наклонение образуется с помощью окончания *-йа* (*я*). С окончанием *-а* или *-э* повелительное наклонение образуется от формы желательного наклонения переходного глагола, которая в 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-иб* или *-уб*: *бариб* 'сделал' — *бара*, *касиб* 'взял' — *каса*, *бургIуб* 'разбил' — *бургIэ*, *бурхIуб* 'воткнул' — *бурхIэ* и т. д. Повелительное наклонение с окончанием *-и* образуется от формы желательного, которая в 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-ур*, и от формы желательного

[1] Л. И. Жирков. Спряжение глагола в лакском и даргинском языках. «Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», № 7, 1955, стр. 88.

наклонения большинства переходных глаголов, которые имеют окончания 3 л. простого прошедшего времени *-иб* и *-уб*: *багьур* 'узнал' — *багьи*, *айзур* 'встал' — *айзи*, *гъамиуб* 'подошел' — *гъамии*, *вакIиб* 'пришел' — *вакIи* и т. п. От всех глаголов несовершенного вида и от глаголов, которые в 3 л. простого прошедшего времени имеют окончание *-ун*, повелительное наклонение образуется путем прибавления к форме желагельного наклонения окончания *-ен*: *бирен* 'делай', *лукIен* 'пиши', *бэчун* 'разбил' — *бэчен*, *бацун* 'вспахал' — *бацен* и т. п.

Условное наклонение в даргинском языке образуется путем прибавления к форме желательного наклонения соответствующих временно-личных окончаний. Временно-личные формы условного наклонения показывают прошедшее и будущее время. В будущем времени условное наклонение имеет две разновидности временно-личных аффиксов. Приведем таблицу временно-личных аффиксов условного наклонения:

		Ед. число	Мн. число
Прошедшее время	1 л.	*-аслири* // *-асри*	*-ахIеллири* // *-ахIелри*
	2 л.	*-адлири* // *-адри*	*-адаллири* // *-адалри*
	3 л.	*-аллири* // *-алри*	*-аллири* // *-алри*
Будущее время I	1 л.	*-асли*	*-ахIелли*
	2 л.	*-адли*	*-адалли*
	3 л.	*-алли*	*-алли*
Будущее время II	1 л.	*-аслира* // *-асра*	*-ахIеллира* // *-ахIелра*
	2 л.	*-адлира* // *-адра*	*-адаллира* // *-адалра*
	3 л.	*-аллира* // *-алра*	*-аллира* // *-алра*

Даргинский глагол имеет формы совершенного и несовершенного видов. При образовании форм несовершенного вида от форм совершенного наблюдаются следующие явления: 1) переход *а* и *е* в *у*: *арсес* 'полететь' — *урсес*, *бебкIес* 'умереть' — *бубкIес*; 2) переход *а*, *у*, *е* в *и*: *абхъес* 'открыть' — *ибхъес*, *бухес* 'отнести' — *бихес*, *бехъес* 'разрушить' — *бихъес*; 3) переход *э* в *и* и наращение *р*: *бэхъес* 'ударить' — *бирхъес*; 4) наращение звука *л*: *басес* 'намазать' — *балсес*, *бацес* 'вспахать' — *балцес*; 5) наращение звука *р*: *бикIес* 'выбрать' — *биркIес*, *буцес* 'держать', 'поймать' — *бурцес*; 6) наращение звука *й*: *касес* 'взять' — *кайсес*, *кацIес* 'спуститься' — *кайцIес*; 7) выпадение звука *р* и префиксального классного показателя: *бирбес* 'сшить' — *ибес*, *бирзес* 'надоить' — *изес*; 8) выпадение звука *р* и переход *е* в *у*: *беркес* 'съесть' — *букес*, *берӧес* 'съесть' — *буӧес*; 9) выпадение звука *р*, префиксального классного показателя и переход *е* в *у*: *бердес* 'износить', 'сносить' — *удес*, *берцес* 'спастись' — *уцес*; 10) замена звука *й* звуком *л*: *айзес* 'встать' — *алзес*, *кайхъес* 'лечь' — *калхъес*; 11) замена звука *гь* звуком *л*: *багьес* 'узнать' — *балес*; 12) замена слога *бер* звуком *в*: *абердес* 'вырвать' — *авдес*; 13) замена слога *бел* слогом *лу*: *белсес* 'сплести' — *лусес*, *белкIес* 'написать' — *лукIес*; 14) наращение слогов *лу*, *би*: *гес* 'дать' — *лугес*, *хьес* 'привести' — *бихьес*; 15) наращение *кI* и переход корневого *э* в *и*: *эс* 'сказать' — *икIес* и т. д.

Глагол в даргинском языке располагает тремя понятиями времени: прошедшего, настоящего и будущего. Различие глагольных форм, выражающих тот или иной момент времени, тесно связано с различием видовых форм глагола. Один вид глагола дает одни временные формы, другой вид — другие. Один отдельно взятый вид глагола не может дать полной картины всех временно-личных форм даргинского глагола.

От основы совершенного вида образуются: 1) простое прошедшее, 2) прошедшее совершенное, 3) прошедшее обусловленное (допускаемое), 4) настоящее совершенное; 5) будущее обусловленное (допускаемое), 6) будущее желательное.

От основы несовершенного вида образуются: 1) простое прошедшее, 2) прошедшее несовершенное, 3) прошедшее обусловленное (допускаемое), 4) настоящее несовершенное, 5) простое будущее, 6) будущее обусловленное (допускаемое), 7) будущее желательное.

От основы совершенного вида, в отличие от основы несовершенного вида, образуются две формы: прошедшего совершенного и настоящего совершенного, и не образуются три формы: прошедшего несовершенного, настоящего несовершенного и простого будущего. От основы несовершенного вида образуются три формы: прошедшего несовершенного, настоящего несовершенного и простого будущего, и не образуются две формы: прошедшего совершенного и настоящего совершенного. От той и другой основы образуются четыре формы: простого прошедшего, прошедшего обусловленного (допускаемого), будущего обусловленного (допускаемого), будущего желательного.

Прошедшее время представлено четырьмя формами: простое прошедшее, прошедшее совершенное, прошедшее несовершенное и прошедшее обусловленное (допускаемое).

Простое прошедшее показывает действие, совершенное до момента речи; в качестве примеров приведем глаголы: *вакIес* 'прийти', *белчIес* 'прочитать', *бехъес* 'разрушить', *багьес* 'узнать'.

1 л.	*вакIи(б)-ра*	*белчIун-ра*	*бехъуб-ра*	*багьур-ра*
2 л.	*вакIи-ри*	*белчIун-ри*	*бехъуб-ри*	*багьур-ри*
3 л.	*вакIиб*	*белчIун*	*бехъуб*	*багьур*

Прошедшее совершенное показывает действие, совершенное в определенном отрезке прошедшего времени к моменту какого-то другого действия. Форма прошедшего совершенного во всех трех лицах остается неизменной:

1 л.	*вакIил(и)-ри*	*белчIи-ри*	*бехъубли-ри*	*багьурли-ри*
2 л.	*вакIил(и)-ри*	*белчIи-ри*	*бехъубли-ри*	*багьурли-ри*
3 л.	*вакIил(и)-ри*	*белчIи-ри*	*бехъубли-ри*	*багьурли-ри*

Прошедшее несовершенное выражает совершающееся в определенном отрезке прошедшего времени, но еще не законченное действие, не завершенное к моменту какого-то другого действия в прошедшем времени. Форма данного времени по лицам также не меняется:

1 л.	*лэвкьул(и)-ри*	*бучIул(и)-ри*	*белхъул(и)-ри*	*балул(и)-ри*
2 л.	*лэвкьул(и)-ри*	*бучIул(и)-ри*	*белхъул(и)-ри*	*балул(и)-ри*
3 л.	*лэвкьул(и)-ри*	*бучIул(и)-ри*	*белхъул(и)-ри*	*балул(и)-ри*

Прошедшее обусловленное (допускаемое) выражает действие, которое допустимо в прошедшем времени, действие, которое при определенных условиях в прошедшем времени, возможно, совершилось бы, могло бы совершиться. Во всех трех лицах прошедшее обусловленное (допускаемое) время имеет одну и ту же форму:

1 л.	*вакIи-ши*	*белчIи-ши*	*бехъи-ши*	*багьи-ши*
2 л.	*вакIи-ши*	*белчIи-ши*	*бехъи-ши*	*багьи-ши*
3 л.	*вакIи-ши*	*белчIи-ши*	*бехъи-ши*	*багьи-ши*

Настоящее время в даргинском языке характеризуется наличием двух форм, выражающих совершенное или незаконченное к моменту речи действие в настоящем времени.

Настоящее совершенное показывает совершенное действие, результат которого виден в настоящем времени, такое действие, которое закончилось к моменту речи, только что:

1 л.	*вакIил(и)-ра*	*белчIи-ра*	*бехъубли-ра*	*багьурли-ра*
2 л.	*вакIил(и)-ри*	*белчIи-ри*	*бехъубли-ри*	*багьурли-ри*
3 л.	*вакIили сай*	*белчIи сай*	*бехъубли сай*	*багьурли сай*

Настоящее несовершенное показывает такое действие, которое начато в момент речи, в настоящее время, но еще не закончилось:

1 л.	*лəвкьул(и)-ра*	*бучIул(и)-ра*	*белхъул(и)-ра*	*балул(и)-ра*
2 л.	*лəвкьул(и)-ри*	*бучIул(и)-ри*	*белхъул(и)-ри*	*балул(и)-ри*
3 л.	*лəвкьули сай*	*бучIули сай*	*белхъули сай*	*балули сай*

Даргинский глагол в будущем времени располагает тремя формами: простое будущее, будущее обусловленное (допускаемое) и будущее желательное.

Простое будущее показывает действие, которое будет совершено в будущем времени:

1 л.	*лəвкь-ə-с*	*бучI-и-с*	*белхъ-а-с*	*бал-а-с*
2 л.	*лəвкь-ə-д*	*бучI-и-д*	*белхъ-а-д*	*бал-а-д*
3 л.	*лəвкь-ə-н*	*бучI-а*	*белхъ-а*	*бал-а*

Будущее обусловленное (допускаемое) показывает действие, которое при определенных условиях будет совершено в будущем времени, действие, совершение которого при определенных условиях допустимо в будущем времени:

1 л.	*вакI-и-ша*	*белчI-и-ша*	*бехъ-и-ша*	*багь-и-ша*
2 л.	*вакI-и-ши*	*белчI-и-ши*	*бехъ-и-ши*	*багь-и-ши*
3 л.	*вакI-е-с*	*белчI-е-с*	*бехъ-е-с*	*багь-е-с*

Будущее желательное выражает желание, чтобы в будущем времени совершилось то или иное действие.

1 л.	*вакI-а-с*	*белчI-а-с*	*бехъ-а-с*	*багь-а-с*
2 л.	*вакI-а-би*	*белчI-а-би*	*бахъ-а-би*	*багь-а-би*
3 л.	*вакI-а-б*	*белчI-а-б*	*бехъ-а-б*	*багь-а-б*

Все временно-личные формы даргинского глагола, за исключением двух — простого прошедшего и простого будущего, имеют причастное и деепричастное образование. Мы привели формы только на деепричастное образование. Причастное образование временно-личных форм имеет своим экспонентом *-си*. Примеры форм причастного образования настоящего совершенного:

1 л.	*вакIиб-си-ра*	*бехъуб-си-ра*	*багьур-си-ра*
2 л.	*вакIиб-си-ри*	*бехъуб-си-ри*	*багьур-си-ри*
3 л.	*вакIиб-си сай*	*бехъуб-си сай*	*багьур-си сай*

В даргинском языке глагол спрягается по четырем типам. Типы спряжения глагола определяются по установленному П. К. Усларом принципу, в зависимости от формы 3 л. простого прошедшего времени.

К первому типу относятся глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени имеет окончание *-ур*. Ко второму типу — глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-иб*. К третьему — глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-ун*. К четвертому — глаголы, у которых форма 3 л. простого прошедшего времени оканчивается на *-уб*.

Причастные формы в даргинском языке образуются при помощи экспонентов *-си*, *-н*, *-ри*, *-ти*. Три первых употребляются для образования причастных форм в единственном числе, а *-ти* — для образования причастий во множественном числе. При образовании причастных форм прошедшего времени экспонент *-си* прибавляется к форме 3 л. простого прошедшего времени: *белкIун-си* ‘написавший’, *багьур-си* ‘узнавший’, *аргъиб-си* ‘услышавший’, *биуб-си* ‘случившийся’. При образовании причастий настоящего времени экспонент *-си* прибавляется к основе несовершенного вида: *бал-у-си* ‘знающий’, *лукI-у-си* ‘пишущий’, *иргъ-у-си* ‘слышащий’. При образовании причастий будущего времени экспонент *-си* прибавляется к форме 3 л. будущего обусловленного (допускаемого): *вакIес-си* ‘тот, кто придет’, *багьес-си* ‘то, что нужно узнать’, *барес-си* ‘то, что нужно сделать’.

Причастия, показывающие профессию, характер действия или состояния предмета, образуются при помощи прибавления аффикса *-н* к основе несовершенного вида: *ваш-а-н* ‘ходящий’, *лукI-а-н* ‘пишущий’, *лугI-ə-н* ‘красящий’ и ‘стригущий’, *билгI-ə-н* ‘ворующий’. Причастия, показывающие меру или достоинство предмета, образуются путем прибавления окончания *-ри* к основе глагола: *велкъ-а-ри* ‘столько, сколько достаточно для того, чтобы насытиться’, *ба-а-ри* ‘столько, сколько достаточно’, *бəхъ-ə-ри* ‘достойный того, чтобы ударить’ и т. д. Причастие со значением «не имеющий» образуется путем прибавления к основе соответствующего отрицательного глагола аффикса *-р*: *аг-а-р*.

Деепричастие в даргинском языке очень разнообразно по своей грамматической структуре. Достаточно сказать, что оно имеет около десяти форм, выражающих различные оттенки одного только временно́го значения: *вакIибла* ‘с тех пор, как пришел’, *вакIибхIейс* ‘к тому времени, когда пришел или придет’, *вакIибхIели* ‘тогда, когда пришел или придет’, *вакIибхIелил* ‘еще тогда, когда пришел’, *вакIибхIелла* ‘того времени, когда пришел’, *вакIарачи* (*вакIайчи*) ‘до прихода’, *вакIибларгIи* ‘после прихода’, *вакIибмад* ‘сразу после прихода’.

Наиболее распространенное простое деепричастие образуется путем прибавления к глагольной основе окончания *-ли* или *-и*. При помощи *-ли* деепричастие может быть образовано от основ обоих видов. При образовании деепричастия от основы совершенного вида перед *-ли* выступает соединительный гласный *-и-*, а при образовании деепричастия от основы несовершенного вида — соединительный гласный *-у-*: *бар-и-ли* ‘сделав’ — *бир-у-ли* ‘делая’, *кас-и-ли* ‘взяв’ — *кайс-у-ли* ‘беря’ и т. д. При помощи *-и* деепричастие образуется только от основы совершенного вида: *белкIи* ‘написав’, *белчIи* ‘прочитав’, *баци* ‘вспахав’ и т. д.

Простое деепричастие с окончанием *-ли* или *-и*, присоединив к себе многочисленные универсальные по употреблению частицы, выражает различные сравнительные и иные значения: *вакIилихъалли* ‘хотя и придя’, *вакIиливан* ‘так, как придя’, *вакIилигъуна* ‘такой, как придя’, *вакIиличиб* ‘чем придя’, *вакIиликIун* ‘ведь придя’, *вакIилину* ‘так как придя’, *вакIилигу* ‘так как придя’, *вакIилицун* ‘только придя’, *вакIиликъи* ‘хотя и придя’ и т. д.

§ 11. Наречия в даргинском языке выражают местные, временные и иные обстоятельственные отношения. К местным наречиям относятся: *гьала* ‘впереди’, *гIела* ‘позади’, *уди* ‘внизу’, *чеди* ‘наверху’, *урга* ‘в середину’, *дубла* ‘на край’, *байла* ‘в центр’, *бухIна* ‘вовнутрь’, *шулгIи* ‘сбоку’, *мəкьла* ‘рядом’, *ита* ‘туда’, *иша* ‘сюда’ и т. п. К наречиям времени относятся: *даг* ‘вчера’, *жагIəл* ‘завтра’, *жəвли* ‘рано’, *къанни* ‘поздно’, *дусли* ‘за год’, *кIинайс* ‘потом’, *гIур* ‘потом’, *хIерели* ‘днем’, *дугели* ‘ночью’ и т. п. К наречиям образа действия относятся: *дуцIли* ‘бегом’, *багьлали* ‘медленно’, *хъəрхъли* ‘быстро’, *ахъли* ‘высоко’, *гIəшли* ‘низко’, *цIакьли* ‘сильно’, *мурили* ‘сладко’ и т. д.

§ 12. Послелоги представляют собой служебные слова, которые управляют именем, находящимся в синтаксической связи с ним и стоящим, как правило, перед послелогом в одной из падежных форм.

Большинство послелогов, употребляющихся с именем в том или ином падеже, образовалось от имен существительных. Когда эти имена стали служить в качестве послелогов для выражения пространственных, временны́х и иных отношений, они потеряли самостоятельное значение. К таким послелогам, употребляющимся, например, с именительным падежом, можно отнести: *алав* 'вокруг', *бархьли* 'напротив', 'прямо', *багьандан* 'за', 'из-за', 'ради', *гьанни* 'за', 'из-за', 'ради' (букв. 'помня'), *дэхIли* 'напротив', *кьэйдали* 'как', 'подобно', *бикайчи* 'до' и т. п. В даргинском языке встречаются и такие послелоги, которые по своему употреблению напоминают окончания и словоизменительные суффиксы: *кад*, *сад*, *бит*, *чиб*, *шал*, *сун* и т. д.

Количество союзов невелико: *ра* 'и', *ва* 'и', *йа* (*я*) 'или', *йара* (*яра*) 'или', *амма* 'но', *сенкIун* 'потому что', *эгер* 'если', *нагагь* 'если', *хIэтта* 'словно'. Бедность даргинского языка союзными служебными словами объясняется наличием большого количества универсальных по употреблению частиц, могущих также быть выразителями связи между предложениями и членами предложения. К таким частицам можно отнести: *гу*, *ну*, *къи*, *ван*, *цун*, *гъуна*, *цад*, *мад*, *хIели* и др.

§ 13. Междометия в даргинском языке выражают радость, удивление, сожаление и другие эмоции и волевые побуждения. К ним относятся: *эй*, *огь*, *ай*, *агь*, *агьа*, *вэхI*, *ва*, *вай*, *ма*, *магь*, *айа-йай*, *ту*, *ай-ай*, *гьай*, *гуш*, *магь-магь*, *жит* и мн. др.

СИНТАКСИС

§ 14—15. Предложение в даргинском языке по своему составу может быть одночленным, двухчленным и трехчленным: *ЛехIдеш* 'Тишина', *Ну узулра* 'Я работаю', *Нуни жуз бучIулра* 'Я читаю книгу'.

По форме выражения подлежащего даргинский язык знает несколько типов конструкции предложения: номинативную, эргативную и дативную. Номинативная конструкция возможна только при глаголах непереходной семантики. В зависимости от грамматических форм выражения членов номинативной конструкции координация их между собой может быть трех видов: классно-личной префиксально-суффиксальной (*Ну учIулра* 'Я учусь'), классной префиксальной (*ХIэмзат вакIиб* 'Гамзат пришел'), классной префиксально-суффиксальной (*ХIэмзат узули сай* 'Гамзат работает'). В номинативной конструкции предложения глагол-сказуемое согласуется в лице с подлежащим, если последнее представлено местоимением 1 или 2 л. По классу же глагол-сказуемое согласуется с подлежащим совершенно независимо от формы выражения последнего.

В эргативной конструкции подлежащее стоит в форме эргатива. С подлежащим в эргативном предложении глагол-сказуемое имеет координацию двух видов: лично-суффиксальную и классно-суффиксальную. Лично-суффиксальная координация сказуемого и подлежащего имеет место в том случае, если подлежащее представлено местоимением 1 или 2 л. (*Нуни жуз бучIулра* 'Я читаю книгу', *ХIуни жуз бучIулри* 'Ты читаешь книгу'). Если же подлежащее в эргативной конструкции предложения представлено существительным, то координация сказуемого с ним является классно-суффиксальной (*Нешли дурхIэ валхули сари* 'Мать кормит ребенка').

С объектом в эргативной конструкции глагол-сказуемое координируется по грамматической категории класса, причем эта классная координация является префиксальной.

Конструкцию предложения, в котором подлежащее выражено формой дательного падежа, принято называть дативной. В дативной конструкции синтаксические взаимоотношения членов не отличаются от взаимоотношений членов эргативной конструкции предложения. Глагол-сказуемое с подлежащим, выраженным дательным падежом, имеет лично-суффиксальную координацию, а с объектом, выраженным именительным падежом — классно-префиксальную. Данная конструкция предложения со всеми характерными для нее чертами встречается лишь при одном глаголе-сказуемом *дигес* 'любить', 'хотеть': *Наб жуз дигулра* 'Я хочу книгу', *Наб неш дигахъис* 'Я люблю мать' и т. д.

§ 16. Сложные предложения в даргинском языке делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненное предложение характеризуется тем, что входящие в него предложения сочетаются между собой как равноправные и независимые друг от друга. Связь между простыми предложениями, входящими в сложносочиненное, осуществляется с помощью союзов, союзных слов и частиц, а также интонации. В зависимости от формы выражения связи между простыми предложениями сложносочиненные могут быть союзными и бессоюзными: *Кьэцмук бугъа унцра либ, ца швол къуруш арцра лир* 'И козлорогий бугай есть, и пять рублей денег есть'; *ХIуни гIэкIа лукIаду гьитти унна мугриши гамилиши лабарцад нуни чэбхъин бэкьишав сатхьили къара хайдакь?* 'Наложишь ты штраф на соседей мугринцев, как якорь на корабль, или мне устроить на них нападение, пригласив каракайтакцев?'

Сложноподчиненное предложение характеризуется независимым самостоятельным характером одного из входящих в него предложений и подчиненным, зависимым положением другого. Связь придаточного предложения с главным в сложноподчиненном предложении осуществляется при помощи союзов, союзных слов и частиц, интонации, а также различных глагольных форм: *Отряд дебали багьлали башулри, сенкIун гьуни вайсири* 'Отряд шел очень медленно, так как дорога была плохая'; *Нушала гъайличи лехIхIехъирину, гьанна хIед дигуси бара* 'Так как не послушал нас, теперь делай, что хочешь'; *ВегI сегъуна виалра, юлдашра илгъуна вирар* 'Какой сам, такой и товарищ' и т. д.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Заимствованные слова имеют ряд своеобразных особенностей, обусловленных характером фонетического и лексико-грамматического строя как самих заимствуемых слов, так и даргинского языка. В даргинском языке не встречается стечение двух согласных в начале слова; поэтому при заимствовании из русского языка слов со стечением двух согласных в начале слова (*стакан*, *кровать* и т. п.) в нем происходит наращение слоговых гласных: *истакан*, *карават*. В даргинском языке отсутствует звук *ф*, и поэтому в заимствованных из арабского, русского и других языков словах вместо *ф* употребляется *п*: араб. *фикр* 'дума' — дарг. *пикру*, араб: *сафар* 'путешествие' — *сапар* и т. д.

В современном даргинском языке наиболее многочисленны заимствования из русского языка. Особенно большой приток слов из русского языка наблюдается в последнее время в связи с развитием техники, экономики, культуры, науки и литературы в нашей стране. Обусловленная этим развитием русская профессиональная терминология свободно входит в даргинский язык, обогащая его словарный состав. Из русского языка в даргинский переходят целые словосочетания и выражения: *комсомольская организация*, *Коммунистическая партия*, *Советский Союз*, *Центральный Комитет* и т. д. Через русский язык в даргинский проникают многочисленные слова и из других языков.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В диалектном отношении даргинский язык представляет собой исключительно пеструю картину. Основными его диалектами являются: хюркилинский, акушинский, цудахарский, хайдакский, арбукский (или кубачинский), сирхинский и муиринский. Вокруг этих семи диалектов существует множество самостоятельных и переходных говоров, имеющих свои специфические особенности фонетической и лексико-грамматической структуры.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ[2]

Дуили сари ца урчира, ца бецIра, ца гурдара. Илди хIябалра дубуртачи дуки дашули сари. Цазамана яни сабаили саби. Янилизиб хIяблилра илдани вягIда барили саби чузибад биштIасигъуна бергес. Гурдализи хьарбаили саби «мурт акIубсирив хIу?» или.

— Ну акIубсира НухIидбагла замана, — бикIули саби гурда.

БецIлизи хьарбаили саби «хIу мурт акIубсирив?» или.

БецI бикIули саби: «НухI идбагла замана, гурда акIубхIели, ну жагьси дурхIя лебри».

Урчилизи хьарбаили сабину, ил бикIули саби: «Ну мурт акIубсирал, нуни балуси ахIен ну акIубси дус, дила дудешлира нешлира лутIи кьяшмази белкIи хебси сабину, дигалли хIеръая».

Гурдализи бецI бикIули саби: «ХIеръа гьари урчила лутIилизи, чум дус сарил делкIунти».

Гурда бикIули саби: «Нуни белкI-белчI балуси ахIен».

БецIли урчила кьяшлизи хIеръили саби. Кьяшлизи хIербикIуси замана урчили лардяхъили бецIла бекI бячи саби.

ПЕРЕВОД

Жили-были один конь, один волк, одна лиса. Все трое пастись ходили в горы. Однажды пришла зима. Зимой все трое договорились съесть самого младшего из них. Спросили лису, когда она родилась.

— Я родилась во времена пророка Нуха, — ответила лиса.

Спросили волка, когда он родился.

Волк говорит: «Во времена пророка Нуха, когда родилась лиса, я был уже молодым парнем».

Когда спросили коня, он ответил: «Когда я родился, не знаю, мне неизвестен год моего рождения, мои отец и мать написали его на подкове, если хотите, прочтите».

Волк говорит лисе: «Посмотри-ка на подкову коня, сколько там лет написано».

Лиса говорит: «Я неграмотная».

Волк посмотрел на подкову коня. Когда он смотрел, конь, лягнув, разбил волку голову.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев З. Г. Категория падежа в даргинском языке. Махачкала, 1961.

Абдуллаев З. Г. К вопросу о напряженных согласных в даргинском языке. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XI. Серия филол. Махачкала, 1962.

Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.

Абдуллаев С. Н. Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950.

Быховская С. Л. Имена существительные в даргинском литературном языке. — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

Быховская С. Л. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке. — Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра (1864—1934)». М.—Л., 1938.

Быховская С. Л. Пережитки inclusiv'a и exclusiv'a в даргинских диалектах. — Язык и мышление, т. IX. М.—Л., 1940.

Гаприндашвили Ш. Г. Образование и функции основных падежей в диалектах даргинского языка. — Труды Цхинвальского гос. пед. ин-та, III, 1956.

Гаприндашвили Ш. Г. Образование и функции направительных и местных падежей в диалектах даргинского языка. — Труды Цхинвальского гос. пед. ин-та, IV, 1957.

Гаприндашвили Ш. Г. О природе лабиализации в даргинском и лакском языках. — V (XI) Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР, 1954, 10, 11 и 12 июня. Тезисы докладов. Тбилиси, 1954.

Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка (по данным диалектов). Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1956.

Гаприндашвили Ш. Г. Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка (по данным говора аула Ходжал-Махи). — Сб. «Языки Дагестана», вып. I. Махачкала, 1948.

Гасанова С. М. Глагол в даргинском языке. Махачкала, 1962.

Жирков Л. И. Грамматика даргинского языка. М., 1926.

Жирков Л. И. Спряжение глагола в лакском и даргинском языках. — ДСИЯ, т. VII, 1955.

Магометов А. А. Вспомогательные глаголы в даргинском и табасаранском языках. — ИКЯ, т. VI, 1954.

Магометов А. А. Лабиализованные звуки в даргинском языке. — ИКЯ, т. V, 1953.

Магометов А. А. Личное спряжение в даргинском языке сравнительно со спряжением в табасаранском и лакском языках. — ИКЯ, т. XIII, 1962.

Магометов А. А. Кубачинский язык (исследование и тексты). Тбилиси, 1963.

Магометов А. А. О грамматических классах в даргинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXIV, № 5, 1960.

Услар П. К. Хюркилинский язык. — Этнография Кавказа. Языкознание. V. Тифлис, 1892.

Bouda K. Die darginische Schriftsprache. — Beiträge zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, XXII, 4. Leipzig, 1937.

[2] Действующая орфография даргинского языка в основном является фонологической.

ЛЕЗГИНСКИЕ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Бокарев

В состав лезгинской группы языков входят лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский (или цахский), крызский (иногда называемый по другому диалекту джекским), будухский, хиналугский, удинский, арчинский. Некоторые из этих языков иногда не включаются в состав лезгинских. Чаще всего к ним не относили арчинский язык, так как он благодаря своему географическому размещению (Чародинский р-н Дагестанской АССР) испытал сильное влияние со стороны аварского и лакского языков, с которыми его часто сближали. Иногда обособляли от лезгинских удинский язык, территория распространения которого также отделена от территории распространения других лезгинских языков. Тем не менее внимательное рассмотрение материала этих двух языков легко обнаруживает четко выраженное генетическое родство их с языками лезгинской группы [1]. Часто рассматривается обособленно от языков лезгинской группы и хиналугский язык. Материалы показывают, что он действительно отстоит дальше всех от других языков лезгинской группы, но все же ближе всего стоит именно к ним, а не к какой-либо другой группе дагестанских языков [2].

Территория распространения языков лезгинской группы в основном — южные районы Дагестанской АССР (Агульский, Ахтынский, Касумкентский, Курахский, Рутульский, Табасаранский, Хивский, Чародинский) и северные районы Азербайджанской ССР (Варташенский, Закатальский, Кахский, Конахкентский, Кубинский, Кусарский, Нухинский, Хачмасский, Худатский). Общее число говорящих на лезгинских языках — около 300 тыс. чел.

Из лезгинских языков только лезгинский и табасаранский являются письменными. На них выходит литература, издаются газеты, ведется преподавание в школах и т. д. Письменность эти языки получили только после Великой Октябрьской революции: лезгинский — в 1928 г., и табасаранский — в 1931 г. Была проведена также попытка введения цахурской письменности, но она не имела практического успеха.

[1] См.: Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

[2] Об отношении хиналугского языка к лезгинским см.: Ю. Д. Дешериев. Грамматика хиналугского языка. М., 1959, стр. 207; Б. Б. Талибов. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. «Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг филиала АН СССР», т. VIII, 1960.

Строй языков лезгинской группы в основном тот, что и других дагестанских языков.

В области фонетики у большинства лезгинских языков можно отметить несколько более развитую систему гласных, чем в аварском, лакском и даргинском языках. Так, например, многим лезгинским языкам свойственны назализованные гласные, лабиализованные переднего ряда *ӳ*, *ӧ*, долгие, фарингализованные (в арчинском, агульском, рутульском, цахурском, удинском и др.), гласный нижнего подъема переднего ряда *аь*, гласный верхнего подъема среднего ряда *ы* и т. д.

В области согласных в лезгинских языках так же, как и в других дагестанских, существуют увулярные и ларингальные звуки. Латеральные согласные имеются только в арчинском языке (один пример засвидетельствован также в хиналугском); фарингальные (*гI*, *хI*) встречаются в очень немногих языках. Как и в других дагестанских языках, в лезгинских существуют смычно-гортанные согласные (*кI*, *тI*, *пI* и т. д.), только в удинском они, строго говоря, перешли в непридыхательные *кк*, *тт*, *пп* (Б. Б. Талибов). Как правило, в лезгинских языках отсутствует геминация согласных в строгом смысле слова, которая наличествует, например, в аварском и андийских языках. Впрочем, позиционная геминация встречается иногда в табасаранском, удинском и некоторых других языках. Иногда термин «геминированные» неточно применяется по отношению к непридыхательным согласным [3]. В некоторых лезгинских языках (например, в цахурском) имеются палатализованные, а в табасаранском — дентолабиализованные согласные.

В области грамматики следует отметить отсутствие именных классов в лезгинском, агульском, удинском, в южных говорах табасаранского языка. Склонение, как и в других дагестанских языках, многопадежное. Сериальность местных падежей в большинстве языков выражена четко, лишь в некоторых из них она подверглась более или менее сильной редукции. Интересно, что в удинском языке при эргативной конструкции предложения существует и винительный падеж, исторически возникший из направительного. Для большинства лезгинских языков характерно отсутствие спряжения глагола по лицам. Лишь в табасаранском и удинском имеется личное спряжение вторичного происхождения.

Для лезгинских языков характерно наличие общего лексического фонда, восходящего к общелезгинскому языку-основе, от которого и произошли все языки лезгинской группы. Этот фонд, как и во всех других группах генетически родственных языков, включает в себя слова, обозначающие наиболее элементарные и жизненно важные понятия, например: лезг., агульск. *руш*, табас. *риш*, рутульск. *рыш*, цах. *йиш*, крыз. *риш*, будухск. *риж*, хинал. *рэшэ* ‘дочь’; лезг. *кьил*, табас. *кIул*, агульск. *кIил*, рутульск. *кьул*, цах. *вукIул*, крыз., будухск. *кьыл*, хинал. *микIир* ‘голова’; лезг. *мез*, табас. *мелдз*, агульск. *мез*, рутульск. цах. *миз*, крыз., будухск. *мез*, хинал. *мицI*, удинск. *муз*, арч. *мац* ‘язык’; лезг., табас. *цIегь*, агульск. *цIехI*, рутульск. *цIигь*, цах. *цIеъ*, крыз. *цIаьгI*, будухск. *циа*, хинал. *цIбл*, арч. *цIей* ‘коза’; лезг. *руьхъ*, табас. *руьхъхъ*, агульск. *руьхъ*, рутульск. *риьхъ*, цах. *йиьхъ*, крыз. *раьхъ*, хинал. *заькI*, арч. *дикъ*, удинск. *ихъ* ‘пепел’; лезг. *нек*, табас. *никк*, агульск. *некк*, рутульск. *нек*, цах. *наьк*, арч. *накьв*, удинск. *накъ* ‘молоко’; лезг. *регъ*, табас. *рягъ*, агульск., рутульск. *раьгъ*, цах. *агъаь*, крыз. *рагъ*, арч. *дахъ*, удинск. *ох* ‘гребешок’; лезг. *мичIи* табас. *мучIу*, агульск. *мучIеф*, рутульск. *мычIахтты*, цах. *мычIах*, крыз. *мичIе*, хинал. *мичIаь*, арч. *мачIа* ‘темный’; лезг. *зун*, табас. *узу*, агульск. *зун*, рутульск., цах. *зы*, крыз., будухск.

[3] См.: Р. И. Гайдаров. К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. «Уч. зап. Дагестанского гос. ун-та», вып. I. Махачкала, 1957.

зын, хинал. *зы*, арч. *зон*, удинск. *зу* 'я' (местоимение); лезг. *сад*, табас. *са(р)*, агульск. *сад*, рутульск., цах. *са(д)*, крыз. *сед*, хинал. *са*, арч. *ос*, удинск. *са* 'один'. Генетическое тождество этих слов подтверждается не только их фонетической близостью, но и регулярными звуковыми соответствиями.

В лексике лезгинских языков очень много заимствованных слов. Прежде всего следует указать на большое число слов, заимствованных из азербайджанского языка, особенно в языках, расположенных на территории Азербайджанской ССР: *сас* 'голос', *дагъ* 'гора', *жанавар* 'волк' и мн. др. Через азербайджанский язык в лезгинские языки проникло также много персидских и арабских слов: *дефтер* 'тетрадь', *къалам* 'карандаш', *каву* 'ворота', *комаг* 'помощь', *агъзур* 'тысяча', *дуния* 'мир', *жамаат* 'общество' и т. д. В связи с успехами социалистического строительства и развитием культуры в лезгинские языки проникает все больше русских слов, а через русский язык — и интернациональная лексика.

Собирание материалов по языкам лезгинской группы началось несколько позже, чем по другим дагестанским языкам. Так, у И. А. Гюльденштедта и в словаре Палласа данных по лезгинским языкам еще нет. Первый небольшой список лезгинских («кюринских») слов приводится у Ю. Клапрота [4] в начале XIX в. В 1853 г. акад. А. М. Шегреном опубликован небольшой удинский словарик [5]. В 1863 г. появилось первое, довольно подробное, описание удинского языка, составленное акад. А. А. Шифнером [6]. К тому же 1863 г. относится небольшой рукописный очерк П. К. Услара, посвященный арчинскому языку, который был опубликован лишь позднее [7]. В 1871 г. вышел в литографированном виде капитальный труд П. К. Услара о лезгинском языке, который в 1896 г. был опубликован типографским способом [8]. В 1895 г. появилась упоминавшаяся уже книга Р. Эркерта «Языки кавказской семьи» [9], в которой впервые дан материал по всем десяти лезгинским языкам. Однако серьезные недостатки этой книги в значительной степени обесценили собранный материал. Уже в XX в. намного полнее и точнее был описан А. Дирром в «Сборнике по описанию местностей и племен Кавказа» ряд языков лезгинской группы: удинский, табасаранский, агульский, арчинский, рутульский, цахурский. Впоследствии А. Дирр дал небольшие грамматические очерки всех лезгинских языков в своей обобщающей немецкой работе [10].

Особенно широко развернулась работа по изучению языков лезгинской группы после Великой Октябрьской революции. Больше всего сделано, естественно, по лезгинскому и табасаранскому языкам, ставшим письменными. Но большая работа проводилась и по изучению бесписьменных лезгинских языков. В частности, следует указать на то, что собственно только в это время было начато изучение так называемых «шахдагских» языков (хиналугского, крызского и будухского). Наконец, только в самое последнее время началось сравнительно-историческое изучение языков лезгинской группы в целом.

[4] J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808, Bd. II. Halle und Berlin, 1814.
[5] «Словарь общеупотребительнейших терминов кавказских удинов». СПб., 1853.
[6] A. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden. St. Pétersbourg, 1863.
[7] П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание, IV. Лакский язык. Тифлис, 1890, стр. 7—12.
[8] П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание, VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
[9] R. Erckert. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.
[10] A. Dirr. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Бокарев Е. А. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка. — Вопросы грамматики. Сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М.—Л., 1960.

Джейранишвили Е. Ф. Вопросительные местоимения в языках лезгинской (кюринской) группы. — ИКЯ, т. VII, 1955 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

Талибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — «Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР», т. VII. Махачкала, 1960.

Хаммагомедов Б. Г.-К. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков. Автореф. канд. дисс. Махачкала, 1958.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

У. А. Мейланова

§ 1. Лезгины занимают юго-восточную часть Дагестана и ряд населенных пунктов северной части Азербайджанской ССР. В Дагестанской республике лезгины населяют полностью районы Касумкентский, Магарамкентский, Курахский, Ахтынский, частично Хивский и Рутульский, в Азербайджане они проживают в Кусарском, Кубинском и Худатском районах. На лезгинском языке говорит около 110 тыс. чел.

Работа П. К. Услара «Кюринский язык», написанная в середине прошлого столетия, является первой грамматикой лезгинского языка, составленной на основе одного из говоров кюринского наречия. К морфологическому описанию в работе П. К. Услара приложено несколько текстов и приведен материал к лезгинскому словарю (около 3 000 слов с переводами на русский язык). В 1941 г. вышла в свет грамматика Л. И. Жиркова. В работе Л. И. Жиркова в сжатом виде даны основы фонетики и морфологии лезгинского языка. Некоторыми языками лезгинской группы и самим лезгинским языком занимался А. Н. Генко. Им были сделаны заметки по ахтынскому и кубинскому диалектам и собраны некоторые материалы по лезгинской диалектологии. Работы по синтаксису и лексике связаны с именем М. М. Гаджиева, которому принадлежат исследования по синтаксису простого и сложного предложения, а также первые словари: орфографический словарь, русско-лезгинский и лезгинско-русский, завершенный Б. Б. Талибовым (который опубликовал также ряд статей по различным вопросам лезгинского языка). Р. И. Гайдарову принадлежит книга об ахтынском диалекте и ряд статей по различным вопросам лезгинского языка, Г. В. Топуриа — монография о лезгинском глаголе и ряд статей. Автором данной работы опубликованы ряд статей по лезгинскому языку и две монографии, в частности «Очерки лезгинской диалектологии», где дано суммарное описание диалектов лезгинского языка, из которых большинство исследовано впервые.

За годы Советской власти дагестанские языки, а вместе с ними и лезгинский язык, выросли и окрепли, определилась диалектная основа литературных языков. Основой для лезгинского литературного языка послужил гюнейский диалект, распространенный на территории гюнейского участка бывшего Кюринского округа. Здесь гораздо более интенсивно, чем в других местностях Лезгистана, происходило диалектное смешение; в течение последних двух столетий здесь вырабатывался своего рода общий для всех лезгин диалект, который и определился затем как основа лезгинского литературного языка.

Письменность лезгины получили после установления Советской власти, ибо ни аджам (арабское письмо, приспособленное к особенностям дагестанского консонантизма), ни тем более графика, разработанная П. К. Усларом, не получили заметного распространения среди лезгин, хотя на аджаме записывались отдельные литературные произведения и велась некоторая частная переписка. В деле создания письменности и разработки лезгинского алфавита особая роль принадлежит русским ученым Л. И. Жиркову, Н. Ф. Яковлеву, А. Н. Генко. Деятельное участие в нём принимали Г. Гаджибеков, М. М. Гаджиев и др. В 1928 г. для лезгинского языка, как и для других дагестанских языков, был введен латинизированный алфавит, а в 1938 г. — новый алфавит на основе русской графики, где для специфических звуков дагестанских языков (в том числе и лезгинского) были сконструированы сочетания из соответствующей буквы с добавлением *ь*, *ъ*, *I*.

ФОНЕТИКА

§ 2. Звуковой состав лезгинского языка включает пять г л а с н ы х: *и*, *уь*, *э (е)*, *а*, *у*. В словах, заимствованных из русского языка, употребляется лабиальный *о*.

Гласный *и* часто, особенно в предударной позиции, подвергается редукции и выпадению. Буквой *е* обозначается не только гласный *э*, но и восходящий дифтонг *йэ*. Фонема *а* в ряде лезгинских слов типа закрытого слога звучит менее открыто, чем русский *а*, скорее как гласный среднего подъема: *сал* 'огород', *цал* 'стена', *раб* 'игла'. После лабиализованных согласных звук *а* слышится с оттенком *о*: *хвал* 'канава'. Буквой *я* обозначается также звук переднего ряда нижнего подъема (при описании диалектов его принято обозначать через *аь*). Лабиальная фонема заднего ряда верхнего подъема *у* безразлична к фонетическим позициям и никаких вариантов не дает.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и, (уь)*	*у*
Средний подъем	*э (е)*	
Нижний подъем	*аь (я)*	*а*

§ 3. Система с о г л а с н ы х в лезгинском языке может быть представлена следующей таблицей: (см. стр. 530).

Смычные и спиранты *т*, *тI*, *ц*, *цI*, *з*, *с*, *г*, *к*, *кI*, *кь*, *къ*, *хъ*, *гъ*, *хь*, *х* имеют соответствующие лабиализованные корреляты (которые также могут выступать как фонемы). Если учесть, что и придыхательные могут быть лабиализованы, то количество согласных фонем лезгинского языка возрастает до 60.

§ 4. Как правило, знаменательные с л о в а лезгинского языка совпадают с отдельным тактом, а подчас два слова, соединяясь вместе, дают один такт. Лезгинские слова состоят из одного или нескольких слогов закрытого или открытого типа. Обычно они оканчиваются закрытым слогом. Много односложных слов типа закрытого слога, например *гъил* 'рука', *нер* 'нос', *сив* 'рот', *вил* 'глаз' *хуьр* 'село', *чил* 'земля', *вацI* 'река', *цав* 'небо', *гум* 'дым'.

Ударение в лезгинском языке интересно тем, что оно имеет твердые законы, рождающие определенные нормы акцентуации. Оно падает на второй от начала слог [1]. Ударение никогда не может падать на аффиксы словообразования, как-то: *-ди*, *-бур*, *-тIа*, *-вал*, *-ни*, *-лай* и др. Оно может падать на аффикс словоизменения, если он во втором слоге в слове, и не

[1] Л. И. Ж и р к о в. Законы лезгинского ударения. «Язык и мышление», т. X. М.—Л., 1940.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные				Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Смычногортанные	Придыхательные	Непридыхательные	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*пh*	*п*	*пI*				*в* *	*ф*	*м*
Зубные	*д*	*тh*	*т*	*тI*	*цh*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные					*чh*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*, *л*
Среднеязычные								*й*		
Заднеязычные	*г*	*кh*	*к*	*кI*					*хь*	
Увулярные			*къ*	*кь*	*хъ*			*гъ*	*х*	
Ларингальные				*ъ*					*гь*	

* Лезгинское *в* в зависимости от фонетической позиции может характеризоваться в одном случае как губно-губное, в другом — как губно-зубное.

может переходить за него. С ударением связано такое явление лезгинской фонетики, как редукция гласных, и некоторые звуковые переходы. Во многих случаях лезгинское ударение подчиняет своим законам ряд заимствованных слов. Так, в русских заимствованиях *тили́фун* 'телефон', *пара́хут* 'пароход', *ишÍкI* 'ящик', *лампна́* 'лампа' и др. ударение перешло на второй от начала слог.

§ 5. Явление назализации гласных — одна из основных закономерностей лезгинского вокализма, в результате которой рождаются назальные варианты всех гласных фонем. Назализация заключается в том, что носовой сонант *н* в конечной позиции ослабляется вплоть до исчезновения, оставляя носовой оттенок в звучании предыдущего гласного. В лезгинском языке эта закономерность действует строго последовательно, подчиняя себе и заимствованные слова.

Явление сингармонизма, заключающееся в уподоблении гласных аффиксов гласным корня, характерно как для лезгинского литературного языка, так и — с некоторыми отклонениями — для диалектов. Проявляется сингармонизм прежде всего при чередовании звуков в процессе словоизменения: *лиф* 'голубь' — *лифре* (эрг. пад.), *лам* 'осел' — *ламра* (эрг. пад.), *кIвал* 'дом' — *кIвеле* (местн. пад.), *вал* 'кустарник' — *валар* (мн. ч.), *хуьл* 'речка' — *хуьлер* (мн. ч.), *сим* 'проволока' — *симер* (мн. ч.), *кьул* 'доска' — *кьулар* (мн. ч.), *клуб* — *клубар* (мн. ч.), *лент* 'лента' — *лентер* (мн. ч.). Сингармонизм соблюдается в определенной мере и при образовании существительных: *кIулац* 'горбатый' (*кIул* 'горб'), но *кьецIек* 'хромой' (*кьецI* 'хромота').

Редукции может подвергаться любой гласный основы и аффикса, на который не падает ударение, особенно предударный: *к(и)лигун* 'смотреть', *к(у)сун* 'спать'. Наиболее часто редукции подвергается гласный *и*. Во многих случаях редукция есть результат перехода ударения с основы слова на аффикс. Так, *кар* 'дело', 'занятие', но *к(и)рар* (мн. ч.); *цIир* 'росток', но *цI(и)рер* (мн. ч.); *цIиб* 'крынка', но *ц(и)пIер* (мн. ч.).

С чередованием согласных связано много интересных процессов — глоттизация, аффрикатизация, абруптивизация и т. д. согласных, на которые обратил внимание еще Л. И. Жирков. Приведем несколько закономерных переходов, характерных для лезгинского литературного языка и для диалектов кюринского типа: а) переход конечных придыхательных в непридыхательные при словоизменении: *хакh* 'деревянный гвоздь' 'кол' > *хкар*; *хатh* 'бусинка' > *хтар*; *кhарчh* 'рог' > *кhрчар*; б) переход конечных придыхательных в смычногортанные: *метh* 'колено' > *метIер*; *йакh* 'мясо' > *йакIар*, *рехъ* 'дорога' > *рекьер*; в) переход конечного звонкого смычного в глухой: *раб* 'игла' > *рапар*, *рад* 'кишка' > *ратар*; г) оглушение конечного спиранта *гъ*: *муьгъ* 'мост' > *мукъвер*, *рагъ* 'солнце' > *ракъар*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Существительное в лезгинском языке имеет категории падежа и числа. Падежей — 18. Основным падежом, являющимся исходной формой для образования косвенных падежей, служит эргативный. Эргативный падеж имеет множество аффиксов: *-ди* (*-дзи*, *-ци*, *-цIи*, *-чи*, *-чIи*, *-джи* — фонетические варианты аффикса *-ди*), *-ни*, *-и*, *-а*, *-у*, *-уь*, *-ра*, *-ре*. Аффикс *-ди* присоединяется ко всем многосложным и некоторым односложным словам, остальные аффиксы — только к односложным.

Падежи делятся на основные или общеграмматические (именительный, эргативный, дательный и родительный) и местные (четырнадцать падежей). Последние разделены на пять серий, каждая из которых образована с помощью определенных аффиксов. Первая серия (*-в*) обозначает нахождение около чего-либо, вторая (*-хъ*) — нахождение позади чего-либо, третья (*-к*) — под чем-либо, четвертая (*-да*) — внутри чего-либо, пятая (*-дал*) — на чем-либо. Каждая падежная серия, как правило, объединяет три падежа: местный (*-в*, *-хъ*, *-к*, *-да*, *-дал*), исходный (*-вай*, *-хъай*, *-кай*, *-дай*, *-дилай*) и направительный (*-вди*, *-хъди*, *-кди*, *-далди*). В четвертой серии направительный падеж отсутствует.

Большинство существительных образует местные падежи от эргативного. Условно можно именовать такое склонение первым. У некоторых существительных форма эргативного падежа совпадает с местным падежом четвертой серии. Склонение таких существительных соответственно именуется вторым.

I склонение (*диде* 'мать')

		Ед. число	Мн. число
Им.		*диде*	*дидейар*
Эрг.		*дидеди*	*дидейри*
Дат.		*дидедиз*	*дидейриз*
Род.		*дидедин*	*дидейрин*
Местн.	I	*дидедив*	*дидейрив*
Исх.	I	*дидедивай*	*дидейривай*
Направ.	I	*дидедивди*	*дидейривди*
Местн.	II	*дидедихъ*	*дидейрихъ*
Исх.	II	*дидедихъай*	*дидейрихъай*
Направ.	II	*дидедихъди*	*дидейрихъди*
Местн.	III	*дидедик*	*дидейрик*
Исх.	III	*дидедикай*	*дидейрикай*
Направ.	III	*дидедикди*	*дидейрикди*
Местн.	IV	*дидеда*	*дидейра*
Исх.	IV	*дидедай*	*дидейрай*
Местн.	V	*дидедал*	*дидейрал*
Исх.	V	*дидедилай*	*дидейрилай*
Направ.	V	*дидедалди*	*дидейралди*

Падежи лезгинского языка могут выражать множество значений, но почти за каждым падежом закреплены основные функции [2].

Именительный падеж является падежом подлежащего при непереходных глаголах и прямого дополнения — при переходных. Реже слово в именительном падеже выражает определение (*чумал ттар* 'кизиловое дерево', букв. 'кизил дерево', *къизил манат* 'золотой рубль', букв. 'золото рубль') и входит в состав сложного сказуемого (*Дуньядин къуват я Москав* 'Москва есть сила мира'). Эргативный падеж почти исключительно выражает реальный субъект при переходных глаголах, хотя исторически функции его были шире (орудие действия и др.). Родительный падеж также почти исключительно стал падежом определения; изредка он может обозначать и косвенное дополнение: *стхадин къайгьуда ава* 'заботится о брате' (букв. 'в заботе брата находится'). Дательный падеж в основном указывает лицо или предмет, по отношению к которому совершается действие. В этом значении он может выступать в функции объекта, а при группе глаголов чувственного восприятия — и субъекта.

Основное значение местных падежей — выражение различного рода отношений: обстоятельства места, времени, образа действия. Однако многие из этих падежей развили свои значения и до широких абстракций. Отдельные из них могут выражать объект и даже субъект действия при определенных группах глаголов. Так, исходный I падеж может выражать субъект действия при глаголах, выражающих случайное, непреднамеренное действие; местный I падеж — объект сравнения, сопоставления; направительный I — совместность действия, орудия и посредства; местный II — предмет обмена, цену; исходный III падеж — объект стыда, страха и т. д. Один из местных падежей, а именно направительный V, указывает в основном на орудие действия, отчего он получил название орудного падежа.

Основных способов именного словообразования в лезгинском языке три: сложение (или сочетание) двух или нескольких полных слов, сложение основ и аффиксация. Словосложение является самым простым способом словообразования: *руг-руг* 'вдребезги', *диде-буба* 'родители' (букв. 'мать-отец'). Основосложение — один из главных способов словообразования в языке и диалектах: *сересер* 'балкон', *бугъубугъ* 'овод', *нунушар* — вид травы, употребляемой в пищу, *кьуьтхверар* 'близнецы'. Аффиксация также является ведущим способом словообразования. В качестве суффиксов словообразования выступают: *-бан*, *-ган*, *-гъан*, *-хъан*, *-ван*, *-дар*, *-кар*, *-лу*, *-лух*, *-ви*, *-ах*, *-ух*, *-ек*, *-ак*, *-ац*, *-вал* и др.: *нехирбан* 'пастух', *тIурарган* 'ящик для хранения ложек', *хуруган* 'фартук', *хпехъан* 'овцевод', *малдар* 'животновод', *хурух* 'объятия', *кIулац* 'горбун', *лацувал* 'белизна'.

Множественное число у существительных образуется при помощи аффиксов *-ер* и *-ар*, первый из которых, как правило, присоединяется к слову с корневым гласным переднего ряда, второй — к слову с корневым гласным заднего ряда, например: *гъил* 'рука' > *гъилер*, *хуьр* 'село' > *хуьрер*, *сал* 'огород' > *салар*. Слова, оканчивающиеся на гласный, получают аффикс *-йар*: *диде* 'мать' > *дидейар*, *буба* 'отец' > *бубайар*.

§ 7. Прилагательные лезгинского языка делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные состоят обычно из основы и аффикса прилагательного *-ан*, *-и*, *-у*, *-уь*, *-р* причем основа прилагательного может состоять из существительного с соответствующим значением или основы, отдельно не употребляемой и не имеющей самостоятельного значения. В таких случаях говорят о неоформленности прилагательного, например: *чIулав* 'черный', *чIехи* 'большой'. Вероятно, такие прилагательные на

[2] Подробно об этом см.: У. А. Мейланова. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.

определенных ступенях развития представляли собой сочетания значимых слов с аффиксами подобно таким, как *йару* 'красный' (*йар+у*); *кIеви* 'крепкий' (*кIев+и*).

Относительные прилагательные — это, как правило, имена существительные в форме родительного падежа.

По падежам и числам изменяются прилагательные лишь субстантивируясь. Все субстантивированные прилагательные склоняются по единому образцу — по II типу склонения (т. е. эргативный и местный IV падеж имеют одинаковые формы с окончанием *-да*).

Склонение прилагательных (*йару* 'красный')

		Ед. число	Мн. число
Им.		*йаруди*	*йарубур*
Эрг.		*йаруда*	*йарубуру*
Дат.		*йарудаз*	*йарубуруз*
Род.		*йарудан*	*йарубурун*
Местн.	I	*йарудав*	*йарубурув*
Исх.	I	*йарудавай*	*йарубурувай*
Направ.	I	*йарудавди*	*йарубурувди*
Местн.	II	*йарудахъ*	*йарубурухъ*
Исх.	II	*йарудахъай*	*йарубурухъай*
Направ.	II	*йарудахъди*	*йарубурухъди*
Местн.	III	*йарудак*	*йарубурук*
Исх.	III	*йарудукай*	*йарубурукай*
Направ.	III	*йарудакди*	*йарубурукди*
Местн.	IV	*йаруда*	*йарубура*
Исх.	IV	*йарудай*	*йарубурай*
Местн.	V	*йарудал*	*йарубурал*
Исх.	V	*йарудалай*	*йарубуралай*
Направ.	V	*йарудалди*	*йарубуралди*

Степени сравнения прилагательных образуются при помощи слов *гзаф* 'много', *лап* 'очень' и др.: *хъсан* 'хороший', *лап хъсан* 'лучше', 'очень хороший'.

§ 8. Числительные в лезгинском языке делятся на количественные, порядковые, дробные и кратные (или разделительные).

Количественные числительные: *сад* 'один', *кьвед* 'два', *пуд* 'три', *кьуд* 'четыре', *вад* 'пять', *ругуд* 'шесть', *ирид* 'семь', *муьжуьд* 'восемь', *кIуьд* 'девять', *цIуд* 'десять', *цIусад* 'одиннадцать', *цIикьвед* 'двенадцать', *цIипуд* 'тринадцать', *цIукьуд* 'четырнадцать', *цIувад* 'пятнадцать', *цIуругуд* 'шестнадцать', *цIерид* 'семнадцать', *цIемуьжуьд* 'восемнадцать', *цIекIуьд* 'девятнадцать'. Названия чисел от 1 до 10 оканчиваются на *-д*, который является окаменевшим классным показателем. Склоняются количественные числительные так же, как субстантивированные прилагательные, по II типу склонения. Система счета в лезгинском языке двадцатиричная: *къад* 'двадцать', *къанни цIуд* 'тридцать', *яхцIур* 'сорок', *яхцIурницIуд* 'пятьдесят', *пудкъад* 'шестьдесят', *пудкъадницIуд* 'семьдесят', *кьудкъад* 'восемьдесят', *кьудкъадни цIуд* 'девяносто', *виш* 'сто', *агъзур* 'тысяча'. Числительные *сад* 'один' и *кьвед* 'два', сочетаясь с существительным в качестве определения, теряют конечный *-д*: *са айал* 'один ребенок', *кьве айал* 'два ребенка'.

Порядковые числительные образуются при помощи сочетания количественного числительного и причастия *лагьай* 'сказанный': *цIуд лагьай* и *цIуд лагьайди* 'десятый'. В порядковом числительном склоняется лишь его вторая часть, когда она субстантивирована.

Дробные числительные образуются также описательно: знаменатель ставится в форме исходного III падежа, а числитель — в номинативе: *вадакай сад* 'одна пятая', *цIудакай пуд* 'три десятых'. Употребление дробных числительных в языке ограничено.

Кратные или разделительные числительные образуются при помощи служебного слова *бара, бере* 'раз'. Слово это в литературном языке сокращается до сочетания *ра*, которое присоединяется к количественному числительному: *кьведра* 'дважды', *пудра* 'трижды'.

§ 9. В лезгинском языке имеется семь разрядов местоимений. Это местоимения личные, возвратные, указательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные.

Личных местоимений четыре: *зун* 'я', *вун* 'ты', *чун* 'мы', *куьн* 'вы'. Личные местоимения для 3 л. *ам* 'он', *абур* 'они', рассматриваются в разряде указательных, так как они выполняют функцию и тех и других.

Склонение личных местоимений

Им.		*зун*	*вун*	*чун*	*куьн*
Эрг.		*за*	*(ву)на*	*чна*	*куьне*
Дат		*заз*	*ваз*	*чаз*	*квез*
Род.		*зин*	*вин*	*чин*	*куьн*
Местн.	I	*зав*	*єав*	*чав*	*квев*
Исх.	I	*заєай*	*ваєай*	*чаєай*	*квевай*
Направ.	I	*завди*	*вавди*	*чавди*	*кеевди* и т. д.

Возвратных местоимений три: *жув* (1 и 2 л. ед. ч.), *вич* (3 л. ед. ч.) и *чеб* (3 л. мн. ч.)

Склонение возвратных местоимений

Им.		*жув*	*вич*	*чеб*
Эрг.		*жува*	*вичи*	*чипи*
Дат.		*жуваз*	*вичиз*	*чипиз*
Род.		*жуван*	*вичин*	*чипин*
Местн.	I	*жуваv*	*вичив*	*чипив*
Исх.	I	*жуєаєай*	*вичиєай*	*чипиєай*
Направ.	I	*жуваєди*	*вичиєди*	*чипивди* и т. д.

Указательные местоимения в лезгинском языке следующие: *и*, *им* 'это', 'эта', 'этот'; *а*, *ам* 'та', 'тот', 'то'; *амIа*, *амIам* 'тот (дальний)'; *гьа*, *гьам* 'тот самый'; *вини*, *виним* 'то (верхнее)'; *агьа* 'то (нижнее)'. Склоняются лишь вторые — субстантивированные формы этих местоимений. Склонение их регулярно, без отклонений, по II типу. В эргативном и местном IV эти местоимения меняют конечный *-м* на суффикс *-да*, аффиксы других косвенных падежей присоединяются к аффиксу эргативного падежа *-да*.

Определительные местоимения *вири* 'весь', 'все', *гьарма* 'каждый' употребляются строго дифференцированно. Склоняются они только субстантивируясь, в единственном и множественном числах.

Неопределенных местоимений в литературном языке четыре: *мукьу* 'другой', 'иной', *маса* 'другой', *бязи* 'некоторый', 'некоторые', *флан* 'такой-то' (последние два местоимения заимствованы). Субстантивированные формы всех этих местоимений склоняются так же, как и другие субстантивированные формы.

Вопросительных местоимений три: *вуж* 'кто', *вучh* 'что', *гьи*, *гьим* 'который'. Первые два местоимения склоняются, меняя в эргативном падеже основу; в последнем местоимении склоняется лишь субстантивированная форма по образцу других субстантивированных слов.

Склонение вопросительных местоимений (вуж 'кто', *вучh* 'что')

Им.	*вуж*	*вучh*	Направ. II	*нихъди*	*квехъди*
Эрг.	*ни*	*куь*	Местн. III	*ник*	*квек*
Дат.	*низ*	*квез*	Исх. III	*никай*	*квекай*
Род.	*нин*	*квен*	Направ. III	*никди*	*квекди*
Местн. I	*нив*	*квев*	Местн. IV	*не*	*кве*
Исх. I	*нивай*	*квевай*	Исх. IV	*няй*	*квяй*
Направ. I	*нивди*	*квевди*	Местн. V	*нел*	*квел*
Местн. II	*нихъ*	*квехъ*	Исх. V	*нелай*	*квелай*
Исх. II	*нихъай*	*квехъай*	Направ. V	*нелди*	*квелди*

Отрицательные местоимения *садни* 'никто', *санани* 'нигде' образованы от определительного местоимения *сад* 'кто-то' и частицы отрицания *ни*. В этих местоимениях склоняется первая часть, а вторая в неизменяемом виде присоединяется к каждой падежной форме первой части: *садани*, *садазни*, *садахъни*, *садакайни*.

§ 10. Глагол лезгинского языка не изменяется по лицам и числам. Но категория лица, видимо, не была чужда лезгинскому глаголу, о чем говорит сохранившееся в повелительном наклонении различие форм для 2 и 3 л. Лезгинский глагол имеет развитую категорию наклонений и сложную систему временных форм. Отсутствует деление на залоги. Основа лезгинского глагола нейтральна. Переходные глаголы дают конструкцию эргативную, непереходные — номинативную. Дативная конструкция с группой глаголов чувствования и внешнего восприятия равносильна конструкции с переходными глаголами. В языке есть, однако, и так называемые переходно-непереходные глаголы, которые могут одинаково сочетаться с именительным и эргативным падежами субъекта, а также с одним из местных падежей.

По морфологическому составу лезгинские глаголы делятся на простые (непроизводные), производные и сложные. Простые, как правило, состоят из одного слога и аффикса масдара: *ак-ун* 'видеть', *ф-ин* 'идти'. Производные образованы при помощи разнообразных превербов с разными пространственными значениями. Превербы в настоящее время не являются продуктивными аффиксами глаголообразования. Наряду с префиксацией и инфиксацией в языке действует и аналитический способ образования глаголов, например: *кутун хъувун* 'подложить вновь', *гьун хъувун* 'принести вновь'. Отмечаются также так называемые сложные глаголы, состоящие из именной и глагольной части. В качестве именной части выступают имена существительные и редко — прилагательные и наречия. Имена, входящие в состав таких сочетаний, могут сохранять свое самостоятельное значение, но в ряде сочетаний именная часть уже потеряла самостоятельное значение и не встречается отдельно. Сложными глаголами, на наш взгляд, следует считать такие словосочетания, в которых именная часть самостоятельного значения и употребления не имеет, а получает его лишь в данном сочетании, например: *кIан хъун* 'любить', *чир хъун* 'знать', *чIур хъун* 'испортиться'.

В лезгинском глаголе семь наклонений: изъявительное, неопределенное, повелительное (побудительное, запретительное) вопросительное, условное, уступительное, отрицательное.

Изъявительное наклонение имеет ряд временных форм, от которых образуются вопросительное, условное, уступительное и отрицательное наклонения при помощи определенных аффиксов.

Вопросительное наклонение образуется при помощи суффикса *-ни*: *атанани?* 'пришел ли?', *къведани?* 'придет ли?'.

Условное наклонение образуется при помощи суффикса *-тIа*: *атанатIа* 'если пришел', *къведатIа* 'если придет'.

Уступительное наклонение образуется от форм условного+суффикс *-ни*: *атанатIани* 'хотя пришел', *къведатIани* 'если даже придет'.

Отрицательное наклонение образуется от форм изъявительного при помощи суффикса *-ч*: *атанач* 'не пришел', *къвезвач* 'не приходит', *къведач* 'не придет'. Отрицательные формы образуются и при помощи префикса отрицания *д-*, *т-*, однако не от всех времен. Чаще способ префиксации применяется к формам неопределенного (целевого) наклонения: *текъвез* 'не идя', *тийиз* 'не делая'.

Особо образуются два других наклонения: неопределенное (целевое) и повелительное. Целевое наклонение имеет суффикс *-з*, и несет на себе также функцию деепричастия. Способов образования целевого наклонения существует несколько: а) от основы глагола и аффикса *-з* (*-из*, *-аз*, *-ез*, *-уз*): *гъиз* 'приносить', *хъваз* 'пить', *къекъвез* 'ходить', 'гулять', *къачуз* 'брать'; б) от измененной основы — супплетивно: *атун—къвез* 'ходить', *тIуьн—нез* 'кушать', *авун—ийиз* 'делать'. Повелительное наклонение образуется многотипно и нерегулярно. Оно образуется: а) повторением согласного корня: *атIун* 'резать' — *атIутI*; б) отбрасыванием формата *-н* масдара: *къачун* 'брать' — *къачу*; в) изменением основы: *фин* 'идти' — *алад* и т. д.

Запретительное наклонение образуется от целевого посредством суффикса *-мир*: *лугьумир* 'не говори', *ийимир* 'не делай'.

Временных форм в изъявительном наклонении насчитывается до полутора десятка. Основой для образования временных форм служит инфинитив (масдар), целевое наклонение на *-з* и причастие прошедшего времени. Прошедшее совершенное I образуется от инфинитива при помощи форманта *-а*: *къачуна* 'взял', *авуна* 'сделал'. Прошедшее совершенное II образуется от причастия прошедшего времени и в литературном языке употребляется очень редко: *къачура* 'взял', *авура* 'сделал', *атайа* 'пришел'. Прошедшее совершенное III результативное образуется от прошедшего I+глагол *ава* 'есть': *къачунва (къачуна+ава)*, *авунва* (*авуна+ава*). Прошедшее IV образуется так же, как прошедшее III, но с недостаточным глаголом *ама* 'есть еще', 'имеется еще'. Здесь упор делается на оттенок продолжительности действия. Три давнопрошедших времени образуются от форм прошедшего I и прошедшего III при помощи *-й*. Давнопрошедшее I: *къачунай*, *авунай*. Давнопрошедшее II: *къачунвай*, *авунвай*. Если глагол *ава* заменить глаголом *ама*, получим давнопрошедшее III: *къачунамай*, *авунамай*.

Настоящее время образуется от целевого наклонения и глагола *ава*: *къачузва* 'берет', *ийизва* 'делает'. Если глагол *ава* в этом сочетании заменить глаголом *ама*, получим настоящее II время, которое, как было отмечено выше, для целого ряда глаголов выступает в функции прошедшего IV (несовершенного): *ийизма* 'еще делает'.

Будущее время лезгинского глагола образуется путем замены формата *-з* целевой формы на суффикс *-да*, восходящий к глагольной связке *йа*: *къачуда* 'возьмет' (*къачуз+да*), *ийида* 'сделает' (*ийиз+да*). Это время называется еще будущим общим. Оно показывает, что действие произойдет в будущем, а также то, что действие происходит постоянно, например: *хъуьтIуьз пичер куда* 'зимой топят (букв. 'зажигают') печи'; *зун пака хуьруьз хъфида* 'завтра я уеду в селение'. Будущее предположительное образуется так же, как будущее общее с той разницей, что здесь употреблен аффикс *-ди*: *къачуди*, *ийиди*. Это время показывает неуверенность говорящего в том, что действие произойдет.

В диалекте, легшем в основу литературного языка, имеется также форма будущего предположительного времени на *-дир* (*къачудир*, *ийидир*), употребляющаяся в предложении с ирреальным действием в апотезисе условного придаточного, например: *Хъсандиз къалурнайтIа, адаз аквадир* 'Если бы хорошенько показал, она увидела бы'. Но форма эта может быть заменена формой на *-дай*.

От форм будущего и настоящего времени образуются три прошедших несовершенных времени, которые передают действие без указания на результат. Прошедшее несовершенное I образуется от формы будущего общего времени при помощи форманта *-й*: *къачудай* 'брал', *ийидай* 'делал'. В контексте эта форма передает и условное значение 'брал бы', 'сделал бы'. Прошедшее несовершенное II образуется от настоящего времени формативом *-й*: *къачузвай*, *ийизвай*. Это время употребляется обычно в повествовательной речи. Прошедшее несовершенное III имеет в своем составе глагол *ама+-й*: *къачузмай*, *ийизмай*.

Многие временные формы передают и видовые оттенки, заменяя собою отсутствующую категорию вида.

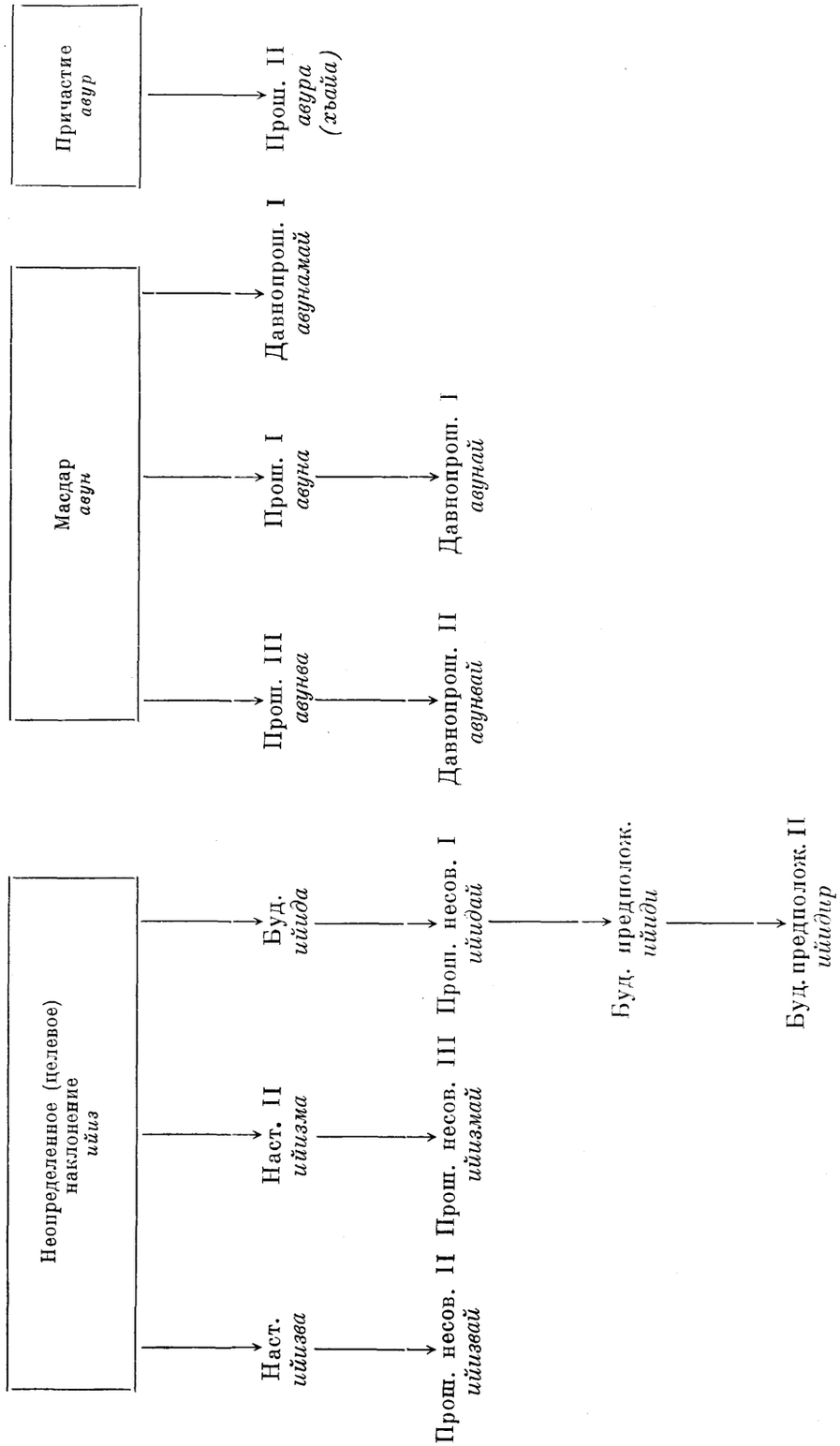
Почти от всех времен глагола образуются сложные формы временно́го подчинения, соответствующие русскому глаголу с союзом «когда», образующим сложноподчиненные предложения времени. Эти и другие формы выступают в речи и в роли деепричастий. Аффиксами форм временно́го подчинения являются *-ла*, *-лахъ*, *-лахъди*: *къачурла* 'когда взял', *ийидайла* 'когда делал', *авурла* 'когда сделал' и др.

§ 11. Н а р е ч и я в лезгинском языке сохранили живую связь с именами, от которых они произошли — ряд наречий еще способен изменяться по некоторым падежам, например: *гатуз* 'летом' (дат. пад.), *гатухъ* (местн. II), *гатухъай* (исх. II), *гатал* (местн. V), *гаталди* (направ. V) и т. д., однако в подавляющем большинстве наречия уже застыли в определенных формах, которые классифицируются как наречия образа действия, места, времени, причины и количества.

Наречия образа действия, или качественные наречия, образуются от имен при помощи различных суффиксов, в число которых входит и ряд падежных аффиксов: *-кIа*, *-на*, *-ла*, *-ба*, *-диз*, *-даказ*, *-ди*: *гишила* 'голодно', *чинеба* 'тайно', *рикIивай* 'серьезно', *чIурукIа* 'криво', 'неправильно' и др. Наречия места — в основном падежные формы указательных и личных местоимений: *инал* 'здесь', *агъана* 'там (внизу)', *чина* 'у нас' и др. Но имеются и собственно наречия места: *йаргъал* 'далеко', *мукьал* 'близко'. Наречия времени — в основном самостоятельные слова, например *гила* 'теперь', *цIи* 'в нынешнем году', *шаз* 'в прошлом году', *къе* 'сегодня', *пака* 'завтра', а также ряд падежных форм слов с лексическим значением времени: *гатуз* 'летом', *ийфиз* 'ночью' и др. Наречия причины, как правило, являются падежными формами имен существительных: *къастунай* 'нарочно' (*къаст* 'намерение'), *хъиляй* 'на зло' (*хъел* 'зло', 'гнев'). Наречия количества — самостоятельные слова, многие из которых являются заимствованными: *тIимил* 'мало', *гзаф* 'много', *лап* 'много', *тамам* 'достаточно', *эсиллагь* 'совсем'.

§ 12. Большинство п о с л е л о г о в — грамматикализовавшиеся падежные формы имен, временные и другие формы глаголов. К именным можно отнести целый ряд послелогов, в основном, управляющих родительным падежом: *кIаник* 'под' (*кIан* 'дно'), *къеце* 'снаружи', 'вне', *тIуз* 'по', *кьилив* 'у', 'около' (*кьил* 'голова'), *патав* 'у' (*пад* 'сторона'), *арада* 'между' (от *ара* 'промежуток'), *йукьва* 'посреди' (*йукь* 'поясница', 'талия'), *вилик* 'перед' (*вил* 'глаз'), *къвалав* 'у', 'около' (*къвал* 'бок'). К глагольным послелогам относится целевая форма глаголов *гала*, *гва*, *ква*: *галаз* 'с', 'имея', *гваз* 'находясь с', *кваз* 'будучи под', 'находясь под', *килигна* 'ввиду того, что', 'глядя по' и т. д.

В лезгинском языке число с о ю з о в очень ограниченно и большинство из них заимствовано. Союз *ни* исконно лезгинский; он осуществляет связь между двумя предложениями или словами: *гъилни кIвач* 'рука и нога'. В этом же значении употребляется заимствованный *ва*. Союз *амма* выражает противопоставление: *Ада кIвалах ийизва, амма арадал затI*



къвезвач 'Он работает, но результатов работы не видно'. Персидский союз *ки* в лезгинском встречается в форме *ки* и *хьи*. Отмечаются также союзы *гагь* 'то', 'то-то', *нагагь* 'если', *эгер* 'если', *йа, вайа* 'или', *гьам* 'то', *гьакI* 'так'. Кроме того, употребляются союзные выражения *гьам-гьам* 'и. . .и', 'как. . . так', *гьикI-гьакI* 'как. . .так', *вучиз лагьайIа* 'потому что', *гьавиляй* 'потому', *ивиляй* 'поэтому': *Марфар къвана гьавиляй рекьер чIур хьана* 'Пошли дожди, поэтому испортились дороги'.

Ч а с т и ц ы делятся на несколько групп: вопросительные (*ни, жал, тIа* 'ли', 'неужели'), указательные (*ингье* 'вот' — по отношению к близкому предмету, *атIангье* — к более отдаленному), определительные (*кьван* 'столько', 'до', *анжах* 'только'), утвердительные (*эхь* 'да', *гьелбетда* 'конечно'), отрицательные (*ваъ* 'нет', *бажагьат* 'навряд ли'), сравнительные (*хьиз, кьван* 'как').

§ 13. К м е ж д о м е т и я м, выражающим различные эмоции и волевые побуждения говорящего, относятся: *ёъ* — радостное удивление, *йаъ* — неприятное удивление, разочарование; *уф* — выражение усталости, *пагь* — приятное удивление, *абайхь* — возглас при боли, *вай гьарай* — крик о помощи, *вув* — выражение разочарования, *гьей* — оклик, призыв и т. д. Особо выделяются междометия, обращенные к животным, птицам.

В лезгинском языке можно выделить целый ряд слов и выражений, ставших междометиями, многие из которых являются заимствованными: *хвашкалди* 'здравствуйте', *геже хийир* 'доброй ночи', *мубаракрай* 'поздравляю', *салам* 'привет' и др.

СИНТАКСИС

§ 14. Основными видами связи в лезгинском языке являются управление, примыкание и согласование. При управлении изменениям подвергается управляющее слово, а управляемое принимает форму смыслового дополнения или определения к управляющему слову и никаким изменениям не подвергается: *рушан ктаб* 'книга девушки', *рушан ктабдал* 'на книге девушки'.

При примыкании примыкающее слово утрачивает морфологическую изменяемость и вместе с определяемым именем составляет единый синтаксический комплекс. В примыкательную связь с существительными вступают обычно несубстантивированные качественные прилагательные, наречия места, количественные числительные; *лацу гъалар* 'белые нитки', *лацу гъал* 'белая нитка'.

Согласование в лезгинском языке встречается очень редко, лишь в единичных случаях. Объясняется это недостатком в языке морфологических средств для оформления согласования (отсутствие спряжения глагола, классного согласования и т. д.).

Лезгинский язык имеет простое и сложное предложение, причем в последнем наблюдаются различные способы соединения простых предложений в одно сложное.

§ 15. Основными конструкциями п р о с т о г о п р е д л о ж е н и я в лезгинском языке являются: номинативная (с непереходным глаголом), эргативная (с переходным глаголом) и дативная (с глаголами чувственного восприятия). В последней конструкции смысловой или логический субъект (оформленный дательным падежом при определенной группе глаголов, подобных *акун* 'видеть', *кIан хьун* 'любить') считается и грамматическим подлежащим, а объект действия в именительном падеже — прямым дополнением.

Что касается четвертой — локативной конструкции предложения, где сочетание исходного I падежа действующего субъекта и определенной

формы глагола передает оттенок возможности, невозможности, непреднамеренности или случайности действия, то здесь за отсутствием специализированной группы глаголов, требующих локативной конструкции предложения, смысловой субъект не может быть грамматическим подлежащим.

В трех конструкциях предложения — эргативной, дативной, локативной имя в именительном падеже является объектом действия, а в номинативной конструкции — грамматическим подлежащим, например, в предложении *Дидедивай нек алахьна* 'Мать упустила молоко' или 'У матери сбежало молоко' слово *нек* 'молоко' в форме именительного падежа является грамматическим подлежащим.

Простое предложение [3] делится на следующие типы: 1) повествовательное, включающее в себя утвердительное и отрицательное предложения; 2) вопросительное; 3) восклицательное; 4) повелительное, которое подразделяется на решительно повелительное, желательно повелительное и непосредственно повелительное.

§ 16. В лезгинском языке имеются сложные предложения, которые делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

В сложносочиненном предложении связь между простыми предложениями, соединенными в сложное, может быть выражена морфологическим или лексическим путем, а также при помощи интонации. Существуют союзные и бессоюзные сложносочиненные предложения.

Союзные сложносочиненные предложения могут быть соединены при помощи соединительных, разделительных и противительных союзов (*ни, ва, гьам. . .гьам, я. . .я, амма* и др.).

При бессоюзном соединении предложений основным является интонация и общность значения высказывания. Гораздо сложнее обстоит дело с проблемой сложноподчиненного предложения. Вопрос о наличии сложноподчиненных предложений в дагестанских и некоторых других языках до сих пор не нашел полного разрешения. Наиболее употребительным видом выражения подчинительной связи являются конструкции с различными отглагольными формами. Эти конструкции в определенных синтаксических условиях могут быть признаны придаточными предложениями [4]. Сложноподчиненные предложения делятся на предложения с недостаточными придаточными особого типа (где сказуемое придаточного выражается причастными и деепричастными формами) и предложения с вполне развитыми придаточными.

Придаточные предложения в лезгинском языке делятся на подлежащные, сказуемостные, дополнительные, определительные, обстоятельственные (времени, места, образа действия, степени и сравнения, причины и цели), условные и уступительные.

ЛЕКСИКА

§ 17. Лексика лезгинского языка состоит прежде всего из основного фонда исконных корневых слов, восходящих к пралезгинскому языку-основе.

Развитие лексики происходит в основном за счет собственных словообразовательных возможностей.

Однокорневые исконные слова постепенно обрастают различными морфемами и другими словообразовательными элементами, соответственно с чем видоизменяют или вовсе меняют свое лексическое значение. Так, при помощи превербов *ав-*, *ал-*, *к-* и других от глагола *атун* 'приходить' образуются глаголы с видоизмененным пространственным значением *аватун* 'упасть внутрь', *алатун* 'упасть вниз', 'сползти (с горизонтальной поверхности)', *кутун* 'подложить под' и др. При помощи морфемы *би-* образуется новое слово *битIиш* 'курносый' (*тIиш* 'рыло', 'нос'); при помощи элемента *й-* образуется слово *йахъди* 'пеший', 'пешеход' (*рахъ* 'дорога' > *йахъ*).

Различные новые значения передаются в лезгинском языке и описательными оборотами, которые постепенно переходят в устойчивые словосочетания и идиомы.

Обогащение лексики в большой мере происходит и за счет расширения значения слов (так, *кьил* 'голова' получило значение 'главарь', 'председатель', 'руководитель', 'ведущий'; *кек* 'ноготь' стало означать 'ножка шкафа, стола', 'крючок'), появляются омонимы в языке. В лезгинском языке основным видом омонимии является лексическая омонимия [5]. Лексические омонимы делятся на именные, глагольные и глагольно-именные: *гъед* 'рыба' и 'звезда', *атIун* 'резать', 'рвать', 'копать', 'свертываться' (о молоке) и т. д.; *кьун* 'козел', 'держать'. Вместе с тем появляется множество слов, по-разному передающих одно и то же значение или уточняющих оттенки определенного значения. Подобные слова-синонимы возникают в литературном языке за счет диалектов того же языка или заимствований из других языков. Так, наряду с лезгинским *иер* 'красивый' бытуют заимствованные из азербайджанского слова *гуьрчег, гуьзел, алагуьзли* с тем же значением.

Появление неологизмов, которые являются таковыми лишь в определенную эпоху жизни языка, идет в основном за счет заимствований из других языков.

§ 18. В заимствованных словах происходит постепенная звуковая деформация и эти слова перестают со временем восприниматься как неологизмы, а на соответствующих этапах развития общества и языка они могут перейти в разряд архаизмов. Такой процесс происходит в лезгинской лексике по отношению к некоторым старым арабо-персидско-тюркским заимствованиям, связанным с религией и различного рода культовыми обрядами. Так, в лезгинском языке стали архаизмами слова *медресе* 'духовная школа', *кьади* 'кадий', *фекьи* 'священник', *минажат* 'призыв к молитве' и др. Многие слова уступают свои позиции новым общепонятным терминам, пришедшим из русского языка, таким, как *больница* (вместо *дарманхана*), *министерство* (вместо *маариф*), *собрание* (вместо *диван*), *парикмахерская* (вместо *деллекхана*) и т. д.

Русские заимствования стали проникать в лезгинский язык начиная с XVIII столетия, когда активизировались сношения Дагестана с Россией. Своеобразный след оставили в лексике лезгинского языка годы кавказской войны. В лезгинской лексике (особенно в лексике таких диалектов, как ахтынский, курушский) сохранился целый ряд слов, вошедших из русского языка в XVIII—XIX вв.: *пахутар* 'сапоги', *краблиар* 'калоши', *галифей шалвар* 'брюки-галифе', *енерал* 'генерал', *эфсер* 'офицер', *руджа* 'ружье', *шуьшка* 'шашка' и др. Относительно старыми русскими заимствованиями в лезгинском языке являются такие слова, как *минут*, *кепек* 'копейка', *аптек*, *пучт* 'почта', *къенфет* 'конфета' и др.

Русский язык является основным источником обогащения лексики дагестанских языков, в том числе и лезгинского. Преобладающее большинство международных, политических, общественных, хозяйственных и др. терминов лезгинский язык заимствует через русский. В определенных случаях облик этих слов меняется в соответствии с нормами лезгинского языка: отбрасываются родовые окончания прилагательных (*Совет власть, Советский власть*), существительных (*подлежащи, собрани*)

[3] См.: М. М. Гаджиев. Синтаксис лезгинского языка, ч. I. Простое предложение. Махачкала, 1954.

[4] М. М. Гаджиев. Синтаксис лезгинского языка, ч. II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.

[5] Могут встречаться и грамматические омонимы.

или калькируются русские слова и словосочетания: *эвер гун* 'воззвание', *хкягъунар* 'выборы' и т. д.

В Советскую эпоху лексика лезгинского языка переживает период своего бурного роста.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Диалекты лезгинского языка делятся на три типа: кюринский, самурский, кубинский [6].

Диалекты кюринского типа включают в себя три близких между собой территориально и по лингвистическим данным диалекта: гюнейский, легший в основу литературного лезгинского языка; яркинский, один говор которого описан П. К. Усларом под названием «кюринский язык», и курахский. В диалекты самурского типа входят два диалекта — докузпаринский переходный диалект и ахтынский диалект [7].

Основными особенностями названных типов диалектов являются следующие.[8] Кюринский тип диалектов можно назвать свистящим в отличие от самурского и частично кубинского, которые являются шипящими. В кюринском типе свистящие аффрикаты и спиранты *ц*, *цһ*, *цI*, *з*, *с* соответствуют шипящим аффрикатам и спирантам *ч*, *чһ*, *чI*, *ж*, *ш* других типов [9]. В кюринском типе диалектов имеются аффрикаты *дз* и *дж*, в других их нет. В самурском типе диалектов имеется гласный *ы*, названный еще П. К. Усларом «ахтынским» звуком. В самурском типе диалектов в отличие от кюринского и кубинского, наблюдается закономерный переход компонента аффикса именных и глагольных форм *-ди* — звука *д* — в *з*: кюр., куб. *йаруди* 'красный' — самур. *йарузи*, кюр., куб. *балкIандал* 'на лошади' — самур. *палкамзал*.

Отличия прослеживаются в целом ряде морфологических категорий, например в склонении имен, в способах образования имен, способах образования форм множественности, в глаголах, наречиях, служебных словах и т. д., а также в лексике.

Кроме названных диалектов, в лезгинском языке обнаружены и исследованы нами несколько говоров, не входящих ни в один из названных диалектов и образующих самостоятельные языковые единицы. Это — курушский, гилиярский, фийский и гелхенский говоры.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

КЬВЕ МИРГ

Хьана кьван, хьанач кьван кьве мирг. Уьленар квай тама, гъуьрчехъанрин юкьва гьатай абуруз фир-тефир чка чизмачир. Гъуьрчехъанар абур чан аламаз кьаз алахънавай. Ингье цIайлапан хьиз катзавай миргер уьлендал расалмиш хьана. Сифте гадарай мирг уьлендиз аватна. Ам дегьне уьленди микьнатIисди хьиз, агъуз чIугвазвай. Муькуьда а патаз хкадарна.

[6] Кубинский диалект, на котором говорят лезгины, проживающие на территории Азербайджанской ССР, исследовал в 1956 г. М. М. Гаджиев. Работа его «Кубинский диалект», к сожалению, еще не увидела света.

[7] Говор с. Ахты был изучен и описан Р. И. Гайдаровым в 1955 г.

[8] Подробно о диалектах лезгинского языка и их классификации см. монографию У. А. Мейлановой «Очерки лезгинской диалектологии».

[9] В транскрипции придыхательность глухих смычных отмечаем через латинский h.

— Азиз дуст, вакай са чара. Уьлендай экъечIиз куьмек це. Ви хъсанвал за рекьидалди рикIелай алуддач, — лагьана гьеле юкьвал кьван уьленда акIана экъечIиз тежезвай мирги.

— Башуьсте, вуна талгьанайтIани, зун куьмекиз гьазур жезвай,—лагьана муькуь мирги, ахпа вичин гужлу ва гуьзел крчар юлдашдин крчарихъ галкIурна чIугуна. Мирг уьленда батмиш хьункай къутармишна.

Гила абур кьведни санал катзавай, амма вичин юлдаш къутармишай мирг са кьадар вилик квай. Са тIимил мензилдиз катайла, ибурал мад уьлен гьалтна. И сеферда, юлдаш кьарадай акъуддайла гужа гьатай миргивай, уьлендилай гадариз хьанач, ам аватна уьленда акIана. Гьа и арада муькуь мирги уьленда акIанвай юлдашдин далудал кIвачер эцигна, а патаз хкадарна.

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

КЬВЕ МИРГ

хьана кьваⁿ хьаначh кьваⁿ кьве мирг ‖ уьленар кhваа тама | гъуьрчhехъанри йукьва гьатhаа абуруз фир-тефир чhка чизмачhир ‖ гъуьрчhехъанар абур чан аламаз кьаз алахънаваа ‖ ингье цIаалапhаⁿ хьиз катhзаваа миргер уьлеⁿдал расалмиш хьана ‖ сифте гадараа мирг уьлеⁿдиз аватhна ‖ ам дегьне уьлеⁿди микьнатIисди хьиз агъуз чIугвазваа ‖ муькhуьда а патаз хкадарна ‖

азиз дуст | вакhаа са чhара ‖ уьлеⁿдаа экъечIиз кhуьмекh цhе ‖ ви хъсаⁿвал за рекьидалди рикIелай алуддачh ¦ лагьана йукьвал кьван уьлеⁿда акIана экъечIиз тежезваа мирги ‖

башуьсте | вуна талгьанаатIани | зу · кhуьмекhиз гьазур жезваа | лагьана муькhуь мирги | ахпа вичhин гужлу ва гуьзел кhрчар йулдашдиⁿ кhрчарихъ галкIурна чIугуна ‖ мирг уьлеⁿда батhмиш хьункhаа къутhармишна ‖

гила абур кьведни санал катhзаваа | амма вичhин йулдаш къутhармишаа мирг са кьадар виликh кваа ‖ са тIимил мензилдиз катhаала | ибурал мад уьлеⁿ гьалтhна ‖ и сеферда йулдаш кьарадаа акъуддаала гуджа гьатhаа миргиваа уьлеⁿдилаа гадариз хьаначh ¦ ам аватhна уьлеⁿда акIана ‖ гьа и арада муькуь мирги уьлеⁿда акIанваа йулдашдиⁿ далудал кIвечhер эцигна | а патаз хкадарна ‖

ПЕРЕВОД

ДВА ОЛЕНЯ

Жили были два оленя. В болотистом лесу попали они (однажды) в окружение охотников и не знали, что им делать. Охотники старались взять их живыми. И вот, бегущим как молния оленям, попалось навстречу болото. Олень, который прыгнул первым, упал в болото. Глубокое болото как магнит тянуло его вниз. Другой перепрыгнул на ту сторону.

— Дорогой друг, спаси меня. Помоги выйти из болота. Твое благодеяние я не забуду до смерти.

— Пожалуйста, если бы ты и не просил, я готов был прийти на помощь, — ответил другой олень. Затем он своими прекрасными могучими рогами зацепил рога товарища и потянул. Олень был спасен от гибели в болоте.

Теперь они бежали вместе, спасший товарища олень бежал чуть-чуть впереди. Пробежав небольшую часть дороги, они вновь встретили болото. На этот раз, уставший выручая товарища, олень не смог перепрыгнуть, он упал и застрял в болоте. Тогда другой олень наступил ногами на спину упавшего в болото товарища и перепрыгнул на ту сторону.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаджиев М. М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. IV. Махачкала, 1957.

Гаджиев М. М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1951.

Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка, ч. I. Простое предложение. Махачкала, 1954; ч. II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.

Гаджиев М. М. Следы грамматических классов в лезгинском языке. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. V, 1958.

Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961.

Гайдаров Р. И. К вопросу о гласных звуках в лезгинском языке. — Уч. зап. ДГУ, вып. IV. Махачкала, 1960.

Гайдаров Р. И. К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. — Уч. зап. ДГУ, вып. I. Махачкала, 1957.

Гайдаров Р. И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке. Уч. зап. ДГУ, вып. I. Махачкала, 1957.

Генко А. Н. Ахтынские тексты. — Докл. АН СССР, В, март—апрель. Л., 1926.

Генко А. Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. — Изв. АН СССР, отд. гуманит. наук, серия VII, № 4. Л., 1929.

Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

Жирков. Л. И. Законы лезгинского ударения. — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.

Мейланова У. А. Направительные падежи в современном лезгинском языке. — Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

Мейланова У. А. Типы образования повелительного наклонения глагола в лезгинском языке. — Языки Дагестана, вып. II. Махачкала, 1954.

Мейланова У. А. Функции эргативного падежа в лезгинском языке. — Тр. ИЯ АН СССР, т. III. М., 1954.

Мейланова У. А. Категория грамматического класса в лезгинском языке. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. X. Махачкала, 1962.

Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка. — Изв. АН Аз. ССР, 1961, № 4.

Талибов Б. Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка. — Вопросы грамматики. — Сб. статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М.—Л., 1960.

Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XI. Махачкала, 1962.

Талибов Б. Б. Превербы в системе лезгинского глагольного корня. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. V. Махачкала, 1959.

Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.

Топурия Г. В. Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).

Услар П. К. Кюринский язык. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Тифлис, 1876.

Шаумян Р. М. К анализу лезгинского числительного «йахцIур». — Сб. «Памяти акад. И. Я. Марра (1864—1934)». М.—Л., 1938.

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

Б. Г.-К. Ханмагомедов

§ 1. Табасаранцы — шестая по численности народность Дагестана. По переписи 1959 г. табасаранцев насчитывалось 35 тыс. человек. Они населяют два района Южного Дагестана — Табасаранский и частично Хивский. Значительное количество табасаранцев в последнее время переселилось на плоскость и проживает в пределах Дербентского р-на. На юге табасаранцы граничат с лезгинами, на юго-западе — с агульцами, на севере и северо-востоке — с кайтагцами (даргинцами) и на востоке — с тюркским (азербайджанским) населением побережья Каспийского моря.

Табасаранский — один из младописьменных языков Дагестана. Из языков лезгинской группы табасаранский язык наиболее близок к агульскому и лезгинскому, образующими вместе с ним одну (восточно-лезгинскую) подгруппу.

Первой научной работой о табасаранском языке является монография крупнейшего лингвиста-кавказоведа П. К. Услара, которая представляет собой описание ханагского говора северного диалекта табасаранского языка [1]. В 1905 г. был напечатан «Грамматический очерк табасаранского языка» А. Дирра, описавшего тот же говор аула Ханаг, который был исследован и П. К. Усларом. Отдельные вопросы грамматики табасаранского языка рассматривались также в теоретических исследованиях по кавказским языкам таких западноевропейских лингвистов, как Р. Эркерт, Ж. Дюмезиль и Л. Ельмслев. Специально посвящена табасаранскому языку работа К. Боуда «Das Tabassaranische». В 30-е годы над диалектологией табасаранского языка работал А. Н. Генко, оставивший после себя диалектологический очерк и словарь табасаранского языка [2]. В 1948 г. вышла в свет работа Л. И. Жиркова «Табасаранский язык». Она основана на материалах литературного языка и представляет большую ценность для теоретического и практического изучения табасаранского языка. Вопросами грамматики табасаранского языка занимается А. А. Магометов, которому принадлежит целый ряд ценных работ по фонетике и морфологии. В 1966 году им опубликована монография «Табасаранский язык». Немалый вклад в изучение своего родного языка внесли и практические работники, занимающиеся табасаранским языком, среди

[1] Это очень ценное исследование, работу над которым П. К. Услар закончил незадолго до своей смерти, до сих пор осталось неопубликованным.

[2] Материалы А. Н. Генко, имеющие исключительное значение для изучения диалектологии табасаранского языка, к сожалению, также остались до сих пор неопубликованными.

которых особенно велики заслуги Т. Шалбузова — автора букваря и ряда школьных учебников по грамматике табасаранского языка.

До Великой Октябрьской социалистической революции табасаранцы не имели своей письменности. Письменность на этом языке возникла в 1932 г. и была основана на латинской графике, а в 1938 г. была переведена на русский алфавит, приспособленный к особенностям фонетики табасаранского языка.

В основу литературного табасаранского языка лег нитрикский говор южного диалекта, противопоставленного в языке северному диалекту. Создание письменности способствовало интенсивному развитию табасаранского языка и литературы. В настоящее время на этом языке ведется обучение в начальной и восьмилетней школе. На нем издаются школьные учебники и учебно-методическая литература, женский журнал «Дагъустан дишагьли» («Женщина Дагестана»), районные газеты «Октябрин акв» («Свет Октября») и «Колхоздин уьмур» («Колхозная жизнь»), произведения табасаранской и переводной литературы.

ФОНЕТИКА

§ 2. В табасаранском языке шесть основных г л а с н ы х: *а*, *и*, *э*, *у*, *уь*, *аь* (гласные *э*, *уь*, *аь*, по существующей орфографии, в позиции после согласных обозначаются также соответственно через *е*, *ю*, *я*). Гласные *а*, *и*, *э*, *у* почти не отличаются от соответствующих гласных русского языка. Гласные *уь* (*ю*) и *аь* (*я*) представляют собой фарингализованные варианты *у* и *а*, которые выступают в табасаранском языке как самостоятельные фонемы: *урхуб* 'читать' — *уьрхюб* 'хранить', *аргъуб* 'остывать' — *аьргъюб* 'опухать'.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*, *уь*	*у*
Средний подъем	*э*	
Нижний подъем	*аь*	*а*

В табасаранском языке имеется также характерный для тюркских языков узкий лабиализованный, графическое обозначение которого совпадает с обозначением фарингализованного *уь* (*ю*): *уьл* 'хлеб', *уьрдег* 'утка', *дюз* 'правильный'. Этот звук встречается преимущественно в словах, заимствованных из азербайджанского языка, и не имеет фонематического значения.

Гласные *э*, *уь*, *аь* по существующей орфографии обозначаются внутри слога после согласных соответственно через *е*, *ю*, *я*.

В словах, заимствованных из русского языка, встречается также *о*.

Долгие и краткие (редуцированные) гласные, встречающиеся чаще всего в различных говорах табасаранского языка, не являются самостоятельными фонемами. Они представляют собой результат различных фонетических изменений в слове.

§ 3. Очень сложна в табасаранском языке система с о г л а с н ы х звуков. В консонантизме табасаранского языка представлены: четверичная система смычных и аффрикат, двоичная система спирантов, дентолабиализованные и лабиализованные согласные, что резко отличает его от системы согласных других языков лезгинской группы (см. стр. 547).

Вне таблицы (стр. 547) в табасаранском литературном языке имеется еще 9 лабиализованных согласных: заднеязычные смычные *гв*, *кв*, *ккв*, *кIв*, заднеязычные спиранты *гъв*, *хв*, фарингальные *хъв*, *къв*, *кьв*.

В виде диалектного или индивидуального произношения в табасаранском языке имеют место и такие звуки, как губно-губной полугласный *ш*,

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пп*	*пI*					*в*	*ф*	*м*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*	*дз*	*ц*	*цц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*, *л*
Дентолабиализованные					*джь*	*чь*	*ччь*	*чIь*	*жь*	*шь*	
Среднеязычные									*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*					*гг*	*хь*	
Увулярные		*хъ*	*къ*	*кь*					*гъ*	*х*	
Ларингальные				*ъ*						*гь*	

фарингальный звонкий и фарингальный глухой спиранты *гI* и *хI*, звонкий фарингальный *къ*. Однако эти звуки, как и геминированные спиранты, в литературном языке отсутствуют.

Обилие согласных звуков в табасаранском языке очень затрудняет их обозначение на письме в рамках принятого алфавита. Для ряда звуков нет отдельных обозначений. Так, заднеязычные смычный *г* и спирант *гг* передаются посредством одной и той же буквы *г*, переднеязычные *ж* и аффриката *дж* — буквой *ж*, переднеязычные спирант *з* и аффриката *дз* — буквой *з*. Лабиализованные согласные во всех случаях обозначаются путем добавления к соответствующим буквам буквы *в*: *шв*, *жв*, *чв*, *чIв*, *ччв*, *гв*, *хв* и т. д. (в феврале 1962 г. было принято решение об унификации обозначения лабиализованных согласных). Непридыхательные согласные обозначаются то посредством удвоения соответствующих букв, то так же, как и соответствующие придыхательные (согласно орфографическим правилам).

§ 4. В табасаранском языке преобладают односложные и двусложные с л о в а. Подавляющее большинство имен существительных является односложными. Наиболее многосложны различные грамматические формы глагола. Фонетическая структура слова в табасаранском языке характеризуется отсутствием (как правило) стечения согласных в начале слова (слога), в то время как в конце слова (слога) стечение согласных очень распространено (*марц* 'очаг', *гунтI* 'бугор', *шарш* 'чеснок'). При стечении двух или трех согласных в середине слова один или два из них относятся к первому слогу, а последний — ко второму: *кьамкь-ли* 'колено', *мукь-мар* 'мелодии'. В словах преобладают закрытые слоги, что обусловлено наличием в языке большого числа согласных звуков.

У д а р е н и е в табасаранском языке играет важную роль. Очень часто оно имеет грамматическое значение: *у́бжуб* 'утрамбовать' — *уб-*

жýб 'испечь', *йлтIикIну* 'повернувшись' — *илтIйкIну* 'повернулся'. В отличие от близкородственных языков лезгинской группы, в табасаранском языке ударение подвижное. При изменении слова ударение очень часто перемещается на последний слог: *бархáл* 'палас' — *барх[а]лúкк* 'под паласом' — *барх[а]ликкáн* 'из-под паласа'. При перемещении ударения часто происходит редукция утратившего ударение гласного. По своему характеру ударение слабое, трудноуловимое. В отличие от русского, ударный гласный в табасаранском языке отличается своей краткостью. В немногочисленных заимствованных словах с долгими гласными ударный гласный не совпадает с долгим *а̄ъхúр* 'конец', *за̄мúн* 'залог' и др.

§ 5. Основные фонетические закономерности в табасаранском языке связаны с перемещением ударения с одного слога на другой при изменении слова. При утрате ударения гласные, как правило, полностью редуцируются: *ляхúн* 'работа' — *ляхнú* < *ляхинú*, *хьадукар* 'весна' — *хьадукрáр* < *хьадукарáр*. Иногда при редукции утратившего ударение гласного предшествовавший ему согласный лабиализируется: *жакýл* 'кукла' — *жаквлú* < *жакулú*, *яркýр* 'лес' — *яркврý* < *яркурý*. Часто редукция гласных бывает неполной, что вызывает постоянные колебания в орфографии: *хил* 'рука' — *хйлú* // *хли*, *сил* 'свинья' — *сйлú* // *сли* и т. д. В связи с утратой безударных гласных в языке появляются (исконно для него не характерные) стечения согласных в начале слова: *хъáдак* — *хъттáкну* < *хъадáкну*, *кúбикь* — *кппúкьну* < *кибúкьну* и т. д. При этом звонкие согласные, очутившись перед глухими, оглушаются, что видно из приведенных выше примеров.

Из других фонетических особенностей табасаранского языка следует отметить своеобразный сингармонизм гласных, который имеет место в многосложных глагольных формах — глагольные превербы получают огласовку в зависимости от гласного в корне глагола: — *эуб* 'сесть во что-то' — *эдеуб* 'вылезать' — *эдреуб* 'не садиться', *эдедеуб* 'не слезать', *меэдеан* 'не слезай'; *ипуб* 'бросить во что-то', *идипуб* 'выбросить', *идидипуб* 'не выбрасывать', *мидипан* 'не выбрасывай' и т. д. Сингармонизм гласных по мягкости и твердости встречается редко и обычно в форме множественного числа существительных: *укI* — *укIар*, *кIан* — *кIанар*, но *уьл* — *уьлер* < *уьлар*, *пеъ* — *пеэр* < *пеар*. Иногда в языке имеет место ассимиляция согласных звуков, большей частью прогрессивная: *уьлла* < *уьлра*. *дугъанна* < *дугъанра*, *къанна* < *къабна* и т. д.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Основными грамматическими категориями имени существительного в табасаранском языке являются категории класса, числа и падежа.

Существует два именных класса: класс разумных существ (к которому относятся слова, обозначающие людей) и класс неразумных существ и вещей (к которому относятся слова, обозначающие весь остальной одушевленный и неодушевленный мир).

В самом существительном грамматические признаки класса отсутствуют и на принадлежность его к тому или иному классу указывает классный показатель прилагательного, местоимения и др., выявляющийся при согласовании существительного с другими частями речи [3].

В табасаранском языке два числа — единственное и множественное. Множественное число образуется от единственного посредством суффикса

[3] Образование множественного числа происходит по классу разумных существ для обоих классов, что свидетельствует о продолжающейся в табасаранском языке тенденции к сокращению количества именных классов.

множественности *-ар*, который в зависимости от характера корневых гласных может измениться в *-аьр* (*-яр*), *-эр* (*-ер*), *йир*<*йар*: *цал* 'стена' — *цалар*, *мярх* 'сани' — *мархяр*, *сес* 'звук' — *сесер*, *аба* 'отец' — *абйир*.

Табасаранский язык имеет очень развитую систему склонения, в которой различаются четыре основных падежа и местные. Склонение в табасаранском языке строится по принципу «двух основ». Именительный падеж является основой для эргативного, который в свою очередь выступает в качестве основы остальных косвенных падежей. Эргативный падеж в единственном числе образуется посредством прибавления к форме именительного падежа показателей *-и*, *-у*, *-ди*, *-йи*, *-ри*, *-ли*, *-ни*, *-ну*, *-ру* и *-лу*, в соответствии с которыми различаются десять типов образования основы косвенных падежей: *ул* 'глаз' — *ули*, *сул* 'лиса' — *сулу*, *никк* 'молоко' — *никкди*, *хара* 'куча' — *харайи*, *лик* 'нога' — *ликри*, *жакьв* 'птица' — *жакьвли*, *ушв* 'рот' — *ушвни*, *гаф* 'слово' — *гафну*, *люкь* 'орел' — *люкьру*, *микI* 'ветер' — *микIлу*. Во множественном числе эргативный падеж всех имен образуется от именительного всегда посредством показателя *-и*. В остальных падежах единственное и множественное число не различаются своими окончаниями. От эргативного падежа посредством *-н* образуется родительный падеж и посредством *-з* — дательный.

Склонение существительных (ул 'глаз', *сул* 'лиса')

Основные падежи

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*ул*	*сул*	*улар*	*сулар*
Эрг.	*ули*	*сулу*	*улари*	*сулари*
Род.	*улин*	*сулан*	*уларин*	*суларин*
Дат.	*улиз*	*сулаз*	*улариз*	*сулариз*

Литературный табасаранский язык различает семь серий местных падежей, выражающих различное положение предмета в пространстве по отношению к другому предмету: 1) внутри (показатель *ъ*); 2) около, перед (показатели *гь*, *хь*) [4]; 3) на боковой поверхности (показатель *к*); 4) за, позади (показатель *хъ*); 5) под (показатель *кк*); 6) между, среди (показатель *гъ*); 7) на, над (показатель *ин*//*ил*).

В каждой серии по шесть местных падежей, образующих шесть групп по характеру движения предмета в пространстве. Первая группа — падежи покоя (эссивы), которые образуются от эргативного посредством указанных выше показателей соответствующих серий. Эта группа местных падежей является основой для образования остальных, сложных по своему образованию групп. От местных падежей покоя посредством показателей *-ан*, *-на* и *-ди* образуются соответственно падежи исходные (аблативы), направительные (лативы) и сопроводительные (комитативы): *цалихъ* 'за стеной' — *цалихъан* 'из-за стены' — *цалихъна* 'за стену' и т. д. Сопроводительные падежи обозначают пространственные отношения между предметами при их совместном движении. Посредством показателя *-ди* от исходных и направительных падежей образуются соответственно директивы удаления и директивы приближения, которые обозначают общее направление от предмета и к нему: *хулхьан* 'от дома' — *хулхьанди* 'в направлении от дома', *хулахьна* 'к самому дому' — *хулахьнади* 'по направлению к дому'.

[4] В этой серии исторически слились две самостоятельные серии: *-гь* со значением 'перед' и *-хь* со значением 'около', что подтверждается фактами диалектов табасаранского языка и близкородственных ему языков.

Изменение существительных по местным падежам

I серия *цали-ъ* ‘в стене’
II серия *цали-гь (-хь)* ‘у стены’, ‘перед стеной’
III серия *цали-к* ‘на боковой поверхности стены’
IV серия *цали-хъ* ‘за стеной’
V серия *цали-кк* ‘под стеной’
VI серия *гьари-гъ* ‘среди леса’
VII серия *гъва-ин* ‘на крыше’

Эсс.	*аьрабайиъ* ‘в арбе’
Абл.	*аьрабайиъан* ‘из арбы’
Лат.	*аьрабайиъна* ‘в арбу’
Комит.	*аьрабайиъди* ‘в движущейся арбе’
Директив удаления	*аьрабайиъанди* ‘по направлению из арбы’
Директив приближения	*аьрабайиънади* ‘по направлению к арбе’

Следует отметить, что некоторые формы местных падежей, особенно директивы [5] удаления и директивы приближения многих существительных малоупотребительны. Вообще же суживается сфера употребления всех местных падежей, все чаще заменяющихся соответствующими послелогами, которые в сочетании с родительным падежом успешно передают их значения: *хулакк — хулан кIанакк* ‘под домом’, *хулахъ — хулан кьяляхъ* ‘за домом’. Формы местных падежей, за которыми закрепились определенные абстрактные значения, что встречается довольно часто, превращаются в идиоматические выражения: *дугъхъанди* ‘за него’ (букв. ‘из-за него’), *хил'инди* ‘рукой’ (букв. ‘находясь на руке’). Последняя форма (сопроводительный падеж от серии ‘на’, ‘над’) все больше приобретает в языке значение орудного (инструментального) падежа.

Основным способом именного словообразования в табасаранском языке является суффиксация. Наиболее продуктивны суффиксы *-вал* и *-шин*, посредством которых от существительных, прилагательных и глаголов образуются отвлеченные существительные: *адми* ‘человек’ — *адмивал* ‘человечность’, *цIийи* ‘новый’ — *цIийивал* ‘новизна’, *лизи* ‘белый’ — *лизишин* ‘белизна’, *лицуб* ‘гулять’ — *лицувал* ‘гуляние’.

Из менее продуктивных суффиксов следует отметить суффиксы *-ал*, *-ин*, посредством которых существительные образуются от глаголов: *ахуб* ‘спать’ — *ахин* ‘постель’, *рягъюб* ‘молоть’ — *рягъин* ‘мельница’, *бирхуб* ‘шить’ — *бирхал* ‘шов’, *уркуб* ‘крошить’ — *уркал* ‘крошка’.

В табасаранском языке в заимствованных словах употребляются и такие суффиксы, как тюркские *-чи*, *-лугъ* (*<лыкъ*): *тукан* ‘магазин’ — *туканчи* ‘продавец’, *паччагь* ‘царь’ — *паччагьлугъ* ‘государство’; персидские *-кар*, *-бан*: *гунагь* ‘грех’ — *гунагькар* ‘грешник’, *багъ* ‘сад’ — *багъбан* ‘садовник’; русские *-ист*, *-изм*: *коммунист*, *социализм* и др.

Префиксация в именах существительных не встречается. Принцип сложения основ как способ словообразования представлен в языке не очень широко: *тIубжакьв* ‘пташка’ (*тIуб* ‘палец’, *жакьв* ‘птица’), *тупмаргъ* ‘игра в мяч’ (*туп* ‘мяч’, *маргъ* ‘палка’).

§ 7. Характерной особенностью имени прилагательного в табасаранском языке является то, что оно в определительной функции не согласуется с существительным в падеже, числе и классе: *аьхю хал* ‘большая комната’ — *аьхю хулаъ* ‘в большой комнате’ — *аьхю хулар* ‘большие комнаты’ — *аьхю кас* ‘большой человек’. Исключение составляют только два прилагательных, которые в этой функции согласуются с существительным в классе и числе — *ужур* ‘хороший’ и *уччвур* ‘красивый’; *ужуб хал* ‘хорошая комната’, *ужур кас* ‘хороший человек’, *ужудар хулар* ‘хорошие комнаты’, *уджудар касар* ‘хорошие люди’, *уччвуб хал* ‘красивая комната’, *уччвур кас* ‘красивый человек’, *уччвудар касар*, *хулар* ‘красивые люди, дома’. Остальные прилагательные согласуются с существительными только в предикативной функции (будучи именной частью составного сказуемого): *хал аьхюб ву* ‘комната большая’ — *хулар аьхюдар ву* ‘комнаты большие’, *бай аьхюр ву* ‘мальчик большой’ — *баяр аьхюдар ву* ‘дети большие’.

Имена прилагательные, приняв классные показатели *б* (для класса неразумных существ), *р* (для класса разумных существ) и *дар* (общий для обоих классов, где *д* — пережиточно сохранившийся показатель исчезнувшего класса, а *-ар* — суффикс множественности), субстантивируются и начинают склоняться подобно именам существительным.

Степеней сравнения имена прилагательные в табасаранском языке не имеют. Значения степеней сравнения в нем передаются описательно, посредством форматива *-тIан* ‘чем’: *йишвтIан мучIу* ‘темнее ночи’ (букв. ‘темный, чем ночь’), *варитIан аьхю* ‘наибольший’ (букв. ‘больший, чем все’). Словообразовательная характеристика прилагательного в табасаранском языке довольно проста: незаимствованные прилагательные, как правило, образованы от существительных посредством суффиксов прилагательного *-и*, *-у*, *-уь (-ю)*: *ичI* ‘яма’ — *ичIи* ‘пустой’, *лик* ‘нога’ — *лику* ‘хромой’, *бюркь* ‘гной в глазу’ — *бюркю* ‘слепой’.

Очень употребительны заимствованные из азербайджанского языка суффиксы *-лу* и *-суз*, которые могут сочетаться и с некоторыми незаимствованными словами: *адлу* ‘славный’, *адсуз* ‘бесславный’, *жилсуз* ‘безземельный’.

В прилагательные переходят некоторые существительные и наречия в форме родительного падежа: *кьял* ‘середина’ — *кьялан* ‘средний’, *улихьди* ‘раньше’ — *улихьдин* ‘прежний’, *гъи* ‘сегодня’ — *гъийин* ‘сегодняшний’. Любопытно, что такие прилагательные при субстантивации склоняются и могут снова иметь форму родительного падежа: *кьялан* ‘средний’ — *кьяланур* ‘средний (например, сын)’ — *кьяланурин* ‘что-то, принадлежащее среднему (сыну)’. Впрочем, последняя форма снова может быть субстантивирована и формально даже склоняться.

§ 8. В табасаранском языке различаются имена числительные количественные, порядковые, собирательные, кратные и разделительные.

Количественные числительные: *саб* ‘один’, *кьюб* ‘два’, *шубуб* ‘три’, *юкьуб* ‘четыре’, *хьуб* ‘пять’, *йирхьуб* ‘шесть’, *ургуб* ‘семь’, *миржуб* ‘восемь’, *урчIвуб* ‘девять’, *йицIуб* ‘десять’, *йицIисаб* ‘одиннадцать’, *йицIикьюб* ‘двенадцать’, *йицIихьуб* ‘пятнадцать’, *къаб* ‘двадцать’, *къабна саб* ‘двадцать один’, *сумчIур* ‘тридцать’, *ягъчIвур* ‘сорок’, *миржцIур* ‘восемьдесят’, *варж* ‘сто’, *агъзур* ‘тысяча’, *хьудваржна йирхьцIурна ургуб* ‘пятьсот шестьдесят семь’. Количественные числительные в отличие от прилагательных всегда имеют классный показатель: *сар риш* ‘одна девочка’, *саб кIари* ‘один теленок’, *сад йигь* ‘один день’. При некоторых существительных временно́го значения («год», «день», «ночь» и др.) числительные содержат окаменелый классный показатель *д*. Следует отметить, что согласование числительных с существительными в настоящее время проводится непоследовательно: числительные, обозначающие десятки (начиная с тридцати) имеют классный показатель *р* независимо от принадлежности существительного к тому или иному классу, например *сумчIур кас* ‘тридцать человек’, *сумчIур гьар* ‘тридцать деревьев’, *сумчIур йигь* ‘тридцать дней’.

Порядковые числительные образуются от количественных посредством стяженной формы причастия *гъапи* ‘сказанный’ — *пи*: *кьюр* ‘два’ —

[5] Директивы — падежи, указывающие на движение по направлению к чему-либо, или от чего-либо (например, двигаться только по направлению к саду, а не к самому саду).

кьюрпи 'второй' < *кьюр гъапи* 'два сказанный'; *къар* 'двадцать' — *къарпи* 'двадцатый' < *къар гъапи* 'двадцать сказанный'.

Собирательные числительные образуются от количественных посредством суффикса *-ид* для класса разумных существ и суффикса *-иб* для класса неразумных существ и вещей: *кьюрид баярра* 'оба мальчика', *кьюбиб чарвара* 'обе овцы'. Кратные числительные образуются посредством суффикса *-ан*, а разделительные — путем повторения их, но с сокращением первого элемента сочетания: *хъуб* 'пять' — *хъубан* 'пять раз', *шубуб* 'три' — *шу-шубуб* 'по три', *йщIуб* 'десять' — *йи-йщIуб* 'по десять'.

Субстантивированные числительные склоняются как существительные: *сар*, *сари*, *сарин*, *сариз*, *сариъ* и т. д. Порядковые числительные при этом принимают вторые классные показатели, которые идут уже от стяженной формы причастия, посредством которого они образуются: *сарпир* < *сар гъапир*, *сарпири* < *сар гъапири* (эрг. пад.) и т. д.

§ 9. Из разрядов местоимений в табасаранском языке наиболее интересны личные местоимения: *узу* 'я', *уву* 'ты', *думу* 'он', 'она', 'оно', *учу* 'мы' (эксклюзив), *ухъу* 'мы' (инклюзив), *дурар* 'они'.

Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел не имеют особой формы для эргативного падежа — эта форма совпадает с формой именительного падежа. Личное местоимение 3 л. ед. ч. *думу*, имеет особые формы для эргативного падежа: *думу — дугъу* (эрг. пад., I кл.) и *диди* (эрг. пад., II кл.). В дальнейшем эти две основы сохраняются во всех косвенных падежах. Кроме того, родительный падеж от личных местоимений образуется в некоторой степени супплетивно: *узу — йиз*, *уву — яв*, *ухъу — ихь*, *учву — ичв*, но *дугъу — дугъан*, *диди — дидин*, *дурари — дурарин* (3 л. в данном случае образуется нормально). Формы родительного падежа личных местоимений выступают в качестве притяжательных местоимений: *узу* 'я' — *йиз* 'мой', *уву* 'ты' — *яв* 'твой', *думу* 'он' — *дугъан* 'его' и т. д. При этом они, как и прилагательные, образованные от родительного падежа существительных, могут субстантивироваться и самостоятельно склоняться: *йиз — йизур*, *йизури*, *йизурин* и т. д.

Помимо эргативного и родительного, в остальных падежах, которые образуются от основы эргативного падежа, личные местоимения принимают те же окончания, что и имена существительные: *узу*, *узуз*, *узуъ* и т. д.

Следует отметить, что 3 л. личных местоимений в обоих числах выступает в качестве анафорического местоимения: оно одновременно выступает и как указательное. При этом оно, в зависимости от уровня расположения предмета, видоизменяется: *думу* 'он', 'тот', *дурар* 'они', 'те', *му* 'этот', *гъуму* 'тот наверху', *ккуму* 'тот внизу', *туму* 'тот вдали' и т. д. Приставки, которые здесь принимают эти местоимения, обычно восходят к падежным окончаниям, выступающим также в качестве глагольных превербов.

Возвратные местоимения 2 л. *жвув* 'ты сам' и 3 л. *учв* 'он сам' и *чиб* 'они сами' имеют полное склонение: *жвув*, *жвуву*, *жвуван*, *жвуваз*. . ., *учв*, *чав*, *чан*, *чаз*. . ., *чиб*, *чпи*, (<*чиби*), *чпин* (<*чибин*) и т. д. Заметим, что формы родительного падежа и от этих местоимений в языке выступают в качестве притяжательных местоимений: *жвуван* 'свой', *чан* 'его', *чпин* 'их'.

Склонение вопросительных местоимений (фуж 'кто', *фу* 'что').

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*фуж*	*фу*	*фужар*	*фийир*
Эрг.	*шли*	*фти*	*фужари*	*фийири*
Род.	*шлин*	*фтин*	*фужарин*	*фийирин*
Дат.	*шлиз*	*фтиз*	*фужариз*	*фийириз* и т. д.

К вопросительным относятся еще местоимения: *фици* 'как', *наан* 'где', *фила* 'когда' и др., которые в невопросительных предложениях выступают и как относительные местоимения.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных посредством отрицательной частицы *-кIа*: *фужкIа* 'никто', *фукIа* 'ничто', *наанкIа* 'нигде' и др. Отрицательные местоимения могут склоняться: им. *фужкIа*, эрг. *шликIа*, род. *шлинкIа* и т. д.

Неопределенные местоимения, образуются от вопросительных посредством частицы *вуш* (исконно форма условного наклонения от глагола-связки *хъуб* 'быть'): *фуж-вуш* 'кто-то', *шлиз-вуш* 'кому-то'.

Следует отметить также определительное местоимение *гьар* 'каждый' и обобщительное *вари* 'все'.

§ 10. В наиболее простом виде корень табасаранского глагола выявляется в форме 2 л. ед. ч. повелительного наклонения. Однако ввиду того, что в некоторых глаголах эта форма образуется супплетивно или же посредством присоединения к корню суффикса *-ин*, практически легко получить корень глагола от масдарной формы путем отбрасывания его суффиксов *-уб*, *-уьб* (*-юб*): *лихуб* 'работать' — *лих* (корень и в то же время форма повелительного наклонения), но *анIуб* 'делать' — *анI* (корень) — *анIин* (форма повелительного наклонения), *хуб* 'принести' — *х* (корень) — *аькъин* (форма повелительного наклонения). Наряду с масдарной формой существует долженствовательная (целевая) форма глагола, которая также образуется от корня посредством суффиксов *-уз*, *-уьз (-юз)*: *лищ* (корень глагола «ходить») — *лищуб* (масдарная форма) — *лищуз* (долженствовательная форма); *уьрх* (корень глагола «хранить») — *уьрхюб* (масдарная форма) — *уьрхюз* (долженствовательная форма) и т. д. Суффиксы *-уьб (-юб)*, *-уьз* (*-юз*) принимают корни, заключающие в себе гласный звук *уь*. В остальных случаях употребляются суффиксы *-уб*, *-уз*.

Следует отметить, что корень глагола в чистом виде выступает только в некоторых глаголах, утерявших классное согласование. Что же касается подавляющего большинства глаголов, то в их корни инфиксально и редко префиксально вклиниваются классные показатели *р*, *д*, *б*: *уьрх* 'храни, береги (человека)' — *уьбх* 'храни (какую-то вещь)', *дис* 'лови (человека)' — *бис* 'поймай (что-либо, например, птицу)'.

Масдарная и долженствовательная формы табасаранского глагола выполняют функции русского инфинитива в зависимости от характера его значения. *лихуб лазим ву* 'нужно работать', *лихуз гъягъюраза* 'иду работать' и т. д. Долженствовательная форма глагола является неизменяемой. Масдарная же форма, с одной стороны, склоняется подобно существительному (*лихуб*, *лихбу*, *лихбан*, *лихбаз*, *лихбаъ* и т. д.), с другой стороны, дает основу для спряжения [6].

		Ед. число	Мн. число
1 л.	*узу*	*лихураза*	*учу лихурача, ухъу лихурахъа*
2 л.	*уву*	*лихурава*	*учву лихурачва*
3 л.	*думу*	*лихура*	*дурар лихура*

Как видно из примера, личные окончания 1 и 2 л. явно местоименного происхождения.

Ряд глаголов переходно-непереходного значения имеет два вида спряжения — активное и пассивное.

узу	*йикIураза* 'я убиваю'	*узу*	*йикIуразу* 'меня убивают'
уву	*йикIурава* 'ты убиваешь'	*уву*	*йикIураву* 'тебя убивают'
дугъу	*йикIура* 'он убивает'	*думу*	*йикIура* 'его убивают'

[6] От масдарной формы посредством суффикса *-вал* регулярно образуется также отглагольное имя: *лихуб* 'работать' — *лихувал* 'работанье', *лищуб* 'гулять' — *лищувал* 'гуляние'.

Оба эти спряжения идут от одного глагола *йикIуб*, который имеет значение как 'убивать', так и 'умирать'. Выступающие при подобном спряжении личные окончания с *у* (*-зу*, *-ву* и др.), видимо, восходят к именительному падежу личных местоимений (*узу*, *уву* и др.), а окончания с *а* (*-за*, *-ва* и др.) — к эргативному падежу личных местоимений, который ими в табасаранском языке утрачен, но который сохранился в близкородственных языках. Ср. лезг.: *зун* 'я' — *за* (эрг. пад.), *вун* 'ты' — *вуна* (эрг. пад.).

Некоторые глаголы имеют также своеобразное притяжательное спряжение: *йиз айиз* 'у меня есть' (букв. 'мой имеется'), *яв аяв* 'у тебя есть' (букв. 'твой имеется'), *дугъан а* 'у него есть' (букв. 'его имеется') и т. д.

Глагольные корни в табасаранском языке очень продуктивны. Посредством префиксов-превербов они образуют многочисленные глагольные основы — группы глаголов с родственными и в то же время самостоятельными значениями. В качестве превербов выступают, как правило, показатели серий местных падежей: *ъ*, *гь*, *к*, *кк*, *хъ*, *гъ*, *л* (последнему всегда в зависимости от корневого гласного предшествует один из главных звуков) *ипуб* 'сбросить во внутрь чего-нибудь' (показатель I серии местных падежей *ъ* — гамза в позиции перед гласным, а также в интервокальном положении ослабляется и орфографически не обозначается, что является характерным для этого звука вообще), *гьипуб* 'бросить или повесить перед чем-нибудь', *кипуб* 'накинуть сбоку чего-нибудь', *ккипуб* 'подбросить под что-нибудь', *хъипуб* 'забросить за что-нибудь', *илипуб* 'набросить, накинуть сверху'. Потерявшей свою самостоятельность показатель серии на *хь* 'около', которая слилась в настоящее время с серией на *гь* 'перед', в качестве преверба в глаголах уже почти не выступает. Любопытно, что в качестве преверба выступает также *д*, который не является показателем серий местных падежей: *дипуб* 'бросить', 'оставить на месте' (без указания на пространственное отношение предмета к окружающему). Во многих случаях из первоначальных чисто пространственных значений глаголов с превербами развились довольно абстрактные значения: *лигуб* 'смотреть' — *ккилигуб* 'ждать', 'ожидать' (букв. 'смотреть из-под чего-нибудь'), *балгуб* 'разукрасить' — *албагуб* 'уладить', 'наладить', 'помирить' (букв. 'украсить сверху'). Ряд глаголов имеет своеобразные антонимные формы того же корня, которые образуются посредством инфикса *д* с последующим гласным, соответствующим корневому гласному: *учIвуб* 'войти' — *удучIвуб* 'выйти', *ккучIвуб* 'залезть под что-нибудь' — *ккудучIвуб* 'выйти из-под чего-нибудь', *ауб* 'вогнать' — *адауб* 'выгнать'. Если учесть то обстоятельство, что от всех перечисленных выше глагольных основ общего корня образуются самостоятельные отрицательные формы (*ауб* — *адрауб*, *адауб* — *ададауб* и т. д.), то легко представить себе все семантическое и морфологическое богатство табасаранского глагола.

Табасаранский глагол имеет сложную систему времен. Большинство глагольных времен исторически образовано от деепричастия.

В табасаранском языке различается два вида деепричастия: продолжительное, близкое к русскому деепричастию несовершенного вида, и однократное, близкое к русскому деепричастию совершенного вида. Первое образуется регулярно от основы глагола посредством суффиксов *-ури*, *-уьри (-юри)*: *анIу́б* 'делать' — *анIу́ри* 'делая', *гъядягъю́б* 'выбирать' — *гъядягъю́ри* 'выбирая'. В тех случаях, когда ударение падает не на суффикс, а на основу, *у* в суффиксе деепричастия выпадает: *ди́пуб* 'бросить' — *дипри* 'бросая'. Деепричастие однократное образуется от глаголов с превербами посредством суффикса *-ну*, а от остальных глаголов — посредством суффикса *-ну* и префикса *д-* (иногда с последующим гласным, соответствующим корневому гласному): *адагъуб* 'вынести' — *а́дагъну* 'вынеся', *урзу́б* 'посеять' — *ду́рзну* 'посеяв', *бикIу́б* 'написать' — *ди́бикIну* 'написав'. При этом обычно ударение с конечного слога переходит на первый.

Настоящее время глагола образуется от продолжительного деепричастия+настоящее время глагола-связки: *гъюри а* 'идя есть'. Однако чаще употребляется стяженная форма глагола — *гъюра* 'идет'. Кстати, это относится и к прочим временам, образованным подобным образом от деепричастий.

Будущих времен глагола в табасаранском языке три: будущее категорическое, будущее некатегорическое и будущее общее. Первые два образуются посредством суффиксов *-иди* и *-ур* (*-юр*): *лихуб* 'работать' — *лихиди* 'поработает' — *лихур* 'возможно, поработает', *гъюб* 'прийти' — *гъиди* 'придет', *гъюр* 'возможно, придет'. Будущее общее время также образуется от продолжительного деепричастия и будущего времени глагола-связки: *лихури ву* > *лихуру* 'он, вообще, поработает'. Характерно, что это время вообще очень часто употребляется и в значении общего времени: *думу гизаф лихуру* 'он много работает (вообще)'.

В табасаранском языке семь форм прошедшего времени. Из них две формы — перфект и прошедшее повествования — образуются соответственно посредством суффиксов *-ну* и *-у*, причем в глаголах без превербов добавляется еще префикс *гъ-* (иногда с последующим гласным): *ккадабку́б* 'опрокинуть', *ккада́бкну*, *ккада́бку* 'опрокинул'; *абгъуб* 'остыть', *гъа́бгъну*, *гъа́бгъу* 'остыл'; *лигуб* 'смотреть', *гъили́гну*, *гъили́гу* 'посмотрел'. От перфекта и прошедшего времени глагола-связки образуется давнопрошедшее время: *гъилицнийи* < *гъилицну вуйи*. Остальные четыре формы прошедшего времени, образуемые от обоих видов деепричастия (по две от каждого), выражают различные временны́е оттенки, характер которых не достаточно изучен и трудно поддается определению: *лицуйи* (<*лицури вуйи*) 'ходил вообще', *лицурайи* (<*лицури айи*) 'ходил в тот момент', *дилицна* (<*дилицну а*) 'уже ходил', *дилицнайи* (<*дилицну айи*) 'уже ходил к тому моменту'.

С деепричастиями связано также образование некоторых причастных форм. Две формы прошедшего времени глагола, образованные от деепричастий совершенного и несовершенного вида, употребляясь в определительной функции, выступают как причастия с тем же значением. Ср.: *ляхин данIнайи* 'работа была уже сделана' — *данIнайи ляхин* 'уже сделанная работа'; *бали гакIвлар гъахурайи* 'мальчик носил дрова' — *бали гъахурайи гакIвлар* 'мальчиком носимые дрова'. Следует отметить, что последняя форма причастия одновременно выступает и как причастие настоящего времени, ср.: *накь гъахурайи гакIвлар* 'вчера носимые дрова' — *гьамусяьтди гъахурайи гакIвлар* 'дрова, носимые в настоящий момент'.

Третья форма причастия прошедшего времени совпадает с формой глагола прошедшего повествования: *бай гъажаргъу* 'мальчик побежал' — *гъажаргъу бай* 'побежавший мальчик'. Четвертая форма причастия образуется от основы глагола посредством суффикса *-ру* и имеет значение общего времени, т. е. может относиться ко всем временам, что делает эти причастия по своему значению близкими к прилагательным: *лихру кас* 'работающий, трудящийся человек', *убцру жук* 'обжигающий, горячий суп'.

Причастные формы, подобно прилагательным и другим именным частям речи, могут субстантивироваться (при этом они приобретают уже вторые классные показатели:) *лихру* 'трудящийся' — *лих(р)ур* [7] 'работяга', *либхруб* (то же — о животном); *жаргъурайир* 'бегущий (человек)', *жабгъурайиб* 'бегущее (животное)'.

---

[7] В приведенном глаголе показатель I кл. *р* выпал, что встречается довольно часто, особенно в отрицательных формах глагола: *а[р]хъуб* — *абхъуб* 'упасть', *дажра[р]гъуб* — *дажрабгъуб* 'не бежать' и т. д.

Глагол во всех временах принимает те же личные окончания, что и в настоящем времени.

От всех форм глагола образуются посредством отрицательной частицы *дар* ‘не есть’ отрицательные формы. В личных формах эта частица присоединяется к концу основы глагола: *гъафну* ‘он пришел’ — *гъафундар* ‘он не пришел’, *гъафунза* ‘я пришел’ — *гъафундарза* ‘я не пришел’. В других формах она выступает префиксально или инфиксально, подвергаясь при этом некоторым изменениям: *анIуб* ‘делать’ — *даранIуб* ‘не делать’, *бикIуб* ‘писать’ — *дибрикIуб* ‘не писать’, *урсуб* ‘впрыгнуть’ — *удрусуб* ‘не впрыгнуть’. В трехсложных глаголах с превербами отрицательные формы образуются посредством повторения второго слога: *илипуб* ‘набросить’ — *илилипуб* ‘не набросить’, *алабхъуб* ‘насыпать’ — *алалабхъуб* ‘не насыпать’, *ккадабгъуб* ‘вытащить’ — *ккададабгъуб* ‘не вытащить’.

Залогов табасаранский глагол не различает. Нет также категории вида. Оттенки, которые передаются категорией вида в русском глаголе, в табасаранском языке передаются различными временами глагола: *анIуб* ‘делать’ или ‘сделать’, *анIура* ‘делает’, *гъанIну* ‘сделал’, *анIурайи* ‘в то время еще делал’, *данIна* ‘уже сделано’.

§ 11. В табасаранском языке различаются наречия образа действия, места, времени, меры, степени и др. Наречия образа действия, которые являются наиболее многочисленными, образуются от качественных прилагательных посредством суффикса *-ди*: *мани* ‘теплый’ — *маниди* ‘тепло’, *зарб* ‘быстрый’ — *зарбди* ‘быстро’, *аьхъю* ‘холодный’ — *аьхъюди* ‘холодно’. Остальные наречия особого грамматического оформления не имеют. Наречия места: *мина* ‘сюда’, *чIат* ‘на дворе’, *айитI* ‘внутри’. Наречия времени: *гъи* ‘сегодня’, *сач* ‘в прошлом году’, *саритI* ‘послезавтра’. Наречия меры и степени: *лап* ‘очень’, *гизаф* ‘много’, *цIиб* ‘мало’ и т. д.

Наречия сочетаются с глаголом и ставятся перед ним, но, будучи неизменяемой частью речи, не согласуются с ним.

§ 12. Из служебных частей речи в табасаранском языке представлены послелоги, союзы и частицы.

Послелоги в табасаранском языке выполняют роль предлогов в других языках (например, в русском). Послелоги развились из некоторых наречий и местных падежей существительных: ср., *кьялях̄ъ мугъузан* ‘не оставайся позади’, *шкафдин кьялях̄ъ мургул хъа* ‘за шкафом находится веник’, *улигъ хил гьив* ‘к глазу приставь руку’, *ухъу улигь гьягъюрахъа* ‘мы идем вперед’, *хулан улигь гьар гьа* ‘перед домом растет дерево’. Как видно из этих примеров, одни и те же слова в зависимости от места их в предложении, могут выступать то как форма местного падежа существительного, то как наречие, то как послелог. Послелоги употребляются, как правило, с родительным падежом существительного и заменяют собой многочисленные формы местных падежей существительных.

Союзы различаются сочинительные: *-ва*, *-ра*, *-на* ‘и’, ‘да’, *гьам. . .гьам* ‘то. . . то’, *я . . .я* ‘или. . .или’ и другие, и подчинительные: *гьаддиз* ‘поэтому’, *фицики* ‘так как’, ‘ибо’, *гьаз гъапиш* ‘потому что’ и др.

Наиболее многочисленны в тасабаранском языке частицы, которые, присоединяясь к различным частям речи, придают им различные оттенки: сравнительные *-си*, *-тIан*; временны́е *-ган*, *-митIлан*.

§ 13. Междометия служат для выражения различных чувств и переживаний: *пагь* ‘ох’, *гьяйиф* ‘увы’, *эгь* ‘эх’.

СИНТАКСИС

§ 14. Способы выражения синтаксических связей в табасаранском языке те же, что и в русском языке.

При сочинительной связи посредством союзов или интонации соединяются равноправные, независимые друг от друга слова: *узуна уву* ‘я да ты’ (соединяются союзом *на*); *сул, жанавар ва гъюр* ‘лисица, волк и заяц’ (первые два слова соединяются посредством интонации, а третье — посредством союза *ва*).

При подчинительной связи управляемое слово согласуется с управляющим, управляется им или примыкает к нему. Например, в словосочетании *сар бай* ‘один мальчик’ *сар* согласуется со словом *бай* в классе, падеже и числе; в словосочетании *абайин гьяса* ‘посох деда’ *абайин* управляется словом *гьяса*; в словосочетании *ухди гъач* ‘скорее приходи’ *ухди* примыкает к слову *гъач*, т. е. оно не согласуется с ним и не управляется им.

Типы словосочетаний в табасаранском языке довольно многообразны. Наиболее распространенными из них являются: а) сочетание именительного падежа имени и родительного со значением принадлежности: *чуччун китаб* ‘книга сестры’; б) сочетание именительного падежа единственного числа с родительным падежом множественного числа со значением относительного прилагательного: *баярин хал* ‘детская комната’; в) сочетание родительного падежа имени с послелогом, выражающим значение местных падежей: *хулан улихь* ‘перед домом’, *завун кIанакк* ‘под небом’; г) сочетание имени со вспомогательными глаголами *анIуб* ‘делать’, *хьуб* ‘быть’ и др., при котором образуются многочисленные сложные глаголы: *ляхин анIуб* ‘работать’ (букв. ‘работу делать’), *сагъ хьуб* ‘выздороветь’ (букв. ‘здоровым быть’), *зегьмет зигуб* ‘трудиться’ (букв. ‘труд тянуть’) и т. д.

§ 15. Структура простого предложения зависит от характера взаимосвязи подлежащего, сказуемого и прямого дополнения. В зависимости от переходности и непереходности глагола-сказуемого в табасаранском языке существуют два типа предложения: предложение с номинативной конструкцией и предложение с эргативной конструкцией.

При непереходном глаголе-сказуемом (номинативная конструкция) подлежащее ставится в именительном падеже и сказуемое согласуется с ним в лице, классе и числе: *Узу жаргъураза* ‘Я бегу’; *КIари жабгьура* ‘Теленок бежит’; *КIарар жаргъура* ‘Телята бегут’.

При переходном глаголе-сказуемом (эргативная конструкция) подлежащее ставится в эргативном падеже, и сказуемое согласуется с подлежащим в лице, а с прямым дополнением, которое стоит в именительном падеже, — в классе и числе: *Узу уьл убжураза* ‘Я пеку хлеб’; *Бабу уьлер уржура* ‘Бабушка печет хлебы’. Различается еще один вид предложения, в котором при сказуемом, выраженном глаголами чувствования, подлежащее (логический субъект) ставится в дательном падеже: *Узуз ккундузуз* ‘Я хочу’ (букв. ‘Мне хочется’).

По своему составу простые предложения могут быть нераспространенными, распространенными и осложненными причастными и деепричастными оборотами. Сказуемое, как правило, ставится в конце предложения; прямое дополнение стоит обычно перед сказуемым; обстоятельство времени часто ставится в начале предложения перед подлежащим и т. д. Обычный строй предложения можно иллюстрировать на таком предложении: *Накь узу яркваан саб хамхар гъабхунза* ‘Вчера я из леса одно бревно приволок’.

Более распространены предложения личные (часто неполные) и реже — неопределенно-личные. Остальные типы предложений (назывные, безличные и др.) встречаются в книжной речи или же вовсе не употребительны.

§ 16. В разговорной табасаранской речи сложные предложе-

н и я встречаются довольно редко. Вместо них употребляются распространенные простые предложения, осложненные различными оборотами. Однако в книжной (литературной) речи встречаются все виды сложных предложений, которые представлены в синтаксисе русского языка, что связано с известным влиянием его на синтаксис табасаранского языка через посредство переводов. Сложносочиненное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений, которые соединяются между собой сочинительными союзами *ва* 'и', *амма* 'но', *гагь-гагь* 'то-то' и др., например: *МикI яваш гъабхьну, ва сабпну чIатху мархь убгъуз хъюбгъну* 'Ветер стих, и вдруг полил крупный дождь'; *Вари уч духьнайи, амма дурарин кьялягъ узуз Вазир рякъюрадайзуз* 'Все были в сборе, но среди них я не видел Вазира'.

В сложноподчиненном предложении различаются главное и придаточное предложения. Наиболее употребительны сложные предложения с придаточными определительными, дополнительными и обстоятельственными (времени, места, причины и т. д.).

Определительные придаточные предложения соединяются с главным, как правило, посредством сказуемого придаточного предложения, выраженного причастной формой глагола: *Мазагайи гъабхи вич Уружли гъипIну* 'Яблоко, которое принес Мазагай, съел Урудж' (букв. 'Мазагай принесшее яблоко Урудж съел').

Дополнительные придаточные предложения соединяются с главным обычно посредством союзной частицы *-ки* 'что': *Дугъаз гъябкъноки, сарун чипхьан анIуз шлуб имдар* 'Он увидел, что теперь они ничего не смогут поделать'.

Различные виды обстоятельственных придаточных предложений соединяются с главным посредством соответствующих подчинительных союзов или же посредством сказуемого придаточного предложения: *Накь шагьриз гъушунча, гьаз гъапиш душваъ ич саб бицIи ляхин айи* 'Вчера мы ездили в город, потому что там у нас было одно небольшое дело' (придаточное предложение причины); *Учу дина гъафиган, ич халуйин бай Жамали къаршуламиш гъапIнийчу* 'Когда мы приехали туда, нас встретил наш двоюродный брат Джамал' (придаточное предложение времени).

ЛЕКСИКА

§ 17. Немногим более половины всех слов составляют исконно табасаранские слова.

Наиболее древними являются заимствования из персидского и арабского языков. Первые из них относятся преимущественно к таким сферам лексики, как военная, ремесленническая и бытовая терминология: *дяви* 'война', *тюфенг* 'ружье', *женг* 'борьба', *заргар* 'ювелир', *шагурд* 'ученик', 'подмастерье', *лишан* 'знак', 'метка', *уста* 'мастер', *базар* 'базар', *бахт* 'счастье', *бистан* 'огород', *паччагь* 'царь', *ничхир* 'птица', *замана* 'время', *зунжур* 'цепь', *шарвар* 'штаны', *турба* 'сума', *шекер* 'сахар' и т. д. Из арабского языка заимствована вся религиозная, научная и философская терминология: *аллагь* 'бог', *дюаь* 'молитва', *рюгь* 'душа', *илим* 'наука', *аьлим* 'ученый', *ихтияр* 'право', *гьисаб* 'арифметика', *гьякьикъат* 'действительность', *инсаният* 'человечество', *аьлам* 'вселенная', *дюн'я* 'мир', *ислягьвал* 'мир', 'согласие', *гьава* 'воздух', *тяриф* 'определение', *хусусият* 'особенность', *уьмур* 'жизнь' и т. д.

Немалое место в лексике табасаранского языка занимают и тюркские (азербайджанские) заимствования: *юлдаш* 'товарищ', *агъу* 'яд', *дюшлюг* 'телогрейка', *туп* 'пушка', *барут* 'порох', *гъазма* 'землянка', *гъирма* 'дробь', *гъуллугъчи* 'слуга', *багъ* 'сад', *дагъ* 'гора', *чюл* 'степь'. Из азербайджанского языка заимствованы также многие сложные глаголы отвлеченного характера: *ишлетмиш анIуб* 'использовать', *бахиш анIуб* 'подарить', *тебрик анIуб* 'приветствовать', *къаршуламиш анIуб* 'встречать'.

После Великой Октябрьской революции, особенно в связи с созданием письменности и развитием литературного языка, в табасаранский язык проникло огромное количество русских слов, которые преимущественно относятся к сфере научно-технической и общественно-политической терминологии: *математика, география, социализм, коммунизм, техника, медицина, колхоз, совхоз, сельсовет, партия, политика, агитация, лозунг, школа, культура* и т. д.

§ 18. Пути дальнейшего развития лексики и обогащения словарного состава табасаранского языка тесно связаны с русским языком, который оказал и оказывает на него большое влияние. Развитие лексики табасаранского языка в настоящее время идет по двум направлениям. С одной стороны, продолжается процесс заимствования русской терминологии, которая вытесняет устаревшие термины, заимствованные в свое время из арабского языка: *инкъилаб — революция, мектеб — школа, мялим — учитель, жямяаьт — общество, аьсир — век, истисмар — эксплуатация* и т. д. С другой стороны, путем калькирования русских слов создаются такие неологизмы, как *чIалнан пай* 'часть речи', *гъварч* 'сборник', *гафнан ччив* 'корень слова', *кучIвуб* 'введение', *кIакIначи* 'передовик'.

Имеются в языке и немногочисленные омонимы, значение которых выявляется в контексе: *йишв* 'место' — *йишв* 'ночь', *хяд* 'звезда' — *хяд* 'рыба', *гъюр* 'заяц' — *гъюр* 'придет'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В табасаранском языке, как было уже отмечено, имеется два диалекта: южный и северный, каждый из которых объединяет группу наречий и говоров. Эти два диалекта противопоставлены друг другу целым рядом фонетических и грамматических особенностей. В южном диалекте имеются заднеязычные и фарингальные лабиализованные согласные, которых нет в северном. В северном диалекте имеются геминированные спиранты, отсутствующие в южном диалекте. В южном диалекте нет также характерного для северного звонкого фарингального *къ*. Согласным *чI, дж* южного диалекта в северном регулярно соответствуют *тI* и *д* (иногда *р*). Целый ряд грамматических форм образуется в южном и северном диалектах по-разному. Например, если отрицательные формы глагола в южном диалекте образуются посредством префикса *м-*, то в северном он инфиксально вклинивается в корень глагола; северному диалекту не свойствен способ образования некоторых отрицательных форм посредством повторения второго слога глагола и т. д. Помимо этого между южным и северным диалектами имеются резкие лексические различия.

Следует выделить один из говоров южного диалекта — этегский, который включает в себя и некоторые особенности северного диалекта, а в некоторых случаях — и их обоих (например, в нем отсутствуют как заднеязычные лабиализованные согласные, так и геминированные спиранты). Ввиду этого отдельные исследователи табасаранского языка склонны считать этегский говор особым переходным диалектом. Однако вопрос этот пока не решен и требует своего дальнейшего изучения.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

ЛЮКЬРАННА ППАЗДИН ГЬЮЖАТ (ХАЛКЬДИН НАГЪИЛ)

Дагьустандин ягъал дагълариъ хюрч апIури люкьна ппази яшамиш шули гъахьнийи. Дурар чиб-чиихъди албагдар дайи, хъа саб-сабдиз аьгъюдар вуйи.

Дурар завлан тIирхруган жилиз дикъатнинди лигуйи. Дурарихьан гъюрар, тъюдар, уьрдгар ва жара ничхрар жин шуйи. Амма люкьранна ппаздин улари дурар ккадауюайи.

Саб ражари хюрч'ан гъафи ппазина люкь Шагьдагъдин ягъал кIакIниин дуснайи. Гьадму вахтна дурарин арайиъ, гьеле ярхлаъ айиб шлиз ужуди рябкъюруш кIури, гьюжат абхъу.

Дурар Дербент терефназди лигуз хъюгъю. Люкьраз Дербентдизди гъябгъюрайи рякъюъ сар аьрабачи гъяркъю.

Люкьру гьялакдиси ппаздихьан гьерху:

— Я ппази, увуз Дербентдиз гъягъюрайи аьрабачийин хлиъ айи гамшар хъаърайи тIул рябкъюри ануз?

Ппази гьягья йивну гъяаьлхъю ва люкьраз гъапи:

— Увуз аьрабачийин хлиъ тIулик кабснайи чIар гьаз рябкъюри адарвуз?

Люкь ппаздин суалниин рази гъабшдар. Дидиз тIулик кайи чIар рябкъюри адайи. Дурар дитIирхну аьрабачийихьна гъушу. Лигуруш — тIулик чIар кабсну айи. Гьюжатнаъ ппази гъалиб гъабши.

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ЛУЬКЬРАННА ППАЗДИН ГЬУЬДЖАТ (ХАЛКЬДИН НАГЪИЛ)

дагъусттандин йагъал дагълариъ хюрч апIури луькьна ппази йашамиш шули гъахьнийи ‖ дурар чиб-ч(и)пихъди албагдар дайи | хъа саб-сабдиз аьгъуьдар вуйи ‖

дурар завлан тIирхруган жилиз дикъкъатниинди лигуйи ‖ дурарихьан гъуьрар | гъуьдар | уьрдгар ва джара ничхрар джин шуйи ‖ амма луькьранна ппаздин улари дурар ккадаудайи ‖

саб раджари хуьрч'ан гъафи ппазина луькь шагьдагъдин йагъал кIакIниин дуснайи ‖ гьадму вахттна дурарин арайиъ | гьэлэ йархлаъ айиб шлиз уджуди раьбкъуьруш кIури | гьуьджат абхъу ‖

дурар Дэрбэнтт тэрэфназди лигуз хъуьгъуь ‖ луькьраз Дэрбэнттдизди гъаьбгъуьрайи раькъкъуьъ сар аьрабачи гъаьркъуь ‖

луькьру гьаьлакдиси ппаздихьан гьэрху |

— я ппази | увуз Дэрбэнттдиз гъаьгъуьрайи аьрабачийин х(и)лиъ айи гамшар хъаърайи тIул раьбкъуьри ануз ‖

ппази гьаьгьаь йивну гъаьаьлхъуь ва луькьраз гъапи |

— увуз аьрабачийин х(и)лиъ айи тIулик кабснайи чIар гьаз раьбкъуьри адарвуз ‖

луькь ппаздин суалниин рази гъабшттар ‖ дидиз тIулик кайи чIар раьбкъуьри адайи ‖ дурар дитIирхну аьрабачийихьна гъушу ‖ лигуруш-тIулик чIар кабсну айи гьуьджатнаъ ппази гъалиб гъабши ‖

ПЕРЕВОД

СПОР ОРЛА И СОКОЛА (НАРОДНАЯ СКАЗКА)

В высоких горах Дагестана жили, охотясь, орел и сокол. Они не ладили друг с другом, хотя и знали друг друга.

Когда они летали высоко по небу, [они] внимательно смотрели на землю. Зайцы куропатки, утки и другие птицы прятались от них. Однако глаза орла и сокола их не упускали.

Однажды, вернувшись с охоты, сокол и орел сидели на высоком утесе Шахдага. В это время между ними завязался спор: кто лучше увидит то, что находится вдали.

Они стали смотреть в сторону Дербента, Орел увидел по дороге на Дербент аробщика.

Орел поспешно спросил сокола:

— О, сокол, видишь ли ты в руках едущего в Дербент аробщика палку, которой он погоняет буйвола?

Сокол захохотал и сказал орлу:

— Почему ты не видишь волоска, приставшего к палке, что в руках аробщика?

Орел не ответил на вопрос сокола. Он не видел волоска на палке. Они полетели к аробщику. Видят — на палке волос. В споре одержал верх сокол.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. М. Грамматический очерк табасаранского языка. — СМОМПК, вып. 35, 1905.

Дирр А. М. Неизданный труд барона Услара о табасаранском языке. — Изв. Кавказского отдела имп. Русского геогр. об-ва, т. XXI, № 1. Тифлис, 1911—1912.

Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.-Л., 1948.

Загурский Л. П. Записка об очерке табасаранского языка, посмертном труде Услара. — Изв. Кавказского отдела имп. Русского геогр. об-ва, т. VII, № 2. Тифлис, 1882.

Магометов А. А. Неизданная монография П. К. Услара о табасаранском языке. — ВЯ, 1954, № 3.

Магометов А. А. Местоименная аффиксация в глаголах табасаранского языка. — ИКЯ, т. VII, 1955.

Магометов А. А. Краткий обзор фонетики табасаранского языка. — ИКЯ, т. XI, 1959.

Магометов А. А. О категории грамматических классов в табасаранском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXII, № 6, 1959.

Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Табасаран чIал. Махачкала, 1966 (учебник для педучилища).

Ханмагомедов Б. Г.-К. К истории образования эргатива в языках восточнолезгинской подгруппы. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. IV. Махачкала, 1958.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Система местных падежей в табасаранском языке. Махачкала, 1958.

Bouda K. Beiträge zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft, 3. Das Tabassaranische. Leipzig, 1939.

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

А. А. Магометов

§ 1. Агулы живут в верховье бассейна р. Чирах-чай, населяя 21 аул, из которых 16 расположены в Агульском р-не и 5 — в Курахском р-не Дагестанской АССР. Самоназвание агулов — *агъул шуй* 'агулец', *агъулар* 'агульцы'. Численность — 6,7 тыс. чел. Занятие — животноводство и земледелие. На севере агулы граничат с даргинцами, на востоке с табасаранцами, на юге с лезгинами, на западе они отделены от рутульцев Самурским хребтом. Языками межплеменного общения с соседями служат лезгинский, а также, в зависимости от соседства, даргинский и табасаранский.

Агульский язык бесписьменный.

Исследованию его посвящены грамматики А. Дирра «Агульский язык» и Р. Шаумяна «Грамматический очерк агульского языка». А. Дирр рассматривает речь одного аула (Буркихан, местное название *гехъюн*), у Р. Шаумяна приводится материал по различным говорам агульского языка.

Фонетики агульского языка касается Н. Трубецкой в статье «Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen» («Caucasica», fasc. 8. Leipzig, 1931). Материалы по двум говорам приводятся также у Р. Эркерта в работе «Die Sprachen des kaukasischen Stammes».

ФОНЕТИКА

§ 2. В системе вокализма агульского языка кроме обычных гласных *а*, *и*, *е*, *у* представлена лабиальная палатализованная фонема *уь* переднего ряда, верхнего подъема (подобная немецкому *ü*), а также фарингализованные гласные. Нет гласного *о* и назализованных; долгие гласные вообще не характерны для агульского языка, наличие их в редких случаях обусловлено возместительной долготой вследствие утраты согласного.

§ 3. Согласные в агульском языке могут быть представлены в виде следующей таблицы (см. стр. 563).

Наличие геминат в системе консонантизма определяет четверичную систему взрывных (звонкий, придыхательный, гемината, абруптивный): *б*, *п*, *пп*, *пI*; *д*, *т*, *тт*, *тI*; *г*, *к*, *кк*, *кI* и троичную систему спирантов (звонкий, придыхательный, гемината): *з*, *с*, *сс*; *ж*, *ш*, *шш*; *гъ*, *х*, *хх*. Геминированные спиранты представлены не во всех говорах, и там, где их нет, соответственно существует двоичная система спирантов. Свистящие аффрикаты представлены троичной системой, звонкая свистящая аффриката *дз* в агульском не сохранилась. Шипящая звонкая аффриката *дж* в ряде говоров изменилась в *ж*, в результате чего, аналогично свистящим аффрикатам, выступает троичная система шипящих аффрикат.

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты			Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Геминированные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Геминированные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Геминированные	
Губные	*б*	*п*	*пп*	*пI*					*в*	*ф*	*фф*	*м*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*		*ц*	*цц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*щ*	*л*, *р*
Среднеязычные									*й*	*хь*	*хьхь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*					*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные		*хъ*	*къ*	*кь*					*гI*	*хI*		
Ларингальные				*ъ*						*гь*		

Примечание. Согласные *кь*, *гъ*, *х* в ряде говоров дают также фарингализованные *кь'*, *гъ'*, *х'*, являющиеся особыми фонемами.

Агульскому языку свойственна лабиализация согласных. Лабиализованные имеются во всех говорах, но не везде они одни и те же. В речи двух агульских аулов — Бурщаг и Арсуг (кошанский говор) представлены дентолабиализованные шипящие: *ж*°, *дж*°, *ч*°, *чч*°, *чI*°, *ш*°, *щ*°. При учете данных различных говоров в агульском выявляются следующие лабиализованные согласные:

				Геминированные	Абруптивные
Переднеязычные свистящие	*св*			*ттв*	*тIв*
шипящие	*жв*	*джв*	*чв*		*цIв* *чIв*
Заднеязычные	*гв*		*кв*	*ккв*	*кIв*
	гъв		*хв*	*ххв*	
Фарингальные			*хъв*	*къв*	*кьв*

Лабиализованные согласные могут встретиться в различных позициях. Под их влиянием возможно изменение *и* > *у*, *а* > *у*, *е* > *уь*: бурк. *иркIв* > собств.-агульск. *йуркI* 'сердце'. Лабиализованный согласный, ока-

завшийся перед гласным *у*, подвергается делабиализации: *йиркIв* 'сердце' эрг. *йиркIура*.

Фарингализованные согласные *кь*ʿ, *гъ*ʿ, *х*ʿ в большинстве говоров дают соответствующие рефлексы: *гI гъI хI*.

§ 4. Ударение в агульском языке в двусложных словах падает обычно на второй слог и при присоединении суффиксов не меняет позиции: *mIивúmI* 'виноград', эрг. пад. *mIивúmIи*, род. пад. *mIивúmIин*, мн. ч. *mIивúmIур*. Если односложное слово при словоизменении, присоединив суффикс, становится дву- или трехсложным, ударение падает на второй слог: *рагъ* 'солнце', эрг. пад. *рагъý*, мн. ч. *рагъáр*.

В инфинитиве двусложных беспревербных глаголов ударение падает на второй слог: *атIáс* 'срубить', *рукIáс* 'копить', *ухáс* 'пить'. В отрицательных формах таких глаголов, если они двусложные, ударение падает на первый слог, если же трехсложные — на второй слог: *уцáс* 'жать' — *дý-цас*, *руккáс* 'зарезать' — *дарýккас*, *йархIáс* 'бить' — *дáрхIас*. В глаголах с пространственными превербами ударение падает на преверб (т. е. на первый слог), за исключением преверба *ал-* 'на', начинающегося с гласного, при котором ударение стоит на втором слоге. В отрицательных формах таких глаголов ударным является второй слог: *алúкьвас* 'сесть' — *алдúкьвас* (ср. *хъáцас* 'надеть' — *хъадáцас*). От усложнения преверба вторым компонентом, придающим глаголу противоположное значение, место ударения не изменяется: *кéттивас* 'тянуть' — *ке-дá-тти-вас*, *алáттахъас* 'скинуть' — *ал-дá-тта-хъас*. Если вторым компонентом сложного преверба является *ч*, ударение и в утвердительных формах глаголов падает на второй компонент: *хъачáрхьас* 'достигнуть' — *хъа-ч-дá-р-хьас*.

§ 5. К основным фонетическим закономерностям в агульском языке относятся:

Изменение звука *д*: 1) *д* > **дз* > *з*: *дивас* (аул Курах), *зивас* (аул Фита), ср. табас. *дзигʿус* 'тянуть';

2) *д* > *р* в исходе слова и в интервокальной позиции: собств.-агульск. *идеми*, *цIадеф*, *цIуд*; бурк. *иреми* 'человек', *цIареф* 'чистый'; *цIур* 'башня' (аул Худиг).

В речи аула Бурщаг в числительных и прилагательных окаменелый классный показатель *д* в исходе слова перешел в *р*: *са-д*, *идже-д* (аул Худиг); *сса-р* 'один', *идже-р* 'хороший' (аул Бурщаг).

В результате изменения *д* > *р* возможно образование омонимов: *чIир* 'блоха', 'пастбище' (ср. аул Фита: *чIид* 'блоха', *чIир* 'пастбище');

3) *д* > *т* (*тт*): *дукан*, *диккра*, *даргъун* (аул Рича); *тукан* 'лавка' (араб. دُكَّان), *ттиккра* 'лук' (оружие), 'ключица', *ттаргъун* 'могильный камень' (аул Курах).

Изменение звука *б*: 1) *б* > *пп*: *хIуб* 'овца', эрг. *хIаппала*, мн. ч. *хIаппар*;

2) *б* > *в*: *хаб*, *тIибитI*, *зибз* (аул Рича); *хав* 'охапка', *тIивитI* 'виноград', *зивз* 'муравей' (аул Курах)

3) В ряде говоров исходный *б* (> *в*) утрачивается: *тIу*, *хIу* (аул Бурщаг); *тIуб* 'палец', *хIуб* 'овца' (аул Фита).

Ассимиляция согласных: *д*+*н* > *нн*, *л*+*р* > *лл*: *къанна* (*къад-на*) *сад* 'двадцать один' (*къад* 'двадцать'), *хилла* (*хил-ра*) 'и рука' (*хил* 'рука'); *р*+*н* > *нн* (спорадически): *йагъцIунна* (< *йагъцIур-на*) *ссар* 'сорок один' (*йагъцIур* 'сорок').

Ассимиляция гласных: под влиянием гласного *ьь а* > *е*: *ьътI-е-с* (< *ьътI-а-с*) 'косить', *ьукьв-е-с* (< *ьукьв-а-с*) 'сидеть', *ьукI* 'трава', мн. ч. *ьукI-е-р* (< *ьукI-а-р*). Гласный *и* между двумя губно-губными звуками может измениться в *у*: аул Усуг *ми* 'этот', мн. ч. *му-вар* (< *ми-вар*), ср. *ли* 'тот', мн. ч. *ли-вар*.

Чередование в говорах *н*/*л*, *н*/*м*: *нецIв* — *лецIв* 'река' *нажбар* — *леджбер* 'крестьянин', *шилкьʿян* — *шилкьʿям* 'узда'.

Под влиянием ударения возможна редукция гласного предударного слога и в результате — геминация предударного согласного: *хьед* 'вода', эрг. пад. *хьттú*, мн. ч. *хьттáр*.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Категория грамматических классов в агульском языке не является ныне действующей морфологической категорией. Однако окаменелые классные показатели прослеживаются в именах числительных, прилагательных и причастиях, выявляются также в существительных, местоимениях, наречиях и глаголах. Судя по выявляемым в различных частях речи окаменелым классным показателям, в агульском языке было четыре грамматических класса. Восстанавливаемая система грамматических классов предположительно (при учете выявляемых окаменелых классных показателей) характеризуется следующими показателями:

I кл. — *в*

II кл. — *д*, *р* (> й)

III кл. — *б* (> *в* > *ф*), *м* (< б)

IV кл. — *д* (> *т*, *тт*, *тI*), *р* (> *й*), *н*, *л*

Существительные с исходом на согласный образуют множественное число посредством суффикса *-ар*: *гъад* 'молоток' — *гъад-ар*, *гитан* 'кошка' — *гитан-ар*, *ис* 'год' — *ис-ар*. Существительные с исходом на гласный во множественном числе имеют суффикс *-бур*//*-вур* или *-й-ар*: *гага* 'отец' — *гага-бур*, *джилди* 'тропинка' — *джилди-бур*, *гада* 'сын' — *гада-вур* или *гада-й-ар* (в зависимости от говоров). Гласный *у* в суффиксе множественного числа вторичен: *у* < *а*. Гласный *а* суффикса множественного числа может переходить в *е* под влиянием гласного основы имени: *чуькI* 'кузнечик' — *чуькI-ер*, *лекI* 'печень' — *лекI-ер*.

В агульском языке 28 падежей: 4 основных (именительный, эргативный, родительный и дательный) и 24 местных, разбитых на 8 серий, по 3 падежа в каждой (локатив; исходный, или отложительный; направительный). Имена существительные в агульском языке склоняются по принципу «двух основ»: форма именительного падежа лежит в основе эргативного, форма же эргативного служит основой косвенных падежей.

Суффиксами эргативного падежа являются: *-и*, *-у*, *-а*, *-ди*, *-йи*, *-ла*, *-на*, *-ни*, *-ра*, *-й* (суффиксам *-ла*, *-на*, *-ни*, *-ра* предшествует гласный). Такое многообразие формантов является результатом ряда фонетических изменений (некоторые суффиксы эргативного падежа являются фонетическими вариантами суффикса *-ди*): *-ди* > (*-ри*) > *-йи* > *-й* или *-и* > ø.

	Аул Курах	Аул Рича	Аул Буркихан
Им.	*геда*	*гада*	*гада* 'мальчик'
Эрг.	*геда-йи*	*гада-й*	*гада-и*

Суффиксы родительного (*-н*) и дательного *-с* (< *-з*) падежей в агульском языке общие с соответствующими суффиксами табасаранского:

Им.	*гага* 'отец'	*чIал* 'пояс'	*зав* 'небо'
Эрг.	*гага-ди*	*чIал-и*	*зав-у*
Род.	*гага-ди-н*	*чIал-и-н*	*зав-у-н*
Дат.	*гага-ди-с*	*чIал-и-с*	*зав-у-с*

Каждая из восьми серий, на которые разбиты местные падежи, имеет свое значение; локатив (отвечающий на вопрос «где?») образуется с помощью ряда суффиксов (по сериям):

I серия	‘за’, ‘позади’	*-хъ*
II серия	‘под’	*-кк*
III серия	‘на (наклонной плоскости)’	*-к*
IV серия	‘перед’	*-гь*
V серия	‘на’	*-л*
VI серия	‘при’, ‘у’	*-в(-ф)*
VII серия	‘в’	*-ъ*
VIII серия	‘между’	*-гъ‘*

Локатив служит основой для исходного и направительного падежей. Суффикс исходного падежа (вопрос «откуда?») — *-ас*, суффикс направительного падежа (со значением «по направлению к чему-нибудь») — *-ди*.

Лок. *гага-ди-хъ* ‘позади отца’
Исх. *гага-ди-хъ-ас* ‘из-за отца’
Направ. *гага-ди-хъ-ди* ‘по направлению к отцу (чтобы быть позади отца)’

Формы местных падежей, образованные посредством суффикса *-ди*, указывают также на движение по чему-нибудь: *цалик-ди* ‘по стене’, *мухурик-ди* ‘по груди’.

Во множественном числе имена существительные также склоняются по принципу «двух основ». Эргативный падеж множественного числа, служащий основою для косвенных падежей, образуется посредством суффикса *-и*:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*кIар* ‘палка’	*кIур-ар*
Эрг.	*кIар-у*	*кIур-ар-и*
Род.	*кIар-у-н*	*кIур-ар-и-н*
Дат.	*кIар-у-с*	*кIур-ар-и-с*
Лок.	*кIар-у-кк* ‘под палкой’	*кIур-ар-и-кк*
Исх.	*кIар-у-кк-ес* ‘из-под палки’	*кIур-ар-и-кк-ес*
Напр.	*кIар-у-кк-ди* ‘по направлению под палку’	*кIур-ар-и-кк-ди*

Форма направительного падежа, образованная от локатива на *-л*, указывает также на орудие действия: *хурдал-ди* ‘кулаком’ (*хурд* ‘кулак’, эрг. пад. *хурда*, лок. пад. *хурда-л*), *гагади йикIванилди кIурар кьатIар акьада* ‘отец топором рубит дрова’ (*йикIв* ‘топор’ эрг. пад. *йикIвани*, лок. пад. *йикIванил*, орудие действия — *йикIванилди* ‘топором’). Исходный падеж серии на *-к* выполняет функцию русского предложного падежа («о ком?», «о чем?»): *вак-ес* ‘о тебе’, *ибрагьимакес* ‘об Ибраги́ме’. Исходный падеж серии на *-л* передает временно́е значение ‘через’: *хьибу исал-ас* ‘через три года’. Та же форма исходного падежа серии на *-л* выражает значение сравнения ‘чем’: (аул Рича) *бец гужлуйе хIунилас* ‘бык сильнее коровы’ (букв. ‘чем корова’). Формы, выражающие сравнение, образуются также посредством суффикса *-да-ла* ‘чем’: (аул Курах) *геда руш-да-ла зурбунди хIукайе* ‘мальчик бежит быстрее, чем девочка’. Исходный падеж серии на *хъ* ‘за’, ‘позади’ имеет значение ‘вместо чего-нибудь’: (аул Фита) *вахъас зун дарас уьхьуьни* ‘за тебя я пошел в лес’.

Формы, выражающие совместность (comitativ), образуются посредством деепричастий вспомогательных глаголов [1]. При выражении совместного движения употребляются деепричастия *хъад*, *хъари*, *хъай* (варианты по

[1] См. § 10.

говорам) ‘находясь позади’. Исходной формой служит *хъади*, претерпевшая фонетические изменения:

$$хъади > хъад \parallel хъари > *хъайи > хъай.$$

При пассивном состоянии предмета (например, со значением ‘нести что-нибудь’) используются деепричастия *фад*, *фари*, *фай* ‘находясь при’, ‘находясь у’: (аул Тпиг) *дадахъай ушуне* ‘с отцом пошел’, *китаб фай ушуне* ‘с книгой пошел’. Могут употребляться также деепричастные формы и от других вспомогательных глаголов, в зависимости от пространственного нахождения предмета: (аул Фита) *ги мидал кед уьхьуьни* ‘он пришел с медалью’ (медаль висит на груди); ср. *ги мидал фад уьхьуьни* ‘он пришел с медалью’ (медаль находится при нем, но не на груди); *ги бармак алди уьхьуьни* ‘он пришел в шапке’ (шапка на нем). При взаимных действиях (беседа, ссора, драка и т. д.) употребляется обычно деепричастие *фай*, но может употребляться также *хъай*: *зафай // захъай гъумургъа* ‘со мной не говори’.

Местный падеж на *-хъ* ‘позади’ выражает наличие и обладание чем-нибудь: *захъ хъайа китаб* ‘у меня есть книга’ (вообще), ср. *зав файа китаб* ‘у меня есть книга’ (при себе).

§ 7. Прилагательное, употребленное самостоятельно или в составном сказуемом, имеет в исходе окаменелый классный показатель, склоняется и изменяется по числам:

		Ед. число	Мн. число
Аул Худиг	Им.	*идже-д* ‘хороший’	*иджед-ар*
	Эрг.	*идже-ди* [2]	*иджед-ар-и*
	Род.	*идже-ди-н*	*иджед-ар-и-н*
	Дат.	*идже-ди-с*	*иджед-ар-и-с*
Аул Курах	Им.	*идже-ф* ‘хороший’	*идже-тт-ар*
	Эрг.	*идже-тти*	*идже-тт-ар-и*
	Род.	*идже-тти-н*	*идже-тт-ар-и-н*
	Дат.	*идже-тти-с*	*идже-тт-ар-и-с*

В атрибутивной функции перед определяемым прилагательное выступает без окаменелого классного показателя, не склоняется и не изменяется по числам:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*идже хIяйван* ‘хорошая лошадь’	*идже хIяйванар*
Эрг.	*идже хIяйван-ди*	*идже хIяйванар-и*
Род.	*идже хIяйван-ди-н*	*идже хIяйванар-и-н*
Дат.	*идже хIяйван-ди-с*	*идже хIяйванар-и-с*

Степени сравнения передаются описательно.

§ 8. Числительные в агульском языке делятся на количественные, порядковые, разделительные, кратные, вопросительные.

Система счета в агульском языке в основном десятиричная, встречается в говорах также двадцатиричная. Числительные имеют в исходе окаменелый классный показатель: аул Фита — *са-д* ‘один’, *кью-д* ‘два’, *хьибу-д* ‘три’, *йакьу-д* ‘четыре’, *йуьфу-д* ‘пять’, *йерхьи-д* ‘шесть’, *йери-д* ‘семь’, *муйи-д* ‘восемь’, *йеркIуь-д* ‘девять’, *йицIу-д* ‘десять’. Названия чисел от 11 до 20 образуются сочетанием названия единиц с названием десятков, при этом числительное *йицIу-д* ‘десять’ утрачивает классный показатель в исходе и может при этом утратить и префиксальную часть: *цIи-сад* ‘одиннадцать’, *цIи-кьюд* ‘двенадцать’. Числительные от 20 и далее образуются путем присоединения названия количества единиц к названию количества

[2] *гага иджед е* ‘отец хороший’, *иджеди кIинав хIюч* ‘хороший убил волка’.

десятков с помощью союза *на* 'и' (при этом классный показатель числительного *къа-д* 'двадцать' уподобляется согласному *н* союза *на* 'и'): *къанна сад* 'двадцать один', *вершна сад* 'сто один', *агъзурна хьибу верш* 'тысяча триста'.

Подобно прилагательным, числительные в качестве определения перед определяемым не имеют показателя грамматического класса и не изменяются: им. пад. *са инсан* 'один человек', эрг. пад. *са инсан-ди*.

При самостоятельном употреблении числительное склоняется:

Им.	*сад* 'один'	*ищIуд* 'десять'	*хьимцIур* 'тридцать'
Эрг.	*сайи*	*ищIуйи*	*хьимцIур-а*
Род.	*сайи-н*	*ищIуйи-н*	*хьимцIур-а-н*
Дат.	*сайи-с*	*ищIуйи-с*	*хьимцIур-а-с*

По говорам в эргативном падеже исходный гласный может утратиться: им. пад. *сад* 'один', эрг. пад. *сай*, род. пад. *сай-н*.

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи причастной формы глагола *пас* 'сказать': *пуд*, *пуф*, *пир* (различие — по говорам): *сад пуд*, *сад пуф*, *ссар пир* 'первый', *кьюд пуд*, *гIюд пуф*, *кьюр пир* 'второй'. В качестве определения причастная форма выступает без классного показателя: *ссар пи калас* 'первый класс'.

Разделительные числительные образуются удвоением основ (иногда с их усечением) числительных, при этом второе числительное имеет суффикс *-ди*: *са-сатти* (< *са-сад-ди*) 'по одному'; *хьи-хьибутти* (< *хьи-хьибуд-ди*) 'по три'.

Кратные числительные образуются посредством частицы *галай*: *са галай* 'один раз', *кь'ю галай* 'дважды'.

Вопросительные числительные: *фидахIян* 'сколько', *хьимуд* 'сколько' (о штучных предметах).

Множественное число числительных образуется посредством суффикса *-ар*: *сад-ар* (> *саттар*//*сар-ар*) 'одни', *кьюд*, *кьюр* 'два' — *кьюд-ар*, *кь'юр-ар*.

§ 9. Личные местоимения *зун* 'я', *вун* 'ты', *хьин* (инклюзив) *чин* (эксклюзив) 'мы', *куьн* 'вы' изменяются по падежам.

Склонение личных местоимений (аул Фита)

Им.	*зун*	*вун*	*хьин*	*чин*	*куьн*
Эрг.	*зун*	*вун*	*хьин*	*чин*	*куьн*
Род.	*зи*	*ви*	*хьи*	*чи*	*куь*
Дат.	*за-с*	*ва-с*	*хьа-с*	*ча-с*	*кве-с*

В большинстве говоров именительный падеж личных местоимений выступает и в функции эргатива. В керенском говоре личные местоимения ныне различают эргативный падеж (он оформлен формантом *-ш*, не характерным для имен существительных): им. пад. *зун* 'я', эрг. пад. *за-ш*.

Родительный падеж претерпел значительные изменения: стертые формы родительного падежа не сохранили падежного форманта, в некоторых случаях форма родительного падежа личных местоимений в единственном числе сохранила префиксальную часть с окаменелым классным показателем *й*. Аулы Бурщаг, Худиг:

Им.	*зун*	*вун*	*шин*	*чин*	*куьн*
Род.	*йез*	*йев*	*иш*	*ич*	*уькв*

Формы родительного падежа личных местоимений являются в то же время притяжательными местоимениями. При самостоятельном употреблении притяжательное местоимение оформляется подобно прилагательному окаменелым классным показателям, а во множественном числе — и суффиксом множественного числа: аул Курах — *зе-ф* 'мой', *зетт-ар* 'мои'; ср. *зе чуй* 'мой брат', *хIяйван зеф е* 'лошадь моя'.

В дательном падеже личные местоимения имеют падежный формант *-с* (<*-з*) — общий падежный формант дательного падежа имен в агульском языке.

Притяжательное местоимение склоняется подобно прилагательному. Аул Бурщаг:

	Ед. число		Мн. число
Им.	*йазир* 'мой'	*ишир* 'наш'	*йазрар*, *ишрар*
Эрг.	*йаз-ди*	*иш-ди*	*йазрар-и*, *ишрар-и*
Род.	*йаз-ди-н*	*иш-ди-н*	*йазрар-и-н*, *ишрар-и-н*

В зависимости от нахождения предмета в пространстве различаются указательные местоимения, выступающие также в качестве личных местоимений 3 л.: *ме* 'этот', *те* 'тот', *ге* 'тот' (внизу), *ле* 'тот' (наверху). Они могут употребляться с деиктической частицей *гьа*, усиливающей значение: *гьеме* 'этот', *гьете* 'тот', могут иметь в исходе *м* (<*ме* 'этот'): ед. ч. *ми-м*//*гьа-ми-м* 'этот', мн. ч. *мар*//*гьа-мар* 'эти'.

Самостоятельно употребляющееся указательное местоимение склоняется:

	Аул Фита		*Аул Буркихан*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*ми*	*ми-бур*	*ме*	*мур*
Эрг.	*ми-ди*	*ми-бур-и*	*ми*	*мур-и*
Род.	*ми-ди-н*	*ми-бур-и-н*	*ми-н*	*мур-и-н*
Дат.	*ми-ди-с*	*ми-бур-и-с*	*ми-с*	*мур-и-с*

Вопросительное местоимение в зависимости от говоров может различаться: *фиш*, *фуш*, *фиж* 'кто'. В эргативном падеже вопросительных местоимений может выступать иная основа, чем в именительном, или же эргативный падеж представлен лишь падежным суффиксом (*-на*) при утрате основы.

	Аул Тпиг	*Аул Рича*	*Аул Бурщаг*
Им.	*фуш*[3]	*фиш*	*фуш*
Эрг.	*гьина*	*на*	*ше*
Род.	*гьи-на-н*	*на-н*	*ше-н*
Дат.	*гьи-на-с*	*на-с*	*ше-с*

Вопросительное местоимение *фи* 'что'

	Аул Худиг		*Аул Буркихан*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*фи*	*фивур*	*фи*	*фирар*
Эрг.	*фи-ди*	*фивур-и*	*фи-ри*	*фирар-и*
Род.	*фи-ди-н*	*фивур-и-н*	*фи-ри-н*	*фирар-и-н*
Дат.	*фи-ди-с*	*фивур-и-с*	*фи-ри-с*	*фирар-и-с*

[3] Мн. ч. им. пад. *фуш-ар*, эрг. пад. *фуш-ар-и*.

Вопросительное местоимение с союзом *ра* ‘и’ при отрицательном глаголе служит отрицательным местоимением: *фи-ра* (*фирра*) ‘ничто’, ‘ничего’, *фиш-ра* (*фиж-ра*, *фуш-ра*) ‘никто’, ‘никого’: *фира ъадава* ‘ничего нет’, *фишра ъадава* ‘никого нет’.

В значении неопределенного местоимения употребляется числительное *сад* ‘один’, ‘некий’, *гьар* ‘каждый’.

Возвратное местоимение ‘сам’ по говорам также различается:

	Аул Фита		*Аул Бурщаг*	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
Им.	*уч*	*чаб*	*ич°*	*чав*
Эрг.	*уч-и*	*чппи*	*че*	*чиви*
Род.	*уч-и-н*	*чппи-н*	*че-н*	*чиви-н*
Дат.	*уч-и-с*	*чппи-с*	*че-с*	*чиви-с*

Форма эргативного падежа множественного числа *чппи* — результат редукции гласного: *чппи* < *ч-ви* < *чиви*.

Возвратное местоимение может склоняться подобно притяжательным местоимениям (форма родительного падежа принимает окаменелый классный показатель):

	Ед. число	Мн. число
Им.	*учин-ф*	*учин-тт-ар*
Эрг.	*учин-тти*	*учин-тт-ар-и*
Род.	*учин-тти-н*	*учин-тт-ар-и-н*
Дат.	*учин-тти-с*	*учин-тт-ар-и-с*

§ 10. В агульском языке глагол не меняется ни по классам, ни по лицам.

Временные формы глагола в агульском языке являются аналитическими, изменение по временам производится при помощи вспомогательных глаголов. Чаще всего употребительный вспомогательный глагол со значением ‘есть’, ‘суть’ является неполным, имеет только формы настоящего и прошедшего времени:

Наст. вр.	Прош. вр.
и ‘есть’	*и-ди* // *и-ри*
е	*и-ри* // *и*
ву	*ву-й*

Формы вспомогательного глагола по говорам различаются следующим образом:

	Аул Фита		*Кошанский говор*	
		Вопр. ф.		Вопр. ф.
Наст. вр.	*и* ‘есть’, ‘суть’	*и-н?*	*ву* ‘есть’, ‘суть’	*ву-н?*
Отр. ф.	*дава*	*дава-н?*	*да*	*да-н?*
Прош. вр.	*и-ди*	*и-ди-н?*	*ву-й*	*ву-йи-н?*
Отр. ф.	*дава-ди*	*дава-ди-н?*	*да-й*	*да-йи-н?*

Прошедшее время может быть образовано и без суффиксов *-ди*, *-ри* и тогда отличается по гласному основы: *е* — настоящее время, *и* — прошедшее. Суффикс прошедшего времени *-ди* может иметь фонетические варианты *-ри*, *-й* (<*йи*). Общее для вспомогательного глагола отрицание *да* может усложняться элементом *ва* или *ъа* (>ъ), не несущим семантики отрицания (может выступать и в качестве вопросительной частицы в ряде говоров).

Формы условного наклонения образуются посредством суффиксов: *-шин(-ш)*, *-чин*, *-тIен* (различие по говорам): наст. вр. *и-шин* ‘если есть’, отр. форма *дава-шин*; прош. вр. *и-ди-шин* ‘если был’, отр. форма *дава-ди-шин*.

Деепричастие от глагола *е(и)* ‘есть’, ‘суть’ образуется посредством суффикса *-де*//*-ре*: *и-де*//*и-ре* ‘будучи’.

Причастие вспомогательного глагола имеет в качестве суффикса окаменелый классный показатель, а во множественном числе — еще суффикс множественного числа (аналогично прилагательному).

	Ед. число	Мн. число
Аул Рича	*е-ф* ‘сущий’	*е-тт-ар*
Аул Цирхе	*ире-ф*	*ире-тт-ар*
Отр. ф.	*дава-ф*	*дава-тт-ар*

Вспомогательный глагол конкретного значения («есть», «находится») в зависимости от нахождения предмета в пространстве получает аффиксы соответствующих локативов:

хъайа (*хъада*, *хъариа*, *хъа* — варианты по говорам) ‘находится позади чего-либо’
ккейа ‘находится под чем-либо’
кейа ‘находится на чем-либо’ (на наклонной плоскости, в соприкосновении с чем-либо)
гьайа ‘находится перед чем-либо’
алдиа ‘находится на чем-либо’
файа ‘находится у чего-то, при чем-либо’
ъайа ‘находится в чем-либо’
гъ‘яйа ‘находится между чем-либо’

Например: *закк курси ккейа* ‘подо мной есть скамейка’, *загь китаб гьайа* ‘передо мной есть книга’ и т. д.

Временные формы агульского языка образуются при помощи вспомогательных глаголов: а) от инфинитива спрягаемого глагола, б) от деепричастия настоящего и прошедшего времени. Инфинитив оканчивается на *-с*, тематическим гласным инфинитива является *а* (под влиянием корневого согласного может измениться в *е*): *рух-а-с* ‘читать’, *ликI-е-с* ‘писать’. Деепричастие настоящего времени образуется при помощи *-ди* (*-д*, *-ри*, *-й*). Деепричастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-на*. В говоре аула Фита суффиксы деепричастия утратили исходный гласный: *-ди* > *-д*, *-на* > *-н*.

Тематическим гласным деепричастия настоящего времени является *а*, прошедшего времени — *у* (в зависимости от корневого согласного возможно изменение: *а* > *е*, *у* > *и*).

	Аул Фита	*Буркиханский говор*	*Кошанский говор*
Инфинитив	*акь-а-с* ‘делать’	*акь-а-с* ‘делать’	*рух-а-с* ‘читать’
Дееприч. наст. вр.	*акь-а-д*	*акь-а-ри*	*рух-а-й*
Дееприч. прош. вр.	*акь-у-н*	*акь-у-на*	*рух-у-на*

Зная образование инфинитива и деепричастий настоящего и прошедшего времени, а также спряжение вспомогательных глаголов, нетрудно образовать временные формы спрягаемого глагола.

Настоящее конкретное время образуется от деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени *а* ‘есть’, ‘находится’: аул Фита — *акьад-а*, буркиханский

говор — *аркьари-а*, аул Курах — *акьай-а* ‘делаю’. 1, 2 и 3 л. в единственном и множественном числе имеют общую форму.

Настоящее общее время образуется от деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени абстрактного значения *ву*, *и*, *е* ‘есть’, ‘суть’: кош. *акьа-в* (<*акьай-ву*), аул Курах — *акьай-е* ‘делает (обычно)’.

Будущее время образуется от инфинитива спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени *ву*, *и*, *е* ‘есть’, ‘суть’: *акьас-у* (<*акьас-ву*) (кош.), *акьас-и* (аул Фита), *акьас-е* (бурк.) ‘сделает’.

Прошедшее совершенное (прошедшее основное) образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени *ву*, *и*, *е* ‘есть’, ‘суть’: кош. *акьуна-в* (<*акьуна-ву*), собств.-агульск. *акьун-е* (<*акьуна-е*), аул Фита *акьун-и* (<*акьуна-и*) ‘сделал’.

Давнопрошедшее время образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени *вуй*, *иди*, *ири*, *и* ‘был’: кош. *акьуна-вуй*, аул Фита *акьуниди*, бурк. *акьуна-йри* (<*акьуна-ири*), собств.-агульск. *акьуни* (<*акьуна-и*) ‘сделал’.

Прошедшее результативное время образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола настоящего времени *а* ‘есть’, ‘находится’: кош. *акьуна-а*, бурк. *акьуна-а*, аул Фита *акьуна* (<*акьуна-а*) ‘сделал’, ‘сделано’.

Предпрошедшее время образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени конкретного значения *у-ди*, *у-йи* (*у-й*), *а-й* ‘был’, ‘находился’: аул Фита — *акьун-у-ди*, собств.-агульск. *акьуна-у-йи*, кош. *акьуна-ай* ‘сделал’, ‘было сделано’.

Прошедшее определенное образуется от деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени конкретного значения: аул Фита — *акьад-уди*, *аркьари-уй*, бурк. *акьай-уй*, собств.-агульск. *акьай-ай* ‘делал’ (в определенный момент, букв. ‘делая, находился’).

Прошедшее несовершенное (имперфект) выражается описательно при помощи деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола + вспомогательный глагол *хьас* ‘быть’, ‘стать’, ‘сделаться’ в прошедшем времени: *акьай хьунайа* ‘делал’ (букв. ‘делая, был’). В значении имперфекта употребляется также форма прошедшего совершенного или предпрошедшего времени.

Сослагательное наклонение образуется от инфинитива спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения прошедшего времени *иди*, *ири*, *и*, *вуй* ‘был’: аул Фита — *акьас-тти* (<*акьас-ди* <*акьас-и-ди*), бурк. *акьас-ри* (<*акьас-и-ри*), собств.-агульск. *акьас-и*, кош. *акьас-уй* (<*акьас-вуй*) ‘сделал бы’.

Формы условного наклонения настоящего времени имеют тематический гласный *а*, будущего времени — *у*. Суффикс форм условного наклонения — *-шин(-ш)* (т. е. тот же, что и во вспомогательном глаголе): усл. наст. общ. вр. *акь-а-ш* (*акь-а-шин*) ‘если делает’, усл. буд. вр. *акь-у-ш* (*акь-у-шин*) ‘если сделает’. Существуют также аналитические формы, которые образуются при помощи вспомогательных глаголов, стоящих в условном наклонении. Условное наклонение настоящего конкретного времени образуется от деепричастия настоящего времени при помощи вспомогательного глагола условного наклонения *аш* ‘если есть’, ‘если находится’: *акьад-аш* (аул Фита), *акьай-аш* (собств.-агульск.) ‘если делает’. Условное наклонение прошедшего времени образуется от деепричастия прошедшего времени при помощи вспомогательного глагола настоящего времени в условном наклонении *и-шин*, *и-чин* ‘если есть’: *акьун-и-шин* ‘если сделал’.

От деепричастия прошедшего времени при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени в условном наклонении (*и-ди-ш* // *и-ди-шин* ‘если был’) образуется условное ирреальное со значением ‘если бы’: аул Фита — *акьун-ди-ш* (<*акьун и-ди-ш*), собств.-агульск. *акьуничин* ‘если бы сделал’.

Повелительное наклонение в 1 л. выражается посредством инфинитива, которому предшествует повелительная форма глагола *шав* ‘иди’: *шав акьас* ‘давай сделаем’ (букв. ‘иди делать’). Повелительное наклонение во 2 л. образуется посредством суффикса *-н* (ед. ч.) и *-ай* (мн. ч.), тематическим гласным служит *и* или *а*: *акь-и-н* ‘сделай’, *акь-и-н-ай* ‘сделайте’. Большинство глаголов агульского языка не сохранило суффикса повелительного наклонения; формой повелительного наклонения служит основа, оканчивающаяся на корневой согласный: *рух* ‘читай’, *рух-ай* ‘читайте’. В говорах суффикс множественного числа *-ай* может также утратиться: *рух* ‘читай’, ‘читайте’ (аул Курах). Повелительное или желательное наклонение в 3 л. образуется от основы, оканчивающейся на корневой согласный, при помощи сложного суффикса *-ур-ай* и по числам не изменяется: *акь-ур-ай* ‘пусть делает’, ‘пусть делают’. Форма может упроститься: *акь-уй* ‘пусть делает’.

От формы родительного падежа отглагольного имени действия при помощи причастных окончаний образуются формы, выражающие значение долженствования: *акьуб-ан-ф* (ед. ч.), *акьуб-ан-тт-ар* (мн. ч.) ‘то, что надлежит сделать’, ‘то, что должно быть сделано’; ср. *акьубан* — род. пад. отглагольного имени действия *акьуб* ‘делание’.

Причастие в агульском языке изменяется подобно прилагательному. В качестве суффиксов причастий в говорах агульского языка выступают окаменелые классные показатели (имеющиеся также в прилагательных): *д*, *т*, *р*, *ф*. Во множественном числе вместо *ф* представлен *тт* (<*д*): *акьайеф* ‘читающий’, *акьайе-тт-ар* ‘читающие’. Причастия настоящего-будущего и прошедшего времени образуются от основ деепричастий настоящего и прошедшего времени; причастие настоящего-будущего времени имеет тематический гласный *а*, прошедшего времени — *у*: *акь-а-ф* ‘тот, который сделает’, ‘то, что надо сделать’, мн. ч. *акь-а-тт-ар*; *акь-у-ф* ‘сделавший’, ‘сделанное’, мн. ч. *акь-у-тт-ар*. Аналитические формы образуются от деепричастий настоящего и прошедшего времени при помощи причастий вспомогательного глагола: собств.-агульск. наст. конкр. вр. *акьайе-ф* (*акьай-айеф*) ‘делающий’, ‘делаемое’, прош. вр. *акьунайеф* (<*акьуна-айеф*) ‘сделавший’, ‘сделанное’. Причастие прошедшего времени со вспомогательным глаголом-копулой настоящего времени употребляется в качестве прошедшего совершенного времени: *акьуф-е* ‘сделал’ (букв. ‘сделанное есть’), *ахуф-е* ‘лег’ (букв. ‘легший есть’).

Вспомогательный глагол, образующий с прилагательным составное сказуемое, может употребляться как в настоящем, так и в прошедшем временах. Аналогично этому вспомогательный глагол и с причастием может употребляться в настоящем и прошедшем временах: *пуф-е* ‘сказано’, *пуф-и* ‘было сказано’.

От деепричастия настоящего времени образуются: настоящее конкретное, настоящее общее, определенный имперфект. От деепричастия прошедшего времени образуются: прошедшее совершенное, давнопрошедшее, прошедшее результативное, предпрошедшее. От инфинитива образуются будущее и сослагательное наклонения.

Схема образования аналитических форм (керен., аул Рича); при помощи вспомогательных глаголов: *е* ‘есть’, ‘суть’, *а* ‘есть’, ‘находится’ (наст. вр.), *и* ‘был’, *ай* ‘был’, ‘находился’ (прош. вр.)

Деепричастие наст. вр.	+*е*	— наст. общее время
	+*а*	— наст. конкр. время
	+*ай*	— определ. имперфект
Деепричастие прош. вр.	+*е*	— прош. совершенное
	+*и*	— давнопрош. время
	+*а*	— прош. результативное
	+*ай*	— прежденрош. время
Инфинитив	+ *е*	— будущее время
	+*и*	— сослагат. наклонение

Обстоятельственные формы глаголов образуются посредством различных суффиксов от различных основ в зависимости от выражаемого времени: с суффиксом *-да-хIан* образуются обстоятельственные формы со значением ‘пока’ (от инфинитива — обстоятельственная форма будущего времени, от основы деепричастия настоящего времени — обстоятельственная форма настоящего или прошедшего времени); суффиксом *-гана* (*-гуна*, *-гуни*) или *-хIана* образуются обстоятельственные формы со значением ‘когда’ (от различных временных форм, от деепричастных форм, от основ причастий); суффиксом *-гунас* (*-гунис*) от основы инфинитива образуются обстоятельственные формы со значением ‘до’, ‘до того, как’; суффиксом *-тти* от инфинитива образуются обстоятельственные формы со значением ‘до’, ‘прежде чем’. Суффикс *-да-хIан* с союзом *на* ‘и’ от инфинитива в отрицательных предложениях выражает значение ‘даже’. Суффикс *-да-хIан* при именах выступает как ограничительный суффикс со значением ‘до’.

Форма, выражающая вероятность совершения действия, предположение о совершении того или иного действия, образуется описательно: причастная форма спрягаемого глагола того или иного времени+деепричастие вспомогательного глагола с суффиксом *-тте-хIари*. Этот суффикс может присоединяться также непосредственно к причастной форме, утратившей свой суффикс: *хуруф иде-тте-хIари // хуру-тте-хIари* ‘кажется, читал’, *хураф иде-тте-хIари // хура-тте-хIари* ‘кажется, прочтет’, *хурайеф иде-тте-хIари // хурайе-тте-хIари* ‘кажется, читает’.

Обычно отрицание выражается префиксом, присоединяемым к простой форме глагола. При наличии преверба он предшествует отрицанию:

	акьас ‘делать’	*д-акьас* ‘не делать’
	рухас ‘читать’	*ду-рухас* ‘не читать’
ср.	*хъикIас* ‘закрыть’	*хъи-ди-кIас* ‘не закрывать’
	алчахъас ‘накрыть’	*алча-да-хъас* ‘не накрывать’

Запретительная частица выступает подобно отрицанию; превербы и префиксы в глаголах предшествуют запретительной частице:

ухас ‘пить’	*м-уха* ‘не пей’
хъикIас ‘закрыть’	*хъи-ми-кIа* ‘не закрывай’

Аналитические формы спрягаемого глагола образуют отрицательные формы при помощи отрицательных форм вспомогательного глагола.

Вопросительные формы образуются при помощи вопросительных форм вспомогательных глаголов. Вопросительные формы по отношению к 1 л. образуются от основы инфинитива посредством вопросительной частицы: *зун акьа-в* ‘мне делать?’ (*акьас* ‘делать’).

Отглагольное имя действия (масдар) оканчивается на согласный *б* (*в*), тематическим гласным служит *у*: *акь-у-б* ‘делание’ (*акьас* ‘делать’), *хур-у-б* ‘чтение’ (*хурас* ‘читать’).

Отглагольное имя действия склоняется, образует форму множественного числа. Эргативный падеж единственного числа образуется посредством форманта *а*.

	Ед. число	Мн. число
Им.	*хуруб* ‘чтение’	*хуруб-ар*
Эрг.	*хуруб-а*	*хуруб-ар-и*
Род.	*хуруб-а-н*	*хуруб-ар-и-н*
Дат.	*хуруб-а-с*	*хуруб-ар-и-с*

В агульском языке глагол ныне не различает категории вида, однако в некоторых говорах основы деепричастий настоящего и прошедшего времен различаются между собой (различаются, следовательно, и основы всех форм, образуемых от деепричастий): бурк. *акьас* ‘делать’, дееприч. наст. вр. *аркь-а-ри* (основа длит. вида) — дееприч. прош. вр. *акь-у-на* (основа недлит. вида).

Основа деепричастия настоящего времени исторически должна была иметь дюративный вид, в отличие от основы деепричастия прошедшего времени, которая должна была иметь основу недлительного вида. И там, где ныне выявляется различие основ в спрягаемых формах глагола, по-видимому, оно могло относиться и к категории вида (четкое различие основ глагола по категории вида сохранилось ныне в даргинском языке).

Каузатив образуется описательно при помощи глагола *хъачикас* ‘заставить’ или *акьас* ‘делать’: *хурас хъачикуни // хурас акъуни* ‘заставил прочесть’ (аул Фита).

Реальный субъект, выступающий в роли орудия действия вербального субъекта, стоит в эргативном падеже при переходном глаголе и в именительном падеже — при непереходном глаголе.

В агульском языке представлена система пространственных превербов, соответствующая системе местных падежей: *ал-* ‘на’, *хъ-* ‘за’, ‘позади’, *кк-* ‘под’, *гь-* ‘перед’, *к-* ‘на’ (быть в соприкосновении), *ф-* ‘при’, ‘у’, *ъ-* ‘в’, *гъ-* ‘между’. Примеры: *алихьас* ‘положить на’, *хъихьас* ‘положить позади’, *ккихьас* ‘подложить’, ‘подстелить’, *гьихьас* ‘положить перед’, *кихьас* ‘повесить на’, *фихьас* ‘положить рядом, сбоку’, *гъ‘ихьас* ‘положить между’, ‘положить среди чего-нибудь’.

Глагол с превербом, усложненный компонентом *-тт // -д*, стоящим после преверба, приобретает противоположное значение: *хъа-цас* ‘надеть (пальто, пиджак)’, *хъа-тта-цас* ‘снять’. Преверб может усложниться элементом *гъ*, указывающим направление вверх: *хъа-гъу-чIас* ‘подняться сзади чего-нибудь’, ср. *хъа-й-чIвас* ‘спуститься сзади’. Пространственные превербы, определяя положение предмета и уточняя действие в пространстве, могут также внести существенные изменения в лексическое значение глагола, например *фатIас* ‘прилепить с краю’, *кетIас* ‘оштукатурить’, *ккетIас* ‘подпереть’, ‘подбить подметки’, *гъ‘ятIас* ‘залепить щель’, ‘пристыдить’.

В агульском глаголе посредством префигирующегося элемента *хъ-* может быть выражена повторность совершаемого действия: *рухас* ‘прочесть’ — *хъу-рухас* ‘перечитать’, *ал-ихьас* ‘положить на’ — *ала-хъихьас* ‘вновь положить’. В некоторых говорах повторность выражается посредством наречия *хъара* ‘вновь’ (из которого, по-видимому, получен элемент *хъ-*, выражающий значение повторности в некоторых говорах).

Залоги морфологически не дифференцированы. В тех языках, где глагол изменяется по грамматическим классам, значение действительного и страдательного залога может быть выражено посредством классных показателей. В агульском же языке, где глагол по грамматическим классам не изменяется, одна и та же форма выражает значение как действительного, так и страдательного залога. В суффиксе причастия представлен о к а м е н е л ы й классный показатель, поэтому нет возможности формальными средствами выразить значение действительного и страдатель-

ного залогов и в причастии: *хуруф* ‘прочитавший’ и ‘прочитанное’, *ликIиф* ‘написанный’ и ‘написанное’.

§ 11. В агульском языке наречия образуются при помощи суффикса *-ди*, который может претерпеть ряд фонетических изменений: *ди* > *ри* > *йи* > *й* > *Ø*. Основа прилагательных служит обычно основой и для наречий: *батIар-ф* ‘красивый’ — *батIар-ди* (>*батIар-тти*) ‘красиво’; аул Худиг: *идже-д* ‘хороший’ — *идже-й* ‘хорошо’, *бехе-д* ‘красивый’ — *бехе-й* ‘красиво’, *мучIе-д* ‘темный’ — *мучIе* ‘темно’; аул Бурщаг *идже-р* ‘хороший’ — *идже* ‘хорошо’; аул Курах *бици-ф* ‘маленький’ — *бици-ди*, *иджи-ф* ‘хороший’ — *иджи* ‘хорошо’.

Основа прилагательного и без суффикса может сама выступать в функции наречия, например *идже* ‘хорошо’, ср. *идже-д* (аул Худиг), *идже-р* (аул Бурщаг), *идже-ф* (аул Курах) ‘хороший’. Наречия могут быть образованы от имен существительных: *джин-ди* ‘темно’ (*джин* ‘тайна’). Посредством суффикса *-а-на* образуются наречия от названий времен года: *кьʻюрд-а-на* ‘зимой’ (*кьʻюрд* ‘зима’), *хьид-а-на* ‘весной’ (*хьид* ‘весна’), *гъʻюл-а-на* ‘летом’ (*гьʻюл* ‘лето’), *цул-а-на* ‘осенью’ (*цул* ‘осень’).

Наречия места являются наречиями-послелогами. Изменяются они соответственно местным падежам:

кьавахъ ‘позади’	*бугу* ‘вблизи’, ‘близко’
кьавахъ-ас ‘сзади’	*бугу-ас* — указывает исход
кьавахъ-ди ‘назад’	*бугу-ди* — указывает направление
удигь ‘впереди’	*гъʻянаъ* ‘внутри’
удигь-ас ‘спереди’	*гъʻянаъ-ас* ‘изнутри’
удигъ-ди ‘вперед’	*гъʻяна(-ди)* ‘по направлению внутрь (по направлению к передней стороне)’
мисаъ ‘здесь’	*тисаъ* ‘там’
мисаъ-ас ‘отсюда’	*тисаъ-ас* ‘оттуда’
мисаъ-ди ‘по направлению сюда’	*тисаъ-ди* ‘по направлению туда’
мич ‘сюда’	*тич* ‘туда’

Наречия времени: *гьал* (*гьел*) ‘теперь’, *агьал* ‘сейчас’, *йагъʻа* ‘сегодня’, *багагь* ‘завтра’, *накь* ‘вчера’, *гIюшуй* (*гIюши*) ‘ночью’, *гьаррегъа* ‘ежедневно’, *мус* ‘когда’, *хабди* ‘после’, ‘затем’, *тегуна* ‘тогда’. Наречия причины и цели: *фас* ‘зачем’, ‘почему’, *фиштти* ‘как’, *гьамиштти* ‘так’, *факьас* ‘зачем’. Наречия количественные: *хьимуд* ‘сколько’, *фидахIан* ‘сколько’, *гьамахIан*, *гьалидехIан* ‘столько’, *джалла* ‘весь’, ‘всё’, *ппара* ‘много’, *кIилди* ‘весь (целый)’, *чIукьди* ‘мало’, *вари* ‘все’, *сачIукь* ‘немного’. Вопросительные наречия: *нанди* ‘где’, *найич* ‘куда’, *нандиас* ‘откуда’. Отрицательные наречия: *нанди-ра* ‘нигде’, *найич-ра* ‘никуда’, *нандиас-ра* ‘ниоткуда’, *мусра* ‘никогда’.

§ 12. В качестве послелогов в агульском языке могут выступать наречия.

Соединительными союзами являются *ра*, *на* ‘и’, заимствованный — *ва* ‘и’: *руш-на геда* ‘девочка и мальчик’, *руш ва геда* ‘девочка и мальчик’. Соединительный союз (частица) *ра* ‘и’ присоединяется к каждому из соединяющихся слов: *руш-ра геда-ра* ‘девочка и мальчик’. Противительный союз *амма* ‘но’: *зун адиси*, *амма вахтт адава* ‘Я пришел бы, но нет времени’; *анжагъ* ‘только’, *егер* ‘если’.

Частицы: *хи*//*ху* ‘же’, ‘ведь’, *га*//*ги* ‘-ка’, *сара* ‘же’, ‘-ка’, *гьан* ‘ли’, *гьала* ‘-ка’, например: *ги вас пуне хи* ‘он же сказал тебе’, *шав га* ‘пойдем-ка’, *хур га* ‘прочти-ка’, *акье сара* ‘сделай же’, *йип сара* ‘скажи-ка’, *акьа гьан* ‘сделать ли’, *кIине гьан* ‘умер ли’.

СИНТАКСИС

§ 14. Определение с определяемым в агульском языке (как уже отмечалось) не согласуется ни по классам, ни по числам и не изменяется по падежам: *идже хIяйван* ‘хорошая лошадь’, *идже хIяйванар* ‘хорошие лошади’.

Глагол управляет именем: реальный субъект при непереходном глаголе стоит в именительном падеже, при переходном глаголе — в эргативном падеже, реальный объект при переходном глаголе стоит в именительном падеже: *гага* (им.) *ряхʻяс уьхьуьни* ‘отец пошел на мельницу’, *гагади* (эрг.) *джанавар* (им.) *кIини* ‘отец убил волка’. Именительный падеж является падежом реального субъекта непереходного глагола и падежом реального объекта переходного глагола. Эргативный падеж является падежом реального субъекта переходного глагола.

Глаголы чувств (verba sentiendi) требуют постановки субъекта в дательном падеже: *зус* (дат.) *ккандиа руш* ‘я люблю девушку’, *зус* (дат.) *вун агвайа* ‘я вижу тебя’, *зус* (дат.) *хIуйе* ‘я знаю’. Дательный падеж является падежом реального субъекта при глаголах чувств и падежом косвенного объекта при переходных глаголах: *заш ликIайа кIедж дадас* (дат.) ‘я пишу отцу письмо’.

Глагол *бяс* ‘мочь’ требует постановки субъекта в послеложном (исходном) падеже на *-в-ас* (*-ф-ас*): *завас* (исх.) *бяйе* ‘я могу’. Глагол *алчархьас* ‘встретить’ управляет — в зависимости от говоров — дательным или послеложным падежом на *-л* ‘на’: *зас* (дат.) *алчархьуне илдеш* или: *зал* (лок.) *алчархьуне илдеш* ‘я встретил товарища’.

§ 16. В агульском языке нет подчинительных союзов. Русские сложноподчиненные предложения передаются конструкциями с деепричастными, причастными, инфинитивными оборотами: *хIюриъди адинайе къуджа хула ачайгуна*, *джаллайи ихталатар акьай уй* ‘Когда старик, приехавший в село, зашел в комнату, все беседовали’; *зун даради кIурар гъIяттархIас ушуне* ‘я пошел в лес, чтобы собрать хворост’.

Там, где русские придаточные предложения передают косвенную речь, в агульском — прямая речь: *уч адисе пуне* ‘Он сказал, что придет’ (букв. ‘Сам приду, сказал’), *ти кар дахи ккиркIвасе*, *пуне* ‘Он сказал, что быстро закончит работу’ (букв. ‘Он работу закончу, сказал’).

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Исконные слова агульского языка выявляют общие корневые элементы с соответствующими словами других лезгинских языков.

Значительный слой лексики составляют заимствованные слова. Самыми древними заимствованиями являются слова из восточных языков — арабского, персидского и тюркских. Это главным образом религиозная терминология, терминология из области морали и названия ряда отвлеченных понятий и т. д. Новые заимствования проникают в основном через русский язык: так, общественно-политическая, научно-техническая и др. терминология — вся из русского языка. Широкому обогащению агульской лексики заимствованиями из русского языка способствует обучение в агульских школах с 1-го класса на русском языке.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В агульском языке выделяются четыре говора: 1) собственно агульский, 2) керенский, 3) буркиханский и 4) кошанский. Наибольшим своеобразием отличается кошанский говор; в речи аулов Бурщаг, Арсуг сохранились дентолабиализованные звуки. В говорах агульского языка

наблюдается соответствие заднеязычных спирантов *х—гъ*:

Аул Курах	*Аул Тпиг*	
хил	*гъил*	‘рука’
хурд	*гъурд*	‘кулак’
хъухас	*хъугъас*	‘верить’

Фарингальному смычному *къ* большинства говоров в кошанском соответствует *гъ*:

Аул Курах	*Аул Худиг*	
къакъ	*гъагъ*	‘вьюк’
къарк	*гъарк*	‘кора’
къекъеф	*гъегъед*	‘тяжелый’

Заднеязычному спиранту *хь* большинства говоров в кошанском соответствует шипящий спирант *ш*:

хьибуд — *шиббуд* ‘три’
хьел — *шел* ‘сноп’
хьин — *шин* ‘мы’ (инкл.)

Н. Трубецкой отмечал, что в лезгинском языке древние лабиализованные сибилянты перешли в лабиализованные передневелярные звуки. Аналогичное явление наблюдается в говорах агульского языка: лабиализованным заднеязычным говоров аулов Фита и Худиг соответствуют лабиализованные шипящие в других говорах, причем в говоре аулов Бурщаг и Арсуг им соответствуют дентолабиализованные шипящие:

хъ(хъв) : ш° : ш(шв):	*хъуьй : ш°уй : шуй* ‘мужчина’, ‘муж’
	уьхь : иш° : гIуш ‘ночь’
к(кв) : ч° : ч(чв):	*куьй : ч°уй : чуй* ‘брат’
	куьн : ч°ун : чун ‘вы’
кI(кIв) : чI° : чI(чIв):	*уьркIуьд : йерчI°уд : йерчIуд* ‘девять’
	кIвел : чI°ул : чIугъIюл ‘ива’
г(гв) : дж° : дж(джв):	*гуьмгIе : дж°умгIа : джумгIе* ‘пятница’
	гуьред : дж°урер ‘другой’

ТЕКСТ[4]

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

КЪЕРЕКЪЕЛДИННА СУЛАН ХIАКАЙАТ

хьуни гъай | хьундава гъай са къерекъел || Къерекъелди акьунаа чIулугъ‘ са муг | ъаттатунаа черкквар || са йагъариккас са йагъа ъадинаа мич сул || сула пунаа | э | къерекъел-къертазанай | ъадайхьачин са чарккв ъадайхь | дахьичин | кIӯра атIуна | вунна кIина | черкквāра гIутIуна | зунна гъ‘вясе || гIашуне къерекъел | амма чара хьундава || ъадайхьуне са чарккв || кьавахъ йагъа хав адине сул || хав гьегиштти пуне || хъара гIашуне къерекъел || чара дахьуна | хъара ъадайхьуне са чарккв || ваъ | фикир акьуне къерекъелди | миштти хьасстава | миштти зе чаркквар джалла кIесе || шав | зун къвятталалди гъ‘вяс || ушуне ме къ‘вятталалди | хъаттакьуне учин дард || къвяттала ахIяр акьуне мис | фикьуна кканчин || кьавахь йагъа хав адине сул | башламиш акьуне учин магIни || къерекъелди пуне | сив ккихь | зун вас чарккв ъадайхьасе || ккихьуне сула сив || къерекъелди ъагьатуне мин сиви архв || фира фачдархьуна | ушуне сул ||

[4] В качестве образца взят собственно агульский говор (аул Курах).

ПЕРЕВОД

СКАЗКА ПРО СОРОКУ И ЛИСУ

Была (говорят), не была (говорят) одна сорока. Сорока свила на иве гнездо, вывела птенцов. Однажды (букв. ‘из дней в один день’) пришла сюда лиса. Лиса сказала: «Эй, сорока-воровка, кинь одного птенца, иначе срублю дерево, тебя убью, съем птенцов и пойду». Заплакала сорока, но не было выхода. Бросила одного птенца. На следующий день вновь пришла лисица. Снова так же сказала. Снова заплакала сорока. Не имея выхода, вновь кинула одного птенца. «Нет, — подумала сорока, — так нельзя, так мои птенцы все погибнут. Дай-ка, я пойду к вороне». Пошла она к вороне, рассказала свою печаль. Ворона научила ее, что нужно делать. На следующий день снова пришла лиса, начала свою песню. Сорока сказала: «Подставь рот, я тебе кину птенца». Подставила лиса рот. Сорока вылила в ее рот жидкий кал. Ничего не получив, ушла лиса.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. Агульский язык. — СМОМПК, вып. 37, 1907.

Магометов А. А. Реликты грамматических классов в агульском языке. — Вестн. отд. обществ. наук АН Груз. ССР, № 3. Тбилиси, 1962.

Магометов А. А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXXIII, № 2, 1964.

Магометов А. А. Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. — ИКЯ, т. XV. 1966.

Шаумян Р. М. Следы грамматических классов (родов) в агульском. — Язык и мышление, VI—VII. М.—Л., 1936.

Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Е. Ф. Джейранишвили

§ 1. Рутульцы (иначе мухадцы) населяют аулы: Рутул (он же — Мухад), Кала, Кина, Амсар, Шиназ, Лучек, Пилек, Хыных, Джилихур, Вырыш, Фартма, Нацма, Мухрек, Ихрек, Хинау, Шин, Борч. Все они (за исключением аула Шин [1]) расположены в Дагестане — в долине реки Верхний Самур и ее притоков, в частности Кара-Самур. По нынешнему административному делению рутульцы наряду с цахами [2] и лезгинами некоторых аулов населяют Рутульский р-н (центр — аул Рутул).

На рутульском (мухадском) языке говорит около 7 тыс. чел. Рутульский язык не имеет письменности.

Рутульский язык делится на четыре основных диалекта: собственно рутульский, шиназский, мухрекско-ихрекский и борчинско-хинавский. Несмотря на диалектное деление, ярко выраженного разграничения языковых особенностей не наблюдается.

ФОНЕТИКА

§ 2. Для системы г л а с н ы х рутульского языка характерно наличие: а) гласного среднего ряда среднего подъема *ы*, б) палатализованных (умлаутированных) *аь*, *оь*, *уь*, в) фарингализованных *аI*, *еI*, *оI*, *иI*, *уI*, *ыI*.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Простые			Палатализованные	Фарингализованные		
Верхний подъем	*и*,		*у*	*уь*	*иI*,		*уI*
Средний подъем	*е*,	*ы*,	*о*	*оь*	*еI*,	*ыI*,	*оI*
Нижний подъем		*а*		*аь*		*аI*	

§ 3. С о г л а с н ы е в рутульском языке могут быть представлены следующим образом [3]:

[1] Расположен в Нухинском р-не.

[2] А не *цахурами*, как называли их до сих пор в специальной литературе.

[3] Здесь некоторые фонемы обозначаются иначе, чем в других очерках: *гъ* вместо *ғ* или *гг*, *гъI* вместо *гъ*, *гьI* вместо *гI*, *гь* вместо *хI*; губно-губные *в*, *ф*⁰ в отличие от губно-зубных *в*, *ф*. — *Прим. ред.*

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*(пI)*				*в*	*ф*	*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*(дз)*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*, *л*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*р*
Средненебные							*й*		
Мягконебные	*г*	*к*	*кI*				*гъ*	*х*	
Фарингальные	*къг*	*хъ*	*къ*						
Ларингальные		ʾ						*гь*	

В рутульском языке можно отметить также наличие особого типа геминации согласных: *пп* (или *бб*), *тт*, *кк*, *цц*, *чч*, *гьгь*, *хъхъ*, *гъгъ* и т. д.

§ 4. По фонетическому составу рутульские с л о в а делятся на односложные и многосложные. Односложное слово состоит из открытого или закрытого слога. Многосложные слова, подобно односложным, имеют гласное начало и согласный исход, и наоборот. Факты рутульского и генетически смежных с ним языков дают основание предполагать, что некоторые односложные основы с согласным исходом (представляющие ныне один закрытый слог) исторически являлись двусложными основами с гласным исходом и что здесь в результате влияния предшествующего ударного слога произошло фонетическое стирание (усечение) крайнего безударного слога, вследствие чего возникли односложные основы, например: *нин* < *нина* ‘мать’ — ср. *нин-а-бар* ‘матери’, *дид* < *дида* ‘отец’ — ср. *дид-а-бар* ‘отцы’ [4].

В начале слов стечение нескольких согласных не замечается. Наиболее характерным для рутульского слова надо считать следующий порядок звуков: согласный+так называемый иррациональный гласный+согласный+полный гласный+согласный (или же без последнего). Примеры: *сылаб* ‘зуб’, *тыла* ‘собака’.

В рутульском языке наблюдается тоническое (музыкальное) у д а р е н и е, локализованное на предпоследнем слоге. Ударный гласный слышится как долгий, так как при его произношении чувствуется определенная тоническая модуляция, напряженность голосовых связок и протяжное звучание, сопровождаемое музыкальной интонацией. В силу своего интенсивного характера тоническое ударение и существующее наряду с ним (побочное) динамическое ударение вызывают в слове, кроме эффекта долгого гласного (*едéми* > *едēми* ‘человек’), разнообразные фонетические явления — редукцию или усечение гласного безударного слога (*слаб* < *сылаб* < *сылабыр* ‘зубы’), образование дифтонгов (*гичIарай* < *гичIараи* ‘боялись’) и т. п.

[4] *-бар* — один из аффиксов множественного числа. Ср. также цах. *къына* — рутульск. *къын* ‘козел’, цах. *мехва* — рутульск. *маьхв* ‘рассказ’, ‘сказка’.

§ 5. Наиболее характерными для рутульского языка фонетическими процессами можно назвать ассимиляцию — прогрессивную (*йавашtIы* < *йаваш-ды* 'медленный', 'тихий', *mIutI anIыр* < *mIutIабыр* 'сосцы') и регрессивную (*сипIкъын* < *сибкъын* 'чистить', 'мыть', *шашин* < *сашин* 'ничего'), редукцию (*ублаь* < *убулаь* < *убулаьр* 'волки' — ед. ч. *убул* 'волк'), перестановку (*ракьна* < *накьра* 'барабан'), усечение-упрощение (*кIатI* < *кIаIтаь* 'курица'), контаминацию -элизию (*улджуманагъ* < *улджумана-йигъ* 'четверг', 'улджуман день'), субституцию (*нишан* > *лишан* 'цель', 'мишень', *хыных* 'дитя' — *хылимар* 'дети'), передвижение вперед лабиализованных согласных заднего ряда и превращение их в гомогенный губно-губной (*фар* < *хвар* < *хъвар* 'яма').

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. В рутульском языке имеется четыре грамматических класса: I — класс мужчин, II — класс женщин, III — класс животных (и некоторых вещей, явлений), IV — класс предметов, вещей, явлений (и некоторых животных). Во множественном числе все эти классы объединены в один общий морфологический класс.

Экспоненты грамматических классов: а) ед. ч.: I кл. — *й*, *р*, *б*, *в*, *и*, *Ø* (нуль); II кл. — *р*, *й*; III кл. — *б*, *в*; IV кл. — *й*, *р*, *д*, *б*, *Ø* (нуль); б) мн. ч.: *д* (I—IV кл.).

Имя существительное изменяется по числам и по падежам. Множественное число в рутульском языке выражается и морфологически и семасиологически (в первом случае имеется в виду наличие аффиксов, а во втором — выражение числа содержанием самой основы, как это бывает, в частности, в личных местоимениях 1 и 2 л.).

Суффиксы множественного числа: *-ба*, *-баь*, *-бе*, *-би*, *-бы*; *-бар*, *-быр*, *-бур*, *-бый*; *-ма*, *-мы*; *-мар*, *-мыр*; *-ар*, *-аьр*, *-аь*. *-ā*. Все эти суффиксы, разнообразие которых возрастает на почве звукового видоизменения, используются факультативно, без особого правила. Примеры: *нин* 'мать' — *нин-а-бар*, *араба* 'арба' — *араба-быр*, *хал* 'дом' — *хал-быр*//*хал-бур*, *нисаь* 'сыр' — *нисаь-бый*, *хайра* 'жернов' — *хайра-би*, *дыд* 'муха' — *дыдбы*, *бан* 'гора' — *баны-мы*, *йац* 'бык' — *йац-бы* (мн. ч. род. пад. *йацмы-д*), *гаг* 'дядя', 'свояк' — *гаг-мар*, *сикI* 'лиса' — *сикI-ар* > *сикI-аьр*, *къын* 'теленок' — *къын-аь* < *къын-аьр* < *къын-ар*.

В рутульском языке имеется одно склонение с разнообразными падежными окончаниями (в большинстве случаев объясняющимися фонетическими изменениями). Падежи делятся на две группы: основные и вторичные. Основные падежи распределяются также по двум группам: 1) падежи, имеющие или представляющие «чистую» основу, и 2) падежи, основа которых осложнена «вставками» (resp. постдетерминантами). Основные падежи: именительный, эргативный, родительный и дательный. Вторичными падежами являются послеложные (так называемые местные) падежи, которые по характеру образования делятся также на две группы: падежи с одним послелогом («однопослеложные») и падежи с двумя послелогами («двупослеложные») [5]. Механизм склонения во множественном числе: исходная основа (ед. ч.)+суффикс множественного числа+падежное окончание (иногда:+формообразующий местоименный постдетерминант).

§ 7. Прилагательные в рутульском образуются от разных частей речи путем присоединения к ним суффиксов, генетически восходящих к окончанию родительного падежа. Для образования рутульских прилагательных в качестве исходной основы используются собственные

[5] Ср., например, *нин-ы* (местн. I-инесс.) — *нин-ы-кал* (сравн.), *нин-ы-фан* (совместн.-комит.), *нин-ы-клаь* (удал.-исх.).

Склонение существительных

нин 'мать', *дух* 'сын'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*нин*	*дух*	*нин-а-бар*	*духйаь*
Эрг.	*нин-аь*	*дух-ар-а*	*нин-а-ба-ш-аь*	*духраьшаь*
Род.	*нин-ды*	*дух-ар-ды*	*нин-а-ба-ш-тIы*	*духраьшды*
Дат.	*нин-ыс*	*дух-ар-ыс*	*нин-а-ба-ш-ыс*	*духраьшис*
Местн. I (инесс.)	*нин-ы*	*духар-ы*	*нинабашы*	*духраьши*
Местн. II (сублат.)	*нин-ӣ*	*духар-ӣ*	*нинабатӣ*	*духраьшӣ*
Местн. III (субесс.)	*нин-ик*	*духар-ык*	*нинабашик*	*духраьшик*
Местн. IV (адесс.)	*нин-дäь*	*духар-дäь*	*нинабашдаь*	*духраьшдаь*
Удал.	*нин-дä*	*духар-дā*	*нинабашдā*	*духраьшдā*
Срав.	*нин-ы-лäь*	*духар-ылаь*	*нинабашилаь*	*духраьшилаь*
Прич. (кауз.)	*нин-ыс-ды*	*духар-ыс-ды*	*нинабашисды*	*духраьшисды*

йац 'бык', *заьр* 'корова'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*йац*	*заьр*	*йац-быр*	*заьбыр*
Эрг.	*йац-ар-а*	*зирраь*	*йац-мы-ра*	*заьбишаь*
Род.	*йац-а-д*	*зирды*	*йац-мы-д*	*заьбишди*
Дат.	*йац-а-с*	*зирис*	*йац-мы-с*	*заьбишис*
Местн. I (инесс.)	*айц-а*	*зири*	*йац-мы-ы*	*заьбишы*
Местн. II (сублат.)	*йац-ā*	*зирӣ*	*йац-мӣ*	*заьбишӣ*
Местн. III (субесс.)	*айц-а-к*	*зирик*	*йац-мы-к*	*заьбишик*
Местн. IV (адесс.)	*йац-даь*	*зиридаь*	*йац-мы-даь*	*заьбишдаь*
Удал.	*йац-дā*	*зиридāь*	*йац-мы-дāь*	*заьбишдāь*
Сравн.	*йац-а-лаь*	*зирилаь*	*йац-мы-ла*	*заьбишилаь*
Прич.	*айц-ас-ды*	*зирисды*	*йац-мы-с-ды*	*заьбишисды*

и заимствованные слова. Определенная часть прилагательных принимает классные экспоненты. Примеры прилагательных, образованных: а) от первичных («чистых») основ, имеющих иногда значение отвлеченных существительных: *быш* 'пустота' — *бышtIы* < *быш-ды* 'глухой'; б) от наречий: *быга* 'завтра' — *быга-ды* 'завтрашний'; в) от местоименных адвербиальных слов: *миди* 'здесь' (<*ми*, *мид* 'это') — *мидид* < *миди-ды* 'здешний'. Прилагательные с классным экспонентом: *а-р-хыд*, *а-п-хыд* < *а-б-хыд*, *а-т-хыд* < *а-д-хыд* 'высокий, -ая, -ое, -ие'. В рутульском имеется также описательное (лексическое) образование прилагательных, например, *гыбыл-гъад* 'ветреный' (букв. *гыбыл* 'ветер'+*гъад* 'сущий').

Рутульские прилагательные, субстантивируясь, склоняются по общему (местоименному) типу атрибутивных имен.

Степени сравнения в рутульском специальных морфологических элементов не имеют; сравниваемые лица и предметы ставятся в аблативе или сравнительно-сопоставительном падеже (эквативе): *рышыхъа (рышыла) зы йыхтIы-йи* букв. 'чем сестра (от сестры) я лучше есть'.

§ 8. В рутульском языке существует десятиричная система счисления. Числительные делятся на количественные, порядковые, дробные, разделительные и кратные.

Числительные количественные по строению основ делятся на простые и сложные. Эти числительные принимают классные суффиксы, осложненные иногда другим окончанием.

К простым относятся числительные, называющие числа от 1 до 10, 20, 100 и 1000: *са*, *сā*, *сад* ‘один’ [6], *къвеIд*, *къваIд* > *къваIт* ‘два’, *хьибыд* > *хьибид*, *хьибуд* ‘три’, *йукъуд* ‘четыре’, *фуд* < *гьгьвуд* > *гьгьид* > *гьуд* ‘пять’, *рыгыд* < *рыгьгыд* ‘шесть’, *йугъуд* > *йувид*, *йывыд* ‘семь’, *мыйед*, *мыйаьд*, *мыйад* ‘восемь’, *гьучIуд*, *йучIуд*, *йуьчIуьд*, *вучIуд* ‘девять’, *йицIыд* ‘десять’, *къад* > *хъад*, *хъат* ‘двадцать’, *веш*, *ваьш*, *ваIш* ‘сто’, *гьаазыр*, *гьагъзыр* [7], *аазыр* ‘тысяча’.

К сложным относятся все остальные числительные, например: *цIысаь* < *цIыса* < *цIысат* < *цIысад* ‘одиннадцать’, *къаца* < *къатса* < *къадса*, *хъаннаса* < *къаднаса* ‘двадцать один’, *хьибцIыр* ‘тридцать’, *хьибцIынаса* ‘тридцать один’, *йогъцIыр*, *йогъцIур*, *йукъцIур* ‘сорок’, *фыцIыр* < *фидцIыр* < *гьгьвудцIыр* ‘пятьдесят’, *рыгьгьцIыр*, *ригьгьцIыр* ‘шестьдесят’, *йицIыр*, *йывцIыр* < *йигъцIыр* ‘семьдесят’, *мыйцIыр* ‘восемьдесят’, *вучIур*, *йучIур* < *йучIцIыр* ‘девяносто’; *вешнаьса* < *вешнаса*, *вешнасат* < *вешнасад*, *вешса* ‘сто один’, *къвеIд-веш*, *къваIд-веш*, *къваIд-ваьш* ‘двести’.

Порядковые числительные образуются лексически — с помощью слова *гьустIу* < *гьусду* < *гьусды* ‘говорящий’, ‘значащий’, *са* ‘один’ — *сагьустIу* ‘первый’.

Дробные числительные образуются также описательно (словосочетанием), например: *фудда са пай // фудда са цIам* ‘одна пятая’ (букв. ‘из пяти одна часть, один кусок’).

Разделительные числительные образуются удвоением количественного числительного, причем некоторые из них могут усекаться во втором члене, а иногда принимают окончание *-на*, например *са* ‘один’ — *са-са*, *са-са-на* ‘по одному’ [8].

Кратные числительные образуются с помощью элемента *-реджиким* ‘раз’: *сада реджиким* ‘один раз’, *къвеIна реджиким* ‘два раза’.

К неопределенным, вопросительным и другим числительным относятся: *си'ин* ‘все’, ‘весь’ (ср. *са* ‘один’), *шуму-на-са* (I кл.), *шуму-р-на-са* (II кл.), *шуму-б-на-са* (III кл.), *шуму-д-на-са* (IV кл.) ‘несколько’ — ср. *шуму-р* (*-б*, *-д*) ‘сколько’; *паьтIтIы // са цIамды* ‘немного’, ‘мало’ — ср. *са* ‘один’, *цIам* ‘кусок’.

Все числительные изменяются по общему (местоименному) типу склонения атрибутивных имен.

§ 9. Рутульские м е с т о и м е н и я делятся на личные, указательные, притяжательные, возвратные, вопросительные, относительные и неопределенные.

Личные местоимения *гы* ‘я’, *вы* ‘ты’, *йаь* ‘мы’, *веI* ‘вы’ представлены в виде простых основ и имеют в говорах фонетические и морфологические вариации [9]. Личные местоимения 3 л. ед. и мн. ч. совпадают с указательными местоимениями соответствующего лица.

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*зы*	*йаь*	*вы*	*веI*
Эрг.	*за*	*йад*	*ва*	*веIд*
Род.	*изды*	*ишды*	*выды*	*выIгьды*
Дат.	*зас*	*йес*	*вас*	*ваIс*

[6] В примерах показаны варианты, наблюдаемые в диалектах.

[7] В этом заимствованном числительном элемент *гъ*, безусловно, фонетическое наращение; ср. санскр. sahasram, авест. hazarəm, арм. hazar.

[8] См.: А. Д и р р. Рутульский язык. — СМОМПК, вып. 42, 1911, стр. 50.

[9] Представить здесь все эти варианты во всем их многообразии технически невозможно.

Примечательно, что основа родительного падежа осложнена в анлауте элементом *и- йи-*, генетически рассматриваемом как окаменелый префикс грамматического класса [10].

Указательные местоимения — *ми* ‘это’, ‘этот’, ‘эта’, *ти*, *гьа // гьад* ‘то’, ‘тот’, ‘та’. Местоимения *ми*, *ти* часто принимают вначале частицу *гье-*, указывающую на безусловность, непременность, категоричность: *гьеми* ‘вот это’, ‘именно это’.

Указательные местоимения склоняются по образцу других атрибутивных имен.

Притяжательными местоимениями являются личные, возвратные и другие местоимения в форме родительного падежа. Склоняются они так же, как указательные местоимения.

Возвратные местоимения имеют в своей структуре показатель грамматического класса: *вудж* ‘сам’ (I кл.), *ридж* ‘сама’ (II кл.), *видж // выдж* ‘само’ (III кл.), *йидж* ‘само’ (IV кл.). Эти местоимения образуют общую форму множественного числа: *джваьр* > *джвер* ‘сами’. Все эти формы принимают указательную частицу *гьа-*: *гьа-вудж*, *гьа-ридж*, *гьа-видж* (по данным собственно рутульского диалекта), *//тинды-вудж*, *тинды-ридж*, *тинды-видж* (по данным ихрекского диалекта) ‘он сам’, ‘она сама’, ‘оно само’ (для передачи этого значения во множественном числе имеется общая форма: *гьабыр-джвер* ‘они сами’).

Склонение возвратного местоимения

Им.	*вудж*	*ридж*	*видж*
Эрг.	*джу*	*джи // дже*	*джи // дже*
Род.	*джу-ды*	*джи-ды*	*джи-ды*
Дат.	*джу-с*	*джи-с*	*джи-с*

Вопросительное местоимение «кто» имеет варианты в диалектах: *выш* > *вуш* > *уш* (собств.-рутульск.), *вуши* (мухр.), *гьушшу // гьушу* > *гьуш* (шиназ.), отсюда производится отрицательное местоимение *вушни* (собств.-рутульск.), *вышна* (мухр.), *гьушни* (шиназ.) ‘никто’. Местоимение «кто» имеет форму множественного числа: *выш-ар*. Вопросительное местоимение «что» также различается по говорам: *шиви // шивы* (собств.-рутульск.), *шивы* (шиназ.), *шивид* (ихрек.).

Сопоставление делает возможным установить идентичность исходной основы (корневого элемента) местоимений «кто» и «что»: в обоих случаях таким элементом выделяется *ш*; применение словообразовательных или формообразовательных элементов определяет значение этих местоимений. Но здесь не исключается возможность наличия качественно разных корневых согласных [11].

От местоимения «что» образуются: *шуна* ‘как’, *шунава* ‘как бы’, *шудас* ‘сколько бы’, *шуды* ‘который’ (resp. ‘чего’), *шумур* (*-б*, *-д*) ‘сколько’, *шумунаса* ‘несколько’.

Падежные формы местоимений «кто» и «что» опираются на альтернативную основу.

Склонение вопросительных местоимений

Им.	*выши*	*шиви*
Эрг.	*гьал*	*гьа-дираь // гьи-дираь*
Род.	*гьал-ды*	*гьа-дид // гьи-дид*
Дат.	*гьал-ыс*	*гьа-дис // гьи-дис*

[10] См.: И. А. Д ж а в а х и ш в и л и. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937.

[11] Такое истолкование опирается на сравнение соответствующих фактов рутульского и цахского языков: ср., например, цах. *гьишшуна*‖*вушшуна* (цах. диал.), *гьашшуна* (мишлеш. и микик. диал.), *гьашшуй* (гильмиц.-лек. диал.). Здесь в качестве корневого элемента вопросительного местоимения «кто» выделяется *шш* (интенсивное *ш*).

Неопределенных местоимений в рутульском языке мало: *гьарса* 'каждый', 'всякий' (*гьар* заимств. 'каждый'+*са* 'один'); *шашин* < *сашин* 'ничто', 'ничего'; *матIIы* < *мадды* 'другой'.

Рутульские атрибутивные имена склоняются (и принимают форму множественного числа) в том случае, если они употреблены самостоятельно и понимаются как субстантивы. Склоняемая основа этих имен состоит из двух компонентов: чистая основа+слитое с ней склоняемое личное (resp. указательное) местоимение 3 л. Это последнее, представленное в виде элементов (форм): *-ний* (им. пад.), *-ний-ль* (эрг. пад.), *-на-ды* // *-ний-ды* (род. пад.), *-нис* // *-ний-ис* (дат. пад.), или *-дираь* (эрг. пад.), *-дид* < *диды* (род. пад.), *-дис* (дат. пад.), а также *-л* (эрг. пад.), *-лы-ды* (род. пад.), *лы-с* (дат. пад.) и *-шаь* (эрг. пад.), *-шид* < *ши-ды* // *ш-ды* (род. пад.), *-шис* (дат. пад.), используется в функции субстантивирующего (resp. формообразующего) элемента — местоименного постдетерминанта [12]; следовательно, выявляется здесь особый (местоименный) тип склонения [13], например:

а)	Им.	*йыхтIы* 'хороший, -ая' (I, II кл.)	б) *йыхтIы* 'хорошее' (III, IV кл.)
	Эрг.	*йыхтIы-нийаь*	*йыхтIы-дираь*
	Род.	*йыхтIы-ниды*	*йыхтIы-дид*
	Дат.	*йыхтIы-нис*	*йыхтIы-дис*
в)	Им.	*хьиб-ний* 'трое' (*хьиб* 'три') г)	*гьемид* 'этот'
	Эрг.	*хьиб-нийаь*	*гьеми-нийаь*
	Род.	*хьиб-нийды*	*гьеми-нийды* // *гьеми-нады*
	Дат.	*хьиб-нийис*	*гьеми-нийис* // *гьеми-нис*

Примеры использования других постдетерминативных элементов см. выше (вопросительные местоимения, склонение существительных во множественном числе).

§ 10. При глагольном словообразовании порядок расположения элементов, входящих в состав спрягаемого г л а г о л а, таков: приставка, выражающая пространственное отношение (направление, удаление, пребывание-место или направление, возобновление действия) [14]+(иногда) частица (определительная, отрицательная, запретительная)+показатель грамматического класса+исходная основа (resp. корень)+образователь времени или наклонения+(в определенных случаях) вспомогательный глагол «быть» (*йишин*).

Формы времен и наклонений рутульских глаголов группируются по характеру исходной основы. Такой основой может быть: 1) форма абсолютива (деепричастия), 2) форма причастия (образованная от абсолютива), 3) форма инфинитива (образованная от абсолютива и имеющая значение супина). Образование некоторых форм времен опирается на первичную чистую основу. Иногда вместо какой-нибудь временно́й формы используется сама форма абсолютива или причастия (может быть, оттого, что

[12] Это подтверждается сравнением данных генетически родственных языков с фактами самого рутульского языка. Ср. (типологически) др.-русск. (resp. ст.-слав.) *добръ-и* (им. пад.), *добр-а-его* > *добраго* > *доброго* (род. пад.), *добр-у-ему* > *добруому* > *доброму* (дат. пад.).

[13] Хотя в мухадском не происходит унификации этого типа склонения атрибутивных имен и всех имен множественного числа (как это наблюдается, например, в цахском, удинском), так как здесь некоторые имена этой группы изменяются по «обыкновенному», «простому» типу склонения существительных, и наоборот: есть тенденция распространения местоименного склонения на некоторые имена существительные единственного числа; ср., например, *араба* 'арба' — *араба-дираь* (эрг. пад.), *араба-дид* (род. пад.), *араба-дис* (дат. пад.).

[14] Если такой элемент должен быть по характеру спрягаемого глагола.

эти формы имеют понятие времени), в такой функции употребляется также инфинитив. Формы времен и наклонений переходных и непереходных глаголов образуются в основном одинаково.

Времена и наклонения в рутульском языке образуются двумя способами — лексическим и морфологическим. Эти формы распределяются по четырем основным группам, делящимся на подгруппы. Например, по глаголу *йишин* 'быть':

I группа. 1-я подгруппа (исходной является первичная, чистая основа и образованный отсюда абсолютив настоящего времени): настоящее копулятивное — *а* // *'а* (<**къа*); прошедшее несовершенное — *ай* < *'а-й* (<**къа-й*); сослагательно-условное (обусловленное) прошедшего несовершенного — *ай-дин* < *'ай-дин* (<*ай-ди'ин*). 2-я подгруппа (образуется от первой формы причастия настоящего времени: *ана*, *ани*): настоящее условное определенное — *ана-кун*; настоящее уступающее — *ана-кун-ки*; настоящее описательное (в значении «бывает») — *ани-йи* < *ани-йи'и*; перфектум связывающий — *ана-йишир*; давнопрошедшее I — *ани-йи'и* (<*ани-йи'ир*). 3-я подгруппа (образуется от второй формы причастия настоящего времени): давнопрошедшее II: *адий* < *ады-йи'и*; заглазное прошедшее несовершенное — *ад-кали* (<*ады-кали* < *'ады-кал-йи'и*).

II группа. 1-я подгруппа (исходной является другая первичная, чистая основа): настоящее общее — *йи'и*. 2-я подгруппа (образуется от причастия настоящего-общего *йи'и-на*): условное настоящего неопределенного — *йи'ина-кун*; условно-уступающее настоящего — *йи'ина-кун-ки*; имперфектум — *йи'и* (<*йи'ир*); условное (обусловленное) настоящего времени — *йи'ина-кун-ки* (<*йи'ир-на-кун-ки*).

III группа. 1-я подгруппа (образуется от абсолютива прошедшего времени): *йишӣ* (<*йишир*); аорист I (resp. прошедшее совершенное I) — *йишир-и*; условно-(обусловленно-)сослагательное прошедшего времени — *йишири-дин*, заглазное прошедшего времени — *йишир'а*; желательное — *йиши-гь* < *йиши-—гьв* > *йиши-ф*; 2-я подгруппа (образуется от масдара): перфект (resp. прошедшее совершенное) *йишин-аь* (<*йишин-а* < *йишин-'а* < **йишин-къа*); условное прошедшего времени — *йишӣна-кун* (<*йишин-на-кун*); условно-сослагательное будущего — *йишин-бадāна*.

IV группа (образуется от инфинитива): будущее I (resp. инфинитив-супин) — *йикис*; будущее II — *йикис-и* // *йикис-ы*; будущее неопределенное — *йикисий* (<*йикис-йи'и*); условно-желательное будущего — *йики-хь*< *йики-хьв* > *йики-ф*; условно-сослагательное будущего — *йикис-на-кун* // *йикис-на*.

Отрицательная форма глагола образуется с применением элементов *д* (> *дж* > *ч*), *м* (<*ма*[15], *ме*); последний используется в повелительном (запретительном) наклонении. Отрицательный элемент *д* (с фонетическими разновидностями) использован в глаголе *диш* (> *джиш* > *чиш*) 'не есть', который служит для образования отрицательной формы других глаголов, например *'а-диш* 'нет', *йи'ина-диш* > *йи'ина-джиш* > *йи'ина-чиш* 'не есть', 'не является'. В рутульском имеется также частица *ва'* 'нет', используемая как самостоятельное слово: *ва'* *гьала* 'нет еще'. В глаголах с превербными приставками отрицательная частица следует за превербом, а в глаголах без него такая частица занимает место в абсолютном начале; ср., например: *дишнакун* (> *джишнакун*) 'если не было бы' — *ги-маь-хъ* (<*ги-ма-хъаь*) 'не смотри' (*гахъ* < *гахаь* 'смотри').

Вопросительная форма глагола образуется с помощью элемента *маь* < *ма*, например *йи'и-маь* 'есть-ли?' (*йи'и* 'есть').

Отрицательно-вопросительная форма — это по существу комбинация вышеназванных двух форм — отрицательной и вопросительной: *вы гьа'ар-диш-ма* 'не делаешь ли?'.

[15] Ср. удинск. *ма*: *ма ба* 'не делай'.

Формы абсолютива (деепричастия), масдара, инфинитива и причастия по характеру исходной основы распределяются по двум группам: 1) формы, образованные от первичной, «чистой» основы, и 2) образованные от производной основы (в этой группе значительно в качестве опорной формы использование абсолютива).

Формы абсолютива делятся на две группы: абсолютив настоящего времени и абсолютив прошедшего времени. Абсолютив настоящего времени образуется присоединением к первичной основе суффикса *-а//-ра*: *каха // кахара* 'будя'. Абсолютив прошедшего времени образуется от первичной основы с помощью суффиксов: 1) *-и*, *-ы*, *-у*; 2) *-ир*, *-ыр*, *-ур*: *йирхы* 'уходя', 'уйдя' (в прошлом), *сахыр* 'поспав', *кьйи* 'пробудившись', *йишир* 'бывав', *лузур* (букв.) 'стояв'. Изперечисленных суффиксов основными надо считать *-ы*, *-ыр*; остальные являются фонетической разновидностью этих вариантов.

Масдар образуется с помощью суффикса *-н*, имея в исходе форму абсолютива прошедшего времени (*гьы'ын* 'делание, делать' — *гьы'ы* 'делав').

Инфинитив, имеющий также значение супина, производится присоединением к форме абсолютива настоящего времени суффикса *-с*: *гьа'а-с* 'делать', 'чтобы делать' — *гьа'а* 'делая'.

В рутульском языке имеются формы причастий настоящего, прошедшего и будущего времени.

Причастие настоящего времени образуется от абсолютива и формы настоящего общего с помощью суффикса-*д* < *-д-ы* (генетически восходящего к окончанию родительного падежа): *гьа'а-д*, *ва'ад* 'делающий'; *йи'и-д*, *ри'и-д*, *ви'и-д* (по грамматическим классам) 'будучи'.

Причастие прошедшего времени образуется от обеих форм абсолютива (путем использования того же суффикса *-д* < *-ды*): *гьы'ы-д*, *вы'ы-д // гьы'ыр-'а-д*, *вы'ыр-'а-д* 'сделанный'.

Причастие будущего времени образуется от формы инфинитива с помощью суффикса *-ды* > *-тIы*: *гьа'ас-тIы* < *гьа'ас-ды*, *ва'ас-тIы* < *ва'ас-ды* 'делающий (в будущем)'.

§ 11. В рутульском языке наблюдается обилие адвербиальных слов, составляющих по типу образования две основные группы: простые и производные. Все наречия распределяются по семантическим группам. Наречия места: *ла'* 'наверху', *гьури* 'впереди', *миди* 'сюда' (ср. *ми* 'это'); времени: *гъигъа* 'сегодня', *быга* 'завтра', *гьемиди* 'до сих пор'; вопросительные: *гьили* 'куда', *гьис* 'зачем'; качественные (способа действия): *кIыб // кIыбди* 'скоро', 'быстро', 'внезапно', *йыхаIнаI* 'хорошо', *бала* 'много'; образа действия: *гьāса* 'так', 'таким образом'.

§ 12. Предлогов в рутульском языке нет; есть только послелоги, которые в словосочетании используются в качестве постпозиционных (с именем) и препозиционных (с глаголом) элементов.

Союзов в рутульском очень мало. В качестве союза выступает элемент *-на* > *-наь* 'и', 'тоже' (*зы-на-вы* 'я и ты'), *имаь* 'или' (*зы имаь вы* 'я или ты'), и, наконец, заимствованный из тюркских языков *ки* 'и', 'или', 'что'.

Наиболее распространенные частицы: *-ку* 'ведь' (*кар-гьа' ара-ку*? 'ведь работает?'), *-сыз* (заимствованная из тюркских языков) 'без' (*дидсыз-на* 'без отца'), *-су* — выражает собирательное понятие с категорическим оттенком (*хьиб-су* 'сами же трое', *къвеIб-су* 'оба').

§ 13. Вопрос о междометиях не разработан.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Наиболее характерным для рутульского языка является простое (распространенное и нераспространенное) предложение.

Члены предложения: 1) подлежащее, имеющее форму именительного падежа со сказуемым — непереходным глаголом, эргативного падежа [16] со сказуемым — переходным глаголом, дательного падежа со сказуемым — глаголом чувственного восприятия [17]; 2) сказуемое, представленное в той или иной темпоральной и модальной форме, в виде деепричастия (абсолютива) настоящего или прошедшего времени; 3) дополнение — прямое (со сказуемым переходного глагола), стоящее всегда в именительном падеже; косвенное, имеющее всегда форму дательного падежа, и простое — в форме послеложного падежа (например, аффективного и др.).

Из сложных предложений для рутульского языка характерными можно считать только инфинитивное партиципное придаточные предложения; остальные типы словосочетания не представляют специфики рутульского синтаксиса; существующие в рутульском языке другие типы (например, придаточные относительные, союзные и др.) предложения надо считать новообразованиями, находящимися еще в процессе становления.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основные слои рутульской лексики: исконная лексика и заимствованная (из родственных и неродственных языков). Заимствование наблюдается главным образом в сфере имен существительных и прилагательных, в некоторой мере — в сфере наречий, числительных и местоимений. В ряде случаев образуются синонимы: собственные слова существуют одновременно с соответствующими заимствованными словами, например: *йиниш* < *гьиниш // аллах* 'бог', *гаг // еми* 'дядя', *маьхв // нагъыл* 'рассказ', 'сказка'. Происходит постепенный выход из употребления некоторых собственных слов, вытесненных заимствованными.

Новая социалистическая действительность благотворно влияет на лексику рутульского языка: он обогащается словами, выражающими новые понятия. Так, входят в рутульский язык из русского языка (или через русский язык) термины и новые слова. Эти слова, естественно, претерпевают изменения в соответствии с фонетической системой рутульского языка. Кроме того, многие заимствованные слова — такие, как, например, *каминист // камунист*, *пāртийа*, *трактор*, *сосиализм* и другие — произносятся в соответствии с фонетической системой азербайджанского языка.

Возникновение омонимов обусловлено главным образом внешним звуковым совпадением в результате фонетических изменений тех или иных слов, например: *гъигъа* 'сегодня' (*йигъ* 'день') — *гъигъа* < *гъIигъIа* 'крепко', 'сильно', 'скупо'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Разграничение особенностей речи рутульских аулов становится трудным вследствие ее малой дифференцированности. Однако деление на диалекты (resp. говоры) и поддиалекты (resp. подговоры) можно дать, опираясь на определенные фонетические, морфологические и лексические особенности. В диалектах (говорах) наблюдаются, в частности, лексические расхождения: ср. слово, обозначающее «безобразный», «урод»: *манкъад // айбиджаьр* (собств.-рутульск., мухр.) — *айбижаьр* (ихрек.) — *ваIчIаIд // ваьчIаьд* (шиназ.) — *къуIшкъуIд* (хин.).

[16] Эргативный падеж иной раз формально совпадает с инструменталисом, выражая значение орудия, способа действия: *изды духара* (эрг. пад.) *кантIыра* (инстр. пад.) *гьыв селхыра* 'Мой сын ножом хлеб режет'.

[17] Что, разумеется, исторически является реинтерпретированной (инверсионной) формой косвенного дополнения.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Сада мола-насредӣнаь джуду къумшиаьда гьайаг вагъыри ‖ къумши была гъIигъды едёми йи'йи ‖ къумшиаьраь гьайаг мола-насредина вури ‖ мола-насрединаь хъавулцIари 'ари са кIа'ды гьайаг 'ана хъывури ‖ къумшиаьраь хуткури | ми гьайаг гьилӑды ви'и ‖ мола-насрединаь иIгьIури | гьа гьайаг выдыдис рывгъыд-ви'и ‖ къумши рази йишири ‖ са къадар вахтIиндыла | мола-насредина гьайаг маа лывхъушури ‖ мола-насрединаь гьайаг хъи-джи-вихираь угунаь къумши видж хъавагъас йихыри ‖ мола-насредина угьури | гьайаг викъыри ‖ къумшиаьраь угьури | гьайаг гьидираь викъара-'а ‖ мола-насредина угьури | ухус ву'уд (ру'уд), гьадидаь викъис вуру'ур-джиш-маь ‖

ПЕРЕВОД

Однажды Мулла-Насреддин попросил у своего соседа котел. Сосед был очень скупой. Он (сосед) одолжил (отдал) котел Мулла-Насреддину. Когда Мулла-Насреддин [его] вернул (отдал назад), положил в него маленький котел. Сосед спросил: «Откуда этот котел?». Мулла-Насреддин ответил (сказал): «Он родился от твоего котла». Сосед был доволен. Через некоторое время Мулла-Насреддин опять попросил котел у соседа. Когда сосед увидел, что Мулла-Насреддин не возвращает котел, он сам пошел [к нему]. Мулла-Насреддин сказал: «Твой котел умер». Сосед возразил: «Как может умереть котел?». Мулла-Насреддин ответил: «Если (вещь) может родить, почему не может (она) умереть?»

БИБЛИОГРАФИЯ

Джейранишвили Е. Ф. Вопросительные местоимения в языках лезгинской (кюринской) группы. — ИКЯ, т. VII, 1955 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Грамматические классы в цахурском и рутульском языках. — ИКЯ, т. V, 1953 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Общие основы имен в цахурско-рутульском, удинском и других иберийско-кавказских языках. — ИКЯ, т. IX—X, 1958 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Ударение и связанные с ним некоторые фонетико-морфологические процессы в цахурском и рутульском языках. — ИКЯ, т. XIV, 1963 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. диссертации. Тбилиси, 1966.

Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (-рутульском) и других языках лезгийской группы. — ИКЯ, т. XV, 1966.

Дирр А. М. Рутульский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник рутульских слов с русским к нему указателем. — СМОМПК, вып. 42, 1911.

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

Б. Б. Талибов

§ 1. Цахурский язык распространен на юге Дагестанской АССР в западной части Рутульского р-на, а также в сопредельных аулах Азербайджанской ССР. В Дагестанской АССР цахуры населяют аулы: Цахур, Гелмец, Курдул, Микик, Мишлеш, Хиях, Сюгют, Муслах, Аттал, Корш, Джыных, Баш-Калял, Баш-Мухах. На территории Азербайджанской ССР цахуры проживают в следующих селах Закатальского и Кахского р-нов. Сапунчи, Мамрух, Мухах (частично), Калял, Верхний Сувагиль, Нижний Сувагиль, Чинчар, Кас, Карквай, Калалу, Аласкар, Лякит-Кетуклу, Гёзбарах, Зарна (частично), Кум, Лякит (частично). По предварительным данным на цахурском языке говорит около 15 тыс. чел., из них в Дагестанской АССР — около 7 тыс. чел.

Цахурцы, в особенности дагестанские, свой язык называют *цIаьхна миз* 'цахурский язык' [1]. Носители этого языка сами себя называют *йыхъи* (ед. ч.), *йыхъбы* (мн. ч.).

В 30-е годы была создана письменность на цахурском языке, но распространения она не получила.

Первые сведения о цахурском языке мы находим в книге Р. Эркерта «Die Sprachen des kaukasischen Stammes», заключающей в себе краткий грамматический и лексический обзор всех горских языков Кавказа. Как известно, материалы, собранные в этой работе, добывались Р. Эркертом путем рассылки по аулам лингвистических анкет, на которые давали ответы лица, лингвистически не подготовленные. Это сделало работу Р. Эркерта совершенно ненадежной. В материалах, относящихся к цахурскому языку, встречается особенно большое количество неточностей и искажений грамматического, фонетического и лексического характера. Следующим исследованием, посвященным цахурскому языку, является работа А. М. Дирра «Цахурский язык». В ней мы находим краткий грамматический очерк, тексты с русским переводом и цахурско-русский словарь с русским указателем к нему. Работа А. М. Дирра по цахурскому языку хотя и имеет некоторые, порою даже значительные, фонетические и морфологические погрешности, остается ценной и более или менее надежной при ознакомлении с цахурским языком. Своей научной значимости она не потеряла и до сих пор. Цахурским языком много и серьезно занимался А. Н. Генко, создавший цахурский алфавит, однако практи-

[1] *ЦIаьх* — название населенного пункта (род. пад. ед. ч.), *миз* 'язык' (им. пад. ед. ч.).

ческий характер этой работы не позволил ему дать развернутую характеристику звуков цахурского языка. Частным вопросам цахурской фонетики и грамматики посвящены статьи Е. Ф. Джейранишвили и Б. Б. Талибова.

ФОНЕТИКА

§ 2. В цахурском языке десять г л а с н ы х звуков: *и*, *ы*, *е (э)*, *а*, *у*, *о*, *аь*, *иь*, *уь*, *оь*. Звуки *аь*, *иь*, *уь*, *оь* — глоттизованные, *оь* в конечной позиции встречается редко.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд		Средний ряд	Задний ряд	
	Простые	Глоттизованные		Простые	Глоттизованные
Верхний подъем	*и*	*иь*	*ы*	*у*	*уь*
Средний подъем	*е(э)*			*о*	*оь*
Нижний подъем				*а*	*аь*

В цахурском языке есть долгие гласные, используемые преимущественно для выражения определенных грамматических категорий, в частности — категории грамматического класса.

В некоторых глаголах в качестве показателей грамматического класса выступают долгие гласные, являющиеся комбинаторными вариантами сочетаний типа «согласный+гласный звук»: *хъēтIалас* < *хъейтIалас* (II кл.) 'звать', *хъōтIалас* < *хъувотIалас* (III кл.) 'звать' и др.

§ 3. В цахурском языке представлены все согласные звуки, присущие горским языкам Дагестана, за исключением латеральных, широко встречающихся в языках аварской группы.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты			
	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Смычно-гортанные	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Смычно-гортанные	Звонкие	Глухие	Усиленные	Сонорные
Губные	*б*	*п*	*пп*	*пI*								*м*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*		*ц*		*цI*	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*		*ш*	*шш*	*л*, *р*
Среднеязычные									*й*			
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*					*гг*	*хь*	*хьхь*	
Увулярные		*хъ*	*къ*	*кь*					*гъ*	*х*	*хх*	
Ларингальные				*ъ*						*гь*		

Звук *цц* встречается редко и только в интервокальной позиции; *кк* — исключительно в интервокальной позиции; *къ* в конечной позиции не встречается; *ъ* — гортанный смычный, образуется путем взрыва смыка плотно сомкнутыми голосовыми связками гортани. Встречается этот звук только в середине и в конце слова. Кроме простых переднеязычных спирантов, в цахурском языке встречаются также их усиленные варианты, не обладающие фонематической функцией. Особняком стоит фарингальный глухой щелевой *гь*, употребляющийся во всех позициях слова. Помимо описанных выше звуков встречаются также лабиализованные варианты некоторых согласных *гъв*, *кв*, *кIв*, *кьв*, *тв*, *хв*, *хьв*, *гв*. По сравнению с другими лезгинскими языками в цахурском лабиализованные согласные представлены в меньшем количестве, что объясняется наличием в данном языке (по сравнению, в частности, с лезгинским) ряда огубленных гласных (*у*, *уь*, *о*, *оь*). В некоторых случаях лабиализованные согласные противопоставлены нелабиализованным: *хъекъкъвас* 'сохнуть', но *хъекъкъас* 'просить о возврате', *хьвар* 'яма', но *хьар* 'печь' [2].

Все звонкие и сонорные цахурского языка (*б*, *в*, *г*, *д*, *з*, *р*, *м*, *н*, *й*) произносятся так же, как и соответствующие звуки русского языка. Сонорный *л* в цахурском языке произносится мягко, но не как русский *л′*, а как соответствующий звук французского языка [3].

Все непридыхательные согласные (*кк*, *пп*, *тт*, *чч*, *къ*) противостоят придыхательным. Непридыхательные — результат вторичного образования; они возможны в основном в интервокальном положении и в соседстве со спирантами; употребление их в конечной позиции исключается. В этом отношении цахурский язык стоит ближе к лезгинскому, нежели к агульскому и табасаранскому, где непридыхательные смычные в конце слова — обычное явление.

§ 4. У д а р е н и е — малоразработанный раздел цахурской фонетики. Предварительные данные позволяют констатировать, что для цахурского языка характерно силовое ударение. Ударение преимущественно падает на второй слог от начала слова (*хьунáшше* 'женщина', *гинéй* 'хлеб'), но может падать на первый (*бхьанас* 'есть', *бкIанас* 'писать'), на третий и т. д. В многосложных словах кроме главного ударения может быть и побочное, например в *хъēтIалас* 'звать' главное ударение падает на долгий *ē*, побочное ударение — на второй слог.

§ 5. Среди ф о н е т и ч е с к и х п р о ц е с с о в наибольшее распространение имеет ассимиляция согласных: прогрессивная (*гьаьштте* < *гьаьшде* 'сейчас', *кIонмы* < *кIонбы* 'охотничьи трофеи') и регрессивная (*вобна* > *вомна* > *вонна* 'есть', *кьолле* < *къоьдле* 'два'). Особняком стоит смешанная прогрессивно-регрессивная ассимиляция типа *кьоьйре* < *кьоьрре* < *кьоьрле* 'два', *йокъуйре* < *йокъурре* < *йокъурле* 'четыре', где последний этап (*кьоьйре*, *йокъуйре*) — результат диссимилятивных изменений. К уподоблению относится и гармония гласных (*балкан* 'лошадь' > *балканар* 'лошади', *джанавар* 'волк' > *джанаварар* 'волки', *вис* 'тур' > *висер* 'туры' *вихь* 'вошь' > *вихьер* 'вши'). Ярко выраженная диссимиляция согласных наблюдается в цахурском очень редко.

В результате перехода ударения с одного слога на другой гласный предударного слога редуцируется: *виригъ* 'солнце' > *виргъен* (род. пад.), *хъōтIалас* 'звать' > *хъотIле* (повел. накл.), *охъанас* 'есть' > *охъне* (повел. накл.). Иногда редукция не связана с ударением: *гиней* // *гней* 'хлеб', *къаттихьанас* // *къттихьанас* 'кончаться'.

В цахурском языке функционирует закон усиления смычных в интервокальной позиции: *дек* 'отец' > *декке* (эрг. пад.), *вок* 'свинья' > *воккар* (мн. ч.), *иькъкъаьс* 'идти'. Смычные глухие усиливаются также в пози-

[2] Мишлешский говор.
[3] В этом отношении он стоит ближе к лезгинскому *л*.

ции между спирантом и гласным: *са вахтталь* 'однажды' < *вахт* 'время', *досттуна* (род. пад.) < *дост* 'друг' и др. Согласные звуки в позиции перед гласными переднего ряда палатализуются. Можно, однако, указать на такие случаи, когда палатализованные согласные встречаются и перед гласными заднего ряда (*с'о* 'медведь', *г'оькъваьс* 'береть'), а также в абсолютном конце слова (*уль* 'глаз', *къуль* 'окно', *вукIуль* 'голова', *выггыль* 'самец', *ггадь* 'люк в соломник', *ггадырь* 'уголь').

Все приведенные выше звуковые изменения обусловлены взаимодействием звуков в слове, иначе говоря, связаны с коартикуляцией звуков.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. С лексико-грамматической точки зрения имена существительные цахурского языка характеризуются развитой системой словоизменения по падежам и числам, а также отнесенностью имени к определенному грамматическому классу. Отнесенность конкретного существительного к определенному классу отражается не в самом имени, а в употреблении показателей грамматического класса в слове, с которым существительное вступает в синтаксическую связь.

Все имена существительные в цахурском языке распределяются по четырем классам. I кл. включает слова, обозначающие лиц мужского пола: *дек* 'отец', *дух* 'сын', *чодж* 'брат' и др. Слова, относящиеся к этому классу имен, характеризуются классными показателями *р*, *й* и Ø. Ко II кл. относятся слова, обозначающие лиц женского пола: *хъунашше* 'женщина', *йед* 'мать', *йиш* 'девушка' и др. Основными классными показателями являются *р*, долгота гласного переднего ряда и *й*. В III кл. входят слова, обозначающие в основном неразумные одушевленные существа и названия некоторых предметов и понятий: *зер* 'корова', *йац* 'вол', *цIеъ* 'коза', *вехъхьа* 'сито', *кIукI* 'ложка', *сук* 'пшеница', *дикI* 'просо', *чIахьв* 'метла', *джегьра* 'прялка', *вукIуль* 'голова', *уль* 'глаз', *гиней* 'хлеб', *йыкь* 'бульон', *виригъ* 'солнце', *ваз* 'луна' и др. В качестве классных показателей выступают *б*(*м*), *в* и долгота гласного заднего ряда. В IV кл. также включаются названия некоторых предметов, животных, мифологических существ: *аслан* 'лев', *дев* 'чудовище', *аьждагьа* 'дракон', *цIит* 'кузнечик', *йишь* 'спина', *йикI* 'сердце', *балаг* 'мешок', *кIацIай* 'ступка', *йива* 'железо', *хьы* 'ежевика', *суна* 'барбарис', *чуру* 'мясо', *маъ* 'сало'. В качестве классных показателей выступают *й*, Ø, *д* (*т*, *тI*, *л*, *ч*).

Имена существительные, разделяясь в единственном числе на четыре класса, во множественном распадаются на две группы: одну — объединяющую классы мужчин и женщин, другую — включающую все остальное. Во множественном числе для I и II кл. используются показатели III кл. единственного числа, а для III и IV кл. — показатели IV кл. единственного числа.

В цахурском языке 16 падежей. Все падежи делятся на абстрактные и местные. К абстрактным падежам можно отнести такие, как именительный, родительный, эргативный, дательный, аффективный и творительный. Для выражения пространственных отношений существуют местные падежи, которые противопоставлены абстрактным по своей семантике. Следует заметить, что местные падежи также могут выражать абстрактные отношения, но круг употребления некоторых из них уже.

Некоторые из падежей принимают не по одному, а по нескольку падежных аффиксов. Выбор аффикса родительного падежа зависит от класса определяемого слова: если определяемое слово относится к именам I, II, III кл., родительный падеж существительного принимает аффикс *-на* (*гьаммазна дих* 'сын товарища', *досттуна йичи* 'сестра друга', *зерана кьыка* 'теленок коровы' и др.), если же определяемое слово относится к IV кл., то родительный падеж существительного принимает аффикс *-н*//*-ын* (*даман до* 'название реки', *йиван акка* 'железная дверь'). В случае, когда определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, родительный падеж принимает аффикс *-ни*: *балканни эйсихъаб* 'у хозяина лошади', *йивани йаькъкъиьнь* 'по железной дороге'. Основа косвенных падежей множественного числа отличается от основы косвенных падежей единственного числа. Имена, оканчивающиеся в именительном падеже множественного числа на *-ар* (*-аьр*, *-ер*), в основе косвенных падежей имеют *аш* (*еш*): *ушахар* > *ушахаш-*, *деккер* > *деккеш-*. Если именительный падеж множественного числа образуется при помощи *-бы* (*-мы*), в основе косвенных падежей будет *биш* (*миш*): *кулфатбы* > *кулфатбиш-*, *вухъунмы* > *вухъунмиш-*.

Во множественном числе образование родительного падежа также зависит от класса, числа и падежа определяемого слова. Так, имена существительные, основа косвенных падежей которых кончается на *биш* (*миш*), в родительном падеже для I—III кл. имеют аффикс *-да*, если определяемое слово стоит в именительном падеже единственного числа: *балабишда иьмиьр* 'жизнь детей', *гадебишда дост* 'друг ребят', а имена с основой косвенных падежей на *аш* (*еш*) в родительном падеже при определяемых именах I—III кл. единственного числа принимают аффикс *-на*: *балканашина тавла* 'конюшня для лошадей', *кьукьашина себет* 'корзина для яиц'. При определяемом имени IV кл. единственного и множественного числа родительный падеж принимает аффикс *-ин*; *зербишин наьхиьр* 'стадо коров' и *зербишин наьхиьрбы* 'стада коров'. Если же определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, родительный падеж принимает аффикс *-ди*: *гадебишди досташихъаб* 'у друзей ребят', *зербишди наьхиьрихъа* 'в стадо коров'.

Основным способом образования имен существительных в цахурском языке является суффиксальный. Наиболее продуктивные суффиксы:

Склонение существительных (*дек* 'отец', *амбар* 'амбар')

		Ед. число		Мн. число	
Им.		*дек*	*амбар*	*деккар*	*амбарбы*
Род.		*декина, деккин, деккини*	*амбарина, амбарын, амбарни*	*деккашда, деккашин, деккашди*	*амбарбишда, амбарбишин, амбарбишди*
Эрг.		*декке*	—	*деккаше*	—
Дат.		*деккис*	*амбарыс*	*деккашис*	*амбарбишис*
Афф.		*деккикIле*	*амбарыкIле*	*деккашикIле*	*амбарбишикIле*
Твор.		*деккиква*[4]	*амбарыква*	*деккашиква*	*амбарбишиква*
Эсс.	I	—	*амбара, амбаре (-ар, -аб, -ад)*	*деккаша, деккаше (-ар, -аб, -ад)*	*амбарбиша, амбарбише (-ар, -аб, -ад)*
Алл.	I	*деккехъа-р (-б), (-д)*	*амбарехъа*	*деккашихъа-р (-б), (-д)*	*амбарбишеха*
Абл.	I	—	*амбаренче*	—	*амбарбишенче*
Эсс.	II	*деккиль*	*амбарыль*	*деккашиль*	*амбарбишиль*
Алл.	II	*деккилхъа*	*амбарылхъа*	*деккашилхъа*	*амбарбишилхъа*
Абл.	II	*деккиле*	*амбарыле*	*деккашиле*	*амбарбишиле*
Эсс.	III	*деккик*	*амбарык*	*деккашик*	*амбарбишик*
Абл.	III	*деккике*	*амбарыке*	*деккашике*	*амбарбишике*
Алл.	IV	*деккисхъа*	*амбарысхъа*	*деккашисхъа*	*амбарбишисхъа*
Абл.	IV	*деккиссе*	*амбарыссе*	*деккашиссе*	*амбарбишиссе*

[4] В речи большинства жителей с. Цахур компонент *к* аффикса творительного падежа делабиализовался.

-валла (-алла) — образует отвлеченные имена существительные: *чIералла* 'красноватость' (<*чIеран* 'красный'), *шадвалла* 'радость' (<*шад* 'радостный'), *чиьваьвалла* 'сырость' (*чиьваьн* 'сырой'); *-чи* — образует название лица по его занятию: *демирчи* 'кузнец' (<*демир* 'железо'), *къалайчи* 'лудильщик' (<*къалай* 'олово'), *кIалхозчи* 'колхозник' (<*кIалхоз* 'колхоз'); *-ван (-хъаьн, -ган)* — также образует название лица по его занятию: *наьхиьрван* 'пастух' (<*наьхиьр* 'стадо'), *йоьххаьхъаьн* 'мельник' (<*йоьххаь* 'мельница'), *гудеган* 'старший чабан' (<*гуде*). Кроме перечисленных выше встречается еще ряд суффиксов, но они малопродуктивны.

§ 7. По составу цахурские прилагательные делятся на три группы: а) с изменяющимися по грамматическим классам аффиксами, б) без каких-либо грамматических показателей, в) с изменяющимися серединными классными показателями.

К прилагательным с изменяющимися по классам аффиксами относятся такие, которые при определяемом существительном I—III кл. принимают аффикс *-на* (*батIрайна йиш* 'красивая девушка', *чIерана зер* 'красная корова'), а при существительном IV кл. — аффикс *-н* (*батIрайн чIалаг* 'красивый лес'). Если определяемое имя стоит в одном из косвенных падежей, прилагательное принимает аффикс *-ни*: *батIрайни ичис* 'красивой девушке', *чIерани парчейке* 'из красной материи'.

К прилагательным без грамматических показателей относятся в основном заимствованные из других неродственных языков: *касиб инсан* 'бедный человек', *игит инсан* 'смелый человек'.

В группу прилагательных с изменяющимися классными показателями входит ограниченное количество прилагательных с серединными классными показателями: *хаьбна хаьне* 'большая звезда' *хаьдын балаг* 'большой мешок'.

Цахурское прилагательное (в зависимости от структуры предложения и высказываемой мысли) может субстантивироваться; в этом случае оно изменяется по падежам подобно существительному, с той лишь разницей, что в косвенных падежах оно принимает перед падежными аффиксами классные показатели *къу* (для I кл.), *къе* (для II кл.) и *чи* (для III—IV кл.).

Склонение прилагательных (*йугун* 'хороший')

	Ед. число		Мн. число	
	I кл.	II кл.	III—IV кл.	I—IV кл.
Им.	*йугна*	*йугна*	*йугна* (III кл.)	*йугун*
Род.	*йугункъун*	*йугункъен*	*йугунчин*	*йугунмишин*
Эрг.	*йугункъуэ*	*йугункъеэ*	—	*йугунмише*
Дат.	*йугункъус*	*йугункъес*	*йугунчис*	*йугунмишис*
Афф.	*йугункъукIле*	*йугункъекIле*	*йугунчикIле*	*йугунмишикIле*
Твор.	*йугункъуква*	*йугункъеква*	*йугунчиква*	*йугунмишиква*
Эсс. I	—	—	*йугунче*	—
Алл. I	*йугункъухъар (-б), (-д)*	*йугункъехъар (-б), (-д)*	*йугунчихъар (-б), (-д)*	*йугунмишихъар (-б), (-д)*
Абл. I	—	—	—	—
Эсс. II	*йугункъуль*	*йугункъель*	*йугунчиль*	*йугунмишиль*
Алл. II	*йугункъулхъа*	*йугункъелхъа*	*йугунчилхъа*	*йугунмишилхъа*
Абл. II	*йугункъуле*	*йугункъеле*	*йугунчиле*	*йугунмишиле*
Эсс. III	*йугункъук*	*йугункъек*	*йугунчик*	*йугунмишик*
Абл. III	*йугункъуке*	*йугункъеке*	*йугунчике*	*йугунмишике*
Алл. IV	*йугункъусхъа*	*йугункъесхъа*	*йугунчисхъа*	*йугунмишисхъа*
Абл. IV	*йугункъуссе*	*йугункъессе*	*йугунчиссе*	*йугунмишиссе*

§ 8. Числительные в цахурском языке делятся на количественные, порядковые, кратные и разделительные.

Количественные числительные, в зависимости от употребления, могут быть: а) без какого-либо показателя (за исключением классного), если счет ведется без упоминания о конкретных предметах; б) с показателем *-ле* [5] (для числительных I и II кл.) и *-ре* (для числительных III и IV кл.), если ведется счет реальных предметов.

Количественные числительные: *сер // са* (I и II кл.), *саб // са* (III кл.), *сад // са* (IV кл.) 'один'; *кьоьр* (I и II кл.), *кьоьб* (III кл.), *кьоьд* (IV кл.), 'два'; *хъебыр* (I и II кл.), *хъейиб* (III кл.), *хъебыд* (IV кл.) 'три'; *йокъур* (I и II кл.), *йокъуб* (III кл.), *йокъуд* (IV кл.) 'четыре'; *хьор* (I и II кл.), *хьоб* (III кл.), *хьод* (IV кл.) 'пять'; *йихъыр* (I и II кл.), *йихъыб* (III кл.), *йихъыд* (IV кл.) 'шесть'; *йиггыр* (I и II кл.), *йиггыб* (III кл.), *йиггыд* (IV кл.) 'семь'; *молир* (I и II кл.), *молиб* (IV кл.), *молид* (IV кл.) 'восемь'; *йучIиьр* (I и II кл.), *йучIиьб* (III кл.), *йучIиьд* (IV кл.) 'девять'; *йицIыр* (I и II кл.), *йицIыб* (III кл.), *йицIыд* (IV кл.) 'десять'; *йицIысар* (I и II кл.), *йицIысаб* (III кл.), *йицIысад* (IV кл.) 'одиннадцать'; *къаар* (I кл.), *къар* (II кл.), *къаб* (III кл.), *къад* (IV кл.) 'двадцать'; *къайисар* (I и II кл.), *къайисаб* (III кл.), *къайисад* (IV кл.) 'двадцать один'; *хьебцIаль* (I—IV кл.) 'тридцать'; *хьебцIалле са* (I и II кл.), *хьебцIалле саб* (III кл.), *хьебцIалле са* (IV кл.) 'тридцать один'; *йокъцIаль* (I—IV кл.) 'сорок'; *йокъцIалле са* (I—IV кл.) 'сорок один'; *хьоцIаль* (I—IV кл.) 'пятьдесят' и др.; *ваъш* 'сто', *āзыр* 'тысяча'.

По своей структуре количественные числительные делятся на простые, к которым относятся однокорневые слова (*са, кьоьд, хъебыд* и др.), сложные, образованные путем сложения двух основ (*хъебцIаль* < *хъебыд+йицIыд, йицIысад* < *йицIыд+сад, йицIыкъваьд* < *йицIыд+кьоьд* и др.), и составные, образуемые сочетанием нескольких слов (*хъебцIалле са, кьоьд ваъше са* и др.).

Находясь при существительном, количественные числительные не изменяются по падежам, за исключением случаев, когда они определяют слово, стоящее в одном из косвенных падежей. Субстантивируясь, они изменяются по падежам как субстантивированные прилагательные.

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Им.	*са, кьоьр*	*са, кьоьр*	*са, саб*	*са, сад*
Род.	*санкъун, кьоьнкъун*	*санкъин, кьоьнкьин*	*санчин, кьоьнчин*	*санчин, кьоьнчин*
Эрг.	*санкъве, кьоьнкъве*	*санкъиэ, кьоьнкъиэ*	—	—
Дат.	*санкъус, кьоьнкъус*	*санкъис, кьоьнкъис*	*санчис, кьоьнчис*	*санчис, кьоьнчис*
Афф.	*санкъукIле, кьоьнкъукIле*	*санкъикIле, кьоьнкъикIле*	*санчикIле, кьоьнчикIле*	*санчикIле кьоьнчикIле*
Твор.	*санкъуква, кьоьнкуква*	*санкъиква, кьоьнкъиква*	*санчиква, кьоьнчиква*	*санчиква, кьоьнчиква* и т. д.

Порядковые числительные образуются сочетанием краткой формы количественных числительных со стяженной формой причастия будущего времени от глагола *эгьес* 'говорить' (*эсда* — I—III кл., *эсын* — IV кл.): *кьоьресда (кьоьр+эсда), кьоьбесда (кьоьб+эсда), кьоьтIесын (кьоьд+эсын)* 'второй'. Числительное *цIеррина* (I—II кл.), *цIеппина* (III кл.), *цIеттин* (IV кл.) 'первый' образовано не от числительного *са* 'один',

[5] В I и II кл. компонент *л* аффикса *-ле* подвергается сильному изменению, вызываемому предшествующим сонорным *р*: *сар+ле* > *сарле* > *сарре* > *сайре*; *кьоьр+ле* > *кьорле* > *кьоьрле* > *кьоьрре* > *кьоьйре*. Здесь классный показатель *р* вначале уподобил себе согласный элемент аффикса, затем произошел обратный процесс — расподобления. Иными словами, мы видим одновременное проявление законов ассимиляции, с одной стороны, и диссимиляции — с другой.

а от прилагательного *цIедын* 'новый' и обозначает 'новый', 'начинающийся снова'. Порядковые числительные склоняются так же, как и прилагательные, имея в своей структуре изменяющиеся классные показатели *къу, къи, чи*.

Кратные числительные образуются описательно при помощи сочетания корня количественного числительного с наречным словом *йаьхъкъе*, означающим 'раз': *са йаьхъкъе* 'один раз', 'однажды', 'однократно', *кьоьни йаьхъкъе* 'два раза', 'дважды' и т. д.

Разделительные числительные образуются от количественных удвоением основы или присоединением к полной форме количественного числительного аффикса *-на*:

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
са-ссана 'по одному'	*са-ссана*	*са-ссабна*	*са-ссана*
са-ссарна	*са-ссарна*	*саблена*	*саллена*
сайрена	*сайрена*	—	—
кьоькьаьна 'по два'	*кьоькьаьра*	*кьоькьаьна*	*кьоькаьна*
кьоьйрена	*кьоьйрена*	*кьоьблена*	*кьоьплена*

§ 9. Местоимения цахурского языка делятся на личные, указательные, вопросительные, возвратные, притяжательные, определительные, отрицательные.

К личным местоимениям относятся *зы* 'я', *ву* (*гъу*) 'ты', *ши* 'мы', *шиш* 'вы' [6].

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число	
	1 л.	2 л.	1 л.	2 л.
Им.	*зы*	*гъу // ву*	*ши*	*шу*
Род.	*йизда* (I—II кл.) *йизын* (IV кл.) *йизди*	*йыгъна, йыгъын йыгъни*	*йишда* (I—III кл.) *йишин* (IV кл.) *йишди*	*вушда* (I—III кл.) *вушин* (IV кл.) *вушди*
Эрг.	*зы*	*гъу // ву*	*ши*	*шу*
Дат.	*зас*	*вас*	*шас*	*шос*
Афф.	*закIле*	*вакIле*	*шакIле*	*шокIле*
Твор.	*заква*	*ваква*	*шаква*	*шоква*
Эсс. I	—	—	*шингъаь*	*шунгъаь*
Алл. I	*захъар, (-б), (-д)*	*вахъар (-б), (-д)*	*шахъар (-б), (-д)*	*шохъар (-б), (-д)*
Абл. I	—	—	—	—
Эсс. II	*заль*	*валь*	*шаль*	*шоль*
Алл. II	*залхъа*	*валхъа*	*шалхъа*	*шолхъа*
Абл. II	*зале*	*вале*	*шале*	*шоле*
Эсс. III	*зак*	*вак*	*шак*	*шок*
Абл. III	*заке*	*ваке*	*шаке*	*шоке*
Алл. IV	*засхъа*	*васхъа*	*шасхъа*	*шосхъа*
Абл. IV	*зассе*	*вассе*	*шассе*	*шоссе*

Из приведенной парадигмы видно, что склонение личных местоимений отличается от склонения имен существительных: 1) именительный и эргативный падежи имен существительных отличаются друг от друга — в склонении личных местоимений они совпадают; 2) основы родительного

[6] Местоимения *ман* 'он' и *шен* 'они' рассматриваются как указательные.

падежа личных местоимений отличаются от основ именительного и косвенных падежей и по существу являются притяжательными местоимениями.

Местоимения *ман* (*мана*) 'этот', *шен* (*шена*) 'тот', *ин* (*ина*) 'этот' выступают как личные 3 л. ед. и мн. ч. в том случае, если они употреблены самостоятельно, например *мана аьльгьаь вор* 'он идет'. Указательными эти местоимения бывают тогда, когда вступают в атрибутивную связь: *мана гаде* 'тот юноша', *ман мактаб* 'эта школа', *шен мактаб* 'та школа'.

От приведенных выше указательных местоимений при помощи префикса *гьа-* образуются усиленные указательные местоимения: *гьаман* (<*гьа+ман*) 'этот самый', *гьашен* (<*гьа+шен*) 'тот самый' и др. Такие комбинированные формы должны были бы способствовать большей выразительности и конкретности, однако на практике значение усиления проявляется в очень незначительной степени.

Для указания на большое пространственное отдаление употребляется сочетание префикса *гьо-* с *шен*: *гьошен* (<*гьо+шен*) 'вон тот', а местоимение *гьоъшен* (<*гьоъ+шен*) указывает на весьма значительную степень отдаленности.

Местоименные прилагательные, переводимые на русский язык словом 'такой', образуются от приведенных выше указательных местоимений при помощи элемента *гь*, классного показателя и аффикса *-н* (*на*): ед. ч. *ман*> *маьгьдын, маьгьиьрна* (I—II кл.), *маьгьиьбна* (III кл.); мн. ч. — *маьгьбын* (I—II кл.), *маьгьдын* (III—IV кл.) 'такой'; ед. ч. *гьаин* > *гьаьйниьгьдын, гьаьйниьгьиьрна* (I—II кл.), *гьаьйниьгьиьбна* (III кл.); мн. ч. — *гьаьйниьгьбын* (I—II кл.), *гьаьйниьгьдын* (III—IV кл.), 'вот такой' и др.

Указательное местоимение сочетается с энклитикой *джад* (*джар, джаб*), которая конкретизирует значение предшествующего местоимения, выделяет или обособляет его: *манджад* (*манаджар, манаджаб*) 'именно этот', *шенджад* (*шенаджар, шенаджаб*) 'именно тот'.

При субстантивации указательные местоимения изменяются по падежам так же, как субстантивированные прилагательные:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	I—IV кл.
Им.	*мана*	*мана*	*мана*	*ман*	*манмы*
Род.	*манкъуна, манкъун, манкъуни*	*манкъина, манкъин, манкъини*	*манчина, манчин, манчини*	*манчин, манчини*	*манбишда, манбишин, манбишди*
Эрг.	*манкъвэ*	*манкъе* [7]	—	—	*манбише*
Дат.	*манкъус*	*манкъис*	*манчис*	*манчис*	*манбишис*
Афф.	*манкъукIле*	*манкъикIле*	*манчикIле*	*манчикIле*	*манбишикIле*
Твор.	*манкъуква*	*манкъиква*	*манчиква*	*манчиква*	*манбишиква* и т. д.

По образцу указательного местоимения *ман* (*мана*) склоняются и все остальные указательные местоимения, в том числе и местоименное прилагательное *маьгьдын* 'такой'.

В разряд вопросительных местоимений входят: *гьишу* 'кто' (часто встречается с вопросительной частицей *на* — *гьишуна*), *гьиджо* 'что' (также встречается с вопросительной частицей *на, н* — *гьиджона, гьиджон*), *наьгьдын* (*наьгьиьрна, наьгьиьбна*) 'что за', 'какой', *нен* (*нена*) 'какой'. Эти местоимения относятся к лицу (*гьишу*), предмету (*гьиджо*), качеству предмета или месту, занимаемому предметом среди ему подобных (*наьгьиьд, нен*).

Местоимения *гьишу, гьиджо* склоняются по образцу существительных: *гьишу* (им. пад.), *шавна, шавун, шавни* (род. пад.), *шава* (эрг. пад.), *шавус*

[7] *манкъе* < **манкъиэ*.

(дат. пад.) и т. д.; *гьиджо* (им. пад.), *нишина*, *нишин*, *нишини* (род. пад.), *нише* (эрг. пад.), *нишис* (дат. пад.) и т. д., а местоимения *нен* и *наьгьдын* — по образцу прилагательных.

Склонение местоимения *нен, нена* 'какой'

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	I—IV кл.
Им.	*нена*	*нена*	*нена*	*нен*	*ненмы*
Род.	*ненкъуна, нени*	*ненкъина, нени*	*ненчина, нени*	*ненчин, нени*	*ненкъумына*
Эрг.	*ненкъвэ*	*ненкъё*	—	—	*ненкъуэмы*
Дат.	*ненкъус*	*ненкъис*	*ненчис*	*ненчис*	*ненкъусмы*
Афф.	*ненкъук1ле*	*ненкъик1ле*	*ненчик1ле*	*ненчик1ле*	*ненкъук1лемы*
Твор.	*ненкъука*	*ненкъика*	*ненчика*	*ненчика*	*ненкъукамы*
					и т. д.

В качестве возвратного местоимения употребляется *вудж* 'сам'. Склоняется возвратное местоимение по образцу имени существительного с той лишь разницей, что в основе косвенных падежей стоит супплетивная форма:

Им.	*вудж*	*йидж*	*вудж*	*йидж*	*джо*	*йиджбы*
Род.	*джуна, джуни*	*джена, джени*	*чина, чини*	*чин, чини*	*джона, джони*	*чин, чини*
Эрг.	*вудже*	*йидже*	—	—	*джо*	—
Дат.	*джус*	*джес*	*чис*	*чис*	*джос*	*чис*
Афф.	*джук1ле*	*джек1ле*	*чик1ле*	*чик1ле*	*джок1ле*	*чик1ле*
Твор.	*джуква*	*джеква*	*чиква*	*чиква*	*джоква*	*чиква*

В цахурском языке различаются четыре группы притяжательных местоимений. 1) личные притяжательные местоимения: *йизда* (I—III кл.), *йизын* (IV кл.) 'мой', *йыгъна* (IV кл.) 'наш', *вушда* (I—III кл.), *вушин* (IV кл.) 'ваш'; 2) указательные притяжательные местоимения: *манкъуна* 'этого', *шенкъуна* 'того', *инкъуна* 'этого' и др.; 3) возвратное притяжательное местоимение *джуна* 'самого' и т. д.; 4) вопросительные притяжательные местоимения *шавна* 'кого', *нишина* 'чего' и т. д. При субстантивации притяжательные местоимения склоняются по образцу субстантивированного прилагательного.

К определительным местоимениям относятся *гыргын* (*гыргына*) 'весь', 'все', 'вся' и *гьарын* (*гьарына*) 'каждый', 'всякий'. Первое имеет собирательное значение (*гыргын ушахар* 'все дети'), а второе обозначает отдельную единицу из числа многих (*гьарна адамий* 'каждый мужчина'; *гьарни бригадайн джурайна иш къбджи* 'Каждая бригада выполняет разную работу'). При субстантивации определительные местоимения склоняются по образцу субстантивированных прилагательных.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных при помощи стяженной формы возвратного местоимения *джад* (I кл.), *джар* (I—II кл.), *джаб* (III кл.): *гьишу* 'кто' > *гьишуджаб* (*гьишуджар*) 'никто', *гьиджо* 'что' > *гьиччуд* 'ничто' и др.

§ 10. Из всех грамматических категорий цахурского языка категория глагола является наиболее сложной. В ней мы наблюдаем сложную систему изменения глагола по классам, числам и т. д., довольно развитую и сложную систему глагольного словообразования.

По образованию цахурские глаголы делятся на простые, производные и сложные.

К простым глаголам относятся такие, основу которых нельзя разложить на отдельные значимые части. Корень таких глаголов обычно состоит

из одного или двух согласных звуков: *и-хъ-ес* 'быть', *э-чI-ес* 'войти', *а-хв-ас* 'оставаться', *хъо-х-ас* 'рвать' и др.

Производными являются такие глаголы, которые (с точки зрения современного цахурского языка) образованы при помощи локальных префиксов (превербов) от разнообразных глагольных корней; например, *игьечIес* 'выйти', *илгьечIес* 'перейти через', *илхъечIес* 'взобраться на' образованы от *эчIес* 'войти' посредством превербов *игъ-*, *илхъ-*, *илгъ-*. В качестве превербов встречаются и такие элементы, как *л* (*агъас* 'бросить' > *алаьгьас* 'подбросить'), *хъ* (*гьаъас* 'делать' > *хъаъас* 'снова делать') и др. Эти превербы вносят в значение простого глагола добавочные смысловые оттенки. Данный способ образования новых глаголов в современном цахурском языке непродуктивен.

Сложные глаголы образуются при помощи вспомогательных глаголов *гьаъас* 'делать' и *ихьес* 'быть', 'становиться' от разных имен и глагольных основ: *кумак гьаъас* 'помогать' (*кумак* 'помощь'), *таныш гьаъас* 'знакомить' (*таныш* 'знакомый'), *бадал гьаъас* 'изменить', *хараб ихьес* 'испортиться', *инамиш ихьес* 'поверить' и др. Глаголы, образованные при помощи *гьаъас* — переходные, с помощью *ихьес* — непереходные.

Система глагольных форм цахурского языка характеризуется наличием основных и производных форм. К основным формам относятся: деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени и долженствовательная форма.

Деепричастие настоящего времени от разных глагольных групп образуется по-разному: от одних глаголов (основа которых оканчивается на детерминативные суффиксы *-ан*, *-ал*, *-ар*) оно образуется путем простого отсечения аффикса долженствования *-ас*: *хъотIалас* 'звать' > *хъойтIал* 'зовя', *гьассарас* 'пустить' > *гьайсар* 'пуская', *охьанас* 'кушать' > *отхьан* 'кушая', а от других глаголов — присоединением аффиксов *-и* и *-а* к основе глагола: *гешшес* 'плакать' > *гешши* 'плача', *эчIес* 'входить' > *эчIи* 'входя', *гьагвас* 'показать' > *гьагва* 'показывая'.

Деепричастие прошедшего времени образуется от первой группы глаголов путем замены гласного *а* в детерминативных суффиксах на гласные *у* или *ы* (*охьанас* > *отхьун*, *хъотIалас* > *хъотIтIыл*, *гьассарас* > *гьассыр* и др.), от глаголов второй группы — сочетанием аффикса *-у* (*ы*) с основой глагола: *гешшес* > *гешшу*, *эчIес* > *эчIу*, *гьагвас* > *гьагу*.

Здесь же следует подчеркнуть, что большинство глаголов принимает классные показатели, указывающие на согласование глагола с субъектом или объектом действия: непереходные глаголы согласуются с субъектом, переходные — с прямым объектом. Деепричастие настоящего времени и образованные от него временные формы принимают один ряд классных показателей, деепричастие прошедшего времени и образованные от него формы — другой ряд.

Деепричастие настоящего времени выступает в предложении как в значении сказуемого главного предложения, так и в функции зависимого сказуемого деепричастного оборота, функционально соответствующего придаточным предложениям русского языка.

В значении независимого сказуемого деепричастие настоящего времени выражает действие или состояние, которое осуществляется в момент речи (*наььа иьхиьйхаь гадейс*? 'Почему бьешь мальчика?'), а при зависимом употреблении — действие или состояние, одновременное с другим действием или состоянием, т. е. как деепричастие в собственном смысле слова (*са вахтбишдиса вахтталь патишагь хъбь гигъал* 'Однажды царь, возвращаясь, начинает').

От деепричастия настоящего времени образуются следующие глагольные формы:

а) Причастие настоящего времени образуется присоединением к деепричастию аффиксов *-на* (I—III кл.) и *-ан* (*-аьн*) (IV кл.): *гьайсар* > *гьай-*

каран (гьайсарна), хъойтIал > хъойтIалан (хъойтIлана), гешши > гешшен (гешшена). В качестве независимого сказуемого оно выражает действие или состояние, осуществляющееся в момент речи: *зы хъаьдаьхкъаьн лап йугун китаб* 'Я читаю очень хорошую книгу', в зависимой позиции выступает в качестве причастного определения: *манче аьльгьаьна адами гьушуйи (вушуйи)*? букв. 'оттуда идущий человек кто есть?'.

б) Настоящее описательное является сочетанием вспомогательного глагола *вод (вор, воб)* с деепричастием настоящего времени: *гьайсар > гьайсарод (гьаесарор, гьавайсароб), хъойтIал > хъойтIалод (хъӗтIалор, хъӧтIалоб), гешши > гешши вод (гӗшши вор, г'аьши воб)*. Настоящее описательное время выражает действие или состояние, осуществляющееся в данный момент: *кульфатбы гьувага воб* 'дети играют'.

в) Прошедшее длительное I, образуется от деепричастия настоящего времени при помощи аффикса *-ни*: *гьайсар > гьайсарни, хъойтIал > хъойтIални, гешши > гешшени*. Это время, обозначая прошлое действие не в его результате, а в его течении, употребляется в тех случаях, когда внимание привлекается к процессу длительности, повторяемости действия: *йокъубле сиьваьна бала гьувагани: маммы гаьгь виргье къиьмаь адакIва, гаьгь сана санчика алдайхьванни* 'Четверо лисят играло: то они под солнцем грелись, то дрались друг с другом'.

г) Прежде прошедшее время, образуется при помощи присоединения классного аффикса *-садни (-сарни, -сабни)* к деепричастию настоящего времени (*гьайсар > гьайсарсадни, хъойтIал > хъойтIалсадни, гешши > гешшисадни* и др.) и употребляется для обозначения действия, предшествующего по времени действию, выраженному основным сказуемым: *закIле ацIасарни мана оьге, гьаьшдиле кIелирхынна мана* 'Я его знал раньше, теперь забыл его'.

Деепричастие прошедшего времени в своем употреблении аналогично деепричастию настоящего времени с той лишь разницей, что оно выражает законченное прошедшее действие, результат которого проявляется в данный момент: *хаа йизда кьоьни сенина ичи айху* 'Дома осталась моя двухлетняя дочь'.

От деепричастия прошедшего времени образуются следующие глагольные формы:

а) Причастие прошедшего времени, образуется путем присоединения к деепричастию прошедшего времени *-на* в I—III кл. и *-ин* — в IV кл.: *гьасыр > гьасырин (гьарсылна, гьабсырна), хъотIтIыл > хъодтIыл > хъотIтылин (хъортIылна), гешшу > гешшвин (гӗшуна)*. Употребление причастия прошедшего времени аналогично употреблению причастия настоящего времени.

б) Прошедшее время образуется в результате сочетания классного аффикса *-да (-ра, -ба)* с деепричастием прошедшего времени: *гьассыр > гьассырда (гьарсылра, гьабсырба), хъотIтIыл > хъотIтIылда (хъортIылра, хъобтIылба), гешшу > гешшуда (гӗшура, г'аьшуба)*. Эта форма малоупотребительна и замещается причастием и деепричастием прошедшего времени.

в) Прошедшее описательное образуется сочетанием вспомогательного глагола *вод (вор, воб)* с деепричастием прошедшего времени: *гьассыр > гьассырод (гьарсылор, гьабсыроб), хъотIтIыл > хъотIтIылод (хъортIылор, хъобтIылоб), гешшу > гешшу вод*. Прошедшее описательное обозначает действие, которое совершилось в прошлом: *маммы хальде авху воб са мычIахни чIалагеаб* 'Ночью они остались в темном лесу'.

г) Давнопрошедшее I, образованное сочетанием аффикса *-ни* с причастием прошедшего времени: *гьассырин > гьассыринни (гьарсылнани. гьабсырнани), хъотIтIылин > хъотIтIылинни (хъортIылнани, хъобтIылнани), гешшвин > гешшвинни*.

д) Давнопрошедшее II образуется присоединением аффикса *-садни (сарни, сабни)* к деепричастию прошедшего времени: *гьассыр > гьассырсадни (гьарсылсарни, гьабсырсабни), хъотIтIыл > хъотIтIылсадни (хъортIылсарни, хъобтIылсабни), гешшу > гешшусарни*. Формы давнопрошедшего I и II не дифференцированы в употреблении и выражают действие, которое совершалось в прошлом.

Долженствовательная форма употребляется как в целевом значении, так и для выражения действия, которое совершится в будущем: *деккис ыккан вод алаьас цIедын хав* 'Отец хочет построить новый дом'; *къийхъа айре засхъа, зы вас хьобле манат гьевлес* 'Завтра приходи ко мне, я тебе дам пять рублей'.

От долженствовательной образуются следующие глагольные формы:

а) Причастие будущего времени образуется сочетанием аффиксов *-да* (I—III кл.) и *-ын* (IV кл.) с долженствовательной формой: *гьассарас > гьассарасын (гьаӗсарасда, гьавасарасда), хъотIалас > хъотIаласын (хъӗтIаласда, хъӧтIаласда), гешшес > гӗшшесын (гӗшесда, г'аьшесда)*. Причастие будущего времени наряду с собственно причастным значением употребляется и как глагол-сказуемое будущего времени: *чодж хӑхъа хъалесда* 'Брат домой придет'; *едаше мыкIар гьаъасда вахт вомна* 'Теперь должны танцевать женщины' (букв. 'женщины танцы делающие время есть').

б) Прошедшее длительное II, образующееся сочетанием аффикса *-ни* с долженствовательной формой: *гьассарас > гьассарасни (гьаӗсарасни, гьавасарасни), хъотIалас > хъотIаласни (хъӗтIаласни, хъӧтIаласни), гешшес > гешшесни (гӗшесни, г'аьшесни)* и др.

в) Прошедшее длительное III, образующееся сочетанием аффикса *-ни* с причастием будущего времени: *гьассарасын > гьассарасынни, (гьаӗссарасдани, гьвассарасдани), хъотIаласын > хъотIаласынни (хъӗтIаласдани, хъӧтIаласдани), гешшесын > гешшесынни (гӗшесдани > г'аьшасдани)*. Прошедшее длительное II и III по значению друг другу не противопоставлены. Они могут быть употреблены как для выражения действия в его течении (в этом отношении они совпадают с прошедшим длительным I), так и для обозначения действия, которое может быть осуществлено при определенных условиях: *зы хъикIунахьи, гъу шинкъаь ары гешшесдасни* 'Если бы я умер, ты, к нам придя, плакал бы'.

г) Повелительное наклонение, образующееся путем присоединения аффиксов *-е* к основе долженствовательной формы в единственном числе и *-йин* — во множественном числе: *гьасарас > гьасре > гьасрейин, хъотIалас > хъотIле > хъотIлейин, гешшес > гешше > гешшейин*.

д) Желательное наклонение образуется присоединением к форме повелительного наклонения аффикса *-джи*: *гьассре > гьассреджи, хъотIле > хъотIледжи, гешше > гешшеджи*.

е) Неопределенная (масдарная) форма глагола образуется от деепричастия прошедшего времени при помощи аффикса *-и*: *гьассыр > гьассыри, хъотIтIыл > хъотIтIыли, гешшу > гешшуи*.

ж) Условное наклонение, образующееся в зависимости от выражения реального условия в отношении времени присоединением суффиксов *-е* и *хье* (*<ихьес*) к разным временным формам: *гьассыр > гьассыре, хъотIтIыл > хъотIтIыле, гешшу > гешшуэ; гьайссар > гьайссархье, хъойтIал > хъойтIалхье, гешши > гешшихье*.

з) Сослагательное наклонение образуется *-хьи* с причастием прошедшего времени: *гьассырин > гьассыринхьи, хъотIтIылин > хъотIтIылихьи, гешшвин > гешшвинхьи*.

Отрицание выражается префиксально-инфиксальным и суффиксальным способами. В качестве префикса (инфикса) отрицания выступает *д, (ди)* (*ыкканас > дикканас* 'любить', *гьассарас > гьидассарас, хъотIалас > хъидотIалас, гешшес → гидешшес*), суффикса — самостоятельное слово

деш ‘не есть’, ‘нет’, ‘не имеется’ (*гьассарас* > *гьассарас деш*, *хъотIалас* > *хъотIалас деш*, *гешшес* > *гешшес деш*). Префиксально-инфиксальный способ отрицания используется только тогда, когда глагол выступает в функции деепричастия, причастия и в целевом значении. Среди отрицательных форм глагола особняком стоит отрицательно-повелительная, или так называемая запретительная форма, которая образуется присоединением префикса (инфикса) *м* (*им*) к деепричастию настоящего времени: *ыкканас* > *имйккан* ‘любить’, *гьайссар* > *гьимайссар*, *хъойтIал* > *хъимойтIал*, *гешши* > *гимешши*.

§ 11. Наречия в цахурском языке могут быть как производными, так и непроизводными. Производные наречия, образованные от прилагательных, никаких аффиксов не принимают, кроме изменяемых по классам аффиксов качественных наречий; наречия, образованные от указательных местоимений, могут изменяться по трем падежам: эссив I, аллатив I, аблатив I.

Цахурские наречия выполняют в предложении роль обстоятельственных слов, и в соответствии с этим все наречия по значению подразделяются на три группы: наречия места, времени и образа действия. Наречия места образуются в основном от указательных местоимений при помощи разных аффиксов: *ман* ‘этот’ > *маа* ‘там’ > *махъа* ‘туда’ > *манче* ‘оттуда’; *ин* ‘этот’ > *инаа* ‘здесь’ > *инахъа* ‘сюда’ > *иненче* ‘отсюда’. К наречиям времени относятся следующие слова: *гьаьшде* ‘теперь’, ‘сейчас’ > *гьаьшдиле* ‘с этого момента’ > *гьаьшдилхъаме* ‘до этого’, ‘до сих пор’, *къина* ‘сегодня’, *къихъа* ‘завтра’, *хъыцыхъ* ‘послезавтра’, *чихъахъана* ‘на четвертый день’, *чилечихъахъана* ‘на пятый день’. Наречия образа действия образуются от качественных прилагательных при помощи классного аффикса *да* (*ра*, *ба*), который находится в прямой зависимости от классной соотнесенности имени, стоящего в именительном падеже: ед. ч. *йугун* ‘хороший’ > *йугра* (I—II кл.), *йугба* (III кл.), *йугда* (IV кл.); мн. ч. *йугба* (I—II кл.), *йугда* (III—IV кл.), а также от указательных местоимений с помощью компонента *гь* и классного показателя: *ман* ‘этот’ > *маьгьиьд* (*магьгьиьр*, *маьгьиьб*) ‘так’.

Вопросительные наречия образуются от вопросительного местоимения *нен* ‘какой’ с помощью разных аффиксов: *нахъа* ‘куда’, *ненче* ‘откуда’.

§ 12. Из послелогов в цахурском языке представлены следующие: *авуд* (*авур*, *авуб*) ‘под’, *о* ‘на’, ‘над’, *аьраь* ‘между’, *хъийгъа* ‘после’, ‘вслед’, ‘вслед за’, *сураль* ‘по ту сторону’, *ад* (*ар*, *аб*) ‘внутрь’, *гъана* ‘по’ и др. Так же, как наречия места, отдельные послелоги имеют формы некоторых локальных падежей. Следуют они всегда после управляемого ими имени в определенном падеже. Так, послелог *о* ‘на’, ‘над’ всегда управляет эссивом II (*халь о* ‘над домом’), а образованные от него формы *бхъа* (аллатив I) ‘на что-нибудь’, *бнче* (аблатив I) ‘с чего-нибудь’ управляют эссивом I: *китаб сандухиль бхъа гихьхье* ‘книгу положи над сундуком’ и т. п. Основная масса послелогов управляет родительным падежом. Из приведенных примеров видно, что некоторые послелоги принимают классные показатели (*ад*, *ар*, *аб*; *авуд*, *авур*, *авуб* и др.), согласующиеся с субъектом или объектом в именительном падеже.

В цахурском языке бедно представлены союзы, что объясняется большой развитостью различных форм в системе глагола, а также использованием различных частиц в функции союзных слов. Из союзов представлены такие, как *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, *агар* ‘если’, *йа* ‘или’, *ва йа гьуд* ‘или’, *хьине* ‘как’ и др. Соединительный союз «и» выражается соединительными частицами, присоединяемыми как энклитики к концу слова. Таких соединительных частиц несколько: *ни*, *йи*, *ид* (*ир*, *иб*), *йид* (*йир*, *йиб*), *над* (*нар*, *наб*) и др.

§ 13. Из междометий представлены: *т'у* ‘тьфу’, *агь* ‘ах’, *ох* ‘ох’, *вагь* ‘о’ и др.

СИНТАКСИС

§ 14—15. В цахурском предложении порядок слов в основном свободный. Хотя отдельные члены предложения имеют относительно закрепленное место, часты разного рода перестановки, вызываемые какими-либо семантическими признаками. Возможность такой относительной свободы порядка слов создается тем, что грамматические связи в нем выражаются богато развитой системой падежей, глагольного словоизменения, а также пронизывающим весь строй предложения согласованием по грамматическому классу как глагольного сказуемого с субъектом или объектом, так и определения с определяемым.

Для синтаксической системы цахурского языка, так же как и для других дагестанских языков, характерно наличие множества конструкций предложения. Конструкцию предложения в основном мы различаем по способу выражения главных его членов. С этой точки зрения в цахурском языке представлены следующие конструкции предложения: номинативная, эргативная, дативная, аффективная.

В номинативной конструкции реальный субъект при непереходном глаголе-сказуемом ставится в именительном падеже, причем субъект согласуется с глаголом-сказуемым как в классе, так и в числе: *саныхьа дек хъары* ‘Вчера отец вернулся’ и *саныхьа деккер хъабиммы* ‘Вчера отцы вернулись’; *саныхьа зер хъабы* ‘Вчера корова вернулась’ и *саныхьа зербы хъадиммы* ‘Вчера коровы вернулись’.

Эргативная конструкция отличается от номинативной тем, что при переходных глаголах реальный субъект от имен I и II грамматических классов единственного числа всех имен во множественном числе ставится в эргативном падеже, от имен III и IV грамматических классов — в родительном падеже, а прямой объект — в именительном. Глагол в данном типе предложения в классе и числе согласуется с прямым объектом: *декке балкан алившуна* ‘Отец купил лошадь’; *даман йиьгъ алебтIы* ‘река мост разрушила’. В этом типе предложения изменение класса и числа реального субъекта, оформленного эргативным или родительным падежом, не сказывается на форме глагола-сказуемого.

В дативной конструкции при глаголах чувствования («любить», «хотеть», «нравиться») реальный субъект ставится в дательном падеже, прямой объект — в именительном: *деккис ыкканна зы* ‘Отец любит меня’; *шас азырбишика хайбы алаьас ыккан* ‘Мы хотим строить дома тысячами’.

Аффективная конструкция отличается от дативной тем, что глаголы внешнего восприятия («видеть», «слышать» и др.) требуют постановки реального субъекта в аффективном падеже: *чоджикIле йугда къийхьи деш* ‘Брат плохо слышит’ (букв. ‘хорошо не слышит’); *деккикIле къизлен саьаьт къаджы* ‘Отец золотые часы увидел’.

Можно было бы говорить еще о другой конструкции предложения, когда при глаголе *аьхаьс* ‘мочь’ реальный субъект ставится в падеже аблатив IV (*деккиссе аьхаьн хъаьткъаьс китаб* ‘Отец умеет читать книгу’), но круг употребления этого падежа в данном значении ограничен только одним глаголом *аьхаьс*.

§ 16. В цахурском языке, как и в других дагестанских языках, есть два типа сложного предложения: сложносочиненное и сложноподчиненное. Из этих двух видов сложных предложений наибольшее распространение получило сложноподчиненное, связь между простыми предложениями которого выражается подчинительными аффиксами, некоторыми союзами и местоимениями, которые в данном случае могут выступать в относительной функции. Употребление сложносочиненного предложения в отличие от языков с письменной традицией ограничено. Конструируется оно при помощи интонаций, сочинительных союзов, преимущественно заимствованных из соседних языков, и другими способами.

Приведем образцы сложного предложения: *бирданда акка āхъа, ахъа кIынна са ичи эчIи* 'Вдруг дверь открывается, внутрь кабинета одна маленькая девочка входит'; *йед чIирра ворна, зы джени джигехъа зеер гāьзас ары* 'Мать больна, я вместо нее корову доить пришла'; *зы гьаммаше каротхъыниле хъийгъа, ггале хъаьн эккан, силибы чытIкIайква темиз гьаъаммы* букв. 'После съедения чего-либо я всегда рот полощу водой, чищу зубы щеткой'.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Лексический состав цахурского языка выявляет его самостоятельность среди других лезгинских языков, хотя можно отметить много общих слов с ними, возникших как в результате генетического родства, так и в результате взаимодействия между различными языковыми единицами.

Многие термины родства (*дек* 'отец', *йиш* 'девушка', *йед* 'мать'), названия частей тела (*вукIуль* 'голова', *йикI* 'сердце', *миз* 'язык', *вухъунь* 'живот'), названия диких и домашних животных (*с'о* 'медведь', *сиьваь* 'лиса', *гев* 'ягненок', *цIеъ* 'коза'), насекомых (*вихь* 'вошь', *шин* 'клоп'), архитектурных строений и сооружений (*хав*, 'дом', *йигъ* 'мост') и т. п. восходят к той части лексики, которая мало подвержена изменению. Это касается и всего основного лексического фонда цахурского языка.

Наряду с исконными, мы встречаем многие слова, заимствованные как из арабского и персидского языков (в ряде случаев через азербайджанский), так и из азербайджанского языка. Много заимствований из русского языка (в основном социально-экономические термины, наименования различных предметов, орудий труда и т. д.). Русский язык стал для цахурского основным источником, откуда черпаются все те новые наименования, необходимость в которых ощущается в повседневной деятельности человека в обществе [8].

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ХАБАР ГЬАЪАНА ЙИЗДИ ОЬМРЕКЕ

зы йедике йихьайнкъаь | йизда дек | йед кIалхозчерни вобынмы || мани вахтталь зы мактабехъа хъаркIынна | йизын йешбы вонни йиггыле сен || зы цIеттини класе хъаьткъийн йишди мизека || йишин маьъаьлимарыб вухьайнмы йишди мизель дарс гьеленмы || мани вахтталь зы хъаьткъийн лаш йугда || йиггылле мактаб къаттидхьынйле хъийгъа | мед кьоьлле сенна хъаьткъийн зы гьаманиджад мактабе || гōне зы ишлемишихьана кIалхозни ферме || кьоьлле сенна йихьни йацахъа иллēккына || зас манке кIалхозēнче медал гьувойн || манчиле хъийгъа | зы ваькьаьбишихъа гьаркIынна ||

ПЕРЕВОД

РАССКАЖУ О СВОЕЙ ЖИЗНИ

Когда я родилась, мой отец, мать были колхозниками. В то время я пошла в школу. Мне было семь лет. С первого класса я училась на нашем языке. И наши учителя давали урок(и) на нашем языке. В это время я училась очень хорошо. Когда окончила семилетнюю школу, еще два года училась я в той же самой школе. Затем я работала на колхозной ферме. Два года пасла (букв. смотрела) шесть быков. Меня тогда наградили медалью (букв. мне тогда из колхоза дали медаль). После этого я пошла пасти овец.

[8] Диалектология цахурского языка в достаточной степени не изучена.

БИБЛИОГРАФИЯ

Генко А. Цахурский алфавит. Баку, 1934.

Джейранишвили Е. Ф. Грамматические классы в цахурском и рутульском языках. — ИКЯ, т. V, 1953 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Звонкий фарингальный смычный звук в цахурском и рутульском языках и его рефлексы. — Тезисы докладов VI (XII) научной сессии Ин-та языкознания АН Груз. ССР, 1955.

Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

Дирр А. М. Цахурский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник цахурских слов с русским к нему указателем. — СМОМПК, вып. 43, 1913.

Талибов Б. Б. Система глагола в цахурском языке. Автореф. канд. дисс. М., 1955.

Талибов Б. Б. Система грамматических классов в цахурском языке. — Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

С. М. Хайдаков

§ 1. Арчинцы — одна из малочисленных народностей Дагестанской АССР, населяющих аул Хере, а также хутора Лата, Кала, Кесера, Хилих, Алшуна, Кубак, расположенные на территории Чародинского р-на. Общим названием всех аулов является также Арша. Общая численность арчинцев не превышает 1 тыс. чел. Самоназвание: *аршиштти́б* 'арчинцы', *аршиштту́в* 'арчинец', *аршиштту́р* 'арчинка'.

Арчинцы не имеют своей письменности и пользуются аварским и лакским языками, которыми владеют одинаково хорошо. Обучение в школе ведется на аварском языке.

Арчинский язык слабо изучен. Некоторые сведения о нем содержатся в работах П. К. Услара «Лакский язык», Р. Эркерта «Die Sprachen des kaukasischen Stammes», А. Дирра «Арчинский язык» и в статьях О. И. Кахадзе и С. М. Хайдакова.

Диалектов и говоров в арчинском языке нет.

ФОНЕТИКА

§ 2. В арчинском языке 8 г л а с н ы х: *а*, *и*, *е*, *о*, *у*, *уь*, *оь*, *аь*.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*		*у*
Средний подъем	*е(э)*	*о*, *оь(ю)*	*уь*
Нижний подъем	*аь(я)*	*а*	

По участию губ гласные делятся на лабиализованные (*у*, *о*, *оь*) и нелабиализованные (*и*, *е*, *аь*, *а*); по участию гортани — на фарингализованные (*аь*, *оь*, *е*) и простые (*и*, *у*, *о*, *а*). Дифтонги: *ой*, *ей*, *ий*.

§ 3. В арчинском языке 49 с о г л а с н ы х *м*, *н*, *р*, *л*, *п*, *пп*, *пI*, *б*, *т*, *тт*, *тI*, *д*. *в*, *с*, *сс*, *з*, *ц*, *цц*, *цI*, *дз*, *ш*, *щ*, *ж*, *ч*, *чч*, *чI*, *дж*, *лъ*, *лълъ*, *ль*, *лI*, *кьI*, *к*, *кк*, *кI*, *г*, *й*, *х*, *хх*, *хъ*, *гъ*, *къ*, *кь*, *хь*, *хьхь*, *хI*, *гI*, *гь*, *ъ*, из которых

б, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *с*, *т*, *ц*, *ч*, *ш* по звучанию примерно соответствуют согласным русского языка.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные				Аффрикаты					Спиранты			Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Смычно-гортанные	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	Смычно-гортанные	Смычногорт. непридыхательные	Звонкие	Придыхательные	Непридыхательные	
Губные	*б*	*п*	*пп*	*пI*						*в*			*м*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*	*дз*	*ц*	*цц*	*цI*	(*цIцI*)	*з*	*с*	*сс*	*н*
Альвеолярные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	(*чIчI*)	*ж*	*ш*	*ж*	*р*
Латеральные						*лI*		*кьI*		*ль*	*лъ*	*лълъ*	*л*
Среднеязычные										*й*	*хь*	*хьхь*	
Заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кI*									
Увулярные						*хъ*	*къ*	*кь*		*гъ*	*х*	*хх*	
Фарингальные										*гI*	*хI*		
Ларингальные				*ъ*							*гI*		

Непридыхательные согласные произносятся более энергично, с бóльшим напряжением артикулирующих органов, чем соответствующие придыхательные *к*, *п*, *т*, *с*, *х*, *ш*, *ц*, *ч*: *ваккус* 'увидеть', *лаппус* 'бросить', *гваттур* 'почки', *ссоб* 'рот', *ххили* 'бычок', *щикI* 'пятка', *чIуммус* 'обнять'. Артикуляционная база тех и других одна и та же. Смычногортанные арчинского языка произносятся так же, как соответствующие звуки других дагестанских языков: мгновенным взрывом при помощи того запаса воздуха, который находится в полости рта. Арчинский гортанный *гь* близок к немецкому *h* (в haben 'иметь') и образуется щелью между голосовыми связками. Согласный *хI* артикулируется между хрящевыми частями гортани, имеет «хрипящий» характер и противостоит звонкому того же ряда *гI*; *гъ* является звонким спирантом и противостоит глухому того же ряда *хъ*.

§ 4. Минимальный объем с л о г а в арчинском языке — один гласный, максимальный — три согласных и один гласный: Г (*и* 'есть'), СГ (*би-тIу* 'нет'), СГС (*тоб* 'этот'), ГСС [1] (*имцI* 'мед'), СГСС (*хъонкI* 'галушки').

С л о в о большей частью состоит из одного-двух слогов, производные и сложные слова имеют бóльшее их количество: *ахъ* 'нога', *куммус* 'кушать', *чIоьбатту* 'белый', *кьалакьиоьрбатIи* 'черепаха'.

Характер и место у д а р е н и я не разработаны. Чаще всего ударение падает на первый слог, реже — на последующие: *а́бхули* 'лежит', *гIа́ьлагъужа* 'шум', *дбги́лис* 'ослу', *чIоьба́тту* 'белый', *междéлъу* 'с бородой', *дакIа́* 'умерла', *дахха́* 'вставай', *аккóн* 'свет' и т. д.

[1] Во многих дагестанских языках (в том числе и в арчинском) при стечении двух согласных первым всегда будет сонорный.

§ 5. Основными фонетическими закономерностями арчинского языка являются:

а) замена гласного *и* гласным *а* при образовании множественного числа существительных: *картIи* 'голова' — *картIатту*, *гянжи* 'коренной зуб' — *гянжатту*, *варти* 'бурка' — *вартатту*;

б) переход конечного *-н (-ни)* в *-м* (в результате ассимиляции) перед суффиксом *-мул* при образовании множественного числа: *хъен* 'мост' — *хъеммул*, *бякIоьни* 'веревка' — *бякIоьммул*, *ахъадан* 'валенок' — *ахъадаммул*, *аккон* 'свет' — *аккоммул*, *дарцIан* 'бровь' — *дарцIаммул*;

в) замена корневого гласного *о* гласным *а* или *и* при образовании косвенных основ единственного числа: *цIом* 'сито' — *цIаман*, *ссол* 'лисица' — *ссалан*, *мотол* 'козленок' — *матлан*;

г) выпадение исходного *-тту* при образовании косвенных форм и множественного числа: *гьалмахтту* 'товарищ' — *гьалмахмун* 'товарища' — *гьалмахтил* 'товарищи';

д) переход *чI* > *ж*, *чч* > *ш*, *ц (цц)* > *с*, *цI* > *з* при образовании множественного числа: *мочIор* 'борода' — *межден*, *гвачи* 'собака' — *гвашду*, *гваци* 'кобыла' — *гвасду*, *хацIи* 'шипцы' — *хазду*.

Перед сонорными согласными гласные, как правило, долгие, в остальных случаях — краткие: *йӑм* 'волк', *кьӧнкь* 'книга'. Для арчинских согласных характерно явление лабиализации: *хвел* 'серый', *хвал* 'изнашивается', *ххван* 'склон' и т. д.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Каждое имя существительное в арчинском языке относится к одному из четырех грамматических классов (но в самом существительном показатель класса отсутствует).

В I кл. входят названия мужчин и мифических существ: *дия* 'отец', *уштту* 'брат', *гъатаранну* 'пастух', *гьаллу* 'хозяин', *аллагъ* 'бог', *малаик* 'ангел' и т. д. Классным показателем служит *в* (в прилагательных, местоимениях и числительных), *в* и *у* (в глаголах).

Во II кл. входят названия женщин: *бува* 'мать', *дошдур* 'сестра', *лъоннол* 'женщина', *хъири* 'старуха' и т. д. Классным показателем служит *д*, *р* (в прилагательных и местоимениях), *р* (в числительных), *д*, *р* и ноль звука (в глаголах).

III кл. объединяет названия: а) всех животных (за исключением молодняка): *хоьн* 'корова', *ххили* 'бычок', *анс* 'бык', *доги* 'осел', *ноьш* 'лошадь', *гваци* 'кобыла', *ям* 'волк', *чIан* 'овца', *чIин* 'блоха', *нацI* 'вошь', *йаьтIи* 'змея', *милихоь* 'червь'; б) зерновых и бобовых культур: *хъохъол* 'пшеница', *маха* 'ячмень', *ссолх* 'рожь' (букв. 'голый ячмень'), *чахъ* 'горох' и т. д. Классным показателем является *б* (в прилагательных, местоимениях и числительных), *б*, *в* и Ø (в глаголах).

К IV кл. относятся названия: а) молодняка и некоторых мелких животных: *биш* 'теленок', *ури* 'жеребенок', *кIерт* 'осленок', *бакьари* 'ярка', *ххоьрчIи* 'телка', *мотол* 'козленок', *ло* 'детеныш', *ссол* 'лисица', *оуьмчи* 'заяц', *ноцI* 'птичка'; б) металлов: *арси* 'серебро', *мисиртту* 'золото', *карбат* 'медь', *хъалай* 'олово', *лаццут* 'железо', *тIечIу* 'свинец'. Классным показателем служит *т* (в прилагательных и местоимениях), *тI* (в числительных) и Ø (в глаголах).

Остальные имена распределяются по III и IV кл., например *гатI* 'платок' (III кл.), *тура* 'пахана' (IV кл.), *чIер* 'стена' (III кл.), *мочIор* 'борода' (III кл.), *нокьI* 'дом' (IV кл.), *бархъ* 'солнце' (III кл.), *дунил* 'небо' (IV кл.), *ахбазан* 'абрикос' (III кл.), *херт* 'груша' (IV кл.) и т. д. Во множественном числе показателем для всех классов является *б*.

В прилагательных и числительных классные показатели занимают положение суффикса, а в глаголах — префикса или инфикса, например *доьзу-в*, *доьзу-р*, *доьзу-б*, *доьзу-т* 'большой', *доьзу-б* 'большие'; *то-в*, *то-р*, *то-б*, *то-т* 'он', 'она', 'оно', *тей-б* 'они'; *кьве-ву*, *кьве-ру*, *кьве-бу*, *кьве-тIу* 'два'; *со-в-ккас*, *са-р-ккас*, *са-р-ккас*, *са-б-ккас*, *саккас* 'смотреть'. В некоторых словах корневой гласный *о*, переходя в *у*, выполняет функцию показателя I кл., например *у-ккас* (I кл.), *д-оккас* (II кл.) 'гореть'. В ряде глагольных форм классный показатель I кл. *в* в положении инфикса сливается с предшествующим согласным и лабиализует его: *хх-в-ас* > *ххвас* (I кл.), *д-аххас* (II кл.), *б-аххас* (III кл.), *ххас* (IV кл.) 'встать'.

Так как в самом существительном классный показатель отсутствует, принадлежность данного существительного к определенному классу устанавливается при помощи других частей речи, маркированных классными показателями, например *тIиттуло ви* (I кл.) 'маленький мальчик есть', *тIиттурло ди* (II кл.) 'маленькая девочка есть', *тIиттубям би* (III кл.) 'маленький волк есть', *тIиттутъур и* (IV кл.) 'маленькая морковка есть'.

В системе склонения арчинских существительных содержится 26 падежей, из которых 18 — местных, объединенных в 6 серий. Существительные изменяются по двум склонениям: основой первого служит эргативный, основой второго — именительный падеж.

Подавляющее большинство существительных в арчинском языке изменяется по первому склонению, принимая в эргативном падеже единственного числа следующие окончания: для слов I кл. — *-му*: *дия* 'отец' — *дияму*; для слов остальных классов — *-ми*: *икIв* 'сердце' — *икIвми*; *-ли (-ла, -ле)*: *тIе* 'цветок' — *тIели*; *-и*: *ям* 'волк' — *ями*; *-а*: *бос* 'тур' — *басса* [2]; реже *-ей*: *хъохъол* 'пшеница' — *хъехълей* и *-ттей*: *цIей* 'коза' — *цIеттей*. В эргативном падеже множественного числа — окончания *-ей*: *догитту* 'ослы' — *догиттей*; *-чей* [3]: *мучул* 'носы' — *мучулчей*.

Форма множественного числа маркируется для слов I кл. суффиксом *-тил*: *инсан* 'человек' — *инсантил*; для слов остальных классов — *-тту*: *доги* 'осел' — *догитту*; *-мул*: *кабк* 'стекло' — *кабкмул*; *-ом (-ум)*: *чIор* 'пуговица' — *чIорум*; *-от (-ут)*: *ссоб* 'рот' — *ссобот*; *-ор (-ур)*: *кIветI* 'губы' — *кIветIут*, *-лу*: *кьIал* 'ягненок' — *кьIаллу*.

По второму склонению изменяется несколько существительных, относящихся к I кл. При образовании косвенных форм окончание эргативного падежа *-му*, как правило, выпадает: им. пад. *дия* 'отец', эрг. пад. *дияму*, род. пад. *диян*.

Эргативный падеж имеет только один аффикс, все прочие падежи — по два, а иногда и по три. По два аффикса (показатель эргативного падежа+окончание конкретного падежа) имеют родительный, дательный I, дательный II, сопроводительный, исходный, падеж «ради, за. .» и все местные падежи: *мул* 'гора' — эрг. *мул-ли* — дат. I *мул-ли-с*.

Местные падежи, указывающие на направление движения, имеют каждый по три аффикса: при вопросе «куда?» — показатель эргатива+аффикс локатива [4]+*к*: *мул-ли-кьIи-к* 'под гору'; при вопросе «откуда?» — один из показателей эргатива+аффикс локатива+*ш*: *мул-ли-хъи-ш* 'из-под горы'. Исключением является V серия, где локатив образуется описательно, а остальные падежи этой серии имеют аффиксы *-хур* и *-хут*. Местные падежи арчинского языка указывают на нахождение предмета на разных плоскостях (на поверхности, внизу, около, позади, внутри) или движение от предмета или к предмету. Для выражения нахождения внутри существуют две серии местных падежей: падежи III серии выра-

[2] В двухсложных словах гласный *о* в обоих слогах переходит в *а*.

[3] Существительные с суффиксом *-ала* во множественном числе перед показателем эргативного падежа *-чей* принимают *-р-*: *цIимицIаллу* — *цIимицIаллурчей*.

[4] Локатив — местный падеж, отвечающий на вопрос «где?»

жают нахождение или движение внутри полого предмета (бочки, комнаты, пещеры и т. д.), IV серии — нахождение в заполненном пространстве, в сплошной массе (в воде, лесу, бороде и т. д.).

Аффиксы основных падежей

Им.	—	Дат. II	*-рши*
Эрг.	(ряд аффиксов)	Исх.	*-раш*
Род.	*-н*	Сопров.	*-лъу*
Дат. I	*-с*	Над. «ради, за...»	*-кIана*

Аффиксы местных падежей

Серии	1 («где?»)	2 («откуда?»)	3 («куда?»)
I ('на')	*-т*	*-тти-ш*	*-тти-к*
II ('под')	*-кьI*	*-кьIи-ш*	*-кьIи-к*
III ('в пустом пространстве')	*-а*	*-а-ш*	*-а-к*
IV ('в заполненном предмете')	*-хъ*	*-хъи-ш*	*-хъи-к*
V ('за, позади')	(описательно)	*-хур*	*-хут*
VI ('у, около')	*-лъу*	*-ра-ш*	*-ра-к*

Склонение существительных (мул 'гора')

Первое склонение

	Ед. число	Мн. число
Им.	*мул*	*мулур*
Эрг.	*мул-ли*	*мул-ур-чей*
Род.	*мул-ли-н*	*мул-ур-че-н*
Дат. I	*мул-ли-с*	*мул-ур-че-с*
Дат. II	*мул-ли-рши*	*мул-ур-че-рши*
Исх.	*мул-ли-раш*	*мул-ур-че-раш*
Сопров.	*мул-ли-лъу*	*мул-ур-че-лъу*
Над. «ради, за..»	*мулли-кIана*	*мул-ур-че-кIана*

I серия

1. *мул-ли-т*	*мул-ур-чей-т*
2. *мул-ли-тти-ш*	*мул-ур-чей-тти-ш*
3. *мул-ли-тти-к*	*мул-ур-чей-тти-к*

II серия

1. *мул-ли-кьI*	*мул-ур-чей-кьI*
2. *мул-ли-кьIи-ш*	*мул-ур-чей-кьIи-ш*
3. *мул-ли-кьIи-к*	*мул-ур-чей-кьIи-к*

III серия

1. *мул-ла*	*мул-ур-чей*
2. *мул-ла-ш*	*мул-ур-чей-ш*
3. *мул-ла-к*	*мул-ур-чей-к*

IV серия

1. *мул-ли-хъ*	*мул-ур-чей-хъ*
2. *мул-ли-хъи-ш*	*мул-ур-чей-хъи-ш*
3. *мул-ли-хъи-к*	*мул-ур-чей-хъи-к*

V серия

1. *мул-ли-с харак*	*мул-ур-че-с харак*
2. *мул-ли-ху-р*	*мул-ур-че-ху-р*
3. *мул-ли-ху-т*	*мул-ур-че-ху-т*

VI серия

1. *мул-ли-лъу*	*мул-ур-чей-лъу*
2. *мул-ли-ра-ш*	*мул-ур-чей-ра-ш*
3. *мул-ли-ра-к*	*мул-ур-чей-ра-к*

Примечание. 2-й и 3-й падежи VI серии имеют аффиксы, совпадающие с сопроводительным и исходным падежами в единственном числе, но во множественном числе первые имеют полную форму эргативного падежа (*-чей*), вторые — усеченную (*-че*).

Основными способами словообразования[5] в арчинском языке являются суффиксация и основосложение.

Суффиксами деятеля являются *-тту* с классными показателями, *-ннув* и *-чи* (заимствован из тюркских языков). Суффикс *-тту* (I кл.), *ттур* (II кл.), *-ттиб* (мн. ч.) встречается в именах родства, этнонимических и в некоторых других: *абтту* 'отец', *ейттур* 'мать', *мацIатту* 'жених', *мацIаттур* 'невеста', *гьалмахтту* 'друг', 'товарищ', *гьалмахттур* 'подруга', *дибуртту* 'мулла', *аршишттув* 'арчинец' — *аршишттур* 'арчинка' — *аршишттиб* 'арчинцы'; *аьндишттув* 'андиец' — *аьндишттур* 'андийка' — *аьндишттиб* 'андийцы'. Суффикс *-ннув* зарегистрирован в именах: *гъаттаранну* 'пастух' (*гъаттара* 'стадо'), *гьаманну* 'лак', 'лакец' — *гьаманнур* 'лачка' — *гьаманниб* 'лаки', 'лакцы'. Суффикс *-чи*: *ирхъичи* 'табунщик' (*ирхъи* 'табун'), *оёьмчи* 'заяц' (*ой* 'ухо', *ём* 'уши', букв. 'длинноухий'), *хъалайчи* 'лудильщик' (*хъалай* 'олово'). Суффиксы *-кул* и *-мул* встречаются в отвлеченных именах, образующихся от именных и глагольных основ: а) *доскул* 'дружба' (*дос* 'друг'), *мачакул* 'близость' (*мачатту* 'близкий'), *тIикул* 'малость' (*тIиттут* 'маленький'), *ачIитIикул* 'пустота' (*ачIиттут* 'пустой'); б) *кIвимкIмул* 'смерть' (*кIвис* 'умирать'). Суффикс *-тIи* встречается в отвлеченных именах, образующихся от глагольных основ: *бябутIи* 'разговор' (*бябус* 'говорить'), *хъетIи* 'танец' (*хъебус* 'танцевать'), *шушутIи* 'шопот' (*шушу бос* 'шептать'), *эмтIи* 'плач' (*эммус* 'плакать').

Непродуктивные суффиксы, встречающиеся в единичных словах: *-и*: *ари* 'дело' (*арас* 'делать'), *ацIи* 'болезнь' (*ацIас* 'болеть'); *-ала*: *оцIала* 'огниво' (*оцI* 'огонь'); *-ран*: *ахаран* 'фрукты' (*ах* 'сад'); *-хан*: *хъепихан* 'ворона' (*хъип* 'кал'); *-хъян*: *экьIихъян* 'помои' (*экьIас* 'чистить'); *-дан*: *ахъадан* 'войлочные сапоги' (*ахъ* 'нога'); *-кьи*: *лоркьи* 'послед' (*ло* 'дитя'); *-минут*: *акконминут* 'завтрак' (*аккон* 'утро'), *хъиминут* 'обед' (*хъи* 'днем').

Менее характерное для арчинского языка основосложение как способ словообразования происходит следующими способами: а) сложение двух основ существительных: *кьалакьи-оьрбатIи* 'черепаха' (*кьалакьи* 'крышка'+*оьрбатIи* 'лягушка'), *оьч-лекки* 'шея' (*оьчи* 'воротник')+*лекки* 'кость'), *чIакь-лекки* 'лопаточка' (*чIакь* 'ложка'+*лекки* 'кость'), *кьаркьиноцI* 'удод' (*кьаркьи* 'луг'+*ноцI* 'птица'); б) сочетание причастия с существительным: *арчIуноцI* 'птичка' (*арчIу оттут* 'прячущая'); в) сочетание имен в родительном и именительном падеже: *энтин май* 'мозг' (*энтин* — род. пад. от *энти* 'мозг', *май* 'сало' — им. пад.). Прочие сочетания: *аьра-ноьш* 'жеребец' (*ноьш* 'лошадь'), *аьр-баькI* 'баран в два года' (*баькI* 'баран'), *ахъ-литтакан* 'обувь' (*ахъ* 'нога', *литтакан* 'одеваемый') и т. д.

§ 7. В арчинском языке различаются краткие и полные (производные) прилагательные. Краткими являются формы без суффиксов: *ятIин* 'красный', *чIоьба* 'белый', *хаха* 'желтый', *дича* 'упитанный', *беху* 'высокий'. Они употребляются в качестве постоянного признака при имени

[5] Классный показатель в арчинском языке в положении суффикса факультативно выполняет функцию формообразования.

(*йатIин аьни* 'Красное яблоко', как сорт яблок) и сочетаются с некоторыми глаголами (*доьзу* 'большой', 'старший' — *доьзу овс* или *арас* 'уважать').

Полные формы образуются от кратких прилагательных, существительных, наречий при помощи суффиксов *-тту*, *-ду*, *-у* (ед. ч.) и *-ттu*, *-ди* (мн. ч.). Суффиксы *-тту*, *-ттu* присоединяются к кратким прилагательным с гласными в исходе: *кутIиттту* 'низкий', *кутIи-ттu (б)* 'низкие', *кIаьла-тту* 'тонкий', *кIаьла-ттu(б)* 'тонкие' и т. д. Суффиксы *-ду*, *-ди* присоединяются к кратким прилагательным со звонкими согласными в исходе: *гуж-ду(т)* 'сильный', *сагъду(т)* 'здоровый', *гIележдут* 'плохой' и т. д. Исключением являются прилагательные, образующиеся от существительных с сонорными *н* и *л* в исходе, с которыми согласный элемент суффикса *-д* (*-тт*) ассимилируется и переходит в *н* и *л*: *мискин* 'бедняк' — *мискин-ну* 'бедный', *мискин-нур* 'бедная'; *жигьил* 'молодой человек' — *жигьил-лу* 'молодой', *жигьил-лур* 'молодая'. Суффиксы *-тту (-ттu)*, *-ду(-ди)* и их варианты *-ну*, *-лу*, как правило, присоединяют классные показатели *в* (I кл.), *р* (II кл.), *б* (III кл.), *т* (IV кл.), *б* (мн. ч.). Прилагательные с суффиксом *-тту* (*-ду*) соотносятся с именами существительными определенного грамматического класса:

тIиттту ло (I кл.)	'маленький мальчик'
тIиттур ло (II кл.)	'маленькая девочка'
тIиттуб ххьшон (III кл.)	'маленькая рубашка'
тIиттут кIачIи (IV кл.)	'маленький лист'
тIиттиб лобор (мн. ч.)	'маленькие дети'

Некоторые прилагательные маркируются классными показателями в положении префикса и суффикса одновременно. Они, как правило, имеют две формы множественного числа: одну для I и II кл., другую — для III и IV кл.

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*в-егъ-ду* 'тяжелый'	*б-игъ-ди-б*
	в-āчIа-в-тту 'пустой'	
II кл.	*д-егъ-ду-р*	*б-āчIа-бу-ттu-б*
	д-āчIа-тту-р	
III кл.	*б-игъ-ду-б*	*б-игъ-ди-б*
	б-āчIа-тту-б	
IV кл.	*игъ-ду-т*	*āчIа-тIа-ттu-б*
	āчIа-тту-т	

Прилагательные образуются при помощи суффиксов *-мат* и *-ейк*. В прилагательных, выражающих постоянное качество, встречается суффикс *-мат*: ср. *наькIиттут* 'зеленый' — *наькIмат* 'постоянно зеленый', 'вечнозеленый', *марцIиттут* 'чистый' — *марцIмат* 'постоянно чистый'. Тот же суффикс в глагольных формах выражает длительность действия или состояния: *шиармат ви* 'непрерывно пишу'. Суффикс *-ейк-* выражает качество, присущее одному из двух сравниваемых предметов (ставится перед суффиксом *-тту*), ср.: *бехутту* 'высокий' — *бēхейкттu* 'то, которое высокое', *кIалатту* 'тонкий' — *кIалейкттu* 'то, которое тонкое'.

Субстантивированные прилагательные склоняются как существительные, но в эргативном падеже появляется окончание *-му* (I кл.), *-мей* (прочие классы).

	I кл.	II кл.
Им.	*тIи-тту*	*тIи-тту-р* 'маленький'
Эрг.	*тIи-тту-му*	*тIи-тту-мей*
Род.	*тIи-тту-му-н*	*тIи-тту-ми-н*

Степени сравнения в арчинском образуются описательно путем введения слов *килав* 'чем' — сравнительная степень, *кIан* 'самый' — превосходная степень. При этом чаще всего употребляются краткие формы прилагательных: *ун тIиттту зон килав* 'ты моложе меня' (букв. 'ты маленький, я чем'), *кIан тIи* или *кIан тIиттут* 'самый маленький'.

§ 8. Числительные делятся на количественные и порядковые. Количественные числительные, в свою очередь, делятся на: а) корневые, которые употребляются при счете: *ос* 'один', *кьве* 'два', *лъеб* 'три', *эбкь* 'четыре', *лълъо* 'пять', *дилъ* 'шесть', *вилI* 'семь', *мелIе* 'восемь', *учI* 'девять', *вицI* 'десять', *моцIор ос* 'одиннадцать', *моцIор кьвеву* 'двенадцать', *кьейву* 'двадцать', *лъибийву* 'тридцать', *букьиву* 'сорок', *бухIйву* 'пятьдесят', *лIвийву* 'семьдесят', *бящяву* 'сто', *изарав, изаратIу* 'тысяча'; б) формы с суффиксом *-ан(-ян)*, употребляемые исключительно при подсчете овец: *осан, кьвеян, лъебан* и т. д.; в) формы с классными показателями *в* (I кл.), *р* (II кл.), *б* (III кл.), *тI* (IV кл.), употребляемые с прочими именами существительными (исключением является числительное *ос* 'один', которое не принимает классных показателей), например *кьверу лълъоннол* 'две женщины', *лъибтIу къур* 'три морковки'.

Названия чисел от 11 до 19 образуются от формы *моцIор* (видоизмененная форма от *вицIа* 'десять')+число единиц: *моцIор кьвеву* 'двенадцать'. Названия чисел от 21 до 29 образуются при помощи *кьоттор* от *кьветIу* 'двадцать'+названия единиц: *кьоттор кьвеву* 'двадцать два'. Числительные, обозначающие 40, 70, 80 и 90, образуются от названий чисел 4, 7, 8, 9 путем метатезы элементов корня: *эбкь* 'четыре' — *букьи* (*букьийву*) 'сорок', *вилI* 'семь' — *лIви* (*лIвийву*) 'семьдесят', *мелIе* 'восемь' — *лIими* (*лIимийву*) 'восемьдесят', *учIа* 'девять' — *чIви* (*чIвийву*) 'девяносто'. Названия чисел от 31 до 99 образуются путем присоединения к названиям десятков суффикса *-ттур* и названия соответствующих единиц: *чIвиттур ос* или *сса* 'девяносто один'.

Количественные числительные, субстантивируясь, склоняются как существительные:

Им.	*ос* 'один'	*кьве-ву* 'два'
Эрг.	*ос-му*	*кьве-в-му*
Род.	*ос-му-н*	*кьве-в-му-н*
Дат.	*ос-му-с*	*кьве-в-му-с*

Порядковые числительные образуются от корневых количественных+инфинитив *бос* 'сказать'+суффикс *-ту* (*-тту*) с классным показателем: *гьаракттту* [6] 'первый', *кьве-бос-тту* 'второй', *эбкь-бос-тту* 'четвертый', *учI-бос-тту* 'девятый'.

Наречные формы числительных образуются от кратких числительных и суффикса *-ши* (общего для наречий и деепричастия): *кьвевуши* (I кл.), *кьверуши* (II кл.), *кьвебуши* (III кл.), *кьветIуши* (IV кл.) 'вдвоем'; *эбкьавуши* (I кл.), *эбкьаруши* (III кл.), *эбкьатIуши* (IV кл.) 'вчетвером'.

Кратные числительные образуются при помощи суффикса *-лан*: *кьвейлан* 'два раза', *эбкьалан* 'четыре раза' и т. д.

Вопросительные и неопределенные числительные представлены разнообразными формами: *гьаннукан* 'сколько', *марчи* 'все', *вяхту* (*дяхтур*, *бяхтуб*, *яхтут*, *бяхтиб*) 'много', 'многие'; *тIиннанув* 'мало' и т. д.

§ 9. Арчинские местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, вопросительные, возвратные и неопределенные.

Личные местоимения: *зон* 'я', *ун* 'ты', *тов* (I кл.), *тор* (II кл.), *тоб* (III кл.), *тот* (IV кл.) 'он', 'она', 'оно', *нен* 'мы' *жвен* 'вы', *тейб* 'они' [7].

[6] Порядковое числительное *гьаракьув* 'первый' образуется от другой основы.
[7] Личные местоимения 3 л. (в ед. и мн. ч.) рассматриваются как указательные.

Склонение личных местоимений первых двух лиц отличается от склонения имен существительных супплетивизмом основ:

Им.	*зон*	*ун*	*нен*	*жвен*
Эрг.	*зари*	*ун*	*нен*	*жвен*
Род.	*вис* (I кл.)	*вит*	*улу* (I кл.)	*виш*
	дис (II кл.)		*доло* (II кл.)	
	бис (III кл.)		*боло* (III кл.)	
	ис (IV кл.)		*оло* (IV кл.)	
Дат.	*вез* (I кл.)	*вас*	*вел* (I кл.)	*веж*
	дез (II кл.)		*дел* (II кл.)	
	без (III кл.)		*бел* (III кл.)	
	эз (IV кл.)		*эл* (IV кл.)	

Указательные местоимения снабжены классными показателями и указывают на положение предмета в пространстве по отношению к говорящему.

Ед. число				Мн. число
I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
яв	*яр*	*яб*	*ят* 'этот', 'эта', 'это' (рядом с говорящим)	*ейб*
яму	*ямур*	*ямуб*	*ямут* 'этот', 'эта', 'это' (напротив)	*емиб*
тов	*тор*	*тоб*	*тот* 'тот', 'та', 'то' (напротив)	*тейб*
гъуду	*гъудор*	*гъудоб*	*гъудот* 'тот', 'та', 'то' (наверху)	*гъидиб*
куду	*кудор*	*кудоб*	*кудот* 'тот', 'та', 'то' (внизу)	*кидиб*

В эргативном падеже указательные местоимения принимают окончание *-му* (I кл.), *-ми* (прочие классы), к которому присоединяются окончания всех остальных падежей:

Им.	*яв*	*яр*	*яб*	*ят*
Эрг.	*яв-му*	*яр-ми*	*ямуми*	*ят-ми*
Род.	*яв-му-н*	*яр-ми-н*	*ямумин*	*ят-ми-н*
Дат. I	*яв-му-с*	*яр-ми-с*	*ямумис*	*ят-ми-с*

Личные и указательные местоимения в родительном падеже выступают в функции притяжательных: *вис абтту* 'мой отец', *вит эйттур* 'твоя мать', *боло ноьш* 'наша лошадь', *виш биш* 'ваш теленок', *товмун абтту* 'его отец', *тормин абту* 'ее отец'. Притяжательные местоимения, субстантивируясь, имеют особые формы:

	В качестве определения	Субстантивированные
I кл.	*вис* 'мой', *вит* 'твой'	*уссу*, *утту*
II кл.	*дис*	*доссор*, *оттор*
III кл.	*бис*	*боссоб*, *оттоб*
IV кл.	*ис*	*оссот*, *оттот*

Вопросительные местоимения: *квири* (ед. ч.), *квиби* (мн. ч.) 'кто', *гьани* 'что'. При склонении местоимения *квири* косвенные падежные формы имеют другую основу:

Им.	*квири*	*гьани*
Эрг.	*лъи-ли*	*гьини*
Род.	*лъа-ни*	*гьини-н*
Дат. I	*лъа-сси*	*гьини-с*

В основе возвратных местоимений лежит корневой элемент субстантивированных притяжательных местоимений *сс*:

I кл.	*вассаву* 'мой (свой)'	*уттову* 'твой (свой)'	*улуву* 'наш (свой)'
II кл.	*дассару*	*уттару*	*долойру*
III кл.	*бассабу*	*уттабу*	*болойбу*
IV кл.	*ассат1у*	*уттат1у*	*олойт1у*
I кл.	*ущаву* 'ваш (свой)'	*жунав* 'его (свой)'	*женаву* 'ее (свой)'
II кл.	*ущару*	*жунуру*	*женару*
III кл.	*ущабу*	*жунубу*	*женабу*
IV кл.	*ущат1у*	*жунт1у*	*жент1у*

В основе неопределенных местоимений лежат корневые элементы местоимения *гьани* 'что' — *гь* и *н*: *гьуну* 'что-нибудь', *гьуннаву* (I кл.), *гьуннайру* (II кл.), *гьуннайбу* (III кл.), *гьуннат1у* (IV кл.) 'каждый', 'всякий'.

§ 10. Исходными формами г л а г о л а в арчинском языке являются инфинитив и формы настоящего общего и прошедшего I времени. Суффиксами инфинитива являются *-ас*, *-ис (-ес)*, *-ус*, *-ос* и *-мус* (*-ммус*).

Арчинский глагол не имеет локальных превербов и видовых форм. Корневая морфема глагола содержит от одной до трех фонем: *с-ас* 'поймать', *ши-ас* 'писать', *сакк-ас* 'ожидать'. Почти все арчинские глаголы (за исключением форм IV кл.) снабжены классными показателями: в качестве префикса в начале корня выступают показатели *в* (I кл.), *д* (II кл.), *б* (III кл.), в качестве инфикса внутри корня — *в* (I кл.), *р* (II кл.), *б* (III кл.), например: *в-екьIас* (I кл.), *д-екьIас* (II кл.), *б-екьIас* (III кл.), *экьIас* (IV кл.) 'чистить', *са-в-ккас* (I кл.), *са-р-ккас* (II кл.), *са-б-ккас* (III кл.), *саккас* (IV кл.) 'смотреть'. В глагольных формах, в которых корень начинается с согласного, классные показатели префигируются к основе при помощи соединительных гласных. В некоторых глагольных формах показатель I кл. *в* выступает в несколько ином облике. В глагольных формах, корень которых состоит из одного согласного, показатель *в*, сливаясь с ним, лабилизует его; таким образом, в формах I кл. лабиализованный корневой согласный является и классным показателем:

IV кл.	*кIис* 'умереть'	*шес* 'бегать'	*ххас* 'вставать'
I кл.	*кIвис*	*швес*	*ххвас*
II кл.	*дикIис*	*дешес*	*даххас*
III кл.	*бикIис*	*бешес*	*баххас*

В глагольных формах, корень которых содержит гласный *о*, последний под влиянием показателя I кл. *в* переходит в *у*, который и выполняет функцию показателя класса; в остальных формах сохраняется исконный *о*:

IV кл.	*оццис* 'стоять', 'ждать'	*оьшас* 'отвязать'
I кл.	*уццис*	*уьшас*
II кл.	*орццис*	*оьршас*
III кл.	*обццис*	*оьбшас*

Глаголов, не осложненных классными показателями, в арчинском языке сравнительно мало: *эццас* 'наливать', *йаьхяс* 'копать', *дякьяс* 'запирать'.

Кроме первообразных глагольных форм, имеются описательные формы, которые образуются от корней имен и вспомогательных глаголов — *кес* (*квес*, *декес*, *бекес*) 'быть', *бос* 'сказать': *кьIан квес* 'любить (мужчину)', *цIихха кес* 'спросить', *син квес* 'знать', *аьнша бос* 'чихать' (*аьнша* 'чихание'), *ххухху бос* 'пилить' и т. д.

Спряжение арчинского глагола является классным. Парадигма каждой временной формы имеет один общий формант. По характеру формантов

в арчинском языке можно выделить три типа спряжения. Первый тип спряжения имеет в инфинитиве суффикс *-ас*, в настоящем — *-р* с предшествующим гласным корня (часто совпадающим с гласным элементом суффикса) и в прошедшем I — *-у* (формы настоящего и прошедшего I времени являются наиболее характерными).

I спряжение

Цахас 'падать', 'ударить', *аттас* 'бить', *асас* 'носить (на спине)'

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
С инфигированным классным показателем			
IV кл.	*цах-ас*	*цах-ар*	*цах-у*
I кл.	*цавх-ас*	*цавх-ар*	*цавх-у*
II кл.	*царх-ас*	*царх-ар*	*царх-у*
III кл.	*цабх-ас*	*цабх-ар*	*цабх-у*
С префигированным классным показателем			
IV кл.	*атт-ас*	*атт-ар*	*атт-у*
I кл.	*ватт-ас*	*ватт-ар*	*ватт-у*
II кл.	*датт-ас*	*датт-ар*	*датт-у*
III кл.	*батт-ас*	*батт-ар*	*батт-у*

В некоторых формах настоящего времени в качестве дополнительного элемента корня появляется сонорный *р*:

IV кл.	*ас-ас*	*арс-ар*	*ас-у*
I кл.	*авс-ас*	*варс-ар*	*авс-у*
II кл.	*арс-ас*	*дарс-ар*	*арс-у*
III кл.	*абс-ас*	*барс-ар*	*абс-у*

Изредка прошедшее I вместо ожидаемого окончания *-у* имеет *-а* или *-и*, которые в одних случаях совпадают с гласным элементом суффикса инфинитива, в других — с гласным форманта настоящего времени *-ар*, например *кIис* 'умереть', *атис* 'пускать'.

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
IV кл.	*кI-ис, ат-ис*	*кI-ар, арт-ар*	*кI-а, атт-и*
I кл.	*кIв-ис, авт-ис*	*кIв-ар, варт-ар*	*кIв-а, автт-и*
II кл.	*дикI-ис, арт-ис*	*дакI-ар, дарт-ар*	*дакI-а, артт-и*
III кл.	*бикI-ис, абт-ис*	*бакI-ар, барт-ар*	*бакI-а, абтт-и*

Ко второму спряжению относятся все глаголы с суффиксом *-мус*, которые принимают в настоящем *-ан(-ин)*, в прошедшем I — *-ни (-не)*,

II спряжение

(*этIмус* 'привязать', *эхмус* 'забыть', 'вешать')

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
IV кл.	*этI-мус*	*эртI-ан*	*этI-ни*
I кл.	*эвтI-мус*	*вертI-ан*	*эвтI-ни*
II кл.	*эртI-мус*	*дертI-ан*	*эртI-ни*
III кл.	*эбтI-мус*	*бертI-ан*	*эбтI-ни*
IV кл.	*эх-мус*	*эрх-ин*	*эх-ни*
I кл.	*эвх-мус*	*верх-ин*	*эвх-ни*
II кл.	*эрх-мус*	*дерх-ин*	*эрх-ни*
III кл.	*эбх-мус*	*берх-ин*	*эбх-ни*

Несколько отличается спряжение глаголов с суффиксом *-ммус*, которые в настоящем принимают *-ан*, в прошедшем I — *-ни*, *-не* (II кл. и III кл.), *-нни*, *-нне* (I, IV кл.), например *чIоьммус* 'обнимать', *лъуммус* 'бежать'.

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
IV кл.	*чIоь-ммус лъу-ммус*	*чI-ян лълъемлъ-ан*	*чIе-нне лъу-нне*
I кл.	*чIоь-ммус лъу-ммус*	*чв-ян лълъемлъ-ан*	*чIу-нне лъу-нне*
II кл.	*доьчI-мус дулъ-мус*	*дачI-ян дулълъемлъ-ан*	*дечI-не дулъ-не*
III кл.	*боьчI-мус булъ-мус*	*бачI-ян булълъемлъ-ан*	*бечI-не булъ-не*

Третий тип спряжения отличается от предыдущих наличием *-ди* (*-тти*) в качестве форманта прошедшего I. В форме настоящего времени сохраняется исконный *р*.

III спряжение

(*акк-ис* 'уходить')

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
IV кл.	*акк-ис*	*аркк-ар*	*ак-ди*
I кл.	*вакк-ис*	*варкк-ар*	*вак-ди*
II кл.	*дакк-ис*	*даркк-ар*	*дак-ди*
III кл.	*бакк-ис*	*баркк-ар*	*бак-ди*

В некоторых глагольных формах при образовании настоящего и прошедшего I наблюдается чередование согласных элементов, удвоение корневой морфемы и явление супплетивизма, например, в глаголах *оццис* 'стоять', *лаппус* 'выкинуть', *шес* 'бегать', *хьрас* 'смеяться', *алIис* 'приходить'.

	Инфинитив	*Настоящее*	*Прошедшее I*
		цц > с	
IV кл.	*оцц-ис*	*орцц-ир*	*ос-ти*
I кл.	*уцц-ис*	*урцц-ир*	*ус-ти*
II кл.	*орцц-ис*	*дорцц-ир*	*орс-ти*
III кл.	*обцц-ис*	*борцц-ир*	*обс-ти*

пп > пI

лапп-ус *лапI-ар* *лапп-у*

Удвоение корневой морфемы

IV кл.	*ш-ес, хяр-ас*	*шерш-ар, х-яр*	*ш-я, хюрах-ю*
I кл.	*шв-ес, хюр-ас*	*шверш-ар, хв-яр*	*шв-я, хюрах-ю*
II кл.	*деш-ес, дяхр-ас*	*дешерш-ар, дах-яр*	*даш-я, дахрях-ю*
III кл.	*беш-ес, бяхр-ас*	*бешерш-ар, бах-яр*	*баш-я, бахрах-ю*

Супплетивизм

IV кл.	*алI-ис*	*арлIир*	*хъ-я*
I кл.	*авлI-ис*	*варлIир*	*хъв-я*
II кл.	*арлI-ис*	*дарлIир*	*дакъ-я*
III кл.	*аблI-ис*	*барлIир*	*бахъ-я*

Морфологически образованными являются также прошедшее II (выражающее незаконченное действие) и будущее время. Прошедшее II образуется от прошедшего I при помощи аффикса *-ли*. Будущее образуется также от прошедшего I при помощи аффикса *-хъи*.

I спряжение

(*саккас* 'смотреть')

	Прошедшее II	*Будущее*
IV кл.	*сакку-ли*	*сакку-хъи*
I кл.	*савкку-ли*	*савкку-хъи*
II кл.	*саркку-ли*	*саркку-хъи*
III кл.	*сабкку-ли*	*сабкку-хъи*

II спряжение

(*чIуммус* 'прижимать')

IV кл.	*чIинне-ли*	*чIинне-хъи*
I кл.	*чIоьнне-ли*	*чIоьнне-хъи*
II кл.	*дичIне-ли*	*дичIне-хъи*
III кл.	*бичIне-ли*	*бичIне-хъи*

III спряжение

(*оццас* 'стоять')

IV кл.	*остти-ли*[8]	*остти-хъи*
I кл.	*устти-ли*	*устти-хъи*
II кл.	*орстти-ли*	*орстти-хъи*
III кл.	*обстти-ли*	*обстти-хъи*

В арчинском языке кроме времен, образованных морфологическим способом, имеются описательные формы, которые образуются от деепричастия + спрягаемые формы вспомогательного глагола *кес* 'быть'.

Спряжение глагола *кес* 'быть'

	Настоящее		*Прошедшее I*			*Будущее*		
	Ед. число	Мн. число	Ед. число		Мн. число	Ед. число	Мн. число	
	1, 2, 3 л.	1, 2 л.	1, 2, 3 л.	1, 2 л.	3 л.	1, 2, 3 л.	1, 2 л.	3 л.
I кл.	*ви*	*и*	*би*	*евди*	*эди*	*эбди*	*эвттихъи*	*эттихъи*	*эбттихъи*
II кл.	*ди*	*и*	*би*	*эрди*	*эди*	*эбди*	*эрттихъи*	*эттихъи*	*эбттихъи*
III кл.	*би*	*и*	*и*	*эбди*	*эди*	*эди*	*эбттихъи*	*эттихъи*	*эттихъи*
IV кл.	*и*	*и*	*и*	*эди*	*эди*	*эди*	*эттихъи*	*эттихъи*	*эттихъи*

Причастие образуется от инфинитива, форм настоящего и прошедшего I + суффикс *-тту* (с классными показателями): *ттув* (I кл.), *ттур* (II кл.), *ттуб* (III кл.), *ттут* (IV кл.), *ттиб* (мн. ч.) [9].

Причастие настоящего времени образуется от глагола настоящего времени + суффикс *-тту* (с классными показателями).

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
хквар-тту	*дахкар-тту-р*	*бахкар-тту-б*	*хкар-тту-т*	'встающий'
верлIр-тту	*дерлIур-ттур*	*берлIур-тту-б*	*еллIур-тту-т*	'просыпающийся'
в-аккур	*д-аккур*	*б-аккур*	*аккур*	'видящий'
кьо-в-кьир	*кьа-д-кьвир*	*кьа-б-кьир*	*кьай-кьир*	'сидящий'

[8] При образовании прошедшего II аффикс производящей основы *-и* переходит в *-а*.

[9] О суффиксе *-тту* в прилагательном и существительном см. стр. 611, 613, 614.

Причастие прошедшего времени образуется от прошедшего I + суффикс *-тту* (с классными показателями):

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
ххуттту	*доххс-тту-р*	*боххо-тту-б*	*ххо-тту-т*	'вставший'
э-в-лIу-тту	*э-р-лIу-тту-р*	*э-б-лIу-тту-б*	*элIу-тту-т*	'проснувшийся'
в-акку-тту	*д-акку-тту-р*	*б-акку-тту-б*	*акку-тту-т*	'видевший'
кьо-в-ди-тту	*кьа-р-ди-тту-р*	*кьа-б-ди-тту-б*	*кьади-тту-т*	'сидевший'

Причастие будущего времени образуется от глагола будущего времени + суффикс *-тту* (с классными показателями):

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
ххухъа-тту	*д-оххохъа-тту-р*	*б-оххо-хъа-тту-б*	*ххохъа-тту-т*
э-в-лIухъа-тту	*э-р-лIухъа-тту-р*	*э-б-лIухъа-тту-б*	*элIухъа-тту-т*
в-аккухъу-тту	*д-аккухъу-тту-р*	*б-аккухъу-тту-б*	*аккухъу-тту-т*
кьо-в-дихъа-тту	*кьа-р-дихъа-тту-р*	*кьа-б-дихъа-тту-б*	*кьаидихъа-тту-т*

Причастие в предложении выполняет функцию определения:

шиартту ло 'Пишущий мальчик' — *шиарттур ло* 'Пишущая девочка'
шиовтту ло 'Писавший мальчик' — *шиарттур ло* 'Писавшая девочка'
шиассертту ло 'Мальчик, который напишет', — *шиассерттур ло* 'Девочка, которая напишет'

Суффиксами деепричастий арчинского глагола являются *-ши*, *-мат* и *-ли(-л)*. Суффикс *-ши*, который участвует и в образовании наречий, образует деепричастие от форм настоящего и будущего времени: *кван* 'ем' — *кванши* 'съедая', *шиар* 'пишу' — *шиарши* 'записывая', *цIар* 'пью' — *цIарши* 'выпивая', *элIухъи* 'проснусь' — *элIухъаши* 'просыпаясь (в будущем)' *ваккухъи* 'увижу' — *ваккухъаши* 'увидя (в будущем)'. Суффикс *-мат*, который выражает длительность действия в глагольных формах и постоянство признака в прилагательных формах, образует соответствующее деепричастие от формы настоящего времени: *шиар* 'пишу' — *шиармат* 'все еще записывая'; *цIар* 'пью' — *цIармат* 'все еще выпивая'. Суффикс *-ли(-л)* образует деепричастия прошедшего времени от форм повелительного наклонения: *ще* 'бери' — *щелли* 'взяв', *шиа* 'пиши' — *шиалли* 'написав', *олIин* 'прочти' — *олIнили* 'прочитав'.

Описательные временные формы образуются только от деепричастных форм на *-ши* и *-мат* и спрягаемых форм вспомогательного глагола: а) *-ши*: *зари шиарши ви кьонкь* 'я пишу книгу (сейчас)', ср. *зари шиар кьонкь* 'я пишу книгу (вообще)', *ун шиарши эвди кагъара* 'ты писал письмо', *тов шиарши эвттихъи кагъара* 'он будет писать письмо' (или 'он будет учиться писать'); б) *-мат*: *зари шиармат ви кьонкь* 'я (все еще) пишу книгу', *ун шиармат эвди кагъара* 'ты (все время) писал письмо', *тов шиармат эвттихъи кагъара* 'он (все время) будет писать письмо'.

Оттенок заглазности в арчинском языке передается при помощи окончаний *-р* и *-ли*, которые присоединяются к исходу спрягаемых форм вспомогательного глагола «быть»: *тов бецIотIиши эвдили* 'он, оказывается, болел', ср. *тов бецIотIиши эвди* 'он болел'.

Арчинские глаголы делятся на переходные и непереходные, которые отличаются друг от друга не по спрягаемой форме, а по падежу субъекта:

Ед. число	Мн. число
шиас 'писать'	
зари шибар кагъара	*нен шибар кагъара*
ун шибар кагъара	*жвен шибар кагъара*
товму шибар кагъара	*теймей шибар кагъара*
хквас 'встать'	
зон хквар	*нен хкар*
ун хквар	*жвен хкар*
тов хквар	*тейб баххар*

Арчинский глагол кроме изъявительного имеет наклонения повелительное, желательное, условное и т. д.

Формы повелительного наклонения образуются от корня глагола+аффиксы *-а*, *-и* (I спряжение), *-ин*, *-ен* (II спряжение), *-и* (III спряжение): а) *йаъхяс* 'копать' — *яхя* 'копай'; *эццас* 'налить' — *эцца* 'налей'; б) *олIмус* 'читать' — *олIин* 'читай', *куммус* 'кушать' — *квен* 'ешь', 'кушай'; в) *уццис* 'стоять' — *уцци* 'стой', *дāхис* 'бить' — *дахи* 'бей'. Формы множественного числа за редким исключением совпадают с формами единственного числа: *ще* 'возьми', 'возьмите', *олIин* 'читай', 'читайте', *квен* 'кушай', 'кушайте'. В редких случаях прибавляется *-р*: *хква* (I кл.) 'встань' — *ххар* 'встаньте', *велIа* (I кл.), *делIа* (II кл.), *белIа* (III кл.) 'проснись' — *элIара* 'проснитесь', *кьовкьи* (I кл.), *кьадкьи* (II кл.), *кьабкьи* (III кл.) 'садись' — *кьейкьи* 'садитесь' и т. д.

Отрицанием при формах повелительного наклонения служит частица *-ги*, которая присоединяется к исходу слова. В формах первого спряжения после *-ги* (независимо от числа) ставится *-р*: *шиа* 'пиши', 'пишите' — *шиарги* 'не пиши', 'не пишите', *ще* 'бери', 'берите' — *щурги* 'не бери', 'не берите', *хква* 'встань', *ххар* 'встаньте' — *ххарги* 'не вставай', 'не вставайте'. В отрицательных формах от глаголов II спряжения согласный *-р* отсутствует: *олIин*, *болIин* 'читай', 'читайте' — *орлIинги* 'не читай', 'не читайте', *хьхьвемхьхьин* 'беги' — *хьхьвемхьхьинги* 'не беги'.

Формы желательного наклонения образуются от соответствующих форм повелительного наклонения+аффикс *-ба*: а) *яхя-ба* 'пусть копает', *хква-ба* 'пусть встает', *эцца-ба* 'пусть наливает', б) *олIин-ба* 'пусть читает', *квен-ба* 'пусть кушает'; в) *уцци-ба* 'пусть стоит', *дāха-ба* 'пусть бьет'.

Условное наклонение образуется от формы прошедшего I+сложный аффикс *-(н)чIиш* и от формы будущего времени + аффикс *-ди*: *ун нокьIа винчIиш*, *зон вехъи*. 'Если бы ты был (букв. 'если будешь') дома, я пришел бы'; *зари щеттехъиди биш*, *иттуткини* (или *инчIиш*) *арси* 'Я купил бы теленка, если бы были деньги' (*щеттехъиди* 'купил бы').

Отрицанием при формах изъявительного и условного наклонения служат частицы *тIу*, *тIа*, *тIо*. В формах изъявительного наклонения отрицание присоединяется к исходу, при этом окончание будущего времени *-хъа* переходит в *-гъа*: *букан* 'ем' — *буканттIу* 'не ем', *букне* 'поел' — *букнетIу* 'не поел', *букнехъи* 'поем' — *букне(гъа)тIу* 'не поем'. В формах условного наклонения отрицание стоит перед окончаниями *-ди* и *-нчIиш*: *букнехъиди* 'поел бы' — *букне(гъа)тIуди* 'не поел бы'; *букнем(и)чIиш* 'если поем' — *букнетIомчIиш* 'если не поем'.

Вопросительные формы образуются от утвердительных при помощи наращения комплекса *ра*. При этом согласный элемент *р* после *н* теряется, а после *л* — ассимилируется: *букан* 'ем' — *буканá*? 'ем ли?'; *букне* 'поел' — *букнера*? 'поел ли?'; *букнели* 'ел' — *букнелла*? 'ел ли?', *букнехъи* 'поем' — *букнехъара*? 'поест ли?'.

§ 11. Наречия, как правило, не имеют специфических словообразовательных элементов. Производные наречия места и образа действия

и т. д., как и деепричастие, образуются при помощи суффикса *-ши*. В основе таких наречий обычно лежат краткие прилагательные: *лāхиши* 'высоко' (*лāхаттут* 'высокий'), *кӯтIиши* 'коротко' (*кутIи* 'короткий'), *ахши* 'далеко' (*ах* 'далекий'), *гьибаши* 'хорошо' (*гьиба* 'добрый', 'хороший').

В основе наречий места лежат элементы указательных местоимений и окончания местных падежей *-к*, *-ш (-ши)*: *тов* 'тот' — *тиник* 'там' — *тиниш* 'оттуда' — *тинши* 'туда'; *гъуду* 'тот (наверху)' — *гъанак* 'там' — *гъанаш* 'оттуда' — *гъанаши* 'туда'; *куду* 'там (внизу)' — *канак* 'там' — *канаш* 'оттуда' — *канаши* 'туда'; *яв* 'этот' — *ишик* 'здесь' — *ишиш* 'отсюда', *ишши*, *ишик* 'сюда'. Сюда же относятся некоторые наречия, образованные от существительных: *нокьIа* 'дома' — *нокьIиши* 'домой' (*нокьI* 'дом').

Некоторые наречия времени, называющие отрезки дня, образуются при помощи суффикса *-мис*: *акконмис* 'утром' (*аккон* 'утро'), *маркIачIанмис* 'вечером' (*маркIачIан* 'вечер'), *хъимис* 'днем' (*хъи* 'день', 'полдень'). Наречия, называющие времена года, по своей форме совпадают с соответствующими именными основами: *хъит* 'летом', 'лето', *сот* 'осенью', 'осень', *кьоьт* 'зимой', 'зима', *лъаннат* 'весной', 'весна'. Другие наречия времени: *щви* 'ночью', 'ночь', *шутта* 'завтра', *эхъон* 'вчера', 'вечером', *нессен* 'теперь', 'сейчас' и т. д.

Наречиями вопроса, отрицания, причины являются: *тIо* 'нет', *даки* 'зачем', 'почему', *гьанжугури* 'как', *гьанас* 'зачем', *оммет*, *теммет*, *гъеммет*, *кеммет* 'так' и т. д.

§ 12. Послелоги арчинского языка управляют дательным падежом. Начальные элементы их совпадают с окончаниями локативов, что указывает на их общее происхождение. Послелоги, выражающие направление, принимают окончания соответствующих местных падежей — *-ш* («откуда?»), *-к* («куда?»): *яттиш* 'сверху', *яттик* 'наверх'; *кьIараш* 'снизу', *кьIарак* 'вниз', *яш* 'изнутри', *як* 'внутрь', *лъваш* 'от', *лъвак* 'около'. Примеры на управление: *ансас лъвак* 'около быка' (ср.: *ансалъу* 'у быка'), *ансас яттик* 'наверху быка' (ср.: *ансат* 'на быке').

В арчинском языке употребляются союзы. *у* 'и' (присоединяется к словам с согласным исходом), *ву* 'и' (присоединяется к словам с гласным исходом), *амма* 'но', 'однако', *анджагъ* 'только', *хитта* 'потом', *янсав* 'опять', 'потом'. Союз *у(ву)* употребляется при перечислении: *ос бошор-у*, *ос меймак-у*, *ос йаьтIя-ву* 'и человек, и обезьяна, и змея'. Остальные союзы используются в простых распространенных и придаточных предложениях.

§ 13. Зарегистрированы следующие междометия: *бара* (предупреждение об опасности), *вагь* (удивление), *вай-вай* (выражение боли). Для понукания животных: *гуш* (кур), *гьай* (лошади), *хIа-хIа* (осла), *яри* (собаки), *ччит* (кошки).

СИНТАКСИС

§ 14. В основе структуры простого и сложного предложения любого типа в арчинском языке лежат четыре конструкции, обусловленные падежом подлежащего: номинативная с непереходным сказуемым (*ло эвку* 'Мальчик упал'), эргативная с переходным сказуемым (*дияму цIар лълъан* 'Отец пьет воду'), дательная с глаголами чувственного восприятия (*вез ваккурши ви бошор* 'Я вижу человека'). В предложении с номинативной конструкцией подлежащее (субъект) согласуется со сказуемым: *ло эвку* 'Мальчик упал' (*в* — показатель I кл.); *ло эрку* 'Девочка упала' (*р* — показатель II класса). В предложениях с эргативной или дательной конструкцией сказуемое согласуется с прямым дополнением: *хIелекули генук абу* 'Курица снесла яйцо' (показатель сказуемого *б* согласован

с прямым дополнением — существительным III кл. *генук* 'яйцо'); *вез вакурши ви инсан* 'Я вижу человека (*в* согласован с прямым дополнением — существительным I кл. *инсан* 'человек'). Определение с определяемым согласуется не по падежу, а при помощи классных показателей: *товмун кьонкь* 'его книга', *тормин кьонкь* 'ее книга' (*в*, *р* — классные показатели).

§ 15. Простое нераспространенное предложение арчинского языка содержит в своем составе два главных члена — подлежащее и сказуемое (*ушму шетте* 'Брат взял'); распространенное — кроме главных, второстепенные члены (*ушму тура шетте* 'Брат взял папаху'). Порядок слов в предложении относительно свободен, но наиболее распространен следующий: на первом месте обычно ставится обстоятельство времени, за ним — подлежащее, далее — остальные члены предложения: *хжени гьоти кван* букв. 'Корова траву ест?; *хитта емимен бува дакIали* 'Потом их мать умерла'. Определение ставится перед определяемым словом: *ошобчен турагту* 'братьев папахи', *дошмин гатI* 'сестры платок' и т. д.

По характеру высказывания и интонации предложения бывают: повествовательные — *тов бецIотIиши вир* 'Он, оказывается, болен'; *зари сар кIухIани* 'Я держу палку'; вопросительные — *гьан аккур вас?* 'Что ты видишь?'; *бира вит лобур*? 'Есть ли у тебя дети?'; восклицательно-повелительные — *лIаба товмус лълъан!* 'Дай ему воды!'; *диялъу нокьIиши ухъя!* 'Иди с отцом домой!'.

§ 16. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Два простых предложения, соединенных между собой интонационно, являются сложносочиненными: *ос бошор эвдели*, *ос лълъонол эрдели* 'Был один мужчина, была одна женщина'. Придаточное предложение арчинского языка отличается от главного характером сказуемого. В главном предложении роль сказуемого выполняет обычно спрягаемая форма глагола, в придаточном — неспрягаемая со специфическими окончаниями [10]. Обстоятельственные придаточные предложения содержат в качестве сказуемого глагольные формы с окончаниями *-лIкан* 'до', 'пока', 'когда', *-ххут (-хут)* 'когда', *-мухур*, *-хур* 'когда': *зон эвкьалкан*, *ишик уцци* 'До моего прихода подожди здесь'; *зон вехъи*, *акку келкан* 'Я приду до рассвета'; *жвен гьава гьубумхур*, *оьнт даши кьверкьа бос ар*? 'Когда дует ветер, куда ты поворачиваешь голову?'; *инсанни яв ваккумухур*, *тамаша боли* 'Когда человек увидел его, он удивился'. Придаточное предложение причины имеет сказуемое с окончанием *-мат*: *хитта товму бомат*, *аьншу куннели* 'Он съел яблоко, как тот сказал ему'. Условные предложения содержат сказуемое, которое оформлено окончаниями *-мичIиш* и *-ди*: *ун теник хъвамичIиш*, *вез вакква* 'Если ты придешь туда, навести меня'; *зон эвхухъи нокьIа*, *ун вехъемичIиш* 'Я останусь дома, если ты придешь'; *зари щеттехъиди биш*, *иттуткини арси* 'Я купил бы теленка, если бы были деньги', *эз синеттаттуткини*, *зари долIотIуди дассару ло* 'Если бы я знал, я не дал бы свою дочь', (главное предложение при этом содержит особую форму сказуемого с окончанием *-кини* 'бы'). Условно-уступительное предложение содержит сказуемое с окончанием *-шав*: *торми гьанникан миннат авшав*, *дартирдаги* 'Не пускай ее, сколько бы она не просила' (букв. 'ее, сколько просьбу не делалали бы, не пускай').

ЛЕКСИКА

§ 17. Словарный фонд арчинского языка неоднороден по своему составу и происхождению. Древнейший слой в нем составляют слова, восходящие в общедагестанскому и частично к общелезгинскому уровню. Сюда прежде всего относятся названия некоторых частей тела, животных, птиц, насекомых и небесных светил, некоторые глагольные основы, числительные, местоимения и т. д.

Слова общедагестанского и исконно арчинского происхождения (куда входят почти все непроизводные глаголы и многие основы существительных и прилагательных) занимают довольно большое место в лексике арчинского языка.

Большое распространение в лексике арчинского языка получили животноводческие термины, особенно термины по овцеводству: *цIей* 'коза', *кьон* 'козел', *бякI* 'баран', *аьра-бякI* 'двухлетний баран', *чIан* 'овца', *чIабу* 'отара', *кьIал* 'ягненок', *бакьари* 'ярка', *мотол* 'козленок', *чихин* 'сушеная баранина', *кьонкь* 'баранья шкура', *кьIеремкIул* 'шкура молодого барашка', *олъ* 'баранья шерсть', *кьаркьи* 'сенокос', 'пастбище', *соб* 'зимнее пастбище', *моцор* 'горное пастбище', *муртала* 'брынза', *носо* 'сыр' и т. д.

На лексику арчинского языка заметное влияние оказали лакский и аварский языки. Из лакского языка заимствованы: *цIомо* 'желудок', *жара* (лакск. *жира*) 'бедро', *мямирчи* 'лицо' (ср. лакск. *май* 'нос' и *мурччи* 'губа'), *гвацци* 'кобыла' (лакск. *ккваца*), *гвачи* 'собака' (лакск. *ккваччи*) и т. д. Из аварского: *варчIами* 'добро пожаловать', 'доброе утро', *бахIарчи* 'герой', *хIелеку* 'петух'. В арчинском много слов, заимствованных из арабского, персидского и тюркских языков. Сюда прежде всего относятся названия: а) некоторых животных и птиц (*гумуш* 'буйвол', *пил* 'слон', *аслан* 'лев', *иждагьи* 'большая змея', *урдāк* 'утка', *къаз* 'гусь'); б) дней недели (*алгьат* 'воскресенье', *арбагь* 'среда'); в) оружия (*туманк* 'ружье'); 7) спиртных напитков (*аьракьи* 'водка', *чихил* 'вино'); д) музыкальных инструментов (*балабан* 'флейта', *зюнняв* 'зурна'); е) людей (*адам* 'человек', 'мужчина', *инсан* 'человек', *жигьил* 'молодой человек', *авчи* 'охотник', *хъалайчи* 'лудильщик', *устар* 'мастер', *халкь* 'народ'); ж) мифических существ (*аллагь* 'бог', *идагду* 'пророк', *малаик* 'ангел') и т. д.

Из русского языка заимствованы: *симавар* 'самовар', *устул* 'стол', *истакан* 'стакан', *телефон*, *телеграмма*, *колхоз*, *бригадир*, *правление*, *совет*, *коммунист*, *комсомолец*, *пионер*, *коммунизм*, *социализм*, *учитель*, *учительница* и т. д. Заимствование новых слов и терминов из русского языка в устную речь арчинцев идет непосредственно или же через аварский и лакский языки.

§ 18. Будучи бесписьменным, арчинский язык небогат заимствованиями из русского языка. В основном заимствуются термины, связанные с колхозным производством, деятельностью сельского совета и школы. В качестве языка внешнего общения арчинцы пользуются аварским или лакским, и приобщение их к советской культуре идет через общение с аварцами и лаками. Несмотря на отсутствие собственной письменности, среди арчинцев почти нет неграмотных — они пишут и говорят по-аварски или по-лакски, а некоторые — на том и другом языке. Малочисленность народа, естественно, накладывает определенный отпечаток на дальнейшее обогащение и развитие арчинского языка. Отсутствие школы на родном языке, собственной литературы (за исключением устного народного творчества) обусловили особое положение арчинского языка — он целиком и полностью стал языком бытового общения арчинцев.

Арчинский язык богат синонимами и омонимами. Среди синонимов встречаются такие, которые точно совпадают по значению (полные синонимы), и такие, которые отличаются друг от друга каким-либо дополнительным значением или оттенком (неполные синонимы): а) *кьурум*, *бахил* 'скупой', *же*, *оьрч* 'холодный', *кIичI*, *ссатир* 'крючок'; б) *малъи* 'пастбище зимнее', *соб* 'пастбище осеннее', *моцор* 'пастбище летнее'; *кьаркьи* 'пастбище' и 'сенокос'; *му* 'хороший и красивый'; *хъен*, *хъюн* 'плечо'; *кутIа* 'маленький' и 'короткий'; *лāха* 'высокий' и 'длинный'.

[10] Тип придаточного предложения определяется формой сказуемого.

Одной из причин возникновения омонимов в арчинском являются фонетические изменения слов, разных по происхождению и значению, приведшие к совпадению их между собой, в том числе и слов заимствованных. Наибольшее распространение это явление получило в глаголах, где омонимия корней (при различии суффиксов) и основ является характерной особенностью: а) *акк-ис* 'уходить' — *акк-ус* 'видеть', *к-ес* 'быть' — *к-ос* 'слышать', *олI-ас* 'продавать' — *олI-мус* 'читать', *х-ос* 'находить' — *хв-ис* 'умирать' — *х-яс* 'нести'; б) *бацц-ас* 'доить' — *баццас* 'сеять', *хъес* 'замерзать' — *хъес* 'уходить', *эхмус* 'забывать' — *эхмус* 'загореть' — *эхмус* 'висеть', *олIмус* 'читать' — *олIмус* 'гонять'. Омонимия в словах из других частей речи: *хан* 'князь', 'четки', *пил* 'слон' 'зеленый лук', *лъама* 'жидкий', 'богатый', *кьон* 'козел', 'капкан', *мачIа* 'кремень', 'темный' и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Будучи одноаульным языком, арчинский язык не делится на говоры и диалекты. Некоторые отличия наблюдаются в речи отдельных кварталов аула: *йшик* и *ишйк* 'здесь', *гъинжар* и *хинжар* 'кинжал', *гъяра* и *гъерба* 'гравий' и т. д.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ос бошор эвдели | ос лълъонол эрдили || еминмен кьветIу ло эдили || хитта еминмен бува дакIали | кулуши эбххули || умму обкили емин лобур ххваккиши || хитта гунди об лIнили гундилак лълъибтIу аьнш каммули || емнб лобурчерши боли умму | квихатти боли гундилак аьншмул шубус || ямут кьветIаву ло оьхъили гундилак || дияму емимес яттик хъван докули | емим лобур имикейбу бакьули || хитта емиметтиш ноцIор эттили парх боли умрак хъяли || уммус нагIнатIову лIоли эдимат парх боли оьхъили ||

ПЕРЕВОД

Были муж и жена. Они имели двух детей. Потом умерла мать и дети осиротели. Однажды отец привел детей в лес, вырыл яму и бросил в нее три яблока. Отец сказал детям: «Кто из вас спустится в яму, чтобы взять яблоки?» Оба мальчика спустились в яму. Отец закрыл яму валуном и мальчики остались там. Через некоторое время мальчики превратились в птиц, прилетели к отцу, прокляли его, улетели обратно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дирр А. М. Арчинский язык. — СМОМПК, вып. 39, 1908.

Кахадзе О. И. Некоторые замечания по поводу латеральных согласных. — ИКЯ, т. XV, 1959.

Кахадзе О. И. К вопросу о суффиксах эргатива в арчибском языке. — ИКЯ, т. XIII, 1962.

Кахадзе О. И. Об инклюзивном и эксклюзивном местоимениях в арчибском языке — ИКЯ, т. XIV, 1964.

Услар П. К. Лакский язык. — Этнография Кавказа. Языкознание, т. IV. Тифлис, 1890.

Хайдаков С. М. О спряжении арчинского глагола. — Уч. зап. Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XIV. Махачкала, 1966.

Хайдаков С. М. Падежная система арчинского языка. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1965, т. XXIV, вып. 2.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

4790

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

Ш. М. Саадиев

§ 1. Крызский язык — один из бесписьменных иберийско-кавказских языков, относящийся к языкам лезгинской группы.

Крызцы (самоназвание *кърыцIар*) свой язык называют крызским (*кърыцIаь мез*). Иногда в литературе этот язык именуется также джекским. Крызский рассматривался то как самостоятельный, распадающийся на диалекты язык, то как несколько различных языков (джекский, крызский, хапутлинский, ергюджский, алыкский). В последнее десятилетие утвердилось понимание его как самостоятельного языка, имеющего свои диалекты. На крызском языке говорит около 6 тыс. чел.: население горного села Крыз Кубинского р-на Азербайджанской ССР, а также жители соседних с Крызом сел Джек, Хапут, Ергюдж, Алык и переселенцы из этих сел в некоторых равнинных районах Азербайджана.

Беглые сведения о «джекском языке» имеются у А. Дирра [1] и Р. Эркерта. Р. Эркертом в сопоставительном словнике кавказских языков приведено 535 джекских слов и около 60 фраз, дана краткая грамматическая характеристика. Небольшой словарный материал по крызскому языку приводит Р. М. Шаумян. В последние годы некоторые вопросы крызского языка освещались в статьях Ш. М. Саадиева, Г. В. Топуриа, В. С. Хидирова.

Диалекты крызского языка: собственно крызский, джекский, хапутлинский (все они разделяются на говоры) и алыкский — до последнего времени оставались неизученными.

Крызцы (джекцы) двуязычны — владеют и азербайджанским языком. В селах Хачмасского р-на многие крызцы владеют лезгинским языком. Крызский язык испытывает влияние азербайджанского языка. Оно отражается в фонетике, грамматике и, более ощутимо, в лексическом составе.

ФОНЕТИКА

§ 2. В крызском языке представлены г л а с н ы е: *и*, *е*, *а*, *уь*, *у*, *аь*, *ы*, *оь*, *о*. Гласные *ы*, *уь*, *оь*, *о* употребляются только в закрытом слоге, а остальные — во всех позициях в исконных словах; гласные *е* и *а* в начале и в конце исконных слов встречаются сравнительно редко. Долгие варианты гласных фонематического значения не имеют.

[1] См. библиографию.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Неогубленные			Огублённые		
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	*и*	*ы*		*уь*		*у*
Средний подъем	*е*			*оь*		*о*
Нижний подъем	*аь*		*а*			

§ 3. Для крызского языка характерны троичная система смычных согласных (звонкие, придыхательные и абруптивные) и парная система спирантов (звонкие и придыхательные). В крызском представлены также полугласный *й*, ларингальный абруптив ъ, ларингальный придыхательный спирант *гь* и сонорные *м*, *н*, *л*, *р*.

Некоторые согласные отличаются от других редким употреблением в различных позициях слова: *гъ* (в начале), *пI* (в начале и середине), *ӷ* (в начале и конце), *дз*, *къ*, *хъ*, *гъ* (в середине и конце), *ц*, *хь* (в конце). Согласный ъ употребляется только в середине и конце некоторых слов, а *ж* свойствен лишь единственному исконному слову *жин* 'мы'.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*				*в*	*ф*	*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*дз*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*н*
Альвеолярные				*дж*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*л*, *р*
Среднеязычные							*й*		
Заднеязычные	*г*	*к*	*кI*				*ӷ*, *гъ*	*хь*, *х*	
Фарингальные	*къ*	*хъ*	*кь*				*гI*	*хI*	
Ларингальные			ъ					*гь*	

Встречаются лабиализованные согласные *гв*, *кв*, *кIв*, *хв*, *хъв*, *кьв*, которые в крызском языке самостоятельными фонемами не являются, а имеют морфологическое значение в глагольных формах II и III кл.: *уквaджув* 'хочет', *аьскваджув* 'ставит' (ср. *икаьджи*, *аьскаджи*). В некоторых словах согласные *дз*, *ц*, *хъ* факультативно переходят в *з*, *с*, *къ*.

§ 4. Исконно крызские слова состоят главным образом из одного и двух слогов. Фонетическая структура слова, состоящего из одного слога, представлена следующими вариантами: ГС (*аьт* 'бей', *ей* 'да', *идж* 'свой'), СГ (*джи* 'хвост', *къе* 'сегодня', *ли* 'этот'), СГС (*бел* 'лоб', *гIин* 'кишка', *вул* 'овца'), СГСС (*каьнтI* 'нож', *гаьндж* 'кизяк', *курчI* 'щенок').

В исходе слова возможно стечение двух согласных, первый из которых — сонорный (чаще всего *н*, *р*). Во многих словах *р* не сохранился: *ваьз* 'луна', 'месяц', *мык* 'лед', *йит* 'мед', *мехъ* 'ржавчина' (ср. лезг.: *варз*, *мурк*, *вирт*, *муьрхъ*).

Встречаются следующие структурные типы двухсложных слов: Г-СГ (*уджаь* 'здесь'), Г-СГС (*ухадж* 'читать', 'говорить'), ГС-СГ (*ундаь* 'их'), СГ-СГ (*хIаьви* 'вымя'), СГС-СГ (*фирми* 'дым'), СГС-СГС (*митфар* 'свадьба'), СГ-СГС (*чIихер* 'крупа'). Многосложные слова — обычно новообразования или заимствования из других языков.

Ударение в крызском языке улавливается легко, однако постоянного места не имеет, т. е. ударным может быть любой слог слова. В двухсложных прилагательных, количественных числительных, глагольных формах (кроме масдара) ударение падает на первый слог, а в существительных — на последний. В азербайджанских заимствованиях ударение сохраняется на последнем слоге (*былы́т* 'облако', *былаьх* 'родник').

§ 5. Из фонетических явлений широко распространены редукция гласных, выпадение гласных при редукции: *ксунтI* (<*кусунтI*) 'яйцо', *млаьх* (<*милаьх*) 'воск', ассимиляция показателей грамматических классов: *ваь-п-хьыдж* (<*ваь-б-хьыдж*) 'подметать', *кIи-пI-тIылидж* (<*кIи-б-тIылидж*) 'запрягать'.

Наблюдается переход первичных гласных *е*, *и* в *аь*, в результате чего возникают нисходящие дифтонги: *йеаьр* 'делай', *цIеаьгI* 'коза', *неаьгI* 'запах', *леаьгI* 'шкура', *леаьхI* 'теленок' (употребляются также исходные формы *йер*, *цIегI*, *негI*, *легI*, *лехI*), *миаьл* 'нос', *миаьгI* 'сыворотка' (предполагается, что *миаьл* < *миел* < *мил*, *миаьгI* < *миегI* < *мигI*).

Факультативно употребляются в некоторых словах гласные *аь* (<*а*, *е*), *ы* (<*и*), *оь* (<*е*), *о* (<*у*), *уь* (<*у*, *и*).

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имени существительному в крызском языке присущи категории грамматического класса, числа и падежа.

В крызском языке — четыре класса. Принадлежность имени существительного к тому или иному классу определяется показателями, которые имеются в составе других частей речи, согласующихся с существительным.

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*фири чер-и* 'мужчина идет'	*фиримби чер-иб*
II кл.	*хыныб чер-ув* 'женщина идет'	*хыныбаьр чер-иб*
III кл.	*балкан чер-ув* 'лошадь идет'	*балканби чер-и*
IV кл.	*гIаьраьбаь чер-и* 'телега идет'	*гIаьраьбар чер-и*

В I кл. включаются слова, обозначающие лиц мужского пола, во II кл. — лиц женского пола. К III кл. относятся главным образом слова, обозначающие все живые неразумные существа, а к IV кл. — неодушевленные предметы.

Многосложные существительные и некоторые односложные с исходом на сонорные *н*, *л*, *р* во множественном числе принимают показатель *-би*. К многосложным существительным с исходом на другие согласные присоединяется *-ар*//*-аьр*, а с исходом на гласные — *-йар*//*-йаьр* (исключение составляют многосложные существительные с исходом на *-а*, к которым присоединяется *-р*). Первичный *а* восстанавливается в существительных с исходом на *-аь*: *гадар* < *гадаь* 'парень'.

Встречается вариант *-имби* (из *-им+-би*) в существительных *ник* 'засеянное поле', *рих* 'дорога', *бел* 'лоб', *шид* 'брат' (*шийимби*).

Односложные существительные, в единственном числе на любые согласные, кроме *н*, *л*, *р* (например: *багъ* 'сад', *мез* 'язык', *йис* 'шерсть', *даьй* 'мать', *кум* 'село'), во множественном числе принимают *-ри*. Среди них выделяются существительные (*хаьб* 'рука', *кек* 'бугор', *бег* 'бок', *пекI* 'губа', *каьч* 'рог'), принимающие показатель *-рим*. Показатель *-ни* (из *-ри*) встречается у немногочисленных существительных с той же основой (*къаз* 'гусь', *цIегI* 'коза', *хIаьчI* 'козленок', *гаьч* 'кошка', *йеч* 'яблоко').

Именительный падеж в единственном числе представляет собой чистую основу, а во множественном числе оформляется различными показателями. Существительные в именительном падеже употребляются в функциях наименования лица и предмета, обращения, подлежащего при непереходном глаголе, прямого дополнения при переходном глаголе и при глаголах чувственного восприятия.

Основой косвенных падежей является форма родительного падежа, который в основном выражает принадлежность. Косвенные основы крызских существительных в единственном числе образуются при помощи различных формантов. В соответствии с этим различаются типы склонения.

В I склонение включаются двухсложные существительные, обозначающие неодушевленные предметы и оканчивающиеся на *н*, *л*, *р*: *харман* 'гумно', *джуьхIуьр* 'груша'. Формант I склонения в родительном падеже — *аь*.

Во II склонение включаются собственные имена людей и термины, а также существительные *сар* 'медведь', *гаьч* 'кошка', *вул* 'баран', *дар* 'дерево', *кум* 'село', *рих* 'дорога', *сил* 'зуб', *тIил* 'палец', *къил* 'нога'. Родительный падеж в этом склонении совпадает с именительным.

К III склонению относятся только односложные существительные. Форманты этого склонения в родительном падеже — *-ирды /-ырды*, *-ил*, *-ыр*: *чIаьр* 'волос' — *чIаьрирды*, *хыр* 'рана' — *хырырды*, *джиб* 'карман' — *джибил*, *лыф* 'голубь' — *лыфыр*.

К IV склонению относятся существительные, обозначающие профессию, названия животных, городов, стран, местностей и т. д. Формант IV склонения в родительном падеже — *-джи*.

Как уже упоминалось, показателями множественного числа существительных могут быть: а) *-би*, *-имби*, *-иб*, *-им//-ым*, *-рим*; б) *-ри*, *-ни*; в) *-р*, *-йар//-йаьр*, *-ар//-аьр*. В зависимости от этого родительный падеж во множественном числе образуется по-разному.

	Им. пад.	Род. пад.
Группа «а»	*дукан-би* 'лавки'	*дукан-бе*
	рих-имби 'дороги'	*рих-имбе*
	кIул-иб 'дома'	*кIул-ибе*
	чаьрх-им 'колеса'	*чаьрх-име*
	хаьб-рим 'руки'	*хаьб-риме*
Группа «б»	*багъ-ри* 'сады'	*багъ-ра*
	къаз-ри 'гуси'	*къаз-на*

Родительный падеж существительных с показателями группы «в» совпадает с формой именительного падежа.

Эргативный падеж выражает подлежащее при переходном глаголе. Формант его в обоих числах — *-р*, он присоединяется к косвенной основе. При этом наблюдается появление гласных, переход одних гласных в другие, что видно из следующих примеров:

Ед. число

Род. пад.	Эрг. пад.
фургъун-аь 'фургона'	*фургъун-аь-р*
кIаьдыр-аь 'котла'	*кIаьдыр-аь-р*
кIвагIар-аь 'саней'	*кIвагIар-аь-р*
будаьй 'бабушки'	*будаьй-и-р*
Сара 'Сары' (женск. имя)	*Сара-р* 'Сара'
гаьч 'кошки'	*гаьч-и-р*
чIаьр-ирды 'волоса'	*чIаьр-ирды-р*
хыр-ырды 'раны'	*хыр-ырды-р*
къаьнд-ил 'сахара'	*къаьнд-ил-ы-р*
кыс-ыр 'курицы'	*кыс-ыр-ы-р*
балкан-джи 'лошади'	*балкан-джи-р*

Мн. число

илан-бе 'змей'	*илан-бе-р*
рих-имбе 'дорог'	*рих-имбе-р*
кIул-ибе 'домов'	*кIул-ибе-р*
чаьрх-име 'колес'	*чаьрх-име-р*
хаьб-риме 'рук'	*хаьб-риме-р*
къур-на 'зайцев'	*къур-на-р*
тIаьй-ра 'жеребят'	*тIаьй-ра-р*
гада-р 'парней'	*гада-р-ы-р*
джири-йаьр 'бород'	*джири-йаьр-ы-р*
маьктаьб-аьр 'школ'	*маьктаьб-аьр-ы-р*

Дательный падеж выполняет функцию подлежащего в предложениях дативной конструкции, а также служит формой выражения косвенного дополнения, указывающего на направление действия. Формант его *-с*: *баьй-и-с* 'отцу' (эрг., им. пад. *баьй*).

В крызском языке существуют: а) первичные формы местных падежей, образуемые при помощи падежных окончаний; б) вторичные, образуемые различными послелогами, присоединяемыми к косвенной основе.

Инессив обозначает в основном нахождение в чем-нибудь (значение инессива в своем историческом развитии расширилось). Формантами его считаются *-аь* и *-а*, которые иногда совпадают с формантами родительного падежа.

Направительный I обозначает движение во что-либо или к чему-либо, куда-либо: *даьй кIулджаьн черув* 'мать домой идет'.

Исходный I обозначает движение из чего-либо: *зын заьмбилаьр гьишкьан къаьйиндаьд* 'Я из корзинки ничего не брал'. Формант его в некоторых случаях совпадает с формантом эргативного падежа.

Существительные, обозначающие одушевленные предметы, не имеют форм перечисленных местных падежей.

Субессив обозначает нахождение под чем-, кем-либо. Его формант — *-к*. Субаллатив обозначает движение подо что-, кого-либо: *Кыс устулаькин чераьгIаьджув* 'Курица идет под стол'. Субаблатив обозначает движение из-под чего-, кого-либо: *КърыцIаькир нафт къарчIаьри* 'Из-под Крыза выйдет нефть'. При глаголах *кичIхьийидж* 'бояться', 'испугаться' и *дагъкъаьчIидж* 'рассердиться' форму субаблатива имеет косвенное дополнение, а подлежащее ставится в форме дательного падежа. Адессив I обозначает нахождение у чего-, кого-либо. В этом падеже ставится имя существительное, обозначающее лицо или предмет, обладающие чем-либо. При переходном глаголе *хокридж* 'позвать' эту форму имеет прямое дополнение: *ришир шидрух хокри* 'Девушка зовет сестру'. Формант адессива I — *-х*.

Направительный II обозначает направление в сторону чего-, кого-либо, а исходный II — движение со стороны чего-, кого-либо.

Адессив II обозначает нахождение у кого-либо, причем предмет не является собственностью того, у кого он находится. Адессив II имеет также особый оттенок значения: *Къуниш ли карджув пара ноьгъ шери* 'Сосед очень обрадовался этой работе'. Формант адессива II — *-в*. Направительный III употребляется для обозначения косвенного объекта при глаголе *лыпыдж* 'сказать': *баьйваьн лып* 'скажи отцу'. Адессив III обозначает нахождение около чего-, кого-либо. Окончание его — *-ваьцаь*. Направительный IV обозначает приближение к чему-, кому-либо, а исходный III — движение со стороны чего-, кого-либо. Транзитив характеризует движение предмета по чему-, кому-либо. Транслатив употребляется при глаголах речи для оформления косвенного дополнения: *Иджласджаь маьктаьбджаьгIар ухвад даьхьаь* 'На заседании говоривших про школу не было'.

В крызском языке сохранились серийные формы местных падежей, однако они имеют самые разные значения, т. е. наблюдается процесс утраты конкретных значений этими падежами. Одна и та же первичная форма может употребляться в нескольких значениях. В то же время одно и то же значение может быть выражено формами нескольких падежей.

Вторичные формы местных падежей выражают серийное значение. Выражение значения первичных форм местных падежей при помощи существительного с послелогами в крызском языке — продуктивное явление:

	Первичные формы	Вторичные формы
Инесс.	*фургъун-аь* 'в фургоне'	*фургъунаь йкьичаь*
Направ. I	*фургъун-аьн* 'в фургон'	*фургъунаь йкьичаьн*
Исх. I	*фургъун-аьр* 'из фургона'	*фургъунаь йкьичаьр*
Субесс.	*фургъун-ык* 'под фургоном'	*фургъунаь кьаьник*
Субалл.	*фургъун-(ы)кин* 'под фургон'	*фургъунаь кьаьн(и)кин*
Субабл.	*фургъун-(ы)кир* 'из-под фургона'	*фургъунаь кьаьн(и)кир*
Адесс. I	*фургъун-ух* 'у фургона'	*фургъунаь таьрфаьджаь*
Направ. II	*фургъун-(у)хун* 'к фургону'	*фургъунаь таьрфаьджаьн*
Исх. II	*фургъун-(у)хур* 'от фургона'	*фургъунаь таьрфаьджаьр*
Адесс. II	*фургъун-ув* 'у фургона'	*фургъунаь бадов*
Направ. III	*фургъун-(у)ваьн* 'фургону'	*фургъунаь бадоваьн*
Сравн.	*фургъун-(у)ваьр* 'чем фургон'	*фургъунаь бадоваьр*
Адесс. III	*фургъун-ваьцаь* 'возле фургона'	*фургъунаь йанджаь*
Направ. IV	*фургъун-ваьцаьн* 'в сторону фургона'	*фургъунаь йанджаьн*
Исх. III	*фургъун-ваьцаьр* 'со стороны фургона'	*фургъунаь йанджаьр*
Транз.	*фургъун-аьгIан* 'по фургону'	—
Трансл.	*фургъун-аьгIар* 'про фургон'	—

Вторичных форм, соответствующих значению транзитива и транслатива, нет.

Производные существительные в крызском языке образуются при помощи словообразующих аффиксов и словосложения. Существительные

отвлеченного значения образуются от непроизводных существительных и прилагательных с помощью *-ваьл* (после основ на гласные), *-иваьл* (после основ на согласные): *фириваьл* 'мужество' (<*фири* 'мужчина'), *гIаьйаьливаьл* 'детство' (<*гIаьйаьл* 'мальчик'), *лаьхIаьваьл* 'чернота' (<*лаьхIаь* 'черный'). Заимствованный аффикс *-чи* образует имена, обозначающие деятеля или носителя какой-либо профессии: *балугъчи* 'рыбак' (<*балугъ* 'рыба'). В крызском языке встречаются сложные существительные типа *будаьй* 'бабушка' (<*бу* 'большой'+*даьй* 'мать'), *бубаьй* 'дедушка' (<*бу* 'большой'+*баьй* 'отец').

§ 7. Имена прилагательные в крызском языке перед определяемыми существительными имеют окончание *-аь*, *-и*, *-у*: *гъалаь* 'хороший', *лаьзи* 'белый', *бу* 'большой'.

Окончание *-аь*[2] образует производные (относительные) прилагательные: *къаьйаь* 'холодный' (<*къаьй* 'холод'). Тем же окончанием оформляются заимствованные прилагательные: *писаь* (<азерб. *пис*) 'плохой', *аьлчаьхаь* (<азерб. *алчакъ*) 'низкий'. В крызском языке широко распространены аффиксы азербайджанского происхождения *-сыз* и *-ли*, которые образуют производные прилагательные: *тырсызаь* 'безымянный' (<*тыр* 'имя'), *гIакъыллигIаь* 'умный' [3] (<*гIакъыл* 'ум').

Классные показатели обнаруживаются главным образом при субстантивации имен прилагательных:

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*лаьхIаь-д* 'черный'	*лаьхIаь-нджибаьр*
II кл.	*лаьхIаь-д*	*лаьхIаь-нджибаьр*
III кл.	*лаьхIаь-д*	*лаьхIаь-б*
IV кл.	*лаьхIаь-дж*	*лаьхIаь-б*

Показателем I, II кл. во множественном числе служит личное местоимение 3 л. мн. ч. *аьнджибаьр* 'они', начальный *-аь* которого при соединении с прилагательным выпадает: *бунджибаьр* 'большие', 'взрослые' (<*бу* 'большой', 'взрослый').

Прилагательные, выступая в функции определения, не изменяются по падежам:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*лаьхIаь гаьч* 'черная кошка'	*лаьхIаь гаьчни*
Род.	*лаьхIаь гаьч*	*лаьхIаь гаьчна*
Эрг.	*лаьхIаь гаьчир*	*лаьхIаь гаьчнар*
Дат.	*лаьхIаь гаьчис*	*лаьхIаь гаьчнас*

В крызском языке склоняются только субстантивированные имена прилагательные:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*гъалаь* 'хороший'	*гъалаьнджибаьр*
Род.	*гъалаь*	*гъалаьндаь*
Эрг.	*гъалаьныр*	*гъалаьндаьр*
Дат.	*гъалаьныс*	*гъалаьндаьс*

По степеням сравнения прилагательное не изменяется. При сравнении существительное, обозначающее лицо или предмет, с которым сравнивают, ставится в форме сравнительного падежа, а прилагательное выступает в функции сказуемого: *паьри аьхIмаьдваьр будув* 'Пари взрослее Ахмеда'.

---

[2] Совпадает с формантом родительного падежа: *динер* 'соха' — род. пад. *динераь*.

[3] С соединительным согласным *гI* между аффиксом и окончанием (*гIакъыл-ли-гI-аь*).

Превосходная степень выражается с помощью наречий, например: *Лаьм балкан пара гъалаьдув* 'Та лошадь очень (букв. 'много') хороша'.

§ 8. Количественные числительные (с показателем IV кл.): *саьд* 'один', *кьвад* 'два', *шибид* 'три', *йукьуд* 'четыре', *фыд* 'пять', *рыхъыд* 'шесть', *йыӂыд* 'семь', *миӂид* 'восемь', *йичIид* 'девять', *йыцIыд* 'десять', *къад* 'двадцать'; числительное персидского происхождения — *гIазыр* 'тысяча'.

Количественные числительные перед определяемыми существительными имеют классные показатели *-р* (I кл.), *-б* (II, III кл.), *-д* (IV кл.): *кьва-р фири* 'два мужчины', *кьва-б риш* 'две девушки', *кьва-б гаьч* 'две кошки', *кьва-д каьнтI* 'два ножа'.

Гласный *а* сохраняется в числительном *са-р* 'один', перед показателем *-р* (ср. II, III кл. *саь-б*, IV кл. *саь-д*).

Своеобразно принимает классные показатели числительное 'три': *шиби-р* (I кл.), *шиби-д* (IV кл.), *ши-б* (II, III кл.). Предположительно правильная форма для II, III кл. — *шиби-б*. Заимствование *гIазыр* 'тысяча' — без классного показателя.

В составных числительных только последняя часть согласуется с существительным, а остальные имеют показатель IV кл. *-д*: *кьва-д фухъа-р фири* 'двести мужчин', *шиби-д фухъа-б хыныб* 'триста женщин', *шиби-д фухъа-д каьнтI* 'триста ножей'.

В числительных от 11 до 20 вместо *йыцIыд* 'десять' выступает основа *цIынна* (**цIыд*+*на*) [4]: *цIынна саьд* 'одиннадцать', *цIынна кьвад* 'двенадцать'. Аналогичным образом *къад* 'двадцать'+*на* > *къа(н)на*: *къа(н)на саьд* 'двадцать один', *къа(н)на кьвад* 'двадцать два'.

В крызском языке двадцатиричная система счисления с единицей *къад* 'двадцать', которая повторяется после *кьвад* 'два' (>*кьва*+*къад* > *кьвакъад* букв. 'два двадцать', т. е. 'сорок'), *шибид* 'три' (>*шиб*+*къад* > *шибкъад* букв. 'три двадцать', т. е. шестьдесят), *йукьуд* 'четыре' (>*йу(кь)*+ +*къад* > *йукъад* букв. 'четыре двадцать', т. е. 'восемьдесят'), *фыд* 'пять' (>*фы*+*къад* > *фыкъад* букв. 'пять двадцать', т. е. сто).

В крызском языке используются азербайджанские порядковые числительные: *биринджи* 'первый', *уьчуьнджи* 'третий', *йеддинджи* 'седьмой', *секкизинджи* 'восьмой' и т. п.

Перед склоняемыми существительными количественные числительные имеют косвенную основу (основа числительного+*-джи*): *сынджи* < *саьд*, *кьунджи* < *кьвад*, *шибджи* < *шибид*, *йукъджи* < *йукьуд*, *фыджи* < *фыд*, *рыхъджи* < *рыхъыд*, *йыӂджи* < *йыӂыд*, *миӂджи* < *миӂид*, *йичIджи* < *йичIид*, *йыцIджи* < *йыцIыд*. Примеры:

Им.	*сар гIаьйаьл* 'один мальчик'
Род.	*сынджи гIаьйаьлджи*
Эрг.	*сынджи гIаьйаьлджир*
Дат.	*сынджи гIаьйаьлджис*

В случае субстантивации числительные склоняются по общим правилам; при этом основы слов, означающих разумные и неразумные существа, в косвенных падежах различны:

	Разумные существа	Неразумные существа
Им.	*са-р, саь-б* 'один'	*саь-б, саь-д*
Род.	*сынджи*	*сынджи*
Эрг.	*сындыр*	*сынджир*
Дат.	*сындыс*	*сынджис*

[4] *на* восходит к соединительному союзу *наь* 'и'.

Им.	*кьва-р, кьва-б* 'два'	*кьва-б, кьва-д*
Род.	*кьунджи*	*кьунджи*
Эрг.	*кьундыр*	*кьунджир*
Дат.	*кьундыс*	*кьунджис*
Им.	*шиби-р, ши-б* 'три'	*ши-б, шиби-д*
Род.	*шибджи*	*шибджи*
Эрг.	*шибджиныр*	*шибджир*
Дат.	*шибджиныс*	*шибджис*

§ 9. Местоимения в крызском языке — личные, указательные, вопросительные, возвратные, притяжательные, и обобщительные. Личные местоимения: ед. ч. *зын* 'я', *вын* 'ты', *аьм* 'он'; мн. ч. *йин* 'мы с вами', 'мы с тобой'; *жин* 'мы без вас', 'мы без тебя'; *вин* 'вы', *аьнджибаьр* 'они'.

Указательные местоимения: *лимаьн* 'такой', *гьаьламаьн* 'этакий', *ли* 'это', *лаьм* 'то', *аьд* // *уд* (I, II кл.) 'этот', 'эта', *аьдж* // *удж* (III, IV кл.) 'это', *аьб* // *уб* 'эти'.

К вопросительным местоимениям относятся: *ти* 'кто', *ши* 'что', *гьаьмаьн* 'как', *гьаьшкаьраь* 'сколько', *чукьу-р* (I кл.), *чукьу-б* (II, III кл.), *чукьу-д* (IV кл.) 'сколько'.

Возвратные местоимения: *уг* (I кл.) 'сам', *идж* (II кл.) 'сама', *гиб* (I, II кл. мн. ч.) 'сами'.

Притяжательные местоимения в крызском языке представляют собой форму родительного падежа личных местоимений: *заь* 'мой', *вав* 'твой', *ве* 'ваш'. В случае субстантивизации они имеют следующую форму: I кл. *заь-гIаь-д* 'мой', II, III кл. *заь-гIаь-д*, IV кл. *заь-гIаь-дж*.

Обобщительным местоимением считается *вари* 'всё', 'весь', 'вся', 'все'.

При склонении личные местоимения 1 и 2 л. в косвенных падежах утрачивают окончание именительного падежа *-н*. Форма эргативного падежа совпадает с формой именительного. Вопросительные местоимения *ти* 'кто', *ши* 'что' в косвенных падежах имеют другую основу.

Склонение местоимений

Им.	*зын*	*ти*	*ши*	*уг*	*идж*	*гиб*
Род.	*заь*	*гьал*	*чидж*	*уг*	*идж*	*ги*
Эрг.	*зын*	*гьалыр*	*чиджир*	*угур*	*иджир*	*гир*
Дат.	*заьс*	*гьалыс*	*чиджис*	*угус*	*иджис*	*гис*

§ 10. Крызскому глаголу присущи категории грамматического класса, времени, наклонения. Личное спряжение в глаголе не развилось. Лицо выражается описательно, т. е. в конструкции глагола с личными местоимениями: *зын чери* 'я иду', *вын чери* 'ты идешь', *аьм чери* 'он идет'.

Различаются переходные, непереходные глаголы и глаголы так называемого «чувственного восприятия» (соответственно различаются конструкции простого предложения).

В спряжении крызского глагола большую роль играют классные показатели. Они выступают в качестве суффиксов, присоединяющихся к глагольным связкам с положительным значением 'есть' и отрицательным 'не имеется', 'нет'.

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*-и* // *-йи* 'есть'	*-иб* // *-йиб*
II кл.	*-ув* // *йув* (*у* < *и*)	*-иб* // *-йиб*
III кл.	*-ув* // *йув*	*-и* // *-йи*
IV кл.	*-и* // *йи*	*-и* // *-йи*

I кл.	*да-р* ‘не есть’	*да-р-иб*
II кл.	*да-б*	*да-р-иб*
III кл.	*да-б*	*даь-д*
IV кл.	*даь-д (аь < а)*	*даь-д*

Классные показатели выступают и в качестве префиксов в таких глаголах, как *-ахъаьдж* ‘беречь’, ‘хранить’, *-аьзаьдж* ‘доить’, *-аьцIаьдж* ‘знать’, *-аьтаьдж* ‘бить’, *-ишаьдж* ‘плакать’ (корневые согласные — *хъ*, *з*, *цI*, *т*, *ш*): I, IV кл. *-ишаьдж*, II, III кл. *в-ишиьдж*, мн. ч. *б-ишаьдж*.

Классные показатели употребляются также инфиксально перед корневыми согласными, с которыми они ассимилируются: II, III кл. *и-п-хъаьдж* ‘видеть’ (*п < б*), IV кл. *и-т-хъаьдж* (*т < д*), мн. ч. *б-и-р-хъаьдж* (ср. I кл. ед. ч. *и-р-хъаьдж*).

Префиксы местных падежей обнаруживаются во вспомогательных глаголах *к-иджи* ‘находиться под кем-, чем-либо (*кIулджи-к* ‘под домом’), *в-аьджи* ‘находиться у кого-, чего-либо’ *даьйу-в* ‘у матери’), *ц-ыджи* ‘находиться возле кого-, чего-либо’ (ср. *баьйваь-цаь* ‘возле отца’), *гIаьджи* ‘находиться внутри кого-, чего-либо’, *къиджи* ‘находиться над кем-, чем-либо’, а также в основных глаголах *къ-аьчIидж* ‘выходить’, *гI-аьчIидж* ‘входить’. Начальные согласные во многих глаголах представляют собой окаменевшие префиксы локального значения.

Масдар служит основой целевой формы, прошедших времен, условного и сослагательного наклонений и образуется при помощи форманта *-дж*, которому предшествуют гласные *а*, *аь*, *и*, *ы*, *у*: *уг-адж* ‘гореть’, *йиз-аьдж* ‘сеять’, *къетI-идж* ‘ударить’, *лып-ыдж* ‘сказать’, *вокь-удж* ‘найти’.

Целевая форма имеет формант *-с*: *иш-аьс* (масдар *ишаьдж* ‘плакать’), *чий-аьс* (масдар *чийаьдж* ‘писать’), *хьий-ис* (масдар *хьийидж* ‘быть’), *къыр-аьс* (масдар *къыридж* ‘пить’). Употребляется она в функции обстоятельства цели: *Аьм кIулджаьн хьаьд къыраьс чери* ‘Он домой идет, (чтобы) воду пить’.

Часть глаголов имеет одну основу, а часть — две основы (первая — для масдара, для форм прошедших времен, вторая — для настоящих и будущих времен: *ихьидж* ‘идти’, *ихьджи* ‘ушел’, *чери* ‘идет’, *чеджаьнаь* ‘будет идти’ — первая основа выражена согласным *хь*, а вторая — *ч*).

Форма недавнопрошедшего времени отличается от масдара только ударением (масдар имеет ударение на последнем слоге, а недавнопрошедшее время — на первом): *ишаьдж* ‘плакать’ — *йшаьдж* ‘уже плакал’, *ихьаьдж* ‘слышать’ — *йхьаьдж* ‘уже слышал’.

Давнопрошедшее время образуется при помощи глагольной связки *-и* (*-ий*, *—ув*, *-йув*): *ишаьдж-и* ‘плакал’ (недавнопрош. *ишаьдж*).

Глаголы, как правило, образуют настоящее простое время от масдара, формант которого исчезает. Формант настоящего простого времени *-и* стоит перед глагольными показателями *р*, *н*, *л*: *аьскьунидж* ‘сидеть’ — *аьскьуни*, *хыхридж* ‘вязать’ — *хыхри*, *коьцлуьдж* ‘смотреть’ — *коьцли*. Некоторые глаголы образуют настоящее простое время с помощью форманта *-ри*: *ухадж* ‘читать’ — *ухри* ‘читает’, *аьтаьдж* ‘бить’ — *аьтри*. Настоящее сложное время образуется посредством *-аьгIаь* + *-джи*: *гIаьшхаьр-аьгIаь-джи* ‘продолжает идти’ (наст. прост. *гIаьшхаьри*). Формант настоящего сложного времени восходит к вспомогательному глаголу *йаьгIаь* ‘есть’, ‘имеется’.

Будущее общее отличается от настоящего простого формантом *-аь*: *лураь* ‘скажет’, *тугъраь* ‘унесет’ (наст. прост. *лури*, *тугъри*). Будущее определенное время образуется от настоящего простого посредством *-джаьнаь*: *луджаьнаь* ‘скажет’, *ирхъиджаьнаь* ‘увидит’.

От всех перечисленных временных форм образуются производные формы прошедших времен при помощи элемента *-ни*.

Повелительное наклонение 2 л. ед. ч. выражается чистой основой: *аьтаьдж* ‘бить’ — *аьт* ‘бей’, *куфаьдж* ‘закрыть’ — *куф* ‘закрой’. Во втором слоге повелительной формы выявляются гласные *и*, *ы*, *уь*, *у*: *къаьйнидж* ‘брать’ — *къаьйин*, *аьскаьдж* ‘класть’ — *аьсык*, *коьцлуьдж* ‘смотреть’ — *коьцуьл*, *хокридж* ‘звать’ — *хокур*. У некоторых глаголов повелительная форма имеет префикс *с-*: *зымаьдж* ‘мыть’ — *саь-зын*, *гIуьлидж* ‘кушать’ — *саь-гIыл*, *куридж* ‘резать’ — *саь-кур*, *джираьдж* ‘варить’ — *саь-джир*. Повелительное наклонение 2 л. мн. ч. характеризуется элементом *-аьй*: *лып* ‘скажи’ — *лыпаьй* ‘скажите’, *къетI* ‘бей’ — *къетIаьй* ‘бейте’.

Запретительная форма образуется от повелительной с помощью показателя *м*: *маьшхаь* ‘не будь’ (*саьхь* ‘будь’), *маьшхаьй* ‘не будьте’ (*саьнхIаьй* ‘будьте’), *къамани* ‘не бери’ (*къаьйин* ‘бери’), *къаманаьй* ‘не берите’ (*къаьйнаьй* ‘берите’).

Желательное наклонение в единственном числе оформляется показателем *-даьм*, во множественном *-даьр-аьй*: *вудаьм* ‘пусть (я) дам’, *вудаьраьй* ‘пусть (мы) дадим’. В 3 л. — показатель *-и*: *ихь-и* ‘пусть идет’, *б-ихь-и* ‘пусть идут’.

Отрицательная форма масдара образуется префиксальным и инфиксальным способами. Показатель отрицательной формы — *д* (вероятно, от отрицательной связки *даь-д* ‘не есть’). Префиксальный способ: *аьтаьдж* ‘бить’ — *даьтаьдж*, *ихьаьдж* ‘слышать’ — *дихьаьдж*. Инфиксальный способ: *коьцлидж* ‘смотреть’ — *коьдаьцлидж*, *гIаьчIидж* ‘входить’ — *гIаьдаьчIидж*. Во временных формах отрицание выражается суффиксально, при помощи классной связки *да-р*, *да-б*, *даь-д* ‘не есть’, ‘не имеется’.

	Положительная форма	Отрицательная форма
I кл.	*чеджаьнаь* ‘будет идти’	*чеджаьндар*
II, III кл.	*чеджаьнов (о < у)*	*чеджаьндаб*
IV кл.	*чеджаьнаь*	*чеджаьндаьд*
Мн. ч.	*чеджаьнаьб*	*чеджаьндариб*

Спряжение глагола (*итхъаьдж* ‘видеть’)

	Положительные формы	*Отрицательные формы*
Недавнопрошедшее время		
I кл.	*ирхъаьд*	*дирхъаь*
II, III кл.	*ипхъаьдув*	*дирхъаь*
IV кл.	*итхъаьдж*	*дидхъаь*
Мн. ч.	*бирхъаьб*	*дипхаьдиб*
Давнопрошедшее время		
I кл.	*ирхъаьджи*	*ирхъаьдар*
II, III кл.	*ипхъаьджув*	*ипхъаьдаб*
IV кл.	*итхъаьджи*	*итхъаьдаьд*
Мн. ч.	*бирхъаьджиб*	*бирхъаьдариб*
Настоящее простое		
I кл.	*ирхъири*	*ирхъидир*
II, III кл.	*ипхъирув*	*ипхъидуб*
IV кл.	*итхъири*	*итхъидид*
Мн. ч.	*бирхъириб*	*бирхъидириб*
Настоящее сложное		
I кл.	*ирхъираьгIаьджи*	*ирхъираьдархIа*
II, III кл.	*ипхъираьгIаьджув*	*ипхъираьдабхIа*
IV кл.	*итхъираьгIаьджи*	*итхъираьдаьдхIа*
Мн. ч.	*бирхъираьгIаьджиб*	*бирхъираьдархIа*

Будущее общее

I кл.	*ирхъираь*	*ирхъидар*
II, III кл.	*ипхъиров*	*ипхъидаб*
IV кл.	*итхъираь*	*итхъидаьд*
Мн. ч.	*бирхъираьб*	*бирхъидариб*

Будущее определенное

I кл.	*ирхъиджаьнаь*	*ирхъиджаьндар*
II, III кл.	*ипхъиджаьнув*	*ипхъиджаьндаб*
IV кл.	*итхъиджаьнаь*	*итхъиджаьндаьд*
Мн. ч.	*бирхъиджаьнаьб*	*бирхъиджаьндариб*

Для образования вопросительных форм служит согласный *-м* (для форм с исходным гласным) или *-им* (для форм с исходным согласным): *чери-м*? 'идет ли?', *ихьидж-им*? 'ушел ли?'.

Каузатив образуется от основного глагола + вспомогательный переходный глагол *йеридж* 'делать': *ахари* 'спит' — *ахараьйири* 'укладывает спать'.

Условное наклонение выражает реальное условие в отношении времени (*зын гIуьхьаьнаь, вын ирхъираь заьс* 'Если я приду, увижу тебя'). Оно образуется от основы прошедших времен при помощи суффикса *-аьнаь*: *хьийидж* 'быть' — *хьийаьнаь* 'если будет', *къыридж* 'пить' — *къыраьнаь* 'если будет пить'.

Сослагательное наклонение выражает не реальное, а желаемое или предполагаемое условие (*зын вахтынаь даьфтаьр къаьйинджеким, даьфтаьрсыз илкандарни* 'Если бы я вовремя купил тетрадь, не остался бы без тетради'). Оно образуется от недавнопрошедшего времени с помощью суффикса *-еним*: *ихьиджеким* 'если бы ушел' (*ихьидж* 'ушел'), *къаьйинджеким* 'если бы брал' (*къаьйиндж* 'брал').

Вспомогательные глаголы *хьийидж* 'быть' и *йеридж* 'делать', присоединяясь к существительным, прилагательным и наречиям, образуют сложные глаголы: *хабараьридж* 'разбудить', 'известить' (*хабар* 'весть'), *гъалаьхьийидж* 'улучшаться', 'быть хорошим' (*гъалаь* 'хороший'), *дерхьийидж* 'опаздывать' (*дер* 'поздно'). Сложные глаголы образуются также от азербайджанских заимствований: *йаратмишаьридж* 'творить'.

Различаются причастия настоящего и прошедшего времени. Основа настоящего времени образует причастие настоящего времени: *гIаьшхаь* 'приходящий' (*гIаьшхаьри* 'приходит'), *аьскьу* 'сидящий' (*аьскьуни* 'сидит'). Основа прошедшего времени образует причастие прошедшего времени: *вуйи* 'давший' (*вуйидж* 'дал').

Субстантивированные причастия склоняются как прилагательные.

§ 11. В крызском языке представлены наречия места, времени, образа действия, меры и степени.

К наречиям места относятся *аьцаь* 'внизу', *аьцаьн* 'вниз', *аьцаьр* 'снизу', *вараь* 'наверху', *вараьн* 'наверх', *вараьр* 'сверху'. Формы местных падежей указательных местоимений одновременно бывают наречиями места: *уджаь* 'здесь', *аьджаь* 'там', *уджаьн* 'сюда', *аьджаьн* 'туда', *уджаьр* 'отсюда', *аьджаьр* 'оттуда'. Наречия времени — непроизводные, простые по структуре: *къе* 'сегодня', *наькь* 'вчера', *къаьтаь* 'завтра', *шеш* 'в прошлом году', *гьил* 'сейчас'. Встречаются и производные: *йифынаь* 'ночью' (*йиф* 'ночь'), *йигъынаь* 'днем' (*йигъ* 'день'). Наречия образа действия обычно совпадают по форме с прилагательными; например, *гIаьйаьраь ухри* 'красиво читает' (ср. *гIаьйаьраь риш* 'красивая девушка'). Исключение составляют наречия на *-й*: *гъалаьй* 'хорошо', *даьхаьй* 'быстро'. Наречия меры и степени: *пара* 'много', *силаь* 'мало', *лап* 'очень'.

§ 12. К служебным словам относятся послелоги, союзы, частицы.

Встречаются послелоги, оформленные окончаниями местных падежей: *къаьник* 'под чем-, кем-либо', *къаьнкин* 'подо что-, кого-либо', *къаьнкир* 'из-под чего-, кого-либо', *гIуьруьк* 'впереди', *гIуьрукин* 'вперед', *гIуьруькир* 'спереди', *йкьичаь* 'внутри', *йкьичаьн* внутрь', *йкьичаьр* 'изнутри' и т. д. Все они в конструкции с существительными образуют вторичные формы местных падежей. Употребляются также послелоги, не оформленные окончаниями местных падежей: *къан* 'с', 'совместно', *каьраь* 'до', *къаьли* 'из-за', 'для', *гъараьн* 'кроме'.

Союзами служат *наь* 'и', *ки* 'что': *касыбнаь уг хыныб* 'бедняк и его жена', *ирхъри ки, къазни йаьгIаь* 'видит, что гуси (есть)'. Повторяющиеся союзы *йаь* 'или' (в том же значении *ваьй*), *хва* 'и': *йаь рыб, йаь каьнтI* 'или игла, или нож'; *ваьй вуч, ваьй гIаьшаь* 'или приходи, или уходи'; *ваьс хва, заьс хва* 'и тебе, и мне'.

Частица: *баьс* 'разве' [5].

СИНТАКСИС

§ 14. Сочинительная связь в крызском языке выражается при помощи союзов: *зыннаь вын* 'я и ты', *ваьй къаьйин, ваьй аьсык* 'или бери, или клади'. Подчинительная связь в синтагме выражается путем согласования, управления и примыкания.

Широко развито классное согласование. С подлежащими и прямыми дополнениями, выраженными существительными в именительном падеже, согласуются (по классу) определения (*сар фири* 'один мужчина', *саьб риш* 'одна девушка', *саьд каьнтI* 'один нож') и сказуемые — глагольные (*гадаь ишаьри* 'Парень плачет', *риш вишаьрув* 'Девушка плачет') и именные (*аьм дихи* 'Он — сын'; *аьм ришув* 'Она — девушка'; *гIаьйаьл гъалаьди* 'Мальчик — хороший'; *хыныб гъалаьдув* 'Женщина — хорошая'; *гIаьраьбаь гъалаьджи* 'Телега — хорошая').

Управление выступает, например, в сочетании определения-существительного с определяемым, где определение имеет форму родительного падежа: *кIулджи халби* 'крыши дома', *гIаьшхаьн кар* 'дело идущего'. Глаголы в зависимости от семантики управляют различными падежами имен: *баьйваьн лып* 'отцу скажи', *даьйваьр къаьйинджи* 'от матери взял'.

Примыкают к определяемому слову определения, выраженные качественными прилагательными: *лаьзи йеч* 'белое яблоко', *лаьзи йечни* 'белые яблоки', *лаьзи йечнас* 'белым яблокам' и т. п.

В крызском языке более продуктивны определительные словосочетания типа *даьмираь рих* 'железная дорога', *бу шид* 'старший брат' (букв. 'большой брат').

§ 15. Порядок слов в предложении постоянный: подлежащее ставится в начале, сказуемое — в конце предложения. Перед определяемыми словами (подлежащим, дополнением и именным сказуемым) помещаются определения, а перед глагольным сказуемым — обстоятельственные слова.

Простые предложения в крызском языке имеют непереходную, переходную, дативную и локативную конструкции.

В непереходной конструкции (сказуемое выражено непереходным глаголом) подлежащее представлено формой именительного падежа: *аьхIмаьд кIулджаьн чери* 'Ахмед домой идет'; *баьй райунджаьр гIаьшхаьри* 'Отец из района приходит'.

В переходной конструкции (сказуемое выражено переходным глаголом) подлежащее представлено формой эргативного падежа, а прямое дополнение ставится в именительном падеже: *гIаьйаьлджир фу къаьйинджи* 'Маль-

[5] Междометия не изучены.

чик хлеб взял'. В предложениях с переходными глаголами *хокридж* 'вызывать' и *къетIидж* 'бить' дополнения имеют форму местных падежей.

В дативной конструкции (сказуемое выражено глаголом чувственного восприятия) подлежащее представлено формой дательного падежа, а прямое дополнение ставится в именительном: *заьс даьй ипхъаьдув* 'Я видел мать'.

В локативной конструкции (сказуемое выражено глаголом, обозначающим возможность) подлежащее оформляется сравнительным падежом: *жаь багъджваьр пара йеч вуйис шедуб* 'Наш сад не может дать много яблок'; *лыфырваьр дан гIуьлаьс шерув* 'Голубь может есть зерно'.

§ 16. В крызском языке широко развиты сложносочиненные предложения, образованные при помощи интонации, типа *зын гIаьшхаьри, аьм гIаьшхаьдир* 'Я прихожу, он не приходит'.

Выделяются придаточные предложения: подлежащное, дополнительное, обстоятельственное, условное. Подчинительная связь выражается глагольными формами (условным и сослагательным наклонениями, причастиями), вопросительными местоимениями, наречиями и служебными словами.

ЛЕКСИКА

§ 17. В крызской лексике выделяются два слоя. В первый слой включаются исконные слова, корни которых налицо и в родственных языках лезгинской группы: *риш* 'девушка' (табас. *риш*, будухск. *риж*, рутульск. *рыш*, лезг., агульск. *руш*, хинал., рутульск. *риши*. цах. *йиш//ичий*), *йикI* 'сердце' (цах., будухск., рутульск. *йикI*, лезг. *рикI*, хинал. *ункI*, табас. *йукI*, удинск. *укк*, агульск. *йиркIв//иркIв*, арч. *иркIв*), *курчI* 'щенок' (будухск. *курчI*, лезг. *гурцIул*, хинал. *кIутIа*), *лаьзи* 'белый' (лезг. *лаццу*, табас. *лизи*, будухск. *лузу*, удинск. *мацIи*, хинал. *хьырыцI*) и т. п.

Второй слой составляют заимствования из других языков. Лексика крызского языка богата азербайджанскими заимствованиями (крызцы, проживая на территории Азербайджанской ССР, часто общаются с азербайджанцами). Через азербайджанский язык проникли и слова персидского и арабского происхождения. Азербайджанских заимствований в крызском языке больше, чем в лезгинском: *харман* 'гумно' (азерб. *хырман*, лезг. *рат*), *кулунг* 'кирка' (азерб. *кулунг*, лезг. *каца*), *мис* 'медь' (азерб. *мис*, лезг. *цур*), *чакуч* 'молоток' (азерб. *чэкич*, лезг. *кутIа*). В связи с двуязычием крызцев наблюдается также синонимическое употребление исконных и заимствованных слов: *еб // джанавар* 'волк', *саькул // тулки* 'лиса' и т. п.

В настоящее время в лексику крызского языка входят и русские слова, обозначающие культурно-бытовые понятия, научно-технические, политические и сельскохозяйственные термины. Основными источниками пополнения крызской лексики за счет заимствований являются азербайджанский и русский языки.

§ 18. Лексика крызского языка развивается путем словообразования и словосложения. Образуются новые слова также путем калькирования: *хвармаьъаьл* 'шиповник' (*хвар* 'собака'+*маьъаьл* 'нос' < азерб. *итбуруну*, где *ит* 'собака'+*бурун* 'нос'). Продуктивное средство развития лексики — заимствования из других языков; наблюдается даже вытеснение исконно крызских слов.

Синонимы в крызском языке образуются, как упоминалось, путем параллельного употребления исконного и заимствованного слова: *дихьаьридж // дуьзаьлтмишаьридж* 'исправить' (азерб. *дуьзэлтмэк*). В большинстве случаев ряды синонимов состоят из заимствованных слов: *хIаьйаьт // кучаь // парах* 'улица'.

Омонимы формируются вследствие семантических — *ваьз* 'луна'; 'месяц', *мез* 'язык (часть организма)'; 'речь', 'язык' — и фонетических процессов: *тыр* 'ложка'; 'имя' (лезг. *ттур* 'ложка', *тIвар* 'имя'). Встречаются также заимствованные омонимы: *къаз* 'гусь', 'газ'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Джекский диалект противопоставляется другим тем, что в нем отсутствует гласный *аь*, заменяющийся гласным *а*. В алыкском и джекском диалектах непридыхательные согласные употребляются факультативно. В исмаилинских говорах хапутлинского диалекта согласный *ф* переходит в *хъ*.

Наблюдается исчезновение некоторых падежных форм в собственно крызском диалекте (формы суперессива, супераллатива, супераблатива). В хапутлинском диалекте отсутствует падеж направительный I, соответствующее значение передается адессивом. В хапутлинском диалекте (только) отсутствует настоящее сложное время.

Лексика крызских диалектов имеет общие корни, однако в них наблюдаются и расхождения, возникшие в результате обособленного развития. Азербайджанские заимствования преобладают в хапутлинском диалекте, в хачмасских говорах собственно крызского диалекта.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

маллар уг къуншиваьр саьб кIаьдыр аьманаьт къанув || саьд иигъ чихана маллар гьаьлаьм кIаьдыраь йикьичаьн саьб силаь къаьзаьнчаь аьсквай джухунхун къиркурув || удж ирхъаь | къуншир хабар къани | — малла | ли къаьзанчаь иш затIув || маллар хъухъвара — хъухъвара лури | — къунши | ваь гIуьл айдын виши | къинихIнаь ваь кIаьдыраьр хуйджув || къунши ли карджув пара ноьгъ шери || саьд чукьуд йигъ чихана малла мад гьаьлаьм къунши бадоваьн гIуьхьи аьджваьр хва бу кIаьдыр укьшерув || къуншир маллов саьб бу кIаьдыр вуцIнув || саьд чукьуд йигъ йаьхьари маллар кIаьдыр къидаькрув || кIаьдыраь джухуд диндж даьхьаьй малла бадоваьн гIуьшхаьри || рикаьгIан къаьчIйаьгIаь маллар кIаьдыраь джухуд ирхъаьджкьан лури || — ваь кьыл сагъ виши | къунши | кIаьдыр кьаьйджув || къуншир таьгIджуьбджикаьн хабар къани | — малла | ши ухури вун | кIаьдыр маь рикьаьраьм || маллар джаваб вуцIнув | — баьс кIаьдыраьр рухраьм ||

ПЕРЕВОД

Мулла одолжил у своего соседа один котел. Через день мулла, вложив внутрь того котла маленький котел, возвращает владельцу. Увидя его, сосед спрашивает: «Мулла, что это за котел?» Мулла смеясь говорит: «Сосед, твой глаз пусть ясным будет, сегодня ночью твой котел родил». Сосед этому очень радуется. Через несколько дней мулла, еще раз зайдя к этому соседу, просит у него большой котел. Сосед дает мулле большой котел. Проходит несколько дней, мулла котла не возвращает. Обеспокоенный владелец котла приходит к мулле. Увидев владельца котла, мулла подходит к двери и говорит: «Пусть здравствует твоя голова, сосед, — котел умер». Сосед с удивлением спрашивает: «Мулла, что ты говоришь, разве котел умирает?» Мулла отвечает: «Разве котел рожает?»

БИБЛИОГРАФИЯ

Саадиев Ш. М. Склонение имен существительных в крызском языке (по данным села Крыз.). — Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

Саадиев Ш. М. Об устойчивых элементах словарного состава крызского языка (имена существительные). — Изв. АН Аз. ССР, серия обществ. наук, 1959, № 1.

Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. На материале крызского и лезгинского языков. — Изв. АН Аз. ССР, серия обществ. наук, 1958, № 5 (на азерб. яз.).

Саадиев Ш. М. К вопросу о воздействии азербайджанского языка на крызский язык. — Изв. АН Аз. ССР, 1954, № 1 (на азерб. яз.).

Саадиев Ш. М. К изучению словарного состава крызского языка. — Изв. АН Аз., ССР, 1954, № 8 (на азерб. яз.).

Топуриа Г. В. Некоторые предварительные сведения о морфологии крызского языка. — ИКЯ, т. XII, 1960 (на груз. яз.).

Топуриа Г. В. Строение имен числительных в лезгинском и крызском языках (предварительное сообщение). — «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XXIII, № 5, 1959.

Хидиров В. С. К вопросу о структуре глагольных форм в крызском языке. — Уч. зап. Азербайджанского пед. ин-та языков, вып. 9, 1961.

Хидиров В. С. Образование временных форм изъявительного наклонения в крызском языке. — Уч. зап. Азербайджанского пед. ин-та языков, вып. 13, 1962.

Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы» (предварительное сообщение). — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

Ю. Д. Дешериев

§ 1. На будухском языке говорят жители села Будух Конахкендского р-на и населенного пункта Ергюч Хачмасского р-на Азербайджанской ССР. Будухцы свое основное село называют *Будад*, а свой язык — *будад мез*. Отдельные семьи будухцев живут в Кубинском и других р-нах Азербайджанской ССР. Они постепенно переходят на азербайджанский литературный язык, утрачивая свой родной язык. Будухский язык очень близок к крызскому. На бесписьменном будухском языке говорит около 1 тыс. чел.

Краткие сведения о будухском языке даются в статье Р. М. Шаумяна «Яфетические языки шахдагской подгруппы», а также в обзорных работах А. Дирра и некоторых других кавказоведов прошлого. Будухскому языку посвящена статья В. Н. Панчвидзе «Грамматические классы в будухском языке». Данные будухского языка используют в своих трудах Г. В. Топуриа, Е. Ф. Джейранишвили, Ш. М. Саадиев и другие современные советские кавказоведы.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система вокализма состоит из фонем *а*, *аь*, *е/э*, *ә*, *и*, *о*, *оь*, *у*, *уь*, *ы*, встречающихся в разных позициях: *а* — *ада* ‘отец’, *ваз* ‘тебе’, *за* ‘мой’; *аь* — *таьмиз* ‘чистый’, *рихаь* ‘дорога’, *аьмзир* ‘кислый’; *и* — *дидаь* ‘мать’, *ийеваьIдаь* ‘если так’, *лахьки // лаьхьки* ‘больше’, *ви* ‘есть’, ‘быть’; *е/э* — *мешелугIи* ‘лесистый’, *ийе* ‘там’, *тIилимер* ‘пальцы’; *ә* — *къәл* ‘мышь’, *чагIәр* ‘вино’; *о* — *йозугI* ‘бедный’, *бода* ‘до’, *вовар* ‘о тебе’; *оь* — *воьх* ‘у вас’, но *вох* ‘у тебя’, *доьв* ‘дно’, *гоьзбагIлыджа* ‘фокусник’, *оьвлаьмий хъар* ‘женить’; *у* — *Гхуба* ‘Куба’, *урта* ‘середина’, *чIува* ‘овца’, *карчлу* ‘рогатый’, *кIул* ‘дом’; *уь* — *гуьзIъачух* ‘зоркий’, *Iъуьпкуьри* ‘показывает’, *вуьхIуьджи* ‘ушла’; *ы* — *сырка* ‘уксус’, *ныба* ‘очередь’, *шылты* ‘шорох’, *къыл* ‘голова’, но *къәл // къәш* ‘мышь’. Довольно широко употребляется гласный звук среднего ряда *ә*, который образуется несколько ниже среднего подъема. Гласный *ы* по качественной и количественной характеристике близок к русскому гласному, обозначаемому тем же знаком. Назализация не является дифференциальным признаком, позволяющим фонематически различать назализованные и неназализованные гласные.

§ 3. Система консонантизма состоит из 36 согласных, которые встречаются в разных позициях [1].

[1] В данном очерке используются знаки, отличающиеся от знаков, применяемых в других очерках языков лезгинской группы: *хъ* = *хь*, *гI* = *гъ*, *I(Iъ)* = *гI*, *хь* = *хI*, *хI* = *гь*, *кх* = *хъ*, *къ* = *кь*. — *Прим. ред.*

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	*и*	*уь*	*ы*	—	—	*у*
Средний подъем	*аь*	*оь*	*э*	—	—	*о*
Нижний подъем	*е/э*				*а*	

Сонанты: *в* [2] (*ви* ‘есть’, *вовар* ‘о тебе’, *иве* ‘сюда’, ‘здесь’, *зав* ‘небо’); *й* (*йару* ‘половина’, *йозугI* ‘бедный’, *йа* ‘наш’, *пай* ‘доля’, *чай* ‘река’ (азерб. < *чай*), *йипаджки* ‘сказал’); *м* (*микIе* ‘мало’, ‘маленький’, *йумоцIу* ‘не давай’, *кум* ‘село’); *л* (*лаха* ‘верх’, *къэл* ‘мышь’, *чIуладж* ‘мутный’); *н* (*нугIа* ‘весело’, ‘веселый’, *къалан* ‘рано’, *гаьн* ‘широкий’); *р* (*рих* ‘путь’, *урта* ‘середина’, *сар* ‘один’).

Смычные: *б* (*баба* ‘дед’, *бирчег* ‘грива’, *кIулбер* ‘дома’, *къаб* ‘два’); *г* (*гард* ‘пыль’, *гулла* ‘пуля’, *пага* ‘завтра’, *аьлджаьг* ‘рукавица’); *ъ* (*маъ* ‘сало’, *кичIраъ* ‘трусливый’, ‘трус’, *саъкит* ‘скромный’); *I* (*соIул* ‘кушай’, *шуIар* ‘сознание’, но *Iъин* ‘кишечник’, *Iъич* ‘кожа’, *Iъалим* ‘ученый’); *д* (*дар* ‘дерево’, *гада* ‘сын’).

Смычные глухие: *п* (*пуьзаьнгаь* ‘стремя’, *йипаджки* ‘сказал’, *сапки* ‘сыпь’); *т* (*тутгIун* ‘тусклый’, *тур* ‘имя’, *утами* ‘стыд’); *к* (*кичI* ‘угроза’, *кIантI* ‘нож’, *какал* ‘фазан’, *марк* ‘стог’).

Смычногортанные: *кI* (*кIераьпIаьр* ‘кости’, *кIераьпI* ‘кость’); *пI* (*кIупI* ‘узел’, *цIипI* ‘вершок’); *тI* (*тIил* ‘палец’, *IъутIтIуна* ‘толкнув’).

Спиранты: *з* (*заз* ‘мне’, *йезмиси(и)рна* ‘написал’, *кагIаз* ‘письмо’, *хIамбаз* ‘товарищ’, но *дзинджир* ‘цепь’); *ж* (*риж* ‘дочь’, *рижимбер* ‘девочки’, но *кургхокуджи* ‘засмеялся’, *джигаджи* ‘место’, *Iъапсилджи* ‘ходили’, *джаваб* ‘ответ’); *гI* (*агIар* ‘бремя’, *чагIари* ‘идет’, *кагIаз* ‘письмо’, *БудугI* ‘Будух’); *ф* (*фу* ‘хлеб’, *фури* ‘мужчина’, *саьффоду* ‘безошибочный’, *хьарф* ‘буква’); *с* (*маст* ‘кислое молоко’, *сас* ‘звук’, *субай* ‘холостой’); *ш* (*шубхьа* ‘подозрение’, *шуб* ‘три’, *вахьши* ‘зверь’); *хь* (*биджаьхь* ‘каша’, *тамахькар* ‘жадный’, *рахьат* ‘удобный’); *хъ* (*ийехъан* ‘затем’, *хъад* ‘вода’, *хъим* ‘дым’); *хI* (*хIедж* ‘женщина’, *хIарийигIи-на* ‘ежедневный’); *х* (*Iъапх ухьан // Iъапхухъан* ‘длина’, *ахсагI* ‘хромой’, *мух* ‘ячмень’).

Аффрикаты: *ч* (*чене* ‘челюсть’, *чуп* ‘жребий’); *цI* (*кIацI* ‘дыра’, *йицIэд* ‘десять’); *чI* (*йичIи* ‘переход’, *чIербец* ‘перистый’, *къачIу* ‘пестрый’, *чIичI* ‘жало’); *кх* (*дикх* ‘сын’, *кхад* ‘двадцать’, *кхарпуз* ‘арбуз’, *кхаш* ‘бровь’); *къ* (*къад* ‘два’, *къала* ‘голова’, *акъулна* ‘сидя’, *нокъ* ‘почва’; *гх* (*гхе* ‘сегодня’, *ад гхалкъар* ‘он ложится’, *гхону* ‘получать’).

§ 4. Корень многих исконных «первообразных» с л о в состоит из одного согласного и гласного типа открытого слога (СГ): *цIа* ‘огонь’, *са-р* ‘один’, *къа-р* ‘два’, *хъа-д* ‘вода’ (конечные согласные *р* и *д* — функционирующие классные показатели). Более распространенными являются фонетические структуры корней типа закрытого слога: *зэн//зын* ‘я’, *вэн//вын* ‘ты’, *Iъуьл* ‘глаз’, *сан* ‘год’, *ад* ‘он’, ‘этот’, *хаб* ‘рука’, *къэл* ‘голова’, *тIил* ‘палец’, *шид* ‘брат’, *риж* ‘дочь’, *мез* ‘язык’.

Из наиболее распространенных фонетических структур можно отметить следующие: ГСГ — *аба* ‘отец’, СГСГ — *баба* ‘дедушка’, ГСС — *ирд* ‘кровь’, СГС — *куч* ‘волос’, СГГС — *меэл* ‘нос’. Производные падежные

[2] В отличие от русского является билабиальным.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонанты
	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	
Губные	*б*	*п*	*пI*					*ф*	*в, м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*дз*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	
Переднетвердонёбные				*дж*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*н, р, л,*
Средненёбные									*й*
Заднонёбные	*г*	*к*	*кI*				*гх*	*хъ*	
Мягконёбные					*кх*	*къ*	*гI*	*х*	
Фарингальные	*I*						*(Iъ)*	*хь*	
Междусвязочные	*ъ*							*хI*	

формы имен существительных и глагольных времен имеют довольно сложные фонетические структуры: *риж* ‘девочка’, но *рижимберизен* ‘с девочками’, *пакI//пэкI* ‘губа’, но *пакIримэрэзэн* ‘с губами’, *аьсин* ‘гаси’, *саIал* ‘кушай’, но *йэпкэнсэп-хъаджи* ‘любил’, *йешемишйэрхъари* ‘живет’ и др.

Словесное у д а р е н и е дает довольно сложную картину. В некоторых словах, воспринимаемых в настоящее время как непроизводные, ударение падает на первый слог (*áкъул* ‘садись’, *тáпан* ‘живот’, *чáхэр* ‘вино’). В производных словах ударение может перемещаться на словообразовательный аффикс. В местных падежах часто ударным является первый гласный в составе данного падежного форманта. Аналогичные явления наблюдаются и в системе спряжения. Здесь же даются лишь сведения о наших первых наблюдениях над живой речью будухов.

§ 5. Основные живые ф о н е т и ч е с к и е п р о ц е с с ы: а) оглушение звонких в конце слова и перед глухими: *шид* > *шит*, но *шидимбэр* ‘братья’, *Iъайепсыз*, но *Iъайебдоду* ‘бесстыдный’, *ча-б-гIари* ‘идут’, но *йи-п-хъари* ‘находимся’ (оглушение классного показателя *б* перед глухим *хъ*); однако звонкие не всегда оглушаются в конце слова: *да-б//да-д* ‘нет’; б) выпадение *в* из состава связки *ви* при слиянии последней со значащим словом: *гухIчег ви* > *гучеги* ‘красив(а)’, *гениш ви* (букв. ‘широкий есть’) > *геништи* ‘широко(а)’; в) прогрессивная ассимиляция: *саддыгI* < *са-д йигI* ‘один день’. *къаддыгI* < *къад йигI* ‘два дня’; г) частичная регрессивная ассимиляция: *тапан* ‘живот’, мн. ч. *тапамбэр*, *тикаьн* ‘колючка’, мн. ч. *тикаьмбэр*, *машин* ‘машина’, мн. ч. *машимбэр*; д) диссимиляция: *Iъахъиджи* ‘пришел’, мн. ч. *Iъапкиджи*, *хилаь Iъухъуьджи* ‘лошадь пришла’, мн. ч. *хилаьбер Iъуьткиджи*, в формах *Iъапкиджи* и *Iъуткиджи* классные показатели *б* и *д* соответственно переходят в *п* и *т* перед глухим спирантом *хъ*, который под влиянием предшествующих ему смычных превращается в смычную глухую фонему *к*; однако наблюдаются случаи нарушения этого фонетического закона: параллельное употребление двух форм (*сапхъада//сапкада* ‘отдохните’); е) выпадение (редукция) отдельных звуков и слогов: *йезмисир* < *йезмисиир* ‘записать’, *акъул* < *алкъул* ‘посиди’, *оьвлаьмихъар* < *оьвлаьмийэхъар* ‘женить’; ж) распространение

сингармонизма на исконные слова под влиянием азербайджанских заимствований (*пулсуз* ‘безденежный’, *кIулсуз* ‘бездомный’, *джансыз* ‘бездушный’, *рахьамсыз* ‘безжалостный’); з) появление протетического гласного в начале заимствованных слов, начинающихся с комплекса согласных; при этом качество протетического гласного зависит от гласного последующего слога: *истикан* ‘стакан’, *устIул* ‘стол’, ‘стул’, *пиристов* ‘пристав’; и) чередование *р*, *л*, *н* без изменения смысла слова: *оьнсуьри/оьнсуьни* ‘гасит’.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет следующие грамматические категории: грамматические классы (морфологические показатели которых включаются в состав не самого имени существительного, а глагола, местоимения, числительного), число, падеж.

Все имена существительные распределяются по четырем грамматическим классам. К I кл. относятся разумные существа мужского пола, ко II — разумные существа женского пола, между III и IV кл. распределяются все неразумные существа, предметы, понятия и явления. Показатель грамматического класса, к которому относится данное существительное, выявляется в морфологическом составе или фонетическом облике глагола, местоимения, числительного: ед. ч. *чагIари* (I кл.), *ча-р-гIари* (II кл.), *чогIори* (III кл.), *чагIари* (IV кл.) ‘идет’; *са-б//са-р//са-д* ‘один’, *къа-б//къа-д//къа-р* ‘два’; *зо* (I кл.), *за* (II кл.) *риж* ‘моя дочь’; *зо* (I кл.), *за* (II кл.) *гада* ‘мой сын’.

Классные показатели функционируют в качестве суффиксов, инфиксов и внешней флексии. Лишь предполагаемые окаменелые классные показатели служат префиксами (например, в слове *р-иж* ‘дочь’).

Показатели грамматических классов

	Ед. число	Мн. число
I класс	*р*, *л*	*б*, *н*, *д*
II класс	*б*, *н*	*б*, *р*, *н*
III класс	*б*, *н*, *л*	*б*, *н*
IV класс	*б*, *н*, *л*	*б*, *н*

Система падежей — сложная. Всего нами выделено десять основных наиболее употребительных падежей, не считая производных форм.

Именительный (не имеет особого показателя): *нокъ* ‘земля (почва)’, *Iъуьл* ‘глаз’, *дар* ‘дерево (на корню)’, *хIедж* ‘женщина’, *пакI* ‘губа’, *йикI* ‘сердце’.

Эргативный (аффикс *р*, которому могут предшествовать гласные): *хIеджи-р* ‘женщина’, *Iъуь-ла(ь)-р(а)* ‘глаз’, *тIила-р(а)* ‘палец’; *ала хIеджир заз пэл//пул йицIури* ‘Эта женщина мне деньги дает’.

Родительный (наиболее распространенные аффиксы *-у*, *-а*): *кум-у* ‘села’, *хIедж-у* ‘женщины’, *мэкIатI-у* ‘веревки’, *Iъуьла*(ь) ‘глаза’, *тIил-а* ‘пальца’, *дар-а* ‘дерева’; *ала дар-а узуннугIи къад метраь ви* ‘Длина этого дерева два метра’; *уд йо куму эдми ви* ‘Он (есть) человек (из) нашего села’. В некоторых фонетических условиях перед аффиксом родительного падежа единственного числа появляются наращенные согласные, иногда целый слог: *далдам* ‘барабан’ — *далдам-джа*, *махар* ‘грудь’ — *махар-джа // махар-а*, *риж* ‘девочка’, ‘дочь’ — *риж-инда*.

Дательный (аффикс *-з*, которому могут предшествовать разные гласные): *кума-з // куму-з* ‘селу’, *хIеджи-з* ‘женщине’, *нокъу-з* ‘почве’; *Доьвлатчир йо кумаз // кумуз мал йуцIури* ‘Государство нашему селу товар дает’;

Iъуьла(ь)з лахьки ишигI зарарлу ви ‘Глазу большой свет вреден (букв. ‘вредный есть’)’.

Творительный (аффикс *-н*, присоединяемый к аффиксу дательного падежа с промежуточным гласным): *хIеджизэн* ‘с женщиной’, *мэкIатIэн* ‘с веревкой’, *тIилаьзэн* ‘с пальцем’; *зэн улу рижизэн маьктебдже чагIари* ‘Я с этой девочкой в школу иду’.

Локативный (аффикс *-х*): *хIеджу-х* ‘у женщины’, *голу-х* ‘у горла’, *дарух* ‘у дерева’.

Исходный I (аффикс *-эр*, которому могут предшествовать и другие гласные): *кумэ-р* ‘из села’, *нокъэ-р* ‘из почвы (земли)’, *Iъуьлэ-р* ‘из глаза’; *зэн ала кумэр Iъашхари* ‘Я из того села иду’. В определенных фонетических условиях перед аффиксом исходного падежа единственного числа могут появляться наращенные согласные, иногда целый слог: *зэн улу хIеджиндэр Iъашхари* ‘Я от этой женщины иду’.

Инессив II (показывает нахождение предмета внутри чего-то, наиболее распространенный аффикс этого падежа — *-а*): *кум-а* ‘в селе’, *хIедж-а* ‘в женщине’; *йо кума колхозчар йишамийипкари* ‘В нашем селе колхозники живут’.

Направительный (аффикс *-а//-аь*): *кум-а* ‘в село’, *Iъуьл-аь* ‘в глаз’; *ад йо кум-а чагIари* ‘Он в наше село идет’; *за Iъуьл-аь шивисэн Iъакъалджи* ‘В мой глаз что-то попало’.

Предельный или достигательный (образуется путем присоединения к форме локатива *-н* с предшествующим гласным, качество которого зависит от гласного предыдущего слога): *рижух-у-н* ‘до девочки’, *фуро-х-у-н* ‘до мужчины’; *зэн ала рижухун чурахъари* ‘я эту девочку догоню’.

Наряду с указанными падежами употребляются производные формы местных падежей и послеложные конструкции: *анджбэр мэкIатIэджэ йандже чабгIари* букв. ‘они веревки мимо идут’; *зэн мэкIатIэджэ тараф чагIари* букв. ‘я веревки в сторону иду’; *ала хIеджив пул гхен* ‘у этой женщины деньги возьми’; *зэн улу хIелджиндэр Iъошхари* ‘я от этой женщины иду’; *ала кумраркири (кумраркир) улу кумрар Iъари ви* ‘из тех сел эти села хорошие (лучшие) есть’; *далдамджэ Iъада китаб ви* ‘на барабане книга есть’; *далдамджэ къосуйе тахэл ви* букв. ‘барабана внутри зерно есть’; *зэн ала нокъа макъар чагIари* букв. ‘я этой земли до иду’.

Множественное число образуется присоединением аффикса *р* в сочетании с предшествующим или последующим гласным (*-ри*, *-ар//-ер*), а также при помощи *-имбер*, *-эмар*, *-бер*: *риж-ри* ‘девочки’, *Iъуьл-уьмер* ‘глаза’, *тIил-имер* ‘пальцы’, *къэл-эмар* ‘головы’, *фур-умбер* (им. пад. ед. ч. *фури*) ‘мужчины’, *кIэн-ар // кIэн-ар-бер* (им. пад. ед. ч. *кIэна*) ‘деревья’. К форме именительного падежа множественного числа присоединяются соответствующие «стандартные» для единственного и множественного числа падежные аффиксы.

Склонение однотипное, хотя оно и имеет фонетические разновидности, обусловленные типами основ и формами именительного падежа множественного числа.

По I разновидности склоняются в основном односложные имена существительные, имеющие формы закрытого слога в именительном падеже множественного числа с лабиализованным корневым гласным (*кум* ‘село’, *нокъ* ‘земля’).

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*кум*	*нокъ*	*кум-ри*	*нокъ-ри*
Эрг.	*кум-э-р*	*нокъ-у-р*	*кум-ра-рэ*	*нокъ-ра-ра*
Род.	*кум-у*	*нокъ-у*	*кум-р-о*	*нокъ-ра*
Дат.	*кум-а-з*	*нокъ-у-з*	*кум-ра-з* (*кум-а-р-а*)	*нокъ-ра-з*
Твор.	*кум-узэн*	*нокъ-у-з-у-н*	*кум-ра-зэн*	*нокъ-ра-з-эн*

Лок.	*кум-у-х*	*нокъ-у-х*	*кум-ра-х*	*нокъ-ра-х*
Инесс. II	*кум-а*	*нокъ-а*	*кум-ра*	*нокъ-ра*
Исх.	*кум-а-р*	*нокъ-а-р*	*кум-ра-р (кум-ра-кир)*	*нокъ-ра-р*
Направ.	*кум-а*	*нокъ-а*	*кум-р-а*	*нокъ-ра*
Сравн.	*кумракири*	*нокъракири*	—	—
Предельн.	*кумухун*	*нокъухун*	—	—

Ко II разновидности склонения относятся имена существительные, оканчивающиеся в именительном падеже множественного числа на *-ар//-әр*: *далдам* 'барабан', *мәкIатI* 'веревка'.

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*далдам*	*мәкIатI*	*далдам-әр*	*мәкIатI-ар*
Эрг.	—	*мәкIатI-ә-р*	—	
Род.	*далдам-дж-ә*	*мәкIатI-у*	*далдам-әр*	*мәкIатI-әр-ә*
Дат.	*далдам-дж-ә-з*	*мәкIатI-ә-з*	*далдам-әр-из*	*мәкIатI-әр-ә-з*
Твор.	*далдам-дж-ә-з-ән*	*мәкIатI-әз-ән*	*далдам-әр-з-ән*	*мәкIатI-әр-әз-ән*
Лок.	*далдам-дж-ә-х*	*мәкIатI-ә-х*	*далдам-әр-ә-х*	*мәкIатI-әр-ә-х*
Инесс. II	*далдам-дж-ә*	*мәкIатI-джә*	*далдам-әр-а*	*мәкIатI-әр-а*
Исх.	*далдам-дж-а*	*мәкIатI-дж-а*	*далдам-әр-а*	*мәкIатI-әр-а*
Направ.	*далдам-дж-ә*	*мәкIатI-джә*	*далдам-әр-а*	*мәкIатI-әр-а*

Имена существительные III разновидности оканчиваются в именительном падеже множественного числа на *-имер//-әмәр*: *къәл* 'голова', *тIил* 'палец'.

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*къәл*	*тIил*	*къәл-әмәр*	*тIил-имер*
Эрг.	*къәл-ә-р*	*тIил-а-р-а*	*къәл-әмәр-әр*	*тIил-имер-әр*
Род.	*къәл-а*	*тIил-а*	*къәл-әмәр-а*	*тIил-имар-а*
Дат.	*къәл-а-з*	*тIил-а-з*	*къәл-әмә-р-а-з*	*тIил-имер-из*
Твор.	*къәла-з-ә-н*	*тIил-а(ъ)-з-ә-н*	*къәл-ә-мара-з-ән*	*тIил-имер-и-з-ән*
Лок.	*къәл-а-х*	*тIил-а-х*	*къәл-әмәр-әх*	*тIил-имер-ә-х*
Инесс. II	*къәл-а*	*тIил-а*	*къәл-әмәр-а*	*тIил-имер-а*
Исх.	*къәл-а-р*	*тIил-а-р*	*къәл-әмәра-р*	*тIил-имер-а-р*
Направ.	*къәл-а*	*тIил-а*	*къәл-әмәр-а*	*тIил-имер-а*

В IV разновидности представлены имена существительные, оканчивающиеся на *-имбер//-умбер//-мбер*. Качество первого гласного аффикса зависит от предшествующего (корневого) гласного: *риж* > *риж-имбер* 'девочки', *фури* > *фу-р-умбер* 'мужчины'. Усеченная форма сложного аффикса *-мбер* присоединяется к именам существительным, основы которых оканчиваются на гласные: *голу* 'грудь', им. пад. мн. ч. *голу-мбер*.

	Ед. число		
Им.	*риж*	*фури*	*голу*
Эрг.	*риж-и-ра*	*фур-ра*	*гол-әр*
Род.	*риж-и-н-д-а*	*фур-а*	*гол-а*
Дат.	*риж-и-з*	*фур-а-з*	*голу-з*
Твор.	*риж-и-з-ә-н*	*фур-а-з-эн*	*голу-зун*
Лок.	*риж-у-х*	*фур-о-х*	*гол-у-х*
Инесс. II	*риж-а*	*фур-а*	*гол-а*
Исх.	*риж-ир*	*фура-р*	*голәра*
Направ.	*риж-а*	*фур-а*	*гол-а*
Предельн.	*риж-ух-ун*	*фур-ох-ун*	*гол-ух-у-н*

Мн. число

Им.	*рижимбер*	*фурумбер*	*голумбер*
Эрг.	*рижимберәр*	*фурумберәр*	*голумберәр*
Род.	*рижимбера*	*фурумбера*	*голумбера*
Дат.	*рижимбериз*	*фурумбериз*	*голумбериз*
Твор.	*рижимберизән*	*фурумберизән*	*голумберизән*
Лок.	*рижимберәх*	*фурумберәх*	*голумберәх*
Инесс. II.	*рижимбера*	*фурумбера*	*голумбера*
Исх.	*рижимберар*	*фурумберар*	*голумберар*
Направ.	*рижимбера*	*фурумбера*	*голумбера*
Предельн.	*рижимбохун*	*фурумбохун*	*голумберхун*

В будухском языке есть и другие разновидности склонения имен существительных: *кIәна* 'дерево', им. пад. мн. ч. *кIәна-р // кIәна-рбер*; *пакI* 'губа', им. пад. мн. ч. *пакI-рәмар*; *хаб* 'рука', им. пад. мн. ч. *хаб-рим // хаб-ример* и др.

Именное словообразование развито слабо. Наиболее распространенным способом именного словообразования является словосложение (основосложение): *Iъуълуьджъад* 'слеза' (букв. 'глазная вода'), *тутулдудар* 'тутовник' (букв. 'тутовое дерево'), *шийоми* 'племянник' (букв. 'брата сын'), *шидрами* 'племянник' (букв. 'сестры сын').

Широко употребляется заимствованный из азербайджанского словообразовательный суффикс *-чи*: *йизан-чи* 'пахарь', *гхуллукх-чи* 'служащий'. Вместе с этим аффиксом заимствуются многие производные слова: *камбайн-чи* 'комбайнер', *машин-чи* 'машинист' и т. д.

§ 7. Имена прилагательные качественные и относительные не изменяются по падежам и числам: *болу хила*(ь) 'большая лошадь', *болу фури* 'большой мужчина', *болу машин* 'большая машина', *болу машимбер* 'большие машины', *лаIъа къаьмаьлчи* 'черная шапка', *лаIъа къаьмаьлчаьбер* 'черные шапки', *хIундир кIул* 'высокий дом', *алчагI кIул* 'низкий дом', *харапI әдми//идми* 'плохой человек', *харапI әдмер* 'плохие люди', *колхузджу машин* 'колхозная машина', *колхузджу машимбер* 'колхозные машины'.

Наиболее распространенными суффиксами, посредством которых образуются имена прилагательные, являются: *-лу//-лы* (*вирагI-лу // вирагI-лы йагI* 'солнечный день', *баьгI-лу идми* 'усатый человек'); *-д//-ду* (*Iъура* 'вперед', но *Iъура-д* 'передний', *тутул* 'тутовник', *тутул-ду дар* 'тутовое дерево'), *-джу* (*кIул* 'дом', *кIул-джу* 'домашний', *чул* 'поле', *чул-джу* 'полевой', *совет* 'совет', *совет-джу* 'советский'); *-увал* (*хIамбаз* 'товарищ', *хIамбазувал* 'товарищеский').

§ 8. Система счета в будухском языке двадцатиричная. Количественные числительные изменяются по грамматическим классам, показатели которых присоединяются к основе количественного числительного: *са-б* (*са-р*, *са-д*) 'один', *къа-б* (*къа-д*, *къа-р*) 'два', *шу-б* (*шубур*, *шубид*) 'три', *йукъу-б* (*йукъ-у-д*, *йукъу-р*) 'четыре', *фу-р* 'пять', *рәхъәр* (*рәхъ-әб*) 'шесть', *йийи-д* (*йийи-б* и т. д.) 'семь', *мәйә-р* (*мәйә-б*) 'восемь', *вичIи-б (вичIи-д) // вичIип* (*вичIит*) 'девять', *йицIәр* (*йицIәб*) 'десять', *әсна са-д* 'одиннадцать', *әсна къар* 'двенадцать' и т. д.; *кха-д* 'двадцать', *кхана с-ар* 'двадцать один', *кхана къар* 'двадцать два', *кхана йицIәр* 'тридцать', но *кхана әсна сар* 'тридцать один', *къухха-д (къукха-б)* 'сорок', *къукхана йицIәр* 'пятьдесят', *шубкхад* (*шубкха-р*, *шубкха-б*) 'шестьдесят', *шубкхана йицIәр* 'семьдесят', *йукхкха-д* 'восемьдесят', *йукхкхана йицIәр* 'девяносто', *функхкхад // фукход* 'сто', *сад фукхна къар* (*къад*, *къаб*) 'сто два', *сад фукхна йицIәр* 'сто десять', *сад фукхна къукхана къар* 'сто сорок два', *къад фукхна кхар* 'двести двадцать', букв. 'два (раза) пятью двадцать двадцать', *вичIид фукхна сар* 'девятьсот один', букв.

'девять (раз) пятью двадцать (и) один', *вичIи-д хIазарна вичIид фукхна йукххана эсна вичIир* 'девять тысяч девятьсот девять', букв. 'девять тысяч девять пятью двадцать четырежды двадцать десять девять', *йицIэд хIазар* 'десять тысяч'. При количественном числительном имя существительное употребляется в именительном падеже единственного числа: *фур хIедж* 'пять женщин', *фуб йеч* 'пять яблок'.

Количественное числительное, выступающее в функции определения при определяемом имени разумного существа, как правило, получает классный показатель *р*: *са-р фури* 'один мужчина', *са-р ада* 'один отец' (к исключениям относятся *са-р // са-б риж* 'одна девочка', *са-р // са-б хIедж* 'одна женщина'). Количественные числительные, сочетающиеся с названиями неразумных существ, имеют классный показатель *-б* (*са-б хила*(ь) 'одна лошадь', *са-б зор* 'одна корова'), с наименованием предметов и понятий — *-д* (*са-д ибир* 'одно ухо', *са-д устIул* 'один стол'). В смешанном классе количественные числительные, сочетающиеся с названиями некоторых разумных существ и предметов, принимают классный показатель *-б*: *са-б хIедж* 'одна женщина', *са-б йеч* 'одно яблоко', *са-б кIул* 'один дом'.

Количественные числительные, употребляемые в функции определения, во всех косвенных падежах единственного и множественного чисел имеют окончание *-джу*: *къар хIедж* 'две женщины' (*ала къар хIедж иве Iъобашхари* 'эти две женщины сюда идут'), *къун-джу хIеджи-з* 'двум женщинам' (*зэн улу къун-джу хIеджи-з пул йуьцIури* 'я этим двум женщинам деньги даю'), *къунджу хIеджух* 'о двух женщинах'.

При самостоятельном склонении количественные числительные получают те же падежные окончания, что и имена существительные. При этом количественные числительные, которые относятся к разумным существам, имеют форму типа *сундаз* (дат. пад. 'одному' — имеется в виду разумное существо), *къундаз* (дат. пад.) 'двум'; если такое числительное относится к неразумным существам и предметам, то оно в дательном падеже принимает форму *сунджуз* 'одному', *къунджуз* 'двум' и т. д.

Все порядковые числительные заимствованы из азербайджанского: *икинджи маьктаьб* 'вторая школа', *доккхузунджи маьктаьб* 'девятая школа' и т. д. Такие зависимые порядковые числительные не изменяются по падежам, числам и грамматическим классам. Исконные порядковые числительные типа *къаданджи* 'второй' почти утрачены.

§ 9. Личные местоимения: *зэн* (*зын*) 'я', *вэн* (*вын*) 'ты', *йин* (инкл.), *жин* (экскл.) 'мы', *вин* 'вы'.

Склонение личных местоимений

	Ед. число			Мн. число	
Им.	*зэн*	*вэн*	*ад*	*йин, жин*	*вин*
Эрг.	*зэн*	*вэн*	*анэр*	*йин*	*вин*
Род.	*за*	*ваь(н)*	*анда*	*йо*	*ваь*
Дат.	*заз*	*вэз*	*анэз*	*йез*	*ваз*
Твор.	*зазэн*	*вазэн*	*анэзэн*	*йазэн*	*вазэн*
Лок.	*зох*	*вох*	*анух*	*йох*	*воьх*
Сравн.	*зовар*	*вовар*	*анувар*	*йовор*	*воьваьр*

В 3 л. ед. ч. употребляются указательные местоимения *ад*, *уд*, *элад*, *улуд*, *адар*, *удур*, *аладар*, *улудар* (I и II кл.), *адж*, *удж*, *аладж*, *улудж* (III и IV кл.).

В 3 л. мн. ч. употребляются указательные местоимения *улуджбар // удж-бар*, *аладжбар // аджбар* (I и II кл.) *улуджар // аладжар*, *уджар // аджар* (III и IV кл.). Ниже приводится склонение форм *аджбар* и *аджар*:

Им.	*аджбар*	*аджар*
Эрг.	*андара*	*анджара*
Род.	*андо*	*аджару*
Дат.	*андаз*	*анджарэз*
Твор.	*андазэн*	*анджаразэн*
Лок.	*андох*	*аджарух*
Сравн.	*андовар*	*аджарувар*

Различаются указательные местоимения двух типов: а) изменяющиеся по грамматическим классам и числам (к ним относятся указательные местоимения, выступающие в функции личных местоимений 3 л. ед. и мн. ч.); б) не изменяющиеся по грамматическим классам, падежам и числам: *ала // улу фури* 'этот (тот) мужчина', *ала // улу хIедж* 'эта (та) женщина', *ала // улу фурумбер* 'эти (те) мужчины', *ала // улу хIеджимбер* 'эти (те) женщины'.

Притяжательные местоимения образуются от личных местоимений: *за (<зэн) шид* 'мой брат', *ва (<вэн) шид* 'твой брат' и т. д. Некоторые формы притяжательных местоимений различаются по грамматическим классам:

I класс	II класс
во, зо гада 'твой, мой сын'	*ва, за гада* 'твой, мой сын'
во, зо риж 'твоя, моя дочь'	*ва, за риж* 'твоя, моя дочь'
во, зо хIедж 'твоя, моя жена',	*ва, за фури* 'твой, мой муж'

В результате смешения форм, действия закона аналогии, развития тенденции к унификации грамматических форм возникли многочисленные отклонения от классных вариантов притяжательных местоимений. Так, подразумевая женщину или мужчину, употребляют одинаковые притяжательные местоимения: *за шид* 'мой брат', *ва ада* 'твой отец', *ва хаб* 'твоя рука', *ана къэл // къыл* 'его, ее голова'. Форма притяжательного местоимения 3 л. ед. ч. одинакова для III и IV кл.: III кл.: *йие къыл* 'ее (например, лошади) голова', *ийе мам* 'ее (например, коровы) вымя', *ийе // ийаь гхил* 'его (например, быка) нога', *ийе // ийаь гхилимер* 'его (например, быка) ноги', IV кл.: *ийе мотор* 'ее (например. машины) мотор', *ийе чарх* 'его (например, фургона) колесо', *ийе чархимер* 'его (например, фургона) колеса'.

Произошла почти полная унификация классных форм притяжательных местоимений 1, 2 и 3 л. мн. ч. *ваь // воь*, *йа*, *анда // андо* (*ада*, *риж*, *хилаь*) — 'ваш // ваша', 'наш // наша', 'их (отец, дочь, лошадь)' и т. д.

Зависимые (в функции определения при определяемом) притяжательные местоимения не изменяются по падежам.

Вопросительные местоимения *ту* (I и II кл.) 'кто', *хIану* (III и IV кл.) 'чей' употребляются как в вопросительных, так и в придаточных предложениях в значении союза и относительного местоимения: *ХIалжики, ту Iъари ишлаьми и хъари, нурма уьдаьмисиири* 'Всякий, кто (который) хорошо работает, норму выполняет'.

§ 10. Глагол имеет следующие грамматические категории: грамматического класса, времени, наклонения, вида. Классные показатели одновременно выражают категорию грамматического класса и число субъекта или объекта: *хIедж ча-р-гIари* 'женщина идет (сюда)', *анэр хила(ь) ваь-б-тIилджи* 'он лошадь привязал' (прямое дополнение *хилаь* 'лошадь' согласуется в грамматическом классе с глаголом-сказуемым *ваь-б-тIилджи* 'привязал' посредством классного показателя *б*).

Примеры: ед. ч. *чагIари* (I кл.), *ча-р-гIари* (II кл.), *чогIори* (III кл.), *чагIари* (IV кл.) 'идет (туда)'; мн. ч. *хъа-б-аркъари* (I и II кл.), *йи-п-хъари* (I и II кл.) 'находятся'.

Распределение классных показателей по классам и числам

	Ед. число	Мн. число
I кл.	—	*-б- (-п-)*
II кл.	*-р-, -л-*	*-б- (-п-)*
III кл.	*-л-, -б- (-п-)*	*-б- (-п-)*
IV кл.	*-б- (-п-), -л-, Ø*	*-б- (-п-)*

Некоторые глагольные формы не изменяются по классам: *Iъошта* ‘идите сюда’ (во всех классах’, *ви* ‘есть’, ‘суть’ (во всех классах).

В будухском языке существует настоящее, будущее и несколько прошедших времен.

Настоящее время образуется путем присоединения аффикса *-ри//-и* к форме инфинитива (I кл. ед. ч.): *Iъалсал // Iъалсар* ‘ходить’ — *Iъалсал-и // Iъалса-ри* ‘ходит’, *IъуькIуь* ‘показывать’ — *IъуькIуь-ри* ‘показывает’, *осу* ‘ставить’ — *осу-ри* ‘ставит’.

Показателем будущего времени является *-а*, которым заменяется конечный гласный звук *и* в формах настоящего времени: *Iъалсал-а // Iъалсар-а* ‘будет ходить (подходит)’, *Iъуькуьр-а* ‘покажет’, *осур-а* ‘поставит’.

Аффикс прошедшего простого времени — *-и (-джи)*: *IъуькIаь-джи* ‘показал’, *Iъасил-джи* ‘ходил’, *Iъас-и-л-дар* ‘не ходил’ (где *-дар* — отрицание).

Аффикс давнопрошедшего (послепрошедшего) — *-ни-*: *хIацIархъар-ни* ‘знал’, *хIацIардаьхъаьр-ни* ‘не знал’ (*вэн во дих IъуьдаькIаьджинан, заз ад хIацIардаьхъаьр-ни* ‘Если бы ты не показал своего сына, то я бы его не (у)знал’; *иркхар-ни // иркхир-ни* ‘(у)видел’ (*вэн кучаржа Iъасилджинан// Iъасилсахьджинан, зэн ваз иркхар-ни // иркхир-ни* ‘Если бы ты ходил по улице, я бы тебя увидел’. Этот аффикс может быть присоединен к форме прошедшего (недавнопрошедшего): *Iъасилдж-ни* ‘давно ходил’, *акъулдж-ни* ‘давно сидел’, *саьгIирдж-ни* ‘давно пил’.

В будухском языке различаются наклонения: изъявительное, условное, сослагательное, повелительное.

Изъявительное наклонение, не имеющее особого морфологического показателя, характеризуется наличием системы времен — настоящего, прошедшего и будущего.

Формы условного наклонения имеют аффикс *-из(-з)*: *ишлаьмийэхъариз* ‘если работаешь’, *хIацIариз* ‘если знаешь’, *сухуцIуриз* ‘если читает’.

Сослагательное наклонение образуется с помощью аффиксов *-нан, -ан*: *Iъалсилджи-нан* (II кл. ед. ч.) ‘если бы ходил’, *Iъу-даь-кIаьджи-нан* ‘если бы не показал’.

Различные формы повелительного наклонения могут оканчиваться на гласные и согласные: *Iъашу* ‘принеси’, *чIови* ‘будь довольным, достаточным’, *йип* ‘скажи’, *вич* ‘зайди’, *йутух* ‘дай’.

Глаголы имеют два вида: длительный, выражающий повторяющееся, многократное действие (*чунтIу* ‘запрягай’, *IъалтIу* ‘выливай’, *чологIу* ‘зарывай’), недлительный, обозначающий однократное действие (*чиптIин* ‘запряги’, *IъатIил* ‘вылей’, *чобгIул* ‘зарой’).

Формы инфинитива чаще всего оканчиваются на гласные: *согIуру* ‘пить’, *сорIъу* ‘печь’, *саьрви* ‘пришить’, *джурасии* ‘разнять’, *хитIсоьрIъуь* ‘плевать’. Инфинитив морфологически противопоставляется положительной и отрицательной формам повелительного наклонения: *энкар* ‘оставаться’, *энкан* ‘оставайся’, *эманкан* ‘не оставайся’. Масдар образуется путем сочетания основы смыслового глагола со связкой *йэхъар /! ихъар*: *хъарйихъар* ‘учение’, *хIацIихъар* ‘знание’, *фысылдамихъар* ‘сопение’.

Отрицательные формы глагола образуются при помощи форманта, изменяющегося по грамматическим классам: *-даб(дап) // -дад // -дар*, и показателя отрицания *ма*: *Iъалсал-дар* (I кл. ед. ч.) ‘не ходит’, *Iъа-далсама // Iъа-д-ал-сара* (I кл. ед. ч.) ‘не будет ходить’, *Iъас-и-л-дар* (I кл. ед. ч.) ‘не ходил’.

	Отрицательная форма	(настоящее время)
I кл.	*Iъалсалдар // Iъалсардар*	*Iъа-балсалдаб // Iъа-б-алсардаб*
II кл.	*Iъалсалдар // Iъалсардар*	*Iъа-балсалдаб // Iъа-б-алсардаб*
III кл.	*Iъолсолдо(б/п) // Iъолсолдап*	*Iъалсалдад // Iъалсардад*
IV кл.	*Iъалсалдад // Iъалсардад*	*Iъалсалдад // Iъалсардад*

В некоторых глагольных формах *л* чередуется с *р* (*Iъалса́ли // Iъалсари*) без изменения значения формы. Классные глагольные формы противопоставляются путем лабиализации гласных основы глагола: *Iъалсали // Iъалсари* (I и II кл. ед. ч.), *Iъолсоли // Iъолсори* (III кл. ед. ч.).

Классное объектное спряжение

Настоящее время (утвердительная форма)

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*анэр дих IъуькIуьри* ‘он сына показывает’	*анэр духар IъуьпкIуьри* ‘он сыновей показывает’
II кл.	*анэр риж Iъу-р-кIуьри* ‘он дочь показывает’	*анэр рижимбер IъуьберкIуьри // IъупкIуьри* ‘он дочерей показывает’
III кл.	*анэр хилаь IъуькIуьри* ‘он лошадь показывает’	*анэр хилгIер IъуькIуьри* ‘он лошадей показывает’
IV кл.	*анэр машин IъуькIуьри* ‘он машину показывает’	*анэр машимбер IъуькIуьри* ‘он машины показывает’

Настоящее время (отрицательная форма)

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*анэр дих IъуькIуьрдар* ‘он сына не показывает’	*анэр духар Iъуь-п-кIуьрдар IъуберкIуьрдар* ‘он сыновей не показывает’
II кл.	*анэр риж IъуькIуьрда (р//п)* ‘он дочь не показывает’	*анэр рижимбер IъуькIуьрда (р//п)* ‘он дочерей не показывает’
III кл.	*анэр хилаь IъуькIуьрдаб* ‘он лошадь не показывает’	*анэр хилгIер IъуькIуьрдад* ‘он лошадей не показывает’
IV кл.	*анэр машин IъуькIуьрдад* ‘он машину не показывает’	*анэр машимбер IъуькIуьрдад* ‘он машин не показывает’

Классное субъектное спряжение

Настоящее время

Утвердительные формы

	Ед. число	Мн. число
I кл.	*Iъалсали // Iъалсари*	*Iъа-б-алсали // Iъа-б-алсари*
II кл.	*Iъалсари // Iъасари*	*Iъа-б-алсали // Iъа-б-алсари*
III кл.	*Iъолсоли // Iъолсори*	*Iъалсали // Iъалсари*
IV кл.	*Iъалсали // Iъалсари*	*Iъалсали // Iъалсари*

Вопросительно-утвердительные формы

I класс

Ед. число	Мн. число
Iъалсали(з)//Iъалсари(з)? 'ходит ли?'	*Iъа-б-алсали(з) // Iъа-б-алсари(з)?* 'ходят ли?'
Iъалсала(з)//Iъалсара(з)? 'будет ли ходить?'	*Iъа-б-алсала(з)//Iъаб-алсара(з)?* 'будут ли ходить?'
Iъасилджи(з)? 'ходил ли?'	*Iъа-п-силиджи(з)?* 'ходили ли?'

Вопросительно-отрицательные формы

I класс

Ед. число	Мн. число
Iъалсалдору(з) // Iъалсардору(з)? 'не ходит ли?'	*Iъа-б-алсал-до-бу(з) // Iъа-б-ал-сардо-б-у(з)?* 'не ходят ли?'
Iъадалсали(з)? 'не будет ли ходить?'	*Iъа-б-алсардо-б-у(з) // Iъа-б-алсалдо-б-у(з)?* 'не походят ли?'
Iъасилдору(з)//Iъадесли(з)? 'не ходил ли?'	*Iъа-п-силдо-б-у(з)?* 'не ходили ли?'

Утвердительные и отрицательные формы глагола повелительного наклонения

I кл.

ада, Iъасил 'отец, иди', *фурумбер, Iъа-п-силдаь* 'мужчины, идите', *фурумбер, Iъа-ма-б-сал-даь* 'мужчины, не ходите'.

II кл.

хIедж, кучаджа Iъалсил 'женщина, иди по улице'
хIедж, кучаджа Iъамолсол 'женщина, не ходи по улице'
хIеджимбер, кучадже Iъа-п-силдаь 'женщины, идите по улице'
хIеджимбер, кучаджа Iъамабасалдаь // Iъама (б//п) салдаь 'женщины, не ходите по улице'.

III кл.

Iъапсил 'иди'
Iъомсол 'не ходи'
Iъапсилдаь 'ходите'
Iъамабасалдаь // Iъамабсалдаь 'не ходите'

IV кл.

Iъасил 'ходи'
Iъамалсал 'не ходи'
Iъа-п-силдаь // Iъасилдаь 'идите'
Iъамабасалдаь // Iъама(б//п)-салдаь 'не ходите'

Причастие в некоторых случаях изменяется по грамматическим классам и числам, но не по падежам: *йэка* (I кл. ед. ч.) 'любящий', *йука* (II кл. ед. ч.) 'любящая'.

Настоящее время

I кл.	II кл.
йэкэ 'любящий'	*йукэ* 'любящая'
чагIар 'идущий'	*чаргIар* 'идущая'
йицIу 'дающий'	*йуцIу* 'дающая'

Прошедшее время

I кл.	II кл.
йикансахъа 'любивший'	*йуконсохъо* 'любившая'
вихъи 'ехавший'	*вирхъи* 'ехавшая'
йэва 'давший'	*йэва* 'давшая'

Действительное и страдательное значения причастия зависят от порядка расположения дополнения, определения и определяемого: *уга фури йэка хIедж* 'своего мужа любящая жена', *угу хIедж йука фури* 'свою жену любящий муж', *зо соьвгуьди риж* 'моя любимая дочь'. Самостоятельное (независимое) причастие склоняется как имя существительное.

Деепричастие также имеет классные формы и через посредство классных показателей изменяется по числам: *чагIарана* (I кл. ед. ч.), *ча-р-гIарана* (II кл. ед. ч.) 'шедши', *хила волтIулу-на* 'лошадь привязав', *хиларбер ваь-пIтI-илна* 'лошадей привязав'. Деепричастие настоящего времени образуется посредством аффикса *-да(ь)*: *чагIар-да(ь)* 'идя', *спир-даь* 'делая', *соIул-да(ь)* 'кушая'; прошедшего времени — аффиксом *-(а)на*: *ирхъарана* 'посмотрев', *IъуькIаьна* 'показав', *осур-на* (I кл. ед. ч.), *обсур-на* (I и II кл. мн. ч.) 'поставив'; *анэр, фу соIулдаь, хъаракъардар* 'Он, кушая хлеб, не разговаривает'; *ад, зазэн хъаркъуна, кIулджа чагIарджи* 'Он, со мной поговорив, домой пошел'.

§ 11. Первообразные (непроизводные) формы качественных прилагательных и наречий морфологически не дифференцированы; их функции выполняют одни и те же формы: *харапI эдми* 'плохой человек', но *харапI йипаджи* 'плохо сказал'; *лаха // лахва кIул* 'верхний дом', но *лаха видж* 'вверх иди'. Вместе с тем есть такие исконные и заимствованные формы, которые употребляются только в значении качественного наречия: *мад* 'еще', *баьлкаьм* 'возможно', 'вероятно', *таьхIаьрбаь* 'видимо', *дах-дах* 'часто'.

Наречия места (непроизводные и производные): *ив* 'здесь, сюда', *хIейе* 'куда', *хIей* 'где', *хIире* 'туда', *ийер* 'оттуда', *хIичхIийе* 'никуда (нигде)', *хIарджигаджа* 'везде', *хIакила* 'позади, сзади', *бода* 'близко', *ачар* 'снизу'.

Наречия времени (непроизводные и производные): *гхе* 'сегодня', *накьа* 'вчера', *мыс* 'когда', *баIъзан* 'иногда', *мыс* 'когда', *хIаьмшаь* 'всегда', *хIил* 'теперь', *пага* 'завтра', *кхейиз* 'днем'.

Посредством относительных наречий, выступающих в функции относительных слов (*шима, хьалма* 'как. . ., так', *хIейс, ийе* 'куда. . ., туда' и др.) конструируются различные типы сложных предложений: *анар, зэн шима йууру (зэн), хьалма йезмисири* 'Он, как я говорю (подсказывают), так пишет'; *Зэн хIейе чагIара, вэн ийе чамагIар* 'Я куда иду, ты туда не приходи', т. е. 'куда я иду, туда ты не приходи'.

Наречия образуются путем сложения разных основ (*хIар-джигджа* 'везде', *хIич-хIийе* 'никуда'), удвоения основ *(дах-дах* 'часто'), из падежных форм (*ийер* 'оттуда', *ачар* 'снизу') и т. д.

§ 12. Из служебных слов наиболее употребительны послелоги, соответствующие русским предлогам: *Iъада* 'на' (*устIулджа Iъада* 'на стол'), *Iъадар* 'с', 'со' (*устIулджа Iъадар* 'со стола'), *ахуджа* 'на' (*ана ахуджа* 'на нем'), *къаник* 'под' (*устIулджа къаник вич* 'под стол иди'), *къаникер* 'из-под' (*устIулджа къаникер гач Iъапкуджи* 'Из-под стола кошка выбежала'). Одни и те же формы могут выступать в функции послелогов и наречий места: *хаким* 'за', 'позади' — от этой формы образуются разные послелоги посредством формантов местных падежей: *зэн йа кIулджа хакилар ив Iъошхари* 'Я иду из-за нашего дома' (вместо формы исходного падежа имени существительного *кIулджар* 'из-за дома'), *йа кIулджа хакина маьктаьб ви* 'За нашим домом школа находится',

бода ‘мимо’, ‘возле’, ‘около’: *ад йо бодер чагIари* ‘Он мимо нас идет’, *ад андо бода чагIара* ‘Он к ним идет’. Из союзов отметим *ама* ‘но’, *ки* ‘что’, из частиц — *-а* (*зэн-а // зын-а* ‘и я’, *вэн-а // вын-а* ‘и ты’), *-дад // -даб//-дар* ‘не’, ‘нет’.

§ 13. Междометия: *ах* ‘эх’, *хIурра* ‘ура’ и др.

СИНТАКСИС

§ 14. Основными способами выражения синтаксических связей являются: согласование — *ану риж* ‘его дочь’, *ана риж* ‘ее дочь’; управление — *анэр фу соIули?* ‘Она хлеб кушает?’, *анэз угу риж йи-р-кари* ‘Она свою дочь любит’, *адэр хIулу саIъат маьктаьбджаь ви* ‘Она сейчас в школе (есть)’; в этих предложениях постановкой местоимения 3 л. ед. ч. (II кл.) в эргативном (*анэр*), дательном (*анэз*), именительном (*адэр*) падеже управляет глагол; примыкание — *Iъари йезмисири* ‘хорошо пишет’, *Iъари идми* ‘хороший человек’ и интонация (например интонационное выражение связи между частями сложного предложения).

Типы словосочетания различны: именные (*дида // дидо шал* ‘шаль матери’), глагольные (*хилаь ваь-б-тилджи* ‘лошадь привязал’), наречные (*ачар лаха* ‘снизу вверх’), атрибутивные (*йэка хIедж* ‘любящая жена’, *йука фури* ‘любящий муж’), дополнительные (т. е. дополнение+дополняемое: *во кIулджу диварбер* ‘стены твоего дома’), обстоятельственные (*ала къунджу хIеджу бода* ‘к этим двум женщинам’; *ма шаьшаькиджма* ‘в прошлом году’). Среди них есть словосочетания, в которых существительное морфологически согласовано с прилагательным (*колхузджу машин* ‘колхозная машина’), причастием (*йикансахъа фури* ‘любивший муж’, *йуконсохъо хIедж* ‘любившая жена’) и т. д. Вместе с тем встречаются словосочетания, в которых синтаксическая связь между членами предложения морфологически не выражена: *аьмзир йеч* ‘кислое яблоко’, *Iъари йипаджи* ‘хорошо сделал’.

§ 15. Конструкции простого предложения отличаются своеобразием морфологического и синтаксического выражения субъектно-предикативных, субъектно-объектных и предикативно-объектных отношений. Основные конструкции простого предложения: а) номинативная с непереходным глаголом (*зо риж ив Iъуше-р-хари* ‘Моя дочь сюда идет’), где подлежащее стоит в именительном падеже и согласуется в грамматическом классе с глаголом-сказуемым посредством показателя *р*; б) эргативная с переходным глаголом (*ала фура-ра угу хIеджиз кагIаз йезмисири* ‘Этот мужчина своей жене письмо пишет’), где подлежащее стоит в эргативном падеже (*-ра*). При этом если сказуемое выражено классным глаголом, то в морфологический состав его включается показатель того грамматического класса, к которому относится имя существительное — прямое дополнение; в) дативная конструкция (*анэз угу хIедж йуконсохъоджи* ‘Он свою жену любил’), где подлежащее *анэз* стоит в дательном падеже, а связь между сказуемым и прямым дополнением выражается так же, как в эргативной конструкции. Другие конструкции предложения менее употребительны.

В простом предложении обычно подлежащее ставится на первом месте, а сказуемое — в конце; прямое дополнение — между подлежащим и сказуемым.

§ 16. Структура сложного предложения определяется способами выражения связи между простыми предложениями в его составе и типами последних: а) построение сложного предложения посредством интонации: *вэн акъулджи — зэн гхузурджи* ‘Ты сел — я встал’; *анэр маьктуб йезми-суьуьджи — вэн китаб суходжи* ‘Он письмо писал — ты книгу читал’; б) построение сложного предложения посредством так

называемых придаточных форм сказуемого (аффиксов подчинительно-сочинительного значения *-даь, -на, -ни*): *зэн кума Iъашхардаь, ад аьсилджи* ‘Когда я в село пришел, он вернулся’; *анэр киноджа(ъ) ирхъардаь, ана Iъуьлуьмер туткари* ‘Когда он кино смотрит, его глаза болят’; *анэр улу китоб сухона кIулджа вихъиджи* ‘Он эту книгу как прочитал — домой пошел’; *гхе зэн-а Iъари ишлаьми сахъаджи, вэн-а Iъари ишлаьмисахъаджи* ‘Сегодня и я хорошо поработал, и ты хорошо поработал’; в) построение сложного предложения посредством подчинительных союзов: *дидара во пул йиваджи, ама вен йеч гхевиндаб* ‘Мать тебе деньги дала, но ты яблок не купил’; *туки хIар йигIина колхузджа ишлаьмийэхъари, анэр лаьхьки йигIэри гхазамисиири* ‘Кто каждый день в колхозе работает, тот много трудодней зарабатывает’; *Анэр зовор йинаджки, басвэн дагIджа йэхъари* ‘Он мне сказал, что ты в горах находишься’; *анэр йипаджки, вэн азарами йэхъара* ‘Он сказал, что ты болеешь’. Элементы, заимствованные из азербайджанского и через него из других языков (например, *ки, ама*), свидетельствуют о сильном воздействии азербайджанского языка на будухский.

ЛЕКСИКА

§ 17. Лексика будухского языка состоит из двух слоев: исконного и заимствованного. Как правило, исконного происхождения личные, притяжательные, указательные, вопросительные местоимения, основные термины родства (*ада* ‘отец’, *даьй* ‘мать’, *шид* ‘брат’, *шидэр* ‘сестра’, *дикх* ‘сын’, *риж* ‘дочь’, *хыдыл* ‘внук’, *цIыдыл* ‘правнук’); количественные числительные, названия частей организма (*къэл* ‘голова’, *йикI* ‘сердце’, *Iуьл // Iъуьл* ‘глаз’, *йорд* ‘кровь’, *мез* ‘язык’, *пакI // пекI* ‘губа’, *меIел // меэл* ‘нос’, *ибир* ‘лицо’, *йикIидж* ‘спина’, *кIереп* ‘кость’, *мичIер* ‘борода’ и др.); названия домашних животных и птиц (*зар* ‘корова’, *цIаьI* ‘козел’, *хила* ‘лошадь’, *шег* ‘овца’, *чIувал* ‘баран’, *кыс* ‘курица’, *хьани // хьаьни* ‘бык’); названия диких животных и птиц (*сакул* ‘лиса’, *кхур* ‘заяц’, *сор* ‘медведь’, *чIилитI* ‘воробей’, *тууб* ‘сова’ и др.); основные наиболее употребительные глаголы (*чагIар* ‘идти’, *йуцIу* ‘дать’, *соIулу* ‘кушать’, *кхосу* ‘рожать’, *сузу* ‘пахать’, *сугу* ‘зажигать’, *йуIу* ‘сказать’ и др.). К этому слою относятся многие другие существительные: *хъад* ‘вода’, *фу* ‘хлеб’, *чIел* ‘слово’, *йиз* ‘снег’, *йигI* ‘день’, *йувуз* ‘ночь’, *вирагI* ‘солнце’, *чIер* ‘волос’, *хIедж* ‘женщина’, *нокъ* ‘земля (грунт)’, *фури* ‘мужчина’, *муд* ‘лед’ и т. д.; слова, обозначающие качество (употребляются в функции качественных прилагательных и наречий: *Iъари* ‘хорошо’, ‘хороший’, *харапI* ‘плохо’, ‘плохой’, *микIе* ‘мало’, ‘маленький’, *лаьхьки* ‘много’, ‘многие’). Не всегда можно отличить заимствованное слово от исконного, особенно если оно восходит к языкам, родственным будухскому.

Подавляющее большинство заимствованных слов образует поздний слой будухской лексики, включающий в себя многочисленные заимствования из азербайджанского и русского языков, относящиеся к различным сферам общественно-политической, хозяйственной, культурной жизни будухцев. Среди более ранних заимствований значительное место занимают арабские (*кIурIан* ‘коран’, *Iъакъал* ‘ум’, *китаб* ‘книга’, *гхалам* ‘карандаш’, *аьлим* ‘наука’), персидские (*хIазир* ‘тысяча’, *шаьхIаьр* ‘город’, *шахI* ‘шах’). Не только дореволюционные, но и заимствования советского периода из азербайджанского и русского языков подверглись существенным фонетическим изменениям (*гхазут* ‘газета’, *духтур* ‘доктор’, *зовут // //завут* ‘завод’, *пиркуруф* ‘прокурор’).

§ 18. Словарный состав будухского языка пополняется в основном за счет заимствований из азербайджанского и русского языков. Заметного развития исконной лексики не наблюдается.

В процессе лексических заимствований из азербайджанского и русского языков возникают дублеты (*джансыз*, *оьлуь* 'безжизненный'), омонимы (азерб. *кулак* 'ветер', русск. *кулак* — социальный термин), синонимы (*рахьамсыз*, *джансыз* 'бездушный', *халх*, *джамаIат* 'народ'). Однако новых синонимов мало.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Речь жителей населенного пункта Ергюч Хачмасского р-на представляет собой говор будухского языка. Этот говор имеет незначительные фонетические, морфологические и лексические особенности. В частности, в нем представлена среднеязычная звонкая щелевая фонема, соответствующая хиналугскому *гъ* (например, в слове *гъине* 'хороший'). Этой фонемы нет в языке жителей села Будух.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ГХУБАДЖА ПАМОДЖАР (САЬХIАЬР)

гхубаджар московаджар сад саIъат гхабагI памаджар йӏехъари || хIала мичIи || зав булутсуз тIаьмизи | хьачIри аьнсинийугари || ваз хIала IъапIчIудаб // IъапчIудап || ийу зайф ишигI паьнджаьраьбаь иркIири || сакитували || аьдмаьр хIала аьцхириви || хIардамбер // хIардамбир хор чухчури || купалбер баннами йӏехъари || кура сас ихъири || зан утагIджар гхечIири || зӏн паьнджаьраьджаь ирхьари | дагIра йизвийи тапарбер иркхири || багIра лахан мешербер иркхири || бодовийи дагIра атагар мешелугIи || ийе лахан йайлакъар иркхири || ийе чIувалджу сурурбер утарми йӏехъари ||

ПЕРЕВОД

УТРО В КУБЕ́

В Кубе́ рассветает на час раньше, чем в Москве. Еще темно (есть). Небо безоблачное, чистое (есть). Звезды мерцают (букв. 'гаснут-горят'). Луна еще не зашла. Ее слабый свет виден в окнах. Тишина. Люди еще спят. Иногда лает собака, кукарекают петухи (букв. 'кукарекающие бывают'). Слышится шум (букв. 'звук') реки. Я выхожу из комнаты. Я смотрю в окно, вижу снежные вершины гор. За садами леса видны. Склоны ближайшей горы лесистые. Выше этого (т. е. этой горы) видны летние пастбища. Там пасутся отары овец.

БИБЛИОГРАФИЯ

Панчвидзе В. Н. Грамматические классы в будухском языке. — ИКЯ, вып. V, 1953 (на груз. яз.).

Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы» (предварительное сообщение). — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

Ю. Д. Дешериев

§ 1. На хиналугском языке говорят жители села Хиналуг Конахкендского р-на Азербайджанской ССР. Хиналугцы свой аул называют *Кетш*, а самих себя — *кетш халх* (букв. 'кетшский народ'). Свой язык они именуют *кетш* (*каьтш*) *мицI* 'кетшский язык'. Всего хиналугцев около 900—1000 чел. Отдельные семьи хиналугцев живут в Кубинском и Хачмасском р-нах. Они постепенно переходят на азербайджанский язык, утрачивая свой родной.

Хиналугский язык — бесписьменный. Он занимает особое место среди дагестанских языков. Мы условно относим его к лезгинской группе.

Хиналугский язык мало изучен. Единственным монографическим исследованием его является книга «Грамматика хиналугского языка» Ю. Д. Дешериева. Следует отметить также краткие сведения о хиналугском языке в статье Р. М. Шаумяна «Яфетические языки шахдагской подгруппы».

ФОНЕТИКА

§ 2. Система вокализма состоит из следующих монофтонгов: неносовых — *а*, *и*, *о*, *у*, *э*, *ə*, *ы*, *аь*, *оь*, *уь*; носовых — *ã*, *ĩ*, *õ*, *ỹ*, *ẽ* и дифтонгов: *аи*, *ои*, *уи*. Приводимая ниже таблица характеризует хиналугские гласные по месту образования и подъему языка:

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Передний ряд				Средний ряд				Задний ряд			
	Неносовые		Носовые		Неносовые		Носовые		Неносовые		Носовые	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	*и*	*уь*	*ĩ*		*ы*					*у*, *уи*		*ỹ* (*ỹĩ*)
Средний подъем	*э* (*е*)	*оь*			*ə*		*ẽ*			*о*, *ои*		*õ* (*õĩ*)
Нижний подъем	*аь*								*аи*, *а*			*ã*, *ãĩ*

Гласные, обозначенные сочетаниями *аь*, *оь*, *уь*, соответствуют немецким [ä], [ö], [ü]: *вишаьд* 'деревья', *оьрпи* 'растаял', *уьс* 'год'.

Фонема *ы* по качественной и количественной характеристике близка к русскому гласному, обозначенному тем же знаком: *псы* 'медведь', *далыг* 'дело'.

Широкоупотребительный краткий гласный звук среднего ряда среднего подъема *э* фонематически противопоставляется более длительному гласному переднего ряда среднего подъема *е*: *шэ* 'сын', но *ше* 'роса'.

Назализованные гласные встречаются редко: *къа̄* 'двадцать', *црӣ* 'гной', *ЙчI* 'Джек' (название села), *бгI* 'четыре', *ӯкIв* 'облако', *э̄къ* 'солнце'. В результате чрезвычайно яркой назализации часто возникает сонант *н*: *гIичIа̄*//*чIичIан* 'козлята', *блӣ* // *блон* 'конокрады', *ӯг* // *унг* 'сердце'.

§ 3. В хиналугском консонантизме фонологически противопоставлены (по соответствующим дифференциальным признакам) смычные—несмычные (т. е. мгновенные—щелевые), звонкие—глухие, твердые—мягкие, лабиализованные—нелабиализованные, геминированные—негеминированные, надгортанные—ненадгортанные.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ *

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты		Сонорные	
	Звонкие	Непридыхательные	Геминированные	Надгортанные	Звонкие	Непридыхательные	Геминированные	Надгортанные	Звонкие	Глухие	Носовые	Неносовые
Губные	*б*	*п*		*пI*						*ф*	*м*	*в*
Зубные	*д*	*т*	*тт*	*тI*	*дз*	*ц*	*цц*	*цI*	*з*	*с*		
Переднетвердонёбные					*дж*	*ч*	*чч*	*чI*	*ж*	*ш*	*н*	*л*, *р*
Средненёбные									*й*	*лъ* **		
Задненёбные	*г*	*к*, *кь**	*кк*	*кI*, *кьI*					*гъ*	*хъ*		
Мягконёбные				*къ*		*кх*	*кхкх*		*гI*	*х*		
Фарингальные	*I*								*(Iъ)*	*хь*		
Междусвязочные	*ъ*									*хI*		

Многие согласные могут быть также лабиализованными: *пв*, *тв*, *тIв*, *цв*, *чв*, *цIв*, *чIв*, *св*, *шв*, *кв*, *кIв*, *хъв*, *гIв*, *къв*, *кхв* и др.

В приводимых ниже примерах представлены редко встречающиеся фонемы, часть из них постепенно выходит из употребления вместе со словами-архаизмами: *чъине* 'хороший', *гIва* 'этот', 'эта', 'это', *никь* 'колено', *заькь* 'шесть', *кIвар* 'дорога', *кIукIва* 'петля', *кьIи* 'вершина', *йикьI* 'семь', *кхкхий* 'мороженый', *кхкхув* 'трут', *къва* 'веко', *илъ* 'здесь', *пвидккидаь* 'женщина', *сва* 'ваш' (но *са* 'один'), *тIтIа* 'сосок', *тIва* 'земля', *пхъу* 'пять', *хъу* 'вода', *Хъват* — старинное название села Крыз, *ццма* // *дзэма* 'красный', *цсы* // *ццэ* 'брат', *цIва* 'дом', *чIвал* 'баран', *пэшва* 'три'.

§ 4. Корень исконного «первообразного» слова часто состоит из одного слога (согласный+гласный): *са* 'один', *кIу* 'два', *ши* 'сын', *бый* 'отец', *зэ* 'я', *вэ* 'ты', *хIу* 'он', *пIе* 'кровь', *кхи* 'холодный', *чу* 'куда'. По своей структуре простейшая форма слова, образованного от такого корня, представляет собой открытый слог, состоящий из согласного и гласного (СГ). Слоги могут быть открытыми и закрытыми. В исконных односложных словах преобладают слоги открытые, начинающиеся с шумных согласных, сонантов *м*, *л*, *н*. Корни некоторых исконных глагольных основ представляют собой такие простейшие формы: *хаь* 'иди', *чIи* 'имей', *каь* 'делай'. В исконном фонде встречаются слова, имеющие иные структуры. Наиболее характерный структурный тип таких слов «гласный+согласный» (ГС): *уьс* 'год', *илъ* // *ил* 'здесь', 'сюда', *аж* 'бок' и т. д.

Из других распространенных фонетических структур исходных форм бытующих слов отметим следующие: СГС (*пил* 'глаз', *тIал* 'губа', *кIагI* 'бровь' *тIоп* 'ухо', *кIир* 'шкура', *тум* 'зерно', *мыч* 'яблоко', *къал* 'горький', *мицI* 'язык', *беш* 'глухой'); СГСГ (*маха* 'горячий', *кIизаь* 'заяц', *хIана* 'после', 'потом', *тага* // *ттага* 'когда'); СГСГС (*цIицин* 'почка', *кIачIин* 'камень', *микIел* 'близкий', *цIатар* 'голый').

Многочисленные заимствования из русского, азербайджанского, персидского, арабского сильно разнообразили и еще больше осложнили типы фонетических структур слогов, слов.

Сравнительно мало исконных слов, начинающихся с гласных. Почти не встречаются исконные слова с начальным сонантом *р* (к исключениям относятся слова с предполагаемыми окаменелыми классными префиксами типа *ришэ* 'дочь').

Довольно часты случаи сочетания двух-трех согласных в начале, середине и конце слов: *штохинкири* 'оставить', *лаькIри* 'отдать', *пшаь* 'хлеб', *маст* 'сметана', *пшлаь* 'лиса', *ишцIдаьмаь* 'написал'. Из трех сочетаемых согласных один обычно является сонантом или шумным звонким. Стечение согласных является результатом: а) выпадения гласных между согласными: *пши* 'лошадь' (< *пэши*), *пшлаь* 'лиса' (< *пэшлаь*); б) соединения двух основ, одна из которых оканчивается на согласный, а другая — начинается с шумного согласного или сонанта: *кIужаркаь* 'жди' (*кIужар* 'ожидание'+*каь* 'делай'); в) сочетания двух аффиксов, один из которых оканчивается на согласный, а другой начинается с согласного (*ки* 'баран', инесс. III — *киш*, направ. III *киш-коли*).

Наличие множества производных падежных форм у имен и временных форм у глаголов обусловило появление сложных фонетических структур слов, состоящих из 6—8 слогов и 16—18 (и более) фонем: им. пад. ед. ч. *зунгургI* 'колокольчик' — исх. II мн. ч. *зунгургIурдэрэшколилли*; *кирчекIпраьтмаь* 'заставляет делать'; давнопрошедшее время понудительного наклонения *заркирчекIу(и)душаьмаь* 'вниз итти заставил давно'.

Ударение слабо выражено; как правило, оно падает на первый слог корня: *ка́ьттид* 'житель села Хиналуг', *ми́си* 'маленький', *кIу́шкIула* 'желтый', *ттбсхундаьшаьмаь* 'она стояла'. Этим объясняется перемещение ударения в заимствованных словах *кха́зэт* 'газета', *кха́нтур* 'контора'. Наблюдаются и отклонения от правила: *цIва́табэр* 'дома', *цIвата́бру* 'домам'.

§ 5. Основные живые фонетические процессы: а) оглушение звонких перед глухими: *ттоп-хундаь-шаьмаь* 'они стояли' (ср.

* В данном очерке используются знаки, отличающиеся от знаков, применяемых в других очерках языков лезгинской группы: *гъ-ӷ*, *хъ-хь*, *гI-гъ*, *къ-кь*, *кх-къ*, *I(Iъ)-гI*, *хI-гь*, *хь-хI*, *кь* — палатализованное *к*, *кьI* — палатализованное *кI*.

** Данная таблица не совсем точно отражает особенности образования *лъ*, который является глухим латеральным.

атб-экъи ‘они были’); б) утрата лабиализации предшествующим согласным под влиянием последующего лабиализованного гласного: *сва* ‘село’, но *собур* ‘села’; *ккватмаь* ‘идет’, но *ккун* ‘иди’; в) перестановка звуков: *ваз* ‘нож’, но *взал* ‘ножи’, *вазгIал* ‘вокзал’; г) редукция кратких гласных в середине и конце слова: *цIватабэр* ‘дома’, но *цIватабру* ‘домам’; *шахь* ‘живот’, но *чхьи* ‘живота’, *кхазэт* ‘газета’; д) изменение фонетического облика заимствованных слов путем употребления протетического гласного перед комплексом согласных типа *ст*, *др*, *тр*: *устул* ‘стол’, *истаькаьн* ‘стакан’; вставки гласного между согласными: *туруба* ‘труба’, *дурумбаь* ‘трамвай’ (при этом качество протетического гласного и гласного, вставляемого между согласными, зависит от гласного последующего слога).

Ограничение употребления геминированных, лабиализованных и палатализованных согласных определенными фонетическими условиями способствует развитию процесса постепенной утраты рассматриваемых согласных. Так, геминированные согласные, как правило, встречаются в начале слова перед гласными, в середине слова между гласными или гласным и звонким согласным. Геминированные согласные не встречаются в конце слова, а в отдельных случаях произносятся как простые негеминированные: *ккватмаь* // *кватмаь* ‘идет’.

Лабиализация таких согласных, как *гIв*, *кв*, *кIв*, *кхв*, *къв*, *пв*, *св*, *тIв*, *хьв*, *цIв*, *чIв*, *цв*, *шв*, сохраняется, как правило, перед гласными *а* и *и*, но утрачивается часто перед лабиализованными гласными, хотя наблюдаются исключения из этого правила: *цIва* ‘дом’, *цIвой* ‘дома’, *цIву* ‘дому’.

Нет основания видеть фонетическую обусловленность употребления двух палатализованных согласных в следующих словах: *кьин* ‘мы’, *килаькь* ‘пуговица’, *йикьI* ‘семь’, *инкьI* (*йкьI*) ‘восемь’. Очевидно, в этих словах пережиточно сохранились палатализованные согласные, некогда более широко употреблявшиеся в хиналугском.

Возможно, в таких заимствованных словах, как *устул* ‘стол’, *истаькаьн* ‘стакан’, сказывается частичное влияние тюркского сингармонизма гласных.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное имеет грамматические категории класса, числа и падежа.

Все имена существительные распределяются по четырем грамматическим классам. I кл. — разумные существа мужского пола; II кл. — разумные существа женского пола; III кл. — неразумные существа, а также различные предметы, явления и понятия; IV кл. — предметы, явления, понятия, не относящиеся к третьему классу (например, «дерево», «гора», «яблоко» и др.). Показатель грамматического класса, к которому относится имя существительное, включается в морфологический состав глагола, независимых (субстантивированных) прилагательных, числительных: *ришэ кIалар ц-хи* ‘девочка в город пошла’, *пши кIалар п-хи* ‘лошадь в город пошла’. В составе имен существительных *ришэ* ‘девочка’, *пши* ‘лошадь’ нет показателя, указывающего, к какому грамматическому классу они относятся. Формант соответствующего грамматического класса представлен в глаголе-сказуемом (*ц* — в составе *ц-хи*, *п* — в форме *п-хи*).

Система падежей — сложная. Всего насчитывается 16 основных и местных падежей. Наряду с ними функционируют послеложные конструкции, в которых послелог, принимая падежное окончание, выступает в роли соответствующего падежа.

Именительный падеж единственного числа представлен чистой основой существительного. Именительный падеж множественного числа имеет формативы *-д* (*цIва-д* ‘дома’), *-р*//*-н* (*быйир* // *быйин* ‘отцы’) и аффиксы,

заимствованные из азербайджанского. Почти все остальные падежи имеют стандартные аффиксы, некоторые из них обладают фонетическими вариантами в разновидностях склонения. Наиболее характерными падежными окончаниями являются *-и*//*-й* (*-е*), *-с*, *-р*, *-х*, *-ш*. Происхождение этих аффиксов неизвестно. Одно только можно утверждать: в морфологической системе хиналугского языка перекрещиваются элементы склонения и спряжения. Это относится прежде всего к аффиксам *и*, *р*, *с*, *х*, *ш*, встречающимся как в системе склонения, так и в системе спряжения в качестве наиболее древних и устойчивых морфологических элементов.

Склонение однотипно. Различаются две его разновидности. К первой разновидности относятся имена существительные, которые не меняют основ в косвенных падежах. Так склоняются многие односложные и двухсложные (в им. пад. ед. ч.) существительные.

Ко второй разновидности склонения относятся имена существительные, которые меняют основы (например, гласные основ) в косвенных падежах.

Склонение существительных

I разновидность

ки ‘баран’, *бый* ‘отец’

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*ки*	*бый*	*кирин*	*быйин*
Эрг.	*кии(й)*	*бый(й)*	*кирини(й)*	*быйини(й)*
Род.	*кии*	*быйи*	*кирини*	*быйини*
Дат.	*киу*	*быйу*	*кирину*	*быйину*
Совместн.	*кишкили*	*бый(и)шкили*	*киринишкили*	*быйинишкили*
Инесс. I	*ких*	*быйих*	*кириних*	*быйиних*
Инесс. II	*кир*	*быйир*	*киринир*	*быйинир*
Инесс. III	*киш*	*быйиш*	*кириниш*	*быйинши*
Сравн.	*кикъилли*	*бый(и)къзилли*	*кириникъилли*	*быйиникъилли*
Эл.	*килли*	*быйи(и)лли*	*киринилли*	*быйинилли*
Направ. I	*киколи*	*бый(и)коли*	*кириниколи*	*быйиниколи*
Направ. II	*киколилли*	*быйиколилли*	*кириниколилли*	*быйиниколилли*
Направ. III	*кишколи*	*бый(и)школи*	*киринишколи*	*быйинишколи*
Исх. I	*кишилли*	*быйишилли*	*киринишилли*	*быйинишилли*
Исх. II	*кишколилли*	*быйишколилли*	*киринишколилли*	*быйинишколилли*
Транз.	*кихилли*	*быйихилли*	*киринихилли*	*быйинихилли*

II разновидность

цIва ‘дом’ (односложное существительное)

	Ед. число	Мн. число
Им.	*цIва*	*цIватабэр*
Эрг.	*цIвуй*	*цIватабри(й)*
Род.	*цIвои*	*цIватабри*
Дат.	*цIву*	*цIватабру*
Совместн.	*цIвошкили*	*цIватабрэшкили*
Инесс. I	*цIвах*	*цIватабрэх*
Инесс. II	*цIвар*	*цIватабрэр*
Инесс. III	—	—
Сравн.	*цIвакаилли*	*цIватабрэкъилли*
Эл.	*цIвалли*	*цIватабрэлли*
Направ. I	*цIвуйколи*	*цIватабрэколи*
Направ. II	*цIвуйколилли*	*цIватабрэколилли*
Направ. III	*цIвашколи*	*цIватабрэшколи*

Исх. I	*цIвашилли*	*цIватабрэшилли*
Исх. II	*цивашколилли*	*цIватабрэшколилли*
Транз.	*цIвахилли*	*цIватабрэхилли*

богIум 'стебель' (двухсложное существительное)

	Ед. число	Мн. число
Им.	*богIум*	*бугIумэрдэр*
Эрг.	*бэгIуми(й)*	*бугIумэрдари(й)*
Род.	*бэгIуми*	*бугIумэрдэри*
Дат.	*бэгIуму*	*бугIумурдру*
Совместн.	*бугIумишкили*	*бугIумэрдрэшкили*
Инесс. I	*бугIумэх*	*бугIумэрд(э)рэх*
Инесс. II	*бугIумэр*	*бугIумэрд(э)рэр*
Инесс. III	—	—
Сравн.	*бугIумкъилли*	*бугIумэрдрэкъилли*
Эл.	*бугIумэлли*	*бугIумэрдрилли*
Направ. I	*бугIумуколи*	*бугIумэрдриколи*
Направ. II	*бугIум(у)колилли*	*бугIумэрдриколилли*
Направ. III	*бугIумэшколи*	*бугIумэрдришколи*
Исх. I	*бугIумэшилли*	*бугIумердришилли*
Исх. II	*бугIумэшколилли*	*бугIумэрдрэшколилли*
Транз.	*бугIумхилли*	*бугIумэрдрэхилли*

зунгургI 'колокольчик' (трехсложное существительное)

	Ед. число	Мн. число
Им.	*зунгургI*	*зунгургIурдур*
Эрг.	*зунгургIи(й)*	*зунгур(о)гIурдури(й)*
Род.	*зунгургIи*	*зунгур(о)гIурдури*
Дат.	*зунгургIу*	*зунгур(о)гIурдуру*
Совместн.	*зунгэргIишкили*	*зунгургIурдэрэшкили*
Инесс. I	*зунгэргIэх*	*зунгургIурдэрэх*
Инесс. II	*зунгэргIэр*	*зунгургIурдэрэр*
Инесс. III	—	—
Сравн.	*зунгэргIикъилли*	*зунгургIурдэрэкъилли*
Эл.	*зунгэргIилли*	*зунгургIурдэрэлли*
Направ. I	*зунгэргIуколи*	*зунгургIурдуруколи*
Направ. II	*зунгэргIуколилли*	*зунгургIурдуруколилли*
Направ. III	*зунгэргIишколи*	*зунгургIурдурушколи*
Исх. I	*зунгэргIишилли*	*зунгургIурдэрэшилли*
Исх. II	*зунгергIишколилли*	*зунгургIурдэрэшколилли*
Транз.	*зунгэргIихилли*	*зунгургIурдэрэхилли*

Примеры на употребление падежей: эргативного — *-и(й)*: *бий-и* (им. пад. *бий*) *хIинаьшу шу кагIаз мицIраьтмаь* 'отец своему сыну письмо пишет'; родительного — *-и* (сближающийся с аффиксом эргативного падежа): *са устул-и* (им. пад. *устул*, эрг. пад. *устули*) *йешигирдэр чхижмаь* 'этого стола ящики большие'; дательного — *-у*: *цIву румунт йижмаь* 'дому ремонт нужен'; совместного — *-шкили*: *хIу шаь бий(и) шкили кIалар ккуетмаь* 'он с нашим отцом в город (Кубу) едет'; инессива I — *-х*: *хини кхини цIва-х чикIшаьмаь* 'он говорил о хорошем доме'; инессива II — *-р*: *хIу хъини-р ксан куйкхомаь* 'он в воде хорошо плавает'; инессива III — *-(ш)*: *шаь бийиш азар чIижмаь* 'в нашем отце болезнь есть' (т. е. 'наш отец

0-472

болен'); сравнительного — *-къилли*: *хIоттур бий чхидумаь шаь бий-къилли* 'его отец больше (т. е. выше) нашего отца'; элатива — *-лли*: *зэ каккотмаь цIва-лли* 'я иду из дома'; направительного I — *-коли*: *хIу талаьмаь бийиколи* 'он идет к отцу'; направительного II — *-колилли*: *зы са луцози-колилли талкотмаь* 'я мимо этой коровы иду'; направительного III — *-школи*: *зы лаккотмаь шаб бийишколи* 'я иду в сторону нашего отца'; исходного I — *-шилли*: *зы каккотмаь шаь бийишилли* 'я иду от нашего отца'; исходного II — *-школилли*: *зы каккотмаь оти цIвашколилли* 'я иду со стороны того дома'; транзитивного — *-хилли*: *зы лаккотаь оти чхи цIвахилли* 'я иду через тот большой дом'. Все эти аффиксы в основном повторяются во множественном числе.

Послеложная конструкция образуется путем сочетания склоняемого и несклоняемого имени существительного с послелогом, выполняющим функцию падежа: *хIини шаь бийий хьаккхар чикIшаьмаь* 'он говорил относительно моего отца' (послелог *хьаккхар* в значении 'о', 'обо', 'относительно', 'касательно'); *хIу шаь бий оттонундаь хIинел лагудимаь* 'он без нашего отца туда не пойдет' (послелог *оттонундаь* в значении 'без', 'не имея').

Именное словообразование развито слабо, мало словообразовательных аффиксов. Наиболее распространенным способом является словосложение (основосложение). В качестве словообразовательного элемента используют, например, *-хер//-хир*: *лаьккхи-хер* 'пастух, пасущий телят', *хIиламхер* 'пастух, пасущий ослов', *кIичи-хер* 'пастух, пасущий ягнят', *хIаламхир* 'пастух, пасущий овец', но *кихер-ван* 'пастух, пасущий коров, быков'. Широко употребляется заимствованный из азербайджанского словообразовательный суффикс *-чи*: *кхамбайн-чи* 'комбайнер', *машин-чи* 'машинист'.

§ 7. Имя прилагательное существует двух типов: зависимое (несамостоятельное) и независимое (самостоятельное). Зависимое качественное прилагательное всегда ставится перед определяемым существительным. Оно не изменяется по падежам, числам: *таза фабрика* 'новая фабрика', *таза фабрикис* 'новой фабрике', *таза фабрикэрдэр* 'новые фабрики'. Зависимое относительное прилагательное получает аффикс родительного падежа единственного числа существительного во всех падежах: *колхоз-и пши* 'колхозная лошадь', *колхоз-и пшор* 'колхозные лошади', *колхоз-и пшу* (дат. пад. ед. ч.) 'колхозной лошади'. В функции относительного зависимого прилагательного выступает имя существительное в именительном падеже единственного числа: *совет улкаx // уьлкаь* 'Советская страна', *совет улки* (род. пад. ед. ч.) 'Советской страны'.

Независимое (самостоятельное) имя прилагательное — это субстантивированное прилагательное, склоняющееся как имя существительное (с той лишь разницей, что оно имеет классное склонение). Класс разумных существ мужского пола представлен формантом *-д(у)*: *кежкIарду* 'скупой'; класс разумных женского пола и животных — *-даь//-аь*: *кежкIардаь* 'скупая'; независимое прилагательное, относящееся к неодушевленным предметам и явлениям, характеризуется формантом *-с(аь)*: *ккунсаь* 'идущая' (например, арба), 'идущий' (например, фургон). Аффиксом независимого прилагательного во множественном числе для всех классов служит *-дур*: *кежкIардур* 'скупые' и т. д. При независимом прилагательном (определении) определяемое не ставится, а только подразумевается: *кежкIари // кежкIуи хьаьдми* 'скупой человек', но *кежкIарду* 'скупой'.

§ 8. Система счета в хиналугском языке — двадцатиричная. Количественные числительные: *са* 'один', *кIу* 'два', *пшва* 'три', *бгI//онгI* 'четыре', *пхъу* 'пять', *заьк* 'шесть', *йикI* 'семь', *инкI//йкI* 'восемь', *йоз* 'девять', *йаIаз* 'десять'. Названия чисел от 10 до 19 включительно образуются сочетанием числа *йаIаз* 'десять' с соответствующей единицей до девяти (включительно): *йаIазса* 'одиннадцать', *йаIазкIу* 'двенадцать',

йаIазпшва ‘тринадцать’ и т. д. Для обозначения числа 20 существует особая лексическая единица — *къа//къан*.

Названия чисел от 20 до 30 формируются путем сочетания *къан* ‘двадцать’ с соответствующей единицей до девяти (включительно): *къан са* ‘двадцать один’, *къан кIу* ‘двадцать два’, *къан пшва* ‘двадцать три’, но *къаьнноз* ‘двадцать девять’ (из *къан*+*йоз*), *къаннаIаз // къаьннаьIиз* ‘тридцать’, *кIунукъан* ‘сорок’, *кIунукъаьннаьIаз* ‘пятьдесят’, *кчикъан* ‘шестьдесят’, *кчикъаннаьIаз* ‘семьдесят’, *ункIукъан* ‘восемьдесят’, *ункIукъаьннаьIаз* ‘девяносто’, *кан* ‘сто’, *кан са* ‘сто один’, но *кани кIу(кIо)* ‘сто два’, *кани пшва* ‘сто три’, *пшвапани ункIукъаьннаьIаьз пшва* ‘триста девяносто три’, *азыр* ‘тысяча’ (заимствовано из персидского). Зависимые (несамостоятельные) количественные числительные не склоняются: *хIини пшва ришу пэл таькIуи* ‘он трем дочерям деньги дал’.

Самостоятельные количественные числительные склоняются как самостоятельные прилагательные *саду* ‘один’, *кIуду* ‘два’, *йаIазду* ‘десять’ (им. пад. ед. ч., I кл.) — *чинаьгIу* ‘одному’, *кIулагIу* ‘двум’, *йаIазгIу* ‘десяти’ (дат. пад. ед. ч.).

Порядковые числительные, употребляемые в современном хиналугском языке, заимствованы из азербайджанского языка: *биринджи* ‘первый’, *икинджи* ‘второй’, *онуджу* ‘десятый’ и т. д. Зависимые порядковые числительные не склоняются: *икинджи синиф ил таламаь* ‘второй класс сюда идет’, *икинджи синиф таьлаьбаьд ил таламаь* ‘ученики второго класса сюда идут’. Самостоятельные порядковые числительные склоняются как самостоятельные прилагательные и количественные числительные: *биринджидаь* (III кл.), *икинджижаь* (IV кл.) и т. д. Исконные порядковые числительные утрачены.

При умножении (т. е. при образовании кратных) множитель принимает заимствованный аффикс *-даьфаь*: *кIудаьфаь кIу — огI (онгI)* ‘дважды два — четыре’, *йаьIаьздаьфаь кIу — къан* ‘десятью два — двадцать’ и т. д.

§ 9. Личные местоимения *зэ* ‘я’, *вэ* ‘ты’, *къин* ‘мы с вами’ (инкл.), *йир* ‘мы без вас’ (экскл.), *зур* ‘вы’, *хIози* (I и II кл.) ‘они’. *хIед // хIэнадэри* (III и IV кл.) ‘они’. В функции личных местоимений 3 л. ед. и мн. ч. употребляют указательные местоимения *хIу* ‘он’, *хIаь* ‘она’.

Склонение личных местоимений

	Ед. число			Мн. число	
Им.	*зэ*	*вэ*	*къин*	*йир*	*зур*
Род.	*э//эй*	*ваь//вэ*	*кире*	*шире*	*суре*
Эрг.	*йаь//йе*	*ва*	*кин*	*йир*	*зур*
Дат. I	*ас*	*ох*	*киру*	*ширу*	*суру*
Совместн.	*ишкили*	*вишкили*	*кираьшкили*	*шираьшкили*	*сурашкили*
Инесс. I	*их*	*вих*	*кираьх*	*шираьх*	*сурах*
Инесс. II	*иш*	*виш*	*кираьш*	*шираьш*	*сураш*
Сравн.	*икъилли*	*викъилли*	*кираькъилли*	*шираькъилли*	*суракъилли*
Направ. I	*иколи*	*виколи*	*кириколи*	*ширикоди*	*сурикоди*
Направ. II	*ишколи*	*вишколи*	*кираьшколи*	*шираьшколи*	*сурашколи*
Направ. III	*иколэлли*	*виколэлли*	—	—	—
Исх. I	*иколэлли*	*виколэлли*	*кираьхилли*	*шираьхилли*	*сурашхилли*

Указательные местоимения: *хIу*, *хIа*, *хIози*, *хIед* (употребляемые и как личные местоимения III кл.), *ду* (I кл.), *даь* (обычно II кл.), *саь* (III и IV кл.). Местоимение *ду* имеет форму множественного числа *дур*.

Притяжательные местоимения — формы родительного падежа личных и указательных местоимений: *эй бый* ‘мой отец’, *ви цIу кла?* ‘как твое имя?’

Склонение указательного местоимения *хIу* ‘он’, *хIаь* ‘она’

Ед. число

Им.	*хIу*	*хIаь*
Род.	*хIинаь // хIине*	*хIунаь*
Эрг.	*хIини*	*хIуни*
Дат.	*хIину*	*хIуну // хIину*
Совместн.	*хIинаьшкили*	*хIунаьшкили // хIинаьшкили*
Инесс. I	*хIинаьх*	*хIунаьх // хIинаьх*
Инесс. II	*хIинаьш*	*хIунаьш // хIинаьш*
Сравн.	*хIинаькъилли*	*хIунакъилли // хIинакъилли*
Направ. I	*хIиниколи*	*хIуниколи // хIиниколи*
Направ. II	*хIинаьшколи*	*хIунаьшколи // хIинаьшколи*
Исх. I	*хIинаьколэлли*	*хIуниколэлли // хIиниколэлли*

Мн. число

Им.	*хIоз(и)* (I и II кл.)	*хIед* (III и IV кл.)
Род.	*хIози*	*хIинедири*
Эрг.	*хIози(й)*	*хIинедири(й)*
Дат.	*хIозу*	*хIинедэру*
Совм.	*хIозэшкили*	*хIинедэрэшкили*
Инесс. I	*хIозэх*	*хIинедэрэх*
Инесс. II	*хIозэш*	*хIинедэрэш*
Сравн.	*хIозэкъилли*	*хIинедэрэкъилли*
Направ. I	*хIозэколи*	*хIинедэрэколи*
Направ. II	*хIозэшколи*	*хIинедэрэшколи*
Исх. I	*хIозэхилли*	*хIинедэрэхилли*

(букв. ‘твое имя кто’), *шаь риши // рэшэ* ‘наша сестра’; *шаь даьди цIу Фатмаь* ‘нашу мать зовут Фатимой’ (букв. ‘нашей матери имя Фатима есть’).

Вопросительные местоимения различаются двух типов: *кла* ‘кто’ (для членов общества), *йаза* ‘что’ (для всего остального): *кла хIу?* ‘кто он?’, *хIаь йаза?* ‘это что?’.

§ 10. Глагол обладает грамматическими категориями класса (только основная часть исконных глаголов), времени, наклонения, вида, лица (в отдельных случаях). Семантическое противопоставление переходных и непереходных глаголов получает морфологическое выражение путем согласования классного переходного глагола-сказуемого с прямым дополнением, а классного непереходного глагола-сказуемого — с подлежащим в соответствующем классе. Классные показатели одновременно выражают и число.

Классные показатели: I кл. ед. ч. *йаь* (с фонетическими вариантами *йе*, *йи*), *ду*, *р*; мн. ч. *ва*, *б/п*, *дур*, *йи*, *р*; II кл. ед. ч. *даь*, *р*, *с* (с фонетическими вариантами *з*, *за*, *заь*), *к*, *ц*; мн. ч. *в* (с фонетическими вариантами *ва*, *ви*), *б/п*, *дур*, *п*, *р*; III кл. ед. ч. *в* (с фонетическими вариантами *ва*, *ваь*), *б//би*, *й//йаь*, *д//даь//ж*, *р//ри*; мн. ч. *ва*, *б//би//б//п*, *й//йа//йаь//йе//йи*, *ж*, *р//ри*; IV кл. ед. ч. *йе//йи*, *би//б*, *д//даь*, *ж*; мн. ч. *йе//йи*, *б//би//п*, *ж*, *д//даь*.

Множество классных показателей и их фонетических вариантов, функционирующих в основном в структуре глагола, обусловлено существованием в хиналугском языке двух рядов показателей грамматических классов. Первый ряд характеризуется показателями *в*, *й*, *б/п*, *д*, *р* и их фонетическими вариантами. Второй ряд представлен указательными местоимениями предметной классификации: *ду//даь* — для разумных существ, *гIва* (*гIаь*) — для неразумных существ, *саь* — для предметов, явлений, понятий. В результате стихийного действия семантических и фонетических

процессов произошло смешение функций показателей этих двух рядов и их (классных элементов) фонетических вариантов.

Обычно классные показатели служат префиксами, но в производных глагольных формах употребляются в середине и в конце. Иногда классные показатели встречаются в начале и середине слова или же дважды в середине слова: *ц-хи-даь-маь* 'пошла (о женщине)' (префикс *ц-* и суффикс *-даь-* — показатели II кл. ед. ч.), *п-хи-дур-маь* 'пошли' (*п-* и *-дур-* — классные показатели мн. ч.), *ттo-с-хун-даь-шаь-маь* 'стояла (о женщине)' (*-с-* и *-даь-* — показатели II кл. ед. ч.), *ттo-п-хун-даь-шаь-маь* (*-п-*, *-даь-* — показатели III кл.). Как правило, классные показатели выявляются в повелительном наклонении и прошедших временах. Очень редко обнаруживаются они в формах настоящего времени (за исключением описательных).

В хиналугском языке существуют два настоящих, несколько прошедших и одно будущее время.

Настоящее простое образуется с помощью аффиксов: *-ат//-аьт-//-ет-*: *ватIр-ат-маь* 'убивает', *ттo-п-хун-аьт-маь* 'стоят', *цIилий-ет-маь* 'сеет (вообще)'; *-кхо-*: *аругI-кхо-маь* 'есть, находится (наверху)'; *-ттy//-туа*: *таьмиски-туа* 'очищает'; а также посредством сочетания элементов *-кква-* и *-ат-*: *джура-ккват-маь* 'отделяется вообще', *латтар-ккват-маь* 'выходит вообще'; форманта *-ккар-*: *йащамыш-ккар-маь* 'живут (вообще)'; *-тар-*: *ликIиув-тар-маь* 'учится (вообще)', *ки-тар-маь* 'делает (вообще)'.

Настоящее сложное выражается формой составного сказуемого, состоящего из причастия смыслового глагола и связки: *чIэзаккуи атмаь* 'несет' (букв. 'несущий есть') (II кл. ед. ч.).

Только что прошедшее время образуется с помощью аффикса *-и*: *шицI-и* 'писал', *лик-и* 'сказал'.

Прошедшее неопределенное в разных конструкциях принимает значение то недавнопрошедшего, то давнопрошедшего и образуется с помощью аффикса *-шаь//-ше*: *ц-хи-шаь-маь* 'пошла' (II кл. ед. ч.), *шицI-шаь-маь* 'писал'.

Давнопрошедшее заглазное образуется с помощью сложного *-къимиш*: *кириж-шаь-къимиш* 'сделал бы давным-давно', *ттосхундаь-шаь-къимиш* 'стоял давным-давно'.

Будущее простое образуется с помощью аффиксов *-р-*, *-даь-*, *-и-*, *-кку-*: *ттy-вэ-р-маь* 'возьмет', 'купит', *ттохун-даь-думаь* 'постоит', *тIэн-и-ж-маь* 'заплачет'.

Только что прошедшее время

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
		Ед. число		
къин-д-маь	*къин-даь-маь*	*къин-даь-маь*	*къин-ж-маь*	'ел'
ттохун-ду-маь	*ттo-с-хун-даь-маь*	*ттo-п-хун-даь-маь*	*ттo-п-хун-ж-маь*	'стоял'
шорцин-ду-маь	*шорцин-даь-маь*	*шорцин-даь-маь*	*шорцин-ж-маь*	'просил'
тIэн-ду-маь	*зэтIэни-даь-маь*	*бэтIэн-даь-маь*	*тIэн-ж-маь*	'плакал'
ккхи-ду-маь	*с-ккхи-даь-маь*	*п-ккхи-даь-маь*	*ккхи-ж-имаь*	'замерзал'
		Мн. число		
къи-дур-маь	*къин-дур-маь*	*къин-ж-маь*	*къин-ж-маь*	
ттo-п-хун-дур-маь	*ттo-п-хун-дур-маь*	*ттo-п-хун-ж-маь*	*ттo-п-хун-ж-маь // ттохун-ж-маь*	

шорцин-дур-маь	*шорцин-дур-маь*	*шорцин-ж-маь*	*шорцин-ж-маь*
бэтI(э)н-дур-маь[1]	*бэтI(э)н-дур-маь*	*тIэн-ж-маь*	*тIэн-ж-маь*
п-ккхи-дур-маь	*п-ккхи-дур-маь*	*ккхи-ж-маь*	*ккхи-ж-маь*

Давнопрошедшее время

I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	
		Ед. число		
ккуи-ду-шаь-маь	*ккуи-даь-шаь-маь*	*ккуи-даь-ша-маь*	*ккуи-ж-шаь-маь*	'пошел давно'
ттохун-ду-шаь-маь	*ттo-с-хун-даь-маь*	*ттo-п-хун-даь-шаь-маь*	*ттo-п-хун-шаь-маь*	'стоял давно'
тIэн-ду-шаь-маь	*зэтI(э)н-даь-шаь-маь*	*б-этI(э)н-даь-шаь-маь*	*тIэнжишаь-маь*	'плакал давно'
	—	*п-ккхи-даь-шаь-маь*	*ккхи-даь-шаь-маь // ккхи-ж-шаь-маь*	'мерз давно'
ккхи-ду-шаь-маь	*с-ккхи-даь-шаь-маь*	—		
		Мн. число		
ккуи-дур-шаьмаь	*ккуи-дур-шаьмаь*	*ккуи-ж-шаьмаь*	*ккуи-ж-шаьмаь*	
ттo-п-хун-дур-шаьмаь	*ттo-п-хун-дур-шаьмаь*	*ттохун-ж-шаьмаь*	*ттохун-ж-шаьмаь*	
б-этIэн-дур-шаьмаь // тIэн-дур-шаьмаь	*б-этIэн-дур-шаьмаь*	*тIэн-ж-шаьмаь // тIэне-ж-шаьмаь*	*тIэн-ж-шаьмаь // тIэне-ж-шаьмаь*	
п-ккхи-дур-шаьмаь	*п-ккхи-дур-шаьмаь*	*ккхи-ж-шаьмаь*	*ккхи-ж-шаьмаь*	

В хиналугском языке существуют наклонения: повелительное, изъявительное, просительно-желательное, условное, сослагательное, понудительное, наклонение возможности, долженствовательное.

Простейшей формой хиналугского глагола является форма повелительного наклонения, которое оканчивается в большинстве случаев на *-аь* и на *-и* [2]: *каь* 'делай', *хаь* (I кл.) 'иди', *чъи* 'сядь', *таь* 'дай мне', *лаь* 'дай ему'. От повелительного наклонения образуется просительно-желательное наклонение посредством специального аффикса *-ейлаь* (при этом опускается гласный звук в конце формы повелительного наклонения): *саск-аь* 'позови' — *соск-ейлаь* 'позови, пожалуйста', *лазкъ-аь* 'закрой' — *лазкъ-ейлаь* 'закрой, пожалуйста'. Эти два наклонения не имеют форм времени.

Изъявительное наклонение, не имеющее особого форманта, представлено системой настоящего, прошедшего, будущего времен, которые рассмотрены выше.

---

[1] Звук *э* в слабом (неударном) положении чаще всего выпадает.

[2] Формы повелительного наклонения могут оканчиваться также на согласные.

Условное, понудительное и долженствовательное наклонения обладают особыми аффиксами, показывающими условный, понудительный и долженствовательный характер действия, а также формами настоящего, прошедшего и будущего времен. Форманты условного наклонения: *-къ// -къи* (*кираьт-къи* 'если делает', *ккуйет-къи* 'если идет', *шицIраьт-къи* 'если пишет'); понудительного: *-чекI* — исторически глагольная основа (*кир-чекI-ир-аьт-маь* 'заставляет делать', *шицIир-чекI-ук-ж-маь* 'писать заставляет'); долженствовательного: *-ква* (*кир-аьт-ква* 'должен то делать', *чIаькир-авт-ква* 'должен развести огонь'). Наклонение возможности образуется при помощи аффикса *-кин*, присоединяемого в начале или середине формы спрягаемого глагола (*киравт-маь* 'делает', *кин-киравт-маь* 'может делать', *шицIраьт-маь* 'пишет', *шицIэр-кин-кираьт-маь* 'может писать', 'в состоянии писать').

Масдар образуется от любой формы глагола посредством аффикса *-вал*: *ттувэр-вал* 'взятие', *рыцэр-вал* 'купание', *чIук(к)уи-вал* 'ношение'.

Инфинитив оформляется аффиксами *-уй//-уи* или *-и* (от глаголов недлительного вида): *фатк-уй* 'бросить', *лаькI-уй* 'дать', *даьрак-уй* 'позвать', *цIил-и* 'посадить', *дах-и* 'увидеть'; аффиксом *-ири* (от глаголов длительного вида): *фатк-ири* 'бросать', *лаькI-ири* 'давать', *цIар-ири* 'кричать'.

Виды глагола: недлительный, обозначающий однократное действие, например *фатк-уй* 'бросить', *чекI-уй* 'продать', и длительный, обозначающий повторяющееся многократное действие, который образуется при помощи суффикса *-ири*, присоединяемого к основе глагола недлительного вида, например *фатк-ири* 'бросать', *чекI-ири* 'продавать'.

Спряжение имеет три разновидности, в основе которых лежат глагольные виды при наличии стандартных аффиксов времен, наклонений, отрицательных, вопросительных и других форм глагола. К первой разновидности относятся глаголы недлительного вида: *гешк-уи* 'зажечь огонь', *баштакуй* 'понять', *йеги* 'проколоть'. По второй разновидности спрягаются глаголы длительного вида: *йегI-ири* 'выполнять', *оьрп-ири* 'таять'. По третьей разновидности спрягаются глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на *-даь* и *-ни* (таких глаголов немного): *куркхи-ни* 'забыть', *хаькин-даь* 'улыбнуться'. Эти глаголы относятся к недлительному виду.

Классное спряжение

Форма глагола	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
		Ед. число		
вердительная	*ат-къ-и-д-маь*	*ат-зэ-къ-и-д-маь*	*ат-би-къ-и-д-маь*	*ат-къ-и-ж-маь*
рицательная	*ат-къ-и-д-и-маь*	*ат-зэ-къ-д-и-маь*	*ат-би-къ-и-д-и-маь*	*ат-къ-и-ж-и-маь*
просительная	*ат-къ-и-д-у*	*ат-зэ-къ-и-д-у*	*ат-би-къ-и-д-у*	*ат-къ-и-ж-и-й-у*
просительно-рицательная	*ат-къ-и-д-и-й-у*	*ат-зэ-къ-д-и-й-у*	*ат-би-къ-и-д-й-у*	*ат-къ-и-ж-и-й-у*
		Мн. число		
вердительная	*ат-би-къи-ду-р-маь*	*ат-би-къи-ду-р-маь*	*ат-би-къи-ж-маь*	*ат-къ-и-ж-маь*
рицательная	*ат-би-къи-ду-р-вэ-маь*	*ат-би-къи-ду-р-вэ-маь*	*ат-би-къи-жи-маь*	*ат-къи-ж-и-маь*
просительная	*ат-би-къи-д-р-у*	*ат-би-къ-и-д-р-у*	*ат-(би)-къи-жу*	*ат-къ-и-ж-у*
просительно-рицательная	*ат-би-къи-ду-р-вэ-йу*	*ат-б-къи-ду-р-вэ-й-у*	*ат-(б)-къи-жи-йу*	*ат-къ-и-ж-и-йу*

Употребление классных показателей в формах переходного глагола будущего времени

(классное спряжение)

I кл.	II кл.	III кл.	
	Ед. число		
йаь-тIэр-ду-маь	*за-тIар-даь-маь*	*ва-тIир-даь-маь*	'убьет, побьет его (ее)'
чIакку-д-маь	*чIакку-даь-маь*	*чIакку-даь-маь*	'понесет вверх его (ее)'
чекIир-маь // чекIир-ду-маь	*че-зи-кIир-маь (чези-кIир-даь-маь)*	*чекIир-маь (чези-кIир-даь-маь)*	'продаст его (ее)'
ттуэр-маь-(ттувэр-ду-маь)	*ттуз-вэр-маь (ттуз-вэр-даь-маь)*	*ттувэр-маь (ттувэр-даь-маь)*	'возьмет его (ее)'
рыцэрмаь // рецер-ду-маь	*ре-цэр-маь // рэцэр-даь-маь*	*ры-цырмаь (рыцыр-даь-маь)*	'помоет его (ее)'
ликъирмаь (ликъир-ду-маь)	*лизкъирмаь (лизкъир-даь-маь)*	*ликъирмаь (ликъир-даь-маь)*	'загонит его (ее)'
йи-кк-д-маь	*р-ижикку-даь-маь*	*б-ижикку-даь-маь*	'полюбит его (ее)'
	Мн. число		
ва-тIар-дур-маь	*ва-тIар-ду-р-маь*	*йе-тIэр-ж-маь*	'убьет // побьет их'
чIакку-д-р-маь	*чIакку-ду-р-маь*	*чIакку-ж-маь*	'понесет их'
чекIер-ду-р-маь	*чекIер-ду-р-маь*	*чекIер-ж-маь*	'продаст их'
ттуеэрмаь // ттувэр-дур-маь	*ттувэрмаь // ттувэр-дур-маь*	*ттувэрмаь // (ттувэр-ж-маь)*	'возьмет их'
ликъир-дур-маь // ликъирмаь	*ликъир-д-р-маь // ликъирмаь*	*ликъир-ж-маь//ликъирмаь*	'загонит их'
б-ижикку(и)-дурмаь	*б-ижикку(и)-дурмаь*	*йи-ккуи-ж-маь*	'полюбит их'

Образование отрицательных и вопросительных форм переходных и непереходных глаголов происходит с помощью классных показателей. Отрицательные формы образуются при помощи показателей *-и-* (в формах изъявительного, условного, понудительного, долженствовательного наклонений и наклонения возможности): *оркирдумаь* 'отравит', *оркирд-и-маь* 'не отравит', *кираьт-маь* 'делает' — *кираьт(т)-и-маь* 'не делает', *-куи//-кун* (в формах повелительного наклонения): *каь* 'делай', *каь-куй* 'не делай', *каь-кун* 'не делайте'; *ан-куй* (IV кл.) 'не ходи', *ан-куз(э)* 'не ходи' (II кл.), *ан-кув(э)* 'не ходите'; *-ндаь* (в формах масдара, причастия и условного наклонения): *киттондаь-вал* 'неделание', *ку-ндаь-къагIи* 'если не сделает'.

Вопросительные формы образуются посредством аффикса *-у* (от всех глагольных форм): *ккуйетмаь* 'идет', *ккуйетт-у?* 'идет ли?'.

Причастие зависимое представляет собой основу соответствующей временно́й формы глагола: *ккуй-етмаь* 'идет' — *ккуи* 'идущий', *мухъ-уи хьаьдми* 'знающий человек', *мухъукуи хьаьдми* 'узнающий человек', *мухъ-укъ-и хьаьдми* 'знавший человек'. Несамостоятельное причастие не склоняется. Самостоятельное причастие образуется и склоняется как самостоятельное прилагательное.

Деепричастие образуется и формируется при помощи аффикса *-йаь*, присоединяемого к основе глагола в настоящем, прошедшем и будущем времени: *лакку-йаь* 'идя', *ликIивэр-йаь* 'читая'.

Придаточная форма глагола-сказуемого оформляется особым аффиксом *-торун // -рун*: *шицI-торун* 'когда писал', *кко-рун* 'когда пойдешь'.

Глагольная форма с аффиксом *-нтIен //-нтIэн* выполняет функцию русской конструкции с *пока* в сочетании с глагольной приставкой *до-*: *ликIи-вэ-нтIэн* 'пока дочитаешь'.

В функции сказуемого широко употребляются очень сложные (полисинтетического типа) глагольные формы, в составе которых могут быть представлены форманты почти всех рассмотренных морфологических категорий глагола: *аьгаьр зы къиндаькъашын, хIунаш хIуну (ве даьда(ь)е) даь риши р-ижи-с-кир-чекIи-н-куи-даь-з-и-шаь-маь.* 'Если бы меня не было, то она любить эту девушку заставить ее (твою мать) не могла бы'.

§ 11. Наречия, исконные и заимствованные, качественные: *чIпр* 'плохо', *яман* 'плохо', *хьа-йардаь* 'красиво', *кIаьаи* 'крепко', *чваш-чваш* 'медленно', *паьстахьалли* 'свободно', 'искусно', *суьраьтилли* 'рывком', 'внезапно', *большевикджаьсин* 'по-большевистски'; количественные: *са-саже* 'по одному', *бирьбеш* 'пятикратно'; места: *илъ* 'здесь', *чу* 'куда', *кIих* 'назад', *ттел* 'где', *таь-килли* 'откуда', *микIел* 'близко', *узагI* 'далеко'; времени: *тага* 'когда', *лагIан* 'вчера', *далах* 'поздно', *кирагI* 'сегодня', *хIаьки* 'сейчас', *хIаьмишаь* 'всегда', *микIилга* 'вечером'; утвердительные: *шакаттандаь* 'несомненно', *аьли* 'да', *хIаьлбаьтки // хIаьлбаттаь* 'конечно', *таьбил* 'естественно', *догIрудан* 'действительно'; отрицательные: *къикъагIи* 'ни за что', *аьсла* 'ни за что не', *хIер* 'ничего'.

Основные способы образования наречий — сложение основ: *йокурйокури* 'бегом' (букв. 'бегом-бегом'), *чваш-чваш* 'медленно'; использование окаменелых форм имен существительных, прилагательных, местоимений и других частей речи: *тта* 'такой', *ттел* 'где', *ттаколи* 'куда', *ттаькили* 'откуда', *гужалли* 'силою', *суьраьтилли* 'внезапно', 'рывком'. Большинство наречий являются производными, непроизводных (первообразных) наречий очень мало (*чу* 'куда').

Структурные типы наречий довольно многообразны: типы открытого слога (*чу*), закрытого слога (*илъ, ттел*), двухсложного слова (*микъел ттели, далах* 'позади'), многосложных слов (*ттаколэлли* 'куда', 'через какую сторону', *ттаколишколи* 'куда', 'до какой стороны' и др.).

§ 12. Из служебных слов наиболее употребительны исконные и заимствованные послелоги *лантIан* 'до', *чими* 'для', 'ради', *гIераьндаь // гIерендаь* 'кроме', *аттонундаь* 'без', *хьаккхар* 'относительно', 'касательно', *ичир* 'внутри', *уьстуьр* 'на (на чем)'. Все они выступают в функции соответствующих русских предлогов.

По морфологической структуре союзы бывают: простыми — *йаь* 'и', 'в', 'с', *ки* 'что', *амма* 'но', *йаза* 'что', *аьгаьр* 'если', *исе//исаь* 'если', *къи* 'если'; сложными — *вайа* 'или', *гуьйаки* 'как будто', 'что', *сийилли* 'тем, что'; составными — *хIанэм саьччин* 'как будто', *хIасэм загIи* 'поэтому', *хьасэм жикъи* 'если так', *хIанам ки* 'тогда', 'так что'. Частицы: *хуаьтта* 'даже', *хIаьм* 'тоже'.

§ 13. Междометия различаются: звательные — *ада//аде* (при обращении к мужчине), *арчи* (при обращении к женщине); возгласы удивления — *ба-ба-ба, буй, ахIи*; скорби, ужаса — *ай-ай-ай*, боли — *эх, уф-ф*; предосторожности — *кеш//эх кеш*; выражение отвращения — *куьф//пуьф-пуьф, аьх, тфу.*

СИНТАКСИС

§ 14. Основными способами выражения синтаксических связей являются: согласование, управление, примыкание и интонация (например, интонационное выражение связи между частями сложносочиненного и сложноподчиненного предложения).

Типы словосочетаний различны: именные, глагольные и наречные, атрибутивные, дополнительные (дополнение и дополняемое), обстоятельственные. Среди них представлены такие разновидности словосочетаний, как эргативное; словосочетания, в которых существительное морфологически согласовано с глаголом, с причастием и связкой; различные виды словосочетаний, где прилагательное сочетается с прилагательным, существительным, глаголом, числительным; сочетания глагола с наречием, числительным и т. д.; словосочетание, где синтаксическая связь между членами предложения морфологически не выражена (сочетание определения с определяемым), словосочетание, синтаксическое единство которого морфологически проявляется в причастной форме глагола.

§ 15. Структура простого предложения лабильна, она зависит от способа выражения подлежащего и сказуемого.

1) Структурные типы предложения с непереходным глаголом (номинативная конструкция): а) со сказуемым, выраженным простой формой глагола — *фатIма утагIыр тто-с-хунаьIмаь* 'Фатима в комнате стоит'; б) со сказуемым, выраженным сложной формой глагола — *мелик хIинелтто-хун* 'Мелик здесь стоит' (букв. 'Мелик здесь стоящий есть'); *пши хIинел тто-п-хун ккуи-даь-маь* 'Лошадь постоит здесь'.

2) Структурные типы предложения с переходным глаголом (с прямым дополнением): а) эргативная конструкция (подлежащее — в эргативном падеже, прямое дополнение — в именительном) — *баьхьлул-и ас пэл // пыл таьраьтмаь* 'Бяхлул мне деньги дает'; б) общая конструкция (подлежащее и прямое дополнение в именительном падеже) — *мухтар джанавар кIли атдумаь* 'Мухтар волка убивает' (букв. 'Мухтар волка убивающий есть'); в) дативная конструкция (подлежащее в дательном падеже) — *мухтару хIу мухъуидумаь* 'Мухтар его знает'.

Из других структурных типов простого предложения следует отметить конструкции посессивную — *хIинаь* (подлежащее в род. пад.) *пэл атмаь* 'У него деньги есть' и локативную — *иш* (подлежащее в одном из местных падежей) *пши чIидаьшаьмаь* 'Я имел лошадь'.

§ 16. Структура сложного предложения определяется способами выражения связи между простыми предложениями в его составе и типами последних: а) построение сложносочиненного предложения посредством интонации: *ва хIину саьIаьт шицIккуи — йаь хIину микIилга шицIнаь* 'Ты сейчас ему не пиши, а я ему вечером напишу'; б) построение сложносочиненного предложения посредством сочинительных союзов: *зэ ихер кIужалккуи амма эй кIили кагIатти* 'Я долго ждал, но мой товарищ не пришел'; в) построение сложноподчиненного предложения посредством интонации: *ийир москва лахкаршаь(маь) — кIаьвви кыза гаьширашаь* 'Когда мы доехали до Москвы, пошел сильный снег' (букв. 'Мы до Москвы доехали — сильно пошел снег'); г) построение сложноподчиненного предложения посредством подчинительных аффиксов: *ва даь даьваь ленчкираьтти къи хIечкъиндаькъагIи лишаь шираьш* 'Если ты этого верблюда не берешь, то хотя бы нам скажи' (букв. 'Ты этот верблюд не берешь если, хотя бы скажи нам'); д) построение сложноподчиненного предложения посредством подчинительных союзов: *эй цсэ маскьвалли талтбыж(маь) хьалаьтир, зэ кIурар лакквармаь* 'Как только мой брат возвратится из Москвы, я отправлюсь в путь' (букв. 'Мой брат из Москвы возвратится как, я в путь отправлюсь').

ЛЕКСИКА

§ 17. Из азербайджанского языка заимствованы порядковые числительные, слова, обозначающие предметы домашнего обихода, термины, употребляемые в разных отраслях науки, техники, культуры, служебные

слова (послелоги *чими*, *ичир*, *уьстуьр*, *гус*, союз *ки* и др.), а также самые различные слова: *сас* (азерб. *саьс*) 'голос', *дагI* (азерб. *дагI*) 'гора', *дад* 'вкус', *диссиз* 'беззубый', *инсавсиз* 'безжалостный', *джанавар* 'волк' и т. д. Слова, заимствованные из азербайджанского, постепенно вытесняют употреблявшиеся в хиналугском с древних времен некоторые лексические единицы (например, *гра* 'волк', *мэда* 'гора' и др.).

К словам, заимствованным из русского, относятся главным образом русские и интернациональные общественно-политические и научно-технические термины (*калхоз*, *савхуз*, *партийа*, *сасиализм*, *камнизм*, *машын*, *трахтур*, *тихника* и др.).

Среди арабских заимствований преобладает религиозная мусульманская терминология. Вместе с тем встречаются и другие слова: *джаьнуб* 'южный', *шимал* 'северный', *заьраьл* 'вред', *саIъат* 'час', *салам* 'привет', *хъакъал* 'ум', *маьктаьб* 'школа', *аьмаьр* 'приказ' и др.

Довольно много и персидских заимствований: *кан* 'магазин', *азыр* 'тысяча', *падшахI* 'государь' и т. д.

§ 18. В настоящее время словарный состав хиналугского языка обогащается главным образом за счет заимствований из азербайджанского и русского языков. Значительного развития исконной лексики не наблюдается.

В связи с многочисленными заимствованиями из азербайджанского и русского языков, а также под действием фонетических процессов возникают дублеты: исконное *гра* 'волк' и *джанавар* (азерб.), древнее *мэда* 'гора' и *дагI* (азерб.), *халк* и *джамаIат* 'народ' и др.; омонимы: азерб. *кулак* 'ветер' и русск. *кулак* — социальный термин, азерб. *ил* 'год' и хинал. *ил* // *илъ* 'здесь' и др.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Хиналугский язык не дробится на диалекты и говоры. Однако следует отметить, что в с. Хиналуг наблюдаются некоторые различия (главным образом фонетические) в речи жителей его верхней, средней и южной части. Эти части населяют три основных рода, некогда враждовавшие между собой и затруднявшие взаимное общение между представителями разных родов. Возможно, этим объясняются указанные различия. Вместе с тем не исключено, что они субстратного происхождения (по преданию хиналугцев, в верхней и южной части села поселились армянские и еврейские переселенцы).

Наблюдаются «стилистические» вариации двух типов: 1) речь среднего поколения и молодежи отличается от речи старшего поколения и малообразованных. В речи первых много азербайджанских, русских слов, выражений, широко употребляются синтаксические конструкции, стилистические варианты, созданные по азербайджанским и русским образцам. В речи вторых мало таких терминов, оборотов, конструкций, они не испытали особенно сильного влияния азербайджанского и русского литературных языков; 2) специфические стилистические вариации связаны со свадебными, похоронными и другими обрядами. Особые выражения, формулы обрядовых отправлений, темп речи, характер ее звучания, табу, эвфемизмы и другие особенности способствовали образованию этих стилистических вариаций в бесписьменном одноаульном языке, не имеющем диалектов и говоров.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

каьтит | миси сомаь // свамаь || даь сва азарбайджан республикаь кхунакхенд райунур йарлашмышкъижмаь (аттажмаь) || са каьтиш // каьтш свор даьнаь ахала // ахIала йашамышквармаь || каьтиш ахIалы хIинаь джуьраь мицI аттидамаь || азырэ йоз пани къан йикIи уьста мамар каьтиш пшва пани ункIукъани кIу цIва аттижшаьмаь || хIимаь вахтар каьтиш азырэ йоз пан джан аттудшаьмаь || саьIаьлаьтир каьтиш пани кIунакъан йинI цIва йикIи пан джанашкилли аттыдурмаь || вацни хьаьдмийин каьтиш фаткквуйаь (йахйаь) джураь райондуоуо йашамышккужу пхидурмаь || каьтш сва чинаь мэдэ гус даьрйа хIакъилли (даьрйа хIкъалли) кIу азырэ пшва пан маьтраь (маьтрий) хIуьндуьр джигаь йаьрлаьшмышкъижмаь ||

ПЕРЕВОД

Хиналуг — маленькое село. Это село находится в Конахкендском районе Азербайджанской республики. В этом селе живет маленький народ. Хиналугский народ имеет свой особый язык. В тысяча девятьсот двадцать седьмом году в Хиналуге было триста восемьдесят два дома. В то время в Хиналуге было тысяча девятьсот душ. Сейчас [3] в Хиналуге есть сто сорок семь домов с семистами душами. Остальные люди, покинув (оставив) Хиналуг, переселились в другие районы (букв. 'жить уехали'). Село Хиналуг находится (расположено) на одной горе на высоте в две тысячи триста метров над уровнем моря.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы». — Язык и мышление, т. X. М.—Л., 1940.

[3] Текст записан в Хиналуге в 1953 г.

УДИНСКИЙ ЯЗЫК

В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили

§ 1. Удины (иначе — удии) ныне проживают в трех селениях: Нидже и Варташене (Азербайджанская ССР) и Октомбери — бывш. Зинобиани (Грузинская ССР) [1]. На удинском языке говорит примерно 3700 чел.

Удинский язык не имеет письменности. Изучение удинского языка связано с именами А. Шифнера, А. Дирра и других [2].

Удинский язык делится на два диалекта — варташенский и ниджский.

ФОНЕТИКА

§ 2. В удинском языке имеются простые г л а с н ы е: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*; палатализованные (умлаутированные): *аь*, *оь*, *уь* и специфические веляризованные (фарингализованные) гласные: *аI*, *еI*, *иI*, *оI*, *уI*, представляющие собой самостоятельные фонемы [3].

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

	Простые		Палатализованные	Фарингализованные	
Верхний подъем	*и*	*у*	*уь*	*иI*	*уI*
Средний подъем	*е*	*о*	*оь*	*еI*	*оI*
Нижний подъем		*а*	*аь*		*аI*

§ 3. С о г л а с н ы е в удинском языке могут быть представлены следующей таблицей.

[1] По административному делению с. Нидж относится к Куткашенскому р-ну; Варташен является районным центром, а Октомбери (бывш. Зинобиани) расположено в Кварельском р-не.

[2] См. библиографию.

[3] Это подтверждается хотя бы сопоставлением слов, в которых с заменой веляризованных (фарингализованных) гласных соответствующими простыми, невеляризованными (нефарингализованными) гласными меняется значение, например: *хаI* 'собака' — *ха* 'шерсть', *муIхъ* 'веселый' — *мухъ* 'ноготь', *хоI* 'вымя' — *хо* 'роса'.

	Смычные			Аффрикаты						Спиранты				Сонорные
		Глухие		Звонкие		Придыхательные		Абруптивные		Звонкие		Глухие		
	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	
Губные	*б*	*п*	*пI*							*в*		*ф*		*м*
Зубные	*д*	*т*	*тI*	*дз*		*ц*		*цI*		*з*		*с*		*н*, *л*
Альвеолярные				*дж*	*джъ*	*чъ*	*чI*	*чI*	*чIъ*	*ж*	*жъ*	*ш*	*шъ*	*р*
Среднеязычные										*й*				
Мягконебные	*г*	*к*	*кI*							*гъ*		*х*		
Фарингальные		*хъ*	*къ*											
Ларингальные												*гь*		

В удинском языке отсутствуют сложные латеральные согласные, звонкий фарингальный спирант и некоторые другие специфические согласные, существующие в других горских иберийско-кавказских языках.

§ 4. По фонетическому составу удинские с л о в а (основы) делятся на односложные и многосложные. Односложное слово состоит из открытого или закрытого слога. Примеры: *ел* 'соль', *ар* 'груша', *ин* 'блоха', *цIи* 'имя', *ми* 'холод', *ме* 'нож', *кул* 'рука', *гул* 'сито', *тур* 'нога'. Многосложные слова состоят из нескольких слогов различной конструкции, например, СГС, ГСГ и т. д. В начале слов стечение нескольких согласных не замечается.

У д а р е н и е в удинском языке динамическое, порой — интенсивное, и, как правило, локализовано на последнем слоге. Ударение в слове вызывает разнообразные фонетические явления, например, редукцию или усечение гласного безударного слога: *ичгъон* < *ичугъон* 'сами' (эрг. пад.), *аIйлух* < *аIйелух* 'дети', образование дифтонгов: *нанай* < *нанаи* 'матери', *мйа* < *миа* 'здесь'.

§ 5. Из наиболее распространенных ф о н е т и ч е с к и х п р о ц е с с о в, кроме редукции и дифтонгизации, можно назвать уподобление: *аIлаIм-аIх* < *аIалаIм-ах* 'граната', *тогнестIа* < *тогнесда* 'продает'; усечение: *нана* < *нана-й* < *нана-и* 'матери', *бару* < *барин* 'стена'; перестановку: *мангал* < *намгал* 'серп'; контаминацию-элизию: *шукIал* < *шу-укIал* 'никто', *маIгъкIал* < *маIгъукIал* 'певец', *зу-зу* < *зу бу-зу* 'я есть'; палатализацию: *чIаьлаьи* (нидж.) < *чIаьлаьг* (варташ.) 'лес', *гаьраьй* (нидж.) < *гаьраьг* (варташ.) 'нужно'; озвончение: *адамар-гъ-он* < *адамар-угъ-он* < *адамар-их-еп* 'люди' (эрг. пад.) — ср. *адамар-их* 'люди' (им. пад.); абруптивизацию: *ечIчIун* < *еччун* < *ечшун* < *ечсун* < *ечесун* 'приносить'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имя существительное представлено в удинском языке в виде простых [4], производных и сложных основ и изменяется по числам и падежам. Исторически имя существительное имело также морфологическую категорию класса, ныне утраченную [5].

Множественное число в удинском языке выражается при помощи разнообразных суффиксов: *-ух*, *-р*; *-м-ух*, *-ир-ух (-р-ух)*; *-м-хох*; *-р-хох*; *-им-ух (-и-ух)*; *-къох*. Примеры: *адамар* 'человек' — *адамар-ух*; *шено* 'он', 'она', 'оно', 'тот', 'та', 'то' — *шено-р*; *шело* 'хорошее' — *шело-р*; *гъар* 'сын', 'парень' — *гъар-м-ух*; *ход* 'дерево' — *ход-ур-ух*; *га* 'место' — *га-м-хох*; *чо* 'лицо' — *чо-р-хох*; *ваьдаь* 'время' — *ваьд-им-ух (ваьд-и-ух)*; *чубух* 'женщина', 'жена' — *чуб-къох*.

В удинском языке в принципе имеется одно склонение. Падежей всего десять, они делятся на основные и послеложные (местные). Основные падежные формы распределяются также по двум группам: падежи, имеющие или представляющие собой чистую основу, и падежи, основа которых осложнена «вставками» (resp. постдетерминантами). Послеложные падежи по характеру образования являются вторичными.

Основные падежи: именительный, эргативный, родительный, дательный. Именительный падеж имеет нулевое окончание; в эргативном к основе присоединяются суффиксы *-ен*, *-ин*, *-н* (*>он* во множественном числе); в родительном падеже к основе присоединяются суффиксы *-и*, *-ин*, *-ун*, *-(а)-й* (*>(о)й* во множественном числе), а в дательном — *-ах*, *-ех*, *-их*, *-ух//-а*, *-е*, *-и*, *-у* (*>-ох//-о* во множественном числе).

Послеложных падежей — шесть: аблатив, комитатив, аллатив, терминатив, адессив и каузатив. Основой этих падежных форм служит форма дательного падежа [6].

Механизм образования падежных форм во множественном числе таков: исходная основа (ед. ч.)+суффикс множественности+падежное окончание.

Склонение существительных

адамар 'человек', *кIаIваIн* 'поле'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*адамар*	*кIаIваIн*	*адамарух*	*кIаIваIнух*
Эрг.	*адамар-ен*	*кIаIваIн-ен*	*адамаргъон*	*кIаIваIнеъон*
Род.	*адамар-и*	*кIаIваIн-ун*	*адамаргъой*	*кIаIваIнгъой*
Дат.	*адамар-а(х)*	*кIаIваIн-е(х)*	*адамаргъо(х)*	*кIаIваIнгъо(х)*
Абл.	*адамарахо*	*кIаIваIнахо*	*адамаргъохо*	*кIаIваIнгъохо*
Комит.	*адамарахол-(ан)*	*кIаIваIнахол-(ан)*	*адамаргъохол-(ан)*	*кIаIваIнгъохол*
Алл.	*адамарачI*	*кIаIваIначI*	*адамаргъочI*	*кIаIваIнгъочI*
Терм.	*адамарал*	*кIаIваIнем*	*адамаргъол*	*кIаIваIнгъол*
Адесс.	*адамарастIа*	*кIаIваIнастIа*	*адамаргъостIа*	*кIаIваIнгъостIа*
Кауз.	*адамаренкI-(ена)*	*кIаIваIненкI-(ена)*	*адамаргъонкI-(ена)*	*кIаIваIнгъонкI-ена*

[4] Большинство простых основ именуется так условно, так как есть основание предполагать в них наличие основ, не приравненных к чистым «корневым» словам, выделяя в них окаменелые префиксы и суффиксы.

[5] Это становится ясным при сравнении надлежащих языковых фактов удинского и генетически смежных с ним языков.

[6] Внешне исключение составляет каузативный падеж, в исходе которого имеется форма эргатива; сопоставление-сравнение надлежащих фактов варташенского и нидж-ского диалектов делает возможным вместо эргативного падежа предполагать здесь форму датива+генитив.

аьйз 'село', *бул* 'голова'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*аьйз*	*бул*	*аьйзрух*	*булрух*
Эрг.	*аьйз-ен*	*бин*	*аьйзругъон*	*булругъон*
Род.	*аьйз-ун*	*бин*	*аьйзругъой*	*булуругъой*
Дат.	*аьйз-иˈхˀ*	*беˈхˀ*	*аьйзругъо(х)*	*булругъо(х)*
Абл.	*аьйзихо*	*бехо*	*аьйзругъохо*	*булругъохо*
Комит.	*аьйзихол(ан)*	*бехол(ан)*	*аьйзругъохол(ан)*	*булругъохол(ан)*
Алл.	*аьйзачI*	*бечI*	*аьйзругъочI*	*булругъочI*
Терм.	*аьйзил*	*бел*	*аьйзругъол*	*булругъол*
Адесс.	*аьйзастIа*	*бестIа*	*аьйзругъостIа*	*булругъостIа*
Кауз.	*аьйзенкI(ена)*	*бенкI(ена)*	*аьйзругъонкI(ена)*	*булругъонкI(ена)*

беIгъ 'солнце', *гьасо* 'облако'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*беIгъ*	*гьасо*	*беIгърух*	*гьасоух*
Эрг.	*беIгъ-ен*	*гьасо-н-ен*	*беIгъругъон*	*гьасогъон*
Род.	*беIгъ-най*	*гьасо-н-ун*	*беIгъругъой*	*гьасогъой*
Дат.	*беIгъ-ну(х)*	*гьасо-н-ах*	*беIгъругъо(х)*	*гьасогъо(х)*
Абл.	*беIгъ-нухо*	*гьасо-н-ахо*	*беIгъругъохо*	*гьасогъохо*
Комит.	*беIгъ-нухол(ан)*	*гьасо-н-ахол(ан)*	*беIгъругъохол(ан)*	*гьасогъохол*
Алл.	*беIгънучI*	*гьасо-н-ачI*	*беIгъругъочI*	*гьасогъо-хочI*
Терм.	*беIгънул*	*гьасо-н-ал*	*беIгъругъол*	*гьасогъол*
Адесс.	*беIгънустIа*	*гьасо-н-астIа*	*беIгъругъостIа*	*гьасогъо-стIа*
Кауз.	*беIгъеIнкIена*	*гьасо-н-енкI(ена)*	*беIгъругъонкI(ена)*	*гьасогъон-кIена*

га 'место', *цIи* 'имя'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*га*	*цIи*	*гамхох*	*цIирхох*
Эрг.	*га-н-ен // га-л-ен*	*цIи-й-ен*	*гамхон*	*цIирхон*
Род.	*га-н-ей // га-л-ай*	*цIи-й-ей*	*гамхой*	*цIирхой*
Дат.	*га-н-у(х) // га-л-а(х)*	*цIи-й-а(х)*	*гамхо(х)*	*цIирхо(х)*
Абл.	*ганухо // галахо*	*цIийахо*	*гамхохо*	*цIирхохо*
Комит.	*ганухол // галахол(ан)*	*цIийахол(ан)*	*гамхохол(ан)*	*цIирхохол*
Алл.	*ганучI // галачI*	*цIийачI*	*гамхочI*	*цIирхохочI*
Терм.	*ганул // галал*	*цIийал*	*гамхол*	*цIирхол*
Адесс.	*ганустIа // галастIа*	*цIийастIа*	*гамхостIа*	*цIирхостIа*
Кауз.	*ганенкI // галенкI*	*цIийенкI(ена)*	*гамхонкI(ена)*	*цIирхонкI*

нана 'мать', *ваьдаь* 'время'

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*нана*	*ваьдаь*	*нанаух*	*ваьди(м)ух*
Эрг.	*нана-н*	*ваьд-ин-ен*	*нанагъон*	*ваьди(м)гъон*
Род.	*нана-(й)*	*ваьд-ин*	*нанагъой*	*ваьди(м)гъой*
Дат.	*нана-(х)*	*ваьд-ин-а(х)*	*нанагъо(х)*	*ваьди(м)гъох*
Абл.	*нанахо*	*ваьд-ин-ахо*	*нанагъохо*	*ваьди(м)гъохо*
Комит.	*нанахол(ан)*	*ваьд-ин-ахол*	*нанагъохол*	*ваьди(м)гъохол*
Алл.	*наначI*	*ваьд-ин-ачI*	*нанагъочI*	*ваьди(м)гъочI*
Терм.	*нанал*	*ваьд-ин-ал*	*нанагъол*	*ваьди(м)гъол*
Адесс.	*нанастIа*	*ваьд-ин-астIа*	*нанагъостIа*	*ваьди(м)гъостIа*
Кауз.	*наненкI(ена)*	*ваьд-ин-енкI(ена)*	*нанагъонкI(ена)*	*ваьди(м)гъонкI*

Основными способами именного словообразования являются: 1) словосложение (композиция) путем удвоения простых основ: *хаI-хаI* 'сломанный', *биI-биI* 'мост'; путем слияния различных основ (в том числе путем контаминации основ): *цамкIал* < *цам-укIал* 'пишущий', 'писатель'; 2) аффиксация. В функции словообразователей используются: а) собственные суффиксы *-ен*, *-ла*, *-ба*, *-и*, *-ун*, *-о*, *-пун*: *чIем-ен* 'грязный' (*чIем* 'грязь'), *иIж-ен* 'зима' (*иIж* 'снег'), *цац-ла* 'колючий' (*цац* 'колючка'), *хъохъ-ла* 'яйцо', *бесал-и* 'нищий' (*бесал* 'просящий'), *бецец-и* 'жених' (ср. *бессун* 'просить'), *еIб-ун* 'шитье' (ср. *еIбсун* 'шить', *еIбиI* 'шитый'); *шелбал-о* 'лечащий', 'лекарь' (*шелбал* — букв. 'хорошо делающий'), *цамкIал-о* 'пишущий', 'писатель' (*цамкIал* 'пишущий'), *къор-пун* 'овраг', *къаIкъаI-пун* 'яичница'; б) заимствованные суффиксы *-лугъ*, *-лу*: *вичилугъ* 'братство' (*вичи* 'брат'), *нана-лугъ* 'мачеха' (*нана* 'мать'), *гьаъраьмзаьлугъ* 'кладбище' (*гьаъраьмзаь* 'могила'), *окъа-лу* 'низкий' (*окъа* 'вниз', 'внизу').

§ 7. В удинском языке имеются как собственные, так и заимствованные имена прилагательные. Прилагательные образуются от разных частей речи при помощи разнообразных суффиксов. Субстантивируясь, прилагательные изменяются по числам и падежам; они склоняются по общему (местоименному) типу склонения атрибутивных имен.

Степени сравнения прилагательных в удинском языке специальных морфологических элементов не имеют; сравниваемые лица или предметы ставятся в аблативе (удаляющем-сравнительном падеже), например, *ун захо* (абл.) *кала-ну* 'ты больше (старше) меня' (букв. 'ты от меня больше, старше'), *шено вахо* (абл.) *шаватIтIе* 'он (она) красивее тебя' (букв. 'он (она) от тебя красивее').

§ 8. В удинском языке существует двадцатиричная система счисления, хотя в ниджском диалекте наблюдается тенденция к переходу на десятиричную.

Числительные: количественные, порядковые, дробные, разделительные и кратные.

Количественные числительные по строению основ делятся на две группы: 1) простые, к которым относятся числительные, называющие числа от 1 до 10, 20, 100, 1000: *са* 'один', *пIаI* 'два', *хиб* 'три', *бирI* 'четыре', *хъо* 'пять', *уIхъ* 'шесть', *вуIгъ* 'семь', *мугъ* 'восемь', *вуй* 'девять', *вицI* 'десять', *къа* 'двадцать', *бачъ // башъ* 'сто', *гьазар // сагьазар* 'тысяча'; 2) сложные, к которым относятся все остальные числительные, например: *сацIцIе* 'одиннадцать', *пIацIцIе* 'двенадцать', *хибецIцIе* 'тринадцать', *сакъоса* 'двадцать один', *сакъовицI* 'тридцать', *пIаIкъоI* 'сорок', *пIакъоIвицI* 'пятьдесят', *хибкъоI* 'шестьдесят', *хибкъовицI* 'семьдесят', *бипIкъоI* 'восемьдесят', *бипIкъоIвицI* 'девяносто', *пIаIбачъ* 'двести'.

Порядковые числительные образуются с помощью специального суффикса *-ум-джи//-м-джи*: *саумджи // самджи* 'первый' (*са* 'один'). Порядковые числительные образуются также при помощи окончания родительного падежа *-ун*, что надо признать более архаичным явлением: *са-ун* 'первый', *пIаIуIн* 'второй' (*пIаI* 'два').

Дробные числительные образуются описательно (лексически): *бипIотIа са бар* 'одна четвертая' (букв. 'из четырех одна доля, часть').

Разделительные числительные производятся путем удвоения субстантивированных количественных числительных: *сō-со* < *са-о+са-о* 'по одному'.

Кратные числительные образуются с помощью заимствованного слова *каьраьн* 'раз': *са каьраьн* 'один раз', *вицI каьраьн* 'десять раз'.

К неопределенным, вопросительным и другим числительным относятся: *буьтуьн* (заимств.) 'все', 'всё', 'весь', *са ема//са емō* < *са-ема-о* 'несколько', *ема // емō* < *ема-о* 'сколько'.

Все числительные склоняются по общему (местоименному) типу атрибутивных имен.

§ 9. Удинские местоимения делятся на личные, указательные, притяжательные, возвратные, вопросительные и др.

Личные местоимения: *зу* 'я', *ун* 'ты', *йан* 'мы', *ваIн* 'вы'. Личные местоимения 3 л. в единственном и множественном числе совпадают с указательными местоимениями. Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел представлены в виде простых основ и в некоторых случаях (в ниджском диалекте) имеют фонетические вариации [7].

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число	
Им.	*зу*	*ун*	*йан*	*ваIн // ефаIн*
Эрг.	*зу*	*ун*	*йан*	*ваIн // ефаIн*
Род.	*бе-зи*	*ви*	*беши*	*ефц*
Дат.	*зах // за*	*вах // ва*	*йах // йа*	*ваIх*, *ваI // ефаIх*, *ефаI*

При склонении личных местоимений обращает на себя внимание следующее: именительный и эргативный падежи, одинаково представленные чистой основой, не имеют специального формообразования; основа родительного падежа некоторых местоимений осложнена в анлауте элементами *бе- (бе-зи, бе-ши)*, *е- (е-фаIн, е-фи)*, генетически восходящими к префиксам грамматических классов.

Указательные местоимения: *ме* 'это' (по отношению к 1 л.), *ка* 'это' (по отношению ко 2 л.), *тIе* 'то', 'тот', 'та'. Эти местоимения часто принимают вначале частицу *гьа-*, указывающую на безусловность, категоричность, непременность: *гьа-ме* 'именно это', *гьа-ка* 'именно это', *гьа-тIе* 'именно то'.

В функции определения эти местоимения представлены простой основой: *ме*, *ка*, *тIе* (например, *ме ход* 'это дерево'), а при самостоятельном использовании (в функции подлежащего или дополнения) эти простые основы осложняются в именительном падеже суффиксом-детерминантом *н* < **не* и формантом субстантивности *-о*: *ме-н-о* < **ме-не-о*, *ка-н-о* < < **ка-не-о*, *ше-н-о* < **ше-не-о* (*тIе-н-о* < *тIе-не-о* не удостоверяется).

Указательные местоимения склоняются подобно другим определительным именам — по особому (местоименному) типу склонения.

Функцию притяжательных местоимений, как уже указывалось, выполняют личные, возвратные и другие местоимения в форме родительного падежа. Все местоимения (кроме возвратного и вопросительного 'кто') изменяются по общему (местоименному) типу склонения атрибутивных имен.

Склонение возвратного местоимения *ич* 'сам', 'сама', 'само' [8]:

	Ед. число	Мн. число
Им.	*ич*	—
Эрг.	*ич-ен*	*ичгъон* < *уч-угъ-он* < *ич-ух-ен*
Род.	*ич-и*	*ичгъой* < *ич-угъой* < *ич-ух-ай*
Дат.	*ич-у(х)*	*ичгъо(х)* < *ич-угъо*[г]*х*[] < *ич-ух-ах*

Вопросительное местоимение *екIа* 'что' изменяется по местоименному типу склонения атрибутивных имен; склонение же местоимения *шу* 'кто' таково: эрг. *шин*, род. *ши*, дат. *шух*.

[7] Ср., например: *ун* (варташ.) — *гьун* (нидж.) 'ты'.

[8] Это местоимение формы множественного числа в именительном падеже не имеет; в этой функции используется форма эргативного падежа: ср., например, *ичгъон бекъун* 'сами сделали' — *ичгъон-къун-аре* 'сами пришли' (т. е. 'не просили, они сами пришли').

Неопределенных местоимений в удинском языке очень мало: *гьар* 'каждый', *гьарса* 'каждый', 'всякий' (последнее состоит из двух компонентов: *гьар* — заимств.+имя числительное *са* 'один').

Удинские атрибутивные имена (прилагательные, числительные; местоимения — указательные, притяжательные, неопределенные; причастия), а также вопросительное местоимение «что» используются как бесформенное определение. Такие имена принимают суффикс множественного числа и меняются по падежам в том случае, когда стоят отдельно и понимаются как субстантивы. Склоняемая основа таких имен состоит из двух компонентов: исходная (чистая) основа+слитое с ней склоняемое личное (resp. указательное) местоимение 3 л., выступающее в функции формообразующего элемента — местоименного постдетерминанта; тем самым выявляется особый местоименный тип склонения. Примеры:

а)	Им.	*шел-о* 'хороший, -ая, -ее'	б)	*вицI-о* 'десять'	в) *ме-н-о* 'это'
	Эрг.	*шел-о-тIин*		*вицI-о-тIин*	*ме-тIин*
	Род.	*шел-о-тIа(й)*		*вицI-о-тIа(й)*	*ме-тIай*
	Дат.	*шел-о-тIу(х)*		*вицI-о-тIу(х)*	*ме-тIу(х)*
г)	Им.	*бези-о* 'мой', 'моя', 'мое'	д)	*бал-о* 'делающий'	е) *екIа-(о)* 'что'
	Эрг.	*бези-о-тIин*		*бал-о-тIин*	*екIа-тIин*
	Род.	*бези-о-тIа(й)*		*бал-о-тIа(й)*	*екIа-тIа(й)*
	Дат.	*бези-о-тIу(х)*		*бал-о-тIу(х)*	*екIа-тIу(х)*

§ 10. Глагол в удинском языке изменяется по лицам, образуя систему личных форм. При этом выражается форма одного лица — лица реального субъекта: глагол одноличен (моноперсонален). Соответственно, конструкция глагола в удинском языке определяется четырьмя (resp. тремя) системами выражения лица: а) формой для субъекта в именительном падеже (при непереходных глаголах) и эргативном падеже (при переходных глаголах); б) для субъекта в дательном падеже (verba sentiendi) и в) для субъекта в родительном падеже (посессивные глаголы). Форманты, выступающие в качестве личных показателей, генетически восходят к личным местоимениям. Систему личных показателей схематически можно представить в следующем виде:

1) в непереходных и переходных глаголах (глаголах номинативной и эргативной конструкции): ед. ч. 1 л. *-зу* > *-з*, 2 л. *-ну* > *-н*, 3 л. *-не* > > (редко) *-н*; мн. ч. 1 л. *-йан*, 2 л. *-нан*, 3 л. *-къун*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*бу-зу* > *бу-з* 'есмь'	*бу-йан*
	беса-зу > *беса-з* 'делаю'	*беса-йан*
2 л.	*бу-ну* > *бу-н*	*бу-нан*
	беса-ну > *беса-н*	*беса-нан*
3 л.	*бу-не*	*бу-къун*
	беса-не	*беса-къун*

2) в глаголах чувственного восприятия (глаголы дативной конструкции): ед. ч. 1 л. *-йа(х)*, 2 л. *-ва(х)*, 3 л. *тIу(х)*; мн. ч. 1 л. *йаI(х)*, 2 л. *ваI(х)* // *ва-нан*, 3 л. *къо(х)*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*бу-за-къса* 'хочу', 'люблю'	*бу-йа-къса*
2 л.	*бу-ва-къса*	*бу-ваI-къса* // *бу-ва-къса-нан*
3 л.	*бу-тIу-къса*	*бу-къо-къса*

3) в глаголах, выражающих принадлежность (глаголы посессивной конструкции): ед. ч. 1 л. *без* < *бези*, 2 л. *ви*, 3 л. *тIа* < *тIай*; мн. ч. 1 л. *беш* < *беши*, 2 л. *еф* < *ефи*, 3 л. *къо* < *къой*, например:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	*бе-без(и)*	*бу-беш(и)*
2 л.	*бу-ви*	*бу-еф(и)*
3 л.	*бу-тIа(й)*	*бу-къо(й)*

Формы времен и наклонений удинских глаголов группируются по характеру исходной основы. Такой основой могут быть: 1) форма инфинитива-масдара (с основоосложняющим элементом *-ес*); к этой группе относятся формы настоящего и прошедшего несовершенного времени; 2) форма причастия прошедшего времени или чистая основа спрягаемого глагола (т. е. основа без наращения элемента *-ес*); в эту группу входят аорист I, аорист II, давнопрошедшее и другие формы; 3) причастие настоящего-будущего времени (от такой формы образуется будущее время). Каждая форма времени и наклонения имеет свой характерный формант: *-а*, *-(а)-й*, *-и*, *-е*, *-(е)-й*; *-о*, *-(о)-й*. Для образования новой конъюгационной единицы используется целиком исходная конъюгационная единица, а не только основа (так образованы, в частности, прошедшее несовершенное время, сослагательные с частицами, давнопрошедшее и др.).

Спряжение глагола *бесун* 'делать'

	Ед. число	Мн. число
	Настоящее	
1 л.	*беса-з(у)*	*беса-йан*
2 л.	*беса-н(у)*	*беса-нан*
3 л.	*беса-не*	*беса-къун*
	Прошедшее (несовершенное)	
1 л.	*беса-зу-й*	*беса-йани*
2 л.	*беса-ну-й*	*беса-нани*
3 л.	*беса-не-й*	*бас-къуни*
	Аорист I	
1 л.	*би-з(у)*	*би-йан*
2 л.	*би-н(у)*	*би-нан*
3 л.	*би-не*	*би-къун*
	Аорист II	
1 л.	*бе-з(у)*	*бе-йан*
2 л.	*бе-н(у)*	*бе-нан*
3 л.	*бе-не*	*бе-къун*
	Давнопрошедшее	
1 л.	*бе-зу-й*	*бе-йан-и*
2 л.	*бе-ну-й*	*бе-нан-и*
3 л.	*бе-не-й*	*бе-къун-и*

Будущее

1 л.	*бал-зу*	*бал-йан*
2 л.	*баллу* < *бал-ну*	*баллан* < *бал-нан*
3 л.	*балле* < *бал-не*	*бал-къун*

Сослагательное наклонение образуется как частицами *-къа*, *-ги*, например *би-къа-н* 'пусть сделает', *би-ги-н* 'если бы сделал', так и без них (сослагательное I: *бане* 'чтобы делал', сослагательное II: *бо-не* 'сделает, если'). Условно-желательное наклонение образуется частицей *-ги* (*би-ги-н* 'если сделал бы') и без нее (*бо-не-й* 'сделал бы если'). Условножелательное (будущее): *баллей* < *бал-не-й* 'сделал бы, но'). Повелительное наклонение: *бен* (1 л. мн. ч.), *ба* (2 л. ед. ч.), *ба-нан* (2 л. мн. ч.).

Формы фактитива-каузатива образуются при помощи вспомогательного глагола *десун* > *тIесун* 'делать'[9], который, присоединяясь к непереходному глаголу, делает его переходным (*аррецеса* < *арнецеса* 'садится' — *ар-цес-не-деса* 'сажает', *бас-не-кIеса* 'ложится' — *бас-кIес-не-деса* 'укладывает'), а присоединяясь к переходному глаголу, выступает в функции образователя каузатива (*аш-не-беса* 'работает' — *аш-бес-не-деса* 'заставляет работать'). В некоторых глаголах используется суффикс каузатива (resp. переходности) *-ев* (*баткIесун* 'гибнуть' — *бат-ев-кIесун* 'губить', *батте кIеса* 'погибает' — *бат-ев-не-кIеса* 'губит').

Отрицательная форма глагола образуется путем применения элементов (частиц) *те*, *ну*, *ма*, *нут*: *е-не-са* 'идет' — *те-не-еса* 'не идет', *аш-не-беса* 'работает' — *те-не-аш-беса* 'не работает', *егъа-не* 'чтобы пришел' — *ну-егъа-не* 'чтобы не пришел', *еке* 'приходи' — *ма еке* 'не приходи', *ба* 'делай' — *ма ба* 'не делай', *балле* 'сделает' — *нут-балле* 'не сделает'[10].

В удинском языке существуют две формы инфинитива-масдара: масдар I и масдар II. Первая образуется с помощью суффикса *-ес*, имея в исходе чистую спрягаемую основу: *бес* 'делать', *цампес* 'писать', *укес* 'кушать', *чурпес* 'стоять'. Вторая форма всецело опирается на готовую форму масдара I. Она образуется с помощью суффикса *-ун*: *бес-ун* 'делание', 'делать', *цампес-ун* 'писание', 'писать', *уксун* < *укес-ун* 'кушанье', 'кушать'. Формы удинского масдара, выполняя функции инфинитива, могут склоняться, например: *бесун* 'делать' — эрг. *бесун-ен*, род. *бесун-ун*, дат. *бесун-а(х)*. Иначе говоря, масдар удинского языка является склоняемой формой, но управляет именем так же, как и личные формы глагола: *аш-бесун* 'дело делать' (т. е. работать), 'делание' — *бесане аш* 'делает дело', *бене аш* 'сделал дело'.

В удинском языке засвидетельствованы две формы причастий: а) причастие настоящего-будущего времени с суффиксом *-ал*: *бал* 'делающий', *егъал* 'приходящий'; б) причастие прошедшего времени с суффиксом *-и*: *би* 'сделанный', *ари* 'пришедший'. Обе формы причастия могут быть использованы как в качестве определения, так и самостоятельно — в функции подлежащего или дополнения. В первом случае причастие не изменяется ни по падежам, ни по числам. Во втором случае причастие склоняется по особому местоименному типу. Причастие используется для образования конъюгационных основ — для этого к форме причастия присоединяется показатель лица. От причастия настоящего-будущего времени образуется будущее, от причастия прошедшего времени — аорист I.

Причастие управляет именами (подлежащим, дополнением) в тех же падежах, в которых они ставятся в качестве субъекта или объекта при личных формах глагола, например, *устIан бикъи кIодж* 'мастером (эрг. над.) построенный дом' — ср. *устIан бинскъи кIодж* 'мастер (эрг. над.) построил дом'.

В удинском языке существует четыре формы абсолютива: с суффиксом *-ан* (например, *цампесан* 'чтобы написать'); с суффиксом *-ама* // *-амин* (*цамкIама* // *цамкIамин* 'до написания'); с суффиксом *-(ах)ун* // *-(а)тIан* (*цамкIатIан* // *цамкIахун* 'при написании'). Формы абсолютива управляют именами в тех же падежах, которые свойственны им при личных формах соответствующего глагола (подобно масдару и причастиям): *каьгъыз цампесан* 'чтобы письмо (бумагу) написать' — ср. *цамнеха каьгъыз* 'пишет письмо', *шум уксан* 'чтобы обед (хлеб) есть' — *кене шум* 'съел обед (хлеб)'; *каьгъыз цамкIама* // *цамкIамин* 'до написания письма' — ср. *каьгъыз* (или в дат. пад. *каьгъызах*) *цамкIахун* // *цамкIатIан* 'при написании письма'.

§ 11. Адвербиальные слова делятся на первичные (простые) и относительные (производные) наречия. Все наречия распределяются по следующим семантическим группам: наречия места (*ала* 'наверх', 'наверху', *окъа* 'вниз', 'внизу', *бош* [11] 'внутри', *бIеш* 'впереди', 'вперед', *хъош* 'назад', *хъоштIан* 'сзади', *тIоIгъоIл* 'рядом'); времени (*гъе* 'сегодня', *бйасун* 'вечером', *оша* 'потом', *чIаьги* 'поздно'); вопросительные (*ма* 'где', *малин* // // *малан* 'откуда', *мачо* 'куда', 'в какую сторону'); качественные или образа действия (*шел* 'хорошо', *остIавар* 'крепко'). Определенная группа этих наречий (например, наречия места) генетически связана с местоимениями: *мйа* < *ме-а* 'здесь', 'сюда', *мечо* // *магъа* < *ме-агъа* 'сюда', 'в эту сторону' — ср. *ме* 'это'; *тIйа* < *тIе-а* 'там', 'туда', *течо* // //*тIагъа* < *тIеагъа* 'туда', 'в ту сторону' — ср. *тIе* 'то'.

§ 12. Послелоги представлены в виде самостоятельных адвербиальных слов или в виде слитных, наращенных на падежные формы.

Союзов в удинском языке очень мало, притом большинство из них заимствовано из других неродственных языков (тюркских, арабского и др.): *къа* // *ва* 'и', *ама* 'но', *ки* 'что'.

Наиболее распространенные частицы: вопросительная *а* (*бу-а* 'есть ли?' — ср. *бу-не* 'есть'), отрицательные (см. выше), *-ал* в значении 'и', 'тоже', 'также' (*зу-ал* 'и я', 'я тоже').

§ 13. Вопрос о междометиях не разработан.

СИНТАКСИС

§ 14—16. Наиболее характерным для удинского языка является простое нераспространенное и простое распространенное предложение.

Подлежащее имеет форму именительного падежа при непереходных глаголах, эргативного — при переходных, дательного — при verba sentiendi, родительного падежа при глаголе 'иметь'. Сказуемое обычно передается личной формой глагола, но в некоторых случаях в роли предиката выступают причастие и абсолютив; в этих случаях создаются особые (характерные для удинского языка) партиципные или абсолютивные типы словосочетаний. Сказуемое согласуется с субъектом во множественном числе. Прямое дополнение ставится в именительном и дательном падежах, косвенное дополнение — в дательном падеже.

Из сложных предложений, существующих в удинском языке, придаточное относительное, союзное и некоторые другие надо считать новообразованиями, находящимися еще в процессе становления.

[9] Самостоятельно не употребляется.

[10] Частица *нут* применяется также для образования отрицательной формы инфинитива-масдара, супина, причастия и имен существительных: *нут-бесун* 'не делать', *нут-есун* 'не приходить', *нут-бесан* 'чтобы не делать', *нут-бал* 'не делающий', *кул-нут* 'без руки', *нана-нут* 'без матери'.

[11] Наречия *бош*, *тIош*, *беIш*, *тIоIгъол* и другие выступают также в функции послелогов; так, например, *бош* 'в', *тIош*, 'вне', *хъош* 'за', *беIш* 'вперед', *тIоIгъIол* 'у', 'около'.

ЛЕКСИКА

§ 17—18. Основные слои удинской лексики — исконная и заимствованная (из родственных или неродственных языков). Заимствования наблюдаются главным образом в сфере имен существительных и прилагательных, в некоторой мере — в сфере наречий, числительных, местоимений. В ряде случаев образуются синонимы, например: *калнана* < *кала*+*нана* букв. 'большая мать' // *тIатIи* 'бабушка', *мацIихе* < *мацIи*+*хе* букв. 'белая вода' // *аьраькъи* 'водка'. Собственные слова, вытесненные заимствованными, постепенно выходят из употребления, однако, несмотря на это, в удинском языке собственный словарный запас пока еще достаточно богат. Слова, вошедшие из других, неродственных языков, естественно, претерпели изменения в соответствии с особенностями удинской фонетической системы.

Возникновение омонимов обусловлено главным образом внешним звуковым совпадением в результате фонетических изменений слов, например: *ачи* (<*ачъи*) 'потерянный', 'утерянный' — *ачи* 'игра', *шу* (<*шъу*) 'ночь' — *шу* 'кто', *чIапI* (<*чIъапI*) 'угасший' — *чIапI* 'лоза'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. В удинском языке различаются варташенский и ниджский диалекты. Диалектные особенности проявляются в фонетических явлениях, в системе склонения и спряжения, в строении местоимений, в образовании некоторых числительных и т. д. Наблюдаются также лексические особенности, выраженные в фонетическом видоизменении слова, например: *ун* (варташ.) — *гьун* (нидж.) 'ты', *калкала* (варташ.) — *какала* (нидж.) 'крупный', *каша* (варташ.) — *каьшаь* (нидж.) 'палец', или в существовании особой лексики, отличающей один диалект от другого.

К фонетическим особенностям относятся: а) чередование (замена) гласных: *аш* (варташ.) — *аьш* (нидж.) 'дело'; б) чередование (замена) согласных: *аба* (варташ.) — *ава* (нидж.) 'знающий'; в) соответствие аффрикаты *дж* в варташенском диалекте спиранту *ж* или *й* в ниджском (процесс спирантизации-йотации): *кIодж* (варташ.) — *кIож* > *кIой* (нидж.) 'дом'; г) *г*, *к*, *кI* (варташ.) > *й* (нидж.): *гаьраьг* > *гаьраьй* 'надо', *даьллаьк* > > *даьлаьй* 'цирюльник', *паьпаьлаькI* > *паьпаьлаьй* 'бабочка'; д) характерная для варташенского диалекта ассимиляция *н*, *л* с предшествующим *р*, *л*, *д*, *т*, *тI* в ниджском не отмечается: *балле* < *бал-не* (варташ.) — *бал-не* (нидж.) 'сделает' и др.

Морфологические особенности: а) в ниджском диалекте имеется тенденция замещать полную форму дательного падежа усеченной (упрощенной) формой: *адамар-ах* (варташ.) — *амдар-а* (нидж.) 'человеку'; б) в ниджском диалекте имеется лишь одна форма (суфф. -ˈ*ахˈун*) для двух послеложных падежей — аблатива и комитатива: варташ. *адамарахо* (абл.), *адамарахол(ан)* (комит.) — нидж. *амдарахун* (абл.-комит.); в) для аллатива в ниджском диалекте имеется формант *-(а)-ч* — варташ. *-(а)-чI*; г) формантом каузативного падежа в ниджском диалекте является *-(айна)к* — варташ. *-(ен)-кI(ена)*; д) в образовании множественного числа в ниджском диалекте наблюдается наличие суффикса *-хо* в именительном падеже (вместо варташенского *-ух*) и суффикса *-ух* в косвенных падежах (вместо варташенского *-гъ* < *-игъ* < *-их* в интервокальной позиции); наблюдается также совпадение форм именительного и дательного падежей множественного числа: *пIионерух* (варташ.) 'пионеры' — *пIионерхо* (нидж.) 'пионеры', 'пионерам'; е) в именительном падеже указательных местоимений в ниджском диалекте иногда встречаются параллельные формы без детерминанта *-не*: *шоно* < *шено* < **ше-не-о* (варташ.) <*-шо* < *шо-о* < *ше-о* // *шоно* < *шено* (нидж.) 'то'; ж) двадцатиричная система счисления в ниджском диалекте заменяется десятиричной, причем для образования десятков заимствуются азербайджанские названия: *сакъовицI* (варташ.) 'тридцать' (букв. 'один раз двадцать+десять') — *хиб-вицI* (нидж.) 'тридцать' (букв. 'три раза десять'); в ниджском употребляется синоним этого числительного *отуз* (тюркск.); з) в 3 л. глагола в ниджском диалекте используются аффиксы *-не* // *-е* (ед. ч.), *-тIун* (мн. ч.), соответственно в варташенском диалекте имеем *-не* (ед. ч.), *-къун* (мн. ч.); и) спряжение с субъектом в дательном падеже в ниджском диалекте заменяется обычной системой спряжения (с субъектом в именительном resp. эргативном падеже): *никIалайа* (дат. пад.) *къа сергина* (дат. пад.) *гоьлоь маIгърух-къо-аба* (варташ.) — *никалайен* (эрг. пад.) *къа сергинен* (эрг. пад.) *геле маIгъур-тIун-ава* (нидж.) 'Николай и Сергей много песен знают'. Дативная конструкция сохраняется в ниджском диалекте лишь в спряжении вспомогательного глагола *бу* 'иметь': *зах-пIу* < *зах-бу* 'я имею', 'у меня есть' (букв. 'мне имеется'). Следовательно, в этом глаголе ниджского диалекта мы не находим посессивной системы, имеющейся в варташенском диалекте.

ТЕКСТ

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

ВАРТАШЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ТАЬКАЬ

таькаь каррехса алалу бургъол ‖ шено чурал ларине | ама калкала муIкъиIухтIабу ‖ таькин екъ тIаменне‖

НИДЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

ТАЬКАЬ

таькаь кар-е-хса аллой бургъол ‖ шено чурал ларине | ама какала муIкъаIохтIах-пIу ‖ таькин йекъ тIам-лу-не ‖

ПЕРЕВОД

ТУР

Тур живет на высокой горе. Он похож на корову, но имеет крупные рога. Мясо тура вкусное.

ВАРТАШЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ШКIОЛУН ДИРИГ

Беш шкIолун дирига екIкIа бувакъса буне | кIартIопIли | тIуIпI | кIаьзаьр | каьлаьм | шикIлам | кен | шуветI | кIачIоли. . . иса енех шетIгъох чуксунах бур-йанхъе ‖

НИДЖСКИЙ ДИАЛЕКТ

ШКIОЛЫН ДИРИГ

беш шкIолын дирига гьикIаь чурегъайн буне | кIартIопли | тIуIпI | кIаьзаьр | каьлаьм | шикIлам | кен | шуветI | кIачIоли. . . иса ене шетIгъо чукса бурхъийан‖

ПЕРЕВОД

ШКОЛЬНЫЙ ОГОРОД

В нашем школьном огороде есть все, что хочешь: картофель, редиска, морковь, капуста, лук, чеснок, укроп, огурцы. . . Сейчас уже их начали собирать.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ворошил Г. Ниджский диалект удинского языка (звуковой состав и некоторые фонетические процессы). — Изв. АН Аз. ССР, серия обществ. наук, 1963, № 3.

Джейранишвили Е. Ф. К вопросу об одной форме времени в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. XXIII, № 2, 1959.

Джейранишвили Е. Ф. Окаменелые элементы грамматических классов в глагольных основах и отглагольных именах удинского языка. — ИКЯ, т. VIII, 1956 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Случаи Pluralia tantum в удинском языке. — ИКЯ, т. II, 1948 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. XI, 1959 (на груз. яз.).

Джейранишвили Е. Ф. Эргатив в удинском языке: образование и функции. Канд. дисс. Тбилиси, 1943.

Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК, вып. 33, отд. IV, 1904.

Панчвидзе В. Н. Глаголы с субъектом в дательном падеже в удинском языке. — Изв. ИЯМИК, т. XII, 1942 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1949.

Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. Сообщение 1 — Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, № 9, 1940; Сообщение 2 — Сообщ. АН Груз. ССР, т. II, № 1—2, 1941.

Панчвидзе В. Н. К вопросу о генезисе аккузатива в удинском языке. — Изв. ИЯИМК, т. V—VI, 1940 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. К вопросу о склонении имен в удинском языке. Изв. ИЯИМК, т. I, 1937 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Местоименные элементы 3-го лица единственного числа ne//tu в удинском языке. — Изв. ИЯИМК, т. X, 1941. (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Образование и значение форм «инфинитива» в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 2, 1942; т. III, № 4, 1942.

Панчвидзе В. Н. Образование и функции причастий в удинском языке. — ИКЯ, т. II, 1948 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. Образование и функции форм абсолютива в удинском языке. — Труды Тбилисского гос. ун-та, т. XXX—XXXI, вып. I, 1947 (на груз. яз.).

Панчвидзе В. Н. О принципах образования времен и наклонений в удинском языке. — Сообщ. АН Груз. ССР, т. IV, № 2, 1943.

Панчвидзе В. Н. Суффикс каузативности (resp. переходности) -ev/-v в удинском языке. — Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, № 5, 1940.

Bouda K. Beiträge zur Kenntnis des Udischen auf Grund neuer Texte. — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd 93, H. 1. Berlin—Leipzig, 1939.

Dirr A. Udische Texte. — Caucasica, fasc. 5. Leipzig, 1928.

Schiefner A. Versuch über die Sprache der Uden. — Mémoires de l'Académie impérial des sciences de St.-Petersbourg, VIII-e série, t. VI, №-8. St.-Petersbourg, 1863.

УБЫХСКИЙ ЯЗЫК

М. А. Кумахов

§ 1. Убыхский язык относится к абхазско-адыгской группе языков. Убыхи жили на восточном побережье Черного моря к северу от Хосты. В 1864 г. основная масса убыхов переселилась в Турцию. В настоящее время на Кавказе (в основном среди адыгейцев) живут немногочисленные потомки убыхов, потерявшие язык своих предков.

Первые заметки о грамматическом строе убыхского языка были сделаны П. К. Усларом в небольшой статье «О языке убыхов»[1]. В этой работе (она осталась незавершенной) рассматриваются лишь отдельные морфологические особенности убыхского языка. К статье приложен маленький словарь, содержащий 75 слов, которые позже вошли в убыхско-немецкий словарь А. Дирра. Впоследствии убыхский язык изучается в Турции. В 1913 г. по поручению Петербургской Академии наук с целью изучения убыхского языка А. Дирр совершил поездку в Турцию. Он находился в течение месяца в с. Кырк-Бунар, где жили переселенцы-убыхи. Работа А. Дирра «Die Sprache der Ubychen» состоит из грамматического очерка, текстов и убыхско-русского словаря, снабженного немецко-убыхским индексом. Большой вклад в изучение убыхского языка внес крупный французский кавказовед Ж. Дюмезиль. В 1931 г. в Париже вышла его монография «La langue des Oubykhs», освещающая основные фонетические и грамматические особенности убыхского языка. Ж. Дюмезиль опубликовал также целый ряд статей, посвященных различным вопросам структуры убыхского языка. До сих пор Ж. Дюмезиль продолжает публикацию ценнейших текстовых материалов. Изучением убыхского языка (в связи с проблемой протохеттского языка) занимался Ю. Месарош, опубликовавший в 1934 г. монографию «Die Päkhy-Sprache», которая включает описание фонетики и грамматики, словарь и тексты. В 1963 г. в Осло вышла большая работа известного норвежского кавказоведа Г. Фохта «Dictionnaire de la Langue Oubykh». Она состоит из фонологического введения, убыхских текстов, убыхско-французского словаря и французско-убыхского индекса.

Настоящий очерк опирается в основном на последние публикации (текстовой материал) Ж. Дюмезиля и упомянутый словарь Г. Фохта. Важным подспорьем для интерпретации фактов убыхского языка, в особенности его фонетической структуры, явилась магнитофонная запись речи известного знатока убыхского языка Тевфика Эсенча, любезно предо-

[1] Здесь и далее указывается автор и название работы; выходные данные см. в библиографии.

Лат.	Русск.	Лат.	Русск.	Лат.	Русск.	Лат.	Русск.	Лат.	Русск.	Лат.	Русск.
a	а	d	д	m̲	м̲	q̄°	кк°	w	у	ž′	ж′
ə	ы	d°	д°	n	н	q̄°′	къ°	w̲	у̲	γ	гъ
b	б	f	ф	p	п	r	р	x	хъ	γ′	гъ′
b̲	б̲	g′	г′	p’	пI	s	с	x′	хъ′	γ°	гъ°
c	ц	g°	г°	p̲	п̲	ś	шъ	x°	хъ°	γ̄	гъ
c’	цI	h		p̲’	п̲I	s°	шъ°	x̄	хъ	γ̄°	гъ°
ć	ц́	k′	к′	q	ккъ	š°	ш°	x̄°	хъ°	ǧ	г
ć’	ц́I	k’	кI′	q’	къ	š	ш	χ	х	ʒ	дз
c°	ц°	k°	к°	q′	ккъ′	š′	ш′	j	й	ʒ́	дз
c°’	цI°	k°’	кI°	q’’	къ′	t	т	z	з		
č	ч	l	л	q°	ккъ°	t’	тI	ż	жъ	ʒ°	дз°
č’	чI	ł	лъ	q°’	къ°	t°	т°	z°	жъ°	ǯ	дж
č′	ч′	l′	лI	q̄	кк	t°’	тI°	ž°	ж°	ǯ′	дж′
č’’	чI′	m	м	q̄’	къ	v̲	в̲	ž	ж		

Примечание. ¯ — фарингализация, ° — лабиализация, ′ — палатализация, ’ — глоттализация.

ставленная автору В. И. Абаевым. В очерке используется транскрипционная система на латинской основе. Ниже дается таблица соответствий транскрипционных знаков на латинской и русской графических основах.

ФОНЕТИКА

§ 2. Система фонем убыхского языка укладывается в общую фонологическую модель абхазско-адыгских языков. Чтобы составить алфавит фонем убыхского языка из обобщенного алфавита фонем абхазско-адыгских языков, следует расширить последний за счет фарингализованных согласных, которые составляют основную специфику фонологической системы убыхского языка. В остальном набор дифференциальных признаков, с помощью которых описываются фонологические системы убыхского и других абхазско-адыгских языков, почти одинаков. Убыхский язык по своему вокализму ближе стоит к абхазскому языку, а по своему консонантизму занимает промежуточное положение между двумя подгруппами — абхазской и адыгской. Структурное сходство убыхского с другими абхазско-адыгскими языками обнаруживается в дистрибуции фонем, фонологическом строении корневых и аффиксальных морфем, акцентуации и нейтрализации фонологических оппозиций.

В убыхском языке представлена линейная система гласных. Различаются две основные гласные фонемы, противопоставляемые по степени раствора: закрытая [ə] и открытая [a]. Как и в других абхазско-адыгских языках, гласные [ə], [a] в зависимости от окружения приобретают различные тембровые качества. Так, гласная [ə] реализуется как u рядом с сонантом [w], как ü — рядом с полушипящими (шипяще-свистящими) лабиализованными, [a] реализуется как ä после палатализованных, полушипящих и зубных, как [o] — перед сонантом [w], как стяженное o — перед сонорным [n] (в морфеме творительного падежа -önə).

Гласная [a] возможна в начале, середине и конце слова, ср. arma ‘левый’, bax°a ‘широкий’. Гласная [ə], как правило, встречается в середине и конце слова, ср. bəjə ‘баран’, bzə ‘язык’. В начале слова гласная [ə] допустима только в словоформах, ср. ənq’aq’a ‘он ему сказал’, əbžan ‘он сказал и . . .’ Для гласных фонем существуют позиции с максимальным фонеморазличением и позиции с минимальным фонеморазличением. Гласные [ə], [a] четко различаются в ударных слогах между согласными и в исходе односложных слов открытого типа. В безударных слогах оппозиция [ə] : [a] может нейтрализоваться таким образом: безударная гласная [a] противопоставляется нулю или безударной гласной [ə], не имеющей смыслоразличительной значимости. Безударная гласная [ə] на стыке морфем внутри словоформы, а также в абсолютном исходе многосложных слов обнаруживает тенденцию к дефонологизации, ср. s(ə)k’an ‘я иду’, śəśə ‘ночь’ (неопределенная форма), aśəś(ə) ‘ночь’ (определенная форма). В определенных окружениях наблюдается фонологизация долготы гласной, что создает оппозицию [a] : [ä]. Ср.: azbəjan ‘я его вижу’, azbəjän ‘я их вижу’, ak’an ‘он идет’, ak’än ‘они идут’.

§ 3. Система согласных включает 80 фонем. Последние образуют разные типы фонологических оппозиций. Смычные образуют трехчленную оппозицию «звонкая : глухая придыхательная : глухая абруптивная (глоттализованная)». Ср. губные [b : p : p’], [b̲ : p̲ : p̲’], зубные [d : t : t’], [d° : t° : t°], свистящие аффрикаты [ʒ : c : c’], [ʒ̄° : c̄° : c̄°’], альвеолярные (шипящие) [ǯ : č : č’], [ǯ′ : č′ č′’], апикальные (шипяще-свистящие) [ʒ́′ : c′ : c′], палатальные [g′ : k′ : k′’], [g° : k° : k°’].

Указанная симметричность нарушается в зонах велярных и фарингальных смычных, образующих бинарную оппозицию «глухая придыхательная : глухая абруптивная», ср. велярные [q : q’], [q′ : q′°], [q° : q°’], фарингальные [q̄ : q̄′], [q̄° : q̄°’].

Для спирантов характерна бинарная оппозиция «звонкая : глухая придыхательная», губные [w̲ : v̲], зубные [ž° : š°] свистящие [z : s], апикальные [ż : ś], [z° : s°], альвеолярные (шипящие) [ž : š], [ž′ : š′], палатальные [ǧ : χ], велярные [γ : x], [γ′ : x′], [γ° : x°], фарингальные [γ̄ : x̄], [γ̄° : x̄°].

Противопоставление по признаку «лабиализация : отсутствие лабиализации» образуют зубные [d° : d], [t° : t], [t°’ : t’], свистящие аффрикаты [ʒ° : ʒ], [c° : c], [c°’ : c’], апикальные спиранты [z° : ż], [s° : ś], фарингальные [q̄° : q̄], [q̄°’ : q̄’], [γ̄° : γ̄], [x̄° : x̄].

По признаку «фарингализация : отсутствие фарингализации» противопоставляются смычные [b̲ : b], [p̲ : p], [p̲’ : p’], спиранты [w̲ : w], сонанты [m̲ : m].

Противопоставление по признаку «палатализация : отсутствие палатализации» имеет место в зоне шипящих аффрикат и спирантов, ср. [ǯ′ : ǯ], [č′ : č], [č′’ : č’], спиранты [ž′ : ž], [š′ : š].

Простые велярные смычные и спиранты противопоставляются палатализованным и лабиализованным, ср. смычные [q : q′ : q°], [q’ : q’’ : q°’], спиранты [γ : γ′ : γ°′], [x : x′ : x°].

В зоне заднеязычных из двух рядов смычных — лабиализованного и простого (исходного) — последний (как и в кабардинском языке) подвергся палатализации, ср. [g° : k° : k°’], [g′ : k′ : k′’] < [g : k : k′].

В системе консонантизма изолированное положение занимают: абруптивная латеральная l’ (она попадает в число смычных), а также внепарная глухая ларингальная h.

§ 4. С фонологической точки зрения можно выделить следующие основные типы корневой морфемы:[2] С (p- ‘печалиться’, q’- ‘строго’, k°’- ‘убить’); СГ (wa ‘бог’, ć’a ‘молодой’, fa- ‘вырвать’, ‘оторвать’), ССГ (bža ‘язык’, bla ‘глаз’, pła ‘смотреть’, psa ‘душа’, ‘жизнь’); СГС (t’ ak°’ ‘немного’, śaś ‘бить’, ‘ударить’); СГСГ (g’ə ‘сердце’, fə ‘шесть’, d°ə ‘равнина’, sə ‘лес’); $ССГ_1$ (bzə ‘вода’, p’l’ə ‘четыре’, t°x°ə ‘масло (сливочное)’; $СГ_1С$ (pər ‘летать’, k°ər ‘группа’); $СГ_1СГ_1$ (śəśə ‘ночь’, məš°ə

[2] Условные обозначения: С — согласная, Г — гласная, $Г_1$ — гласная ə.

‘виноград’, qºənə ‘крыса’); СГ$_1$СГ (məsºa ‘день’, č′əfa ‘мыло’, cºəja ‘дом’); СГСГ$_1$ (γabə ‘сильный’, cº’acº’ə ‘горе’, ‘беда’).

В отношении консонантных групп в корневой морфеме можно выделить некоторые структурные особенности, характерные также для других языков абхазско-адыгской группы. В качестве начальных элементов консонантных групп в корневой морфеме чаще всего выступают губные смычные b, p, p’. Более многочисленны сочетания согласных с начальной глухой придыхательной p: bγ, bγ′, bz, bż, bž′, bl, br, px, px′, ps, pṡ, pš′, pɬ, pr, px̄, pxº, pš, pč, pč′, pq, pqº, p’q’, p’q′, p’c’, p’č’, p’č′, p’l’. В корневой морфеме допустимы также консонантные группы: tx, tx′, txº, tχ, sx, sxº, st’, skº, sγ, sk′’, šx, šxº. Сочетания «n + согласная» в корневой морфеме чаще всего оказываются результатом фонетического наращения начального сонорного элемента: ndγa ‘солнце’, nq′aqə ‘стена’, ndan ‘острый’, ndºəq’a ‘сад’, ndºaša ‘веревка’.

Чтобы получить представление о дистрибуции фонем ниже приводится таблица частотности фонем, составленная Г. Фохтом [3]. В связном тексте на первые 10 000 согласных приходится 8367 гласных, причем гласная [a] и ее позиционный вариант [ä] зарегистрированы 5 990 раз. Число согласных дается в убывающей последовательности:

Фонема	Число	Фонема	Число	Фонема	Число	Фонема	Число	Фонема	Число
n	1485	ɬ	174	ċ	71	č’	28	qº	7
q’	778	t’	131	š	69	cº’	28	q′	7
j	619	p	131	x	59	ǯ	26	q̄º	6
w	569	č′	129	sº	58	q̄	23	ž	5
γ	513	x	127	cº	55	ǧ	22	q′’	5
d	422	ṡ	125	ʒ	47	c’	19	ǯ	4
g′	382	ǯ′	116	xº	47	kº	18	q̄	4
m	316	šº	111	q	45	ż	18	x̄	4
z	306	tº	106	č′’	42	b̲	18	h	3
l	305	r	104	kº’	38	dº	17	v̲	2
s	302	f	100	ǯ′	37	c	16	q̄’	1
b	301	gº	96	žº	37	ʒº	13	l’	1
š′	264	γ′	92	zº	37	q̄º’	12	m̲	0
γº	199	tº’	87	p’	36	ċ	12	p̲	0
t	197	x	73	k′	33	x̄º	9	p̲’	0
k′’	189	qº’	73	č	31	w̲	8	q̄º	0
								Всего:	10 000

Как видно, согласные распределены очень неравномерно. Наибольшую функциональную нагрузку несут согласные n, q’, j, w, γ, d, g′, m, которые по своей частотности превосходят все остальные 72 согласные фонемы. Эти восемь согласных зарегистрированы 5065 раз. Высокая частотность этих согласных объясняется тем, что они входят в состав употребительных аффиксальных морфем. Первая половина согласных имеет среднюю частотность 233,5, последняя — 16,5 на 10 000. Наименьшую частотность имеют согласные h, v̲, q̄’, l’, нулевой частотностью отмечены фарингализованные согласные m̲, p̲, p̲’, q̄º.

[3] H. Vogt. Dictionnaire de la langue oubykh avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs. Oslo, 1963.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

		Смычные			Полусмычные (аффрикаты)			Спиранты		Сонанты
		Звонкая	Придыхательная	Абруптивная	Звонкая	Придыхательная	Абруптивная	Звонкая	Придыхательная	
Лабиальные	Простые фарингализованные	b b̲	p p̲	p’ p̲’				w w̲	f v̲	m m̲
Дентальные	Простые лабиализованные	d dº	t tº	t’ tº’	ʒ ʒº	c cº	c’ cº’	z zº	s sº	j, n, r
Альвеолярные	Простые лабиализованные				ǯ ǯº	č č′	č’ č′’	ž žº	š š′	
Дентальноальвеолярные	Простые лабиализованные				ʒ′	c′	c′’	ż żº	ṡ sº	
Палатальные	Палатализованные лабиализованные	g′ gº	k′ kº	k′’ kº’				ǧ	χ	
Велярные	Простые палатализованные лабиализованные		q q′ qº	q’ q′’ qº’				γ γ′ γº	x x′ xº	
Фарингальные	Простые лабиализованные		q̄ q̄º	q̄’ q̄º’				ʔ ʔº	x̄ x̄º	
Ларингальные									h	
Латеральные										l l’

Ударение может быть фиксированным и подвижным. Многие односложные и двухсложные слова имеют фиксированное ударение на корневом слоге. Они не меняют ударения при сочетании со слогообразующими префиксами: kʷ'ə́ (неопред.), akʷ'ə́ (опред.) 'рукоять', łá (неопред.), ałá 'кровь', tʷaxə́ (неопред.), atʷaxə́ (опред.) 'убых', daxʷá (неопред.), adaxʷá (опред.) 'лето'. Другие односложные и двухсложные слова переносят ударение на слогообразующий префикс: lá (неопред.), ála (опред.) 'армия', 'войско', gʷəmá (неопред.), ágʷəma (опред.) 'корова'. Наблюдаются некоторые акцентные противопоставления типа məsʷá (опред.) — ámsʷa (неопред.), 'день', məx̌á (опред.) — ámx̌a (неопред.) 'огонь', məγá (неопред.) — ámγa (опред.) 'дорога', sədewán 'я умираю' — asə́dewan 'я заставляю умереть'. Функциональная значимость ударения в убыхском языке менее значительна, чем в абхазском. Примеры типа w̱ánǯa 'щенок', w̱anǯá 'тайна' немногочисленны.

§ 5. Из позиционных чередований согласных следует отметить изменение глухих придыхательных s, š', sʷ в личных аффиксах s(ə)-, š'(ə)-, sʷ(ə)- в соответствующие звонкие z, ž', zʷ перед звонкими согласными: skʷan 'я иду', azbəjan 'я его вижу', š'k'an 'мы идем', až'bəjän 'мы его видим', sʷk'an 'вы идете', azʷbəjän 'вы его видите'. В пределах одной морфемы t- 'быть' происходит чередование t : tʷ, ср. wətat 'ты находишься там', wətatʷq'a 'ты находился там'. Как свободный вариант велярного абруптивного согласного q' выступает абруптивный взрывной ' в окончании перфекта (ср. чередование q' : ' в морфеме отрицания в кабардинском: kʷ'aq'əm — kʷ'a'əm 'он не ходил').

Отмечается тенденция к дефонологизации противопоставления лабиализованных žʷ, šʷ лабиализованным zʷ, sʷ. Не во всех лексических единицах оказывается стабильным противопоставление фарингализованных лабиальных простым лабиальным, фарингальных — велярным, ср. waba — waḇa 'бог', p'at'awa — p̱'at'awa 'трепетать'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 6. Имена существительные имеют грамматические категории числа, определенности-неопределенности, падежа, притяжательности, указательности и союзности. Категории определенности-неопределенности, притяжательности выражаются префиксальным способом, а для выражения категории падежа и союзности применяется суффиксация.

Категория числа выражается в существительных недостаточно четко. Число выражается в формах эргатива, притяжательности и указательности. Причем, в отличие от других абхазско-адыгских языков, в убыхском формы единственного и множественного числа выражаются не посредством специального морфологического элемента, а путем противопоставления форм аффиксов эргативного падежа, притяжательности и указательности: č'ə-n 'лошадь' (эрг. пад.), č'ə-na 'лошади', sə-č'ə 'моя лошадь', sö-č'ə' 'мои лошади', jə-c'ə 'эта лошадь', jəła-č'ə 'эти лошади'. Другие формы существительного не содержат в себе указания на число, т. е. они нейтральны к числу. В этом случае одна и та же форма существительного согласуется с формами единственного и множественного числа глагола.

Категория определенности-неопределенности. Определенная форма существительного выражается морфемой *a-*, неопределенная форма — нулевой морфемой, ср. неопределенные формы: cʷəja 'дом', tət 'человек', rx'aš' 'женщина', ša 'голова', qʷa 'сын'; определенные формы: acʷəja 'дом', atət 'человек', arx'asʷ 'женщина', aša 'голова', aqʷa 'сын'. Сочетание слов типа $СГ_1$ с префиксом определенности *a-* сопровождается редукцией вокалического элемента до нуля, ср. tʷə-atʷ 'отец', sə-as 'лес', cʷə-acʷ 'вол', kʷə-akʷ 'телега'. То же самое нужно сказать о безударной этимологической гласной в словах типа СГСГ, $СГСГ_1$: məzə — aməz 'ребенок', dəγʷə — adəγʷ 'мышь', məsʷa — amsʷa 'день', məγ'a — amγ'a 'дорога', məǯ'a — amǯ'a 'огонь'. Неопределенная форма может быть выражена посредством частицы -gʷara: zatətgʷara 'какой-то человек', zarx'adəkʷ' 'какая-то девушка'.

Категория притяжательности выражается префиксами sə-, sa- 'мой', sö-, saw- 'мои', wə-, wa- 'твой', wö-, waw- 'твои', γa-, γa:, γö-, γaw- 'его', š'ə- 'наш', š'ö-, ša:w- 'наши', sʷə 'ваш', sʷö-, sʷa:w- 'ваши', aγa-, aγö- 'их'.

Ед. число		Мн. число	
səč'ə	'моя лошадь'	söč'ə	'мои лошади'
sałməq	'моя сумка'	säwłməq	'мои сумки'
wəč'ə	'твоя лошадь'	wöč'ə	'твои лошади'
wałməq	'твоя сумка'	wäwłməq	'твои сумки'
γač'ə	'его лошадь'	γöč'ə	'его лошади'
γäłməq	'его сумка'	γäwłməq	'его сумки'
š'əč'ə	'наша лошадь'	š'öč'ə	'наши лошади'
š'əbzə	'наш язык'	š'äwłmeq	'наши сумки'
sʷətʷəna	'ваш отец'	sʷöč'əna	'ваши лошади'
aγatʷ	'их отец'	aγöč'ə	'их лошади'

Притяжательные префиксы различаются в зависимости от числа предметов обладания. При этом грамматическое число выражается путем противопоставления форм притяжательных префиксов, а существительное с морфологической точки зрения остается нейтральным. Существительное č'ə 'лошадь' в сочетании с префиксами sə-, sa-, wə-, wa-, γa-, γä- имеет значение единичности, а в сочетании с префиксами sö-, saw-, wö-, waw-, γö-, γaw-, š'ö-, š'aw-, šʷö-, sʷaw- приобретает значение множественного числа.

Категория указательности выражается префиксами, которые имеют формы единственного и множественного числа, а также противопоставляются друг другу по признаку «ближний — дальний»: jə 'этот', jəła 'эти', wa 'тот', wała 'те'; jə-tət 'этот человек', jəła-tət 'эти люди'; wa-tət 'тот человек', wała-tət 'те люди'; jə-najnsʷən q'aq'a paǯ' 'Этот юноша сказал правду'.

Категория падежа. Грамматически четко противопоставляются друг другу два падежа — номинатив (с нулевым окончанием) и падеж на -n. Как и в адыгских языках, номинатив является падежом субъекта при непереходном глаголе и падежом прямого объекта — при переходном: atət ak'an 'человек идет' (ном. пад. atət 'человек'), γa-la zawanqʷaǯ'ən zajak'a ak'aq'a 'свое войско собрал и отправился на войну' (ном. пад. γa-la 'свое войско').

Падеж на -n является синкретическим. Одной из главных функций морфемы -n является выражение эргатива, выступающего как падеж субъекта при переходном глаголе: arx'adəkʷ'ən (эрг. пад.) anajsʷ dabjat'ən... 'когда девушка увидела юношу. . .'; asasan (эрг. пад.) ašanə ajns'q'a 'Невеста стол приготовила'. Эргатив множественного числа передается с помощью -na: atətna abəjan 'люди видят (что-то)'. Помимо эргатива, падеж на -n выражает: а) косвенный объект, т. е. лицо или предмет, к которому направляется действие: arx'ašʷən jestʷq'a 'я отдал это женщине'; б) нахождение где-либо: za-nt'agəǯa-gʷara za-šʷablan g'ət 'какой-то большой дракон обитает (находится) в одной стране'; в) движение туда, оттуда: anajnšʷ za-q̄aša-gʷaran g'əwən 'Юноша в какое-то село въехал', г) фактив (превращение во что-либо); ax'ən š'q'a 'он стал принцем'. Морфема -na вместе с посессивным префиксом aγa- обозначает имя обладателя: arx'adəkʷ'na aγacʷəja 'комната для девушек'.

Морфема -nə передает функцию превратительного падежа: łəqºʼsanə sγºa səblakʼʼən γºa wə-laq ajkʼʼawtə ‘тот, кто придет к тебе как доблестный мужчина вместо меня’ (łəqºʼəsa ‘горой’, ‘доблестный мужчина’); ср. также pʼčʼʼanə ‘как гость’, ‘в качестве гостя’.

Направление движения туда и оттуда, а также нахождение внутри чего-либо выражается формой на -γa : sətº γatº a-kʼʼakºa-šºablaγa alatºʼʼan Francaγa ajkʼʼaq’ajt’ ‘Мой дед (букв. ‘отец моего отца’) выехал из Турции и приехал во Францию’; səǯʼəła-γa-žº alaγa akʼʼaq’a ‘Мой старший брат ушел в армию’; al aγºənaya ajǯʼq’a ‘(Он) зашел в комнату для молодоженов’; za-qºʼʼa-gºaraγa ant’a γabγa aγºawq’an ‘(Они) нашли логово дракона в пещере’.

Нахождение среди чего-либо и между чем-либо обозначается формой на -nkʼa: šʼχaq’anankʼa zakºabžʼa ‘какой-то человек среди раненых’, ajanəżna(n)kʼa ‘из великанов’.

Морфема -önə выражает функции инструментального и направительного падежей: čʼönə ‘верхом’ (čʼə ‘лошадь’), lap’önə ‘пешком’ (łap’a ‘нога’), γacanönə ‘своим мечом’ (canə ‘меч’), γawʼlanönə ‘со своими солдатами’.

Достижение чего-либо передается формой на -önʒa: asºəjönʒa wən ‘он ведет (его) до дома’.

Для выражения форм союзности в именах используются: повторяющийся суффикс -(a)la... (a)la: asasəla γašarxʼala ‘невестка и ее золовка’, γarxʼašºala γarxʼalaγafa ‘для своей жены и дочери’; комбинация двух суффиксов -gʼə... (a)la: səγºagʼə səčʼala ‘я и моя лошадь’; суффикс -gʼə: sətºgʼə wəbəx ‘и мой отец убых’, wəγºagʼə wəkʼʼan ‘и ты идешь’.

§ 7. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы. Прилагательные в сочетании с существительным занимают место постпозитивного члена: bzəpšə ‘теплая вода’, (pzə ‘вода’, pšə ‘теплый’). В абсолютном суперлативе прилагательное ставится перед существительным: jadan(ə) anəšºan(ə) zacºəja ‘очень красивый дом’. Слова (определения), обозначающие национальность, занимают место препозитивного члена, ср. wərəs šºabla ‘русский край’, ‘русская земля’, ‘Россия’. Прилагательные имеют степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную. Положительная степень образуется без специальных морфологических элементов: č’ a ‘хороший’, ċ’a ‘молодой’, ‘свежий’, płə ‘красный’, ǯʼa ‘черный’, sºa ‘белый’. Для образования сравнительной степени применяется префикс ċa-: ċa-saca ‘меньше’ (saca ‘маленький’), ċa-gʼa ‘хуже’ (gʼa ‘плохой’), ċa-ḫažº ‘старше’ (ḫažº ‘старый’, ‘старец’). В сравнительных конструкциях префикс ċa- сочетается с суффиксом -qʼa: səγºa sə-qʼa ċa-saca ‘меньше, чем я’, wa-məzə-qʼa ċa-nəsºa ‘красивее, чем этот ребенок’, ср. также: səγºa-qʼa ċal ‘лучше, чем я’ (ċal ‘лучший’), zaxºaraš ċax wəstºömət ‘я тебе не дам больше одного пиастра’ (ċaxʼ ‘больше’, ‘более’). Превосходная степень образуется посредством суффиксов -xʼaxʼa (-xəxə), -(p)səpsə: sºa-xʼaxʼa ‘очень белый’. płə-xəxə ‘очень красный’, ǯʼa-(p)səpsə ‘очень черный’.

Основными способами именного словообразования являются сложение и аффиксация. Наиболее продуктивны следующие типы основосложения: а) основа существительного + основа существительного: tºǯʼarxʼa ‘тетя по линии отца’ (tºə ‘отец’, ǯʼarxʼa ‘сестра’), pxʼašºməzə ‘семья’, ‘жена и дети’ (pxʼašº ‘жена’, məzə ‘ребенок’); б) основа существительного + основа прилагательного: nagʼəǯʼa ‘бабушка’ (na ‘мать’, gʼeǯʼa ‘большой’), čəbžʼəjapłə ‘красный перец’ (čəbžʼəja ‘перец’, płə ‘красный’); в) основа существительного + основа глагола məγʼalaxºa ‘путешественник’ (məγʼa ‘путь’, ‘дорога’, laxº- ‘проходить’). В аффиксальном словообразовании существительных и прилагательных используются суффиксы. Префиксальный тип в системе именного словообразования непродуктивен. К наиболее активным деривационным аффиксам относятся: суффикс -šºa, выражающий место действия: cºašºa ‘постель’ (cºa ‘сон’), gʼəwəšºa ‘вход’, ‘въезд’ (sə-gʼəwən ‘я вхожу, въезжаю’), qºʼʼatºšʼʼa ‘остановка’, ‘стоянка’ (sə-qºʼʼa-tən ‘я стою’); суффикс -šʼ(a) — образует слова отвлеченного значения: tətəšʼ ‘человечность’ (tət ‘человек’), čʼašʼ ‘доброта’ (čʼa ‘хороший’, ‘добрый’); суффикс -ła — обозначает место, вместилище: čʼała ‘ведро для молока’ (čʼa ‘молоко’), məǯəła ‘кустарник’ (məǯə ‘шип’, ‘колючка’); суффикс -pšʼ — обозначает склонность к чему-либо: gʼəgʼäpšʼa ‘трусливый’, ‘малодушный’ (gʼəgʼa ‘боязнь’), məċaq’apšʼa ‘лгун’ (məċa ‘ложь’, q’a ‘говорить’); инструментальный суффикс -aw(ə): kʼapaw ‘копье’, čʼəwawa ‘седло’ pxəčʼʼaw ‘метла’; привативный суффикс -čə: psaq’ačə ‘бессильный’, ‘беспомощный’, (psa ‘душа’, ‘жизнь’), kºʼʼačʼačə ‘бесхвостый’ (kºʼʼačʼa ‘хвост’); суффикс уменьшительности -šº(ə): dəγºəšºə ‘мышонок’ (dəγºə ‘мышь’), canəšº ‘ножик’ (canə ‘сабля’, ‘шпага’), cºəjašº ‘домик’ (cºəja ‘дом’); суффикс качественной характеристики -qºʼʼa: pšəqºʼʼa ‘тепловатый’ (pšə ‘теплый’), qºʼʼart’aq’aqºʼʼa ‘немного кривой’; префикс качественной характеристики xʼacºa-: xʼacºarł(ə) ‘красноватый’ (płə ‘красный’), xʼacºasºa ‘беловатый’ (sºa ‘белый’), xʼacºaḫa ‘сероватый’ (ḫa ‘серый’). Ср. также суффикс -pxa: ḫəjarxa ‘обворожительный’, ‘пленительный’ (ḫəja ‘видеть’), məq’arxa ‘то, что не положено говорить’ (səq’an ‘я говорю’), məšʼərxa ‘то, что не положено делать’ (šʼ ‘делать’); суффикс -xºa: lakºʼʼə maxºa ‘заяц’, lakºʼʼəma ‘ухо’), суффикс -ǯʼə: zaǯʼa ‘единый’ (za ‘один’).

§ 8. Первообразные числительные морфологически нечленимы: za ‘один’, tʼqºʼʼa ‘два’, ša ‘три’, pʼlʼə ‘четыре’, šʼxə ‘пять’, fə ‘шесть’, ɬlə ‘семь’, γºa ‘восемь’, ɬγʼə ‘девять’, žºə ‘десять’. Количественные числительные от 11 до 19 образованы путем сложения числительного žºə ‘десять’ и соответствующих единиц до девяти включительно: žºə-za ‘одиннадцать’, žºə-tʼqºʼʼa ‘двенадцать’, žºə-ša ‘тринадцать’, žºə-pʼlʼ ‘четырнадцать‘, žºə-šʼx ‘пятнадцать’, žºə-f ‘шестнадцать’, žºə-ɬl ‘семнадцать’, žºə-γºa ‘восемнадцать’, žºə-ɬγʼ ‘девятнадцать’. При образовании количественных числительных от 21 до 29 к tʼqºʼʼatºʼʼə ‘двадцать’ прибавляются простые числительные, причем оба компонента оформляются повторяющейся союзной морфемой (a) la... (a)la: tʼqºʼʼatºʼʼala zala ‘двадцать один’, tʼqºʼʼatºʼʼala ša‌la ‘двадцать три’, tʼqºʼʼatºʼʼala žºala ‘тридцать’ (< tʼqºʼʼatºʼʼə ‘двадцать’ + ala ‘и’ + žºə ‘десять’ + -ala ‘и’), tʼqºʼʼa-mċʼa-tʼqºʼʼatºʼʼə ‘сорок’ (< tʼqºʼʼa-mċa ‘дважды’ + tʼqºʼʼatºʼʼə ‘двадцать’), šºaza(n)ǯʼa ‘пятьдесят’ (< šºa ‘сто’ + za(n)ǯʼa ‘половина’), ša-mċʼa-tʼqºʼʼatʼə ‘шестьдесят’ (< ša-mċʼa ‘трижды’ + tʼqºʼʼatºʼə ‘двадцать’), ša-mċʼa-tʼqºʼʼatºʼʼa-la žºala ‘семьдесят’ (букв. ‘шестьдесят и десять’), pʼlʼə-mċʼa-tʼqºʼʼatºʼʼə ‘восемьдесят’ (букв. ‘четырежды двадцать’), pʼlʼəmċʼa-tʼqºʼʼa-tºʼʼala žºala ‘девяносто’ (букв. ‘восемьдесят и десять’). Числительное šºa ‘сто’ по своей структуре является нечленимым; šəšºa ‘триста’ состоит из ša ‘три’ и šºa ‘сто’. Числительное min ‘тысяча’ является заимствованным.

Количественные числительные в сочетании с существительными занимают препозицию: tʼqºʼʼarxʼadəkºʼʼ ‘две девушки’, tʼqºʼʼatºʼʼala γºakºabžʼala ‘двадцать восемь человек’.

Кратные числительные образуются с помощью суффикса -mċʼa (или mċʼakʼʼa): tʼqºʼʼamċʼa ‘дважды’, šamċʼa ‘трижды’, pʼlʼəmċʼa ‘четырежды’, šʼxəmċʼa ‘пять раз’, ɬləmċʼa ‘семь раз’ и т. д. Порядковые числительные, за исключением (aγ)a-nċºʼʼəx ‘первый’, образуются от соотносительных количественных числительных, причем встречаются суффиксальные и префиксально-суффиксальные формы: aγa-tʼqºʼʼa-x, aγa-tʼqºʼʼa-la-x, aγa-tʼqºʼʼa-mċʼa-x, tʼqºʼʼa-mċʼax, tʼqºʼʼax(ə) ‘второй’.

§ 9. Местоимения делятся на личные, указательные, вопросительные, определительные, неопределенные.

Личные местоимения представлены только формами 1 и 2 л. единственного и множественного числа: səγºa(= sγºa) ‘я’, wəγºa(= wγºa, γºa)

'ты', š'əγ°ała(= š'əγ°a, š'ała, š'əła) 'мы', s°əγ°ała (= s°əγ°a, s°ała, s°əła) 'вы'. Личные местоимения по падежам не изменяются.

Указательные местоимения представлены формами jəna 'он', 'этот', wana 'он', 'тот', которые противопоставляются друг другу по признаку «близкий — далекий» и имеют форму множественного числа: jəła 'они', 'эти', wała 'они', 'те'. В лично-указательных местоимениях различаются номинатив и эргатив: jəłä ak''än 'они (эти) идут' — jəła 'они (эти)' стоит в номинативе; jəłana abəjän 'они (эти) видят их' — jałana 'они (эти)' — эргатив.

Двум семасиологическим классам существительных соответствуют два вопросительных местоимения: š'ə 'кто' (класс разумных), sa (или sak'a) 'что' (класс неразумных). Местоимения š'ə 'кто', sa 'что' сочетаются с падежным аффиксом -n: š'ən, san. Производные формы: śaγa 'когда', maγa, ma(da)k''a 'где', sa(n)-gaf(ə) 'сколько', dγan(ə), dan(ə) 'как', 'каким образом', säba 'почему', 'зачем' и др.

К определительным местоимениям относятся: aγa 'сам' лично', zöžə, zörəg'ə, zöq°'əg'ə 'весь', maš'a 'каждый', 'всякий'. В значении 'каждый', 'любой' употребителен элемент -šašən: məs°a-šašən 'каждый день', s°a-šəšən 'каждый год'.

Неопределенные местоимения представлены формами: zag°ara 'кто-нибудь', 'что-нибудь', 'некий', 'что-то', 'кто-то', zawəla 'некоторые', 'несколько'.

Функции притяжательных местоимений выполняют формы, образованные от корневых элементов личных местоимений с помощью морфем x- (ед. ч.), x°-, x°a (мн. ч.): asəx 'это мое', awəx 'это твое', jəx 'это его', aš'əx 'это наше', s°əxən 'это ваше', asəx°an 'мой' и т. д.

§ 10. Глагол имеет сложную и богатую систему форм словоизменения и словообразования.

Корневые морфемы глагола делятся на свободные и несвободные. Свободные корневые морфемы включаются в парадигмы словоизменения без каких-либо деривационных аффиксов: sə-wə-n 'я вхожу' (корень -w(ə)-), asċ'an 'я знаю', 'понимаю' (корень -ċ'a-). Несвободные корневые морфемы всегда связаны с основообразующими аффиксами. Так, корневые морфемы -s (мн. ч. žºa) 'сидеть', tº (мн. ч. χa- 'быть', 'существовать', 'находиться' употребляются лишь с превербами или префиксами: sə-g'ə-s 'я сижу на чем-то' (g'ə- — преверб в значении 'на').

Различаются переходные и непереходные, динамические и статические глаголы. По своей структуре глагол полисинтетичен. Сущность полисинтетизма глагола заключается в том, что в его состав входят аффиксы лица (субъект прямого объекта и косвенного объекта), числа, времени, наклонения, возвратности, соучастия, версии, возможности, отрицания, союзности (соединительные аффиксы), каузатива, локативные и направительные превербы, модальные и обстоятельственные частицы.

Грамматическое значение глагольной основы, ее переходность-непереходность определяют дистрибуцию личных аффиксов и структуру предложения. Аффиксы субъекта, прямого объекта, косвенного объекта и корневой элемент в переходных и непереходных глаголах имеют разные аранжировки (см. ниже парадигмы спряжения). Переходный глагол образует эргативную конструкцию, а непереходный — номинативную (см. ниже «Синтаксис», § 14). Основы глагола бывают переходные, непереходные и нейтральные. Последние включаются в парадигмы переходных и непереходных глаголов: sə-w-ən 'я вхожу', a-z-w-ən 'я ввожу' (-w- — непроизводная основа). Как видно, в переходном глаголе субъектный префикс имеет нулевую огласовку, что и вызвало озвончение консонантного элемента (s > z) перед спирантом w.

Динамические и статические глаголы различаются с морфологической точки зрения. Так, форма настоящего времени единственного числа статического глагола в отличие от соответствующей формы динамического выражается нулевой морфемой: wə-g'ə-s 'ты сидишь на чем-то' (wə- — префикс субъекта 2 л. ед. ч., g'ə — преверб 'на', -s — корневая морфема), wə-g'ə-č-an 'ты падаешь на что-то' (-c — корневая морфема, -an — суффикс настоящего времени динамического глагола). Именные основы без каких-либо основообразующих аффиксов включаются в парадигму статических глаголов: č'a 'хороший', wəč'a 'ты счастлив'. От многих именных основ способом конверсии, т. е. безаффиксальным способом образуются формы динамических глаголов: c°a 'сон' — sə-c°a-n 'я сплю', zaja 'война' — sə-zaja-n 'я воюю', q'a 'слово' — sə-q'a-n 'я разговариваю'. Этот факт свидетельствует о слабой морфологической дифференцированности именных и глагольных основ.

Каузатив образуется посредством префиксов də-, γa-, ə-. Префикс də- применяется в единственном числе во всех отрицательных формах, а также в положительных формах 2 л. ед. ч. и 3 л., если глагол не включает превербов и показателей косвенного объекта. Префикс γa- используется в формах прямого объекта множественного числа, а префикс ə- — в формах субъекта 3 л. ед. и мн. ч. и 2 л. мн. ч. Префикс каузатива стоит непосредственно перед корневой морфемой: sə-w-də-q°'at°-q'a 'меня ты заставил остановиться', sə-w-γa-z°'aγa-z'a-n 'нас ты заставил остановиться' (q°'at°- ед. ч., q°' aha- мн. ч. 'стоять', 'остановиться').

Префикс союзности — ǯ'ə-: sə-ǯ'ə-k''a-n 'я иду с ним', wə-ǯ'ə-k''a-n 'ты идешь с ним'; префиксы взаимности и возвратности — zə-, za-ǯ'ə: a-zə-na-q'a'a 'они сказали друг другу', a-za ǯ'ə-k''a-q'an 'они поженились', š'ə-za-bəja-n 'мы видимся'; версионные префиксы — x'a-: x'a-s-t°ə-n 'я даю для него', x'a-j-n-š'-q'a 'он сделал для него', x'a-j-k''a'a 'он для него [= к нему] пришел'; c°ə-: a-s-c°ə-wadəja-q'a 'то у меня потерялось'; суффикс потенциалиса — -fa: sə-w-γ°aw-fa-n 'ты можешь меня найти', š'ə-k''a-fa-na-mə-t 'мы не можем идти'; суффикс возвратности действия — -ajə: wə-k''-äjə-n 'ты возвращаешся', sə-j-k''-äj-öt 'я вернусь'; суффикс чрезмерности действия и состояния — -c°a; sə-g'əg'a-c°a-n 'я слишком беден', a-zaja-c°a-n 'он слишком воюет'; суффикс постоянного действия — -g'a: sə-k''a-g'a-n 'я хожу всегда, постоянно', jə-nä-q'a-g'a-na-jt' 'они говорили ему постоянно'; суффикс окончательности действия — -la: a-w-k°'ə-la-n 'ты убиваешь окончательно'.

Локальные и направительные превербы: bγ'a 'на': sə-bγ'as 'я сижу на чем-либо (например, на лошади)'; g'ə- 'на', 'в': sə-g'ə-s 'я сижу на чем-либо (например, на стуле)', sə-g'ə-wə-n 'я вхожу, въезжаю (например, в село)'; fa- 'на': fa-sə-γa-n 'я вешаю, подвешиваю (например, на веревке)'; śa- 'в': sə-śa-pła-n 'я смотрю внутрь чего-либо', sə-śa-g'ə-t 'я остаюсь внутри (например, внутри помещения)'; bla- 'в', 'между'; bla-č''a-t°ə-n 'он падает внутрь чего-то (например, в ущелье)'; la- 'в', 'на': sə-la-t 'я вижу где-либо (в стране, области и т. д.)'; wa-'в', 'между': sə-wa-t 'я нахожусь в чем-либо (например, в толпе)'; ʒa- 'на', 'через': sə-ʒa-x°a-n 'я пересекаю что-либо, прохожу через (что-либо)'; č''a- 'к', 'у' 'возле', 'во рту'; sə-č''a-g'ə-wə-n 'я приближаюсь к нему' (č''a 'рот'); łafa- 'рядом', 'сбоку', 'близко': sə-łafa-s 'я пахожусь рядом, сбоку, близко' (łafa 'ребро'); jəc°'a- 'на земле', 'по земле': sə-jc°'a-č'awən 'я падаю на землю' (jəc°'a 'земля'); bać'a- 'под', 'из-под': sə-bać'a-wə-n 'я вхожу под что-либо' sə-bać'a-t°'ən 'я выхожу из-под чего-либо'; γ°a- 'вне', 'из': sə-γ°a-t°'ən 'я выхожу (например, из дома)'; ä- 'до', 'в', 'к': sə-w-ä-la-n 'я добираюсь до тебя'; j(ə-) 'сюда': sə-j-k''a-n 'он пришел'; z°a- 'сверху вниз': sə-z°a-čada-n 'я скатываюсь вниз'.

Другие основообразующие аффиксы: -l'a: sə-k''a-l'a-n 'я подхожу', -da: sə-k''a-da-n 'я отряхиваюсь', -t°'(ə); sə-k''a-t°'ə-n 'ходить вокруг'; -č'a; sə-k''a-č'a-n 'прогуливаться'; -s°(ə); a-za-s-k''a-s°ə-n 'я меняю' (k''a 'идти').

Времена: настоящее (нулевая морфема для статического глагола и суффикс -n для динамического глагола, ср. wə-g′ə-s ‘ты сидишь на чем-либо’, но wə-k′′a-n ‘ты идешь’), перфект (суффикс -q′a, мн. ч. q′an: a-t°′ə-s-q′a ‘он сел’, a-t°′ə-s-q′an ‘они сели’), имперфект (суффикс -najt′, мн. ч. najɬ: səjk′′anajt′ ‘я ходил’, šʼəjk′′anajɬ ‘мы ходили’), плюсквамперфект (суффикс -q′ajt′, мн. ч.-q′ajɬ: səjk′′aq′ajt′ ‘я тогда ходил’, šʼəjk′′aq′ajɬ ‘мы тогда ходили’), будущее (суффикс -öt, -t, мн. ч. -nöt: azbəjöt ‘я его увижу’, azbəjanöt ‘я их увижу’, azbəjömət ‘я его не увижу’, azbəjanömət ‘я их не увижу’), будущее категорическое (суффикс -ö, -t: azbəjö ‘я увижу его’, sək′′ö ‘я пойду’, šʼək′′anö ‘мы пойдем’, azbəjamət ‘я его не увижу’, sək′′amət ‘я не пойду’, šʼək′′anamət ‘мы не пойдем’), прошедшее будущее (суффиксы -öt°q′a, -awejt′: azbəjöt°q′a, azbəjawəjt), будущее цели и намерения (суффикс -awtən: ajnašʼawtən ‘[они] чтобы сделать’); ср. также в значении прошедшего azbja-(g′a)wt°q′a ‘я имел обыкновоние видеть’.

Наклонения: условное (суффикс -ba: awγ°awba ‘если ты найдешь’, wəjk′′aba ‘если ты придешь’; -da, -dan — суффикс реального предположения в финитных формах: q′aq′ada ‘если он ... сказал’: wək′′ötədan ‘если ты должен уйти’; -daš — суффикс реального пожелания в перфекте: ajk′′aq′anadašʼ ‘если бы только они пришли’); оптатив (суффикс -g′aq°: ajk′′ag′aq° ‘чтобы он пришел!’, суффикс -x; wašx°a wəjax! ‘чтобы тебя молния ударила!’, wəš°əwa č′aš′əx! ‘чтобы твоя работа была удачная!’); повелительное (суффиксы -maś, -g′a: wək′′amaś ‘иди же’, но wək′′a ‘иди’, wəmk′′a ‘не ходи’, šʼəγak′′an ‘идемте’, где γ- — каузативный префикс, ср. каб. də-v-γa-k°′a ‘идемте’; префикс ǯ′- в переходных некаузативных глаголах: aw(ə)-ǯ′q′a ‘скажи’, ср. также формы с префиксом ǯ- и суффиксом -g′a: awǯq′ag′a ‘да говори же!’); вопросительное (суффикс -ś: wəč′aś? ‘ты молодой?’, s°əč′anaś? ‘вы молодые?’, wət°axəś? ‘ты убых?’; суффикс -j в сочетании с вопросительными местоименными элементами: ср. ma-šʼk′′anəj? ‘куда мы идем?’, wana säk′əj? ‘что это такое?’; суффикс šʼaj при категорическом вопросе: säk′ašʼaj? ‘что же это?’, mäwk′′öšʼaj? ‘куда ты пойдешь?’).

Отрицание выражается аффиксом -m(a). В перфекте, имперфекте, плюсквамперфекте аффикс -m(a), выступая в виде суффикса, следует за суффиксом времени: a-z-bəja-q′a-ma ‘я его не видел’. В будущем суффикс -m инкорпорируется в состав сложного временно́го суффикса -ö-t: a-z-bəj-öt ‘я его увижу’, a-z-bəj-ö-mə-t ‘я его не увижу’. В будущем категорическом суффикс отрицания стоит перед суффиксом времени: sə-k′′a-mə-t ‘я не пойду’. В настоящем времени, оптативе, императиве, в причастных и деепричастных формах аффикс m(a)- как префиксальный элемент стоит перед показателем каузатива, а при отсутствии последнего — непосредственно перед корневой морфемой: a-sə-m-də-q°′at°ə-n ‘я его не останавливаю’ — q°′at°(e)-‘остановиться’, ‘стоять’, a-sə-m-wə-n ‘я не вхожу’ — w(ə)- ‘входить’.

Обстоятельственные формы (функционально эквивалентные придаточным предложениям) образуются префиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами. Ma-: andγa mä-blat°′ə-n ‘там, где заходит солнце’; ma-... -j: mä-šʼ-k′′a-nə-j? ‘куда мы идем?’; dγa-... -śa (śäla): dγa-w-fə-śa ‘когда ты съешь’; dγa-(da-)... -t′ən: da-məγ°aw-t′ən ‘когда он не нашел’; dγa-...-j: dγa-w-la-tə-j? ‘как ты себя чувствуешь?’; dγa-...-öna: dγa-s°-öna ‘с тех пор, как наступил день’; -šʼäx′a (-č′ax′a): a-dwa-j-na-šʼäx′a ‘пока они умрут’; -daq°′a: a-k′′a-jə-na-daq°′a ‘с тех пор, как они поехали обратно’; -g′əla(n): aγazajaq′a-g′ə̣la ‘хотя он защищался от них’.

Помимо указанных выше парных суффиксов, для выражения числа в глаголе используются: личные аффиксы (ja-s-fə-n ‘я ем’, ja-šʼ-fə-n ‘мы едим’); апофоническое чередование гласных основы (a-k′′a-n ‘он идет’, a-k′′ä-n ‘они идут’); парные корневые морфемы типа -wə// -k′a (sə-wə-n ‘я вхожу’, šʼə-k′ä-n ‘мы входим’), -s// -ž°a (sə-bγ′a-s ‘я сижу на чем-либо’, bγ′a žä-n ‘они сидят на чем-либо’), x//-x°// -x°a (sə-wə-x ‘я принадлежу тебе’, sə-x°a ‘они принадлежат мне’, a-sº-x°a-n ‘они принадлежат вам’). К парным морфемам, образующим оппозицию единственного и множественного числа, относятся также -t° (-t)// -χa, -γ//γ′a.

Личные аффиксы распределяются в переходных и непереходных глаголах по-разному. Ниже даются образцы спряжения разноструктурных глаголов [4].

1. Одноличный простой непереходный глагол — С+К+В: s-k′′a-n ‘я иду’.

2. Двухличный простой непереходный глагол — С+O_1+К+В: sə-w-pła-n ‘я на тебя смотрю’, wə-šʼə-pła-n ‘ты на нас смотришь’.

3. Двухличный простой переходный глагол — О+С+К+В: wə-z-bəja-n ‘тебя я вижу’, w-a-beja-n ‘тебя они видят’.

4. Трехличный простой переходный глагол — О+O_1+С+К+В: we-sə-n-t°ə-n ‘тебя мне он дает’, sə-wə-na-t°ə-n ‘меня тебе они дают’.

5. Одноличный непереходный глагол с аффиксами направления и отрицания — С+Н+O_2+К+В: sə-j-mə-k′′a-n ‘я сюда не иду’, wə-j-mə-k′′a-n ‘ты сюда не идешь’.

6. Двухличный непереходный глагол с локативным аффиксом — С+O_1+Л+К+В: sə-w-bγ′a-k′′a-n ‘я иду на тебя’.

7. Двухличный переходный глагол с направительным (или локативным) аффиксом — О+Н+(Л)+С+К+В: wə-j-z-wə-n ‘тебя сюда я привожу’.

8. Одноличный переходный глагол с аффиксом наклонения — О+С+К+В+H_1: a-w-q′a-q′ajt′-ba ‘если бы ты сказал что-либо тогда’.

9. Одноличный непереходный глагол с аффиксами возвратности, потенциалиса, числа, отрицания — С+К+B_2+$П_1$+Ч+O_2+В: šʼə-k′′a-jə-fa-na-mə-t ‘мы идти обратно не сможем’.

10. Трехличный глагол с аффиксами места, отрицания, понудительности и числа — О+O_1+Л+С+O_2+П+К+Ч+В: a-w-bγ′a-sə-m-γa-t°′a-ž°a-q′an ‘я не заставил их сидеть на тебе’.

Для образования причастий применяются нулевая аффиксация и аффиксация. Ср., например, безаффиксальное образование причастия от основ статических глаголов: ak°ən g′ə-s ‘сидящий в телеге’ (k°ə — ‘телега’, g′ə- — преверб ‘в’, ‘на’, -s — корневая морфема). От динамических глаголов причастие образуется с помощью аффиксов -ə, -də: a-s-q′a-n-ə ‘то, что я говорю’ (asq′an ‘я говорю’), a-z-bəjö-tə ‘то, что я увижу’ (azbəjöt ‘я увижу’), a-w-x′a-k′′a-nə ‘тот, кто идет к тебе’, a-w-x′a-k′′ö-t-ə ‘тот, кто пойдет к тебе’.

В субъектно-объектных формах причастий от переходных глаголов суффикс -ə комбинируется с префиксом də-: sə-də-bəja-n-ə ‘тот, кто меня видит’ (səwbəjan ‘ты меня видишь’). Элемент -ə отсутствует в формах с конечным гласным: a-w-x′a-k′′a-q′a ‘тот, кто пошел к тебе’, a-z-də-t°-q′a ‘тот, кто мне дал’. Отсутствие суффикса -ə может быть обусловлено также местом ударения в словоформе: ač′ə də-x°adán ‘те, которые покупают коня’ (asx°adán ‘я покупаю’).

Деепричастие образуется с помощью аффиксов. Наиболее продуктивны из них следующие: -na, -g′ə, -msa (-msäla), -g′əmsa, -śa(-śäla), dγa(da)...t′ən. Примеры: ak′′a-na-n ‘(они) идя’; fanapła-na-g′ə zabag′əšº ablaγat°′q′a ‘Когда они наблюдали (букв. ‘наблюдая’), какая-то лиса

[4] Для краткости введены обозначения: К — корневая морфема, С — аффикс субъекта, О — аффикс прямого объекта, O_1 — аффикс косвенного объекта, O_2 — аффикс отрицания, П — аффикс понудительности (каузатива), $П_1$ — аффикс потенциалиса, Н — аффикс направления, H_1 — аффикс наклонения, В — аффикс времени, B_1 — аффикс версии, B_2 — аффикс возвратности, Л — локативный (местный) аффикс, Ч — аффикс числа.

вышла (из-под земли)'; daγ^{o}a ak$^{\prime\prime}$ana-msa zaq'ala γalanan at$^{o\prime}$až^{o}aq'an 'Идя так, они дошли до одного места и сели'; anajnš^{o} ak$^{\prime\prime}$a-g'əmsa zaq̄asə-g^{o}aran gəwq'a букв. 'Юноша, идя, вошел в одно село'; jənä dək'a amәč'a-sa ag'əg'anag'ə am̄γ'ak'aq'an 'Не зная причины этого, они стали бояться'; zag'ə da-məγ^{o}aw-t'ən '(он), ничего не найдя...'.

§ 13. Наречия и послелоги: da 'теперь', łaq'äla 'после', č$^{\prime\prime}$ax^{o}a 'сегодня', k$^{o\prime\prime}$anə 'завтра', k$^{o\prime}$anəxäła 'послезавтра', aγ̄adaq$^{o\prime}$a 'никогда', ajγ'a 'рано', laγ'á 'там', láγa 'здесь', laγ^{o}a 'внизу', šaγ^{o}a 'вверху', -lax, -laq 'у', 'к', 'около' (wə-laq 'к тебе', 'около тебя'), -γała 'для' (wana-γała 'для этого', 'поэтому'), -š'äxa 'до' (γ^{o}a-š'äxa 'до восьми'), -ša(n)ž̄'aγa 'сзади' (s^{o}ə-šanž̄'anaγa 'сзади вас'). Наречия образуются с помощью морфем -n, -nə, -önə, -da, -ž̄: č'a-n 'хорошо' (č'a 'хороший', adax^{o}a-nə, adax^{o}a-n 'летом' (dax^{o}a 'лето'), x'aca-nə 'быстро' (x'aca 'быстрый'), anc$^{o\prime\prime}$əxönə 'сначала' (anc$^{o\prime\prime}$əx 'передний'), zaq̄a-ž̄ 'одиноко' (zaq̄a 'один').

СИНТАКСИС

§ 14. Существуют следующие основные конструкции простого предложения: номинативная, эргативная, индефинитная. В номинативной конструкции подлежащее стоит в именительном падеже, сказуемое выражено непереходным глаголом, отсутствует прямое дополнение: sə-ž̄'əłaγaž^{o} alaγa ak$^{\prime\prime}$aq'a 'Мой старший брат ушел в армию'. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативе, прямое дополнение в именительном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом: adəğan səpx'a əwq'a 'Адыг мою дочь взял (в жены)'; aš^{o}ak$^{\prime\prime}$an ant'a jək^{o}q'a 'Охотник убил дракона'. В индефинитной конструкции подлежащее при переходных и непереходных глаголах стоит в нулевой форме: səγ^{o}a px'aš^{o}-g^{o}ara azbəjaq'a 'Я увидел какую-то женщину', səγ^{o}a wəγ^{o}a səc^{o}jaγa wəzwaw 'Я тебя в мой дом отнесу'.

Сложносочиненные предложения, как правило, строятся с помощью интонации: sγ^{o}a wanan səc^{o}əg'əg'an, mawaməłən məča sq'afamət, zan-g'ə lаž'a bγ'asəłfamət 'Я боюсь его, я не смогу солгать так легко, (я) не смогу никого напрасно винить'. В сложных предложениях в значении 'хотя', 'но' используется -g'əla: γ^{o}a-g'ə dawana-q$^{o\prime\prime}$awt sč'anajt'-g'əla γ^{o}a wəzbəja-ba aš^{o}wa dəg'ətə awəsəč'aw sq'aq'ajt' 'Я хотя знал, что они скажут тебе об этом, (я) решил при встрече объяснить тебе суть дела'; səłaq$^{o\prime\prime}$awəsq'a-g'əla səγalaq'ama, asq$^{o\prime\prime}$afaq'ama 'Я гнался за ним, но не догнал, не смог его поймать'. Для соединения сказуемых в предложении употребляется форма на -n (мн. ч.-nan): ak$^{\prime\prime}$an γaž̄γaq'a 'пришел и спросил', azax'abzənan aq'aq'an 'собрались и сказали'.

В повествовании вводящие слова автора, как правило, включают в себя прямую речь. При этом чаще всего перед прямой речью ставится подлежащее, а последним — сказуемое, выраженное глаголом q'a 'сказать': apx'aš^{o}ən-g'ə «wəsłag'at$^{o\prime}$, γ^{o}a tx'awγ^{o}n px'aš^{o}na sγ^{o}a sank$^{\prime\prime}$ama, s^{o}alaγən səjwməš'» q'an jənq'aq'a 'И женщина — «Оставь меня, я не из тех женщин, о ком ты думаешь, не преследуй меня'», — сказала ему'.

ЛЕКСИКА

§ 18. Лексический состав состоит из слоев собственно убыхского и заимствованного. В собственно убыхскую лексику входят: названия частей тела и организма, названия предметов и явлений из области живой и неживой природы, термины родства, числительные (за исключением min

'тысяча'), основные разряды местоимений и наречий, глаголы (за единичными исключениями), служебные слова и др. Заимствованная лексика делится на два основных пласта: адыгско-абхазский и тюркско-арабский. Адыгские заимствования составляют значительный процент в лексике убыхского языка. Фонетический облик таких слов, как č'äla 'ведро для молока', bäž̄'a 'лиса', natəf 'кукуруза' и многих других, показывает, что они непосредственно заимствованы из адыгейского языка. О степени воздействия адыгских языков на убыхский свидетельствует тот факт, что последний усвоил не только адыгские лексические элементы, но и морфологические единицы, ср. глагольный словообразовательный суффикс -l'a, заимствованный убыхским из адыгских языков (sə-k$^{\prime\prime}$a-l'a-n 'я приближаюсь', 'я подхожу'). Сильное влияние оказал на лексику убыхского языка турецкий язык. Тюркизмы в убыхском делятся на ранние и поздние заимствования. Немало в убыхской лексике арабизмов и фарсизмов, относящихся к различным областям лексики.

ТЕКСТ[5]

В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

məs^{o}azawəla-łaq'ala satanajan aməz dəž̄q'a || tətən məbjaša łapšən tx'anq'aq'a laq'an ajnwən γac'anəsq'a | γabγ'ag'ə šank$^{\prime\prime}$ajq'a || wamac$^{o\prime}$ apš γalan «waj laγa s^{o}əpłač'an, jəlaq'an zaq'ak$^{\prime\prime}$a γac'aq$^{o\prime}$ən» q'an awaxq'a | aNartg'ə azax'abzq'an || łapš alaq'an k$^{\prime\prime}$al'an k$^{\prime\prime}$am̄awn dγajat'ən laq'a γabγ'ax šanəčaq'a || dγapłanawna alaq'a γac'aγa zaməzč'a γac'as || amž̄'a fat$^{o\prime}$əg'ə lat^{o}q'a || łapšən awc$^{o\prime}$aq$^{o\prime}$aw-maš'awnə aməzč'a γat'q$^{o\prime}$až̄'ag'awnə q$^{o\prime}$an abzən lax^{o}anən šamč'a wans^{o}ən wanəwt$^{o\prime}$ajq'a || amž̄'a fat$^{o\prime}$ənə ad^{o}aq'a || aqafaγa ajc$^{o\prime}$anəsən «aj satanaj» q'an satanajan məšaq'a || «jəlaq'an zaməzə γac'at$^{o\prime}$q'a | jəna awp'q''əba q^{o}anə awx'aš'aw» q'an ənt^{o}q'a || aNartən q$^{o\prime}$aχaq'anag'ə jadanə adəxaxaq'a || łapšən «jənan p'c'anə sawsərəq^{o} xasš'aw» q'an sawsərəq^{o} p'c'anə x'anaš'q'a || aməz satanajan q'aγən γac^{o}jaγa ak$^{\prime\prime}$ajq'a | aq̄ašg'ə azaγat$^{o\prime}$ajq'an || satanajan sawsərəq^{o}a ag'əžanəš'q'a || ž^{o}ət'q$^{o\prime}$a — ž^{o}əšaš^{o} an g'əwq'a || zams^{o}a «aj səna || jəła-Nart dγap'c'a ćəćag'əžan | səγ^{o}a wałanan-g'ać' səg'əžaš'awtəš» | q'an γažγaq'a || «aj səq^{o}a | γ^{o}a wałanan-g'ax^{o}a wəg'əžaš'awmət-g'əla wałabadag'ə awc^{o}əg'əg'anawt» ənq'aq'a ||

ПЕРЕВОД

Спустя несколько дней Сатанай родила ребенка. Так, чтобы ее никто не видел, она отнесла младенца к тому камню, о котором говорил Тлепш, положила его туда (в камень) и вновь закрыла его отверстие. В это же утро приехал Тлепш: «Эй, взгляните сюда, из камня слышен голос!» — сказал он. Нарты собрались. Тлепш подошел к камню. Когда он ударил молотом по нему, его верхняя часть отлетела. Когда посмотрели (нарты), внутри него лежал новорожденный. Разложили со всех сторон огонь. Тлепш взял младенца за бедра кузнечными щипцами, окунул его три раза в проточную воду и вытащил. Огонь, который он разжег, погас. Тлепш положил (ребенка) на берег и позвал Сатанай. «Из этого камня вышел ребенок, если ты воспитаешь его, он будет твоим сыном», — сказав так, он отдал его (ребенка) ей. Нарты были очень удивлены (случившимся). Тлепш сказал: «Его я называю Саусарако». Так и назвали его. Сатанай с ребенком вернулась домой, односельчане разошлись. Сатанай воспитала Саусарако. Прошло двенадцать-тринадцать лет. Однажды он спросил: «Эй, моя мать, буду ли я таким, как эти большие люди, которых называют нартами?» Она ответила: «Сын мой, ты не будешь таким большим, как они, но они будут бояться тебя».

---

[5] Текст приводится по изданию: «Récits Oubykhs, IV. Textes sur Sawsərəq^{o} a par Georges Dumézil». — JA, 1960.

БИБЛИОГРАФИЯ

Генко А. Н. О языке убыхов. — Изв. АН СССР. Отд. гуманит. наук, серия VII, № 3, 1927.

Кумахова З. Ю. К изучению лексики убыхского языка. — Уч. зап. Адыгейского НИИ, т. V. Краснодар—Майкоп, 1966.

Услар П. К. О языке убыхов. — Приложение к «Этнографии Кавказа». Языкознание. I. Тифлис, 1887.

Dirr A. Die Stellung des Ubychischen in den nordwestkaukasischen Sprachen. — «Aufsatze zur Kultur-und Sprachgeschichte». München, 1916.

Dirr A. Die Sprache der Ubychen. — Caucasica, fasc. IV. Leipzig, 1927; fasc. V, Leipzig,1928.

Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931.

Dumézil G. et Namitok A. Le système des sons de l'oubykh. — BSL, t. 50, fasc. 1, 1954.

Dumézil G. et Namitok A. Récits Oubykh. — JA, t. CCXLIII, fasc. 1, 1955.

Dumézil G. et Namitok A. Résits Oubykh. — JA, t. CCXLIII, fasc. 4. Paris, 1955.

Dumézil G. Les gutturales de l'oubykh. — BSL, t. 51, fasc. 1, 1955.

Dumézil G. Contes et Légendes des Oubykhs. — Travaux et Mémoires de l'Institut d'Ethnologie, t. LX. Paris, 1957.

Dumézil G. Le vocalisme de l'oubykh. — BSL, t. 53, fasc. 2, 1958.

Dumézil G. Récits Oubykh, III (1959), IV (1960), V (1961), VI (1963). — JA, t. CCXLIVI—CCXLX.

Dumézil G. Études Oubykhs. — Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Archéologie d'Instanbul, t. VII. Paris, 1959.

Dumézil G. Trois Récits Oubykhs. — Anthropos. v. 54. Fribourg (Suisse), (1959).

Dumézil G. Documents Anatoliens sur les Langues et les Traditions du Caucase, I (1960), II (1963), III (1965). Paris.

Mészaros J. Die Päkhy-Sprache. — Studies in Ancient Oriental Civilization, № 9. The Oriental Institute of the University of Chicago. Budapest—Chicago, 1934.

Vogt H. På jakt etter et ukjent språk. — Samtiden. Oslo, 1959.

Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh avec introduction phonologique, index français-oubykh, textes oubykhs. Oslo, 1963.

44-0

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

аварск. — аварский
авест. — авестийский
агульск. — агульский
азерб. — азербайджанский
аккинск. — аккинский
акн. — акнадский
анд. — андийский
анг. — ангидский
анч. — анчихский
араб. — арабский
арм. — армянский
арч. — арчинский
асах. — асахский
атинск. — атинский
ахв. — ахвахский
багв. — багвалинский
бацб. — бацбийский
беж. — бежитинский
ботл. — ботлихский
будухск. — будухский
бурк. — буркиханский
варташ. — варташенский
вб. — верхнебальский
виц.-аркаб. — вицско-аркабский
вс. — верхнесванский
гаг. — гагатлинский
гакв. — гакваринский
галанч. — галанчожский
гигат. — гигатльский
гильмиц. — гильмицский
год. — годоберинский
греч. — греческий
груз. — грузинский
гунз. — гунзибский
дагест. — дагестанские
дарг. — даргинский
др.-груз. — древнегрузинский
др.-русск. — древнерусский
зил. — зилойский
зугд. самурз. — зугдидско-самурзаканский
ингушск. — ингушский
инх. — инхокаринский
итумк. — итумкалинский
ихрек. — ихрекский
кар. — каратинский
картв. — картвельские
кван. — кванадинский
кванх. — кванхидатльский
керен. — керенский
кид. — кидеринский
кош. — кошанский
крыз. — крызский
куб. — кубинский
кумык. — кумыкский
кюр. — кюринский
лакск. — лакский
лезг. — лезгинский
лек. — лекский
лнт. — лентехский
лшх. — лашхский
мартв. — мартвильский
мегр. — мегрельский
мелх. — мелхинский
миарс. — миарсинский
микик. — микикский
мишлеш. — мишлешский
мун. — мунибский
мухр. — мухрехский
нб. — нижнебальский
нидж. — ниджский
нс. — нижнесванский
перс. — персидский
ратл. — ратлубский
русск. — русский
рутульск. — рутульский

саг. — сагадинский
самур. — самурский
санскр. — санскрит
сантл. — сантлядинский
сенак. — сенакский
табас. — табасаранский
тинд. — тиндинский
тлисс. — тлисси-тлибишинский
тлонд. — тлондодинский
тляд. — тлядальский
тлянуб. — тлянубский
ток. — токитинский
турецк. — турецкий
тюрк. — тюркский
удинск. — удинский
хварш. — хваршинский
хин. — хинавский
хинал. — хиналугский
хопск. — хопский
хушт. — хуштадинский
цах. — цахурский
цегоб. — цегобский
цезск. — цезский
чанск. — чанский
чеченск. — чеченский
шаитл. — шаитлинский
шап. — шапихский
шиназ. — шиназский
эц. — эцерский
эчед. — эчедский

НАЗВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

ВЯ — Вопросы языкознания. М.
ДСИЯ — Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР.
ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси.
Изв. ИЯИМК — Известия Института языка и материальной культуры. Тбилиси.
ИЯЛ — Институт языка и литературы
МЯЯ — Материалы по яфетическому языкознанию
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
ТИЯ — Труды Ин-та языкознания АН СССР
ЯСКД — Сб. «Языки Северного Кавказа и Дагестана». М.—Л.
ALH — Acta linguistica Hungarica. Budapest.
BSL — Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris.
JA — Journal asiatique. Paris.
NTS — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В указателе приводятся только фамилии авторов-лингвистов, редакторов и составителей словарей. Фамилии даны в том графическом оформлении, в каком они представлены в книге. При различной передаче фамилии (например, средствами русской и латинской графики) рядом дается иное написание, а также отсылки к той позиции, в которой указаны соответствующие страницы тома. При всех фамилиях, приводимых в грузинской графике, в скобках помещена русская транскрипция; номера страниц из основного текста даны прямым шрифтом, страницы библиографических разделов очерков — курсивом, например:

Чикобава А. С. (Tschikobawa Arn.), см. ჩიქობავა არნ.

ჩიქობავა არნ. (Чикобава А. С., Tschikobawa Arn.) 8, 10, 13, *14*, *21*, 28, 29, *60*—64, 75—77, *94*, *122*, 247, 252—255, *271*

Tschikobawa Arn. (Чикобава А. С.), см. ჩიქობავა არნ.

Абаев В. И. 690
Абдуллаев З. Г. *522*
Абдуллаев И. Х. *506*
Абдуллаев С. Н. 252, 522, *523*
Абесадзе Н., см. აბესაძე ნ.
Абитов М. Л. *182*
Абуладзе И. В. 23, 25
Алироев И. 189, 190, *209*
Аллен В., см. Allen W. S.
Андгуладзе Н. 19
Антоний, см. ანტონი I.
Аристава Ш. К. *121*
Арсаханов И. Г. 189, 190, *209*
Ахвледиани Г. С., см. ახვლედიანი გ.
Ачарян Р. 63
Ашхамаф Д. А. 145, *164*

Балкаров Б. Х. *182*
Бартоломей И. 77
Басария С. 124, *144*
Бгажба Х. С. *121*
Бокарев А. А. 252, 255, 267, *270*, 275, 322, *335*, 384, *399*
Бокарев Е. А. 253—255, *270*, 402—404, *420*, 421, *435*, 436, *454*, 455, *471*, 472, *487*, *526*, *527*
Бокураев Т. М. *182*
Бопп Фр. 15, 16, 77
Борк Ф. 508
Боуда К., см. Bouda K.
Броссе М. Ф., см. Brosset M. (j.)
Быховская С. Л. *523*

Варлаам 25
Водождоков Х. Д. *164*
Ворошил Г. *688*

Гагуа Р. Р. 189, *246*
Гаджибеков Г. 529
Гаджиев А. 253
Гаджиев М. М. 252, 253, 528, 529, *544*
Гай 25
Гайдаров Р. И. 528, *544*
Гамкрелидзе Т., см. გამყრელიძე თ.
Гаприндашвили Ш. Г. 8, 247, 253, *506*, *523*
Гасанова С. М. *523*
Генко А. Н. 9, 13, 102, *121*, 124, *144*, 189, 210, *227*, 528, 529, *544*, 545, 591, *607*, *704*
Гецадзе И. О. *121*
Гигинейшвили И., см. გიგინეიშვილი ივ.
Гогебашвили Я. 24
Гониашвили Т. 189, 190
Грен А. 77
Гугиев Х. Г. 189, 190, *209*
Гудава Т. Е. 252, 253, 255, *270*, 275, *306*, *321*, *367*, *383*, *399*
Гюльденштедт И. А., см. Güldenstädt J. A.
Гяургиев Х. З. *182*

Деетерс Г., см. Deeters G.
Дешериев Ю. Д. 8, *13*, 189, *209*, 210, *227*, *246*, *254*, 659, *675*
Дешериева Т. И. *209*
Джавахишвили И. А., см. ჯავახიშვილი ივ.
Джанашвили М. Г. 12, 23, 25
Джанашиа Б. П. *121*
Джанашиа С. Н., см. ჯანაშია ს.
Джейранишвили Е. Ф. *527*, *590*, 592, *607*, 643, *688*

Дзидзигури Ш. В., см. ძიძიგური შ.
Дирр А. М., см. Dirr Ad.
Додашвили С. 25
Долакова Р. И. 189
Дондуа К. Д., см. დონდუა კ.
Дюмезиль Ж., см. Dumézil G.

Егоров О. П. 189, 210
Едличка Я. 25
Ельмслев Л. 508, 545

Жгенти С. М., см. ჟღენტი ს.
Жирков Л. И. 13, 252—255, *270*, 275, *350*, *506*, *523*, 528, 529, 531, *544*, 545
Жиров Х. Д. *144*
Жордания Ф. 25

Завадский М. 77
Зурабишвили Т. 77

Имнайшвили Д. С. 189, 190, *209*, 210, 252, 253, 402—404, *420*, 421, *435*, 436, *454*
Имнайшвили И., см. იმნაიშვილი ივ.
Иоселиани П. 25
Ирбах 22

Кавтарадзе И., см. ქავთარაძე ივ.
Кадагидзе Н. Д. 189, *246*
Калдани М., см. ქალდანი მ.
Карданов Б. М. *182*
Каричашвили Д. 25
Кахадзе О. И. 608, *626*
Качарава Г. Н. *14*, 77
Квицаридзе П. 25
Кекелидзе К. 25, 33
Керашева З. И. *164*
Кипиани Д. 25, 41
Кипшидзе И., см. ქიფშიძე ი.
Клапрот Ю., см. Klaproth J.
Климов Г. А. *14*, *21*, 77, *254*
Клуге Т., см. Kluge Th.
Клычев Р. *144*
Койперс А., см. Kuipers A. H.
Куашева Т. Х. *182*
Кумахов М. А. *100*, *182*
Кумахова З. Ю. *704*

Лафон Р., см. Lafon R.
Левина Р. И. 402, 421, *435*
Ломтадзе Э. А. 252, 253, 400, 402, *403*, 421, 435—437, *454*, 455, *471*, 472, *487*
Ломтатидзе К. В., см. ლომთათიძე ქ.
Лопатинский Л. Г. 12, 100, 165, *182*

Магомедбекова З. М. 253, 255, *270*, 275, 322, *335*, *350*, 351, *367*
Магомедова П. *399*
Магометов А. А. 252, *523*, 545, *679*
Маджо Фр. Мар., см. Maggio Fr. M.
Мадиева Г. И. *270*, 402, 455, 471
Мальсагов Д. Д. 189, 190, *209*, 210, 227
Мальсагов З. К. 189, 210, 213, *227*
Мамрешев К. Т. *182*
Марр Н. Я. 8, 10, 13—16, 18, 20, 23, 25, 41, *60*, *61*, 63, *75*, 77, *93*, 102, *121*, 124
Мартиросов А., см. მარტიროსოვი არ.
Мациев А. Г. 189, 190, *209*
Мачавариани Г., см. მაჭავარიანი გ.
Мегрелидзе И. В. 402, 404, *420*
Мейланова У. А. 253, *254*, *544*
Месарош Ю., см. Mészaros J.
Мещанинов И. И. 9, 30
Микаилов Ш. И. 252—255, *270*
Муркелинский Г. Б. 252, *254*, *507*
Мюллер Фр. 15, 16, 77, 508

Немировский М. Я. *254*
Нижарадзе В. 77
Нижарадзе И. 77
Ногмов Ш. Б. 165, *182*

Оздоев И. А. 189, *227*
Оздоева Ф. Г. 189, *227*
Ониани Ал. 77
Орбелиани С.-С., см. ორბელიანი ს.
Ошаев Х. Д. 189, 190

Паллас П. С. 12, 252, 255, 402, 404, 508
Панек Л. Б. *254*
Панчвидзе В. Н. 13, 643, *658*, *688*
Паолини 22
Печ Г. 25
Полак В., см. Polak V.

Рогава Г. В., см. როგავა გ.
Розен Г., см. Rosen G.
Руденко Б. Т. *60*

Саадиев Ш. М. *544*, 625, *642*, 643
Саидов М. С. 252, 253, 255, *270*, *271*
Саидова П. А. *321*
Сакиев Н. Я. *182*
Сердюченко Г. П. *144*
Серебряков С. Б. *60*
Сержпутовский А. К. 436
Соммерфельт А. 189
Стоянов А. 77
Сулейманов Я. Г. 275, 276, 280, *292*

Табулов Т. З. *144*
Талибов Б. Б. 253, 525, *527*, 528, *544*, 592, *607*
Топуриа В. Т., см. თოფურია გ.
Топуриа Г. В. *14*, 528, *544*, 627, *642*, 643
Трубецкой Н. С., см. Trubetzkoy N. S.
Турчанинов Г. Ф. 9, *182*

Услар П. К. 12, 77, 100—102, *121*, 124, 189, 190, *209*, 252, 255, *271*, 489, 508, 518, *523*, 526, 528, 529, 542, *544*, 545, 608, *626*, 689, *704*

Фогт Г., см. Vogt H.

Хайдаков С. М. 253, *507*, 608, *626*
Хандиев М. 255
Ханмагомедов Б. Г.-К. *527*
Хатанов А. А. *164*
Хидиров В. С. 627, *642*
Хубуа М., см. ხუბუა მ.
Хумпаров А. Х. *209*

Цагарели А. 12, 15, 16, 18, *21*, 25, *60*, 63, *76*, 77
Цагов М. *182*
Церетели Г. В., см. წერეთელი გ.
Церцвадзе И. И., см. ცერცვაძე ილ.

Циколиа М. М. *122*
Цоррель Ф., см. Zorrel F.

Чапанов М. И. 189, *227*
Чарая П. *14*, 63, 102, *122*, 124
Челеби Е. 62, 102
Чентиева М. Дж. 189, 190, *209*
Черкеевский А. 255
Чикобава А. С. (Tschikobawa Arn.), см. ჩიქობავა არნ.
Чкадуа Л. П. *122*
Чокаев К. З. 189, 190
Чочуа А. М. 102
Чрелашвили К. Т. 189, *246*
Чубинашвили Д. (Чубинов Д.), см. ჩუბინოვი დავ.
Чумбуридзе З. 77

Шагиров А. К. *100*, *182*
Шакрыл Е. П. *122*
Шакрыл Т. П. *122*
Шалбузов Т. 546
Шанидзе А. Г., см. შანიძე აკ.
Шарадзенидзе Т., см. შარაძენიძე თ.
Шарафутдинова Р. 402, 421, *435*
Шаумян Р. М. 8, 252, *544*, *579*, 627, *642*, 643, *658*, 659, *675*
Шегрен А. М. 526
Шинкуба Б. В. *122*
Шифнер А. А., см. Schiefner A.
Шмидт Г., см. Schmidt G.
Шмидт К. Х., см. Schmidt K. H.
Шухардт Г., см. Schuchardt H.

Эльдарханов Т. 189, 190
Экба Н. Б. *144*
Эркерт Р., см. Erckert R.

Яковлев Н. Ф. 13, *14*, *100*, 145, *164*, 165, *182*, 189, 190, *209*, 210, 529
Яндаров А. 190

აბესაძე ნ. (Абесадзе Н.) 77, *93*
ანტონი I. (Антоний I) 25, 26, *60*
ახვლედიანი გ. (Ахведиани Г.) 13, 17, 19, 27, 29, *60*, *77*

გამყრელიძე თ. (Гамкрелидзе Т.) 21, 77, *93*
გიგინეიშვილი ივ. (Гигинейшвили И.) 25, *60*

დითიკაშვილი ქეთ. (Датикашвили Кет.) *60*
დონდუა კ. (Дондуа К.) 8, 13, 77, *93*, *94*

ერთელიშვილი ფარ. (Эртелашвили Пар.) *60*

თაყაიშვილი არ. (Такайшвили Ар.) *60*
თოფურია ვ. (Топуриа В. Т.) 13, 19, 25, 29, 33, 41, 54, *60*, *76*, 77, *94*, *507*

იმნაიშვილი ივ. (Имнайшвили И.) 25, *60*

ლომთათიძე ქ. (Ломтатидзе К.), 13, *14*, *76*, 77, *100*, *121*, 124, *144*

მარტიროსოვი არ. (Мартиросов А.) *60*, 77
მაჭავარიანი გ. (Мачавариани Г.) 77, *93*, *94*
ორბელიანი ს. (Орбелиани С.-С.) 12, 23, 25, *60*

ჟღენტი ს. (Жгенти С. М.) *21*, *60*, 63, *76*, 77, *94*

როგავა გ. (Рогава Г.) 13, *21*, 25, 69, 77, *100*, *164*

უთურგაიძე თ. (Утургаидзе Т.) *60*

ქავთარაძე ივ. (Кавтарадзе Ив.) 25, *60*
ქალდანი მ. (Калдани М.) 77, *94*
ქიფშიძე ი. (Кипшидзе И.) 63, *75*, *76*

შანიძე აკ. (Шанидзе Ак.) 13, 16, 23, 25, 28, 29, 31, 37, 41, 44, *60*, 77, *94*
შარაძენიძე თ. (Шарадзенидзе Т.) 77, *94*

ჩიქობავა არნ. (Чикобава А. С., Tschikobawa Arn.) 8—10, 13, *14*, *21*, 28, 29, *60*—64, 75—77, *94*, *122*, 247, 252—255, *271*
ჩუბინოვი დავ. (Чубинашвили Д., Чубинов Д.) 12, 25, *61*

ცერცვაძე ილ. (Церцвадзе И. И.) 252—255, *271*, 275, *292*

ძიძიგური შ. (Дзидзигури Ш. В.) 13, *61*
ძიძიშვილი მ. (Дзидзишвили М.) *61*

წერეთელი გ. (Церетели Г. В.) 13, *61*
ჭინჭარაული ალ. (Чинчараули Ал.) *61*

ხუბუა მ. (Хубуа М.) 63, *76*

ჯავახიშვილი ივ. (Джавахишвили И. А.) 13, *21*, 22, 25, *61*, 77, 102, *121*
ჯანაშია ს. (Джанашиа С.) 77, *94*, 102, 124

Adjarian H. *76*
Allen W. S. (Аллен В.) 124, *144*

Bouda K. (Боуда К.) *14*, 102, *122*, 124, *144*, 508, *523*, 545, *688*
Brière M. *61*
Brosset M. (j.) (Броссе М. Ф.) 12, 25, *61*

Deeters G. (Деетерс Г.) 8, 11, 13—16, 20, *21*, 25, 48, 77, 102, *122*, 124, *254*
Dirr Ad. (Дирр А. М.) 12—16, *61*, 77, 102, 124, 252, 275, 276, *292*, 293, *306*, 307, *321*, 322, *335*, *350*, 351, *367*, 368, *383*, 384, 399, 402, 404, *420*, 421, *435*, 455, *471*, 489, 508, 526, 545, 579, *590*, 591, *607*, 608, *626*, 627, *642*, 643, 676, *688*, 689, *704*
Dumézil G. (Дюмезиль Ж.) 13—16, *76*, *100*, 102, 253, *254*, 508, 545, 689, *704*

Erckert R. (Эркерт Р.) 15, 16, 20, 77, 102, 252, 255, 275, 276, *292*, 293, *306*, 307, *321*, 322, 351, *367*, 368, 383, 384, *399*, 402, *420*, 421, 455, 472, 489, 508, 526, 545, *579*, 591, 608, *626*, 627, *642*

Geiger B. *14*
Ginneken J. van *21*
Güldenstädt J. A. (Гюльденштедт И. А.) 12, 77. 62, 100, 102, 124, 252, 276, *292*, 402, 404, 508, 526

Halasi-Kun T. *14*

Klaproth J. (Клапрот Ю.) 12, 62, 77, 102, 124, 252, 255, 276, 292, 402, 404, 508, 526
Kluge Th. (Клуге Т.) 63, *76*
Kuipers A. H. (Койперс А.) 9, *14*, *100*, *182*

Lafon R. (Лафон Р.) 13, *14*, 25, *61*, 77, 253, *254*

Maggio Fr. M. (Маджо Фр. Мар.) 25, *61*
Marr N., см. Марр Н. Я.
Menges K. H. *14*
Mészaros J. (Месарош Ю.) 689, *704*

Namitok *704*
Neisser Fr. *61*

Polak V. (Полак В.) *14*, 25, 77

Rosen G. (Розен Г.) 63, *76*, 77, 102, 124

Schiefner A. (Шифнер А.) 12, 102, *122*, 189, 252, 255, 489, *526*, 676, *688*
Schmidt G. (Шмидт Г.) *122*, 124
Schmidt K. H. (Шмидт К. Х.) 16, *21*, 25, 77, 102
Schuchardt H. (Шухардт Г.) 13, 15, 16, *21*, 23, 25, 26, *61*, 508
Selmer E. *61*

Tschenkeli K. *61*
Tschikobawa Arn. (Чикобава А. С.), см. ჩიქობავა არნ.
Trubetzkoy N. S. (Трубецкой Н. С.) 11, 13, *14*, 253, *254*, *275*, 508

Vogt H. (Фогт Г.) 13, 25, *61*, 77, *100*, 689, 692, *704*

Zorrel F. (Цоррель Ф.) 25, *61*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Иберийско-кавказские языки (*Е. А. Бокарев, Г. А. Климов*) 7
Картвельские языки 15
Введение (*А. С. Чикобава*) 15
Грузинский язык (*А. С. Чикобава*) 22
Занский язык (*А. И. Кивириа*) 62
Сванский язык (*В. Т. Топуриа*) 77
Абхазско-адыгские языки 95
Введение (*Г. В. Рогава*) 95
Абхазский язык (*К. В. Ломтатидзе*) 101
Абазинский язык (*К. В. Ломтатидзе*) 123
Адыгейский язык (*М. А. Кумахов*) 145
Кабардинский язык (*А. К. Шагиров*) 165
Нахские языки 184
Введение (*Ю. Д. Дешериев*) 184
Чеченский язык (*Ю. Д. Дешериев*) 190
Ингушский язык (*Р. И. Долакова*) 210
Бацбийский язык (*Ю. Д. Дешериев*) 228
Дагестанские языки 247
Введение (*Е. А. Бокарев*) 247
Аварский язык (*Г. И. Мадиева*) 255
Андийские языки 272
Введение (*Т. Е. Гудава*) 272
Андийский язык (*И. И. Церцвадзе*) 276
Ботлихский язык (*Т. Е. Гудава*) 293
Годоберинский язык (*Т. Е. Гудава*) 307
Каратинский язык (*З. М. Магомедбекова*) 322
Ахвахский язык (*З. М. Магомедбекова*) 336
Багвалинский язык (*Т. Е. Гудава*) 351
Тиндинский язык (*Т. Е. Гудава*) 368
Чамалинский язык (*З. М. Магомедбекова*) 384
Цезские языки 400
Введение (*Е. А. Бокарев*) 400
Цезский язык (*Е. А. Бокарев*) 404
Хваршинский язык (*Е. А. Бокарев*) 421
Гинухский язык (*Е. А. Бокарев*) 436
Бежитинский язык (*Е. А. Бокарев, Г. И. Мадиева*) 455
Гунзибский язык (*Е. А. Бокарев*) 472
Лакский язык (*Г. Б. Муркелинский*) 488

Даргинский язык (*З. Г. Абдуллаев*) 508
Лезгинские языки 524
Введение (*Е. А. Бокарев*) 524
Лезгинский язык (*У. А. Мейланова*) 528
Табасаранский язык (*Б. Г.-К. Ханмагомедов*) 545
Агульский язык (*А. А. Магометов*) 562
Рутульский язык (*Е. Ф. Джейранишвили*) 580
Цахурский язык (*Б. Б. Талибов*) 591
Арчинский язык (*С. М. Хайдаков*) 608
Крызский язык (*Ш. М. Саадиев*) 627
Будухский язык (*Ю. Д. Дешериев*) 643
Хиналугский язык (*Ю. Д. Дешериев*) 659
Удинский язык (*В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили*) 676
Приложение. Убыхский язык (*М. А. Кумахов*) 689
Список сокращений 705
Именной указатель 707

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР
т. IV
Кавказские языки

Утверждено к печати Институтом языкознания АН СССР

Редактор *Г. А. Климов*. Художник *М. В. Серегин*. Технический редактор *О. Г. Ульянова*.

Сдано в набор 17/III 1967 г. Подписано к печати 17/VIII 1967 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆.

Бумага № 1. Т-12119. Усл. печ. л. 62,3. Уч.-изд. л. 59,4. Тираж 6400. Тип. зак. 189.
Цена 3 р. 80 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
15	17 св.	дает	он дает
27	губно-зубные, 9 графа	ʒ	ʒ
27	заднеязычные, 7 графа	ʁ	ʁ
27	фарингальные, 2 графа	ʒ	ʕ
27	фарингальные, 3 графа	ʃ	ʒ
164	12 св.	балымэу	былымэу
164	14 св.	къэтхъыжьын	къэтхьыжьын
187	1 св.	*бIъроцI*	*бIъорцI*
252	19 сн.	С. И. Абдуллаев	С. Н. Абдуллаев
425	19 сн.	*малIу-за*	*малIа-за*
458	8 сн.	*бг*	*бг*
486	22 сн.	кишан	кIишан
554	1 св.	спряжения	вида
568	21 сн.	*къ'юр-ар*	*къюр-ар*
593	22 сн.	*ē*	*ō*
593	23 сн.	*хъēтIалас*	*хъōтIалас*
685	25 св.	*течо*	*тIечо*
690	14 сн.	нейтрализации	в нейтрализации
707	18 св.	აგესძე	აბესძე
708	29 сн.	ქოფშიძე	ყოფშიძე
709	8 св.	ქოფშიძე	ყოფშიძე